

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

Военное Издательство
Министерства Вооружённых Сил Союза ССР
Москва 1948

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

Военное Издательство
Министерства Вооружённых Сил Союза ССР
Москва, 1978

Переплет, титул, шмуцтитулы
худ. Хмелевской Н. С.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семилетняя война сыграла крупнейшую роль в истории XVIII в. Соотношение сил государств Европы, сложившееся в первой четверти этого столетия, во второй четверти стало существенно изменяться. В борьбе между Францией и уже пережившей буржуазную революцию Англией перевес последней становился все более отчетливым. Вестминстерский кабинет получил возможность разрешить задачи завоевания монопольного господства на море, а в связи с этим и расширения своих колониальных владений за счет других государств, и прежде всего за счет Франции.

Одновременно с этим обострилась борьба в Средней Европе. Недавно незаметная Пруссия стала претендовать на гегемонию в Священной Римской империи. Создав сильную армию и опираясь на поддержку Франции, Пруссия в войнах с Австрией и Саксонией значительно расширила свои границы. Агрессивные действия Пруссии волновали не только ее ближайших соседей, но и Россию, которая опасалась за свои прибалтийские владения. К тому же прусский король Фридрих II вел себя по отношению к России явно враждебно, вследствие чего дипломатические отношения между обеими странами в 1750 г. были прерваны.

Развитие прусской агрессии сделало неизбежным сближение России, Австрии и Саксонии. Поскольку Пруссия угрожала и Ганноверу — континентальному владению английского короля, — Англия также нуждалась в помощи, которую ей по договорам, заключенным в 1742, 1747 и 1755 гг., обязалась оказать Россия.

Между тем, борьба между Англией и Францией в колониях вылилась в форму открытой войны. Оба противника искали себе союзников в Европе. Срок франко-прусского договора заканчивался в июле 1756 г., и вопрос о его продлении оставался открытым, так как Фридрих II требовал за это «компенсаций», которые, по мнению Версальского кабинета, были слишком большими; вместе с тем в новых условиях французское правительство считало поддержку Пруссии против Австрии несвоевременной и рискованной.

Воспользовавшись неопределенностью франко-прусских отношений, Англия вступила с Пруссией в переговоры, результатом которых явилось заключение между ними конвенции, известной под наименованием Вестминстерской (июль 1756 г.). Острые соглашения было направлено против Франции, так как Фридрих II принимал на себя гарантию безопасности Ганновера, т. е. он должен был вступить в войну с Францией при ее неизбежном, в ходе войны с Англией, вторжении в это курфюршество. Одновременно конвенция, гарантировавшая Фридриху II его захватнические «приобретения», сделанные во время последних войн, развязывала ему руки для развития агрессивной политики в Средней Европе — прежде всего против Австрии и Саксонии. Англо-прусское соглашение совершенно искажало и смысл недавно заключенного русско-английского договора: войска, которые Россия обязывалась выставить в защиту Англии против Пруссии, теперь должны были бы сражаться вместе с прусскими против Франции. Вследствие этого Россия расторгла договор с Англией.

Наметилось коренное изменение отношений между державами. Традиционно враждебная Австрия Франция теперь сблизилась с ней и заключила союз, к которому затем присоединилась и Россия, в течение нескольких лет перед тем не поддерживавшая дипломатических отношений с Версалем. Далее, уже во время войны к союзу присоединилась Швеция. Среднегерманские государства также выступили против Пруссии, как нарушителя мира в Священной Римской империи. Наконец, уже в последней стадии войны на поддержку Франции против Англии выступила Испания.

На другой стороне стояли Англия с Ганновером, Пруссия и некоторые мелкие немецкие государства, находившиеся под влиянием Англии и Пруссии.

Война, получившая название Семилетней, была начата Фридрихом II.

В августе 1756 г. 95-тысячная армия Фридриха II вероломно, без объявления войны, напала на Саксонию, которая, не выдержав ударов прусских войск, через полтора месяца капитулировала.

Попытка русского правительства избежать войны была расценена самоуверенным Фридрихом как признак слабости России. И «король прусский, — говорится в манифесте императрицы Елизаветы от 16 августа 1756 г., — несмотря на то, и приписывая миролюбительные наши склонности недостатку у нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные его величества короля польского области и со всею суровостью войны напал на земли ее величества римской императрицы-королевы [австрийской]»¹.

Русское правительство, выполняя свои союзнические обязательства, отдало войскам приказ «учинить диверсию в областях короля прусского, дабы его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия, и оные теперь действительно находятся для того в областях короля прусского...»²

¹ См. документ № 62 в настоящем сборнике.

² Там же.

Настоящий сборник языком документов рассказывает о мужестве, героизме и военном искусстве русской армии, победы которой оказали решающее влияние на исход Семилетней войны.

1 августа 1759 г. русские войска под командованием генерала П. С. Салтыкова в Кунерсдорфском сражении наголову разбили считавшуюся непобедимой армию Фридриха II. В этом сражении прусский король потерял 18 тыс. убитыми. Русские захватили 28 знамен и штандартов, много орудий, ружей и другие трофеи. Остатки разбитой прусской армии бежали за Одер.

Такого поражения прусский король еще не знал. За несколько часов он потерял лучшую, отборную часть своих войск.

Поражение при Кунерсдорфе ввергло Фридриха II в отчаяние. Берлин был охвачен паникой. Чиновники, купцы, дворяне, королевская семья спешно покидали столицу.

Пруссия оказалась на краю гибели. Это отлично понимал Фридрих II. «Я несчастлив, что еще жив, — писал он. — Из армии в 48 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч. Когда я говорю это, все бежит, и у меня уже больше нет власти над этими людьми... Жестокое несчастье. Я его не переживу. Последствия дела будут хуже, чем оно само. У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю все потерянным»¹.

Однако от полной катастрофы Фридриха спасла бездеятельность австрийского командования. Не получив помощи от австрийцев, русские войска не смогли преследовать беспорядочно отступавшего противника. В результате этого попустительства австрийского командования, не выполнившего своих союзнических обязательств, Фридриху удалось собрать силы и еще на четыре года затянуть войну.

Огромную роль в победе русских войск при Кунерсдорфе сыграли шуваловские гаубицы, которые превосходили по своим качествам неприятельскую артиллерию.

«Наша артиллерия, — писал в своей реляции П. С. Салтыков, — а особенно же посредине армии из новоинвентованных орудий и шуваловских гаубиц устроенная батарея великой неприятельской кавалерии и супротивным их батареям вред причинила и кавалерии в намеряемой с той стороны атаки воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек сбила и повредила»².

Русские солдаты и офицеры дрались с исключительным мужеством. Оценивая действия своих войск, Салтыков в той же реляции писал: «... Я за должность признаваю всему генералитету штаб и обер офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в низжесточайшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно»³.

¹ „Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen“, В. XIII, Abt. S. 481.

² См. документ № 219.

³ Там же.

В 1760 году русские войска одерживают новую блистательную победу. Корпус генерала З. Г. Чернышева 9 октября овладел Берлином. И хотя в Берлине находились значительные силы, прусские генералы не забыли еще кунерсдорфского поражения, и неприятельские войска после слабого сопротивления отступили из города. Преследуя врага, русская кавалерия уничтожила до 2000 солдат и захватила более 1000 пленных. Захват Берлина еще больше подорвал престиж Фридриха II.

Как и в сражении при Кунерсдорфе, при взятии Берлина большую роль сыграла русская артиллерия. «Артиллерия при сем важном случае, — говорится в докладе императрице Елизавете, — по свидетельству всех действий своим несравненно превосходила неприятельскую и как сей случай ко употреблению ее почти первый был, после многих неприятных о том толкований и теперь неоспоримо всей армии доказует ее превосходство перед старою, следовательно умножает ее силу»¹.

1761 год принес русской армии новые успехи. 5 декабря русские войска под командованием генерала П. А. Румянцева штурмом овладели первокласснейшей крепостью на Балтийском море — Кольбергом. Этому городу Фридрих придавал большое значение. «Я не могу потерять этот город, — писал король, когда русская армия уже стояла у стен крепости, — он мне слишком важен: если бы он попал в руки врагов, это было бы для меня величайшим несчастьем»². Осада крепости, длившаяся с 4 ноября по 5 декабря, закончилась капитуляцией противника. В Кольбергской операции ярко сказались полководческое дарование одного из основоположников русского военного искусства П. А. Румянцева.

В результате падения Кольберга русским была открыта дорога в Померанию и Бранденбург. Сопротивление самоуверенного врага было сломлено. «Как суров, печален и ужасен конец моего пути... — писал король в это время, — Я не могу избежать своей судьбы; все, что человеческая осторожность может посоветовать, все сделано, и все без успеха. Только судьба может меня спасти из положения, в котором я нахожусь»³.

В результате русских побед Пруссия, уже в 1760 г. видевшая русские войска в Берлине, к концу 1761 г. была разгромлена и находилась в катастрофическом положении. Она, как об этом писал Фридрих II, «лежала в агонии, ожидая последнего обряда». Король даже не рассчитывал на возможность заключения мира хотя бы ценой больших уступок. Тяжесть положения усугублялась тем, что новый английский кабинет (графа Бюта), получив в результате войны все, что было нужно Англии, решил отказаться от дальнейшей поддержки Пруссии. Фридрих II готовился отречься от престола в пользу своего племянника и покончить жизнь самоубийством.

¹ См. документ 310.

² К. В. Базилевич. Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II и взятие Берлина (1760 г.). М. Воениздат, 1946, стр. 35.

³ Th. Carlyle, Geschichte Friedrich II von Preussen, genannt Friedrich der Grosse, ins deutsche übersetzt von Neuberg, Berlin 1858, B. VI. S. 251, 266.

«Следовало ожидать конца прусской монархии, — пишет историк и участник Семилетней войны капитан прусской армии И. Архенгольд. — Проницательный ум Фридриха не мог ослепляться ложными надеждами... Он всегда имел при себе яд, дабы оным предускорить удары рока»¹.

25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) в Петербурге было опубликовано сообщение о взятии русскими войсками Кольберга, представлявшего прекрасную военно-морскую базу, опираясь на которую Балтийский флот снабжал русскую армию всем необходимым, обеспечивая ее наступательные действия на главные центры врага. Но в тот же день умерла императрица Елизавета — главный и непримиримый враг Фридриха II. Престол перешел к слабому Петру III, голштинскому принцу, ревностному поклоннику прусского короля.

6 января (н. ст.), в то время, когда Фридрих II, заготовив отречение от престола, отправил предписание своему министру Финкенштейну о начале переговоров с русскими, чтобы спасти остатки прусской монархии, Петр III послал королю извещение о вступлении на русский престол и о своем намерении установить вечную дружбу с Пруссией.

Как известно, Петр III не только заключил с Пруссией мир и вернул ей все земли, завоеванные русской армией, но и оказал Фридриху II военную поддержку.

Положение на театре войны резко изменилось в благоприятную для Пруссии сторону. Союзники были уже не в силах продолжать борьбу. Вслед за Россией из войны вскоре вышла Швеция (в мае 1762 г.), а затем (в ноябре того же года) подписали перемирие Франция и Австрия. За несколько дней до того был подписан предварительный мирный договор между Францией и Англией, ратифицированный в Париже 10 февраля (н. ст.) 1763 г. По этому соглашению Англия сделала громадные колониальные приобретения. Австрия же по подписанному 15 февраля 1763 г. трактату в Губертсбурге была вынуждена отказаться от возврата Силезии и Глаца, захваченных у нее Фридрихом II в предыдущих войнах.

Таким образом границы европейских государств остались *in statu quo ante bellum*. Но внутренние следствия войны были огромны и сказались на всем ходе развития международных отношений во второй половине XVIII века.

Уцелев как государство и даже не понеся территориальных потерь, Пруссия тем не менее потерпела огромный ущерб. Она была разорена и истощена до крайности; сельское хозяйство ее упало; финансы были в состоянии полного расстройтва; армия чрезвычайно уменьшилась численно и ухудшилась качественно. Вместе с тем Фридрих II оказался в политической изоляции. У него не было союзников, а враги, особенно Австрия, так и остались врагами. Конечно, в ближайшее время Австрия не была способна

¹ Архенгольд, И. Семилетняя война в Германии с 1756 по 1763 г. Перевод Мартос. М. 1841, стр. 334.

к войне, так как она была разорена. Но ее экономическое, а тем более политическое положение было прочнее и она могла скорее оправиться от последствий войны. Весьма пострадала Франция; потеряв значение морской колониальной державы, она, вследствие общего ослабления, уже не могла сохранить былого влияния в делах Средней Европы, а также в Швеции и Польше, где она сталкивалась с интересами России.

Россия менее других пострадала от войны. Правда, ее финансы были истощены, а большие рекрутские наборы не могли не вызвать расстройств в сельском хозяйстве, но в целом страна даже ко времени окончания войны была способна к продолжению борьбы. Колоссальные экономические возможности России, даже в условиях ее отсталого хозяйства, позволяли ей сравнительно быстро восстановить свои силы. Кроме того, русская армия в 1762 г. не только по численности, по качеству, но и по организации и по искусству командования многократно превосходила то, чем она была в начале войны.

В ходе войны в русской армии улучшилась тактика всех родов войск. Ее пехота в отличие от пехоты западно-европейских армий оказалась способной действовать успешно на любой местности: пересеченной, лесистой, болотистой и т. д., проявляя энергию в наступлении и стойкость в обороне; конница, еще в начале 1757 г. очень слабая и мало пригодная к серьезным действиям, быстро повысила свои боевые качества настолько, что смогла бить прусскую кавалерию — гордость армии Фридриха II, которую Энгельс, не без основания, характеризовал для тех времен, как «лучшую в мире»; артиллерия получила новую улучшенную и более единообразную материальную часть, а также более целесообразную организацию, что создавало ей большие преимущества в боях.

В русских войсках появились новые, неизвестные до того боевые порядки — П. А. Румянцев ввел в операции под Кольбергом применение боевых колонн (о которых лишь теоретически говорил устав 1755 г.) и рассыпных цепей стрелков, получивших позднее название егерей.

Стратегия русской армии значительно отставала от ее тактики, потому что в первой из них нехватало главного — целеустремленности и единства замысла. Однако и в стратегии Семилетняя война выявила определенный прогресс в русском военном искусстве. Вместо применявшегося в XVIII в., особенно у австрийцев, кордонного расположения войск лучшие русские генералы уже стремятся располагать свои войска и действовать сосредоточенно.

Общее руководство русской армией в ходе Семилетней войны осуществлялось из Петербурга Конференцией при императорском дворе, выполнявшей в военном отношении функции отчасти верховного командования действующей армии.

В должности главнокомандующего за войну сменились: С. Ф. Апраксин, больше придворный чем полководец, для которого интересы его личной карьеры были выше интересов родины; иностранец на русской службе В. Фермор, о котором хотя и нет дан-

ных, что он был изменником, но по последствиям его действий можно сказать, что он принес лишь вред делу армии; П. С. Салтыков; умный и способный полководец, но недостаточно настойчивый в осуществлении поставленных боевых и дипломатических задач; А. Б. Бутурлин — так же, как и Апраксин, больше царедворец, чем боевой генерал. Правда, он умел трезво оценивать обстановку, но был нерешителен и из-за малого военного опыта боялся смелых крупного масштаба операций.

В ходе войны выдвинулись талантливые военачальники — П. А. Румянцев, один из создателей национальной школы русского военного искусства, и его соратники — Захар Чернышев, Петр Панин, Василий Долгоруков, П. Еропкин и др. Тогда же, в битвах под Кольбергом, получил известность сын губернатора Восточной Пруссии Василий Иванович Суворов, подполковник Александр Суворов, впоследствии прославленный генералиссимус российских войск.

Семилетняя война имела огромное значение для внешне-политического положения России во второй половине XVIII в. Вместе с тем эта война составила важнейший этап в развитии мирового и русского военного искусства. Все страны вступили в войну с более или менее единообразной военной доктриной, строившейся по образцам прусской и с возведенной в догму линейной тактикой. Затем каждый из участников войны индивидуализировался, причем наиболее типичным, реакционным, но вместе с тем и достаточно искусным представителем учения «стратегии истощения» выступило австрийское командование; менее консервативными, в соответствии с большим богатством военной теоретической мысли, но в то же время бесплодными в связи с распущенностью и дезорганизованностью войск проявили себя некоторые полководцы королевской Франции; своеобразное сочетание догматической косности и необоснованной смелости, авантюризм были характерными для военного искусства Фридриха; наконец, русское командование, начав в 30-х годах XVIII в. со слепого подражания Западу, вновь наметило в Семилетней войне восстановление тех, забытых в послепетровское время принципов национального русского военного искусства, которые с такой силой проявились затем в боевой деятельности Румянцева и Суворова.

Таким образом Семилетняя война одинаково интересна для исследователя с точки зрения изучения и политической истории России и ее военной истории, в частности истории русского и европейского военного искусства вообще.

Документальный материал Сборника систематизирован по следующим разделам, соответствующим определенным периодам войны:

I. Подготовка к войне, заканчивающаяся для России к апрелю 1757 г. (документы №№ 1—35).

II. Завоевание Восточной Пруссии, которое распадается на два этапа:

1. Первое неудачное наступление, сражение при Гросс-Егерс-

дорфе и отход армии Апраксина, май — октябрь 1757 г. (документы №№ 31—76);

2. Второе зимнее наступление русской армии, октябрь 1757 г. — январь 1758 г. (документы №№ 77—100).

Этот период начинается с пограничных операций русской армии и заканчивается изгнанием войск Фридриха II из Восточной Пруссии и присоединением последней к России. На Балтийском море флот осуществлял главным образом крейсерские операции.

III. Кампания 1758—1759 гг., март 1758 — март 1759 гг. (документы №№ 101—181). Этот период характеризуется переходом инициативы в руки пруссаков. Повинен в этом был главным образом главнокомандующий Фермор.

IV. Кампания 1759 г., апрель — декабрь (документы №№ 182 — 233).

В связи с назначением главнокомандующим Салтыкова военные действия приняли летом 1759 г. наступательный характер. Осенью и зимой того же года из-за отсутствия согласованности между русскими и австрийцами активные операции прекращаются, и таким образом кампания делится, естественно, на два этапа.

1. Наступательные действия армии Салтыкова, апрель — начало августа 1759 г. (документы №№ 182—219);

2. Период затишья военных действий, август — конец 1759 г. (документы №№ 220—233).

V. Кампания в Силезии, Берлинская экспедиция и действия Балтийского флота под Кольбергом по ходу операций распадается на три этапа:

1. Подготовка союзных войск и русского флота к кампании 1760 г., январь — май (документы №№ 234—243);

2. Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море, июнь — сентябрь 1760 г. (документы №№ 244—283);

3. Берлинская экспедиция, сентябрь — ноябрь 1760 г. (документы №№ 284—313).

VI. Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция русских армий и флота, март — декабрь (документы №№ 314—362).

В этот период русское правительство ставит целью добиться победы, но из-за отсутствия должной поддержки со стороны Австрии и Франции успех русских в этой кампании ограничивается лишь взятием крепости Кольберг.

VII. Окончание войны и заключение мира с Пруссией (документы №№ 363—367).

* * *

О Семилетней войне имеется обширная литература на немецком, русском, французском, английском, отчасти польском и шведском языках. Но наиболее существенным материалом для изучения войны является, конечно, архивный материал. Им располагает каждая из стран, участвовавших в войне. Советский Союз располагает обширными архивными фондами по Семилетней войне. Основным хранилищем этих богатств в настоящее время является

Центральный государственный военно-исторический архив (Москва); материалы о боевых действиях флота хранятся в Центральном государственном архиве военно-морского флота (Ленинград); дипломатическая, а отчасти и военная стороны событий 1756—1762 гг. отражены документацией, собранной в Центральном государственном архиве древних актов. Отдельные небольшие фонды хранятся и в других собраниях — в частности, в рукописном отделе Библиотеки имени Ленина.

О значении для историка архивного материала говорить излишне. Это основной источник для изучения прошлого. Архивный материал непосредственно отображает течение событий и, следовательно, содержит в себе наиболее достоверные сведения. Вместе с тем изображение фактов в документах далеко не всегда объективно, так как нередко дает освещение событий не с точки зрения адекватного изображения действительности, а с позиции интересов составившего документ лица. Это весьма заметно в официальных реляциях и рапортах, где составитель, особенно в документах, написанных сразу же после сражения, передает сведения, детали которых (иногда и очень важные) весьма приблизительны и часто преувеличены (документы № 142 и 291).

Перед составителями настоящего сборника стояла задача подобрать основные документы, последовательно характеризующие состояние русских войск, их подготовку к войне и развитие событий войны. Задача эта весьма сложна, так как сохранившиеся материалы очень обширны и исчерпывающая публикация их потребовала бы сотен печатных листов. Между тем казалось необходимым не ограничиться в сборнике только чисто военной документацией, но также привести документы, отражающие хотя бы самые важные события из области дипломатических отношений. Нельзя было не дать и материала по действиям флота, но ограниченность объема сборника и наличие большой систематической публикации (в X выпуске «Материалов для истории русского флота») побудили нас к ограничению объема привлекаемой военно-морской документации.

Для большей полноты освещения событий в сборнике наряду с новыми, ранее не опубликованными документами, помещены также некоторые документы, напечатанные в тех или иных дореволюционных изданиях. Это тем более необходимо, что единственная в России сравнительно крупная публикация документов о Семилетней войне «Русско-Австрийский союз в 1759 г.» полковника Масловского и «Приложения» к труду того же автора «Русская армия в Семилетней войне» давно стали библиографической редкостью и к тому же, по приемам интерпретации документов, совершенно не отвечают требованиям современной археографии: текст документов плохо сверен с подлинниками, документы часто напечатаны в извлечениях попеременно с авторским текстом, иногда без кавычек и скобок, нередко отсутствует точное указание местонахождения документов. Кроме того, за истекшее время систематизация и нумерация дел радикально изменились и пользование старыми шифрами стало невозможным.

При подготовке сборника изучены и использованы следующие фонды:

1. Коллекция материалов о Семилетней войне в составе фонда Военно-ученого архива (ЦГВИА).
2. Фонд «Прусские военные дела» (ЦГВИА).
3. Фонд Конференции при высочайшем дворе (ЦГВИА).
4. Протоколы Конференции, учрежденной при Высочайшем дворе (ЦГАДА).
5. Фонды Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ).
6. Некоторые материалы извлечены также из фондов Секретного поветья (отделения) Военной коллегии, из личных фондов Г. Тотлебена, П. Шувалова, П. Стрешкева и др. (ЦГВИА).

Как уже указано, ограниченный объем сборника позволил включить в него лишь наиболее существенные для истории войны документы, преимущественно такие, которые заключают в себе наиболее полные и в то же время обобщенные сведения о всех событиях войны. Такими документами являются прежде всего реляции главнокомандующих. Эти материалы дополняются извлечениями из журналов военных действий, приказами, рапортами командиров частей и соединений (П. А. Румянцева, З. Г. Чернышева, П. Д. Еропкина и др.), ведомостями о численности, составе и вооружении войск и прочими документами, иногда дающими материал по частным, но существенным для понимания общего хода событий вопросам. Из рескриптов Конференции при высочайшем дворе даны лишь те, которые содержат планы военных действий и важнейшие распоряжения главнокомандующим.

Для суждения о состоянии военного искусства того времени в сборник включены разного рода инструкции и указания о боевых порядках, лагерных расположениях и пр.

В сборнике помещены также важнейшие дипломатические акты, определяющие союзнические отношения воюющих государств и их взаимные обязательства.

Сборник снабжен схемами и картами, точно воспроизведенными с современных войне планов сражений с подлинным пояснительным текстом.

При археографической обработке документов в основном сохранена орфография эпохи (в частности, в характерном написании имен, географических названий и т. д.); в тех случаях, когда орфографические особенности, затрудняющие чтение, обусловлены лишь недостаточной грамотностью писцов, допущены исправления. Так, во многих случаях восстановлен пропущенный мягкий знак в середине слов, введены прописные буквы, правильные падежные окончания (там, где это необходимо для ясности смысла) и т. п. Пунктуация, в документах XVIII в. очень неопределенная и случайная, изменена в целях внесения возможной ясности в длинные и запутанные фразы.

Документы в сборнике расположены в хронологическом по-

рядке и делятся на семь глав, соответственно основным этапам войны (см. оглавление).

Заголовки к документам даны составителями; особенно характерные заголовки подлинников сохранены полностью, что оговорено в подстрочных примечаниях.

Слова или части слов, внесенные составителями, заключены в прямые скобки.

Документы датированы по старому стилю.

В легендах указан шифр, состоящий из названия архива, номера фонда, дела и листов, отметки о подлинности или копии документа.

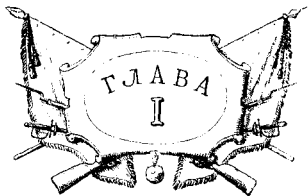
В тех случаях, когда документ дан не полностью, в заголовке указано «из»...

Пропуски документа обозначены отточиями лишь внутри текста.

К сборнику приложена составленная В. М. Гуревичем библиография документальных публикаций о Семилетней войне.

Сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Центрального государственного военно-исторического архива З. М. Новиковой (гл. I, II, VI и VII) и Н. В. Брожостовской (гл. III, IV и V) под руководством начальника ЦГВИА майора Н. П. Шляпникова.

Проф. Н. Коробков

ПОДГОТОВКА
К ВОЙНЕ

№ 1

Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемскою, Марию Терезию¹

22 мая 1746 г.

Понеже всепресветлейшая, державнейшая княгиня и государыня, государыня Мария Терезия, римская императрица, германская, венгерская, богемская, далматская, кроатская и славонская королева, архигерцогиня австрийская, герцогиня бургундская, брабантская, мейландская, стейрская, кернтенская, крайнская, мантуанская, пармская и пачентская, лимбургская, люценбургская, гелдернская, виртембергская, Верхней и Нижней Шлезии, княгиня швабская и семиградская, маркграфиня освященной римской империи бургауская, моравская, Верхней и Нижней Лузацки, княженная графиня габсбургская, фландерская, тирольская, пфирская, кобургская, герцская, градская и артоанская, графиня замурская, государыня Виндиского марка, портенауская, салинская и мехельнская, герцогиня лотарингская и баварская, великая герцогиня тосканская и прочая, и прочая, и прочая с одной, и всепресветлейшая державнейшая княгиня и государыня Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия давня², издревле между предками ее римско-императорского королевина величества и ее императорского величества всероссийской взаимно бывшая дружба, по поводу постановленного в Вене 6 августа 1726 года, между его императорским королевским величеством римским императором Карлом VI, славы достойнейшие памяти, и ее императорским величеством всероссийскою императрицею Екатериною Алексеевною, славы достойнейшие памяти, союзного трактата, новым оборонительным союзом, с приличными нынешнему состоянию конъюнктур отменами возобновлена, и приложе-

¹ Заголовок подлинника.

² Давнего.

нием всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком когда либо произойти могущем случае, при котором одна или другая договаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; того ради ее римско-императорское величество и ее императорское величество всероссийская, яко государыня своих наследственных государств и земель, для произведения такого полезного дела нижеписанных своих министров назначить и уполномочить изволили, а именно: ее римско-императорское королевино величество высоко и благородного господина Иоганна Франца, освященной Римской империи барона Претлака, господина вольного гершафства франконского Крумпфаха, их римско-императорских королевских величеств действительного камергера генерала-фельдмаршала лейтенанта от кавалерии полковника кирзирского полка и их чрезвычайного посла при российском императорском дворе, да благошляхетнородного господина Николая Севастиана шляхетного Гогенгольца, освященной Римской империи рыцаря, императорского советника и от обоих римско-императорских и королевских величеств при российско-императорском дворе акредитованного резидента, а ее императорское величество всероссийская высоко и благородного господина Алексея графа Бестужева-Рюмина, ее императорского величества всероссийской канцлера, действительного тайного советника, сенатора и обоих российско-императорских орденов святого Андрея и святого Александра Невского, тако ордена Белого Орла кавалера, которые министры, по силе своих полномочий, имевши между собою конференции, о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились и постановили:

Артикул 1. Да будет и пребудет между ее римско-императорским и королевским величеством, ее сукцессорами и наследниками, и ее императорским величеством всероссийскою, ее сукцессорами и наследниками истинная, постоянная и вечная дружба, и взаимно оная так совершенно содержана будет, чтоб каждой другого пользу производить и всякой вред отвращать старался.

Артикул 2. И для того постановлено, что ежели впредь ее римско-императорское королевино величество, или ее императорское величество всероссийская, от кого бы то ни было, атакована будет, то им по учиненном требовании потребные secours (которые, как по существу, так и по числу распоряжены будут, и чрез то, еже ниже сего в следующих артикулах сего трактата постановлено) немедленно друг другу давать.

Артикул 3. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и яко каждая из высоко договаривающихся сторон ничего так усерднее не желает, как только б всегда сие взаимное обязательство исполнить, таким образом, как то своему союзнику, по дарованным им от бога в руки способам, полезнее будет, того ради сим артикулом соглашенось, что ежели ее римско-импера-

торское королевство величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или каких владениях в Европе от кого нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее высочайше помянутое величество от своего союзника помощи требовать за- потребно изобретет, то ее императорское величество всероссийская к ней на помощь 30 000 человек, а именно 20 000 инфантерии и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее римско-императорскому королевину величеству со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, а напротив того, ежели ее императорское величество всероссийская в своих государствах, провинциях, областях, или каких владениях, от кого б то ни было, атакована или обеспокоена будет, так, что она за потребно изобретет от своего союзника помощи требовать, то ее римско-императорское королевство величество к ней равномерно выше изображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны римско-императорского королевина величества во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, причем однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышеизображенной помощи, как с одной стороны на атаку имеющихся ее римско-императорского королевина величества в Италии владений, равно как и на производимую не токмо ныне в Италии, но и впрдь, по какой бы то причине ни было, между ее римско-императорским королевиним величеством, яко королевою венгеро-богемскою и испанскою короною войну, так и с другой стороны для империи ее императорского величества всероссийской на атаку ж с персидской стороны распространяться не имеет и не будет; однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон о том соглашено, что ежели б ее римско-императорское королевство величество в Италии атакована была, то, правда, она ни какой войском помощи туда не востребует, но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 человек пехоты и 10 000 человек конницы в готовности содержать имеет; на супротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была, ее римско-императорское королевство венгеро-богемское величество в сем случае равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать хочет, которое обоюдное помянутых войск в готовности содержание от обоих высочайших договаривающихся сторон в таком виде быть имеет, дабы тогда, как во время продолжения в Италии, или в Персии начатой войны, другая война произошла б, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 4. Ежели востребованная сторона после дачи поставленной предыдущим 3-м артикулом сего трактата помощи сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для

своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить после двух месяцев, как она о том требующую сторону надлежаще уведомит; також постановлено, что ежели востребованная сторона во время означенного требования сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно для своей собственной безопасности и обороны у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своему союзнику, по силе сего трактата, дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутую помощь не давать.

Артикул 5. Всероссийские помощные войска полевою артиллериею по две пушки трехфунтовых на баталион и военною амунициею снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы; и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее римско-императорское королевино величество будет им давать порции и рации, а именно порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной мукн на месяц по 60 фунтов, також и круп четыре фунта, соли один фунт, считая все по весу голландскому, а рации фуражем по российскому табелю на голландской вес, а именно: овса, сена и прочее, також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывають, равномерно ж по содержанию сего артикула издаваемыми от ее римско-императорского королевина величества ее императорскому величеству всероссийской помощными войсками точно во всем поступлено быть имеет, однако ж при таком в натуре даваемом содержании оное еще в неприятельских землях выписуемо и собираемо будет (но из того принадлежащая войскам по военным правилам добыча выключается и не числится), требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 6. Ежели помянутым ее римско-императорского королевина величества помощным войскам по требованию ее императорского величества всероссийской чрез области некоторых других держав идти надлежит, в таком случае ее императорскому величеству всероссийской попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 5-м артикуле соглашено; взаимно же и ее римско-императорское королевино величество равномерно чрез чужие области проход для помощных ее императорского величества всероссийской войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать, и в содержании оных по тому ж поступать обязуется. Но когда ее римско-императорскому королевину величеству по тому ж 5-му артикулу к своим императорским королевиним войскам рекрут послать потребно будет, то ее императорское величество всероссийская на себя принимает надлежащие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении императорских королевиних войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее императорского величества всероссийской назад отпущены, или от ее римско-император-

ского королевина величества для своей собственной безопасности, по 4-му артикулу сего трактата, отозваны будут, напротив чего с римско-императорской стороны точно по сему артикулу и с помощными ее императорского величества всероссийской войсками поступлено будет.

Артикул 7. Хотя каждому командующему офицеру при помощных войсках, кои с одной или другой высочайшей стороны даны будут, порученную ему команду должно иметь, однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондицією, чтоб ничего важного не предвозпринимать, еже бы наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 8. Для предупреждения всякого несходства и какой либо ошибки о ранге и характере требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она к генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнивать могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 9. Помощным силам своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель, судить; но ежели какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решать, и виноватых по военным артикулам их государыней наказывать; також де да позволится, как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, хотя чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 10. Помощные силы с одной или другой стороны вместе содержать столько, сколько сие учиниться может; и дабы упомянутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий аншеф должен во всех командованиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высочайших договаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться будут, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено быть имеет; то ж разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то: пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во время какой случаемой акции у неприятеля самими получатся да при них же в добыче и останутся.

Артикул 11. Ежели иногда по воинскому резону случиться может, что обем высочайше договаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высочайшей стороны провинций атаковать, то в таком случае с общего согласия

советывано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может, не меньше ж притом в запас предоставляется, что ежели постановленный 3-м артикулом сего трактата секурс недостаточен, в таком случае без отлагательства о вяншем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 12. Ежели бы случилось, чтоб оружие воспрять при- нуждены были, то мира, ни перемирья не учинить без включения в то той из высочайше договаривающихся сторон, которая не атакована б была, так, чтоб она никакого вреда понести не могла, по злобе за те секурсы, которые она своему союзнику дала бы.

Артикул 13. По силе сего между их римско-императорским королевным и всероссийской императорским величествами постановленного союза и дружбы обещают оные высочайше договаривающиеся стороны, что они своим министрам, при дворах иностранных государей пребывающим, именные указы дадут, дабы и они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели и соединенным старанием друг друга в делах и переговорах помогали и подкрепляли, и что к пользе своих высочайших принципалов усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 14. Подданным и вассалам бунтовщикам ни которая высочайшая сторона не имеет ни убежища, ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и махинации, которые бы ко вреду другого сочинились, кому из них до известия дошли, то оные другому тотчас надлежащим образом и порядком открыты и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 15. Понеже их римско-императорское королевино и всероссийско-императорское величества о содержании мира, тишины и безопасности королевства республики Польской равномерно зело усердствуют, то с обеих высочайше договаривающихся сторон согласенось, не токмо короля и Речь Посполитую Польскую, но и других держав, а особливо ее величества короля великобританского, яко курфирста Брауншвейг-Люнебургского, буде им римско-императорское королевино и всероссийско-императорское величества кого из них к тому пригласить за благо рассудят в союзство, и в приступление к сему союзу вообще приглашать.

Артикул 16. Ежели же Речь Посполитая Польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польский, яко курфирст саксонский, со стороны высочайше содоговаривающихся к общему союзу дружески приглашен будет.

Артикул 17. Мир, дружба и доброе согласие завсегда между высочайшими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высочайшие содоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания сего трактата, продолжаться будет.

Артикул 18. Настоящий союзный и оборонительный трактат от высочайших содоговаривателей во время двух месяцев, или сколь

скоро то учиниться может, ратификуется и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверение чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в 2 экземплярах, одного ж содержания сочиненный, собственными своими руками подписали и приложенными печатями утвердили, и один против другого разменили.

Полное собрание законов Российской империи.
т. XII, ст. 9288, стр. 549—554.

№ 2

Протокол Конференции при высочайшем дворе¹.

О необходимости ослабления Пруссии с помощью Австрии

№ 3

15 марта 1756 г.

1756 года марта 15-го дня в держанной при дворе Конференции читано вновь то предложение, которым накануне конференция начата, а как в самое то время возвращен от ее императорского величества с подписанием всевысочайшей апробации протокол вчерашней Конференции, в котором написано: что надобно трудиться о составлении такого генерального статского или систематического плана,² которому бы прямо следуя, все согласно служило к главному устремлению, а именно, чтоб короля прусского до приобретения новой знатности не допустить, но паче силы его в умеренные пределы привести и одним словом не опасными уже его для здешней империи сделать; то во исполнение сего главного намерения и всевысочайшего ее императорского величества повеления рассуждено:

1-е. Самым делом приняться за сокращение сил короля прусского, но не одним и самим собою и потому

2-е. Всеми удобвозможными образами стараться о склонении венского двора, чтоб он с своей стороны в одно время то ж и равномерно учинил. А дабы оной паче чаяния от того не уклонился, опасаясь, чтоб Франция ему диверсии не сделала; то

3-е. Для приласкания Франции и приведения ее до того, чтоб она на сокращение сил короля прусского спокойно смотрела и венскому двору не препятствовала, надобно все то в действие употребить, что сходственно с благопристойностию и без предосуждения высочайшей ее императорского величества славы и достоинства учиниться может.

4-е. Между тем и Польшу исподоволь приуготовлять, чтоб она проходу здешних войск для атакования Пруссии не только не препятствовала, но паче на то охотно смотрела.

5-е. Стараться турок и шведов содержать в тишине и в недействии, а о способах к тому впредь рассмотреть.

¹ В дальнейшем учреждение будет именоваться «Конференция».

² План поражения Пруссии был представлен на утверждение Елизаветы 30 марта 1756 г. (протокол конференции № 8). Пункты плана полностью соответствуют перечисленным ниже, поэтому документ от 30 марта не публикуется.

Приемля сии главные пять пунктов за правило к достижению предложенного в них намерения, рассуждено следующее, а именно:

На 1-й пункт. Пока с венским двором действительное соглашение не сделается, то дабы время между тем не терять, но оным паче пользоваться, ее императорскому величеству всенижайше представить, не соизволит ли всевысочайше апробовать поданные доклады о формировании из драгунских полков новых кирасирских и гранддерских полков и об учреждении при полках гаубиц нового изобретения, да в то ж время и войска так расположить и во всем к военным операциям в готовость и состояние привести, всем потребным снабдить и удовольствовать, чтоб не токмо в случае соглашения венского двора на войну против короля прусского, тотчас его атаковать можно было, но чтоб здешняя готовость венскому двору на сие предприятие и ободрением служила и для того расписание о том и определение, не только сделать, но по наступлении весны и в действо произвести.

На 2-й пункт. Назначиваемого в Вену на место графа Кейзерлинга министра как наискорее отправить и как чрез оного, так и чрез находящегося здесь посла графа Эстергазия стараться о склонении венского двора, чтоб с здешним общее дело и равномерно уцнил, представляя оному для того, что понеже ее императорское величество с своей стороны к сокращению сил короля прусского армеею не меньше как в восьмидесяти тысячах ее войск состоящую употребить хочет и твердо намерена, то императрица королева наилучнейшей и безопаснейшей случай в руках имеет возратить потерянные королю прусскому во время последней войны области, что буде бы императрица королева опасалась, чтоб Франция не учинила ей диверсии в случае нападения на короля прусского, то сверх того, что ныне сия держава Англиею упражнена и что ее величество императрица королева, не мешаясь донныне в их ссору и не подавая Англии никакого вспоможения, может удобно и от Франции то одержать, чтоб она в партикулярную с королем прусским войну не мешалась, ее императорское величество с своей высочайшей стороны сколько возможно тому содействовать будет. Почему

На 3-й пункт. Здешним при других дворах находящимся министрам повелеть, чтоб они с французскими, где оные есть, ласковее прежнего обходились, о чем и венскому двору знать дать, дабы не только напрасного из того омбразу не принимал, но паче сей для общей пользы употребляемой политике содействовал и одним словом все к тому вести, чтоб венскому двору безопасность со стороны Франции доставить и тем оной двор действительно на войну против короля прусского склонить и привести.

На 4-й пункт. Назначиваемого в Польшу здешнего министра, как наискорее туда отправить и оному поручить, чтоб исподоволь поляков к тому приуготовлял, чтоб они проходу здешних войск к атакованию прусских земель не токмо не препятствовали, но паче охотно бы на то смотрели, внушая им и обещая, что понеже ее императорское величество никакого приобретения для себя

в Пруссии сделать не намерена и не хочет, а ищет только сократить опасные им и их вольности силы короля прусского, то ее императорское величество сие великодушное намерение и самым делом докажет, ибо ежели удастся королевскую Пруссию завоевать и покорить, то всю оную попрежнему возвратит и отдаст Польше, которая притом, отнюдь ничего не отваживая, приобретет великое расширение и будет иметь собственные к коммерции способные города и пристани.

Что еще более к достижению сих намерений в действо употребить, к тому всеми случающимися обстоятельствами пользоваться.

А впрочем, хотя наперед ни предвидеть, ни ручаться невозможно, получат ли все сии меры такой успех, какого желается, то однако ж всегда главное намерение к тому клониться имеет, чтоб, ослабя короля прусского, сделать его для здешней стороны не страшным и не заботным. Венской двор, возвращением ему Шлезии усиля, сделать союз его противу турок больше важным и действительным, одоля Польшу доставлением ей королевской Пруссии во взаимство получить не токмо Курляндию, но и с польской стороны такое границ окружение, которым бы не токмо нынешние беспрестанные об них хлопоты и беспокойства пресеклись, но может быть и способ достался бы, коммерцию Балтийского моря с Черным соединить и чрез то почти всю левантскую коммерцию в здешних руках иметь.

Но понеже сие последнее имеет быть только увенчанием и награждением всех толь великих и важных предприятий, то о сем и не прежде упоминаемо быть имеет, как когда самым делом до того дойдет и когда всчинаемые¹ негоциации повод подадут, а здесь сие только для того полагается, дабы имея сие намерение в виду все поступки согласно тому учреждать можно было и потому для изготовления надлежащих инструкций, отправляемым в Вену и Польшу и при других дворах находящимся здешним министрам, каким образом венской двор на войну против короля прусского склонять и Францию приласкивать, сообщить в Коллегию иностранных дел экстрактом из сего протокола, а какие изготовятся и в действо употреблены будут, в Конференцию имеют поданы быть копиями.

И повеже предложенной здесь план имеет служить правилом всех чинимых предприятий и поступков, то для получения на оной всевысочайшей ее императорского величества апробации, нужное представить ее величеству особливым из сего докладом, а по прочему исполнять.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Г. *Михайла Бестужев-Рюмин*. Князь *И. Трубецкой*. *Александр Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. Князь *Михайла Голицын*. *Степан Апраксин*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА. ф. 178, д. 1, лл. 75—78. Подлинник.

¹ Начинаемые.

**Сведения, представленные Военной коллегией в Конференцию
о численности армии и о составе генералитета**

№ 27

18 марта 1756 г.

Минувшего марта 15-го дня присланным в Военную коллегию экстрактом, выписанным из протокола Конференции, держанной при дворе в высочайшем ее императорского величества присутствии, того ж марта в 14-й день требуется обстоятельной ведомости о всех сухопутных ее императорского величества силах регулярных и нерегулярных и всей артиллерии.

И по означенному экстракту ведомости в Военной коллегии учинены: 1) о армейском генералитете, в том числе и о комиссариатском и провиантском; 2) о армейских полках; 3) о гарнизонных полках; 4) о ландмилицких полках¹; 5) о гусарских полках; 6) о нерегулярных войсках; 7) об артиллерийских служителях всех команд: а) о генералитете; б) о полевых и осадных и о фуражатах; в) о гарнизонных²; г) о арсенальных заводских и тому подобных; д) о инженерных и минерных и крепостных³; 8) о артиллерии полевой и осадной, о арсенальной и особо о гарнизонной; 9) коликое число в армию и в гарнизоны по нынешнему комплекту в добавку потребно людей; 10) о расположении войск по дивизиям и местам, табели о наличном состоянии людей и лошадей по дивизиям и полкам; армейская, гарнизонная, ландмилицкая — из оных 3-я краткая о гусарских полках, о артиллерийских и инженерных служителях⁴, которые при сем и сообщаются.

*Степан Апраксин. Петр Сумароков. Принц фон Голштейн.
Князь Федор Мещерской. Василий Суворов.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/3, л. 122. Подлинник.

¹ Сведения о ландмилицких полках Украинского, Оренбургского и Закавказского корпусов не даны, так как полки этих корпусов не принимали непосредственного участия в Семилетней войне.

² То же относится и к гарнизонам. Общее количество людей всех чинов в Остзейских и Российских гарнизонах составляло 5210 человек.

³ Сведения об арсенальных, заводских и прочих войсках не включены в сборник, как второстепенные для темы детали.

⁴ Сведения об укомплектовании армии и табели о наличном состоянии людей и лошадей в сборник не включены потому, что они приводятся по каждой команде отдельно и слишком громоздки по объему.

О СТОЯНИИ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ХОУТНЫХ РЕГУЛЯРНЫХ И НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК¹

О генералитете № 1

и 720 года.
скому статусу
особливым ее
урского веан-
именным ука-
генералитета при
рми положено:
енералов-фельд-
маршалов — 2
енералов полных — 6

Нине оных не состоит

Налицо состоит
Александр Борисович
Бутурлин

При ее императорском ве-
личестве генералом-адъютан-
том, действительным камергер-
ром и лейб-гвардии подпол-
ковником, имеет команду над
обретающимися в Москве и
около оной полками и при-
сутствует в Сенате

Степан Федорович
Апраксин

В лейб-гвардии подполков-
ником и присутствует в воен-
ной коллегии

Граф Александр
Иванович Шувалов

При ее императорском ве-
личестве генералом-адъютан-
том, действительным камергер-
ром, в лейб-кампании порутчи-
ком и имеет команду над
обретающимися в Санкт-Пе-
тербурге и около оногo и в
Финляндии полками

Граф Петр Иванович
Шувалов

При ее императорском ве-
личестве генералом адъютан-
том, действительным камергер-
ром и лейб-гвардии подпол-
рутчиком и государственным
межевщиком и имеет команду
над состоящими в Лифляндии,
Курляндии и Эстляндии пол-
ками и присутствует в Сенате

Граф Петр Семенович
Салтыков

При ее императорском ве-
личестве действительным камер-
гером и имеет команду над
состоящими на Украине и в
Малороссии полками

Юрья Григорьевич
фон Ливен

Лейб-гвардии в конном пол-
ку подполковником и во учре-
жденной при Военной коллегии
комиссии

¹ Заголовок подлинника

<p>Генералов-лейтенантов — 10 Да при ландмилиции — 1</p>	<p>Вилим Вилимович фон Фермор</p> <p>Василей Лопухин Фон Броун Петр Стрешнев Матвей Ливен</p>	<p>Имеет команду* над состоящими в Новегороде, в Ладogaх и в Шлютельбурге¹ полками и присутствует в канцелярии от строевой и над строениями ее императорского величества домов и садов главным командиром</p> <p>В Риге при команде При Лифляндской команде В Москве при команде При Лифляндской полевой команде</p>
<p>Генералов-майоров — 20 Да того ж ранга генерал-квартирмейстеров — 2 Да при ландмилиции — 2</p>	<p>Иван Салтыков</p> <p>Князь Иван Прозоровской Граф Дивизер</p> <p>Яков Фролов-Багреев</p> <p>Князь Александр Голицын Денис Рыддер</p> <p>Иван Зыбин</p>	<p>При состоящих в Оренбургской губернии полках При Украинской полевой команде При Ландмилициом Украинском корпусе В Москве при следствии о фальшивых векселях в комиссии При Санкт-Петербургской команде В Сибири при полевых драгунских полках При Украинской полевой команде</p>
	<p>Вилим Ливен Иван фон Боуман Иван Шилинг</p> <p>Густав фон Альбедиль</p> <p>Петр Олиц Александр Загрязской Князь Григорей Мещерской Иван Мордвинков</p>	<p>При Лифляндской команде При Лифляндской же команде При состоящих в Оренбургской губернии полках В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора При Лифляндской дивизии При Московской дивизии При Украинской дивизии</p>
	<p>Граф Петр Руманцов Граф Захар Чернышев Вилбоу</p> <p>Фон Кадеус</p>	<p>При Ландмилициом Украинском корпусе При Лифляндской дивизии Генерал-квартирмейстером при Лифляндской дивизии</p>
	<p>Князь Василей Долгорукой Яков Толстой</p>	<p>В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора При Санкт-Петербургской дивизии При Лифляндской дивизии и в лейб-кирасирском полку вице-полковником</p>
	<p>Фон Мантефель</p>	<p>При Лифляндской дивизии</p>

¹ Шлнссельбурге.

Брегадиров — 20
 Ia при ландми-
 иции — 2

Палецбах	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
Петр Панин	При Санкт-Петербургской дивизии
Николай Леонтьев	} При Санкт-Петербургской } дивизии
Яков Фаст	
Князь Михаила Волкон- ской	При Московской дивизии
Александр Лачинов	При Украинском ландмилиц- ком корпусе
Князь Сергей Вадболь- ской	При состоящих в Оренбург- ской губернии полках
Михайла Тютчев	При Украинской полевой команде
Князь Аврам Путятин	При Московской дивизии
Фабиян Тизенгаузен	В Казани при пехотных пол- ках
Фроуендорф	При состоящих в Оренбург- ской губернии полках
Видим Брынк	При Украинской дивизии
Седеверст Гартвис	При Лифляндской дивизии
Иван Брахведт	При Санкт-Петербургской дивизии
Фон Дин	При Лифляндской дивизии
Иван фон Трейден	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
Петр Племянников	При Санкт-Петербургской дивизии
Номерс	} При Лифляндской дивизии } В должности генерала-квар- термистра
Севастьян Гартвис	
Шт. фель	При Санкт-Петербургской дивизии и в Ингерманландском пехотном полку полковником
Алексей Мелгунов	При Украинской дивизии При Лифляндской дивизии Ныне налицо состоит:
Федор Узаров	Князь Яков Шаховской
Фон Берг	
Комиссариатских и провиантских чинов по- ложено:	Генерал-лейтенант и гене- рал-провиантмейстер князь Се- мен Волконской
Генерал кригс-комис- сар — 1	Аршеневской
Генерал провиантмей- стер — 1	Карабанов
Обер-штер-кригс-ком- миссаров — 2	

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, а, лл. 123, 124—128. Подлинник.

О состоянии армейских полков

Кирасирские

1. Лейб	2. Его императорского
высочества | 3. Третьей кирасирской |
|---------|-------------------------------------|------------------------|

Драгунские

1. Киевской	11. Азовской	21. Рижской
2. Троицкой	12. Ингерманландской	22. Ревельской
3. Санкт-петербургской	13. Луцкой	23. Московской
4. Володимирской	14. Вологодской	24. Новгородской
5. Сибирской	15. Нарвской	25. Казанской
6. Псковской	16. Олонецкой	26. Астраханской
7. Тверской	17. Ябургской	27. Рязанской
8. Пермской	18. Каргопольской	28. Ростовской
9. Вятской	19. Тобольской	29. Архангелогородской
10. Нижегородской	20. Новотроицкой	

Пехотные

1. Ингерманландской	17. Воронежской	33. Копорской
2. Астраханской	18. Нижегородской	34. Ладужской
3. Первой Московской	19. Черниговской	35. Муромской
4. Бутырской	20. Рязанской	36. Углицкой
5. Второй Московской	21. Суздальской	37. Выборгской
6. Киевской	22. Ростовской	38. Кексгольмской
7. Троицкой	23. Великолуцкой	39. Кабардинской
8. Санкт-петербургской	24. Архангелогородской	40. Ширванской
9. Владимирской	25. Ярославской	41. Апшеронской
10. Новгородской	26. Пермской	42. Низовской
11. Шлотельбургской	27. Белозерской	43. Нашебургской
12. Казанской	28. Вятской	44. Куринской
13. Сибирской	29. Вологодской	45. Навагинской
14. Псковской	30. Нарвской	46. Тенгинской
15. Смоленской	31. Тобольской	
16. Азовской	32. Невской	

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ЛЮДЕЙ В КИРАСИРСКИХ, ДРАГУНСКИХ И ПЕХОТНЫХ ПОЛКАХ

18 марта 1756 г.

Звание чинов		В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Унтер штаба Полкового штаба	Подковников	1	1	1
	Подполковников	1	1	1
	Майоров { пример	1	1	1
	{ секунда	1	1	2
	Итого	4	4	5
	Квартермистров	1	1	1
	Альютантов	1	1	2
	Аудиторов	1	1	1
	Комиссаров	1	1	1
	Полковых обозных	1	1	1
Унтер штаба Полкового штаба	Берентор	1	—	—
	Попов	1	1	1
	Лекарей	1	1	1
	Подлекарей	1	1	2
	Пожковых { писарей	1	1	1
	{ барабанищников	—	1	1
	{ профосов	1	1	1
	Подьячих { провиантских	1	1	1
	{ комиссарских	1	1	1
	Трубачей { иноземцов	2	—	—
	{ русских	18	2	—
	Литавриков	1	1	—
	Литавричей ученик	1	—	—
	Ротных профосов	2	2	2
	Гобоистоз { иноземцов	—	1	1
	{ русских	—	7	6
	Итого	37	26	24
Ротного prima plana	Ротмистров и капитаноз	6	10	13
	Поручиков	10	11	18
	Подпоручиков	—	1	33
	Корнетов и прапорщиков	10	10	12
	Вахмистров и сержантов	10	12	36
	Ротных квартирмистров	10	11	—
	Калтелармусов	10	11	18
	Гефсейт-капралов и подпрапорщи- ков	10	10	6
	Фуриеров	—	—	15
	Капралов	30	44	72
Ротных писарей	10	11	15	

Звание чинов		В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Флейщиков	—	—	6	
Барабанщиков	—	23	43	
Цырюльников	10	11	15	
Кирасир	690	—	—	
Гранодер	—	100	600	
Драгун и солдат	—	820	1 728	
Слесарей {	1	1	1	
иноземцев	4	4	2	
русских	1	1	—	
Седельников {	4	4	—	
иноземцев	1	1	—	
русских	9	9	5	
Кузнецов {	1	1	—	
иноземцев	9	9	5	
русских	1	1	—	
иноземцев	4	4	—	
русских	10	10	15	
Плотников	40	40	78	
Извозчиков	51	61	98	
Деящиков				
Итого	932	1 221	2 830	
Всего всех чинов	973	1 251	2 859	
Сверх того при полковой артиллерии артиллерийских служителей:				
Канониров	—	2	5	
Фузелеров	—	4	10	
Фурлейтов	—	6	15	
Итого	—	12	30	
Лошадей:				
кирасирских и драгунских	830	1 090	—	
подъемных	120	120	242	
при полковой артиллерии	—	12	30	
Итого	950	1 222	272	
А всех чинов	2 919	36 279	131 514	
В том числе:				
Штаб- и обер-офицеров	111	1 218	4 048	
Ундер-офицеров, капралов и прочих нижних чинов	738	8 381	20 378	
Рядовых {	2 070	2 900	27 600	
кирасир	—	23 780	79 488	
гранодер	—	348	1 380	
драгун и мушкетер	—			
Артиллерийских служителей	—			

Ротного прима плана

26 680

107 068

Звание чинов	В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Лошадей:			
кирасирских и драгунских	2 490	31 610	—
подъемных	360	3 480	11 132
при полковой артиллерии	—	348	1 380
Итого	2 850	35 438	12 512

Всего в полевых кирасирских 3-х драгунских 29-ти, пехотных 46-ти, итого 78 полках людей:

Штаб- и обер-офицеров	5 377
Унтер-офицеров, капралов и прочих нижних чинов	29 497
Рядовых { гранодер 30 500	} 135 838
{ мушкатеров 105 338	
Итого	170 712

Сверх того при полковой артиллерии канонеров, фузеласров и фурлейтов 1 728

Всего 172 440

Лошадей:

кирасирских и драгунских	34 100
подъемных	14 972
при полковой артиллерии	1 728
Итого	50 800

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 130—132. Подлинник.

О состоянии гарнизонных полков

При Остее

В Санкт-Петербурге	4
В Кронштадте	2
В Нарве	1
В Выборге	2
В Фридрихсгаме	1
В Кексгольме	1
В Ревеле	3
В Риге	6
<hr/>	
Итого	20

В Ладоге батальон при канале 1

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/2, л. 133. Подлинник.

О гусарских полках

Прежние 4

Сербской, Всягерской, Молдавской, Грузинской,
да вновь учреждающихся в Славяносербии:

Команды генерала-майора Прерадовича

Команды генерала-майора Шевича

В них в каждом людей полного комплекта быть положено:

Полковник	1
Подполковник	1
Майоров { пример	—
{ секунда	—

Ундер штапа:

Квартермистр	1
Адъютант	1
Аудитор	1
Комиссар	1
Обозной	1
Пон	1
Лекарь	1
Подлекарь	—
Полковой писарь	—
Литавщик	1
Трубачей	2

В старом	р иц
1	
1	
—	
1	
1	
1	
1	
—	
—	
1	
2	

Ротного приюплана:

	В старом	В новоучреждающемся
Капитанов	10	5
Капитан-поручик	—	1
Поручиков	10	10
Пралорщиков	10	10
Вахмистров	10	20
Квартермистров	10	10
Капралов	40	40
Ротных писарей	10	10
Цирюльников	10	—
Барабанщиков	20	—
Рядовых	800	2000
Седелъников	10	—
Кузнецов	10	—
Итого	963	2 132
В том числе:		
Штаб- и обер-офицеров	39	37
Ундер-офицеров, капралов и нестроевых	124	95
Рядовых гусар	800	2 000
Во всех:		
Штаб- и обер-офицеров	156	74
Ундер-офицеров, капралов и нестроевых	496	190
Рядовых	3 200	4 000
Итого	3 852	4 264
А налицо в тех полках действительно состоит:		
Штаб- и обер-офицеров	160	67
Ундер-офицеров, капралов и нестроевых	466	133
Рядовых	2 563	762
Итого	3 189	962

Сколько же в Новосербии под командою генерал-лейтенанта Хорвата каких чинов состоит, о том в Военной коллегии неизвестно, ибо они состоят собственно в ведомстве Правительствующаго Сената.

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ВЕДОМОСТЬ СКОЛЬКО В НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСКАХ ЛЮДЕЙ БЫТЬ ПОЛОЖЕНО¹

В свободских 5-ти полках:	Число людей	Станичных:	Число людей
Полковников	5	Оные бывают с переменою каждого года из рядовых ка- заков	атаманов 110
Обозных	5		эсаулов 110
Судей	5		писарей 110
Эсаулов { старших	5		рядовых 15 344
{ младших	5		
Ротмистров	5		
Писарей { старших	5		
{ младших	5		
Хорунжих	5		
		Итого	15 734
<i>Полковых служителей:</i>		В Чугуевском казацком полку:	
Лекарь	1	Полковник	1
Канцеляристов	15	Мурза	1
Канцелярских писарей	15	Ротмистров	4
Подпрапорных	168	Хорунжих	6
Цирюльников	5	Поп	1
Городничих	5	Эсаулов	3
Литаврщиков	5	Капралов	20
Трубачей	15	Рядовых казаков и калмык	500
Пушкарей	150	Писарей	1
		Литаврщик	1
		Трубачей	1
		Итого	54
<i>При сотнях:</i>		В Азовском:	
Сотников	100	Полковник	1
Атаманов	100	Ротмистров	1
Хорунжих	100	Хорунжих	1
Эсаулов	200		
Казаков	5 000		
Итого	5924	<i>Полковых:</i>	
В войске Донском:		Хорунжий	1
Генерал-майор Данила Ефремов		Есаул	1
Войсконой атаман Степан		Писарь	1
Ефремов		Поп	1
Брегалир Федор Краснощеков		Рядовых казаков	350
Армейской полковник Андрей			
Краснощеков		<i>При калмыках:</i>	
<i>Войсковых:</i>		Мурза	15
старшин	53	Рядовых калмык	15
дьяк	1		
эсаулов	2	Итого	51

¹ Заголовок подлинника.

	Число людей
В Бахмутском:	
Полковник	1
Ротмистров	3
Хорунжих	3
Есаулов	3
Писарь	1
Рядовых казаков	300
Итого	311
В Астраханском:	
Полковник	1
Сотников	5
Хорунжих	5
Урядников	10
Капралов	20
Рядовых казаков	500
Итого	541

	По штату под- дается
В Яицком:	
<i>Войсковых:</i>	
Атаман	1
Старшин	2
Есаулов	2
Писарь	1
Приходчиков	2
Толмач	1
При канцелярии писарей	4
Сторожей	3
<i>Станционных:</i>	
Старшин	7
Писарей	7
Есаулов	7
Оных выби- } сотников 35	
реть из каза- } хорунжих 5	
ков, когда } урядников 10	
командирование } писарей 5	
случится } рядовых 3 500	
Итого	3 572

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 141-142 об. Подлинник.

Приложение № 7 к документу № 3

Об артиллерийском и инженерном генералитете

	По штату положено	Ныне налицо	Вдобавку потребно
<i>В артиллерийском корпусе:</i>			
Генерал-фельдцейхмейстер	1	—	1
Генерал-лейтенант	1	1	—
Генерал-майоров	2	1	1
<i>В инженерном:</i>			
Генерал-инженер	1	1	—
Генерал-лейтенант	—	1	—
Генерал-майоров	2	2	—

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 147. Подлинник.

О положенных при полевой и осадной артиллерии и фурштате чинах

	В полевой	Осадной	Итого
Полковников	1	1	2
Подполковников	1	1	2
Майоров	1	2	3
<i>Ундер штапа:</i>			
Квартермистров	1	1	2
Цейхварт-ров	1	2	3
Обер-вагенмейстер	1	—	1
Вагенмейстер	2	3	5
Альютантов	1	1	2
Аудиторов	1	1	2
Комиссаров	1	1	2
Священников	1	1	2
Лекарей	1	1	2
Подлекарей	1	2	3
Полковых писарей	1	1	2
Полковых профосов	1	1	2
Польячих } комиссарских	1	1	2
} провиантских	1	1	2
Цейхшрейберов	2	6	8
Цейхдинеров	4	6	10
Литавщик	1	—	1
Капельмейстер	1	—	1
Гобоистов	9	—	9
<i>Ротного прима плана:</i>			
Капитанов	7	12	19
Поручиков и с понтонным	8	12	20
Подпоручиков	8	12	20
Штык-юнкеров	7	12	19
Сержантов	15	24	39
Каптенармусов	7	12	19
Фуриров	7	12	19
Кауралов	32	46	78
<i>Рядовых:</i>			
Бомбардиров	40	87	127
Канониров	108	360	468
Гантлангеров	40	252	292
Фузелеров	292	720	1 012
Полковых барабанщиков	1	1	2
Барабанщиков	14	24	38
Фейзеров	2	3	5
Писарей	9	13	22
Цырюльников	7	12	19
Профосов	7	12	19
Мастеровых	85	75	160
Денщиков	70	104	174
Итого	801	1 838	2 639

	В полевой	Осадной	Итого
В том числе:			
Штаб- и обер-офицеров	—	—	104
Унтер-офицеров, капралов, и мастеров, и прочих чинов	—	—	636
Рядовых:			
Бомбардиров	—	—	127
Канониров	—	—	468
Ганглангеров	—	—	1 012
Итого рядовых	—	—	1 899

	По штату назначено
В полевом фуражнике:	
Шталмейстер	1
Унтер-шталмейстер	1
Квартермистр	1
Адъютант	1
Комиссар	1
Лекарь	1
Подлекарей	2
Священник	1
Полковой писарь	1
Шталмейстерской писарь	1
Комиссарской писарь	1
Капитанов	5
Поручиков	5
Подпоручиков	5
Прапорщиков	5
Фурмейстеров	40
Унтер-фурмейстеров	80
Писарей	20
Цырюльников	10
Мастеровых	64
Фурлейт	2 523
Денщиков	35
Итого	2 804
В том числе:	
Штаб- и обер-офицеров	25
Унтер-офицеров, капралов, мастеровых и протч. чинов	253
Фурлейт	2 523
Артиллерийских лошадей	5 464

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ВЕДОМОСТЬ О АРТИЛЛЕРИИ; КОЛИКОЕ ЧИСЛО ОНОЙ ПОЛЕВОЙ, ОСАДНОЙ, ПОЛКОВОЙ И ГАРНИЗОННОЙ, В КОТОРЫХ МЕСТАХ ПО ШТАТУ НАЗНАЧЕНО, НЫНЕ НАЛИЦО СОСТОИТ, ВДОБАВОК НАДОБНО И В ЛИШКЕ ЕСТЬ¹

Полевой артиллерии	По штату назначено	Ныне налицо состоит						Итого	Сверх штата превышает
		в Петербурге	в Риге	в Лифляндском корпусе	в Москве	в Велюроде	в Кисеве		
Пушек медных									
12	6	14	6	2	2	6	3	33	2 ¹
8	16	—	10	2	5	3	5	25	!
Фунтовых									
6	8	—	10	4	4	3	6	27	1 ¹
3	18	—	10	—	12	—	—	22	-
Итого:	48	14	36	8	23	12	14	107	
Мортир медных									
1—1/2	—	—	—	—	—	4	—	5	
2 пудовых	3	—	3	—	—	негодных 1	1	4	
1	—	—	—	—	2	—	—	2	
Итого:	3	—	3	—	2	5	1	11	
Гаубиц медных									
1—1/2	—	—	—	—	—	1	—	1	
1 пудовых	12	—	6	2	4	2	4	18	
1/2	6	—	6	2	4	2	3	17	1
Итого:	18	—	12	4	8	5	7	36	18
Мортирнов 6-фунтовых медных	36	—	20	—	24	36	—	80	44

Оная налицая артиллерия, состоящая в числе штата вся на лафетах и сверх того запасные лафеты и передки, також принадлежности яко: ящики, картузные, шуфлы, банники, забойники, пыжевники, трешетки, кл'нья, мерки пороховые, крышки свинцовые и прочее при каждой пушке, мортире, гаубице и мортирце имеютя против штатного положення сложна.

А состоящая сверх штата артиллерия состоит с тем, что при оной в комплекте и удовольствием состоящ-й в штате остается и она содержитя для комплекта, ежели что из состоящей в штате убывать имеет.

Обер-секретарь Попов

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 155. Подлинник:

¹ Заголовок подлинника.

Об осадной артиллерии

Пушки медных	В Санкт-Петербурге		В Белгороде			В Киеве			Итого		
	по штату назначено	имею	по штату назначено	имею	сверх штата превосходит	по штату назначено	имею	сверх штата превосходит	по штату назначено	имею	сверх штата превосходит
24 { фунтовых	20	20	20	29 в Москве	29	20	20	—	60	89	29
18 {	20	20	20	20 6 в Москве	—	20	20	—	60	60	—
Итого . . .	40	40	40	69	29	40	40	—	120	149	29
Мортир медных											
9 { пудовых	2	2	2	2	—	2	2	—	6	6	—
5 {	12	12	12	5 в Москве	—	12	12	—	36	36	—
Итого . . .	14	14	14	14	—	14	14	—	42	42	—
Мортирцов 6 фунтовых медных . . .	100	100	100	железных 24 в Москве, медных 25 49	—	100	100	—	300	249	—

Оная наличная артиллерия, состоящая в числе штата, вся на лафетах и сверх того запасных на 4 пушки; по 1-му при оной же артиллерии ее принадлежности яко то: шuffлы, банники, пыжевики, трещетки, клинья, мерки пороховые, крышки свинцовые и прочее при каждой пушке, мортире и мортире имеетна против штатного положения сполна.

А которая артиллерия сверх штата состоит с тем, что при ней за комплектом и удовольствием состоящей в штате остается и оная содержница для комплектования, ежели что из состоящей в штате убывать имеет.

Обер-секретарь *Сергей Попов*

П Г В И А, ф. 27, св. 1/а, л. 156. Подлинник.

**Из протокола Конференции. О борьбе со шпионажем
в Курляндии**

№ 7

28 марта 1756 г.

1756 года марта 28-го дня в держанной при дворе Конференции слушано доношение коллегии юнкера Шевиуса из Гданска от 12 сего ж месяца, которым он представляет, что из прусского егерского корпуса беспрестанно человека по два в Курляндии находятяся и о происходящем в России к королю персонально доносят. И понеже схвачение подобных людей могло бы иногда послужить ко открытию, нет ли и более каких прусских шпионов, а в том однакоже с надежностью предупредить нельзя, не имея персонального сих людей описания, дабы ошибкою вместо, надобных, посторонних людей не схватить; то рассуждено, помянутому коллегии юнкеру Шевиусу дать из Коллегии иностранных дел наставление, дабы он старался о находящихся в Курляндии прусских шпионах не токмо ближае разведать, но по причине проезда их чрез Гданск, буде можно, и описание их персон достав, сюда прислать, к чему ежели потребно, но по рассмотрению Коллегии иностранных дел можно несколько и денег употребить.

А как и сверх того собою думать можно, что король прусской не оставит все способы употреблять к ближайшему разведыванию обо всем здесь происходящем, следовательно легко случиться может, что он имеет шпионов в Курляндии и около Риги; то рассуждено вице-губернатору Воейкову в Риге и генерал-майору Бестужеву-Рюмину в Митаве секретными из Коллегии иностранных дел указами повелеть, чтоб они крепкое смотрение имели за всеми из Пруссии и других мест туда приезжающими, и что о поведениях их, буде подозрительно, откроют, тотчас бы сюда доносили и дальнейших наставлений испрашивали. . .

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. Александр Бутурлин. Граф Михайла Воронцов. Князь Михайла Голицын. Граф А. Шувалов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА. ф. 178, д. 1, л. 85 и об. Подлинник.

№ 5

**Из протокола Конференции. О подготовке к войне армии
и флота**

№ 15

6 апреля 1756 г.

1756 году апреля 4-го и 6-го дня в держанных при дворе ее императорского величества Конференциях в должнейшее исполнение того, что ее императорское величество высочайшею своею от 30-го числа минувшего месяца конфирмациею на поданной от

собрания доклад между прочим повелеть соизволила, войска так расположить и приуготовить, чтоб не токмо в случае соглашения венского двора на войну против короля прусского оную тотчас начать можно было, но чтоб здешняя готовость венскому двору на сие предприятие и ободрением служила и прочее, рассуждено.

1-е. Около Риги, в Курляндии и по Двине расположить в кампанент по рассмотрению командующего генералитета следующие пехотные полки, а именно: Киевской, Нижегородской, Воронежской, Новгородской, Сибирской, Казанской, Нарвской, Белозерской, Муромской, Невской, Ладожской, Черниговской, Углицкой, Вятской, Архангелогородской, Суздальской, Рязанской, Низовской, Выборгской, Псковской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Кексгольмской, Азовской и Вологодской, да вновь учреждаемые из сводимых гранодерских рот три гранодерские полка, а именно: первой, второй и третьей, итого двадцать восемь полков, в коих всех чинов 73 132, а рядовых с артиллерийскими служителями 59 536 человек.

2-е. Кирасирские полки, а именно прежние его императорского высочества великого князя и третьей, да вновь учреждаемых три — четыре гусарские полка: Сербской, Венгерской, Молдавской и Грузинской; донских казаков прежнюю четырехтысячную и Чугуевскую команды расположить в кампаненте при Кокенгаузене, Ашерраде и в прочих в близости лежащих местах по Двине и ко Пскову, причитая к сей части корпуса и те полки, кои ныне на форпостах.

3-е. Гранодерские вновь учреждаемые конные ж полки: Каргопольской, Нарвской, Рижской, Санкт-Петербургской и Рязанской, укомплектовав всем потребным, да драгунские: Тобольской, Нижегородской, Архангелогородской и Тверской, да нарядя еще из донских казаков четырехтысячную ж команду, при бригадире Краснощекове, четыре тысячи слобочких казаков при бригадире Капнисте, четыре тысячи волжских калмык при их старшине, две тысячи конных мещеряков и башкирцов и тысячу казанских татар при их старшине и всех о дву конь, как обыкновенно легкие нерегулярные войски служат, расположить от Чернигова, Стародуба, Брянска и до Смоленска таким образом, чтоб регулярные полки не токмо способно комплектоваться, но и нерегулярные войски прикрывать и к воздержанию их от продерзостей служить могли.

4-е. Все сии корпусы теперь в разных местах по границе располагаемые и все к одному главному принадлежащие, число которых с нерегулярными всех чинов имеет быть 111 563 человека, должны быть так во всем снабдены и удовольствованы, чтоб по первому указу не токмо в поход вступить, но и военные операции предпринять могли.

5-е. В Ревель для посажения на галеры отправить немедленно отсюда из Петергофа и из Стрелиной мызы — Бутырской, Ростовской и Пермской пехотные полки, в коих всех чинов имеет быть 7 887 человек, да из прежней Донской четырехтысячной команды

назначить до 500 человек по рассмотрению командующего генералитета для посадки на те же галеры, ежели нужда будет.

6-е. Когда только в предыдущих первых трех пунктах назначенным войскам в поход выступить повелено будет, то тотчас ввести в Курляндию из Новой Ладogi Шлиссельбургской, из Старой Ладogi второй Московской, из Шлиссельбурга Троицкой, из Копорья Апшеронской пехотные полки, в коих четырех всех чинов имеет быть 10 516 человек и коих для того подвинуть заблаговременно ближе к Курляндии, да к тому в прибавок оставить в Курляндии ж по рассмотрению командующего генералитета некоторое число из нерегулярных казацких войск, так чтоб сей последней корпус не токмо резервом, но и к тому служить мог, чтоб беспрепятственную коммуникацию содержать с отправляемым для атаки короля прусского главным корпусом, да с помощью посажаемого на галеры корпуса и Мемель атаковать.

Таким образом во всех вышепомянутых к действительным военным предприятиям назначенных корпусах имеет быть регулярных войск и с гусарскими 110 425

не регулярных 19 541 человек

обоих 129 966 человек

Когда сим войскам и куда маршировать, и что где предпринять, о том особливое определение и маршруты впрямь учинены будут, а между тем

7-е. Находящуюся в Риге налицо полевую артиллерию снабдя полным по штату числом выстрелов, армейским магазином и принадлежащими к тому артиллерийскими служителями и упряжкой, в прибавок к оной отправить отсюда на мореходных судах под надлежащим прикрытием нынешним весенним временем в Ригу осадной артиллерии пушек двадцатичетырехфунтовых — восемь, восемнадцатифунтовых — восемь же, итого шестнадцать, мортир девятипудовую — одну, пятипудовых — шесть, да мортирцов шестифунтовых — пятьдесят, с полным же числом выстрелов и с магазином по числу оных и с артиллерийскими служителями.

8-е. Как об отправлении сей артиллерии отсюда до Риги морем так и о протчих флотских приуготовлениях послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протокола следующего содержания:

«Во исполнение высочайших ее императорского величества подписанием в 30 минувшего марта конфирмациею на поданной доклад объявленных повелений, и для других в Конференции пространне известных обстоятельств за потребное рассуждено:

а) Отправить отсюда немедленно наступающим способным весенним временем в Ригу осадной артиллерии пушек двадцатичетырехфунтовых — восемь, восемнадцатифунтовых — восемь же, мортир девятипудовую — одну, пятипудовых — шесть, да мортирцов шестифунтовых — пятьдесят с полным числом выстрелов и с магазином по числу оных, и с артиллерийскими служителями на мореходных судах под надлежащим прикрытием военных по рассмотрению Адмиралтейской коллегии.

б) Сверх того и весь корабельной ее императорского величества флот так приуготовить, чтоб по первому указу недели в три из гавани выйти, далее в поход отправиться, и к военным предприятням употреблен быть мог, снабжая оной на первой случайю морскою провизиею, сколько оной теперь налицо есть, а буде чего недостает, то стараться заготовить покупкою не только здесь, но и рассылая офицеров в такие места, откуда бы нынешним летом водсю получать, чтоб умножая тем мало по малу имеющееся в наличии число, весь флот удовольствовать можно было.

в) Галеры как здесь, так и в Ревеле находящиеся, не токмо починкою исправить и к походу в надежное состояние привести, но из находящихся в Ревеле и конных столько сделать, чтоб до пятисот человек с лошадьми перевести можно было.

г) При галерах здесь и в Ревеле содержать потребное число врамов, да сверх того при флоте довольное число ластовых судов, дабы не токмо к перевозу провианта, но и других тягостей способно употребляемы быть могли и одним словом все то при флоте запаста и приуготовить, что к бомбардированию или блокаде при морской крепости потребно быть может. И понеже все сие принадлежит до Адмиралтейской коллегии, то оной сим экстрактом для исполнения и для того сообщается, дабы что по сему действительно учинено будет, в Конференцию для известия подано, и от оной, когда время будет, дальнейшие по тому распоряжению учинены быть могли, а в Военную коллегию об отправлении вышепомянутой осадной артиллерии по сношению с Адмиралтейскою коллегиею, экстрактом же знать дано».

9-е. Понеже сверх вышепоказанных нерегулярных войск к действительному походу и к военным предприятиям назначенных, потребно иметь довольное число лошадей в запасе, дабы оными по рассмотрению командующего генералитета не токмо случающейся зри полках и артиллерии упадок тотчас дополнять, но при оказующемся случае и к тому пользоваться, чтоб посадя иногда некоторой корпус пехоты на конь, поспешной марш сделать и неприятеля в таком месте и в такое время атаковать, когда бы он того наименьше ожидал, следовательно, причиняемой ему ущерб толь чувствительнее был бы. Того ради, велеть малороссийских украинских ^{степанского} уряду казаков пять тысяч человек с потребною старшиною таким образом нарядить, чтоб оной и все и каждой о двуюзью по первому указу в две или три недели куда назначится созваться могли, имея с собою провиант по меньшей мере на месяц, ^{но} однакож без обозу.

10-е. За вышепоказанным расписанием остающиеся регулярные войски имеют расположены быть следующим образом, а именно:

а) На места содержащих ныне форпосты полков подвинуть для содержания оных форпостов из Украины драгунские Ингерманландской и Воронежской гарнизонной, да к тому ж употреблять находящейся и ныне там Рославской эскадрон, два полка Смоленского гарнизона и Великолуцкой баталион, в которых всех

чинов имеет быть 6074, да сверх того по прежнему обыкновению и все Смоленское шляхетство.

б) Гарнизонные полки в Риге шесть и в Ревеле три имеют остаться при своих местах.

в) При Санкт-Петербурге останутся сверх гвардии лейб-кирасирской, Ингерманландской, Астраханской, первой Московской и Тобольской пехотные, да гранодерской четвертой полк, учреждаемой из остающихся здесь и в Финляндии полков, итого кроме гвардии и гарнизону всех чинов 13 915 человек.

г) В Выборге останутся Великолуцкой и Кабардинской. в Фридрихсгаме Копорской, в Кексгольме Володимерской, в них всех чинов 10 516 человек.

д) Гарнизонные полки в Санкт-Петербурге четыре, в Кронштадте два, в Нарве один. в Выборге два, в Фридрихсгаме один, в Кексгольме один и при Ладожском канале батальон один, в коих всех чинов имеет быть 14 844 человека. Останутся при своих же местах:

е) В Москве Навагинской останется у межеванья, а Нашебургской и Ширванской содержать в готовности, дабы ежели нужда будет, в поход выступить могли и для того всех раскомандированных и в отлучках находящихся собрать, а исправляться как Московским гарнизонным полком и эскадроном, так и выводимым от города Архангельского одним гарнизонным же полком, да из Киева другим таким же, которые для того нынешним летом выведя из их нынешних мест, в таких расположить, откуда бы они способны во внутренние командирования, как то к сыску воров и к подобному употребляться могли.

ж) В Малороссию весть драгунской Новгородской, переведя из Царицына, а на место оног взять в Царицын из Астрахани гарнизонной драгунской, да из Оренбурга Астраханской драгунской взяв в Украину же, сочинить тамо гранодерским, да сверх того драгунские ж Ямбургской, Псковской, да в Новой Сербии Пермской, ландмилицкие девять поселенных и одиннадцать непоселенных, имея остаться при тех местах, сделают корпус двадцати пяти полков в Малороссии.

з) В Киеве, за выводом одного, как вышеупомянуто, гарнизонных останется четыре, в Белгороде один, в Глухове один, в Бахмуте один батальон, итого шесть полков и один батальон.

и) В Оренбургской и Казанской губерниях останутся драгунские прежние: Московской, Ревельской, Троицкой, да вновь командированные Вятской, Сибирской, Ростовской, Азовской и Володимерской пехотные; в Казане: Ярославской и Куринской (кои оба содержать к походу в готовности и раскомандированных собрать), да гарнизонные в Оренбурге шесть, в Казане один и ландмилицких закамских четыре, итого двадцать один полк.

к) В Сибири имеют остаться полевые драгунские: Олонецкой, Луцкой и Вологодской, да пять гарнизонных полков и один батальон.

л) У города Архангельского останется один гарнизонной полк за выводом другого, на Воронеже и в крепости Святые Анны пять гарнизонных полков, а в Астрахане и в Кизляре гарнизонных четыре полка, а полевой Тенгинской взять оттуда ближе к Москве и содержать в готовом к походу состоянии. Вместо ж его при Кизляре исправляться, прибавя из Астрахани другой гарнизонной полк. Итак во всех вышеписанных местах внутри государства имеет оставаться кроме гвардии и нерегулярных войск, полевых, гарнизонных и ландмилицких полков сто двенадцать, эскадронов два и баталионов пять, а в них [людей] всех чинов 161 795 человек.

11-е. Командированных в прошлом году к Оренбургу три тысячи донских казаков отпустить в дома их, ибо и без того уже восемь тысяч человек их в наряде быть имеет.

12-е. Одним словом все остающиеся внутри государства полевые полки содержать сколько можно в комплекте и в готовом к походу состоянии и для того всех раскомандированных и в отлучке находящихся собрать, а вместо того, сколько можно со уменьшением и экономией исправляться гарнизонными.

13-е. Хотя по воспоследовавшей ныне высочайшей ее императорского величества конфирмации о формировании из драгунских полков новых кирасирских и гранодерских конных полков надлежало бы остающиеся противу нового положения излишними два полка касовать и распределить в новопрожектируемые губернские полки; но понеже того из стоящих в близости к здешним местам при чинимых ныне к войне приуготовлениях за надобностию в тех полках учинить невозможно, так что разве бы сие сделать с находящимися в Сибири Олонецким и Луцким полками, кои к тому и назначаются, только ж при нынешних обстоятельствах и тамошнюю сторону совсем войсками обнажить не надлежит, то рассуждено и помянутые два полка ныне сверх нового положения излишними остающиеся до усмотрения и определения впредь не касовать, но содержать их в нынешнем состоянии и с нынешним жалованьем на воинской сумме.

14-е. Для вящего к службе поощрения ревности наряжаемых ныне вновь легких нерегулярных войск, а притом, дабы в будущем их в немецкие земли походе не зазорительно было худое, а особливо у калмык одеяние, рассуждено выдать на каждого человека для кафтана и шапки по четыре аршина с половиною волжским калмыкам красного, мещерякам и башкирцам зеленого, казанским татарам синего сукна российских фабрик, и велеть им платье из того сделать по их обряду...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин, Г. Михайла Бестужев-Рюмин, князь Н. Трубецкой, Александр Бутурлин, граф Михайла Воронцов, князь Михайла Голицын, Степан Апраксин, Граф А. Шувалов, Граф П. Шувалов,

Из протокола Конференции. Об усилении регулярных войск Волжскими калмыками, Слободскими и Донскими казаками и Кампанейским полком

№ 19

18 апреля 1756 г.

1756 года апреля 18-го дня в держанной при дворе Конференции в предложении было, что хотя протоколом Конференции же от 4-го и 6-го сего ж месяца¹ определено к назначенному для атакования короля прусского регулярному войску присовокупить разного легкого 19.541 человека, и о собирании оных на границы, куда надлежит, экстрактами из протоколов знать дано; но понеже при намеряемой с королем прусским войне легкие войски наипаче всего удобны армеею его обеспокоивать и в слабость приводить, следовательно, что больше легких войск употребится, толь более вреда и разорения неприятелю причиною будет; того ради определено к вышепоказанному числу в прибавок нарядить еще волжских калмык четыре тысячи, слободских казаков тысячу, донских казаков тысячу, один кампанейский полк, в тысяче ж человек состоящей, и ежели можно человек до пятисот охотников из черкес, и о всем том послать экстракты из протоколов в Правительствующий Сенат и в Коллегии иностранных дел и Военную...

Граф Алексей Гестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой А. Бутурлин. Граф Михайла Воронцов. Князь Михайла Голицын. Степан Апраксин. Граф А. Шувалов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, л. 134. Подлинник.

№ 7

Из протокола Конференции. О подготовке провианта и фуража для снабжения армии

№ 20

13 мая 1756 г.

1756 году мая 13 дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции слушана следующая при сём записка, предложенная его сиятельством генералом-аншефом и кавалером графом Петром Ивановичем Шуваловым в Конференции 29-го числа минувшего апреля и на оную рассуждено послать экстракты из протокола следующего содержания:

В Правительствующий Сенат

Понеже во исполнение всевысочайших ее императорского величества повеленей собирается теперь действительно многочисленная армия в Лифляндии, так что сколько бы потребного к содержанию ее фуража запасено ни было, никогда излишно быть не может; того ради рассуждено:

¹ См. док. № 5.

1-е. В Лифляндии фураж у всех сколько есть немедленно описать, и оставляя только потребной для обывательского скота, прочей велеть содержать в готовности, так что ежели б по усмотрению командующего генералитета нужда потребовала, то по сношению оного с рижским вице-губернатором и с регирунгсратами, оной немедленно по чинимому расположению к полкам сводить и велеть, чтоб продавали нынешнею по-вольною ценою без возвышения, а ежели возвышать станут, то положить умеренную цену по предписанию Правительствующего Сената, дабы генералитет, офицерство и самые солдаты с их артельными лошадьми от дорогой покупки фуража разориться не могли.

2-е. Рсякую возможную армее выгодность доставить, служба ее императорского величества собою требуя, надлежит немедленно отвести удобные в Лифляндии луга для пастьбы скота, и потребные леса для починки тягостей и для варения пищи.

3-е. В Лифляндии публиковать, чтоб посессоры провиант везли на продажу к полкам и продавали по-вольною ценою, не возвышая однакож оной, а буде добровольно не повезут и цену возвышать станут, то генеральное на всех расположение сделано будет. Но ежели б случилось, чтоб и за всеми теми публикациями, в некоторых местах в продажном провианте недостаток оказался, то позволить генералитету и офицерам, по рассмотрению командующего в тех местах генералитета, брать провиант из казенных магазинов по той цене, как оной в магазины стал.

4-е. Ежели б по чинимым от Военной коллегии публикациям довольного числа потребных при толь великой армии маркитантов не явилось, то по рассмотрению Правительствующего Сената сделать наряд с купечества.

5-е. Необходимо нужным признано делом иметь при армее довольное число верблюдов и волов, дабы первые могли розданы быть за деньги генералитету, штаб-офицерам и прочим, а притом и к другим воинским надобностям употребляться, а волы в случае нужды не токмо запасной магазин за армеею вести, но в случае недостатка в чужой земле и в пользу людям употреблены быть. О числе ж того и другого поручено рассмотреть Военной коллегии. Но как покупка верблюдов, а наряд волов с Украйны с потребными работниками и к повозке ермами, за которых также заплачено быть имеет, принадлежит до определения Правительствующего Сената так, как и вышепрописанные пункты, то оному сим экстрактом и сообщается, дабы как по представлению и требованиям Военной коллегии, так и по сему экстракту надлежащее исполнение и определение учинено было...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. Александр Бутурлин. Граф Михайла Воронцов. Князь Михайла Голицын. Степан Апраксин. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, л. 1, лл. 158-159. Подлинник.

Промемория из Коллегии иностранных дел в Военную коллегию о заготовлении карт и планов местностей театра военных действий

14 мая 1756 г.

По сообщенному в Коллегию иностранных дел экстракту из протокола Конференции, держанной при дворе ее императорского величества в 1-й день минувшего апреля рассуждено, что как на нынешнее время, так и для переды всегда крайне нужно иметь не токмо исправные и надежные карты всех соседственных и других в близости лежащих областей, но и подробное притом и точное оных описание, с показанием дорог и трудностей и удобностей, какие проходящим по ним войскам случиться могут; и потом Коллегии иностранных дел поручено к получению сих нужных известий наисекретнейшим образом способы употребить, к чему и некоторая сумма денег определена. А понеже в прошлом 1749 году из Коллегии иностранных дел при промемории от 10 ноября обстоятельной экстракт из полученных известий чрез подполковников Виттинга и Этингера о всей прусской военной силе и о экзерциции и порядках при баталиях и о состоянии крепостей и дорог, да оригинальные планы прусских крепостей Стетина, Пилау и Мемеля и карты прусской Литвы и прусским городам, деревням и местам, також и специальная Укермаркскому и Столпскому округам, лежащим в Бранденбургии, для известия и употребления Военной коллегии сообщены; то уповається, что Военная коллегия в состоянии находится свое рассуждение иметь, сколько помянутые известия, планы и карты достаточны быть могут к произведению в действо известного намерения в рассуждении прусских владений; а сверх того Коллегия иностранных дел не имеет у себя никаких других описаний, да и способов удобнейших ныне не находит к получению оных вновь, которые также весьма потребны будут о литовских и польских областях, для случающихся впредь чрез оные проходы российских войск до прусских владений; и по мнению Коллегии иностранных дел могла бы Военная коллегия по команде своей потребные к тому объяснения и известия у тех персон из генералитета от офицеров, которые напредь сего при походах российских войск в Литве и Польше, а оттуду и на Рейне бывали, секретно востребовать и собрать с описанием по их знанию в тех землях проходов и дорог лежащих от российских границ прямо и ближайшими пути, например от Риги чрез Курляндию, от Смоленска и от других пограничных городов чрез Литву и Польшу к прусским владениям и далее во оных, которыми местами проходить надобно, и сколько оные к проходу войск удобны или трудны; того ради на рассуждение Военной коллегии чрез сие предается, благоволит ли оная таким образом потребные известия и описания собрать и к нужному случаю в готовности иметь, а буде оных таким

образом достать ненадежно, или по каким обстоятельствам и препятствиям совсем невозможно, в таком случае за неимением уже других способов, да благоволит Военная коллегия из команды своей нарочно нарядить и отправить надежных и искусных инженерных офицеров несколько человек, которые в Литве и в Польше, а лучше бы еще таких, кои и в Пруссии бывали, и расписав им кому в Курляндии, и кому от Смоленска также и от других пограничных городов ехать надобно, снабдить их по благоизобретению сходственными с настоящим делом секретными наставлениями, чтоб каждой из них под видом своих нужд и под другим званием, от российской границы чрез Литву и Польшу ближайшим и удобным для проходу войск путем ехал, и следуя до самых прусских владений, лежащие от России ко оным дороги осматривал, оные по местам с показанием удобностей и трудностей для проходу описывал и на карте положил, и, о прусских владениях сколько возможно будет увидеть и сведать, одизко не въезжая в оные, описать старался, токмо бы они сие исправляли скрытно, а не явно и не подавали бы поводу за шпионов себя признавать и арестовать, а при такой их посылке надлежащими пашпортами и по рассмотрению потребными для тех их комиссий и на дорожной проезд деньгами снабдены будут они из Коллегии иностранных дел, которая на сие ожидать будет от Военной коллегии уведомления.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, д. 10, лл. 1—2. Подлинник

№ 9

Протокол Конференции. Об отправке в Дрезден, Гамбург и Гданск офицеров для наблюдения за подготовкой Пруссии к войне и об увеличении вдвое количества пакетботов, курсирующих в Балтийском море

№ 22

20 мая 1756 г.

1756 году мая 20-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции принято было во уважение, что хотя известей нет, чтоб в Пруссии какие великие военные приготовления чинимы были, однако ж собою думать можно, что король прусской при нынешних обстоятельствах, а особливо когда о чинящихся здесь великих движениях сведает, в покое не останется и по меньшей мере к своей безопасности меры принимать станет. Пускай бы он и совсем в недействии пребывал, то и о том точные здесь известии иметь крайне нужно, в такое время, когда не меньше, как атаковать его помышляется; и потому рассуждено послать в Коллегию иностранных дел экстракт из протоколу следующего содержания:

«Неимение здешнего в Пруссии министра, препятствуя получать оттуда надежные и всегда нужные о происходящем тамо

известии, а служба ее императорского величества наипаче при нынешних обстоятельствах необходимо требуя, о происходящем тамо сколько можно ближе ведать, за нужно рассуждено:

1-е. Отправить от Коллегии иностранных дел под именем курьеров надежных и способных офицеров в Дрезден, Гамбург и Гданск с таким наставлением, чтоб они проездом туда и возвратом старались сколько можно точно разведывать о чинящихся в Пруссии военных движениях и приготовлениях.

2-е. Чтоб каждой из сих отправляемых ехал как можно особливою дорогою, дабы чего одному сведать не удастся, то от другого утаиться не могло.

3-е. Хотя и не чаятельно, чтоб они нарочно и курьерами отправляемые в Пруссии арестованы были, однакож для надежности лучше с ними не посылать никаких важных депеш, да и самое наставление им только словесно дано быть может.

4-е. Министрам ее императорского величества в Дрездене и в Гамбурге находящимся повелеть, чтоб они, по получении присылаемых к ним нарочных, оных немедленно обратно сюда отправили просто с тем, что они до того о движениях прусских сведать могли и с словесным подтверждением, чтоб они в дороге сами разведывать старались.

5-е. Сим же министрам поручить, чтоб они старались таких людей прискаты и действительно употреблять, кои бы от них в прусские области шпионами ездить и не токмо возвращаясь их рапортовать, но ежели б такая нужда случилась, как например, чтоб целая армия в поход куда пошла, то и прямо сюда с тем ехать могли.

6-е. Таковую ж точно комиссию поручить находящемуся в Варшаве секретарю посольства Ржичевскому.

7-е. Отправляемому во Гданск нарочному офицеру поручить, чтоб он тамо вместе с коллегии юнкером Шевинусом старался разведывать о чинящихся в соседственной Пруссии движениях и что сведает важного, тотчас бы сюда ехал.

8-е. Место во Гданске, становясь теперь весьма важным, по причине, что ведомости из Пруссии тамо ближе всех получаются, да и удобно водою сюда доставляемы быть могут, надлежит оное немедленно способным человеком снабдить.

9-е. Между тем коллегии юнкеру Шевинусу дать наставление, чтоб старался ведомости из Пруссии доставать и особливо того смотреть, не учинены ль во Гданске какие подряды о составлении магазинов.

10-е. Потребные на все то деньги употребить Коллегии иностранных дел по своему рассмотрению из наличных, какие во оной есть, а на то место возвращения требовать от Правительствующего Сената.

11-е. Отправляемых, как вышеупомянуто, офицеров требовать от Военной коллегии добрых и надежных и кого сама Коллегия иностранных дел рассудит и как все сие до оной принадлежит, то сим ко исполнению и сообщается».

Также во уважение принято было, что отправление писем чрез прусские области ныне от часу меньше надежным становится, так что отправляемые обыкновенно пакетботы во Гданск и в Любек удобно то награждать, да и к тому служить могли б, чтоб вербуемых во Гданске людей сюда отправлять, но как оные ходят редко, то рассуждено послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протокола следующего содержания:

«Для службы ее императорского величества нужно, чтоб отправляемые обыкновенно во Гданск и в Любек пакетботы чаще ходили и потому за нужно рассуждено число оных или тому подобных судов и отправление удвоить, а как сие принадлежит до определения Адмиралтейской коллегии, то оной сим и сообщается».

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Граф *Михайла Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. Князь *Михайла Голицын*. Степан *Апраксин*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГДА, ф. 178, д. 1, лл. 162—163 об. Подлинник.

№ 10

Репорт генерал-фельдцейхмейстера, государственного межешника П. И. Шувалова в Военную коллегию о маршруте русских войск в Пруссию

31 июля 1756 г., С.-Петербург

Во исполнение полученного мною сего июля от 19-го числа из Государственной военной коллегии указа на посланные от меня к командам ордера, сего числа получил я репорт от господина генерал-лейтенанта и кавалера Броуна с приложением при том в оригинале такового ж поданного к нему от господина генерал-майора фон Боумана, в котором показано: Хотя де он, господин генерал-майор, в 735-м с вспомогательным корпусом на реке Рейн також в 748-м годах с ауксиллярным корпусом в Германии бывал точною.

За прошествием тому назад не малого времени, а наиболее за незнанием ныне проектированного плана великости армии, также инфантерию или кавалерию марш восприят будет к тому ж, что и время с временем сходства не имеет, обстоятельного известия представить не может. Однако ж по тогдашнему его примечанию ситуации и тамошних мест положения наиспособнейше признавает из Курляндии или Литвы и Жмуилскую провинцию корпусом в прусские границы вступать и проходить промеж местечка Тильзит и крепости Мемель потому, что в окружности оных не гористые, но жилые места и морской берег для водяной коммуникации не в отдалении.

А помянутый господин генерал-лейтенант и кавалер Броун представляет, что кроме оного господина генерал-майора, кому б там означенное дело открыть следовало, способных к тому не признал. Чтож касается до имени маршрутов прежде сего, яко то в 748 и 749 годах, во время следования российского войска чрез Польшу и Литву и прочими местами, то б отыскать в остав-

ших делах после покойного господина генерал-фельдцейхмейстера и кавалера князя Репнина и буде, когда во упоминаемых годах российской корпус в Риге чрез Литву и Польшу на Краков следовал в две колонги, а отсюда до Банберха и до Ниренберха, тако ж и возвратно к российским границам в три колонги маршрутировать, то в тогдашнее время по тем трактам дорога инженерными офицерами чрез казаков веревкою обстоятельно была измерена, а ежели оного в тех оставших делах сыскано не будет, то уповательно таковому описанию быть у господина генерал-аншефа и кавалера Юрья Григорьевича Ливена.

В 733-м в августе месяце в следовании его при армии из Риги чрез Курляндию, Литву и Польшу на Варшаву, да в 749 году, когда возвратно со упоминаемым выше сего корпусом к России чрез Краков шли Польшею, признана была дорога в Литве весьма худая, узкая и болотная, но оные де места жилые и не гористы, которые способнее проходить с корпусом военных людей в зимнее время или среди лета, а о других дорогах тож от Пскова, Смоленска, Стардуба и Чернигова неизвестен и буде он в следовании по оным никогда не бывал.

Что же принадлежит до следования из Риги на Мемель, а отсюда к Кенигсберху, ежели с большим корпусом маршрутировать, то за наиспособный тракт признавает и согласуетца со мнением генерал-майора фон Боумана, ибо чрез Мемель до Кенигсберха хотя и ближе, но летнею дорогою итти никак невозможно, потому что та дорога узкая, продолжающаяся восемь миль между большим морем и Курским гавтом¹ и так пещана, что колеса всегда по ступицу в песке бывают, к тому ж жилья почти никакого нет, кроме одних маложивущих мужиков, кои рыбною ловлею кормятся, да и травы ради конских кормов за весьма песчаным местом нет же и притом, ежели без позволения от Пруссии оною дорогою итти, то с судов и с Куришгавта можно маршрутирующей армии великое препятствие и остановку учинить и буде он тою дорогою и в прошлом 755 году, во время отпуску его в немецкую землю в июле, тож и назад в сентябре месяцах ехал и так ему о неспособности той дороги весьма известно, разве малым корпусом и то зимним временем по нужде оною дорогою маршрутировать можно, а ежели великим корпусом, то за неимением довольного жилья и зимою невозможно и для того более согласует со упоминаемым господина генерал-майора фон Боумана мнением, хотя и далее, но по способности лучше марш иметь из Курляндии или Литвы чрез Жмундскую провинцию, а потом в прусские границы вступать и проходить промеж местечка Тильзит и крепости Мемель, яко же в окружности оных не гористые, а жилые места, при том же и морской берег для водяной коммуникации не в отдалении. Однако, ежели чрез Литву итти, то во оной провинции недостаточно бывает, буде большим корпусом маршрутировать и для того ж надлежит по состоянию времени и числа людей в пристойных местах заблаговременно магазеннам учрежденным быть.

¹ Куриш-гаф.

Что ж до упоминаемой крепости Мемель принадлежит, то сколько она в проезд его рассмотрена с российской и либавской стороны, атаку оной воспринять трудно в рассуждении гораздо лучшего укрепления и для того надлежит чрез искусных инженеров с литовской стороны осведомитца, уповательно, что со оной способнее атаковать можно в примечании том, как он летом от того Мемеля к Кенигсбергу ехал по Куришгавту, то насколько мог из отдаленности приметить со оной литовской стороны способнее атаку учинить.

Елико же до посылки офицеров ради персонального осведомления и осмотра дорог и крепостей подлежит, которые бы в Литве и Польше бывали и тамошние обстоятельства и язык знающие, то хотя и сыскан им в Ревельском гарнизоне капитан Мантефель, которой прежде служил в польском войске и довольно тамошней и литовской язык знающ, точно оной в здравье своем весьма слаб и затем оного к таковой нужной комиссии отправить невозможно, почему и представить его сюда не осмелился. А сверх того, признан им за способного Суздальского пехотного полку подполковник Вигант, которой прежде в 738 и 739 годах в подобных сему для разведывания дорог комиссиях у него, господина генерал-лейтенанта, в команде находился и признан им за исправного и надежного человека, которой польской и литовской язык довольно разумеет, точно теми языками сам не твердо говорит, однако изъяснитца может. Но как он, подполковник, а в силе указу Государственной военной коллегии велено изыскивать к такому командированию из обер, а не из штаб-офицеров, к тому ж он знанерному искусству не знает, зачем ныне командированием зпредь до точного об нем повеления удержан, а кроме оных двух человек способных там не находит, а уповает довольно оных найти в команде господина генерал-лейтенанта и кавалера Лопухина, в том числе точно знаемые ему Ряжского гарнизона секунд-майор Минстер, капитан Галецкой, из которых майор Минстер прежде был в прусской службе, польской и литовской языки довольно знающ и к таковому делу по рассуждению его, господина генерал-лейтенанта, гораздо будет способен, а Галецкой и природной поляк и в таких комиссиях пред сим нередко употребляем бывал.

И ежели ж де впредь что потребное к сему осведомитца и изыскать может, о том потому ж репортовать будет.

О чем и я Государственной военной коллегии в потребное известие сим репортуя, а что принадлежит до маршрутов о следовании бывшего в Цесарии вспомогательного корпуса, о том какие есть описания и карты в делах покойного генерала фельд-дейхмейстера князя Репнина отысканы, и с них копии Государственной военной коллегии представлены быть имеют неукоснительно.

Граф Петр Шувалов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, л. 10,
лл. 20—24. Подлинник.

Протокол Конференции. Об отправке флота в Балтийское море

№ 47

19 августа 1756 г.

1756 году августа 19-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции, по известиям, что король прусской не токмо на Курш и Фриш гафах строит множество судов для перевозки оными войск и тягостей в Мемель, но в Кенигсберге и других местах и мореходных судов много имеет, откуда способно и в краткое время с хорошим ветром может на курляндские берега, а особливо в Либау, где отсюда большой магазин учрежден, десант сделать, к чему еще присовокупляется, якобы король прусской ищет войска свои во Гданск везти, а может быть сим важным, богатым и крепким городом завладеть; рассуждено послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протоколу следующего содержания:

Хотя посыланная нынешним летом для обыкновенной экзерциции в море корабельная эскадра уже в Ревель возвратилась, но понеже в то ж время такие здесь известия получены, кои при нынешних обстоятельствах пренебрегать нельзя, а имено, якобы король прусской в Кенигсберге и Гданске имеет довольное число конечно купецких мореходных судов, способом которых однако ж может довольное число войск своих в близость к здешним границам в краткое время перевести; того ради рассуждено, из помянутой возвратившейся в Ревель эскадры два пятидесятные корабля и четыре фрегата, как можно скорее лаки в море отправить и вельте, чтоб до окончания сентября крейсировали, держась сколько можно ближе к южным берегам, с таким главному командиру секретнейшим наставлением, чтоб при удобных случаях и под приличными претекстами, буде можно и нет видимой опасности, не входя сам в прусские гавани, посылал однако ж туда шлюпки для разведывания и присматривания, нет ли где каких к вышепоказанному намерению действительных приготовлений и признаков и о том бы немедленно, куда ближе для доставления, куда рапорты присылал. А в случае, ежели б паче лучшего ожидания и действительно какие суда с прусским войском из гаваней вышли, и к курляндской стороне путь предприяли, то за оными не токмо для присматривания следовать, но паче, когда б прямо к Курляндии приближались и на берег выходить хотели, то и прямо надлежит, сперва потребовать точного изъяснения о причине подобного предприятия и, не обвиняясь, объявить, что понеже в Курляндии некоторые посты войсками ее императорского величества заняты, да и сверх того ее величество многие в сей земле амты имеет, то никакое иностранное войско туда допущено не будет, так что ежели б несмотря и на сие, однако ж покушенось¹ было, силою туда пробраться, в таком случае главной командир, объявля напе-

¹ Так в подлиннике, следует читать покушение.

ред, что он указ имеет силу силою отвращать, оную действительно употребить долженствует, дабы суда с прусским войском не токмо до десанта в Курляндию не допустить, но паче от того отвратить или и совсем так, как с прямыми неприятельскими поступить и о том немедленно как в Митаву к генералу-майору Бестужеву-Рюмину и в Ригу к главному командующему генералу знать дать, так и сюда рапортовать.

И как скорое и точное всего того исполнение принадлежит до Адмиралтейской коллегии, то оное ей сим экстрактом и поручается.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин, Г. Михайла Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Граф Михайла Воронцов. Степан Апраксин. Граф А. Шувалов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 241—242. Подлинник.

№ 12

Донесение П. И. Шувалова в Военную коллегию с просьбой об утверждении инструкции офицерам, отправляющимся для разведки

2 сентября 1756 г.

Какого состояния наставление, отсылающей для известной комиссии в Коллегию иностранных дел генерал-квартирмейстер Шпрингер давать имеет офицерам, посылаемым от него, при сем инструкцию и формуляр для апробации Государственной военной коллегии представляю, к которому применяясь и он, господин Шпрингер, в той ему врученной комиссии поступать имеет; что ж я оной на рассмотрение Государственной военной коллегии представляю, не давши ему от себя, в силе указа оной Коллегии, и то в рассуждении том, что от 19-го числа июля в присланном ко мне указе изъяснено, яко планы прусских крепостей, присланные при промемории из Иностранной коллегии и карты прусской Литвы городов, и деревням, и местам и о состоянии крепостей и дорог Экстракт велено предложить к рассмотрению Коллегии немедленно, из которого, как я рассуждаю, не окажется ль еще того, что необходимо в даваемое наставление вносить надлежит. К безопасности ж лутчей офицеров отправляемых, не рассуждено ль будет снабдить апшитом, дабы оне, в случае взятия их могли отзываться, что оне из службы уволены, якобы по какому либо их неудовольствию, на что имею ожидать неукоснительно ее императорского величества указу.

Граф Петр Шувалов

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, л. 10, л. 38. Подлинник.

Инструкция офицерам, отправляющимся для разведки

2 сентября 1756 г.

1. По данному от Государственной коллегии иностранных дел пашпорту следовать вам по назначенному тракту под видом своих нужд и под другим, где как по усмотрению вашему способно будет к вашей безопасности, званием до самых прусских владений и стараться, однако, не въезжая во оные, аккуратно описать дороги и положение мест и для того:

2. Имея при себе малые компасы, а особливо с солнечными часами, во время следования вашего наиприлежнейше примечать ситуацию мест и способность дороги и где есть и сколь велики реки, луга, болота, леса, горы и прочее и в каком расстоянии место от места и на каком румбе лежит, а чего собою совершенно приметить невозможно, о том пристойно по довольной уверенности и надежности от тамошних обывателей чрез любопытство выведывать и обо всем иметь обстоятельной секретной журнал. Буде же иногда зачем в тот журнал вносить будет нельзя, то твердо в памяти содержать.

3. Те ж ваши примечания быть могут: а) дорога какой ширины и около оной какой лес, по сухим ли местам и равным ли положением продолжается или какие горы, болота, реки и озера — чрез которые переправы, не могут ли быть трудны и чем именно — описывать, а горы не так ли круты, что чрез оные транспорту, артиллерии переправить не можно; б) при тех дорогах, не упуская ни одной, какие есть речки или озера, также везде ль есть луга, сколь возможно от места до места описывать же; в) те дороги от знатных местечек или крепостей, озер и рек далеко ль отстоят, наведываясь, яко же и выше сказано пристойным любопытством от жителей чрез каждые пятьдесят или сто верст и по которую сторону какого местечка, города или знатной реки и озера, дабы в случае надобности на карте оную назначить можно; г) если где на большой дистанции по дороге для довольствия скота таковых угодьев сколько того надобность требовать будет, и что вы к тому предвсмотрите, еже само собою разумеется недостаток в воде, в пище и в лесу для варения оной; или за гористыми и болотными местами к проходу армии или транспорту артиллерии невозможны, в таковом случае, пристойно наведыватца, нет ли поблизости объездов, кои б способнее быть могли и как далеко оные от прямой дороги. И буде где таковые объезды по разведыванию случатся, то оные самим с довольным примечанием осматривать, не полагаясь на тамошние объявлении и в каком расстоянии именно ж — записывать; д) от начатия тракта до каждого посту наведываться и самому примечать, какая дистанция место от места и дорога пряма или где кривизна есть, все то аккуратно записывать, а иногда и твердо в памяти содержать; е) где случатся такие реки, по которым можно водой всякие припасы и провиант везть,

оныя далеко ль от дороги и сколь мест и куда течение имеют и могут ли по ним каковыя суда проходить, о всем том наиприлежнейше осведомляться и самим смотреть.

4. Все сие стараться исправлять весьма скрытно и отнюдь не подавать поводу за шпионов себя признавать и арестовать. По окончании ж в одну сторону пути, назад внутрь России возвратиться вам тем же трактом, коим из России следовали и все то, что в первом проезде примечали, за собой проверять и буде что за нужно рассудится, чрез верные разведывания и свои новые примечания пополнить и с чего б можно было, о всем том с наблюдением верности сочинить карту.

5. Все вышесказанные примечания и сверх оных, что по тамошнему вашему пребыванию за надобное к сему делу усмотрите, чинить с крайним радением, якоже все сие вам, как попечительному и особливо к тому признанному офицеру вверяется, а на проезд и на потребные к тому расходы деньги вам от Коллегии иностранных дел отпущены быть имеют.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/17, св. 138, л. 10,
лл. 40—41. Подлинник.

№ 14

Из протокола Конференции. О назначении главнокомандующего армией и генералитета при нем и о формировании Обсервационного корпуса

№ 59

9 сентября 1756 г.

1756 году сентября 9-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции, на учиненной от оной приложенною при сем запискою всенижайшей доклад, ее императорское величество нижеследующие монаршие повеления дать изволила, кои его сиятельством генералом-фельдцейхмейстером объявлены, а именно:

1. Отправляемую против короля прусского армеею командовать его превосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину.

2. Под ним быть трем полным генералам, а имянно: Юрию Григорьевичу Ливену, Василью Абрамовичу Лопухину и Броуну, которых обонх ее императорское величество для того генералами-аншефами жаловать изволит.

3. Соизволила ее императорское величество генерал-майоров князь Александра Голицына, Дениса Риддера, Ивана Зыбина и Вилима Ливена генералами-поручиками в армию пожаловать.

4. Действительного статского советника Федора Хомякова указала ее императорское величество генерал-майором переименовать и быть ему при армии.

5. Полковую артиллерию как наискорее так учредить, чтоб была в точном ведомстве полков и чтоб из главной артиллерии в каждой полк для полковой артиллерии по одному офицеру давано, оныя

тамо оставались, в армейском мундире и числе полковых офицеров были и все к артиллерии принадлежащее в своем смотре имели.

6. Для нынешнего нужного времени указала ее императорское величество учредить вновь некоторой внутри государства обсервационной или запасной корпус войска от двадцати до тридцати тысяч человек, и потому в Украине, в Риге и других пограничных городах свободных и некрепостных людей не токмо вербовать для наполнения внутренних гарнизонов, но в Украине, ежели то надобно, и прямо несколько тысяч человек набрать для дополнения тем гарнизонов, но сие последнее не прежде в действо производить, как когда усмотрится, что вольных недостаточно будет, почему в то время о сем ее императорскому величеству всенжайше и доложить...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*.
Александр Бутурлин. Князь *Михайла Голицын*. Степан
Апраксин. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*.
Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, л. 1, лл. 273 и об. Подлинник.

№ 15

Из протокола Конференции. Инструкция главнокомандующему армией генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину о ведении войны с Пруссией

№ 77

5 октября 1756 г.

... Вы уже известны, что король прусской вероломным в Саксонию впадением, варварским сей нейтральной земли разорением и после обнаруженной уже им военной декларации противу ее величества императрицы королевы, конечно, воспоследовавшею уже теперь атакою ее областей такую войну начал, в которой мы участие принять необходимо принуждены, не токмо по силе принятых с венским и дрезденским дворами обязательств, с коих копии и переводы под лит. А при сем следуют¹, но и по существенному нашему интересу, дабы не допустить помянутые два союзные нам двора до великого упадку, а короля прусского до большего чрез то усиления.

Сей существенный интерес и другие к тому принадлежащие важные обстоятельства вам самим довольно известны, да и намерения притом наши так вам не скрыты, что пространно здесь оные объяснять было бы излишнее повторение. Довольно, одним словом, сказать, что венскому и дрезденскому дворам не просто по обязательствам, но паче по их нужде, а по нашему собственному интересу располагаемая, следовательно сильнейшая и сколько можно скорая помощь подана быть имеет.

Произведение оной в действо и определенные к тому наши войска в приложенной при сем под лит. В росписи¹ означенные

¹ Копии обязательств и роспись войск в деле не обнаружены.

впредь назначаемые вверяем мы и поручаем вам и сие имеет ужить знаком, какую великую доверенность возлагаем мы на вашу дознанную к службе нашей верноподданническую ревность, в военном деле знание и искусство, и коль отличной имеете вы видать милости за точное и должное намереней наших и повеле-
н^ее исполнение.

Оные состоят в следующем:

1-е. Хотя вверяемая в вашу полную команду наша армия будет только помощною двух атакованных венского и дрезденского дворов, но как состояние дел и положение земель таково, что она теперь в соединении с ними маршировать не может, да хотя бы куда и пошла, то бы сия помощь могла уже позднее быть и армия ваша напрасной и изнурительной дальней поход токмо сделать, то же остается много, как королю прусскому сильную диверсию польской и литовской стороны сделать и сие толь удобнее, что по известиям не имеет он в Пруссии более как от двадцати до двадцати пяти тысяч человек своего войска, да в Померании, правда, к тому смежной от двадцати пяти до тридцати тысяч человек, а назначенная от нас к сему предприятию и в вашу команду вверенная армия сие число превосходит, так что от справедливости дела по прусскому пред всем светом неоправданному начинанию и от божия по тому благословиению мы несомненно ожидаем, что вашею ревностию, трудами и искусством, союзникам нашим скорая помощь подана, король прусской усмирен, всевысочайшие наши вам известные намерения щастливо достигнуты, а окончание начатой королем прусским неправедной войны славою для нас, честью для вас и вверяемой в вашу команду армии, толькою отечеству и надежным всей Европе покоем увенчано будет.

2-е. Сие краткое, но много знаменующее предписание едино имело бы уже для вас полною и достаточною инструкциею служить, по тому сведению, которое вы о точных и не переменных наших намерениях имете и по той доверенности, которую мы на вашу верность, рдение и искусство возлагаем, а особливо, что точнейшие и дальнейшие предписания имеют располагаемы быть по будущим происшествиям, но как благополучной успех вашей экспедиции нам весьма на сердце лежит и мы вашу, ко отправлению оной с достоинством, ревность буде не усугубить, то однако ж способы облегчить хотим, то предписываем вам теперь столько, сколько при первом вашем принятии команды необходимо исполнено быть имеет и сколько теперь припамятовать можно было и по тому

3-е. По получении сего, имете вы в Ригу ехать для принятия порученной вам команды, отправя еще отсюда во всю оную о том для ведома ордера с крепким подтверждением, дабы вся находилась в крайней к походу готовности, а легкие войска ныне вновь из числа тех наряженные, кои с начала весны к походу назначены были, походом своим к определяемому от вас месту сколько можно без изнурения однако ж лошадей поспешали б, особливо

же, чтоб определенной при вас генералитет и все штаб- и обер-офицеры немедленно каждой при своих местах были. Почему, как о скорой смене тех, кои при каких бы то ни было делах или комиссиях находятся, так и о высылке всех, кои в отлучках, имеете вы во все места писать с предписанием сроков и с тем, что буде кто по пронкам своим и отговоркам на срок не явится, у тех недвижимое имение конфисковать и самих в солдаты писать.

4-е. Сему генералитету роспись при сем же под лит. С прилагается¹. Вы из оной усмотрите, что сверх армейского генералитета имеет быть при вас при походном комиссариате обер-штеркригс-комиссар и два обер-кригс-комиссара с принадлежащими служителями, генерал-провиантмейстер лейтенант с двумя обер-провиантмейстерами и с принадлежащими ж служителями и все снабдены довольным числом денег; при полевой и осадной артиллерии генерал-майор, да от инженерного корпуса генерал-майор с потребным числом штаб- и обер-офицеров. Оные все имеют состоять в вашей команде и под вашими ордерами.

5-е. Сверх того указами нашими цакрепчайше подтверждено Военной коллегии, Главному кригс-комиссариату, Провиантмейстерской канцелярии и губернским канцеляриям: Рижской, Ревельской, Новгородской, Смоленской и Киевской, да нашему малороссийскому гетману во всем по вашим требованиям скорое и неотложное исполнение и удовольствие чинить; почему и отсюда в чем нужда будет, вы потребным наставлением и вспоможением всегда непродолжительно и достаточно снабждаемы будете.

6-е. Министры наши, при других дворах находящиеся, так же указы получают, о всем происходящем в их местах достойном и нужном вашему известию прямо вам сообщать, а в чем нужда настоять будет, то по вашим требованиям при тех дворах, где они есть, и представлении чинить, чего ради и дадутся вам от нашей Коллегии иностранных дел цифирные ключи с потребными к тому канцелярскими служителями для безопасной с ними корреспонденции, особливо же находящиеся в Митаве камергер Бутлар и генерал-майор Бестужев-Рюмин, в Варшаве секретарь посольства Ржичевской и разъезжающей в Польше генерал-квартирмейстер лейтенант Веймарн наставлены будут во всем по вашим приказаниям неотложное исполнение чинить, а генерал-майор Даревской с своею комиссиею и совсем в вашей команде находиться будет.

7-е. По прибытии вашем в Ригу и приняв команду, имеете тотчас в близости лежащие полки сами осмотреть, а кои из них, как чаятельно, на кантонир-квартиры выступили, те чрез других генералов осмотреть велеть и ежели б чего при них не доставало, немедленно всем потребным снабдить.

8-е. В то время, когда в поход вступать придет, надлежит все пручаемые в вашу команду полки так на колонны разделить, как бы они дальней поход, не причиняя одна другой утеснения в квартирах и трудности в получении провианта и фуража, однако ж

¹ Роспись в деле не обнаружена.

как предпринять и продолжать могли, чтоб одна другую сикурсовать и вскоре соединиться могли.

9-е. Сей поход и действительно предприят быть имеет, как наискорее по вашему в Ригу прибытии, а именно следующим образом: а) В Курляндию введете вы в прибавок к находящимся уже там только пехотных полков, сколько по вашему усмотрению без дальнего утеснения тамо уместиться может. б) Регулярную кавалерию, которая к Лифляндии теперь марширует, введете в польскую Лифляндию и в сих обоих местах по кантонир-квартирам расположить велите, а что тамо не уместится, то сколько можно ближе по границе, но как теперь ни малейшего войду и чаяния нет, чтоб войски наши при вступлении в сии пограничные и весьма близкие места какое-либо препятствие, а наименьше опасность повстречали, ибо поляки известным образом противиться не могут и не станут, кроме пустых, но обыкновенных протестацей, а король прусской войска свои в Пруссии хотя и в готовности к походу содержит, но их так мало, что он едва ли посмеет с ними одними нашим навстречу так далеко выйти; стоящие же в Померании хотя и могут в соединении и подкрепление первым прийти, однако ж и те отчасти разбросаны, вознамеренной при Вуцкау недалеко от Гданска лагерь еще не собран, следовательно довольно скоро и до своих к Польские границ поспеть не могут, то хотя вышепоказанным образом колонны и учредятся, однако ж при первом наших войск в Курляндию и польскую Лифляндию вступлении сей порядок не имеет строго наблюдаем быть.

10-е. Таким образом за границу выстуя, а стоя однако ж вблизи оной, прикажете вы в то ж время другим при Великих Луках, при Смоленске, Стародубе и Чернигове собираемым корпусам за границу в Польшу, которому где удобнее вступить, но не забываясь далеко внутрь Польши, а паче подвигаясь вдоль границы, ближе в соединении с вами идти, так, чтоб вся сия на разные, но все вашей команде порученные корпуса разделенная армия, обширностию своего положения и готовности к походу такой вид казала, что для вас все равно прямо ли на Пруссию или влево чрез всю Польшу в Силезию маршировать.

11-е. На первой случай сего и предовольно, сжели только вы еще нынешним годовым временем все вышеписанное исправить можете, ибо чрез то движение войсками действительно учинено. Оные, хотя несколько, однако ж к Пруссии подвинуты, будучи за границую, к дальнейшему походу конечно действительнее, нежели в своих границах находиться, и королю прусскому сугубая диверзия сделана будет, тем, что не возможет узнать, на которое место сия туча собирается.

12-е. Для того остановитесь вы в вышепоказанных местах, во-первых, дабы после сего первого движения всем войскам, а паче скоту отдохновение дать и по походе лутче осмотреться, все ли исправно, а буде чего недостает, то бы вблизи скорее получить.

13-е. Но как сие первое движение скорее сделается, нежели все назначенные к вам войски, особливо конные приспеть могут,

то хотя выше и упомянуто, что оные, прибывая, по границе располагаться будут, однако ж всегда бы лутче было, чтоб по мере того, как они прибывать станут, другие помалу вперед подвигались, а они бы их места заступали; но сие имеет зависеть от того, как вы по члнным тамо о их безнужном пропитании распоряжениям и по другим на месте лутче усматриваемым обстоятельствам за возможно и удобно найдете.

14-е. Для лутчего распоряжения всего того, не оставите вы и сами вслед за войсками отправиться и в таком месте главную квартиру занять, которое бы к центру оных ближе, следовательно ордера вам на все стороны давать удобнее было.

15-е. А между тем от выступающих с других сторон с легкими войсками командиров полякам словесно объявляемо быть имеет, что идут от нас на помощь королю их государю, что строгая дисциплина наблюдаема, никому обиды не показано, за все исправно плачено, а более того о причинах сего похода, о нашей соседственной к республике дружбе, о полевании, о ее благосостоянии и вольности и о благоволенци к каждому благонамеренному оной сочлену от вас, нашего генерала-фельдмаршала, им объявлено и они удостоверены будут, что и те генералы повторять имеют, которые прежде вас с передовыми войсками в Курляндию и в Польскую Лифляндию вступят. Причем того смотреть, дабы нерегулярные войска всегда под прикрытием регулярной колницы были, чтоб всякие беспорядки и своевольства, буде не совсем избегнуты, то по меньшей мере весьма сокращены и предупреждены были, дабы чрез то не токмо великих жалоб, но и самого иногда в людях урона не допустить.

16-е. Между тем стараться вам надлежит в Пруссию шпионов посылать для разведывания о тамошнем состоянии и движениях, к чему уповательно вы в Польше и довольно людей найти можете, употребляя на то по вашему рассмотрению и верности вверяемую вам сумму, хотя без излишества, однако ж так, чтоб получаемая из того польза, а не сбережение денег предпочтаема была.

17-е. Выше уже упомянуто, где войскам остановиться и собираться надобно, к чему конечно и не малое время потребно, а особливо, дабы впереди обо всем разведать и наипаче довольно и провиантa и фуража запасти. При всем том однако ж нужно непрестанно такой вид казать, что вы скоро и далее маршировать будете. Нужда в том настoит крайняя, дабы атакованных наших союзников ободрять, короля прусского в большей страх и тревогу приводить, силы его разделять и наипаче всему свсту показать, что не в словах только одних состояли твердость и мужество, которые мы учиненными здесь и чрез министров наших при других дворах декларациями оказали. Почему, как выше ж упомянуто, хотя и остановитесь вы при вышеозначенных местах до дальнего отсюда указа, рапортуя между тем о всем тамо происходящем и представляя, что вы по тамошнему усмотрению и по получаемым ближе из Пруссии ведомостям за лутчее к нашей службе и к достижению известных вам намерений усмотрите,

однако ж, дабы больше и действительно казалось, что вы не стоите только туда пришли, то приложите вы свое старание всегда, когда время допустит, некоторым войскам по малу вперед подвигаться, как и то выше ж упомянуто, что может между другим служить и к способнейшему получению провианта и фуража, а между тем, так себя содержать, чтоб не токмо никакой сюрпризе или нечаянному нападению подверженным не быть, но паче всегда к походу и к поиску над неприятелем в готовности находиться; о чем пространнее говорено будет ниже, а теперь обращаюсь к началу, то есть к выступлению нашей армии из здешних границ.

18-е. Сколь скоро прибудете вы сами в Польшу, то тотчас имеете обнародовать приложенной при сем под лит. Д манифест¹, с которого множественное число печатных на разных языках экземпляров вам дается и содержание которого довольным отчасти служит вам наставлением к распоряжению ваших с поляками разговоров. Сверх сего, по прибытии вашем еще в Ригу, отправите вы от себя по приложенному при сем же под лит. Е¹ экземпляру циркулярные письма к знатнейшим польским вельможам, не сомневаясь, что свободной проход нашим войскам дозволится и требуя, чтоб провиант и фураж за исправной платеж ставлен, и комиссары для того как наискорее назначены были.

19-е. Прежде еще того, а именно, как только вы в Ригу прибудете, отправите вы от себя немедленно нарочного штаб-офицера, человека надежного и исправного, куриером в Богемию с письмом и комплиментом от вас к командиру тамо римскими императорскими войсками фельдмаршалу графу Брауну, уведомляя его, что вы по высочайшему нашему указу туда прибыли командовать армеею, назначенною в помощь ее величеству императрице королеве, его государыне, и испрашивая по пристойности его к себе дружбе и частого уведомления обо всем происходящем с королем прусским, чего общая польза и служба необходимо сами требуют.

20-е. Таким же образом отправите вы от себя нарочного к нашему послу графу Кейзерлингу в Вену и к посланнику Гросу в Дрезден или где он находиться будет, уведомляя и его о том же, дабы он по тому его величеству королю польскому донести и представить мог, что его величество на сильную нашу помощь совершенно полагаться может и сам из того видит, коль нужно ему с своей стороны все то мужество и терпение оказать, которое только иметь можно.

21-е. Сие, обыкновенной учтивости, но ныне весьма нужное оказательство имеете вы наблюдать не токмо при сем одном случае, но и всегда, когда токмо что важного произойдет, а при первом вашем в польские земли вступлении особливо, уведомляя фельдмаршала графа Брауна, что вы туда действительно вступили, дабы далее для учинения королю прусскому сильной в

¹ Манифеста и циркулярных писем в деле не обнаружено.

пользу двора его и дрезденского, толь неправомерно атакованного и разоряемого, диверзии итти и что для того ожидаете вы от него обстоятельных уведомлений о их теперь уже конечно начатых операциях, дабы и ваши по тому толь лучше распорядиться могли. Собою при сем разумеется, что отправляемые таким образом от вас офицеры наставлены быть имеют все происходящее тамо, сколько можно и время допустит, примечать и верные вам рапорты привозить.

22-е. Первое и главное при всяком подобном предприятии попечение имеет натурально приложено быть о удовольствительном¹ войск питании. Венской и дрезденской дворы, которым сия сильная помощь делается, обязаны, правда, своими трактатами, снабждать наши войска своими провизиями. Но теперь обстоятельства совсем другие; императрица королева не может натурально сие обязательство исполнить, как разве когда бы наши войска соединились с ее армеею и в ее собственных землях. Король польской, яко курфирст саксонской, чаятельно, нужду теперь иметь будет в пропитании собственной своей армией, буде не сказать чего более. Поляки для него даром ничего не дадут, да и требование о том с нашей стороны неприлично, а с королевской почти и совсем невозможно, ибо кроме сухого отказа, следовательно бесчестия и еще вящего и без того малой его власти, при нынешнем печальном его состоянии сокращения, иного ожидать нечего. Таким образом остается нам самим сие попечение иметь, а после стараться, при переговорах с венским двором, какими-либо выговариваемыми взаимными выгодами сей убыток наградить. Потому имеете вы отныне как наискорее [послать] нарочных в Польшу офицеров с деньгами для заготовления везде по дороге и по даваемому от вас наставлению провизий и фуража, что и выступающей с другой стороны с легкими войсками командир для себя учинить имеет.

23-е. Со всем тем не полагаясь на то, надлежит взять с собою провианта, ежели можно на две недели, что и с украинской стороны разумеется.

24-е. К возке оного и других тягостей употребить до границ уездные и с Лифляндского шляхетства и с города Риги подводы с упряжкой по вашему наряду и рассмотрению, дабы без дальнего разорения было, а за границею курляндские и польские, выписывая оные со обещанием исправной за все платы и с объявлением, что в противном случае вы с сожалением принуждены будете брать оных силою, ибо нечаянной и скоростижной поход короля прусского в земли короля их государя и насиле, с каковым тамо все потребности получают, не дали вам время армеею так снабдить, чтоб во всем своим собственным прокормиться можно было, но напротив того, основательно доставляют вам право всего того в Польше требовать, толь больше, что вы идете на защищение ее короля и за все исправной платеж учинен будет.

¹ Так в подлиннике.

25-е. Но понеже и сей самой магазин, который вы с собою возьмете, сколько можно на нужные случаи сберегаем быть имеет, то надлежит вам, ежели закупкою исправиться нельзя было б, провиант и фураж в Польше выписывать таким же образом, как выше о подводах упомянуто, требуя к тому комиссаров от соседственных и от тех воеводств, в которых вы находиться будете. Образ, с каковым король прусской в Саксонии поступает, изрядным для вас только к тому примером служить может, как удобнее и скорее необходимые для армии потребности получать; чего ради Коллегии иностранных дел повелено все с начала нынешнего в Саксонии прусских войск вступления полученные о том ведомости вам ныне же сообщить, да и впредь, что получаемо будет, от времени до времени сообщать. Но притом надобно вам стараться и показать полякам, коль великая однако ж между прусским и вашим поведением разность есть. Король прусской, чтоб надежнее атаковать императрицу королеву, вошел в Саксонию, не токмо сию землю разорить, но и у наследного ее владетеля по меньшей мере на время отнять. Вы посланы от нас на защищение оной по нашим древним обязательствам и в Польшу только для того вступили, что иной дороги нет, которую и самое не токмо утеснять удалены, но паче указ имсете, ежели б нужда была, все силы к ее защищению и охранению употребить. Король прусской, собирая в Саксонии насильственным образом все то, что к пропитанию многочисленной его армии со излишеством потребно, не только за то не платит, но паче и королевские казны, сколько где нашел грабит. Вы требуете в Польше, которая несравненно лучше, нежели Саксония в состоянии прокормить десять таких армий, чтоб вам провиант и фураж давали, но вы каждому за то платите, так что земля вместо разорения обогащается. Саксония королю прусскому никакой причины не подала не токмо к подобному впадению и насилию, но ниже и жалобам. Польша, напротиву того, сама интересованною кажется за своего короля вступить и отомстить оказуемое ей в персоне ее короля и главы презрение.

26-е. Что до действительной за то платы принадлежит, то не токмо, дабы слово свое содержать, но дабы поляков приласкать и приохотить к добровольной поставке потребного, то надобно в том весьма исправно быть. Но ежели б походной комиссариат и генералы-провиантмейстеры-лейтенанты довольного числа к тому денег не имели, или бы по вашему усмотрению оные на другие нужнейшие случаи сберегать надлежало, в таком случае за поставляемое уплачивая по несколько наличными, в остальном имсете вы давать ассигнации на Рижскую, Смоленскую и Киевскую губернские канцелярии, смотря как того кто сам пожелает и где кому получить удобнее будет, а сии канцелярии, как уже и выше упомянуто, указами снабдятся во всем по вашим требованиям скорое и неотложное исполнение чинить. Но при сем того крепко смотреть надлежит, чтоб офицеры и солдаты за покупаемое ими собственно исправно платили, что до содержания строгой дисциплины и без того собою принадлежит.

27-е. Сего учиненного предписания и чинимого вами по тому благоразумного распоряжения конечно довольно будет армее нашу, вам вверяемую, в безнужном пропитании до будущей весны и лета содержать, а тогда при перемене годового времени, да конечно и состояния самых дел не трудно будет и другие способы придумать и изыскать.

28-е. Окончав сей важный пункт, принадлежит теперь и другой не меньшей, а именно, как бы обыкновенно случающеся при армее дезертирование предупредить. Польша мною се вольностию, ибо подлой человек меньше всего в сей земле вольным почитаться может, прельстительна однако ж таким людям, кои настоящее только чувствуют, а о будущем и помышлять, а наименьше оное предусматривать могут. Со всем тем нравоучение при сем случае не обещает желаемого, но надобно другие употребить сильнейшие способы. Страх жестокого, но достойного за побег наказания, признается к тому первым и действительнейшим способом. То ж средство нужно употреблять и для тех, кои при случае сражения с неприятелем малодушие оказали б или же и весьма ослушными явились бы. Для того надлежит вам во всей армее публиковать, что сколько до сих двух пунктов касается, то мы вам власть дали всю строгость военных прав с преступниками в действо употреблять, а кто свою ревность и верность окажет, тех по заслугам награждать. Но что до действительного по правам наказания принадлежит, то хотя вышепоказанная публикация и сделается, однако ж сим вам секретно предписывается, что за побег, за ослушание или малодушие при сражении, также и за смертное иногда при грабеже своих или посторонних людей, как то поляков, убийство — политическою смертию наказывать. Второй способ — публиковать в Польше другой приложенной при сем манифест под лит. Г¹ следующими при сем же печатными на разных языках экземплярами и по содержанию оного, а особливо с первыми одним для ободрения, а другим для страха точно поступить. Только ж обнаружение сего манифеста не прежде учинено быть имеет, как когда б действительная к тому нужда наступила, а что более к сему служить и полезного придумано быть может, то вы по своей к службе ревности и собою в действо употребить не оставите.

29-е. Сколько нужно людей своих сберечь, столько ж, напротив того, здоровой разум научает стараться о разорении и уменьшении неприятельской армии и потому в оной дезертирование сколько можно умножить. Вы на месте тамо будучи, потребные к тому средства изобрести и в действо употреблять лутче можете, нежели здесь предписать лязя. Дача каждому дезертиру некоторого числа на руку денег будет конечно одним из наилучших средством, ибо утаиться не может. Мы и даем вам для того власть употреблять на то деньги из выдаваемой вам на чрезвычайные расходы суммы.

Других к тому способов вы сами искать станете. Причем только

¹ Манифест в деле не обнаружен.

не примечается, что сколько до короля прусского принадлежит, ю он многократным и насильным навиных подданных захвачением и насильным сных удержанием законное доставил право, никаких с ним менажаментов в том не иметь, почему, что до здешнего в его службе действительно находящихся подданных принадлежит, то можете прямо чрез каналы, какие сыщутся, внушать велеть. Первое, что ежели кто в сражении пленен будет, то конечно живота лишится. Что буде насильно туда захваченные и инако случаями в прусской службе находящиеся, сами как бы ни было оттуда выдут и у вас явятся, те конечно нашу милость и награждение получат, другие же, кои дезертировав в тамошнюю службу вступили, а в назначиваемой вами срок возвратятся, а паче ежели и других с собою приведут, то не токмо прощены будут, но и равную с прочими от щедрот природной своей государыни милость получат. Так же можете вы и сверх того пристойными и под-рукою внушениями в прусских войсках известно учинить, что приходящие в нашу армию не токмо благосклонно приемлются, но паче награждение и определение в службу получают, да и вечного пропитания надеяться могут. Что всякой солдат может ожидать по своему достоинству и службе произвождения, Ундер-офицеры и того более, а кто из них, или офицеров, приведет еще несколько с собою солдат, те конечно не одним, но и двумя чинами повышены будут, смотря по мере оказуемой им заслуги, к чему мы для того вам и полную власть даем.

30-е. В согласование тому и действительно надобно выходящим прусским дезертирам всякую ласку и вспоможение показывать. Но дабы между ими под видом дезертиров, опасных шпионов и подговорщиков не было, то надобно за ними не токмо крепко смотреть, но и всех, что скорее, то лутче в Ригу при будущих конечно часто случаях отправлять с тем, дабы и оттуда сюда далее в Военную коллегию для надлежащего определения под пристойным конвоем отсылались.

31-е. На первой случай сего наставления кажется имело бы вам довольно быть, ибо, как вышеупомянуто, вы впредь, смотря по обстоятельствам, точнейшими снабдеваемы будете. Но понеже как и вышеупомянуто поход в Польшу и Курляндию для того предприят, что королю прусскому диверсию сделать иной дороги нет, да и медлительное тамо, а особливо на одном месте пребывание подавало бы только полякам большей повод к жалобам, союзникам нашим к некоторой недоверке, а королю прусскому к презрению наших сил, то мы вам подтверждаем, чиня, как вышеупомянуто, малые движения и ожидая на присылаемые от вас доношения дальнейших наставительных указов, так между тем себя содержать, чтоб от всякой сюрпризы в безопасности, а к поиску над неприятелем в готовности быть.

32-е. Таким образом дальнейшее ваше движение будет зависеть от дальнейших от нас вам впредь присылаемых указов...

33-е. Когда вы нынешнюю ли зимою, или уже будущую весною к прусским границам приблизитесь, то, избрав удобное место и

попрося от поляков сами собою и чрез министров наших позволения, однако ж не дожидаясь оного, прикажете оное так укрепить, чтоб оно надежным плацдармом и спокойным для больных лазаретом служить могло, снабжая оное для того потребным гарнизоном и объявляя полякам, что сколь скоро нужда минуется, сие место им паки в полную диспозицию не токмо возвращено, но и укрепление оного, ежели им не надобно, срыто и разорено будет, а жители оного не токмо никакой обиды не претерпят, но паче много профитировать могут.

34-е. На тот же случай говорится, что когда вы к прусским границам прибудете, то собою разумеется, что стоя близко оных время втуне упускаемо быть не имеет и потому надлежит будущими при вас легкими войсками, подкрепляя оные по усмотрению издобности иногда несколькими регулярными, в прусские земли набегу делать, доиска его тревожить и беспокойством изиурять. Находимые провизии, буде можно увозить, языков доставать и одним словом всевозможной неприятелю вред причинять и буде можно землю некоторою контрибуциею обложить, объявляя, что тем иного в намерении не имеется, как только принудить короля прусского к даче обиженным от него ее величеству императрице королеве и его величеству королю польскому, да и самой республике достойной и праведной сатисфакции и что впадение в прусские земли для того чинятся, что иного средства нет союзникам ее императорского величества помощь подать.

35-е. До будущей весны, хотя и не признается за удобно, всюю вашей команде поручаемою армеею действовать противу Пруссии или какой город атаковать, однако ж, ежели б вы удобной случай усмотрели, какой либо знатной поиск над войсками его надежно учинить или какую крепостию овладеть, то мы не сомневаемся, что вы оного никогда из рук не упустите, паче же всегда рады будете оправдать возлагаемую нами на вас вашу верность и искусство надежду. Но всякое сумнительное, а особливо противу превосходящих сил сражение, сколько можно, всегда избегаемо быть имеет.

36-е. Хотя вышеупомянуто, что чаять нельзя, чтоб прусские войска навстречу вам вышли и походу вашему силою противиться стали, а особливо, что вы теперь малыми корпусами только на малое от наших границ расстояние выступите, дальнейшей же поход только в то время предпримется, когда вручаемая в команду вашу армия вся соберется и все к тому принадлежащее в порядок приведено будет; но как однако ж неожиданной сего вероломного принца чрез Саксонию поход не безнужным чинит, и на сей случай в запасе наставлением вас снабдить, то вам решительно объявляется, что где бы вам прусские войска в Польше на дороге ни попались и хотя б оные вам противиться стали или нет, их что скорее, то лутче и всею силою атаковать, не гоняясь однако ж за ними по всей Польше, но всегда только свой путь вперед учреждая, дабы себе сих товарищей на дороге отнюдь не иметь и провиант и фураж с ними не делить, объявляя им в том и другом случае, что понеже вы идете на защищение несправедливо атакованных

королем прусским наследных земель короля польского, то вы только меньше допустить можете, чтоб Польша, яко единое теперь сего несчастливого государя убежище, его ж войсками утесняема была, сохранение которой при ее правах и вольности мы торжественно гарантировали и защищение которой от всякого неприятельского нападения вам, яко наиглавнейшей пункт, от нас поручено.

37-е. При сем прилагается вам под лит. Д данной находящемуся здесь английскому послу Виллиамсу именем нашим ответ¹ на учиненное им с стороны короля прусского предложение о употреблении медиации нашей к примирению его с ее величеством императрицею королевою. Вы из оного усмотрите, что мы от того отказаться достоинству нашему за пристойно рассудили, да и действительно известные вам наши намерения не скорого окончания сей начатой им безрассудно войны, но паче потребного к достижению наших видов продолжения желать заставляют. Потому, ежели б король прусской к вам прямо чрез своих министров или генералов или же чрез какие посторонние каналы адресовался с подобными о медиации или примирении, или же о какой бы ни было негоциации предложениями, вы имеете согласно вышешписанному оные тотчас от себя отвергать, объявляя, что вы отправлены подавать сильную и существенную помощь нашим союзникам, а не негоцировать и что ближайшей к тому путь только тот, чтоб король прусской адресовался с тем сам к обиженным от него сторонам.

Сей пункт вашей инструкции приметится отсюда особливо венскому и дрезденскому дворам, дабы и они по тому ни в какое соглашение и негоциацию с королем прусским не вступали, пока желаемая на все стороны сатисфакция и достаточная для переду от сего опасного и беспокойного соседа надежность получена не будет.

38-е. Из вышелоказанной под лит. А приложенной росписи¹ усмотрите вы, что легких войск в команду вашу больше назначено, нежели сколько нынешним летом вывести наряжено, вы имеете потому распоряжение сделать, чтоб оные уже будущею весною по первой траве, ежели то по вашему усмотрению надобно будет, в соединение к вам с прочею конницею притти могли. А наряженные в Украине пять тысяч человек казаков, каждой о дву конь, также по вашему рассмотрению и ордеру имеют употреблены быть, где и как вы сами за полезнее рассудите.

39-е. Тут же усмотрите вы, что в Ревеле около 50 галер находится будет, об употреблении которых будущим летом вам впредь достаточное наставление дастся, ибо как сии галеры и будущие на них войска в вашей команде находятся, так и выводимой в море корабельной флот не иначе как согласно с вами действовать будет.

40-е. На чрезвычайные, отчасти вышеизображенные, более же впредь случающиеся нужные расходы, отпускается с вами и в вашу диспозицию 500 тыс. руб., да мягкой рухляди и камок на 15 тыс. руб.

41-е. Реляции ваши имеете на высочайшее наше имя к нам присылать и сколько можно чаще, дабы потому не только о состоянии армен нам известными быть, но и вас потребными наставлениями снабждать

¹ В деле не обнаружены.

лучше можно было. Оные вы будете получать указами за собственно-ручным нашим подписанием, ежели важность дела того требовать и время допускать будет, иначе же рескриптами за подписанием присутствующих в учрежденной от нас при дворе нашем Конференции.

42-е. Волонтирам из иностранных, кто при нашей армии быть похочет, а особливо из поляков, не только не возбранять, но приласкивать, а наипаче поляков из знатнейших фамилий, обещая им, что ежели кто окажет какую заслугу, то знатыми воинскими чинами жалованы будут и, пользуясь тем, искусно стараться чрез них легче доставать потребные провизии и всякое войскам облегчение.

43-е. Впрочем, военные регулы и права вам дополнением тому служить имеют, что здесь припамятовано быть не могло, а здесь только присовокупляется.

44-е. Всех охотно желающих в службу нашу вступить не только солдат или унтер-офицеров, но и обер- и штаб-офицеров вы принимать и абиицы пакы давать можете, определяя их по вашему рассмотрению с надлежащею предосторожностью.

45-е. Из военнослужителей вверяемой вам нашей армии имете вы на убылые места по нашим и предков наших узаконениям до чина полковника производить; за отменную же к службе нашей ревность, а наипаче за храбрые в действиях с неприятелем поступки не столько наблюдая старшинство, сколько важность заслуг смотря, и чрез чин, а заслуживающих то, так как и чин полковничей, можете и к правлению по тем чинам должностей определять, представляя между тем об них нам для подтверждения, которых мы тогда в сих чинах подтвердить обещаем; напротиву чего, усматриваемых в непочтительном исполнении своих должностей, а паче в действиях против неприятеля штаб- и обер-офицеров имете и без суда в солдаты писать.

46-е. Ежелиб из полковников, назначенных уже теперь в действительной поход полков такие сыскались, кои к тому за слабостию здоровья неспособны быть могли б, а напротив того иногда из обретающихся в отпусках полковников же в походе быть пожелали б, то позволяется вам первых увольнять, а последних на их место в полки спределять.

47-е. Таким же образом и из протчих офицеров, ежели найдутся зачтем либо к полевой службе при сих походах неспособными. оных выключать, а на их места или по достоинству производить или же из гарнизонов брать.

Одним словом не будучи возможно ничего точно предписать, мы поручаем все вашему на месте лучше усмотрению и благоразумному рассуждению, а притом несумненно и ожидаем, что ваша ревность и верноподданническое усердие желанию нашему соответствовать и сами о дальнейшем продолжении нашего монаршего благоволения и милости вас обнадеживать будут.

Оригинальная подписана собственною ее императорского величества рукою *Елисавет*.

Контросигнировал граф *Алексей Бестужев-Рюмин*.
ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 350—360 об. Копия.

Резолюция генерал-кригс-комиссара Я. П. Шаховского императрице
Елизавете об обеспечении денежными суммами канцелярий
пограничных губерний для нужд армии

№ 265

22 октября 1756 г.

Сего октября 18-го дня по присланному вашего императорского величества из Правительствующего Сената в Главный комиссариат указу, между прочим по экстракту из протокола Конференции, держанной при дворе вашего императорского величества в 5-й день сего октября, коим вследствие прежнего экстракта о поручении главной команды, назначенной в поход армен господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину и во исполнение именных вашего императорского величества, подписанное в 4-й день сего месяца ему инструкшию объявленных указов, велено: 1. В команде оного господина генерала-фельдмаршала и кавалера быть обер-штер-кригс-комиссару Карабанову, да генерал-провиантмейстеру лейтенанту с подчиненными к ним и чтоб они оба от Главного комиссариата и от Провиантской канцелярии довольным числом денег к содержанию армии снабжены были. 2. Главному ж комиссариату Рижскую, Ревельскую, Новгородскую, Смоленскую и Киевскую губернские канцелярии достаточными суммами снабдить, дабы по присылаемым иногда от него, господина генерала-фельдмаршала и кавалера, ассигнациям немедленной платеж производить могли, а сколько в которое место денег отправить надлежит, как то и присланными из комиссариата от 23-го и от 26-го чисел сентября репортами представлено, с прибавлением о удержании отправленным из Москвы на полки следующие за границу, мундирных и аммуничных вещей, а о построении покупкою или как способнее, по рассмотрению упоминаемого господина генерала-фельдмаршала и кавалера, определить возможно будет; также и о учреждении для мундирных и аммуничных вещей близ границ магазинов, о том главному комиссариату сношение иметь с ним, господином генералом-фельдмаршалом и кавалером, и по его определениям поступать без упущения времени; а понеже до получения оного, вашего императорского величества из Правительствующего Сената указу, из Главного комиссариата на довольствие полков минувшего сентября 18-го дня в Ригу к обер-штер-кригс-комиссару Карабанову денежной казны шестьсот тысяч рублей отправлено; о чем и в Правительствующий Сенат отрепортовано, а в Смоленск к обер-кригс-комиссару Рыкачову сего октября 22-го дня отправлено ж триста тысяч рублей, а колико именно числом в означенных губерниях и на счет какой суммы приготовить, ибо как Правительствующему Сенату известно, что в тех губерниях кроме Новгородской и Смоленской сборов денег в наличности комиссариатского ведомства не имеется, а в Смоленске и Новгороде, хотя подушной ныне на последнюю сего года половину сбор и происходит, но из того по ассигнациям во определенное по стату число отпуски в разные места также как

и из протчих губерней бывают, Главный комиссариат чрез посланные минувшего сентября 23-го и 26-го чисел доношение и репорт, между протчим от Правительствующего Сената просил точного определения, но точно в том, присланном по экстракту из протокола Конференции, держанной при дворе вашего императорского величества из Правительствующего Сената в Главный комиссариат, указе, упомянув и оные от Главного комиссариата представления, повелено Главному комиссариату о том иметь сношение с означенным господином генералом-фельдмаршалом и кавалером и по его определениям поступать без упущения времени, а из каких денег и на какой счет в тех губерниях заготовить, того точно не изображено; а в комиссариате ныне в наличности денег имеется миллион девятьсот шестьдесят две тысячи девятьсот семьдесят семь рублей двадцать восемь копеек, в том числе отложенной на экстраординарные расходы миллионной суммы четыреста семьдесят восемь тысяч четыреста восемь рублей четыре копейки с четвертью, за отпуска в дома которых, без имянного вашего императорского величества указа, в расход употреблять не велено; шестьсот пятьдесят девять тысяч девятьсот восемьдесят три рубля четыре копейки, три четверти; гошпитальной — сорок пять тысяч четыре рубля девяносто три копейки с четвертью, дабы в так самонужнейших делах остановки не приключилось, следовательно, Главному комиссариату к заготовлению во оные губернии для употребления по ассигнациям оного господина генерала-фельдмаршала и кавалера отправить из вышеозначенных денег, но за неизвестием куда по сколько, чтоб иногда в тех местах недостатку или б за отсылкою от комиссариата большого числа денег в протчих происходимых по указам расходах в комиссариате остановки не приключилось, по определению Главного комиссариата, к оному господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину послана промемория и требовано уведомления оной денежной казны в вышеозначенных губерниях в коей сколько и к которому времени до коликой суммы именно, от Главного комиссариата приготовить потребно, и те деньги, чтоб по его, господина генерала-фельдмаршала и кавалера, ассигнациям всегда без недостатку употребляемы быть могли, кому в соблюдение препоручить, почему б Главный комиссариат о том надлежащее производство и исполнение учинить не опоздал...

Кн. Яков Шаховской.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 1—2. Поялниник.

№ 17

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мероприятиях по подготовке к войне, о движении и расположении войск

№ 8

17 ноября 1756 г., Рига.

По прибытии моем в Ригу, о чем ваше императорское величество из всеподданнейшей моей от 10 ноября отправленной реляции всемилостивейше усмотреть изволили, должным признаваюсь на

сервысочайше данную мне от вашего императорского величества инструкцию всенижайше донести.

Вашего императорского величества высочайшее соизволение, чтоб три начальном движении за границу войск в Курляндию сколько уместиться может пехоту, а в польскую Лифляндию регулярную кавалерию ввести, в том уже действительно исполнено, что к бывшем в Курляндии одному кирасирскому и двум пехотным еще волею пехотных и Чугуевской казацкой полки и триста донских казаков в кантонир-квартиры в Курляндии постановлены, таким образом, что они к стороне прусских границ, токмо до реки Виндоу простираются, имея впереди и к Литовской границе помянутых чугуевских и донских казаков; равномерно и польская Лифляндия корпусом кавалерии уже занята была бы, но за неприбытием из внутрь России в ту польскую Лифляндию назначенных полков кавалерии еще не введено, а когда оные в ближайшие пограничные места придут и несколько отдохнут, тогда в польскую Лифляндию вступить имеют.

Чтобы по выступлении за границу вышеписанных полков прочие полки и команды от Великих Лук, Смоленска, Стардуба и Чернигова в Польшу вступили и вперед в соединение к армии подвигались, то по учиненному от меня и при сем всенижайше приложенному расписанию полки при границах так расположены, что способны быть может от Смоленска, Стардуба и Чернигова вступая в Польшу, не отдаляясь от границ и держась к соединению с главною армиею вперед непространным своим расположением подвигаться и довольной вид будет к незнанию, в которую сторону армия идти намерена, чего ради, ко вступлению от помянутых трех мест корпусу конницы тремя колоннами, разными каждой дорогами, первые в Польше, расстоянием от российских границ от осьми до десяти миль магазейны на месячное время учредить велено.

Но понеже почти вся следующая из внутрь России кавалерия, а особливо легкие войски не толико к границам и к местам их кантонир-квартир в помянутом расписании показанным не прибыли, но от некоторых полков, а именно: Нарвского и Резанского гранадерских конных, и Молдавского гусарского, и команды ставропольцов, и казанских татар, когда в поход выступили и где находятся никаких репортов в получении не имею. И тако вся конница к назначенным местам вскоре притти не может, а когда и придет, то по дальнему и в такое осеннее худое время происходимому маршу, лошади изнурены и люди утруждены будут, следовательно необходимо для поправления людей и лошадей в определенных в своих границах кантонир-квартирах отдохновение на немалое время дать надобно. Сверх того, кавалерия (кроме двух в Курляндии и Лифляндии стоящих кирасирских полков), как ваше императорское величество из особливой моей, ныне всенижайше отправляемой реляции и приложенной при оной с репорта генерала-лейтенанта Матвея Ливена копии все милостивейше изволите усмотреть, лошадьми в таком худом состоянии находится, что ежели бы ныне за границу выступить, то была бы такая бесполезность, что оной кавалерии

поправить, а наименше против неприятеля с пользою употребить, невозможно было б, по каковым обстоятельствам в вступлении в Польшу не столь спешить принуждено, как бы желать надлежало, и по слабому моему мнению лутче в своих границах будучи ближе, нежели отдалясь в Польшу, полки людьми, лошадьми и всеми потребностями снабдить и потом, да и по совокуплении всего войска уже вступление в польские области учинить, в чем время упущено не будет. Однако ж, сколько собрание конных войск и нынешнего годовое время дозволит, малые движения чиссим будут и ныне предусматриваю, что кажется возможно в Курляндию полков и донских казаков еще прибавить, о чем впредь вашему императорскому величеству пространнее всеподданнейше донести не отставлю и на сие вашего императорского величества высочайшего указа всенижайше прошу.

Между тем, пока войскам в Польшу вступить возможно будет для учреждения тамо магазениов, генерал-майор Даревской, а и польскую Лифляндию инженер-полковник фон Штофель действительно отправлены и последним из них провианта и фуража несколько приторговано и в магазениы свозится, также от стороны Смоленска, Стардуба и Чернигова штаб- и обер-офицеров послать велено и хотя о том репортов не имею, но несумненно надеюсь, что уже отправлены и надлежащей успех происходит, а о вступлении в Польшу войск, что оные в помощь их величествам императрице королеве и королю польскому употреблены быть имеют, помянутым посланным для приготовления провианта и фуража объявлять велено, что в Курляндии и польской Лифляндии уже учинено, а по действительном в Польшу вступлении и от меня и от будущего при следующих от Смоленска, Стардуба и Чернигова войсках генералитета, то повторяемо будет.

О обращениях в состоянии в Пруссии чрез нарочно посылаемых и по корреспонденции всеприлежнейшие разведывании происходят.

Как к польским вельможам со уведомлением вступления и с требованием поставки провианта и фуража, так к римско-императорскому королевину фельдмаршалу графу Брауну и послу графу Кейзерлингу писать и взаимных от графа Брауна уведомлений требовать буду, а к посланнику Гросу о моем сюда прибытии для донсения его величеству королю Польскому от меня уже писано.

Что принадлежит до взятия за границу двухнедельного в запас провианта и употребления к тому обывательских лошадей, то из сего такое затруднение является, что не только за подводы платеж производить, но еще тех самых обывательских лошадей должно было б доведствовать фуражем, которой и без того для войска весьма нужен будет, чего ради сии подводы разве в самом необходимом случае употреблены быть могут, а чтоб без них обойтись, то при действительном выступлении за границу иные способы ко взятию в запас провианта изыскивать не премину, а между тем об оном всенижайше прошу всемилостивейшего вашего императорского величества повеления.

Ц Г В И А, ф. В У А, д. 1655, лл. 28—29 об., 34—35. Подлинник.

Из протокола Конференции. Предписание С. Ф. Апраксину
о поимке посланных в Россию прусских шпионов

№ 128

23 ноября 1756 г.

...Вы уже уведомлены письмом нашего генерал-квартирмейстера-лейтенанта Веймарна о едущих в нашу империю прусских шпионах под именем и видом английских купцов. И потому, хотя мы не сомневаемся, что вы о примечании за ними и о том старание приложите, дабы их и весьма схватить, ежели они прямо подозрительны окажутся, однако ж мы и чрез сие вам о том подтвердить оставить не хотели. . .

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михаила Голицын. Граф Михаила Воронцов. Граф А. Шувалов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, л. 1, л. 478. Подлинник.

№ 19

Рапорт генерал-майора Даревского С. Ф. Апраксину о заготовке
провианта для армии, проходящей через Литву

12 декабря 1756 г., Вильно

Новгородской каштелян Хрептович, будучи у меня, между прочим о учреждении магазинов советовал, что ничто иное в поспешность быть не может, как только публикация во все окружные места, чтоб за привозимой провиант и фураж готовыми деньгами настоящею добровольною ценою заплатить, показывая те места, где магазинам быть надлежит, а сверх того тех обывателей в округах, представляя то причиною, уговаривать, что когда магазины за непривозом провианта и фуража наполнены не будут, тогда принуждено будет мимо марширующее войско, которое неотменно маршировать имеет, как в провианте, так и фураже сами себе приискывать довольствие и оно уповатьельно, что не без порядку происходить может. Он же мне представлял, что подрядом поспешить никоим образом невозможно, ибо сперва в подряд вступить опасаются, а хотя бы кто и выискался, так прочие из ненависти ему продавать не будут, в том мнении, что оной, кроме их заплаты, великой себе барыш получать будет и следовательно же, что на таком основании, во учреждении магазина положитца не можно. Точно я, до получения на то мое покорнейшее представление от вашего высокопревосходительства резолюции, оную публикацию за благо нахожу оставить.

При сем же немалая остановка и в том случитца может, когда имеющиеся при мне две тысячи червонных, да и впредь полученные пятнадцать тысяч рублей из Смоленска на начало покупки издер-

жано будет, а более для заплата никаких денег не останется. Здесь же в случае надобности денег на вексель достать весьма не надеюсь, а по исчислению моему должно иметь для наполнения провиантом и фуражем двухмесячного магазина денег за покупаемой провиант и фураж по здешней цене сто восемьдесят восемь тысяч триста семьдесят талеров и по тому исчислению теми пятнадцатью тысячами никакова и начала в покупке сделать нельзя.

Оной же капителян, оказывая себя усердным к нашему двору, объявил мне, что здесь многие здешние купцы скупают провиант к будущей весне для отвоза в Пруссию, да и по нынешнему зимнему пути немалое число могут туда ж отвести и что будто здешняя бочка ржи в Тильзите от короля прусского по четыре с половиною талера платится.

При окончании сего репорта уведомился я, что прежде моего приезда в Вильно приведено сюда из Пруссии двести двадцать тысяч талеров, которые сложены у здешнего купца, именем Маф. Нильмече-же, оной купец объявляет, что будто те деньги назад отсланы, потому что де о вывозе отсюда хлеба запрещение воспоследовало, однако ж вышеписанной купец по другим купцам раздает те деньги, дабы они знатное число всякого званья хлеба беспрепятственно закулали на свое имя и слышно, что уже немалое число куплено, которое еще отсюда и поныне не отправлено.

Ц Г В И А ф. 27, св. 1/а, лл. 246—247. Копия

№ 20

Сведения, представленные С. Ф. Апраксиным императрице Елизавете о движении к армии полков регулярной кавалерии и иррегулярного войска

25 декабря 1756 г.

К и р а с и р с к и е

Казанской прибыл в Великие Луки 12 ноября.

Киевской во Псков 30 ноября.

Новотронцкой в Торопец в первых числах декабря пришел.

Санкт-петербургской гранодерской в следовании к Чернигову.

Брянского уезду из села Высокого 13 октября выступил.

Молдавской гусарской полк 15 ноября в Курске находился.

Донская пятитысячная команда в исходе ноября в Нежинской Малороссийской полк прибыла.

Слободская пятитысячная ж команда 18 октября в Чернигове находилась.

Казанские татары в конце ноября прибыли в Черниговской полк. Ставропольцы, переправясь реку Дон под Казанскою казачьею станицею от Чернигова в 491 версте 9 ноября в марше находился.

Башкирцы и мешеряки где ныне находятся неизвестно, а от Уфы выступили 9 октября.

Семисотная донская команда вступила в Курляндию 20 декабря.

Ц Г В И А, ф. 27, св. 1/а, л. 251. Копия

Решение военного совета о военных действиях против неприятеля и передвижениях войск

2 января 1757 г.

1757 году января 2-го дня приглашены были к его высокопревосходительству господину генералу-фельдмаршалу Апраксину господа: генерал Лопухин и призванной нарочно из Митавы генерал Броун для присутствия при военном совете, в котором всеми объявленными персонами по выслушании всех полученных известей как из Польши от посланника Гроса и генерал-квартирмейстера лейтенанта Веймарна, так из Гданска от коллегия юнкера Шевнуса и прочих нарочно посылаемых и проезжающих надежных людей и других вероятных рук, наипаче же ведомостей о разглашении, пущенном от проехавшего аглицкого чрез Пруссию курьера, чтоб никакого не иметь страха и опасения для того, что будто бы мир с Россиею вскоре воспоследовать имеет и, усмотря все из оных нынешние обстоятельства, рассуждаемо было, каким бы образом в нынешнее время наудобное при выводе из Померании в Шлезию и Саксонию прусских войск впадение в прусские области учинить и какими корпусами и всеми ли то силами быть может или малыми корпусами и согласно положено, а именно.

Малыми корпусами, не подвергая себя азарду, ныне действия предпринимать опасно, наипаче для того, что все воинское искусство того требует и в том состоит, чтоб не быть первому удару подвержену и не подать чрез то неприятелю ободрения и куражу, а начать бы действие сильным корпусом и с довольною кавалериею, которая еще, как по слуханным при сем репортам оказалось, в надлежащую исправность не приведена, да и в таком находится состоянии, что она почти никак в действо употреблена быть не может. Между тем за наимоспособнее признано, чтоб разве в нынешнее время посылать беспрестанно, не подвергаясь большой опасности, небольшою легкие партии по границе, зачиная от Мемеля до самого Тильзита и теми как неприятельские войски, стоящие в тех местах на винтер-квартирах, частыми набегами по усмотрению удобности беспокоивать, так наипаче жителей чрез то в величайшей страх превести и оной в них, что далее, то более вкоренять, а потом, по способности нынешнего времени и случая, всему стоящему ныне в Курляндии корпусу вступить в Жмуиды, на место которого в Курляндию ввести Лифляндской и в то ж самое время колоннам кавалерии от Пскова, Смоленска, Стародуба и Чернигова велеть вступить в первые назначенные им в Польше квартиры. И тогда по соединении войск действовать как с стороны Жмуиды, так и Литвы корпусом от сорока до пятидесяти тысяч человек с двух или трех мест, где за наимоспособнее предусмотритца, инако же сей корпус может при усмотрении пристойного времени и прежде выступления объявленных колонн, из первых их квартир свое действие начать.

затем, что колонны и позади оного следовать могут. Для лучшего ж подкрепления стоящего в Курляндии корпуса ныне прибавить туда артиллерии столько, чтоб половина оной была здесь, другая ж тамо и так, не упуская время и оставшуюся здесь половину, находящуюся по сю сторону реки Двины, немелленно за реку переправить. Нижеподписавшиеся, уважая сии все обстоятельства и в зрелые оные приняв рассуждение, всеревностнейше по всеподданнической своей должности неприятелю знатного ушербу причинить стараются и по рабственной верности всеусерднейше споспешеству высокиих интересов желают. Но не имея кавалерии и при такой жестокости стужи ничего без потеряния славы и не подав в неожиданнии чрез первой удар столь вероломному и гордому неприятелю к ободрению его случая, с успехом в действо произвести не предвидят и чаять не могут; а между тем, недреманным оком наблюдаемо и всеудобвозможные способы употреблены быть имеют, всякие вреднейшие над неприятелем учинить поиски и для того не упуская времени к Жмудскому бискупу и прочим, находящимся тамо знатым особам нарочно отправить надлежит с письмом, чтоб для такового предприятия потребной для войск провиант и фураж заготовить, дабы не иметь после ни от чего и никаких затруднений и препятствий прогрессам, по которым всем обстоятельствам неприятель в прибавление имеющегося уже в нем страха тем наиболее в конфузию приведен быть может и тако ожидая еще точнейших известей по возвращении нарочно для присматривания неприятельских обращений, посланных и дальнейшие меры в пользу предприниманы быть имеют, однако введение Курляндского корпуса в Жмуиду по нынешнему только случаю и обстоятельствам положено, а буде усмотрится, то на прежнем основании в Литву вступить и чрез оную маршировать с прочими корпусами имеет и план операций во свое время постановлен будет.

Степан Апраксин. Василий Лопухин. Г. Броун.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657, А', лл. 22-23. Подлинник.

№ 22

Протокол Конференции. О соблюдении войсками дисциплины при движении через Польшу

№ 13

11 января 1757 г.

В Коллегию иностранных дел

Коллегия иностранных дел из поданной промемории королевско-польского полномочного министра графа Понятовского от 7-го числа сего месяца усмотрит требование об отправлении, указав, дабы при проходе наших войск чрез Польшу строгая дисциплина наблюдаема была. Мы потому оной Коллегии повелеваем, в ответ

за помянутую графа Понятовского промеморию, промеморию же дать дать, что при проходе наших войск чрез Польшу строгая дисциплина конечно наблюдаема, за все исправно плачено и обиженным скорое и справедливое удовольствие показано будет, о чем ныне вновь к нашему генералу-фельдмаршалу Апраксину рескриптом писано.

К генерал-фельдмаршалу Апраксину

Из приложенной при сем копии с промемории королевско-польского полномочного министра графа Понятовского, усмотрите вновь учиненное требование об отправлении указов, чтоб при проходе наших в вашу команду вверенных войск чрез Польшу строгая дисциплина наблюдаема была. Мы к тому здесь ничего присовокупить не имеем, но ссылаемся на предписанной о сем деле в данной вам инструкции пункт.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

СТАДА, ф. 178, л. 2, лл. 41 и об. Подлинник

№ 23

Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о переговорах с австрийским генералом Буковом по плану операций на 1757 г.

№ 4

16 января 1757 г., Рига

Вследствие моей всенижайшей реляции № 3 имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант Буков, по имени со мною о плане операций нескольких конференций, вчера отсюда к высочайшему вашего императорского величества двору отправился.

Список австрийскому войску, которое в будущую кампанию действовать назначено, видится мне, что по обыкности, их только на бумаге изрядно выведен, а в существе иное количество чаять надобно.

Сколько до операций всемилостивейше вверенной мне армии принадлежит, то представленное с его стороны мнение, чтоб нынешним временем оные начать и тем затруднений и неспособности, кои проходу весною в Литву случиться могли б, избежать, сколько с самым делом сходственным быть и является, столько паче по сообщении ему списка, находящегося в моей команде войска, с которого при сем точную копию всенижайше прилагаю¹ и по усмотрении из оного многочисленной конницы, он и сам признался, что за недостатком в Литве фуража, которой от прошлогоднего недорода произошел, как и он сам в свой проезд приметить мог, такой марш ныне великим затруднениям подверженным видит.

¹ См. приложение.

Не смотря на все сие, он однако настоял и думаю еще настоять будет, чтоб не обождав с их стороны начатия каких-либо военных действий, с нашей стороны действительно в нынешнее еще время начаты были. Но, всемилостивейшая государыня, как я уже имел честь моею всенижайшею реляциею № 1 всеподданнейше донести, ныне с армиею в поход вступить опасасюсь, тем паче, что с одной стороны следование чрез Литву с таким знатым войском, кое по нынешней неудобности времени не вместясь под кровли, приуждено будет под небом на снегу дневать и ночевать, а с другой хотя б по вступлении в неприятельскую землю сей недостаток довольствием наградить и надеялись, однако по всем военным резонам ожидать надобно, что неприятель стараться будет сожжением всех запасов наше войско крайнее изнурять, следовательно непреодолимые затруднения вдруг оказаться, и войско в непоправимое худое состояние притти могло б. Со всем тем я по сему толь важному пункту не премину на сих днях собрать всех генералов-аншефов и прочей генералитет для держания военного совета и что по оному в рассуждении вышепомянутых причин к лучшему и полезнейшему постановлено будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше обстоятельно доносить имею.

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657 А;
лл. 27—28 об. Подлинник.

Приложение к документу № 23

**СПИСОК НАХОДЯЩЕГОСЯ В КОМАНДЕ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА
И РАЗНЫХ ОРДЕНОВ КАВАЛЕРА АПРАКСИНА ВОЙСКА¹**

16 января 1757 г.

Регулярная тяжелая кавалерия

В Курляндия третей <i>кирасирской</i> полк, состоящей	в 946 человек
В Лифляндия его императорского высочества <i>кирасирской</i>	в 946 .
В польской Лифляндии — Киевской,	каждой в 946 2838 .
Новогроицкой, Казанской <i>кирасирские</i>	

Итого тяжелой регулярной кавалерии 4 730

Легкая кавалерия

В Курляндии <i>гусарские</i> —Сербской	каждой в 1 203 чело- веках 3609
В Лифляндии Грузинской	

Нерегулярных

В Курляндии чугуевских казаков	541
	донских 1 000
В Лифляндии донских же	1 000

Итого легкой кавалерии 6 150

¹ Заголовок подлинника.

Пехоты

Из каждого гранодерского полку комплект состоит в 2460 человеках, а мушкетерской в 2619, но яко многие в откомандированных и отлучках бывають, рекруты еще в марше находятся, так гранодерские штатотна здесь по 120 человек, а мушкетерские, исключаая две гранодерские роты по 2000.

Марширующие из Курляндии

Гранодерской	}	по 1060—2120
мушкетерской		гранод.
Инжегородской	}	3-бата-фузл.
Лифляндской		и 2 гранодер-
ские роты		400 2000
Невской		400 2000

Ладожской потому ж
 Казанской
 Сибирской
 Муромской
 Невской
 Чарвской
 Смоленской

Марширующие из Лифляндии

Первой	}	гранодерские 4 бата-
Третьей		
Санкт-петербургской	}	3-баталион-
и 2 гра[нодерские]		роты — 400—2000
Новгородской		—то ж
Воронежской		
Низовской		
Белозерской		
Архангелогородской		
Выборгской		
Псковской		
Рязанской		
Бутырской		
Ростовской		
Апшеронской		

Итого 14760 гранодер 42000 мушк.
56760

В Курляндию вступить имеют из Лифляндии тотчас по выходе главной армии, а именно:

Из Дерптского уезда пехотные Шляусенбургской

	гра[нодерских]	мушкетерских]
3-баталионной и 2 гр. роты	— 400	2000
Второй Московской		
трех-баталионной и 2 гр. роты		
Троицкой	—	то ж
Пермской	—	то ж
Из Великих Лук	Вологодской	— то ж
Из Пскова	Кекегольмской	— то ж
С форпостов	Азовской	— то ж

Итого 2800 г. 14000

К тому кавалерии из Смоленска — 16800 (из которых до 500 в Либаве по прибытии галер на оные посажены быть имеют.)

Донских казаков	— 2000	} 3203
Молдавской гусарской	— 1203	

Число назначенной к операциям армии

пехоты и гранодер	56760
тяжелой кавалерии и драгун.	4730
легкой и нерегулярной кавалерии	6150

67640

К сему совокупиться имеют три колонги, а именно:

Первая Смоленская

Конные гранодерские—	Драгунские—
Рязнской—956	Тверской—1 141
Рюкской—то ж	Тобольской—то ж
Нарвской—то ж	Нижегородской—то ж
	6 291

Вторая Стародубская

Конной гранодерской — Каргопольской —	956
драгунской — Архангелогородской —	1 141
слободских казаков	5 000
	7 097

Третья Черниговская

Конной гранодерской—Санкт-петерб.	956
четыре народной команды —	2 080
донских казаков —	5 000
	7 956

Сверх того имеют еще четыре пехотные полка на галеры посажены быть для соединения потом с корпусом Курляндии, а именно:

	гра[нодер]	му[шкетер]
Углицкой	400	2 000
Сузгальской	"	"
Вятской	"	"
Черниговской	"	"
	1 600	8 000

Итак корпус Курляндии, состоя из 7 полков, которой корпус ныне ж из Лифляндии маршировать имеет, а вышеобъявленными четырьмя полками прибудущими в свое время на галерах сочинить 4 400-гранодер, 22 000 мушкетер и 3 203 человек легкой кавалерии.

ЦГ ВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“, лл. 29–30. Копия.

№ 24

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину о ведении войны малыми партиями и рассылке манифеста всем русским министрам при иностранных дворах о начале войны

№ 20

18 января 1757 г.

...Начатие операций противу прусских земель, какими бы малыми партиями ни было, может однако ж великою быть для короля прусского диверсиею и важным для союзников наших вспоможе-

нем, ибо вы в то ж время вводите весь Курляндской корпус в Сагогицию, на место его Лифляндской в Курляндию, да и прочие элонны конницы вступать не замедлят, как мы то из результата фержанного вами совета усмотрели.

Впрочем, состояние наших с королем прусским дел так всему свету известно, что без всякой противу него декларации обойтись можно было б. Со всем тем, немедленно придется вам на разных языках вновь напечатанной манифест, которой вкратце в том со-
тонт, что мы войскам нашим повелели диверсию в прусских обла-
тях сделать.

Сей манифест, когда вы получите и обнародовать начнете, отправите вы от себя в нескольких экземплярах к каждому из министров наших, при других дворах находящихся, дабы они каждой в своем месте сообщить могли так, чтоб сие отправленне с чинимым эт вас обнародованием в одно время учиниться могло.

С какими предложениями приедет сюда ожидаемой австрийской генерал, вы немедленно обо всем обстоятельно уведомлены будете, а между тем, из следующего при сем перевода с рескрипта императрицы королевы к ее послу графу Эстергазию из Вены от 11-го минувшего декабря н. ш.¹ усмотрите вы, что предлагаемой с их стороны для наших войск план почти единственно в том состоит, чтоб скорее и сколько можно с большею силою противу Пруссии действовать.

Прочие приложения служат только для вашего известия.²

Успех попечения вашего о подговаривании прусских солдат причиняет нам особливое удовольствие, а притом мы не сомневаемся, что при определении их в полки вы не оставляете принимать по-
требные предосторожности.

Принятое вами намерение отправить генерал-квартирмейстера лейтенанта Веймарна обратно в Польшу для вспоможения генерал-майору Даревскому и все распоряжения ваши для довольствования змеей нашей провиантом и фуражем, заслуживают нашу апроба-
цию и похвалу.

Обещанной вами план дальнейших операций ожидать мы будем с нетерпением, особливо, дабы ведать, каким образом думаете вы поступать и в какое время надеетесь прямо действовать, а особливо не опасаетесь ли вы, что весною разлитие рек может операции ваши весьма замедлить...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин, князь Н. Трубецкой,
А. Бутурлин, князь Михайла Голицын, граф Михайла Ворон-
цов, граф А. Шувалов, граф П. Шувалов.

ЦГВИА, ф. 178, д. 2, лл. 66—67. Подлинник.

¹ Нового штиля.

² Никаких приложений к документу в деле не обнаружено.

Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного¹

22 января 1757 г.

Ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская, возобновляя трактатом дружбы и обороны, заключенным между собою в Санкт-Петербурге 22 мая 1746 года², пребывающие между империями их обязательства, иного не имели в виду, как токмо доставить взаимным своим областям достаточную безопасность противу всякого неприятельского нападения, способствовать чрез то содержанию всеобщей тишины и воздерживать особливо короля прусского.

Помянутые их величества ласкали себя, что сии, толь непорочные, коль справедливые меры желаемое действо возымеют.

Но король прусской, учиня в четвертой раз нападение на области австрийского дома, в противность веры, нанторжественнейших трактатов и воспалая чрез то вновь пламя несправедливейшей войны, их величества не только с прискорбием видят, что происшествие не соответствовало их ожиданию, но и чувствуют в то ж время надобность употребить сильнейшие к достижению того желания способы, которое причиною было вышепомянутых их обязательства.

Для того и дабы охранить Европу, буде можно, для переду от предприятий подобных сему, которые король прусской ныне учинил, которые преследовали, также дабы отомстить особливо все несправедливости и насилии, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы, королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие, ее величество императрица всероссийская не токмо подает немедленно ее величеству императрице королеве венгеро-богемской все, счастливо пребывающими между их империями трактатами, постановленные помощи, но ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская сверх того вознамерилась употребить гораздо знатнейшие силы противу сего общего неприятеля, возмутителя всенародной тишины, и не полагать оружие, пока божие вспоможением, защищающим справедливость их дела достигнуто не будет, возратить всю Силезию и графство Глац под державу ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, и положить достаточные пределы силе такого государя, которого несправедливые замыслы никаких пределов не знают.

К достижению такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно,

¹ Заголовок подлинника.

² См. док. № I.

сколь полезно, и которое равномерно интересует безопасность и независимость всех европейских государей, их императорские величества, желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого Орла и святого Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, и своего вице-канцлера действительного тайного советника, поручика лейб-кампании, действительного камергера и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святыне Анны, графа Михаила Воронцова. А ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера действительного тайного советника, короны Венгерские хранителя, кавалера орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергазия де Галанта, наследного владельца форкенштейнского, графа освященной Римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими наидействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообщая надлежаще друг другу взаимные их полномочия, и здраво рассмотря важной предмет вверенной им негоциации, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Их императорские величества подтверждают на торжественнейшим и обязательнейшим образом, поелику не отменяется сею конвенциею за себя своих преемников, наследников империи и области, заключенный в Санкт-Петербурге в 22-й день мая 1746 года трактат, во всем его пространстве, и именно четвертый сепаратный тайный артикул помянутого трактата полагая, дабы оный признаваем был за основание сей конвенции и обещая вследствие того взаимно несовершеннейшую и постояннейшую дружбу и соединение.

Артикул 2. Ее величество императрица королева венгеро-богемская, будучи действительно несправедливейшим образом от короля прусского атакована, обязуется и обещает употреблять противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны не меньше 80 000 человек регулярных ее войск.

Артикул 3. А ее величество императрица всероссийская обязуется и обещает равномерно употребить противу сего ж государя и для таких же намерений во все время, пока война продолжится, не меньше 80 000 человек регулярного войска, да от пятнадцати до двадцати линейных кораблей, фрегатов и бомбардирских галиотов и не меньше сорока галер.

Артикул 4. Обе содоговаривающиеся стороны сообщат взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, означенных и постановленных во втором и третьем артикулах, и пришлют с той и с другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных советах присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций; но понеже ко-

роль прусской употребляет ныне наибольшую часть своих сил противу армии ее величества императрицы королевы, то ее императорское величество всероссийская обязуется и общает повелеть своей армии, или армиям, в области помянутого короля так далеко и так скоро вступить, как то учиниться может. А ее величество императрица королева, в таком случае обязуется с своей стороны находящиеся против нее прусские армии упражнять, дабы чрез то вспомоществовать операциям российской армии. Ее императорское величество всероссийская обещает поступать таким же образом, с употребленными противу ее величества силами короля прусского, и обе высокие содоговаривающиеся стороны обязуются сему правилу, во все время войны с той и другой стороны точно последовать, и отныне согласуются в том, что сие правило имеет быть основанием всех планов операций, о коих соглашаемо и постановляемо быть может.

Артикул 5. Их императорские величества обещают друг другу наиторжественнейшим и обязательнейшим образом не токмо не делать не перемирия, не мира с их общим неприятелем королем прусским, одна сторона без содействия и согласия другой, но и обязуются продолжать войну соглашенными во втором и третьем артикулах силами, до того времени, пока ее величество императрица, королева венгеро-богемская вступит в спокойное владение всей Силезии и графства Глацкого, и возвращение сих областей будет обнадежено ее величеству торжественным мирным трактатом, который от ее императорского величества всероссийской, согласно трактату от 22 мая 1746 года и нынешней конвенции гарантирован быть имеет, да сям обещается стараться получить на оной гарантию и от других держав.

Артикул 6. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят, чтоб сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномерных склонностях найдут.

Артикул 7. И как не возможно, отныне постановить и назначить все те меры, кои для того полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генерально исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием, коими друг другу должныствуют державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 8. Сия конвенция ратификована будет их императорскими величествами и ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством королевою императрицею венгеро-богемскою во время двух месяцев, или и скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не останутся, но паче без отлагательства и непрестанно старание приложится о исполнении оных, вследствие сей конвенции.

Артикул сепаратной 1. Обе высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе согласно призывать других держав к участию в сей конвенции, а особливо его христианнейшее величество ко вступлению, яко содоговаривающаяся сторона, ежели и того желает.

Артикул сепаратный 2. Ее величество императрица королева ребует вспоможения его величества короля швецкого, яко гаранта вестфальского мира, нимало не сомневается, чтоб сей государь верно не исполнил своих обязательств, как в сем качестве, так и яко член империи, но как швецкая корона имсет еще сверх того общий со всеми государями в том интерес, чтоб король прусской в несостояние приведен был нарушать впредь тишину и независимость своих соседей, ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица королева за возможно почтуют трудиться, и вследствие того согласна трудиться будут Швецию склонить, дабы силами своими прямо и действительно содействовала к обессилению сего государя; почему помянутые их императорские величества отныне взаимно обязуются обещать и действительно доставить сей короне, в таком случае выгоды, существительные и размеряемые по тому участию, какое она в войне примет, на основании чего в рассуждении и колленгагенского двора старание приложится.

Артикул сепаратный 3. Хотя его величество король польской, курфирст саксонской чрез вероломство, с каковым король прусской захватил его курфирстские области, находится почти совсем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произведению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского, оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо, дабы восстановить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на восстановление короля прусского сходственную сатисфакцию, за обиды и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может, для споспешествования сильных стараний обоих императорских дворов.

Артикул сепаратный 4. Постановлено между се величеством императрицею всероссийскою и се величеством императрицею и королевою венгеро-богемскою, чтоб французской язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписанной, не мог впредь служить примером, от которого какое-либо следствие, или предосуждение каким либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашеность будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет со стороны вышепомянутых держав, которые приобькли и могут давать и принимать экземпляры таких актов на другом языке, кроме французского.

Решение военного совета о необходимости отложить начало операций до весны и о направлении последующих действий¹

23 января 1757 г.

1757 году генваря 23-го дня созваны были к его высокопревосходительству господину генералу-фельдмаршалу Апраксину состоящие в команде его господя генералы: Ливен, Лопухин и Брсун, також генералы-порутчики: Салтыков, князь Голицын и Вилим Ливен для держания военного совета, где по слушании реляции, принадлежащей до имевшего сего ж генваря 2-го дня военного совета и протокола оного, равно как и полученного потому со всемирнолюбивейшею апробациею всевысочайшего именовного за подписаннем собственные ее императорского величества руки указу и приложенного при оном, копиеу римской императрицы королевы к послу графу Эстергазию, рескрипта, его высокопревосходительством генералом-фельдмаршалом предложение учинено следующим образом: в упомянутом сего месяца 2-го числа военном совете единогласно положено было легкими партиями набеги в неприятельскую землю чинить, Курляндским корпусом в Жмуиды и Лифляндским в Курляндию для подкрепления тех набегов вступить и таким знатного корпуса движением неприятеля в контузию и робость привести, а по полученным ныне вновь от генерала-майора Даревского и от других, нарочю для заготовления в Жмуиде провианта и фуража посланных, штаб- и обер-офицеров репортам, явился в провианте, особливо же в фураже, так великой недостаток, что и впредь в рассуждении того количества, какое на помянутой корпус надобно, достать отнюдь надежды нет. По таким обстоятельствам сходственно ли с высочайшими ее императорского величества интересами будет в действо произвесть положенные набег и движения и посылать ли к неприятелю легкие партии для набегов, не вводя в Жмуиды стоящего ныне в Курляндии корпуса или нет? И тако, по довольном рассуждении и уважении сих неприятных противностей, согласно постановлено и утверждено, а именно:

Что хотя присутствующие по рабской своей должности наиискреннейше желают и ревностнейше стараются всевысочайшее ее императорского величества соизволение исполнить, однако, имея крайнее попечение о наблюдении высочайших интересов в рассуждении вышеписанных до провианта, особливо же фуража касающихся обстоятельств, коим так приехавшие недавно из Варшавы генерал-квартирмейстер-лейтенант Веймарн, как и римско-императорской фельдмаршал-лейтенант Буков в их проезд самовидцы и того засвидетельствовать могут, ибо сей последней в бытность его здесь генералу-фельдмаршалу между иным признался, что по

¹ Это решение верно характеризует слабость русского интендантства, не успевшего за полгода подготовить для армии необходимое продовольствие, фураж и конский состав.

•дороду в Польше и Литве для такого великого числа лошадей уража достать крайнее трудно и невозможно, посылка нынешним временем легких партей для набегов в прусские земли, не вступив в Жмуди корпусом за крайним фуража недостатком, а другим в Курляндию, весьма сумнительною и вредительною быть причащается, тем наипаче, что опасно, чтоб сей гордой и вероломной приятель в таком случае не искал отмеждия над небольшими Литве для покупки провианта и фуража находящимися командами, которым за дальностию никакого сикурса подать нельзя.

Что же принадлежит до упомянутого в протоколе, держанного -го числа сего военнаго совета плана операцей, и не будет ли во исполнении оного от обыкновенного в вешнее время разлития вод аких препятствий и затруднений, причем во уважение взят был и поданной запискою генералу-фельдмаршалу чрез цесарского фельдмаршала-лейтенанта Букова учиненной от венского двора для российской армии план операцей,¹ то по сему толь важному, сколь и нужному пункту с общего согласия постановлено, чтоб против неприятеля до тех пор никаких операцей не начинать, пока трава в полях для прокормления лошадей не покажется, ибо хотя бы прежде того времени что-либо всею силою и предпринять намеренось было, в таком уповании, что недостаток фуража по вступлении в Пруссию тамошними магазинами награжден быть мог, однако неприятель, видя себя в несостоянии к супротивлению толь многочисленной армии, какова Российская, инога к спасению своему и к изнурению се императорского величества войск способа не употребит, как сожжением при ретираде своих провиантом и фуражем наполненных магазинов, а земля, как надежные известия гласят, будучи так пуста и разорена, что ближним к магазинам обывателям понеделно, а дальним помесечно для самонужнейшего только пропитания провиант и фураж дается; следовательно ее императорского величества армии не только изнурение, но главнейшее от такога не в удобное время учиненного предприятия за неимением провианта и фуража, искоренение причинено быть могло б. Когда же в Литве провиант и фураж закупится, к чему неусыпное старание и прилагается, тогда, однако не прежде как в исходе февралья месяца, в поход вступить надлежит и собравшись в Литве всеми колоннами в мае месяце, к которому времени и разлитие вод гораздо умалившись, не столь великие препятствия и затруднения причинить может, вступлением в Пруссию действительные и прочные начать операции, имея главным предметом город Кенигсберг, где смотря по тогдашним неприятельским обращениям и обстоятельствам и далее действии свои в Бранденбургию или Померанию располагать и учреждать можно будет. А чтоб взятие сего города тем легче учинить и неприятеля к разделению своей силы принудить, то как скоро армия отсюда в марш вступит, стоящие ныне при Дерпте четыре и на форпостах три пехотные полки немедленно в Курляндию вступить должны, куда и находящиеся в Ревеле четыре полка

¹ См. приложение.

на галерах спешить имеют и соединясь в Либаве с ними в самое то время, когда с главною армиею действительно в Пруссию вступлено будет и сей Курляндской корпус город Мемель осадить и взять старание приложить должен. Сим образом, паче же полагая всю надежду на всемогущество божие и на счастье победоносного ес императорского величества оружия, ожидать можно желанного для приращения ес императорского величества славы над неприятелем получить успеха, ибо на произведение операцей, начав оные хотя и от половины мая месяца, еще более четырех месяцев времени остается, в кое все высокие ес императорского величества намерении благополучно в действо произведены и с лутчею пользою и сбережением войска исполнены быть могут, ибо хотя бы и гораздо в глубокой осси операции производились, опасности нет, затем что как новым провиантом, так и фуражем по собственному произволу запастись можно, инако же от недостатка фуража и прочих в зимнее время, каково льня, затрудненей и неспособней, не только лошади крайне изнурены и люди в изнеможение и такое худое состояние приведены были б, что во свое время с вожделенным успехом действовать не возмогут. Впрочем, по рассуждению общему, сочинены на план операцей, поданной римско-императорским фельдмаршалом-лейтенантом Буковым, изъяснительные пункты, которые купно с маршрутами и списками сколько провианта и фуража на один месяц всей армен надобно, при всеподданнейшей реляции для высочайшего усмотрения приложены быть имеют. Для лутчего же и способнейшего во свое время споспешествования действий, со всею силою против неприятеля, дальным трем колоннам из Смоленска и прочих мест, находящимся под командою генерала-лейтенанта Матвея Ливена, выбрав из гранодерских конных и драгунских полков лучших лошадей и людей, велено немедленно вступить в назначенные им в Польшу квартиры; а именно: первой чрез Оршу в Осмяны, второй чрез Чечерск в Минск, оттуда к Вильне, третьей чрез Ржечице в Слуцк, а оттуда по усмотрению куда способнее. С достальными ж лошадьми и для приему посылаемых впредь из России в те полки лошадей оставить из каждой колонны по одному штабу, из каждого полку по одному ж обер-офицеру с пристойным числом унтер-офицеров и людей, которые приняв ожидаемых лошадей, по траве за колоннами следовать имеют, по которому тракту для них потребное число провианта вперед марширующие заготовлять будут. А в случае каких непреодолимых затрудненей, по усмотрению оных штаб-офицеров, способнейшим трактом к вышесказанным местам пробраться могут; чего ради велено их и некоторым числом денег снабдить; а всей донской команде, таже из пяти тысяч слобочких казаков, выбрав две тысячи о дву конь следовать в Чечерск и Минск, для покупки ж провианта и фуража на каждую колонну по двадцати тысяч, а генералу-лейтенанту Матвею Ливену пятьдесят тысяч рублей дать определено. Кампанейскому ж полку остаться при достальных слобочких казаках, которые по траве таже к назначенным им местам в Ржечицы и Слуцк маршировать имеют. Сверх же того и сие во уважение принято, чтоб по-

улкою провнанта и фуража для главных в Литве магазинов тем скорее предуспеть можно было, к генералу-майору Даревскому конвое одного батальона сто тысяч ефимков безопаснейшим трактом немедленно отправить.

Степан Апраксин. Генерал Юрья Ливен. Генерал Василий Лопухин. Г. Броун. Генерал-поруччик граф Салтыков. Генерал-поруччик князь Голицын. Генерал-лейтенант Вильям Ливен.

ЦГВИА. ф. ВУА. д. 1657 „А“,
лл. 36—39. Подлинник

Приложение к документу № 26

ПРОЕКТ ПЛАНА ОПЕРАЦИЙ РУССКОЙ АРМИИ ПРОТИВ ПРУССИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ АВСТРИЙСКИМ ФЕЛЬДМАРШАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ
БУКОВОМ С. Ф. АПРАКСИНУ¹

Январь 1757 г.

Причина есть думать, что императорская российская вспомогательная армия, которой точно назначенная сила не довольно известна, ныне следующим образом в винтер-квартирах расположена быть имеет.

1-е. В Лифляндии при ближайших курляндских границах наибольшая часть инфантерии с некоторым малым числом регулярной кавалерии.

2-е. В близ лежащей Псковской губернии большая часть регулярной кавалерии, состоящая в драгунах.

3-е. В Смоленской губернии остаток как регулярной, так и нерегулярной кавалерии и инфантерии.

По таком чаятельном расположении войск натуральное разделение сей армии в трех колоннах, кажется, впоследствии имело б, которые все, дабы ближайшим путем в Германию прибыть, поход свой не иначе как частью через Пруссию или близ прусских границ воспринять должныствовали б.

Буде ж за точно и справедливо почитается, что сей армии как в Литве, так и в Польше ни малейшее затруднение, ниже какое препятствие учиняемо не будет.

То королевство прусское по многим важным государю оного во всех рассуждениях весьма предосудительным и здешней стороне zelo полезным причинам российской армиею взята, а позади себя в руках неприятельских оное оставить не надлежит, к чему с российской стороны и без того никогда склонности не найдется.

¹ Между русским и австрийским планами (докум. № 26 и приложение к нему) имеется противоречие. В русском — Польша признава плохой продовольственно-фуражной базой; в австрийском — отличной. Ближе к истине сообщение русского командования, так как документ № 52 явлено свидетельствует о недостатке продовольствия.

В рассуждении того сие не предписуемым быть покорнейше мнится, что восприятие на пруссаков без задержания главнейшего дела, то есть атакование сего короля всеми силами в Германии следующим образом наимоспособнейше и наискорейше исполнено быть могло б, а именно:

Из вышеобъявленных трех главных колонн Смоленская, яко всех дальнейшая и близ ста пятнадцати миль отдаленная, при первом и ныне, как уповательно, уже постоянно зимнем пути марш свой с содержанием строгой дисциплины воспринять имела б, чтоб через Литву и Гродну и потом так близко, как можно, подле прусских границ следовала к воеводству Мазовецкому таким образом, что дальнейшее той колонны войско прибыв около польских городков Визна и Лумза, оставя оных несколько влево, оставилась, а поворотясь потом в правую руку, чрез воеводство Подляшское марш свой продолжала к воеводству Троцкому.

Вследствие чего, вторая, во Пскове стоящая колонна, которой тракт около тридцати ближе миль быть может, по первому исчислению времени марш свой чрез польскую Лифляндию, Семигалию и Литву так воспринять имела б, чтоб в следовании дорогою с первой колонной не пресекаясь, в одно время в воеводство Троцкое прибыла и, соединясь тамо с показанною первою колонною, учредила б тамо, или в Олите, или в ином месте главной магазени.

Третья ж колонна, то есть Лифляндская, яко ближе всех к прусским землям стоящая и, как уповательно, сильнейшая, имела б по исчислению времени марш через Курляндию, Семигалию и, буде б возможно, для прекращения пути чрез Самогидию и чрез местечки Мидник и Россиение, которая напоследок только в семи милях от прусских границ отдалена будучи, наблюдать имела б, чтоб с второю колонною в воеводстве Троцком соединясь, около Тильзита, яко в наитучнейшей части с сей стороны лежащей Пруссии вступила, а другие две колонны в тож время напротиву первой к стороне Кенигсберга, яко главнейшему месту, войти и действовать имели б, от которого движения неприятель во всех местах и где б он с армиею своею не находился, в наивысше утеснении и промежду двух огней быть стал бы.

Тож и в обратном иногда к Кенигсбергу восприемлемом пути, хотя оной и не совсем ему пресечен, однако весьма труден учинен бы был, ежели бы он российское войско с стороны Мемеля ожидать стал.

Сие предприятие, кажется, неприятель помешать весьма не возмозет, ибо как думать надобно, он не в состоянии будет устоять противу армии, числом его войск превосходящей и столь мноюю лехкою конницею снабденной, от которых беспрестанных нападений, он своею тяжелою кавалериею пространные и с стороны Польши везде совсем открытые границы закрывать в состоянии не будет.

Буде ж бы неприятель думал в состоянии быть, или же повеление имел бы российской армии в поле противиться, то уповать

удобно, что свою армию либо около Тильзита близ реки Немана, либо около Кенигсберга збирать стал.

В первом случае мог бы он крепость Мемель, а наипаче за обою лежащие города Кенигсберг и Пиллау, яко три единственные в Пруссии имеющие укрепленные портовые места, тож и ежду оных лежащие земли несколько закрыть.

Но чрез такое предприятие оставил бы неприятель не токмо ез всякого очищения всю вышнюю Пруссию от самого Артельсбурга до Кенигсберга, ибо вторая и третья колонны Российской армии, которые от первой колонны сколько потребно отделены будучи, пред ним находились бы, в котором случае он к сей опасности подвергнул бы, что остаточная часть первой колонны ему в самое то время, как от двух других спереди атакован был бы, в тыл пришла б.

Второе — ежели б неприятель намерился Российского войска около Кенигсберга ожидать, то не токмо Мемеля покидать, но и всю нижнюю и большую часть вышней Пруссии оставил бы в добычу российскому войску.

Буде ж бы в таком месте неприятелю несчастливое сражение приключилось, то себя в утеснении промеж Курляндского и Гданского или Фришерагафа и Российской армии властно, как в мешке загнанным, увидел бы, да и то таким образом, что остаточное его войско насылу бы. способ имело убежище свое в Мариенвердерском порте сыскать, итакое ему не иное бы осталось, как токмо в Кенигсберге и в Пиллаве сильные гарнизоны положить, или со всеми его остаточными войсками в сии города вступить, следовательно всю Пруссию на discreцию российскую оставить.

Ежели ж неприятель в самой Кенигсберг вступить намерился б, то легко от такого предприятия Белилово Прагское приключение лишь бы не более случиться могло б, хотя оное место хлебом довольно запасено, но однако худо укреплено и весьма пространно есть.

Буде ему удалось бы с оставшим своим войском до Мариенвердера к укрепленной тамо на реке Висле переправе добраться, дабы войску Российскому в том месте переправу и вход в Померанию и в Бранденбургю препятствовать, чтоб с стоящим иногда в Померании прусским корпусом соединиться, то взятие города Кенигсберга, которое всеконечно взять подлежит, столь наилегче воспоследовало б.

Напротив чего, неприлично бы было, осадою маленькой в отдаленном приморском угле лежащей морской крепости Пиллау время потерять, но единственно с стороны сухого пути по ту пору оную окружать, покуда флот российской в море вступить и действовать может, по исполнении чего оная крепость легко взята, следовательно, как сей порт, так и Мемель для столь лутчего одержания победы Пруссии, Россиею взяты быть могут.

Сколько ж бы войска от России по взятии города Кенигсберга для содержания всей Пруссии оставлено быть должноствовало, о том на благое рассуждение предается, но по всему виду кажется,

что не меньше как пятнадцать тысяч человек к тому назначены быть имели б.

А понеже чрез такое войск оставление назначенная, в Германию следующая главная армия, умалчивая о прочих ее расходах, великое и вредительское умаление, в рассуждении протчих противу короля прусского общих операций возыметь могла б, то хотя не предписуемо, однако наисильнейшим образом Россию склонить и привести надобно, чтоб для содержания королевства прусского вместо взятия от главной армии потребного к тому числа войск, от стоящего в Лифляндии и Курляндии observationalного корпуса назначено было, почему и сии две провинции, а наипаче при имени российского флота в Остезее довольно сбережены были б.

Итак Российская армия дальнейшей свой поход к реке Висле, паки в три колонны таким образом воспринять могла б, чтоб:

Одна колонна чрез Бранденбург, то есть чрез верхней угол Эрмляндии промежду Гейлигтейлем и Гейлсбергом с правой стороны прусского марьиенвердерского прохода.

Вторая по левой руке Кенигсберга и прямо на Мариенвердер.

А третья колонна, которая дальнейшей поход имела бы между эрмляндских и прусских границ чрез Растенбург, по левую руку второй колонны на Кульм и Торун следовала б.

Итак, увидел бы себя неприятель от смыкающейся и почти в одном фронте марширующей Российской армии паки таким образом утеснен, что он важную свою при Мариенвердере переправу, где он надежной подъемной на судах сделанной мост на реке Висле имеет, по всему угованию не надолго удержать бы мог, или же ежели хотя по сю или по ту сторону реки Вислы сражаться желал бы, в опасности состоять бы имел совсем разбиту быть, следовательно ж и Российскому войску, хотя и намерился б мост свой и сечь, дорогу в Померанию и в Бранденбургские земли свободным оставил бы.

А понеже не токмо при Кульме, но и при Торуне наилучшей предъявленного мост имеется, то Российской армии переход реки Вислы, а особливо при городе Торуне воспрепятствован быть не может, ибо тамо находящейся мост не токмо б от третьей колонны в силе вышесказанного маршрута довольно закрыт был, но и к тому служить мог бы, чтобы неприятеля в Мариенвердерском его poste атаковать, обратной в Померанию путь ему пресечь, пост свой оставить или и к сражению принудить.

Самое дело оказывает, что неприятель из сего поста и из всей Пруссии выгнан быть имеет, ежели сему королю все способны к дальнейшему содержанию войны отсечены будут; стыли б Россия сие королевство взять и сберечь возжелала, или по общему виду своею армиею либо в Померании, либо в Бранденбургских землях, или в Шлезии с стороны Грос Глогау с пользою действовать захотела, то: сие последнее было б полезнейшим и для Российской армии, легчайшим и надежнейшим. Но апробует ли Российской двор сие предложение и не станет ли охотнее стараться, в рассуждении ожидаемой от галерного своего флота помощи, из Прус-

ни свои операции в Померании продолжать, того угадать нельзя и затем с ним надежнейшее установление учинить бы надобно. буде ж бы сие представление иногда за благо принято было, то на предписанном основании Российская армия на реке Висле уже так в полезном положении находилась бы, что вышеупомянутым образом не токмо чрез оную реку беспрепятственно при городах Кульме или Торуне, яко главнейших к соединению своему местях переправиться, но и марш свой через Великую Польшу с стороне Посена без всякого задержания в изобилующей хлебом фуражем земле далее продолжать в состоянии была б, и при том по первому своему положению издали следуя, короля прусского в немалое, но весьма великое сумнение и недоверие привела б, в Померанию вступить или прямым путем в нижнюю Шлезию следовать, или же посреди тех дорог в правую сторону податься и в Курбранденбургские земли войти в намерение имеет, которые все три дороги Российской армии почти открыты были б, следовательно, чрез такое недоумение король прусской себя принужденным бы увидел свои здешнему войску противстоящие войски обессилить и обще с Курбранденбургскими его землями в немалую конфузию и сокрушение прийти, ибо таким образом в оных недостаток обыкновенно из Польши получасемого хлеба, скота, лошадей и генеральное пресечение всего с Польшею торго весьма бы чувствительным учинился.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“, лл. 40—43 об.
Подлинник перевода

№ 27

Рассуждение Военного Совета по поводу плана операций русских войск против Пруссии, представленного Буковым

23 января 1757 г.

Понеже в поданном генералу-фельдмаршалу Апраксину проекте плана операций российско-императорских войск достаточно усматривается, что о положении разных земель, в которые войска расположены и где они по собранию действовать должны будут не столько сведомы, ибо в обеих сих пунктах точная несправедливость явилась; того ради достаточным извинением служить может, когда на мнительное только основание и на не подлинное генеральных показания земель карт полагаясь, такой фальшивой, что и в действо произвести нельзя, план сочинен.

Ибо как расположение войск в находящиеся донныне кантонир-квартиры здесь весьма инако состоит, нежели в реченном проекте предварительно полагается, так и разделение армией весьма на ином основании, чем в оном предъявлено, учиниться имеет.

С коликою подлинностию уверяют, что российско-императорской армии в проход чрез Польшу и Литву и малейшего затруднения и супротивления чинено не будет, столько паче не подлинность и сумнительство того оказалось, когда потребного числа съестных припасов, особливо же фуража в тамошних местах,

как бы за оные дорого и плачено ни было, получить неможно. Искусство к вящей досаде сию неприятную правду уже во многих литовских местах в рассуждении недостатка фуража подтвердило, ибо, как известно, в зело многих, да и почти во всех местах фуража нет.

И яко с несумненным доказательством и с совершеннейшим согласованием обстоятельств за необходимо признается, что прежде, нежели к дальнейшим предприятиям приступить могли б, королевство прусское предварительно взять для того, чтобы оное, неприятельским войском снабденное, позади себя не оставить, тако и с здешней стороны взятие сего королевства, следовательно и совершенное прогнание тамо находящейся прусской армии, не столь легким и надежным как в упомянутом плане предъявляется, почитая, [что] намерение о сем предложении уже давно принято было, да и для произведения оного неутомленно всевозможные распоряжения в запасении потребного числа провианта и фуража употребить старались, дабы операции благовременно начать и зимним путем пользуясь в состоянии быть то исполнить, паче же потому, что с здешней стороны о состоянии в вешнее летнее и осеннее время весьма худой дороги от множества как больших, так и маленских рек, болот и трудных проходов в Литве и в смежной с оною Пруссии довольно известны.

Как при всех предприятиях прокормление людей и лошадей главнейше во уважение приемлется и запас чинен быть должен, ибо на тот хлеб и корм для лошадей надежной шот сделать нельзя, которой в неприятельской земле достать себе ласкать могли б, так подобное запасение, будучи основанием всех предприятий, о котором однакож в реченном плане операций и малейше не упомянуто, в нынешнем случае более чем когда-либо при другой какой армии нужен, ибо, как известно, во всей Пруссии и Литве не только от недорода произшедшей великой в провианте и фураже недостаток, но и в первом месте до того доведен, что обыватели принуждены весь свой запас в королевские магазины отвозить, так что они сами из тех магазинов на необходимую пищу свою из ближних к магазинам местам понеделно, а из далеких помесячно принимать должны. И понеже таким образом фуражирование и выписываемая хлебом и фуражем контрибуция в земле невозможною стала; того ради тоже мало надеяться можно на завладение королевских провиантом и фуражем снабженных магазенов, ибо когда неприятель усмотрит, что он свои магазины более содержать не в состоянии находитца, то и сомневатца ненадобно, что он прежде, нежели оныя в руки соперника его достаться могли б и себя от оных прогнать допустил бы, все оную на жергву предаст. При таких затруднениях другого способа не остается к получению помянутых запасов, как позади армии, то есть в Литве приготова, за собою вести стараться, а хотя и сие весьма многим непристойностям и затруднениям подвержено, затем, что от надобных для конвою такого запаса многих команд армия надмеру умалиться и в ослабление приведена быть могла б.

Однако, будучи сие необходимо, то с здешной стороны уже с прошлого времени наиревностнейшее старание для распоряжения приложено, со всем тем, не желая и не сберегая ни денег, ни трудов, поныне желанного успеха получить не могли, да и впредь по указательствам, особливо же в разсуждении фуража, едва ли получить можно будет, затем что в Литве по толь великом во всех местах недостатке такое множественное число, какое на поддержание толь знатной армии необходимо нужно, отнюдь искать и достать нельзя, ибо умалчивая о том корме, которой войска от нынешних своих квартир даже до прусских границ надобно, надлежало б всеконечно и необходимо на толико, а по меньшей мере до того времени фуража и разного хлеба иметь, сколько для прокормления и содержания лошадей в таком состоянии, как служба того требует, пока на полях довольно для корму травы будет.

И яко такой недостаток весьма важною есть причиною умышленного поныне противу желания и воли медления вступлением в поход армии, тако и весьма малое число небольших и в дальнем разстоянии между собою лежащих деревень и местечек в Литве и в смежной с оной Пруссии при нынешнем весьма суровом и строгом зимнем времени не меньшее ж причиняет уважение, ибо, ежели людей по возможности и вместе содержать, не подвергая их безопасности какого-либо нападения, следовательно для ночлегов в дальние разстояния разстанивливать не похотелось бы и потому под небом без всякой покрывки остаться принуждены были б, то таким образом безразсудно их опасности подвергли б и они, прежде нежели к исприятелю притти могли, совсем изнуренными и разоренными были б, а хотя известные худые дороги в Литве и Пруссии, не меньше ж и разлитие вод поход войска всемерно так задержать могут, что оной серьезно и с пользою не прежде как в месяце мае предприят быть может, то однако сим поздним вступлением в поход несравненно меньше предсуждения заслужили б, чем в таком случае, когда войска вышеписанным совершенно и неминуемо искореняющим затруднения подвергнуть хотели б.

Со всем тем и дабы частию чрез худые литовские дороги еще зимою пробратца, частию же благовременнее действительные экспедиции в Пруссию предприят могли и малейше невзирая на чрезмеру великие издержки, наиприлежнейшее старание прилагается, как провианта так и фуража в Литве запаста и ежели сего последнего токмо столько собрать и изготовить можно, сколько до травы несходимо нужно, то впротчем ни сомневаться, ни медлить станут, в Литву вступить и предприти в Пруссии серьезнейшим образом производить будут, ибо войска в такой готовности находятся, что в двадцать четыре часа действительно в поход выступить могут.

А хотя с здешной стороны с главным намерением реченного плана операцией прямо на Кенигсберг итти весьма согласны, однак представленным во оном образом на разные колонны маршировать

поступить не могут, затем что показанные маршруты и места единственно только по генеральной карте учреждены и означены, следовательно, ни в одном пункте с натуральным положением земель не согласуются и потому, ежели по оным маршрутировать надмеру великие околичности и напрасные весьма трудные марши причинены были б, да и по предъявленному в помянутом плане протяжению одной колонны, гораздо скорее предприятие какого-либо форпоста, нежели серьезного впадения в неприятельскую землю предпринимлемо быть может, столько ж мало важным и бесполезным представленное в частореченном плане трех колонн разделение действовать заставить почитается, ибо когда неприятель, как то и подлинно против здешней силы гораздо слабее будучи, столько неосторожно не поступит, чтоб разделиться, но паче вместе держаться будет, то из здешней стороны предъявленная разделенная операция колонн туне была б и места найти не могла б, тем наипаче, что хотя чаянная в часто упомянутом плане сила Псковской и Смоленской колонн далеко до той не доходит, какова во оном быть мнится, однако сие мнение не к тому клонится, чтоб армия всегда вместе была, но паче часто оную разделять и искать будут, как того обстоятельства виды и произведение востребуют.

Предъявленное распоряжение главного в Олите магазина тем паче в действо произведено не может быть, что весь запас уже во время приближения войск к тому месту на содержание употреблен быть имеет, ибо, и кроме того, сей недостаток покушкою с прусской стороны в тех околичностях даже на несколько миль в внутрь земли провианта и фуража несравненно большим делает.

Понеже границы королевства прусского весьма обширны и с польской стороны совсем открыты, то всемерно неприятелю отнюдь невозможно будет к вступлению в оные, российской, его гораздо превосходящую силу препятствовать, где бы оное вступление и учинено ни было. И яко не без основательного чаяния предполагается, что неприятель без крайней причины не разделится и в таком учреждении российско-императорскою армиею столько утесненным себя видел бы, что он в таком месте, кое ему полезным показывалось бы построитца и баталью дать принужден был бы, в какой бы имянно то стороне ни было, тако с российской стороны по возможному выигранию авантажей в том ему не откажут, тем наипаче, что от такой удачи совершенное завладение всею землею ожидать можно, к чему еще и сие во уважение приемлется, что страх недостатка пропитания сию резолюцию вяще соспешествует.

А ежели неприятель прежде или после баталии в Кенигсберг ретируется, то едва ль чаять можно, чтоб он в оном, так как маршал Белиль в Праге голодом поморен и чрез то златца принужден быть мог. Затем, что обширность сего города ему всякие удобства, равно как и учрежденные во оном весьма знатные провианта и фуража магазины, изобильное пропитание дать могут, хотя с российской стороны сии обстоятельства и пробавляться не будут, чтоб его к сдаче принудить.

Но как в разсуждении сего обстоятельства, так и того, чтоб
голь важным для всей ссй экспедиции Курляндским заливом за-
ладеть, наиглавнейшим и необходимо нужным предлогом видится,
тоб тотчас при вступлении российской армии с польской стороны
Пруссии, крепостию Мемеля, тем паче, овладеть, что состояние
оной не так худо, (ибо укрепление уже через два года надмеру
сильно произведено) и потому она не так легко взята быть
может, как того в частореченном плане операцей предъявляют.
Следовательно, неудобно оную позади себя оставить, особливо
же для того, что она не по причине залива не только к привозу так
провианта и фуража, как и воинских всяких снарядов из России
способствовать может, но и главным для всякого запаса магази-
ном признана быть имеет. К ссй экспедиции оставленная для
того в Курляндии войска и галеры из Ливавы употребить доста-
точны будут, не отделяя никаких от главной армии detachemen-
тов, но сколь нужно и какого доброго успеха получить можно б,
когда б сия экспедиция в тож самое время воспоследовала, в кое
прусская армия от российской утеснена будет, такожде собою
разумется, что она не инако, но в самое способное годовое
время и когда морем действовать можно предприятя быть имеет,
еже равномерно новою причиною поход и вступление в Пруссию
не в зимнее время предпринимать быть является. В противном же
случае российская армия, хотя бы прусскую и совсем взаперти
держала или какие-либо другие важные авантажи получила, все-
гда чинимым из Мемеля многим беспокойствам подвержена
была б.

Со взятъем Пилавы недолго пробавляться будут, ибо оную не
только с сухого пути сильно атаковать, но и бомбардированием
с морской стороны к сдаче принудить можно.

А ежели неприятель к Мариенвердеру и оттуда в Померанию
итти или тамо какое-либо подкрепление ожидать обратиться имел
бы, то и по сему случаю, чтоб за ним туда следовать и его к тому
принудить, с оставлением сего нимаго не укрепленного прохода,
все королевство прусское очистить помышляется.

Все последующие операции по удачливым предприятям на
Пруссию уже собою подадутся, и тогда с лутчим основанием
устредасмы быть могут, ибо время и обстоятельство дел яснейше
того окажут, только сие еще примечания заслуживает, в разсу-
ждении упомянутого в плане марша к Мариенвердеру, что предъ-
явленные в том месте маршруты для того несправедливыми при-
знаваются, что оные и малейше с сущим положением мест не
согласуются, только по генеральной карте полковой сочинены
быть видятся.

*Степан Апраксин, Генерал Юрья Ливен, Генерал Василий
Лопухин, Г. Броун, Генерал-порутчик граф Салтыков, Генерал-
порутчик князь Голицын, Генерал-лейтенант Вильям Ливен*

Из протокола Конференции. Проект плана операций на 1757 год,
выработанный Конференцией

№ 39

8 февраля 1757 г.

Проект плана операций

... К расположению основательного плана воинских действий противу войск и земель короля прусского, необходимо принадлежит рассмотреть наперед состояние генеральных и партикулярных короля прусского дел, а притом те виды и намерения, кои при сей войне желается с здешней стороны достигнуть.

Учиненное королем прусским на области короля польского, яко курфирста саксонского и ее величества императрицы королевы нападение, так вероломно и так неоправдаемо пред всем светом, что дабы вывести себя хотя некоторым образом с благопристойностию и честью из сего трудного дела, не остается ему иного способа, как все силы к тому употребить, чтоб победителем быть и силою оружия пред светом оправдаться и мир без раздробления своих областей получить, толь наипаче, что учиненные им о мире и медиации предложения везде с презрением отвергнуты.

Ему после сего не осталось, как с большим усилением начатое продолжать, но и союзники напротиву того, не токмо интересом своей безопасности, но паче после отвержения его предложений, честью побуждены, всеми силами стараться не токмо достаточное ему сделать супротивление, но паче всемерно и свои намерения достигнуть.

Одним словом дело на обе стороны в таком состоянии, что от успеху зависит безопасность и честь, а в противном случае можно сказать все погублено. Следовательно, уже и решено, что при таком состоянии дела все употреблено и все отважено, а низачем размышляемо быть не имеет.

К сему и приходит рассматривать союзнические силы, противу сил короля прусского.

Императрица королева обещает, правда, и надеется поставить против него в наступающую кампанию гораздо больше ста пятидесяти тысяч человек, считая и те двадцать четыре, кои она от Франции получить имеет.

Пускай сила ее сие число и еще несравненно более превосходит, король прусской почти не меньше противу ее имеет, так что кампания с той стороны немного решительного, а особливо в пользу союзников обещает.

Но ежели паче чаяния силы императрицы королевы такого числа не составляют, или и весьма слабы противу прусских, то и весьма опасно, что король прусской новыми аванжажами утвердится, а сокращение его сил и достижение союзнических намерений крайне трудным, буде и не совсем невозможным сделает.

Основательная и почти несумненная есть, правда, надежда, что французской двор учинит ему сильную диверсию, только ж

действительность оной зависит еще от начатой с Ганновером о неутральстве негоциации. Между тем однако ж тем довольствоваться уже можно, что готовостию французской помощи воздержатся аглинского и прусского короля в империи союзники подать свою помощь прусскому.

С здешней стороны, не имея никого воздерживать, остается только действовать сколько можно с большею силою, толь паче, что тем единственным и уповаемым успехом можно достигнуть исполнение принятых великих намерений и надежно полагается, что Франция в нынешних ее склонностях пребудет и унижению короля прусского прямо содействовать привлечется, дабы и за то благодарские себе приобрести, где она увидит, что и без нее совершиться могло б, так как напротив того опасно, что ежели б король прусской верх одержал, она раздумается принять слабую сторону.

Одним словом куда уважению ни обращать, все согласно к тому клонится, чтоб войска и области короля прусского, что скорее, то лучше и сколько можно с большею силою атаковать.

Назначенная к сему предприятию армия, буде к сожалению не могла в такое исправное состояние приведена быть, в каком ее видеть обще надеялись, несравненно однако ж то число превосходит, которое король прусской в Пруссии имсет и которое он противу здешних войск поставить может, следовательно при помощи божией затем откладывать не надлежит вознамеренную против него диверсию.

Пришло бы, правда, на сие сказать, что он сии в Пруссии стоящие войска может усилить и те поворотить, кои он и от Померании в Шлезию вывел; но как обратной их поход вдвое далее того, которой здешним войскам до его земель сделать надлежит, то хотя б и подлинно он намерение принял из Шлезии несколько поворотить, они всегда уже поздно пришли б, ежели только с здешней стороны противу ныне стоящих в Пруссии с потребною скоростью действовано, а противу чаемых из Шлезии достаточные предосторожности приняты будут.

Почему и план будущих операций разделяется наиглавнейше в два пункта.

Первой касается до принятия потребных предосторожностей противу чаемого иногда из Шлезии войска и к пресечению всякой между Пруссиею и другими короля прусского областями коммуникации, ибо от того успех всех прочих предприятий зависит, следовательно он и наиважнейшей.

Второй содержит в себе предприемлемые главною армиею противулежащих в Пруссии войск операции.

Есть третьей пункт, но оной уже несколько отделенной и служит только для того корпуса, которой с курляндской стороны к взятию Мемеля назначивается.

Что до первого пункта принадлежит, то непонятно кажется сперва, каким образом король прусской думает защитить или оборонить противу здешнего нападения совсем открытую Пруссию,

когда и без того невеликое число находившегося в оной войска вновь умалает и в Шлезию выводит.

Чтоб он то делал, презирая здешние силы, тому поверить нельзя, какие бы он разглашении ни чинил и какую бы наружность не являл.

Надобно потому, что он устремлял все свои силы противу императрицы королевы, буде не с тою надеждою, чтоб, преодолев и победа ее силы, обратиться противу здешней армии, то по меньшей мере в том рассуждении, что сохранение Шлезии и к ней прилежащих земель гораздо для него важнее, нежели Пруссии; и надобно, чтоб он надеялся Пруссию буде не защитить, то однако ж сохранить себе способы ко отобранию оной паки.

Хотя неизвестно, какие бы то имели быть способы, однако ж угадывать не трудно. Захватение Гданска, Эльбинга и Торна наградило бы ему несравненно потеряние всей Пруссии. Он, обладая тем коммуникацию с прочими своими областями, всегда способ имел бы войти в Пруссию со всею силою, какую он из других мест отделить похотел бы, владея чрез то Вислою, владел бы всею польскою торговлею, следовательно и большую половину Польши в своих руках имел бы. Сжертвовав пустую Пруссию, заградил бы здешним войскам совсем путь пробраться в Померанию или Брандбургню и императрица королева вместо здешней помощи лишилась бы и самой на оную надежды, ибо покидать паки Пруссию и обращаться чрез всю Польшу в Шлезию было бы бесславно, далеко и время кампании все пропущено.

По сему уважению, ежели тотчас действовать всею силою единственно в Пруссии и думать, что, принудя стоящее тамо войско в баталии, оное превосходящею силою разбить и так Пруссию овладеть, то в том весьма ошибиться можно.

Надобно бы весьма прусских генералов глупыми почитать, ежели верить, что они, отваживая баталию, а не имея никакой надежды к получению помощи, отважат не Пруссию только, но паче все прочие свои области беспрепятственному здешних войск вступлению.

Потому необходимо нужно такие меры принять, кои бы достаточны были не токмо отнять всякую Пруссии помощь, но паче находящемуся в оной войску ретирату пресечь и тем к даче генеральной баталии принудить. Следовательно, для здешней стороны завоевание оной с славою, с разбитием прусских войск и с надежностью не потерять сию землю, как разве по своему собственному благоизобретению, в действо произвести.

Сего толь желанного намерения достигнуть весьма надеяться можно, ежели следующие предприятия с наилучшею точностью распорядены и в действо производимы будут.

1-е. Хотя главная армия неминуемо в Пруссии, устремляясь на Кенигсберг, действовать имеет и стараться станет находящееся тамо войско разбить, как о сем пространнее ниже говорено будет, то однако ж весь успех кампании, завоевание Пруссии, победа стоящего в ней войска и приуготовление к пути, к дальнейшим

противу Брандсбургни или Померании предприятиям, единственно от того зависит, чтоб короля прусского или его в Пруссии стоящее войско предупредить и весьма до того не допустить, что оно рекою Вислою, а паче лежащими на ней городами: Гданском, Эльбингом и Торнем завладело и потому всемерно стараться оные здешними войсками занять.

2-е. Операции главной армии противу Кенигсберга и стоящей тамо, около прусской армии, хотя и с силою, однако ж больше так производить, чтоб прусская армия всегда и от реки Вислы и от Мемеля отрезана была.

3-е. Чтоб в то ж самое время третьей корпус войск остающуюся у одного в тылу крепость Мемель запер, осадил и завоевал.

Дабы сии три важные экспедиции с благополучным успехом в действо произвести, надлежало б во-первых тот корпус, которой к занятию вышеупомянутых трех городов назначается, еще прежде сего предприятия вблизи оных и так содержать, чтоб он в несколько дней в те места прибыть и ими овладеть мог. Чего ради надобно было б назначенным к тому войскам еще до начатия своего предприятия в Польше неподалеку от Новодвора при соединении Вислы и Буга реки находиться, потому что сие место, как для презрядного своего положения, войска от прусских незапных нападений в безопасности содержало б, так и к тому служило б, что все из Польши во Гданск и тамошние места сими обоими реками с запасом идущие суда тамо удобно останавливаемы быть могут; занимаемые сими войсками в помянутом месте квартиры имели б, сколько можно не очень обширно, да и не очень тесно, то-есть от Новидвора к Торуне друг от друга лежать, дабы можно было частью вскоре собраться, частью же изображенному ниже сего претексту вероятность придать. Для толь лучшего же прикрытия намерения, можно было б сей корпус разными деташаментами под таким предлогом в марш отправить, якобы оной для сохранения тех магазинов назначен, которые в Великой Польше для последующей армии учреждаются и когда оные деташаменты в околичность своих кантонир-квартир придут, то надлежало б им тамо остановиться и по квартирам вышепоказанным образом стать под сим разглашаемым предлогом, что они до просуши дорог принуждены тамо умедлить; или же можно и то предъявить, что сии войска определены для безопасности королевства польского с сей стороны линию протянуть, а особливо защитоу столичного города Варшавы служить, столь наипаче, что известно, сколь не надежен его королевское величество польское и тамо от прусских сюрприз находится. Правда, что съестные припасы, а паче фураж для сих войск до вскрытия воды получать несколько трудно было б, однако ж за достаточной платеж, чаятельно, им в потребном оскудения не было б, особливо же, ежели от стороны королевско-польского двора чрез жидов и подрядчиков в том способствовано будет. Когда же время к произведению намерения на вышеупомянутые места настанет, в которое и главная

армия с литовской стороны в Пруссию вступит, то имели б сии разные detachmentы под претекстом, что им повелено, чрез Прусскую Голландию неприятелю в тыл впасть, при Торуне чрез Вислу переправиться (к чему им находящейся тамо чрез помянутую реку мост на сваях льготу подаст), тамо назначенной гарнизон под предлогом охранения моста и для защищения ретиралы оставить, а потом разделиться надвое и сколько возможно поспешными маршами свой путь на Данциг и Эльбинг учредить и стараться обоими сими местами овладеть, хотя б для толь скорейшего произведения потребно было, чтоб назначенной в Данциг гарнизон свою дорогу в левую руку Вислы взял, а чтоб поляки таким предприятием не тревожились, то надобно им в то ж время универсалами и другими внушениями истолковать и уверить, что сие единственно для того чинится, дабы всю польскую Пруссию, чтоб она в прусскую власть не попала, тем в безопасность привести и что таким образом их торговлю и промыслы соблюсти старание прилагается. Но большие затруднения повстречало б город Гданск к принятию российского гарнизона склонить, почему на сие предприятие и приложенной при сем особливо план сочинен, а здесь довольно упомянуть, что на все сии три разом в действо производимые экспедиции пятнадцати тысяч человек кажется довольно, из них же назначивается и к занятию проходу у Мариенвердера detachment, которой имел бы тотчас по прибытии своем туда, по сию сторону Вислы так шанцами окопаться, чтоб туда ж иногда из Померании и курмаркских земель, ускоряющим неприятельским войскам, тамо их переправу препятствовать и противу всяких нападений надежен быть мог. Потребная ж к снабдению того ретраншемента сверх полковых пушек артиллерия имела б от королевско-польского двора дана быть. А гарнизону в Эльбинге надлежало б развалившиеся крепостные укрепления сколько возможно и надобно опять исправить старание приложить, чего ради потребно было б, всему к такому предприятию назначенному корпусу шанцевыми инструментами достаточно снабдену быть.

4-е. Чтоб главная армия свое устремление на Кенигсберг, как главной город земли, имела и потому все свои движения и предприятия располагала, оное столь основательнее есть, сколь за весьма подлинно думать надобно, что неприятель сей город, яко хранилище его земских архивов, судебных мест и его ж наибольшего и лучшего запаса всюю своею силою защищать стараться будет.

А как вступление и действительные операции помянутой главной армией в неприятельскую землю для корму лошадей и погоды годового времени, чаятельно, не прежде учиниться может, как время ж и трава в поле то дозволит, хотя тем не меньше необходимо нужно, чтоб кампания как наиперее начата была, только ж сие совсем невозможным было б, да и весьма мало времени к действительным операциям в неприятельской земле осталось бы, ежели б уже самую верную по сбытию вод и по просухе дорог

из нынешних квартир в поход вступлено было, столь паче, что предприемлемые Литвою чрез Ковну дороги, будучи известным образом во всякое годовое время наихудшие, не только поход очень замедлили б и задержали б, но и лошадям и экипажу неминуемую немалую пагубу и убыль причинили б; то всемерно надобно, чтоб выступление принадлежащих к сей главной армии войск пехоты, конницы, артиллерии и всего к тому потребного еще по зимней дороге предпрято и марш под разглашаемым предлогом, что то для соединения с римско-императорскими королевскими армиями в Шлезии чинится, в сем порядке так далеко Литвою продолжаем был, дабы по исправному исчислению времени обе к сей главной армии принадлежащие войска вдруг на те места пришли, где впадение в неприятельскую землю сделать надлежит. Сколь же скоро туда прибудут, то надобно тамо войска в том самом порядке на кантонир-квартиры и сколько возможно вблизиности расположить, в каковом впадении к неприятелю учиниться имеет, дабы войска от имевшего до тех мест марша отдохнуть время имели, а между тем вода сойти, трава и корм в поле вырасть, и дороги несколько попросохнуть могли.

И понеже главная армия свое устремление на Кенигсберг и на показывающуюся в поле неприятельскую армию неотменно простирает имеет, то видится, как в рассуждении неприятельской земли, так и для удобства в получении на пропитание армии съестных припасов из Литвы и Польши, некоторая сторона ко впадению в неприятельскую землю способнее быть не может, как в околичности Ширвинда, Сталлупена и Гальдапа; равномерно ж и для перехода чрез реку Мемель никаких для ее хороших берегов и подъездов удобнейших мест нет, как при Олите, в расстоянии десяти миль от Ковны, или при Панимони, только в полумиле от Ковны ж. Итак, сие последнее упомянутое место, а именно город Ковна по его хорошему положению и потому, что оной от самой природы сошедшимися вместе двумя большими реками Мемелем и Вилиею больше половины укреплен; столь больше местом оружия и главным магазином избрать надлежит, что все из всей Литвы в Кенигсберг с хлебом и другими товарами идущие суда по вышереченным обоим рекам Ковну проходить должны и тамо весьма способно обновляемы быть могут, следовательно, учреждение тамо магазина очень легко было б, так как и оттуда провиант на потребу армии без великих затруднений, хотя несколько миль чрез Аксу до Жежулы, Инстера или других в Пруссии лежащих рек к марширующей армии подвожен быть может. А как и сверх того надежное место не токмо для магазинов, но и для больных и раненых вблизиности, но вне границ неприятельской земли необходимо иметь должно, а помянутой город Ковна наилучнейшим к тому быть видится, то надлежит оной для только важных обстоятельств не токмо с сухой стороны хорошими ретраншаментами обвести и укрепить, но и в нужных местах вдоль по берегам Мемеля и Вилии батареями снабдить. Равномерно и то место, которое для переправы чрез Мемель изберется, хотя б то

при Олите или при Панимони было, хорошим укреплением для моста утвердить надлежит. Последнее помянутое место, то-есть Панимони, видится для того к построению моста чрез Мемель пред Олитом преимущество иметь, что оное только в полумиле от Ковны лежит, следовательно, гораздо не так великой гарнизоном в укреплении моста требует, как лежащая в десяти милях оттуда Олита; да к тому гарнизону при Панимони можно и из выздоравливающих, в Ковне остающихся больных, без всякого сомнения употреблять.

И как войска несколько и столь долгое время в Литве, а именно в околичности Ковны и вокруг лежащих мест, под предлогом обождания просухи дорог, чтоб марш в Шлезию с большею удобностию, нежели в 1748 и 9 гг. предпринять, отодхнут, пока корм в поле вырастет, то надобно сей главной армии вдру и разом мосты чрез Мемель реку сделать, по оным немедленно перейти и при Ширпинде, Сталлупене или Голдае чрез Гумбиннен, Инстербург или Гердауен, или же где инако обстоятельства и околичности наилучше, то допустили б и востребовали б в неприятельскую землю вступить, да и свой марш в таком порядке и положении на Кенигсберг учреждать, чтоб ей всегда неприятеля пред собою иметь и оного ежели только возможно легкими войсками таким образом в его флангах беспокоивать, чтоб он каких-либо detachmentов от своей армии в сторону, хотя б то к Мемелю или к Мариенвердеру было, отслать, а не меньше со всею своею армеею в помянутые места двинуться не мог, но принужден был бы свой путь на Кенигсберг взять, дабы ему таким образом воспретствовать, чтоб он тот корпус, которой осаду Мемеля предпринять имеет, не беспокоивал, ниже самую осаду совсем покинуть принудил. По всему чаянию неприятель взял бы свой путь по левой стороне Прегеля реки, считая от самого ее источника, потому что земля тамо открытее и фуражем достаточнее, нежели по правую сторону оной, особливо же, что он, продолжая свой марш к Кенигсбергу, весьма выгодное место имеет, чтоб тут засесть и атаки российской армии ожидать; ибо он для того, как думать надобно, позади Аллы реки между Велау и Алленбургом ставит. Правда, что атака в сем положении весьма отважна была б, однако ж оную еще с некоторым авантажем вынудить можно было б, когда частыми сватками легких войск неприятеля утомить и в слабость привести случай возымеется. При усмотрении авантажа я главную баталию избегать отнюдь не должно было б, ибо она, происшедши для неприятеля несчастливою, его принудит из своих выгод выйти, ближе к Кенигсбергу подвинуться и тем себя недостатку полевого фуража подвергнуть или же и совсем в Кенигсберг и Пиллау броситься, в котором последнем случае единственно дело в оголодании неприятеля состояло б, ибо немало отважено было б, когда б его в обширном городе Кенигсберге, которой он без сомнения по меньшей мере хорошими и себя очищающими батареями прикрыть, да и самые улицы артиллериею снабдить не оставит, атаковать предпринято было. В таком случае надобно было б ему по меньшей мере всякую коммуника-

цию с крепостью Пиллау отсечь стараться, дабы он ее войсками, съестными припасами и амунициею снабдить не мог.

Но ежели б с нашей стороны по неудачной баталии назад отступить принуждено было, то надлежало б к убежищу безопасное и выгодное место в Пруссии себе избрать, так чтоб оттуда свободная коммуникация как с Литвою к Ковне, так и особливо к Мариенвердеру оставалась, дабы из первого места, как места оружия, потребные усиления амунициею или в чем иногда недостаток и убыль оказалась бы, получать и находящиеся в окрестности Мариенвердера войска подкреплять можно было.

Но понеже думать надобно, что крепость Мемель еще до воследования случающейся иногда, чаятельно на реке Алле, главной баталии сдаться принуждена будет, то армия еще и сим к осаде оной крепости употребленным корпусом усилена, следовательно наилучше в состоянии приведена была б, баталию отважить, которой счастливое происшествие частыми маленькими стычками и всегдашним беспокоением в числе гораздо слабейшего неприятеля предуготовлять надлежит. И когда таким образом неприятель по несчастливой баталии принужден был бы в Кенигсберг ретироваться и из Померании и из прочих своих областей, от которых он введением гарнизона в лежащие на Висле крепкие места отхвачен был бы, равно как и с морской стороны, коя флотом блокирована быть имеет, никакого сикурса, ниже запаса, уповать не имел бы, то сомневаться нельзя, чтоб он по примеру шведов при Гельзингфорсе в капитуляцию чрез сдачу всей земли не вступил; чего толь наиболее ожидать надобно, что неволя и жестокое правительство короля прусского как крестьянству, так и в службу принужденным солдатам, мало желания оставяет сиде в большую напасть и крайнее бедство себя звергать. И как

5-е. Экспедиция на Мемель есть таким делом, которое с прочими операциями в одно время начато и произведено быть имеет, то всемерно весьма надобно, чтоб назначенной к тому корпус в самое то время пред Мемелем явился, как главная армия свое впадение в Пруссию учинит и [к] неприятельской армии в поле приближаться начнет. А дабы сие толь наискорее учинилось, то должна часть помянутого корпуса, большою дорогою марширующего, тотчас по выступлении армен в Литву, в Курляндию вступить, а сколь скоро часть водою отправляющаяся в Ревеле на суда посадится, то первая свой марш из квартир таким образом в Либаву продолжать, чтоб она почти в одно время с галерами туда прибыть могли. Сколь же скоро сие воспоследует, и они друг с другом соединятся, то имели б они свой марш немедленно на Мемель учреждать, сие место запереть и силою к сдаче принудить. А дабы сей крепости всякой привоз провизией и военных амуницией, кои туда из Кенигсберга по Курскому заливу¹ доставляемы быть могут, отрезан был, то надобно несколько маленьких судов, как например канчebasов, в помянутой залив ввести старание приложить, да и корабельным

¹ Курншгаф.

флотом гавань пред крепостью с стороны запереть, дабы в оную ничего из Пиллавы, Кеннгсберга или из других мест привожено быть не могло. Но как вход в залив от крепости только из пушечной выстрел расстонт, следовательно затем канчебасы вводить невозможно было б, то можно было б по примеру того, что государь император Петр Великий при Гангуде в Финляндии сделал, по песчаной косе или так называемому...¹ перетащить, к чему только деревянной мост мылом и салом намазаною потребен был бы; а как на той косе никакого лесу нет, то надобно мост уж совсем готовой на галерах с собою привести, таким образом, чтоб оной тогда только вместе сложить оставалось.

Проект о Гданске

Понеже введение в город Гданск гарнизона российских войск для разных рассуждений неограниченно неудобно в действо произведено быть может, то посему никакого другого надежнейшего к тому средства не остается, как оное незапным образом учинить.

Но как подобные предприятия для счастливого в них успеха весьма в тонкость рассматриваемы и даже до малейших подробностей точно располагаемы быть имеют, а потом уже ни малейшей отмены в единожды постановленном плане делать не надлежит, по той опасности, чтоб определенных к такому произведению людей не смутить и тем все намерения совсем не испортить, якоже в том и крайней секрет наблюдать должно, то ничего из вышесказанного нимало пренебрегать, но паче произведение сего намерения наирачительнейше скрывать потребно.

Дабы сие намерение счастливо исполнилось и употребленным к тому войскам облегчение сделано было, то необходимо надобно в городе тайное согласие иметь, дабы чрез то, когда войска приблизятся, им случай доставить, чтоб они тотчас и без сопротивления воротами овладеть и потому немедленно в город войти и знатнейшие посты и ратушу занять могли. Но понеже такое в городе с мешанами содержимое согласие часто опасности подвергается прежде времени открыто быть, то надлежит для достижения своего устремления о надежном способе помышлять...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михайла Голицын. Граф Михайла Воронцов. Граф А. Шувалов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, л. 2, лл. 106—114 об. Подлинник

¹ В подлиннике пропуск.

17 февраля 1757 г.

... Сколь мало в сем что-либо твердого и неперменного назначить можно, столь же меньше с неотменною подлинностью предвидеть в состоянии, чтоб неминуемо на Кенигсберг поход армиею продолжать, ибо когда главное намерение, как и справедливо к тому клонится, чтоб неприятелю баталью дать и разбить, то натурально его тамо искать и встретить надлежит, где он находится будет, невзирая на то, что намерение принято будет неприятеля принудить к Кенигсбургу итти. Первое положение неприятеля (о котором до сих пор ничего подлинного сказать нельзя) решить имеет, где и в каком месте именно в неприятельскую землю вступить можно; но яко о сем никто предварительно что-либо с основанием сказать может, тако и те места, где вступление учиниться имеет, прежде времени назначить нельзя. Толь же мало и по сей же самой причине те места, при которых чрез Неман реку переправиться надлежит, именно предопределить не можно, затем что сие главнейше от того зависит, ведать, в которой стороне неприятель себя расположил и где думает переходу супротивляться, в таком случае переход чрез реку инако в действо произведен быть не может, как чрез военные хитрости неприятеля в неведение приведши, в том месте переход с поспешностию и силою воспрять, где оной тогда наименьше думал и ожидал. Но понеже сего предварительно усмотреть нельзя, того ради предписанные места, за необходимо нужные пункты к переходу реки Немана почесть не можно, сколько бы берега и спуски способны и положение полезно ни были, ибо известно, что десяти тысячной корпус пятидесяти тысячной армеею переход чрез реку, буде не совсем воспрепятствовать, однако весьма затруднительным учинить в состоянии.

Есть ли же неприятель против наступающей на него силы себя слабее быть чаял бы и в таком намерении в полезном месте и в укрепленной ретранжементом, шанцами и редутами лагерь с полевой великою и многочисленною полковою артиллериею, в чем оной весьма достаточен, таким образом расположился б, что Кенигсберг и Пилау прикрывал бы и в таком положении атаку ожидать хотел бы, которую с здешней стороны неотменно учинить надлежало б; то легко рассудить можно, что атака и понуждение такого околу сильной и почти вчетверо большей урон, чем неприятельской, быть

¹ Известны три плана кампании 1757 года, предложенные Апраксину Конференцией: первый — составлен саксонским генералом Сибильским, который требовал скорейшего выступления части русских войск к Висле, направляя большую часть армии Апраксина в Восточную Пруссию. Второй, составленный австрийским генералом Буковым, был лично привезен им Апраксину (см. приложение к док. № 26). Третий план был составлен членами Конференции 7 февраля (см. док. № 27). Ни один из этих планов не был принят Апраксиним, и 17 апреля он представил на утверждение Конференции свой план, который был принят военным советом и утвержден Конференцией 22 апреля (см. док. № 31).

может за собою привлечь могла б. Следовательно, когда армия в таком случае отдалением корпусов в бессилие приведена была б, то совершенной ее погибели неминуемо опасаться надлежало б, вместо того, что невзирая на урон, еще всегда понуждением лагеря продолжать могли б, когда армия вместе и в одном действии находилась бы.

Но яко и по разным другим кроме упомянутых уже причин с здешней стороны на предложение, чтоб разделенной корпус войск по Висле иметь для овладения Торуном, Эльбингом, Мариенвердером и городом Гданском, склониться нельзя, тако и потому, что весьма легко при таких экспедициях случиться могут наипредосудительнейшие непристойности, в сем мнении более утверждаются, ибо:

1-е. Назначенные в проекте для той экспедиции пятнадцать тысяч человек без уважения натуральной их убыли, частью от произведения намерения, частью ж от соблюдения оного гораздо недостаточными быть могли б, тем наипаче, что в первом случае сим и к тому себя приготовить надлежало б, чтоб король прусской для отвращения сего, кроме тех войск, которые он от своей в Пруссии армии к тому употребить мог бы, еще и знатной легкой корпус войск из Шлезии, паче же по имени каких-либо против армии римской императрицы удачных прогрессов (в таком рассуждении, что операции в тех краях, будучи армией вблизи, ранее чем с здешней стороны предприняты быть могут), чрез Померанию против оных тем легче привести может, нежели ему, когда он чрез свои земли маршируя, какие затруднения и недостатки причинены быть могли б. Яко же и в другом случае, то-есть по преодолению и šťastливо удавшимся намерениям для соблюдения учиненных завоеваний, гораздо более войск потребно, затем что не только вышепомянутые четыре места довольным гарнизоном, но и Кульм и все другие переходы на Висле в таком же намерении войсками снабдить надлежало б, когда неприятелю способа сею рекою овладеть и чрез оную перейти, отнять хотели б.

2-е. Надлежало б в том авантажном poste при Нови-Дворе (которой плацдармом признан, следовательно и шанцами обведен и укреплен быть должен) тем паче сильной деташмент иметь, ибо оной по полезному положению назначенным для помянутой экспедиции войскам прибежищем в таком случае служить имел бы, когда оное ради превосходящей силы или ради какой-либо неудачи к Гданску ретироваться принуждено было б. К такому произведению по точному исчислению не меньше как сорок тысяч человек употребить надлежало б, буде инако свои войска на азард предать не захотели б.

3-е. Когда сей корпус, будучи не весьма велик, вышепереченным образом ретироваться принужден был бы, то неприятель в Польшу вступил бы и, таким образом, противу воли военной театр туда переведен быть мог бы, еже не упоминая о других следствиях, прусскому королю лучшие выгоды войну в свою пользу продлить способ подало б.

4-е. Трудно того чаять, чтоб королевско-польской двор сему корпусу войск потребной провиант и фураж доставить в состоянии был, чего наиболее опасаться причина имеется, ибо в самом деле уже оказалось, как мало королевские запретительные универсалы уважаются о вывозе хлеба в Пруссию, затем что и после того беспрестанно, как надежные ведомости гласят, из Польши всякого рода съестных припасов в Пруссию вывозится.

5-е. Толь же мало надеяться можно на потребное вспоможение артиллериею реченного двора, потому что принадлежащей республике запас не столько важен и не в таком учреждении и готовности, особливо же в рассуждении военной амуниции, то-есть ядр, пороку и прочего чаательно состоит, что кроме той артиллерии, которая при Мариенвердере потребна была б, надлежало б и другое знатное число пушек к защищению и безопасности Новыдворского и Торненского постов иметь, в чем от поляков легко многие отговорки и затруднения воспоследовать могли б и для того должно прежде, нежели к такому предприятию приступить, от королевско-польского двора в том предварительно доказательное и верное обнадешение иметь, дабы в неожиданном недостаточном случае опасности себя не подвергнуть, а сверх того сие и совсем с настоящим случаем несходственным и с произведениями неспособным быть видится.

6-е. Предложенная сюрприза города Гданска, хотя и весьма изрядно выдуманное, но крайне трудное и почти несчастливое произведение невозможное дело, затем что все подобные предприятия зависят от весьма аккуратно исчисленного положения и от такого исполнения, которое и в наималейшем обстоятельстве отнюдь никакой помехи иметь не должно, наиглавнейше же от самонужнейшего молчания. В сем молчании и в прикрытии таким образом намерения трудно успеха ожидать, ибо чинимые для той экспедиции королевско-польскому двору представления и предприемлемые от оного потому приутовлении не только неприятелю, но и города Гданска обывателям повод к примечаниям подали б, тем паче, что знатная да и почти большая часть оных королю прусскому предана, следовательно республике и его величеству королю польскому немного доброжелательных остается.

7-е. Понеже все пехотные полки людьми, а кавалерия одними лошадыми не в комплекте, и сверх того знатная часть кавалерии в российской границе около Смоленска, Чернигова и Стародуба оставлена быть имеет, которая по получении лошадей и прочих надобностей к своим полкам следовать должна; того ради таким небольшим detachmentам многие затруднения к неудобности в марше случиться могут, пока они к сему, от главной армии отдаленному, корпусу прибудут.

8-е. И яко положение сего весьма дальновидного намерения, по проекту плана операцей главнейше от подкрепления главной армии и расположения оной по кантонир-квартирам неподалеко и в окрестности Ковны таким образом зависит, что поход сего отделенного корпуса и расположение оного между Новыдвором и Торунюм еще

зимним путем и до просухи дорог учиниться имел бы, дабы присвоенному для движения сих войск претексту некоторую вероятность придать, тако подобное движение главной армии, или какого знатного оной корпуса, по причине явившегося генерального во всей Литве недостатка в провианте, особливо же в фураже, отнюдь прежде учиниться не может, пока в полях довольно не покажется корм, следовательно и исполнение по проекту сим непреодолимым невозможностям подвержен, тем паче, что такой корпус войска из пехоты состоять имел бы, которой однако ж от армен отделен быть не может, ибо чрез то армия таким уменьшением, как выше донесено, а отделенный корпус бессильным будучи, к знатным предприятиям неспособными учинились бы, не упоминая о том, что большая надежда в операциях полагается единственно на пехоту, затем что неисправную кавалерию и без того в сию экспедицию употребить нельзя, которой поход и содержание гораздо большим затруднениям подвергнут.

В рассуждении всех вышеизображенных непреодолимых затруднений, войска прежде в поход вступить не могут, пока на полях довольно травы не произрастет; следовательно и разделение корпуса войск от армен для проектированного занятия городов Торуня, Эльбинга и Гданска за невозможное признается. И тако для знатной диверсии другого плана сочинить не остается, кроме того, которой в результате держанного в 23-й день генваря нынешнего году и присовокупленных к оному на венской план операции сочиненных рефлексей упоминается и представлен; а именно: «чтоб против неприятеля до тех пор никаких операций не начинать, пока трава в полях для прокормления лошадей не покажется»...

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Василий Лопухин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «А», дл. 87 об. — 91 об. Подлинник.

№ 30.

Протокол Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о переговорах прусского короля с королем польским

№ 103

7 апреля 1757 г.

1757 года апреля 7-го дня. В учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реляция посланника Гроса под № 36-м из Варшавы от 21 марта с приложением учиненных с стороны короля прусского королю польскому мирных предложений и потому определено послать в Коллегию иностранных дел рескрипт следующего содержания:

Бесстыдные покушения короля прусского о уловлении кого-либо из наших союзников ко вступлению с ним в негощадацию сколь ныне бесплодны и для него посрамительны ни были, довольно однако ж показывают, что он и далее оными продолжать не престанет.

1
Изображенное в реляции посланника Гроса № 36 из Варшавы от 31-го числа минувшего месяца новое с его стороны королю польскому учиненное предложение то свидетельствует, и хотя оно не имело лучшего пред прежними успеха, однако ж тем не меньше заставляет в осторожности быть.

Мы потому нашей Коллегии иностранных дел повелеваем:

1-е. Посланнику Гросу, апробовав учиненные им примечания, на все прусского предложения пункты повелеть, дабы он, во-первых, его величеству королю польскому нашим именем засвидетельствовал, что большего удовольствия нам быть не могло, как когда мы услышали о той твердости, с каковою его величество, отвергая хитрые короля прусского предложения, тем новое своему достоинству приобрел почитание, что мы не сумневаемся, что ее величество императрица королева и Франция с равною приятностию о том уведомятся и равномерным с нами желанием вновь поощрены будут все возможное употребить для доставления его величеству толь праведной сатисфакции и что потому мы твердо надеемся, что хотя б предложения короля прусского и не толь хитро составленные были и хотя б наконец прямо полагаться можно было на его веру, его величество польское по своему великодушию предпочтет лучше от приятелей своих получить свое удовольствие, нежели от руки такого неприятеля, которой насилу возвращая неправедно похищенное, думает, что и тем чинит еще много благодеяния.

Сверх того Грос обнадежить может, что требованной о сем деле секрет с нашей стороны храним будет, да и действительно, представленное им, Гросом, мнение сообщить о сем королю аглинскому, могло б свою пользу иметь единственно токмо для представленного ГанOVERу нейтральства, к которому однако ж по последней князя Голицына из Лондона от 11 марта реляции совсем никакой надежды не осталось, а для всех прочих уважений несходственно.

2-е. Польскому министру графу Понятовскому на его о сем же деле в 5 сего месяца поданную ноту в равномерной силе ответствовано быть может.

3-е. Надворному советнику Бехтееву всю вышеизображенную посланника Гроса реляцию и с ее приложением сообщить копиею, выключая только то, где он упоминает свое мнение о сообщении сего предложения королю аглинскому, равно как и то, что по сему к Гросу писано и графу Понятовскому дано будет, дабы он мог потому королю французскому именем нашим чрез тамошнее министерство внушить:

Что по счастливо-восстановленной между нами дружбе и непосредственном сношении мы, стараясь не упустить ни одного случая, где можем показать нашу полную доверенность, учиненные с прусской стороны королю польскому о мире предложении нам наипаче показались заслуживать откровенного взаимных наших мнений сообщения. Мы потому оные и не скрываем: сколь большее негодование в нас возбудили недостойные коронованной главе хитрости короля прусского, столь больше признаваем мы твердость и посто-

явство короля польского и столь больше поощряемся мы желанием доставить его величеству сатисфакцию, ныне не по мере токмо претерпеваемой им обиды, но паче по великости его мужества и терпения. Уверении о том мы подали ему не токмо за себя, но и за наших союзников подать не усумнились, будучи твердо обнадежены, что и их о том желание есть не меньшее и что они, поданные от нас уверении, своими подтвердить не оставят, а особливо его христианнейшее величество такие своей славе пристойные меры примет, кои бы короля прусского наипаче о том раскаиваться заставили, что он так бесстыдно ищет вселить между союзниками недоверенность и ласкаться надеждою на дружбу и вспоможение такой державы, которую он вместо благодарения оскорбил в наимчувствительнейшем и деликатнейшем пункте чести. Мы твердо уверяемся, что его христианнейшее величество никогда за сходно достоинству своему не найдет в малейшее вступить согласие с таким прищом, которой толь мало сумневается и последнего союзника, которого ныне имеет, совсем оставить, несмотря на то, что оной ныне более о его, нежели о своих собственных интересах усердствовать видится. Мы справедливо ожидаем, что его величество король французской примет сие наше откровенное сообщение, яко повой знак дружбы и, взаимодействуя оному, не скроет нам свои сентименты.

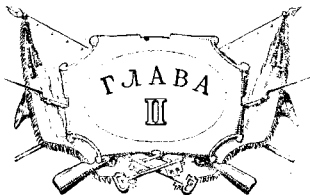
По исправлении наперед всего того у французского министерства, может он, Бехтеев, к римско-императорскому министру графу Старембергу сделать о том дружеское уведомление.

4-е. Впрочем из всего того Коллегия иностранных дел уже предовольно в состоянии найдется подать пристойные послу графу Кейзерлингу наставления.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 257—258 об. Подлинник.

**ЗАВОЕВАНИЕ
ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
(1757-1758 г.г.)**

ПЕРВОЕ НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

№ 31.

**Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии
об отправке в Либаву 4-х судов**

№ 6

11 апреля 1757 г.

Повелеваем оной Коллегии сколь скоро можно нарядить и отправить в Либаву два прама и два бомбардирские галиота, не ожидая всего прочего флота, а препровождая токмо оные потребным числом кораблей по своему рассмотрению, которые и имеют тамо остаться, крейсируя в тамошних местах во ожидании всего флота, и снабдя оные полным числом всего снаряда и провианта, которые прама и галиоты независимо от всего флота имеют находиться в полной команде у нашего генерал-фельдмаршала Апраксина, а о командовании на оные галиоты от нашей гвардии из бомбардир-офицеров и прочих чинов, указ наш дан будет впредь. Построенные ж у города Архангельского ластовые суда повелеваем взять сюда, о чем и в нашу Коллегию иностранных дел для ведомо знать дать.

По имянному ее императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. *А. Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*, граф *Михайла Воронцов*, граф *А. Шувалов*, граф *П. Шувалов*.

ЦГА ВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. 12, 1757 г., л. 10.
Подлинник.

№ 32.

**Из протокола Конференции. О выходе в море Ревельской
корабельной эскадры для содействия сухопутным войскам**

№ 126

17 апреля 1757 г.

...Предприемлемые сухопутными войсками противу войск и земель короля прусского операции подкреплять корабельным флотом, к чему и время уже наступило, рассуждено, что понеже находя-

щаяся в Кронштадте главная эскадра за неполучением всевысочайшей резолюции о том, кому всем флотом в море командовать и затем, что от Кронштадта море от льда еще не очистилось, отправлена быть не может, а находящаяся напротив того в Ревеле, не имея сих препятствий, ожидание се тамо, пока соединилась бы с нею первая, было бы толь наипаче напрасное, что не предвидя для оной ни от какого флота опасности, она во ожидании прибытия к ней главной эскадры может уже одна, сама собою, делать некоторое предприемлемым с сухого пути операциям вспоможение; того ради находящуюся в Ревеле корабельную эскадру под командою контр-адмирала Лювиса немедленно в море отправить. . .

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 304. Подлинник.

№ 33.

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину об апробации представленного им плана операций на 1757 г.

№ 130

22 апреля 1757 г.

.. Присланной при реляции вашей под № 70-м план воинских операций мы всемилостивейше апробовали и повели оной венскому двору сообщить.

Но еще более того заслужило нашу апробацию то учреждение, которое вы учинили к генеральному всех порученных вашей команде и предводительству войск движению и, одним словом, нам не остается теперь более, как только при божеском благословении ожидать прямых плодов вашего искусства и ревности и оными во свое время пользоваться. . .

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 347. Подлинник.

№ 34

Краткий план сосредоточения войск против Пруссии в 1757 г., выработанный военным советом и утвержденный Конференцией

№ 130

22 апреля 1757 г.

...1-е. Прилагается ведомость всему регулярному и нерегулярному войску с означением тех мест, где оные кантонировали, в коликих корпусах и командах маршируют и куда именно¹.

¹ Ведомость в деле не обнаружена.

2-е. Главное место собрания сей армии, кроме назначенного для Мемельской экспедиции корпуса, по способному положению окочности, быть имеет при Ковне.

3-е. А между тем назначены еще два места собрания: одно при Митаве, а другое при Риге для генерального смотра, которой 30-го числа сего месяца быть имеет, чего ради уже все полки с 20-го числа сего месяца действительно в походе, из чего заключать можно, что и прибытие к Ковне, яко главному собранию месту, не замедлится.

Колонна же кавалерии, при Смоленске и далее в Украине находившаяся, уже давно в марше и к Осмяне приближается, также и бригаде тяжелой кавалерии, в польской Лифляндии стоявшей, в Вилькомир следовать велено, а третья колонна кавалерии ж, уповательно, в последних числах нынешнего месяца или в первых будущего к Гродне притти может.

4-е. По собрании таким образом всей армии около Ковны, по усмотрению и способности, в неприятельскую землю вступлено и действия всюю силою начаты быть имеют, смотря по обстоятельствам и неприятельским обращениям. Но со всем тем, как скоро в неприятельскую землю вступится, то неусыпное старание приложено будет неприятеля атаковать.

5-е. Назначенной для осады и взятия Мемеля корпус таким образом распоряден, что он к месту собрания к Либаве так прибыть имеет, чтоб в состоянии был в одно время с главною армеею в неприятельскую землю войти, и город Мемель осадить, чего для галерам велено: 25-го числа сего в море со всем экипажем выступя, к Либавскому порту итти, куда не только прамам и бомбардирским галютам следовать велено, но и осадная артиллерия отсюда на судах отправится.

6-е. Магазины на продовольствование всей армии при реках Немене и Вилие в Вильне, Гродне, Ковне и Шкаруле, якоже и на реках Буде и Висле для того учреждены, чтоб за армеею куда нужда востребует провиант сплавлен быть мог.

7-е. Весь флот по выступлении в море в приличной дистанции крейсировать и сухопутные операции по возможности и востребованию подкреплять и споспешествовать имеет.

Впрочем, что касается до начатия и произведения операций, то в сем пункте всеконечно способное время упущено не будет, но с крайним попечением наиудобвымышленнейшее старание и труд употреблены будут к причинению наилучшего неприятелю урона.

Секретарь.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 348—349. Копия.

**Извлечение из шханечных журналов о плавании судов
в кампанию 1757 года**

Суда, бывшие в кампании в 1757 году

Название судов: Флагманы и командиры:

А. Кронштадтская эскадра

Корабли:	
«Св. Павел»	Адмирал Мишукон, до 7 августа. Контр-адмирал Лопухин. Капитан 2-го ранга Чаплин.
«Астрахань»	Адмирал Мишукон, с 7 августа. Контр-адмирал Лопухин. Капитан-командор Резен. Капитан 2-го ранга Спиридов.
«Св. Сергей»	Капитан 1-го ранга Молчанов.
«Св. Рафаил»	Капитан 1-го ранга Сенявин.
«Александр Невский»	Контр-адмирал Лаптев. Капитан 2-го ранга Андерсон. Кап.-лейт. Назимов.
«Уриил»	Капитан 2-го ранга Харитон Лаптев.
«Св. Николай» (80-ти пуш.)	Адмирал Мятлев. Капитан 1-го ранга Ваксель.
«Св. Иоанн Златоуст вто- рой»	Капитан 1-го ранга Давыдов.
«Ингерманланд»	Капитан 2-го ранга Пушин.
«Полтава»	Капитан 3-го ранга Мекензи. Лейтенант Селиванов.
«Св. Николай» (госпи- тальный)	Капитан 3-го ранга Гулидов. Вице-адмирал Кейзер. Капитан-командор Резен. Капитан 1 ранга Шпанберг. Капитан 3 ранга Жидовинов. Капитан 3 ранга Норв. Лейтенант Волоцкой.
Корабль «Св. Иоанн Златоуст первый»	Капитан 3 ранга Норв. Лейтенант Волоцкой.
Фрегат «Ягудил»	Кап.-лейтенант Шедьтинг.
Брандер «Митау»	Кап.-лейтенант Шедьтинг.

Б. Ревельская эскадра

Корабли:	
«Ревель»	Контр-адмирал Люис, до 24 мая. Капитан 1 ранга Вилков.
«Шлиссельбург»	Капит.-лейтенант Трофимов.
«Москва»	Капитан 1 ранга Кривский.
«Варахаил»	Капитан 3 ранга Секерин. Вице-адмирал Люис, с 24 мая.
«Северный Орел»	Капитан 3 ранга Жидовинов. Капитан-командор Резен. Капитан 1 ранга Молчанов.
«Наталия»	Капитан 3 ранга Вильсон. Капитан 2 ранга Ляпунов.

Фрегаты:

«Архангел Михаил»	Капит.-лейт. Греков. Лейтенант Чичагов.
«Россия»	Капит.-лейтенант Неклюдов.
«Крейсер»	— Колышкин

В. Отряд, находившийся для военных действий под Мемелем

Корабль «Гавриил»	Капитан 2 ранга Ляпунов. Капитан 3 ранга Вильсон.
-----------------------------	--

Фрегаты:

«Вахмейстер»	— Валронт.
«Селафил»	— Карандеев.

Прамы:

«Элефант»	— Барш.
«Дикий Бык»	Капит.-лейтен. Грабленов.

Бомбардирск. корабли:

«Довдер»	— Лебядников.
«Юпитер»	— Елизаров.
Гальют «Рак»	Унт.-лейт. Аболешев.

Г. Крейсерская эскадра адмирала Мятлева

Корабли:

«Полтава»	Адмирал Мятлев. Лейтенант Селяванов.
«Гавриил»	Капитан 2 ранга Ляпунов.
«Москва»	Контр-адмирал Лаптев.
«Вархавил»	Капитан 1 ранга Крицкий.
«Шлиссельбург»	Капитан 3 ранга Секерни.
Фрегат «Крейсер»	Капит.-лейт. Трофимов. — Колышкин.

Д. Крейсерская эскадра вице-адмирала Полянского

Корабли:

«Наталья»	Вице-адмирал Полянский. Капитан 2 ранга Ляпунов.
---------------------	---

Корабли:

«Северный Орел»	Капитан 1 ранга Молчанов.
«Ревель»	— Вийков.
«Вархавил»	Капитан 3 ранга Секерни.
«Шлиссельбург»	Капит.-лейт. Трофимов.
Фрегат «Крейсер»	— Колышкин.
Судно «Гоглаия»	— Ярославов.

Е. Галерная эскадра

41 галера Контр. адмирал Кашкин.

Ж. Суда, бывшие в отдельном плавании

Пинки:

«Кола» Унт.-лейт. Перепелкин.
 «Каргополь» — Мертвникий.

Флёт (новопостроенный) Корабельный секретарь Суков.

Пакетботы:

«Меркуриус» Унт.-лейт. Коняев.
 «Курьер» Кораб. секретарь Головачев.
 «Лебедь» Лейтенант Поливанов.
 «Сокол» Кораб. секретарь Болотников.
 Гальот «Черепаха» Унт.-лейт. Степанов.

Пинки:

«Новая Двинка» Унт.-лейт. Ваксель.
 «Вологда» — Толбузин.
 Лоц-гальот «Анна-Мария» Лейтенант Кирсевский.
 Яхта Юифер «Анна-Катерина» Штурман Козлов.

3. Брандвахты

Фрегат «Ульриксдаль» Капит.-лейтенант Родичев.
 Гальот «Штурман» Лейтенант Пивов.

Материалы для истории русского флота,
 ч. X, 1883, стр. 371—373.

№ 36

Из шханечных журналов. О плавании Ревельской эскадры в 1757 г.

21 апреля — 5 сентября 1757 г.

21 апреля. Главным командиром ревельского порта контр-адмиралом Люисом получено приказание принять команду над корабельной эскадрой и в самой скорости идти к курляндским берегам, и поступить в распоряжение генерал-фельдмаршала Апраксина для блокады прусских портов Мемеля, Пиллавы и Кенигсберга.

22 и 23 апреля. Корабли ревельской эскадры вытягивались на рейд. На корабле «Ревель» поднят брейд-вымпел.

29 апреля. Эскадра снялась с якоря и пошла к западу. Кораблям велено опрашивать все мимоидущие суда.

4 мая. Эскадра была в виду Ливавы. Командам производились парусное и пушечное ученья. Корабль «Варахаил» послан в крайсерство ко входу в Куришгаф, а корабль «Москва» ко входу в Фришгаф.

5 и 6 мая. Эскадра продолжала держаться под парусами у либавского берега.

7 мая. Эскадра стала на якорь у Либавы. В помощь кораблям, находящимся у постов, посланы фрегаты «Россия» и «Архангел Михаил».

8 мая. Эскадра снялась с якоря и пошла к прусским берегам.

С 10 по 16 мая. За переменными и крепкими SW ветрами, эскадра находится против Либавы и Виндавы.

17 мая. Находилась против Мемеля у Брустерорта.

С 18 по 20 мая. Находилась под парусами у прусского берега, против Брустерорта и Пиллавы.

21 мая. Эскадра находилась у Данцига на якорю.

23 мая. В 4-м часу пополудни эскадра снялась с якоря. На смену корабля «Варахаил» послан к Мемелю корабль «Наталия».¹

24 мая. Начальник эскадры вице-адмирал Люис пересел на корабль «Северный Орел», на который перенесен и брейд-вымпел с корабля «Ревель». В 4-м часу пополудни эскадра находится в виду Брустерорта.

С 24 мая по 18 июня. Эскадра находилась в крейсерстве между Брустерортом и Мемелем, опрашивая мимоидущие суда. Команды обучались пушечной и ружейной экзерциции.

18 июня. Вечером усмотрена кронштадтская эскадра Мишукова.

19 июня. Ревельская эскадра соединилась с кронштадтскою у Брустерорта.²

5 сентября. По приходе эскадры в Ревель, корабли ея: «Северный Орел», «Ревель», «Наталия», «Варахаил», «Шлиссельбург» и фрегат «Крайсер» поступили в команду вице-адмирала Полянского³, а фрегат «Россия» вошел в гавань.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 379—830.

№ 37

Из шханечных журналов. О плавании Кронштадтской эскадры в 1757 г.

11 мая—22 сентября 1757 г.

С 11 по 12 мая. Суда кронштадтской эскадры вытягивались на рейд.

15 мая. На корабле «Св. Александр Невский» контр-адмирал Лаптев поднял свой флаг и принял командование над эскадрою до прибытия адмирала Мишукова.

¹ По присланным от крейсеров донесениям с 6 по 23 мая осмотрено было ими 66 купеческих судов, а задержано и конфисковано 4.

² См. документ № 37.

³ См. документ № 35.

18 мая. Прибыл из С.-Петербурга адмирал Захар Данилович Мишуков и поднял на корабле «Св. Павел» флаг второго адмирала, и с ним прибыл на тот же корабль контр-адмирал Лопухин, назначенный «для совета». На случай разлучения кораблей на походе, сборными пунктами назначены: при прохождении эскадры по восточную сторону Гогланда — Красная Горка и о. Гогланд. Далее, по порядку ее движения к западу: о. Наргин, Рогервик, Тагеллахт и, наконец, Данциг. Для исправления должности интенданта и обер-штер-кригс-коммисара, на время кампании, назначен секунд-интендант Овцын, а для исправления должности адъютанта при адмирале Мишукове назначен лейтенант Голенищев-Кутузов средней.

21 мая. Все безпалубные боты предписано сдать к адмиралтейству, а палубным следовать за эскадрою.

22 мая. Происходил депутатский смотр. Депутатами были: адмирал Талызин, вице-адмиралы: Полянский, Кейзер, контр-адмирал Мещерский и секунд-интендант Овцын. Кордебаталиєю принял командование адмирал Мишуков, авангардиею назначен командовать адмирал Мятлев¹, и арьергардиею вице-адмирал Кейзер.

31 мая. Кронштадтская эскадра снялась с якоря и пошла к западу.

3 июня. Находилась на высоте Гогланда.

7 июня. Находилась на высоте Дагерорда.

10 июня. Находилась у Готланда.

13 июня. Придя на вид курляндского берега увидели русские военные суда, стоящие в Либаве².

15 июня. Эскадра следовала от Либавы к Мемелю.

16 июня. Усмотрены у Мемеля стоящие на посту суда ревальской эскадры: корабль «Москва» и фрегат «Россия».

17 июня. У Брустерорта показалось на горизонте не малое судно, за которым был послан в погоню фрегат «Ягудшия».

18 июня. Были слышны в той стороне выстрелы, и потому туда же отправлен и корабль «Св. Сергей».

19 июня. В виду Пиллавы последовало соединение кронштадтской эскадры с судами ревальской.

20 июня. У Брустерорта, по соединении эскадр, адмирал принял командование флотом и поднял на корабле «Св. Павел» свой адмиральский флаг, вице-адмирал Люис на корабле «Северный Орел» — контр-адмиральский, а адмиралу Мятлеву предписывалось поднять — вице-адмиральский. Вице-адмирал Кейзер и контр-адмирал Лаптев остались при флоте пассажирами. На случай сильных ветров, когда флоту держаться в море будет не можно, назначено рандеву: при W ветрах — за Демеснесом, в Рижском заливе, а при O и N — на данцигском рейде, на якоре.

22 июня. Задержано и опрошено несколько мимоидущих судов и находившийся на них товар конфискован.

¹ Адмирал Мятлев прибыл на флот 25 июля.

² См. документы №№ 31 и 39.

28 и ю н я. Госпитальный корабль «Николай» послан с больными к Ревелю.

29 и ю н я. Флот был у Мемеля. В полдень, после молебствия за здравие ее императорского величества и их высочеств, происходила пушечная пальба: сделан 41 выстрел.

1 и ю л я. Флот крейсеровал у Пиллавы. Для наблюдения за приближением английских кораблей, отряжены для крейсирования от Пиллавы на WNW и NW¼W корабли: «Св. Иоанн Златоуст 2», «Рафаил», «Ингерманланд», которым предписано расположиться в виду друг друга, а последнему — в виду флота, для взаимно-удобной передачи сигналов. Командующим над крейсерским отрядом назначен командир корабля «Ингерманланд» капитан Пущин.

2 и ю л я. Вице-адмирал Люис объявил, отпущен в Мемель, вследствие заявления его, что «понеже ныне флота ее императорского величества действия состоят против английского, а как Англия есть природное его отечество, то он, вице-адмирал, против оного в военные действия вступать не долженствует». Командование арьергардиею поручено вице-адмиралу Кейзеру. Капитан-командор де Резен принял корабль «Северный Орел», а капитан 3 ранга Жидовинов — корабль «Св. Иоанн Златоуст 2».

3 и ю л я. Отпущены в Мемель на одинаковых с Люисом основаниях капитаны Андерсон и Мекензи и унтер-лейтенант Нотта. Вместо отпущенных капитанов назначены командирами: капитан-лейтенант Назимов — на корабле «Св. Александр Невский»; за кап. лейт. — лейт. Селиванов — на корабле «Полтава», да за болезнь капитана Норова лейт. Волоцкой на фрегат «Ягудинд».

4 и ю л я. По причине увеличившагося на флоте числа больных и по недостатку в пресной воде, приказом адмирала велено, за исключением крейсерского отряда, 13 кораблям идти на данцигский рейд и стать на якорь по данной диспозиции¹. Вечером суда флота заняли свои места по диспозиции на данцигском рейде.

5 и ю л я. Флот придвинулся к городу; при поднятии нашего флага с крепости Вексельмюнде сделано 25 выстрелов, ответствовано 23-мя, после чего с той же крепости благодарили вновь 23 выстрелами.

6 и ю л я. Утром прибыл на рейд из Копенгагена фрегат «Архангел Михаил» и доставил на флагманский корабль «Св. Павел» со взятого в море прусского гальота 6 матросов, которые и были распределены по вахтам. Фрегату предписано поспешить обратно в Копенгаген. Вечером потребовав на рейд фрегат «Крейсер». Стали свозить с судов больных на берег в палатки.

17 и ю л я. С данцигского рейда отправлен в Кронштадт с грузом пеньки призовый прусский гальот.

18 и ю л я. Вечером прибыл из Ревеля и присоединился к флоту корабль «Гавриил»².

¹ Крейсерский отряд в это время состоял из следующих судов: корабли «Св. Сергий», «Ингерманланд», «Рафаил», «Св. Иоанн Златоуст 2», фрегат «Крейсер» и бриансер «Митгау».

² Корабль «Гавриил» ходил в Ревель для исправлений.

19 и ю л я. На смену крейсерующему отряду у мыса Геля, пошли с рейда корабли: «Северный Орел», «Уриил», «Варахаил» и «Шлиссельбург». Командующим был командир корабля «Северный Орел». Вечером, прибыл из крейсерства на рейд корабль «Св. Сергей».

20 и ю л я. Прибыли на рейд пакботы «Меркуриус» и «Лебедь».

22 и ю л я. Пришли на рейд из крейсерства корабли: «Св. Иоанн Златоуст 2», «Рафаил» и «Ингерманланд»¹.

25 и ю л я. Секунд-интендант Овцын, по болезни, уволен на берег. Прибыл на флот адмирал Мятлев из Тобольска и вступил в командование авангардиею.

26 и ю л я. Крейсерами остановлено датское судно, шхипером которого сообщено известие, что в Гельсиноре стоит английский военный корабль, и что один русский фрегат 10 дней назад пропел из Копенгагена в Гельсинор.

29 и ю л я. Крейсерам подтверждено останавливать купеческие суда, и шхиперов для опроса привозить на адмиральский корабль. Пришел ко флоту с пакетами галиот «Черепаша».

30 и ю л я. Фрегат «Крейсер» послан с приказанием, чтобы крейсерующий отряд возвратился ко флоту.

1 августа. Крейсерующий отряд бросил якорь на данцигском рейде. По причине открывшейся в гальоте «Черепаша» течи, предписано, для починки, войти в данцигский канал. Отдано приказание, чтобы из госпитального лагеря 509 человек выздоравливающих распределить на остающиеся в кампании корабли, а 679 человек больных отправить на идущих в Кронштадт кóраблях. . .

3 августа. Ветер усилился и обратился в жестокий шторм со шквалами и грозой; корабли спустили реи и стеньги. В 1 часу по полудни пришел на рейд под нижними парусами фрегат «Архангел Михаил».

4 августа. Пришел с моря корабль «Шлиссельбург». Ушел с рейда пакбот «Лебедь».

6 августа. Пришли с моря корабли: «Николай» и «Уриил» и вошли в состав эскадры адмирала Мишукова. Контр-адмирал Лопухин пересел на корабль «Астрахань». Фрегату «Россия» предписано идти в Стокгольм с депешами к нашему министру при шведском дворе г. Панину, и по получении бумаг следовать к Карлскроне. Брандеру «Митау», за открывшеюся течью, предписано идти в Кронштадт в отряде де-Резена.

7 августа. Адмирал Мишуков переехал с корабля «Св. Павел» на корабль «Астрахань» для безопасного плавания в осеннее время, для идущей с ним эскадры, к спомоществованию Швеции, к шведским портам.

8 августа. В 6 часов вечера эскадра снялась с якоря и вышла с данцигского рейда. На рейде остались назначенные

¹ Корабли: „Св. Иоанн Златоуст 1“, „Св. Павел“ и „Св. Николай“ (80-ти пуш.) назначены следовать в Кронштадт под начальством капитана де-Резена. 9 августа вышли с данцигского рейда, 15-го числа пришли в Кронштадт, и 19 числа вошли в гавань.

в отряд адмирала Мятлева корабли: «Полтава», «Москва» и «Гавриил»¹.

9 августа. Эскадра следует от Геля к о. Эланду.

10 августа. Идя по лоту и постоянно делая промер, эскадра остановилась на верпе у о. Утлангена. Поручик Гартог послан на боту к видимому берегу за лоцманами для препровождения эскадры к Карлскроне.

12 августа. Приказом по эскадре объявлено, что она следует к Карлскроне, и по получении лоцманов предписывается всем кораблям для избежания опасности от мелей и подводных камней, в точности следовать в кильватер адмиралу. Госпитальному кораблю «Николай», по причине повреждения в грот-мачте, предписано идти в Ревель, а имеющихся больных отослать в госпиталь.

13 августа. Кораблю «Уриил», по причине оказавшейся в нём течи, предписано идти в Ревель.

18 августа. Кораблю «Рафаил», по причине оказавшегося повреждения в грот-мачте, предписано идти в Ревель.

19 августа. По той же причине посланы в Ревель фрегаты «Ягудинл» и «Архангел Михаил».

20 августа. Эскадра находилась на пути от Эланда к Карлсгаму.

23 августа. За противным ветром, эскадра бросила якорь при входе на карлсгамский рейд².

24 августа. Дозволено свозить команды при офицере на о. Гангэ для прогулок. После полудня на адмиральский корабль приезжал генерал-адъютант шведского короля Шноильский, и происходила пушечная пальба: 21 выстрел был сделан в честь союзников ее императорского величества; 13 выстрелов в честь короля шведского; 11 выстрелов в честь «российского сената» и верных подданных ее императорского величества; 12 выстрелов в честь шведского сената; и при отъезде, в 4 часа дня, генерал-адъютанта, в честь его 5 выстрелов.

26 августа. Приказом по эскадре объявлено следовать к ревельскому порту.

27 августа. Эскадра снялась с якоря. Вечером прибыл пакебот «Курьер» с депешами из Адмиралтейств-коллегии.

29 августа. Эскадра находится у Готланда.

30 августа. Эскадра на пути от Готланда к Дагерорду. Прибыло судно «Готланд», на котором находился вице-адмирал Полянский.

3 сентября. Эскадра у Оденсгольма, и после полдня бросила якорь у Суropa.

¹ О плавании этих судов см. документ № 41.

² За провод эскадры, от Утлангена до острова Гангс, 4-м лоцманам выдано по 12 рубл. каждому; а лоцману, ведшему эскадру за о. Гангэ на карлсгамский рейд, 6 рублей.

4 сентября. Эскадра прибыла на ревельский рейд в числе 7 кораблей. На адмиральский корабль приезжал вице-адмирал Полянский.

5 сентября. Для дня тезоименства ее императорского величества флот разцветился флагами и был сделан 101 выстрел в следующем порядке: 21 выстрел с адмиральского корабля и по 7 выстрелов с каждого из прочих. На адмиральский корабль приезжал ревельский губернатор князь Долгоруков.

14 сентября. Кронштадтская эскадра, в числе 6 кораблей и 2 фрегатов, снялась с ревельского рейда и пошла в Кронштадт.

17 сентября. Вечером, эскадра пришла на кронштадтский рейд.

18 сентября. Адмирал Мишуков отправился на яхте в Петербург.

19 сентября. Состоялся указ о вводе кораблей в гавань.

22 сентября. Корабли кронштадтской эскадры вошли в гавань.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883 г., стр. 374 - 378

№ 38

Из шханечных журналов. О плавании и действиях отряда кораблей у Мемеля в кампанию 1757 г.

26 апреля — 17 октября 1757 г.

26 апреля. Суда отряда вышли на кронштадтский рейд.

28 апреля. На бомбардирские корабли грузили бомбы.

1 мая. Отряд снялся с якоря и пошел на запад. Фрегату «Вахмейстер» велено оказывать помощь праму «Элефант», а фрегату «Селафаил» — праму «Дикий Бык».

2 мая. Отряд прошел Гогланд.

5 мая. Прошли Дагерорд.

7 мая. Нашел туман.

8 мая. По прочищении тумана, открылись суда отряда и вишдавский берег, под которым стояли на якоре бомбардирские корабли и прамы. К вечеру ветер от WSW усилился и перешел к W. На судах стали спускать нижняя реи и стеньги, причем на бомбардирском корабле «Юпитер» сломало бушприт, который и свалился на левую сторону; за тем сломалась у него фок-мачта, упавшая в средину корабля. При этом падении переломилась фор-стеняга и грот-рей и сломалась грот-брам-стеняга.

9 мая. На корабле «Гавриил» усмотрели, что на баке отделило борт и покачнулись с планширами все 8 кнехтов, за которые крепится пертулень и рустов, и оказалась в них гнилость; потом разломилась в трюме, около грот-мачты, ящики, из которых выкатились ядра. В носовой части корабля, позади койт-камеры, и против грот-мачты, открылась большая течь. Бомбардирский ко-

рабль «Дондер», претерпевая великое волнение, не мог держаться на море, и заливаемый волнами при сильной качке, спустился за Сфальферорт, и давал знать пушечными выстрелами о своем опасном положении. Корабль «Гавриил», пошедший для оказания помощи кораблю «Дондер», попал на $4\frac{1}{2}$ сажленную банку, о которую ударило его так сильно, что руль приподняло на крюках и переломило румпель. По осмотре руля оказалось, что из 5 крючьев, два нижние были сломаны. На «Селафаиле» открылась течь и повреждение в салинге, а на праме «Дикий Бык» — трещина в бушприте. Фрегат «Вахмейстер» спустился в Тагелахт. К полуночи ветер стих.

С 10 до 12 мая. Исправляли на судах повреждения.

13 мая. У Сфалферорта находились: корабль «Гавриил», фрегат «Селафаил», 2 прамы, бомбардирский «Юпитер», и отдельно вдалеке бомбардирский «Дондер» и пленный прусский гальот. На корабле «Гавриил» прибыль воды доходила до 3 и 4 дюйм. в час, а у крытой-камеры, не смотря на постоянное откачивание ведрами, вода не убывала.

14 мая. На судах отряда подняты реи и стеньги. С полудня обучали команды пушечной и ружейной экзерцициям.

16 мая. Волнение уменьшилось. В корабле «Гавриил» продолжали откачивать воду успешно.

18 мая. Корабль «Дондер», исправя повреждения, присоединился к отряду, одновременно с гальотом Рак¹.

19 мая. Отряд снялся с якоря и стал продолжать плавание.

21 мая. Подошел к Либаве.

23 мая. Присоединился к отряду фрегат «Вахмейстер», заходивший в Тагелахт.

24 мая. Корабль «Гавриил» отделился от отряда и ушел в Ревель для исправлений. Начальство над отрядом принял капитан Валронт и поднял брейд-вымпел на фрегате «Вахмейстер».

26 мая. Бомбардирские корабли, прамы и гальот вошли в Либавский канал.

27 мая. Фрегаты «Вахмейстер» и «Селафаил» отправились в крейсерство.

28 мая. Корабль «Юпитер» килевали и чинили.

4 июня. Утром просхал по каналу на шлюпке генерал-аншеф Вилим Вилимович Фермор и объявил по отряду, чтобы он готовился к выходу на рейд.

6 июня. Пришел на рейд под брейд-вымпелом фрегат «Вахмейстер».

7 июня. Пришел фрегат «Селафаил», а прамы, бомбардирские суда и гальот вышли из канала на рейд.

14 июня. Пришла на либавский рейд эскадра адмирала Мишукова.

15 июня. Отряд снялся с якоря и пошел с либавского рейда на SW.

¹ Гальот „Рак“, во время шторма, укрылся за Сибермесом.

16 июня. Утром стал на якорь у Гейлигена.

17 июня. Снялся с якоря и в 3-м часу пополудни остановился у Мемеля. Приказом по отряду объявлено о принятии на судах мер предосторожности от неприятельского нападения и о присылке к флагманскому фрегату шлюпок для промера фарватера, ведущего к городу. Вечером посланы 3 вооруженные шлюпки для промера входа в залив.

18 июня. Приказом по отряду велено судам приблизиться к мемельскому проходу в гаф; праму «Элефант» идти впереди, за ним бомбардирскому кораблю «Юпитер», праму «Дикий Бык» и кораблю «Дондер», во взаимном расстоянии не более кабельтова.

19 июня. Ночью, на стороне Мемеля, были слышны пушечные выстрелы и в городе виден пожар.

20 июня. В 6 ч. вечера, прам «Элефант» за ним «Юпитер», «Дикий Бык» и «Дондер» снялись с якоря и последовательно вошли в залив. При входе в устье гафа, с мемельской цитадели стали палить по ним ядрами. В начале 8 часа прам «Элефант» стал на якорь, поднял боевой красный флаг и, поворотясь боргом к городу, открыл огонь по цитадели. Прочие суда, став на шпринг, открыли бомбардирование по городу, одновременно с сухопутною армиею.

21 июня. При проходе отряда к городу, на якорную стоянку, неприятельский огонь был безвреден, только перебил некоторые снасти¹. Приказом по отряду велено в продолжении осады производить вина по 3 чарки в день.

22 июня. Вошли в гаф гальоты: «Рак» с больными и прусский пленный — с провиантом.

23 июня. Бомбардировка продолжалась как и прежнего числа. В 4 ч. пополудни бомбардировка приостановлена.

24 июня. В 2 часа по полуночи бомбардирование возобновилось, но в 4 часа было прекращено с поднятием в городе белого флага. Город Мемель сдался. На судах оказались повреждения в снастях от неприятельских выстрелов, а от собственных выстрелов на корабле «Дондер» сани гаубичные от палубы отделило; из бортов конопать духом выбило; в капитанской каюте переборки раскололись и 13 стекол духом выбило; в прочих судах от собственных же выстрелов разбились фонари, раскололись люки, повредилась медная обшивка в портах, повреждены орудия, станки и артиллерийские принадлежности. Убыли в людях совсем не было.

27 июня. Утром отряд подошел ближе к городу. По случаю благодарственного в городе молебна, в отряде был сделан 51 пушечный выстрел.

30 июня. С судов: «Селафил», «Элефант» и «Дондер» командировано в распоряжение лейтенанта Плещеева по одной вооруженной шлюпке с штурманом, учеником и принадлежностями для промера.

¹ От начала бомбардировки до полудня 21 числа, с корабля «Юпитер» брошено в город 5-ти пудовых бомб 26 и гаубичных 38-ми пудовых 46. С корабля «Дондер» приблизительно столько же.

5 июля. Больных с отряда свозили на берег.

10 июля. На прам «Элефант» приехал генерал-аншеф Фермор, при чем было сделано с прама 13 выстрелов, затем 7 выстрелов во время пребывания и 13 по отъезде. С прама кричали 3 раза гузе, и тоже число ответствовано с шлюпки генерал-аншефа.

15 июля. Вечером пришли на рейд 4 галеры.

16 июля. 2 галеры, из прибывших, вошли в канал.

29 июля. Объявлен по отряду Высочайший рескрипт, присланный на имя генерал-аншефа Фермора, в котором участвовавшим во взятии Мемеля судам объявлена монаршая милость, благоволение и похвала. Вечером пришли на рейд 11 галер и вошли в гаф.

30 июля. Все 11 галер вошли в канал.

4 августа. Вышли из канала и с рейда 5 галер.

2 сентября. Приказом по отряду велено приготовиться к выходу в море, для следования в Кронштадт.

3 сентября. Принято на суда 180 прусских пленных.

6 сентября. Прамы и бомбардирские корабли верповались ближе к устью прохода.

7 сентября. Утром отряд вышел из гафа.

8 сентября. Отряд снялся с якоря и вышел по назначению.

С 9 на 10 сентября. Отряд находится у Готланда и выдержал шторм, после которого суда разлучились и каждое отдельно следовало к месту назначения, как показано ниже.

Бомбардирский корабль «Дондер» по разлучении с отрядом 10 сентября, прибыл к Дагерорду 15 числа; 16 числа находился у Наргина; 18 числа пришел в Кронштадт, а 22 сентября втянулся в гавань.

Прам «Дикий Бык», выдержав шторм у курляндского берега, получил значительные повреждения в рангоуте, спустился в Либаву и 15 сентября вошел в Либавский канал, где и остался зимовать.

Гальот «Рак» прибыл в Ревель 2 октября и, за повреждениями вошел в гавань.

Фрегат «Селафаил» 14 сентября был у Дагерорда; 15 числа -- у Сибернеса; 17 числа бросил якорь у Наргена; 24 числа прибыл в Кронштадт, и 1 октября втянулся в гавань.

Фрегат «Вахмейстер», за недостатком у служителей морского провианта и пресной воды, прибыл в Ревель в исходе сентября. 3 октября вышел из Ревеля для следования в Кронштадт, но встретив шторм у о. Вульфа, потерпел крушение. Потонуло 14 человек.

Корабль «Юпитер», 11 сентября, для исправления стоячего такелажа, стоял на якоре у Гоборга; 17 сентября был у Дагерорда; 27 сентября пришел на ревельский рейд, откуда 2 октября снялся с якоря и прибыв 9 октября в Кронштадт, вошел в гавань.

Прам «Элефант», 11 сентября стоял на якоре у Гоборга; 19 числа находился у Дагерорда; 6 октября был у Наргена и только 13 октября подошел на вид Кронштадта и остановился у Толбухина маяка, где его стало заносить льдом, 14 числа терпел бед-

ствие во льдах; между тем свежим от SO ветром прам стало дрейфовать к маяку, при чем ветром вырвало нижние паруса и он, стукнувшись о камень, пронесся мимо маяка на северную сторону котлинской косы. 15 числа, при свежем ветре, прам било набегавшими льдинами. 16 числа сила ветра перешла в шторм от W. Были срублены мачты, но не смотря на то, 17 октября, утром, оборвало все канаты и прам бросило к систербекскому берегу, где на мели и закидало льдом до такой степени, что спасение прамы не представляло более возможности, и команда была снята, помощью береговых людей.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 380—384.

№ 39

Из шханечных журналов. О плавании галерной эскадры в 1757 г.

2 мая — 13 октября 1757 г.

3 мая. Эскадра вышла из ревальской гавани, имея назначение идти к курляндскому берегу для содействия нашей сухопутной армии при береговых атаках прусских крепостей.

27 мая. 22 галеры пришли на либавский рейд. На переходе из Монзунда до Либавы 4 галеры разбиты бурей.

5 июня. Пришли в Либаву еще 15 галер.

16 августа. 10 галер, под командою капитана Степанова, пошли к р. Лабю с провиантом для сухопутных войск.

22 августа. Отряд прибыл к р. Лабю и когда стали подходить к реке, то с батареек, устроенной на устье, была открыта ружейная и фалконетная пальба. Стали на якорь; галеры также открыли огонь и с батареек неприятеля отбили. Потом с галеры был высажен десант, но неприятеля на берегу уже не было.

1 сентября. При Либаве находилась 21 галера, а при Мемеле 16.

С 9 сентября по 13 октября. 10 галер, под командою капитана Степанова, находились в реке Рузе, для доставки провианта в местечко Кольтето.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1889, стр. 386.

№ 40

Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры вице-адмирала А. И. Полянского в кампанию 1757 г.

11 сентября — 27 октября 1757 г.

11 сентября. По сигналу с флагманского корабля «Наталья», эскадра снялась с ревальского рейда, и пошла в крейсерство к прусским берегам.

15 сентября. Эскадра лавирует у Оденсгольма. К вечеру ветер усилился.

16 сентября. Эскадра у Дагерорда.

17 сентября. Эскадра была на высоте Гобурга. На судне «Гогланд» открылась течь по 9 дюймов в час.

18 сентября. При свежем SW встре, эскадра находилась у Брустерорта.

19 сентября. Шторм с дождём от SW. Закрепив марсели, эскадра спустилась к Гелю, и легли в дрейф.

20 сентября. Лежали в дрейфе. Пасмурно и дождь со шквалами.

21 сентября. Эскадра бросила якорь у входа на данцигский рейд.

24 сентября. Фрегат «Крейсер» пошел в крейсерство.

25 сентября. Корабль «Шлиссельбург» пошел в крейсерство.

28 сентября. Приезжал на флагманский корабль из Данцига резидент Мусин-Пушкин. По отбытии резидента выпалено из 5 пушек, а от него со шлюпки 3 раза кричали «гузе», на это было ответствовано тоже, после чего со шлюпки кричали ещё 3 раза «гузе». Корабль «Ревель» пошёл в крейсерство.

С 29-го по 8 октября: Все суда эскадры, за исключением флагманского корабля по очереди уходили в крейсерство и возвращались на данцигский рейд.

8 октября. Пришёл на рейд палубный бот с бумагами к начальнику эскадры.

10 октября. На море шторм. Крейсерские суда находятся у Геля.

11 октября. Снег и дождь. Кораблям «Северный Орел» и «Шлиссельбург» приказано присоединиться к эскадре.

12 октября. Эскадра снялась с данцигского рейда. Крепость Вексельмюнде салютовала вице-адмиральному флагу 15 пушечными выстрелами, на которые было ответствовано тем же числом. С крепости, в благодарность, ещё сделано 13 выстрелов.

14 октября. Эскадра находилась в виду Готланда.

15 октября. Бросила якорь у Гобурга.

17 октября. Находилась на якоре у Дагерорда. Корабль «Северный Орел» для исправления повреждения стал на якорь в Тагелахте, где находился и фрегат «Крейсер».

18 октября. Для исправления повреждений пришёл в Тагелахт и корабль «Шлиссельбург».

23 и 24 октября. Корабли «Наталья», «Ревель» и «Варахаил» стояли на якоре между Дагерордом и Мустельгольмом.

26 октября. Эскадра пришла на ревельский рейд.

27 октября. Втянулась в гавань¹.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 384—386.

¹ Судно «Гогланд», 9 октября разбилось на Мемельском рейде; команда спасена.

Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры адмирала В. А. Мятлева в кампанию 1757 г.

8 августа — 10 сентября 1757 г.

8 августа. Эскадра снялась с якоря и вышла с дантигского рейда в крейсерство к прусским берегам.

9 августа. Эскадра лавирует у Пиллавы.

11 августа. Эскадра у Брустерорта.

12 августа. По причине открывшейся течи, корабль «Москва» получил приказание идти к удобному порту. Отделившись от эскадры пошёл в Ревель.

14 августа. Кораблю «Гавриил», по той же причине, предписано идти к удобному порту. Контр-адмирал Лаптев пересел на флагманский корабль. В полдень эскадра находилась у Остергарна.

15 августа. Эскадра находилась у Дагерорда.

17 августа. Придя на ревельский рейд стала на якорь.

28 августа. Снялись с якоря флагманский корабль «Полтава», корабли «Уриил» и «Москва» и пошли с ревельского рейда в море.

2 сентября. Находились у Гогланда.

4 сентября. В полдень бросили якорь на кронштадтском рейде.

7 сентября. Адмирал Мятлев, сдав команду контр-адмиралу Лаптеву, отправился в С.-Петербург.

10 сентября. Корабли вошли в гавань.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 384

Мнение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и вице-канцлера М. И. Воронцова об опасности усиления прусского короля¹

3 мая 1757 г.

Уже со многих лет за правило признано и положено, что чрезмерное усиление короля прусского для здешней империи так опасно и вредительно, что ещё в Москве определено было, умножа армию, атаковать его всеми силами хотя б и без союзников.

¹ Мнение приложено к протоколу Конференции за № 140 от 3 мая, которым оно и утверждается. Протокол не публикуется.

Чрезмерное опасное соседство усиление было уже для многих держав достаточным поводом к началу войны против одного.

Франция неоднократно истощивалась долговременными и тягостными войнами без всякого награждения единственно для того, что б только австрийской дом усилением других привести в ослабление.

Чувствовано и здесь сие правило, но только со времени учреждения при дворе Конференции с большею серьезностью и можно сказать в самое прямое время о сокращении опасных сил короля прусского помышлять начато.

Венской двор почти в то же время не токмо оказал равномерное с своей стороны в том намерение, но и надежду подал, что по меньшей мере Франция тому препятствовать не будет.

Толь удобной случай к отвращению навсегда опасности и заботы от короля прусского упустить было бы навсегда непростительно, во чтоб притом ни стало, почему донныне ничего и не пренебрежено.

Но как обстоятельства весьма полезны казались, ибо венской двор не скрывал больше свое желание о получении похищенной у него неправо Шлезии, Франция упражнена была с Англиею, а здешней дружбы искала, о Саксонии уповаемо было, что и она хотя некоторым образом ослаблению наипоопаснейшего ей соседа действовать будет, а с Швециею начинались уже некоторые у короля прусского холодности, так что обещанием ей каких-либо выгодностей надежда была склонить и ее на здешнюю сторону, то хотя главной вид, а именно сокращение сил короля прусского всегда единственною причиною был всех учиненных движений, однако ж притом за возможно поставлялось и о приобретении здешней империи некоторого приращення покушаться.

К сему назначена Курляндия и приобретение оной так трудным не было б, ежели б король прусской здешней первой план не разрушил, хотя тем больше всей строгости военных прав свои собственные области подвергнул, так что сколь больше происшествии, сами собою при употребленных притом трудах, умножили и утвердили надежду, что силы короля прусского в желаемое ослабление приведены будут, тем паче оказалось, что желание получить Курляндию основывалось больше на ее смежности и пристойности, нежели на каком-либо праве или возможности, и что к получению каких приобретеней совсем новой план сочинить надобно.

Первое доказывается отчасти само собою, а о втором, то-есть плане к получению новых приращеней, рассуждать надобно.

О Курляндии довольно сказать, что она не принадлежит никому из имеющих в войне участие, ниже самому королю польскому, но одной токмо республике польской, которая в войне никакого участия не принимает и о которой можно сказать, что хотя б весь свет согласился доставить ее императорскому величеству Курлян-

дно, доставляя за то Польше двойное награждение, она на то никогда не согласится и сто раз лучше тем довольна будет, чтоб Курляндия совсем в здешнем владении была, как почти и есть, а только именем слыла польскою, нежели, чтоб слыла токмо российскою, а совсем в польском владении и самовластии находилась.

Другое препятствие к получению Курляндии есть гораздо важнейшее. Франция и турки уже довольно оказали, колико они опасаются, дабы и одним только проходом здешней армен чрез Польшу в тамошние дела вступаемо не было. Потому легко рассудить, на чтоб они поступили и какие бы приписали здешнему двору титулы, ежели б увидели, что в противность всего того, что донныне для успокоения их и Польши торжественно объявлено, однако ж ищется отторгнуть от оной целые провинции.

Одним словом, сколь больше король прусской нарекал обоим императорским дворам и приписывалим весьма вредительные виды и тем поляков и турок возбудить искал, тем паче надлежит им крайнее старание приложить, показать свету клеветам его все противное, а с учиненными с их стороны декларациями все согласное и тем самым искать приобрести достаточное на прусского короля право требовать от него и получить во всем сатисфакцию и обезубытчивание.

Для сего венской двор отступает от той декларации, которую ее императорское величество обязать хотела, гарантировать ему и то, чтобы оной иногда сверх Шлезии приобрести мог, ибо что до оной касается, то императрица королева на сию похищенную у нее провинцию имеет уже трактатом 1746 года для того право, что король прусской ее атаквал и тот трактат сам нарушил, которым она ему сию провинцию уступить принуждена была.

Для сего, видится, надобно отступить и с здешней стороны от той декларации, которую обязуется императрица королева доставить ее императорскому величеству Курляндию.

Но как однако ж при всем желании ослабления токмо сил короля прусского и несмотря на то, что сие единое стоит завоевания целых провинций, справедливо, что б употребляемое на то великое людей, денег и трудов истощение и можно сказать оказуемая тем для переду роду человеческому услуга некоторое награждение получили, то теперь и приходит[ся] рассуждать о новом плане, толь паче, что прежде составленной, прежде своего совершения, скоропостижным королем прусского впадением разрушен, а наставшие между тем обстоятельства других, но гораздо важнейших выгодностей обещать видятся.

Тогда никак чаемо быть не могу, чтоб король прусской сам искал Францию и почти весь свет на себя подвигать и чтоб Франция столь великою силою против него на помощь обратилась. Довольно тогда думать было, что Франция, оставляя на жертву короля прусского, все силы употребит к низложению главного своего неприятеля — Англии.

Тогда и опасение справедливо было, чтоб Англия в весьма великой упадок не пришла, скоростижного и для Франции весьма выгодного мира не сделала и чтоб тем самым Франция с королем прусским не примирилась, ибо натурально главное его то пред Францию преступление, что он другом Франции сделался.

Но как теперь Франция, вступая весьма далеко в германские дела, чинит тем немалое уже Англии облегчение, которой министры как бы королю преданы ни были, умеют однако ж разделять великобританские интересы от гановерских, то сомнения или опасения нет, чтоб Англия скоростижной мир сделала, или потому Франция короля прусского сберечь стала.

Таким образом необходимо чаять надобно, что война будет генеральнее, а примирение ее может быть славнее, нежели вестфальские трактаты. Ибо сами гаранты оных, а именно Франция и Швеция будут предлагать свои собственные дела к решению. Франции надобно будет получить тогда гарантию на то, что ныне иногда добровольно венской двор для получения токмо Шлезии ей уступит. Швеции уже надежда полана укомплектовать ее в том, в чем по силе пребывающих трактатов она от Бранденбургии не удовольствована.

Ее императорскому величеству надобно только продолжать и оказывать свою бескорыстливость и будет конечно медиатором над медиаторами и гарантом над гарантами, ибо непременно как и доныне прито оставаться надобно, что ее императорское величество повелевает армиям своим действовать, единственно во исполнение прежних обязательств для вспоможения своим союзникам и для доставления им праведной сатисфакции.

Такого сильного и бескорыстного гаранта всякая держава иметь, а может быть без него и ничего приобрести не похочет, так что неминуемо ее императорское величество миротворительницею и судиею будет.

Коль справедливо ныне Франция и Швеция тем прославляются, что идут исполнять гарантию вестфальских трактатов и сохранять права римской империи, из того удобно рассудить, коль несравненное слава ее императорского величества возрастет.

Но ни сия слава, ниже толкуемая бескорыстливость тревожить не имеют. Они только должны отворить и приготовить путь к другим существительным авантажам. Сперва надобно приобрести и утвердить кредит и доверенность, тем получить в свои руки решение дел и чрез то силу оружия удвоить, не всегда впротчем действительную, ежели б какою-либо двоякостью неприятели и приятели оставались в некоторой недоверенности.

Но приобретениям и паки сие мешать не может. Надобно токмо иметь к ним достаточное право.

Простою помощию союзникам приобретается уже неоспоримое право над их признанием, а на короля прусского всегда довольные найдутся и толь больше, ежели он еще войну объявит и потому надлежит:

1-е. Неприятельские против него действия под именем помощи производить с крайнею силою и жестокостию, дабы его принудить,

чтобы он в своей горячности здешнему двору войну объявил, чем тотчас приобретется право награждения убытков от него требовать.

2-е. Францию и Швецию на дозволение и гарантию приобретаемого приуготовить, ибо о венском дворе сомневаться нельзя, чтоб он к тому охотен не был и чтоб императрица королева, наруша свое слово, забыла, чего она от здешнего в рассуждении турков ожидать имеет и для того:

3-е. Конвенцию против короля прусского соверша таким образом, как она предварительно Франции уже сообщена и по реляциям надворного советника Бехтеева приятно ей показалась, сообщить ей формально и приглашать на приступление к оной, как о том и соглашеность, а притом договариваться, что ее императорское величество охотно вспомоществовать будет приращению Франции, ежели она тем же здешней стороне обяжется, в чем и сомноваться не надлежит, ибо, чтоб императрица королева ей ни уступила без здешней гарантии, оное ей не довольно твердо зная, что дружба их между собою может рано или поздно разрушиться, а здешней с венским двором союз, так сказать, никогда.

4-е. С Швециею тож и вдвое учинить можно, а именно приступая к заключенной в Стокгольме конвенции и получая ее приступление к здешней конвенции.

Положим, что они только одни с венским двором и пользоваться будут, ибо о Саксонии едва ли сказать можно, чтоб ей то когда наградиться могло, что она действительно потеряла, то не славно ли и сие, что ее императорское величество одолжит вдруг толь великих держав и ослабит в то же время наипаснейшего соседа короля прусского.

Императрица королева ослабление его почитает толь важным, что может быть столько ж сакрификует в Нидерландах Франции, что приобретает в Шлезии.

Правда, на сем основании можно бы и здешнему от венского то ж требовать, но во-первых, надлежало бы быть с ним смежным. Второе, Франция сакрификует крайне нужную ей силу короля прусского, а усиляет опасное ей, австрийской дом и, третье, король прусской беспокоит здешней двор столько ж, как и императрицу королеву.

Только ж видится, что за толь бескорыстное вспоможение большего от них признания ожидать надобно. И так пускай достались бы ее императорскому величеству одни приморские города Пруссии, они уже несравненную пользу принести могут. Англия имеет каменистой среди Гишпании Гибралтар. Ее императорское величество получила б почти всю польскую торговлю в свои руки. Курляндия заперта была б среди Риги и Мемеля, флоты и галеры могли б в случае надобности выходить в море ранее целыми месяцами, а все то имело бы такой вид, что принесено ес императорскому величеству от спасенных союзником в должное признание.

Что сильное действованье здешних войск к тому, паче всего потребно, о том и упоминать нечего.

ЦГАДА. ф. 178, д. 2, лл. 375—379. Копия.

Из протокола Конференции. О командовании флотом адмиралами
З. Д. Мишуковым и В. А. Мятлевым¹

№ 144

5 мая 1757 г.

...Его сиятельство генерал-аншеф и кавалер граф Александр Иванович Шувалов объявил, что ее императорское величество указала по поданной от Конференции ж записке быть командирами на выводимом в море флоте обоим пожалованным адмиралам Мишукову и Мятлеву и во исполнение сих именных ее императорского величества высочайших повелений определено: 1-е. Новопожалованных флагманов и в те чины, призвав в Конференцию, объявить им сию монаршую ее императорского величества милость. 2-е. Отсутствующим из них также объявить циркулярными, ниже прописанными рескриптами. 3-е. Адмиралам Мишукову и Мятлеву в то ж время в Конференции объявить, что ее императорское величество поверяет им в команду весь выводимой в море флот и чтоб для того к принятию оной, как наискорее изготовясь, в Кронштадт ехали и не ожидая инструкцией, кои туда присланы быть могут...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. Князь Михайла Голицын. Граф Михайла Воронцов. Граф П. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 384. Подлинник.

№ 44

Из протокола Конференции. Указания адмиралу З. Д. Мишукову
о подчинении Балтийского флота С. Ф. Апраксину и оказании
флотом содействия его войскам

№ 154

12 мая 1757 г.

...Сколь большим негодованием весь свет взирает на неоправдаемое нападение короля прусского на области союзников наших, ее величества римской императрицы королевы и его величества короля польского, столь праведнейшим почтаем принятое нами великодушное намерение подать сим утесненным нашим союзникам скорую помощь и учинить в землях сего неправедного нападателя сильную диверсию и столь большим желанием ожидает тому исполнения. Нам не меньше на сердце лежит совершенно исполнить наше намерение и его [всего света] ожидание.

Потому, сколько мы в то время старания прилагали сию войну до возгорения не допустить, когда она только опасаемую быть

¹ З. Д. Мишуков был назначен главнокомандующим флотом, а В. А. Мятлев принял командование отрядом из 5 кораблей и 1 фрегата.

становилась, столько и лаче ныне употребляем мы все возможное исполнить, буде можно с излишеством, то чего наши обязательства и безопасность наших союзников требуют, а варварские короля прусского поступки заслуживают.

Для сего наш генерал-фельдмаршал Апраксин со вверенною команде его многочисленную армеею уже с начала нынешнего месяца действительно находится в походе противу войск и областей короля прусского, для сего и наш вице-адмирал Лювис с находящегося в Ревеле корабельною эскадрою в море вышел и уже действительно при прусских берегах крейсирует. Для сего надобно и главному в Кронштадте находящемуся флоту как наискорее в море итти, с помянутою эскадрою соединиться и операции сухопутной армии тем сильнее подкреплять.

Таким образом, будем мы многочисленной флот иметь в море, а главным к оному командиром, по особливой нашей доверенности на вашу ревность и искусство, всемилостивейше определяем мы вас и с вами нашего адмирала Мятлева, которому наш о том указ уже и объявлен.

А как о сем наше соизволение также и о том вам уже знать дано, чтоб вы сию вверенную вам команду как наискорее приняли, то теперь остается вам только то предписать, что вы исполнять и наблюдать имете и потому:

1-е. Что [сколь] скорее отправитесь вы из Кронштадта в море для приближения к прусским берегам и соединения вышепомянутым образом с эскадрою вице-адмирала Лювиса, столь больше будет сие служить к нашему удовольствию.

2-е. Из приложенных при сем копей с данных ему, Лювису, от 17-го числа минувшего месяца наших рескриптов вы усмотрите данное ему наставление, каким образом ему во всем поступать, а особливо в команде нашего генерала-фельдмаршала Апраксина, яко главного командира, всех на помощь союзникам нашим морем и сухим путем отправляемых войск находится, его репортовать и во всем по его ордерам с крайним рачением исправлять. Но как служба наша необходимо требует, чтоб и вы также, согласно единожды данному и в весь свет объявленному нашему соизволению, что помянутой наш фельдмаршал есть главной командир всех морем и сухим путем на помощь союзникам нашим отправляемых войск, в его команде находились, то напротиву того, несмотря на то, что вице-адмирал Лювис с особливою эскадрою отправлен и прямо от нас наставлениями снабден, однако ж имеет он в вашей команде находиться, о чем приложенной при сем под отворчетою печатью к нему указ служит ему обещанным от нас дальнейшим повелением, а приложенные с вышепомянутых к нему рескриптов копии служат паки и вам в наставление к непременному по тому исполнению.

3-е. Но при том не излишне подтвердить, что при осмотре иностранных кораблей крайняя осторожность употребляема быть имеет, дабы с одной стороны отнюдь никому напрасных обид и прицепок

учинено, а напротиву того и ничего ж особливо к произвождению войны служащего, в прусские гавани и к берегам допущено не было.

4-е. Дальнейшие наставления имеете вы потому ожидать от помянутого нашего фельдмаршала и для того, сколь скоро вы прибудете вблизисть Либавы, ему немедленно о вашем прибытии знать дать и дальнейших наставлений испрашивать, а коммуникация между сим городом и тем местом, где он с армеею находится будет, конечно им учреждена.

5-е. Впрочем вам, яко благоискусному флагману, регламент наш служит уже достаточным наставлением, что до управления вверяемого в команду вашу флота надлежит, а мы к тому только единое присовокупить восхотели, что ревнительное исполнение даваемых ныне от нас вам повелений и получаемых от нашего генерала-фельдмаршала наставлений никогда не оставится от нас без уважения, но паче несумненно заслужи вам особливую нашу милость и благоволение, толь наипаче, что мы не одни токмо существенные успехи, но паче и оказуемую ревность и приложенные труды и тщание к достижению оных за действительно оказанную уже службу приемлем. . .

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА. ф. 178, д. 2, лл. 408—410. Подлинник

№ 45

Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт
З. Д. Мишукову с наставлениями на случай появления
в Балтийском море английского флота

№ 155

12 мая 1757 г.

1757 году мая 12-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции при сочинении секретного рескрипта к адмиралу Мишукову, служащего ему вместо инструкции на нынешнюю кампанию, во уважение принято было, что понеже останетца целое лето в море, да притом еще и на разные части разделен быть имеет, а тем временем много пременится и совсем неожиданное иногда случитца может и так, что вскорости и достаточного наставления подать времени не осталось, то всемерно надлежит ныне ж при отправлении оного в море сколько можно снабдить достаточными наставлениями и на самые неожиданные, а только случитца могущие случаи, а притом и все то в действо употребить, что ко отвращению всякой для флоту опасности служить может и для того определено послать к помянутому адмиралу сверх упомянутого ж секретного рескрипта еще секретнейшей, да рескрипты ж в Коллегию иностранных дел, и Адмиралтейскую, и к его превосходительству, да в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания.

Поруча вам в команду весь выводимой наш ныне в море флот, сколь больше мы благоуверены, что вы, исполняя данные вам наши повеления тем не меньше и о том пецись станете, дабы оной от всяких опасностей по возможности охранить и предостеречь, столь паче и признаваем мы всю тягость и обширность вашей должности. Итак, для облегчения того, всемилоостивейше восхотели мы сверх данных уже вам наставленной секретнейше через сие предписать.

Из сообщенных вам копей с секретного нашего вице-адмиралу Лювису от 17-го числа минувшего месяца отправленного рескрипта вы уже усмотрели, что нашему флоту для подкрепления производимых против короля прусского с сухого пути воинских операций в море отправляемому теперь не предвидится никакой опасности от чьего либо иностранного флота, ибо известным образом король прусской оного не имеет.

Мы и теперь остаемся при том же мнении и о причинах того вам знать дать восхотели, а они суть следующие.

1-е. На Балтийском море, кроме нашего флота, имеет только Дания и Швеция оные и что до первой, то есть Дании, принадлежит — она доныне уже довольно изъяснилася быть в нынешней войне нейтральной, с королем прусским никакого постановленного союза не имеет, а еще меньше интересы ее дозволяют с нами раздружиться. Правда, прилежит она весьма к коммерции и мореплаванию, но оные устремлены все на Левант, Африку, Гишпанию и даже до самых китайских кантонов, так что в Балтике, а паче в прусских портах она помти никакой коммерции не производит. Следовательно, неважно для нее, хотя б прусская торговля и навсегда пресекалась. Швеция же объявила уже себя столько против короля прусского, что она не может, как разве в случае нужды, соединить свои силы с нашими, почему и вам подтверждено данное Лювису поведение поступать с судами сей короны яко с наидружественнейшими.

2-е. Франция имеет ныне знатной флот, но сверх того, что оной упражнен в нынешней ею войне противу Англии, Франция сама отравила ныне действительно в поход противу короля прусского на помощь нашим союзникам императрице королеве и королю польскому армию слишком во сте тысячах человек состоящую, а притом и с нами по ее желанию заключила ныне союз дружбы и взаимной обороны, так что хотя не может она с нами флотом содействовать, нет нужды однако ж и опасаться оного.

3-е. Республика Голанская, сверх формально принятого нейтральства, в таком слабом состоянии находится, что едва флотом своим защищает свое мореплавание на Средиземном море от грабительства африканских, тем и питающихся, республик.

4-е. Остается теперь ближе рассмотреть об Англии, ибо она, ныне тесная с королем прусским союзница, наибольшие имеет флоты и наипаче всех о владычестве над морями завистна, а паче

всего и двоекратно опыт оказала, что присылкою своею в Балтику эскадры много может причинять нашему флоту заботы.

Только ж и паки когда привести на память те времена, в которые се флот и на Балтийском море являлся преимуществовать и сличить оные с настоящим временем, то едва ли и от сей короны при всем ее союзе с королем прусским человечески ожидать можно, чтоб она ныне какую часть своего флота в здешнее море прислала.

Тогда, по кончине короля французского Людовика четвертого на десять, находилась Англия в наилучшей дружбе с Франциею и что боее французские морские силы в крайнем тогда были опущении.

Ныне находится она в жестокой и единственно почти флотами на море производимой войне, да еще с тою разностию, что Франция, буде не похваляется донныне, однако ж к незаглаждаемому аглинского флага бесславию все исконные однако ж авантажи одержала.

Тогда король аглинской, являясь быть противу нас, получал за то княжества Бременское и Верденское и тут однако ж довольствовался одними оказательствами, а ничего действительного противу нашего флота не предпринимал, умалчивая, что тогда ж некоторые персональные интересы к тому иметь мог. Итак, когда в то время интересы нации превозмогли над персональными и аглинской дворе похотел потерять заводившуюся только тогда здесь свою коммерцию, то трудно теперь чаять, чтоб он ныне, не имея ничего себе ожидать, отважил на жертву интерес нации и здешнюю свою торговлю похотел совсем разрушить в такое время, когда сам находясь в наижесточайшей с Франциею войне наибольшую в здешних товарах нужду имеет, а притом и знает, что хотя б прусские гавани и совсем с моря отверсты были, не может однако ж ничего из оных получать, сколь скоро токмо сама область нашими войсками занята и приморские города с сухого пути атакуются, умалчивая, что каков бы наш флот пред аглинским слаб ни был, имеет однако ж довольные убежища, вместо того, что самая великость аглинского флота в здешнем море, где нет для него никакой гавани, была б ему крайнею опасностию.

Одним словом, самое время не позволяет, видится, Англии о том помышлять, ибо хотя б ее флот и в июне из своих портов сюда отправился, а ранее тому быть никак нельзя, то в августе надобно уже ему помышлять и о своем возвращении.

Но как при всех сих осязательных и неоспоримых надежностях благоразумная предосторожность всегда однако ж похвальна, то мы нашим в Лондоне и Копенгагене находящимся министрам князю Голицыну и Корфу потребные указы дали, дабы они каждой в своем месте секретнейше все пристойные меры приняли не только к разведыванию, ежели б паче ожидания аглинской дворе однако ж намерение принял свой флот в Балтику отправить, но и к благовременному нас и вас прямо с нарочными сюда уведомлению о числе оною и времени, в которое ему в Балтику притти чаятельно было б.

Мы им так предписали, дабы они, ежели нужда будет отправить к вам нарочное судно с толь важною ведомостью, именно оному поручили, идучи близ прусских берегов вас искать и депеши свои на первой корабль отдать, которой такому судну из нашего флота повстречался б, дабы уже от оногo вам надежнее доставлены быть могли, ибо натурально в таком случае корабль вашей команды скорее вас сыщет, нежели иностранной, почему вы и имеете в запас на все корабли командирам генеральное, однако ж и секретное наставление дать, что ежели б какое иностранное судно с тем явилось, чтоб имело нужду вас видеть или какие письма к вам доставить, оно бы тотчас в зашишение принято, всякое потребное вспоможение ему учинено и будущие письма к вам как наискорее доставлены были.

Ежели и мы здесь нечто подобное тому сведаем, то таким же образом с нарочным из Ревеля судном вас о том уведомить повелим.

Вам тем не меньше надлежит и с своей стороны недреманное око иметь и для того всегда не только в пристойном расстоянии крейсеров содержать, но паче и весьма к самому Зунту один корабль под командою надежного и искусного капитана с наставлением отправить, дабы он как сам собою за приходящим иногда туда аглинским флотом присматривать и в случае надобности тотчас обратиться вас репортовать, но паче во всяком случае и те ведомости надежно вам привестись мог, кои иногда наш при дацком дворе министр тайной советник Корф чрез него вам подать за нужно рассудит, ибо мы ему знать дали, что один корабль из вашей команды вблизи Зунта крейсировать будет, с тем, дабы он в случае нужды и потребное вспоможение ему оказать старался, и сие толь лутче и удобнее, что мы помянутому Корфу повелели дацкой двор уведомить, что сей корабль командирован только для того, дабы отправленные от города Архангельского суда тамо обождать и оные надежно сюда препроводить.

Теперь остается рассуждать, какое имеет быть ваше поведение, ежели б несмотря на все вышензображенные весьма основательные уважения аглинской флот однако ж в Балтику пришел.

Какими бы будущей на оном адмирал инструкциями снабден ни был, не могут оные согласны быть с вашими. Пускай не велено ему вас атаковать, по меньшей мере станет он противиться вашим предприятиям и весьма не допускать к берегу во опасении иногда чинимого десанту.

Есть и другое опасение, что он иногда салютации требовать будет, в чем мы никогда уступить не можем, а толь меньше в здешнем море и оттого случай возьмет вас атаковать.

Мы потому для избежания всего того и дабы наш флаг никому предосуждению не подвергнуть, единое вам предписать восхотели, а именно:

1-е. Сколько можно с благопристойностию уклоняться от повстречания с аглинским флотом не токмо когда б он силою вас превосходил, но хотя б и равен с вами был, о чем вам узнать нетрудно будет.

2-е. А ежели б оной числом и силою слабее вас был, так что по усмотрению вашему не весьма опасен, в таком случае, держась в соединении своего поста не уступать, на аглинскую эскадру индифферентно смотреть и никакого дела с оною не всчинать и одним словом ничему начинателем не быть, так как напротиву того, ежели б оной что-либо неприятельского против вас начал, в таком случае честь нашего флага до последней крайности по силе морского регламента защищать.

Болес же мы в том надежны пребываем, что вы, яко благоискусной и осторожной флагман, в случае появления аглинского флота, меры ваши так примете, чтоб наш флот противу превосходящей силы напрасно не отважен, а напротиву того, противу меньшей с преимущественною малодушия не оказано, но паче честь нашего флага охранена была. Будущие с вами в море три большие восьми-десятные корабли имеют больше трудности долго в море держаться и потому мы оставляем вам на рассмотрение их толь долго в море держать, чтоб они с довольным провизантом в Кронштадт притти могли. . .

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михайла Голицын. Граф Михайла Воронцов. Граф П. Шувалов.

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 2, лл. 412—416. Подлинник.

№ 46

Рапорт С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о количестве больных в армии

22 мая 1757 г.

	В госпиталях в Риге и Ми- таве остав- лено	При полках находится
Первой дивизии	2 499	2 143
Второй дивизии :	1 479	2 603
Третьей дивизии	472	1 241
Итого	4 450	5 987
Сверх того по выступле- нии из Риги первой ди- визии оставлено в Кур- ляндии и Бовске	138	
Итого всех больных:	4 588	5 987

По сочинении сего рапорта, полученным от генерала-лейтенанта Салтыкова от 16 мая от острова Куписара, где он противными ветрами удержан, объявлено, что во обретающихся на галерах четырех полках состоит больных: трудных 83, слабых 301 человек.

Ц Г В И А, ф. 27, св. 1, ч. 1, л. 386. Копия.

**Мнение военного совета об осуществлении
Мемельской экспедиции**

31 мая 1757 г. Либава

При Либаве в субботу мая 31-го дня 1757 году содержан военный совет, при котором присутствовали генерал и кавалер Фермор, генерал-лейтенант и кавалер Иван Салтыков, генерал-майор Боуман и по довольному рассуждению положено к скорейшему предприятію порученной Мемельской экспедиции учинить следующее:

1. Следующим семи полкам из Митавы под командою генерал-майора Цеге фон Мантефеля, для приближения с полками, прибывшими на галерах в Либаву от местечка Дюрбсна июня 2-го числа, выступить и расположитца в удобных местах лагерем по ту сторону местечка Грубина, где вода и трава, а для лагерей удобные места имеютца, а расстоянием от Либавы в полуторах милях, о чем к нему, генерал-майору Цеге фон Мантефелю, ордер послать.

2. Понеже в Либаве, яко низком и приморском берегу лежащем месте, ни здоровой пресной воды, ни довольной травы для подъемных лошадей, а для лагерей сухого места вблизи не имеетца, и того ради прибывшие на галерах 4 полка, когда достальные галеры в Либаву придут и их больных как скоро тех полков подъемные лошади из Митавы придут вывезти в удобные места при вышеписанных семи полках и соединить всю дивизию, дабы будучи как генералитет, так и полки в одном месте, к дальнейшему походу удобнее пригоровитца могли.

3. Трудным больным от всех одиннадцати полков, тож аптеке доктору и штаб-лекарю с некоторыми лекарями быть по удобности и довольному жилу в местечке Грубине и содержать оных не в палатках, но в домах или добрых крепких сараях, которых поручить в смотрение одного попечительного штаб-офицера, а медикаментами и прочим к их удовольствию достаточно снабдить.

4. Обер-кригс-комиссару Николеву с денежною казною и обер-провиантмейстеру со всеми их подчиненными впредь до ордеру быть в Либаве и старатца в купе с майором Гротенгельмом, чтоб привозной из Риги провиант и овес немедленно с судов в магазины выгружен и из оного потребное число вслед за полками водяным путем, озерами до реки Гейля А, непрерывно отправляем был, к чему все от Либавы до Полангена по морскому берегу и в озерах рыбацьи и обывательские гребные суда забрав, содержать при Либаве под караулом, а для рыбной ловли отдавать по рассмотрению только одним надежным людям с роспискою, дабы при надобном случае можно было оными пользоватца, что особливо в комиссию майора Гротенгельма поручить.

5. Полковой артиллерии от четырех полков, которые на галерах прибыли, послать навстречу ордер, дабы оная при местечке Грубине

остановилась и ожидала полки, а лошадей с хомутами и роспусками сколько набратца могут и патронные ящики прислать для забрания тягостей с галер в Либаву.

6. Равномерно послать навстречу нарочного и к подполковнику Радышевскому, дабы без потерянна времени с подъемными лошадьми и упряжкой следовал к Либаве прямо, а по прибытии его, за неимением здесь при Либаве полевых кормов, производить лошадям указные рационы и о том майору Гротенгельму дать ордер.

7. Ожидаемую из Риги на линках осадную артиллерию, как скоро она прибудет, денно и ночью выгружать на берег и к той выгрузке артиллерии полковнику Гольмеру до прибытия генерал-майора Нотгельфера всякое вспоможение чинить и на работу солдат потребное число давать.

8. К дальнейшему транспорту оной артиллерии с ее снарядом, майору Гротенгельму старатца здесь и по заливам плоскодонных судов ссыскивать и хотя по одной пушке или мортире положи на такое судно, буксиром или бечевой, ежели можно и глубина фарвартера допустит, провожать заливными озерами до реки Гейлии А, откуда и до осады не далее трех миль сухим путем оная повезетца. А понеже к такой возке из Риги роспусков не отправлено, того ради полковнику Гольмеру немедленно здесь до пятнадцати роспусков поделать, а колеса под оные употреблять из запасных, посланных из Риги.

9. Прочей снаряд яко то: бомбы, ядра, порох, пенька на пыжи и прочее вкупе с потребными от инженерной команды шанцовыми инструментами отправлять генерал-майору Нотгельферу на обывательских подводах, которых со всей Курляндии стеньгами боле трех тысяч нарядить велено, и понеже тот отвоз чинитца будет морским берегом, по которому полевого корму на песках расстоянии боле дву миль ничего нет и для того, чтоб обывательские лошади голодом не померли, давать оным на трои сутки из Либавского магазина по одной половине пуда сена в запас.

10. При реке Гейлии А, которая на самой литовской границе и от Мемеля не далее трех миль по сю сторону в удобном месте, по прибытии полков сделать в немалом пространстве ретранжемент для содержания привозных материалов, тож больных и раненых, которые от осады присылатца будут, а мост чрез оную реку прикрыть обыкновенным шанцом, в котором несколько чугунных пушек взял с галер иметь, а прочие мосты по той реке до самой вершины до основания разобрать, а плоты или лодки побрать под караул к тому новому ретранжементу.

11. При Буден-Дикгофе мызе мост чрез реку и прочие дороги — мосты, по которым полки следовать будут, немедленно делать начать и для прикрытия оных содержать тамо до прибытия полков 30 человек донских казаков, которого ради дела отправить немедленно инженер-майора Гербеля.

12. Для починки и содержания при оставших галерах караула и выгрузки провианта, которой от Риги прибывать будет, оставить по 100 человек с полку при одном обер и двух унтер-офицерах, а команду над оными иметь Нижегородского полку майору Гротенгельму и по ордерам господина контр-адмирала Кашкина, что до галер принадлежать будет, исполнять, а которые больные солдаты из госпиталя, учрежденного при местечке Грубен, выздоравливать будут, оных вприбавок для караулов и работ отсылать к майору Гротенгельму, а не за полками.

ЦГВИА. ф. ВУА. л. 1657 „А“,
лл. 277—278. Копия.

№ 48

Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о прибытии войск на театр военных действий, расположении их и об увеличении числа больных в армии

№ 113

7 июня 1757 г., главная квартира при Ковно

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вторая дивизия, при которой я следовал, сего месяца 4-го числа сюда в Ковну прибыла и расположена, как место дало, под городом, а первая, при которой генерал Лапухин, вчера сюда прибыл и чрез реку Вилию переправляться начала, а генерал-майор граф Румянцов в Шкорулях, отсюда расстоянием в пяти милях. Генерал-поручик Матвей Ливен с первою колонною в Олите, расстоянием отсюда ж в десяти милях, при реке Немане находятся; генерал-поручик Зыбин на сих днях в Гродню прибыть имеет со второю колонною; генерал-майор Шилинг с третьею колонною в Гродне, а генерал-майор Хомяков с бретагою своею в Ковне обретается. Ваше императорское величество всемилостивейше из сего усмотреть изволите, что вся вверенная мне армия к неприятельским границам с здешней стороны приближается и так расположена, что без всякой от неприятеля опасности стоять может, пока обозами исправится, хлеб испечет и в сухари пересушит. А между тем собран будет генералитет для держания военного совета каким образом, с каких сторон и где лутче по полученным ведомостям вдруг всюю силою или сперва знатными партиями в неприятельские границы вступить, каким образом обозы облегчить и упряжки по возможности убавить; только ожидаю прибытия нарочно для разведывания дорог и способов проходов посланного, ибо за гористыми болотными и лесными местами весьма трудно будет отсюда впредь маршировать. Что же на оном по общему согласию в пользу интересов вашего величества изобретено и постановлено будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше донести не премину, тем паче, что главнейшее мое попечение единственно такое, чтоб по всеподданнейшей моей ревности и верности о том неотомленно стараться и помышлять как вверенную мне армию по возможности сохранить и славу оружия вашего величества не только

соблюсти, но и удобымышленнейшим образом прирасти. И тако, не обождав высочайшей резолюции, дабы времени не упустить, по результату далее в поход вступить и операции начать имею.

В каком же числе вся здесь находящаяся армия ныне действительно состоит и сколько больных по получении репортов от дивизий аккуратную ведомость вашему императорскому величеству вскоре поднести имею затем, что те таблицы, кои до числа людей касаются, все по долголетней моей привычке я сам рассматриваю. Одно только мне весьма прискорбно, что число больных умножается, как из приложенной при сем ведомости всемиловитейше усмотреть изволите¹, а хотя оные и нетрудны, однако долго не оправляются, но весьма слабы, чему без сомнения и пост нынешней несколько причиною, ибо во всей по тракту Литве и Курляндии, даже до сего места, я рыбы почти не видал, а где и нашлось, весьма малое число, то негодная. Правда, что указом блаженной и вечно достойной памяти государя императора Петра Великого, вашего величества вседражайшего родителя, и повелевается солдат в таком случае в пост мясо есть заставлять, но я собою силу того указа при нынешнем случае в действие произвести не дерзаю, но предаю всевысочайшему вашему императорскому величеству соизволению. Только, всемиловитейшая государыня, кажется весьма нужно было б для скорейшего их выздоровления сей способ употребить, ибо в сей земле почти ни луку, ни чесноку, ниже уксусу найти нельзя, а солдаты в постные дни тем и питаются.

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657. А.
лл. 274—275 об. Подлинник.

№ 49

**Ордер С. Ф. Апраксина генерал-аншефу В. В. Фермору
о подготовке корпуса ко взятию Мемеля**

7 июня 1757 г., Ковно

Репорт ваш от 31 прошедшего² на мой ордер о наискорейшем в неприятельские границы вступлении и о требовании сдачи города Мемеля, здесь во свое время получен, на которой я более в резолюцию ныне не нахожу, но пакы прежней подтверждая, вашему превосходительству наиревностнейше и наиприлежнейше рекомендую осаду города Мемеля как наискорее предпринять и сдачи оного требовать для того, что по всем, да и почти ежедневно как нарочно посланным, так и чрез письма полученным ведомостям

¹ См. док. № 46.

² Репорт от 31 мая в сборнике не публикуется. В нем Фермор жалуется на малочисленность своего корпуса и отсутствие осадной артиллерии.

согласно подтверждается, что не только в Мемеле малой и весьма к обороне недостаточной и неспособной гарнизон, но и войска вблизиности оного нет, а вашему превосходительству сие предприятие весьма легко учредить можно, в рассуждении того, что недалеко от Мемеля находитесь, следовательно уповаю, что по ревности и попечительному рачению вашему к интересам ее императорского величества вы сей удобной случай из рук не упустите, но тем охотнее им пользуетца будете, что во взятии того города великая нужда обстоит. Что ж касается до состояния вашего корпуса, то вы из сегодняшнего ордера усмотрите, что артиллерия из Риги уже отправлена, пинки в готовности были, кои, чаятельно, також в море пошли. Краснощекову вы ордером предложить имеете, чтоб скоро следовал, которой однако ж по исчислению времени, может быть до получения сего, в назначенное место и прибыл, а полки отлучными, кои из Риги к вам и тысячу человек рекрут выслать велено, також достальными на галерах плывущими полками гораздо умножатся, следовательно, вы в состоянии будете всякие произведения предпринимать, имея еще к тому на споспешествование ваших предприятий и эскадру под командою вице-адмирала Люиза крейсирующую, також и чинимыми с галер казаками набегн, даже до околичности Кенигсберга, не только народ в страх приведен, но и предприятия ваши облегчены быть могут. Словом сказать, ваш корпус в таком состоянии, что в рассуждении неприятельского бессилия ничто иное как поверхность и победу над оным с божиею помощию себе обещать можете, и я, полагаясь на ваше искусство, благоразумие и ревность к службе ее императорского величества, благополучного успеха ожидаю. В заключение же всего вышеписанного, похваляя ваш результат, рекомендую почаще ко мне о состоянии вашего корпуса, предприятиях и движениях меня репортовать, дабы и я по тому мои доношения к ее императорскому величеству обо всей армии повеленным мне образом посылать мог, ибо сие единственно от меня требуется.

Первая и вторая дивизии здесь уже находятся и теперь распоряжение делается, где удобно чрез Неман реку переправиться и далее к неприятельским границам следуя, где способнее в прусские границы вступлю. Однако мне весьма за полезно быть кажется, когда б ваше превосходительство команду одну казаков от пятисот до шестисот казаков добронных и двести человек гусар под предводительством майора Романиуса в тот угол неприятельской земли отправили, которой по сию сторону Немана у Курляндской границы лежит, для учинения неприятелю омбразу и нанесения обывателям наибольшего страху, приказав оному майору, чтоб людей, скота и пожитков, чего и сколько можно брать, только бы ни одну деревню не жечь. Однако я сие предаю вашему рассмотрению, а ежели сия посылка удачлива будет, то реченного майора Романиуса прислать сюда к полку.

При самом окончании сего получен от вас репорт от 3 сего на штафете, при котором и доношение от вице-адмирала Лунса, которому изволите ордером предложить, что я сего поступками недово-

ден, что он так редко рапортует, а в Конференцию бы он впредь не доносил ни о чем, пока сперва ко мне не отрапортует, но уже после того и туда доносить может. Пленных изволите ваше превосходительство отправить после допроса в Ригу к вице-губернатору Воейкову, також и судно. Когда же галиот «Мария-Елисавет» прибудет, тогда вы приказать изволите ячмень выгрузить и в пристойное место сложить до ордеру, а сундуки открыть и рассмотреть, **жет** ли иногда чего во оных важного, також и ящики с червонными. Людей же с галиотом таким же образом в Ригу отправить, как выше упомянуто, причем вам для предосторожности знать, что в неприятельской стороне, по подтвердительным известиям, не только провиант в магазинах, вода в колодезях, но и фураж отравлен. И потому изволите приказать весьма осторожну быть в сем случае, дабы какого, отчего боже сохрани, нещастия не причинить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657, л. 288—289. Копия

№ 50

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мерах, принятых для обеспечения дальнейшего движения войск

№ 116

16 июня 1757 г. Ковно

...От 10-го числа сего весь находящейся в моей команде генералитет для держания военного совета собран, к которому и генерал-фельдмаршал лейтенант Сент-Андре приглашен был. Но яко учиненные мною предложения в рассуждения близости неприятельских границ и явившихся вновь затруднений по причине гористых, болотных и лесных местоположений, чрез которые прямые к границе дороги идут, також и запасення провианта, сколько важны, столько паче по обширности и сопряженных с оными посторонностей зрелого уважения и довольного рассмотрения требовали; тако оные в одном заседании решены быть не могли, но три дня продолжались. А что по присяжной должности и рабской ревности с общего согласия сходственно с интересами вашего императорского величества постановлено, все оное ваше величество из следующего при сем результата все милостивейше усмотреть изволите¹.

Во исполнение содержания которого, ныне все удобное старание прилагается, один мост чрез реку Немну сделан, а другой делается. Авангардия завтра переправляться начнет. Как же скоро и другой мост поспеет, то первая дивизия с частью артиллерии, а потом вторая с достальною переправляться станут. И тако, переправясь со всею армеею, також отпав по должности христианской соборной молебн под покровом всевышшего и предводительством десницы его, по положенному плану ордера де-баталии в марш вступить имею, чего ради и дивизии по оному уже расписаны, дабы между тем не токмо генералитет для того случая свои дивизии и

¹ См. документ № 51.

бregады, но и полки свои места узнать и к оным привыкнуть могли. Кроме отдаленных колонн, ваше императорское величество из поднесенного при сем с обстоятельным описанием плана ордера де-батальни всемилостивейше усмотреть изволите...¹

В каком числе ныне действительно армия состоит, сколько в дальних и ближних отлучках, також сколько больных и сколько в комплект надобно, всему тому точной при сем репорт². Ваше императорское величество из оных всемилостивейше усмотреть изволите, что число тех, кои в дальних отлучках, больных и в комплект требующихся более 33 000 человек простирается, кои при вверенной мне армии против надлежащего количества не достают, следовательно я не в таком множественном числе, как поставляется, против неприятеля иду, но только разве в равном, или малым чем превосходнее.

Что касается до больных, то будучи число оных при армии немалое, думать надлежало б, что от дальнего похода и труда, однако в рассуждении Мемельской экспедиции корпуса, которой ни великого похода, ниже труда не имел, а больных более 2 000 при оном находится, видно, что не от труда и не от дальних маршей, но знатно от годового времени происходит.

Сколько рекрут и лошадей доныне к армии приведено, сколько лошадей в полки определено и сколько по сие число людей бежало в приложенных при сем же ведомостях явствует, но яко лошади в неспособное годовое время из России ведены и тем столько изнурены, что поправиться и при деле употреблены быть не могут; тако я за пристойно признал, выбрав из новых кирасирских, гранадерских и драгунских полков лутчих лошадей, несколько эскадронов сочинить, а прочих худоконных в разъезды и отводные караулы употребить, кои при деле, как в плане ордер де-батальни показано, пешими служить имеют, ибо люди в тех полках весьма хороши и многие старые солдаты между ими, инако же опасно, чтоб от бессилия лошадей какая-либо конфузия воспоследовать не могла.

Всемилоостивейшая государыня, я понять не могу для чего; пропустив удобное время, в самую распутицу лошади отправлены, ибо я в бытность мою в Риге неоднократно о том по указу вашего императорского величества представлял и куда надлежало предлагал, но все мои старания желательного успеха не имели. То правда, что я давно сию неисправность предвидел, но донесением удерживался, дабы тем вашему императорскому величеству беспокойства и печали не нанести, а ныне увидя сам те полки, обойтись не могу, чтоб с крайним прискорбием о том всеподданнейше не донести...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“,
лл. 292 об.—293 и 293 об.—294. Подлинник.

¹ В деле не обнаружено.

² См. приложение.

ВЕДОМОСТЬ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК В АРМИИ С. Ф. АПРАКСИНА

№ 116

16 июня 1757 г.

Звание чинов	1 дивизион	2 дивизион	4 дивизион	Итого	3 дивизион	Всего в 4 дивизионах
	в 4 хоругвях, в 12 полковых и 1 гусарском	в 1 кирасирском, в 12 полковых и 2 гусарских	в 5 конных гусарских и в 4 драгунских		в 11 полковых и 1 драгунском	
Ныне при армии действительно состоят						
Здоровых:						
штаб-офицеров	57	49	22	128	43	171
обер-офицеров	691	691	157	1 541	594	2 135
ундер-штаба	290	246	70	606	210	816
ундер-офицеров и капралов писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	1 364	1 430	406	3 200	1 027	4 227
рядовых	685	764	183	1 632	618	2 245
нестроевых	13 746	17 878	4 431	36 055	13 997	50 052
Итого	1 872	1 701	897	4 470	1 071	5 541
Итого						
Лошадей:						
строевых	2 348	2 221	5 383	9 952	—	9 952
подъемных	2 941	3 132	1 032	7 005	1 487	8 592
артиллерийских	322	257	90	669	167	836
для возки запасного пороха прибавочных	175	165	—	340	105	445
Итого						
При полках больных:						
штаб-офицеров	5	5	1	11	—	11
обер-офицеров	76	51	8	135	49	184
ундер-штаба	23	16	3	42	10	52
ундер-офицеров и капралов писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	109	136	18	263	105	368
рядовых	54	51	9	114	49	163
нестроевых	1 733	2 161	249	4 143	2 175	6 318
Итого	103	86	26	215	42	257
Итого						
Лошадей:						
строевых	56	104	46	206	—	206
подъемных	19	11	5	35	32	67

Звание чинов	1 диви- зи- он	2 диви- зи- он	4 диви- зи- он	Итого	3 диви- зи- он	Всего в 4 дивизионах
	в 4 кирасир- ских, в 12 пе- хотных и 1 гусарском	в 1 кирасир- ском и 12 пехотных и 2 гусар- ских	в 5 полках гусарских и в 4 драгу- нских		в 11 пехот- ных и 1 дра- гунском	
артиллерийских	2	6	—	8	1	9
прибавочных для возки запас- ного пороха	2	—	—	2	—	2
Итого	79	121	51	251	33	284
Обретаются в дальних отлуч- ках:						
штаб-офицеров	7	7	9	23	9	32
овер-офицеров	103	73	71	247	87	334
ундер-штаба	15	8	8	31	14	45
ундер-офицеров и капралов	164	89	147	400	167	567
писарей, цирюльников, бара- банщиков и флейщиков	47	11	33	91	67	158
рядовых	1 788	601	1 600	3 989	2 269	6 258
нестроевых	188	107	204	499	616	1 115
Итого	2 312	896	2 072	5 280	3 229	8 509
Лошадей:						
строительных	7	88	941	1 036	—	1 036
подъемных	37	5	67	109	852	961
артиллерийских	—	—	—	—	96	96
прибавочных для возки запас- ного пороха	—	—	—	—	60	60
Итого	44	93	1 008	1 145	1 008	2 153
Сверх того оставлено за болезнью в Риге, Митаве и в Кейданах:						
овер-офицеров	9	6	—	15	10	25
ундер-штаба	20	3	—	23	2	25
ундер-офицеров и капралов	126	42	—	168	30	198
писарей, цирюльников, бара- банщиков и флейщиков	85	48	—	133	12	145
рядовых	2 820	1 591	—	4 411	327	4 738
нестроевых	155	112	—	267	45	312
Итого	3 215	1 802	—	5 017	426	5 443
При армией в ближних от- лучках находится:						
штаб-офицеров	8	7	4	19	6	25

Звание чинов	1 дивизион	2 дивизион	4 дивизион	Итого	3 дивизион	Всего в 4 дивизионах
	в 4 кирасирских, в 12 пешеходах и 1 гусарском	в 1 кирасирском и 12 пешеходах и 2 гусарских	в 6 конных гранадерских и в 4 драгунских		в 12 пешеходах и 1 кирасирском	
обер-офицеров	80	83	20	183	62	245
ундер-штаба	5	9	5	19	6	25
ундер-офицеров и капралов писарей, цирюльников и флейщиков	179	160	28	367	158	525
рядовых	70	59	—	129	72	201
нестроевых	1 752	1 798	137	3 687	1 906	5 593
Итого	184	281	51	516	87	603
Итого	2 278	2 397	245	4 920	2 297	7 217
Лошадей:						
строевых	593	119	138	850	—	850
подъемных	69	231	5	305	9	314
артиллерийских	—	24	—	24	—	24
прибавочных для возки запасного пороха	3	15	—	18	—	18
Итого	665	389	143	1 197	9	1 206
Вдобавку потребно:						
штаб-офицеров	1	—	—	1	1	2
обер-офицеров	—	—	—	—	—	—
ундер-штаба	32	38	22	92	32	124
ундер-офицеров и капралов писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	4	6	9	19	45	64
рядовых	32	53	10	95	19	114
нестроевых	7 433	4 053	384	11 870	3 842	15 712
Итого	455	216	150	821	336	1 157
Итого	7 957	4 366	575	12 898	4 275	17 173
Лошадей:						
строевых	60	660	1 067	1 787	—	1 787
подъемных	15	18	70	103	31	134
артиллерийских	—	1	4	5	—	5
Итого	75	679	1 141	1 895	31	1 926

Степан Апраксин

Из постановления военного совета о дальнейшем движении русских войск

10 июня 1757 г., Ковно

1757 года июня 10-го дня в Ковне по учиненной накануне повестке весь генералитет, находящейся при первой и второй дивизии у генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина для держания военного совета собрался, на которой и генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, також по причине магазинов генерал-майор Даревской приглашены были. Его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всему присутствию следующее учинил предложение. Без сумнения всем известно, коим образом ее императорское величество всемилостивейше вверенную ему армию высоким ее союзникам на помощь назначить и в прусские земли диверсию учинить повелеть соизволила. В таком намерении здешней город назначен был местом собрания и яко ныне высочайшее намерение тем одним исполнено, что почти вся армия, кроме отделенного для Мемельской экспедиции под командою генерала Фермора корпуса, в близости здешнего места находится, тако всеподданническая должность требует для исполнения всемилостивейшего соизволения помышлять, каким образом и где именно чрез реку Неман переправляться, коим трактом способнее к прусским границам, кон расстоянием отсюда только 12 миль, следовать и всюю ли армеею вместе или разными корпусами; каким образом до границы и далее армию провиантом продовольствовать и буде разными корпусами маршировать, где именно соединиться и по соединении где в неприятельскую границу вступить. А понеже сие предложение крайней важности до целости армии и приращения славы оружия ее императорского величества принадлежащее; того ради всем присутствующим наиревностнейше рекомендовано по присяжной должности и рабской верности всякой бы без зазору и майлейшего сумнения в том, елико сходственно и в пользу ее императорского величества интересов, за нужно признает, говорил, представлял и на рассуждение давал; в случае же непринятия от кого либо предьявленных резонов, нималого нарекания, ниже предосуждения не опасался, тем паче, что о всем обще рассуждено и решено быть имеет. Сие же предьявляется в таком рассуждении, чтоб никто впредь ничем отговариватца не мог; по чем имел о предложениях довольно рассуждения и уважив все о нынешнем неприятельском положении полученные известии, по всеподданнической ревности и верности с общего согласия следующее постановлено и определено, а именно:

Пока належнейшие и вернейшие разведывания о лучшей переправе и дороге не получатся, переходить реку Неман при Понемуни, расстоянием от Ковны в полмили, а перешед, расположиться по ту сторону в разных безопаснейших местах и стоять до того времени, пока вся армия переправитца, в кое время провиант получать из

Ковенского магазина, не касаясь двунедельного в сухарях запасенного провианта и стоя тут, дорогу до Барберишек распорядить и станции росписать смотря при том, чтоб переходы были невелики, а между тем послать, чтоб ильвущие сюда из Гродни семь витин, где их только найдут, остановя сгрузить, из оных четыре отпустить сюда, а три держать при Олите для употребления и переправы колонны генерала-лейтенанта Матвея Ливена; отправленные же сюда четыре старатца, буде возможно, употребить на сплавку артиллерийских тягостей или тако называемого запасного магазина, також на сделание понтонного при Понемуни моста и перевозу. Рогаток взять с собою не более как на один батальон для каждого войску, пики же все оставить, а сверх запасного полумесячного в сухарях провианта еще на три дни для похода оного с собою взять.

Генералу-лейтенанту Матвею Ливену с колонною своею чрез Неман при Олите переходить в то самое время, как главная армия к Барберишкам приближаться станет и, расположась по ту сторону в удобном месте дожидатца того, пока главная армия, идучи тем трактом, которой поручиком Этингером осмотрен и план оного подан генералу-фельдмаршалу, поворотить к неприятельским границам, в которое время и он с колонною своею имеет по левую руку главной армией, таким образом избирая способные места итти, чтоб в один сутки с главною армиею соединиться мог.

Для довольствия армии провиантом, до вступления в неприятельские земли, дабы запасной полумесячной в сухарях тож и трехдневной в хлебах провиант вперед сберець, учреждать по тракту до границ прусских магазины, к чему подрядчиками несколько жидов явилось, и для того препоручается сие заготовление провианта и учреждение проходных магазинов генералу-квартирмейстеру Штофельну, которому потребное число провианта у тех жидов сторговав, контракты заключать и несколько озадатчить¹, дабы их тем наиболее обязать; вследствие чего, явившихся в канцелярии генерала-фельдмаршала подрядчиков, отослать к нему ж, Штофельну.

После в Ковне главной плацдарм всей армии быть должен, того ради, как для соблюдения всего оставляемого, так и для прикрытия магазинов оставить в оной два полка, а именно: Смоленской и Рязанской пехотные, да из художонных донских казаков, которые для дальнейшего похода ненадежны до трехсот человек, причисляя к тому и те четыреста человек казаков, которые находятся ныне в Вильне у генерала-майора Даревского. Всех реченных двух полков лошадей и упряжки, кроме артиллерийских и ящичных, взять к армией для возки провианта, а артельных у солдат сих же двух полков с хомутами и телегами купить и к тому ж употребить, також всех извозчиков взять, а в сии два полка могут из приводимых полковником Хомутовым черкас² извозчики определены быть.

Магазейны содержать и учреждать в Ковне и Гродне таким образом, чтоб в каждом на всю объявленную при Ковне собрануюся

¹ Дать задаток.

² Черкасы — русские казаки, жившие на территории Украины.

армею на два месяца провианта, також буде возможно и фуража, а наипаче овса или ячменя было, а в Олите на всю ж оную армею иметь всегда в готовности на полмесяца. Заложённые же в Вильне и Столпцах, елико можно, в Ковенской перевесть употребить старание.

Но понеже употребляющиеся здесь витины не инако как только в большие воды, яко то весною и осенью служат, а в малую воду никак ходить не могут, того ради остающемуся в Ковне главным командиром генералу-майору Даревскому, косму сделав в Вильне последние учреждения возвратиться тотчас в Ковну, старатца из приходящих из Вильны и Столпцов витин, коих и ныне уже до двадцати в пути находятся, переделать в такие суда, которые б во всякое время для транспорту провианта употребиться могли, чего для, к генералу Фермору, тож и контр-адмиралу Кашкину писать, чтоб на почте как наискорее прислать двух человек таких, которые бы судовое дело разуметь могли, а между тем ему, генералу-майору Даревскому, несколько из пришедших в Ковну витин, смотря по воде так провиантом нагрузить, чтоб и по нынешней малой воде итти с тем грузом могли и содержать их в готовности ко отправлению, куда впредь велено будет вверх или вниз, в рассуждении чего и груз их делать.

Переправа при Понемуня, будучи уже как вышеупомянуто назначена, то нимало не медля велеть чрез Неман понтоной мост невести и командировать по сделанному ныне ордер де-баталии первую дивизию и два конные гранодерские полка, тысячу человек казаков донских команды генерал-майора Хомякова, да один полной эскадрон гусар из Сербского и Венгерского полков и велеть сей дивизии дороги по ту сторону Немана даже до Барберишек со всяким поспешением исправлять, к чему и обывателей, так как и на сей стороне то было, командированному для того генерал-квартирмейстеру Штофелю употреблять и наряжать, а конным гранодерским двум полкам с легкими войсками по той стороне делать беспрестанные разъезды как вперед, так и по сторонам, в виду всех тех работников, дабы они теми разъездами прикрыты быть могли.

Проходные магазины до Барберишек и далее учредить таким образом, чтоб в Гоги и Прены на всю армию, собравшуюся ныне под Ковною в каждом месте на сутки провианта и фуража было, сколько можно сена и овса или ячменю, счисляя только на кирасирские полки и артиллерийских лошадей, тож и на гранодерские конные полки, буде ж можно и более.

В Барберишках запаста провианта на десять дней, а в Людвигове на месяц, что все учредить чрез подрядчиков.

По переправе первой дивизии следовать немедленно, за нею и второй, а артиллерии обеих дивизий следовать при тех местах, где сей по ордеру баталии быть положено. Генералу-майору графу Румянцову велеть немедленно послать двух офицеров для осмотру тракта от Кормялова на Румшишки или Кроне, или Ездо или Пуне до Олиты и оным накрепчайше подтвердить, чтоб по осмотре, да и то не долее как в два дни в Ковну возвратились для репортыва-

ния генералу-фельдмаршалу, так о расстоянии, как и о доброте дорог, а потом отправив веденных лишних лошадей и людей в Ковну и сам туда ж бы следовал, ибо он только в трех милях от оной стоит...

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Василий Лопухин. Г. Брун. Сент-Андре. Матвей Ливен. Матвей Толстой. Князь Александр Голицын. Вилим Ливен. Франц Даревской. Генерал-майор Хомяков. Каспер Любомирской. Александр Вильбоа. Данила Лебоскет. Князь Василий Долгоруков. Иван Мантейфель. Петр Панин. Фон Штофельн. Ганс Веймарн.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“,
лл. 296—299. Подлинник.

№ 52

**Письмо С. Ф. Апраксина канцлеру А. П. Бестужеву
о получении указа Святейшего Синода с разрешением
войску есть мясо в постные дни**

24 июня 1757 г., главная квартира при Пренях

Милостивый государь граф Алексей Петрович.

Присланные ко мне при письме вашего сиятельства Святейшего Синода указы, коими поводится находящемуся в моей команде войску, за недостатком пищи, в постные дни мяса есть, мною исправно получены и повеленным образом священникам розданы для публикации и растолкования простолюдству силы оных, а какой возымеет успех, еще предвидеть нельзя. Что же касается до патриаршей грамоты, то я за благо признал оную священникам не сообщать, тем паче, что патриаршеское имя, будучи в России не в привычке, потому и несколько между народом в презрении, более повод к мнимым толкованиям и критике, чем к ожидаемому исполнению подать может. Я же имею честь быть с совершеннейшим высокопочитанием и истиннейшею преданностью.

Степан Апраксин.

ЦГАДА, ф. 75, св. 1, д. 2, л. 8. Подлинник.

№ 53

**Из журнала, держанного при дивизии генерала и кавалера
Фермора¹. О взятии Мемеля**

25—26 июня 1757 г.

22 [июня] в ночи ведены были апроши в другую параллель, от города не далее полутора сажен расстоянием, а между тем, с первой параллели производилась пальба и бросали бомбы чрез

¹ Заголовок подлинника.

всю ночь, а как вторая параллель совсем была окончена, то поутру в первом часу, перевезя с первой параллели мортиры и пушки, со оной начали действовать.

По отданному от генерального дежурства приказу велено поутру того числа первой и второй бригадам за рекою Дангою вступить в показанной новой лагерь и укрепить таким образом, чтоб надежной от пришедшего с поля неприятеля отпор учинить можно и сикурс в город не пропустить, а на другой день и третьей бригады, которая стояла не за рекою, двум полкам Черниговскому и Вяцкому в тот же лагерь по сделанным мостам перешед, через реку для умножения войск расположиться между первой и второй бригад во оставленном месте в новой же лагерь.

23 [июня] на работу велено командировать с шанцовыми инструментами и для закрытия с ружьем команды на смену прежним в толиком же числе людей, которым деланы были вновь апроши, с другой стороны города, а с прежней параллели тож с прамов и бомбардирских судов беспрерывно производилась пальба калеными и простыми ядрами и бросали бомбы.

Командированной в прусскую землю, для учинения неприятелю омбразу и нанесения обывателям наибольшего страха, секунд-майор Романиус возвратился и поданным рапортом объявил, что он с командою: пятьюстами казаками и двумястами гусарами в следовании трактом при Прекулн-амте о неприятельских обращениях услышал, яко прусское войско по ту сторону Инстенбурга обретается, а отсюда, как до реки Мемеля, так и до самого города Тильзита из воинских команд никого не находится, а только по разным местам собравшись укрываютца мужики, имея у себя ружья, которым от их атаманов повелено при наступлении российских войск всевозможную чинить оборону, а при том репорте представил взятых им в плен немцов двоих, мужиков четырех, скота рогатого, волов и коров тысячу двести, баранов до полутора или двух тысяч, которой и велено разделить в полки и во все команды. Под оною ж мызою Апрекурн, из команды его капрал один, гусар один безвестно пропали, да ранено их же четыре человека.

После отправленной ведомости по 23 число в город бомб брошено из апрош сто двенадцать, с бомбардирских кораблей двести девяносто семь, выпалено из пушек калеными ядрами тридцать шесть, простыми триста тридцать три, с прамов 1690. От неприятельской стрельбы с нашей стороны убито с командированного гранодерского — гранодер два, ранено — мушкатер Вяцкого один, Нижегородского два...

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете
о взятии Мемеля и самовольном смягчении
В. В. Фермором условий сдачи гарнизона

№ 136

30 июня 1757 г., в главной квартире Барбарихах

При отправлении прибывшего ко мне от генерала Фермора курьера с известием о взятии города Мемеля, дерзаю ваше императорское величество с благополучным началом воинских операций всеподданнейше поздравить, всеусердно желаю, чтоб всевышней, руководствуя своею свыше десницею, победоносным вашим величества оружием оное и впредь всякими к достижению высочайших вашего императорского величества намерений благословил успехами...

Я не инако, но справедливую причину имею похвалить военное искусство, оказанную поспешность и поступки генерала Фермора, и потому смелость приемлю его с находящимся в его команде генералитетом, штаб и обер-офицерами, кои отлично при том себя показали якоже и все войско, всевысочайшей вашего императорского величества щедроте и высокомонаршескому благоволению поручить. Одно только сожалетельно и меня беспокоит, что гарнизон с ружьем и с толикими патронами выпущен, что в капитуляцию обстоятельство с высочайшей вашего величества милости не внесено, коею позволяется всякому из обывателей и солдат по желанию жить где хочет, ибо таким образом оное более для переды действия имело б, нежели манифестов обнародование, и многие бы, избегая тяжесть ига прусской службы, из оной уходили, и что комендант главной пограничной крепости, которой всемерно о всех неприятельских намерениях, обращениях и силе сведом быть должен, не допрашиван, и инструкция с прочими от времени до времени к нему посланными от фельдмаршала Левальда ордерами от него не взяты; ибо из того многие важности и состояние неприятельской армии наиточнейше открыты быть могли б, да и военной порядок точно и наиглавнейше того требует. Правда, я к нему сегодняшним ордером предложил стараться сию ошибку поправить, но думаю, что поздно и мой ордер коменданта тамо уже не застанет.

Присланные ко мне трофеи, состоящие в 21 знаме, 1-м штабдарте, 1 литаврах, також городовые ключи вашему императорскому величеству при сем с тем же курьером Романиусом всенижайше подношу, которого я за его верность и исправность в доставлении чрез всю зиму о неприятельских обращениях известей, якоже и за храбрость и добропорядочное предводительство, будучи в партиях порученной ему команды легких войск из секунд в пример-майоры третьего кирасирского полку, при коем он и прежде был, равно как и сержанта 4 гранодерского полку Якова Шрейбера в прапорщики по рекомендации генерала Фермора произвел...

Степан Апраксин.

**Донесение Главного комиссариата в Военную коллегию
о возвращении полевых войск, находившихся в тылу России,
к месту их службы и отправке обмундирования в действующую
армию**

30 июня 1757 г.

По присланному ее императорского величества из оной Государственной военной коллегии сего июня 25-го дня в Главный комиссариат указу велено, во исполнение полученного из учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции рескрипта, для наступающей теперь надобности, что полки в скорости и не токмо ежечасно к походу готовности, но и так расположены были, что по первому указу вдруг несколько вместе соединитца и к назначиваемому месту прибыть могли. Между прочим, по нижеписанным пунктам повелено: по 1-му из полевых, состоящих внутри России, полков без имянного ее императорского величества указа из учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции ни по каким другим даваемым указом никуда и ни в какие командирования и расходы людей отнюдь не употреблять; по 2-му — действительно в отлучках находящихся людей как наискорее к полкам старатца всех без всякого изъятия, при каких бы кто комиссиях и по каким бы указам не находился, особливо ежели кто из присланных или и отпущенных от полков для приему ружья, мундира и аммуниции и денег или каких-либо казенных и партикулярных своих, судебных и других тех подобных дел в Москве и в прочих местах из тех обретающихся, у приемов по надлежащим требованиям от полков удовольствию, а прочим, кои за партикулярным делом в отлучках состоя, не взирая ни на какие их представления и отговорки, кончая по получении указу, чрез три дни выслать без всякого удержания под опасением неотложного штрафа, в чем о находящихся в Москве в Военной конторе и Комиссариату по сношению с прочими местами строгое и неослабое исполнение учинить, а притом где и в каких именно отлучках и зачем до сего продолжались, о том в Военную коллегию и контору тотчас прислать обстоятельные ведомости. А по справке в Комиссариате, находящиеся внутри России полевые армейские пехотные и ландмилицкие полки, по прежде присланным требованиям, по срокам отпуском подлежащих от Комиссариата вещей, кроме гранодерских по новому образцу шапок (кои еще подрядчиками приготавлиютца), удовольствованы, а для приему оных шапок, тож и по вновь присланным требованиям разных вещей, находятца еще с командами офицеры, да и сверх того из находящихся в Москве полков в комиссариат особливо истребованы, в силе полученных от господина генерала-фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина промеморей, для приему и отвозу на полки команды его в Ригу мундирных и аммуниционных вещей офицеры с командами. Из оных с теми отпускаемыми вещами некоторые

туда уже отправлены, да и достальные с крайнею поспешностию принимаютца и в скорости отправлены быть имеют и ныне, ежели от той комиссии другими сменять, то во отправлении и отвозе во означенное место тех вещей крайнее последовать может промедление, того ради, сего июня 30-го дня, по ее императорского величества указу, в Главном комиссариате определено, о том в Государственную военную коллегию представить доношением и которых полков для каких приемов и прочих порученных комиссий и кто именно офицеры с командами и, с которого времени находяцца, сообщить ведомость и притом во осторожность, дабы и впредь при таких ныне в силу ее императорского величества указов и по особливим от господина генерал-фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина требованиям от Главного комиссариата скорых и время не теряющих, как деньгами, так и разными вещами к полкам и в магазинны отправлениям, от нескорой дачи к препровождению потребного числа офицеров и в конвой команд остановки и промедления не приключилось, требовать надлежащего определения, о чем Государственной военной коллегии Главный комиссариат сим представляет, а означенная ведомость сообщается при сем.

ЦГВИА. ф. 20, оп. 1/47, св. 148, л. 12,
ла. 1—2. Подлинник.

№ 56

Рескрипт императрицы Елизаветы 3. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским и недопущении английского флота в Балтийское море

15 июля 1757 г.

Вам уже рескриптом нашим под № 4 от 30 июня знать дано, что опасение о присылке английской эскадры в Балтику подтверждается, а при том только то предписано, чтоб остающиеся за распределением к блокадам прусских приморских городов корабли содержать при себе без разделения.

С того времени получили мы известие, что шведский двор действительно принял намерение собрать знатную армию в Померании для употребления противу короля прусского согласно с нами и прочими союзниками нашими, и для того еще нынешним летом войска свои туда перевозить будет. Ведомость об английской эскадре потому сего весьма потревожила, но тем принятого о перевозе войск намерения не разрушил, паче же шведский двор своей в восьми кораблях состоящей эскадре, с Даниею у норвежских берегов действительно соединившейся под командою шаутбенахта Лагербирка, указ послал немедленно в Зунд возвратиться, дабы в близости быть к получению дальнейших указов и к прикрыванию помянутого транспорта.

Но как сего достаточно быть не может к воспрепятствованию входа английской эскадры в Балтику, а для нас однакож то

весьма нужно и важно, то мы, побуждая к тому шведский двор, ему знать дали, что к вам наш указ-послан, дабы вы, оставляя при прусских берегах столько кораблей, сколько к блокированию приморских городов потребно, с остальными шлч ближе к шведским берегам, а именно крейсера от Готланда к Карлскроне, с тем что ежели придется к вам от шведского двора требование, чтоб вы, для сопротивления входу английской эскадры в Балтику, соединились с шведскою, то бы вы туда немедленно шли и с оною согласно действовали. Вследствие сего мы вам чрез сие повелеваем, оставляя для блокирования приморских прусских городов столько кораблей, сколько по вашему рассмотрению потребно, под командою нашего адмирала Мятлева, дабы он с ними продолжал предписанным уже образом блокаду прусских приморских городов, получая дальнейшие наставления от нашего генерал-фельдмаршала Апраксина, со всеми прочими вы сами по получении сего имете к Карлскроне следовать и прибыв на тамошнюю рейду, с нарочным курьером нашему в Стокгольме посланнику Панину немедленно о том знать дать и требовать, дабы он тамошний двор уведомил, что вы по указу нашему для того туда пришли, дабы находиться в близости к соединению со флотом его величества короля шведского, ежели в том нужда настоять и его величество того требовать будет, и что по тому вы оживаете токмо о том уведомления.

Нельзя думать, чтоб такой поступок не был крайне шведскому двору приятен; со всем тем ответ его вам конечно распорядит будет по тем обстоятельствам в каковых дело английской эскадры тогда находиться будет.

Ежели в ответ дастся вам токмо благодарение и что опасность де английской эскадры, следовательно и нужда в вашем соединении, миновалась, то имете вы возвратиться попрежнему к принятию над всем флотом команды; буде нужда настанет вам с шведскою эскадрою соединиться и вам требование о том от шведского двора придется, то вы часа не упустите в назначаемое вам от шведского ж двора место идти, с его эскадрою соединиться и во всем согласно с оною действовать, ибо даваемые от оного их командиру наставления в настоящих обстоятельствах не могут как согласны быть с нашими мнениями, а расстояние мест и краткость времени и в том нужном случае не дозволили нам сделать предварительных о сем соглашений; по тому ж нельзя было соглашаться ни о равенстве командиров, ни о преимуществах между оными, почему мы только то шведскому двору представить повелели, дабы он командиру своей эскадры накрепко подтвердил: избегая излишние церемонии, откровенно вам сообщить свои инструкции, а все то избегать, что общую службу замедлять или некоторый нестати спор заводить может. То же самое даем мы и вам чрез сие в наставление, ибо что до действий ваших в сем случае принадлежит, то уже выше упомянуто, что инструкция шведского командира имеет в том и для вас служить правилом.

Впрочем, как вы только отсюда отправлялись в море, а мы дав о том знать шведскому двору от него требовали, дабы он во все свои порты послал указы, чинить нашим кораблям всякое вспоможение, в случае ежели б им туда зайти случилось, то шведский двор нимало не умедлил отправить оные. Теперь для вас мы повторяли сие требование, и о равномерной готовности еще меньше сомневаться можем, так что сие ваше удаление не видится сопряжено быть ни с какою опасностью, а толь паче, что мы при том уверены о вашем искусстве, ревности и попечении.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 331—353.

№ 57

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о вступлении русской армии в г. Тильзит

23 июля 1757 г., лагерь при Тильзите

Что после отправленного моего всеподданнейшего рапорта от 15-го числа происходило, явствует в приложенном журнале, а по прибытию моему с дивизиею 19-го числа к реке Мемелю, не дошед в полмиле от города Тильзита, встретил меня духовной чин и магистрат с некоторыми гражданскими служителями, со всеижайшим прошением принять в протекцию вашего императорского величества, и в верности своего подданства учинили тот час присягу, а сего ж июля 20-го дня, по введению в город Тильзит гарнизона, все мещане, которых четыре роты под ружьем были, учиня наперед вашему императорскому величеству присягу, отдали свои знамена, верхнее и нижнее ружье под российской караул в шлосе, сами следовали для благодарного молебна в кирку, а по окончании оного до самого вечера приводилось несколько сот человек как градских, так и уездных людей к присяге, в том числе амт-шрейберы и шульцы, шесть амтов тильзитского дистрикта и видя такую вашего императорского величества высочайшую милость, которая городу Тильзиту учинена, лежащей от оного в миле город Рагнит со всем дистриктом, которой тоже шесть амтов имеет, 21-го числа чрез посланную команду с подполковником Ирманом в подданство вашего императорского величества пришел и как духовные, так и магистрат присягу учинили, и тем коммуникация с Пруссиею от города Тильзита до Инстербургского дистрикта, в которой главная армия вашего императорского величества вступила щасливо и без всякого урону учинена. Два города и двенадцать амтов от неприятеля к получению его сублитенции отошли, с которою ведомостью отправлен от меня порутчик фон Стакельберг, а к командирующему фельдмаршалу обязательно от меня репортовано.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657, В*,
лл. 44 об. Подлинник.

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о занятии без боя Инстербурга и остановке в нем русской армии на отдых

№ 152

*31 июля 1757 г., в главной квартире
в Пруссии при Инстербурге.*

Сего месяца 29-го после отпуску куриера Урусова от Гумбин армия следовала до деревни Ервишкин, при которой накануне с неприятельскими гусарами сражение было, где и расположилась, а авангард под командою генерал-лейтенанта Матвея Ливена, прошед Пичкемской лес, из коего неприятель выгнан, в расстоянии одной мили от городов Инстербурга и Георгенбурга лагерем стать имел, и то для того, чтоб лес, которой более мили продолжается и неприятель весьма авантажен был, по прогнанию в наши руки остался. Но когда реченной авангард под вечер из лесу в поле уже выбираться и в ордер де-баталии строиться начал, то неприятельское войско, то-есть гусары, кавалерия и пехота по ту сторону реки Прегеля возле города Инстербурга движение делать и строиться начала, о чем я уведомлен будучи и не зная в каком числе оной марширует, к тому ж ведая его правило, что сюрпризами старается неприятеля своего победить, принужден нашелся, для безопасности авангарда с достальною армеею, оставив все обозы и для прикрытия оного четыре полка инфантерии, також большую половину регулярной кавалерии, которая на худых лошадях с довольною артиллериею под командою генерал-майора Хомякова и бригадира Гартвица и запасясь на три дни провнантом, налегке туда ж следовать, дабы на рассвете с авангардом соединиться, понеже за поздним временем опасности не предусматривал, чтоб неприятель мог отважиться авангард атаковать, затем, что ночь была темная, но чаять надлежало атаки на рассвете. И тако в ночь, чрез помянутой лес дефилировал, а на рассвете выступя из лесу далее полем к авангарду, которой от лесу вперед к Инстербургу верстах в трех лагерем стоял, следовал, точно в место ожидаемой атаки. Прибыл из города Инстербурга бургомистр с несколькими старшинами для подтверждения себя в подданство вашему императорскому величеству, которые объявили, что неприятельского войска возле Инстербурга было гусар черных и желтых десять эскадронов, драгунской Платерской полк и баталион пехотных гранодер, а в недалеком оттуда расстоянии еще пехотные полки стояли, коих число не ведают затем, что недавно прибыли, да и в лагерь никого не пускали, но на самом рассвете к Велау ретировались, хотя прусские гусары в то самое время, как накануне, движение делали, к следующим пред авангардом казакам и приближались, а увидя их неустрашимых и с храбростию против них идущих, по учинении нескольких издали без вреда выстрелов, ретировались, при котором случае казаки несколько из них, как

и обыватели сказывают, ранили, а далее за ними гнаться за поздним временем не отважились. И тако, всемилостивейшая государыня, с помянутым бургомистром один полк пехотной в город послал для защищения оного и для охранения от всяких беспорядков, а после полудня все духовенство и несколько человек из лутчих мещан у меня явились, прося вашего императорского величества протекции, конх я с ласкою принял и приказал, чтоб к завтраму меня к себе ожидали, и всем обывателям объявили, для присяги в соборную кирху собраться и в присутствии полковника Фулертонa присягу в верности учинили. Сего дня армия к Инстербургу прибыла и между тем и Георгенбургом лагерем расположилась. Я, не останавливаясь при гауптквартире, прямо в город въехал, где побыв часа три, паки в лагерь возвратился. Я намерен здесь несколько дней пробыть, как для отдыха людям от больших жаров, так и для исправления всего нужного, яко же и для соединения с корпусами генералов Фермора и Сибильского, дабы со всею силою на неприятеля наступить, понеже отсюда до Велау, где армия неприятельская стоит, только около пяти миль осталось, а между тем провиант и фураж в здешнем уезде выписывается, но по известиям едва ли надобного числа достать можно. Бургомистру приказано обывателям публиковать, чтоб всему тому, что в городе казенного или военнослужащего имеется, без изъятия, в чем бы оное не состояло, под опасением жесточайшего наказания, точной список сочиня, подали...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657. А*
лл. 560-564. Подлинник.

№ 59

Протокол Конференции. Предупреждение С. Ф. Апраксина о возможности сопротивления противника, указания о необходимости обезоружения населения и введении в обращение русских денег в Восточной Пруссии

№ 263

31 июля 1757 г.

...С чувствительною радостью из реляции вашей под № 149-м, из лагеря при Столупянах от 23-го числа сего месяца с порутчи-кой Розенбергом сюда отправленной, усмотрели мы благополучное всей вверенной в вашу команду нашей армии вступление в прусские земли, с чем, оказуя наше особое удовольствие, вас поздравляем, усердно прося всевышнего ниспослать свое святое благословение.

Бывшее с многочисленною партиєю прусских гусар сражение малой партии наших легких войск, буде и не с великим было для сей последней авантажем, то однако ж и пруссаки похвастовать чем не имеют. За кем гнались с пять миль, тот уже довольно

побежден; но для нас всего удовольствительнее то, что по великой скорости, с каковою была секурсована малая партия, мы видим вновь великость вашей осторожности и изрядство чинимых вами распоряжений.

Все прочее содержание помянутой вашей реляции мы всемилоостивейше апробуем. Но как и подлинно из сего хотя неважного сражения заключать можно, что неприятель не так твердо намерен ретироваться, как было думано, паче же причина есть верить, что он, буде не навстречу к вам итти, то по меньшей мере наждать вас будет, ибо по реляциям наших в Польше министров, от которых без сомнения и к вам писано, мы усматриваем, что прусской тамо секретарь с уверением объявляет, что Левальду указ дан защищать Пруссию до последнего человека; то мы генералу Фермору и отсюда с нарочным подтвердили, дабы он старался скорее с вами соединиться.

По бывшим наперед сего слухам, якобы все прусские мужики снабжены ружьем, хотя мы не видим теперь тому от вас подтверждения, однако ж не сумневаемся, что вы имели потребную предосторожность публиковать, дабы все приходящие в наше подданство ружье свое, какое бы ни было огненное или белое нам отдавали, и сверх того действительно старание приложить оное у них отобрать. Сия осторожность для многих причин нужна. По меньшей мере буде и тогда на общую верность совершенно полагаться нельзя, то преступление становясь несравненно большим, большее бывает за то наказание, большее потому и опаснее оного.

Амтманов, кои в подданство приходят и приводят свои амты, в должностях их оставлять полезно, ибо тем побуждаются и другие приходить в оное; но напротиву того, сколь скоро кто окажется подозрительным, таковых так же и сменять нужно, о чем мы вам токмо припамятовать восхотели.

Р. S. Когда наша монета ходила с толикою удобностию в Польше, то сомнения нет, что она в Пруссии, в покоренных нашему оружию местах, еще с большею удобностию ходить будет. В Польше донные старанием вашим ходит она довольно высоко, а именно по восемнадцати шестаков. А в Пруссии видится удобно и для щетов весьма короче могли бы наши рубли ходить ровно по четыре прусских гульдена, выдавая как из казны нашей, так и принимая в онаю на сем основании. Однако ж и сие предается вашему рассмотрению, ибо при сем и то уважено быть имеет, что как полякам необходимо надобно туда провиант и другие припасы подвозить, то сие новое учреждение курса не воспричинствует ли им напрасное удаление.

*Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой.
А. Бутурлин. Граф Михайла Воронцов. Граф П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 101—102 об. Подлинник.

**Рапорт адмирала З. Д. Мишукова Адмиралтейств-коллегии
о блокаде прусских берегов; отправке больных
в Кронштадт и о крейсировании флота только
до 20 августа в связи с недостатком продовольствия**

7 августа 1757 г.

По указу ее императорского величества от 12 минушего июля между прочим повелено; оставя для блокады приморских прусских городов кораблей сколько по моему рассуждению потребно, под командою адмирала Мятлева, самому следовать для некоторой важной экспедиции к шведскому порту Карлскрону на рейд; и во исполнение оного ее императорского величества рескрипта, по учиненному со всеми господами флагманами консилиуму положено для блокады прусских приморских городов под командою адмирала Мятлева оставить корабли «Москва», «Гавриил», «Полтава», «Варахаил», «Шлиссельбург», да фрегат «Крейсер», и в его эскадре контр-адмирала Лаптева; а под командою моею к следованию к Карлскрону корабли их: «Св. Сергей», «Иоанн Златоуст» второй, «Архангел Рафаил», «Ингерманланд», «Св. Александр Невский», «Уриил», «Астрахань», «Северный Орел», «Наталья»; да фрегаты: «Ягудилл», «Архангел Михаил», «Россия», и в моей эскадре вице-адмирала Кейзера, да контр-адмирала Лопухина; находящиеся при флоте три 84 пуш. корабля: «Св. Павел», «Св. Николай», «Св. Иоанн Златоуст» первый (коим сколь долго держаться при флоте, то в силе ее императорского величества данной мне инструкции положено на мое рассуждение), для приближающегося ныне осеннего времени отпустить в Кронштадт. И понеже больных при флоте умножилось до 1 200 челов., того ради посадить оных на те три 84 пушечных корабля на каждый по 200 человек, или сколько поместиться может, таких, кои к скорому излечению безнадежны и во флоте сделали бы для здоровых излишнее затруднение и тесноту; и оные три 84 пуш. корабля, также и брандер «Митау», за появившейся на нем течью, поручены в команду капитан-командора Резена, который имеет из них находиться на «Св. Иоанне Златоусте» первом, и велено следовать к Кронштадтскому порту; но дабы больным служителям будучи на кораблях до Кронштадтского порта не претерпеть дальней нужды, то буде по обстоятельству ветров способно будет зайти ему в Ревель и тамо оных высадить, а затем во исполнение высочайшего ее императорского величества повеления, я и адмирал Мятлев, имеем следовать, каждый к определенным местам, и каким образом ему, г. адмиралу, будучи в своем месте поступать, о том от меня он снабжен полным наставлением; в понеже на все корабли морского провианта осталось токмо сентября по 10 число, то дабы служители не могли претерпеть в пище недостатка, по тому ж консилиуму положено обим эскадрам в море держаться по 20 число сего

августа и адмиралу Мятлеву велено в следовании к Кронштадтскому порту, во-первых в прохождении мимо Мемеля для занятия находящихся тамо вице-адмирала Люиса, капитанов Мексизи и Андерсона, также унтер-лейтенанта Нотта, кои уволены и отправлены в Мемель, оставить фрегат и два бота, коим велеть с оными итти в Ревель, и как фрегату остаться тамо, так и два 54-х пушечных корабля из своей эскадры послать туда же для зимования; а я с имеющеюся при мне эскадрою в следовании к своим портам имею зайти к Ревелю ж для оставления обыкновенно зимующей тамо эскадры и буду ожидать от Адмиралтейств-коллегии указа, в коликом числе и какие корабли к вышеписанным двум 54-х пушечным еще повелено будет оставить.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 355—356.

№ 61

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о снабжении флота провиантом и с указаниями о действиях русского флота

14 августа 1757 г., С.-Петербург.

Из реляции оной Коллегии от 9 числа сего месяца не без удивления усмотрели мы, что наш ныне действительно в море находящейся флот не был снабден морским провиантом более как токмо на четыре месяца, когда однако ж оная Коллегия, еще с прошлого году указ имела, а имянно — от 5 октября, чтоб корабельной флот весь наступающею, так исправлен и всем потребным, особливо же морскою провизиею снабден был, чтоб будущею весною не токмо тотчас по вскрытии воды в море вытти и к важным предприятиям употреблен быть, но ежели б нужда была, то и далее обыкновенного летнего времени в море держаться мог. И когда Коллегия в рапорте своем от 31 октября точно нам доносила, что определено ею на весь тогда в Ревеле и Кронштадте находившейся корабельный флот приготовить морской провизии на пять месяцев.

По сему размеряемы были даваемые от нас от времени до времени командующему флотом адмиралу Мишукову указы; так что адмирал Мишуков теперь с восьмью кораблями имеет находиться при шведских берегах, по меньшей мере, отправлены наши к нему о том указы уже с 15 числа минувшего месяца. Остальной же флот имел быть поручен адмиралу Мятлеву и крейсировать при прусских берегах, как то Адмиралтейская коллегия из приложенной при сем с того указа копии усмотрит. К большому при сем прискорбию не имеем мы от сих обоих адмиралов репорта, ниже о получении помянутого нашего указа, хотя для предосторожности оной и вдвое послан был.

Но когда уже так паче ожидания нашего случилось, то нам теперь не остается более, как во-первых адмирала Мишукова с восьмью кораблями, а адмирала Мятлева с прочим флотом считать разделенными, а так полагая, мы следующее указали:

1-е. Буде адмирал Мишуков с вышепоказанным числом кораблей находится при шведских берегах, и та надобность еще не миновалась, для которой он туда послан, то предать шведскому двору на благоизобретение одного из двух, а имянно, дабы оной согласился, чтоб флот наш обратно шел к своим гаваням, или же буде имеет в нем крайнюю нужду, снабдил оной потребною провизиею и дал свободное убежище в своей гавани, с тем, что за все, чем оной ссужен будет, исправной платеж сделается; ибо непристойно было бы, почти в одно время посылать к ним эскадру на помощь, и тотчас паки возвращать оную.

2-е. Адмиралу Мятлеву велеть, чтоб он из оставшихся при нем кораблей, выбрав надежнейших от семи до десяти, как из линейных, так и фрегатов, и снабдя их с других возвращающихся кораблей сколько можно больше морскою провизиею, оставил их для крейсирования при прусских берегах под командою вице-адмирала Полянского, а сам с последними к здешним портам следовал.

3-е. Вице-адмирал Полянской наставлен быть имеет столько при прусских берегах остаться и подкреплять операции сухопутной нашей армии, сколько токмо без крайней опасности возможно будет.

4-е. Инструкции свои получит он от адмирала Мятлева, так как оной примет их от Мишукова.

5-е. Буде паче ожидания адмирала Мишукова застанут сии новые указы при прусских берегах, и прежде нежели он к шведским отправился б, то второй пункт и для него точным наставлением служить имеет, ибо в таком случае уже поздно было б ему к шведским берегам ходить.

6-е. Понеже в Ревеле очищается море ото льду гораздо ранее нежели в Кронштате, то как бы флот наш теперь разделен ни был. Адмиралтейская коллегия имеет однако ж распоряжение сделать, дабы оной, буде невозможно весь, то хотя большею частию будущую зиму в Ревельской гавани умещен был.

7-е. Ежели б за удовольствием оставляемых для крейсирования под командою вице-адмирала Полянского кораблей морскою провизиею, имел быть недостаток в оной для протчих, то оные возвращаясь в свои гавани могут, что до провианта надлежит, получать из Мемеля и Либав в наших тамо магазиннах потребное число оною; протчие ж провизии имеют покупать стараться; чего ради Адмиралтейской коллегии повелеваем отправить туда такую сумму денег, чтоб на всякой случай со излишеством довольно было.

8-е. В неведении не случится ли и подлинно адмиралу Мишукову сужды что-либо в шведских гаванях покупать, на всякой случай перевести к нему чрез вексели тридцать тысяч рублей, а имянно чрез нашего при шведском дворе министра Панина, отдавая их для того в Коллегию иностранных дел, ибо сухим путем, буде не скорее, то надежнее до него дойдут; а сверх не инако ж, как чрез него, Панина, адмирал Мишуков будет в состоянии знать, возвращаться ли ему в свои гавани, или остаться при шведских берегах, почему и паки.

9-е. Ежели адмирал Мишуков с отделенною эскадрою находится при шведских берегах, то на сей случай Коллегия имеет ему, переводя помянутую сумму нашим имянем только сие отписать, дабы он точно то исполнил, что ему от помянутого нашего министра Панина писано будет, ибо мы ему пространнейшее о том наставление дали.

По имянному ея императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*, князь *Н. Трубецкой*, граф *Михайла Воронцов*, граф *П. Шувалов*.

Ц Г А В М Ф, ф. Высочайшее повеления, д. № 12, 1757 г. лл. 3—5. Подлинник.

№ 62

Манифест о несправедливых действиях короля прусского противу союзных с Россиею держав Австрии и Польши¹

16 августа 1757 г.

Объявляем во всенародное известие. Непременное наше желание пребывать со всеми державами, а особливо с соседними, в дружбе и добром согласии, показали мы, с самого нашего на прародительский престол вступления, скорым пресечением тогдашней с Швециею войны.

Всевышний благословил толь праведное желание, и государство наше донныне пользуется глубоким миром и приятным наслаждается покоем.

Но как между тем король прусский двоекратное сделал на области ея величества римской императрицы, королевы венгеро-богемской, нашей союзницы и приятельницы нападение, и Саксонию, наследие его величества короля польского, также нашего союзника и приятеля, внезапно разорил, и чрез то, так силен и опасен сделался, что все соседние державы, оное к крайнему своему отягощению чувствовали. То мы, как для собственной государства нашего, так и союзников наших безопасности, и для воздержания сего предприимчивого государя от новых вредительных покушений, принуждены были содержать всегда знатную часть наших сил на Лифляндских границах.

А сверх того, для большей предосторожности, возобновили мы оборонительные союзы с ея величеством императрицею королевою и его величеством королем польским.

Принудя чрез то короля прусского в покое остаться, и соседей своих оным пользоваться оставить, мы сию донныне чрез столько лет приобретенную славу, признание Европы и тишину нашей империи предпочли бы завоеванию целых королевств; но мнения короля прусского от наших весьма разнились. К войне и к неправедным завоеваниям жаждущий его нрав превозмог наконец над теми уважениями, кои его в покое удерживали, и подтвердил то мнение, которое он первою противу австрийского

¹ Заголовок подлинника.

дома войною о себе подал, что к начатию войны и похищению чужих земель довольно ему единого хотения; ибо, учиня ныне третие уже на области ее величества императрицы королевы, нападение, не первая от него вышла на свет и военная декларация, на том только основанная, что он мнимых своих неприятелей предупреждать должен. Правило, которому донныне один только король прусский последовал и которое, ежели б повсюду было принято, привело бы весь свет в крайнее замешание и совершенную погибель!

Мы и притом желая сохранить тишину и мир, крайнее старание приложили, не допустить сию новую войну до воспаления. И пока король прусский вознамеренным только к начатию ее казался, следовательно время еще было воздержатъ его от оной, неоднократно при всех дворах объявили, что на оную спокойно смотреть не станем, паче же исполняя свои обязательства, союзникам нашим всеми силами помогать будем.

Но король прусский, несмотря на то, и приписывая миролюбительные наши склонности недостатку у нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные его величества короля польского области, и со всею суровостию войны напал на земли ее величества римской императрицы-королевы.

При таком состоянии дел, не токмо целостъ верных наших союзников, святость нашего слова и сопряженная с тем честь и достоинство, но и безопасность собственной нашей империи требовали, не отлагать действительную нашу противу сего нападателя помощь.

Мы для того армиям нашим повелели учинить диверсию в областях короля прусского, дабы его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия, и оные теперь действительно находятся для того в областях короля прусского; и мы несомненную имеем надежду, что всевышний и сие толь праведное намерение благословит совершенным исполнением.

Но как король прусский, злобствуя за то, издал ныне в свет против нас декларацию, в которой, составляя неосновательные нарекания, ищет чрез то не токмо удержать нас от посылки помощи, дабы ему толь свободнее было утеснять наших союзников, и вновь усилиться, и опаснейшим сделаться, но и присвоить себе право к производству непосредственной противу нас войны; а мы толь справедливое дело наших союзников оставить, святость нашего слова нарушить и славу и безопасность нашей Империи пренебрегать не можем, о чем в изданном ныне от нас на упомянутую прусскую декларацию ответе пространнее изъяснились. То объявляя о том чрез сие, не сомневаемся, что все наши верные подданные совоюют с нами усердные к всевышнему молитвы, де его всемогущая десница защитит праведное дело и возобновит твердый мир и покой в славу его пресвятого имени. Почему нашему Синоду повелеваем приносить во всех церквах ежедневное о том моление.

Объявление королевское по случаю учиненного Россиею нападения на области его величества¹.

Известно всей Европе, что король, по примеру достославных предков своих, со времени восшествия своего на престол, употреблял поныне все способы, чтоб получить себе дружбу российского двора и чтоб соблюсти оную всеми возможными средствами. Посему и действительно имел его величество удовольствие жить несколько лет сряду в совершенном согласии с ныне государствующею императрицею; и продолжалось бы еще и ныне доброе сие согласие, если бы недоброжелательные дворы не постарались помутить оное ненавистнейшими происками своими, и не довели наконец до того, что прусский и российский министры взаимно отозваны, и тем пресеключь всякое между обоими дворами сношение.

Не мог король видеть без прискорбия первых сего разрыва начатков; и хотя совесть ни в чем не зазирала его величество, за должность поставлял он себе однако ж усугубить рачение свое в отвращении всего того, чем бы могло еще более умножиться неудовольствие двора российского, да и восставшая потом война нимало не отменила ни мыслей, ни поступков королевских, и его величество непременно удалялся от неприятных с сею державою крайностей, несмотря на то, что сам справедливыя причины имел жаловаться на двор, которой венским вовлечен был во все опасные его замыслы, и употреблялся им, как орудие к произведению гордых его видов, способное.

Неопровергаемыми доказательствами ясно показано всему свету, что одно токмо поведение венского и саксонского дворов принудило его величество к принятым против них мерам, и на кои поступить принужден он был для собственной обороны своей. Сверх того неоднократно обещался его величество положить оружие, сколь скоро дастся ему достаточная для собственных его земель безопасность, не оставил он вывести наружу те ухватки, коими приведен российский двор на предприятие, отнюдь не согласующееся с высокими добродетелями российские императрицы и кое бы без сомнения сама сия государыня мерзостным почла, если бы могла она сведать сущую истинну, которую от нее скрывают. Все королем, о справедливости его дела объявленные доказательства, подавали российскому двору весьма основательные причины не принимать участия в нынешней войне, и не исполнять трактата очевидно во зло употребляемой венским двором, для произведения несправедных его намерений. Предлагал также его величество российскому двору некоторые к примирению способы, коими бы могла прекратиться война, и удобнее, нежели благополучнейшими оружия успехами, вечно прославиться государство российские императрицы.

С сожалением видит король, что наконец вся умеренность и все употребленные им старания, чтоб пребыть в мире с Россий-

¹ Декларация прусского короля.

ским двором, были тщетны, и что всякое уважение превозмогло происки неприятелей его. Сей двор, попирая ногами все правила дружбы и доброго соседства и поступая против постановленных с королем обязательств, проводит войска свои чрез земли неутраальной державы, против ее воли и против силы трактатов, прямо нападает на области его величества и вступается в войну, которую король от самых неприятелей своих принужден был начать для собственной своей безопасности.

В сих обстоятельствах иного не остается королю, как токмо употребить дарованные ему от бога силы, дабы оборонить свои земли, защитить подданных своих и сильно сопротивляться всех несправедливейшему нападению и насильству.

Никогда не пренебрежет король правила и посреди войны, между вежливыми народами обыкновенные. Но если паче всякого чаяния, российскими войсками учинены будут в землях его величества продерзости и свирепства, тогда и он не возможет обойтись, чтоб точно того же не учинить в Саксонии, где войска его доньше наблюдали строжайший воинский порядок; и его величество против воли своей принужден будет поступать с землями и с подданными сего курфирства точно таким же образом, как с его собственными землями и подданными поступлено будет.

Впрочем предоставляет себе король вскоре показать всей Европе неосновательность тех причин, конми старается российский двор оправдать свой поступок; и его величество, видя себя принужденным к законной обороне, твердо надеется, что всевышний благословит его оружие, уничтожит заговоры неприятелей его и испошлет ему и впредь сильную помощь свою.

Ответ с стороны ее императорского величества
всероссийской,

на обнародованную королем прусским декларацию, по причине действительного исполнения тех деклараций, которыми ее императорское величество многократно объявила помогать своим неправедно атакованным союзникам

Что ее императорское величество всероссийская, со времени славного своего на прародительский престол вступления, тщательно старалась со всеми державами, а особливо с соседними пребывать в доброй дружбе и совершенном согласии, тому берлинский двор конечно наилучшие имел опыты; но сколь мало с стороны оного соответствовано сему полезному ее императорского величества намерению, тому вся Европа свидетель.

Едва токмо Шлезия завосвана была, и почти в самое то время, как берлинский двор искал получить гарантию ее императорского величества на сие завоевание, оный не почитал уже себе весьма нужным союз ее императорского величества, и оного, как бы некоторого тягостного ему ига, избавиться искал, так, что вместо оказанных с стороны ее императорского величества многократных снисхождений, справедливые ее величества требования полу-

чали сухие отказы, или и совсем в презрительном оставляли молчании. Дружественные и прямо союзнические увещевания, которые ее императорское величество чрез разных своих министров, от времени до времени берлинскому двору чинить не преставала, для воздержания оного от неприятельств, повторенных противу австрийского и саксонского домов, не были никогда и во уважение приняты. Природные ее императорского величества подданные насильно захвачены, другие насильно ж удержаны, свободы и исповедания своей религии лишены, и некоторые за то одно в тюрьмах уморены, что токмо увольнения своего из прусской службы просили. Министры ее императорского величества, кои по указу приносили противу всего того основательные жалобы, вместо малейшего удовольствования, были непристойнейшим и нигде не обыкновенным образом угрожаемы, и так оскорбляемы, что всякая другая, не столь миролюбительная держава, почла бы себя обязанною войну объявить; но ее императорское величество и в то время, не желая довести до сей крайности, паче же предупредая оную, довольствовалась отозвать токмо своего министра из Берлина, поведывая в то ж время объявить те причины, кои побудили ее величество учинить сей поступок.

Берлинский двор, зная таким образом справедливые причины неудовольствия ее императорского величества, не токмо не старался отнять оные, но паче тотчас своему министру повелел от здешнего двора отъехать, не объявляя иной ему причины, как токмо отъезд российского министра от его двора; и теперь только в первый раз слышит ее императорское величество с крайним удивлением, что так знакомое всей Европе происшествие, ищется приписать недоброжелательству таких дворов, кои отнюдь никакого не имели в оном участия.

Сожалела ее императорское величество, что толь худые плоды произвел союз ее с берлинским двором; но того не ожидала, чтоб те предосторожности, которые ее императорское величество, для своей собственной и союзников своих безопасности, после двоекратного с Прусской стороны нарушения мира, почитала нужными, и которым может быть Европа тем долженствует, что берлинский двор, до начатой им ныне войны, сам в покое оставался, и соседей своих оным пользоваться оставляя, подвержены были толь ненавистному истолкованию, каково берлинский двор в манифесте своем делает, яко бы российский императорский двор, был орудием венскому двору ко исполнению его опасных намерений и горделивых замыслов.

Ее императорское величество почитает совсем за противно своему и ее величества императрицы королевы достоинству вступать в опровержение сего, ни на чем неоснованного, нареkania. Оно составляет однако ж все право, по которому король прусский начал ныне третью войну противу австрийского дома. Он в то время приписывает сему дому горделивые замыслы, когда довольствуется составлять исполнять оные. Саксония также обвинена опасными намерениями в такое время, когда после послед-

него прусского владения не была еще в состоянии принять для собственной своей безопасности нужных предосторожностей.

Коль твердое намерение ни имела ее императорское величество исполнить свои обязательства и подать сильную помощь своим союзникам, не оставила однако ж ее величество всевозможное с своей стороны употребить, дабы нынешнюю войну не допустить до воспаления, когда к тому еще время было.

Ее императорское величество неоднократно декларовала при всех дворах, что ежели берлинский двор атакует кого-либо из ее союзников, ее величество на то спокойно смотреть не станет, но паче атакованному всеми силами помогать будет. Но к крайнему сожалению, сии декларации в свое время желанного успеха не произвели, а к большему теперь удивлению ищется свету внушить, якобы берлинский двор сам предлагал ее императорскому величеству средства к прекращению войны. Были подлинно посторонним каналом учинены некоторые предложения, дабы ее императорское величество медиацию на себя принять изволила, но сие токмо для выигрывания времени; ибо, не токмо не был никто снабден надлежащим к тому полномочием, но и почти в одно время, когда упоминалось здесь о сей медиации, с угрозою атаковать российские, в Курляндии бывшие войска, в то ж время прусские при других дворах министры объявляли, якобы двор их никому не поручал делать подобное предложение.

Ее императорское величество не сомневается, что весь беспристрастный свет признает, что ее величество не могла, как отвергнуть толь оскорбительные праводущию ее предложения, и весьма до того не снизойти, чтоб в то время, когда берлинский двор со всею жестокостию утеснял союзников государыни императрицы, ее величество довольствовалась выслушивать такие предложения, кои, ежели б произвели свое действие, обратились бы в пользу берлинского двора, во вред неправедно атакованных им дворов, и наконец к предосуждению доброй веры ее императорского величества.

Такова была умеренность берлинского двора, которою он ласкался содержать ее императорское величество в недействии, дабы тем толь надежнее совершить предпринятое им, и может быть удобным казавшееся разрушение австрийского дома. Сей умеренности и ныне последуя, в то время, когда нейтральные имперских сочленов области, не для нужного и необходимого войск прохода, но для получения только контрибуция, захватываются прусскими войсками, ищется соседнему народу необходимый чрез его области проход войск ее императорского величества учинить ненавистным.

Но сверх того, что в том, с здешней стороны, також и с стороны ее величества императрицы королевы, ничего не пренебрежено, что сему дружественному и соседнему государству справедливо принадлежит; ее императорское величество уверена, что польская, о вольности своей и правах наилучше сведущая и наиболее ревнующая нация, наилучше сама и усмотрит, какой скрывается вред в сем наружном о интересах ее попечении, так как

государыня императрица и видит донныне с удовольствием, что верность и усердие сей нации к утесненному ее государю, приобретают ей почтение, а чинимый здешним войскам дружественный присм, утверждает соседственное согласие.

Приняла, правда, ее императорское величество в настоящей войне участие, но не иначе, как по силе своих прежних обязательств, и, следовательно, как помощная сторона. Обнародованные донныне от ее генерал-фельдмаршала манифесты, то довольно свидетельствуют и доказывают, что ее величество не искала в том своей корысти. Какие виды тому придать берлинский двор насчитается, ее императорское величество не может оставить толь праведное дело, так как ее величество не зазрит, когда берлинский двор употребляет свои силы для защитения токмо своих областей, хотя сам причиною чинимой противу оных диверзий.

Но буде составленными нареканиями ищется найти причины и произвождению непосредственной войны, противу ее императорского величества в отмщение, за наблюденную веру обязательств, то ее императорское величество не сомневается, что тогда весь свет признает берлинский двор начинателем, и сей новой войны, так как уже таковым признан, распространенного им и без того далеко пламени.

А между тем всегда непоколебимое ее величества на всевышнего упование усугубляется, что его всемогущая десница благословит и укрепит праведное оружие, восстановит твердый и постоянный мир, положит пределы разрушившей его гордости и до ставит обиженным праведное воздаяние.

Впрочем, хотя свет довольно видел, что войска ее императорского величества строгим наблюдением воинских уставов и дисциплины, никаким другим политизированным народам не уступают; однако ж желание ее императорского величества, дабы войсками ее, ничего, противу принятых правил войны, учинено не было, будет толь большее, сколь паче удалена ее величество последовать употребленным донныне в разоренной уже Саксонии свирепствам, хотя оные к равномерным подавали бы полное право.

Полное собрание законов Российской империи, т. XIV, ст. 10768, стр. 786—792.

№ 63

Приказ дежурного генерал-майора П. И. Панина войскам о выступлении в поход и о порядке их следования¹

18 августа 1757 г.

1. Всей армии завтра иметь поход. Авангарду, по пробитии генерального марша, не ожидая сбору выступить и следовать по тому тракту, на которой от его превосходительства генерала Фермора проводники дадутся, взяв с собою одну бригаду артиллерии из второй дивизии, свои палатки и на три дня провианту, а обозы свои еще сегодня таким образом распорядить, чтоб оные на одном ме-

¹ Приказ дан перед сражением при Гросс-Егерсдорфе.

сте собраны были и следовать могли под прикрытием драгунского пехотного полку. С авангардом наперед итти полковнику Серебрякову с своими казаками, до тысячи человек летучих доброкошных слобочких казаков при одном исправном старшине команды брегандира Капниста; волжским калмыкам и кампанейскому полку без обозу, а свои обозы соединить с обозом слобочких казаков и быть в ведомстве брегандира Капниста, которой с достальными слобочкими казаками и с их обозами при арриергарде для армии остаться имеет, по велениям его превосходительства генерала Броуна состоять и как уже арриергард пройдет, тогда ему, брегандиру Капнисту, за оным своим обозом и оной прикрывать.

2. Генералу-квартирмейстеру Штофелю итти при авангарде под прикрытием легких войск со всеми квартирмейстерами для занятия лагеря, которой от каждого гусарского полку по 50 человек гусар при одном штаб-офицере и от каждой дивизии по 100 человек пионеров с ломами, лопатами и топорами прижать, в том числе по несколько человек плотников для делания мостов.

3. По пробитии сбору выступить первой дивизии и следовать по рядам по правой руке своего обоза, а обоз по левой руке дивизии; вторая дивизия в то ж самое время в равном расстоянии с первую маршировать имеет, по правой руке своих обозов, так что обозы оной по левой стороне к лесу итти должны, затем что опасности из лесу нет, прикрывая однако свои обозы легкими войсками таким образом, чтоб оные чрез лес пробирались, чего и первой дивизии: наикрайнейше наблюдать, дабы с правой стороны легкими войсками чрез лес пробирающимися себя прикрывать.

4. Четырем гусарским полкам состоять в повелении генерала Фермора.

5. Третьей дивизии, разделясь на двое, с правым крылом прикнуться к дивизии генерала Фермора, а с левым дивизии генерала Лапухина, разделяя и обозы таким же образом: половину к правой стороне, другую к левой тех дивизий обозов, причем все обозы главнейше того наблюдать имеют, чтоб те, которые по правой стороне второй дивизии маршируют, у всех бреганд оставались интервалы, чрез кои в потребном случае вторая дивизия свободно пробраться могла к первой, для построения себя в ордер де-батальни; вся третья дивизия иметь должна позади себя великой арриергард, не меньше как из трех или четырех полков пехоты. По рассмотрению генерала Броуна, чего ради пехотной один полк приказать из второй дивизии в третью, а брегандиру Капнисту так как вышеупомянуто с обозами слободскими и кампанейскими за арриергардом следовать.

6. При дивизионных арриергардах иметь со всякого полку по две телеги в запасе, для того, чтоб когда какая телега или фура изломается, то б из оных на то место взято быть могло, а ежели ж паче чаяния столько телег не достало, чтоб все собрать можно, то по другим возам, а наипаче в обозе брегандира Капниста оная разобрана быть могла.

7. Наиприлежнейше наблюдать, чтоб позади всего сколько возможно на обозы многими веревками шли, не растягиваясь и не от-

рываясь немало; все бочки и манерки для всякого случая наполнять водою и возить бочки при обозах, а манерки при себе.

8. Ежели где тревога делается, то перед ним тотчас остановиться, а задним вперед подвигаться, однако с таким осмотрением, чтоб вышереченные интервалы между брегадами не закрывать, но для соединения дивизии так останавливать, а сигнал о тревоге учинен быть имеет ракетой.

9. Брегадир Уваров имеет следовать с привезенным провиантом при главном в сей армии арьергарде, а именно пред обозами брегадира Капниста, прикрывая оной провиант своєю командою, а за ним брегадир Капнист своим слобочким и кампанейским обозами, прикрывая их оставшею при нем, его командою.

10. При второй дивизии позднее прикрытием наперед итти обозам до генеральной квартиры принадлежащим, потом комиссариату, провиантской аптеке, а за оными полку артиллерии с ее обозами, потом же той дивизии обозам.

11. Понеже первая дивизия имеет следовать переднюю к той стороне, откуда большой предосторожности от неприятеля требует, того ради по требованиям командующего тою дивизиею господина генерала-аншефа и кавалера Фермора из других дивизией второй линии полевую артиллерию к нему в переднюю линию приказать отпускать.

Дежурной генерал-майор *Панин*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657 „В“,
лл. 163—164. Копия.

№ 64

Из журнала военных действий армии С. Ф. Апраксина о сражении при Гросс-Егерсдорфе

19 августа 1757 г.

Как в 4-м часу пополуночи вместо зори генеральной марш пробит был и авангард с обозами первой и второй дивизией купно с полками оных в надлежащей к маршу порядок становиться начал и уже в полном движении был, а нерегулярные войска в назначенные для маршу посты выступать стали, получено от наших форпостов известие, что неприятель всею своею армиею в трех колоннах не только весь из лесу выбрался, но как сие его движение за бывшим великим туманом усмотреть было нельзя, уже и к занятому два дни сряду нашими месту баталии приблизился, то его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал, усмотря, что марш за приближением неприятеля постановленным образом продолжать нельзя и что за теснотою места формально в ордер де-баталии построиться не можно, по учинении о тревоге сигнала приказал, чтоб авангард против неприятельского флангу фрунтом построился, а второй дивизии, которая такожде как и авангард в движении находилась, с авангардом сомкнуться и к неприятелю фронтом перед обозом и вдоль того прилеску стал, которой вперед фрунтом лагеря и обоза был. За сим велено первой дивизии, коя в марше находи-

лась, простирая левое свое крыло к правому второй дивизии, та-кожде промеж прилеску и обоза вперед подвинуться и к второму гранодерскому полку примкнув, резерв позади полков второй дивизии между лесом и обозом, как для закрытия оногo, так и для новых в потребном случае подкрепленной поставить; принадлежащей же к первой дивизии 1-й гранодерской полк чинным движением с левого крыла на правое, вблизи назначенной накануне батареи на правом крыле так построился, что его правой фланг в невеликом расстоянии от реченной батареи, а левой против помянутого прилеску не достав еще оногo, стал, от которого часть третьей дивизии полков к второму гранодерскому полку придвинулась, а остальные полки оной к правому крылу к поставленным еще вчера ввечеру для прикрытия батареи трем полкам пехоты примкнувшись, стали и, сделав кривой угол, свой багаж с стороны прикрывали, имея пред собой Сербской и Венгерской гусарские и Чугуевской казацкие полки; тяжелая же конница, а именно его императорского высочества кирасирской и третей кирасирской полки и Рижской конной гранодерской должны были на правом крыле между батареею и первым гранодерским пехотным полком построиться и несколько пехотных полков для своего защищения и подкрепления иметь в резерве: Санктпетербургской конной гранодерской и Нижегородской драгунской полки; а позади их, на левом крыле, остальным конным полкам за авангардом и где нужда потребует, построиться приказ от-дан. Бригады же тяжелой артиллерии, одна поставлена быть имела у правого крыла на пригорке близ фольварка Винотен, другая посре-ди фрунта перед лесом на правом фланге второго гранодерского полку, и несколько больших полевых пушек в углу промеж Выборгского и Шлютебургского пехотных полков, а третья главная бри-гада на правом крыле авангарда. Сии бригады действительно по-ставлены были, кроме той, которая во вторую дивизию назначена была, но прежде, нежели командированные из первой дивизии пол-ки к правому крылу второго гранодерского полку и назначенная бригада полевой артиллерии к своему месту прибыть могла, неприятель наступать стал, при беспрестанно жесточайшем из пушек и мелкого ружья огне между деревнями Гросс-Егерсдорф к Мицулен к правому крылу второго гранодерского и Нарвского полков проби-раясь колонною. Между тем же сия колонна, что ближе к нашим войскам подходила, направо против Киевского и Выборского пол-ков подавалась и таким образом распространяясь непрерывно, из пушек и мелкого ружья стрельбу производила. Левым же крылом, невзирая на непрерывной с нашей стороны из ружья шуваловских гаубиц и полковых пушек производимой огонь, в лощинку, которая в прилеске, добралась, и реченному второму гранодерскому полку во фланги пришла, где она от наших, в том месте для прикрытия правого крыла и обозу, построенных полков позади второй дивизии, таким образом во фланге атакована, что она тотчас помешалась и по жестоком и кровавом сражении с достальным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стала; нашими же при беспрестанном стремлении гонима и преследована

была. Между тем, когда и левое крыло второй дивизии, напавшую на оное неприятельскую кавалерию, посредством сильного из пушек, особливо же из шуваловских гаубиц картечами произведенного огня отбило, то оная к левому крылу нашего авангарда подалась, а на место оной из деревни Удербален несколько баталионов неприятельских гранодеров выступили, но реченное левое крыло 2-й дивизии при жестокой из пушек и шуваловских гаубиц картечами и из мелкого ружья пальбе, с такою яростию их атаковало, что они тотчас в замешательство приведены и в бег ударились, равномерно и выцепомянутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особливо же от поставленной тамо бригады артиллерии, таким образом встречена, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки выступив, неприятеля с флангов атаковали, большую часть оного на месте побили, а остаток в наивящем беспорядке и скоростижности в ближней лес и так далее до Велавы бежал.

3-я же неприятельская колонна, которая как и обе первые, пользуясь близостию леса и бывшим рано поутру туманом из лесу выбравшись, построилась и так подошла, что ее приметить нельзя было до того малого пригорка, на котором в минувшие дни наше правое крыло было и, пришед туда, разделила свою конницу на две части, из коих одна пошла направо сего пригорка, а другая налево, и как скоро оные на лошину вышли, то одна часть, которая налево с пригорка шла, наши по сию сторону прилеску недалеко от мызы Менотен стоящие два полка гусар и полк Чугуевских казаков с такою фуриею и жестокостию атаковала, что их по малом сопротивлении отступить принудила, по чем из нашей, по сей стороны лощины генералом-аншефом Броуном поставленной, бригады тяжелой артиллерии и разделенных в третьей дивизии шуваловских гаубиц так жестоко на оную стреляли, что оная даже до лесу прогнана. Вышедшая ж другая неприятельской кавалерии часть с немальною фуриею на Кирасирской и Рижской конной гранодерской полки напала и оных принудила за пехотою ретироваться. Но как неприятельская кавалерия сильно наступаая и близ правого крыла первого гранодерского полку подъехала было, то сей полк, сделав оборот в той позиции, из мелкого ружья с таким добрым успехом дивизионно палить начал и картечами из шуваловской гаубицы так шасливо в неприятеля попал, что он с великим уроном и поспешностию назад побежал, которым беспорядочным побегом, не могучи избавиться от пушечных выстрелов, в лошину бросился, но и там места не нашел, ибо генерал Броун, увидя то, две бомбы на него в лошину бросить приказал, чем его принудил на тот же пригорок взойти, на коем пред тем наши гусары были, однако и тамо не могла устоять от беспрестанной пушечной пальбы. Пехота сей колонны устремлялася так, как и 2-я или средняя колонна на лесок и с скоростижностию к оному подошла, но яко огонь из мелкого ружья и из пушек с картечами первого гранодерского полку и других третьей дивизии тамо поставленных полков, оной в том намере-

нии препятствовал и в самое то время оную оттуда отбил, как середня или 2-я неприятельская колонна и первая совсем уже прогнаны и в побег приведены были, тако и сия не с меньшим беспорядком гонима пальбою из пушек и мелкого ружья наступающих наших полков до лесу прогнана.

Но понеже огонь и нападение неприятельское на прилесок и 2-ю дивизию наижесточайшим и сильнейшим образом учинены, то главнейшее намерение оного было, устремясь на 2-ю дивизию, у правого крыла оной, в обоз прорваться; напротив чего с нашей стороны крайнейшее старание приложено все места раненых и убитых в фрунге новыми людьми наполнять и жестоким огнем наисильнейшее супротивление чинить, якоже и сделанными левого крыла 2-й дивизии оборотами, под предводительством генерала-аншефа Лопухина и генерала-поручика Зыбина, кои оба при сем случае убиты, неприятель не только в конфузию, но и сильным на него наступлением до того приведен, что он без дальнейшего размышления в наивысшем замешательстве побежать принужден был. При всем том, неприятелю справедливость отдать надлежит, что его нападение с такою бодростию, силою и твердостию учинено, и его огонь с такою жестокостию непрерывно продолжался, что довольно того изобразить нельзя, а побег оного, равно как и разбитие от большой части нашему из пушек и шуваловских гаубиц картечами огню, и с штыками наступлению приписать должно.

Как неприятель со всех сторон уже прогнан был и ретироваться стал, то все наше войско при беспрестанной пальбе на него наступало и порядочною линиею болсе как на 2000 шагов, почти к самому лесу за деревнями Дюпелк и Удербален, ко горы во время батални будучи неприятелем заняты, от наших легких войск сожжены, за оным гналось. Но понеже лес, из которого неприятель вышел и по разбитии побежал, уже весьма близко был, пред которым несколько эскадронов кавалерии для прикрытия побегу построились было, кои однако ж по двум да них пушечным выстрелам равномерно в реченной лес ушли, того ради его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин армию остановить и собраться оной велел, в таком рассуждении, что дальнее преследование неприятеля чрез лес, наше войско не только расстроить, рассеять и легко в опасность привести могло б, когда оное таким образом расстроившись в лесу на какую-либо неприятельскую кучу пушками снабденную нечаяно нашло б, а дабы неприятель в своей ретираде обеспокоен и дезертирующим способ подав был, то генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин генерала Сибильского с 3-мя драгунскими полками в погоню за ними послал, которой почти до самого Велау за неприятелем гнался, но со всем тем оного в скоропостижном и безостановочном его побеге нигде нагнать не мог.

Когда уже вышереченным образом совершенно разбитой неприятель далеко от места батални прогнан и свое избавление всеконечному разорению единственно только лесу, в которой он ретировался, приписать должен, тогда его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал лагерь на армию в том самом месте отвести

приказал, где гонящееся за неприятелем войско остановлено. Но прежде, нежели лагерь назначить успели, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всю во фрунте стоящую армию объездил и войско, похваляя храбрость оною, толь знатною от бога дарованною победою поздравляя, причем следующее от всей армии троекратное учинено восклицание, виват ее императорскому величеству нашей природной государыне и премилосердной матушке Елисавете Петровне на множество лет ура, ура, ура, а между тем со всех сторон множество пленных и дезертиров приведено, також несколько пушек, аммуничных ящиков, палубов, барабанов и других трофеев, которые вскорости на усеянном неприятельскими телами поле собрать могли, привезено. Сколько сие равное поле множеством побитых неприятелей устлано было, столько паче лес, пред которым наши полки стояли и в которой неприятель во время сражения продрался, побитыми с его стороны наполнен был, ибо по меньшей мере против наших убитых на сем месте вдвое их лежало.

В сем весьма жарком в начале шестого часа поутру начатом и до 10-ти часов пред полуднем продолжившемся кровопролитном сражении, в коем неприятель, умалчивая о тумане, посредством которого он способно к нашим полкам приблизился, сперва и от ветра авантаж имел, с нашей стороны убито кроме генерала-аншефа Лопухина и генерала-порутчика Зыбина и брегадира Капниста гораздо меньше половины, чем с неприятельской стороны. К его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу приведено, а именно: майор Роснус, капитан Редер Каницкого полку, капитан Кольерп Донавского полку, порутчик Дешау Белавского, Шолте Мантефельского и адъютант генерала-порутчика Калнейма — Кингейм, из коих первой тотчас от раны умер. На сегодняшней баталии неприятельская армия от 36 до 40 тысяч состояла, что и от приведенных до самого вечера изо всех сторон и мест нашими казаками и калмыками разных наций пленных и дезертиров единогласно подтверждено.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657 „С“,
лл. 391 об. — 398. Подлинник.

№ 65

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе¹

*20 августа 1757 г., глаеная квартира
в Пруссии на месте баталии*

В пятом часу пополуночи, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, в то самое время пере-

¹ В документах № 64 и 65 имеются некоторые противоречия. В первом из них указано, что выступление в поход начато было в четвертом часу, а во втором — в пятом. Первое вернее.

Необходимо отметить, что оба донесения Апраксина умалчивают о роли Румянцева в бою под Гросс-Егерсдорфом, что, очевидно, объяснялось стремлением главнокомандующего оставить в тени молодого выдвигавшегося генерала.

бравшейся на сию же сторону 17-го числа и в лесу не далее миль от вверенной мне армией лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради я три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всюю силою под предводительством генерала-фельдмаршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приблизясь к нашему фронту с такою фуриею сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья беспрерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб и обер-офицеров, как и всех солдат и на великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что конечно за такой его труд от вашего императорского величества высочайшую милость и награждение заслуживает. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось и постановлено было, но справедливость дела, напротив же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. И тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегель прогнан до прежнего его под Велавом лагеря. . .

В сей, между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужеземных волентиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите. С нашей стороны бывшей урон, за краткостию времени, еще неизвестен; но между убитыми считается командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, которой так мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел и с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, которой мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог. Генерал-поручик Зыбин, которой тако ж с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист. Ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако по его слабости его беспокоит; генералы лейтенанты: Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры де-Боскет, Вильбоа, Иоган Мантефель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников, однако всех сих раны неопасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке оставил

почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а именно больших 24-фунтовых три, двенадцатифунтовых пять пушек, три гаубицы и осмнадцать полковых пушек побегал. Взятых и полон было болес шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено болес трехсот человек, которых число без сумнения умножится, ибо ежечасно из лесов деркими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа Донау по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левальду с письмом. . .

А для того с сим моим всеинжайшим доношением генерала-майора Панина отправил, что оной, будучи при мне чрез все время похода дежурным генералом, в состоянии, ежели вашему императорскому величеству угодно, словесно о всех подробностях всеподданнейше донести. Я дерзаю вашему императорскому величеству его тем паче рекомендовать, что оной великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюду для уговаривания и ободрения людей посылан был, в самом большом огне находился, только бог его от несчастья сохранил и потому высочайшую милость заслужил, да и современем, по смелости и храбрости его, великим генералом быть может. Словом сказать, все вашего императорского величества подданные вверенной мне армии при сем сражении всякой по своему званию так себя вели, как рабская должность природной их государыни требовала; волонтеры, а именно князь Рейнин и графы Брюс и Апраксин ревностью и неустрашимостью своею також себя отличали и потому повергая весь генералитет, особливо всех молодых генералов, кои истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иным лошади по две убито или ранено, а генерал-майор Вильбоа хотя и ранен был в голове, однако до окончания всего дела с лошади не сошел и обретающегося при мне волонтиром голитинской его императорского высочества службы поручника Надастия, которой так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при авангарде находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб, обер-офицеров и все войско к монаршеским вашему императорским величества стопам препоручаю всевысочайшей материнской щедроте. . .

Что ж до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так как пред самим богом вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда как выше упомянуто с такою фуриею и порядком неприятель нас в марше атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отваживал, где около меня гвардии сержант Курсель убит и гранодер два человека ранено, вахмейстер гусарской убит и несколько человек офицеров и гусар ранено ж, тако ж и подо мною лошадь, чего уже после баталии усмотрено. Одним словом, в толикой был опасности, что одна только божия десница меня сохранила, ибо я хотел лутче свою кровию верность свою запечатать, чем неудачу какую видеть, а

полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были затем, что армия состояла, по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах наизбраннейшего войска, от большой части природные пруссаки. . .

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“,
лл. 611—615. Копия.

№ 66

Рапорт капитана О. Степанова контр-адмиралу П. Г. Кашкину о военных действиях галерного отряда в устье реки Лабю и о высадке десанта

23 августа 1757 г.

15 августа с порученными мне 10-ю галерами, с нагруженною в оные казенной мукой и крупой и на сухопутных служителей на месяц провиантом от деревни Негиля отбыли и к деревне Нидену прибыли, а 19-го пришли к деревне Раситину, которая была еще не присяжная; и того же числа был от нас десант ссажен на берег и обыватели той деревни обещали быть в подданстве ее императорского величества. Также жители другой деревни Куиса и пастор обещали присягать. Из Раситина отправились 20-го и 22-го прибыли к р. Лабю, при которой не в близком расстоянии местечко имеется, и когда стали близко подходить к реке, то на устьи оной реки с небольшой батареей сделана по нас ружейная и фалконетная пальба. С порученными мне галерами тотчас положили мы якоря с носов и кормы и по неприятелю пальбу производили и с батареей неприятеля отбили. А также по близ лежащей деревне, куда скрылся неприятель, пальбу производили. Неприятель же нам своей стрельбой никакого вреда не причинил. Того же числа в 5-м часу пополудни был высажен со всех галер десант к той деревне, но уже неприятель не был найден, но захвачены были два тамошние жителя, которые на опросе показали, что при батарееке и в деревне было прусских гусар 20 человек, да ландмилиции 300 человек, и что выстрелами нашими убито 2 человека, но подлинного известия о потере неприятеля в деле этом не имеем.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 359.

№ 67

Постановление военного совета о необходимости отступления армии к Тильзиту из-за недостатка провианта

27 августа 1757 г., Алленбург

1757 году, августа 27-го дня, по прибытии с армиею к местечку Алленбургу к реке Але, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин, усмотря положение неприятеля и недостаток, оказавшейся во всем здешнем крае в провианте, паче же в фураже, за благо рассудил генеральный военный

совет держать, на которой приглашены были все генералы полные, генералы-поручики, генералы-майоры, бригадиры и полковники, по собрании которых генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин всем полковым командирам следующие пункты предложил, а именно: 1-е. По дарованной от всевышнего толь знатной над неприятелем победе, хотя и надлежало б оною пользуясь, дальнейшие прогрессы искать, однако, имея верное и подлинное известие, чему и самовидцы, о недостатке провианта и фуража, какое средство вздумать и способ употребить можно для сохранения сей победоносной армии, они все довольно ведают, в каком состоянии полки, сколько при оных имеется провианта и какой уже явился в фураже недостаток. 2-е. Ежели против неприятеля итти в таком намерении, чтоб победоу пользоваться, несмотря нимало на то, что неприятель на место потерянной артиллерии, привезенною вновь из Кенигсберга с излишеством себя снабдил, всю ландмилицию, старослужащих и кои уже отставлены были и по разным местам пребывание имели к себе собрал; наша же, напротив того, армия не только усилена, но умершими и от времени до времени умножающимися больными гораздо умалена и умалется, то сказать нельзя, как скоро впредь баталия с неприятелем быть может, ибо он, яко известной о всяком положении места, так как и до сих пор старатца будет крепкие лагери занимать и тесные проходы, буде не совсем непроходимыми, то по меньшей мере весьма трудными сделать, которые без великих азардов и утраты людей проходить и оною атаковать не можно. Между тем, имеющейся еще на двенадцать дней провиант от ежедневного употребления и изойти мог бы, умалчивая о фураже, которого и тепер уже в окрестности нигде достать нельзя, паче же удаляясь тем временем от наших и так уже отдаленных магазинов и не имея надежды к получению неприятельских, вперед несносной в войске явился бы голод, от которого боже сохрани, такая изрядная армия крайней погубелн подвержена была б, а хотя небольшое число провианта гафом получить можно было б, однако оной на такую армию весьма недостаточен быть может. 3-е. Когда б например всемогущая божия десница нам и вторую баталию выиграть даровала, то кто может ручаться, что неприятель, паки в крепком месте, каковых у него весьма довольно, ибо и под Кенигсбергом назначенной лагерь зело укреплен, остановясь не засел, в таком случае, лишены будучи мы провианта и фуража, следовательно, остаючись без лошадей, куда с больными и с ранеными деваться. Искусство показало после первой баталии, что ежели бы подводы, которые с провиантом из Верболова прибыли в то время не случились, то способу сыскать было не откуда, что с толиким множеством людей делать. Все сии пункты и крайне важные резоны препровождены были следующим от генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина увещанием, чтоб всякой полковник по присяжной своей должности и рабской верности вошел в себя и испытал свою совесть, а потом, посоветовав между собою, генералитету свое мнение открыл без всякого стыда или робости.

По несколькоком рассуждении вышепомянутые полковники единоголасно свое мнение генералитету на благоволение таким образом представили, что будучи они больными отягощены, за изнурением от недостатка фуража лошадей, яко же и не предвидя способа к доставлению на продовольствование войска в такой неприятелем обнаженной земле, провианта, за необходимо признают к тому месту маршировать, где провианта получить можно, однако все то предают на зрелое рассуждение генералитета.

По сему мнсию весь генералитет и генерал-фельдмаршал Апраксин, взяв все сии пункты в довольное уважение и исследовав все посторонние в пользу и противность случиться могущие от недостатка провианта и фуража непоправляемые нещастия, буде впредь против неприятеля маршировать стали б, всеподданнической их должности так, как бы пред самым богом, быть признали, для соблюдения такой изрядной армии на вышереченное полковников мнение обще согласиться и потому постановлено и утверждено следующее, а именно.

1-е. От здешнего места поворотить в сторону и пробираться лутчими местами до Тильзита, а прибыв туда, по снабдению армии нужнейшим провиантом и вмещении больных, раненых и всего того, что армию в тягость бывает, яко же и по оставлении того в безопасность, паки вперед маршировать и всякое возможное над неприятелем предприятие искать, дабы всеконечно, буде возможно, еще нынешним осенним временем местом Лабно и рекою Деймою завладеть и таким образом к доставлению себе довольного провианта путь очистить.

Но яко римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, услышав все вышеписанное, будучи к сему генеральному военному совету приглашен, на то ж согласился с таким только присовокуплением, чтоб знатной деташемент командирован был чрез реку Алю, которой бы тамо в пристойном месте укреплении делать начал для показания неприятелю такого виду, что мы впредь маршировать хотим, тако генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин с прочим генералитетом на сие согласиться не могли в таком рассуждении, что всякое укрепление несколько дней времени возьмет, а между тем при армии провианту меньше останется и для того положено:

2-е. Без всех сих укрепленной тотчас маршировать, а ежели неприятель иногда вознамерится нам в походе мешать и препятствовать, то в таком случае армия всегда готова и с охотою ему противиться, а себе путь к довольному пропитанию очистить, старатца не преминет.

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Вилим Фермор. Г. Броун. Иван Салтыков. Матвей Толстой. Вертерн. Князь Александр Голицын. Вилим Ливен. Гаврила Резанов. Фон Бауман. Карл Нотгелфер. Иван Шилинг. Каспер Любомирской. Александр Загрязской. Граф Румянцев и другие.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657 „А“,
лл. 631—633. Подлинник.

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину
с порицанием за отход армии к Тильзиту
и с предписанием дальнейших
действий

№ 298

11 сентября 1757 г.

... Вы можете себе воображать, что содержание первой и важнейшей реляции под № 161-м не могло как возбуждать в нас особливое сожаление и беспокойство, когда мы после одержанной вами в 19 день минувшего месяца над неприятелем совершенной победы справедливо ожидали получать о дальнейших ваших прогрессах всегда приятные известия. Мы себе воображаем, что и ваше сожаление чрезмерно велико быть имеет, видя, что и одержанная победа не пользует, но паче в такое время возвращаться принуждено, когда неприятель, как то из вашего журнала и объявления дезертиров видно, ожидал везде быть преследован.

Но когда уже счастье его так велико, то теперь не сожалеть токмо, но паче о действительном поправлении дела помышлять и стараться надлежит.

Целость армии, а особливо, чтоб не допустить оную до разорения от недостатка в пропитании, подлинно есть главным и первым пунктом, почему мы и апробуем, что вы предприяли повернуться к Тильзиту, когда совсем не осталось другого способа пропитать армию. Мы надеемся, что и союзники наши надобность того признают, да и король прусской, хотя б какие разглашения делать и стал, тем не меньше однако ж данной ему удар чувствовать будет.

Согласно тому, мы союзным дворам и в других местах, где надлежало, объявить повелели, что вы обращаетесь токмо на время к Тильзиту, и, что операции ваши тем не токмо не прескаются, но паче токмо возобновлены будут, как то вы из приложенной при сем копии с рескрипта в нашу Коллегию иностранных дел усмотрите, ибо мы притом из реляции вашей к особливому нашему удовольствию усмотрели, что вы намерены из Тильзита, оставляя тамо все то, что вам в тягость, паки в поход отправиться и стараться завладеть рекою Демом и лежащими по оной местечками Лабю и Табио.

Многие и весьма важные причины заставляют нас желать, дабы сие предприятие не осталось при одном намерении, но паче как можно самым делом исполнено было. Сии причины состоят отчасти в следующем:

1-е. Как бы ни было, признаться надобно, что недостаток в провианте ранее предусмотреть надлежало. Правда, неоднократно упоминали вы, что того опасаетесь; но как притом никогда не дали вы нам знать, какие для того меры принимаете, а напротив того ко всему уполномочены были, то мы справедливо полагаться имели, что по мере опасения сделаны будут и потребные распоря-

жении, так что буде недостаток дальнейшей поход и предприятия мог замедлять, то однако ж совершенное оных пресечение тем оправдаемо быть не может.

2-е. Теперь нетрудно предвидеть, что война едва ли и будущей кампаниею кончна быть может. Будущей мир зависит от соглашения толь многих и толь разнствующих интересов, что на близость оного никак полагаться нельзя. Потому весьма важно, чтоб по меньшей мере будущая кампания ранее нынешней с нашей стороны начата была, а сего и паки надеяться нельзя, ежели нынешнею осенью не будем мы владеть такими местами, откуда и к неприятелю ближе и где достаточные магазины в безопасности были б. Река Дем и лежащие на ней местечки могут исполнить сие намерение, тем лутче, что галеры наши уже подходят к оным, а в Мемеле провианта и овса весьма много, да и еще туда отправляется.

3-е. Без сего твёрдого основания нельзя, видится, помышлять о занятии зимних квартир в Пруссии, в чем однако ж состоит точное и неперменное наше намерение, ибо возвращаться не токмо в свои границы, но и в Курляндию, конечно, бесславно было бы, умалчивая о том, что теми ж местами проходить надобно будет, в которых нынешнею весною армия столько трудов и остановок имела, и что сей труд к будущей весне паки останется.

4-е. Уважая, что столько тысяч человек добровольно отдались нашему защищению и присягу в верности учинили, правосудию и великодушию нашему весьма противно было б, когда б они зато стали жертвою мщения короля прусского, или когда б токмо оставленными от нас быть казались, а завладение реки Дема отвратило бы сие несходствие, ибо тем заключая ретировавшегося к Кенигсбергу неприятеля, натурально оставляло бы во власти нашей всю протчую Пруссию.

Мы уверены, что сие толь нужное и толь важное предприятие вы совершенно исполнить в состоянии будете, ибо как бы неприятель себя ни поправлял, из журнала вашего однако ж видно, что страх в нем весьма далеко вселился, так что каково крепко и неприступно ни было положение его за рекою Алом, он и тут не ожидая ни переходу вашего, ни атаки, сам скоропостижно ретировался, оставляя всюду знаки, что он больше преследования вашего боится, нежели на свою силу полагается. Притом плавающие по Курскому гафу¹ галеры могут много способствовать сей экспедиции.

Вы собою приметите, что исполнение всего того никакого отлагательства не терпит, наипаче, что в то ж время и о зимних квартирах помышлять приходит[ся], а оные с завладением рекою Демом так сопряжены, что без нее, видится, ни квартир тамо занять, ниже завобанное сохранить отнюдь невозможно, а намерение наше однако ж неотменно, чтоб по меньшей мере армия наша в неприятельской земле зимовала...

¹ Куришгафу.

Впрочем сие приключение, о котором довольно сожалеть невозможно, ибо тогда останавливает прогрессы победоносной армии, когда неприятель в скоропостижном бегстве ищет своего спасения, вновь доказует, что необходимо нужно, чтобы вы обо всём сколько можно чаще и гораздо обстоятельнее нам доносили, а особливо о том уведомляли, какие вами к пропитанию армии меры принимаемы будут, где магазины учреждаются, каким числом оные наполнены, и сколько надежды есть удовольствоватца оными, дабы не имея о том ещё доныне никакого известия, будучи о всем известны, могли по тому располагать наши повеления, а особливо зная точно о всем, по тому заблаговременно распорядить план дальнейших операций, ибо сколько оные ни зависят от обстоятельств и времени. Теперь однако ж видно, что без предварительного плана операций оные весьма неподлинны и подвержены великим несходствиям, потому что, где нет никакого плана, там не может быть и никакого предвидения, а из готового, по обстоятельствам времени, небольшие перемены делать весьма не трудно.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михаила Голицын. Граф Михаила Воронцов. Граф П. Шувалов.

ТГДА ф. 178, д. 3, лл. 199—201, 202
и об. Поляинник.

№ 69

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о причинах, вынудивших его отойти на зимние квартиры в Курляндию и Лифляндию¹

№ 164

14 сентября 1757 г., главная квартира при Гильзште

По отправлении подполковника Сиверса к высочайшему вашему императорского величества двору с обстоятельным о всех во время батальи и после того происхождении доношением, при довольном для безопасности от шатающихся прусских гусар партей конвое, получено из Гумбина известие, что с первого на второе число сего месяца человек с двести прусских гусар ночью к реченному городу прискакав, в оной пошли и имеющей там запасной магазин от большей части сборного из покорённых амтов

¹ Данная реляция является недобросовестным изложением событий, повлекших позорное и ненужное отступление русских войск. Вся аргументация Апраксина сводится к тому, чтобы как-нибудь оправдать свое отступление: но его доказательства неубедительны потому, что недостаток продовольствия мог быть им легко восполнен путем захвата прусских армейских складов в Веллау. Однако этого сделано не было. Ссылки Апраксина на плохую погоду еще менее убедительны, так как русские солдаты были несравненно более приспособлены к тяжелым условиям походной жизни, чем прусские.

Можно предположить, что истинной причиной отступления Апраксина было опасение изменения внешней политики России ввиду ожидавшейся смерти заболевшей императрицы.

провианта, которой по отбытии полковника Герсдорфа с командою в Тильзит, Гумбинскому магистрату на сохранение отдан был, частью в воду побросали, частью ж в грязи растоптали, а присланного накануне от помянутого полковника с ордером к магистрату унтер-офицера и казака в полон взяли и с собою увезли. Сей неприятельской поступок подал мне причину отправленную с подполковником Сиверсом для конвою команду несколькими числом войска подкрепить и особливую партию для прогнания помянутых гусар в Печкемской лес и далее послать, которая хотя даже до Гумбина и ездила, однако неприятеля, яко знающего все следы и тропки нигде найти и видеть не могла.

Что же после того с неприятельской стороны происходило, ваше императорское величество из приложенного при сем журнала под лит. 2¹ всемиловейше усмотреть изволите.

А между тем приемлю смелость всеижайше донести, что по прибытии моем сюда с вверенною мне армиею, снабдил я оную двунедельным провиантом, в котором уже и гораздо нужда появилась было, за крайним оною в истощенной неприятелем земле недостатком.

Хотя в держанном генеральном военном совете, которого результат чрез подполковника Сиверса вашему императорскому величеству всеижайше поднесен и положено, что по прибытии с армиею к Тильзиту, запасясь провиантом и облегчась от тягостей, також оставив больных еще нынешнею осенью, буде обстоятельства и годовое время того дозволит, старание приложено будет Лабном и Табном завладеть; но, всемиловейшая государыня, по рабской моей верности с крайним сокрушением всеподданнейше доношу, что я никакого способа к тому найти и предвидеть не могу, ибо умалчивая о испорченной продолжающимися около четырех недель дождями дороге и о лесных трудных дефиляях, вся кавалерия от недостатка фуража столько изнурена и в такое худое состояние пришла, что отнюдь ни в какое против неприятеля дело употреблена быть не может. И я потому принужден был вчерашнего числа генералов полных и генерал-поручиков для держания военного совета созвать, на котором, по всеподданнической должности и верности, рассмотрев все обстоятельства и состояние войска, что за лутчее и полезное признано и изобретено быть могло, оное ваше императорское величество из следующего при сем результата всемиловейше усмотреть изволите. . . Хотя я реченной результат по мнениям генералитета и подписал, однако мое слабейшее мнение было б для сбережения храброго вашего войска и соблюдения приобретенной с толиких уже лет оным славы, как скорее с армиею в винтер-квартиры вступить для того, чтобы во время моей тридцатисемилетней службы еще ни в одном походе и никогда солдат в такой слабости и изнеможении не видал, как ныне, невзирая на то, что все войско в лутчем пред прежнем довольствии чрез все время находилось, ибо всегда

¹ В сборщик не включен.

свежее мясо получало. Здесь же, около Тильзита и во всем до Мемеля краю, оное под кровлю от нынешних осенних ненастей и ожидаемых зимних строгих морозов вместить нельзя, а хотя бы например, некоторую часть оной для удержания новых конкстов по кантонир-квартирам и расположить можно было, однако все то войско не инако, но неприятелю на жертву отдано было б, ибо не только отчаянной неприятель оное собою по частям незаным и сильным в своей земле кападением разобрать старание приложил бы, но и обывателям, яко природным подданным, вооружиться повелит, чего и ныне ввиду всей армии многих покоренных уже мест жители делают и таким образом все войско напрасно пропасть могло б. И я иного средства не нахожу, как только армеею в винтер-квартиру ввестъ в Курляндию и Лифляндию, кроме той части кавалерии и легких войск, которые в результате упомянуты, а все здешние места, то-есть Тильзит, Мемель и другие, яко же и деревни, объявив сперва о том обывателям, чтоб желающие в подданство вашего императорского величества остаться, в Лифляндию, Эстляндию и другие места империи вашей ретироваться могли, до основания разорить, дабы неприятелю все снособы к проинтанию и к следованию за армеею отнять. Однако, всемилостивейшая государыня, все сие высочайшему вашего величества предаю просвещению и ожидать имею всемилостивейшего на то указа.

Вчерашнего числа семисотная прусских гусар команда, прибыв к местечку Рагниту, кое отсюда расстоянием в милю на левом крыле нашего лагеря лежит, и совокупясь с обывателями, в сражение с нашими калмыками и донскими казаками вступила, но нашими легкими войсками, кои кавалереею, под командою генерал-майора Шилкинга для прикрытия фуражиров послана, подкреплены будучи, гусар разбили и из города выгнали, при котором случае в полон взято один подрапорщик Малаховского и три человека гусар Черного полков. . .

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 А*,
лл. 65^б—660 об. Подлинник.

№ 70

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-Коллегии о возвращении эскадры А. И. Полянского в Ревель

№ 46

15 сентября 1757 г.

Из полученного от нашего адмирала Мишукова рапорта от 12 сего месяца усмотрели мы, что 11 числа вице-адмирал Полянской со определению ему эскадрою в числе пяти кораблей и двух фрегатов, по удовольствованию потребным в силе данного пред сим Адмиралтейской коллегии нашего повеления, к прусским берегам отправился. Но понеже ныне такой надобности, чтоб она эскадра далее в море находилась уже не состоит, к тому ж по нынешнему

осеннему времени от штурмов всякой опасности подвержена быть может, то мы, в рассуждении выше изображенного, через сие нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем помянутую эскадру возвратить попрежнему к Ревельскому порту.

Дан в Санкт-Петербурге сентября 15 дня 1757 года.

По имянному ея императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*.
Граф *П. Шувалов*.

ЦГА ВМФ, ф. Высочайшие повеления,
д. 12, 1757 г., л. 61. Подлинник.

№ 71

Протокол Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с предписанием занять Кенигсберг в связи с отступлением прусского генерала Левальда

№ 311

19 сентября 1757 г.

С разных сторон получаем мы ведомости, что прусской фельд-маршал Левальд действительно собирается с армеею своею в Померанию ретироваться, как то свидетельствуют чинящиеся в Кенигсберге приготовления, а именно: погружение на суда понтонов и офицерских багажей для переезда в Мариенвердер, да и отправление туда ж всяких припасов.

Ежели сии ведомости основательны и когда уже теперь ретирада помянутого Левальда из Пруссии нашею армеею воспрепятствована, а наименьше совсем его разбить способа не остается, то мы о: вашего к службе нашей усердия не сомневаемся, но паче и ожидаем, что вы сим случаем испражнение неприятельскими войсками всей Пруссии пользуясь, старание приложить не оставите, запаса себя в Тильзите потребным на дорогу пропитанием, город Кенигсберг, хотя не всею армеею, но отделенным корпусом еше село осенью и как скоро возможно взять и оным овладеть.

Вы сами признаете, что наискорейшее завладение сего города для нашей армии весьма нужно, ибо сверх того, что тамо, следовательно и в других, поблизости лежащих местах, довольно пропитание без сомнения сыщется, в оном городе по его обширности немалое число наших войск на винтер-квартиры расположить, а притом знатные контрибуции собирать весьма нужно.

Мы вам потому сие толь нужное предприятие наисильнейше чрез сие и рекомендовать восхотели, а между тем пребываем.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*.
Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, а. 3, лл. 223 об. Подлинник.

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с выражением неудовольствия по поводу движения войск из Тильзита в Мемель

№ 313

22 сентября 1757 г.

Вы теперь получили уже наш рескрипт под № 130-м, отправленной к вам от 13-го числа сего месяца¹ с капитенармусом Бибиковым, а потому собою из него приметили, что буде нам сожалеательно было уведомиться о ретираде вашей к Тильзиту, то мы еще с чувствительнейшим прискорбием из новых ваших от 14-го числа сего месяца с майором Ступишиным из Тильзита отправленных реляцей усмотрели, что вы и тамо не останавливаясь, намерены малыми маршами к Мемелю следовать и решительного нашего указа на пути ожидать.

Мы призываем, что позднее годовое время, сырая и студеная погода, худое состояние кавалерии и дальнейшее того опасение по причине недостатка в фураже могли вас побудить к принятию сего крайнего намерения. Но когда и вы из помянутого нашего рескрипта усмотрите, какие напротив того великие и непоправляемые почти несходствия оттого опасательны, то не можете не заметить, что нам прежнего своего намерения никак переменить нельзя, но при оном как бы ни было остаться должно.

Правда, гораздо труднее теперь кажется исполнить оное, ибо неприятель ввиду, а тогда думано, что он еще под Кенигсбергом; но сие самое наиболее и понуждает остаться при первом намерении, то-есть, чтоб по ту сторону реки Немана нашими войсками квартиры заняты и тамошние места за нами удержаны были; ибо тогда могло б еще назваться, что армия наша, победа неприятельскую, в голодной и разоренной земле остаться не хотела. Но теперь король прусской с полным правом величаться может, якобы он выгнал нашу армию, ибо Левальд ее преследовал и по реляции вашей в близком от нее расстоянии стоит лагерем, следовательно, буде он за победоносною армеею мог следовать, то конечно она могла еще дутче тамо остаться, особливо приближаясь к своим магазинам.

Правда и паки, что неприятель в своей земле больше имеет ресурсов, из сведения только ж видится, что и нам при Тильзите себя содержать было можно, ибо провиант и прочее удобно мог бы снизу из Мемеля и сверху из Ковно и Вильно подвозим быть. В крымских и турецких степях не бывало и воды, умалчивая, что поля все выжжены были и тут за недостатком скоростижно наши армии домой не возвращались.

О прошедшем теперь сожалеть поздно, ибо поправить нельзя, однако ж надобно упомянуть, что когда вы, прибыв в Тильзит.

¹ См. док. 68.

всю армию двунедельным провиантом снабдили и по реляции вашей регулярного войска пятьдесят восемь тысяч человек здоровых имели, то не можем мы найти причины, для чего б вам толикую поспешность употреблять надлежало реку переходить и для чего не остаться на тамошнем берегу и неприятеля не атаковать, или буде и не атаковать, по меньшей мере того не обождать, чтоб из его движеной узнать, что он делать намерен.

Но когда уже все сие непоправимо, а ближайшим всего того рассмотрением умножается только наше прискорбие и сожаление, то мы коротко повторяем, что содержание рескрипта нашего под № 130-м от 13-го числа сего месяца имеет для вас точным и непременимым правилом и мы от объявленного в оном вам нашего намерения нисколько не отступаем, но паче в согласование тому чрез сие повелеваем. . .

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*.
А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*.
Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА. ф. 178, д. 3, лл. 225—226. Подлинник.

№ 73

Решение военного совета о необходимости отступления армии С. Ф. Апраксина к Мемелю

28 сентября 1757 г.

1757 года сентября 28-го дня по получении высочайшего указа № 134 за собственноручным ее императорского величества подписанием, тотчас к его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину созваны были нижеподписавшиеся генералы полные, генералы-лейтенанты, генералы-майоры и бригадиры для объявления им содержания помянутого рескрипта и для держания в силу оного военного совета; но по выслушании всемилостивейшего повеления с нанчувствительнейшим прискорбием и рабским к стопам ее величества повержением по всеподданнической верности и ревности сколько разумом человеческим постигнуть можно рассуждали, точию отнюдь никакого способа и средства, не подвергая всё войско крайней гибели и не предав оное совсем на жертву, к исполнению повеленной найти не могли, но во всем том ссылаются на сегодняшней уже заключенной по силе рескрипта № 130 результат, в котором все неудобства и препятствия предьявлены. И тако, основываясь на оной, сие только присовокупить смелость приемлют, что невозможное возможным учинить нельзя. Следовательно и армию в Тильзите и в протчие

предписанные места никак расположить не можно, затем, что вся та сторона двумя армиями потравлена и разорена, а в поворот с армиею ее императорского величества для отнятия у неприятеля способов к пропитанию и к следованию за оною все деревни между Инстербургом и Тильзитом сожжены, равно как и по переходе чрез реку Неман по той же причине огню преданы, где расположиться от морозов и ненастей укрыться, чем людей пропитать, лошадей и скот кормить — все оное недостает, а войско в такое слабое состояние пришло, что изобразить нельзя. Хотя в Тильзите привезенным провиантом армия двунедельным хлебом и снабдена была, однако употребив тамо четырехдневной, во ожидании от неприятеля какой-либо атаки, осталось только на 11 дней, которым, имея всю неприятельскую армию ввиду в крепком по положению места лагере и будучи все способы к доставлению более провианта отняты, таже имея еще немалой до Мемеля марш, Тильзит оставить за необходимо признали, уповая, что в 11 дней армия до Мемеля дойдет, но изнуренные лошади и протчей скот до того довели, что в 12 дней едва до сего места дошли. от которого до Мемеля еще 4 мили осталось. И тако войско два дни уже без хлеба, однако приказ отдан, чтоб четырехдневной хлеб на восемь дней разделили, чего для порция мяса удвоена. В Мемеле хотя и довольно хлеба, но подвод, на чем привезти, — нет, а сколько возможно было, навстречу армен отправить повелено. Что ж до фуража принадлежит, то партикулярные лошади по двои сутки без корму бывали, одним словом нет способу и возможности к Тильзиту следовать, разве с преданием на жертву всей армии, которая от мокрой погоды и морозов не только в изнеможение пришла, но и болезни умножились знатно от особенного годового времени, ибо и между обывателями оная сильно обращается. А сверх того и обувь почти вся обносилась, так что многие босы ходят.

Что принадлежит до Мемеля, то оной по соизволению ее императорского величества одержан будет на таком основании, как в сегодняшнем результате постановлено, только ни плацдармом, ниже магазином оной служить не может за теснотою места. Впрочем его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин купно со всем генералитетом готовы для исполнения высочайших повелений жизнь свою на жертву предать, но ведая ее императорского величества матернее о соблюдении войска попечение и природное человеколюбие, иного способа к спасению достального весьма изнемогшего числа людей по рабской своей верности найти и придумать не могли, тем паче, что подобная армия, какова ныне соблюдена бывает, не скоро вновь собрана быть может. О чем повергают себя на высочайшее ее императорского величества соизволение и ожидать будут все милостивейшего указа, ибо при Мемеле армия болес четырех дней стоять не в состоянии за недостатком сена, а лошади так худы, что едва до Мемеля дойти могут, где принуждены будут большую часть полковых тягостей и вещей оставить без покрывки, от неимения для свозки ло-

шадей, почему уже и недавно принуждены были некоторую часть аммуниции и других вещей для облегчения огню предать, как приложенной при сем список явствуе.¹

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Вилим Фермор. Г. Броун. Иоан Салтыков. Матвей Толстой. Вертерн. Князь Александр Голицын. Вилим Ливен. Гаврила Резанов. Карл Нотгелфер. Граф Румянцов. Князь Василий Долгоруков. Иван Мантефель. Петр Панин. Николай Леонтьев. Ганс Веймарн. Томас Фон-Диц. Петр Племянников. Де-Гартвис.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А“,
ал. 674—676. Подлинник.

№ 74

Ведомость

Коликое число от Главного комиссариата мундирных и аммуничных вещей для снабжения состоящих под командою господина генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина полков (кроме того, что оные нынешней 757 год удовольствованы), еще в запас ныне летним путем в Ригу, в тамошние магазины отправлено²

8 октября 1757 г.

		Число вещей
На мундиры в полки:		
Сукон аршин	синею	30 518
	зеленою	12 189 6 вер.
	красною	18157 5 вер. $\frac{3}{4}$
Каразей		111 674 ар.
Пуговиц	кафтанных	14 958 порт. 9. п.
	камзолных	14 917 порт. 9. п.
Крашенные красной		72 371 ар.
Холста подкладочного		417 614 ар.
Шляп с галуны		13 454
Перчаток пар		5 148
Камзолов лосиных		1 878
Штанов оленьих		2 650
Холста аршин	рубашечного	114 610 $\frac{1}{2}$
	порточного	647 996 $\frac{1}{2}$
Сапогов пар	драгунских с клапаны	8 685
	солдатских	37 824
Башмаков смазных пар		46 507
Чюлков шерстяных пар		99 661
Знамен		8
К знаменам яртыков медных, золоченых с подтоки		11
Музыки	Труб	44
	Гобой	38
	Валторн	6
	Флейт	8

¹ Список в деле не обнаружен.

² Заголовок подлинника. Ведомость представлена Конференции генерал-кригс-комиссаром кн. Я. П. Шаховским.

Жестянок смазных	24 775
Кремням лядуночным патронным, медных пряжек и запряжников	3 827
Наконечников	3 107
К пистолетным лядункам, кремням наконечников	328
Наметов барабанных	10
Пирамид с шляпы	190
Палаток солдатских	2 016
Барабанов медных с уборы	98
К сумам гранодерским блях медных	378
К лядункам пистолетным блях медных	7
Сум обер-офицерских с позументом золотым	9
Перевязей обер-офицерских с позументом же	6
Чушек пистолетных	2 160
Перевязей барабанных	273
к ним:	
Пряжек	190
Запряжников	190
Наконечников	190
Крюков погонных железных, в том числе к перевязям драгунским погонным	1 894
Перевязей погонных драгунских	716
к ним:	
Пряжек	1 446
Запряжников	1 446
Наконечников	1 416
Перевязей { патронных	9 941
{ гранодерских	1 085
Трубок фитильных	2 005
К лядункам патронным ремней	3 351
К лядункам пистолетным кремням пряжек	401
К лядункам пистолетным ремней	401
Портупей	12 88
к ним:	
Пряжек	19 506
Петель	19 167
Крючков	19 357
Сум { патронных	7 30
{ гранодерских	33
{ каптенармусских	9
Лядунок { гранодерских	18
{ патронных	1 517
{ пистолетных	48
Полунагалиц фузейных	8 637
Ранц с ремня	6 521
Седел с убором кроме войлоков, сум переметных и смычных ремней	3 451
Войлоков	4 07
Сум переметных и смычных ремней	2 22

Яков Шаховской

Из протокола Конференции. Об отозвании из армии С. Ф. Апраксина и о назначении главнокомандующим генерал-аншефа В. В. Фермора

№ 330

12 октября 1757 г.

За благо рассудя вас сюда отозвать, а имевшую вам донные над армеею нашею команду поручить нашему генералу Фермору, генерала же Ливена отпустить по представлению вашему для слабости его здоровья в данные ему от нас Лифляндские маетности, чрез сле повелеваем, чтоб вы, по получении сего, как наискорее команду генералу Фермору сдали и сами сюда ехали, а как ему о принятии команды, так Ливену об увольнении его в маетности особливые наши указы с сим же курьером отправлены...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*.
А. Бутурлин. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*.
 Граф. *А. Шувалов*.

ШГАДА. ф. 178, д. 3, л. 259. Подлинник.

№ 76

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете с объяснением причин, оправдывающих его действия в кампании 1757 года¹

№ 175

14 октября 1757 г., главная квартира при Мемеле

Вашего императорского величества высочайшей за собственноручным подписанием именной указ под № 136 чрез нарочно присланного кабинет-куриера Алексея Аристовя я вчераш пополудни в 8-м часу с рабским моим благоговением получить удостоился, и видя в нем принесенное вашему императорскому величеству беспокойство, сколько единственным моим злощастием, столь еще больше производимое чужестранными министрами чрез вымышленные и несправедливые разглашения, обращающие токмо к собственным пользам дворов своих, и нимало не уважая истинного соблюдения целости интересов вашего императорского величества, я инако не мог принять, как к горчайшему моему поражению, в котором и так будучи от дни принужденного и вашему императорскому величеству от меня уже всеподданнейше чрез майора Ступишина приложением изъясненного возвращения сюда с армиею, в такое состояние пришел, по которому имею справедливую причину пред вашим императорским величеством признаться, что знатно слабости тела и духа моего с нынешним моим беспамятством, меня приводят в то пред вашим императорским величеством преступление, что я не нахожу уже себя в состоянии с достойною внятностью всеподдан-

¹ Эта реляция не объективна и преследует цель скрыть ошибки и преступные действия главнокомандующего. Аналогичным является и документ № 68.

нейших моих репортов приносить, хотя все мое возможное тщание и ревность употребляю, соблюдать в письмах своих тот же самый штиль, которым я прежде имел счастье вашему императорскому величеству во всю мне порученную кампанию до нынешнего моего состояния изъяснитьца.

По тому моему бещастному состоянию я, собирая мои последние силы, но всю мою всеконечно непорочную пред вашим императорским величеством рабскую верность, имею сим на оной вашего императорского величества все милостивейшей указ всеподданнейше доносить. Всеконечно, все милостивейшая государыня, ни одна не токмо из артиллерии вашего императорского величества, но и из взятых на одержанной над неприятелем победе пушка, и никакие орудия ни загвозжена, ни в землю не зарыта и ни один больной, ниже раненой нигде по повелению моему не оставлены и не брошены, но со всеми величайшими по изнурению и большему упадку как под артиллерию почти всех, так и во всей армии знатного числа лошадей все сюда доведено, а в доверенность того дерзаю представить, что взятая от неприятеля артиллерия, уже на находящиеся здесь галиоты будучи нагружена, ожидает только способного ветра к представлению ее пред монаршеское вашего величества усмотрение, а и те же раненые, которые еще с тяжелыми ранами не выздоровели, отсюда уже под ведением Санктпетербургского конного гранодерского полку подполковника Опочинина на подводках всего тысяча пятьдесят четыре человека, отправлены в Ригу, а и прочие в сей армии находящиеся здесь больные имеют быть на сих днях туда же отправлены, для чего теперь употребляется неусыпное рачение к набранию под оных потребное число подвод и повозок. Что ж подлинно вся вашего императорского величества артиллерия без всякого из орудия урону сюда при армии привезена, о том при сем для лучшей достоверности подношу репорт от артиллерии генерала-поручика Толстова, да и о том, что я непременно вашему императорскому величеству самую истину доносил о числе в баталию побитых и раненых и что всеконечно ни одного человека раненых или больных приказано от меня не было в оставляющих неприятелю местах оставлять, но подавались все способы оных с собою везти, всеподданнейше прошу хотя мимо меня не токмо от бригадных, но и от полковых командиров прямо репорты и ведомости собрать. . .

Упражняясь же в той моей рабской ревности, когда по недостатку фуража, под артиллерию вашего величества почти все три тысячи лошадей не только совсем стали, но и большая часть подала, а и подо всюю армию оные тому же подвержены стали и к тому наступившая никогда не ожидаемая в сентябре месяце непогода всех людей в слабость привела, а больных весьма умножив, стала требовать под забранье как оных, так и с них ружья и аммуниции, большего числа повозок и лошадей, которых достаточно ниоткуда получить способу не было, ибо уже собранных с неприятельской земли более трех тысяч лошадей на место убылых при армии в повозки запряжены были, сверх же того в тех известно низ-

ких местах, где армия вашего величества находилась, болотная дорога так растворилась, что исчисленного на приближение к провиантским магазинам время зачело становиться недостаточным, а оттого стал недостаток в провианте являться, к тому же хитрой неприятель при всех моих его ожиданиях на такое к себе приближение, чтоб возможно было, не подвергнув опасному от себя отдалению, весьма умножающегося большими и с них амуниции обоза, к нему для баталии приступить, он показывал всеми образы, что от оной отбегает и ищет только, ведя за собою армией вашего императорского величества при начинающемся в ней недостатке и изнеможении наперед привести в совершенное истребление, а потом получить надежную над нею победу, или, отгнана людей от обозов, в таком случае известною его, весьма исправною и гораздо превосходящею, регулярною кавалериею оной разбить и армию вашего величества и от того содержания, которым она, возя с собою несколько подкреплялась — совсем лишит. Но и при всех тех горестных моих приключениях, я, всемилоостивейшая государыня, всеми удобвозможными силами старание употребить не оставил, чтоб потеряннем вашего императорского величества и взятой от неприятеля артиллерии, так же больных и раненых, не подвергнуть себя тягчайшему пред вашим императорским величеством ответу, в чем паче всего вышней творец невидимой судьбами своими мне помог и оное все, как я выше уже доносил, с армией возвратилось, а больных с ранеными более осьми тысяч человек сюда привезено. . .

Мне, всемилоостивейшая государыня, при нынешних моих наигорестнейших поражениях, которые меня всеконечно совсем моих телесных и душевных сил так лишили, что я самую уже недостаточную память только сохраняю, но и поистине тягостнее всего того видеть, что вашему императорскому величеству как от моего злощастия, так еще более от министров посторонних дворов вымышленными напрасными разглашениями наносится беспокойство, ко отвращению которого желал бы совершенно остаток жизни моей с радостию употребить.

Не имея ж к лучшему заочному себя . . . изъяснению более изнеможенных моих сил, повергаю единственно себя к стопам вашего императорского величества и дерзаю всеподданнейше просить повелеть мне свое оправдание персонально пред августейшим вашим императорским престолом принести, а до тех пор по единым вымышленным разглашениям меня судить всемилоостивейше не допустить, но прежде исследовать о моей истинно непорочной к вашему императорскому величеству рабской верности и ревности, в которой я непоколебимо умереть себя обязал.

Степан Апраксин.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 1657 „А“, лл. 737—740 и 743 об. — 744. Подлинник.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

№ 77

Из допроса мясников Иоганна Гутцея и Готфрида Матиса, проживающих в г. Тильзите, о результатах бомбардировки города русскими и о расположении и состоянии войск фельдмаршала Левальда

22 октября 1757 г., г. Тильзит

1-е. Когда пруссаки из Тильзита чрез реку Неман в российской лагерь из пушек стрелять стали, напротив чего из российского лагеря бомбами в город соответствовало, то большая часть мещан от страху пожитки свои за город вынесли было, однако прусскими гусарами оные разграблены и насильно отняты.

2-е. Бомбами в городе несколько домов повредило и одну из прусской армии привезенных и на берегу расставленных осьми пушек в то время разорвало, при которой канонер убит.

3-е. Пехотные полки от Тильзита даже до Инстербурга по деревням расположились, а фельдмаршал Левальд и генерал Шорлемер с драгунскими полками в Кенигсберг пошли; слух носится, что и поныне там стоят.

4-е. Больных при прусской армии от худой погоды немало находилось, которых большую часть в Кенигсберг отправили, а прочие в Тильзите оставлены, провиант и фураж привозится из Кенигсберга и из Оберланда.

5-е. Оба гусарские полка от амта Лосденен, которой близ польской границы, даже до Столупия по квартирам расположились. В амте Руше, кроме небольшого числа пехоты, никого не осталось.

6-е. В Тильзите стоит пехота 2000 человек и 8 пушек, из коих четыре защищают мост, две в замке на бастионе к реке и две, где второй мост при переходе российского войска наведен был, поставлены.

7-е. Мост под Тильзитом хотя и сделан был, однако несколько между тем попорчен, так что и переправляться трудно, а более нигде на Немане реке никаких мостов нет. Пехота чрез реку на здешнюю сторону не переживала, кроме несколько гусар, кои опять назад возвратились. В Тильзите во всех съестных припасах великой недостаток и дороговизна.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657, В*,
лл. 79 об. Копия.

Из сведений, представленных главнокомандующим армией
В. В. Фермором императрице Елизавете о наличии больных в армии

23 октября 1757 .

Чины		Больных при полках	Больных, оставленных в разных местах	
Полкового штаба	Полковников	6	—	
	Подполковников	7	—	
	Майоров {	премьеров	7	—
		секундов	8	—
Унтер штаба	Обер офицерских чинов	25	—	
	Лекарей и подлекарей	6	18	
	Попов	2	—	
	Разных нижних чинов	15	20	
	Полковых и ротных профосов	1	—	
Ротного примоплана	Капитанов	77	18	
	Субалтери-офицеров	277	98	
	Всех унтер-офицеров и капралов	448	419	
	Гранолер	2074	1579	
	Рядовых	3883	6682	
	Писарей, цирюльников, барабанщиков и флящиков	140	247	
	Бомбандиров	1	1	
	Каноиров	12	1	
	Гангальгеров и минеров	11	38	
	Фузелеров	13	19	
Разных мастеровых	41	53		
Ротного примоплана {	Фурлейгов и погонщиков	244	412	
	Денщиков	77	142	
Итого		7375	9763	

Граф Вилим Фермор

Донесение А. И. Полянского императрице Елизавете о действиях
русского флота и потере трофейного прусского галиота

29 октября 1757 г., г. Ревель

Всеподданнейше вашему императорскому величеству рабски доношу, что по присланному ко мне из Государственной адмиралтейской коллегии указу прибыл я с порученною мне эшквadroю к Ревельскому порту, состоящей в пяти линейных кораблях и одном фрегате, которые и в гавань ввел. При оной же эшквadre содержан был малой фрегат, называемой судно «Гоглант», которой напредь сего служил вместо пакетбота и оной отправлен был от меня с третичным репортом в Мемель к господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину. За неполучением от его превосходительства на два первые репорта никакой резолюции и будучи в сумнении, что оные дошли ли к нему, для того то судно «Гоглант» с тем третичным репортом было послано с таким определением, что ежели лоцманы возьмутца ввести его в Мемельской гаф, то командиру оного велено в гаф и войти, которой ввод лоцманы взяли на себя и повели его в тот гаф, но во время проводу по несчастию постановили на мель и то судно разбило от шторму, но люди все спасены и много припасов из оного выкуто в сохранности, как значит в полученном мною репорте от командующего оного судна капитана-лейтенанта Ярославова. При отправлении же моем с эшквadroю со Гданского рейда пришел из крейсера корабль «Северный орел» и командующей оного корабля капитан Молчанов объявил мне, что во время его крейсирования взял он приз прусской галиот и отправил при репорте в эшквadre девятого числа сего месяца под команду мичмана Корякина и с ним посажены штурманской ученик один, квартирмейстер один, матрос пять, солдат пять человек, а пленных на том галиоте пруссаков имелось: шхипер один, штурман один, матрос трое и притом же объявил, что со оными служителями провианту отпущено было только на неделю, а второго на десять октября, как он меня о том репортовал, осталось у них оного провианту токмо на четыре дни и так как оной галиот в эшквadre не явился, того ради определено от меня оному капитану с порученным ему кораблем остатка на Гданском рейде и оной приз как в канале, так и в бухте Гданском присмотреть, не сыщется ли оной между купецкими судами и, учиня оной присмотр, следовать за эшквadroю к Ревельскому порту, куда прибыв, оной капитан репортом мне объявил, что того галиота присмотреть он не мог, но в то же самое время явился при Ревельском порте вышепомянутой мичман Корякин и объявил, что оной приз посажен был им от жестокого шторму по потерянии всех якорей на мель во Гданской бухте, расстоянием от города Гданска в восьми милях, при местечке Кольберге, которое принадлежит к городу Гданску. И как оной галиот посажен на ту мель, то с немалым и опасным трудом сошел он

с порученными в команду его служителями и с теми пруссаками на берег и намерен был со оными итти ко Гданску, а оной галиот пленной зажечь; но из вышепомянутого Гданского местечка Кольберга выбежало до двухсот человек жителей и оных пленных у него отняли и того галиота зажечь не дали. Из команды же его один солдат отлучился, а с достальными служителями, наняв он малое судно, прибыл во Гданск и явился у обретающегося российского резидента, от которого отправлен на нанятом судне, Либавском галиоте до Ревельского порту, куда со оными и прибыл. Против поданного же от него репорта бывшие с ним служители все допрашиваны, которые сходственно во всем со оным Корякиным во ответах своих показали; во время же бытия моего в море, непременно во всем поступал в силе данного мне от господина адмирала и кавалера Мишукова рескрипта, состоявшегося по высочайшему вашего императорского величества именному указу; крейсера у прусских берегов, где подлежит, содержал и в прусские города Пилау и Кенигсберг никакой нации суда торговые пропущаемы не были. При заключении же сего всеподданнейшего моего репорта вашему императорскому величеству всемилостивейшей государыне рабски доношу, что во все время сорокалетней моей всеподданнейшей службы таких жестоких и частых штормов до сей кампании не выдывал, однако непрестанно был возбужден ревностною и усердною моею вашему императорскому величеству службою и все возможные меры употребил для сохранения эшквдры.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1657 „В“,
лл. 399—400 об. Подлинник.

№ 80

Акт, учиненный в С.-Петербурге уполномоченными российскими министрами и посланниками царским, французским и шведским, вследствие конвенции, заключенной 21 марта (нов. стиля) 1757 г. в Стокгольме, между императрицею римскою и королями французским и шведским, о доставлении Швеции противу короля прусского всякой безопасности¹

5 ноября 1757 г.

По дружеской откровенности и в знак искреннего союзнического согласия, дано знать ее императорскому величеству Всероссийской со стороны их величеств римские императрицы, королевы венгеро-богемской, короля французского и короля шведского, что, желая прекратить разоряющие ныне Германию бедствия, происходящие от начатой королем прусским неправедной войны и жестоких его насильств, а обиженным его доставить надлежащее поправление и награждение, сверх того, что их величества короли французский и шведский повелели министрам своим объявить на императорском сейме в Регенсбурге, что в качестве ручателей вестфальских трактатов употребят они в том намерении все в возможности их

¹ Заголовок подлинника.

состоящие силы и способы, для заключения подписанной в Стокгольме в 21 день марта сего 1757 года, ради действительного по оному ручательству исполнения министрами шведскими и графом Гоесом с одной стороны и означенными шведскими же министрами и маркизом Давренкуром — с другой, именованных государей их в двух актах состоящей конвенции, которая уважаемыми помянутых их величеств министрами сообщения ее императорскому величеству всероссийской, и гласит от слова до слова, как ниже сего следует:

Происшедшая и продолжающаяся в Германии война с пренебрежением имперских законов и конституции, принудила многих знатных чинов имперских требовать у королей французского и шведского данной ими на Вестфальский трактат гарантии, дабы тем бедствия империи поправить, порядок и покой в оной восстановить и сохранить, особливо вольность трех вер в империи; того ради оные короли французской и шведской, по равному усердию своему о совершении сего важного дела, вознамерились, в силу такого требования, помянутую гарантию Вестфальского трактата исполнить и принять пристойнейшие к тому меры. Но понеже несправедливо было бы не иметь Швеции, между тем, когда б упражнялась она, яко ручательница Вестфальского трактата, в исполнении обязательств своих, в рассуждении утесненных князей в их владениях и в сохранении имперских законов и конституции в их силе, надлежащей для самой себя надежности, в случае, ежели б за исполнение ее гарантии нарушен был ее покой и на владение ее нападение учинилось; то для отвращения сего опасения, нижеподписавшиеся министры его христианнейшего величества и его шведского величества, по силе данных им полных мочий, согласились о нижеследующих кондициях:

Артикул 1. Король шведской объявляет, что он, по причине происшедшей в Германии войны, намерен его христианнейшему величеству способствовать в общем исполнении гарантии Вестфальского трактата; вследствие чего, его шведское величество и повелел министру своему, в Регенсбурге обще с французским министром, учинить проектированную между ими, копияю при сем приложенную декларацию.

Артикул 2. В случае, ежели Швеция, не будет атакована от короля прусского, то король христианнейший гарантирует вечно короне шведской ту часть Померании, которою владеет она по силе заключенного в Стокгольме с 1720 года между ею и его прусским величеством трактата; и понеже оный трактат со стороны короля прусского не совсем исполнен, и хотя о том со стороны Швеции многие принесены были жалобы, токмо и поныне поправления по оным никакого не учинено; того ради его христианнейшее величество обещает и обязуется не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока сей государь совершенно не учинит Швеции удовольствия во всех по трактату 1720 года неисполненных пунктах.

Артикул 3. В случае, ежели Швеция от короля прусского атакована будет за исполнение нынешних ее обязательств, то король христианнейший обещает не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока корона Шведская обратно во владение свое не получит ту часть Померании,

которая надлежит ей по силе трактата, заключенного 1679 года в С. Жермене у Лайского леса в провинции Иль-де-Франсе.

Артикул 4. Король шведский обещает, что он, яко ручатель Вестфальского трактата, нимало не отступит от обязательства своего, принимаемого по сей конвенции с Франциею; еще ж обещает его шведское величество, что он, в случае, ежели принужден будет с королем прусским вступить в войну, не примет от него никакого предложения и не поступит ни прямым и ни посторонним образом ни на какое с ним примирение без согласия, ведома и соизволения короля христианнейшего и императрицы королевы.

Артикул 5. И понеже императрица королева венгеро-богемская обещала принять на себя в рассуждении Швеции, вследствие исполнения с шведской стороны гарантии Вестфальского трактата; те же обязательства, как и его христианнейшее величество, и оные обязательства не иначе, как с согласия императрицы королевы венгеро-богемской исполнены быть имеют, чего ради уже прислана к находящемуся в Стокгольме чрезвычайному посланнику ее графу Геесу¹, потребная к тому полная мочь, и между королями шведским и христианнейшим согласенось, чтоб сей акт сообщить означенному министру для подписания со стороны императрицы королевы, купно с шведскими министрами, такого же акта.

Артикул 6. Ратификации сей конвенции разменены будут в два месяца, считая от дня подписания их, или скорее, ежели можно. Во уверение чего, мы, по силе наших респективных полных мочей, сей акт подписали и к оному печати гербов наших приложили.

Прошедшая и продолжающаяся в Германии война с пренебрежением имперских законов и конституции принудила ее величество императрицу, королеву венгеро-богемскую, требовать у королей французского и шведского данной ими на Вестфальский трактат гарантии, дабы тем бедствия империи поправить, порядок и покой в оной восстановить и сохранить особливо вольность трех вер в империи; того ради оные короли французской и шведской, по равному усердию своему и совершении сего важного дела, вознамерились, в силу такого ее величества императрицы королевы требования, помянутую гарантию Вестфальского трактата сообщая исполнить и принять пристойнейшие к тому меры. Но понеже несправедливо было бы не иметь Швеции, между тем, когда б упражнялась она, яко ручательница Вестфальского трактата, в исполнении обязательств своих, в рассуждении утесненных князей в их владениях и в сохранении имперских законов и конституций в их силе, надлежащей для самой себя надежности, в случае, ежели б за исполнение ее гарантии нарушен был ее покой и на владения ее нападение учинилось; то, для отвращения сего спасения, нижеподписавшиеся министры его шведского величества и ее императорского величества, по силе данных им полных мочей, согласились о нижеследующих кондициях:

Артикул 1. Король шведской объявляет, что он, по причине происшедшей в Германии войны, намерен его христианнейшему

¹ Так в подлиннике.

величеству способствовать в общем исполнении гарантии Вестфальского трактата; вследствие чего, его шведское величество и повелел министру своему в Регенсбурге, Обще с французским министром, учинить проектированную между ими копию приложенную при сем декларацию.

Артикул 2. В случае, ежели Швеция не будет атакована от короля прусского, то ее величество императрица королева гарантирует вечно короне шведской ту часть Померании, которую владеет она по силе заключенного в Стокгольме в 1720 году между ею и его прусским величеством трактата; и понеже оный трактат со стороны короля прусского не совсем исполнен, и хотя о том со стороны Швеции многие принесены были жалобы, токмо и поныне поправления по оным никакого не учинено; того ради ее величество императрица королева обещает и обязуется не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока сей государь совершенного не учинит Швеции удовольствия во всех по трактату 1720 года неисполненных пунктах.

Артикул 3. В случае, ежели Швеция от короля прусского атакована будет за исполнение нынешних ее обязательств, то императрица королева обещает не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока корона шведская обратно во владение свое не получит ту часть Померании, которая надлежит ей по силе трактата, заключенного 1679 года в С. Жермене у Лайского леса в провинции Иль-де-Франсе.

Артикул 4. Король шведской обещает, что он, яко ручатель Вестфальского мира, нимало не отступит от обязательства своего, принимаемого по сей конвенции с императрицею королевою. Еще ж обещает его шведское величество, что он в случае, ежели принужден будет с королем прусским вступить в войну, не примет никакого предложения и не поступит ни прямым и ни посторонним образом ни на какое примирение, без согласия, ведома и соизволения ее величества императрицы королевы и короля христианнейшего.

Артикул 5. Понеже ее величество императрица королева объявила, что она, по силе сей конвенции, обязуется те же обязательства принять в рассуждении шведского двора, как и его христианнейшее величество, то между высокопомянутою ее величеством императрицею королевою и его величеством королем шведским соглашались, чтобы копию с сего акта сообщить пребывающему при шведском дворе его христианнейшего величества послу, маркизу Давренкуру, дабы он, имея уже потребную к тому полную мочь, такой же акт подписал со стороны короля христианнейшего, вместе с назначенными для того его шведским величеством комиссарами.

Артикул 6. Ратификации сей конвенции разменены будут в два месяца, считая от дня подписания, или скорее, ежели можно. Во уверение чего, мы, по силе респективных полных мочей наших, сей акт подписали и к оному печати гербов наших приложили. Учинено в Стокгольме 21 марта 1757 года.

И понеже все три содоговаривавшиеся державы согласно на мере положили просить ее императорское величество всероссийскую, чтоб к оной конвенции приступить изволила, что главная содоговаривающаяся сторона, сие же приглашение министрами их величеств римской императрицы королевы и королей французского и шведского, при здешнем дворе обретающимся, именем и по указу их государей, уже действительно и учинено: того ради ее императорское величество всероссийская, по сродному миролюбию своему и по имеющим с теми державами, на коих общего спокойствия возмутитель король прусской напал неправедною войною, обязательствам взаимной обороны, желая равномерно к прекращению большого крови человеческой пролития и всех тех пагубных следствий, кои от сей, для насыщения беспредельного властолюбия и никаких законов не имеющего своевольства своего, королем прусским начатой неправедной войны, уже произошли, да и еще впредь к вящей не токмо Римские империи, но и вся Европы опасности, произойти могли б, приложить великодушно старание свое и употребить к получению толь полезного намерения все возможные способы, соизволяет на преступление к вышеписанной между их величествами римского императрицею королевою, да королями французским и шведским, в Стокгольме 21 марта нов. ст. сего 1757 года заключенной конвенции; и для того высокопомянутые их величества полномочиями своими снабдили, а именно: ее величество императрица всероссийская своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов: св. Андрея Первозванного, Белого Орла и св. Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, да своего вице-канцлера, действительного тайного советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и кавалера орденов: св. Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, св. Александра Невского и святыя Анны, графа Михаила Воронцова; ее величество римская императрица королева венгеро-богемская, своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерские хранителя, кавалера орденов: св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийския, Николая Эстергазия де Галанта, наследного владетеля Форкенштейнского, графа освященныя Римския империи; его христианнейшее величество, своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийской, от армий своих генерала-поручика, над кавалериею своею главного инспектора, орденов своих и святого Ианнуара кавалера, первого при мадаме де Франс обер-сталмейстера Пауля Галлуция Лопиталья, маркиза в Шатоневе при реке Шсре; его величество король шведской, своего полковника, ордена меча командора и своего чрезвычайного посланника при дворе ее же императорского величества всероссийския барона Маурица Поссе, которые, по силе помянутых их полных мочей и по общем сношении, согласились между собою, что ее императорское величество всероссийская, имея о восста-

новлении и утверждении общего покоя и тишины равномерное с договорившимися державами усердное желание, сим актом к оной конвенции в наилучшей форме приступает, и обязуется к тому, что для безопасности Швеции в оной постановлено; напротив чего ее величество императрица королева, его величество король французской и его величество король шведский, такое ее императорского величества всероссийския, яко общей их приятельницы и союзницы и яко главной договаривающейся стороны приступление, сим же актом формально принимают и в случае, когда б король Прусской, злобствуя за такое в общих сих мерах содействие ее императорского величества Всероссийския, покусился мстить чрез посредство войск своих на своей стороне, соглашаются равномерно к тому, что как выше упомянуто, на такой случай в оной конвенции в пользу Швеции для ее безопасности постановлено и общано.

Сей акт приступаения и принятия от всех четырех сторон во время двух месяцев, или прежде, есть ли то учиниться может, ратификован, и ратификации оного между министрами здесь в С.-Петербурге разменены быть имеют.

Полное собрание законов Российской империи, т. XIV, ст. 10773, стр. 800—804.

№ 81

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору о необходимости утвердиться в Пруссии

№ 372

13 ноября 1757 г.

... Мы часто вступаем с вами в такие рассуждения, кои всякому генералу собою известны быть имеют; но вы из того не можете иного заключить, как токмо то, что нам крайне на сердце лежит, то наградить и поправить, что нынешнюю кампанию пропущено. Вы можете себе воображать, коль великою поставим мы вашу услугу, ежели сею зимою войска наши, хотя помалу, однако ж столько в Пруссии утвердятся, что буде тем временем и не наградится все то, что сделано быть имело и могло, то однако ж весною кампания будет толь славнейшею и надобно признаться, что буде Левальдовым отступлением и столько не воспользоваться, чтоб не быть далее в Пруссии и не находиться потому ближе к поданию шведам помощи в Померании, противу которых теперь помянутой фельдмаршал пошел и которые может быть безопасность своего предприятия основывали напаче на данных им от нас уверениях. Левальда, конечно, упразднить и не допустить, чтоб он против них обратился, как о том вам в рескрипте нашем под № 17-м от 31-го числа минувшего октября знать дано...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михайла Голицын. Граф Михайла Воронцов. Граф А. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, л. 3, лл. 357 об. Подлинник.

Из ведомости В. В. Фермора о количестве провианта и фуража, состоящего в магазинах
Польши, Курляндии и Восточной Пруссии

14 ноября 1757 г., Либава

В которых местах	Четверти							Пуды	Соломы
	муки	ржи	сухарей	круп	овса	ячменю	сечки	сена	
В польских местах	57 282	14 542	220	3 392	18 780	4 781 и 160 сли- зювок	612	31 170	1 680 сно- пов и 99 возов
В Курляндии	16 615 и 1 200 ку- лея		14 584 5 четверик	184 п. 32 ф.	3 210 четв. 2 ф.		16 317 3 четверик	4 056 4 четверик	184 022 ч. 8 ф.
В Мемеле	13 050	4 472	—	815	32 918	93	—	1 439	—
В Риге	236 880	26 809	—	18 901	9 339	245	—	—	—

Сверх того имеется по тракту от Ковны к Курляндии оставшее от прежнего приготовления сено, которое проходящими командами к довольствию лошадей употреблялось, и уповательно в иных местах и все оное изошло, а других сколько осталось — рапортов не получено. Да ныне в Жмудях для второй дивизии генералом-квартирмейстером Штофельным как провиант, так и фураж готовится, но как по расположению обывателей прямо в полки, а не в магазины свозитца, то о числе того показать не можно.

В рижских магазинах сколько ныне провианта и фуража находится по состоянию тамо Рижского гарнизона полков и разных команд, на которых из оных провиант и фураж производится, а к тому, что оной из разных мест по подряду и другими случаи вступает и ожидается, то о точном числе наличного неизвестно, для чего посланным к господину генералу-лейтенанту и Рижскому вице-губернатору Воейкову орденом в Государственную военную коллегию прямо ему от себя отправить велено.

А по совершенном сей ведомости о собрании от одного господина генерал-лейтенанта, от 6 сего ноября, после имеющегося в рижских и прочих лифляндских магазинах провианта и фуража получена ведомость, с которой такова ж в Государственную военную коллегию отправлена. . .

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, ч. 1,
лл. 34 об. — 38. Подлинник.

№ 83

Протокол заседания Адмиралтейств-коллегии. О наличном составе флота; строительстве и ремонте кораблей и их укомплектовании

18 ноября 1757 г.

Слушав выписки и рассматривав предложенного при том расписании, учиненного из штата всемилостивейше от ея императорского величества, подтвержденного мая 5 числа сего года, сколько кораблей по рангам, также галер и других судов и на них и при адмиралтействах и портах служителей содержать положено, приказали учинить следующее: 1) по морскому уставу положены корабли в 90, в 80, в 76, в 66, 55 пушек, фрегаты в 32, шнявы в 16 и в 14; а по воспоследовавшему ныне штату положено иметь корабли: во 100 пушек 1, который строится; по 80 пушек 8, налично: в 99 пушек 1, по 80 пушек 3, строятся 2, итого 6; лесов из Казани в нынешнем году привезено и в пути зазимовало на два корабля, итого имеет быть 80 пушечных полный комплект, токмо из наличных 99 пушечный построен уже 10 лет, и по свидетельству обер-сарваера с капитаном над портом и корабельным мастером показано, что с починкою может служить кампании две или три; того ради, когда он, по исправлении починкою, в море будет апробован

и в каком состоянии явится, предложить, тогда и о заготовлении 80 пушечного ранга лесов представить; 66-ти пушечных положено содержать 15, ныне налицо 14, у города строится 2, лесов у города ж Архангельского наличных и к тому в полный набор подряжено на 3 корабля; но понеже из наличных корабль «Лесной» построен тому уже 15 лет и хотя в прошлом 1756 г. починиван в канале, но по выводе из оного и по вооружении явилась течь и затем в кампании не был, да корабли же построены «Рафаил» 12, «Сергий» 10 лет, которые в долговременной службе быть не могут, того ради надлежит в запас заготовить еще на два корабля; по 54 пушки положено содержать 3, ныне налицо 3, из которых «Св. Николай» пригоготовлен был к прошедшей кампании для госпиталя, который и ради будущей кампании под госпиталь же потребен, затем останется 2, да у города Архангельского строится 1, итого будет штатное число; да сверх того у города Архангельского лесов к наличным наборам подряжено на 3 корабля, которых имеет быть довольно; фрегатов положено иметь 6, ныне налицо 5, у города Архангельского строится 1, с которым будет штатное число, да лесов тамо же к наличным и полным наборам подряжено на 3 фрегата, но понеже из наличных «Селафаил» и «Ягудимы» построены уже 11 лет, того ради в запас надлежит еще заготовить на 2 фрегата, и для того в архангелогородскую контору над портом послать указ, велеть о поставке помянутых на два 66-ти пушечных корабля и 2 фрегата лесов в надлежащих местах производить публики и явившимся подрядчикам давать торги обще с губернатором и о последних ценах представлять коллегии; прамов определено содержать 2, налицо 2, из которых 1 поставлен на мель, да при здешнем адмиралтействе велено построить 1, да к тому в запас о строении еще одного прама в Олонецком уезде или о поставке лесов тамо ж на месте и с поставкою сюда находящемуся тамо ластовых судов мастеру Апрелеву произвести в надлежащих местах публики; бомбардирских содержать велено 3, ныне налицо 2, а третий при здешнем адмиралтействе строить уже велено; шняв по 16 и 14 пушек положено по одной, которых налицо нет и конторе обер-сарваерской велеть оным учинить чертежи и рассмотреть, на дело оных из наличных здесь дубовых лесов, за удовольствием к достройке стоящих здесь на стапеле кораблей и на строение определенных прама и бомбардирских и кроме привезенных на 80 пушечные из достальных довольно ль будет, и представить в коллегии; пакетботов определено иметь 4, которое и в наличии есть; галер положено содержать разных банок 130, а по указу верховного тайного совета 1729 года велено оных иметь 90, да лесов в готовности на 40, итого будет 130 же галер; ныне налицо здесь и в других местах 83, того ради, обер-сарваерской конторе подать в коллегии ведомость: наличных здесь лесов на сколько и каких банок галер стать может; при галерах кончебасов 100, налицо 60, к тому надобно 40, о которых потому ж обер-сарваерской конторе рассмотреть не можно ль на дело оных из наличных здесь лесов набрать я насколько кончебасов и предло-

дать коллегии немедленно; венецианских ботов положено содержать 19, налицо 6, в комплект потребно 13, которые здесь заложить и строить; 2) В корабельном флоте флагманов и флаги иметь определено по силе морского ж устава, а прочих служителей содержать по рангам положенного в штат числа кораблей и против приложенной в морском уставе таблицы на излишнюю в кораблях пропорцию, также на прамы и бомбардирские прибавлено в корабельном флоте 1235 человек; и тако оная табель с новым ныне положением не сходствует, чего ради сколько на каком корабле и другом судне каких чинов с прибавочным содержать надлежит, учинить табель вповь и против оной напечатав подлежащее число разослать в здешние портовые конторы, дабы по тому впредь комплектование служителей производимо было; в галерном флоте служителей комплект положен против прежнего с прибавкою ж 639 человек, и для того сколько каких чинов в обоих флотах против вповь положенного штата в комплект недостает, о том от контор подать в коллегию ведомости, показав притом об офицерских ваканциях особливо, и кому на оные по указам введенным быть надлежит¹.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, стр. 417—419.

№ 84

Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору ускорить взятие Кенигсберга

№ 389

23 ноября 1757 г.

... Теперь согласно всему тому далее вам открывасм, что наше намерение и желание есть точное и неперемное, чтоб Кенигсберг же токмо сею зимою, но паче как скоро токмо возможно взят был.

Правда, казалось бы, что надлежит наперед обождать каково будет исполнение по рескрипту под № 21-м о взятъе Тильзита, и острова, и амта Руса, дабы потому лутче судить о возможности взятъе и самого Кенигсберга, однако ж наконец не меньше важные резоны нас уверяют, что сие важное предприятие меньшему будет подвержено затруднению, ежели произведетца вдруг и прежде прусского ожидания, нежели когда б захвачением Тильзита и Руса пруссаки в опасность о самом Кенигсберге пришли. А между тем, что для захвачения помянутых мест вами действительно приуготовлено было б, то с пользою для самого Кенигсберга служить может...

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Князь Михайла Голицын. Граф Михайла Воронцов. Граф А. Шувалов.

ЦГАДА, ф. 178, л. 3, лл. 336 об.—387. Подлинник

¹ Дальнейшие распоряжения Коллегии ограничиваются приказаними подведомственным ей конторам доставить ей сведения о недостающих по штату чинах и прислать списки лиц, предназначенных для замещения вакантных мест.

Доклад В. В. Фермора об организации снабжения и плане операций армии и флота на 1758 год¹

28 ноября 1757 г., Либава

Когда главное намерение имеется, чтоб прусскую армию или оставленные в Пруссии войска разбить и поплнить, Кенигсбергом овладеть и Вислу реку таким образом войсками занять и заставить, чтоб никакой неприятельской силе более в Пруссию притти, толь же меньше ее императорского величества армию принудить мог Пруссию паки оставить до действительно воспоследующего замирения, то для достижения вышесказанного необходимо нужно следующее благовременно распорядить, а именно:

1-е. Главной магазин для двумесичного всей армии прокормления в Ковне и Юрбурге, пока Тильзит и Рагнит российско-императорским войском не занят, нынешнею зимою учредя, потребным числом муки, круп и овса запаста, а на подвоз или сплавление оною рекою Немном довольно число судов и плотов в готовности иметь.

2-е. Другой магазин на толикое ж число хлеба в Мемеле учредить и при первом вскрытии вод оной неотменно тем запаста, дабы вслед за армиею водяным путем на плоскодонных судах отправлять.

3-е. Подобной вышесказанным двум, третей магазин на галлиотах под прикрытием флота в готовности ж иметь, дабы по рассмотрению, где обстоятельства востребуют, в Пилаву ль или во Гданск свезен, выгружен и для пропитания служить мог.

4-е. Сверх сих трех, двумесичным на всю армию особо запасенным хлебом магазинов, весьма необходимо и для всякого случая армии полезно быть видится, когда б знатное количество муки и овса у гданских купцов в запас на сходственных кондициях приторговано, озадатчено и контрактами для надежности таким образом утверждено было, чтоб то число всякой руки хлеба у тех же хозяев, с коими контракты заключены до того времени в готовности содержалось, пока от командующего армиею не востребуется.

Военные операции, разделение армии и маршруты оной, имеют по размеру неприятельской силы и по положению тех Пруссия мест, где и когда действию начаты быть должны, распорядены быть.

Буде неприятельская армия опять в Пруссию не возвратится и сия земля на ландмилицкую только защиту, останется, то ка-

¹ Фермор обратил внимание на интендантское обеспечение армии, но ничего не говорил об оперативных замыслах русского командования. Было ли это причиной неумения или нежелания по-настоящему руководить войсками — установить трудно из-за недостатка соответствующих источников.

жется предовольно, когда одна от 15 до 20 000 человек действительно сражающихся дивизия, в Кенигсберг и в Пилавскую крепость командирована была б, которая не иным трактом, но на Тильзит чрез Бомвальд и Лабю к Кенигсбергу следовать, однако не прежде половины мая месяца в поход выступить имела б; ибо внако не только для лошадей тамо корму не найдется, но и болотные места в том низком положении, каково особливо по сторону Тильзита прежде не высыхивают и потому дороги непроходимы.

Сия экспедиция должна при Пилаве прикрыта быть флотом, на котором неминуемо в запас и довольную осадную артиллерию иметь надобно.

Галерному ж флоту и строящимся плоскодонным судам надлежит при Мемеле совсем вооруженным и таким образом в готовности находиться, чтоб когда надобность и польза востребует, тотчас в дело употреблен быть мог; на сей из галер и плоскодонных судов устроенной флотилии надлежит от 5 до 6000 человек солдат для военных операций посадить, а для гарнизону в Мемеле в такое время, когда армия впереди находится будет, довольно и один только батальон оставить.

Главная армия в таком случае имеет в начале мая месяца Польшею до Гродни и поблизости оной вступя в Пруссию, чрез Гольдап, Даркемен, Фейндланд к Фришгафу на Бранденбург и Гейлигенбейн следовать и с тою дивизиею, которая Кенигсбергом и Пилавю овладеет, соединиться, а потом совокупно чрез в армию итти, Эльбинг и Мариенвердер занять и таким образом на Висле реке расположиться, чтоб никакое неприятельское войско чрез оную переходить не могло. В таком положении многочисленная победоносная армия в состоянии без малейшей в пропитании скудости, имея для лошадей корм под ногами, паче же потому, что коммуникация ни водою, ни сухим путем с неприятельской стороны пресечена и заперта быть не может, всевышнего вспоможением всю Пруссию во своем владении держать и ее императорского величества всевысочайшие указы для славной ее величества службы ожидать.

Ежели же прусская армия назад возвратилась бы и Кенигсберг попрежнему прикрыла б, то вся российско-императорская армия, таким образом на три колонны или дивизии разделиться имеет, чтоб первая из Мемеля на амт Кукернезен, вторая на Тильзит, а третья чрез Юрбург на Рагнит следуя, недалеко от сих мест соединиться могли, а потом совокупно марш чрез большой Бомвальд по Лабю продолжать, откуда одна дивизия командирована быть имеет к Пилаве, а прочие две прямо на неприятеля итти, или оною военными хитростями от Кенигсберга отрезав, разбить в всею Пруссию овладеть стараться имеет.

В. Фермор.

Реляция Я. П. Шаховского императрице Елизавете о снабжении армии обувью.

1 декабря 1757 г.

Вашего императорского величества рескрипт, пущенной ноября 28-го числа под № 1-м, об отъезде мне как наискорее в Либаву к армии, состоящей под командою генерала-аншефа Фермора, для снабдения оной всем потребным, я того ж числа с рабским почтением получил и в силу оного все должное исполнение учинить потщюсь. А при сем по верноподданническому рабскому усердию моему приемлю смелость вашему императорскому величеству все-нижайше представить, что я довольно приметить мог, когда в военное время солдаты вашего императорского величества дальние походы имеют и во всегдашних движениях быть должны, тогда из всех их мундирных приборов, во-первых: сапоги и башмаки во обетшалость приходят и определенного им по штату числа, то есть — драгуну дву пар сапогов и одной пары башмаков; солдату одной пары сапогов и дву пар башмаков достаточно на год быть не может, а самим им иногда за разными приключаящимися препятствиями не токмо новые купить или сделать, но и старые починить способов не бывает и в таких случаях принуждены во время грязей, или морозов не малой вред ногам своим ощущать; того ради не соизволите ль ваше императорское величество из высочайшей своей милости к дальним военным действиям готовящимся, состоящим под командою генерала-аншефа и кавалера Фермора, конным и пехотным полкам, всем тем чином, коим таковая обувь из казны выдается, еще сверх оной без зачету на один будущий год пожаловать: конным на пришивку к старым голенищам на одни головы, а пехотным на одни башмаки всех принадлежащих, кроме каблуков и вервей материалов; и еще сверх оного на починку старых сапогов иль башмаков по одной паре подошев, которыми материалами чрез благопристойное полковых и ротных командиров учреждение, возможно и будучи в походах во всякое время от босоты солдат предохранять, и ежели ваше императорское величество сие милостиво апробовать и мне повелеть соизволите, то я оное наиспособнейшим к скорейшему успеху образом исполнить потщюсь.

Яков Шаховской.

ЦГВИА, ф. 27, св. I, ч. II, л. 153 и об. Подлинник.

№ 87

Из мнения В. В. Фермора и Ф. М. Воейкова об учреждении продовольственных магазинов для снабжения армии в предстоящих операциях

4 декабря 1757 г.

Всеижайшее не в указ мнение каким образом и где для будущих операций магазины учреждены и надлежащим числом хлеба наполнены быть имеют, дабы армия в неприятельской земле будучи в пропитании недостатка претерпеть не могла.

А именно:

1. Сколько где магазинов имеется в Литве, Пруссии и Курляндии, також в Риге и сколько в оных провианта и фуража сочиненною о том ведомостью, коя при реляции № 12 приложена, подробнее показано и потому

2. Для предбудущих операций рассуждено заготовить для всей армии провианта и фуража на 6 месяцев, а именно в польском Юрбурге, которой на реке Немане от Тильзита расстоянием 8 миль, 25 000 четвертей муки с пропорциею круп, а овса и ячменю до 15 000 четвертей на нужной случай; в Ковне другой магазин на толикое же число провианта и фуража; в Мемеле третий против помянутых вдвое, то есть для всей армии на два месяца еже учинить муки 50 000 с пропорциею круп и 30 000 овса и ячменю, також для нужного случая которой, по первому вскрытию вод запасен быть имеет, а четвертой магазин количеством против Мемельского на галиотах в прикрытии флота в готовности около Пилау иметь надлежит...

3. Сена по исчислению для всей армии на шесть месяцев потребно 3 362 000, но яко такого множественного числа покупкою и подрядом чрез охочих людей получить невозможно, а в неприятельской земле сену магазинов пока оною не овладели кроме фуражирования нигде учредить нельзя, тако в то время как армия еще в Курляндии и в Жмуидах находится будет, сено брать от обывателей как и до ныне чинится, производя им безобидную плату от двух, а не свыше трех шестаков за пуд, а в неприятельской земле чрез фуражирование при наблюдении обыкновенного доброго порядка оное себе уповательно доставать можно будет.

Когда армия зимою в неприятельскую землю вступит, то для подвозу за оную провианта, за лучшие способы признаваютца следующие: как скоро только прусские обыватели чрез манифесты о протекции ее величества вновь обнадежены будут, собирать с них подводы, а в недостатке оных брать с денежною заплаатою из Литвы; когда же реки вскроются, то от юрбургского или тильзитского магазинов на витинах, а из мемельского на построенных плоскодонных судах гафом реками Илгою и Деймою оной к армии подвозить можно...

Понеже для содержания на кантонир-квартиры армии в мемельском, либавском и митавском магазинах до выступления армии в поход является недостаток, того ради рассуждено стоящую в Жмуидах кордоном первую дивизию по замерзании реки Немана левым крылом подвинуть к Гродне, а правым к Юрбургу польскому, по над самую почти прусскою границею располагая, где уповательно за деньги так провианта, как и фуража достать можно, ибо таким образом учрежденные в Польше магазины прикрыты и помянутая дивизия для всякого случая вблизи неприятельской земли находится будет. На оставшие же в Курляндии полки провиант и фураж из рижских и литовских магазинов на курляндских подводах по расписанию генерала-майора Бестужева-Рюмина подвозить надлежит за заплаату, считая на мило за два куля по

два шестака, чего мужики за безобидную плату почитать должны к действительному исполнению вышеписанного определенному для пропитания армии ее императорского величества генерал-порутчику и лифляндскому вице-губернатору Воейкову необходимо требует властью снабдену быть, дабы регирунгс-канцелярии по его предложениям не отменное исполнение чинили, а в Эсгляндии по учиненным сообщениям не одною только перепискою но самым делом исполняли.

В. Фермор. Федор Воейков.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, ч. 1, лл. 82 и об.
84 и об., 85 об. — 86.

№ 88

**Из составленного В. В. Фермором плана взятия
г. Кенигсберга**

6 декабря 1757 г., Либава

По прибытии всего корпуса в амт Рус и по основательном разведании как о неприятеле, так и о способнейших дорогах, разделяясь на две колонны, расстоянием одна от другой не далее одной мили, следовать с крайним успехом к Лабю, куда и генерал-майору графу Румянцову с своею бригадою из Тильзита ближнюю дорогою маршировать, оставя в Тильзите один баталион.

От Лабиа всему корпусу следовать с крайним же поспешением к Кенигсбергу и пришед на пушечной выстрел, построясь в ордер де баталии, отправить трубача с требованием о сдаче города, объявля, ежели тот же час город не отворят и российской гарнизон впущен не будет, то без всякой пощады по военным резонам поступлено будет.

Буде же паче чаяния находящее прусское войско еще перед городом к защищению оного навстречу выступит, то немедленно оное атаковать и по разбитии, не упуская ни единого часу, начать из полевой артиллерии и пушек стрелять калеными ядрами и из гаубиц бомбардировать и к сдаче его принуждать, а ежели по тому бомбардированию тотчас не сдастся, то по усмотрению удобных мест, невзирая ни на какие опасности, призвав бога на помощь и не щадя последней капли крови, с двух или трех сторон колоннами итти на штурм, ибо по зимнему времени осаду продолжать невозможно. И когда бог поможет, оным городом овладеть, то, не упуская ни малейшего времени, употребить все меры ко взятию Пилавской крепости, а по дороге к Мариенвердеру, откуда сикурс городу приттить может, полки, которые в город помещены быть не могут, расположить на кантонир-квартиры таким кордоном, дабы по приближении неприятеля, также совокупя, ему отпор учинить можно было, а потом в силе ее императорского величества высочайших указов, для пропитания войска учинить распоряжение.

И хотя весь корпус с месячным пропитанием в поход выступить имеет, и на несколько дней овса, и сена в китах с собою

возьмут, а для запаса на другой месяц неотменно в силу указа подвозить по станциям должно, к чему потребно от Риги до Кенигсберга на шестьдесят миль, не менее двадцати перемен, считая на весь корпус в сутки людям провианта: муки по 210 кулей, круп по две, да на 12 000 лошадей фуража: овса по 375 четвертей, сена по 6 000 пуд; и по расчислению, полагая на каждую подводку муки, круп и овса по два куля, а сена по 15-ти пудов, потребно подвод на всякой станции содержать по 694; а чтоб на всякой день положенное число провианта чрез подвозку получать можно, то необходимо надлежит оных лошадей на каждую станцию вдвое приумножить, ибо одни лошади отвезти и возвратиться на свою станцию одним днем не могут, и чтоб оное с надежным успехом вслед за армиею неотменно возено было, поручить от Риги до Мемеля Рижскому вице-губернатору генералу-поручику Воейкову, а от Мемеля до Кенигсберга генерал-провиант-мейстеру князю Волконскому, которой в силу указа немедленно сюда и ожидается.

Остающим при нынешних кантоир-квартирах полкам дивизии генерала Броуна и генерал-лейтенанта князя Голицына и достальной полевой артиллерии, по получении первого ордера тотчас в поход выступить и куда повелено будет с поспешением маршировать.

Вилим Фермор.

Ц Г В И А, ф. В У А, л. 1657, 8*,
лл. 157 и об. Подлинник.

№ 89

Из протокола Конференции. Наставления В. В. Фермору к взятию Кенигсберга

№ 42.

15 декабря 1757 г.

... Скорость и благоразумие, с какими распорядили вы план зимней кампании и завладения Кенигсберга, присланной при реляции вашей под № 33-м из Ливбау¹ от 6-го числа сего месяца, приобрели вам толь больше наше благоволение, что вы, принимая на себя самих и исполнение оного, мы не сомневаемся о благополучном успехе.

Генералитет назначен вами согласно нашему мнению так как и число полков. Что до артиллерии надежит, то нам при том то приятно, что вы множеством себя не отягчаете, а что и назначенного числа довольно, о том мы не сомневаемся.

Третьей пункт помянутого плана мы во всем апробуем, как что надлежит до назначенных дорог, так и положенного вами к 26-му числу сего месяца срока полкам выступить и без обыкновенных растагов маршировать и одним словом, что до маршру касается.

Весьма изрядно, что генерал-майор граф Румянцов пойдет особливо из Тильзита дорогою и с вами соединится уже при Лабю,

¹ См. док. № 88.

ибо тем больше времени выиграетца, нежели когда б он сперва в амте Русе с вами соединился.

Чтоб пришел к Кенигсбергу на пушечной выстрел остановитца и сдачи оното тотчас чрез трубача трэбовать, то весьма похвально ж, но к сему требованию присовокуплено быть имеет, что ежели город тотчас добровольно сдастся, то наиторжественнейше обещается оному сохранение не токмо от всякого грабительства и насильства и содержание его при своих правах, преимуществах, узаконениях и обыкновениях, а потом уже и то в случае отказа объявить надобно, что за малейшую еще упорность поступитца со всею строгостию военного права, и город никакой уже милости от нас надеяться не имеет.

Мы надеемся, что не токмо действительно до сей строгости, но и до такой угрозы не дойдет, и город, буде навстречу не вынесет вам ключей, то конечно по первому, со обнадеживанием милости нашей, ворота отворит, да правду сказать, великую причину имеем мы и желать, чтоб город добровольно сдался не для того, чтоб чрез то весьма опасным и трудным сделалось завладение оното, но для того, чтоб бомбардированием и бросанием каленых ядер, а наконец и самым штурмом может сей многолюдной и купеческой город столько много претерпеть, что иногда и завладение оното для службы нашей не так полезно будет, каково быть имеет, когда добровольно сдастся и собираемая с него контрибуция будет иметь некоторой вид признания за принятие его в нашу протекцию.

Не чаем мы так же, чтоб и войско прусское навстречу к вам вышло и город силою защищать стало, однако ж когда б сие паче ожидания случилось, то вы изрядно и натурально определили немедленно оное атаковать и разбить старатца, ибо конечно затем уже не отлагать предприятия на Кенигсберг. Но чтоб по разбитии войска не мешкав ни часа, начать стрелять по городу калеными ядрами и бомбы туда бросать, то для вышепоказанных резонов сие только в таком случае учинитца имеет, когда б побежденное войско ретировалось в сей город и действительно оной защищать предприяло, чего однако ж мы ожидать не можем, ибо весьма обширной, а худо укрепленной и артиллерию конечно не снабденной город малым числом оборонять нельзя. И так остатки прусского войска, ежели токмо оные в Пруссии есть, конечно, не похотят в таком месте затворитца, где им пленения избежать невозможно.

Однакож в запас, ежели б какой-нибудь гарнизон в городе был, предписываем вам чрез сие, что ежели бы находящейся в Кенигсберге гарнизон сам вступил с вами в капитуляцию и инако город сдасться не похотел, как с дозволением гарнизону выступить, то затем вам размышлять не надлежит, ибо главное дело состоит теперь в том, чтоб только городом скорее завладеть...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*.
А. *Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайли*
Воронцов. Граф *Александр Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 445—446. Подлинник.

**Воззвание В. В. Фермора к жителям Восточной Пруссии
о подчинении их русской власти**

26 декабря 1757 г., Мемель

Объявляю сим в силу данной мне от моей всепресветлейшей и всемилостивейшей монархини полной власти ее величества всевысочайшим указом во всенародное известие, что армия ее императорского величества маршировать имеет в Пруссию точно в том же намерении как в мае месяце сего 1757 года опубликованным от командующего тогда генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина манифестом¹ ко всенародному известию знать дано, вслед которою и я всевысочайшим повелением снабден, всем тем королевства прусского жителям, которые победоносному всероссийскому оружию противиться не будут и в своих жилищах, торгах и ремеслах спокойно останутся и всевысочайшей ее императорского величества всероссийской протекции добровольно подвергнутся, объявить, что оным ни малейшей обиды и притеснения учинено не будет, но всякому ее императорского величества всемилостивейшее защищение оказано будет.

В противном же случае, ежели кто свое жилище и пашню покинет, побежит или оружием, как в минувшей кампании учинено, противиться будет, со оными в силу военного устава строгостям без наималейшего упущения поступлено быть имеет. Дан в главной квартире в крепости Мемеля декабря 26-го дня 1757 года.

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 58. Подлинник.

№ 91

**Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о положении
войск в Восточной Пруссии**

2 января 1758 г., г. Мемель

По отправлении моей последней от 24-го прошедшего всеподданнейшей реляции я из Либавы выехал, а 29-го в Мемель прибыл. Полки, которые в кордоне стояли, а именно, четвертой гранодерской, Троицкой, Нижегородской и Муромской и 1000 человек донских казаков под командой генерала-майора Рязанова и бригадира Трейдена 30-го числа выступили к амту Прекулю, куда 31-го и прибыли. Как скоро о том движении в Пруссии ведомость получена, то находившаяся в амт Русе ландмилиция, по уведомлению тамошнего амтрата Куверта ретировалася к Кенигсбергу, почему велено от меня сего числа тот амт и занять и в тамошних деревнях

¹ Манифест в делах архива не обнаружен.

полкам расположиться, пока вторая бригада под командою генерала-майора Панина приблизится; токмо по отпуске сего курьера о действительном того амта занятии рапорт еще не получен, а как скоро в получении будет, то немедленно вашему императорскому величеству со штафетом донесу. От генерала-майора графа Румянцева ежечасно ожидаю приятных ведомостей о занятии города Тильзита. Вышепомянутый амтрат в письме своем меня обнадеживает, что город Тильзит и все лежащие по реке Нем[а]ну амты без всякого супротивления в покорение вашему императорскому величеству отдадутся; чего ради требованные от меня сальвогвардии и несколько экземпляров новых манифестов чрез надежной канал к нему посланы.

Марш полкам всемилоливейшая государыня за неимением снегу и по худобе лошадей, хотя с великою трудностию, однако помощью божиею без траты людям мили по две и по три в день производится, я надеюсь с полками и с артиллериею, ежели жестокие морозы не помешают, около 10-го числа сего месяца со всем дашаментом за рекою Неманом в Пруссии собраться, и для повеленного предприятия к городу Кенигсбергу марш продолжать.¹

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 „А“, л. 1—2. Подлинник

№ 92

Рапорт командира дивизии генерал-майора Г. А. Рязанова В. В. Фермору о занятии амта Рус

2 января 1758 г., амт Рус

Вашему высокопревосходительству от сего числа репортом доносил, что четырехсотная команда гранодер при полковнике Яковлеве в амт Рус отправлена, которым тот амт Рус занят, куда и я пополудни в 3-м часу вступил благополучно, и как по множеству здесь почти в каждом доме больных, за неимением в близости деревень, принужден расположить полки в сараях и овинах, с крепким подтверждением, чтоб никто в избы ни за чем не ходил и никакого сообщения с теми больными не имел. О Кукорневском же амте у здешнего амтрата Куверта, которой прибытие сюда ее императорского величества славной армии не малое обрадование оказывает, как о находящемся там неприятельском войске, так и о болезни спрашивал, на что объявил, что в здешнем амте весьма болящих много, так что в четырех деревнях, в которых считается 210 дворов, прошлого 757, декабря с 1 по ныне до 700 человек

¹ Медленное движение войск лишь отчасти можно объяснить состоянием погоды. Главная причина состояла в том, что Фермор избегал активных действий.

померло, а и в Кукорневском амте подобные болезни имеются, только не так сильны. Сего ж числа Кукорневского амту явился у меня амт Шрейбер и объявил, что нас с приязнию ожидают и что болезни не так много, но только в четырех деревнях, в которых и квартир показывать не будет, а в тех деревнях, где на полки квартиры займутся, то сено и овес готово будет, куда завтрашнего числа следовать имею. И как занятием амт Руса, так и Кукорневским амтом ваше высокопревосходительство имею честь поздравить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», л. 5.
Копия, заверенная собственноручно Фермором.

№ 93

Рапорт командира дивизии генерал-майора П. А. Румянцева В. В. Фермору о взятии Тильзита

2 января 1758 г., г. Тильзит

Причины медленности в моем марше вашему высокопревосходительству из преждеписанных моих суть известны, которые меня к произведению вверенного мне дела в назначенное время недопустили, в коем случае я истинно о людях и лошадях не рассуждая, всевозможное употребил, да и господин бригадир Гартвис с полком Черниговским не прежде 31-го прошедшего к Таврогам, а Невской 1-го сего месяца прибыли, без которых соединения, имея различные о неприятельских намерениях и о числе его известия к городу приступить военные резоны, да и вашего высокопревосходительства высокой ордер запрещали; для удержания ж неприятеля, чаемого противу всех тех известий в бессилии в ретирате из города и чтоб лучше познать к обороне города его учреждение, авангард, состоящей в 400-х гусар и 50 казаков и для подкрепления один эскадрон конных гранодер под командою подполковника Зорича еще 29-го от меня отправлен был, которому от себя подъезжей партии к самому городу и для поиска над оказавшимися по известиям стоящих на форпостах донских казаков черными гусары, и по случаю подъезда к городу Тильзиту 1-го сего месяца мещане того самопроизвольно из города к командиру тою партией прапорщику Ребенфельту выехав, объявили, что оной город от войск прусских совсем испражнен и отверстим к принятию войск ее императорского величества представили и в доказательство своего к тому желания усердного — несколько духовных и гражданских особ к подполковнику Зоричу, находящемуся тогда в амте Шрейтлакене, явились, прося ее императорского величества высочайшей протекции и защиты, подвергая себя в подданство, а потому и ко мне в Тавроги городского секретаря Симониуса и Елтермана с тем же подтверждением прислали, в уважении чего, не упуская времени, тому подполковнику Зоричу пост свой в городе на основании военных рекул и с строгим запрещением о нечинении обы-

вателям обид от меня велено. А сего числа и я с бригадами господ бригадиров Демику и Стоянова во оной вступил, бригады ж господина бригадира Гартвиса полки: Невской и Черниговской сей ночи еще только к Таврогам, а завтра вступить имеют. При вступлении моем в помянутой город всякого чина и достоинства люди обнадежены ее императорского величества высочайшею милостию и защитением, и все, как духовные, так и гражданские служители при их должностях без перемены оставлены и первыми за высочайшее здравие ее императорского величества и всей императорской фамилии молятся, а последним в делах по пристойности высокое имя и титул ее императорского величества упоминать велено, а и впротчем все на основании июля 20-го минувшего года капитуляции содержать обещано. Военных же людей в том никаких не найдено, а жители единогласно уверяют, что бывшие под командою поручника Дефе 30 гусар Рушева полку 28-го минувшего месяца и года к Кенигсбергу выступили, а новонавербованные из ландмилиции, выбранные им, Дефеем, распущены от него в дома их. Обывателей же, отъехавших не более двух или трех считаю. Что до провианта принадлежит, то оным снабдить гарнизон жители обнадеживают, а фуража вовсе не объявляют, которое все по данной диспозиции описать и собрать не оставляю, а по недостатку фуража из близ лежащих амтов к завтрашнему дни потребное число поставить велено. В протчем же, касательно до диспозиции, исполнить и о всем обстоятельно вашему высокопревосходительству [донести] должности моей не упущу, а сей мой рапорт по самом моем вступлении подношу, прося вашего повеления, что с акцизом почтовым и протчими доходы повелите, а почту следующую в Кенигсберг завтрашнего дни к отправлению удержать рассудил за потребно до резолюции вашего высокопревосходительства. Газеты ж, каковы здесь с последней кенигсбергской почтой получены, при сем включаю, а изустные ковенского купца Родена, прибывшего сего числа из Кенигсберга, что в том пред недавним временем в городе было не малое замешательство от происшедшего страха о марширующей российской армии уже близ Лабио и многие жители и из знатных фельт-маршалша Левалдша намерены были оттуда ретироватца, но последовавшей от главного там суда приказ, со обнадеживанием всякой безопасности, их от того удержал, не меньше же и манифест ее императорского величества там уже оказавшейся их в том обеспечил. Тот же Роден присовокупил еще и то, что яко бы батальон, состоящей в Кенигсберге, имеет немедленно при приближении войск российских ретироваться в Пилау, а и та крепость якобы без всякого супротивления сдастся. От Гумбинской камеры, явшейся здесь вашему высокопревосходительству с адресованным письмом писарь при сем же с подателем сего прямо чрез амт Рус, где по исчислению времени войскам ее императорского величества быть считаю, к вашему высокопревосходительству отправлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А».
Копия, заверенная собственноручно Фермором.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о мерах, принятых против распространения болезни среди войска

3 января 1758 г., г. Мемель

Сейчас получил я рапорт от генерал-майора Рязанова с обстоятельным объявлением о занятии амт Руса и о желании тамошних обывателей к покорению славному вашему императорскому величеству оружию, я с оного для высочайшего усмотрения точную копию при сем всеподданнейше прилагаю. Что касается до болезни, то от меня накрепчайше подтверждено никакого сообщения с теми обывателями не иметь, но крайне возможнейшую предосторожность наблюдать, а сколько поныне уведомиться можно было, то та болезнь в кровавом поносе состоит, о чем впредь точно разведать с докторскими аттестатами всеижайше доносить имею. А между тем, как скоро от генерала-майора графа Румянцова рапорт о занятии Тильзита получу, то нимало не мешкая, чрез штафету вашему императорскому величеству всеижайше донести не премину.

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «А», л. 4. Подлинник.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о занятии Кенигсберга

10 января 1758 г., г. Кенигсберг

Во всеподданнейшее исполнение всемилостивейшего вашего императорского величества указа, я, сего дня в 4-м часу пополудни, руководством всевышшего и счастием вашего императорского величества, город Кенигсберг войсками вашего величества благополучно без урону и без малейшего со стороны обывателей супротивления занял. Гаубт-квартира определена в шлосе в тех же покоях, в коих генерал-фельтмаршал Левалд стоял. Все здешние начальные и чиновные люди меня в шлосе встретили и протекции вашего императорского величества себя подвергнули. Пехотные полки уже в 5-м часу после меня сюда вступили. Я за поздним временем не успел, всех благ подателю, должные благодарительные молитвы по вступлении моем сегодня принести, но отложить принужден до завтра, чего ради приказано удобную палату в шлосе очистить и церковь божью в оной поставить, а генералитету, штаб и обер-офицерам для того завтра поутру у гаубт-квартиры собраться повестка учинена.

О Пилавской крепости от прибывших сегодня оттуда купцов заподлинно уведомился, что 2-го числа сего, тамошней гарнизоном по истреблении пороху и лафет оставив несколько пушек, совокупясь с сдешним Фридрихбургским гарнизоном, к Мариенвердеру ретировался.

В каком состоянии здешней город и сколько королевских доходов казны и прочего до того принадлежащего находится, о том обстоятельно по получении ведомостей, как скоро исправиться можно, всеподданнейше донести не премину. Теперь только прилагаю на высочайшее рассмотрение и апробацию продолжение журнала под лит. «В»¹, учиненное для занятия города рассуждение и поданные мне депутатами капитуляционные пункты², на которые я им никакого ответа не дал, но взял оные на рассмотрение; о чем ожидать имею всемилоштивейшего повеления, а между тем нанстржайшая воинская дисциплина содержится быть имеет, так как и доныне, ибо слава богу, чрез весь сюда поход еще никаких жалоб от обывателей не слыхал, и при всем моем корпусе обстоит благополучно.

Пилавскую крепость как скоро возможно занять велю, а кордон протянут будет от Фришгафа до армии и города Фридланда, оставив здесь в городе пять полков, как в рассуждении всенижайше показано.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 12—13. Подлинник.

№ 96

Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. О взятии г. Кенигсберга

Лит. «В»

январь 1758 г.

9 января. ...Амтрат Рохов предъявил указ из Кенигсберга от камернального правления посланной, которым повелено всем прусским обывателям следующему для занятия королевства прусского российско-императорскому войску никакого супротивления не чинить, но везде благосклонно встречать, и поведении генералитета по воинскому обряду с крайнею возможностью исполнять, и всеми потребностями снабждать...

10 января. Хотя командующей генерал и кавалер намерен был сей день в Лабю соединения протчих бригад обождать, однако уведомясь о близости оных и по военным резонам за потребию рассудил, отправя наперед в амт Кейм полковника Яковлева с 400 гранодер и двумя пушками, також под командою гусарского майора Текели 300 гусар и 100 человек чугуевских казаков и ве-

¹ См. документ № 96.

² Капитуляционные пункты в сборнике не публикуются.

лев бригадир Демику с 9-ю эскадронами и бригадир Стоянову со всеми гусарскими и Чугуевским полками туда ж следовать, сам в 20 часов из Лабио выступил и следуя под прикрытием помянутых гусарских полков, прибыл в амт Кейм во втором часу пополудни, где встречен амтманом того места Геценом, Нейгаузенской юстиц коллегии дворянским судебным писарем Якобием, Нейгаузенским амтманом преториусом и Вилдауским амтманом майором, кои все в протекцию ее императорского величества подвергнулись и сальво-гвардиями снабдены. Под вечер прибыл генерал-порутчик Салтыков с авангардом своей колонны, с которым командующей генерал рассуждение имел, каким образом город Кенигсберг занять и на первой случай при вступлении гарнизон в оном учредить. . .

11 января. По учиненному накануне, в имевшем при гаупт-квартире рассуждении, расположению и после полуночи в 3-м часу генерал-квартирмейстер Штофель, при нем обер-квартирмейстер и квартирмейстеры с авангардом состоящим из трех гусарских и Чугуевского полков под командою бригадира Стоянова; из 9 выборных эскадронов под командою бригадира Демику; из 8 гранодерских рот с 8-ю пушками под командою полковника Яковлева, из Кейма к Кенигсбергу выступил. Главкомандующей генерал и кавалер послал ордер к генералу-аншефу Броуну, чтоб и он с своею дивизиею из кантонир-квартир выступя в Пруссию вошел, и полки свои по над Прегелем от Тильзита к Инстербургу и далее по способности расположил, а потом часу в девятом из Кейма в Кенигсберг с генералом-порутчиком Салтыковым, со всеми чужестранными и российскими волентирами в 9-м часу отправился. В кое время авангард в город вступил, гаупт-квартира по приказу в замке в тех же покоях, где фельдмаршал Левальд стоял, назначена. Между тем полковник Яковлев с гранодерскими ротами мецанской караул сменил в четвертом часу пополудни и его высокопревосходительство генерал и кавалер фон Фермор с немалою свитою к главной квартире прибыл; собранные здешнего правления и магистратские чины, дворянство и духовенство его высокопревосходительству при принесении своих поздравлений к благополучному занятию города ключи оного поднесли и себя в протекцию ее императорского величества подвергнули. Потом прибыли авангардные полки, назначенные в гарнизон под командою генерала-майора Резанова и бригадира Трейдена, а именно: четвертой гранодерской, Муромской, Нижегородской и Троицкой, которые мимо замка в свои квартиры маршировали, а назначенные на караул бригадиром Трейденом на всех постах сугубо расставлены; в которое время генералы-майоры граф Румянцов и Панин також в город приехали, оставив вблизи города на квартирах свои бригады. В шестом часу пополудни полевая артиллерия привезена, которая в замке ж по порядку поставлена. Во время въезда его высокопревосходительства главкомандующего генерала на улицах, которыми к замку следовали, я в замке от множества зрителей едва пройти было можно. Как скоро командующей генерал к городу приблизился, то во всех кирках в колокола звонили и на башнях на трубах и литаврах иг-

рали, еже продолжалось до самых почти сумерок. Расстояние было от Кейма двадцать четыре версты; погода была весьма холодная с немалым ветром. Пололуночи в 3-м часу отправлен с сею радостною ведомостию и с городовыми ключами к ее императорскому величеству куриером гвардии Преображенского полку порутчик граф Брюс...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «С», лл. 361 и об. и 366.
Подлинник

№ 97

Из рескрипта императрицы Елизаветы В. В. Фермору по поводу взятия Кенигсберга и занятия русскими войсками Восточной Пруссии

17 января 1758 г.

..Привезенная нам чрез графа Брюса от вас весьма приятная ведомость не только о благополучном занятии столичного города Кенигсберга, но и о покорении оружию нашему всего королевства прусского тем наибольшее причинила нам удовольствие, что притом, как ваше благоразумное и осторожное поведение, так и все обстоятельства нашему ожиданию совершенно соответствовали.

Мы чувствуем всю важность сего завоевания, да, конечно, и союзники наши то не меньше чувствовать будут. По меньшей мере король прусской не будет теперь рекрутами и доходами из Пруссии умножать свои силы, а для вас теперь и Висла уже не так важна, как была в минувшую кампанию река Неман. По мере сего, чинного нами уважения, легко можете вы себе вообразить, какую поставляем мы пред нами заслугою толь точное и толь ревностное указов наших исполнение. Вы имете потому о нашей непрременной милости твердо обнадежены быть и тем протчей генералитет и все в поход с вами находящееся войско обнадежить...

Что до присланного к вам от Кенигсбергского правительства с депутатами правительства и разных пунктов принадлежит, то первых все милостивейше объявляем вам особое о том наше благоволение, что вы удовлетворялись на то обнадежить их генерально нашу милостию, а решенные их просьб нам предоставили: а потом имете вы им на их просительные пункты при вручении приложенного при сем под отворчетою печатью нашего рескрипта в резолюцию за вашим подписанием объявить.

1-е. Город Кенигсберг при его привилегиях, вольностях, правах и преимуществах защищаем будет.

2-е. Для постою в оном легкие войска без крайней и необходимой нужды никогда не введутся.

3-е. Почему город и жители и тогда твердо обнадежены быть могут, что никаких беспорядков и вынужденей не увидят.

4-е. Совершенная свобода в отправлении закона и публичной божней службы оставляется ненарушимо на прежнем основании.

5-е. Церкви, школы, госпитали и прочие богадельни и сиротские дома при их учреждении и имениях оставляются, а о доходах точные ведомости поданы быть имеют.

6-е. Гражданские и церковные служители, кои должность свою попрежнему радательно исполнять будут, останутся при их прежнем жалованье и доходах.

7-е. Все казны и доходы без изъятия нам принадлежат, но буде какие доходы особливо и собственно принадлежат городу, то о том на рассмотрение имеют поданы быть точные ведомости с показанием своего на то права.

8-е. Ратушам архивы их и регистратуры оставляютца.

9-е. Приватные библиотеки оставляются в диспозиции их хозяев, а о публичных точные реестры поданы быть имеют.

10-е. Свободную, беспредельную и надежную внутреннюю и иностранную комерцию, выключая контрабанд¹, водою и сухим путем производить не токмо позволяем, но паче о защищении оной стараться будем и нашему флоту повелим идущие в Кенигсберг и из Кенигсберга корабли не токмо свободно пропускать, но паче в случае нужды потребное вспоможение и всякое благоволение оным показывать.

11-е. Находящиеся в публичных пакгаузах и амбарах товары, кому б ни принадлежали, остаются в диспозиции их хозяев, но с коих пошлина еще не плачена, с тех верно сполна в казну нашу взята быть имеет.

12-е. Жители всякого звания генерально в спокойном владении всего их имения оставляются.

13-е. Отсутствующие с их домашними и имением могут надежно и безопасно возвращаться и только всякое будущее при них воинское оружие нашим воинским командам на сохранение отдавать имеют.

14-е. Все почты беспрепятственной их ход удержат, также всем из деревень и других городов приезжающим и отъезжающим равномерная свобода и генерально всякой привоз дозволяется.

15-е. Все цехи и гильдии оставляются при их привилегиях и правах при свободном отправлении их ремесла и промыслов.

16-е. Никто генерально к принятию службы неволею принужден не будет, так как надротиву того не возбранитца тем, кто похочет службою своею удостоитца особливою нашей милости.

17-е. Город и все королевство прусское могут на щедроты наши и милость совершенно надеяться столь долго, пока каждой в должном послушании останется и единственно своему званию прилежать будет. . .

Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*
Граф *Александр Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, л. 4, лл. 88—89. Из протокола
Конференции, учрежденной при высочайшем дворе,
№ 24 от 17 января 1758 г.

¹ Контрабанду.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выдвижении русских войск на р. Вислу для создания на ней линии обороны против прусских войск

21 января 1758 г., г. Кенигсберг

На полученной пред сим высочайшей рескрипт № 50 я по тогдашнему в марше времени донести не успел, а теперь всеподданнейше доношу, что по действительном уже с моим корпусом в Кенигсберг вступлении и завладении всею Пруссиею, как для отвращения неприятельского прихода в оную, так и для пропитания армии, последуя всемилостивейше апробованному генеральному плану предбудущей летней кампании и уважая здешние по полученным известиям обстоятельства, по нижайшему моему мнению необходимость требует еще до разлития рек армии вашего императорского величества к реке Висле приступить и по оной от Гданского вердера вверх в Мариенвердер, Гауденц и Нев даже до Торуна по усмотрению жилья и положению мест бригадами и дивизиями расположиться, оставляя позади себя Пруссию, Эрмляндию и город Эльбинг, из коих мест до вскрытия воды подвозом провианта и фуража себя продовольствовать можно; на котором основании по посланному от меня к генералу Броуну ордеру полкам дивизии его, кроме драгунских, под командою генерал-майора Хомякова чрез Тильзит и Рагнит в Пруссию вступить, а перещед Прегель с моим корпусом соединиться и кордон сочинить велено, ибо таким движением всемилостивейшая государыня король прусской уверен будет, что вся армия вашего величества в Пруссии находится, следовательно без надежных сил помышлять не будет в Пруссию вступать.

О учреждении на устье реки Буга магазина уже двоекратно по получении высочайшего указа к генерал-майору барону Штайну писано, чтоб он 15 000 бочек тамо провианта заготовил, а которой провиант на судах сплавлен будет, приказано не выгружать до особливого ордера, для того, что в случае надобности, оной может без упущения времени вниз спущен быть. Что касается до драгунских полков, то по укомплектовании оных генерал-майор Хомяков может по первой траве с ними к Новому Двору следовать, на что ожидаю всемилостивейшей апробации, а при том всенижайше прошу генералу Броуну указом подтвердить, чтоб он по тому исполнил, что от меня ему по сему предписано; ибо по приближении его дивизии к моему корпусу в местечко Шипенбейль я не премину обще с ним и с прочим генералитетом рассуждение иметь, каким образом наилучче и авантажнее по реке Висле расположиться и результат на высочайшую апробацию послать. Но яко в таком расположении находясь, миновать нельзя, чтобы часть польской Пруссии и Варминского бискупства не занять, тако я предварительно всенижайшего на то себе испрашиваю указа, как повелено будет в тех местах поступать.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 32—33, Подлинник.

Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору о всесторонней разведке Пруссии и использовании брошенных при отходе С. Ф. Апраксина боеприпасов

№ 32

24 января 1758 г.

... Вам не может неизвестно быть, что сверх точного сведения о внутреннем и настоящем состоянии Пруссии, как то например, чем она изобилует, в чем наибольшие имеет недостатки, какова ее генерально коммерция, хорошо ли населена жителями и какова генерально жизнь, особливо крестьянства, которое натурально наибольшую часть составляет, надобно еще и о том ведать, каково усердие всех жителей генерально к королю прусскому и каковы их мнения в рассуждении нынешней с ними перемены. Подобные мелочи подают часто к великим делам весьма нужные и полезные объяснения, а получение и собрание оных не так трудно в самом деле, как с первого взгляду кажется.

Представляются нам и кажется с великим основанием многие важные причины тому, что без всякого супротивления и почти произвольно покорилось оружию нашему все королевство Прусское. Мы и прежде вам открывали наши мнения, что, конечно, устремляет он все свои силы наглавнейше против австрийского дома, и теперь думаем, что король прусской не быв в состоянии достаточную силу нашим противопоставить, малую бесполезно и отваживать не хочет. Но как в подобных делах одни наружные надежды, каковы б они ни были, никогда достаточными почесться не могут, то вы приметите, коль важно проведать и нам с точностию донести, буде не о прямом содержании тех указов, каковы ныне фельдмаршал Левальд к выступлению с войсками из Пруссии, то по меньшей мере о том, собою ли само королевство Прусское или лучше сказать правители оного отдались нам на дискрецию, или же все то чинится по королевскому указу.

Сие последнее обстоятельство вы, конечно, и легко сведать можете, да и первое, то-есть содержание тех указов, по которым Левальд из Пруссии выступил, хотя не так точно, однако ж довольно близко разведать можно. Никак нельзя, чтоб в то время во всей Пруссии таким или другим образом рассуждаемо не было о сем испражнении оной. Надобно, чтоб полагалась или совершенная с стороны нашей армии безопасность, или чтоб наперед решено было, целю Пруссию оружием нашему жертвовать.

Как ни есть, всегда нужно, а в рассуждении столь скоропостижного и толь предприимчивого на все неприятеля особливо быть от него в крайней предосторожности и для того по восстанавливаемой вами ныне с Гданском непосредственной коммуникации не токмо чрез нашего тамо резидента Мусина-Пушкина, чрез наших же в Варшаве находящихся министров и чрез другие каналы, но и чрез самые в Пруссию, конечно, будущие корреспонденции прилежно и пристойно разведывать о местах, где прусские

войска действительно находятся, о числе генерально и разных корпусов, особливо о их движениях и о приготавливаемых по местам магазинов и одним словом обо всем, что до того принадлежит, ибо подобные сведения не токмо для вашей предосторожности необходимы, но и нам здесь для распоряжения даваемых резолюцией весьма нужны. . .

. Из присланных от вас ведомостей о побросанных на ретираде прошлого года разных артиллерийских и других припасах усматривается, что хотя есть много таких вещей, кои невозвратны, а притом и не весьма важны, но есть много ж и таких, кои важны и еще с пользою употреблены быть могут, как например закопанные в землю бомбы, ядра, картечи и свинец. Чтоб места те не были кому либо известны, тому статья нельзя, а не токмо из земли вырыть, но и побросанное в реку хотя частью вынуть не трудно. Пускай и вынуд не на чем возить за армию, пускай не имеет она в том и нужды, но когда в Тильзите гарнизон есть, о чем однако ж и кто определен тамо командиром вы нам еще не доносили, то видится лучше в Смотрении оногo, нежели в земле и воде лежать таким припасам, доставление которых отсюда по дальности весьма дорого.

Мы признаваем, что собиранье толь многих подробностей весьма многого и труда требует, но вам надлежит для всего того избрать особливо нарочного надежного и способного человека и ему все оное хотя под вашим главным надсмотрением поручить.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*.
А. *Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *Александр Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 4, лл. 115—117 об.
Подлинник.

№ 100

Указ императрицы Елизаветы о дисциплине русских войск на занятых территориях и содействии развитию торговли в Восточной Пруссии

6 марта 1758 г.

Объявляем во всенародное известие.

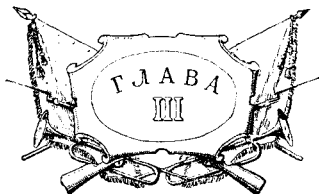
По благополучном покорении ныне оружию нашему целого королевства Прусского, свет может быть ожидал бы, что как приняли мы оружие для вспомоществования верным нашим союзникам противу короля прусского, так взирая на чинимые сим государем особливо в Саксонских землях ужасные раззорения, учиним достойное за то возмездие в Пруссии. Но мы, будучи удалены таким природной нашей к великодушию и человеколюбию склонности, совсем противным примерам последовать, повелели паче войскам нашим во всех неприятельских землях строжайшую воинскую дисциплину наблюдать, и никому ни малейших обид, утесне-

ний и озлоблений не делать, более того, соизволяем мы и среди самой войны пещись, сколько можно, о благосостоянии невинных худому своему жребью земель, и потому торговлю их и коммерцию не пресекать, но защищать и вспомоществовать. Для того повелели мы при всех дворах объявить, что коммерция в землях королевства прусского попрежнему свободна; нашим же подданным чрез сие объявляем, что они произведением своей торговли в Пруссии, на таком основании, как она была, заслужат наше благоволение, и надеяться могут, что во всяком потребном случае от учрежденных тамо наших губернаторов и начальников, защищение и вспоможение всегда иметь будут, равномерным образом и жители покорившегося оружию нашему королевства прусского уверены быть имеют, что торговля их в провинциях нашей империи найдет всякое, покровительство, чего прилежно смотреть и наблюдать повелеваем всем губернаторам и другим установленным от нас правителям.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената.

ЦГА ВМФ ф. Адмиралтейств-Коллегия, д. 18, 1758 г. л. 84.
Печатная копия.

КАМПАНИЯ
1758 — 1759 гг.

**Протокол Конференции. Соображения и намечаемые
мероприятия по подготовке русских войск к летней кампании
1758 года**

№ 143

26 марта 1758 г.¹

Когда полки observationalного корпуса и присовокупленные к ним три от главной армии назначены были идти под командою генерала графа Салтыкова на помощь ее величеству императрице королеве в наследные ее земли, то армия, находящаяся под командою генерала Фермора, потому что она от бескормицы потеряла почти всю свою кавалерию и, находясь от границ во удалении, не может толь скоро паки снабдеваема быть, натурально не имела бы иного плана операцей, получить, как только, что находясь в околжности Вислы, примечать неприятельские движения, содержать его в беспокойстве и опасении, а наконец только так против него действовать, сколько не подвергаясь большой опасности, то учиниться может и таким образом до того времени продолжать, пока помянутая армия всех своих рекрут и лошадей получила б, ибо без того, что далее идти, то меньше оставалось бы надежды к скорому получению оных. Расстояние и без того уже весьма велико.

Но как теперь ее величество императрица королева сама за сходственно общей пользе находит, чтоб не посылая к ней особливого помощного корпуса, сильно токмо действовать прямо с здешней стороны, то неминуемо вышепоказанной план перемещается.

Военные операции разделяются обыкновенно на наступательные и оборонительные.

Желая производить первые, рассматривается больше состояние земли, в которой действовать, а то уже наперед решено быть имеет, что превосходящую силу иметь надобно.

Напротиву того, полагая оборонительно действовать, главнейше и единственно только того смотреть надлежит, что неприятель

¹ Этот протокол показывает, что Конференция в Петербурге, несмотря на свою отдаленность от театра военных действий, в общем правильно разбираясь в обстановке и во всяком случае понимала план боевых действий лучше, чем Фермор.

предпринимать думает и тому по возможности противиться и препятствовать.

Что здешняя армия долженствует находиться в первом, а прусская в Померании сила в последнем из двух случаев, то кажется неоспоримо.

Буде те известии основательны, кои реляциею генерала Фермора под № 70-м от 11-го марта донесены, а именно, что пруссаки в Померании делают кордон от Нового Штетина до Столле, Битау и Лауенбурга и ежели то надежно, что число сей кордон составляющего корпуса не превосходит пятнадцати тысяч человек, как то и весьма имоверно кажется, ибо из Левальдовой армии удалено несколько к ГанOVERской и конечно останется что нибудь для примечания за шведами, то сомневаться не надлежит, что король прусской не помышляет с сей стороны более, как только о своей обороне.

Удивительно покажется может быть для чего таким образом пруссаки прикрывают только ближе к морю лежащей землей своих угол, а прочее почти пренебрегать являются. Но буде по обстоятельством можно судить о внутренних короля прусского в сем пункте намерениях, то почти не сумнительно, что сверх того, что не может он малым числом занять все пространство своих противу здешней армии обнаженных границ, сие расположение имеет он причину поставлять для себя выгодным.

Во-первых надобно ему чаять, что здешняя армия устремится наипаче в Померанию, дабы находясь близко к морю, получать от флота вспоможение, или по меньшей мере подвоз потребных вещей способом оного. Итак, укрепляя и застановляя проходы, хочет здешней армией прогрессы останавливать и замедлять, а в то же время в близости быть и шведов в респекте содержать.

Второе, весьма легко статья может, что король прусской тем самым думает отманить здешнюю армию в сей от Силезии удаленной край, дабы ему между дву огней не быть, дабы в случае потеряния баталии противу аустрийцев не опасаться, что его ретирада пресечена быть может и наконец, дабы его земли не перерезаны были, но война, производясь по концам его провинций, в середине имел он полную свободу собирать рекрутов, деньги и съестные припасы, ибо признаться надобно, думает он, что и не весьма знатной его войск корпус всегда достаточен будет привлечь на себя целую здешнюю армию и упражнять оную.

Беспрекословно кажется, что весьма нужно и несравненно полезно короля прусского в сих мнениях утвердить, или же буде можно на оные его и привести, а здешние предприятия учредить однако ж совсем инако. А именно:

1-е. Ежели благополучно удастся Гданск занять, то сие одно заставит уже подлинно пруссаков верить, что главное нападение с здешней стороны учинится в Померании. Но чтоб более их в сем мнении утвердить, то надобно их еще опасаться заставить, что нападение сделается не на сухом только пути, но и с моря галерами; потому без всякой однако ж аффектации разгласить, что

комплектующиеся в Риге батальоны посажены будут на галеры и другие суда, и для того послать указы в Адмиралтейскую коллегию и к контр-адмиралу Кашкину, дабы находящиеся в Либау и в Мемеле галеры во всякую исправность и готовность приведены были. А об вооружении флота указ уже дан.

2-е. Полкам обсервационного корпуса с присовокупленными к ним тремя от главной армии полками, велеть идти сколько можно с поспешением, склоняя однако ж путь свой больше вправо, во-первых, дабы пруссаков утвердить больше в вышеизображенном мнении, а второе, что сия дорога для некоторых полков будет ближе и по причине поделанных прошлого году мостов и заведенных магазинов гораздо не так трудною, о чем послать как наискорее с нарочными курьерами указы к генералам-поручикам графу Чернышеву и князю Долгорукову.

3-е. Хотя таким образом поход нескольких полков пременяется, однако ж следующие от Великих Лук, Пскова, Торолца и Смоленска полки необходимо на Новоградек идти имеют, как для того, что иначе излучина для них была бы напрасно весьма велика и что чаять надобно, что теперь буде они и недалеко авансировали, то однако ж много по принятой дороге для себя изготовили, так и для того, что всему сему корпусу главное собрание, конечно, при Новодворе быть имеет, где генералу Броуну с его дивизиею собраться всасно было и где саксонской генерал-майор барон Штайн взялся уже завести достаточной магазин.

4-е. Генерал Броун, которой определяется к сему корпусу командиром на том же основании, как генерал граф Салтыков назначен был, имеет потому тотчас всеми потребными наставлениями снабден быть и притом столько при себе денег в готовности иметь, чтоб как помянутой при Новодворе заводимой бароном Штайном магазин по востребованию нужды умножить, так и другие по дороге магазины заводить мог.

5-е. Пока сей корпус к своему месту собрания при Новодворе придет и пока далее выступить в состоянии будет, главная, под командою генерала Фермора состоящая армия, долженствует неотменно пруссаков содержать и утверждать во мнении, что главное устремление будет на Померанию, да в то ж время и сама в крайней исправности и готовности находится, туда обратится с большею силою, куда нужда требовать будет и для того.

6-е. Проектированное на реке Висле в том месте укрепление, где разделяется она на два рукава, неотменно в действо произвести, во-первых, дабы тем самым уменьшить надобность в Эльбингской и Торнской крепостях, противу занятия которых поляки толь много шумят и которых снабдение гарнизоном не мало ослабило армию, а второе, дабы имея сие укрепление, оставляемой при оном корпус не казался быть гарнизоном, но таким подвижным корпусом, которой о своей безопасности надежен. Пруссию прикрывает и в то ж время в Померанию нападение сделать может.

7-е. Между тем магазины по Висле не токмо с крайним прилежанием наполнять, но и содержать в готовности довольно число

таких судов, кои бы с провиантом по сей реке и вниз и вверх ходить могли.

8-е. Отныне, как наискорее, послать парочных надежных и искусных офицеров на реку Варту и Нету, оные осмотреть и ситуации снять, дабы как оную, так и то точно ведать, можно ли по оным на судах или хотя на плотах что сплавливать.

9-е. Ежели можно, как о том сомневаться кажется не надлежит, то генерал Фермор отныне как наискорее имеет отправить достаточную команду из дивизии генерал-поручика князя Голицына к помянутой реке Нете, с тем, дабы оная, заняв тамо пост, заводила магазин и между тем суда собирала или плоты делала, дабы собираемой магазии и все что во оной с Вислы перевезено будет, оными далее вперед подвозимо быть могло.

10-е. Сего ради всемерно надлежит дорогу от Торна до того места, где на реке Нете пост занят будет, так исправить, чтоб в случае надобности и полкам маршировать и магазины с Вислы на Нету перевозить способно было.

11-е. Река Варта подлинно несколько поудалела, так что теперь на ней пост занимать и с крайним прилежанием магазинны заводить, обнажило бы много и одновременно прямые здешние намерения и потому, вместо занятия поста на оной имеют токмо от генерала Фермора нарочные офицеры с письмами отправлены быть к воеводе Познанскому графу Потоцкому, к примасу Коморовскому, архиеписколу Гнезненскому и к бискупу Познанскому князю Чарторижскому с таким именем его прошением, что понеже обстоятельства может быть потребуют войскам ее императорского величества чрез воеводство Познанское проходить, то бы они старание приложили хлеб и фураж не токмо в прусские земли не выпускать, но паче готовить оные, дабы войско ее императорского величества не претерпело в потребном недостатка, а они исправным и паличным за все платежем толь ближайшую получили прибыль.

Коллегия иностранных дел получит указ с своей стороны всевозможное употребить для склонения сих магнатов, дабы каждой из них в своем месте сколько можно больше и бесприметно запасли.

12-е. Смотри по оказуемой от сих магнатов склонности может генерал Фермор отправить туда нарочных офицеров и с деньгами, дабы скупая, магазины учреждать, а когда и сие с хорошим успехом начнется, то посылаемую сперва малую с ними офицерами команду неприметно умножать так, чтоб наконец и на реке Варте надежно утвердиться можно было.

13-е. Где сей пост на реке Варте занят будет, там надлежит суда собирать или плоты делать, на чем бы и Вартою потребное сплавливать можно было и до того места также дороги исправлять, как выше в 10-м пункте о исправлении оных до реки Неты показано.

14-е. Таким образом показывая вид ударить на Померанию, сделается однако ж приуготовление и на реках Варте и Нете. Но

как прямое или серьезное на сих реках действование только тогда начато быть может, когда генерал Броун соберет при Новодворе вышепомянутой в команду его вновь назначенной корпус, ибо без того главная, команды генерала Фермора, армия не столь сильна, чтоб и собирающиеся в Померании прусские войска в respekte содержать и Пруссию прикрывать, и на вышепомянутых реках действовать; то между тем главное упражнение генерала Фермора в том состоять имеет:

а) чтоб магазины на Висле достаточно наполнены, да и на помянутых двух реках заведены и старание приложено было, тамо судов собрать или плотов наделать;

б) чтоб занимаемые тамо посты всегда небольшим и неприметным прибавлением людей подкреплялись и усилились;

в) дабы и сими приготовлениями на реках Варте и Нете не подать еще повода неприятелю разобратъ прямое здешнее намерение, то генерал Фермор так скоро чрез реку Вислу переправится, как только учиниться может и станет тремя лагерями на той стороне реки таким образом, дабы сии три лагеря по высшей мере в двои сутки соединиться могли, а между тем разделение оных, составляя некоторой род кордона, равно казалось удобным обратиться и направо и налево, то-есть в Померанию или на реку Варту;

г) оставленным в Кенигсберге, Пилау, Мемеле и Тильзите для гарнизона полкам прикажет в соединении к себе итти, сколь скоро придут на их места наряжаемые из формирующихся в Риге третьих баталионов;

д) паче всего приложит он старание, дабы тем временем кавалерия сколько можно в лучшее состояние приведена и на реке Висле собрана была.

15-е. Исправить и приуготовить все сие конечно потребно немало времени, так что между тем помянутой корпус команды генерала Броуна подоспеть может. Однако ж чрез сие не токмо не запрещается с главною армеею предпринять что-либо, но паче оное крайне желается и всемерно нужно, дабы совершенным до приближения помянутого корпуса недействием не заставить верить, якобы без оного главная армия ничего и предпринять не могла. Потому генерал Фермор, стоя на той стороне реки Вислы, крайнее старание, ничего не жалея, иметь точные известия о состоянии и положении неприятельского войска, а ведая о том не токмо никакого удобного случая не упустит, предпринять нечто против него с надеждою авантажа, но и конечно все силы употребит, хотя мало в бренденбургские или померанские земля войти и оные в контрибуцию обложить.

Более того, ежели генерал Фермор усмотрит, что может и баталью отважить с надеждою одержания победы, то, конечно, не упустит же сего случая, а паче старание приложит, разбив помощию божиею неприятеля, обнадежить славную кампанию.

16. Главная баталия, напротиву того, может и избегаема быть, ежели ретирада с безопасностью и благопристойностью учиниться может и ежели обстоятельства таковы, что неприятелю полезнее.

Но везде, где и авантажи и опасности равны, там, конечно, честь оружия предпочитаема быть имеет.

Теперь кажется уже все то предписано, что до прибытия помянутого в команду генералу Броуну порученного корпуса на реку Вислу и далее исправлено быть имеет. Остается потому по возможности предписать, каким образом сей корпус и вся армия тогда действовать должны.

Всемерно полезно и несравненно выгодно было б, чтоб армия и корпус особливо действовать могли. Что они к тому довольно сильны и достаточною артиллериею снабжены, о том кажется сомневаться не надлежит. Король прусской и сам не употребляет весьма многочисленной армии в одном месте и наибольше выигрывает поворотливостию умеренной силы. А сие самое и достигалось бы разделением корпуса от армии и сепаратным их действом.

Однако ж при ближайшем исследовании решительно сказать можно, что главные операции производимы быть не могут, как только тем или другим корпусом, а не вдруг равно обеими, следовательно один другим увеличивать надобно.

Во-первых, хотя императрица королева и обещала прислать саксонскую кавалерию, но сверх того, что число оной, конечно, невелико, сомневаться надобно, чтоб она и поспеть могла, как по великому расстоянию мест, так и по тому, что при начинающихся ныне тамо военных операциях, может быть присылка оных и совсем отменится. По меньшей мере, в присланном от генерала-майора Шпрингера расписании австрийской на разные три корпуса разделенной армии помянутая саксонская конница внесена. Что до здешней принадлежит, то также сверх не весьма выгодного ее состояния и число оной невелико. Драгунской команды генерал-майора Хомякова четыре полка остаются на прежних их местах в таком состоянии, что на нынешнее лето едва ли какую надежду на них полагать можно. Остальные пять кирасирских и пять конных гранодерских, ежели в них будет только по три эскадрона, то не составят больше пяти тысяч человек, а ежели они и полные пятиэскадронные, чему однако ж стать нельзя, то и тогда не было бы в них девяти тысяч человек. И посему очевидно, что так малое число не может на такие равные части разделено быть, чтоб каждой корпус с равною силою и пользою действовал и второе, корпус генерала Броуна придет весьма поздно и начнет свои операции еще гораздо позднее или и весьма не во время, ежели достаточными командами из главной армии на реках Нете и Варте посты заняты не будут и ежели потребные магазины тамо не заведутся. А когда генерал Броун присоединит к своему корпусу сии команды и натурально хотя несколько кавалерии получить имеет, то главная армия, имея еще ввести некоторой гарнизон во Гданск и в других местах потребные команды оставить, будет необходимо слабее сего корпуса.

Таким образом неминуемо надобно, соединяя корпус генерала Броуна, с главною армиею, действовать. И потому, когда постановится, чтоб армия и корпус составляли одну силу, достаточную

действовать с важностию и с пользою и сходственно со всевысочайшею ее императорского величества славою и со ожиданием союзников, а отделиться токмо небольшою корпус, как выше упомянуто, Пруссию прикрывать и Померанию тревожить; то все вышеизображенные шестнадцать пунктов по точному их предписанию всемерно исполнены быть имеют. А когда оные исполнятся и корпус команды генерала Броуна придет к Новодвору и одним словом находиться будет вблизи, или с главною командою генерала Фермора армеею соединится, или вперед на реку Варту и Нету маршировать для начатия военных операций [будет] тогда:

1-е. Генерал Фермор, оставляя на Висле при вышеупомянутом, вновь делаемом укреплении, тот корпус, которой Пруссию прикрывать и Померанию беспокоить назначивается и которой мог бы состоять по рассмотрению полков из десяти или двенадцати пехотных, из одного полку регулярной конницы, из одного полку гусар и из тысячи человек казаков, под командою одного из генералов-поручиков, ускорит тотчас со всеми протчими на реку Варту и Нету идти, а генерал Броун немедленно за ним следовать будет, таким образом, дабы мог в крайней скорости с генералом Фермором соединиться, ежели нужда того требовать будет, ибо столь долго, пока нужды настоять не будет, то лучше, чтоб оба корпуса шли раздельно один по реке, а другой по другой.

2-е. Одним или другим из сих двух образом надлежит поход продолжать с крайнею поспешностию не токмо до того места, где река Нета в Варту впала, но паче до того, где Варта в Одер впала, и стараться как возможно Кистрином овладеть, к чему единороги наилучше всего употреблены быть могут, потому что они осадную артиллерию замещают.

Возможнейшая в сем походе поспешность для того наипаче нужна и рекомендуется, что токмо сим средством одним возможно будущее в Померании войско отрезать, а взяв Кистрин и самого короля прусского отчаяваться заставить, чтоб он мог освободить или вспомоществовать будущее его в Померании войско. Подлинно сколь скоро пруссаки увидят, что здешнее намерение не на Померанию, но на Кистрин, чрез что натурально и самой Берлин найдется в крайней опасности, то конечно, бросят они Померанию и поспешать станут на защищение нужнейших королю провинций, но как и им от Столпе, Витоу, Лауенбурга и Кеслина, конечно, не ближе до Кистрина как нашим войскам от Вислы, а особливо от Торна, к тому ж пруссакам надобно не прежде увидеть сие намерение, как когда здешняя армия будет уже в полном походе, то видится надобно и весьма должно их предупредить, или же совсем отказаться от войны с пруссаками. Все зависит только от того, чтоб меры приняты были с точностию и чтоб не меньше точным всех сего плана пунктов исполнением пруссаки уверены были, что действительное наше намерение клонится на Померанию.

3-е. Овладев Кистрином, можно по справедливости удовольствоваться тем почти на всю кампанию нам и нашим союзникам, а особливо ежели то не в конце кампании, но довольно заблаговременно

сделается. Можно смело сказать, что нельзя ни им подать сильнейшей помощи, ни королю прусскому нанести чувствительнейшего удара, ниже наконец здешней армии находиться в лучшем положении, как когда б все вышеизображенное в действие произведено было. Чрез то король прусской лишился бы всей Померании и части Бранденбургии, почти ровно, так как не имеет ныне Пруссии. Померанское войско чрез то совсем отрезано было б, а здешняя армия, имея в пользу свою столько рек и изобильную землю, конечно, нашла бы способ по большей части на неприятельском иждивении себя содержать, не грабежем или послаблением дисциплины, но паче еще большею строгостию оной, точным додержанием своего слова и примерным правосудием; а напротив того умножить надлежит контрибуцию, как деньгами, так паче поставкою провианта и фуража и подводами под артиллерию.

Коль тягостны ни будут все сии поставки, не надлежит однако ж и в том поступать иначе, как только требовать, чтоб земля, в такой например день столько того и столько другого неотменно поставила и объявлять, что в противном тому случае не токмо доставится все то силою вдвое, но и все огню и мечу предано будет.

Овладев, как вышеупомянуто, Кистрином и сделав все сии распоряжения, подлинно можно бы тем удовольствоваться; однако ж ее императорское величество от ревности своего генералитета к ее славе несумненно ожидает, что сколь скоро найдут они обстоятельства полезными, то собою не упустят сделать достаточным доташаментом на самой Берлиг предприятие, с оного весьма значную и такую контрибуцию взять, чтоб было из чего хорошее разделение на армию сделать.

4-е. Но Берлиг, будучи не такое место, которое бы держаться могло и в котором бы держаться можно было, натурально надлежит оной по исправлении всего того оставить и возвратиться паки в главной лагерь при Кистрине.

5-е. Можно напротив того сделать другие предприятия, как например поблизости противу Франкфурта на Одере, но сверх того, что сие распоряжаемо быть имеет по усматриваемым только тогда обстоятельствам, ее императорское величество непременно хочет, чтоб главнокомандующей генерал по меньшей мере три раза в неделю сюда рапортовал и потому дальнейшие наставления всегда еще довольно заблаговременны быть могут.

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 4, лл. 367—375. Подлинник.

№ 102

Инструкция, данная генералу-поручику, действительному камергеру и кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми прусскими провинциями¹

6 мая 1758 г.

Вы уже известны из рескрипта нашего, данного вам в 30-й день минувшего марта, что мы избрали и определили вас в Кенигсберг

¹ Заголовок подлинника.

нашим губернатором более для того, что вверяя вашему управлению такую провинцию, в которой, несмотря на то, что она завоевана, хотим мы однако ж навсегда оставить память нашего великодушия и милосердия, несомненно от вас ожидаем тому исполнения.

Потому вы имеете как наискорее ныне ехать чрез Ригу и Мемель, а оттуда ближайшею дорогою в Кенигсберг, и там принять команду не только над всеми гражданскими правлениями, но и над войсками нашими, кои составляют гарнизон в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите.

Обещанные от нас вам наставления состоят вкратце и генерально, первое, в приложенном при сем экстракте из наших указов к генералу Фермору, а второе, в данных от него по тому генерал-поручику князю Волконскому, когда оной за губернатора в Кенигсберге был, наставлениях; вы и по оным и поступать имеете, стараясь исполнить все то, что им, генералом Фермором, поручено, а особливо собрать разные требуемые нами известия и объяснения, яко то наиглавнейше, о доходах, какие король прусской с сего королевства получал, и о рекрутах, каким образом оные собираемы были.

Сверх того, также и на учиненные ваши словесные представления, за потребно находим вам предписать следующее:

1. Находящиеся в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите наши гарнизоны, которые не в числе главной армии, но из отправленных ныне из Риги, комплектующихся там от полков третьих батальонов состоят, имеют быть в полной вашей команде, о состоянии которых рапорты и ведомости имеете вы посылать к генералу Фермору.

2. Штаб по вашему генерал-поручицкому чину сочинить и набрать вам позволяем из помянутых же гарнизонов и содержать оной на тамошних в Пруссии доходах; а кто выбраны и определены будут, о том нам донести; равномерно ж отрапортовать и в Военную коллегию.

3. Хотя в данном вам рескрипте нашем от 30-го марта изображено, что на все время тамошнего вашего пребывания определяется вам из собираемых с Пруссии доходов жалованья по 500 рублей на месяц; но как сия наша милость определена только для вашего стола, то мы, сверх того, всемилостивейше соизволяем полное по чину вашему жалованье и рационы получать из помянутых же доходов.

4. Понеже вам без таких людей, которые б, будучи при вас, течение дел могли иметь в порядочном произведении, обойтись никак невозможно, то мы, снисходя на представление ваше, определяем быть при вас находящемуся в Варшаве советнику посольства Алексею Волкову, да отсюда камер-конторы лифляндских и эстляндских дел ассесору Бауману, которого, в рассуждении долговременной его службы и употребления в нынешнюю посылку, жалует надворным советником с жалованьем, какое и помянутой Волков получает, а именно по 1200 рублей на год, и обоим им

производить имеете вы оное из тамошних же, с Пруссии собираемых доходов. И чтоб Волков немедленно к вам в Кенигсберг отправлен был, о том указ наш послан в Коллегию иностранных дел, а о Баумане знать дано нашему Сенату.

5. На содержание вам, особливо для случающихся от вас письменных корреспонденций, партикулярного секретаря, дозволяем ежегодную сумму употреблять до 400 рублей в год из помянутых же доходов.

6. Помянутое ваше жалованье с рацены и столовые деньги имеете вы получать с того времени, как вы губернатором от нас всевысочайше определены, а именно: с 30 марта нынешнего 1758 года, а прочие определенные при вас с присылки к вам.

7. На исправление и на дорогу определили мы дать от Сената вам 2000 рублей, да надворному советнику Бауману 300 рублей, которые 2000 рублей вы здесь принять имеете; что же надлежит до подвод, то по представлению и требованию вашему надлежащие указы даны быть имеют от Сената ж.

8. Впрочем, выше уже предписано, что при вступлении вашем в правление королевства прусского, достаточно будет вам тех наставлений, по коим до вас поступано и исполняемо было; однако ж сверх того накрепчайше чрез сие рекоментуем, дабы во всех городах и местах королевства Прусского доброй порядок и строгая дисциплина содержаны были, а наипаче везде б скорое правосудие, без оказания ни малейшей грубости и обид, происходило; что все на ваше смотрение и попечение полагаем.

9. Все сие лучше достигнуто быть может, что правление королевства Прусского учреждено на своих правах и от нас никакой отмены ни в чем не сделано, так что вам не остается более, как только смотреть, дабы дозволенные от нас Кенигсбергу и всему королевству прусскому на прошение его пункты, в следующей при сем копии с указа нашего к генералу Фермору от 24-го числа минувшего января сего года изображенные, ненарушимо хранимы были и дабы каждое место в прилежном исполнении своей должности не ослабевало.

10. Сии места наиглавнейше состоят в двух камерах, Кенигсбергской и Гумбиньской; сверх прежних их членов, находятся ныне при оных наши бригадиры Нумере и Гартвис, на место которых вскоре приидутся от нас другие, ибо служба наша требует им быть при армии, потому и попечение ваше особливо к тому прилагаемо быть имеет, дабы правление сих камер было порядочно, порученные им доходы собирались бы без упущения и хранились в целости; о которых еженедельные рапорты как к нам, так и к генералу Фермору присылаемы быть имеют.

11. Еженедельные ж рапорты присылать надобно к нам и к генералу Фермору, о всех в Пильнау и Кенигсберг приходящих судах и о выходящих оттуда, равно как и о всех пассажирах, водою и сухим путем проезжающих.

12. Для единственного вашего известия, чрез сие объявляем, что находится в Кенигсберге Голштейн-Бекская фамилия, которая

конечно будет к вам адресоваться с разными докуками и просьбами: вам надлежит, не пренебрегая должной персональной учтивости, довольствоваться генеральным им обнадеживанием о нашем ко всем без изъятия благоволении и милости; но что как вы при отъезде иного повеления от нас не получили, как только содержать все на том основании, как с покорения Пруссии было, то вы не можете больше, как только нам доносить о том, в чем иногда их прошение состоять будет.

13. Более сих наставлений не предписываем мы вам теперь, для того, что генерал Фермор, за другими гораздо важнейшими упражнениями, не имел времени подать нам обстоятельных объяснений, что до управления Пруссии принадлежит; но как сие правление поручается теперь вам, то вы наперед уверены быть можете, что все то, что вами к лучшему усмотрено и нам представлено будет, от нас за благо принято и апробовано будет.

14. Впрочем, для лучшего всего объяснения и рассмотрения, весьма потребно, дабы вы хотя на малое время к генералу Фермору съездили и с ним обо всем подробно изъяснились, а сие толь нужнее быть видится, что он, подав вам конечно больше объяснения, что до вашей должности принадлежит, и вас приведет чрез то в лучшее обо всем сведение и сам уверен будет, что все сие правление на вашем попечении останется.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 10833, стр. 199—202.

№ 103

Из протокола Конференции. Рескрипт З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским в целях воспрепятствования проходу английской эскадры в Балтийское море¹

№ 225

11 мая 1758 г.

.. Вам уже пред сим соизволение наше объявлено, что мы вас определили главным командиром над выводимым в море в нынешнюю кампанию нашим флотом.

Способное время к тому ныне наступя, мы, данным нашей Адмиралтейской коллегии от сего ж числа указом, повелили оной вам вверенной флот из обоих портов Кронштадтского и Ревельского немедленно в море отправить.

Главное же наше намерение об отправлении вас с сим флотом, то есть куда вам далее с ним следовать и чего для службы нашей наблюдать и престерегать надлежит, предоставили мы себе сим особливо вам открыты.

¹ Этот рескрипт, аналогично документу № 101, верно намечает линию действий русского морского командования на случай появления в Балтийском море английского военного флота, трезво учитывая возможное невыгодное для России соотношение сил. Го же следует сказать и о документе № 109.

По покорении оружию нашему всего королевства Прусского не было б нам никакой нужды нынешним летом толь знатной флот в море отправлять, так что мы еще дозволили беспрепятственной вход и выход всяким купеческим кораблям в прусские приморские города и гавани, как то вы из приложенного при сем печатного нашего манифеста пространнее усмотрите.

Но как аглинский двор еще в прошлом году письменно декларовал всех неприятелей короля прусского себе общими, а при том мы причину имели ожидать, что может быть помянутой двор пришлет эскадру своих кораблей в Балтику для вспоможения сему принцу, то тотчас мы требовать велели от Англии ближайшего и категорического о том изъяснения, не разумеется ли и мы в числе общих неприятелей, противу которых сей двор помянутою своею письменною декларациею королю прусскому постоянно и сильно помогать обещал.

В то же время мы и всех союзников наших, а особливо королевской шведской двор о сем нами при аглинском дворе учиненном поступке уведомили, с требованием их содействия для воспрепятствования проходу аглинской эскадры в Балтику и представя шведскому двору соединение обоюдных флотов не токмо для действительного неспущения аглинской иногда присылаемой эскадры в Балтику, но и для прикрытия тогдашнего шведского в Померанию транспорта войск, как то нашим флотом, под вашею ж командою состоящим, и в самом деле приходом к Карлскроне исполнено было.

По силе того благополучною переменою дел в нашу пользу нам весьма индифферентно было, пришлет ли Англия свою эскадру в Балтийское море или нет, столь наимпаче, что владея всею Пруссиею и имея в нашу пользу течение реки Вислы, не протвилось бы мы тому, чтоб аглинской флот был свидетелем прогрессов нашей армии.

Напротиву же того столько ж, буде еще не важнее, для шведов было б и единое опасение о присылке в Балтику аглинской эскадры тем, что для их теперь в Померании утесненной армии и то уже крайне бедственно, когда б сообщение морем хотя некоторой ненадежности или препятствию подвергалось.

Между тем Англия, или яснее сказать король аглинской, в держанных пред некоторым временем к своему парламенту речах не говорит как о сильном и неперменном содействовании с королем прусским; и вследствие того, по силе недавно заключенной новой конвенции, весьма знатные субсидии сему принцу дозволил, да с основанием же полагать можно, что предавшись совсем слепо в руки короля прусского, по его ж чинимым неотступным домогательствам, и на действительное нынешним летом отправление своей эскадры в Балтику поступит.

В сем мнении мы тем более подтверждаемся, что вышепомянутое посланником нашим князем Голицыным в Лондоне учиненное письменное требование о категорическом изъяснении не токмо сначала весьма сухо принято, но и поныне письменным же на то тре-

бовапным ответом тамошней двор приметно замедляя и протягивая не исявственно знать дает, что он желает, дабы эскадра его кораблей в Балтике неожиданным образом появилась, как может быть к сему самому предприятию по реляциям помянутого князя Голицына и действительно тамо вооружается с крайним секретом и поспешением сверх назначенной в Америку эскадры еще другая, и что торгующие в Балтику тамошние компании не скрытно уже о пресечении их торго опасаются.

В рассуждении сего, не столько для себя, как паче по приемлемому нами в интересах королевства шведского союзническому участию, и для недопущения нынешней войны до вящего воспаления, равно как и для сохранения свободного в Балтике мореплавания и коммерции за нужно мы пашли с нашими союзниками, а с шведским двором особливо, ближе о том изъясниться.

Вследствие того представили мы сему последнему двору письменное соглашение постановить о немедленном по вскрытии вод соединении обоюдных наших флотов для действительного недопущения входу аглинской эскадры в Балтийское море.

На такое дружеское предложение шведской двор не токмо тотчас поступил, но и будучи между нашим в Стокгольмё посланником Паниным и тамошним министерством формальная о том декларация в 26 день апреля по новому стилю сего года подписана, сообщил уже нам и данную с их стороны вследствие того инструкцию определенному над шведским флотом главному командиру вице-адмиралу Лагербиелку, с которых обоих принос прилагаем мы вам при сем для обстоятельного усмотрения точные копии с перекладами.¹

Таким образом, показав вам наше намерение и вид, для которых наш вашей команде вверенной флот ныне как наскорее в море выступить и с шведским флотом соединиться имеет, вышепомянутые декларация и инструкция королевско-шведскому вице-адмиралу Лагербиелку хотя даже и довольно достаточны были б служить вам правилом к исполнению учиненного нами сею декларациею или конвенциею с его величеством королем шведским соглашения в недопущении аглинской эскадры в Балтийское море, следовательно куда вам с нашим флотом итти и что предпринять надлежит, однако ж мы в согласование данной королевско-шведскому вице-адмиралу инструкции и для толь лучшего произведения наших намерений восхотели и особливо наставление вам дать, которое состоит в следующем:

1. Как флот наш, в нынешнюю кампанию к выходу в море под вашею главною командою назначенной, и составляющей гораздо большее число кораблей и фрегатов нежели в заключенной с королевско-шведским двором декларации постановлено, во всякой уже готовности и исправности находится, то чем скорее выступите вы с главною сего флота частию из Кронштадтского порта, правя путь

¹ Никаких приложений к документу не обнаружено.

ваш к высоте шийского и готландского берегов, тем больше заслужите наше удовольствие.

2. Сверх данного от нашей Адмиралтейской коллегии Ревельской к сему ж флоту принадлежащей эскадре о немедленном же в море выступлении, командиру оной вице-адмиралу Полянскому особливом от нас отправленным указом предписано равномерно свой путь к тем же берегам склонять, дабы тамо с вами соединиться.

3. По сем всего нашего флота соединении имеете вы ожидать тамо шведской эскадры под командою определенного к ней вице-адмирала Лагербиелка.

4. По прибытии шведской эскадры и по предварительном от него о том письменном уведомлении, надлежит и вам во взаимство, чрез письмо ж на фрегате посылаемое, знать дать не только о своем прибытии, пребывании и соглашениях между обими дворами вышинах, но и своим чине, которому над нашим флотом главная команда поручена.

5. Когда оба флота соединятся, в котором случае постановленным уже образом главная команда над обими флотами по вашему чину бесспорно вам принадлежать имеет, тогда надобно вам заблаговременно шведского командира о том уведомить и от него обыкновенной себе салютации и чести ожидать, которую он по королевско-шведскому регламенту вам как главнокомандующему и учинит.

6. Хотя таким образом шведский вице-адмирал находя в вашей команде, вам и вашим ордерам во всем, что до общего дела касается безотговорочно и без упорства послушание показывать имеет, однако ж:

7. Надлежит и вам с своей стороны при всяких отдельных экспедициях командирование по пропорции и силе эскадр точно наблюдать.

8. Все важные исправления в держимом военном совете, состоящем из флагманов и офицеров обеих сторон, постановляемы и решимы быть имеют.

9. Дела, принадлежащие до экономии и дисциплины в шведской эскадре имеют одним шведским вице-адмиралом исправляемы быть, напротив чего и он в правление того ж при нашем флоте вступать не будет.

10. Когда между офицерами и рядовыми обеих наций некоторые несогласия, непорядки, неудовольствия и ссоры произойдут, то суд о том вообще произведен и дело решено быть имеет: однакож каждой по уставам собственного своего государя судим и штрафан да будет.

11. Пока опасность настоять будет о прибытии английской эскадры в Балтийское море, до тех пор пребудут оба флота вместе, а ежели известие получится, что та английская эскадра уже в пути находится, то имеют оба соединенные флота узкой проход между Зеландиею и островом Драге занять, однакож таким образом, чтоб они ни к какой датской крепости не приближались, чем они положение свое так распорядить имеют, чтоб они англичанам вход

воспрепятствовать и тамо столь долго пребывать могли пока прибытие англичан ожидаемо и опасно быть имеет.

12. Ежели аглинская эскадра, по известиям, к Зунду приближаться станет, то вам надлежит с согласия шведского вице-адмирала тотчас послать к ней навстречу один фрегат под командою искусного, благоразумного и надежного офицера, с требованием уведомления о причинах ея к здешнему морю приближения, и с точным при том объявлением, что так после всех учиненных аглинским двором деклараций вступление оной в Балтийское море не может быть в дружеском для нас и королевства шведского намерении, то несмотря на продолжающуюся между нами и его королевским величеством Великобританским дружбу, вы взялись, указом нашим снабжены, вступлению аглинской эскадры в Балтику противиться и силу силою отвращать. Сие осведомление и объяснение послужит вам к тому, что вы точно сведаете о числе аглинской эскадры, а буде она однако ж похочет несмотря на то войти, то тем наиболее оправдается пред всем светом ваше ей супротивление, о котором здесь не распространяясь пребываем благоуверены, что вы собою ничего того не оставите, чего честь нашего флота и исполнение принятого намерения о невпущении аглинской эскадры в Балтику требует.

13. Ежели о прибытии аглинской эскадры опасности сперва настоять не будет или когда она добровольно или поневоле назад возвратится, в котором случае шведской командир для соединения своего с датскою эскадрою от вас отделиться может, то в сем случае положение свое хотя и можете несколько отменить, однако ж и не весьма от оного удаляться, ибо и шведской командир в таком расстоянии от Зунда впереди у вас находиться будет, дабы вскорости мог опять с вами соединиться, когда б обстоятельства того востребовали и с стороны аглинского двора новые покушения учинены б были.

14. В случае, ежели б по прибытии вашем на вышину шойского и готландского берега, вы тамо шведской эскадры еще не нашли, или бы она прибытием своим туда и гораздо опоздала, а между тем бы известие до вас дошло, что аглинская эскадра действительно в пути уже находится, то по получаемым же о числе и силе аглинской эскадры известиям и по вашему усмотрению можете вы и не ожидая шведской эскадры, вышеупомянутой узкой проход занять одним, как о том в предыдущем § 11-м об отвращении силы силою, в последующем § 12-м пунктах пространнее изображено; но для сего надлежит как к шведскому вице-адмиралу так и к посланнику нашему Панину с нарочными писать, дабы соединение их кораблей с вами скорее воспоследовало.

Впрочем собою разумеется, что ежели б аглинская эскадра слабой превосходила вашу и на подкрепление шведов худая надежда была, то надлежит вам, не подвергаясь опасности, к нашим портам ретироваться, смотря однакож, дабы сия ретирада ни рановременно, ниже напрасно учинена была, ибо она никогда кроме самой крайней нужды извиняема быть не может.

15. Ежели совсем опасность о приходе англичан в Балтику мнуется, то имеете вы со флотом ходить при берегах померанских для прикрытия транспортов для шведской армии назначенных, напротиву чего:

16. Дозволится вам с кораблями свободной вход в гавань его величества короля шведского и подастся всякое потребное вспоможение как во время жестокой погоды так и при других случаях, для которых принуждены вы будете в шведские порты зайти.

17. Во все время пребывания вашего в море, обще или порознь с шведским флотом имеет с обеих сторон коммерция и мореплавание всех народов на Балтийском море не токмо всюду, но и в самые прусские приморские города и гавани и из оных обратно без малейшего озлобления наилучше фаворизована и охраняема быть, выключая только те места, кои действительно осаждаемы будут и те суда, на которых найдутся неприятельские войска, для умножения гарнизонов назначенные.

18. Впрочем вам, яко благоискусному флагману регламент наш служит уже достаточным наставлением, что до управления и целиности вверенного в команду вашу флота надлежит.

Сие есть все, что мы вам, согласуясь с шведскою инструкциею, предписать за потребно нашли и что мы шведскому двору взаимно для известия сообщить повелели.

А сверх того не меньше за нужно находим мы объявить вам:

1. Что хотя в вышепомянутой заключенной декларации или конвенции шестым артикулом именно постановлено, что шведской двор, сколь скоро только море ото льду очистится, отправит в море 10 линейных кораблей и 4 фрегата и прикажет им итти к острову Готланду и шойским берегам; однако ж пребывающей здесь шведской посланник барон Поссе поданным нашему министерству мемориалом двор свой предварительно уже извинял, естли же несмотря на повеленное скорейшее вооружение и вывод в море 4-х кораблей и 2-х фрегатов, сверх назначенных в соединение по их конвенции с датскою эскадрою 6-ти кораблей и 2-х фрегатов, сие новое вооружение за краткостию времени и за недостатком магросов или опоздается или же не во всем в нынешнем году совершится, чего для мы нарочно и в особой пункт в вышеизображенную вашу инструкцию, а именно в 14-й внесли, дабы не полагаясь на скорое с шведами соединение, в случае действительной опасности, и одним вам к назначенному узкому проходу итти, еже и сим недреманному вашему престоережению наисильнейше рекомендуем.

2. Что отправляя ныне весь флот наш в море востребует иногда нужда какие либо указы в оной отсюда послать, почему мы нашей Адмиралтейской коллегии от сего ж числа повелели содержать в Ревеле одно или два легких и надежных мореходных судов, дабы в случае надобности присылаемые отсюда с курьером депеши могли тотчас оттуда морем к вам во флот отправлены быть.

3. Что как благовременные ведомости о действительном иногда в Балтику отправлении аглинской эскадры иметь вам крайне

нужно, то мы по примеру минувшей кампании нашим в Лондоне и Копенгагене находящимся министрам князю Голицину и Корфу прежние указы подтвердили, дабы они каждой в своем месте секретнейше всевозможные меры приняли не токмо к разведыванию, ежели б аглинский двор конечно вознамерился свой флот в Балтику послать, но и ко благовременному нас и вас прямо с нарочными судами уведомлению о числе оного и времени, в которое ему в Балтику прити чаятельно было б, посылая к вам такое судно прямо к назначенному вам месту, то есть на вышину шойского и готландского берега; но не полагаясь на все то не преминете и вы с своей стороны крайнее о том же старание прилагать и для того всегда не только в пристойном расстоянии крейсеров содержать, но паче и к самому Зунду один корабль под команду надежного и искусного капитана с наставлением отправить, дабы он как сам собою заходящим иногда туда аглинским флотом присматривать и в случае надобности тотчас оборотясь, вас рапортовать, но паче во всяком случае и те ведомости надежно к вам привезть мог, кои иногда наш в Копенгагене министр тайный советник Корф чрез него вам подать за нужно рассудит, ибо мы ему знать дали, что один корабль из вашей команды в близости Зунда крейсировать будет с тем, дабы он в случае нужды и потребное вспоможение ему оказать старался, и сие толь лучше и удобнее, что мы помянутому Корфу повелели датской двор уведомить, что сей корабль командирован точно для присматривания опасаемого прихода в Балтику аглинского флота, как помянутому двору уже прежде того о сих принятых нами с Швециею для воспрепятствования аглинского предприятия мерах формально сообщено с тем, дабы оной сильнейшие офицеры употребил для истребления у Англии намерения прислать эскадру в здешнее море.

4. Что выше в инструкции вашей, а именно в 11 пункте вам так как и шведскому командиру, предписано, в случае занятия узкого прохода между Зеландиею и островом Драге, остерегаться, чтоб к какой датской крепости на пушечной выстрел не приблизиться, о том необходимо вам некоторое изъяснение, для распоряжения по тому ваших поступков, иметь. Датской двор хотя и объявляет себя в настоящей войне нейтральным, напротив того были хотя важные причины опасаться, дабы оной не пристал к противной нам стороне; однакож теперь, последними доношениями нашего тайного советника Корфа, мы основательно удостоверяемся, что и датской двор, будучи теперь Англиею оскорблен, доброхотствует больше нашим союзникам, так что некоторые в сухопутных войсках движения с их согласия и в их пользу нынешним летом сделать намерен; потому не опасаемся мы, чтоб приближение ваше со флотом датскому двору весьма противно было, а особливо когда вы старание приложите конечно под пушки крепостей его не подходить и к жалобам нималейшего повода не подать, а при том, при удобном случае и по предварительном соглашении с тайным советником Корфом, и сами в Копенгаген съездите его величеству королю поклон отдать и себя в милость его препоручить.

5. Что как намерение выступления в море нашего флота есть весьма особенное и операции сухопутных наших войск содействия оного не требуют, то вы и ни от чьей команды зависеть не будете, присылая токмо прямо к нам в учрежденную при дворе нашем конференцию ваши о важных до порученной вам комиссии касающихся делах реляции, а при том и в Адмиралтейскую коллегия обыкновенные о состоянии флота рапорты и какие либо иногда для оного случающиеся требования; однакож при том не худо и весьма потребно содержать вам переписку и с нашим генералом Фермором, которому для ведома сообщена с сего указа копия.

6. Для случающихся чрезвычайных издержек повелели мы отпустить с вами вашей Адмиралтейской коллегии 30 000 рублей.

7. Также не будучи возможно вам взять ныне с собою столько провианта, сколько бы на все лето стать могло, по причине опасаемой аглинской эскадры, мы нашей Адмиралтейской коллегии повелели снабдить вас оным теперь только на 4 месяца, а остальной содержать в готовности на ластовых судах и оными к вам от времени до времени подвозить.

В заключение, уверяя вас по особенной к вам доверенности наш флот и исправление им в настоянии действительного к тому случая толь важного предприятия, мы не сомневаемся, что вы, как благоразумной и осторожной флагман, всевозможное употребите не токмо о целости оного пешихся, но и в вышепомянутом случае честь нашего флага до последней крайности, по силе морского регламента, со всяким мужеством и неустранимостью защищать и охранять; вы тем как сами себе приобрете славу, так и более удостоитесь знаков императорской нашей милости и благоволения.

ЦГАДА, ф. 178, д. 5, лл. 37—46. Подлинник.

№ 104

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору об ускорении начала военных действий ввиду просьбы австрийского и саксонского правительств

№ 216

18 мая 1758 г.

.. Из приложенных при сем шести копий¹ с учиненных нашему вице-канцлеру сообщеней от римского императорского посла графа Эстергазия и саксонского советника посольства Прасса пространнее вы усмотрите, что венской двор, по вступлении короля прусского в Моравию и по устремлении в ту сторону всей его силы, наибольшей вначале нынешней кампании опасности подвергаясь, прилежно желает и требует, дабы для облегчения в том наша, под вашу команду состоящая, армия военными действиями с своей стороны ускорила.

Мы знаем, как уже вам и предписано, что нельзя вам прежде соединения с корпусом генерала Броуна, постановленные в плане

¹ В сборник не включены (отсутствуют в протоколе).

военные операции с надежностью и прямо предприняты быть не могут и не имеют¹.

Но как по последним от графа Чернышева рапортам от 10 сего месяца, с которых прилагаются вам при сем копии², усматривается, что первые помянутого корпуса полки почти в то ж время к Новодвору или к Торну прибыть могут, как сей указ до вас дойдет, да и следующие за оными не много замешкаются, то мы весьма желали б, ежели только по вашему тамо усмотрению возможно и безопасно, чтоб вы, сделав некоторым легким detachmentом впадение в Померанию и, прикрыв тем наибольше главное намерение, прочей армии велели в то ж время к тем местам сблизиться, где ей с помянутым корпусом соединиться, и откуда прямые операции начинать надобно, ибо между тем надеемся мы, что старания ваши о заготовлении в тех местах потребного желаемой успех возымеют...

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 5, л. 79 и об. Подлинник.

№ 105

Указ императрицы Елизаветы о разрешении свободного плавания торговых судов на Балтийском море

23 мая 1758 г.

Объявляем во всенародное известие.

Уведомились мы, что несмотря на то, что печатным нашим от 6-го числа марта сего года указом дано, что мы при всех дворах объявить повелели, что коммерция в землях королевства Прусского попрежнему свободна; ибо мы и среди самой войны хотим пещись, сколько можно о благосостоянии невинных худому своему жребию земель, и потому торговлю их и коммерцию не пресекать, но защищать и вспомоствовать. Многие однако ж сомневаются отпускать свои корабли и товары в земли короля Прусского. И для того сим вторично объявляем: что понеже непременно усердствуем мы о распространении и свободе общей на Балтийском море коммерции; то соизволяем, чтобы она не токмо с землями помянутого королевства Прусского отсюда и из прочих мест беспрепятственно производима была, но, чтоб и прочие короля Прусского области, несмотря на то, куда бы операции войск наших ни распространились, оною пользовались, и в том от нашего флота никакого помешательства не имели. Напротив же того, надеемся мы, что никто не допустит себя употребить к перевозу неприятельского войска и всяких военных снарядов, а наипаче в такие места и крепости, кои осажены были б, ибо в таком случае по силе военных прав, сные браны будут.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената.

Ц Г А В М Ф, ф. Адмиралтейств-коллегия, д. 18, 1758 г., л. 150. Печатная копия.

¹ Так в документе.

² В деле не обнаружены.

**Постановление военного совета при главнокомандующем
о порядке марша армии после перехода через р. Вислу**

26 мая 1758 г., Минстервальде

В лагере при главной квартире у Минстервальда мая 26-го дня 1758 году, когда главнокомандующей армию генерал и кавалер усмотрел, что в околичности Минстервальда и Диршау недостаток в фуражке являться начал, то за необходимо признано с приглашением всего генералитета рассуждение иметь, в котором, выслушав со вниманием учиненные на операционной план пункты и высочайшей рескрипт № 72, по всеподданнической своей присяжной должности следующее с общего согласия постановили, а имянно:

1. Под командою генерала-порутчика Резанова при Мариенвердере у закрытия моста остаться надлежит трем пехотным полкам: Нарвскому, Белозерскому и Сибирскому, из которых с переменою одному баталиону быть в рентранжементе с двумя пушками. При Диршау двум пехотным же полкам — Нижегородскому и Углицкому, которым за Вислу не прежде переходить, как по прибытии армии к реке Нетце, одному драгунскому Тверскому полку, в трех эскадронах состоящему, который, имеет при Таруне быть для прикрытия моста. Всем худококным и к походу неспособным, тако-ж и марширующим из Риги команды майора Швачека гусарам, при гошпиталях в Ельбинге, Мариенвердере и Торуне находящим слабым и больным солдатам и для разъездов тремстам человек казакам, из генералитета генерал-майору Григорьеву и бригадирам Нумерсу и Гартвису, до прибытия которых старшим полковникам бригадами править; а сверх вышписанного числа войска к трем полкам в Кенигсберг и Мемель послать подтвердительные ордера, чтоб по прибытии батальонов на смену немедленно к Мариенвердеру следовали и в команде генерала-порутчика Резанова состояли.

2. Армии в поход выступить следующим образом: от Диршау генерал-майорам Панину и Леонтьеву с их бригадами, в осьми пехотных полках состоящими, и со всеми гусарами к Штартарду 28-го сего и следовать к Конциу.

3. Под командою генерала-порутчика Салтыкова первой дивизии: 1-й бригаде 29-го под командою генерал-майора принца Любомирского, 2-й под командою генерал-майора Мантефеля, при нем полевая артиллерия, комиссариат и походное провиантское правление 30-го; 3-й Генерал-майора Дица 31-го сего, а кавалерии под командою генерала порутчика графа Румянцева 1-го июня из Ниденбурга, а в третью дивизию, когда первая и вторая к реке Нетце прибудет, ордер послать, чтоб она с первою соединилась, ибо она ныне лагерем стоит в Бромберге, которой от реки Нетцы только три мили расстоянием.

4. Понеже остающейся при Мариенвердере генерала порутчика Резанова корпус с приходящими из Кенигсберга и Мемеля из

осьми пехотных полков состоять имеет, и затем при армии останется только двадцать пять полков, того ради оные разделить на две дивизии, соединя к первой и вторую дивизию, и тако первая под командою генерала-поручика Салтыкова состоять будет в шестнадцать полках, а вторая дивизия под командою генерала-поручика князя Голицына по соединении к оной трех полков бригады генерала-поручика князя Долгорукова состоять будет в двенадцати полках. Третья дивизия под командою генерала-поручика графа Румянцева состоять имеет из всей кавалерии, а именно: кирасир, конных гранодер и драгун 43 эскадрона, пяти гусарских полков и пятисот человек казаков. Для облегчения в марше оставить кирасирам все колеты при Мариенвердере и отправить оные водою в Пилау. Гусарам знамен и литавр в поход с собою не брать, також из барабанов при каждом эскадроне только по одному взять, а прочие все оставить при Мариенвердере ж. Рогаток при каждом полку взять по пятидесяти звеньев, дополняя то число привезенными из Ковны. Во время кампании не принуждать солдат манжеты надевать, волосы пудрить и кос носить, а штыки с ружьем в походе велеть сымать; как часовым с штыками так унтер-офицерам и капралам при отдаении чести не отводить ружья пред собою, но в сторону; на походе в жаркие дни для несколького от жару облегчения гранодерам шапки на бок привешивать, а носить колпаки, которые гораздо легче шапок. Все конные гранодерские полки имеют оставить свои шапки в Мариенвердере для отправления оных в Пилау. На подводы по исчислению на гусарские полки и на казаков двадцатидневного провианта надобно пять фур каждая с четьрьмя лошадыми, для собрания которых в Пруссии уже наряд учинен.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «А»,
лл. 278—279 об. Подлинник.

№ 107

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в море эскадр из Кронштадта и Ревеля с секретным заданием

1758 г. мая 26.

Вследствие рескрипта нашего под № 1 от 28-го числа февраля сего года не сомневаемся мы, что наша Адмиралтейская коллегия не оставила уже в исправность и готовность привести все те линейные корабли, фрегаты и другие военные мореходные суда, кои токмо надежно в море держаться могут, и оные всем тем снабдить и удовольствовать, что в вышепомянутаго рескрипте от нас предписано.

А, как ныне удобное к выступлению сего нашего флота время пришло, то мы нашей Адмиралтейской коллегии через сие пове-

леваем оной немедленно из обонх портов Кронштадтского и Ревельского в море отправить.

Главная над всем сим флотом команда, будучи от нас вверена нашему адмиралу Мишукову, ему надобно с главной эскадрою из Кронштадтского порта и выйти, а куда он далее следовать и чего для службы нашей наблюдать имеет, о том даи ему особливый от нас указ, с которого прилагается при сем копия, как для известия оной Коллегии, так и исполнения всего того, что по тому до ее исполнения принадлежит.

При чем мы нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем для случающихся чрезвычайных издержек отпустить с ним тридцать тысяч рублей. Напротиву же того, для определенного нашею Адмиралтейскою коллегиею к Ревельской эскадре командира вице-адмирала Полянского, прилагаем мы при сем равномерно особой наш запечатанный указ, которым ему повелевается куда для соединения с главным флотом следовать и который наша Адмиралтейская коллегия имеет к нему немедленно с нарочным курьером отправить.

Впротчем, отправляя таким образом весь флот в море, востребует иногда нужда какие-либо указы в оной отсюда посылать; почему мы нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем содержать в Ревеле одно или два легких и надежных мореходных судов, дабы в случае надобности присылаемые отсюда с курьером депеши могли тотчас оттуда морем во флот отправлены быть.

Дан в Санкт-Петербурге мая 26 дня 1758 года по имянному ея императорского величества указу.

*Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Граф Михайла Воронцов.
Граф Александр Шувалов. Граф П. Шувалов.*

ЦГА ВМФ, ф. Высочайшие повеления,
д. № 13, 1758 г., л. 13. Подлинник.

№ 108

Диспозиция В. В. Фермора П. А. Румянцеву о кавалерийском рейде в Померанию

4 июня 1758 г.

Господни генерал-поруччик граф Румянцов завтрашнего числа со всею кавалериею имеет выступить и старание приложить, чтоб тяжелую кавалерию на три или четыре дни покупным фуражем снабдить, и после завтра командировать в партию под командою господина генерал-майора Демику, взяв провианту на восемь дней, доброконных казаков с их старшинами тысяча человек, тысяча ж человек гусар под командою полковника Зорича и подполковника Текелли, шесть эскадронов конных гранодер с четырьмя пушками, оным иттить без всяких тягостей и оставляя весь обоз, а следовать к Померании по тракту на Ландек, оттуда в Рацебурх и да-

лее до Дриссена, лежащего у реки Нетцы, и стараться там сыскать мост или плотину чрез реку Нетцу, а перешед оную соединитца при местечке Накель с командою генерала-порутчика графа Румянцова, а при вступлении в Померанию учинить нижеследующее:

1. По вступлении в Померанию наблюдать им крепкую дисциплину и тамошним жителям никаких обид не показывать, не жечь и не грабить, а забрать всех лошадей, рогатую скотину и овец и отправлять за конвоем к господину генералу-порутчику Румянцову в Кониц или в другое безопасное место, смотря по обстоятельствам неприятельского обращения, притом сколько случитца мужеска полу к службе годных молодых людей забравши отправлять за конвоем на обывательских фурах к местечку Коницу.

2. Ежели поблизости местечка Дриссена невозможно будет чрез реку Нетце перейти, в таком случае обратной путь свой с надежащею осторожностью взять в Кониц.

3. Из городов и местечек можно амтманов, бургомистров или еще других людей в аманаты и вместо проводников взять с собою со обнадеживанием, что ежели оные верно все тамошние обстоятельства объявят и ближайшую дорогу покажут, то они без всякой обиды освобождены и обратно отпущены будут.

4. Ежели время и обстоятельства дозволит некоторую денежную контрибуцию собрать, то сие отдается на благоизобретение господина генерал-майора.

5. Ежели удаста близ Дриссена чрез реку Нетце перейти, то надлежит под прикрытием оной реки обратно путь свой к местечку Накелью взять, дабы там с господином генералом-порутчиком Румянцовым соединитца, к которому о всех обращениях с нарочным частые рапорты посылать.

6. А наипаче рекомендуется предосторожность, дабы чрез пренебрежение неприятеля он не мог нечаянно напасть, как то прошедшую кампанию с майором Ларуем сделалось, того ради людям никогда не расходитца, но всеми мерами стараться их в одном месте иметь, по ночам не раздеватца, лошадей не расседлывать, всегдашние разезды иметь и малые партии посылать, таже и надежных людей иметь для разведывания, дабы заблаговременно о неприятельском приближении известно быть могло, и потому бы предприятия свои с наилучшим успехом произвести можно было.

7. Понеже невозможно все случившие приключени и всякие обстоятельства предусмотреть, или предписать, того ради прочее на благоразумное рассуждение господина генерал-майора особливо рекомендуется.

Генерал *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «А»,
лл. 290—291. Подлинник.

Из протокола Конференции.

Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о мерах к недопущению английской эскадры в Балтийское море¹

№ 278

5 июня 1758 г.

... В пополнение рескрипта нашего под № 2 от 26 числа минувшего мая, находим мы еще 2 важные пункта престоережению вашему рекомендовать:

1. О непропуске аглинской эскадры в Балтику вы помянутым рескриптом уже довольно наставлены, но как в случае, чтоб значение оной совсем отменилось, придут может быть несколько военных конвойных кораблей для препровождения купеческих судов, а число оных хотя сперва и невелико будет, но со временем так умножиться может, что нечувствительно составит знатную эскадру, то в запас на первой случай повелеваем вам чрез сие во первых, вступлению аглинских военных кораблей в Балтику под каким бы то предлогом ни было пристойными отсоветованиями преспятствовать, а именно: объявляя, что понеже учинили мы при всех дворах и здесь печатными указами наиточнейшие обнадеживания, что о распространении и безопасности общей на Балтийском море коммерции без изъятия стараться хотим, то препровождение военных кораблей совсем излишне, так что раздаваемые вами экземпляры с помянутого нашего указа тем купеческим судам, кои иметь того пожелают, лучшим нежели всякое другое им охранением будут, чего ради таковых экземпляров прилагается вам при сем 500; а потом, ежели бы, несмотря на сие дружеское представление, аглинские военные, хотя и конвойные, корабли похотели силою далее в Балтику входить, то имеете вы оным силою ж сопротивляться, объявляя, что когда несмотря на учиненные нами о безопасности коммерции на Балтике точные обнадеживания и, несмотря на учиненные с вашей стороны дружеские представления и отсоветования, ищется силою войти, то справедливо не можете вы из того заключать как опасные противу свободной на оном торговли намерения, а таковые всеми силами отвращать и предупреждать вы наш указ имеете.

Ежели б по сему подобное действительно случилось, то надлежит вам стараться уведомить о том как наискорее наших в Стокгольме и Копенгагене пребывающих министров, дабы они могли по тому тем дворам такое истолкование сделать, какого существо дела требует.

2. Учиненное вам в 11-м пункте помянутого рескрипта предписание, а именно: ежели известие получится, что аглинская эскадра уже в пути находится, то имеют оба соединенные флота узкой проход между Зеландиею и островом Драге занять, при ближайшем рассмотрении мест находится ко исполнению не весьма удобным. Остров Драге так к Зеландии присоединен, что по имеюще-

¹ См. документ № 103.

муся на оной из самого Копенгагена мосту может почестья за часть самой столицы, почему королевской датской двор справедливо похваляя главное намерение заключенной нами с шведским двором конвенции или декларации, с которой копия вам сообщена, сделал однакож примечание, а именно, что понеже сей узкий проход, хотя и не весьма точно изображен, не может быть однакож иной как канал лежащей между Зеландиею и малым островом Сатгольмом или амакским берегом, то есть рейды копенгагенской или, по крайней мере, непосредственно к оной прилежащее место, то сие было бы противно его правам на сие место и принятому им нейтральству, и потому от нас желает, чтоб нашим и шведским флотом другой пост несколько от того подалее занят был, представляя к тому удобным урочище при шонских берегах Фалстербоерит.

Шведской двор, получа равномерное от датского внушение, уже столько посланнику нашему Панину отозвался, что лучше отдать на волю командующему эскадрами адмиралу выбрать пристойное местоположение, где бы можно было обоим эскадрам стеречь и не допустить вход аглинских кораблей в средину Балтийского моря.

Ведая ваше в морском военном деле искусство и к службе нашей прямое усердие, нам нетрудно на помянутое шведского двора мнение согласиться и положиться в том на вас, к чему единое токмо присовокупить имеем, а именно: что хотя подлинно стояние 2-х эскадр на копенгагенском рейде или подле ея самой было бы тем датскому двору чувствительнее, что в случае прямого с аглинскою эскадрою боя, оный был бы в виду Копенгагена и почти под пушками оного, но как датской двор проходящим кораблям противиться не может и не хочет, то где б вы по близости место ни избрали для ожидания и перехвачения аглинской эскадры, сие вам не препятствует в самой Зунд и, буде надобно, далее корабли или фрегаты для присматривания за аглинскою эскадрою и для получения надежных об оной известей посылать, также и вам самим при удобном случае в Копенгагене побывать, дабы королю возобновить уверением о нашей непремениной дружбе и представить ему нужду и непорочность нашего намерения противиться входу аглинской эскадры в Балтику...

ЦГАДА, ф. 178, д. 5, лл. 134—136. Подлинник.

№ 110

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о распоряжениях, касающихся следования армии

№ 144

9 июня 1758 г., Тухель

Последнюю мою всенижайшую реляцию № 141¹ имея честь с глубочайшим благоговением вашему императорскому величеству донести, каким образом я в рассуждении пятидесятверстного расстояния на коем нимаю травы нет, двумя сряду форсированными маршами к Тухольну следовать, имею; но пешаной грунт и дефи-

¹ Не публикуется.

лей принудили меня для сбережения лошадей еще растаг иметь, как ваше императорское величество оное из приложенного при сем под знаком¹ обыкновенного продолжения журнала всемилостивейше усмотреть изволите, вследствие чего и к генералу-квартирмейстеру Штофелю ордер послан в Тухольне остановиться до моего с первою дивизиею прибытия.

3-го числа по прибытии сюда я за способно признал следующему правую стороною с детаашаментом генералу-майору Панину ордер послать для соединения с первою дивизиею к здешнему месту следовать, ибо место собрания всей армии назначено под Пакошем на реке Нетце, кое от Торуня расстоянием шесть, а от Накеля семь миль, куда завтрашнего числа по соединении с генералом-майором Паниным маршировать буду, а между тем для утверждения неприятеля в том миссии, что в Померании военные операции произведены быть имеют, я генерала-поручика графа Румянцова со всею кавалерисю к Хонницу² отправил, куда он сего дня и маршировать имеет; по приближении туда ордер ему дан генерала-майора Демику с детаашаментом, состоящим из тысячи выборных доброконных гусар под командою полковника Зорича и подполковника Текелли, тысячи доброконных выборных же казаков с достаточною старшиною и шести доброконных эскадронов кирасир, налегке с одним только осмидневым провиантом и с четырьмя пушками чрез Ландеке в Померанию отправить, которому наставление дано, вступая в Померанию на Рацебор и далее померанскую землею в Бранденбургю, держась ближе к границе, к Дризену, стояшему при устье реки Траги, где она с Нетцою соединяется, следовать и тамо между Дризеном и Фринбергом, где слособнее чрез Нетцу переправляться для соединения с кавалериею, коя между тем к Накену подвигаться имеет; во время его чрез неприятельские земли следования нанудобвозможнейшую предосторожность иметь главнейше рекомендовано, дабы от неприятелсм каким нибудь образом отрезан быть не мог; дисциплину наблюдать подтверждено в том, чтоб деревни не жечь и не разорять, денежную контрибуцию по усмотрению с местечек, где опасности не будет и время дозволит, собирать, лошадей и скот також людей в солдаты годных, сколько где найдется, всех брат и к генералу-поручику графу Румянцову отсылать, как ваше императорское величество пространнее из приложенной при сем диспозиции всемилостивейше усмотреть изволите³.

В прочем при армии вашего величества обстоит все благополучно, а какие от времени до времени о неприятельских движениях и обращениях известии до меня доходить будут, о том вашему императорскому величеству раболепнейше доносить не премину.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А»,
лл. 288—289. Подлинник.

¹ Рисунок знака не воспроизводится.

² Конницу.

³ См. документ № 108.

Расписание армии на лётную кампанию 1758 г.

6 июня 1758 г.

Находятся в походе

Первой дивизии

Генерал-лейтенант и кавалер Салтыков

под его командою

Генерал-майоры: Принц Любомирской, Петр Панин, Томас Днц,
Иван фон Мантефель, Николай Леонтьев.
Бригадир Федор Узуров.

Полки пехотные

Градодерские: первой, второй, третий, четвертой.
Мушкетерские: Ростовской, Воронежской, Муромской, Невской, Шлюте-
бургской, Новгородской, Санкт-Петербургской, Казанской, Черниговской,
Троицкой, Смоленской, Рязанской

Итого 16 полков

Да сверх того донских казаков 2200 с бригадиром Краснощокковым.

Второй дивизии

Генерал-лейтенант князь Александр Голицын

под его командою

Генерал-майоры: Пальменбах, Петр Племянников
Бригадир Берх

Полки пехотные

Мушкетерские: Второй Московской, Ладужской, Выборгской, Вологодской
Низовской, Киевской, Вяцкой, Суздальской, Апшеронской,
Бутырской, Псковской, Кексгольмской (Сии полки для приусиления глав-
ной армии берутся от observationalного корпуса)

Итого 12 полков

И сверх того донских казаков 700 человек

Третьей дивизии, состоящей из кавалерии

Генерал-лейтенант граф Петр Румянцов

под его командою.

Генерал-майоры: Яков Мордвинов (когда из Петербурга прибудет), Демику.
Бригадир Стоянов

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, третьей (пяти эскадронные)
Киевской, Новотроицкой, Казанской (в трех эскадронах каждый состоящие)
Драгунские (в трех эскадронах каждой состоящие): Тобольской, Нижего-
родской Архангелогородской.

Гусарские: голки Сербской, Молдавской, Венгерской, Грузинской, тысячная команда Нюносербского, три эскадрона Славено-и Новосербских

Чугуевской казачьей полк. Пятьсот донских казаков

Итого полков	{	регулярной кавалерии	13
		гусарских	4
		гусарские команды и эскадроны	
		Чугуевский полк	
		донских казаков 500 человек	

В корпусе, оставленном у прикрытия реки Вислы, заведенных при оной магазинов и Пруссии

Генерал-лейтенант Гаврила Резанов

под его командою

Генерал-майор Григорьев (когда из Петербурга прибудет)

Брегадиры: Гартвис и Нумерс (которых от правления их в Кенигсбергской и Гумбинской криге и доменнен камсрах велено взять к армии.)

Полки пехотные

Мушкетерские: Сибирской, Нарвской, Белозерской, Нижегородской, Углицкой (при реке Висле близ Мариенвердера)

Азовской, Архангелогородской (в Кенигсберге в гарнизоне)	{	Сим трем полкам по смене их идущими из Риги пятью батальонам и велено: следовать к Мариенвердеру
Перский (один батальон в Мемеле, а другой в Пиллаве в гарнизоне.)		

Тверской драгунской трех эскадронной в Таруве

Итого: {	Пехотных	8
	Драгунских	1

Сверх того триста человек донских казаков.

Да в гарнизоне в Эльбинге разных полков солдат 200 человек.

И еще 300 человек донских казаков при наблюдательном корпусе

Брегадир фон Трейде (Обер комендантом в Кенигсберге и имеет в команде Пермской, Азовской и Архангелогородской полки, а по выступлении их к Мариенвердеру состоять будут в его ведении прибудущие из Риги батальоны).

Сверх того генералитет при армии находится:

Генерал-майор Нотгельфер при артиллерии

Генерал-квартирмейстер фон Штофельн при его должности

Генерал-майор Карбанов при походном комиссарнате

Инженер-полковник барон Демоллина при корпусе инженерном

В отсутствии генералитет, кои до армии навязжат

Генерал-лейтенанты: Матвей Ливек в Курляндии (для излечения ран), Вилбоа в Риге.

Генерал-майор Андрей Мантефель за болезнию в Лифляндии.

Генерал Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1666, лл. 208—209 об.
Экземпляр, подписанный Фермором.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о назначении местом сбора всей армии г. Познани и о закупке провианта

№ 147

10 июня 1758 г., Бромберг

Ваше императорское величество из прежней моей всенижайшей реляции № 144¹ всемилостивейше усмотреть изволили, коим образом я место собрания всей армии по полученным о ситуации известиям не в Конице, но в Пакоше на реке Нетце назначить за собственнее нашел, куда и генерал-квартирмейстер Штофель отправлен для занятия лагеря, которой уже им и назначен. Но понеже между тем подлинные о берегах реки Нетцы получены известия, что за гористым и болотным положением оные к маршированию весьма неудобны, то я за необходимо признал марш свой с армиею от Пакоши, оставя реку Нетцу, к Познани предпринять, так для способнейшего полкам следования, как и для учреждения запасных по Варте реке магазинов с лучшим успехом; вследствие чего и уведомясь чрез фактора Баруха, что в Познани и тамошней околичности закупленной прусскими комиссионерами провиант на суда грузится и Вартою в Бранденбургю отпускаться имеет, генерала-квартирмейстера Штофеля с выборными конных гранодер и драгун эскадронами под командою полковника Шетнева, шестьсот гусар Хорватова полку под командою майора Цветановича и двести человек казаков с довольным наставлением туда для занятия лагеря командировал, приказав ему по прибытии немедленно те суда и протчей для неприятеля заготовленной и действительно уже купленной провиант арестовать, форпосты в пристойных местах расставить и разезды учредить, а шляхетству и обывателям объявить, чтоб они весь свой провиант и фураж за наличные деньги по настоящей цене определенным для того офицерам продавали.

Всемиловейшая государыня, я сию отмену в марше для того учинить смелость принял, что оная плану операций противною быть не может, а интересам вашего величества гораздо авантажнее признается, ибо от Познани до Бранденбургской и Шлезской граници не более осьми и десяти миль расстоянием; околичность всеми обилует потребными для пропитания войска припасами, а сверх того и положение весьма к маршированию способно и потому в несумненной надежде пребываю, что ваше императорское величество оную всемилостивейше апробовать изволите.

В прочем какие до меня о неприятельских обращениях и о успехах посланного в Померанию деташемента, которой осмого числа от Коницу отправился, известия дойдут, вашему императорскому величеству всенижайше доносить не премину, а теперь прилагаю продолжение обыкновенного журнала под знаком 4.

¹ См. документ № 110.

всеподданнейше доношу, что при армии обстоит все благополучно. Прилагаются при сем обыкновенные о доходах Кенигсберские ведомости всего десять пьес, ведомость наличному по реке Висле хлебу и расписание 1 дивизии на бригады¹.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А»,
лл. 297—298. Подлинник.

№ 113

Рапорт генерал-поручика П. А. Румянцева В. В. Фермору о поражении, нанесенном казаками отряду прусских гусар при местечке Ризенбурге

10 июня 1758 г., лагерь при Коннице

В продолжение моего рапорта вашему высококорейхсграфскому сиятельству донести честь имею, что господин генерал-майор Демику с деташаментом своим сего июня 8 от меня отправлен, и 9 к местечку Резенбурху приблизился пополудни в 8 час, где и усмотрена им в правую сторону неприятельская гусарская партия, против которой от него господин бригадир Краснощеккой с полковником Дячкиным и пятьюстами казаками, а в подкрепление господин бригадир Стоянов с полковником Зоричем, подполковником Текеллием и майором Фолкерном посланы были, из которых первые оба приводяца Краснощеккой и Дячкин храбро оную партию атаковав разбили, и живых один корнет и тридцать один рядовых в полон взяты и ко мне присланы; а убитых с неприятельской стороны сочтено 28, а затем в бег обратившиеся от той партии капитан Цетмар с некоторым малым числом рядовых Чугуевского казацкого полку ротмистром Сухининым, бригадира Краснощеккова адъютантом Поповым и есаулом Лоцилиным под город Новой Штетин прогнаны, из которого, усмотря неприятельской сикурс, вышеписанные ротмистр, адъютант и есаул возвратитца принуждены; с нашей стороны при сем сражении легко раненых три казака только находитца.

Господин генерал-майор особо храбрость бригадира Краснощеккова и полковника Дячкина мне похвалает, а что и гусарская команда Дояскому войску великую силу придавала свидетельствует, а я оное все достаточному исполнению ордера вашего высококорейхсграфского сиятельства генерал-майора Демику приписать должен.

Я сих корнета и рядовых к вашему высококорейхсграфскому сиятельству, тож и явившегося у меня из той же партии из самого сражения вахтмейстера из города Рацебурха бургомистра и живущего в том месте уволенного на время маркграфа Фридриха кирасира под конвоем отправил, а сен мой для выигрышу в времени с сим нарочным подношу.

¹ Приложения не публикуются.

Господин генерал-майор Демику признает, что генерал Платен, по известию уже ему сделанному, со всею силою на него движение сделает; в таком случае, я за нужно нахожу завтра отсюда выступить и маршировать по пути, где с ним господином генералом-майором таким образом марш наш регулировать будем, чтоб во всяком случае сикурсовать мне его было возможно.

Предписанной полоненной корнет и дезертировавший вахмистр согласно мне объявили, яко корпус здесь на границе находящейся состоит в числе полка Платенова драгунского (которого генерал и командует), гранодерского одного и Путкамерского одного баталионах и гусар двести шестьдесят, из которых три эскадрона драгун и гранодерской баталион в Штолпе, а Путкамеров в Шлаве расположены, два же эскадрона драгун постированы один недалеко от Столпе, а другой в Битаве; равномерно и гусары detaшированы по разным постам для примечания и защиты против наездов легких войск, а генерально все приказ имеют по приближении войск регулярных все путь свой к Кеслину брать для прикрытия магазинов.

Я, по отправлении господина генерал-майора, и к Битоу парти отправил и ожидаю оных возвращения.

Включенные с сим намерен был вчера отправить, а по прибытии дезертировавшего вахмистра ожидал благополучного окончания сражения, к которому он всю надежду и доказательства подал, но прежде уведомления, как сейчас, о том получить не мог. а причина толь, что господин генерал-майор рассуждал, неприятельским постом скрытым быть на всех проездах, ибо они действительно, как нам и видно, тем только и пользуетца случаи ищут, а принужден был отправить как для пленных, так и взятого до двух тысяч рогатого скота и овец тож, которым однако подлинно числа показать не могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «А», лл. 302—303.
Копия, заверенная Фермором.

№ 114

Инструкция П. А. Румянцева начальнику дивизионного обоза капитану Сазонову о соблюдении порядка при походе

10 июня 1758 г.

Инструкция

определенному при дивизии в должность обервагенмейстера и гевальдигера капитану Сазонову

Испытание чрез сии последние марши показало, коим образом непорядки, являющиеся в полковых обозах, а паче с маркитентерскими, причиняют во всех моих учрждениях большие препятствия, которых ко исправлению ваше благородие от меня определены, и силою сей моей инструкции всех полковых обозных во время марша иметь вам в точной вашей команде, из них старшему

предпоручать прочих во всякой бригаде, равномерно ж полковых маркитентеров всегда и оных по числу эскадронов всякого полку разделить, смотря только того, чтоб они целыми артелями меж собою разбирались и одного при всяком полку учредить старостой, дабы можно было от него в потребном случае ответ за прочих получать; и сколько в которой полк оных вами будет распределено, подать ко мне имянные списки с показанием настоящего их жилища и пашпортов, откуда кто оные на сей настоящей год имеет печатные или письменные или вовсе оных у кого и зачем нет и касательно до полковых обозов, то имеете ваше благородие от полковых обозных взыскивать нижеследующего:

1-е. Чтоб в назначенное время всякой полковой обозной свой обоз учредил так, как оному в марше следовать, то-есть, во-первых, штаб- и обер-офицерские упряжки; во-вторых полковые, а в последних маркитентерские и по учреждении в том вас рапортовал, а вы о оном имеете дать рапорт командиру эскорта штаб-офицеру и потом маршировать на четыре части побрегадно, стараться как возможно содержать их всегда в порядке и чтоб оные по прихотям своим не только отлучались от обоза, но ниже кормить останавливались, разве бы примечена была усталость лошадей, то в таком случае, и то разве в больших переходах и, конечно, не в хлебах дать знать командиру штаб-офицеру, остановиться и, выпрежа лошадей, пасти со всею предосторожностью от неприятеля, которую оставлять в поличии и распоряжении предписанного штаб-офицера, а вам только наблюдать, чтоб все находящиеся в обозах люди по сторонам не шатались, которых для лучшего удержания и в прочем успехов в вашем деле для посылки дали вам от всякой бригады по одному унтер-офицеру или капралу, казаков донских десять; буде же повоски где явятся поломанные, то оставлять при оных людей из мастеровых толикое число, которыми они исправлены быть смогут, свозя их в левую сторону от дороги, а чтоб оные праздно не были, имеют смотреть определенные от эскорта в частях офицеры или арриергард, когда они скоро и когда поломанного исправить не могут, то забирать же должны.

Примечание. Самовольно отлучающихся или шатающихся по сторонам не только из обозов, но и от полков кавалерии легких войск имеете вы равномерно брать под караул и представлять ко мне, а в случившихся в обозах не порядках, как полковых нестроевых, так людей и маркитентеров по силе преступления сами наказывать.

2-е. До маркитентеров что принадлежит, то вы надзирать имеете, чтоб они две части своих упряжек всегда имели съестными и необходимо над оными для полковых служителей припасами, то-есть кожами, холстами, нитками, иглами, мылом, мелом и тому подобными, а третью часть с вином или пивом и конечно всякую упряжку в две лошади и еженедельно съестным и питейным припасам имеют положены быть цены чрез меня, и для того

вы долженствуете во всякую субботу мне подать ведомости, брав оные от городов или местечек о цене в тех вышеписанных настоящей и применяясь по покупке скота, для чего всякой маркитант должен объявить о цене своему старосте, а вы положить тому цену, конечно, чтоб оной барыш свой не меньше десяти процентов считать мог.

И, как я ожидаю, что ваше благородие в сем общепольном деле весь труд свой и прилежность и не оставите, то больше надеясь, что вы обращении иметь будите от всякой коварности или корысти, ибо я сего всего в соблюдении, конечно, сам собственно почасту осведомляясь разными способами не упущу.

3-е. Будучи же при главной армии, имете вы о касающихся до полковых обозов генерал-вагенмейстера, а о маркитентерах генерал-гевальдигера рапортовать и по приказам оных исполнять.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1664, лл. 236 об. — 238.
Копия в исходящем журнале.

№ 115

Реяция В. В. Фермора императрице Елизавете о плане действий русской армии после вступления ее в Познань

№ 151

12 июня 1758 г., лагерь при Ринарове

Из высочайшего вашего императорского величества секретнейшего под № 94 рескрипта¹, и из копии с рескрипта ж в Коллегию иностранных дел² я со всем глубочайшим благоговением вашего величества соизволение усмотрел, коим образом ваше императорское величество для подкрепления высоких ваших союзников и во удовольствие их требований вновь декларовать изволили, что с помощью божиею войски вашего величества вскоре в такие короля прусского области пойдут, кои часть германской империи сочиняют, и на оное всеподданнейше доношу, что будучи наиглавнейшим мне попечением исполнение вашего величества повелений, я не преминул, как скоро только годовое время того дозволило, с армиею в поход вступить, стараясь без подвержения вверенного мне войска какому-либо изнурению или азарду к неприятельским границам сближаться, и, не ожидая соединения армии с обсервационным корпусом, деташировать немалую партию для учинения знатной неприятелю в Померании диверсии и для прикрытия своего к реке Нетца марша; между тем проведая о неспособности положения берегов сей реки и увидя болотное и плавание судов неспособное оной течением, для избежания медлительного и весьма трудного для артиллерии марша и ненадежного к сплавлению провианта на судах хода, оставив назначенное и в последней моей реяции собранию армии место, прямо к Познани, переправясь сего дня чрез реку Нетцу, следовать имею, куда прибыв, по сю сторону

¹ См. документ № 104, протокола Конференции № 216 (рескрипт за № 94).

² В сборник не включена.

реки Варты к реке Одере маршировать буду, а генерал Броун, переходя чрез Варту, к Познани тою стороною поход свой к неприятельским границам продолжать имеет, для коммуникации же между нами в пристойном месте чрез сию реку мост наведен быть имеет. И тако следуя обсервационной корпус по той стороне и находясь в близости к шлезским границам, буде по неприятельским обращениям за полезно рассудится в Шлезию диверсию учинить, то генерал Броун способен к Глогау поход предпринять может, а я с армиею к Одере приближаясь, неприятеля в немалую конфузию и смятенье привести в состоянии будем, которой без сумнения свои силы равномерно разделити принужденным найдется, чем высоким вашего величества союзника, как в Моравии так и в Померании, не малое облегчение учинено быть может.

А что принадлежит до контрибуций и до прочих в сем рескрипте изображенных повелений и предписанных порядков, то я по рабской моей должности с нанудобвозможнейшею точностию исполнять крайнейше свои силы употреблять не премину, твердую на бога возлагая надежду, что щастием вашего императорского величества храброе ваше войско под предводительством всемогущия божия десницы гордого неприятеля всеконечно победим и усмирим.

Но яко до прибытия к реке Варте и имевшейся на месяц готовой при армее провиант более половины употреблен быть может, тако за необходимо признаваю из закупленного при Познани провианта хлеба печь и сухари сушить, дабы в запас на месяц в готовности иметь, а между тем так всевысочайшую резолюцию, как сближение генерала Броуна, при оной реке надждать имею.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 304—305 об.
Подлинник.

№ 116

Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию, о количестве артиллерии в армии

12 июня 1758 г.

	Число орудий		Число орудий
Шуваловских гаубиц	30	Гаубиц { 1 пуда	6
Пушек { 12 фунтовых	6	{ 1/2 "	4
{ 8 "	10	Картаульных	2
{ 6 "	10	Единорогов { 1/2 картаульных	15
Мортир { 3 1/2 пудовых	1	{ 1/4 "	4
{ 2 "	3	Малой единорожек	1
		Понтонов с их принадлежностью, жестяных, кои и в прошедшей кампании находились	10

Сверх того из России везутся 20 понтонов, которые все из Мариенвердера и из Кенигсберга уже к армии отправлены.

Генерал *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 2, ч. I, л. 266. Подлинник.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии отрядом генерал-майора Т. Демику замка Драгейм и невозможности наступления на Дризен вследствие трудно проходимой местности

№ 159

19 июня 1758 г., лагерь близ Познани

После отпуску вчерашней моей всеижайшей реляции, получаю от генерала-поручика графа Румянцева рапорт о продолжении успехов генерала-майора Демику, приемлю смелость всеподданнейше донести, что сей последней 11-го числа текущего по расположению своего доташаменту в Померанском местечке Темпельбурх, уведомясь от приведенного посланными в разведку гусарами прусского солдата, что в близости того местечка замок Траггейм лежит, в коем небольшая команда регулярного войска, с двумя эскадронами кавалерии и несколькими числом гусар и казаков, оной замок окружа, задачи команды требовал, которая хотя сперва к отпору, построясь на раскате, и приуготовилась было, однако тстчас отворя ворота, ружье положила и в полон отдалась; оная состояла только в одном полковнике прозванием Козл, одном капрале и девятнадцати человек солдат; артиллерия, которая из пяти чугунных пушек состояла, загвозжена и в воду опущена, а прочие ружья, заряды, патроны и порох по истреблении тоже в воду брошены, помянутые военнопленные с взятыми из разных мест бургомистрами под караулом при команде везутся. К Дризену для того он генерал-майор Демику не следовал по данной ему инструкции, что возвратившейся посланной от него для разведывания поручик с партнею ему объявил, что в том местечке имеется пятьдесят человек гусар, да пятьсот егероз, а местечко в таких болотных местах, что к оному и проходу почти нет, а особливо же потому, что бывшей чрез реку мост совсем разломан и разбросан; по таким обстоятельствам он за потребно рассудил с своим доташаментом в Польшу возвратиться и 19-го сего с дивизиею генерала-поручика графа Румянцева соединиться. И тако, как скоро сии военнопленные ко мне привезены будут, в Торун, а оттуда водою в Марисвердер и далее в Санкт-Петербург отправлены, а взятой скот солдатам на пищу в армен и observationalном корпусе по пропорции разделен быть имеет, о прочих же подробностях и произведениях сего доташаменту по получении обстоятельного рапорта вашему императорскому величеству вространнее донести не премину.

Вилим Фермор.

Трактат между Россиею и Швециею, заключенный в С.-Петербурге
 чрез полномочных министров российского вице-канцлера
 графа Воронцова и шведского чрезвычайного посланника
 барона Поссе о возобновлении оборонительного союза
 1745 июня 25 на двенадцать лет¹

24 июня 1758 г.

Известно и ведомо да будет всем, что в 25-й день июня 1745 года между ее императорским величеством всероссийскою с одной, и его королевским величеством государствовавшим тогда Фридрихом королем, и государством Свейским, с другой стороны, союзной и оборонительной трактат на двенадцать лет постановлен и заключен был; а срок оному с 25 июня минувшего 1757 года окончался; и понеже 22 артикулом сего трактата именно постановлено было, чтоб, по окончании срока, о продолжении оного вяще соглашаться и трактовать; а как со стороны ее императорского величества, так и его королевского величества ныне государствующего короля Адольфа Фридриха склонность и желание оказано, чтоб к сохранению и утверждению доброй соседственной дружбы и согласия, помянутой союзной и оборонительной трактат возобновить: того ради и в рассуждении, что как для настоящего, так и для будущих времен общему интересу, безопасности и взаимному благополучию государств и земель, а особливо для содержания в севере покоя и тишины, ничто так, как скорое и действительное приемлемых обязательств исполнение, и наитеснейшее обеих высоких сторон соединение, полезнее быть не может, ее императорское величество всероссийская с своей высокой стороны, своего вице-канцлера, действительного тайного советника, лейб-компания поручика, действительного камергера и кавалера орденов: св. Андрея Первозванного, Белого и Черного Орлов, св. Александра Невского и святые Аины, графа Михайла Воронцова; а его королевское величество шведское, с своей высокой стороны, обретающегося при российско-императорском дворе чрезвычайным посланником, своего полковника и ордена Меча командора, барона Морица Поссе, уполномочили и надлежащею властью снабдили, которые для возобновления помянутого союзного и оборонительного трактата² о нижеписанных кондициях оного согласились и постановили:

1. Да пребудет между ее императорским величеством всероссийскою и его королевским величеством свейским, их наследниками и последователями, вечно ненарушимой и постоянной мир, совершенная соседственная дружба и откровенное истинное доброе

¹ Заголовок подлинника.

² Существенной помощи в соответствии с этим трактатом Швеция не оказала, но тем не менее настоящее соглашение позволило России быть спокойной за свою северо-западную границу.

согласие; чего ради мирное Абовское заключение здесь вновь на торжественнейшим образом, как токмо учиниться может, повторенным, кия как оному, так сему алианс-трактату и всяемуущимся какие-либо с другими державами противные обязательства, не действительными и вовсе уничтоженными совершенно при ся; а что с обеих сторон еще не исполнено, немедленно и без малейшего отлагательства в действо произведено быть имеет.

2. Не имеет сие соединение и оборонительная алианция никому быть в обиду или вред, но токмо к содержанию мира и покоя вообще, а особливо к тому клонится, что ее императорское величество всероссийская и его королевское величество шведское, добрую верную корреспонденцию во всех до их государств касающихся случаях содержать и в том совокупленными силами стараться хотят, дабы оные и все в оных пребывающие подданные от всякого неприятельского впадения и наступления освобождены, и в спокойном состоянии и постоянном приращении содержаны были.

3. К достижению сего полезного намерения и для удостоверения, что обюдные высокодоговаривающиеся стороны истинно друг к другу правдивое и верное намерение имеют; то обои их величества не токмо советом и делом крепко держаться, один другого благу споспешествовать, от вреда и зла остерегать и оные отвращать; но и о всем том, от чего бы какое-либо беспокойство и опасность произойти могли, верно сообщать и такие меры, кои обюдному общему интересу, безопасности и благоповедению полезны суть, употреблять хотят, и вследствие того своих при чужестранных дворах обретающихся министров достаточно инструктировать и наставить, меж собою сообщение содержать и генерально всякие от других держав чинимые одной или другой стороне, к тому клонящиеся предложения откровенно сообщать имеют.

4. А ежели бы, паче всякого чаяния, и несмотря на сие мирное и безобидное намерение, однако ж случилось, что по заключению и ратификации сего союза, одна из обеих высоких сторон в своих в Европе лежащих государствах, землях и провинциях, по какой древней или новой причине то б учиниться ни могло, от какой европейской державы действительно атакована будет: то по воспоследованном требовании имеет не токмо каждая из помогательных сторон, чрез своего, или при дворе того нападателя обретающагося, или тотчас к оному посылаемого министра всякие добрые официи и представления против того употребить и полную за то сатисфакцию требовать, но ежели оные в сие обратятся, в три, а по большой мере в четыре месяца, по учиненному требованию, как состоянне годового времени или расстояние мест кому допустят и способ подадут, постановленное число войск, где требующий пожелает, без отговорки на собственном своем иждивении и морских судах поставить.

5. Что же касается до числа помощных войск, которым обеих сторон союзники в таких приключаемых случаях друг другу вспомогать должны быть имеют, то с обеих сторон соизволено, дого-

вореность и постановлено, что ее императорское величество всероссийская в настоящем случае союза, по требованию, его королевскому величеству шведскому 12 000 человек пехоты и 4 000 человек рейтаров или драгун, по удобности упрощенной стороны, добрых регулярных войск, также девятью кораблями линейными от 50 до 70 пушек и тремя фрегатами, каждой о 30 пушек, вспомогать хочет и имсет; напротив того хочет и имеет, равно в таком же случае, его королевское величество шведское 8 000 человек пехоты и 2 000 человек рейтаров или драгун, по удобности упрощенной стороны, добрых регулярных войск, также и 6 кораблями линейными от 50 до 70 пушек и двумя фрегатами, каждой о 30 пушках, ее императорскому величеству всероссийской, по ее требованию, вспомогать; которые помощные войска потребною полевою артиллериею или полковыми пушками, например на каждой батальон по две трехфунтовых полевых пушек и военною аммуницею, также и военные корабли и фрегаты потребными людьми, матросами и солдатами, которые последние в таком случае из выше сего с обеих сторон постановленной инфантерии взяты и вычтены будут, и всеми принадлежностями по военному обыкновению снабдены быть имеют.

6. Оным помощным войскам имсет жалованье давать требованная сторона сама, а от требователя им обыкновенные рации и порции провиантом и фуражем, також и надлежащие квартиры даны быть имеют всем на таком основании, как те войска от своего собственного государя в поле содержаны бывають.

7. Военные корабли, которые по предыдущему 5-му артикулу в потребном случае одна сторона другой на помощь прислать имеет, по военному обыкновению вооружены и людьми насажены, також и провиантом на 4 месяца снабдены быть имеют; а ежели они, по прошествии тех четырех месяцев, для некоторых воинских действий или ради иных причин у требующей стороны остаться имсют, тогда требующая сторона обязана будет им надлежащее пропитание и провиант на таком же основании, как они от своего собственного государя получают, давать; но на оных кораблях обретающиеся офицеры и прочий экипаж имеют от требовавшего свое жалованье получать.

8. Хотя у каждого командующего офицера над подчиненными ему помощными войсками команда и останется, однако ж генеральная команда в поле и в иных военных действиях надлежит бесспорно тому, которому требующий оную водою и сухим путем вручил, однако ж таким образом, чтоб ничего знатного предпринято не было, пока оное дело наперед в военном совете и в присутствии от требованной стороны присланного генерала или командующего офицера, не рассуждено и не определено.

9. И дабы також о характере при команде никакого погрешения и несогласия не произошло, то имеет требующая сторона благовременно объявить, какого шефа к генеральной команде она употребить хочет, дабы требованной характер того, которой

помощными войсками или кораблями командировать имеет, потому учредить и размерить мог.

10. Да имеют помощные войска своих собственных священников и свое собственное отправление божией службы свободно и беспрепятственно употреблять и оные ни по каким иным уложениям, военным артикулам и определениям, как по собственным своего государя, и ни от кого, кроме своих собственных офицеров, суждены да будут; но ежели ж между офицерами или рядовыми требоватся собственных и к нему в помощь присланных авкзилярных войск какие ссоры произошли, то оные чрез комиссаров с обеих сторон войск, в равном числе к тому учрежденных, розысканы и суждены, и виноватые следовательно каждой по военным артикулам собственного своего государя наказаны будут; також как генералу, так и прочим офицерам полномочных войск свободно да будет, без препятствия чрез письма или нарочных в отечество свое корреспонденцию иметь.

11. Помощные войска имеют обязаны быть по повелению командующего генерала-аншефа во всем поступать, и куда он похочет себя перевести, и ко всем военным операциям себя употребить допускать; однако ж по определению предыдущего 8 артикула; но сии войска и эскадра, ежели оные вкупе требуются будут, имеют в маршах, командах, действиях, квартирах и в прочем, как возможно вместе содержаны и недалеко друг от друга разделены и отлучены быть. И дабы помощные войска не больше, как собственные, в военных операциях или в прочем утруждены и страху подвержены были; но между ими совершенная равенность содержана была: того ради шефом командующий генерал обязан будет при всех командах справедливую и исправную пропорцию оных по силе всей армии остерегать.

12. Напротив того, и дабы требующего подданные никаким образом отягощены не были, но при имени своем спокойно оставлены, и тако от оных и иных мест потребной провоз запасов и иных потребностей препятствован не был: того ради командующий генерал или офицер помощных войск должен будет, при тех в команде его имеющих войсках, доброй порядок и военную дисциплину содержать и преступников без замедления потачки или иного намерения, тогда экземплярно, по силе предыдущего 10 артикула, наказывать.

13. Обе стороны согласны, что каждый умаление своих помощных войск сам наполнять и рекрутовать имеет; но ежели б при маршах или совершенном выступлении помощных войск из земель требующей стороны, некоторые к оным принадлежащие офицеры и рядовые за болезнь или иными причинами остались, то обещает требующая сторона больным доброе пропитание давать, и впрочем им и другим к беспрепятственному продолжению их пути всякую свободу позволить, и всякое возможное вспоможение оказывать повелеть, и оных ни под каким предлогом, какой бы ни был, не удерживать.

14. Ежели же одной или другой стороне больше войск или кораблей, нежели здесь изображено, потребно будет, то обязуются обеих сторон высокие договаривающиеся, сколько каждого государства состояние допустить может, також по вышереченным кондициям оные дать, и в том себя склонно оказать.

15. Каждой стороне во время, как другая войну имеет, позволено будет из земли другой все к войне потребные материалы и вещи по ходящей там цене покупать.

16. И яко обе высокодоговаривающиеся стороны вышенаходящимся первым артикулом не токмо уже декларовали, что они ни с кем ни в каких обязательствах, которые бы сей настоящей альянции противны быть могли, не находятся; но что ежели такие имеются, то оные недействительными и вовсе уничтоженными совершенно с обеих сторон признаны, и следовательно, только такие предыдущие обязательства, кои с сими настоящими никак неспорны, силу свою да содержат; тако для наибольшего изъяснения; коль свято и ненарушимо обе высокодоговаривающиеся стороны обещанное здесь друг другу содержать истинно намерены, то обои их величества силою сего обязуются, что все и каждые артикулы сего, доброю верою и верностию заключенного союза, с их стороны верно и истинно исполнены и никаким образом и способом, ниже под предлогом каких прежних обязательств, или под иными претекстами, какое б имя они не имели, в том никакой ущерб учинен или допущен не будет.

17. И ежели требованная сторона за такое учиненное вспоможение или инако неприятельским атакована, и тако обе стороны в войну обязаны будут, то не имеет никто в какие мирные трактаты, или перемирье вступать, наименьше же в том, что заключать, разве с добрым соизволением и совершенным вступлением другого, а особливо, дабы сперва избуженной стороне понесенный убыток возвращен и награжден был.

18. Никакая держава, без соизволения обеих высоких сторон, к сему трактату призвана, ниже принята быть не имеет.

19. Ежели подданные одной или другой стороны о протяженном или отказанном суде жалобу приносить причину иметь будут, то не хотят тотчас к репрессалиям приступать, но наперед от другой стороны чрез обретающегося там министра известия требовать повелеть, и тогда тех, которые без довольного основания жалобу приносили, надлежащим образом наказывать.

20. Яко благоучрежденная коммерция между двумя союзниками и границами сомкнувшимися государствами не инако, но ко взаимной обоюдных подданных пользе и прибытку служит; тако трактат коммерции, как скоро сей настоящий заключен и с обеих высоких сторон ратификован будет, постановлен и в оном с обеих же сторон всякое облегчение показано быть имеет.

21. Понеже в 17 артикуле вечного мира, в Абове заключенного, о салотации, каким образом поздравлено быть имеет, в таком случае, когда российские и свейские корабли, друг друга на море, в гавани или инде где встретят, или на каком месте застанут, как

наискорее возможно, особливо конвенциею договориться обещанось: того ради обе высокодоговаривающиеся стороны, для предупреждения наипоменьшого к какому-либо несогласию случая, хотят и изволят, по ратификации сей альянции, о такой конвенции немедленно соглашаться и оную ко взаимному своему удовольствию постановить.

22. Сия альянция да пребудет на 12 лет, и ежели по прошествии оного времени, обеих сторон высокодоговаривающиеся запотребно найдут оную продолжать, то хотят оные благовременно, а по последней мере за 6 месяцев до истшествия оной о том вящше соглашаться и трактовать повелеть.

23. Напоследи при сем договоренось и обещано, чтоб ратификации на сей трактат с обеих сторон изготовлены и в два месяца от сего числа или скорее здесь в Санкт-Петербурге разменены были. Во уверение чего сей трактат от упомянутых в начале с обеих сторон к тому уполномоченных в двух равногласящих экземплярах подписан и запечатан, да и один против другого разменен.

Артикул сепаратный. Яко ея императорское величество всероссийская, Абовским мирным инструментом и оного 13 артикулом ея королевскому величеству шведскому ежегодно и всегда беспошлинный вывоз хлеба столько, сколько за 50 000 рублей куплено быть может, позволила; тако ея императорское величество всероссийская то обязательство сим распространяет, а именно: что сверх вышеупомянутого числа денег, сколь долго сия оборонительная альянция продолжится, ея королевскому величеству шведскому еще на 50 000 рублей хлеба ж, да на 100 000 пеньки и льну в ея императорского величества при Балтийском море и Синусе Финляндии, городах и гаванях, исключая токмо Санкт-Петербург; всего хлеба, пеньки и льну на 200 000 рублей в год, на потребу и службу ея королевского величества шведского в помянутых городах и гаванях, без платежа также ея императорскому величеству всероссийской каких-либо пошлин или других накладков, вольно закупать и вывозить да будет, однако ж с таким уговором, чтоб тот или те, кому повелено будет такую куплю и вывоз чинить, для того в надлежащих местах явились и свои верющие казали; но ежели в каком-либо году за недородом, или для других причин, вывоз хлеба или весьма или отчасти запрещен будет, и тако сей беспошлинный вывоз хлеба ея королевскому величеству шведскому действительно в пользу быть не может, то ея королевскому величеству шведскому позволено да будет, пеньки и льну столько беспошлинно и других накладков вывозить повелеть, сколько хлебом не достало. Во уверение чего, сей сепаратной артикул равно такой же силы и действия да будет, как бы оной в настоящий союзный трактат слово от слова внесен был, яко же с оным трактатом в одно время и ратификован быть имеет.

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в г. Познань и о полученных им известиях

№ 161

24 июня 1758 г., лагерь при Познань

Вашему императорскому величеству вссподданнейше доношу, что сего месяца 20-го числа при помощи божией прибыл я с первою дивизиею к городу Познаню и, расположась под оным, наджидал соединения со второю дивизиею, которая на другой день в лагерь и вступила, а вчера, переходя реку Варту с полками первой дивизии, через город маршировал, и в новой лагерь возле города назначенной вступил, куда сегодня и вторая дивизия чрез город же перешла.

Между тем же 21-го числа приведены взятые партией генерала-майора Демику в померанском, близ местечка Темпельсберга, замке Трагейме полковник Козель, один капрал и 19 человек рядовых с другими тамошними жителями, скотом и контрибуционными деньгами, о коих обстоятельнее в следующем при сем под знаком + журнале и приложеней к нему явствует. Я сих военнопленных до Торуня, а оттуда в Гиллавскую крепость под конвоем отправил, а пригнанной скот в полки, контрибуционные же деньги в определенную на чрезвычайные расходы сумму отдать велел...

...В протчем, все милостивейшая государыня, при армии вашего императорского величества обстоит все благополучно, и она ныне упражняется печением хлебов и исправлением поврежденных от трудных маршев повозок.

По уведомлении, что неприятель при Ландсберге в Бранденбургии собирается и что войско при Дризене прибавилось, я к генерал-поручику графу Румянцеву сегодня и достальную всю кавалерию, конных гранадер и драгун, також Хорватова полку гусар для подкрепления его дивизии отправил, один только гусарской Молдавской полк при первой дивизии оставив.

Какой от возвратившегося из посылки поручика Венцковского мне подаи рапорт, из оного экстракт при сем для высочайшего усмотрения всенижайше подношу¹, а между иным он мне объявил, что отправленной после него в Бреславль из Минстервальда же вахмейстер гусарского полку для разведывания, в польском местечке Калише одним польским шляхтичем, преданным королю прусскому, прозванием Радунски, которой для короля прусского польских шляхтичей вербует, схвачен и связанной в Бреславль отвезен. Однако, я думаю, что оной, яко проворной, не имея ничего при себе для облегчения его комиссии, способов найдет к избавлению себя, особливо потому что он польской шляхтич.

На сих днях слух пронесся, якобы 24-го по новому стилю июня город Олмиц сдался, причем с прусской стороны великой урон претерпен, но сие требует подтверждения, ибо полученные от генерала-майора Шпрингера последние рапорты были от 23/12

¹ В сборник не включен.

июня, в коиx он ничего опасного о сем городе не пишет, но напротив того о добром состоянии оногo меня уведомляет; и потому я сие разглашение не инако разумею, как взятой претекст для ободрения войска и обывателей в Бранденбургии и Померании.

Что ж до моего к неприятельским границам авансирования принадлежит, то я оное прежде предпринять не могу, пока хлебом не запасусь, понтоны, которые от Туруня следуют, к армии не придут и пока генерал и кавалер Браун с своим корпусом не сблизится, о чем впредь всеподданнейше доносить не премину, а теперь присмлю смелость с сего всеижайшею реляциею о переходе чрез реку Варту всей армии капитана Аша отправить.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», пл. 318, 319 об.,
320—320 об. Подлинник.

№ 120

Постановление военного совета, созванного генерал-аншефом Ю. Ю. Броуном, о состоянии Обсервационного корпуса и о мерах к ускорению его соединения с армией

24 июня 1758 г., лагерь при Торцке

В главной квартире при Туруне 24-го июня 1758 году командующей обсервационным корпусом генерал Броун, получая от генерала-аншефа графа Фермора ордера о предприятии к соединению с главною армиею скорейшего с полками корпуса движения, рассуждая притчину, какие препядствия ко исполнению сего не допускают, и чрез что можно скорее поспешить, собрав генералитет, имел консилиум и, усмотря, что первое — полевая и полковая артиллерия великую тягость в ходу иметь и остановку дела может, а ее по ныншнему наличному числу в полках людей не без излишества состоит так, что и прикрыть оной недостаток людей [не] предвидитца.

Второе — понтонные мосты по тяжести своей причиняют великую установку, а без них, что оные при главной армии состоят, обойтись возможно.

Третье — больных, також четвертое — излишнюю аммуницию после беглых и умерших необходимо с собою брать не надлежит и учредя генеральной госпиталь тех больных, а притом и аммуницию резонней здесь оставить, почему имея ввиду, что когда артиллерия с ее снарядами убавитца и возметца только число то, колико по ныншнему наличному числу людей потребно, и прочее оставитца, то корпус может к главной армии беспрепятственно поспешить; к тому хотя генерал-фельдцейхмейстер граф Шувалов на учиненное пред сим представление ордером своим от 22 мая определил о состоящей при корпусе артиллерии согласиться с генералом графом Фермором, и сколько назначено будет из полковой артиллерии орудий, также из полковой Шуваловых гаубиц парти от корпуса отлучить, дать знать ему Фермору для того, что може он с армиею взять не оставит, но понеже он граф Фермор ордером своим от 19 июня отозвался, что армия

артиллерией весьма довольно снабдена и оной столь достаточно, что прибавка артиллерии излишнюю тягость и затруднение армии причинить могла, то по сим всем обстоятельствам и что та артиллерия, которая составляет некоторое затруднение, особливо в осеннее время, ежели ее с собою завести, великую тягость причинит, да и вывести ее тогда в грязных и глинистых местах только со отяготительным трудом возможно будет, по всеподданнейшей своей присяжной должности следующее с общего согласия постановили, а именно:

1. Понеже в полках состоит артиллерии полукартаульных единорогов десять, четверть-картаульных сорок восемь, гаубиц Шуваловых двадцать, при парке артиллерии единорогов двукартаульных два, картаульных шесть, полукартаульных осмнадцать, восьмифунтовых шесть, из которого числа в дальнейшей поход взять с собою в каждом полку единорогов полукартаульных по одному, а во всех пять; четверть картаульных в каждом по шести, а во всех тридцать; гаубиц Шуваловых в каждом полку по две, а во всех десять; в парке артиллерии единорогов двукартаульной один, картаульных два, полукартаульных два, восьми-фунтовых шесть, гаубиц Шуваловых четыре, итого при всем корпусе найдется будет единорогов двукартаульной один, картаульных два, полукартаульных семь, четверть картаульных тридцать, восьми фунтовых шесть, Шуваловых гаубиц четырнадцать; останется Шуваловых гаубиц шесть, единорогов двукартаульной один, картаульных четыре, полукартаульных двадцать один, четверть-картаульных осмнадцать, и к назначенному свыше орудию с собою ж взять при двукартаульном сто, при картаульном каждом по сту, при полукартаульном по сту ж, при четверть картаульном единорогах по сту по двадцати, при Шуваловой гаубице по осьмидесяти зарядов, при осьми фунтовых все их заряды, а затем излишние заряды и артиллерию и прочие их тягости оставить здесь в Таруне под определенным присмотром и под командою артиллерийского штап-офицера и поставить ее в удобном месте, но дабы она здесь в Таруне долговременно по опасности от неприятеля не была, для того к генералу Фермору ныне чрез нарочного курьера об оной оставленной артиллерии и припасах послать репорт и требовать, чтоб он приказал генералу-поручику Резанову немедленно взять ее сюда в Мариенвердер, следовательно, и при ней прочие оставленные вещи, которые под сим последуют.

2. Принадлежащих ко оной оставленной артиллерии лошадей оставить здесь и немедленно пустить в пастбища, дабы они до взятия к Мариенвердеру несколько поправитца могли.

3. Артиллерийских служителей при сей остающейся артиллерии оставить только четвертую часть, а с собою взять при каждом орудии противу положенного количества еще половину, итого три части в рассуждении того, что может больные прилучатца и во время с неприятелем сражения урон последует.

4. Как из орудей, так упряжки лошадей и повозки оставить здесь те, которые хуже, что по артиллерии господину генералу-

майору Бороздину, а в полках господам бригадному генералитету с собственного осмотра учинить.

5. Понтоны в рассуждении в них не дальней надобности, а крайней тягости по тому ж все здесь для отвозу в Марисвердер оставить же, ибо известно, что при главной армии их двадцать находится.

6. Шанцовых припасов при артиллерии ничего кроме песбшных мешков с собою не брать, а мешков только взять тысячу и роздать по полкам в каждой по двести, а в полки оные принять, ибо тех шанцовых инструментоз и в полках находитца довольно.

7. Порох запасной взять весь, некоторого роздать по полкам по двадцати пудов, а протчей везти при магазейне артиллерийском.

8. Лошадей при артиллерии по причине их худобы и малосильству еще взять из понтонной команды для облегчения протчих, в дальнейшей поход следующих, к положенному комплекту к десяти лошадям по две.

9. Сверх сего состоящих в полках и командах больных таких, коих с собою в дальнейшей поход взять невозможно, всего как по репортам показано [217]¹ человек, учредя в Таруне пристойные госпитали, оставить здесь и к смотрению определить при них одного подполковника и от каждого полку при пятидесяти человеках больных по одному субалтерн-офицеру, по одному ундер-офицеру, надзирателей при десяти человеках по одному, к пользованию штаб-лекаря одного, подлекаря одного, от каждого полку по одному циркульнику и медикаментов пристойное число, и подполковнику дать накрепчайшее наставление, чтоб он за ними наиприлежнейшее и неусыпное смотрение имел и приказать, дабы оные чрез прилежное лечение скорее выздороветь могли, а дабы для сих больных лутчая пища содержана была, для того так равномерно и для покупки повеленного на каждого солдата на день по фунту мяса; отпустить оному подполковнику из госпитальной и чрезвычайной сумм пять тысяч рублей и в инструкции предписать ему, чтоб на те деньги покупано и употребляемо было мясо, вино, пиво, и калачи, в силе госпитального регламента без сожаления, наблюдая притом чтоб и напрасного убытка причиняемо не было и на записку в приход и расход тех денег дать тому подполковнику книги; сверх сего под его ж подполковника ведение оставить все излишние мундирные и аммуничные вещи, сколько оных после беглых и умерших есть, и ко исполнению всего вышеписанного к кому следует послать ордера.

У подлинного подписали тако: г. *Броук*. Генерал-порутчик граф *Чернышев*. Генерал-порутчик князь *Долгоруков*. Генерал-майор *Петр Олиц*. Генерал-майор *Корнилий Бороздин*. Генерал-майор *Яков Фаст*. Генерал-майор *Языков*. Бригадир фон *Тизенгаузин*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 6—7 об. Копия.

¹ Пропуск в подлиннике; количество больных установлено составителем в другом источнике.

Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт
В. В. Фермору с наставлениями о предстоящей кампании

№ 308

25 июня 1758 г.

Сим рескриптом особливо ответствуем мы на реляцию вашу № 151 из лагеря при Ринарове¹ от 12-го сего месяца на штафете с прочими к нам отправленною.

Главное оной содержание так согласно повстречалось с рескриптом нашим № 103, как бы то и другое в одном месте и в одно время писано было.

Мы в оном генерально означили вам наши мнения и вашему ближайшему на месте усмотрению оставили, что по великой близости мест буде вы уведомитесь, что в Франкфурте на Одере или в Глагове влево, а в Старгарде направо таких войск нет, кои бы опасны были, то можете вы и разделиться с генералом Броуном и вдруг две важные операции делать, соблюдая всегда между собою коммуникацию и держа сильной пост в пристойном месте на реке Одере.

Вы, напротиву того, в реляции своей нам доносите, что, переправясь чрез реку Нетцу, будете следовать по правую сторону Варты к Одеру, а генерал Броун левою той же реки стороною поход свой продолжать будет, имея натурально в пристойных местах мосты коммуникации чрез оную. А к тому прибавяете, что корпус генерала Броуна, имея таким образом находится вблизи к шлезским границам, может по усмотрению поход предпринять противу Глогау, пока вы к Одеру приближаться станете, чрез что надежно уповать можно, что неприятель принужден будет силы свои разделить.

Толь согласное мнение генерала с отправленными еще только к нему указами не может как полезные и немедительные производить успехи, а основательство оного и надобность скорого по тому исполнения само собою и от часу больше оказывается.

Резидент наш Мусин-Пушкин из Гданска на последней почте доносит, что прусской генерал-майор Платен от Столпе ретировался уже к Кеслину и Керлину, дабы тамошние магазины прикрывать, а генерал-поручик граф Дона оставя блокаду Стральзунда пошел прочь со всем своим войском и артиллерию в таком чаятельно намерении, дабы занять какие-либо нужные проходы и чрез то дальнейшим вашим внутрь бранденбургских земель предприятиям препятствовать.

Сверх того, что в таком случае несравненно полезнее неприятеля разными и в разных местах движениями принудить, дабы он силы свои разделил и важной свой пост оставил, ибо в разделении и легкие наши войска могут всегда причинять ему вред и тревогу, нежели в таком месте силою его атаковать, где иногда

¹ См. док. № 115.

и весьма превосходящее число ничего не пользует, а легкие войска и совсем никакой службы делать не могут; сверх сего, повторяем мы, уважения, есть еще два главные, кои умножают в нас желание, дабы операции ваши в разных хотя и поблизости местах и разделены были.

Первое. По всем последним из Моравии известиям король прусской тамо почти совсем окружен, по меньшей мере никаких авантажей еще не одержал, а армия его, напротив того, малыми сражениями и побегом ежедневно умалывается, так что с той стороны ничего ожидать и опасаться нельзя.

Находящийся в Саксонии с корпусом до тридцати тысяч человек брат его, принц Генрих, подлинно ближе был бы податься к Франкфурту на Одере для защищения сих земель, но сверх того, что по соединении имперской армии с корпусом графа Сербелония он имеет противу себя превосходящую силу, никак чаять нельзя, чтоб король прусской согласился Саксонию оставить, ибо она будучи с богемской стороны горами окружена, прикрывает собственные его с той стороны области и служит ему воротами в Богемию, вместо того, что оставляя Саксонию и знатные с оной собираемые доходы, необходимо доставил бы он способ во внутренние его провинции с той стороны владение сделать, ибо из Саксонии, оставляя Магдебург влеве, до самого Берлина все чистые и плодоносные поля, а нет нигде закрытых и укрепленных мест.

Таким образом, видится не токмо надежно и безопасно сделать отделенным генерала Броуна корпусом предприятие сперва противу Глогау, а потом и противу Франкфурта на Одере, но и весьма нужно, дабы или неприятеля принудить, чтоб он себя разделил и тем лутче в дефиле побит быть мог, или чтоб и оставаясь он в своем иногда укрепленном poste, а уповательно при Кистрине, оставил совсем свободны руки генералу Броуну действовать влево, а вам вправо, ибо в таком случае конечно не осталось бы иного, как только чтоб вы, дошед до реки Одера и заняв равномерно выгодной и укрепленной пост, которой бы почитался центром между обоими корпусами нашей армии и местом собрания оной и из которого бы за всеми неприятельскими движениями удобно примечать можно было, распространили операции ваши вправо к Старгарду и Штетину приличными детапментами так далеко, как то с безопасностью учинится может, везде собирая контрибуции и выписывая знатные поставки провиантa и фуража в учреждаемые вами нарочно в пристойных местах магазины, дабы не всегда одною покупкою и подвозом содержать и довольствовать нашу армию, и дабы сими вправо движениями, хотя не соединяясь, облегчать однакож операции шведского войска.

Все сие не может мешать при подающемся случае и на самой Берлин покушение сделать, ибо сколь скоро граф Дона какой важной с войском своим пост займет, а вы напротив оного другой поставите и притом в лагере крепкая осторожность и прилежное

за неприятелем примечание, в предприятиях же крайней секрет и поспешность наблюдаемы будут, то деташаментом вашим граф Дона из своего крепкого места ничего делать в состоянии не будет; паче же стараться надобно, чтоб в таком случае запирать его в оном построением в пристойных местах батарей и занятием нужных на проходах постов, что разумеется и о самом Кистрине. Чем неприступнее сия крепость для атаки, тем удобнее можно и запретить оную, ибо проходы в ней и из нее узки, следовательно удобны запреты быть могут.

Но ежели б он, не допуская себя запретить, сам в поле вышел и баталии противу вас отважить хотел, то на сей случай не можем мы более как только ссылаясь на прежние наши указы повторить, что при совершенном уповании на милость и помощь божию не надлежит и от оной уклоняться, буде нет для неприятеля видимых выгудностей, а для вас явной опасности.

Только ж чаить трудно, чтоб он на газард одного дня оставил, так сказать, все и лучшие государя своего провинции и остальную армию, которая их еще несколько прикрывать может; паче же думать надлежит, что он или как выше показано какого крепкого места искать будет, дабы сохраняя себя делать и ваши предприятия больше осмотрительными нежели скорыми, или же себя разделить, дабы по возможности замедлять и ваши и генерала Броуна операции.

На первое мы выше довольно изъяснились, так что осталось только вам по ближайшему на местах рассмотрению надлежащие распоряжения сделать, а на последнее, то есть на случай, когда б он себя разделил, что рекомендуем мы единое прилежно наблюдать, а именно, чтоб между разными и в разных местах действовать имеющими деташаментами всегдашнее сношение и в операциях их наперед постановленное соглашение было, дабы получаемой один авантаж служил и другому в пользу, и дабы генерально один другим подкрепляем, а неприятель везде утеснен и в разделении своем толь лутче разбит был.

Каждая из сих генеральных идей требовала бы почти особливового плана, но для сего надлежало б нам с вами на месте быть и то видеть, что вам видеть и ведать надлежит, итак краткость наших идей надлежит наполнять вашим благоразумием прилежным, обо всем разведыванием и рекогносцированием чрез таких людей, на которых в том, как на себя самим полагаться можно, и точным всех окрестностей сличением, ибо в прямом воинском деле все важно и все важные следствия иметь может.

Второе и главнейшее. Сверх того, что известным образом весьма важно и полезно завладеть Глогау, где есть знатной арсенал и великие магазины, и Франкфуртом, где большая в нынешнее время ярмарка бывает, и иметь сии надсжные места для своего и магазинов своих прикрытия, неизлишно, паче же весьма благоразумно помышлять отныне и о будущих зимних квартирах.

Мы теперь уже в конце июня, а в Богемии и Моравии, где главной театр войны еще ничего решительного и важного не произо-

шло, Англия, кажется, только лишь теперь серьезно примается за войну на твердой земле Европы. Союзники не наградили еще того, что потеряли, а к достижению прочного и такого мира, которой бы общую тишину и безопасность надежно и достаточно утверждал, еще весьма далеко, отлагать же оную до других времен было бы совсем непростительно и едва ли можно ожидать, чтоб подобной случай когда-либо впредь подался; как ни есть остаться на прежнем основании, нашелся бы венской двор еще в большей, нежели прежде, опасности, а и мы не в меньшей заботе. Употребленное для сей войны денег и сил истощение экономией награждать многие годы потребны. Одним словом, ни чаять ни предвидеть нельзя, чтоб мир так скоро воспоследовал, как бы того желать надлежало.

Что мы союзников наших в таких обстоятельствах не оставим, о том уверены они и весь свет такими торжественными с нашей стороны декларациями, что без оскорбления нашего никто о том думать не может, и нам не остается иного, как токмо прилежно стараться о святом и действительном исполнении оных.

Пример прошлогодней и нынешней кампании показывает, что занятие зимних квартир в отдаленных от тех местах, где операциям быть необходимо, замедляет оные. Король прусской, напротив того, зимовав в Саксонии на богемских, а ныне в Шлезии на моравских границах, натурально мог скорее начать кампанию.

Подлинно Саксония и Силезия, будучи горами окружены, занятие тамо зимних квартир безопасно и удобно, но ежели удастся нам и генералу Броуну завладеть Глогау и Франкфуртом на Одере и на сей реке другие важные посты занять, а шведы так же с своей стороны до сей реки дойдут и на оной утвердятся, то видится удобно можете и вы в Бранденбургии по сю сторону Одера зимние квартиры занять.

С великими сопряжено оное распоряжениями и предусмотрениями, однако ж при ближайшем исследовании найдутся оные не так трудными, как сперва кажутся.

Главное дело, натурально, состоит в пропитании армии и сего ради выше уже рекомендовали мы вам нарочные учредить магазины и в оные собрать с неприятельских земель провиант и фураж.

В Польше по получаемым нами известиям урожай хлеба весьма похвალается, а рекою Вартою оной удобно по осени навезен быть может, ибо оною и прежде в Бранденбургию до Одера сплавливался, да Польша и без того остается у вас в тылу, и так всем снабждать вас толь больше будет, что чрез то воспрепятствуется доставлять свои провизии королю прусскому.

Заведенные на Висле магазины весьма велики, а вскоре еще большими будут отправленными и еще отправляемыми отсюда судами под команду капитана Сенявина, так что жители королевства прусского от поставок в натуре много облегчены быть могут, а зато напротив в подвозку фурами с Вислы употребляться имеют.

Сверх того, нельзя чаять, чтоб и в бранденбургских землях с добрым порядком и экономною довольно не сыскалось, когда только по предписанию рескрипта нашего под № 93 поступаемо будет, ибо в сей лучшей части земель короля прусского ни войны не бывало, ни великих войск не ставало.

Другая забота происходит от того, что король прусской и зимою великие марши делает, но сверх того, что думать нельзя, дабы он прежде зимы получил свободные руки с стороны австрийской всегда усиливающейся армии, ему тогда только маршировать еще надобно было б, когда вы уже утвердились и некоторое отдохновение взять могли; наши ж люди не меньше, как его солдаты нужду нести могут.

А как предварительно необходимо нужно или Франкфурт или Глогау, буде ж можно обое вместе нам иметь, то видится и совсем надежно зимнего его походу не опасаться, толь паче, что по великому тамо множеству не только деревень, но целых городков войско наше не будет иметь нужды весьма обширно далеко и врознь рассыпаться, когда токмо о магазинах достаточное наперед попечение приложено будет, и когда только прилежные разведывания и крепкие объезды и караулы не пренебрегутся, в чем мы на вас совершенно полагаться можем.

Третья и также важная забота состоит в том, что удаление ваше затруднит получение рекрут и других потребностей, но во первых будущей некомплект можно ближе наградить из формирующихся в Риге баталионов готовыми солдатами и попечение о том иметь мы на себя снимаем, а о протчих потребностях вы, зная теперь наперед наши мнения, можете заблаговременно метиться, чем там или в Кенигсберге исправиться можно и что отсюда получить надлежит, дабы по представлению вашему мы заблаговременно все приуготовить и к вам доставить могли.

Для сего то крайне нужно, чтоб вы по получении сего указа немедленно генерала Броуна к себе позвали и с ним одним все существо сего указа рассмотрели, и обще и согласно ко исполнению оного достаточные меры приняли, и корпус его не токмо кавалериею тысяч до двух и легким войском снабдили и пехотою, ежели то за потребно найдете, подкрепили, ибо главное для зимы дело от того зависит, чтоб Глогау и Франкфурт овладеть, а вашими операциями его прикрыть и подкрепить, неприятеля утеснить и запасным магазинам хорошее основание положить, мы о сем к генералу Броуну не писали более как только, чтоб он к вам приехал и старания свои о исполнении по предъявляемому вами указу соединил с вашими.

Здесь нет такого пункта, который бы не требовал особенного примечания и больших объяснений, но мы на вас и общее с генералом Броуном рассмотрение и ревность столько полагаемся, что плодами оных наперед уже себя ласкаем и испрашивая всегда благословения и помощи божией.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о полученном им письме главнокомандующего австрийской армией графа Дауна и о плане дальнейших военных действий

№ 164

30 июня 1758 г., лагерь при Познани

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вчерашнего числа прибыло мне курьер от генерала-фельдмаршала графа Дауна с известием, что по одержанном над неприятелем знатном авантаже оной, Олмицкую осаду оставив, ночью стремглав в Шлезию ретироваться стал, в каком же намерении сей его тот скоропостижной отступ учинен, того предварительно угадать нельзя. Может статься, что он и в сей ретираде нечто хитрое прогив австрийской армией произвестъ замыслил, или думает, оставив часть своей армией, с большою против вверенной мне следовать. Время сию загадку разрешит, а между тем с моей стороны всякая удобовозможная осторожность взята быть имеет, ибо я выступя отсюда по запасении армии хлебом, в наджидании соединения с обсервационным корпусом небольшими маршами к неприятельской границе, а именно на Мезерич, и к реке Одеру следовать буду, ибо хотя генерал Броун думает навстречу его величеству королю прусскому в Шлезию с армиею итти и его между двух огней иметь, однако у нас сие поступить не смею потому, что когда я так далеко от Пруссии отдалился бы, то генерала Донау и Платена корпусы, соединясь с принцем Генрихом, или хотя и без сего последнего, не опасаясь с Шлезской стороны за отдалением никакой сильной в Брандебургию диверсии, в состоянии найдутся армии вашего величества коммуникацию в Пруссию отрезать и по превосходимой силе, разбив оставленной на Висле реке корпус, целым королевством Прусским завладеть, где, набрав довольно число рекрут, армию свою умножить и возврат наш весьма трудным учинить могут, когда же я к реке Одеру с армиею следовать буду, то помянутому в Брандебургии корпусу довольно забот причину, ибо оной, увидя наше устремление, не осмелится ни на что покуситься, но всемерно для защищения Бранденбургии, Померанию на жертву отдать принужден. Я о сем моем намерении генералу-фельдмаршалу лейтенанту барону Сент-Андре в присутствии генералов-поручиков Салтыкова и Голицына откровение учинил, и его на то дружеской совет и мнения требовал, но оной с помянутым моим намерением согласен, и те же резоны во уважение взял, кои мною вашему императорскому величеству выше о королевстве прусском всенижайше донесены; и потому уповаю, что ваше императорское величество сие мое нижайшее намерение все милостивейше апробовать изволите.

Генерал и кавалер Броун в будущей вторник из Торуня с обсервационным корпусом выступит, а прежде двух недель со мною соединиться не может, чего ради и я мой марш исподволь с частыми отдыхами продолжать должен, а генерал-поручик граф Румянцев

с своею дивизиею, будучи в авангарде, неприятелю партиями частые диверсии в Бранденбургии и в Померании чинить имеет.

В прочем при армии вашего императорского величества обстоит все благополучно.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 323 об. и 327. Подлинник.

№ 123

Ордер П. А. Румянцева бригадирю П. Д. Еропкину о занятии крепости Дризен

2 июля 1758 г.

Все доходящие до меня ведомости противятца всем невозможностям господина генерал-майора Демику¹, и, коль скорое его без всякого покушения отступление командующим армиею господином генерал-аншефом вовсе за благо непременно², яко оное есть к немалому предосуждению не токмо ему, но и всем в том участие имеющим, и для исправления сего со особливою надеждою ваше высокородие командировал с полками гранодерскими: Рижским, Рязанским и Тобольским драгунским и, хотя почести ныне все регулы военные неудобвозможно на всякой случай точно положить и обратит заочно, но обстоятельства и довольноное вашего высокородия достаточное ведомое искусство в том наставлении подавать вам наилучшее могут. Елико же мне сие место по одной карте известно, то оное лежит на сей стороне реки Нетцы и отлив из оной пред собою имеет, соединяющейся с рекою Драгой и, следственно, когда неприятельским сильным бомбандированием утеснен был, то б ему всегда способной путь в ретирату между реки Нетцы и Драги остался. Я к препятствию сего не только, но и примечанием на движении неприятельские и могущей им быть секурс за обе вышесписанные реки отправил довольно сильную партию легких войск под командою полковника Зорича, сии могут вашему высокородию в препорученном вам деле способствовать, а паче и отаку вашу к тому месту толь полезную делать. В рассуждении, что неприятель, видя обу пути пресеченные, конечно, посредством каковым либо иметь жестокости в таковых обстоятельствах чаемой избежать и склонитца старатца будет, для чего вашему высокородию по исчислению расстояния согласное движение с собою оному полковнику делать предписать, и, конечно, б полезнее было, естли б он нечто мог перед у вас взять и вас об открытии тамошних обстоятельств уведомить. За первое и главное попечение вашему высокородию полагаю коль возможно движение ваше поспешно, толь больше

¹ Первоначально занятие Дризена было поручено генерал-майору Демику. Приблизившись со своим отрядом к крепости, он потребовал сдачи ее, но успеха не имел. Не решившись прибегнуть к боевым действиям, Демику вернулся обратно, чем вызвал недовольство Румянцева, отдавшего его под суд.

² Так в документе; следует понимать „не признано“.

скрытно делать и для того впереди и по сторонам иметь из легких войск патрули, которым всех по пути вашему едущих без различия особ не пропускать вперед, но оставлять при вашей команде, разве бы кто доказательно человек знатной и неподозрительной был, то такому рекомендовать в том месте остатца, где вами найден будет и для точно того соблюдения остовлять некоторые неведомые ему пресмотры, те ж предосторожности имеете брать на реках непроходных, где мосты подъемные или лежащие находятца, чтоб при обратном пути зломыслящие нам иногда не повредили и тем примечасмом иногда случае не умножили ваш труд и медленность.

По приближении к Дризину весьма полезно деташировать искоторое число вниз по реке Нетце к Фридберху донских казаков, дабы тем умножить страх и опасность исприятелью со всех сторон быть окруженному, а гусар своих прямо в лице к Дризину, а единороги с пешими людьми коль возможно стараться в закрытии поставить между гусар и донских казаков, имея, конечно, один конной гранодерской полк, а протчие спешенными; сей гранодерской полк можете, разделя надвое, также в закрытие флангов ваших употребить, прежде ж начатия стрельбы послать вместе одного трубача и ундер-офицера от гусаров к коменданту с требованием выдачи всех содержащихся в том пленным австрийских, яко наших союзников, и то не именем своим, а Венгерского гусарского полку ротмистра Бошняка с объявлением таковым, что есть ли он сего не исполнит, то как с ним, так и со всем его гарнизоном, исключая только австрийских, со всею военною жестокостею поступлено будет без всякого милосердия и что ж то ж он ему обещать может и от идущего с той стороны реки Драги господина генерал-майора Демико, и по возвращении ево с несогласным ответом, немало медля бомбы, коль часто, можно из дву единорогов и конечно на крепосцу, а не на город, яко же из осьми пушек при вас находящихся скорострельным огнем, смотря, чтоб выстрелы в крепость приходили к самому месту, без малейшей остановки производить.

Примечание. Произвождение пушечной стрельбы и метание бомб изволите препоручить, яко же изобретение к тому удобных мест артиллерии порутчику Ганибалу по приближении к тому довольном, и мантиры, находящиеся при полковых пушках, с пользою большею употребить сможете.

В самое же время надлежит полковнику Зоричу овладеть городом, что тот способнее учинить может подсылкою настоящих венгров из своего полку, дабы они могли за сажень-австрийцам своим языком избавлятца при сем случае совствовать и способствовать им к выграблению и разорению того места, буде последует авкавая пропозиция от неприятеля, то неинако, как с выдачею всех австрийских пленных и отдачею всей ландмилиции, яко военнопленных, акордовать, исключая только, что штаб и обер-офицеры шпаги свои и весь свой экипаж имеют, но и сие в таком случае, когда бы видимой отпор и оборона с их стороны довольны к сопротивлению были, а в протчем не инако, яко всех военнопленных и на дискрецию командующего генерала.

Нужно бы весьма было, чтоб полковник Зорич о приближении своем вам дал знать чрез реку Нетцу, дабы сие дело с лучшим успехом произойти могло, или иногда в приближении сильного сикурса вас уведомить, где б вы пост свой с аванжаем изобрать могли и по весьма превосходящей силе ретироватца к команде.

Елико до кавалерии принадлежит, то она в таковой ситуации вам вовсе безопасна. Полезнее и свою, спешась, к делу употребить. Главною же ссть всех успехов ваших получение дезертиров или пленных пред начатисм вашего дела получить и по тому всему расположением вашим основанием сделать, по благополучном всего окончании немедленно возвратно маршировать из того города, когда без сопротивления сдасца, граждан с собою не брать, им озлобления никакого не делать, а в противном случае их яко военнопленных с их скотом и пожитью взять.

Я уведомля о всем вышеписанном вашего высокородия, протчие пункты нашей должности, яко честь и чин хранящему, известно ревнительному в службе ее императорского величества командиру, предписывать весьма за излишние поставляю. Ваше высокородис имеете мне о всяком обращении чрез полковых людей, когда неписьменно, то словесно давать знать, и чтоб то скорее ко мне доходило, изволите учредить пять почт и ко всякой по четыре казака из команды своей оставить.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1664, лл. 283—285 об.
Копия в исходящем журнале.

№ 124

Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о занятии отрядом П. Д. Еропкина крепости Дризен

4 июля 1758 г.

Господин бригадир Еропкин присланным ко мне сейчас рапортом доносит, что неприятель второго числа, получа известие о его приближении, в десятом часу, оставя крепость, ретировался, о чем он уведал по прибытии в деревню Гамен от полковника господина Краснощокова и капитана Шелтинга, посыланных от него до сей деревни и далее вперед для примечания на неприятельские обращения, а те уведомлены были чрез явившихся к ним из Дризина бежавших одного капрала и девятнадцать рядовых вольного Гортова полку. Сии последние объявили господину бригадиру, яко оной Горт со всем своим гарнизоном, состоящим в числе вольного полку четыреста пятьдесят, ландмилиции триста пятьдесят, гусар сорок, оставя крепость, ретировался к городу Фридберх. Вышепомянутый господин бригадир, ревнуя исполнить положенную на него экспедицию, немедленно все свои легкие войска в преследование неприятеля послал, а сам в Дризене пост взять намерен и в случае потребного или сам или частью своего деташамента помощь дать посланным своим намерение имеет.

Во окончании рапорта своеручно приказал, яко из города Дри- зина посыланная от него малая партия привезла двух бургомистров, которые при отдаче городских ключей город и всех граждан высочайшей ее императорского величества власти и оружию покорились и о вольном полку числе согласно с дезертирами, а о ландмилиции только двести сорок показали, а о прибытии сикурса, хотя давно тем обнадежены, не знают оногo времени прибытия.

Я в уважение сих обстоятельств что ему господину бригадиру приказал в том случае сделать, вашему высокореисграфскому сиятельству для усмотрения копию подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В», л. 10 об.
Копия, заверенная В. Фермором.

№ 125

Рапорт П. Д. Еролкина П. А. Румянцеву о сражении под г. Фридбергом

4 июля 1758 г.

Спеша представить обстоятельства, происшедшие сей день, исполняю сие следующим образом: корпус под командою полковника Горта под городом Фридбергом разбит, и он с малою частью весьма большим лесом спасти себя мог, пленные цесарцы, служащие во фрей-регimente, едва не все свободились, потому что кроме тех, о коих уже вашему сиятельству от господина полковника Хомутова донесено, пятьсот человек прибывших со мною на месте сражения эскадронов сейчас в город вступило, с чем я имею честь вашего сиятельства всепокорно поздравить, желая чтоб я счастлив был получить милостивую апробацию вашего сиятельства на произведе- ние мое порученного мне дела.

Во время сражения с неприятелем с их стороны побито гусар семнадцать человек, ландмилиции более семидесяти, считая довольно раненых; из команды моей, хотя еще от нерегулярных войск и не имею письменного рапорта за краткостию времени, которого не больше получаса минуло, как возвратился в Дризен, но, чему самовидец, не более как пятнадцати человек гусар и казаков раненых и небольшое число лошадей. Я намерен был послать с сим нарочного, но в рассуждении расставленной казачьей почты, чрез кото- рую столь же скоро вашему сиятельству вручено быть может, оное отменил, к тому надеясь и исполня всевозможное предписанное мне [в] ордере вашего сиятельства и сам с командою завтра отсюда отправитца; пленных офицеров находитца семь человек, из которых один порутчик гусарской. Более десяти часов я принужден был гонять неприятеля от места в другое около города, к чему единорог один, со мною бывшей, много мне способствовал.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В», л. 18 об. Копия.

Рапорт комиссара¹ Брацишевского В. В. Фермору о положении в Берлине и о движениях прусской армии

7 июля 1758 г.

По отправлении моем от польской границы в Брандебургию и следуя на Цилендиг и Зоннебург, прибыл в Франкфурт, откуда почтою в Берлин поехал при письменной рекомендации от знакомого франкфуртского купца, к которому я адресован был, к купцу берлинскому.

В Берлине спрашиван я любопытными о российской армии, по я ничего не объявил, сказал про себя, что я от самой Брандебургской границы приехал, жаловался на казаков, бывших в Кенигсвальде, что от них мы обижены.

В Берлине не мог другим образом ничего проведать, как только принужден употребить имеющих там римских паперов ордена о распространении веры, и то под видом исповеди. Хотя с немалою опасностью, однако, с тем же исповедником побывал в королевском замке и видел весьма много тревоги и приуготовления к выезду королевы в Магдебург; все уборы и богатство берлинское собрано и на фуры поставлено, ожидают только повеления от короля, когда в Магдебург ехать. В Берлине весьма велик магазин, наполненный разными съестными припасами, а именно: солью, рожьёю, мукою и ячменем, овсом, ветчиною и копченым мясом.

Пред моим приездом в Берлин с неделю 500 аустрийцев не далее мили от Берлина были, где взяв 800 волов, 500 лошадей и болес тысячи овец, в свои лагеря, близ Шлезской границы стоящие, возвратились.

Казна королевская, которую до несколько миллионов считаю, в Магдебург вывезена и притом другие дорогие вещи, а в Берлине уже немного чего осталось.

Знатно по некоторому обо мне подозрению призван я был к фельдмаршалу Левальду, на которого вопросы отвечивал таким же образом, как выше упомянуто, жалуясь на казаков о причиненных от них полякам обидах, причем он, Левальд, сказал, что войско российское так же уходит будет, как французы, и что де оного нимало опасаться не надобно. Все купцы и обыватели сказывают, что российская армия по углам кроется и только казаков высылают на грабительство, из коих едва половинная часть возвращается. Я и то подтверждаю, присовокупив, что казаки только для грабительств хороши, а для баталии неспособны, между тем фельдмаршал Левальд спрашивал, куда российская армия марширует не слышно ль, на что я ему сказал, что следует в Шлезию и в Бранденбургию, как нам слышно, посылаются партии только для тревоги и грабежа, после чего приданы мне два солдата, чтоб я в

¹ «Комиссарам» называли лиц, выполнявших разведывательную работу по заданию командования.

городе не шатался, но только, испугавшись, что надобно, из города выехал.

По выезде из Берлина, прибыв в Франкфурт, я совершенно известился о генерале Донау и о числе войска от такого человека, которой был на обеде у Донау за Кистрином в трех милях, ныне же он расположился лагерем при самом Кистрине на болотах, которые от жаров высохли по той стороне реки Одера.

Войска более там нет, как 14 тысяч и при нем генерал Кониц и Платен. Тот человек, от которого я проведал, имеет великой кредит в целом войске, имеет королевской пашпорт и свободную почту, куда захочет ездит, ибо он может человеку таковые секреты объявить, о которых свет не ведаст, ежели только кто имеет будет способ.

К тем четырнадцати тысячам следует еще четыре тысячи от принца Гендрика на Кросен, буде российское войско не учинит в марше препятствия. В Кистрине и при границе ландмилиции и других солдат находится до семи тысяч, сам же принц Гендрик, имея противу себя австрийцев до 40 тысяч человек, с места тронутца не может.

У принца Гендрика было войска с небольшим 30-ть тысяч, ныне же только 20 тысяч осталось, ибо с тех, кои собраны были из австрийцев, саксонцев и французов, около 10-ти тысяч дезертировало.

За генералом Донауом вслед шведы шли и, взяв Оклам¹, остановились в Пинаминде и имеют намерение переправиться чрез реку Пену, а оттуда просто следовать к Берлину, ибо более никакой переправы иметь не будут.

В Кистрине хотя есть велик магазин, но однако с Берлинским сравнить невозможно.

Из Кистрина королевская казна имеет на сих днях быть в Магдебург отвезена. Всех франкфуртских купцов, дворянства, амтманов и других обывателей великое число денег серебра и протчих пожитков в Магдебурге так много, что уже городе и места не достаёт.

Король прусской от Ольмица отогнан с потеряннем несколько тысяч войска.

Король прусской потом из Моравии вышел действительно в Шлезию, а восемь тысяч его войска, которое в ретиреде отделилось от главной армен, ретировалось к Грецу, где так от австрийцев атаковано, что никак с корпусом соединиться не может и уже уповательно на сих днях здаться принуждено будет за недостатком в провианте и фураже...

При сем сражении взяли австрийцы больших полевых пушек немалое число, всех почти инженеров и артиллерийских служителей побили, четыре тысячи возов с провиантом взяли, також и семь возов с серебряными деньгами, а два воза с червонными, сам же король ретировался к Ненсу, оставя Моравию, где и ныне находится.

Войска имеет еще до 40 тысяч, но и оттуда целыми батальонами бегут к австрийцам.

¹ Анклам.

Все арестанты и пленные из Франкфурта в прошедшую субботу вывезены в Магдебург, в Франкфурте и Берлине войска не имеется, только в Франкфурте для содержания караулов до ста человек в белых мундирах, при ратуше же и акцизе мещане караул содержат, равным образом и в Берлине.

Канал из Берлина до реки Одеры надобно взять непременно, чтоб тем пресечь коммуникацию до войска прусского от Франкфурта, Берлина, Кистрина и других городов, которым они все потребные припасы получать могут.

Слышно, что аустрийцы коммуникацию на Эльбе реке пресекли.

В бытность мою в Берлине проехал посол дацкой, которой вышереченному патеру объявил, что король дацкой имеет войско в готовности не для вспоможения короля прусского, но для защищения самого себя, опасаясь такового же нападения, какое учинено в княжестве Меклебургском, число которого простирается до 30 тысяч, возвращаясь из Франкфурта к польской границе, известился я, что генерал Донау командировал три тысячи инфантерии в Ланцберг из худших и слабых солдат, ибо он с тем войском, с которым прибыл, чрез реку не переправляется, но на вышеупомянутом месте хочет стоять.

Сей же генерал прибыл к Кистрину сего июля 12-го дня.

Брацишевский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 22—23. Перевод.

№ 127

Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о подробностях сражения под Фридбергом

7 июля 1758 г.

Происшедшее сего июля 4-го дня с неприятелем сражение, которого пространно я не имел времени за скорым отправлением рапорта обстоятельно представить вашему сиятельству, которое было таким образом:

Первопосланная от меня к городу Фридбергу партия, состоящая из гусар и казаков под командою господина полковника Зорича, наехав деташированную от командующего города за полмили команду, при капитане и всех субалтерн-офицерах во стое пятидесяти человеках рядовых и тридцати гусарах при офицере бывшую, атаквала и по короткому от той супротивлению, не могшую обороняться, вся с теми офицерами взята. Потом другая партия под командою полковника Краснощекова и подполковника Прерадовича, из гусар и донских казаков состоящая, прибыв к самому городу, неприятеля атаквала, которой из города, и выслав перед форштатом к лежащей близко того мельнице до 400 человек команду, сделав батарею, из пушек и мелкого ружья потом беспрестанно стреляли, куда и помянутой полковник Зорич, с своею командою прибыв, с левой стороны города нужные к ретираде неприятеля

тею места занял. Я получа известие, сам с шестью эскадронами гранодерских к помянутому городу следовал, где в прибытие мое уже неприятель под командою полковника Горта до семисот человек, к вышепоказанной мельнице из города вышедши, фронт поставил, против которого я, спеша четыре эскадрона гранодер, имея по флангам две конные и гусарские команды, приказал легким войскам объехать все стороны города, прямо на неприятеля пошел и, приближась на выстрел пушечной, из единорога пальбу производить приказал. Неприятель от первых двух выстрелов, сняв свои пушки, весьма поспешно ретировался в город, где заняв посты, из пушек стрелять стал, для чего я принужден был в город бросить бомбы, которые неприятеля долгу держаться там не допустили. Так что по 4 выстрела оной принужден был город оставить, куда я приближась, не успевшей выстроить караул у ворот в 50 человеках взял. Неприятель, выбравшись из города, супротивлялся еще, вошел в близ лежащую от того деревню, в коей больше часа время из мелкого ружья с легкими войски перестреливался, но как потом та деревня зажжена, то из той выбравшись, ретировался, производя пушечную и из мелкого ружья пальбу, где уже за боютами пути ему пресечь нельзя было. Однако ж и в то время от легких войск непрестанною стрельбою из мелкого ружья атакован был и оттуда уже в самой большой лес и дефилей вошел с самым небольшим числом оставшейся ландмилиции, за которыми уже наступившая ночь и неизвестность мест и беспрестанно от взятых в плен объявляемой следующей к ним сикурс далее итти не допустил.

При всех сих действиях служащие в фрейрегименте цесарцы, получа способ на свою свободу, большими и малыми частями к фрунту моему непрестанно приходили.

Я должность имею вашему сиятельству представить о командирах сих легких войск, яко полковнике господине Зориче, полковнике-ж Краснощокове и подполковнике Прерадовиче, что они все свою должность с отличною храбростью похвально исполнили, яко же и из всех подчиненных гусарских команд полковника Зорича Венгерского полку поручик Антон Станищев, вахмистр Шпалновский, Чугуевского полку полковой хорунжей Илья Горлев, из Донских походные старшины есаулы Обросим Луковских, Тимофей Устинов, Осип Лоцилин, хорунжей Афанасей Стехин, кои по за-свидетельствованию показанных командиров весьма отменными себя показали. С неприятельской стороны на сей акции побито не меньше как 25 гусар и 80 человек ландмилиции, считая до толикого числа и раненых находится. Из команды моей убито Новосербского гусарского 3, от раны умершей Грузинского гусарского 1, ранены Венгерского гусар 6, казаков Чугуевского 2, Донских 2; безвестно пропало Новосербского гусар 1, лошадей убито 26, ранено 13. При показанном же случае, как в городе, так и в близ лежащей деревни, где акция с неприятелем происходила, взято лошадей, которые состоят ныне в полках и командах, а именно в Грузинском 10, в Славяносербском 2, в Венгерском 39, в Новосербских эскадронах

команды господ полковника Зорича 11, подполковника Прерадовича 36, итого 47, в Чугуевской команде 10, в команде господина полковника Краснощеква 17, итого 125 лошадей, овец в Славяно-сербском и Новосербском 370, из которых на команду мою для употребления в пищу роздано 130. При представлении же сих обстоятельств не могу я умолчать о дерзости и своевольных делах легких войск в получении добычи, в котором случае никакого щету с ними сделать невозможно и хотя многих наказывал, тож и от господ командующих ими взыскивал, однако ж сей беспорядок столь беспределен, что в том мало получаю я успеха, чего для и всепокорно прошу вашего сиятельства, чтоб оные вашим главным ордером и властью, чего я с ними учинить не имсю возможности, вовсе и всеконечно отвращены были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 16—17.
Копия, заверенная Фермором.

№ 128

Из постановления военного совета в Пшеве о положении на театре войны и о плане дальнейших мероприятий¹

13 июля 1758 г.

В главной квартире при местечке Пшеве 1758 года июля 13-го дня по прибытии генерала и кавалера Броуна держан был совет, на котором по выслушании с довольным вниманием содержание высочайшего рескрипта № 109 и по исследовании положенной всех окрестностей и нынешнего состояния обстоятельств, хотя по рабской должности ее императорского величества повелении исполнять и повинны, однако, всемилоостивейше позволенным образом дерзновение приемлет общее их всеподданнейшее мнение в следующих пунктах на высочайшее ее императорского величества рассмотрение с рабоснейшим благоговением поднести:

1. Когда полученных чрез нарочно посланных известии и объявлении взятых в полон прусских офицеров согласно уверяют, что генерал Платен от Столпе, Каниц от Кеслина, а граф Дона от Стральзунда с корпусами своими к реке Одере следуя, частью у оной близ Кистрица, частью ж при городе Ландсберге, собираться имеет и что действительно в последнем месте прусские войска от дня в день умножаются, с другой же стороны, когда командующей шведским войском генерал Гамильтон последним письмом уведомляет, что он с войском только до Анклама авансировал; и напоследок, когда король прусской по отступлении от Олмица, как заподлинно гласится, свою армию на две части разделя, с одною

¹ Это постановление по существу является ответом на неоднократные указания Конференции о необходимости более энергичных мер против врага (документы №№ 101, 104 и 121). В этом документе Фермор пытается показать, что русские войска не смогут активно действовать против пруссаков. При внимательном анализе почти ни один аргумент Фермора не может быть признан удовлетворительным. Справедливы только его соображения о нецелесообразности осады крепости Глогау.

к Кенигсгрецу следует, а другую под командою генерал-фельт-маршала Кейта в Шлезию отправил, от корпуса же принца Генриха четырехтысячной detachment в подкрепление к генералу Донау марширует, с которым по недалекому расстоянию знатно уже и соединился, то заключить не трудно, что подобные движения не в иной вид чипятся, как для воспрепятствования прогрессам Российской армии и невпущения оной в Бранденбургские и Шлезские границы; посему надежно полагать надобно, что прусское войско по ту сторону реки Одера, где через оную способнейший с армиею переход учиниться мог бы, собравшись всею силою, в своем намерении предупредить стараться будет, а ежели сей предприимчивой неприятель иногда успеть не мог бы такую встречу при Одере учинить, то конечно, оной старание приложит, пропуская российскую армию через реку, коммуникацию с Пруссиею пресечь и из двух сторон оную атаковать. В рассуждении сих обстоятельств предвидеть не можно, какие бы разделенными корпусами за Одером произведении ее императорского величества армия учинить могла.

2. Корпус генерала и кавалера Брауна, которой из двенадцати тысяч только сражающихся состоит, не имея никакой при себе осадной артиллерии, осаду Глогау, яко такой крепости, которая не только артиллериею, аммуницею и провиантом изобилует, но и гарнизону более тысячи человек имеет, с надеждою предпринять не в состоянии, умалчивая о том, что до прибытия туда генерала Брауна с корпусом, гварнизон тамошней и гораздо умножиться может.

3. Пускай бы, например, сия экспедиция и удачлива была, то во уважение приходит, сколько оставлением в реченной крепости достаточно гарнизона число сражавшихся в сем корпусе уменьшилось бы и какой опасности гарнизон по отдалении корпуса от сего города подвержен был бы. Насупротив чего, корпус, таким образом уменьшившейся, не только оной достаточно защищать, но и ничего с надежностью против неприятеля предпринять, да и по дальнему от Глогау до Франкфурта на Одере расстоянию, которое не меньше двадцати миль считается, в нужном случае от армии подкреплен быть и с оною соединиться не может, а когда малочисленной генерала Броуна корпус отделением от главной армии осьми тысяч человек таким образом был бы подкреплен, чтоб оной до двадцати тысяч сражающихся умножить, то главная армия, которая по ежедневным рапортам не более сражающихся имеет, как тридцать шесть тысяч пехоты, осталась бы только в двадцати осьми тысячах, чем в произведении против неприятеля, чего либо знатного у оной способ отнят был бы; и тако вместо ожидания от города Глогау пользы в главном деле воспоследовали б препона и неудобности, умалчивая о том, что приспевающею осенью время по обыкновенному ненастию в сем пункте також во уважение приемлется. По таким обстоятельствам благосостояние всей армии необходимо требует, чтоб корпус генерала Броуна от армии более дву маршев, то-есть четырех миль, отнюдь не отдалялся. И тако, по довольном рассмотрении предыдущих изъяснений и сопряженных

с оными военных резонов для безопаснейшего и с лутчим успехом против неприятеля содействования иного способа не предвидится, как в соединении к реке Одеру армией с корпусом маршировать, а по прибытии к оной и по осмотру берегов требовать от города Франкфурта сдачи и высылки депутатов. В противном же случае, сделав в пристойных местах батареи, без потеряния времени оной бомбардировать начать; между тем же удобное ради центра и соборания армии и надежному рентраншаменту место назначив, редутами и редантами укрепить и артиллерию оные снабдить.

4. Что принадлежит до посылки деташаментов вправо и влево чрез реку Одер и Варту к Старгарду, то за отдалением пехоты азардовать не можно, а кавалерию с одними легкими гусарами и казацкими войсками так далеко без пехоты и пушек для подкрепления послать нельзя, да и по малому числу кавалерии в произведении доброго успеха получить не уповательно, но вместо авантажа великие беспорядки и разорении обывателям к вреду и безславию армии причинены быть могут, тем паче, что и наистрожайшие подтверждения с угрозами и действительные телесные наказания к немалому всего генералитета сожалению недостаточны к поправлению застарелых обычаев и нравов легких войск, следовательно к содержанию надлежащей в неприятельской земле дисциплины.

5. Для пропитания войска собранною в неприятельской земле контрибуциею, покупным в Польше и подвозимым из Пруссии провиантом магазины учредить и оные на будущие месяцы довольным числом запасть надежно полагаться невозможно, ибо и ныне по толикому от Вислы отдалению в покупном на рсках Нетце и Варте и во всей великой Польше хлебе уже недостаток является, ибо потребного числа, хотя все удобовозможнейшие способы, не жалея ее величества казны, и употреблены, ни за какие деньги достать невозможно; следовательно, приходит уже до того, чтоб самим хлеб жать, молотить и молоть, для лошадей же чрез фуражирование корму доставать, дабы людей и лошадей от недостатка в крайнее разорение не привести, и армию с многочисленною полевой артиллериею какому либо великому урону не подвергнуть. Рекою Вартою из магазинов, учрежденных на Висле реке, подвоз учинить також нельзя, затем, что на сей реке никаких польских судов нет, ибо весь закупленный неприятелем хлеб из Познани и других мест в Кистрин и Штетин сплавлен на прусских судах, которые при Штетине находятся; подвоз же для всей армии на прусских подводах учинить в рассуждении великого над меру количества також способа не предвидится, ибо кроме шестидесятимильного расстояния до Франкфурта по тракту чрез Польшу, которая в проход армией всего почти конского корму обнажена для лошадей корму не сыщется и потому сей транспорт или возвратиться или лошадей голодом поморить принужден будет, не упоминая о той опасности, которой на так далеком расстоянии от набегов прусских гусар подвозимой провиант подвержен был.

6. Пункт учинения и на самой Берлин при поддающемся случае покушения предписующей, сколько возможность и обстоятельства

дозволят с крайним прилежанием исполнен будет, но предварительно того видеть не можно, каким бы образом при Кистрине в крепком месте стоящего в двадцати тысячах неприятеля detachmentом чрез делание батарей запереть можно было, не подвержен ли бы был таким образом detachment более опасности, чем укрепленной неприятель. А когда армия ее императорского величества в таком преимущественнейшем пред неприятелем положении находится будет, которое авантажи обещать станет, то баталия избегаема и уклоняема не будет.

7. То подлинно, что того чаять нельзя, чтоб граф Дона или другой из Прусского генералитета отважился на газард одного дня оставить почти лутчие государя его провинции и остальную армию, которая их еще прикрывать может, но предварительно угадать и положить нельзя, не примет ли король прусской своею персоною команду против армией ее императорского величества, чего сей монарх по его предпримчивости весьма легко учинить может, в котором случае всего ожидать и ко всему приготовиться надлежит.

8. Идея, в случае неприятельского разделения стараться разными detachmentами над оным поиски чинить, исполнена быть не может, потому, что разделение войск, как выше показано, далее дву маршев учинить весьма опасно, разве поблизости только.

9. Рекомендованная предосторожность с крайнейшим попечением по всеподданнической должности наблюдается и впредь наблюдаема будет, наипаче по толикому от границ российских отдалению, которое в доставлении на пропитание армией провианта и для лошадей фуража несказанную причиняет заботу.

10. О завладении Глогау и Франкфурта выше сего всенижайше изъяснено, а что до помышления о зимних квартирах по реке Одере принадлежит, то прежде начатия главных операций о том с основанием предварительно ничего сказать нельзя, ибо сей пункт зависит от успехов операций и состояния обстоятельств. Но в запас по известному Бранденбургской земли за великими песками бесплодию, обыватели которой от большей части привозимым из Польши хлебом питаются, сие только сказать дерзновение приемлется, что расположение армией в оной не только неудобно, но и опасно, дабы от недостатка субсистенции в изнурение не пришла, ибо оставшаяся в тылу Польша, будучи от Шлезской границы открыта, свободные реки иметь будет, по преданности к неприятелю не только весь хлеб, но и прочие съестные припасы, так как и поныне в Шлезию отвозить; и потому иного способа по рабской должности не предвидится, как с общего всего генералитета в ту пору совета зимние квартиры занять от Франкфурта вправо, а именно: начав от Дризина к Старгарду, не располагая войско весьма обширно в неприятельской земле, дабы оное такому нещастию не подвергнуть, какое французское войско от того претерпело, но в такую дистанцию, как только удобно помещено быть может, чем Пруссия прикрыта была б и шведское войско от Стральзунда к Старгарду не в далеком расстоянии находилось бы. Город же Гданск, будучи в тылу с Мариенвердером, к доставлению прови-

анта и фуража подвозом на прусских и померанских подвода, более способствовать могут, чем Великая Польша, на что в западнейшей части испрашивается благовременное снабжение всеилостивейшим указом.

В. Фермор. Г. Броун.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «1»
лл. 27—31 и об. Подлинник

№ 129

Рапорт В. В. Фермора в Конференцию о численном составе действующей армии

14 июля 1758.

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Одних унтер-офицеров, капитанов и рядовых	Лошадей			Итого
			Строковых	Армицельских	Подъемных	
<i>Здоровых состоит</i>						
В инженерном корпусе	119	99	—	13	—	1
В полевой артиллерии	1 397	482	—	2 586	—	2 85
В полках пехотных						
1-й дивизии						
В 4-х гранодерских	7 365	6 299	—	96	1 320	1 41
В 12-ти мушкатерских	17 765	14 934	—	287	2 915	3 2
Во 1-м гусарском	453	414	404	—	—	40
Итого	27 099	22 228	404	2 982	4 235	7 62
2-я дивизии						
В 12-ти мушкатерских	16 417	13 617	—	282	2 920	3 20
Всего здоровых	43 516	35 845	404	3 264	7 155	10 82
<i>Сверх того больных</i>						
В инженерном корпусе	3	3	—	—	—	—
В полевой артиллерии	39	32	—	64	—	6
В полках						
1-й дивизии						
В 4-х гранодерских	162	131	—	—	22	2
В 12-ти мушкатерских	424	376	—	1	39	4
Во 1-м гусарском	11	8	—	—	—	—
Итого	639	550	—	65	61	12

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Служа удерживаемые, офицеры, мандарлы и рядовые	ДомадеЯ			Итого
			Суровых	Артиллерийских	Подземных	
2-я дивизии						
В 12-ти мушкатерских	498	425	—	3	56	59
Всего больных	1 137	975	—	68	117	185
<i>Вновь заболело</i>						
В полевой артиллерии	2	—	—	—	—	—
1-я дивизии						
В гранодерских	8	7	—	—	7	7
В мушкатерских	—	—	—	—	4	4
Итого	10	7	—	—	11	11
2-я дивизии						
В мушкатерских	32	25	—	—	—	—
Всего заболело	42	32	—	—	11	11
<i>Выздоровело</i>						
1-я дивизии						
В гранодерских	8	8	—	—	—	—
2-я дивизии						
В мушкатерских	11	6	—	—	—	—
Всего выздоровело	19	14	—	—	—	—
И по той перемене						
В число больных прибыло	23	18	—	—	11	11
<i>Померло</i>						
2-я дивизии						
Псковского мушкатер.	1	1	—	—	—	—
<i>Пало</i>						
В полевой артиллерии	—	—	2	—	—	2
1-я дивизии						
В гранодерских	—	—	—	—	2	2
В мушкатерских	—	—	—	—	1	1

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Осн. ундр-офицеров, капитанов и рядовых	Лошадей			Итого
			Строеных	Артиллерийских	Годящих	
2-я дивизия						
Выборского	—	—	—	—	1	1
Итого	—	—	2	—	4	6
Бежало						
2-я дивизия						
Выборского мушкетер	2	2	—	—	—	—
Ладожского мушкетер	1	1	—	—	—	—
Итого	3	3	—	—	—	—
Требуется в добавку						
1-я дивизия						
В 4-х граюдерских	867	704	—	—	50	50
В 12-ти мушкетерских	2 464	2 309	—	—	161	161
Во 1-м гусарском	408	372	—	537	—	537
Итого	3 739	3 385	—	537	211	744
2-я дивизия						
В 12-ти мушкетерских	3 266	2 857	—	—	180	180
Всего требуется — в добавку	7 005	6 242	—	537	391	920

В резервных полках кавалерии, которая особым трактом следует, состоит наличных рядовых 5440, а с ними всех чинов 7003.

В гусарских 4-х полках и новосербских эскадронах рядовых: 3 079, а всех чинов 3 583.

Чугуевских и донских казаков с старшинами 3 300.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. 27, см. 2, ч. II, лл. 276—277. Подлинн.

№ 130

Генеральная диспозиция во время сражения с неприятелем¹

[14 июля 1758 г.]

1-е. Обретающему впереди легкому войску должно о неприятельских движениях достовернейшие известия иметь и о том верные репорты почасту присылать.

¹ Заголовок подлинника.

2-е. Когда армии повелено будет в ордер де баталию выступить, то немедленно в надлежащем порядке полки и с их артиллериею маршировать имеют до показанных мест и, сомкнувши, в прямую линию построитца.

3-е. Вторая линия смотрит на первую и строитца за нею в пятистах шагах, аще же место не дозволит, то в четырехстах, а не ближе трехсот шагов.

4-е. Ружье иметь во всякой исправности заряженное и с прикнутыми штыками, и каждого плутонга офицер должен осмотреть и неисправное поправить.

5-е. Генералитету должно непрестанно при своих бригадах разъезжать и солдат наирилежнейше ободрять пристойным увещеванием, а притом и того смотреть, дабы все порядочно в действие производилось, о чем повеление имеют, и примечать о неприятельских подвигах, дабы не опоздать оные добрые встречею уничтожить.

6-е. Не меньше есть должность господ штап-офицеров при своих полках, а каждому офицеру при своем плутонге солдат к бодрости увещевать и все трудности легче себе воображать и к тому своим примером способы показывать.

7-е. То ж должно чинить и унтер-офицерам, прилежно смотря, чтоб рядовые между собою не говорили и от того какой конфузии не произошло, а увещевать и самим исполнять повеленное со всяким примечанием и исправностию.

8-е. Ежели б кто из солдат дерзнул из дистанции своей выступить или назад податца, угроживать, что тут же на месте заколоты будут, чего особливо унтер-офицерам, которые позади фронта места свои иметь будут, наблюдать и уторможенных солдат уговаривать и примечать, дабы таким после дела достойной штраф учинить можно было б.

9-е. По тому ж поставленные между первой и второй линии резервы наблюдать должны и таких ретирующих угроживать палашами изрубить и понудить паки в свои места построитца.

10-е. При наступке на неприятеля господам генералитету и штап-офицерам накрепко смотреть, чтоб то сомкнувши, без шуму и крику учинено было, и никаких открытых мест или интервалов не было, а полковая артиллерия, шуваловские гаубицы и полевой артиллерии брегады по своим местам построитца могли, в чем особливо брегадному генералитету, артиллерийским офицерам сильное вспоможение из резервных людей солдатами чинить.

11-е. При такой на неприятеля атаке держать ружье на плече и не прежде палить, пока действительно неприятеля достигать может и от генералитета приказано будет; а второй линии, имея ружье на плече, следовать за первую линию, не теряя свою дистанцию.

При сражении прилежно примечать, чтоб напрасно и без нужды патроны не терять, имея всегда в запасе и чрез нестроевых чинов из ящиков поднашиваны были.

При пальбе офицерам громким голосом командовать и людей увещевать, без торопливости прикладываясь, в полчеловека пальбу производить.

12-е. По повелению генералитета должно полкам второй линии в таком случае, аще бы пред оными стоящая линия форсирована была, заступать ее место и генералитету второй линии должно тот же час, не ожидая о том от главной команды повеления, исполнять аще тот урон поставленными между тех линий резервами награжден и поправлен быть не может.

13-е. Случившей какой-либо неурядок или конфузию должен каждый из генералитета и власть ему дается, хотя б не его бригады или команды полки были, исправить, а полковые командиры в его послушании быть имеют.

14-е. Вне бытности генералитетской особы имеет старшей полковник его должность исправлять.

15. Небезызвестно каждому, да и в прошедшей кампании за свидетельствовано, что пруссаки как конницею, так и пехотою нахально атакуют и, не дошед в надлежащую дистанцию, стреляют.

Того ради, не взирая на такое нахальство, которое им в свою погибель обращаетца, встречать оных с храбростию и, смотря на действия нашей артиллерии, потом начинать из ружья пальбу плутонгами по офицерской команде производить, прикладывая в полчеловека, а по сближении со оными производить пальбу дивизионами, потом атаковать штыками, пока помощею божиею и храбростию российского войска побежден и прогнан будет, а гусарам и казакам во время баталии, с правой и с левой стороны заезжая, стараться на неприятеля в тылу ударить, а за бегущим пойти наглым¹ образом атаку чинить, без всякой пощады рубить, колоть и в полон брать, дабы он, пришед в конфузию, паки собраться и построиться не мог.

16-е. При полевой и полковой артиллерии должно того корпуса генералитету штап и обер-офицерам прилежно смотреть, чтоб пушки и гаубицы на неприятеля прямо наведены и так действительны были, как искусство артиллерийское того от них требует.

17-е. Всем обер и унтер-офицерам по крайней возможности старатца при последующем уроне в людях тотчас каждому в своем плутонге шеренги и ряды ровнять и один другого место по чинам заступать.

18-е. Для отводу раненых за фронт отнюдь никому с своего места не отлучатца, а чинить то командированными из задней или второй линии командами, при которых лекарей, священников и несколько простых телег послать.

19-е. Ежели целыми полками или командами повелено будет неприятельской фронт проломить и, швыдкуясь направо и налево, в тыл его преследовать, при таком случае взятием в полон бегущего неприятеля не забавливатца, но гнатца за оным, как далеко приказано будет.

Взятым в полон и раненым под опасением тяжкого штрафа никакой злости, яко побежденному, не чинить, убитых и раненых не грабить и не раздевать.

¹ Внезапным.

20-е. По побеге за неприятелем командированным от кавалерии от каждого полку эскадронам оного преследовать и в ретираде его палашами сколько можно рубить и вредить, а достальным эскадронам, построясь в прямую линию, отнюдь не отлучатца никуда под опасением тяжчайшего штрафа.

21-е. Равномерным образом всей армии в порядке с барабанным боем и музыкою на неприятеля наступать и под смертною казнию из рядов и шеренг не выбегать и не конфузится, а по прогнании оного, построясь, ожидать повеления, а за добычею не бросатца и никому к тому не касатца.

22-е. Во время баталии тех, которые с приказами от командующих генералов присылатца будут, прилежно примечать и не знающих имена спрашивать и записывать, дабы в том каждому оправдатца можно было, а тем посланным должно для знаку по правому плечу шарф повешенной или белым платком перевязанную руку иметь, а без тех знаков приказам их не верить и повеления не исполнять.

23. Господам генералитету наиглавнейше рекомендуетца во время акции прилежное примечание иметь, которые полки и офицеры отличную храбрость оказывать и должность свою исправлять будут, или кто не крайние возможности употребит людей своих ободривать и в порядке содержать, ибо по окончании баталии должно о том с истинным показанием ее императорскому величеству доносить, дабы храбрых и исправных по достоинству награждать, а недостойных наказать, понеже каждой удостоверен быть может, что я о достойном награждении за храбрые поступки и добрые поведении по должности моей у ее императорского величества наисильнейше заступит не премину и в твердом уповании пребываю, что каждой по своей присяжной верности должность свою со всевозможным рачением исправлять будет.

В заключении сей диспозиции о остающем лагере и обозах следующее предписываетца:

Аще против неприятеля по положению места и обстоятельствам должно будет в ордер де баталии выступить и обозы в лагере оставить, в таком случае поручается команда над всеми оставшими обозами и господину генерал-майору Карабанову, которой, имея в команде своей двух обер-кригс-комиссаров, одного генерала-провантмейстера лейтенанта, генерала вагенмейстера и генерала гевальдигера, а из общих офицеров всех полковых казначеев, квартирмистров, аудиторов и полковых обозных и такое распоряжение сделать, чтоб вначале рогатками и телегами крепкой вагенбург о два ряда сделан был по углам в надлежащих местах из оставших при обозе десять пушек везде оборона имелась; оставшие при полках караулы и при обозах, исчисляющие слабыми при полках солдаты, которых при всей армии не менее тысячи человек имеетца; при своем ружье для обороны позади вагенбурга и рогаток расставлены были, и паче всего рекомендуетца вначале при главной ставке оставшую походную канцелярию и секретную экспедицию, потом денежную казну и аптеку от походного комис-

сарната и от провиантской канцелярии оставшею караульною ротою и караулом, которой при казне, при комиссариате и провиантской канцелярии имется от всех неприятельских набегов в надежной обороне под особливым смотрением канцелярии директора господина полковника Черепова с его офицерами и ассесора иностранной коллегии господина Веселицкого с его подчиненными иметь и ни до какой траты или ущерба не допускать и всякими удобовозможными вымыслами, сделанным крепким вагенбургом и чрез храброй отпор против неприятеля от всякого грабительства до возвращения армии или присылки сильного сикурса надежно охранять.

Подъемных и артиллерийских лошадей из табунов, гусарские и казацкие обозы и коши в сделанной при лагере вагенбург в средину впустить и оружейных людей от оных распределить ко обороне, а маркитентеров и офицерских денщиков и людей употреблять к скорейшему делу вагенбурга и к протчему исправлению по рассмотрению господина генерала-майора Карабанова, и как во время баталии, так и после оных отнюдь из вагенбурга для грабежа не выпускать.

Присылаемым от баталии случившим раненым генералу штаб-доктору и надворному советнику Унгебауру с докторами и лекарями, которые с полками не выступают, тотчас раны перевязывать и всякие возможные выгоды оным чинить, а чтоб без потери времени каждой то место, где та перевязка раненым чинится будет, знать мог, содержать не малой раскладенной огонь.¹

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 32—37 об.
Экземпляр, подписанный Фермором. Подлинник.

№ 131

Рапорт генерал-квартирмейстера Х. Ф. Штофельна В. В. Фермору о рекогносцировке берегов рек Варты и Одера и о занятии г. Ландсберга

16 июля 1758 г.

Рекогносцируя берега и положение мест над реками Вартою и Одер, приблизился я к городу Ландсбергу и, достоверно уведомляясь, что в оном прусского войска никого не находится, от правил я инженер-капитана князя Вяземского с умеренным числом гусар и казаков, придав ему одного трубача, с таким наставлением, дабы он, прибыв к вышеобъявленному городу, когда ворота заперты и мост поднят, приказал бы трубить и город обыкновенным образом к сдаче склонить, из чего б они видеть могли, что

¹ Некоторые пункты этого документа (8—9, 21) показывают, что автор диспозиции Фермор руководил русскими войсками так, как будто под его командованием была наемная армия какого-нибудь западно-европейского государства, державшаяся лишь на страхе наказания и долгой жестокой муштре.

не казачей набег, но регулярный деташамент приближается, однако они до того не допустили и к помянутому князю Вяземскому послали депутатов, яко весь город оружием ее императорского величества подвергается, а когда я со всею командою прибыл, то и весь магистрат и духовный чин меня перед воротами встретили и ключ города поручили, которой я при сем чрез подателя сего грузинского гусарского полку вахмистра Канчиелова всепокорнейше подношу. Упоминаемый город весьма не худ строением и может во всем с городом Тильзит сравнен быть, довольно надежною каменною стеною окружен, да и сверх того положение ситуации весьма авантажно, так что от внезапного нападения совсем безопасно пребыть можно. Я оставил в гарнизоне оному восемьдесят человек гусар грузинского полку, до 40 казаков, а за коменданта инженер-поручика Муромцова впредь до повеления вашего высокографского сиятельства. Между тем и господину генералу-лейтенанту графу Румянцеву от меня представлено, дабы от дивизии своей до трех эскадронов конных гранодер с четырьмя пушками на смену вышеупоминаемым прислал.

Магазинов и арсеналов королевских здесь не имеется, а о неприятеле объявляют, яко оной в прошедший понедельник по получении штафета того ж дни в два часа выступил и ныне сквозь Кистрини прошед, при графе Дюна по ту сторону реки Одер близ Франкфурта находится. Для лучшей безопасности и известия посланы разъезды, коим велено хотя до самого Кистрина ехать, да и сверх того пикеты везде расставлены, и вся команда в одном месте, не расседывая лошадей, в городе ночует. Завтрашнего числа как свет отправлюсь отсель для осматривания дорог в силе повеления вашего высокографского сиятельства и уповаю того ж дня прибыть и обстоятельным рапортом изъясниться.

Следуя померанскими деревнями, везде по 4 человека на заголах оставил и манифесты раздавал, все жители обещаются при домах и жилищах своих остаться и все, что потребно будет, давать.

При здешнем месте лугов весьма много, да и кошеного сена в скирдах немало; по моему слабому мнению вся кавалерия сюда следовать и с великою выгодною быть бы могла.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 39 и об. Копия.

№ 132

Именной указ Конференции генерал-поручику Г. А. Резанову о походе в Померанию

16 июля 1758 г., С.-Петербург

Из присланной к нам от генерала Фермора копии рапорта¹ вашего к нему от 28-го июня, усмотря учиненные вами для предосторожности от неприятеля распоряжения, восхотели вам оказать о том чрез сие наше высочайшее удовольствие.

¹ Не публикуется.

Впрочем вы уже уведомлены от нашего во Гданске пребывающего резидента Мусина-Пушкина, да из приложенной при сем копии с двух его реляций¹ усмотрите, каким образом оказались в самом городе Гданска предместии прусские гусары.

Правда, они по большей части оттуда уже регировались, да пускай бы и совсем оттуда вышли, мы не скроем вам, что дело не в одних сих гусарах состоит, но наипаче, чтоб взять некоторое над Гданском отмщение и завладеть теми померанскими местами, откуда генерал-майор Платен вышел и куда по удалению генерал Фермор операции свои распространить не может.

Мы знаем, что не весьма велико число оставленной у вас на реке Висле команды, но здесь в великом числе и нужды нет, а что делать, то предписываем вам точно.

1. Отобрать тысячу, или тысячу двести или же, буде можно, и тысячу пятьсот человек пехоты, да сто или двести человек конницы с потребными штаб и обер-офицерами и с четырьмя пушками; велеть сей команде, снабдя оную шестидневным только провиантом, дабы обозу сколько можно меньше было, следовать прямо на гданские вердеры.

2. Хотя присутствие ваше на реке Висле весьма нужно, однако мы² при сей экспедиции сами были, а команду на реке Висле старшему под вами на время сдали.

3. Таким образом, отправитесь и вы как наискорее вслед за помянутою отбираемою вами командою, и, не доходя до гданских вердеров, пошлете вы вперед в самый город и в вердеры одного офицера с малою командою объявить, что по дошедшему сюда известию о показавшихся около города и на земле республики польской прусских гусаров вы повеление получили оных везде искать, где вы их найти можете.

4. Между тем надобно вам уже иметь в готовности расписание вашего марша, учреждая оной чрез гдайнские вердеры на Лауенбург и Столле и станции, и сим передовым офицером в те места, где станции назначены, объявления посылать, дабы по числу людей и лошадей на сколько дней вам надобно порции и рации в готовности были именно в таком дне и часе; присовокупляя, что за все то верно заплачено будет, а в противном случае вы медлить не можете и потому принуждены будете силою брать.

5. В гданских вердерах вы сие требование умножите, как порциями и рациями, так и поставкою знатного числа фур, столько, чтоб сих порций и рацей вам на месяц стало, и фур столько, дабы на оных не токмо собираемые порции и рации, но и всю команду скорее в Лауенбург перевести и меньше оставаться на тех землях, кои между Гданском и Лауенбургом еще Польше принадлежат.

6. Что до обещаемой заплаты принадлежит, то оной одними квитанциями učinено быть имеет со обещанием заплаты по тому вперед.

¹ В деле копии отсутствуют.

² Так в тексте; очевидно — „вы“.

7. Мы не чаем, чтоб Гданск и его вердеры проходу вашему и сим поставкам малейше воспротивились, а толь меньше, что они прусским гусарам некоторым образом протекцию дозволили, однако ж ежели б малейшее супротивление оказываться стало, то вы прямо объявить имеете, что ежели б причиняемыми вам медленными остановился дальнейший поход ваш, то в том над вердерами реванжироваться станете и то все вдвое силою возьмете, чего за заплату требуете.

8. Вступя в прусскую Померанию надлежит вам таким же образом всегда накануне знать, куда вы итти и где сколько стоять намерены, ибо по выступлении оттуда совсем генерала-майора Платена ни от кого вам препятствия не будет так располагаться, как вы то за лучше найдете, не пренебрегая токмо потребных натурально предосторожностей, дабы также от тех мест требовать и получать поставки порций и раций, наблюдая в протчем настрожайшую дисциплину и не допуская отнюдь жителей до грабежа, обид и разорения.

9. Сверх того, на все королю прусскому принадлежащие места, чрез которые вы проходить и которые занимать будете, наложите вы с неотлагаемыми сроками умеренные по вашему рассмотрению денежные контрибуции.

10. Поход ваш в Померании так далеко распространен быть имеет, сколько то с безопасностью по получаемым от жителей и чрез посылаемых от вас шпионов и другие способы о неприятеле известиям учиниться может, крайне притом только того наблюдая, дабы вам путь пресечен не был по востребованию нужды назад на реку Вислу возвратиться или в соединение к генералу Фермору итти.

11. И подлинно превеликую и знаменитую показали бы вы нам заслугу, когда б явились вы у него, наконец, хотя при окончании кампании с собранными с Померании деньгами и съестными припасами. Не может подлинно сие весьма скоро учиниться, но скорости в том мы и не требуем, доброй порядок наградит уже скорость, а сей порядок имеет состоять в следующем:

Палаток вам с собою брать не надобно, ибо по дороге местечек и деревень превеликое множество, так что с командою всегда в оных надежно и спокойно стоять можно; а стоя всегда по городкам и местечкам, натурально выберете вы для себя городок, которой получше, как например — Столле или тому подобной, в стенах оного вы имея уже некоторую надежность, учредите тотчас и магазин и начнете со всех окрестных мест контрибуции и поставки провианта и фуража выписывать на сроки, а в случае непоставки или медлительства посылать для экспедиции пристойные регулярных войск партии на обывательских подводах.

12. Сих подвод с фурами и всегда вам по несколько при главной квартире в готовности содержать надобно; дабы в потребном случае или какую экспедицию скорее исправить или же при принужденной иногда ретираде не все бросить, но с собою взять можно было, только мы не чаем, чтоб до сей ретирады когда нибудь до-

шло; генерал Фермор конечно столько упразднит все прусское в Померании войско, что некогда ему будет о нападении на вас или на оставляемую вами при реке Висле команду помышлять, а сверх того посылается к нему с сего указа точная копия, дабы он в состоянии был как дальнейшими наставлениями в случае нужды вас снабжать, так и не допускать, дабы неприятель преодолел¹ вас весьма превосходящею силою; мы пребываем вам императорскою милостию благословенны; дан в Петергофе июля 16 дня 1757 года.

По имянному ее императорского величества указу у подлинного подписано:

Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. Конференции секретарь *Дмитрий Содков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 345—346 об. Копия.

№ 133

Письмо австрийского канцлера графа Кауница В. В. Фермору о движении прусской армии и о плане военных действий на летнюю кампанию²

16 июля 1758 г.

Имею честь по именному всеимператорскому указу обоим императорским королевским величествам открыть вашему превосходительству в полной доверенности здешнее дальнейшее против общего неприятеля намерение и опробованной генералом-фельдмаршалом графом Дауном сочиненной план военных действий, которой действительно состоит в следующем: Что неприятель в нынешнем своем при Кенигсгреце положении два вида иметь может, а именно: что он со всею своею силою чрез Глац или чрез Траумелу в Силезию отступит, караул для прикрытия своих земель в горах и между крепостей оставит, а с остатком противу приближающейся российской императорской армии пойдет; а ежели сего не сделается, то по всей части оставит он знатной караул у Кенигсгреца, а с прочею своею армиею марш свой чрез Богемию в Лузацию продолжать станет, чтоб с корпусом принца Генриха соединитца и как здешние так и вашего превосходительства дальние операции задерживать.

Первой из сих обоих случаев был бы без сомнения вождеденнейшей, ибо таким образом граф Даун случай получил бы, оставляя корпус на силезских границах, с армиею в Лузацию беспрепятственно вступить, тамо утвердиться и коммуникацию ж с армиею вашего превосходительства отворить, а чрез то корпус принца Ген-

¹ Так в тексте; повидимому, следует читать „преодолен“.

² Основной смысл этого письма — стремление австрийского правительства оттянуть русскую армию к своей границе, чтобы обеспечить их безопасность в случае нападения пруссаков.

риха и стоящие в Померании неприятельские войска от короля совсем отрезать и его соединенными силами со всех сторон запереть.

Но хотя б тот или другой случай оказался, графу Дауну по собственному его плану тем не меньше повеление уже дано, чтоб он без дальних уважений прямо в Лузацию чрез Цигтау с армиею шел, наблюдая притом по своей обыкновенной осторожности сей поход по мере неприятельского в равном паралеле учреждать, чтобы с одной стороны неприятель из глаз не выпущен, а с другой стороны королевство Богемское достаточно прикрыто, следовательно надлежащая коммуникация для подвозу потребных съестных припасов сохранена была. Напротиву того, ни в котором случае за полезно не найдено, с здешнею армиею в Глац или в Силезию продираться, для того что тамошние крепости неприятелю много пользы приносить могут, нашу армию в дальнем своем походе задерживать, а получение пропитания и благовременное подкрепление вашего превосходительства операцией затруднять.

По вашему превосходительству великому проницанию и военному искусству излишне было бы в обстоятельное объяснение упомянутого плана вступать, столь наипаче, что при ближайшем уважении здешнего намерения вы все сопряжение усмотрите и собою найдете, что оное генерально на общей пользе, а особливо на сильнейшем подкреплении российской императорской армии основано. Но как от одних только наших, хотя и ревностных, мер полезного успеха уповать невозможно, буде оные с прочими точно не совершены, то ваше превосходительство надобность совершенно признаете, чтоб граф Даун о вашем точном операционном плане, о месте и времени, когда и куда вы с вашею армиею пройти наедетесь, и что еще ему знать полезно быть может, как наискорее отправлением уведомлен и в состояние приведен был дальние свои меры по тому учредить, вашего превосходительства намерение по возможности поспешествовать, где и когда от вас того же ожидать.

А как сие от выиграния времени зависит, то по указу ж их величеств немедленно отправляю я сего курьера, и ваше превосходительство усиленно прошу, да благоволите в соответствие здешней совершенной откровенности, постановленной уже операционной план графа Дауна в зрелейшее уважение принять, и таким же образом ваши предприятия открыть. О хранении глубочайшего секрета можете ваше превосходительство в запас совершенно обнадужен быть, а я на ваше благоизобретение оставляю ваши извлечения или же прямо письменно ему сделать, или же оные генералу Сент-Андре, о молчаливости которого сомнения нет, словесно открыть, чтобы по получении обстоятельного его о том доношения оное после и к графу Дауну от меня послано быть могло.

Такое же откровенное соглашение и от командующего шведского генерала было бы весьма полезно, но понеже дальнейшее расстояние того не позволяет, а ваше превосходительство обстоятельно о шведских намерениях лучше известны и с сенатором Розе-

ном в переписке находите, то главнейше от вашего же рассуждения зависит, как одно с другим наилучше совершить, и совершенной план сочинить.

Причем ваше превосходительство уведомляю, что генерал-поручик де Виль с корпусом 12 т. человек прямо из Моравии в верхнюю Силезию пошел, имея указ, сколько возможно, в неприятельские земли прорваться.

В нетерпеливом ожидании на сие ответа,
имею честь быть гр. *Кауниц*.

Р. С. Да, позабыл вашему превосходительству донести, что принцу Цвсйбрикскому уже наставление подано, с соединенною армиею к Саксонии идти и принца Генриха, сколько возможно заперти держать, а буде ж сей последней чрез Эльбу переходить стал, диверсию в Саксонию предпринять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 49—51. Перевод.

№ 134

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в Мезерич и о занятии отрядом Х. Ф. Штофельна г. Ландсберга

№ 180

17 июля 1758 г., лагерь при Мезериче

Вследствие всеподданнейших моих реляций, имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, коим образом я 15-го сего к местечку Мезеричу благополучно с первою дивизиею прибыл и в назначенные по сию сторону местечка лагеря пред второю дивизиею вступил, куда за дальним расстоянием и за продолжавшимся повседневно великим дождем тягости едва на другой день прибыть могли. Я положение околичных осматривал мест и даже до границы неприятельской рекогносцировал, на которой никаких неприятельских форпостов не нашел; и тако будучи сие место способно к отдохновению и к наджиданию соединения обсервационного корпуса, молонием закупленной генерал-провиант-мейстером лейтенантом Масловым ржи и печением хлебов армия упражняется, ибо не далее, как к первому числу августа, провиантом снабдена.

Между тем уведав от разъездов, что прусской корпус, при Ландсберге собравшейся, усмотря приближения армией вашего императорского величества, оттуда ретировался за Одер, генерал-квартирмейстера Штофельна с пристойным детащаментом и с довольным наставлением для осмотра берегов рек Варты и Одера отправил, приказав, где буде то подлинно, что прусское войско ретировалось, оной город командою его занять, которой сего дня меня о исполнении порученной ему комиссии и репортовал...

Обсервационной корпус, уповательно, сего месяца 20-го числа к монастырю Парадис расстоянием отсюда в двух милях прибудет, где также отдыхать и провиантом запасаться имеет.

Более нового [при] армией не происходило, как что от генерал-поручика графа Румянцова 4 человека дезертиров, а именно три солдата, из коих один голландской, другой саксонской, а третьей богемской нации, да черной гусар прусской нации вчера в главную квартиру присланы, кои за краткостию времени еще не допрашиваны, что же впредь происходить и какие о неприятельских обращениях мною получены будут известии, о том вашему императорскому величеству в свое время всенижайше доносить имею.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 38, 38об. и 40.
Подлинник.

№ 135

**Постановление военного совета при главнокомандующем
об отклонении предложения фельдмаршала Дауна двигаться
к Франкфурту и о движении на Кюстрин через Ландсберг**

19 июля 1758 г., Мезерич

1758 года 19-го дня в главной квартире при Мезериче по предварительному приглашению командующих дивизиями генералов держан был в присутствии генерала-фельдмаршала лейтенанта барона Сент-Андре военный совет, на котором выслушаны с прилежным вниманием полученные чрез нарочного курьера от генерала-фельдмаршала графа Дауна¹ и от надворного канцлера графа Кауница Ритберга² письма о состоянии и движениях неприятельской армии после отступу от Олмица, о преследовании оной австрийскою, равно как и о сочиненном генералом-фельдмаршалом графом Дауном по примечаниям неприятельских предприятий плане операций, которой их римско-императорскими величествами опробован, имели рассуждение с довольным уважением и исследованием всех тех обстоятельств, кои в пользу и в противность блага и интересов высоких союзников касаться могут, и тако на представленные главнокомандующим армиею генералом и кавалером пункты, кои при сем прилагаются, с общего согласия по рабской должности и верности полезнейшим и способнейшим следующе избрав, на всемилостивейшую ее императорского величества апробацию всеподданнейше поднести дерзает, а именно:

1. В рассуждении нынешнего неприятельского между Кюстрином и Франкфуртом по ту сторону реки Одера со всею Донаусскою армиею, которая деташированным от принца Генриха корпусом подкреплена, положения, марширование совокупными силами прямо к Франкфурту, где за пещаным грунтом ни травы, ни сена для лошадей достать, толь же меньше магазинов на пропитание армией по покупкою и подвозом из Польши, которая совсем истощена, застави можно, отменено, а вместо того положено от Мезерича по-

¹ Письмо Дауна не публикуется, так как оно является препроводительным к помещенному выше (док. № 133) письму Кауница и вкратце излагает те же положения, что и последнее.

² См. док. № 133.

даться вправо и, переправясь Варту реку у Ланцберга, расположиться по оной и по реке Одере так авантажю, как только места и берега реки Одеры того дозволят, занять посты против Кистрина, Швета и Штетина, где чрез реку Одере мосты и где берега к переходу способны, а для коммуникации с шведами Камин.

В Кольберге, буде есть гарнизон, к сдаче принудить и, таким образом, овладев большею частию Померании, которая по сю сторону Одеры, доставить себе водою и сухим путем коммуникацию с Пруссиею. Между тем же, создав порядочным образом, при наблюдении настрожайшей дисциплины, всех земских чинов, надлежащие в Померании контрибуции, как деньгами, так провиантом и фуражем выписывать, ордера в Пилау для привозу в Кольберг водою провианта, овса, обуви и мундирных вещей послать; оные из Кольберга на померанских подводках к армен подвозить. Из Мариенвердера через Битау и Столле в Старгард, где главной магазин учрежден быть имеет, на прусских подводках провиант повозить. И, таким образом, имея всю почти Померианию в своей диспозиции, при довольно субсистенции старание приложить с поправлением гораздо утомленных артиллерийских и подъёмных паче же корпуса генерала Броуна, лошадей, которые при довольно корме чрез несколько время поправиться могут, и в последних числах августа или в первых сентября с лутчим успехом и надеждою по обращению и операции производить в состоянии будут.

2. Для прикрытия сего намерения всей армии и корпуса генерала Броуна, которой 22-го сего действительно в назначенной ему лагерь при монастыре Парадиз вступить имеет, маршировать следующим образом.

Генералу-порутчику графу Румянцову с дивизиею кавалерии из Шверина выступить 21 числа сего к Соенбургу, оставя все свои тягости в Шверине; при Соенбурге пробыть до тех пор, пока корпус генерала Броуна одним или двумя маршами, со стороны Кросена, маршируя, к кавалерии приблизится и пока от реченного генерала ордер получен будет, а потом следовать к Ландсбергу, где и чрез Варту переходить должно.

Главная армия выступит в поход 22-го, а в три марша и один растаг до Ландсберга дойдет и чрез Варту перебраться успеет.

От главной армен корпусу генерала Броуна пошлется для прикрытия Молдавской гусарской полк, новосербских гусар семьсот человек и тысяча пятьсот человек казаков. Сей корпус 26-го текущего из под Парадиза, оставя Кросен влево, чрез Стернберг на Ландсберг следовать и реку Варту переходить имеет.

3. Сим расположением армия графа Донау, опасаясь переходу чрез реку Одере, без сомнения в своем положении стоять и на движении российской императорской армен примечать будет, тем паче, что шведское под команду генерала-порутчика графа Гамильтона войско, подкреплено будучи толиким сближением армен ее императорского величества, в состоянии найдется с лутчим успехом от Анклама авансировать и против Штетина или инако в неприятельской земле свои прогрессы производить.

В другом же случае, ежели король прусской, маршируя, как в письмах генерала-фельдмаршала графа Дауна и надворного канцлера графа Кауница Ритберга гласит, для соединения с графом Донау и для защищения своих Бранденбургских земель, в Бранденбургию вступил бы, а преследующая одного ее величества римской императрицы королевы армия к околичностям Франкфурта приближилась бы, то российско-императорская армия с оною не только способную коммуникацию содержать, но и переправясь чрез Одеру, по сношению с генералом фельдмаршалом Дауном поиски над неприятелем обще производить могла б, ибо сим на право чрез Варту переходом ничто упущено, просмотрено и пренебрежено быть не может.

4. Сверх всех сих по такому с армиею положению видимых над неприятелем авантажей, не только для настоящего, но и для будущего времени, королевство Прусское от неприятельских покушений и нападеней прикрыто было б с одной стороны Помераниею, а с другой реками Нецою и Вартою, почему и городом Гданском, когда необходимость потребовалась в доставлении провианта, пользоваться можно.

И тако нижеподписавшиеся ее императорского величества всеподданнейшие рабы в несумненной надежде пребывают, что сие для достижения высочайших ее императорского величества намерений толь удобное, полезное и рассматрительное постановление всемилоостивейшей удостоится апробации.

В. Фермор. С. Броун. Граф Салтыков. Князь Александр Голицын. Граф Петр Румянцев. Граф Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 43—45об. Подлинник.

№ 136

Инструкция П. А. Румянцева, данная кавалерийским частям, о фуражировках

19 июля 1758 г.

1-е. Где всякой бригаде и полку фуражировать назначены и разделены будут места, которых, учиня знаки, не входя из одной части в другую, и фуражировать; число ж фуражиров имеет всегда командировано быть на одне сутки с семи лошадей одного, а на двое сутки с трех четвертого.

2-е. Господин командующей фуражированием имеет по положению мест прикрытия расположить и учредить и всегда к неприятельской и опасной стороне большой пост, прочие ж посты против всякой бригады ставить, стараяся, коль возможно, чтоб некоторая часть места фуражирования рекою или болотом закрыты были.

3-е. Фуражиры по учреждению вышелепанному посту имеют спутав лошадей своих, в взводах или в шеренгах фуражировать и один другому в связке бунтов и накладке оных на лошадей помогать.

4-е. Сей командующей фуражированием имеет наистрожайше всем своим офицерам приказать, чтоб отнюдь никто из своей части в другую, толь меньше б в близь лежащие жительство для разных добыч, яко за вредом собственно на себя наводимым, не отлучались, и учрежденным к прикрытию фуражиров постам о непуске их давать всегда при расположении оных приказы.

5-е. Бунты надлежит вязать в четыре веревки с деревянным крюком и петлею, дабы при необходимом случае в нападении неприятельском с превосходящею силою можно всякому, скинув петлю с крюка, оба бунта с обеих сторон вдруг сбросить, а чтоб оные везде одним манером были вязаны, то прислать от всякого полку при офицере от всякого-ж эскадрону по одному ундер офицеру и рядовому в дивизионное дежурство. Заброска фуража не иначе позволяется, как в вышеписанном случае, а впротчем когда неприятель не в большом числе хотел покушение сделать, отнюдь фуража ему в добыч не оставлять и не сматывать, в рассуждении довольного числа свободных к обороне людей.

6-е. От фальшивых тревог, чтоб всякой под жесточайшим наказанием при фуражировании и повторению слов, иногда от ничего робкому или легко мыслящему показавшегося, весьма воздержаться всем нижним чинам наистрожайше приказывать.

7-е. Из испытания всякому военному служащему известно, что неприятель при фуражировании конечно и отменно всегда покушения свои делать старается, а военная хитрость в том тем наипаснейшая есть, что тревожить всегда оной старается не к месту действительно своего устремления, но совсем к другому, дабы чрез то сопротивляющуюся по числу его силу весьма разделить и от желаемого ему места отвести. В таком случае всякой командующей фуражированием имеет большую предосторожность соблюдать и всегда опасные стороны большими постами закрывать, а о движении или обращении неприятельских получать заблаговременно уведомление чрез отводные на высотах караулы и небольшие по дорогам, идущим к его месту, патрулем стараться.

8-е. Всякому офицеру пристойно ведать и судить положения места, где оной фуражирует, и следственно, когда на вышеписанном основании учреждения свои возьмет и всю предосторожность делает, то ему всегда можно чаять о приближении неприятельском прежде всех уведомленному быть и следственно в произшедшем иногда, как выше писано, фальшивым алармом или тревогою в своем деле останется с порядком, а виновного изыскав к наказанию при возвращении своем представить, а в противном поступке при таковом случае, сам яко не имеющей довольно мужества и распоряжения наказанию подвержится.

9-е. Фуражирование в деревнях из сараев потому ж надлежит всегда быть в части в бригады и полки разделено и все, что притом так как и касательно по предосторожности от неприятеля по вышеписанному сохранено быть имеет, в прибавление только что фуражиры лошадей своих в жилу водить отнюдь да не дерзают,

но смыкать оных в нежила позади своего прикрытия, а бунты из сараев к лошадям на себя пешими носить.

10-е. По окончании фуражирования всем строевым фуражирам и с вьюками своими ехать в своих полках эскадронах и взводах, а нестроевым для подъёмных лошадей фуражирам, якож и партикулярным слугам, при своих полках; однако ж не между эскадронами и взводами, но со стороны вовсе безопасно.

11-е. Фуражирование везде надлежит с отменною поспешностию производить, дабы лошади как командированные к тому, так и стоящие при полках в линиях без фуража долговременно не были, а офицеры, при том находящиеся при фуражирах, имеют сами с людьми своими в сараях быть и как к скорейшему фуражированию понуждать, так отнюдь к грабительству, яко всегда собою зло и вред приносящему под страхом за несоблюдение должности своей военного суда и по тому положенного в артикулах наказания.

12-е. В случае ж фуражирования обще с пехотою имеют командиры поступать по силе генеральной инструкции о фуражировании.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 341—342 об.
Копия в журнале исходящих бумаг.

№ 137

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выгодах движения армии через Померанию

№ 181

21 июля 1758 г., лагерь при м. Мезериче

Какие я чрез нарочного курьера от генерала фельдмаршала графа Дауна и от надворного канцлера графа Кауница Ритберга третьего дня получил письма, с оных точные копии вашему императорскому величеству всенижайше при сем подношу¹.

Но яко в тот самый день я с командующим дивизиями генералитетом в присутствии барона Сент-Андре рассуждение имел по причине оказавшегося в здешних околичностях недостатка в хлебе, якоже и в фураже о предприемлемых в авансировании с армиею вашего величества мерах, тако за пристойно признал генерала и кавалера Броуна купно с генералом-поручником графом Чернышевым для держания по содержанию вышепомянутых писем и явившегося недостатка, военного совета пригласить, но будучи первой припадком в здоровьи к приезду воспрепятствован, последней вчера прибыл, а что мы вообще по рабской нашей верности и должности с прилежным рассмотрением и исследованием всех в пользу и в прогивность клонящихся вин за лучшее и полезнее интересам вашего величества придумать могли, оное ваше императорское величество из следующего при сем результата всемиловитвейше усмотреть изволите².

¹ См. док. № 133.

² См. док. № 135.

Победоносная вашего величества армия сим в Померанию чрез Ландсберг входом, ничто не просмотрит ниже пренебрежет; толь же меньше неприятель сим подвигом способ выиграть может тем паче, что расстояние до Франкфурта чрез Швет не более осьми миль, следовательно неприятель не осмелится, имея в такой близости армию вашего величества, корпус какой-либо отделить против армии генерала-фельдмаршала графа Дауна.

Отсюда прямо к Франкфурту с армиею итти и при Одере пост занять для центра армии, деташированными корпусами за рокою Одерою действовать в виду всей неприятельской армии удачно быть не могло б. Содержаться долго в той позиции против Франкфурта при Одере отнюдь невозможно, потому что в так малой частице Бранденбургии, коя по здешней стороне Одера, не имея надежды ни на получение в толь пещаной, следовательно бесплодной, земле фуража и провианта, ни на покупной позади армии в Польше провиант, толь же меньше на подвозимой из так отдаленных по Висле реке учрежденных магазинов, долго пробыть нельзя без подвержения людей и лошадей крайнему изнурению и неприятным следствиям.

В Шлезию поворотить в таком намерении, чтоб пропитания для армии сыскать, нельзя, ибо уже предварительно за подлинно уведомленось, что она в съестных припасах великую скудость имсет, а на неприятельские магазины надежно положиться не можно, да и с содержанием вышеломянутых писем сие предприятие не сходствовало б.

По сим обстоятельствам резон войны и всеподданнейшая рабов вашего величества должность требовала лутчей способ для благосостояния армии избрать, каков сей, которой подвигом в Померанию учинен.

Таким образом армия вашего величества при довольствии поправлена, целая почти Померания покорена; неприятель поблизости всегда в пределах содержан, а по усмотрению обращенной оному диверзия деташаментами учинена, с швецким корпусом непрерывная коммуникация содержана и успехи оного подкреплены, також по сближении генерала-фельдмаршала Дауна чрез партии, сношение и о взаимных предприятиях известие подаваемо, равно как и чрез реку Одору переход учинен быть может.

Итак, не имея далее провианта, как до 1-го числа будущего августа, переход чрез Варту и расположение по оной и по Одере рекам с успешностью учинены быть имеют, дабы тем скорее и учреждение магазинов начать. Какой же оные успех иметь будут, вашему величеству во свое время всенижайше донести не премину.

Вилим Фермор.

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией к крепости Кюстрин и о бомбардировке ее

№ 189

5 августа 1758 г., лагерь при Кюстрине

Вследствие последних моих всеижайших реляций, чрез подпоручика Потулова из города Камина отправленных, имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что к городу Кюстрину с армиею прибыл и в пушечной выстрел от оной расположился, а город, как ваше величество из приложенного при сем журнала под знаком¹ усмотреть изволит, благословением всевышнего и счастьем вашего императорского величества чрез бомбардирование совсем меньше суток в пепел превращен. С какою храбростию и мужеством гранодеры шли, канонеры и легкое войско действовали, описать нельзя; довольно того, что находящиеся при армии знатные волонтеры отзывались, что и в историях таких примеров не найдется, чтоб днем пришел к такому сильному городу, прямо без употребления заступа под городские пушки итти, неприятеля прогнать, город бомбардировать в форштатом овладеть. Я должен как деташемент, так и командиров оного высочайшей вашего императорского величества милости препоручить. Но яко укреплению сего города еще невредимы и без осадной артиллерии, не имея чем брешу сделать, оным овладеть не можно, а чрез воды перейти весьма трудно, тако я намерен оной в блокаде держать, а между тем стараться чрез реку Одер ниже города в миле, где мною место сыскано, мост наводить и, естли возможно, крепость окружа, оную со всех сторон коммуникациею отрезать; а потому по усмотрению неприятельских обращеней нарочитые деташементы к Берлину или к другим Бранденбургским местам, где способнее то учиниться может, для сделания неприятелю знатной диверсии отправлять.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 82—83. Подлинник.

Рапорт майора Г. Штрика В. В. Фермору о занятии г. Шведта

7 августа 1758 г., Шведт

В силе данного от его графского сиятельства господина генерала-лейтенанта графа Румянцева ордера, командирован я с пятьюстами человек пехотных и девяносто человек казаков в местечко Шведт для овладения мосту, в силе которого приказу я прибыв до деревни Грабо, сего месяца 7-го числа поутру, известился чрез

¹ Условный знак не воспроизводится.

посланных от меня разъездов, что неприятель с пехотою и несколько человек гусар, построившись у мосту, стояли, из которых несколько гусар, перешед реку, на плоту разъезд свой имели, которых посланная от меня малая партия разбила и убила одного гусара, потом принудила их бежать и за ними гналась до самой реки, где они прикрыты были пехотою и пушками. Я, усмотря то, немедленно построил пехоту свою фрунтом и, спустясь с горы, маршировал до самой той дистанции, откуда можно было неприятеля из единорога вредить, где, остановясь, зачал в них бомбы метать и из пушек стрелять, чем принудил неприятеля весьма авантажю свой пост у моста оставить и ретироваться в город, разломав мост, откуда оные по усиленной с нашей стороны стрельбе и бросания бомб, оставя город, с поспешением ушли. Что видя я, приближаясь со всею своею командою к реке, занял пост свой у мосту, где и нашел оставленные от неприятеля чугунные малые пушки 3, а разломанные мосты теми жителями опять того же числа попрежнему исправлены, для всякой осторожности поставлены пекеты по ту сторону реки казачьи, а в городе пехоты 120 человек. Я же с достальными содержу свой пост у вышепоказанного мосту для занятия перевозу, в Рейвалд послан от меня офицер с 40 человеками казаков и при одном старшине, при сем же вашему высокографскому сиятельству представляю взятые от здешних бургомистров ведомости деньгам и провианту сколько в городе найдено, а в прочем с нашей стороны урону побитых и раненых никого не имеетца.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 102 и об.
Копия, заверенная Фермором.

№ 140

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о рекогносцировке левого берега Одера и о занятии переправы у г. Шведта

№ 193

9 августа 1758 г., лагерь под Кюстрином.

После отпущенных от 5 и 6-го сего всеижайших моих реляций, приемлю смелость вашему императорскому величеству вкратце всеподданнейше донести, что 7-го числа вниз по реке Одеру от лагеря верстах около пяти для учинения неприятелю амбража и пропуска судов с съестными припасами, пантонной мост чрез рукав реки Одеры до острова, которой лесом зарощен, наведен и редут сделан и пушки поставлены, из коих по разъездным неприятельским партиям и стрельба производится. Под городом при первой параллели для защищения от городских пушек каждую ночь работа продолжается и к такому состоянию приходит, что находящимся в оной людям от беспрестанного из города бомбардирования и из пушек стреляния весьма малой урон причинен.

Брегадир Краснощеков 7-го числа по моему ордеру двести человек казаков и калмык на ту сторону реки Одеры вплавь для полу-

чения от неприятеля языка послал, которые, переплыв и небольшой пост гусар прусских нашед, три человека из оных в полон взяли, да одного пастора и двух шульцов из тамошних деревень с собою привезли, лошадей сто пятьдесят и рогатого скота триста тридцать, також плавущие ст Штетина два судна остановив, к здешнему берегу прыгнали, в коих муки сорок четыре бочки найдено. Для ободрения и поощрения казаков к таким партиям за каждого гусара тем, кои именно оных поймали, по двадцати по пяти рублей выдать приказал. Из лошадей семьдесят в подъемные выбрано и в полки роздано, прочие же казакам оставлены, скога двести штук на армию взято, а сто тридцать и мука казакам отдана, с таким именно увещанием, что ежели и впредь таким образом в неприятельской земле поступать будут, как в сей партии, о чем допросы гусар и шульцов, с коих при сем точные копии, свидетельствуют, то высочайшую вашего императорского величества милость ожидать имеют.

8-го числа получен рапорт от отправленного по моему ордеру для занятия по сю сторону реки Одера против города Швета майора Штрика, с которого для высочайшего усмотрения при сем копию купно с копиями тех ведомостей, сколько чего в краткое время по занятии города Швета тамо найдено, и оригинальной лист марграфини того места, данной секретарю ее, всподданнейше полношу¹; но яко сей пост, в рассуждении каменного чрез реку Одера моста и способной с Помераниею коммуникации весьма важен, тако я командированному в Старгард для занятия и учреждения в оном магазина, равно как и для выписывания контрибуцией, генералу-поручику графу Румянцеву ордер послал, тракт своей дивизии на Старгард оставить и к Швету налево поворотить, куда прибыв, по сю сторону моста такой пост взять, откуда мостом командовать и своих в городе при всяком случае курсовать мог бы; а в Старгард на свое место отправить одного штаб-офицера с командою с довольным наставлением, подтвердив ему содержание доброго порядка и наистрожайшей дисциплины. Между тем же для скорейшего помянутого майора курсования послан отсюда прямо генерал-квартирмейстер Штофель с Чугуевским казацким и Дячкина донским полками да с славяно-сербскими эскадронами и на подкрепление оных один батальон пехоты с пушками.

Неприятель еще и поныне в виду вашего императорского величества армии по той стороне реки стоит, а блокада города без дальнего урону чрез бомбардирование из единорогов и гаубиц продолжается, только, всемилостивейшая государыня, крепость за тремя водами великими и непроходимыми болотами, якоже и за неизменением осадной артиллерии, без которой брешу сделать нельзя, с здешней стороны взять не можно, не отняв у ней за Одером коммуникации; но невзирая на все сии затруднения и необходимости, по рабской моей должности от меня все то предпринято и

¹ См. док. № 139; ведомости и упоминаемый лист в деле отсутствуют.

употреблено быть имеет, что неприятелю одним или другим образом к урону и вреду касаться может.

Ныне армия вашего величества, стоя здесь, чрез молотьбу уже по 16-е число сего хлебом запаслась, а сентября по 1-е число привозным и собранным из земли запастись имеет.

Я с двумя дивизиями здесь при Кистрине в полторы пушечных выстрелов в выгодном лагере нахожусь, генерал Броун, которой от своей болезни выздоравливать начал и к которому ордер послан немедленно с армиею соединиться, с корпусом при Ландсберге стоит, а генерал-поручик Румянцов с третьею дивизиею, как выше упомянуто, к Швету марширует, итакo вспоможением всевышнего вся армия благополучно обстоит и вскоре всеми силами соединится, и к реке Одере приступит. Генерал-майор Ефремов по рапорту уповательно чрез три дни сюда ж прибудет. . .

Видим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 99—101. Подлинник.

№ 141

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф)

№ 194

15 августа 1758 г., с места сражения при урочище Фирстенфельде.

По отпуске последней моей всеподданнейшей реляции из под города Кистрина на эстафете, от 12-го сего месяца, получа того ж дни на вечер подлинное известие, что король прусской ниже Кистрина три мили под местечком Цилинцах¹ делает на старом Одере из судов к переходу мост, а чрез канал, которой гораздо выше Одера, разобранной мост починивать начал, почему тот же час полковник Хомутов с командою для препятствия оного дела послан, точно как скоро туда прибыл, получена ведомость, что уже прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия уже на нашу сторону сильно перебирается.

Почему того ж числа на вечер блокада города Кистрина так порядочно и благополучно отвозом тяжелых пиесов артиллерии и дву тысяч гранадир последовала, что ни одного человека притом не потеряно. Потом в четвертом часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордера де-батальи весьма способное, пришла и при урочище Фирстенфельде без всяких обозов стала во ожидании прусской ар-

¹ Цнаенциг.

мни прибытия. И по счастью корпус под командою господина генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился. На вечер стали уже прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля, а в 14-й донь генеральная и престокая баталия началась пополуночи в девятом часу, наперед с пушечною пальбою, а чрез полтора часа начался из ружья огонь и с такю жестокостию бесперерывно продолжался, что до самой ночи одна другой стороне места не уступали. В десятом же часу отступила прусская армия рессийской место баталии, где российская чрез ночь собралась и не токмо в виду прусской ночевала, но на другой день имелся роздах, собирая своих раненых и пушек, сколько неприятель допускал.

Урон раненых из генералитета, штаб и обер-офицеров весьма знатен, токмо по кратности время точно показать не можно, а при-шлется впредь, как скоро походная канцелярия в том исправиться может, а ныне кратко на память о некоторых из генералитета и штаб офицеров показано. А сверх того ссылаюсь на словесное показание посланного с сею депешою господина полковника Розена, которой пространнее на все обстоятельства изъясниться может. Я не в состоянии вашему императорскому величеству о поступках генералитета, штаб и обер-офицеров и солдат довольно описать и, аще бы солдаты во все время своим офицерам послушны были и вина потаенно сверх одной чарки, которою для ободрения выдать велено, не пили, то б можно такую совершенную победу над неприятелем получить, какая желается. А ныне я, припадая к стопам вашего императорского величества, всенижайше донести должен, что в рассуждении великого урона, слабости людей и за неимением хлеба принужден сегодня до тяжелых наших обозов и хлеба семь верст до Грос Камина, а потом до Ландсберга, где надеюсь с третьей дивизиею, состоящею в Швете, соединиться, буду по реке Варте субсистенцию армии сыскивать. Денежная казна поныне почти вся сохранена, а секретной экспедиции все дела, чтоб в какой конфузии неприятелю в руки попасть не могли, сожжены, в том числе и ключ азбуки, которого впредь с курьером в присылку ожидаю.

Его высочество принц Карл и генерал Сент-Андре не дождавши совершенного окончания баталии, заключая худые следствия, ретировались в Швет к третьей дивизии, а экипаж его высочества при большом обозе армии поныне в целости. Я при сем неудачном случае по моей рабской должности всевозможные меры употреблять не оставлю, и припадаю к стопам.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 112—113об. Подлинник.

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий
армии В. В. Фермора¹

14 августа 1758 г.

Как скоро рассвело, то неприятельская армия маршировать стала с левого нашего фланку к правому; наши легкие войски с его гусарами сражаться начали и в беспрестанном перестреливании легких войск неприятель к Грос Камину пробирался, но не дошед до оного, вправо косогором подаваться и в лощину за селом Цорндорфом заходить стал; стоящие под сим селом наши гусары, получа повеление, оное зажгли и как скоро неприятель за сие село зашел, то и пушечную пальбу производить начал с неслыханною жестокостию, которая продолжалась беспрерывно более полутора часа; с нашей стороны неутомленным попечением всего генералитета и артиллерийских штап и обер-офицеров равномерным образом соответствовано. Наноследи в исходе 11 часу из мелкого ружья огонь загорелся, ибо неприятель наш правой фас бригады генерала-майора Панина и бригадира Уварова, первой гранодерской, Воронежской, Санкт-Петербургской и Новгородской також два полка бригады принца Любомирского и бригадира Леонтьева, а именно третий гранодерской и Ростовской атаковал, откуда храбростию солдат скоро разбит и прогнан до второй его линии, в то же самое время генерал-майор Демику с кавалериею неприятельское левое крыло с такою храбростию атаковал, что первую линию опровергнув и два полка пехотные изрубив, на вторую напал и королевского флигель-адъютанта графа Шверина в полон взял; но пушечная вторая линия пальба и подкрепление неприятельской кавалерии принудили как пехоту, так и кавалерию отступить. Неприятель, сделав анфиладу своею артиллериею, чрез сильной с его стороны ветер и великую на нас веющую пыль и дым ему способствовали паки всю линию атаковать, но не взирая на то отступившие наши пехотные полки, подкреплены будучи другими, вновь неприятеля прогнали, в которое время генерал-майор Панин и принц Любомирской контузиями в груди ранены, бригадир Уваров тяжело ранен, генерал-майор Мантейфель ядром в ногу ранен, а главнокомандующий армиею генерал и кавалер Фермор в ногу ж контузию получил. Неприятель крылом правым сформированной корпус атаковал, и баталия с обеих сторон так велика и так жестока была, что оною беспримёрною и нанотчаяннейшею назвать можно, она с равным с обеих сторон упорством, не взирая не превосходящую неприятельскую силу, продолжалось до самой темной ночи, которая едва разъяривше-

¹ Описание боя при Цорндорфе в документах № 141 и 142 не объективно и об ошибках командования ничего не сказано. Так, не упомянуто о бегстве с поля боя Фермора, не указано, что большие потери русских были следствием сомкнутости их боевого порядка, построенного в соответствии с диспозицией главнокомандующего Фермора (документ № 130) и т. д. Тем не менее это описание все-таки более соответствует истине, чем прусские источники.

муся войску пределы положила. Во все время баталии несколькократно одна сторона другую сбивала. Однако неприятель после баталии храброму нашему войску уступить принужденным нашелся, взятой к армии обоз во время баталии из лощины, в которой оной поставлен был, пробрался к лесу и к болоту, некоторая часть оного уже и за болотом была. Генерал и кавалер Броун в пятом часу бесчеловечно ранен и генерал-майором Дицом на телеге в то место привезен, где раненые перевязывались. Неприятельские гусары, хотя дважды в обоз и прорвались, были однако по сильному отпору находящихся у прикрытия оного команд с немалым уроном прогнаны, при сем случае удалось неприятелю несколько из партикулярных экипажей и одну пехотного комиссариата фуру, в которой было 30 000 рублей, разграбили, генералы-поручики Салтыков и граф Чернышев, генерал-майор Мантейфель Цеге, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс, полковники Фулerton, Пекетов и Гайзер да майоры Эссен и Паткуль и несколько человек обер-офицеров безвестно пропали, из коих, чаятельно, и в неприятельские руки попались, урон наш убитыми и ранеными еще назначать нельзя, но между раненых находится генерал-поручик князь Долгоруков, генерал-майоры Лесонтьев контузию в ногу, Олиц, от артиллерии Бороздин и Холмер ранены, бригадир Гаугревен контузию получил, артиллерии полковник Мусин-Пушкин убит, полковник Вильмут ранен, подполковник Арент, майоры Эрен Адлер в безвестных, Брем убит, Игнатьев и Тургенев контузии получили.

С неприятельской стороны как пленные, коих число до 1200 человек простирается и дезертиры предъявляют, что урон их весьма велик.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С»,
лл. 598 и об. Подлинник.

Экспликация к плану сражения при Цорндорфе¹

Изъяснение на I позицию

Августа 12-го числа получена ведомость, что прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия на нашу сторону сильно перебирается.

Чего ради того же числа на вечер снятие блокады города Кистрина, так порядочно и благополучно отвозом артиллерии и двух тысяч гранодер последовало, что и ни единого человека притом не потеряно.

Потом в 4-м часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордера баталии весьма способное, пришла и при урочище Фирштенфельде без всяких обоз стала во ожидании прусской армии прибытия.

По счастью корпус под командою генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился.

¹ См. карту, приложенную в конце текста.

На вечер уже стали прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля.

В 14-й день генеральная и престекокая баталия началась пополуночи в 9-м часу.

Неприятель с армиею шестидесяти тысяч человек, следственно с весьма превосходящим числом, ибо генерал-порутчик граф Румянцев со всею его дивизиею и деташемент генерал-квартирмейстера Штофеля находились при городе Швете и с армиею соединиться не могли, сделал нападение сперва на правое наше крыло, а вскоре распространил оное и по всему фронту сперва пушечною пальбою, а потом мелким, и сия пальба продолжалась бесперывно до самой ночи с равною с обеих сторон жестокостию.

Наша армия стояла неподвижно до самого вечера и с такою храбростию и силою неприятелю отпор дала, что он ни на пядень земли не выиграл, несмотря на то, что от великого дыму по причине бывшего на нас ветра и от превосходящей его силы, он великие пред нами имел авантажи.

К вечеру надежда еще больше умножилась одержать над ним наисовершеннейшую победу, ибо левое наше крыло, напав на правое неприятельское с примкнутыми штыками, и оное тотчас рассыпало и ужасное в нем кровопролитие сделало.

В то же время удалось и неприятельскому левому крылу понудить наше правое назад отступить так, что к оному несколько и других полков последовало, но неприятель был уже так слаб и так разбит, что ни за ретиrowавшимися следовать, ни оставшихся на месте баталии к отступлению принудить не мог.

И так, наша армия, вновь построившись, принудила наконец неприятеля место баталии оставить, на котором в виду неприятеля и почевали.

Изъяснение на II позицию

И поутру на другой день, то-есть 15-го числа возобновить баталию он показался в II часу пополуночи, но, нашед армию в готовности к сражению, атаковать оную не отважился, а начал только пальбу из пушек, которая продолжалась до самого вечера с обеих сторон с некоторыми перемешками и с тою только разностию, что неприятельская артиллерия сей день нам почти никакого урону не сделала, напротив чего от нашей артиллерии неприятель, а особливо кавалерия его, крайне много претерпела.

Оная приблизилась было к нам, дабы завести сражение, но так сильно артиллериею встречена была, что перестраиваясь многократно для сравнения сделанных в ней от великого урона промежек, наконец с крайним беспорядком в бег обратилась и пехоту свою равномерно к ретираде принудила.

Итакo помощью всевышнего по жесточайшем и кровопролитнейшем слишком чрез 10 часов продолжавшемся сражении место баталии нами одержано и довольно число неприятельских пушек и знамен в трофеи получено.

Изъяснение на III позицию

16-го числа поутру весьма рано наша армия к Грос-Камину маршировала и расположилась лагерем, где тяжелой обоз вагенбургом стоял.

А неприятель во время оного ретировался.

Во время марша наша кавалерия составляла арьергард, а казаки левую сторону прикрывали и имели с неприятельскими гусарами небольшие сражения.

Неприятельская ж кавалерия, показывая вид, что наш арьергард атаковать хочет, но артиллерию всегда прогоняема была.

А неприятель лагерем расположился между деревень Тампсель и Вальнесдорф.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1752. Подлинник.

№ 143

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о движении армии после сражения при Цорндорфе к Гросс-Камину и о потерях в генералитете

№ 195

18 августа 1758 г. Лагерь при Гросс-Камине

Вслед последней моей всеподданнейшей с полковником Розеном отправленной реляции доношу, что я с оставшею армиею с места батальи, забрав сколько возможно и неприятельская пушечная стрельба допустила, раненых, погребши наших убитых, 16-го числа на самом рассвете по учиненной диспозиции в виду неприятельской армии выступил к нашим оставшим обозам и провиантскому магазину, маршировал семь верст карсем; артиллерию, как свою, так взятую от неприятеля, везли солдаты за неимением достаточной упряжки на себе, а раненых казаков в тороках и на заводных лошадах. Неприятель, видя такой порядок в марше, не токмо на армию, но и на арьергард не напал, и около девятого часу я благополучно к местечку Грос Камин прибыл и в крепком лагере несколько дней для распоряжения обозов и отправления к Дризену больных остановиться принужден.

Дивизия под командою генерала-порутчика графа Румянцева от Швета, забрав из Зольдинга и Старгарда команды, для соединения с армиею следует к Ландсбергу, а к генералу-лейтенанту Резанову с выступившими к Кольбергу тремя полками, аще оной город и крепость не заняты, велено следовать на Битау и Дризен, дабы могли к подкреплению армии служить, ибо все двадцать пехотные полки, которые в батальи были, здоровых строевых не более пятисот человек в каждом имеют.

Я обстоятельных ведомостей о убитых и раненых, потерянной и от неприятеля взятой артиллерии доньше сочинить не в состоянии, а чтоб тем умедлить моим всеподданнейшим рапортом не смею. И того ради отправляю с сим нарочного курьера графа Петра Апраксина, на которого объявление о состоянии армии вашего императорского величества всеподданнейше ссылаюсь, а притом по рабской моей должности доношу: по полученным подлинным известиям гене-

ралы-лейтенанты Салтыков и Чернышев, генерал-майор Мантейфель, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс в полон взяты, а здесь при армии генерал Броун, генерал-лейтенант Долгорукий, генерал-майоры Любомирской, Панин, Леонтьев от ран больны находятся; а и сам я всеподданнейший раб вашего императорского величества от ран в правую ногу, хотя и не тяжелая, но контужен и по состоянию моего ослабленного здоровья с крайнею нуждою всеподданническую мою должность править могу. Итого ради, припадая к стопам вашего императорского величества, всеижайше прошу повелеть снабдить меня на место раненых и в полон взятых генералитетом; а оставших после баталии, которые со мною старание приложили армию собрать и паки построить генерал-майоров Мордвинова, Фаста, Языкова, Демику и Дица, а от артиллерии Нотгелфера всемиловнейше пожаловать орденами святыя Анны.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 114—115. Подлинник.

№ 144

Ведомость о трофеях, взятых русскими в цорндорфском бою, поданная В. В. Фермором в Конференцию

[21 августа] 1758 г.

	Число
Знамен пехотных	8
Штандартов в том числе без древки 1	2
Барабанов медных	7
Артиллерии	
Пушек на лафетах { 12-ти фунтовых	15
{ трех-фунтовых	7
Гаубиц полупудовых в том числе без лафета 1	4
Итого	26
Ящиков картаульных долгих	2
На передках	2
В них зарядов пушечных { 12-ти фунтовых	260
{ 8-ми фунтовых	52
{ 6-ти фунтовых	129
{ 3-х фунтовых	229
Итого	670
Бомб { Пудовых	32
{ Полупудовых	94
Итого	126

А прочие заряды, кроме вышеписанных, кои взяты были в плен, с пятого на десять по двадцатое число сего ж августа употреблены по неприятелю.

Взято в плен

Королевской флигель-адъютант	1
Обер-офицеров	6
Лекарь	1
Унтер-офицеров	3
Рядовых	174
Итого	185

Явившихся собою дезертиров	Обер-офицеров	1
	Унтер-офицеров	13
	Капралов	2
	Рядовых и прочих нижних чинов	723
	Гусар	27
Итого		766

Всего всех чинов пленных и дезертиров 951
Из того числа взято его высочеством принцем Карлом саксонских солдат . 75
Цесарским генерал-фельдцейхмейстером Сант Андреем цесарцов 125

Итого 200

Затем отправлено в Мариенвердер всех чинов 751

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. I, лл. 290 и об. Подлинник.

№ 145

Сведения о потерях в сражении при Цорндорфе

Ведомость сколько во время с неприятелем сего августа 14-го дня сражения в полках и командах воинских служителей побито, безвестно пропало, тяжело и легко раненых, затем действительно здоровых налицо состоит значит под сим¹

21 августа 1758 г.

Полки	Побито и безвестно пропало	Тяжело раненых	Легко раненых	Налицо в полках считавшихся здоровых
<i>Кирасирских</i>				
Его императорского высочества	80	97	45	389
Третьего	163	92	5	333
Казанского	62	73	20	271
Новотроицкого	63	62	14	177
<i>Ковно гранодерского</i>				
Каргопольского	18	16	19	319
<i>Драгунских</i>				
Тобольского	70	47	4	214
Архангелогородского	22	17	14	161
Итого	478	404	121	1864
<i>Гусарских</i>				
Сербского	120	11	21	534
Грузинского	46	8	4	379

¹ Заголовок подлинника.

Подки	Тяжело и без- весно про- пало	Тяжело ра- неных	Легко ра- неных	Полве в пол- ках налицо состоят за- годы
<i>Эскадронов</i>				
Славеносербских	13	1	—	250
Новосербских хорватовых	176	6	—	705
Итого	355	26	25	1 69
<i>Пехотных</i>				
Гранодерских	Первого	538	538	19
	Второго	266	217	182
	Третьего	522	523	93
	Четвертого	322	297	125
Невского	290	147	111	79
Ростовского	352	195	91	94
Черниговского	483	217	74	75
Троицкого	241	226	49	81
Щюльтебургского	263	224	98	83
Санкт-Петербургского	512	259	106	48
Новгородского	179	329	63	45
Воронежского	204	321	139	57
Рязанского	205	280	157	50
Казанского	180	268	80	71
Смоленского	274	250	47	61
Муромского	212	173	204	60
Бутырского	237	232	38	77
Кексгольмского	323	203	36	71
Ладожского	416	278	15	44
Суздальского	269	194	94	70
Итого	6 288	5 366	1 821	14 193
<i>Обсервационного корпуса</i>				
Гранодерского	879	632	93	1 940
<i>Мушкатерских</i>				
Первого	748	535	192	1 401
Третьего	693	652	102	1 270
Четвертого	1 103	639	295	74
Пятого	1 575	575	11	1 18
Итого	5 008	3 033	683	6 540
Полевой артиллерии	68	94	5	1 53
Полевой же артиллерии обсервационного корпуса	154	115	—	20
Инженерного корпуса	13	3	—	10
Итого	235	212	5	1 87
Всего в вышеписанных полках и командах	12 191	9 041	2 651	26 140

В. Фермор.

Ц Г В И А, ф. 27, св. 2, ч. II, л. 228 и об. Подлинник.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о состоянии армии после сражения при Цорндорфе и о прибытии ее к Ландсбергу

№ 197

23 августа 1758 г., лагерь при Ландсберге.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по отправлении сержанта Эльсинга я лагерь свой от Грос-Камина отправил накануне весь обоз нижнею по над Вартою рекою дорогою в виду неприятеля ретираду свою к Ландсбергу для соединения с дивизиею генерала-поручика графа Румянцева взял и чрез всю ночь, маршируя, неприятельские в лесу дефилен благополучно перешел, на рассвете при селе Торно остановился, где отдохнув несколько, далее к Ландсбергу следовал и с третьєю дивизиею соединился. Неприятель, хотя с частию кавалерии за нами следовал, однако ничего предпринять не отважился, кроме того, что вчера под вечер с нашими форпостами несколько перестреливались. Теперь я в такой позиции при Ландсберге лагерем стою, что уповаю с помощью всевышнего, буде неприятель осмелился бы атаковать, настоящей ему отпор учинить, между тем всякие распоряжения чинятся для отправления раненых вперед к Дризену, а оттуда далес к Висле реке на прибывших из Пруссии с провиантом подводах. Армия вашего императорского величества ныне по соединении с третьєю дивизиею и с новоформированным корпусом состоит около 40 тысяч человек, кроме гусар и казаков, которых число людей верно показать нельзя, затем, что ото дня в день разбежавшиеся по лесам люди к своим полкам возвращаются, но, исподволь исправившись, верной рапорт всеподданнейше прислать не премину. Вчера получил я от генерал-адъютанта Волперснова чрез прусского трубача письмо, в котором и другое от генералов-поручиков Салтыкова и графа Чернышева, с коих при сем, равно как и с ответом моих к ним, точные копии всеижайше подношу, також и именно список всем в прусском полону находящимся генералам штаб и обер-офицерам.

В протчем при армии вашего императорского величества за помощью всевышнего люди в добром присмотре и довольствии, провиантом до 1-го числа сентября запаслись и всякая удобовозможная от неприятельских сюрпризов предосторожность посылкою легких партий берется, а какие о движениях его ведомости получены будут, о том вашему императорскому величеству доносить не оставлю, теперь оной от армии вашего величества с одним корпусом стоит лагерем по сю сторону села Торно расстоянием отсюда верстах в 12-ти, к генералу-поручику Резанову ордер послан, буде он крепость Кольберг по сю пору не занял, то, оставив оную. Помераннею, к Дризену маршировал. Равномерно и брегалиру Нумерсу в Мариенвердер предписано с тремя полками в готовности быть по первому ордеру, куда повелено будет немедленно следовать, ибо я намерен армию вашего императорского величества шестью полками из оставленных при Висле подкрепить для всякого случая.

Ежели же генерал поручик Резанов крепость Кольберг занял, то удобовозможное старание прилагать имею с армиею к нему придвинуться, о чем впредь по обстоятельствам всеижайше донести не премину.

Велим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 129—130 в об. Подлинник.

№ 147

**Перевод с письма фельдмаршала Л.-И. Дауна
В. В. Фермору о действиях и планах
австрийского командования**

25 августа 1758 г., главная квартира в Герлице

Я не сомневаюсь, что отправленной мною з 17-й день сего месяца к вашему сиятельству подполковник господин Нугент, депеши свои вам вручил, и о обстоятельстве дел с здешней стороны обстоятельно вам словесно донес.

Ныне я обратного его приезда с тем вящим желанием ожидаю, что в здешнем месте о ваших предприятиях ничего надежного проведать нельзя, а в получаемых известиях столько прекословия, что известии, сегодня за подлинно объявляемые, завтра опровергаются, хотя в том крайняя нужда, чтоб не токмо я от времени до времени о ваших операциях уведомлен, но и ваше сиятельство о здешних операциях основательное известие имели, дабы обе стороны потому надлежащие меры принять могли.

В рассуждении того и обещанного вашему сиятельству точнейшего согласия я ныне за потребно рассудил, Ангальт-Цербстского полку ротмистра барона Фейниса отправить к вам, чрез которого я вашего сиятельства уведомить оставить не хотел, что я между тем с порученною мне императорскою королевскою армиею сюда прибыл, генерала-фельдмаршала лейтенанта Лаудона с достаточным корпусом отправил в Пейн, чтоб он там утвердился, а подполковник Патласти отправлен в околичности Франкфурта на Одере, которым обоим уже вчерась в тамошние места прибыть надлежало. От того неприятелю не малой абраж чинится, и, чаятельно, он побужден будет от того корпуса, которой король прусской с собою к армии фельдмаршала Дона привел и которой состоял в 11 пехотных полках и 22 эскадронах конницы, паки большую часть против вышеписанных команд отправить.

Со всем тем надобно и во уважение принять, что понеже неприятельская армия по отступлении из Богемии у тамошних границ стала, и только король с вышепомянутым корпусом прочь отошел, то с здешней стороны не так скоро движение предпринять можно, отчего неприятель с новым усилением толь великой переезд взял, что с здешней стороны, а особливо за неимением магазейнов, ибо по большей части привоз чрез горы по одной только дороге производить имеет и ни Эльбою, ниже Одером реками пользоваться не

можно, а напротив того обе реки неприятелю не малое облегчению в привозе подают, и никоим образом в прямое время с ним тамо сойтись нельзя, следовательно с армиею вашего сиятельства соединиться нельзя, ежели всему протчему предпочесть надлежало б. Но как в здешнем месте все возможное изыскивается, ежели б не токмо неприятелю чувствительной удар нанести, но и его принудить, дабы он собранную против вашего сиятельства силу к другому месту подвинул, того ради при нынешних обстоятельствах за полезнейше быть рассуждено, освобождение Саксонии наиприлежнейше предпринять, чем неприятель больших своих выгод, коими он во всей войне изрядно пользоваться умел, лишен будет, а напротив того привоз по Эльбе реке доставаем не меньше ж и с армиею вашего сиятельства сближенность быть имеет.

И для того с моей стороны умедлено не будет потому поступить, чего для по оставлении знатного корпуса в Шенберге, для прикрытия Каузница в Шлезии сего числа с армиею подняться и чрез Пауцен поход продолжать буду, а потом увижу, что на Дрезден или на Торгау, или же еще далее предпринять можно, а операции с здешней стороны по согласию с состоящею под командою принца цвейбрикского соединенною имперскою армиею таким образом предприняты будут, что сия последняя по ту сторону Эльбы, а порученная мне императорская королевина армия по сю сторону Эльбы действовать станет.

О чем я не хотел оставить вашего сиятельства уведомить, предоставляя себе о дальних происшествиях впредь сообщить. Напротив того я прошу почаще мне о происшествиях в вашем месте сообщать, пребываю с совершенным высокоочитанием.

Теперь получено известие, что генерал-фельдмаршал-лейтенант Лаудон Пенц вчера взял на капитуляцию.

ЦГБИА, ф. ВУА, л. 1663 „В“
лл. 158, 159—161 об. Перевод

№ 148

Письмо В. В. Фермора Л.-И. Дауну о расположении русской армии и о дальнейших намерениях ее командования

*28 августа (8 сентября) 1759 г.,
главная квартира при г. Ландсберге*

Принося вашему првосходительству покорное мое благодарение за сообщение сочиненного вами операционного плана, имею честь по письму вашему от 25 августа, врученному мне чрез господина ротмистра барона Фейгниса, сим в ответ объявить, что содержание совершенного согласия с вашим првосходительством в рассуждении следующей от того пользы особливим предметом я положил, итак ни малейше не сомневаюсь, что ваше првосходительство мне в том справедливость покажете, что я по приезде императорских королевинных курьеров також чрез господина генерала-майора Шпрингера и посланными журналами не оставил, о всех

здешней стороны движениях и о предприемлемых операциях российской императорской армии, ваше превосходительство обстоятельно уведомить, тако ж господину генералу-фельдцейхмейстеру барону Сент-Андре без сомнения от времени до времени о происшедшим сообщил. Если же сверх того что важного происходило, то с курьерами или партиями, императорской королевской армии о том знать дано было, якоже 18/29 числа августа, прапорщик Розенберг с известием о батальи курьером от меня отправлен, тако ж августа 25/ сентября 5 дня партия 2000 человек с капитаном Шелтингом к вашему превосходительству отправлена была с письмом, и с которого при сем и копию включаю.¹

С того времени ничего важного не происходило, кроме того что дивизия господина генерала-лейтенанта графа Румянцева с состоящею под моею командою армиею, которая, не считая нерегулярных войск, за исключением убитых и раненых, между тридцать и сорока тысяч сражающихся состоит, под Ландсберхом соединилась. Я оной для содержания коммуникации с Померансиею и Пруссиею, тако ж для взятия провианта на пол месяца в выгодном положении в лагере стоять велел. Вся неприятельская сила, которая по счету всех пленных и беглых в 50 000 человеках состояла, да еще по ныне до 30 000 человек состоит, в полутора мили от нас в лесу стоит. Наши форпосты стоят друг другу в виду, и ежели вашему превосходительству удастся неприятеля прогнать, чтоб он силу свою разделил, то я сего случая не упущу, ему чувствительный удар нанести, ибо инако весьма отважно было б своих авантажей лишиться и прусскую армию в ее выгодном положении атаковать. Дризен, Фриденберг, тако ж и прочие по прусской гарниции лежащие городки нашими войсками заняты. Я прилежно присматриваю всякие неприятельские движения, почему и первую дивизию, которая с стороны вашей или ниведской учинится, всемерно в свою пользу употреблю, а между тем с нетерпеливостью полезных о том известий ожидаю. И дабы ваше превосходительство о вышепомянутых обстоятельствах немедленно уведомить, то я с сим письмом поручника Ренне нарочно курьером в вашу армию отправил, ибо господин барон Фейгнис здесь еще несколько дней пробудет, а потом результат дальних операций российской императорской армии к вашему превосходительству привезет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 162, 162 об., 166—167 об. 163. Перевод.

№ 149

Указ императрицы Елизаветы по случаю победы, одержанной русскими при Цорндорфе

2 сентября 1758 г.

Нашему вернолюбезному, ныне в походе находящемуся, регулярному и нерегулярному войску.

¹ Копия письма в деле отсутствует.

Одержанная армеею нашею над королем прусским в 14 августа сего года недалеко от Кистрина при местечке Фирштенфелде победа, есть дело рук всемогущего, и мы с должным благодарением признаваем его на нас и нашу армию щедро излившую благодать. Оказанная на оной баталии войском нашим храбрость и неустрашимое мужество есть действительною и от самого провидения непременно узаконенною его должностию, и знаком, колико творец в благости своей одарил наш народ похвальными качествами. Со всем тем, с матерним благоутробием взирая на оказуемые добрыми и верными рабами, хотя и по долгу к нам и любезному отечеству, заслуги и получа от нашего любезноверного генерала-аннефа Фермора и от других, под командою его находящихся генералов и равномерно от нашего любезноверного генерала Броуна свидетельство о похвальном усердии и ревности, с каковою храброе наше войско на помянутой баталии неприятелю супротивлялось и кровь свою за нас и отечество проливало, мы оставить не хотели, объявить оному чрез сие наше монаршее и матернее за то благоволение, милость и похвалу в твердом надеянии, что все и каждой крайне стараться станут дальнейшей и непрременной нашей милости учинить себя достойными.

Но как при том же к крайнему сожалению и гневу нашему слышим мы, что в то самое время, когда победа совсем на нашей стороне была и неприятель пораженной в великом смятении бежал, некоторыми своевольными и не наказания токмо, но мучительнейшей смерти достойными солдатами не токмо голос к оставлению победы и к отступлению назад подан, но число сих своевольников нечувствительно так умножилось, что они отступая, неминуемо и многих других, в твердости еще пребывших, в бег с собою привлекли, определенным от нас по дарованной нам от самого бога власти командирам ослушны явились и в то время за мерзкое пьянство принялись, когда их долг, присяга и любовь к отечеству кровь свою проливать обязывала.

Велик и праведен наш гнев, когда мы только об одном ослушании рассуждаем, но оной еще гораздо большим становится, когда представляются притом все пагубные следствия оного. Но мы об них распространяться не хотим. Каждой солдат теперь конечно сам чувствует и обличается совестью, что ежели бы всяк должность свою исполнил и места своего не покинул, неприятель, и без того побежденной, был бы совсем истреблен и теперь не новых панадней от него ожидать или не к новым супротивлениям готовиться, но во всяком спокойствии и безопасности приятные токмо плоды олавной победы собирать осталось бы. С трепетом и ужасом долженствует каждой помышлять, что наибольшей в армии нашей урон причинен не от неприятеля, но только от помянутого ослушания, ибо бегущие стреляли без разбору, следовательно или по бегущим же во след их или по тем, кои оставшись на месте в непоколебимой твердости бесчестной и поносной их побег прикрывали и победу одержали, и кои славным навеки примером верности к своему государю и отечеству в незабвенной памяти пребыть, а не ми-

шенью свосвольной и наказания достойной стрельбе служить имели.

Соболезнуем мы материе о сих храбрых и достойных сынах отечества, конечно, увенчанных уже свыше в царствии небесном за их непарушимую верность. Но те, кои хотя и неумышленно виновны их кончине, должныствуют болеть и тужить о потереии своих собратьев и о праведном и неизбежном наказании господнем, готовящемся им вместо венцов, ежели новыми делами отличного к государю своему и отечеству усердия и непоколебимой твердости прошедшего не загладят. Долженствуют вечно стыдиться и внутренно страдать, что умноженной в армее нашей их собственными побеждать обыкшими руками урон неприятель с гордостью приписывает, к своей славе, ежели при первом случае не докажут ему самым делом, что буде погрешение их и послушание могло несколько самим себе быть вредно, то однако ж храбрость их повелениями начальников предводительствуемая неприятелю несравненно предительнее и опаснее.

О благословении и помощи божией толь меньше сомневаться надлежит, что безмерное его благоутробие ожидает токмо раскаяния, а помогающая всесильная его десница, ревностно и мужественно сражающихся, дабы явить дела его величия.

Мы не упоминаем здесь точно имена тех, кои сей гнев наш заслужили, но сие для того, что мы их теперь на сей раз всемилостивейше прощаем и не хотим имена их сделать поносными и бесчестными, в твердом ожидании, что каждой согрешение свое признал, искренне об нем раскаивается и твердо предпринял или кровию своею его омыть, или мужеством и примерною верностию и безмольным послушанием превышаясь над пороками удостоиться равной от нас милости, благоволения и похвалы.

По имянному ее императорского величества указу

Князь *Н. Трубецкой*. А. *Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*.
Граф *Александр Шувалов*.

ЦГВИА, ф. 39, д. 1, лл. 104—105 об. Подлинник.

№ 150

Решение военного совета при главнокомандующем о движении на Старгард

7 сентября 1758 г., Ландсберг

1758 году сентября 7-го дня его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер, получа чрез нарочного курьера на посланную с полковником Розеном всенижайшую реляцию о бывшей 14 августа баталии ее императорского величества всемилостивейшей указ № 136, с таким имянно повелением, чтоб оной всей армии единственным прочтением обнародовать, и приемля по рабской должности всевысочайшие повеления, следующими словами изображенные:

«а мы теперь по неизвестию о вашем настоящем состоянии ничего вам не предписываем, но при несомненном уповании на милость божию ожидаем от вашего усердия и оказанного при сем толь великом и редком случае благоразумия и в военном деле искусства, также от оказанного ныне особливо всем прочим нашим генералитетом героического мужества и от храбрости всего войска, что вы собою все тр учинить, что к сохранению нашей армен и отделенных ее корпусов и к соблюдению чести оружия и славы государства учинить можно будет» в наиприлежнейшее ко исполнению уважение, весь при армен находящейся генералитет для держання военного совета в главную квартиру созвать приказал, где в присутствии оного вышепомянутой ее императорского величества указ читан, и все повелении с наиблагоговеннейшим вниманием слушаны и тако последуя с рабским повиновением высочайшему ее императорского величества намерению, в рассуждении того, что при здешнем месте к получению впредь субсистенции, наипаче же фуража, в котором недостаток уже является, для содержания армен надежды не предвидится, сверх же того, уведомясь от пленных дезертиров, что король прусской, с теми полками, с которыми из Шлезии прибыл, паки за Одеру перешел, а генерал Донау с его армиею на сей стороне обретається, с общего согласия следующие меры приняты и распоряжении учинены, а имено:

1-е. Без потеряния времени и пока еще благополучная продолжаетца погода, поход с армиею принять чрез Солдин к Старграду, дабы закрыв и имея с тылу всю Померанию и Пруссию, способнее чрез контрибуцию субсистенцию получить можно было, и для того завтра авангард под командою генерала-майора Пальменбаха с бригадою, при которой и бригадир Берг с полковою и полесвою одной бригады артиллериею, и для полевых караулов сто человек гусар и столько ж казаков отправить, которому прибыв, там полковника Билоу с его командою и полковника Булацеля с гусарами и с казаками в своей команде иметь; а всей армии выступить после завтра, то есть 9-го числа сего, прикрывая себя с левой стороны легкими войсками, дабы неприятель не только не мог каким-либо случаем покуситца армию во время марша обеспокоивать и следующему обозу повреждение причинять, но и известие о нашем походе ему заранее получить способа не было, а сей поход с таким успехом и распорядком продолжать надлежит, чтоб в два марша к Солдину прибыть; при выступлении ж армен из здешнего лагеря рогаток с собою не брать, но оные, яко излишнюю тягость, в Ландсберге оставить.

2-е. В Ландсберге определить гарнизон под командою полковника Горюшкина, состоящей из всей той команды, которая ныне в Цилендиге находитца, а при Дризине для лучшего прикрытия крепости и гарнизона оной, прибудущие с генералом-порутчиком Резановым три пехотные полка для их от неближнего перехода отдохновения, под командою генерал-порутчика князя Долгорукова или генерал-майора Олица, которой из них команду принять более в состоянии по их ранам найдется, лагерем расположить;

а генерал-поруччика Резанова взять к армии, и ландсбергскому коменданту с гарнизоном так, как и дризенскому, состоять под командою, того ж будущего в Дризине командующего генерала.

3-е. Все конвой с аммунициею и с провиантом, которые следовать будут к армии, отправить от Дризена на Аренсвальд и к Штаргарду или куда способнее, осведомясь о том в Дризине о наилучшем и ближайшем тракте.

Граф В. Фермор. Князь Александр Голицын. Граф Петр Румянцев. Генерал-майор Яков Мордвинов. Артиллерии генерал-майор Карл Нотлеггер. Генерал-майор Любомирский. Генерал-майор Петр Панин. Генерал-майор Н. Леонтьев. Генерал-майор Яков Фаст. Генерал-квартирмейстер фон Штофельн. Генерал-майор Генерал-майор Демику. Петр Голмер. Генерал-майор фон Диц. Бригадир Гаугревен. Бригадир Иван Леонтьев.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 184—185. Подлинник.

№ 151

Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору со сведениями о прусской армии

7 сентября 1758 г., Ландсберг

Король прусской после баталии с армиею российскою, против которой имел войска 52 тысячи, и потеряв на оной с убитыми с ранеными и в полон взятых до 30 тысяч, с 8-ю тысячами пошел в Саксонию к маркграфу Карлу, который имеет ныне войска до 25 тысяч на левой стороне, на правой же стоит принц Генрик с 18-ю тысячами. Между оными и пред оными стоит Даун со всею армиею, которой считается гораздо более ста тысяч человек с имперскою, под предводительством принца Цвейбрикена находящейся, и не допускает тем двум дивизиям соединиться. Король же прусской весьма усиленно старается, чтоб оные соединить. Австрийское и прусское войска стоят недалеко Дрездена и Пирны. Генерал Кейт, которой стоит при Грыкаве, с принцем Генриком соединился.

Генерал Лаудон оставил было в городе Петце 1700 человек, которой гарнизон, известясь, что король прусской к городу приближается, из города выступил к своей армии, король же прусской из Петца 9 сентября пошел назад в Либен, а к 11 числу сего месяца хотел непременно в Кистрин возвратиться, но по полученным от прилца Генриха чрез курьера известиям король первое

¹ Неразборчиво.

свое намерение отменил и ныне при маркграфе Карле находится, где каждый день [баталлии] ожидает, которую, буде прусской король выиграть удастся противу армии российской, возвратиться намерен.

Прусское войско и армия австрийская в следующей позиции находится:

Имперская армия

Маркграф Кара
с 25 тысячами

Австрийская армия

Прусский король
и с ним 8 тысяч

Принц Генрих

В Франкфурте ландмилиция более 1 000 человек, для которых мундиры весьма поспешно шьют, раненых тамо более 6 000, из коих каждой день много умирает. Генерал Малаховской жестоко ранен. Кроме одной кирхи, для службы оставленной, все наполнены ранеными, також школы и магистрат.

В городе командует генерал Билау, которой на мой пашпорт для свободного пропуску печать приложить велел и подписался.

В бытность мою тамо командировано 500 человек от вольных батальонов для прикрытия, делаемых ниже Кистрина на Одере, чтоб король, возвратясь, имел все в готовности к переходу. В Франкфурте еще осталось от вольных батальонов 400 человек, ибо я их считаю, как все в строй собраны были для наказания дезертиров.

Корпус под командою графа Донау, стоящей под Кистрином, состоит в 13 000 до 15 000 человек, весь скот из всей стороны и из Франкфурга гонят к Берлину, також вывозят.

В Глогаве вновь провинант заготовляют и с Польши, особливо же от Сховы, Лесной и Гродничка много везут.

На баталлии убиты генералы Фрайдевиль и Зитен, ранены Форкаде, Булов и Малаховский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 193—194. Перевод.

№ 152

Инструкция В. В. Фермора генерал-майору Пальменбаху,
откомандированному с отрядом для взятия Кольберга

16 сентября 1758 г., Пасс-Круг

По силе высочайшего ее императорского величества именного указу, вселено для получения водяным путем от Пилау в Кольберг для армии ее императорского величества, которой ныне в прусской Померании находится, субсистенци, военной аммуниции и мундирных вещей, занять оной город Кольберг, при котором крепостца и гавань имеетца. Того ради, будучи в сей экспедиции, поступать вам по нижеследующим пунктам:

1. Выступя завтра с бригадою вашею, состоящею в четырех пехотных полках¹ с тремя эскадронами кавалерии и с двумя эскадронами гусар, с артиллериею и инженерными служителями, следовать на Шипельбейн, Керлин к Кольбергу, смотря по погоде и дороге с таким успехом и разглашая, что деташемент ваш следует авангард перед армиею и для того как перед утренней, так и перед вечерней зорей дозволяется вам из одной 12-ти фунтовой пушки выстрелы чинить.

2. По приближении на одну милю к Кольбергу отправить наперед майора Формелна с драгунскою и гусарскою командою по вашему рассмотрению, дав ему от себя к тамошнему коменданту письмо, которое с трубачем отправить, требуя сдачи города, а ежели комендант в том упорность окажет, то, приступя со всею бригадою на пушечной выстрел, по изобретению инженер-полковника Эттингера, занять удобное место для батареи и кесселя и начать бомбы бросать и из пушек калеными ядрами по городу стрелять, пока к сдаче оного и крепости на капитуляцию гарнизон склонится.

3. В капитуляционных пунктах можно дозволить гарнизону с знаком чести из крепости выступить, потом ружье положить и подписатца один год против оружия ее императорского величества и всех ее союзником не служить, а буде начнет браться, а потом пожелает капитулитца, то не иначе, как военнопленными быть акордовать.

4. По занятии оной крепости, тотчас отправить от себя нарочного курьера во учрежденную при дворе ее императорского величества конференцию, причем с тем же курьером генералу-лейтенанту и кенигсбергскому губернатору Корфу и в Гданск к резиденту Мусину-Пушкину о сем благополучном происшествии дать знать, дабы они пришедшие и нагруженные в Пилаве и Гданске суда с провiantом и другими припасами немедленно отправляли в Кольберг, а потом и ко мне о том репортовать, со всяким обстоятельством, сколь велика артиллерия и провiantской магазин и прочего, что вами в оной крепости чего найдено будет. А сколько верст от Штаргарда до Кольберга намерено будет и какое положение мест около крепости, аккуратную карту и план крепости велеть инженер-полковнику Эттингеру учиня, прислать с тем же курьером.

5. По занятии оной определить одного штаб-офицера за коменданта и один батальон в гарнизон, а прочим полкам велеть по близости города стать в лагере в удобном месте и довольствоваться полки провiantом из кольбергского магазина.

6. Как на пути вашем, так и по занятии Кольберга обывателей всех обнадежить высочайшею ее императорского величества милостию и командою вашою отнюдь никаких никому разореней, обид и поджогов не чинить и за такую милосердную протекцию за высочайшее ее императорского величества здравие во всех кирках

¹ 2-й Московский, Вятский, Выборгский и Киевский.

бога молить. А все королевские доходы и пошлины собирать в казну ее императорского величества, а сверх того для наполнения кольбергского магазина велеть с Кольбергского уезду выписать контрибуцию до десяти тысяч порционных и до двадцать тысяч рационов, рогатого скота и лошадей для армии по пятисот каждого рода.

7. Не упустить проведать, не имеется ли в Кеслине, в Столпе, Битау и в Камине неприятельских гусар или какого войска, и буде где оных партиями находится, то таких посланными нашими партиями надлежит всех в полон забрать, и тем всю Померанию успокоить и разослать печатные манифесты, которые купно и с паролями и лозунгами для произведения в вашей команде при сем прилагается.¹

8. В заключение сей инструкции рекомендуется вашему превосходительству сверх тех вышеписанных пунктов то исполнить, что при такой важной экспедиции примечанию достойной искусному генералу принадлежит, ожидая от ее императорского величества высочайшего повеления, а ко мне неотменно чрез двоих сутки с нарочным от времени до времени, что происходить будет, рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663«В», лл. 210 и об.
Копия, заверенная Фермором.

№ 153.

**Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете
о невозможности дать неприятелю второе сражение**

17 сентября 1758 г., Пасс-Круц

... Во всеподданнейшее исполнение всевысочайших вашего величества повелений с адресованного ко всей армии высокѣмонаршего особливого указа командующим дивизиями генералам-порутчикам при моем наставительном ордере точные копии посланы для прочтения сперва генерально при собрании каждого полку; особо с имянным полковым командирам подтверждением всякому ротному командиру по одному аккуратному экземпляру дать, наипрележнейше рекомендовав в установленные для чтения артикула дни оной с наивозможнейшею внятностью солдатам читать и толковать, чем уже и начало учинено, которое без сомнения доброй возымеет успех.

Что принадлежит до наполнения генералитетских штаб и обер-офицерских мест, то последних число я уже столько снабдить старался, чтоб при ротах по необходимости для службы недостатка не было.

Находящейся ныне при армии генералитет, в том числе и раненые, не взирая на свои раны все с охотою должности свои пра-

¹ Приложений не обнаружено.

вят, из коих генерал-поручик князь Долгоруков и генерал-майор Олиц при деле еще на лошадь быть не в состоянии. О удостоении к произвождению штаб-офицеров по рассуждению повеленным мне образом с генералами впредь росписание вашему императорскому величеству послать не премину.

Неоспоримая правда, что армия вашего императорского величества по особливому божия десницы покровительству после батальи, при Лансберге соединясь с дивизиею генерала-поручика графа Румянцова и с прочими detachmentами, в состоянии находилась неприятельскую атаковать; но разногласие полученных в то время чрез дезертиров, военнопленных и нарочно посланных партией ведомостей, паче же недостаток при артиллерии зарядов тому главнейшим были препятствием, по сей неподлинности и недостатку я наступать на стоящего в авантажной позиции неприятеля не осмелился, но главнейшее попечение имел всему храброму войску в кренком и безопасном лагере стоя, время после толь жестокой батальи к отдохновению дать и оное всеми потребностями по возможности снабдевать, как ваше императорское величество из прежних моих всенижайших доношений всемиловитевше усмотреть изволили, для раненых и больных главной гошпиталь по моему благоизобретению учрещен в Пруссии при Ризенбурге и Прейшмарке, одним словом, всеудобовозможные способы и средства употреблять не оставляю для соблюдения вашего величества победоносного оружия и приобретенной оным славы. Шпионов, сколько я доньше приобрести мог, содержу во всяком удовольствии и беспрестанно для проводывания о неприятельском состоянии их посылаю, и сколько по сию пору приметить за ними можно было, они весьма усердны.

Елико до дачи вновь батальи принадлежит, то как выше всенжайше донесено, за малоимением при артиллерии зарядов оную до подвозу из Пруссии артиллерии и зарядов избегать и на подвиги фельдмаршала графа Дауна примечать принужден, тем паче, что он по известиям с королем прусским батальи еще не имел, да и отсутствием оного пользоваться не успел или не отважился с гораздо превосходящею силою принца Генриха атаковать и разбить. Да к нему повеленным мне образом чрез нарочно отправленного писал, с которого письма при сем для высочайшего усмотрения точную прилагаю копию. А партию послать прямо способу не предвижу, затем, что продрагаться невозможно, однако как я всенижайше уже доносил, пред несколькими днями от меня шпион один до Дрездена отправлен, которого возвращение я вскоре ожидаю, а что чрез него получу, вашему императорскому величеству донести не премину; и ежели сей эмиссар свою комиссию по желаншо исправит, тогда старание приложу, буде возможно, и партию предписанным мне образом отправить...

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 198—199. Подлинник.

**Постановление военного совета при главнокомандующем
мероприятиях в связи с наступившими холодами
и недостатком снабжения для войск**

23 сентября 1758 г., Старгард

1758 года сентября 23-го дня в главной квартире при Старгарде его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Фермор в рассуждении приспевающей суровой осенней погоды и оказывающегося в здешней околичности недостатка в фураже, также и провианте, за необходимо признал его королевское высочество принца Карла и генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре, равно как и весь при армии находящейся генералитет для держания военного совета пригласить и всему собранию следующие пункты на рассуждение предложить с таким имянно изъяснением, чтоб каждой из присутствующих, ревнуя о благе и пользе интересов ее императорского величества и высоких ее союзников, никакого ни в чем не опасаясь нарекание, свое мнение свободно и без принуждения открыли, после чего пункты со вниманием слушаны, и по довольном уважении и рассматривании всех изображенных обстоятельств и сопряженных со оными затруднений с общего согласия постановлено, а имянно:

1-ое. Понеже месяц октябрь уже наступает и осенние жестокие ветры с дождями начинаются и для армии в здешних открытых и степи подобных местах, в коих никакого почти лесу и дров поблизости достать не можно, отчего люди, стоя в лагере претерпевают не малую нужду, а лошади, которые донныне на полевом корму содержались, по недостатку оного в крайнее изнурение приходят. Надежда к получению в сей части неприятельской земли достаточного провианта и фуража по репортам генерала-майора Дица, которому, яко управляющему провиантскою канцеляриею, собрание контрибуции поручено, отнимается потому, что на содержание армии едва на один месяц оного собрать можно. Итакo должность требует, сей недостаток и произойти могущие от того следствии во уважение приняв, рассудить, есть ли такая важность армию в здешних местах и как долго держать или не лучше ли, позицию переменяя, к реке Драге податься и тамо расположиться; таким образом к крепости Дризенской приближились бы и по востребованию с корпусом генерала-поручика Резанова соединитца, а провиант от Вислы, Варты и Нецы подвозом получать могли; ибо нарочно посланные офицеры для осмотра берегов реки Драги рапортовали, что около оной более надежды к получению полевого корму и дров, чем в здешних околичностях.

2-ое. Больных, которых число ежедневно умножается, тяжелые обозы, художонную регулярную и нерегулярную кавалерию и пеших гусар и казаков, кои армии не малую тягость причиняют, не рассудится ли за благо чрез Калис и Кониц к Висле реке, где магазины ныне, отправить.

3-е. В крепости Дризенской, которая при настоящей осаде без прикрытия армии держаться не может, оставить ли гарнизон или сную подорвать?

4-е. Ежели крепость Кольберг генерал-майору Пальменбаху не скоро сдастся, то сему с корпусом к местечку Столпе или к армии маршировать приказать?

5-е. В Познани оставить ли гарнизон или полковника Далке взять с командою к армии?

6-е. С покупаемом на реках Варте и Несе провиантом какие меры брать, когда армия с своею позициею оной уже прикрывать не будет?

По первому и второму пунктам. В рассуждении недостатка фуража и провианта в здешней околичности, являться начинающегося, неотменно надлежит все тяжелые обозы, художонную регулярную и нерегулярную кавалерию, пеших гусар и казаков купно с умножающимися больными, кои армии не инако, но в тягость служат, кроме артельных лошадей, парку с порохом и с снарядами, також понтонной роты, которые при армии остаться должны, все чрез Калис и Кониц к Висле реке отправить, а с армиею держаться здесь, примечая неприятельские движения до тех пор, пока время и обстоятельства того дозволят, а отправление тягостей больных художонных и пеших поручить бригадным командирам с наирачительнейшим смотрением учинить, дабы иногда под именем больных или художонных исправные и здоровые, уклоняясь от службы, в то число понасть не могли.

По третьему [пункту]. Пока армия здесь стоять будет, то генералу-поручику Резанову остаться с корпусом в той позиции, в которой ныне при Дризене, а когда армия здешнее положение переменит, то в Дризине гарнизону оставить до 600 человек и, наблюдая неприятельские обращения, с крепостию поступать, как польза интересов того требовать будет, ибо она и без того осаду долго выдержать не в состоянии, а генералу-поручику Резанову тогда маршировать с корпусом для соединения с армиею.

По четвертому [пункту]. Ежели сия крепость не скоро бы сдалась, то генерал-майору Пальменбаху с корпусом следовать к Каласу, где для оного пропитание получить может от магазинов, на Несе находящихся.

На пятый [пункт]. До тех пор, пока продолжается тамо покупка провианта, его при магазине оставить, а впредь по обстоятельствам оттуда и взять быть может, ныне же к нему ордер послать, чтоб он о состоянии его команды и лошадей немедленно рапортовал.

На шестой [пункт]. Весь на реке Варте и Несе закупленной и еще закупасмой провиант, пока способ есть и возможно, на нанятых подводах к армии подвозить, достальной же для сохранения оставлять у поссессоров или хозяев, а в магазины не свозить до дальнейшей резолюции, ибо таким образом может оной от неприятельского покушения сбережен быть. В протчем же для способнейшего и надежнейшего доставления армии провианта

ордеры послать, чтоб привозимый от магазейнов провиант не в Дризен, но в Калис отправляем был, равно, когда и контрибуционный из Фридберга туда ж свозим быть имеет.

В. Фермор. Князь Александр Голицын. П. Румянцев. Петр Панин. Н. Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Фон Штофельн. Петр Племянников. Томас фон Диц. Бригадир Федор Кокошкин. Бригадир Иван Леонтьев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 235—236об. Подлинник.

№ 155

Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору с описанием дела при Пасс-Круге 22 сентября 1758 г.

24 сентября 1758 г., Пасс-Круг

Конем образом вчерашнего дня, то-есть 22-го пост мой при Пас Круге неприятель атаковал и что от времени в другое при оном происходило, яко оной прогнат был до самой деревни Гротрице, вашему графскому сиятельству чрез офицеров за неимением чрез целой день свободного времени словесно рапортовать честь имел и ныне ж письменно оное все и с приложением плана повторить беру смелость.

В шесть часов поутру прислан ко мне от подполковника Эрбеля с рапортом подпоручик Чернышев, яко неприятель к посту его уже приближаетца и по ретирующимся из Пириц казакам и гусарам пушечную пальбу производит. Я того ж момента сам к Пас Кругу и к сделанным позади оного траверсам поехал, а для выступления кавалерии из кантонир квартир делал сигнал...¹ предписанной, которая в самое то ж время прибыла.

По прибытии моем к Пас Кругу я нашел неприятельской пехоты и большую часть, есть ли не все, гранодеров до четырех баталионов при самом конце дама ретранширующихся и делающих батарею на вышине, лежащей против самого дама на своем левом фланге, и как скоро только туман миновал и та пехота в своей работе видима стала, приказал подполковнику Эрбелю начинать как с траверса, так и в правой стороне в лежащем перелеске с поставленной артиллерии производить пушечную пальбу и бросание бомб из единорогов и гаубиц; неприятель нам своими орудиями равным образом соответствовал, не причиняя никакого вреда, и сие продолжалось до девяти часов. Я усмотря, что бомбы наши не довольно оному вред причиняют, а неприятель две колонны формировать начал, показывая устремление свое к атаке одною чрез дам, а другою в правую сторону оного, где болото несколько осохло и проходимо, производя с правого своего фланга непрестанно пушечную пальбу по людям нашим, кои в то самое

¹ Многогочие в подлиннике.

время для пресечения ему одного пути до самого болота непроходимого траверс продолжать начали, приказал сто гранодер с одним единорогом и гаубицею командировать к одной высоте, лежащей близ дама, а расположенной пехоте от самого Пас Круга до казачьих кошей движение сделать и приступить в виду неприятельском к самому посту, показав им вид намерения, конечно чрез дам форсировать. Неприятель при появлении ста гранодер и артиллерии производил беспрестанно на оное место из пушек стрельбу и одному канонеру трехфунтовым ядром перешиб руку, а прочим на том poste вреда сделать не мог в рассуждении лежащей при той высоте лощины, которая служила людям нашим в завес. При начатии со одного поста из двух прочих в помощь тому бросания бомб и пушечной пальбы, которая так действительна была, что несколько бомб на самую неприятельскую батарею и во фронт легли и понудили неприятеля, оставя тот весьма авантажной для него пост, и с богом ретироватца, которому вслед непрерывно с успехом единороги и гаубицы наши действовали и напоследок донские казаки одного под предводительством самого генерала-майора Ефремова, полковника Краснощекова и Сулина преследовали и сражались с неприятельскими гусарами, отлично храбро прогоняя их неоднократно целыми эскадронами, в чем свидетельство подать может его королевское высочество принц Карл и цесарской генерал Санкт-Андрей, которые при том сражении находились.

Я конечно б не упустил далее неприятеля преследовать, но известное вашему рейхсграфскому сиятельству положение места как тяжелой кавалерии, так пехоте без повержения дальнейшей опасности на ту сторону дама перебратца было вовсе невозможно, да и неприятельская вся армия во время сего сражения разными колоннами и разными движениями всегда в виду моем делала и немалая часть кавалерии деревней, лежащей в правой стороне за озером, овладела, имея несколько с собой пехоты и артиллерии с умыслом, чтоб в преследующих их иногда пехоту взад врубитца. Сие все продолжалось при непрерывной пальбе до 12-ти часов, а потом неприятель непрерывно ретировался и, пользуясь вышинами, от казаков, весьма его тревожащих, пушечною стрельбою защищался.

При сем сражении с нашей стороны, кроме вышепредписанного канонира, убитых и раненых, исключая некоторых казачьих лошадей, не было, а от неприятеля один гусар пленен и несколько побито и ранено, да и на месте, где неприятельской фронт был, немало крови и на самой батарее две лошади убитые найдены да и несколько котлов и других и тому подобных вещей, нашими казаками оставленное на месте найдено ж: сие доказывает, что неприятель немалой урон от бомб наших претерпел и от страху поспешно бежал, при наступлении ж ночи пользуясь темнотою к самому Пирицу ретировался.

... Притчину и должность имею вашему высокорейксграфскому сиятельству неустрашимой и весьма расторопной при сем сраже-

нии подполковника Эрбеля поступок похвалить и рекомендовать, яко же и протчих артиллерийских и полевых полков, штаб и обер-офицеров и рядовых, на сих важных и довольно опасных постах находившихся, не меньше ж и надменною¹ горячность и ревность к службе ее величества, господина генерал-майора Ефремова, полковников Краснощекова и Сулина и всех того войска чинов при сем сражении бывших.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 446—447об.,
Копия в исходящем журнале Румянцева.

№ 156

Рапорт генерал-майора Н. И. Леонтьева В. В. Фермору о столкновении с неприятелем у Пасс-Круга 2 октября²

2 октября 1758 г., Пасс-Круг

Сего числа поутру в 6-ом часу, как рано наши разъезды казачьих поехали караулы полевые подкреплять, то в то самое время из обеих ближайших деревень, где неприятель контонирует, вышел оной в четырех батальюнах инфантерии с пушками, а с фланга имея до четырех или пяти эскадронов гусар, построясь маршировал к посту, где казаки наши имели отъезжие караулы, и оные гусары напав на казаков караульных, кои принудили ретироваться к главной казацкой команде, хотя были подкреплены от их же казаков; итак аванзируя, неприятель пехотою приблизился было на самой пост главной казацкой, отвращая от себя казаков пушками полковыми; но как скоро на вышину дама оная пехота показалась, то встречена была с нашей первой батареей из пушек, а наконец и бросанием бомб, кои не только попали в их фронт инфантерии, отчего во оной инфантерии произошла конфузия и потом скоро оная инфантерия, сделав по рядам налево, тотчас за вышину спустилась и зачала ретироваться низом в квартиры свои в ближнюю деревню. И тогда наши казаки, напав на их гусар, кои прикрывали в ретиреде их инфантерию, и принудили оных гусаров ретироваться в поля, а инфантерия уже в ретиреде своей оборонялась от наших казаков пушками, и как скоро оная инфантерия потянулась чрез болото в деревню, то с нашей стороны подвезены были с четвертой батареей единорог и гаубица повыше оной батареей в той же роще, из которых орудиев бомбами их инфантерия была провожаема в деревню, доколе вся вобраться могла; сколько приметить можно, оной неприятель не малой урон понес, ибо с крайнею поспешностию туда ретировался; казаки ж наши, прогнав предписанных гусаров, заняли прежние свои посты; и тако я принужденным был в предписанную ближнюю в правой стороне деревню, куда неприятель ретировался, бомбардиро-

¹ Очевидно, следует понимать „отменную“.

² После нападения неприятеля, совершенного 22 сентября, в Пасс-Круге постоянно дежурила одна бригада.

вать из предписанного орудия шестнадцатью бомбами, которые почти до оной деревни не доставали, но токмо одна в задней сарай попасть могла, но и та действия своего не произвела, о чем сожалеть надобно, что оную деревню тем орудием истребить невозможно; при предписанном же сражении с нашей стороны ранен один казак, а убитых никого нет; по объявлению от казаков и из их гусар не без урону было; и тако предписанной гордящейся неприятель действием нашего артиллерийского орудия и казаками от намерения его не токмо отвращен, но и без аванжа с конфузиею прогнан, и хотя на предписанное наше бомбардирование в деревню неприятель соответствовал из той деревни с своих редантов двенадцатифунтовыми пушками, но и оные, не донося до наших предписанных орудиев, столь же мало действий свои произвели, о чем вашему рейхсграфскому сиятельству сим рапорту. После бывшего ж сражения в немедленности Малаховского полку желтой гусар родом саксонец из оной деревни чрез брод дезертировал, по которому неприятель несколько выстрелов производил; и оной при сем к вашему райхсграфскому сиятельству с подпоручником Рославлевым представляется.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 247—247об. Копия, заверенная Фермором.

№ 157

Постановление военного совета при главнокомандующем о невозможности возвращения армии на линию Одера и изгнания неприятеля из Померании

4 октября 1758 г., Старгард

1758 году октября 4-го числа в главной квартире при Старгарде его сиятельство главнокомандующий армией генерал и кавалер граф Фермор по получении высочайшего ее императорского величества указа, коим повелевается:

1-е. Зимние или кантонир квартиры для армии в бранденбургских землях и буде возможно по реке Одер занять.

2-е. Чтоб Кольберг, яко крайне нужное для пропитания армии место, скорее взят был и

3-е. Чтоб корпус графа Дона, что скорее то лучше, не только за реку Одер прогнан, но буде возможно совершенно разбит был, за необходимо признал весь при армии находящейся генералитет для военного совета созвать и, выслушав с прилежным вниманием высочайшие ее императорского величества повелении, якоже уважив и рассмотрев все нынешнее по известиям неприятельское состояние и внутренность ее императорского величества войска, також позднее годовое время, по многом в пользу и противность рассуждении с общего согласия по всеподданнической верности и

ревности следующее за сходственнейшее высочайшим интересам изобрели, постановили и утвердили, а имянно:

По первому выше изображенному пункту. Зимние или кантонир квартиры в бранденбургских землях либо по реке Одере для того заняты быть не могут, что вся по сей стороне реки Одера Марк-Бранденбургия, взяв от Швета к Кистрину и так дале до Ландберха и до самой Померании, стоянием чрез два месяца в оной двух армий так вытравлена, что кроме голой земли и лесу в той околжности не осталось, а на подвоз провианта и фуража из Померании, которая за песочным грунтом и за вывозом оного в Штетин и к неприятельской армии весьма скудна, как и от магазинов за отдалением надежно полагаться никакими мерами нельзя, умалчивая о двух сильных и немалыми гарнизонами и артиллериею снабденных на сей реке находящихся крепостях.

По второму. К Кольбергу генерал-майор Пальменбах с бригадою и потом еще два полка пехотных, 700 человек легкого войска, с достаточною артиллериею и генерал-квартирмейстер Штофель для скорейшего взятия оного посланы, апроши по рапортам доведены до самого почти гласиса, и тако уповательно, что при помощи божией на сих днях возмется, а по взятии оной и по неприятельским движениям приличные меры, о контонировании приняты быть имеют.

По третьему. Неприятеля за реку Одер прогнать способа не предвидится, для того, что оной всегда в неприступных лагерях становится, пушками и аммуницею, також кавалериею гораздо превосходит, умалчивая о том, что в своей земле все удобства способно иметь и подвозным из за реки Одера провиантом и фуражем пропитаться может, итако на сие азартное предприятие армию ее императорского величества отразить нельзя, ибо хотя бы например неприятеля авансированием армии ее императорского величества и понудить удалось за реку Одер ретироваться, то, однако, не имея как выше в первом пункте объявлено в тех местах субсистенции, ее величества армия ближе к магазинам возвратиться принуждена была б, а сколь скоро она от реки Одера отступила б, то неприятель, переходя чрез оную, паки за армию следовал бы, итако более не остается, как по успехам крепости Кольберга и неприятельским движениям меры к расположению по рабской своей верности принимать.

Граф В. Фермор. Князь Александр Голицын. Гаврила Резанов. Граф Румянцев. Яков Мордвинов. Каспер Любомирский. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Князь Михайло Волконский. Петр Племянников. Леонтей Карабанов. Томас фон Диц. Бригадир Федор Кокошкин. Бригадир князь Федор Долгоруков. Бригадир фон Эссен.

**Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору
о ходе осадных работ под Кольбергом**

4 октября 1758 г., лагерь при Кольберге

Из посланного результата октября 2-го дня ваше высочайше-графское сиятельство усмотреть изволили: для скорейшего исполнения порученной мне экспедиции во взятии города Кольберга обще с господами генерал-квартирмейстером фон Штофелем и бригадиром Берхом, положено по близости гласиса большую батарею сделать, которая той же ночи в совершенное состояние приведена, да и сверх того даже до самого гласиса линия коммуникации доделана. Из вышеупомянутой батареи вчерашний день пушечная пальба с великим действием и без жадного урона людей с нашей стороны по неприятельским батареям производилась; вчерашней ночи, то есть 3-го числа, гласис и покрытой путь действительно занят и на короне гласиса батарея делаться начата, коя сей ночи в совершенное состояние приведена быть может. Во время ж закладывавья упоминаемой батареей неприятель великой и непрестанной огонь из пушек картечами и из мелкого ружья производил, при коем случае с нашей стороны побито работных и для прикрытия оных гранодер. как при сем следует ведомость¹, в кое время секунд-майор Лаутербах також между убитыми находится. Сюда для лучшего ободрения солдат с господином бригадиром Берхом за фашины принялись и оную в потребное место клали. Полковник Яковлев рапортует, что и он с своей стороны форштат занял и таким же образом к гласису приблизиться старание употребит, что когда воспоследует, то сделавши все приуготовления к штурму от коменданта задачу города посланным письмом требовать буду, и что воспоследует вашему высочайшеграфскому сиятельству рапортовать буду.

Генерал-майор *Пальменбах*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 255. Подлинник

№ 159

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности наступать за Одер в связи с недостатком продовольствия в русской армии и намечаемом движении на Старгард

№ 223

5 октября 1758 г., Старгард

На высочайшей вашего императорского величества рескрипт № 142 приемлю смелость всенижайше донести, что посланной при всеподданнейшей моей реляции № 201 результат² отправлен для

¹ Ведомость не публикуется.

² Постановление военного совета от 4 октября 1758 г. (док. № 157) и реляция Фермора от 5 октября того же года характеризуют его как неудачного главнокомандующего. Чтобы оправдать себя за бездеятельность, Фермор рисует обстановку в отрицательном для боевой деятельности виде. Фактически же ситуация благоприятствовала тогда русским войскам, так как после Цорндорфа и Гохкирха армия Фридриха II была ослаблена и не могла предпринять активных операций. Что касается трудностей снабжения, то у русского командования были все возможности для их преодоления.

скорости за одним только моим подписанием, а другой равного содержания экземпляр за подписанием всего генералитета оставлен был при делах, который при сем следует.

Елико до разбития и прогнания графа Дона за реку Одер принадлежит, то, все милостивейшая государыня, припадая к столам вашего величества по рабской моей должности и верности доношу, что неприятеля, которой постируя себя всегда в неприступных лагерях и имея превосходную кавалерию и сугубую артиллерию, а особливо же в такое время, когда жестокое действие его артиллерии еще в свежей памяти, атаковать без подвержения людей великому азарду невозможно, а ежели, например, азардовав атаку божним вспоможением его разбить или баталии одним только авансированием за реку Одер ретироваться его понудить удалось бы, то не находя для армии около Одера, взяв от Кистрина даже до Швета и до Померании никакого пропитания, в рассуждении того, что две армии в той околичности через два месяца находясь все что ни было потравили, паки в Померанию с армиею возвратиться принужден был бы, а как скоро я таким образом для субсистенции от реки Одера к Померании отступил бы, то оной, надеясь на подвоз провианта и фуража из за реки Одера, откудова и ныне оной получает, за армиею нашего величества, перейдя реки, следовать стал бы, чем армия вашего величества кроме изнурительного для людей и лошадей похода, никакого авантажу не получила б. Когда бы Померания, которая и без того неплодоносна, столько истощена не была, как ныне, то можно бы подвоз какой-либо за армиею учинить, но нынешнее оной состояние так скудно и бедно, что никакой надежды на получение субсистенции и на десять дней вперед не остается; а сверх того надежда на близость крепостей Штетина и Кистрина несколько оных подкрепляет и к неохотному исполнению требованей побуждает, по сим обстоятельствам магазины будучи весьма отдалены, какую надежду в нынешнее осеннее время на подвоз провианта полагать можно, да и столько подвод в Польше, сколько на подвоз армии провианта на месяц надобно, по рапортам офицеров, посланных для запасения магазинов хлебом, за великие деньги в Польше достать нельзя. И тако сохранение целости армии, о котором я по моей рабской должности неусыпное попечение имею, подвержено было б неприятным следствиям.

В таком рассуждении резолюция принята была к Старгарду следовать, Пас Круг укрепить, дабы неприятеля чрез оной не пропустить, и экспедицию к Кольбергу учинить для взятия сей поморской крепости. При Старгарде до тех пор лагерем стоять, пока от союзных армий, особливо же от австрийской, какое-либо известие получится и пока строгость позднего годового времени, которое, соединено будучи с недостатком провианта и фуража, всегда злее, чем лютой неприятель, допустит, пролитая армиею нашего величества контрибуционным и подвозимым от магазинов хлебом. Но по семнадцатидневном здесь стоянии, оказавшись в провианте, особливо же в фураже и в дровах недостаток, умалчивая о том, что большая часть полученного здесь контрибуционного хлеба солда-

тами вымолочена, не позволяет более здесь стоять, как разве до взятия крепости Кольберга, а тогда смотря по неприятельским движениям расположиться в Померании по кантонир-квартирам, где способнее изобретено будет.

План баталии, всемилостивейшая государыня, более объяснить и подробнее баталию описать, как в следующем при сем журнале, которого продолжение впредь при всякой экспедиции отправляема быть имеет, невозможно, ибо за тогдашнюю пылью и дымом нельзя было усмотреть, как полки один перед другим и их командиры отличались; однако, во исполнение вашего императорского величества высочайших повеленей расписание тому по справкам с дивизионными и бригадными командирами, и сколько мне известно и видимо было, как скоро время допустить, всенизжайше поднести не премину.¹

Неприятель после баталии, когда армия при Грос Камине, при Лансберге, при Пирицах и при Пас Круге находилась, а на последи и во все здешнее стояние посылкою частых легких войск партий всегда тревожен бывал, ни днем, ни ночью в покое не оставлялся.

Наведение понтонного чрез реку Варту у Лансберга мосту иное в себе не заключало, как только облегчить в случае какого либо на табуны неприятельского покушения ретирату извощиков с лошадыми и находящегося при табунах прикрытия, якоже и способность привозу к армен фуража.

О подвозе артиллерии и зарядов от меня к генералу-порутчику и Пруссии губернатору писано 23-го числа августа, а потом и с нарочным подтверждено, на что от него рапортовано, что 17 сентября она к армен отправлена и в Мариенвердер уже прибыла, только по нынешнему пути маршем быстрым прибыть не может.

Всемилоствейшая государыня, что принадлежит до кратких моих тогда доношений, то я с глубочайшим к стопам вашего величества повержением дерзаю донести, что оное происходит от беспрестанного с армиею движения, ненастей и от моих непрестанных рекогносцирований так неприятеля, как и положений мест, почему в такие числа мне к тому и время недостает, ибо ни одна пиеса из канцелярии без моей апробации не выходит, ниже кому либо входящие дела распечатать дозволяется.

Все прочее содержание сего высочайшего указа будучи мне совершенным на всякой случай наставлением, я оное и приложенные копии с наиприлежнейшим вниманием читал и за правило иметь должен, сколько в практике возможностей и целость войска вашего величества допустят и для того за необходимо признал по силе по-

¹ Речь идет о сражении при Цорндорфе, в отношении которого Фермор ограничился лишь самой краткой реляцией от 15 августа. В Петербурге же чрезвычайно интересовались подробностями боя и, в частности, поведением самого Фермора 14 августа. Поэтому Конференция неоднократно обращалась к главнокомандующему с требованием представить исчерпывающее описание сражения. Объяснения главнокомандующего были признаны неудовлетворительными, в связи с этим началось секретное следствие о действиях Фермора.

следних трех пунктов, коими повелевается: 1-е — зимние или кантонир квартиры для армий вашего величества в Бранденбургских землях, а буде возможно по реке Одере занять. 2-е. Чтоб Кольберг, яко крайне нужное для пропитания армий место, скорее взять был и 3-е. Чтоб корпус графа Дона, что скорее то лучше, не только за реку Одер прогнан, но буде возможно совершенно разбит был. Весь при армий находящейся генералитет для военного совета созвать и по прочтении им всемилодивейших вашего величества повелений, также объясня сопряженные с нынешним неприятельским состоянием и с пропитанием войска в здешней земле затруднительные обстоятельства, что по долгом в пользу и противность рассуждений с общего согласия за сходственнее интересам вашего величества по рабской верности и должности признать и изобрести могли, оное ваше императорское величество из приложенного при сем результата всемилодивейше усмотреть изволите¹

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 248—250. Подлинник.

№ 160

Из протокола Конференции. Об отмене решения занять Гданск

6 октября 1758 г.

1758 года октября 8-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции в рассуждение принято было, что хотя данные генералу графу Фермору по протоколу от 1-го числа сего месяца в рескрипте № 145 от 2 сего ж предписании о занятии здешним войском города Гданска, и все вследствие того данные Коллегии иностранных дел генералу-порутчику и королевства прусского губернатору Корфу и бригадиру Нумерсу, так же и пребывающему во Гданске резиденту Мусину-Пушкину указы основаны на самых важнейших и не опровергаемых резонах, а имено, на благосостоянии и безопасности армии ее императорского величества, на надежности зимних квартир и реки Вислы с заведенными по ней знатными магазинами и лазаретами, на безнужном и достаточном доставлении в армию всего ей потребного, на пользе общего дела, от всех союзников единогласно признанной, и одним словом, на всех воинских правилах; но что как сия хотя уже прежде взятая резолюция на сей раз возобновлена была больше в том уважении и ожидании, что 1-е, генерал граф Фермор способ найдет ближе к реке Одере утвердиться, когда Гданск с тылу надежно себе подпорою иметь будет, или 2-е, что в случае, когда б он за недостатком пропитания или за другими приключениями и ретироваться принужден был, а паче, разбив сперва находящейся против него прусской корпус под командою генерала графа Дона, то учреждая поход свой прямо и большою дорогою, подле Гданска,

¹ См. док. № 157.

мог бы почти мимоходом занять сию важную и толь нужную крепость, тем удобнее, что и малейшее преследование с стороны прусского войска ожидаемо тогда быть не могло; а теперь в противность всем сим лучшим ожиданиям усмотрено из реляции помянутого генерала графа Фермора под № 217-м из лагеря при Старгарде от 24-го числа минувшего месяца: 1-е, что не токмо недостаток в провианте и фураже при армии действительно оказался, и к получению оного ни подвозом с реки Вислы ни из Польши, ни собранием с неприятельской земли за близостию его войск и самым ее недостатком надежды нет, но и держанным в 23-й день сентября военным советом за необходимо признано излишние тягости и прочее, немедленно на реку Вислу отправить, а с остальною армиею, примечая неприятельские движения, толко так долго в тамошних местах пробыть, как можно будет, так что скорой и всея армии сперва к Калису на реку Драге, а потом и ближе к реке Висле поворот справедливо из того заключать надобно. 2-е, что начатая осада Кольберга подвержена такому медлительству и затруднению, чрез которую однако ж надежнейшей подвоз ожидался, что помянутым держанным военным советом, почти решительно положено оную оставить. 3-е, и важнейшее, что помянутой корпус графа Дона не токмо не разбит, но паче является преследовать здешнюю армию, так что по последним известиям главная оного сила стояла при Пирице, а авангард перестреливался с командою генерала-порутчика графа Румянцова, и так что потому опасаться надлежит, что и при дальнейшем отступлении здешней армии граф Дона за нею следовать будет, а до такого сражения не дойдет, где бы он мог побить и в не состоянии приведен быть далее следовать, и не токмо мешать одну близостию своею занятию Гданска, но паче иногда по известной к королю прусскому преданности многих жителей города Гданска, скорее завладеть сим городом и чрез то опаснейшим сделаться для здешней армии. 4-е, сверх всего того и годовое время между тем так поздно стало, что в неизвестности, сдастся ли Гданск или нет, армию вновь на долгое время в лагере оставлять опасно умножения болезней. 5-е, нельзя притом совсем без уважения оставлять, что при собранном ныне в Варшаве сейме занятие Гданска много причинило бы неприятных криков; то для всех сих уважений не рассудится ли запотребно проект о занятии Гданска отложить до другого времени. Все сие найдено так основательным, что потому и определено.

1-е занятие Гданска теперь отложить до будущей весны, яко удобнейшего к тому времени. 2-е, будущею весною отворить кампанию занятием сего города. 3-е, имея сие в виду, делать к тому через зиму исподволь и бесприметным образом все потребные приготовления и вследствие того послать к генералу графу Фермору и в Коллегию иностранных дел рескрипты следующего содержания¹.

ЦГАДА, ф. 178, д. 12, лл. 153—155. Подлинник.

¹ Тексты рескриптов в сборник не включены, так как они в основном повторяют содержание данного протокола.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о неудовлетворительном материальном обеспечении армии, победе при Пас-Круге и трудностях осады Кольберга

9 октября 1758 г., лагерь при Реце

По отправлении моих всенижайших реляций чрез полковника графа Брюса от 5-го сего, за недостатком фуража и дров по рапортам командующих дивизиями в Старгардской, степи подобной, и всякого лесу лишенной околичности, отчего лошади в крайнее изнурение приходят, а люди в такое глубокое осеннее время при ненастной и холодной погоде, не имея чем обсушиться, обогреться и пищу себе варить, нужду претерпевать стали, принужденным нашелся для соблюдения целости вашего императорского величества армии по возымевшему для того с генералитом рассуждению, не могучи надеяться на подвоз ни фуража, ниже дров, оставить прежнюю позицию и следовать к реке Драг, а туда прибыв, расположиться с армиею по оной таким образом, что левое крыло простираться будет к Дризену, а правое к Кольбергу. Сия позиция для того предпочтена, что берега реки Драги лесами обилуют, да и тот край Померании и Марка несколько в нынешней кампании обоюдными войсками пощажены был; а сверх того к Польше и к магазинам для подвозу съестных припасов и других надобностей армия вашего величества ближе находиться будет. В котором намерении 6-го числа, вступя с армиею в поход, маршировал до села Шванебека расстоянием 17 верст, где расположился правым крылом к амту Сагану а левым перешед помянутое село; но яко за многими дефилями и горами парк артиллерии и обозы на другой день поутру в лагерь вступили, тако для отдохновения 7-е число армия в том лагере стояла, а 8-го к городу Рецу поход восприяла, расстояние было 14 верст, возле которого инфантерия лагерем стала, а кавалерия по ближним селам и деревням расположилась.

Когда неприятель уведомился о снятии от Пас-Круга артиллерии и деташемента, також о вступлении в поход с армиею, то он оставленные при Пас-Круге казацкие форпосты переходя двумя полками гусарскими и толиким числом кавалерии атаковал, которые с гусарами сильное сражение имели и, отступая за превосходящею силою, храброй отпор чинили, но соединясь с гусарами под командою полковника Зорича, кои на подкрепление их посланы были, неприятеля разбили и с немалым уроном прогнали, в которое время один драгун, один канонер и гусарского Малаховского полку один капрал с 4-мя рядовыми способ к дезертированию получа, собою явились. По последним от 4-го сего рапортам генерала-майора Пальменбаха осада крепости Кольбергской с неусыпным старанием и ревностью продолжается и к штурмованию все приготовления делаются, а ежели бы беспрестанные дожди и умножившаяся от сильной морской погоды в каналах вода не препятствовали, то может быть при помощи божией штурмом уже взята была б. Неприятель-

ские форпосты стоят по сю сторону Штаргарда в расстоянии от оного двух верст, которые как скоро наших сближающихся партий увидят, в город ретируются.

От аустрийской и шведской армий прямо никакого известия не имею, кроме что от пребывающего в Варшаве вашего императорского величества министра полученным сегодня от 3 октября письмом уведомлен, что крепость Нейс и Шлезии корпусом генералов Маршала и Девила окружена, и по подвозе осадной артиллерии, состоящей из 60-ти и 48-ти фунтовых пушек, 40 мортир и толкового ж числа гаубиц, атака начата быть имеет. Отправленные от меня эмиссары к Дрездену и в Берлин еще не возвратились.

В прочем при армии вашего императорского величества обстоит все благополучно, каким же образом она по реке Драге расположена и дивизии вновь разделены быть имеют, о том вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить не премину.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 258—259. Подлинник.

№ 162

Постановление военного совета о размещении войск на кантонирквартирах

17 октября 1758 г., Драмбург

1758 году октября 17-го дня в Драмбурге во исполнение высочайшего ее императорского величества рескрипта № 145 от 2 октября его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Фермор для держания военного совета весь при армии находящийся генералитет в главную квартиру созвать, а его королевское высочество принца Карла с генералом-фельдмаршалом лейтенантом бароном Сент-Андре пригласить приказал, и тако по заседании его сиятельство всему собранию высочайшее ее императорского величества повеление, о действительном нынешнем состоянии российско-императорской армии объявил, с таким присовокуплением, что при так позднем годовом времени, каково уже ныне настает, первейшим и главнейшим для рассуждения пунктом рекомендуется соблюдение целости армии, а потому желательно было б, сколько можно в нынешнее глубокое осеннее время военные операции еще продолжать, и в Неймарке или в Померании кантонир-квартиры взять: а ежели армия в таком состоянии не находится, чтоб вышереченное в действо произвести, не могучи пропитание свое, ни в неприятельской земле, ни подвозом из Польши и от Вислы реки доставать, то ее императорского величества союз-

воление есть немедленно потребные меры принять, чтоб армия ее величества сколько то возможно кантонир-квартиры взяла. 1-е. От Швета чрез Штаргард на Ландсберг и 2-е от Кольберга к Дризену по реке Драге, или же 3-е от Кольберга чрез Керлин и Кеслин на Столпе, однако в таком расположении крайнише сие наблюдать должно. 1-е. безопасность от неприятеля; 2-е — безнужное пропитание, 3-е свободное и беспрепятственное получение тех вещей, которые подвозом из России или из Пруссии получать надобно, 4-е довольное в квартирах пространство, дабы от тесноты изнурения и самых, от чего боже сохрани, болезней приключиться не могло, 5-е — честь и слава оружия, 6-е — польза общего дела и неприятельской уцерб, а 7-е польза и поспешность начатия будущей кампании.

В протчем ее императорское величество всемилютивейше повелевает о принятых по сему мерах генерал-фельдмаршалу графу Дауну и командующему шведскою армиею графу Гамельтону немедленно сообщить, чтоб и они по тому ж свои меры принять могли.

Итак, присутствующий в сем собрании генералитет по достаточном уважении нынешнего армии состояния и в рассуждении толь позднего годового времени, якоже и потому, что армия за недостатком в пропитании, которое никоим образом награждено быть не могло, не взирая на употребленные для того неутомленные старания, принужденною нашлась до Дранбурга отступить, где вышенображенные ее императорского величества повеления 14-го числа сего получены, и армия, будучи в том самом случае каков во 2 пункте реченого рескрипта изображен, по своей рабской должности и верности, не находя состояние армии ниже обстоятельства земли таковыми, чтоб кордон с предписанною предосторожностью от Швета чрез Штаргард, и от Кольберга до Дризена протянуть, со общего согласия избрали из предписанных трех кордонов последней, а имянно: от Кольберга чрез Керлин и Кеслин до Столпе протянуть, чем не только подкреплена была б осада крепости Кольберга, которая целою дивизиею производитца, а поныне еще не взята, но и армия ее императорского величества в такой околичности расположена была б, где в нынешнем году только с весны небольшое число неприятельских войск находилось, следовательно до подвозу от реки Вислы и из Гданска провианта чаятельно больше, чем в других местах пропитаться может, а сверх того сим расположением по получении ныне армиями высоких союзников над общим неприятелем знатных авантажей и российско-императорская в неприятельской земле зимовать осталась бы, почему будущей весною гораздо ранее в неприятельских землях военные операции начаты и с большею серьезностью произведены быть могут. Итак, с армиею здесь обождать пока следующей из Польши провиант, которой уже вблизи находитца, сюда прибудет, а потом к назначенным местам маршировать. В Дризен к генералу-майору Олицу ордер послать, испразня крепость со всею командою к ар-

мни следовать, предприняв путь свой к Познани и так далес, как способнее с командою маршировать может¹.

Граф В. Фермор. Князь Александр Голицын. Гаврила Резанов. Каспер Любомирской. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Петр Племянников. Леонтей Карабанов. Томас фон-Диц. Князь Федор Долгорукий.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 282—283. Подлинник.

№ 163

Секретнейший ордер В. В. Фермора генерал-майору М. Н. Волконскому с инструкциями относительно занятия города Гданска²

17 октября 1758 г.

Всемилоостивейшее ее императорского величества соизволение есть для надежности во всяком случае ретирады ее величества войска, для облежания трудностей в пропитании оногo и для выгоднейшего в будущей год заблаговременного начатия в неприятельской земле кампании и военных операций, город Гданск ее императорского величества войсками нынешним осенним временем, чем скорее, тем лутче занять.

Для сей толь важной и толь нужной экспедиции имянным ее императорского величества указом наряжены шесть пехотных полков, стоящие ныне по Висле реке и командующий оными бригадир Нумерс, которому особливвым ее величества указом повелено, тотчас в поход выступя, чрез Вислу переправиться и к Диршау, стоящему на здешнем берегу реки Вислы городу, следовать, а генерал-порутчику и Пруссии губернатору Корфу указано в том ему возможное вспоможение учинить отправлением полевой от корпуса генерала Броуна оставленной артиллерии, как ваше сиятельство пространнее из приложенных при сем копий с тех рескриптов усмотреть изволите.³

И яко сего по высочайшему соизволению назначенного корпуса и артиллерии достаточно для завладения городом Гданском быть поставляется, ибо оной не формальною осадю брать, в том рассуждении, что такой богатой город, имея еще в свежей памяти печальное состояние города Кистрина, чаять нельзя, чтоб упрямым

¹ Решение, принятое на военном совете 17 октября, не было осуществлено. Раньше, чем оно дошло до Петербурга, Фермор получил рескрипт Конференции № 151 от 9 октября, предписывавший занять зимние квартиры по реке Висле. Это был ответ Конференции на неоднократные прежние жалобы Фермора, указывавшего на неудобства оставаться на зимние квартиры в Помежани. Предписание Конференции было исполнено (см. документ № 160).

² Этот ордер был дан Фермором Волконскому для исполнения прежних распоряжений Конференции о занятии Гданска. Между тем, на заседании 6 октября Конференция уже отказалась от этого намерения, о чем Фермору еще не было известно (см. документ № 160).

³ Копии в сборник не вложены, поскольку их содержание уже изложено в данном ордере.

своим хотел себя равному ж с Кистрином жребию подвергнуть, но усмотря серьезность предприятия и приступа, на другие может быть мысли чем нынешнюю весною приведен будет; також ее императорскому величеству угодно было мне повелеть к сей экспедиции по моему рассмотрению одного из находящихся под мою команду генералов, выбрав, назначить и отправить. Во всеижайшее исполнение чего, я ваше сиятельство к произведению толь важного предприятия по известному мне вашему искусству определяя, наиприлежнейше вашему попечению рекомендую: Первое — по получении сего ордера имеет ваше сиятельство немедленно отправиться и путь свой с крайним поспешением к Диршау продолжать, а для начатия порученного вам дела с лучшим успехом придется вашему сиятельству от артиллерии генерал-майор Гольмер, а от инженерного корпуса полковник Демолана, коим равномерно туда же путем своим по возможности поспешать подтверждено. Второе — когда ваше сиятельство в Диршау прибудет к корпусу, вам порученной, в желанной готовности с артиллериею найдет, то нимало не мешкав со всем корпусом к крепостному строению города столько приблизится, чтоб только городские пушки ваш корпус доставать не могли, а приближаясь столько, надлежит вам тотчас к находящемуся во Гданске ее величества резиденту господину надворному советнику Мусину-Пушкину приложенной при сем под отверстою печатью ее императорского величества указ для исполнения послать. Третье — во ожидании каково будет действо чинимого резидентом представления, ваше сиятельство с приближившимся, как в предыдущем пункте изображено, своим корпусом имеете стоять, не токмо в готовности для учинения будто приступа, но паче действительно между тем на занятом месте делать батареи, и на них единороги для бомбардирования ставить, дабы они далее гораздо мечут, нежели городские пушки доставать могут. Четвертое — ежели город, как чаять и верить надобно, согласится ворота отворить, то вашему сиятельству, не мешкав ни минуты, с корпусом в город вступить и все посты занять должно, а притом хотя вы в то ж самое время учините городу подтверждение именем ее императорского величества о исполнении всех тех обнадеживаний, кои резидентом Мусиным-Пушкиным для склонения на то города учинить велено, однако для большей и необходимой предосторожности городской гарнизон сменить и ружье оного велеть в арсенал огнести, объявля, что город и без того найдется в совершенной безопасности и гораздо большем спокойствии. Арсеналом обнадежиться, приставя к нему крепкой и сильной караул, магистрату объявить, что оной полную свою гражданскую юрисдикцию сохраняет и в управлении оной ни малейше препятствован не будет; а всем жителям генерально объявить, что хотя город упорством своим и неблагодарностию и малым уважением, которое оказал он к учиненному с стороны ее императорского величества и высоких союзников формальным и торжественным обнадеживаниям, ее величества гнев и справедливое мщение заслужил, однако из велико-

душия ее величества и зная, что не весь город, но только некоторые и немногие предатели своего отечества, королю прусскому преданные, тому виновны, сие всемилюстивейше прощать изволит, и притом ее величества неизменным словом обнадесить, что город и его жители при всех протчих своих правах, вольностях и преимуществах спокойно ненарушимо останутся, и в войске ее величества настраиваемая воинская дисциплина наблюдаема будет, когда только каждой сам при своем звании, должности и ремесле спокойно останется и город войскам нашим обыкновенные квартиры, дрова и свечи после военных прав беспрекословно и порядочно давать станет, чего вашему сиятельству не токмо требовать, но и действительно брать, а затем всегда в крайней предосторожности находиться. Пятое — сверх же сего в запасных городских и партикулярных магазинах всякого звания провиант немедленно описать, и не токмо никуда не отпускать, но паче весь на армию взять за квитанции, со обещанием справедливой по тому впредь заплаты. Излишнюю артиллерию, с городских валов сняв, поставить в арсенал, дабы меньшим числом людей надежнее хранима быть могла, а остальную так поставить, дабы в случае нужды по городу или по собирающемуся по улицам для возмущения народу тотчас доставать могла, почему и все те посты, кои при конце улиц или по площадям заняты будут, пушками снабдены быть имеют и, одним словом, не делая никому партикулярно или персонально обиды, паче же показывая всякому скорое правосудие, так однако ж на всякой случай свои меры и предосторожности брать, как бы всякой час от того многолюдного города возмущения опасаться надлежало, но при том сие опасение весьма скрываяемо быть имеет, а только одну нужную и благоразумную предосторожность толковать имеет. Шестое — буде же всякого лучшего ожидания и милость и угрозы не помогут, и город в прежнем своем безумии и упрямстве останется, так, что резидент Мусин-Пушкин по силе указа оттуда выдет, то дабы угрозы его не посмеятельны были, вашему сиятельству, не делая приступа, однако начать надлежит тотчас бомбардирование с крайнею жестокостию, и так оное продолжать, что в случае, ежели б упорство города неотменно продолжалось и стрельанием с одной стороны вся окружность оного по великому пространству вредима и в пепел обращена быть не могла, то имеет ваше сиятельство старание приложить батареи и на других сторонах делать, дабы действительно или к принятию войска принудить или всю тягость ее императорского величества гнева чувствовать дать, а сие толь лутче свободнее учиниться может, что городские [пушки] по принимаемой вами дистанции сражающихся доставать не будут, следовательно и сильной из города вылазки опасаться ненадобно, когда притом никакая воинская предосторожность не пренебрежется. Седьмое — когда город сею серьезностию принужден будет ворота отворить и ваш корпус принять, то хотя ее императорское величество всемилюстивейше соизволяет, чтоб оному все те ж милости от вас показаны и были, кои оному в случае добровольной его сдачи выше дозволяются,

однако в таком случае, вступая в город, надлежит за продерзость его положить миллион альбертовых талеров, платимой в одну неделю, с таким именно притом объявлением, что в случае и малейшей отговорки или отлагательства наистрожайшею военною экзекуцию то вдвое доправлено будет.

В протчем рекомендуется вашему сиятельству, сколь скоро томо вы с корпусом своим к городу приближаться станете и пошлете в город к резиденту Мусин-Пушкину приложенной при сем под отверстою печатью указ¹, то того ж часу надлежит легкими войсками занять сколько возможно все дороги и тропинки из города, дабы никого оттуда не пропустить, а между тем трех курьеров в готовности держать для донесения к ее императорскому величеству в конференцию для присылки рапорта ко мне и для уведомления обретающегося в Варшаве ее величества чрезвычайного посланника Гроса, что или город согласился ваш корпус впустить и потому оной вступает, или что резидент Мусин-Пушкин из оного выехал, и потому бомбардирование и стрельба брандскугелями началась, а чрез отправляемого к высочайшему двору курьера и генералу-поручнику Пруссии губернатору Корфу знать дать, дабы он вздать мог, отправлять ли во Гданск суда с хлебом, а посланник Грос уже от высочайшего двора прямо наставлен будет, что ему делать по получаему первому известию, что или город сдался, или началось бомбардирование оного; то ж самое имсего ваше сиятельство учинить тогда, когда по бомбардировании город принужден найдется корпус ваш принять, и оной потому в него вступать будет.

Теперь, приустроив ваше сиятельство по сей важной экспедиции, на всякой случай остается мне только ожидать от известного вашего к службе ее императорского величества нашей все милостивейшей самодержицы усердия, рачения и ревности, якоже и по знанию воинских обрядов и благоразумных учреждений благопоспешного произведения; рекомендуя напоследок как о прибытии вашем к Диршау, так и о состоянии вашего корпуса, частые ко мне чрез нарочных по крайней мере, пока еще в отдалении через день, а по приближении суточно присылать рапорты.

ЦГВИ А, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 298—300об. Копия.

№ 164

Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о подготовке к штурму Кольберга²

18 октября 1758 г., лагерь под Кольбергом

После отправленного от меня к вашему высочайшему сиятельству курьера при корпусе моем обстоит все благополучно, а

¹ В деле этот указ отсутствует.

² Это был последний рапорт Пальменбаха о ходе осадных работ под Кольбергом. В этот же день, 18 октября, получив известие о приближении крупных сил неприятеля, Пальменбах поспешно снял осаду и отступил от Кольберга, уведомив об этом Фермора краткой запиской на немецком языке (в сборнике не публикуется).

сколько при оном людей и лошадей здоровых, больных, раненых и под арестом, и что по прибытии к городу Кольбергу каким случаем убыло, о том у сего особливо рапорт представляю; а что следует до произведения нашей сюрпризы, то вашему высококорейхсграфскому сиятельству честь имею донести, что оное совсем в готовности, и в предбудущую ночь, призвав соизволение всевышнего господя, в совершенство привесть старатца будёт; и затем что окажется, не замедля вашему высококорейхсграфскому сиятельству отрепортовать подшусь; неприятель же находитца состоящий в кавалерии и несколько пехоты в местечке Грэфенберхе.

Господин бригадир Эссен с бригадою своею прошедшую ночь прибыл и расположился лагерем перед дамом на высоком месте по Штетинской дороге.

Генерал-майор *Пальменбах*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 286. Подлинник.

№ 165

Из решения военного совета, созванного генерал-майором И.-Х. Пальменбахом, о возобновлении осады Кольберга

18 октября 1758 г. близ Кольберга¹

...Его првосходительство господин генерал-майор Пальменбах, возвав к себе выше имянованных, объявил, что вчерашнего числа показавшейся неприятель в каком точно числе находится его првосходигельству извест[иться] очень было невозможно; а по разным полученным известиям, что оной не менее как до осми тысяч конницы и пехоты состоял; над которым корпусом генерал-майоры Платен и Руш команду имели, а притом и артиллернею снабден был и что уже и делиться на три части начал, а именно: как на него, господина генерал-майора, по морскому берегу, так и на другую сторону против полковника Яковлева делиться намерение оказывал; а противу прибывшего господина бригадира Эссена с бригадою его прямое покушение показывал, и в стороне его находящееся наше легкое войско атаковав, действительно уже и сражался. Сие все понудило его господина генерал-майора Пальменбаха, дабы порознь атаковану и разбиту не быть, оставя на время осаду города, со всеми своими разделенными силами соединитца, дабы толь удоб-

¹ Документ, повидимому, датирован 18 октября ошибочно, так как военный совет, о котором идет здесь речь, согласно журналу военных действий и другим источникам, состоялся 19 октября. Принятое на нем решение — возобновить осаду — не было еще известно Фермору, который в ответ на полученный им рапорт Пальменбаха от 18 октября (см. примечание и док. № 164), сообщавший о снятии осады ввиду приближения неприятельских сил, 19 октября послал Пальменбаху свой ордер (см. документ № 167). Получив этот ордер, Пальменбах немедленно снова покинул позиции у Кольберга.

нее в состоянии находиться не только неприятелю отпор учинить, но притом бы и его удобнее разбить было б можно, и для того в здешнем, яко надежнейшем для всех трех бригад месте, соединиться, которое сего числа благополучно и во окончание приведено; ныне же по полученным от господина бригадира Краснощечекова известиям оказалось, что неприятель паки за две мили от города Кольберга, отступя, к Трептау ретировался и для того по довольном уважении сих ведомостей следующее согласно положили:

1. Тотчас сею ж ночью обратно господина бригадира Берха с тысячью двумя стами гранодер, с тремя полковыми пушками и с тремя единорогами для занятия сделанных апрош и батарей к Кольберхминской стороне послать.

2. Четыреста человек гранодер при одном штап-офицере и с одною пушкою потому ж послать сей же час для занятия посту в Форштате с здешней стороны от Лауенбургских ворот.

3. Всему же корпусу завтрашнего числа, как свет, паки обратно к городу следовать, из которого четырем полкам с морской стороны попрежнему пост занять, а двум полкам, Троицкому и Киевскому паки с Лауенбургской стороны в прежние места вступить и работы свои с обонх сторон продолжать, господину ж бригадиру Эссену с своею бригадою, то есть Сибирским и Нарвским полком занять пост при даме по Штетинской и Трептаусской дороге, которого лагерь в пристойных местах, как редутами так и линнею подкрепить.

4. Лехким войскам чинить беспрестанные разъезды как до Гренфенберга так и до Трептау, прилежно наблюдая неприятельские обращения, и ежели что хотя малое и ведает, то тотчас командующему здешним корпусом господину генерал-майору Палменбаху репортовать, по чему и дальнейшие меры взяты быть могут.

5. Взятые наши ныне меры, будучи единственно на вернорабском нашем усердии основаны, единственно ко исполнению всевысочайшей ее императорского величества воли и его высокорейсграфского сиятельства повеления, хотя никакой твердой надежды подавать нам и не может, чтоб мы город Кольберг с нашим числом людей и орудиев одновременно и брать могли, и прибывшему иногда неприятельскому сикурсу отпор чинить в состоянии были; толь наипаче что сей деташемент, на три части разделен будучи, в таковых постановлениях неминуемо находитца принужден, из которых в нужном случае без всякого неприятельского воспрепятствия и потревожания ближе пяти часу соединитца не может, да и то не менее как в пять часов, следственно к сохранению нас самих и к доведению до желаемого успеха сей же час к его рейсграфскому сиятельству нами высококомандующему господину генералу-аншефу графу Вилиму Вилимовичу Фермору нарочного курьера с общим покорным прошением послать, о присылке к нам такового сикурса, который бы, хотя в предприятном нами деле помочи и не подавал, но по крайности нас от незапного и нечаянного могущего быть к городу сикурса, таковым образом беспечными нас сотворил, чтобы мы в нашем предприятии намерении не токмо б

потревожены не были, но притом бы и неприятель в городе потеряв всю надежду к получению сикурса, хищливую свою гордость сократить мог.¹

Генерал-майор *Пальменбах*,
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В»,
лл. 303—304. Перевод с немецкого.

№ 166

Постановление военного совета при главнокомандующем по поводу снятия И.-Х. Пальменбахом осады Кольберга

19 октября 1758 г., Драмбурге

1758 году октября 19-го дня в Драмбурге созванному для рассуждения в гаупт-квартиру генералитету читан полученной от генерала-майора Пальменбаха из под Кольберга от 18-го сего рапорт, которым представляет, что действительное приближение неприятеля на несколько верст по всем известиям со знатною силою, понудило его резолюцию взять осаду Кольберга оставить, а в самое время, как полки отступать начали и артиллерия уже из апрош вывезена была, получил он посланной ордер от командующего генерала, писанной от 17-го числа сего, которым ему знать дается, что для сикурсу отправлено к нему пятьсот гусар и столько ж казаков, и генерал-майор Мордвинов с пятью пехотными полками; почему тотчас собрал обретающейся при его корпусе генералитет и полковников на военной совет, и по зрелому рассуждению, принимая во уважение число неприятельских сил против наших, положение места и неминуемой недостаток в провианте и фураже, остались при прежней своей резолюции, дабы не подвергнуть вверенной ему корпус и знатное число артиллерии крайней опасности, и не предвидя способов, каким образом удержать неприятеля, чтоб сикурс в город не ввел, ибо бригадир Краснощеков того ж вечера с 500-ю неприятельскими гусарами уже сражение имел; по таким обстоятельствам с корпусом путь свой принял, продолжая оной по морскому берегу на мило, а оттуда поворотит к Кеслину и будет стараться при Кеслине или в другом крепком месте остановиться и ожидать повеления. И тако в рассуждении сего примечания, хотя военной резон и требовал бы к неприятелю с армиею следовать и оною с двух сторон или как лучше положение мест дозволит, атаковать и разбить стараться, но за неизменем провианта, ибо и так солдаты от 16-го числа недостаток хлеба заменяют мясом, не меньше ж избегая по нынешнему позднему годовому времени не подвергнуть армию по сему недостатку крайней гибели, согласно положено в отмену подписанного 17-го числа результата и за лучше признано, дождався здесь везущейся и от часу на час ожидаемой четырехдневной на армию провиант и роздав оной

¹ Снятие осады Кольберга свидетельствует о неумении Пальменбаха руководить войсками в сложной боевой обстановке, что выразилось в распылении сил и нерешительных действиях против Кольберга.

в команды, для соединения с корпусом генерала-майора Пальменбаха с армиею, налево податься, и буде его корпус неприятелем преследуется, оного атаковать и разбить, а ежели при Кольберге неприятель остановился, то по соединении к магазинам, на реке Неце и Варге имеющимся, следовать, куда прибыв и двухнедельным провиантом запасясь, в поход выступить и о исполнении высочайших повелений крайнее свое старание прилагать; чего ради генерала-майора Мордвинова с деташементом к армии отозвать, генералу-майору Пальменбаху чрез нарочного о сем знать дать, с таким имянно предписанием, чтоб он поход свой к Ней-Штетину учреждал, а стоящие при Диршау полки равномерно о сем от меня чрез нарочного ж уведомить.

Граф В. Фермор. Князь Александр Голицын. Гаврила Резанов. Граф Румянцов. Каспер Любомирский. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Петр Племниников. Томас фон-Диц. Князь Федор Долгорукий.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 290 об. Подлинник.

№ 167

Из ордера В. В. Фермора И.-Х. Пальменбаху о движении его к Ней-Штетину

19 октября 1758 г.

Ваш на немецком языке рапорт, прошедшей почтой отправленной, я получил, и не без сожаления усмотрел, что вы команды вашей с полками Кольбергскую осаду при приближении сильного неприятельского сикурсу оставить и к Кеслину отступить принуждены были, но как армия, не имея ничего провианта, а ожидая оного токмо в привоз, отсюда ныне далее идти не может, то ваше превосходительство изволите, сколь возможно поспешнее, но притом со всякою от неприятеля осторожностию подаваться к Новому Штетину, давая мне почасту знать о продолжении вашего марша; таковое отступление ваше происходить может без вреда дальнего от неприятеля, ибо артиллерии и легкой конницы, гусар и казаков при вашем корпусе довольно, а по несостоянию тяжелых обозов обороты ваши и марш удобно учреждать можете.

В рассуждении оставления осадой Кольберга генерал-майору Мордвинову велено из Шифельбейна сюда к армии возвратиться...

Граф Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
лл. 305. Копия.

Письмо И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору с объяснениями причин снятия осады Кольберга

20 октября 1758 г., лагерь близ Кольберга

Как по вчерашнему моему рапорту вчерась же вечером резолюцию мы приняли осаду оставить, дабы нас в один корпус собрать, то маршировал весь detachment частью прямо от города, частью же вдоль по морю до деревни Стейко расстоянием от Кольберга на хорошую милю. Тут мы все собрались, дабы совокупно неприятелю отпор учинить, чего мы на той стороне по положению места учинить не могли без подвержения себя опасности совсем побиты быть.

Тут же получили мы известие, что неприятель, наморившийся с трех сторон нас атаковать, нашим движением обманут и в страх приведен, будучи ночью на две мили от Кольберга к Трептов назад отступил. Нашим легким войскам тотчас потому приказано было город взаперти держать и о данных неприятельских движениях разведывать. В рассуждении чего, собранной у меня генералитет и полковники, побуждаемы должною ревностью о всевозможном исполнении всевысочайшего его императорского величества соизволения, единогласно постановили отправить корпус две тысячи двухсот гранодеров с бригадиром Бергом и полковником Гернером, дабы еще до рассвету те укрепления, кои комендант разорять начал, опять занять и чрез реку выше города два моста построить, а на рассвете и всему detachmentу за ними идти. Ваше сиятельство от приложенной при сем копии с нашего результата страннее то усмотрите. Мы намерены все отважиться, но просим ваше сиятельство, как скоро возможно, нас корпусом, а особливо конницею подкрепить, с главною же армиею к городу столько приблизитца, чтоб осаду прикрыть и чтоб мы данными неприятельскими движениями в нашей работе воспрепятствованы не были, а особливо буде неприятелю удалось еще сей ночи и прежде прибытия бригадира Берга с гранодерами, сикурс в город ввести, чем он в состояние придет нам еще большее сопротивление делать.

Я приемлю смелость вручителя сего, великокняжеского голштинского волонтера поручика Гудорица, в милость вашего сиятельства рекомендовать. Он во всю осаду при всех случаях, где только делу было находился, и похвальную ревность оказал.

Сего момента получаю я от генерал-майора Мордвинова известие, что он с пятью полками к Шяфельбенну прибыл, я его просил своим маршем ускориться, причем желаю, чтоб у него было несколько конницы, дабы неприятельской отпор чинить можно было. Я есмь

Х. Пальменбах.

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете об отходе армии на зимние квартиры и о мерах по снабжению войск провиантом

№ 232

27 октября 1758 г., Темпельбург

Высочайшие вашего императорского величества два рескрипта № 151¹ и 152 я с глубочайшим благоговением получить честь имел и во всенижайшее исполнение первого вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: ордер чрез нарочного к определенному для произведения в действо экспедиции города Гданска генерал-майору князю Волконскому послан, порученной ему корпус, буде уже при Дришау собраться успел, по удобности и рассмотрению на кантонир квартиры в околечных деревнях и в самом Дришау вместить, а когда еще чрез реку Вислу не переправился, то оной, за Вислою оставя, расположить до дальнего ордера по квартирам; данной ему для доставления резиденту Мусину-Пушкину под отверстием печатью вашего императорского величества указ с нарочным ко мне назад прислать, которой при сем всенижайше и подношу.

Зимние квартиры за рекою Вислою, протягивая кордои от Эльбинга к Торну, таким образом с армиею занять, каким прошлую зиму сохранялось течение сей реки, не премину; но будучи единственным и главнейшим моим попечением исполнение высочайших повелений, я для сохранения славы победоносного вашего императорского величества оружия твердое взял было намерение в Померании с армиею кордоном расположиться и сближения шведской армии надждать, чего ради не полагаясь ни на сыскиваемую контрибуцию в померанской и неймаркской гораздо уже двумя армиями истощенных землях, ни на подвозимой от реки Вислы за дальним расстоянием провиант, скоро после батальи еще в Ландсберге с жидом Барухом контракт заключил, на реках Неце и Варте поблизости до 25 000 четвертей оного закупить. Для лучшей в том надежности отправлен с ним снабденной 77 000 рублей советник Кудрявцов, в такой надежде, что имея сие количество хлеба близости до подвозу от Вислы реки пропитания и как недостаток земли, так и медлительной от Вислы подвоз тем замочить в состоянии найдусь; противные однако обстоятельства, недостаток провианта и фуража, якоже и невведение, где подлинно шведская армия, паче же попечение о соблюдении целости армий вашего императорского величества, принудило меня ближе к магазинам податься, дабы по взятии Кольберга кордоном от оного к Дризену расположиться; а теперь по получении всемилостивейшего указа с армиею за Вислу следовать, а тамо оную на виинтер-квартиры расположить, какие я распоряжении с общего согласия генералитета учинил, оное ваше

¹ Рескриптом № 151 от 9 октября Фермору предписывалось:

1) Отложить занятие Гданска; 2) расположить армию на зимние квартиры по реке Висле; 3) если возможно, задержать армию у Калиша и дать сражение графу Дона.

императорское величество из приложенного при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите; такое по разделении армии на дивизии небольшими маршами следование учинено в том намерении, чтоб заготовленной вышепомянутым подрядчиком в Польше хлеб в проходе употребить и остатки с собою забрать можно было, дабы оной неприятелю по близости на дискрецию не оставить...

... Касательно требования корпуса 20 000¹ вашего величества войска и отправление будто корпуса от австрийской армии для соединения с оным, я тогда ж как графу Кауницу Ритбергу, так и графу Дауну отвечивал, с коих ответов копии вашему императорскому величеству уже и поднесены, о чем я реляцією моею № 229 обстоятельнее доносил.²

... Елико же до письма моего к графу Дона принадлежит³, то, всемилостивейшая государыня, будучи ввечеру в рассуждении толь жестокого чрез весь день непрерывно продолжавшегося кровопролития о одержании места баталии в сумнении и опасаясь, чтоб генерал и кавалер Браун, которой толь сильно ранен и в деревне недалеко от места баталии лежал, гусарами ночью или на разсвете, прежде нежели я весьма утомленную армию построить успею, в полон взят не был, рассудилось мне, перемирие, яко не новое, но обыкновенное при таких случаях дело, для похоронения убитых и пашпорт для безопасности от обывателей и шатающихся партий раненому генералу, которой в Старгард или в другое место для пользования ехать хотя истребовать, но ежели я сим поступком поторопился, то, припадая к стопам вашего императорского величества, рабелнейше монаршеского прошу помилования, а к тому меня принудила усиленная просьба почти умирающего тогда генерала Брауна...

Граф *Вилим Фермор*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В»,
л. 307—308. Подлинник.

№ 170

Расписание русской армии при расположении её на зимние квартиры

7 ноября 1758 г.

Первая дивизия

В Эльбинской территории в Мариенбургском вердере и по ту сторону реки Вислы при местечках Диршау и Меве под командою господина генерала-лейтенанта Фролова-Багреева, коему квартиру иметь в городе Эльбинге.

¹ В письме к Фермору от 18 октября Даун вторично требовал отправки 20-тысячного корпуса русских в Силезию; в своем ответе Дауну от 20(31) октября Фермор указывал на невозможность выполнения этого требования.

² После сражения при Цорндорфе в берлинских газетах было опубликовано письмо Фермора графу Дона с предложенным краткого перемирия и ответ Дона, содержащий его отказ „в грубых и неспристойных терминах“. По поводу этого письма в рескрипте № 151 Конференция требовала от Фермора объяснений.

Генералитет

Полки

Квартiry

1 бригада

Генерал-майор Пальменбах в городе Эльбинге.
Бригадир Берх в Эльбингском теретории

1. 2 Московской
2. Выборской
3. Вязкой
4. Низовской

В городе Эльбинге и одного в теретории, провиант и овес получать из Эльбинского магазенна, сено от земли требовать от прусского военного советника Кешны

Генералитет

Полки

Квартiry

2 бригада

Генерал-майор князь Волконской в Диршау.
Бригадир фон-Нумерс в местечке Мезе

5. Пермской
6. Нижегородской
7. Углицкой
8. Лазовской
9. Архангелогородской

По ту сторону реки Вислы при местечках Диршау, Мезе и в около лежащих деревнях, провиант и овес получать, везущий из Гданска и из Мариенвердерского магазенна, сено покупать от обывателей

3 бригада

Генерал-майор Николай Леонтьев в Мариенбурге.
Бригадир фон Эссен в Нейтейхе

10. Нарвской
11. Сибирской
12. Киевской
13. Троицкой

В городе Мариенбурге и в его вердере по обемм сторонам реки Неман, провиант и овес получать из Эльбинского и Мариенвердерского магазеннов, сено покупать от обывателей.

Кирасирские

Генерал-майор Демко в Гейлигенбейле

1. Киевской
2. Новотроицкой
3. Казанской

В Гейлигенбейле

Всем трем полкам провиант и овес получать из Пиллауского магазенна, сено требовать от земли

В Бранденбурге

Гусарские

Над обемми полками иметь команду полковнику Зогичу

1. Венгерской
2. Сербской

В Мильгау-зене

Обемм полкам провиант и овес получать из Эльбинга, сено требовать от земли

В Преиш Голанде

Вторая дивизия

В Грауденце и Кенигсберге над реками Прегель и Дейме под командою господина генерала-лейтенанта Резанола, коему квартиру иметь в Грауденце.

1 бригада

Генерал-майор Яков Мордвинов в Грауденце.
Бригадир Кокошкин в Энгельбурге

1. 2 Гренадерской
2. Казанской
3. Шлютельбургской
4. Алшеронской

В городе Грауденце и в около лежащих деревнях, провиант и овес получать из Грауденцкого магазенна, сено покупать от обывателей.

2 бригада

Генерал-майор Петр Панин в Пилау
Бригадир Леонтьев в Таппау

5. 1 гранодерской
6. Санктпетербургской
7. Воронежской
8. Новогородской

От Кенигсберга по обеим сторонам реки Прегель даже до Веллу и по реке Дейме, провиант и овес получать из Кенигсбергского магазина, сено от земли требовать

Генералитет

Полки

Квартiry

3 бригада

Генерал-майор Петр Пьямяников в местечке Цинтене
Бригадир Трейден в Кенигсберге

9. 4 Гранадерской
10. Муромской
11. Смоленской
12. Рязанской

В Кенигсберге.
В Крейцбурге
В Цинтене

Всем четырем полкам провиант и овес получать из Кенигсберга, сено от земли требовать

Кирасирские

1. его императорского высочества
2. третей

В Резнибурхе и Зальфелде
В Розенберге
Прейшмарке

Общим полкам получать провиант и овес из Мариенвердера, сено от земли требовать

Бригадир Гаугревен в Ризенбурге

Конные гранадерские

3. Нараской
4. Каргопольской

В Нейдебурге
В Солдау

Провиант и фураж от земли требовать пока от провиантск. канцелярии в Салдаве магазин покупкою учредится

Драгунские

5. Архангелогородской
6. Тобольской

В Гогенштейне
В Гильгенбурге

Гусарские

1. Новосербские эскадроны
2. Грузинской Чугуевские казаки

В местечке Морунг, провиант и овес из Эльбинга получать, сено от земли требовать

В Гарнее
В Фрейштате

Общим полкам провиант и овес получать из Мариенвердера, сено от земли требовать

Третья дивизия

В городе Кульме вблизи одного и к Грауденду лежащих деревнях в Пруссии около Мариенвердера и по реке Але под командою господина генерала-лейтенанта графа Румянцова, квартиру ему иметь в городе Кульме.

Генералитет

1 бригада

Генерал-майор принц Любомирской в Кулме. За бригадира полковник фон Дерфельден

Полки

1. 3 грано-дерской
2. Ростовской
3. Черниговской
4. Бутырской

Квартирь

Всем четырем полкам в Кулме близ одного и даже до Грауденца в деревнях провиант и овес получать из Кулмы, сено покупать от обывателей.

Генералитет

2 бригада

Генерал-майор Дин в Мариенвердере. Бригадир князь Долгоруков в Дейч-Эйлау

Полки

5. Ладожской
6. Вологодской
7. Невской
8. Суздальской
9. Белоозерской
10. Псковской
11. Кексгольмской

Квартирь

Всем четырем полкам провиант и овес получать из Мариенвердера, сено от земли требовать

В Бишовс-Вердере
В Дейч-Эйлау
В Либемиле
В Остероде

Над рекою Але в Аленбурге и Гердаунен
В Фридланде
В Шипенбейле

Всем трем полкам получать провиант и овес из Кенигсберга, сено от земли требовать

Бригадир Гартвис (до прибытия его сею бригадою командовать бригадирю князю Долгорукову)

Бригадир Еропкин в Артельсбурге

Конные грано-дерские

1. Санкт-Петербургской
2. Рижской
3. Рязанской

В Пасенгейме
В Зенсбурге
в Растенбурге

Драгунские

4. Тверской
5. Нижегородской

В Рейне
В Николайкене

Всем вышеписанным полкам довольствоваться провиантом и фуражем от земель, пока через посланных от провиантской канцелярии в местечке Ортельсбурге магазин покую учредится

Гусарские

1. Молдавской
2. Славеносербской

В Либштате провиант и овес получать из Эльбинга, сено от земли требовать

Вновь формирующий корпус от Торуня к Кулму и по реке Дрabsнице, под команду господина генерала-аншефа и кавалера Броуна, коему квартиру иметь в городе Торуне.

Господа генерал-лейтенанты: Князь Голицын } В Торуне
Князь Долгоруков }

Господа генерал-майоры: Олиц в Кулме, князь Мещерской в Гродне (болен), Фасте в Грос Цяста, Степан Языков

Артиллерии генерал-майор Голмер } В Торуне
Инженер-полковник фон Этингер }

Оного корпуса пять полков расположить на вышеобъявленной дистанции, провиантом и овсом довольствоваться из Торунского магазина, сено покую от обывателей.

Генерал-майор Бороздин в местечке Штуме и при нем вся полевая артиллерия; для подьему половинного числа орудия и снарядов оставить потребное число лошадей; провиант и овес получать из Мариенвердера, сено покупать от обывателей, достальных же лошадей отправить к Фишгаузену, получать провиант и овес из Пилавского магазина, сено от амтов Рус и Кукернес привозить.

Генерал-майор Гфремов в местечке Олецко.

Половинное число донских казаков и пятитысячного числа расставить по левой стороне реки Вислы, то есть на померанской стороне в пристойных местах для содержания форпостов под командою бригадира Краснощокова, а протчих казаков поставить на квартиры в местечках в Иогансбурге, Бизалик, Олецко, коим провиант и фураж получать от земли, пока провиантская канцелярия в местечке Бяла покупкою магазени учредит.

Гаупт квартира в Мариенвердере.
при оной

Генерал-квартирмейстер Штофельн, *Инженер-полковник* Демоллина с инженерною командою

Обер-кригс-комиссары: Рыкачев при третьей дивизии, Николев при первой дивизии

Походной комиссариат
Провиантская канцелярия
Полевая аптека

{ В Мариенвердере

Волонтерам в Ризенбурге

Генерал аншеф граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В», лл. 321—323 об. Подлинник.

№ 171

**Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии
о подготовке флота к кампании 1758 г.**

20 ноября 1758 г.

Как ни поздно вышел прошедшим летом наш флот в море, однако ж точным исполнением данных от нас повелений приобретено нам от союзников наших благодарение и похвала главному командиру оного, сверх той пользы, которая произошла для существенных интересов наших; для сих и других еще уважений крайне стараться надобно, чтоб будущею всною весь наш флот по самом первом вскрытии воды в море отправиться мог, а ревальская эскадра и не дожидаясь оного, буде море тамо ранее от льда очистится.

Сего ради нашей Адмиралтейской коллегии повелюваем: 1, флот наш так приготовить, чтоб конечно вышепоказанным образом по первом вскрытии воды с 3-х месячным морским провиантом в море выступить мог; 2, всей морской провизии заготовить на 5 месяцев

а об остальной такое распоряжение сделать, дабы вслед за флотом подвозима быть могла; 3, бомбардирские галиоты не токмо починкою исправить и к выступлению в готовность привести, но еще сверху того построить оных 2 таких, кои бы гораздо меньше быкновенных воды для своего ходу требовали и к выступлению во флотом в одно время конечно готовы были, хотя б им на некоторое расстояние и шхерами по шведскому берегу отсюда для безопасности пробираться надлежало.

Материалы для истории русского флота,
т. X, стр. 443.

№ 172

Генеральная диспозиция, коим образом армии ее императорского величества стоящим полкам в кордоне внутри Пруссии, по замерзании реки Вислы, при покушении неприятельском на оной кордон, командующим дивизиями и бригадами генералитету поступать должно¹

4 декабря 1758 г.

1-е. Для проводывания как на померанской, так и на польской границах, стараться чрез посланных шпионов о неприятельском движении верные ведомости иметь, особливо от Таруны и от Диршау, понеже неприятельского приходу ожидать должно от Лауенбурху, Битау, Рауебурха и от Познани; а из донских казаков, стоящих на форпостах, посылать партии до самой померанской границы, и велеть им от тамошних бургомистров привозить письменные визы, что им никакого озлобления не показано, и для лучшего известия о неприятеле брать с собою из гражданских чинов, не оказывая им в пути никакого озлобления.

2-е. При маяках, по обеим сторонам реки Вислы иметь караулы в крайней осторожности, которые определенным старшинам и офицерам по их дистанциям почасте свидетельствовать и каждого дни брегадных командиров рапортовать, а брегадным дивизионных, дивизионным же чрез день главнокомандующего генерала.

3-е. Стоящим за рекою Вислою сколо Диршау полкам брегады генерал-майора князя Волконского во время действительного неприятельского приближения сборное место иметь при Диршаве, и для того по прошлогодской диспозиции и плану, как в бытность генерала-майора Панина было учинено, оному генерал-майору поступать.

4-е. Первой дивизии достальным брегадам сборное место иметь при Мариенбурхе, а в Эльбинге оставить для магазенна и больных от разных полков пятисотную команду при одном штаб-офицере.

5-е. Второй дивизии всем брегадам сборное место иметь при Мариенвердере, где вся полевая артиллерия и главной провиантской магазени.

¹ Заголовок подлинника.

6-е. Третьей дивизии, в таком случае, когда неприятель от Познани маршировать бы имел, в Кульме собравшись, к Таруне для соединения с обсервационным корпусом следовать, а ежели неприятель будет маршировать на Диршау или на Мариенвердер, то оной дивизии следовать к Мариенвердеру.

7-е. Обсервационному корпусу сборное место назначается около Таруни, — и будет с третьєю дивизиею в надобном случае под командою генерала Броуна или старшего генерала-поручика сочинять, яко отделенной корпус от армии; а в Таруне при магазине оставить команду в пятистах человеках при одном штаб-офицере.

8-е. Четвертой дивизии, яко резервному корпусу, а именно оставя в Кенигсберге два полка, сборное место иметь при Цинтене, куда поблизости и третей дивизии три полка, а именно Белозерской, Псковской и Кексгольмской, следовать имеют и состоять по соединении под командою генерала-поручика Вильбоэ.

9-е. Войску донскому, находящемуся с генерал-майором Ефремовым, из Олецка следовать чрез Лил Иоганбург к Ольстенбургу и ожидать при сем месте о дальнейшем следовании повеления.

10-е. По собрании каждому дивизионному командиру с их дивизиями на сборное место, тотчас чрез нарочных главнокомандующего генерала рпортовать.

11-е. По наступлении зимнего пути артиллерии господину генерал-майору Бороздину отправить в каждую дивизию и в обсервационный корпус подлежащее число орудий и к ним снарядов из полевой артиллерии, дабы каждая дивизия в потребном случае к выступлению и к отпору против неприятеля во всякой готовности состояла, також от инженерной команды командировать по одному в каждую дивизию инженерному офицеру, кроме четвертой дивизии, которая около Кенигсберга, яко внутри Пруссии, находится.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 201—202. Подлинник.

№ 173

Инструкция В. В. Фермора дежурному по армии генерал-майору П. И. Панину

1757 г.¹

Будучи при том генеральном дежурстве наивглавнейшие пункты состоят в нижеследующем:

1. Неотлучно при главной квартире быть.

2. Пароли и приказы пополудни в третьем часу дивизионным дежурным брегадирам отдавать.

¹ Документ не имеет точной даты и представляет собой копию, сделанную в 1758 г. и приложенную к диспозиции (док. № 173) для руководства.

3. Отводные караулы перед лагерем по перемене лагеря расставлять, а в раздыхи своею особою осматривать, в надлежащей ли осторожности они содержатся.

4. Из гусар и казаков малые партии до рассвету по большим дорогам около лагеря посылатъ, и что ими о неприятеле в известие получено и усмотрено будет, тотчас главнокомандующему рапортовать.

5. О всех приезжающих в лагерь и отъезжающих из лагеря, в том числе курьеров, и штафетов, и почт известным быть и тем все дороги пересечь, чтобы шпионам в лагерь входу не было, а из лагеря бы дезертиры отлучаться не могли, и для того приезжающие всегда от отводных караулов имеют быть до главной квартиры препровождены, а ежели от неприятеля трубач или другой кто прислан будет, оного при полевом карауле одерживать и тотчас рапортовать.

6. Благополучные краткие рапорты всей армии как о здоровых, больных, так и дезертирах и о [всяком] случившемся чрез минувшие сутки происхождении главнокомандующему армиею каждое утро подавать.

7. Во время баталии или какого с неприятелем дела быть неотлучно при главном командире, а дежурному генералу и ординанц офицерам для признаку яко...¹ с приказом от главной команды посылаются, имев чрез правое плечо шарфы, а при дивизионных командирах и всем генералитетским адъютантам во время сражения надлежит иметь левую руку выше локтя перевязанную белым платком.

8. Находящейся при главнокомандующем конвой, состоящей в кирасирах, гусарах и чугуевских казаках имеет быть в ведении дежурного генерал-майора, из которого, когда он куда послан будет, и за собою по рассмотрению конвой брать, причем всегда для лучшего признаку одну казацкую распущенную хорунгу иметь.

9. В прочем, что оным господином генерал-майором к лучшему порядку в армии усмотритца, о том докладывать главному командиру и ожидать его повеления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 128—128 об. Копия.

№ 174

**Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии
об ускорении ремонта кораблей и о подготовке флота
к плаванию по вскрытии льда**

31 декабря 1758 г.

Мы из реляции нашей Адмиралтейской коллегии от 11 сего месяца со многим сожалением усмотрели, что в прошедшую кампанию наш флот от великих штормов немало поврежден и от того во исполнение нашего указа от 20 числа минувшего месяца в бу-

¹ В подлиннике поврежденный текст.

душую кампанию по первом вскрытии воды весь вдруг в море выступить не может; но как тем не меньше крайне нужно как можно ранее нашим военным кораблям в море быть, то мы чрез сие оной коллегии повелеваем: 1) все силы и старания употребить, чтоб те корабли, кои большой починки не требуют, конечно по первом вскрытии воды в море выступили; 2) между тем стараться и достальные корабли и другие военные суда так исправить, чтоб и оные без замедления за первыми итти могли; 3) также крайншее старание адмиралтейская коллегия употребить имеет, дабы спущенные прошлого лета и здесь еще строящиеся корабли равномерно ж по первом вскрытии льда отсюда в Кронштадт отведены, тамо оснащены и всем потребным так снабжены были, чтобы хотя не вместе с нашим флотом, однако ж всемерно в будущей же кампании употреблены быть могли; причем, буде Адмиралтейская коллегия найдет, что в провожании помянутых кораблей отсюда своими людьми исправиться может, то повелсаем производить им сверх обыкновенного их жалованья и порции и ту порцию, которую получает наша гвардия, когда к проведению кораблей употребляется.

В прочем, хотя от нас повеления даны были описать все прусские берега, однако ж того еще не довольно было, и так сверх того нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем послать отсюда нарочных и искусных людей под командою капитан-командора Нагаева и велеть помянутые берега с крайним прилежанием и так далеко описывать, как только то учиниться может.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 445.

№ 175

**Ордер В. В. Фермора генерал-поручику Я. Л. Фролову-Багрееву
о временном поручении ему главного командования армией
в связи с отъездом В. В. Фермора в Петербург**

26 января 1759 г.

Ваше превосходительство предварительно уже чрез нарочного от меня уведомлены, коим образом ее императорскому величеству всемилостивейше угодно было высочайшим рескриптом от 12-го сего для распоряжения некоторых самонужнейших до будущих военных операций принадлежащих дел меня на время в Санкт-Петербург от армии отозвать, а в отсутствие мое главную команду над оною вашему превосходительству, яко старшему генерал-поручику, поручить.

Всемижайшее исполнение такого ее императорского величества всемилостивейшего соизволения, вашему превосходительству следующие в точнейшее наставление и генеральное право, по которому неотменное исполнение по моего паки возвращения чинить должно, предписывается, а имянно:

1-е. Главную квартиру взять вам по способности места в Гроуденце обще с генералами-поручиками князем Голицыным, Резановым и графом Румянцовым для того, чтоб при случиться могущих каких-либо с неприятельской стороны неожиданных или незапных и скоропостижных движениях, военным советом с общего согласия или по большинству голосов все то распорядить и решить можно было, что к пользе высоких интересов и благосостоянию армии, должность и верность подданническая и благоразумие вас наставлять будут. В котором случае ежели кто из вышепомянутых генералов-поручиков на большинство голосов по каким-нибудь резонам не согласится, то дозволяется оному свои резоны в совете письменно подать, а большинство голосов свою силу и действо в том иметь должно, дабы за спорами какого упущения не последовало.

2-е. Генералу-поручику князю Голицыну ордер послан команду над сформированным корпусом во все время бытности его в Грауденце поручить генералу-поручику князю Долгорукову, которому состоять под ордерами его, князя Голицына. А генералу-поручику графу Румянцову предписано в рассуждении того, что он поблизости к Грауденцу квартирою стоит, буде он за благо признает остатца на своей нынешней квартире, а когда нужда востребует для держания совета по уведомлению вашему в Гроуденц на то время приезжать.

3-е. В Эльбинг на ваше место генералу-поручику Вильбое прибыть в первую дивизию командовать ордер от меня уже послан равномерно.

4-е. Генералу-майору Панину предписано команду над резервным корпусом, около Кенигсберга расположенным, на место генерала поручика Вильбое принять и порученную ему комиссию в разверстании третьих батальонов и рекрут, к армии прибывающих, исправлять и о всем том прямо к вашему превосходительству репортовать.

5-е. По делам, до слабдения армии всеми недостатками и припасами принадлежащим, ваше превосходительство имеет с Кенигсбергскою губернской канцеляриею промемориями переписываться, о чем генералу-поручику и Пруссии губернатору Корфу от меня ордером уже знать дано.

6-е. В походной комиссариат и в походное провианское правление изволите ордера посылать, только без моего ведома чрезвычайные деньгам отпуски отнюдь не чинить и другие казенные вещи и мягкую рухлядь, для подарков у обер-аудитора Устинцова находящиеся, в дачу никуда не употреблять.

7-е. Находящейся при мне фелтмаршельской походной канцелярии по секретным и по публичным делам, при которой по публичным экспедициям директором полковник Черепов, а секретные в ведомстве ассессора Веселцкого, быть на прежнем основании и иметь им квартиры при вашем превосходительстве в Грауденце.

8-е. В моем отсутствии произвождение в обер офицерские чины при армии не чинить.

9-е. Больших подрядов, как провианту, так и фуражу не предпринимать и на то контракты с подрядчиками не заключать, но стараться о приеме законтрактованного уже числа в магазины и потому подрядчиков неослабно к поставке понуждать.

10-е. Главнейшее попечение иметь, чтоб солдаты в квартирах тесно не стояли, и чистота на квартирах крайне наблюдена была; положенное в пропитании им достаточно шло, дабы в пище нужды не терпели, еже рекомендуется и о больных, при госпиталиях и при полках находящихся, дабы они при добром призрении и не имея ни в пище, ни в медикаментах недостатка тем скорее выпользуемы и в прежнем здоровья состоянии приведены быть могли; о исполнении чего от приставленных над оными надзирателей частые рапорты требовать и посылкою нарочных штаб-офицеров их содержание свидетельствовать.

11-е. Находящейся при армией генерал штаб-доктор Унгебауер при мне в Санкт-Петербург отъезжает, на которого место быть при вашем превосходительстве старшему по нем доктору Кульману и иметь над прочими докторами при армии команду, на место же сего определяется из второй дивизии в третью доктор Паульсон, которому и формированной корпус в своем смотре иметь.

12-е. Деташемента, которые за Вислою рекою находятца так под командою генерала-майора князя Волконского, как и в Познани под командою полковника Далке с казацкими форпостами, яко стоящие ближе к неприятельской стороне и потому подверженные всяким неприятельским покушениям, препоручаются в особенное попечение, и для того надлежит против Диришау достаточное число поромов и перевозочных судов, собран оные как вверх по Висле реке, так вниз по оной, чему нынешняя оттепель и вскрытие реки от льда способствовать может, под нашим для того определенным караулом в готовности содержать, дабы в потребном случае оные в пользу свою употребить, причем наблюдать надлежит имеющуюся для такого случая у генерала-порутчика Резанова инструкцию.

13-е. К Познанской команде в силе секретнейшего рескрипта, которой у асессора Веселицкого за печатью хранится, будто распространяясь на винтер-квартирах посылать небольшие деташемента, а для надобного случая иметь генерала-майора Мордвинова с его брегавою в такой готовности, чтоб он по первому ордеру тотчас туда следовать мог. О неприятельских обращениях, о коих от наших конфиденгов вам ведомости присыланы быть имеют, и что при вышеписанных деташементах от времени до времени происходить будет, також и что посылаемыми нарочно партиями разведается, неотменно по два раза в неделю, смотря на важность известей чрез курьеров или штафетов в учрежденную при дворе ее величества конференцию за вашею только одною подпискою доносить и в такой же силе ко мне для ведома репортовать. Равным образом и посылаемые во все дивизии команды ордера одним вам подписывать, неусыпное старание иметь о содержании армии во

всяком довольствии. А оную как людьми, так и лошадьми комплектовать, людей военной экзерциции и проворству в оборотах, в прикладе и в зарядах обучать, мундиром и аммунициею без потериия времени снабдевать, полковую упряжку иметь к походу во всякой готовности, не почитая на то сроку далее апреля 1-го числа, по нынешней распутице и в неожидании зимнего пути старатца все потребности к армии из Кенигсберга и из Пилавы по очищению льда в Фришгафе доставлять на Вислу водяною коммуникациею; а ежели паче чаяния Фришгаф от льда скоро не очистился бы, то в таком случае чинить перевозку ближайшим путем от Кенигсберга до Эльбинга, ибо в сем последнем месте столько судов, конечно, найдется, что Вислою рекою те вещи к дивизиям транспортировать можно будет.

14-е. Полевой артиллерия как для армии, так и для формированного корпуса главное попечение иметь артиллерии генерал-майору Бороздину, которому от меня ордером предложено неусыпное старание в том приложить, а вспоможение требовать от вашего превосходительства и от генерала-порутчика и Пруссии губернатора Корфа, а по формированному корпусу от генерала-порутчика князя Голицына с таким именно подтверждением, чтоб он генерал-майор Бороздин по ордерам вашего превосходительства точное исполнение чинил.

15. Все при Кенигсберге и Пилаве имеющиеся мореходные суда, нагрузить провнантом, запасным порохом, бомбами и ядрами и содержать в такой готовности, чтоб по получении первого ордера могли к Кольбергу следовать.

16-е. Для приему закупаемых подрядом чрез майора Вихерта лошадей по польской границе при Сольлаве и Вильденберге иметь офицеров с командирами и запасной фураж по станциям.

17-е. Понеже ныне казацкие форпосты ближе к неприятельским границам до самой Познани вперед подвинулись, то во умножении оных не без нужды быть видитца и для того позволяется по вашему общему усмотрению от генерала-майора Ефремова из Олецка 1000 человек казаков с их старшинами чрез Торун за Вислу реку перевезть и оными форпосты умножить.

Теперь, кажетца, на всякие случаи ваше превосходительство достаточно в силу высочайшего указа наставлены, и мне более не остаецца, как исполнение вышешисанного наиприлежнейше рекомендовать, полагаясь в протчем на известную вашего превосходительства к службе верность и ревность, а ежели что-либо по течению дел вам для известия и распорядков служить могло б, то ваше превосходительство справитца можете в остающаеся в 7-м пункте упомянутою канцеляриею по обем экспедициям, которые и без того при вас в Грауденце быть имеют.

У подлинного подписано: Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 165—167 об. Копия.

**Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете
о появлении на польской территории прусских войск и об
усилении разведывательной и форпостной службы
русской армии**

№ 10

15 февраля 1759 г., Грауденц

После отпуску вчерашних моих всенижайших реляций получил я сегодня рапорт от следующего в Познань с detachmentом полковника Далке, которой в прошлую субботу был от Познани только в расстоянии 5-ти миль, что один ему конфиденент знает дал, коим образом до него от Шлезской границы известие дошло, якобы неприятельская, в 40 тысячах войска состоящая, армия при Глогау на сей стороне реки Одера с многочисленною артиллериею находится, которая имеет, в Польшу вступя, на Мезерич ко Гданску следовать. Над кавалериею командует генерал Зейдлиц, а король прусской також за оною следовать будет; другие от Силезской границы им же полученные ведомости уверяют, что помянутая прусская армия или некоторая часть оной 12 и 13-го сего подлинно в польские границы вступить имела, как в приложенном при сем экстракте точно явствует. По сим ведомостям военной совет собран и по многом уважении обстоятельств и довольном о предосторожности и о учинении надлежащего неприятелю отпору рассуждении, с общего согласия постановлено, а именно: тотчас ордер к полковнику Далке послать, чтоб он сверх тех партий, которые велено ему для разведывания послать, старание приложил еще нарочных шпионов отправить, а самому во всякой от какой-либо сюрпризы или отрезания предосторожности быть и, как скоро что проведает, тотчас бы обстоятельно чрез нарочного рапортовать. К стоящему в Накеле полковнику Краснощекову ордер послать, чтоб при старшие доброконных от 7 до 10 казаков партии в три стороны к Мезеричу одну, к Велую одну, и к Шверину одну для разведывания о неприятеле отправил.

Генералу-поручику князю Долгорукову предписать таким же образом три партии, при искусных обер-офицерах вверх по реке Висле и Гнезну и далее разными дорогами отправить и велеть, чтоб бесперерывные разъезды чинились, а сверх того приказать бы немедленно имеющейся за рекою у Торунского моста тет-де-пон, которой по нынешнему разлитию вод неспособен, срыть, а на острову, где генерал-майором Голмером и инженер-полковником Этингером место назначено, батарею построить, которая при случае неприятелю более вреда принести может, нежели тет-де-пон, ибо когда бы неприятель на Торунской мост итти намерился, то лежащей чрез рукав Вислы, к Куявской стороне мост, называемой польской, тотчас разобрать или жечь надлежит и с батареею оному в наведении моста препятствовать.

К стоящему за рекою Вислою с detachmentом генералу-майору князю Волконскому о предосторожности наисильнейше подтвер-

дять, а генерала-поручика Вильбое с достальными пехотными полками первой дивизии, тремя керасирскими, при которых генерал майор Демику, двумя гусарскими, при которых бригадир Стоянов, его сикурсовать в надлежащей готовности быть ордеровать, но, яко предугадать еще нельзя, буде неприятель намерен на Вислу итти на правое ли или на левое крыло учинить нападение, тако до подлиннейшего известия послать в подтверждение ордер стоящим внутри Пруссии третей дивизии конным полкам Рижскому, Резанскому, Тверскому и Нижегородскому да второй дивизии Нарвскому, Каргопольскому, Тобольскому и Архангелогородскому, також бригаде генерала-майора Мордвинова и гусарским, Грузинскому, Новосербским эскадронам, Молдавскому и Чугуевскому полкам, во всечастной к походу готовности быть, которые все назначены поблизости к реке Дробице. Бригадир князь Долгоруков с тремя пехотными полками к Грауденцу, на место бригады генерал-майора Мордвинова. Генерал-майору Панину и генерал-майору Пшемьянникову велено будет, оставив от четвертой дивизии два полка в Кенигсберге, с прочими к Гейлигейбелу к правому крылу следовать; а генералу-майору Дицу около Марниенвердера с бригадою остаться, тож принцу Любомирскому при Кульме, ибо оные всегда поблизости буде вправо или влево податься могут. Сие, в запас и прибавок после вчерашнего учиненное распоряжение с глубочайшим повержением подносится на высочайшую апробацию, а что принадлежит до снабдения полков нанужнейшими для воинской исправности надобности, то крайнее старание по рабской должности прилагается, и как в Кенигсберг, так в Пилау и в Мемель нарочные для того с наижесточайшим подтверждением посланы, не меньше-ж в походной комиссарият в походную провиантскую канцелярию к генералу-майору Бороздину наисильнейше подтверждено.

В прочем при армии вашего императорского величества за божию помощь обстоит все благополучно, а что впредь от конфидентов или инако о неприятельском движении до меня дойдет, и что потому при армии вашего величества учинено будет, о том всеижайше донести не премину.

Яков Фролов-Багрев.

Ц Г В И А, ф. В У А, д. 1669 «В»,
лл. 37—38 об. Подлинник.

№ 177

Реляция Я. Л. Фролова-Багрева императрице Елизавете о движениях противника и принятых русским командованием мерах

№ 13

15 февраля 1759 г., Грауденц

Вследствие последних моих всеижайших реляций приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что в подтверждение неприятельского в Польшу вступления, получено мною вчера на штафете от обретающегося в Варшаве ва-

шего императорского величества посланника Гроса известие, что хотя его величество король прусской с своею гвардиею $19/8$ сего прибыл в крепость Нейс, однако другие его полки в походе находятся против армей вашего императорского величества, что ведомости из Великой Польши подтверждают действительное прусских войск в оную вступление с таким обстоятельством, что уже и 100 пушек собрано и что в самом деле такожде в Померанию уже знатной корпус под команду генерала-майора Платена приближался до Столпа и даже до Лаунбурга, как приложенные при сем копиями ведомости¹ гласят, и что в Варшаве ведают уверяют, якобы король прусской намерен против аустрийцев только оборонительно действовать, насупротив же того против армей вашего императорского величества наступательно поступать и, нападая так из Померании, как из Польши с Торунской стороны, попытаться оную из Пруссии выгнать.

От князя Волконского рапорт получен, что посланной для подлинного разведывания о неприятельском в Лаунбург вступлении с партией подпоручик Тырк чрез нарочного уведомил, что он в Лаунбурге прибыл и никого от неприятельского войска тамо не застал, а бургомистр и ратгер ему объявили, что подьянино с полковником Герсдорфом гусар 500 человек тамо были и, на вербовав до 60 человек рекрут, оных в Столпу отправил, а полковник Герсдорф с командою к Битау помаршировал, что в Лаунбург в магазине только до 50 шефелей овса и до 200 пуд сена и что взятой к генералу-майору Платену из Лаунбурга ратгер назад возвратился, которого он с собою взял, а что оной допросом показал, ваше императорское величество из приложенной при сем точной копии всемиростивейше усмотреть изволите.

Какие же сегодня от полковника Далке получены о неприятельском движении рапорты с приложением, с оных точные копии при сем для высочайшего усмотрения вашему императорскому величеству всеижайше подношу.

Между тем же с нашей стороны в силу высочайшего вашего императорского величества указа № 8 полки движение к реке Дробнице чинить начали. Все удобовозможные предосторожности от неприятеля взяты, генерал-поручик и кавалер князь Голицын сегодня в Торунь отправился, а я завтра туда ж поеду и наиудобовозможнейшие способы и средства по рабской должности обще с генералитетом изыскивать буду для учинения в силу высочайшего вашего величества указа храброго неприятелю отпора; а что впредь о движениях оного сведаю, о том вашему императорскому величеству всеижайше доносить не премину.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 51—52. Подлинник.

¹ Приложения в сборник не включены, поскольку их основное содержание передано в реляции.

Реляция Я. Л. Фролова-Багрсева императрице Елизавете
о вступлении противника в Познань

№15

20 февраля 1759 г., Гродзени

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что сейчас прислан курьер от полковника Далке с рапортами от 18 и 19-го дня сего; в первом из оных представляет, что посланные от него две партии при прапорщике славеносербских эскадронов Михайлове и Санктпетербургского гранадерского конного полку при капитане Терике, возвратясь, объявили, а именно прапорщик Михайлов, что он прибыв в 10-м часу пополудни в деревню Глуну от Познани расстоянием с полверсты, спрашивал тамошнего шляхтича о прусском войске, которой ему объявил, что 17-го числа пополудни в 11-м часу неприятель действительно в Познань вступил и на сю сторону в форштат два полка гусарских белых и желтых, тож и батальон пехоты с тремя пушками поставили и тотчас, взяв свои посты у городских ворот, мосты подняли и из города вон никого не выпускают, а сколько всех в городе вступило, того он не видал и не знает. А капитан Терик представил, что он с командою в первом часу пополудни не доезжая Познани к вышепоказанной же деревне Глуне прибыл, где слышал неприятельских часовых, стоящих под городом поблизости той деревни, кои сигнал 37 раз кричали. А наконец наехал было на одного часового по сю сторону той деревни, которой его окликавший побежал и в той деревне великую тревогу сделал, но гусарской ли часовой стоял или кавалерийской, того за темнотою усмотреть было нельзя, по которой тревоге он Терик принужден нашелся к команде ретироваться. И тако он, полковник Далке, с detachmentом отступил до Жинна, расстоянием от Познани 7 миль, а от Торуня 11, откуда тако ж впредь к неприятелю для разведывания о числе людей, артиллерии оного и колкими колонами следует, посылать не преминет, ибо все полученные известия весьма не согласны, какой же от 19-го рапорт от него прислан, с оного при сем из приложения точные копии всеижайше подносятся¹, из коих ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволит, что неприятель, как поныне гласится, на Торунь устремляется.

Явившейся вчера у форпоста, а сегодня мне представленной подпрапорщик прусского войска Михальчевский, которой 12/1 сего еще из Шлезии дезертировал, здесь допрашиван и что скаскою объявил, все оное ваше императорское величество из следующей при сем копии² обстоятельнее усмотреть изволите.

По сим известиям я после отпуску сей моей всеподданнейшей реляции в Торунь отправиться имею, куда и бригада генерал-майо-

¹ Рапорт Далке и приложение не публикуются, так как их содержание изложено в публикуемой реляции.

² Показания не содержат существенных сведений и поэтому не публикуются.

ра Мордвинова сегодня в поход вступила, а дальние полки також в движение приведены. По прибытии же в Торунь не премину по рабской должности обще с генералитетом все удобовозможные меры и средства употреблять для учинения неприятелю надлежащего отпору, а что впредь происходить будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше доносить не оставлю.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 63—64. Подлинник.

№ 179

Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете об оставлении прусским отрядом г. Познани и о действиях русских разведывательных партий

№ 18

24 февраля 1759 г., Горн

Вашему императорскому величеству дерзаю всеподданнейше донести, что прибывшей в Познань неприятельской корпус под командою генерал-майоров Веперснова и Броуна по истреблении тамошнего магазина паки тем же трактом, которым к Познани следовал, обратно в Шлезию пошел, как ваше императорское величество из приложенного при сем перевода с ведомостей познанского конфидента и из рапорта полковника Далке от 22-го сего всемилостивейше усмотреть изволите. Вследствие чего к сему последнему ордер послан за неприятелем знатные партии послать, которые бы, его препровождая, буде можно вреда и беспокойства причиняли, не подвергая себя однако никакому азарду, а небольшие партии ж послал бы вправо и влево для примечания оборотов и куда именно оной следует.

Отправленной из Грауденца капитан Василевской в литовском мундире, возвратясь какой подал рапорт, с оного при сем точную подишоу копию: равномерно из присланных ко мне при письме обретающегося в Варшаве вашего императорского величества посланника ведомостей перевод¹.

Посланной для разведывания о неприятельских обращениях с небольшою партией капитан Дековач к местечку Здуни, приближась оного, уведомился, что в том находится прусской гусарского Секулева полку ротмейстер для покупки лошадей; итакo ночью вступил в местечко, сего офицера схватил, а команду его за темнотою и учинившеюся тревогою, будучи в малом числе и не хотя азарду подвергнуться, искать не стал, но с партией возвратился; я приемлю смелость сказку сего пленного для высочайшего усмотрения всенижайше при сем приложить.

В проезд мой чрез Кульм явились шесть человек из полону вышедшие шведские солдаты, которые от меня пашпортами снабдены и при конвое с письмом во Гданск к надворному советнику

¹ Приложения не публикуются.

Мусину-Пушкину отправлены для отдачи их шведскому резиденту с таким удостоверением, что в рассуждении тесного между вашим императорским величеством и его величеством королем шведским союза и впрямь с являющимися из прусской армии шведской нации солдатами равномерно поступлено будет, ожидая и с их стороны подобного ж заимствования.

В прочем при армией вашего императорского величества за помощью всевышнего обстоит все благополучно, засеки в силу высочайшего указа в пристойных местах делаются, не только по реке Дробице, но и в других опасных местах; а у здешнего моста тет-де-понт разрыт и на острове батарея и бруствер, також под городом на сей стороне реки батарея сделана, как в приложенном при сем плане обстоятельнее явствует.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 74—75. Подлинник.

№ 180

**Из рапорта П. Д. Еропкина Я. Л. Фролову-Багрееву о сражении
близ Ней-Штеттина между русской разведывательной
партией и пруссаками**

22 марта 1759 г.

... Бригадир Красношюков чрез есаула Дениса Нефедова присланным ко мне рапортом объявляет, яко посланная от него с походным полковником Орловым в двухстах человеках партия сего месяца 21-го числа, возвратясь, объявила, что она приближась к Ней-Штетину и усмотря в лесу стоящей малой неприятельской пекет, атаковав оной, весьма скоро разбила и взяла одного языка, которой де сходственно с тамошними обывателями объявил, что в Ней-Штетине есть пехотных солдат две роты и сто пятьдесят человек гусар и небольшие две пушки, а потом как усмотрели идущей напротив их эскадрон гусар, то означенной полковник Орлов и он есаул Нефедов с казаками тот шквадрон атаковали, разорвав их фронт, имели с ним сражение и как увидели, что еще по примеру около одного шквадрона гусар на sicuro идет, тогда означенной полковник Орлов начал отступать, неприятельской же, как в сражении бывшей эскадрон построясь, так и на помощь пришедшие гусары, следовали за ними и когда партия, под командою помянутого Орлова бывшая, стала к деревне (которой звания как в рапорте не объявлено так и присланной есаул не знает) подходить, чрез кою оной обратной путь иметь было надобно, в то самое время ворота в деревне заперли и тем путь к отступлению пресечен, и потому принуждена та казачья партия другой раз с показанными гусарами сразиться, но в рассуждении, что неприятель несколько числом превосходил партию полковника Орлова, сбить неприятеля не могли, для чего разломав силою запертые в той деревне ворота, ретировались,

неприятель же, не преследовав за ними от той деревни более версты возвратился.

При сей бывшей сильной с неприятелем схватке со стороны оного до двадцати человек гусар на месте пало и один офицер убит, и немалое число раненых разными способами увезено, с нашей же стороны под походным полковником Орловым убита лошадь и от того случая он не мог спастись от рук неприятельских, но пленен, и до четырнадцати человек казаков убитых и раненых находится, взятой же выше сего показанной гусар в плен в том же сражении убит быть случился.

В помянутой деревне¹ не только от обывателей запиранием ворот препятствовано, но и два казака железными вилами до смерти заколоты.

В подкрепление легким войскам сто человек гранодер, шестьдесят гусар и сто Чугусвских казаков из команды полковника Далке, более чего он по состоянию в его poste в людях надобности от себя отправить не мог для употребления, как от меня донесено, в партию к Ней-Штетину, вчерашней день ввечеру с майором Сатыным в Накель прибыли, коего я, дав для отдохновения лошадям завтрашнего числа время, 24-го сего месяца в Кониц к бригадиру Краснощокову отправить имею, откуда, как уже и пред сим мною определено, оному господину бригадиру,ждавшему того майора с своим и другим казачьими полками, в конх обоих, как из его рапортов видно, без мала восемьсот одних рядовых наличных состоит, к показанному месту для сильнейшего поиску и приведения в совершенной страх неприятеля следовать велел, а еще во умножение числа оного из полку полковника Краснощокова при надежном старшине сто человек казаков отправить приказал, предписав оному все нужные способы, как к получению выигрыша над неприятелем, столь не меньше и ко отвращению всех вредительных следствий и о недопущении себя в азард, изъясняя притом все обстоятельства, какие в таких случаях полезны есть, и какового производства и распорядка требуют, а притом не оставя и того особливо объяснить, чтоб он, господин бригадир, больше всего, следуя к Ней-Штетину, старался верные получить осведомления не прибыло-ль откуда еще неприятельского войска, и, не приближаясь бы на короткое расстояние ко оному без такового и весьма верного испытания, сыскивал себе как вперед так и в случае ретирады безопасной путь.

Я не усматриваю нимагой по числу неприятеля сей сильной партии опасности, потому что пехота оной вовсе безвредна, а гусары, естли их не прибыло, чего я не надеюсь, пред нею совсем бессильны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 201 об. — 203. Копия.

¹ Против слов „В помянутой деревне“ (абзц 3) пометка: «За сей поступок против всех военных прав учиненной, отправляющейся вновь к Ней-Штетину партии велено в наказание обывателей и в страх другим жителям ту деревню сжечь».

Экстракт из рапорта П. Д. Еропкина В. В. Фермору о сражении
отряда бригадира Ф. И. Краснощекова с прусскими
гусарами близ Ней-Штеттина

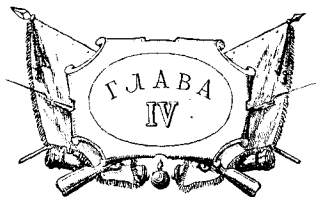
29 марта 1759 г.

Сего числа присланным ко мне чрез нарочного господин бригадир Краснощеков рапортом объявляет, что он, отправясь со определенной ему от меня командою из местечка Кониц к Ней-Штетину, 27-го числа прибыл к деревне, называемой Гросдорф вблизи от одного лежащей, откуда послана была небольшая партия к самому Ней-Штетину, как для примечания положения места, которым бы способнее еще к городу приблизитца, так паче для того, чтоб неприятельских гусар, показав им сию малую партию, отделить от одного, которую как скоро неприятель усмотрел, того ж часа все бывшие в помянутом городе гусары с поспешностию выступя, к той партии приближатца начали, а тем временем и сам господин бригадир с своею командою по сделанному от той партии уведомлению туда приступил и, призвав всеильного бога в помощь, как с легкими войсками, равномерно и с бывшею для подкрепления тех с майором Сатиным командою с жестоким устремлением одного неприятеля атаковал, которой по маловременном супротивлении приведен был в такое замешание и бессилie, что не могли уже продолжать своего супротивления, в крайнем смятении и ужасе в бегство обратилса и до самого города победительно гнан был, где тех разбитых гусар выступившая из города пехота, которой по примечанию более двухсот человек находилса, до конца истребить не допустила, тем особливо, что она, вышед пред город, начала из четырех бывших с ними пушек производить пальбу.

И хотя и на показанную пехоту, как от меня и в данном ордере было рекомендовано, господин бригадир предпринимал покушение сделать на атаку, но пушечная пальба, а паче болотное положение места, чрез которые одною только узкою дорогою к той стоящей пехоте итти было надлежало, того намерения своего не отважился произвести в действие, опасаясь, дабы сие неудобное место неприятелю авантажу, а ему вреда приключить не могло, а пользуясь подученным выигрышем от одного, возвратилса.

На сем бывшем показанного 27-го числа сего месяца поутру с неприятелем сражении с стороны неприятельской на месте побито два офицера, из коих один капитан по мундиру его щитаецца полку драгунского, другой же гусарской офицер, рядовых гусар четырнадцать, раненых весьма много, взятых в плен рядовых гусар девятнадцать человек, в числе том один трубач.

Из команды же одного господина бригадира больше не потеряно в сем случае, как казак один и один калмык. Ранено казаков три человека, в том числе один пушечным ядром и одна лошадь убита.

КАМПАНИЯ 1759 г.
И
СРАЖЕНИЕ
ПРИ
КУНЕРСДОРФЕ

НАСТУПЛЕНИЕ АРМИИ П. С. САЛТЫКОВА И СРАЖЕНИЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ

№ 182

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете
о наведении моста через Вислу у Мариенвердера

2 апреля 1759 г., Мариенвердер

После отпуску моих всенижайших от 28-го прошедшего реляций при армии вашего императорского величества за помощью всевышнего обстоит все благополучно. Мост чрез реку Вислу совсем против здешнего места наведен, и я вчера по оному за реку ездил. В тет-де-понт поставлено шесть пушек, и Сибирской пехотной полк для караулу к оному переведен, которому велено в рассуждении продолжающихся холодных ветров и ночных морозов землянки для убежища людям поделать и поблизости в деревнях кантонировать; теперь коммуникация с детаашаментом генерал-майора князя Волконского свободная, и неприятель по получении сего известия без сумнения какое-нибудь в Померании движение предпримет, не ведая, в какую сторону армия вашего величества маршировать имсет. В протчем что принадлежит до снабдения армии всеми недостатками и укомплектования оной людьми, то с моей стороны, елико подвоз аммуничных вещей и привод людей тому способствовать могут, неусыпное старание прилагается и всякие удобвозможные способы употребляются, чтоб чрез нынешней месяц армию вашего величества в желанное состояние привести.

Прилагаются при сем для высочайшего усмотрения две ведомости, каким образом Ингерманландские и Капорские батальоны в армейские полки разделены и сколько в сформированной корпус разных чинов людей для определения в полки отправлено¹.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», л. 206
об. Подлинник.

¹ В сборник не включены.

**Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о трудностях
подвоза из России артиллерии и обмундирования
и выстулении армии с зимних квартир**

№ 35

7 апреля 1759 г., Мариенвердер

Вашему императорскому величеству имею честь с рабским по-
вержением всенижайше донести, что генерал-порутчик и Пруссии
губернатор Корф присланным от 30-го прошлого рапортом мне
знать дает, что отправленная из Риги подпорутчиком Нечасвым
артиллерия в 23 двенадцати фунтовых единорогах и 46 ящиках
с зарядами состоящая, за худобою дорог едва 27-го марта в Ке-
нигсберг привезена, которая при осмотре к дальнему отправлению
совсем в несостоянии явилась, ибо у большой половины ящиков ко-
леса, оси и дышла переломаны, да и от больших грязей и топей
в некоторых ящиках по несколько зарядов помокло, почему де
хотя он заряды в артиллерийскую лабораторию, а ящики, колеса
и прочее поврежденное Кенигсбергским вольным мастерам для
скорейшего исправления отдать и приказал, однако сомневается,
чтоб сии орудия скоро к армии отправлены быть могли; что-ж до
оставших за отпуском в полки четвертькартаульных единорогов
принадлежит, то оные при первом способном ветре водою на реку
Бислу к армии отпущены быть имеют. С другой стороны, обретаю-
щейся в Митаве вашего величества министр Симолин, которому
повелено для поспешствования подвоза артиллерии мундирных
и муличных вещей и похода рекрут до Пруссии вновь распоря-
жение сделать, дабы к Курляндии на каждой станции до трехсот
подвод собрано было, ко мне отзывается, что без употребления
настоящей экзекуции он не предвидит каким бы образом толикое
число обывательских подвод по известному тамошних помещиков
упрямству и обыкновенным отговоркам, особливо ныне после при-
бытия герцога, собрать можно, и не имея надобного числа сол-
дат, чтоб для высылки подвод в надлежащие места посылать,
требовал в том моего вспоможения, почему от меня генералу-
порутчику Грузинскому царевичу подтверждено из полков и ба-
тальионов, в команде его состоящих, 150 человек рядовых с при-
надлежащими обер и унтер-офицерами немедленно командовать
и к нему явиться приказать, а ему рекомендованно крайнейшее
старание приложить в скором учреждении и снабдении подводами
всех станций.

Всемиловнейшая государыня, сии в подвозе к армии артилле-
рии мундирных и муличных вещей перепоны, нескорое прибытие
рекрут и непригнание из России лошадей, великую мне заботу
причиняют, тем паче, что полки всеми надобностями еще не снаб-
дены, а время между тем неприметно проходит.

По сим обстоятельствам я за необходимо признал командую-
щим дивизиям генералам ордера послать, чтоб не взирая на то,
что некоторые полки за исполнением еще надобных вещей со-

всем исправиться не могли, 16-го числа нынешнего месяца дальним из квартир выступя по способности, а именно: всей третьей и части второй дивизии к Швецу, а другой части оной и первой дивизии к здешнему месту исподволь следовать приказали, а переходя реку Вислу на назначенные им сборные места при Швеце, Бромберге и Штаргарде польском от Диршау в трех милях лагерями расположились, ибо будучи таким образом полки не в отдалении от Вислы, вместе способнее военной экзерциции обучаться и недостатками, елико подвоз поспевать будет, исправляться могут. Что до сформированного корпуса касается, то оной, будучи вблизи Торуня, где и чрез мост переходить имеет, до мая месяца квартирами пользоваться будет.

Сие мое с армиею движение и чрез реку переход, уповательно, неприятелю причину подаст к равному ж с его стороны движению, а наипаче буде полученные от абата Лока известии¹, как он уверяет, подлинны, оного принудить для защищения Кольберга корпус графа Дона к Одери сблизить, чрез что Шведскому под командою генерала-поручика Лантинсгаузена находящемуся корпусу некоторое облегчение учинено быть может.

В протчем при армии вашего императорского величества за помощь всевышнего обстоит все благополучно. Прилагаю при сем данные бывшим в Померании партиям для доказательства их бытности аттестаты.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 226—227 об. Подлинник.

№ 184

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о недостатке в армии средств; назначении П. А. Румянцева командующим корпусом на Висле и обеспечении содействием флота предполагаемых наступательных операций

№ 40

16 апреля 1759 г., Мариенвердер

Вследствие всеижайшей моей реляции № 36² приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что по силе высочайшего рескрипта № 34³ с генералом-майором Дичом о подвозе провианта за армию вашего императорского величества и о продовольствовании оной во все время настоящей кам-

¹ Аббат Лок, настоятель небольшого польского монастыря на границе с Померанией, один из главных „конфидентов“ русского командования, вел большую разведывательную работу через людей, посылавшихся им в районы, занятые пруссаками, за что он неоднократно получал ценные подарки. В сведениях, представленных в начале апреля 1759 г., он сообщает о слабости неприятельских гарнизонов в Бранденбурге и Западной Померании и об усиленном укреплении района Штеттина.

² В сборнике не публикуется.

³ В указе № 34 от 23 марта 1759 г. Фермору сообщалось о назначении генерал-майора Дича главой провиантского правления (ведавшего снабжением действующей армии) и о возлагавшихся на него обязанностях.

пани довольное имели рассуждение, и какая I-е на представлен-ные по тому от него пункты мною учинена резолюция, со всего того для высочайшего усмотрения при сем всеижайше подношу точную копию и ведомость потребной по той комиссии денежной суммы, ибо имевшаяся в наличестве при походной провиантской канцелярии сумма покупкою кирасирских, драгунских и подъемных лошадей, якоже и продовольствованием армев провиантом и фуражем во время учинившегося по причине неприятельского в Польшу вступления движения и в кордоне по Дробице расположения, гораздо истощена и ныне не более как 276 281 рублей, как в приложенной при сем ведомости под знаком Д явствует¹, при оной находится, чего ради всеподданнейше прошу всемилостивейше указать благовременно меня потребным числом денег снабдить, дабы в заготовлении провианта и в подвозе оного от денежного недостатка какая-либо препона или остановка случится не могла. 2-е. Всеижайше подносится при сем на высочайшую апробацию учиненное мною всей вверенной мне армии на дивизии расписание², из которого ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что повеленным мне образом оставляемой при Висле реке корпус поручен по моему усмотрению генералу-порутчику графу Румянцову по старшинству и по способности, ибо генерала-порутчика Фролова-Багреева за старостию и незнанием языков при таком отделенном и для важного предприятия по обстоятельствам назначенном корпусе оставить, а второго по нем генерала-порутчика князя Голицына, командующего сформированным корпусом, от сей команды взять сходственным не нашол, только, всемилостивейшая государыня, позвольте мне рабу своему всеижайшее мое примечание по сему пункту с глубочайшим повержением на высочайшее вашего величества рассмотрение здесь присовокупить; а имянно: когда повеленным мне образом армия от здешнего места отдалится и к Познани или и далее к Шлезским границам приступит, а неприятельской в Померании находящейся корпус, видя действительное устремление главной армии, и получа точное известие о малочисленном при реке Висле войске, легко покуситься может учинением впадения в Пруссию и занятием города Гданска, ибо корпус графа Румянцова, имея толь великую дистанцию, паче же в рассуждении многих на реке Висле в летнее время отмелей, не в состоянии найдется довольной оному отпор сделать, а на прибыть имеющих в Пруссию рекрут, яко на непривыклых к военным действиям и не укрепившихся еще силами людях, положитьсь нельзя, итак не соизволите ль, ваше императорское величество, всемилостивейше указать для подкрепления помянутого корпуса и корпуса генерала-порутчика Грузинского царевича шести пехотным полкам немедленно в Пруссию следовать и на Висле реке с оным соединиться, чем всякому неприятельскому покушению не

¹ Ведомости и деле отсутствуют.

² См. док. № 185.

только довольной отпор учинен и неприятные от помянутого владения следствии отвращены, но и при востребовании по обстоятельствам и успехом в Шлезии произведения с здешней стороны операций в Померании, оные с вящею силою и надежностью предприняты и произведены быть могут; но будучи сей пункт сопряжен и с другими для благосостояния армен предосторожностями, паче же потому, что ныне неприятель по достоверным известиям четыре вооруженные суда из под Штетина в Балтийское море отправил, кои без сомнения около Гданска, Вислы и Пилау, крейсируя, так транспорту, провианта и других мундичных вещей водою к армен препятствовать, как и приближением к берегам королевства прусского тревогу причинить может, не соизволите ль, ваше величество, всемилостивейше указать флоту, одновременно в море выступя, около здешних мест и даже до устья реки Одеры крейсировать и стараться помянутые неприятельские суда взять, и тем не только вышереченной транспорт обнадежить и в безопасность привести, но и, всей Померании страх причиня, неприятеля в респекте содержать, ибо с моей стороны, как ваше императорское величество из следующего при сем всей армии маршрута¹ всемилостивейше усмотреть изволите, для маскирования настоящего с арменю предприятия и прогнания неприятеля из нынешних ближних к Висле Померанских мест, вступлением части первой дивизии под командою генерала-майора князя Волконского знатная диверсия учинена будет; сей деташамент состоять имеет в шести пехотных и двух гусарских полках да в двух тысячах донских казаках, которой достальною частию первой дивизии, поблизости Померанских границ марширующею, во всяком случае подкреплен быть может; реченному генералу-майору предписано будет по прибытии в Битау, достав верное известие о деташаменте генерал-майора Шлапендорфа, которой поблизости в Штолпе и о полковнике Герсдорфе, которой в Ней-Штетине с командою, старание и военное искусство употребить, отрезанием одного деташамента от другого разбить и прогнать так далеко, как он по его искусству и ревности к службе вашего величества того способным признаем.

В заключении сего вашему величеству всенижайше доношу, что я на сих днях за реку Вислу переходить и, в Минстервальде главную квартиру взяв, несколько время² пробывать, а после к Швецу, где вторая дивизия собираться станет, следовать имею. Прилагаются при сем разные о неприятельских движениях между тем полученные ведомости³ для высочайшего усмотрения и учиненная диспозиция³ на всемилостивейшую апробацию.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 236—238об. Подлинник.

¹ См. док. № 186.

² Ведомости в сборник не включены.

³ Под «диспозицией» Фермор разумеет представленное при данной реляции расписание караулам при генералах.

Расписание армии в начале летней кампании 1759 г.

Апрель 1759 г.

А именно:

авангард пред армиею состоять будет под командою генерала-поручника Мордвинова. А для скорейшего подания о неприятельских движениях известиев и получения на то резолюции прямо репортовать Главнокомандующего шефа.

Генерал-майоры: Еропкин, Тотлебен при кавалерии

Брегадир Браунт

и при кавалерии за брегадира быть старшему полковнику

Полки

Конные гранодерские: Санктпетербургской, Рижской, Рязанской, Нарвской, Каргопольской

Пехотные: Черниговской, Невской, Казанской, Апшеронской

Гусарские: Грузинской, Славеносербские эскадроны

Донских казаков пятьсот человек.

Первая дивизия

на правом крыле армии

Командующей оною генерал-поручник Фролов-Багреев.

У него в команде

Генерал-поручники: Леонтьев, Демяку (при кавалерии)

Генерал-майоры: Князь Волконской, Нумерс, Гаугревен (при кирасирских полках) Берх

Брегадиры: Бенкендорф, фон Дерфельден, Елчанинов (при пехоте)

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, третьей, Киевской, Новотроицкой, Казанской

Пехотные

Гранодерские: Первой, четвертой

Мушкатерские: Второй Московской, Сибирской, Выборгской, Низовской Вятской, Углицкой, Пермской, Азовской, Архангелогородской, Киевской.

Гусарские: Сербской, Венгерской

При брегадире Краснощекове казаков 2000 человек.

Вторая дивизия

в корде армен

Командующей оною генерал-поручник Вильбое

У него в команде

Генерал-поручники: Князь Любомирской [и] Панин

Генерал-майоры: Плямянников, князь Долгоруков, Яковлев

Брегадиры: Шваценберг (при кавалерии), Адам Бриль, Бахман, граф Брюс

Полки

Драгунские: Тобольской, Нижегородской, Архангелогородской, Тверской

Пехотные

Гранддерские: Второй, Третей
Мушкатерские: Санктпетербургской, Воронежской, Новгородской, Белозерской, Ростовской, Нарвской, Нижегородской, Вологодской, Псковской, Троицкой

Гусарские: Молдавской, Новосербские эскадроны
При полковнике Краснощекове казаков 1000 человек.

Формированной корпус на левом крыле армии.

Командующей оным генерал-лейтенант князь Голицын

Генерал-лейтенанты: Олиц, Фаст

Генерал-майоры: Кокошкин, барон Розен

Брегадиры: фон Эссен, Невеломской, Лебель

Полки

Гранддерской

Мушкатерские: Первой, Третьей, Четвертой, Пятой

Донских казаков тысяча человек под командою полковника Серебрякова.

Артиллерии генерал-лейтенант Гольмер при артиллерии.

Инженерной корпус и при нем полковник Этингер.

Гауптквартира имеет быть при второй дивизии.

При оной генерал-квартирмейстер Штофельн и при нем Чугусьской казацкой полк, коим быть во время похода для занятия лагерей наперед с авангардом, а когда армия в близости против неприятеля будет находиться, то в авангарде ж или где от командующего генерала аншефа ему приказано будет.

Артиллерии генерал-лейтенант Бороздин с артиллерийским парком.

Инженер-подполковник Гербель с инженерною командою.

Походной комиссариат и при оном генерал-майор Карабанов при второй, а обер-крих комиссар Николев при первой дивизиях.

Провиантская канцелярия и при оной главной член генерал-майор Диц, брегадир Хомутов в должности генерала-провиантмейстера и полковник Михаил Маслов.

Полевая аптека

Корпус

Для прикрытия королевства прусского отделенной от армии при реке Висле под командою генерала-поручика графа Румянцова

Генерал-майоры: Фон Трейлен, Иван Леонтьев

Брегадиры: Медгунов, Дебрилий,

Полки пехотные

Сии восемь полков за исключением по плану 60 000 регулярного войска остаются при Висле

Муромской
Рязанской
Кексгольмской
Смоленской
Бутырской
Суздальской
Лажожской

Шлютельбургской

В Кенигсберге

При Мариенвердере у наведенного чрез реку Вислу мосту и магазейнов и один батальон в Эльбниге для прикрытия магазейнов и выгрузки провианта в Таруне

От кавалерии и гусарских полков команды, которые при разборе, на генеральном раунде назначены будут. Тож оставших от армии в лазаретах больных по выздоровлении собирать в Мариенвердер, а по полкам не причислять, но поруча по равному числу в полки для содержания в порядке, до возвращения армии употреблять с прочими в службу. Пятьсот человек донских казаков оставлены быть имеют для разъездов по ту сторону реки Вислы.

Муромскому и Резанскому полкам впредь до ордера остатна в Кенигсберге, а Шютельбургскому следовать в Торунь по выступлении сформированного корпуса, и полковнику быть в городе за коменданта.

От полевой артиллерии, которая из России ведется и кон орудия не успеют с армиею в поход выступить, оные оставить здесь при том же корпусе.

Для отправления всяких потребных вещей к снабдению армии и при довольствии сего при реке Висле будущего корпуса остается в Кенигсберге обер-крихс комиссар Рыкачев.

В должности генерала-провиантмейстера лейтенанта подполковник князь Горчаков.

Дивизионных докторов распределить по дивизиям.

Генеральному штап-доктору Унгебауру в том числе оставить одного при отделенном корпусе при реке Висле.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 249—251об. Копия.

№ 186

Маршрут следования русской армии к назначенным ей сборным пунктам

Апрель 1759 г.

Авангард

Выступает в поход из Торуня мая 10-го

	мили	
Пакоц	6	
Гнезно	6	магазин
Местечко Зрим или Шрим над Вартою	7	магазин

19

1-я дивизия

Выступает в поход от Диршавы 15-го мая

Деташамент под командою генерала-майора и кавалера князя Волконского следует в Померанию

От Диршавы к местечку польской Старгард	3	
От Старгарда до деревни Гарцин	2— $\frac{1}{2}$	
От Гарцин до местечка Беренд	2— $\frac{1}{2}$	
От Беренда до местечка Битова в Померании	4	
От Битова до местечка Ландек в Польше	7	
От Ландека до местечка Шнейдемиль	3	магазин

22

где соединится со всею дивизиею:

	мили	
Генерал поручику Фролову-Багрову с прочими его дивизии полками:		
До польского Старгарда	3	
От Старгарда до деревни Жблева	2— $\frac{1}{2}$	
От Жблева до деревни Войталъ	2— $\frac{1}{2}$	
От Войталъ до деревни Заречья	3	
От Заречья до местечка Коиница	2	
От Коиница до местечка Фридазда	3	
От Фридазда до местечка Флато	4	
От Флато до местечка Кроянке	1	
От Кроянке до местечка Шнейдемадь	2	магазин
От Шнейдемадь до местечка Устцна	1	
От Устцна до местечка Оборник над рекою Вартою	4	магазин

28

2-я дивизия

выступает в поход от Швеца мая 20-го		
до деревни Ловин	2	
От Ловин до местечка Коронова	2	
От Коронова до деревни Вирхочин	2	
От Вирхочина до местечка Накелна	2	магазин
От Накелна до местечка Рогожны	7	магазин
От Рогожны до Познани	4	

19

Формированной корпус

выступает в поход от Бромберга мая 25-го		
до местечка Лабисин	3	
От Лабисин до местечка Жнин	4	магазин
От Жнина до местечка Яновец	2— $\frac{1}{2}$	
От местечка Яновец до Клецко	2	магазин
От Клецка до местечка Поведиско	2	
От Поведиска до города Познани	3	

16— $\frac{1}{2}$

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «В», лл. 252—253. Копия.

№ 187

**Рескрипт императрицы Елизаветы А. И. Полянскому
о борьбе против прусских каперов**

20 апреля 1759 г.

По данному нашей Адмиралтейской коллегии указу от 5 числа сего месяца не сомневаемся мы, что вами все то точно уже исполнено, что о конвоировании погруженной в Ревеле артиллерии от нас повелено.

Между тем, сверх других полученных известий, самая берлинская газета под № 45 от 14 апреля сего года, под артикулом «письма из Штетина» от 6 апреля, объявляет, что восемь вооруженных судов оттуда действительно уже в море вышли, а сверх того и еще несколько готовится; конечно не в ином каком намерении, но

чтоб над нашими и шведскими купеческими судами поиски делать и оные хватать.

И хотя по вышепомянутому нашему повелению отправляемая из Ревеля и от кронштадтского порта артиллерия от сих прусских каперсов в совершенной безопасности находится, но напротив того отправляемая из Риги артиллерия ж равномерной безопасности и препровождения требует, как и шкипера справедливое в том опасение имеют.

Чего ради, и во отвращение приключаемого иногда помянутыми каперами здешним и из Риги с артиллериею идущим судам зда или и самого пленения, вам повелеваем, из наличной в Ревеле под вашу команду состоящей эскадры тотчас один корабль или фрегат отдела, отправить в рижскую бухту, с даваемым командиром оного наставлением, чтоб он прибыв туда и отапортовав о своем прибытии рижскому губернатору князю Долгорукову, ожидал тамо идущих из Риги с артиллериею судов, а дождавшись оные до самой Пиллавы препроводил, а потом паки к вашей эскадре, где вы тогда с оною находиться будете, возвратился, о котором отправлении имеете вы притом же нашего рижского губернатора князя Долгорукова уведомить, которому о том от нас для обнадеживания шкиперов знать дано.

А как сверх сих предосторожностей интересы наши требуют и совсем Балтийское море от подобных прусских каперсов очистить, то для того вам повелеваем, сколь скоро только исправиться можете и самим вам с остальною в Ревеле в рассуждении прусских каперсов довольно сильною эскадрою немедленно в море выйти и, следуя мимо Рижского залива до Гданска, держаться больше левой стороны, где нашим судам проходить и где потому наибольших покушений от каперсов ожидать надлежит; от Гданска до Кольберга и далее, также сей стороны держаться и смотреть, не будет ли каких из Штетина в сию крепость водою отправлений, и буде встретится с вами судно, под прусским флагом идущее, а особливо войском, амуницею или провиантом нагруженное, оное тотчас брать, ибо сверх надлежащего защищения и прикрытия наших и шведских торговых судов, вам надобно еще всякое удобное возможное рачение приложить и все силы употребить помянутых прусских каперсов переловить, а при том стараться и все прочие из Штетина и в Штетин под прусским флагом идущие суда брать и ловить, потому что учиненная нами пред сим великодушная декларация о свободности мореплавания в Балтике и в самой неприятельской земле теперь силы своей уже не имеет, когда король прусский сам наполняет сие море каперами, о чем мы немедленно при всех дворах и объявить велим.

Буде же помянутые каперы, как думать надобно, от страха пленения вами тотчас назад в Штетин ретируются, в таком случае иного делать не остается, как чтоб вы по вашему рассмотрению одним или несколькими кораблями устья реки Одера заставить велели, дабы тем выход в море всех оттуда судов воспренятствовать.

Потом имеете вы с остальными кораблями в море при помянских берегах крейсировать остаться, а что вам далее предпринять или куда идти, о том получите уже ордер от главного командира над выступающим из Кронштадтского порта нашим флотом*

О сем вам данным повелении и учиненных от нас в общую пользу распоряжениях указали мы королевскому шведскому двору сообщить, с тем что мы не сомневаемся, что во взаимство от оногo надлежащие меры для безопасности обоюдного мореплавания торговых судов немедленно приняты будут.

В прочем мы по вашей дознанной к службе нашей ревности и усердию не сомневаемся, что вы крайнее старание приложите данное вам повеление о всевозможном переловлении прусских кашеров самым делом исполнить, чем окажете нам отличную услугу и больше приобретете ту императорскую милость, с которою мы вам благосклонны пребываем.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 486—487.

№ 188

Постановление военного совета при главнокомандующем о наступлении первой дивизии от Старгарда на Конци и об отсрочке диверсии в Померанию

24 апреля 1759 г., Мюнстервальде

1759 года апреля 24-го дня при главной квартире в Минстервальде по случаю собирающейся к назначенным сборным местам ее императорского величества армии, призыван нижеподписавшейся генералитет для держания военного совета, и в полном собрании сперва читан план военных операций¹, а потом его сиятельством главнокомандующим армиею генералом и кавалером графом Фермором объявлено ее императорского величества всевысочайшее соизволение, елико до предприемлемого марша с армиею и до учиненных для доводствия оной провиантом распоряжений принадлежит, причем сие на рассуждение предложено учинить ли при вступлении в поход с Битавской стороны detachmentом генерала-майора князя Волконского неприятелю диверсия в Померанию для поиска над Шлабендорфским detachmentом и не будет ли изнурительно для сего detachmentа так далеко вправо подаваться, когда заподлинно уведомлено, что командую-

¹ План военных действий на 1759 г., сообщенный Фермору в рескрипте № 33 от 23 марта и полученный им 5 апреля, был составлен Конференцией в соответствии с пожеланиями австрийского двора, который передал их через представителя Австрии в Петербурге генерала Тиллие. Согласно этому плану, в кампании 1759 г. 90-тысячная русская армия должна была действовать совместно с австрийской в Бранденбурге или Нижней Силезии. Соединение армий предполагалось около 25 июня между Глогау и Бреславлем, для чего Фермору предписывалось ускорить выступление русской армии из зимних квартир.

шей прусским detachmentом генерал-майор Шлапендорф имеет повеление, как скоро detachment российского войска в Померанию вступит, ретироваться к Старгарду, а оттуда к Старому Штеину. И тако по довольном рассуждении и уважении всех обстоятельств сходственнее и полезнее интересам ее императорского величества признано и с общего согласия постановлено, а именно:

1-е. Первой дивизии пехотным полкам, не разделяясь, от польского Старгарда, то-есть от места собрания, маршировать Польшею на Конци, не захватывая Померании к Несе, по давасмому маршруту, имея легкие войска с правой стороны, а 5 кирасирских полков для свободнейшего продовольствования фуражем отделить влево под команду генерала-поручика Демику и следовать оным особливим не в дальном расстоянии от пехоты трактом.

2-е. Диверсии в Померанию не чинить, ибо таким благоприятным в оную вступлением и паки выходом неприятелю повод подан был бы угадать положенное с армиею устремление, но сию диверсию в сходственность высочайшей ее императорского величества воли учинить не задолго перед восприемлемым от Познани со всею армиею движением, посылкою знатного detachmentа под именем авангарда направо к Дризену, Фридбергу и так далее до Старгарда, и велеть со всех тех городов знатную контрибуцию деньгами и скотом взять, а притом обывателей реверсами обязать о заготовлении на всю армию провианта и фуража; в прочем же поступать по силе постановленного плана операции.

Граф В. Фермор. Яков Фролов-Багреев. Князь Александр Голицын. Александр Вильбоа. Принц Любомирской. Петр Панин. Николай Леонтьев. Князь Михаила Волконской. Христофор фон Штофельн.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «Б»,
лл. 283—284. Подлинник.

№ 189

**Из протокола Конференции. О назначении генерал-аншефа
П. С. Салтыкова главнокомандующим действующей
армией**

8 мая 1759 г.

1759 году мая 8 дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции конференц-секретарь Волков объявил, что на поданную от Конференции в доклад записку об определении главного командира в армию, ее императорское величество указать изволила отправить туда немедленно генерала графа Салтыкова, дабы он между тем команду принять мог, пока другого главного командира ее императорское величество определить соизволит. И во исполнение сего имянного ее императорского величества повеления определено помянутого генерала графа Салтыкова призвать в Конференцию и сие высочайшее соизволение ему объявить, с тем чтоб он немедленно, к отъезду приготовясь,

ехал и о том дать ему и послать к генералу графу Фермору и Военную коллегию рескрипты, да в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания.

К генералу графу Салтыкову.

По особливой нашей к вам доверенности и монаршему благоволению, за благо рассудили мы отправить вас к находящейся за границею нашей армии, и потому всемилостивейше повелеваем немедленно и с крайним поспешением туда ехать и главную команду принять. В прочем, что принадлежит до вашей инструкции, то хотя по приезде вашем в армию найдете вы оную в указах у генерала графа Фермора для вас достаточною, однако ж мы не оставим довольными наставлениями ныне ж и так скоро вас снабдить, что вам затем ничего медлить не надлежит, и впредь оными в состоянии вас приводить ко исполнению с точностию всевысочайших наших соизволеней, о чем и генералу графу Фермору приложенным при сем под отворчетою печатью указом, также нашему Сенату и Военной коллегии знать дано.

К генералу графу Фермору.

За благо рассудя нашего генерала графа Салтыкова отправить к находящейся за границею ныне под командою вашею нашей армии, вам через сие о том знать дать восхотели, с тем, что как помянутой граф Салтыков пред вами старшинство имеет, то натурально ему и главную команду над всею армиею принять надлежит, и потому вы имеете оную ему сдать купно со всеми у вас имеющимися нашими указами, канцеляриями и их служителями, но притом мы теперь уверены, что вы тем не меньше службу вашу продолжать, особливо же помянутому генералу графу Салтыкову все нужные объяснения подать и в прочем во всем ему делом и советом вспомоществовать крайне стараться будете. . .

Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин. Граф Михайла - Воронцов. Граф А. Шувалов

ЦГАДА, ф. 178, д. 11, л. 38 и об. Подлинник.

№ 190

Инструкция В. В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом, расположенным на Висле¹

11 мая 1759 г., главная квартира при Швец

Во исполнение высочайшего ее императорского величества именного указа за выступлением главной армии в дальнейшей поход, ваше сиятельство с корпусом, состоящем в восьми полках

¹ Чтобы лишить возможности П. А. Румянцева проявить способности в руководстве боевыми действиями, в данной ему инструкции указываются задания лишь весьма второстепенного значения, относящиеся преимущественно к тыловой службе.

пехоты и с несколькими эскадронами драгун и гусар и казаков, с двумя генерал-майорами и двумя бригадирами для прикрытия завоеванного королевства прусского по ту сторону реки Вислы и знатных по той реке в Эльбинге, в Мариенвердере, в Кульме и в Таруе заготовленных на армию провиантских магазинов оставляется и, будучи при столь зело важном poste, поступать по нижеписанным пунктам.

1-е. Вначале сообщается вашему сиятельству в высшем секрете запечатанной единственно для вашего одного сведения concertованной план операций нынешней наступающей компании, на которой взирая, можете вы известны быть о пребывании армии и что вашим корпусом в свое время учинить повелено. А сверх того рескриптом из конференции ее императорского величества мне зная дано, что вы инструкциею и прямо оттуда снабдены будете.

2-е. Ваше сиятельство, будучи известны о сем важном poste, сколь по отдалении армии нужно, а паче от Эльбинга до Мариенвердера от неприятеля, которой по последним известиям около Столле, Керлина и Кольберга, собравшись уже не в малых силах, находитца, крепкую предосторожность недреманным оком иметь и его чрез реку Вислу в Пруссию не пропускать и для того, яко искусной генерал, без дальнего предписания все удобвозможные меры употребить не оставите и полки расположить лагерем на показанном при Мариенвердере месте, а наведенной чрез Вислу мост сохранять в сделанном тет-де-поне одним батальоном с поставленными на сем укреплении пушками, и где оной тет-де-пон поправления требует, то в прямую дефензию приказать привести.

3-е. В случае действительного неприятельского приближения к реке Висле в превосходных против корпуса вашего силах и покушении при мосту на сделанной ретранжамент, дабы мог тем овладеть и в Пруссию ворватца, при последующем нападении ваше сиятельство имеете тотчас достаточные к супротивлению распоряжению учинить и, перепустя чрез мост гусар и казаков, вначале из поставленных пушек, а потом мелкого ружья чинить сильной отпор, употребляя все силы и возможности неприятеля не допускать и со всякою храбростию прогонять; но ежели б, паче чаяния, его немалочисленная артиллерия и превосходные силы принудили к тому, что в ретранжаменте никоим образом более удержатца будет невозможно, в таком уже самом необходимом случае ночным временем пушки и все орудия и команду перевести на ту сторону реки Вислы, а мост, обрубя канаты, разобрать, деревянные понтоны вниз спустить и еще можно к вашему берегу забрать також и лес, в плотях лежащей по Висле на сей стороне реки, вниз ко Гданску велеть немедленно спустить, чтоб неприятелю к переправлению все дороги пресечены были и к своему авантажу ничего получить не мог. Где ж бы вознамерился мост наводить или иным способом перейти, до того старатца чрез поставленные пушки и всеми силами не допускать, а ко мне чрез верного и надежного курьера, отправленного чрез

Тарушь в Познашь и далее, где армия находитца будет, репортовать и о том тот же час в Кенигсберх к господину губернатору генерал-порутчику и кавалеру Корфу дать знать.

4-е. Наполненные при Мариенвердере и в протчих по реке Висле магазены для продовольствия армии казенным провиантом весьма немалую сумму в ведомстве оставленного генерал-провиантмейстера лейтенанта Груздавцова и обер-провиантмейстеров Ширшина и Маркова, которые под вашим ордером состоять должны, при надежном карауле в крайнем бережении иметь и при Мариенвердере из береговых магазинов старатца вновь построенные на горе магазены провиант и привозимую аммуницию для лутчего сбережения перевозить на обывательских подводах, и чтоб каким нибудь случаем лежащему в них провианту похищение учинитца не могло, приказать тому караулу и определенным при них наиприлежно наблюдать и от огня всекрайнюю предосторожность иметь и часовым никаких посторонних людей как днем, а особливо ночным временем не допускать, дабы подосланными шпионами сожжены быть не могли, чему повредившей ретранжаменту команду вашею старатца в поправление привести.

5-е. Оставляющихся при полках команды вашей от лехких войск казакам и гусарам рекою Вислою по Померанской стороне иметь во все стороны от мосту до Таруни и Эльбинга непрестанные разъезды, а из драгунских офицеров учредить в пристойных местах форпосты и при них поделать по три маяка, которые по часту распределенным по их дистанциям штаб офицерам осматривать и о неприятельских обращениях, коих иногда вознамеренных движениех разведывая примечать, и что когда ими услышано или усмотрено будет, о том чрез нарочных к вам тотчас репорты присылать, а вы потому можете потребные меры брать.

6-е. По умалению от жаров в реке Висле воды накрепко наблюдать и чрез нарочно посланных в тех местах, где имели появитца, измерить, не покажутца ли чрез оные броды, и где бы то паче чаяния появилось, в тех местах умножить с пушками команды.

7-е. Все имеющиеся по берегам реки Вислы перевозные суда в диспозиции и под караулом вашим иметь и в случае иногда неприятельского к реке Висле приближения с Померанской на вашу сторону, где вы с войском находитесь, забрать и в плотах плывущей и лежащей лес весь к Данцигу вниз и в другие места спустить, чтоб неприятель к переправлению для нахождения мосту, получа в свою пользу употреблять не мог, а лотки рыболовам и для перевозу отдавать хотя и дозволяетца, однако с таким обязательством, чтоб по исправлении, или как о приближении неприятеля уведано будет, в показанные места согнать и отдать на прусском берегу.

8-е. О находящихся во учрежденных при Мариенвердере, в Бишовсвердере и Эльбинге в гошпиталях, оставленных от выступивших в поход полков больных, о которых ведомости можете от тех гошпиталей получить, крайнее попечение иметь и надлежащими

по их болезням медикаментами чрез определенных докторов Кульмаца и Мира, штап и полковых лекарей и подлекарей с прилежанием медикаментами пользоваться, також по регламенту определенной пищею и прочим с хорошим призрением довольствоваться, чего ради на покупку всего потребного пять тысяч рублей требовать от обер-кригс-комисара Рыкачова и разделить оные по вашему рассмотрению, и чтоб они потребными медикаментами с крайним прилежанием лечимы и надлежащую пищу довольствованы были, не оставите ваше сиятельство нередко и сами их посещать или чрез подчиненного вашего генералитета, а кои от болезни выздоравливать будут, тех за полками к армии не отправлять, но прикомандировав к полкам в очередь в караулы и прочие исправления употреблять, ибо исчисляющихся в Кенигсберге и в других в Пруссии местах больных по выздоровлении потому ж к вашему корпусу отправлять велено, чрез что по немалому числу больных команда ваша по выздоровлении людьми гораздо приумножится; к выгоде ж по выздоровлении слабых и здоровых построить бани при каждом полку по одной, яко поблизости лагеря и лесов довольно имеетца.

9-е. По апробованному плану операцей подвозка вслед за армиею провианта поручена в попечение генерала-майора Дица, которой при реке Висле в Таруне пребывание свое иметь будет, и походной провиантской канцелярии, то-есть на август — сентябрь и октябрь месяцы должно подвозить на собраниях с прусского королевства подводах и прибывающих из Украины воллах и первое на август месяц отправление учинить от Вислы с 15 июля, для чего рекомендовано генерал-порутчику и Пруссии губернатору Корфу собрать заблаговременно подводы до пяти тысяч фур, но притом как ваше сиятельство с корпусом вашим остаетесь при реке Висле главным командиром, то не оставите ему, генералу-майору Дицу или за болезнию его в должности генерал-провиант-мейстера бригадиру Хомутову всякие вспоможения от команды вашей по их требованиям чинить, а между тем приказать им, чтоб старались без потеряния времени рожь на мельницах в муку перемалывать и, в хлебы перепека, до пяти тысяч четвертей в сухари пересушить и содержать ко отправлению в готовности, для чего по требованиям к сему исправлению и выгрузки с судов в магазены провианта людей от полков давать и потому ж всякое вспоможение чинить, а в Таруне оставленному за коменданта полковнику Мореншильду поручить для приводимых впредь волов приготовить до несколько тысяч ярмов, требуя на сие исправление денежной казны из провиантской суммы от помянутого ж генерал-майора Дица.

10-е. Приезжающих из разных мест в Мариенвердер с письмами курьеров и штафетов, когда ордером от меня знать дано будет, что армия от Вислы уже отдалилась и к реке Нетце пошла, то оных вслед за армиею чрез мост померанскою стороною не пропускать, а велеть на Грауденц, Кульм и Тарунь следовать по учрежденной почте на Тарунь, а оттуда до тех мест, где армия

выходитца будет чрез учрежденные от легких войск нарочные почты привозимы быть имеют. Посему равномерно разумеетца и везущей из Кенигсберга денежной казне, тако ж артиллерию, артиллерию и прочее, чего в здешнем лагере армия дождатца не могла, отправлять прусскою стороною чрез Тарунь вслед за армиею.

11-е. Оставленных при Мариенвердере кирасирских, драгунских и подъемных осадных, либовых и которые зачесались лошадей приказать в прежнем их состоянии приводить под смотрением ландрата Вольдена, и либовым довольствоватца полевым кормом на отведенных лугах.

12-е. Из ордеров моих вашему сиятельству уже известно, что от сформированной Санктпетербургской конной гвардейской эскадрон действительно из Пскова отправлен и еще два Архангелогородские драгунские эскадроны скоро отправятца, да лошадей покупных в России и выбранных из полков драгунских 983 и подъемных в двух отправлениях более тысячи ведетца, и что уже они армию здесь застать не могут, то изволите подъемных в полки команды вашей на место взятых распределить, а драгунскими укомплектовать остающиеся у вас худоконные драгунские эскадроны. А что затем в остатке будет, оных содержать впредь до востребования к армии в Пруссии на кормах; следовательно и прибудущие эскадроны конно-гвардейской и драгунские удерживать при реке ж Висле при вашей команде, а пехотные полки комплектовать прибывающими третьими вновь батальонами из будущей второй колонны рекрут, а из отлучек и из больших приходящих выступивших при армии полков, прикомандировав к полкам, с прочими в службу употреблять, токмо в полки их не причислять, и так без сумнения команда ваша безпродолжительно довольно наполнитца, и вы ни в чем недостатку иметь не будите.

13-е. Стоя в лагерях, полкам от неприятеля иметь крепкую предосторожность и к походу в ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру куда повелено будет выступить могли, а до того обучатца военной экзерциции[и], в лагере и около оного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать, обывателям обид и разорения не чинить, изгородь не ломать, хлеба не толочь и без отводу на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствия и показания от вышеписанного ландрата Вольдена требовать. В Мариенвердере за коменданта ради всяких распоряжков и свидетельства на почтовом дворе писем определен подполковник Мезенканф, при котором для караула небольшую команду иметь и обо всем ему вас репортовать.

14-е. Чтоб о неприятельских обращениях из Померании непрерывные ведомости вам иметь, в том необходимая надобность состоит, и для того проведывания употреблять способных и надежных людей, а для их к тому приласканию и в награждение выдавать по вашему рассмотрению. Насчет экстраординарных расходов награждение которых денег истребовать от обер-кригс-комиссара Рыкачова, а напротив того накрепко по всем форпостам

и в подках при лагере вашем смотреть, чтоб никакие посторонние люди не шатались и под тем видом шпионы проходить не могли.

В протчем, чего бы за краткостию в сей инструкции и не изображено было, а к пользе и славе службы ее императорского величества и высоким интересам ее величества следовало, в этом вашему сиятельству, яко искусному генералу, поручаетца исполнять без упущения времени по вашему рассмотрению, а ко мне немедленно репортовать, а ежели бы что вам в полученной на конференции инструкции не так в чем против сего несогласно было предписано, то о том ко мне отрепортовать, а исполнять те пункты по той присланной к вам инструкции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 336—340об. Копия, подписанная Фермором.

№ 191

Донесение русского представителя при австрийской армии генерал-майора И. И. Шпрингера В. В. Фермору с текстом записки гр. Дауна о плане предстоящей кампании

22 мая 1759 г.

Сего 16/5 дня, призвав меня, генерал фелтмаршал граф Даун между протчим разговором объявил, что план, сочиненный от двора ее императорского величества о военных операциях нынешнего лета чрез генерала-майора барона Тилиер получил, которой так благоразумно сочинен, что он по тому с повременною ему армеею во всем неотменное исполнение для общей пользы чинить долженствует и по тому предписанию все свои диспозиции уже учинил, как из порученных мне и при сем приложенных о разделении так знатной армии репартиций явственно знать дает, притом свое рассуждение прилагал: «хотя де в реченном плане о сборе российской армии и назначено сего мая 20-го числа уже быть в Познани, а 22-го июня старого штиля, взяв с собою на месяц хлеба, приступить в Силезию между Бреславлем и Глогау до реки Одера, а с моей стороны все те предписанные страатажемы вправо поныне чиню, дабы неприятель дознатца не мог настоящего намерения, а при приближении назначенного числа марш свой приму влево в верхнюю Люзацію к реке Квейс, но для пользы общего дела, ежели его сиятельству господину генералу графу Фермору то учинить можно, то б я за способнейше принял, чтоб российская армия от Познани прямо марш свой взяла на Кросен между Глогау и Франкфуртом ан дер Одер, а я, имев реку Квейс на правом своем фланге, для лутчего закрытия от неприятельских нападеней, вниз по той реке до вершины Бобер даже до Одера, где б при устье Бобера российская армия чрез реку Одер, оставя Бобер по своей левой руке для закрытия своего фланга и переходу, персправляться и с нами соединитца могла, ибо ежели российская армия по той стороне реки Одера, как в плане назначено, останется, то я не вижу способности неприятеля совсем от своих

земель отделить, понеже он может завсегда, усмотря, что такие **зватные** армии приближаться будут, между ними прорваться, или такую позицию принять, которая для соединения весьма трудною **быть** может, а особливо ежели станет в позицию между Бреславлем и Глогау по сю сторону реки Одера в урочищах Паргвиц, которое так полезно, что ежели король прусской вознамеритца **российскую** армию атаковать, то я с своим войском не в состоянии **надлежащее** исполнение и вспоможение чинить, ибо за помешательством реки Одера, також и за находящимися крепостями по оной, завсегда великие препоны как в строении мостов чрез реку Одер, так и к переходу в нужном случае по положению мест **малою** силою меня одержать в состоянии; ежели же бы сие мое **представление** от его сиятельства командующего генерала и кавалера графа Фермора **российскою** армеею за благо принято, то б не токмо неприятель от своих земель **бранденбургских**, но и от Саксонии совсем отделен был, и он в такие б обстоятельства пришел, чтоб принужден и без драки сдаться, а ежели бы он отважился на которую армию напасть, то завсегда более надежды без помешательства помогать и чувствительной ему вред учинить; егда же бы он, видя себя в утеснении, до соединения вышел, то в таком случае оная земля в нашей власти останется, которая для содержания обеих армий довольно с Богемиею достаточна, и мы б были в состоянии в предбудущую зиму в оной в квартиры с довольствием расположится, чрез что неприятель в весьма слабое состояние к дальнейшим операциям приведен быть может.

Правда, ныне останется рассуждать о принце Генрихе, которой в Саксонии противу имперской армии находится, что он в таком случае, ежели имперская армия в удержании его свою **должность** исправлять не будет и за ним вслед не пойдет, то я в таком случае между двух огней находиться всемерно имею; однако, для исполнения соизволенного плана те оказуемые страшные обстоятельства **божескою** помощию от себя отвратить уповаю: **российская** армия в таковых же обстоятельствах от графа Дона от стороны Померании находится, но уповательно, что и та препона может, от оставшего корпуса при реке Висле для закрытия прусского королевства и перевозу провианта к главной армии до Познани пресечена быть.

В рассуждении всех сих вышеписанных резонов рассудил мой высочайшей двор для наилучшего изъяснения вас, господина генерала майора, просить тот труд на себя взять и съездить наискорее до приближающегося срока начинаемых операций в **российскую** армию и оное его сиятельству господину генералу-аншефу кавалеру графу Фермору представить и его просить, чтоб он свое изъяснение вам открыл. Оное все к общей пользе и затем уповаю, что то противно быть не может. А вас господина генерала-майора прошу как возможно скорее возвратитца, дабы я в состоянии быть мог **всевысочайших** союзных дворов намерение в исполнение привести».

Генерал-майор *Иван Шпрингер*.

По соглашенному и утвержденному плану операций имено повелевается обеим императорским армиям сближаться к реке Одеру между Бреславлем и Глогау, но находя великое непроходимыми горами и крепостями с стороны генерала-фельдмаршала графа Дауна на то затруднение и препятствие, и уважая обстоятельства, сопряженные с армеею ее императорского величества всероссийской, так далеко вправо, а именно к Кросену податься нельзя, ибо таким поворотом все учрежденные для пропитания армией в Великой Польше магазины всякого защипения не только обнажены, но и крайнейшей опасности подвержены были б, и для того избирается вместо представленного Кросена способнейшее и для сближения обоюдных императорских армий выгоднейшее положение вблизи Глогау при Каролате, куда и господин генерал-фельдмаршал граф Даун с армеею от Сагана прямо чрез Силезию к реке Одеру приступить уповательно затруднительных проходов найти не изволит, а приступя уже к Одеру с божиею помощию операции производить можно вверх или вниз по сей реке, как по обстоятельствам тогда лучше усмотрится. Корпус, оставленной на Висле реке, которой в половине лета, как в плане показано, собраться имеет, служит для защипения прусского королевства от неприятельского из Померании покушения, а армию подкрепить в рассуждении расстояния так скоро, как во всяком случае желательно было б не в состоянии. Срок прибытия с российско-императорскою армеею к реке Одеру по выступлении от Познани назначивается к 7-му или 8-му числу будущего июля месяца по старому штилю, к которому времени, буде с неприятельской стороны какие великие препятствия не учинятся, действительно она при Каролате находиться имеет, а ежели бы иногда неприятель вознамерился для воспрепятствования сему обоим императорским армиям к реке Одеру сближению чрез реку Одер с немалую силою переправиться и российско-императорскую армию купно с корпусом генерала Дона атаковать, то в таком случае уповательно господин генерал-фельдмаршал граф Даун, яко прозорливой и искусной генерал неприятелю своим форсированными маршами наступлением воспрепятствовать не преминет, ибо польза высоких союзников неминуемо того требует, да и планом операции предписывается, чтоб обеими императорскими армиями в таком случае, куда бы неприятель большую свою силу ни обратил, по пятам за ним следовать и в произведении замыслов ему по крайней возможности воспрепятствовать. Касательно упоминания до перехода с российско-императорскою армеею чрез реку Одер, сие приметить за нужно признается. В частопомянутаго плана операций повелевается при вступлении

¹ Текст документа расположен в виде двух столбцов: справа копия донесения Шпрингера, а слева под заголовком «Ремарки В. Фермора» — замечания последнего по поводу записки Дауна.

Силезию выписыванием контрибуцией стараться армею пропитантом и фуражем продовольствовать; итако предается на рассмотрение, можно ли и каким образом толь многочисленным двум союзным армиям, умалчивая о неприятельской, за рекою Одером и Силезии безужное и довольное пропитание найти, ибо сей пункт, яко главнейшей до благосостояния армей принадлежащей, подлежит зрелому уважению.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 350—353.
Копия, подписанная Фермором.

№ 192

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о намеченном им соединении в Каролате с австрийской армией Дауна, идущей на Глогау, и охране русских коммуникаций

№ 72

23 мая 1759 г., лагерь при Нокеле

Приемлю смелость вашему императорскому величеству с глубочайшим подобострастием всеподданнейше донести, что накануне моего из Шведа с второю дивизиею в поход выступления прибыл из австрийской армии от генерала фельтмаршала графа Дауна генерал-майор Шпрингер с письмом, с которого при сем точная копия для высочайшего рассмотрения всенижайше подносится. Ваше императорское величество из оной всемилостивейше усмотреть изволите, что генерал фельтмаршал граф Даун уполномочил генерал-майора Шпрингера некоторые мне до плана операции принадлежащие обстоятельства представить; я оные в рассуждении толь важной материи не инако, но на письме принял, которое в оригинале с моими рефлексиями при сем на высочайшую апробацию всенижайше прилагается¹. Но яко притом реченой генерал-майор по рабской верности и присяжной должности меня уверял, что генерал-фельтмаршал граф Даун с армиею прямо между Бреславлем и Глогау к реке Одеру за непроходимыми горами и крепостями на срок, от которого успех военных действий весьма зависит, приступить не в состоянии; тако я по всеподданнической моей верности за сходственнос высочайшим вашего величества и высоких союзников интересам признал на сближение к реке Одеру Каролат, которой от Глогова с небольшим в расстоянии одной мили, где авантажное для армии положение, предизбрать, ибо представленное при Кросене сближение для учрежденных в Познани, Калише, Шреме и в протчих великой Польши местах магазейнов было бы крайне опасно тем паче, чтоб таким вправо поворотом осталася бы вся Польша с Силезской стороны обнажена, чрез что неприятельским легким партиям

¹ См. док. № 191.

способ подан был бы покушения на магазины, на подвоз за армиею и на курьеров чинить, и тем с Пруссиею коммуникация не только сумнительна, но и почти совсем пресечена быть могла. А ежели я для защищения магазинов довольное при оных оставлю войско, то число сражающихся знатно умалилось бы, ибо оставленной при реке Висле для прикрытия королевства Прусского корпус в рассуждении толь далекого между оным и армиею расстояния и по малолюдству не найдется в состоянии вдруг для учинения знатной в Померании диверсии, которая при начатии военных операций в Силезии необходима быть видится, и для беспрестанных разъездов к познанской стороне, також для конвоирования подвозов и курьеров партии рассылать, пока восными из России людьми не подкрепится.

Из ответного моего к генералу-фелтмаршалу графу Дауну письма, с коего при сем точная копия¹, ваше императорское величество всемиловитейше усмотреть изволите, что я отзываюсь, что по сему толь важному для сближения к реке Одеру пункту, имея еще довольное до назначенного в плане операции срока время ожидать имею, как на его представление, так и на мое всеижайшее рассуждение всемиловитейшего указа, и для того дерзаю с рабским к стопам вашего величества повержением о скорой присылке оного всеижайше просить, дабы я потом не только сам надлежащие меры к походу принять, но и генерала фелтмаршала графа Дауна уведомить мог, а для выигrania времени и скорейшего уведомления его о высочайшем вашего величества повелении, не соизволите ль, ваше императорское величество указать прямо из Санкт-Петербурга нарочного к генерал-майору Шпрингеру в аустрийскую армиею отправить.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В»,
лл. 346—347. Подлинник.

¹ См. док. № 191.

№ 193

**Ведомость о количестве полевой и полковой
артиллерии в действующей армии на 28 мая 1759 года**

	При бомбардирском корпусе		Два мартаульских	
	Гаубиц шуваловских	Единоорогов полумартаульских		
По нынешнему положению при главной армии быть надлежит	40	20	2	
Ныне на лицо состоит	40	10		
Из того, где состоит	При первой дивизии	8	4	1 оной обсервационного корпуса 1 оной обсервацион. кор.
	При второй дивизии	20	1	
	Во авангарде	2	1	
	С полковником Вильмутом	6	3	
	Следует из Швеца с капитаном Гантвигом			
При Мариенвердере	4			
Итого налицо	40	10		
Полковой артиллерии во авангарде и двух дивизиях				
Всего полевой и полковой артиллерии налицо	40	10		
В сформированном корпусе полевой и в 5 полковой артиллерии	К тому числу следует			
	Из Риги чрез Пилау следуют		5	
	Из Кенигсберга чрез Мариенвердер следует сухим путем			
	Ожидаетца из России, а где ныне находится, неизвестно		5	2
	По положению быть надлежит { полевой { полковой	20		2
	Ныне налицо состоит { полевой { полковой	10		2
	Итого при главной армии в первой и второй дивизиях при парке	2		2
	Из Кенигсберга чрез Мариенвердер следует сухим путем			
Следует из Риги чрез Пилау	4			
Следует из России, а где находится неизвестно	6			
Всего при главной армии и форм. корп. полевой и полк. артил. действ. состоит налицо и следующими чрез Мариенвердер	50	10	2	
Всего ж к гл. арм. и форм. корп. в неизв. следов.	6	10	2	

Год	Картуаль-ные				Мортир 5-х пул.	Гаубиц		Пушек				Всего
	Картуаль-ных	Полукартуальных	Четверть-картуаль-ных	Осып-фунтовых		1 пула	1/2 пула	12-ти фун-товых	8-ми фун-товых	6-ти фун-товых	3-х фунто-вых	
12	21			26	4	—	—	20	7	8	—	160
4	2		1	3	4	4	10	20	7	8	35	144
2	1			2	2	2	2	9	4	3	—	36
3	1		1	1	2	1	2	7	1	2	—	38
		5				2	2	2	1	2	—	9
						5	4	2	1	1	—	15
							4				35	46
4	2	5	1	3	4	4	10	20	7	8	40	144
4	2	53	1	3	4	4	10	20	7	8	77	130
1		58									117	284
2												6
2												2
5	19		25	1								57
6	6		6									40
	20	60										80
			3									24
4	5	25										45
	20											5
1		1	3									4
2	1	10										14
		24										33
0	27	84	7	3								359
17	15	24	25	1	4	10	20	20	7	8	117	90

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. II, лл. 64—65. Подлинник.

**Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы
В. В. Фермору о плане военных действий на 1759 г.¹**

3 июня 1759 г.

Сим рескриптом будем мы вам ответствовать только на первую и важнейшую вашу реляцию из отправленных вами с курьером поручиком Потуловым, то есть под № 72-м от 23-го числа минувшего месяца².

Предложение фельдмаршала графа Дауна, учиненное вам чрез генерал-майора Шпрингера, а имянно, чтоб армия наша, завладев Кроссеном, переправилась в сем месте чрез реку Одер, и так примыкая левое свое крыло к реке Боберу, соединилась с австрийскою, само по себе конечно важно, но сию важность еще гораздо большею делает присовокупленное вам словесно от генерал-майора Шпрингера уверение, что фельдмаршал граф Даун с армиею прямо между Бреславлем и Глогау к реке Одере за непроходимыми горами и крепостями на срок поспеть не в состоянии.

Не меньше важны напротив того и ваши примечания, на помянутое предложение учиненные. Вы, почувствовав невозможность сблизится обоим императорским армиям между Бреславля и Глогау, почувствовали и надобность спуститься для того ниже Глогова и избрать место к сблизению при Королате, и правильно притом рассуждаете, что ежели вам податься вправо до Кроссена и перейти тамо на ту сторону реки Одера, то коммуникация с Пруссиею будет весьма трудна и ненадежна, а заведенные в Познани, Калише и Шрими магазейны найдутся в крайней опасности. Да граф Даун и сам признавается, что надобно еще во особенное уважение принимать ему корпус принца Генриха, а вам генерала-поручика Мантейфеля, так что по всякой справедливости и того довольно, что вы во угодность фельдмаршалу графу Дауну и для пользы общего дела столько отступили от плана, что вместо того, чтоб идти в сблизение между Бреславля и Глогау, назначили к тому место при Королате, ниже Глогау.

Но когда мы все уважении вместе собрать находим: 1-е, что все добрые и согласно, обоих императорских дворов намерения и употребляемые в нынешнюю кампанию знатные силы и иждивения не принесут никакой пользы, ежели весьма разногласно будет действие их армий. 2-е, что когда действительно граф Даун между гор и крепостей не может продаться, то для нее опасность равна и всегда велика, хотя б она десять и больше миль вниз или вверх по реке Одере находилась, или хотя б только на несколько верст в сilesские границы вступила. 3-е, что понеже оставленной на реке Висле и в Пруссии корпус; несмотря

¹ Рескрипт подписан Елизаветой. Он адресован Фермору, так как новый главнокомандующий П. С. Салтыков еще находился на пути к армии.

² См. док. № 192.

то, что сверх назначенных прежде команд еще двумя пехотными полками, тремя тысячными батальонами новосформированного корпуса, нашим лейб кирасирским полком и несколькими вновь укомплектованными эскадронами кавалерии усилен будет, несмотря на то, что многие рекрутские партии действительно Пруссию уже пришли, со всем тем гораздо нескоро в таком состоянии найдется, чтоб мог сам о себе надежен быть, Пруссию прикрывать и в респекте содержать и наконец некоторыми движениями к Померанской стороне вашим операциям силу придавать и неприятелю новую диверсию делать, то всемерно казалось бы, что с собственным нашим интересом, с благосостоянием армии и с безопасностью Пруссии, заведенных в оной магазинов и многочисленной осадной артиллерии, и самого оставленного при реке Висле корпуса весьма сходствует предложение графа Дауна устремить операции ваши больше вправо, а именно на Кроссен, ибо чрез то вдруг король прусской в крайнюю опасность приведен был бы, не токмо о Франкфурте и Берлине, весьма великих и богатых городах, но наипаче всего о потере важнейшей для него коммуникации водою между Бранденбургиею и Силезиею посредством канала из реки Спре в реку Одер выше Франкфурта, и потому корпус генерала его, Мантейфеля, не был бы беспокоить или какое либо на реке Висле предприятие в действо производить, но только о том стараться стал бы, чтоб защищать сколько можно самую Бранденбургию тем паче, что сим вашим к Кроссену приближением ободрилась бы может быть несколько и шведская армия и чрез то привела бы помянутого Мантейфеля в новую заботу, но напротив того, 4-е, сим же самым к Кроссену устремлением и дальнейшим тамо распространением операций, хотя во-первых скрылось бы от короля прусского прямое намерение о соединении обеих императорских армий, и он мог бы увериться, якобы армия наша и ныне в тех же местах действовать будет, где действовала прошлого лета, и хотя чрез то могло бы гораздо надежнее воспоследовать не только сближение обеих армий, но ежели за потребно усмотрится, то и действительное соединение оных, хотя всемерно по щастливо воспоследуемом сближении или и соединении можно при помощи вначале божией с доброю надеждою дать решительную баталию, и всей войне конец сделать, а корпус часто помянутого Мантейфеля отнюдь не допустить, чтоб оной какое либо опасное предприятие на реке Висле в действо произвести мог; но как напротив того уважать здесь надлежит и паки первое, что движением до Кроссена, а паче переходом тамо чрез реку Одер армия гораздо удалится от Познани, следовательно завезенные тамо магазины найдутся в крайней опасности, а подрядчики из поляков, несмотря на хорошую плату и их добрую волю в невозможности возить за армиею в такой угол, которой окружен неприятельскою землею и почти мимо крепости Глогау, второе — что буде бы беспрепятственно и удалось на той стороне реки Одера на реке Вобере соединиться обоим императорским армиям, а недостаток

в пропитании принудил бы их паки разойтись и назад отступать, прежде нежели оным на что действительного противу короля прусского предпрять могли, то нашлись бы обе армии в крайне бедственной опасности, ибо король прусской тогда в полной свободе был бы оставить одной итти искать своего пропитания, а на другую напасть со всею силою. Третье — что ежели бы фельд-маршал граф Даун, продираясь Люзацією для соединения с вами при реке Бобере, по несчастию разбит был от короля прусского прежде вашего с ним сближения, то легко нашлась бы армия наша в бедственной крайности, реками хотя и защищасма, но и заперта между оными и от Польши отрезана, так что осталось бы ей только или силою продираться сквозь неприятеля в Польшу, или с крайнею трудностию отступить к Ландсбергу, дабы, прикрывшись рекою Вартою, возвратиться уже чрез Померанию, подав между тем возможную шведам помощь.

Сего ради, видя толико важных и толико между собою противоречащих обстоятельств, искали мы как возможно согласить оные, но со всем употребленным к тому старанием иного способа не находим, как предписать вам кондиционально на разные полагаемые случаи наши повелении и таким образом подать наставление генералу-майору Шпрингеру, для уведомления о том фельд-маршала графа Дауна. Итак:

1-е. Понеже генерал-майор Шпрингер, конечно, сообщит графу Дауну ваши рефлексии, возвратясь туда гораздо ранее, нежели отправляемой отсюда прямо в австрийскую армию курьер туда прибудет, и граф Даун из помянутых рефлексий усмотрит, что вы для облегчения вашего с ним сближения отступаете несколько от точности плана, а тем не менее, согласно действительному намерению одного определяете сближаться обоим армиям пониже Глогау при Королате, и от люзацкой границы чрез Саган до сего места так близко, что буде несмотря на близкое ж расстояние крепости Глогау и конечно на умножаемой тамо тогда гарнизон, однако ж возможно вам с безопасностию на ту сторону реки Одера перейти и мост на здешнюю сторону некоторым укреплением прикрыть, то обе армии вместе почти могли б занять все расстояние между рек Одера и Бобера, так что всемерно король прусской и от Брандбургии и от Саксонии вдруг отрезан был бы и конечно не осталось бы ему иного как, или, все отважа, дать вдруг соединенным армиям баталию, или, покидая Силезию, итти обходом чрез Богемию в Саксонию, дабы тамо соединиться с корпусом принца Генриха и генерала Мантейфеля и тогда с собранными силами стараться выбить из своих земель обе императорские армии, чрез что он наилучшее время кампании в изнурительных маршах препроводил бы, а наши армии довольно одного получили б в Силезии надлежаще утвердиться, то уверяемся мы, что граф Даун по сообщаемым ему вашим рефлексиям уже охотен будет и ревностно стараться станет к назначенному от вас сроку 7 или 8-го числа будущего месяца находиться с армиею при Королате, дабы с вами сближится или и весьма соединиться.

В сем случае, во-первых, без сомнения не оставите вы обаждой с своей стороны крайнее о том прилагать старание, дабы приближении союзника и о движении или месте пребывания своего неприятеля всегда надежные известия иметь и для того трудов, ни денег не жалеть, а притом еще покуситься, не найдется ли из казаков или гусар довольно проворные и храбрые люди проезжать от армен до армен. Потом повелеваем вам, буде приближение в околичностях Королата воспоследует и усматриваемо будет, что, несмотря ни на какую близость и на построение коммуникационных между армиями мостов, однако ж некоторая опасность была б, что неприятель предуспеет одну армию атаковать, а другую воспрепятствовать подать помощь атакованной, дапротиву же того явно видимо станет, что соединением армен приведутся они в состояние одна другой надежно помогать и при помощи божией главного намерения обоих дворов достигнуть, и фельдмаршал граф Даун вас обнадежит, что за имеющимся при вас готовым на месяц провиантом в пропитании людей и скота отнюдь недостатка не будет, и он о том такое ж старание прилагать станет, как для своей собственной армии, то в таком случае немедленно реку Одер перейти и с ними соединиться, разумея однако ж, когда граф Даун наперед к Одери приблизится, и разумея паки, как выше показано, что между рек Одера и Бобера всегда держаться надлежит, ибо река Одер есть навсегда вашим центром и вам отнюдь от оной по ту сторону по крайней мере больше никогда не отдаляться, как только от двух до трех маршей. Но ежели б вы прежде Дауна к Одери пришли, то стараться тотчас мост построить и по возможности укрепить, но не переходить с армеею, а переведа туда пристойные detachmentы или и часть армен, по усмотрению оными и партиями действовать далее, дабы тем лутчее ведать о неприятеле, и тем самым облегчать приближение к вам графа Дауна, а что до пропитания тогда армии надлежит, то согласной данной генералу-поручику князю Меншикову инструкции, сбергая по возможности на случай нужды свой месячный провиант, стараться доставать тамо, в чем австрийская армия хорошим вам примером быть может.

Операции и движения на сей случай отсюда предписаны быть не могут, ибо оные по положению мест, по времени, по движениям и силе неприятеля распоряжаемы быть имеют, но только то вам присвокупить за нужно мы находим, что по соединении обоих армен, хотя не надлежит вам ни себя, ни армеею валу давать в команду графу Дауну, однако ж мы хотим, чтоб вы, поступая с ним со всеми уважениями и союзническою откровенностию, последовали и его присоветованиям, так что ежели бы в строгом и времени нетерпящем случае прислал он к вам письменно или словесно просить о учинении некоторого обще с ним или, как состояние дела требует, движения, то можете вы потому немедленное делать исполнение, как бы для показания ему угодности и вашего снисхождения, а отнюдь не из повиновения. Но из сего генерального правила исключаются все те случаи, кои бы по

усмотрению вашему для армии нашей излишнее отягощение или и весьма видимую опасность причиняли, не отдаляясь от того, что выше вам предписано.

На самой случай баталии можно еще меньше подать отсюда предписание, однако ж и здесь рекомендуем мы вам не удаляться от того, чего граф Даун от вас требовать стал бы. Две одержанные им над королем прусским победы справедливо заслуживают ему сие уважение, а баталия хотя подвержена разным приключениям, однако ж успех оной получается по большей части благоразумным и согласным учреждением оной, чего ради на баталии при Фонтенуа в Нидерландах король французской, присудствуя при своей армии, отнюдь не хотел малейшее что либо отменить в диспозициях графа Сакса, на искусство которого мог довольно полагаться, но притом вам подчиненному генералитету штаб и обер офицерам и всей армии генерально внятно истолковывать надлежит, что мы от подданнического к нам усердия и присяжной верности, от любви к отечеству и похвального ревнования к чести и славе несумненно ожидаем, что все и каждой крайнее старание приложат, не токмо не остаться в храбрости, мужестве и благоразумном поведении пред союзническими войсками, но паче превзойти оных, памятуя притом, что при окончании кампании 1757 году тем одним спасся король прусской и война донные продолжалась, что на баталии под Лиссою недалеко от Бреславля имперские войска не стояли так как австрийские, но робостию своею привели и оных в замешание, а напротив того саксонские соединенные с французскими уже в двух баталиях приобрели себе бессмертную славу и то загладили не полезное мнение, которое оставалось бы об них после сдачи их армии в плен королю прусскому при Пирне, и памятуя паки, что прусская армия под командою фельдмаршала Левальда под Егерсдорфом тогда оружием нашим побеждена, когда войска наши в походе были, а не к сражению готовились, что король прусской несмотря на превосходящую его силу под Цоридорфом тем одним потерял баталию, что войска наши и пришел в расстройку и в некоторое ослушание, однако ж о том раскаялись и к местам должности своей и присяги возвратились, и всегда себе воображая, что толь драгоценно приобретенную славу надобно еще больше умножить, а не утратить, что тем одним покой в целой Европе и безопасность любезному отечеству доставлены быть могут.

Что до дальнейших после даваемой баталии операцей принадлежит, то с оным совсем другое обстоятельство. Тут интересы и желания обоих соединенных и согласных армией однако ж равны и согласны быть не могут. Австрийская натурально похочет продолжать свои операции всегда ближе к своим собственным землям, но для нашей армии весьма далеко забиватца препятствуют многие и весьма важные причины, и так в случае, чтоб после баталии дела в таком состоянии нашлись, что король прусской еще довольно силен был бы себя с армиею защищать, а однако ж препятствовать не мог бы соединенным армиям занимать

города и нужные места. Вам надлежит всеми образы и представляющимися на месте резонами графа Дауна преклонять, чтоб он старался паче обще с вами завладеть крепостью Глогау, Лигницом, Кроссеном, Франкфуртом, вышепомянутым каналом и буде можно в другую сторону Швейдницом, от всех своих протчих земель отрезан был бы, или же в случае, чтоб он, предусмотря сию опасность, ранее Силезию оставил, то протчая ее часть и сама собою в покорение пришла бы, а чрез завладение вышеименованных городов утвердилось бы, так сказать, навсегда между обеих императорских армией сообщение.

Равны, напротиву того, будут интересы и желании обеих армий, ежели б посчастливилось одержать им совершенную и решительную победу, и тогда позволяем мы вам так далеко операции распространять, как только можно, и конечно не упускать такого из рук случая, которой все дело совершить и войне славное окончание сделать может. Фельдмаршал граф Даун в предложении своем чрез генерала-майора Шпрингера с излишним несколько великолепием сказал, что соединением обеих армий пришел бы король прусской в такие обстоятельства, что и без драки сдаться принужден был бы. Неимоверно, чтоб король прусской и в самой крайности столько себя унижил, однако ж то статься может, что в таком случае покусится он выгодными предложениями и обещаниями, буде можно, ослепить, чего ради и рекомендовали мы генералу-майору Шпрингеру прилежно того наблюдать, однако ж в вам не меньше надлежит, будучи в состоянии с графом Дауном, крайне того престоерегать, чтоб не токмо никакие прусские предложения без нашего наперед ведения и соглашения выслушиваемы в приеманы не были, но чтоб еще меньше остановлялись затем операции, способом которых надежнее и честнее можно прочной мир получить, нежели опасною негоциациею, но ежели что подобного откроете, то, поступая по вышеписанному, нам со всеми обстоятельствами доносить имеете.

2-е. Бude же бы, паче всякого чаяния, фельдмаршал граф Даун совсем в невозможности нашелся сблизиться и соединиться с вами в околичностях Королата и одним словом не оставалось иного способа, как поступить согласно его предложению, то есть искать соединения с ним по ту сторону Одера при реке Бобере, то хотя подлинно удалились бы вы чрез несколько от своих магазинов, но как сверх того, что разность между Познани и Королата и между Познани ж и Кроссена весьма мала и в прямой путь, конечно, больше двух или трех маршей не делает, а напротиву того оставаться вам при Королате пока граф Даун вниз по реке Боберу пробирался бы, крайне для вас опасно потому что королю прусскому вы первые в глазах были бы, и он не мог бы почти за графом Дауном следовать, не разбив нашу армию, да хотя б вам при наступлении неприятеля и возвратиться несколько в Польшу, то не меньше ж опасно было бы, ибо и паки король прусской, оставляя вас в своем фланге, не погнался бы за Дауном, но всемерно искал бы вас атаковать и в несостояние привести или по

малой мере подалее внутрь Польши проводить, дабы толь свободнее управляться с одним графом Дауном, то сие обстоятельство и другое не меньше основательное, а имянно, что король прусской, предвидя обоих императорских армией бедственное для него сближение, обратится паче соединению их препятствовать, нежели помышлять станет о вступлении в такой край Польши, которой собственно по себе мало нас интересоват может, или о разорении таких магазинов, из которых в тогдашней весьма критической пункт времени подвоз и без того затруднителен будет, имеет вас необходимо преклонить последовать предложению графа Дауна, и по примеру его движения искать соединения с ним в околичностях Кроссена при реке Бобере таким же образом, как выше о Королате предписано.

Великому здесь уважению подлежит весьма собою важной пункт пропитания. Но как и паки за будущим у вас готовым на месяц можно исподоволь получать и в самой неприятельской земле, да прошлогодняя кампания и доказала, что хотя многим трудностям подвержено было пропитание в Померании, однако ж не невозможно, то уверяемся мы, что понеже весь сей округ в нынешнюю войну не имел никакого отягощения, то армия наша не будет большей нужды тамо претерпевать, как в Померании, с тою еще ныне разностию, что понеже прошлого лета в самых неприятельских землях за многие такие вещи наличными деньгами платимо было, кон в добычу взять следовало, то ныне, конечно, меньше упорствовать будут жители ставить выписываемое, когда с точностию объявится послушным защитение и охранение, а упрямам неминуемое наказание и конечное истребление.

Впротчем большая часть предписаней предыдущего пункта служит и на сей пункт.

3-е. Напротиву всего того, ежели б паче всякого ожидания случилось, что король прусской предупел бы и, не одержав никакой победы, столько однако же графа Дауна упразднить, чтоб он ни при Королате, ни при Кроссене с вами сближиться и соединиться не мог и одним словом пресекал сообщение между вами и чрез то самое в состоянии находился, воздерживая одного напасть на другого с большею частию сил своих, то в таком случае, понеже ни точное предписание плана, ниже настоящее предложение фельдмаршала графа Дауна исполнено быть не может, да и неисполнение приписалось бы самому ж графу Дауну, надлежит вам показав вид на Бреславль, повернуться к Глогау и буде время достанет, постараться бросанием бомб истребить заведенные там по всем известиям великие магазейны, чрез что королю прусскому, конечно, великий удар причинен был бы, хотя б крепость несмотря на весьма малой ее гарнизон к сдаче принудить и нельзя было, к чему теперь и довольное число такой артиллерии имеете.

Ежели б сию крепость схватить удалось, то по весьма близкому ее расстоянию от Познани и всей Польши, конечно, не трудно бы вам было так долго при ней держаться, пока полезной усмотрели бы вы случай предпринять нечто большего.

Но буде бы, напротив того, за близостию сильного неприятеля Глогау и подойти опасно было, в таком случае так же можно, оказав один вид сперва на Бреславль и Глогау, поворотить еще больше вправо и действовать в таких местах, где по тогдашним обстоятельствам за способнее признается, стараясь как в сем так и во всех других случаях частые, но точные подавать о том графу Дауну уведомлении, да сверх того от времени до времени сообщать командирующему шведскою армиею генералу.

Ежели бы, действуя вправо, хотя и не при самом Кроссене, однако ж натурально в близости оного, подавая чрез то знатную помощь графу Дауну и надживая прибытия его в соединение с вами, оказался удобной случай взять контрибуции с Кроссена, с Франкфурта, с Берлина и с других в окрестности лежащих городков и местечек, а притом еще и главнейше вышепомянутой канал между рек Спре и Одера испортить и шлюзы оного разорить, то, конечно, не упустите вы сего случая к знатной пред нами заслуге.

4-е. Буде же бы паки случилось между тем неприятное обстоятельство, а именно: чтоб королю прусскому посчастливилось знатные содержать выгоды над императрициною королевиною армиею гораздо прежде вашего с нею сближения, и пока вы еще в отдалении находились бы, то в таком случае, хотя опасно подлинно кажется вступать в Силезию и отваживать нашу армию противу победителя австрийской, но понеже никак чаять нельзя, чтоб король прусской, одержав знатные над нею выгоды, не похотел распространять их далее и чтоб потому не отдалился от Силезии, то в случае его отдаления и буде вы усмотрите, что можно с безопасностью в Силезию войти и одним вступлением королю прусскому диверсию, а графу Дауну льготу сделать, то сие весьма изрядно и вы можете одним словом там сию диверсию предпринять, где сами за способнее признаете. Но при сем нет никакой нужды ни далеко в землю заходить, ни надеяться на себя столько неприятеля, чтоб после от баталии уклониться нельзя было, но, конечно, заблаговременно отступить надобно, тем одним довольствуясь, что ему диверзия учинена и австрийцам льгота сделана. Да сего притом и всегда держаться надлежит, как долго вы не в самой с графом Дауном близости или соединении, а напротив того король прусской посредине вас находился бы, ибо в таком случае искусная ретирада и выигрывание времени не назоветца ретирадою, но тоит почти целой победы.

5-е. Невозможно подлинно всегда и отступать, но для сего вамою всегда надлежит сколько возможно такие места выбирать, где бы неприятель не вдруг по своему произволу атаковать мог, и помощью которых надеяться можно было б или храброй ему ипор сделать, или и отступить без потерянна, но то за неременное правило держать надобно, что буде неприятель в силах слабеет, то всемерно лучше тотчас его атаковать, нежели на себя нападения ожидать.

6-е. Ежели, как уповаем мы, армия наша, при Познани собранная, до шестидесяти тысяч человек сражающихся простираться

будет, а по сближении и соединении с австрийскою, в рассуждении будущих тогда противу обоих вас сил у короля прусского, усмотритс я вами обще с графом Дауном за возможно отделить корпус до десяти тысяч человек к реке Варте, как для примечания за корпусом генерала Мантейфеля, так для обнадеживания вашего тылу и познанских магазинов, не меньше ж и для собирання контрибуцей с Померании и воспричинствования чрез то новой диверзии неприятелю к большому еще прикрытию Пруссии, то сие несравненно полезно было бы, но о том ничего точного здесь предписано быть не может, а полагаться на ваше тамо усмотрение и попечение, да граф Даун, уловаем мы, и сам того ж мнения будет, так в рассуждении превосходства сил когда соединятся обе армен, как и не меньше происходящей из того пользы общему делу.

7-е. Ежели б паче ожидания по несчастию и случилось, чтоб граф Даун или вы, быв атакован один от короля прусского претерпел несколько, но в такое время, что по близкому расстоянию другой не атакованной может сам на другой, а по большей мере на третей день атаковать неприятеля, то надобно вам и графу Дауну за непременно иметь правило, чтоб тотчас атаковать и самого победителя, ибо как бы ни было он, и одержав победу, сам много потерял и сил своих уменьшил, а притом и после баталии в неминуемой расстройке находится имеет, о чем мы особливо велели внятно истолковать графу Дауну, а вам и пред сим о том уже пространно писано...¹

ЦГАДА, ф. 178, д. 11, лл. 130—140 об. Подлинник.

№ 195

**Инструкция, данная В. В. Фермором генерал-майору
М. Н. Волконскому, командированному с отрядом в Померанию**

5 июня 1759 г.

По силе высочайшего ее императорского величества указу и постановленного плана операциям, командируетесь, ваше сиятельство, с деташаментом, чтоб в Неймарк и в Померанию впадение учинить, а по посланному от меня к генерал-лейтенанту Фролову-Багрееву ордеру велено с вами командировать брегандира Елчанинова, и бреганду вашу, состоящую из четырех полков пехотных, гусар шестьсот человек с подполковником Текеллием и тысячею донских казаков при походном атамане Туроверове и полковнике Дячкине, обер-квартирмистра фон Траунберха и с ним инженер-прапорщика Колюпанова, артиллерии две партии и все полковые пушки с принадлежащими снарядами и притом артиллерии капитана Лецкого, того ради вашему сиятельству будучи при сей экспедиции поступать по нижеследующим пунктам.

1-е. Вначале вам дается знать, что по последним вероятным известиям находилось в Померании войска под командою гене-

¹ Выработанный Конференцией план военных действий не отличается большой смелостью замысла, но в общем он трезво оценивает обстановку.

рала-порутчика Мантефеля при Штаргарде от восьми до десяти тысяч, да в Дранбурхе под командою генерал-майора Шлабрендорфа Платенов драгунской полк, гортовых два фрей-батальона и некоторое число гусар провинциальных и желтых, но только команды его почиталось всего до трех тысяч человек, которые неприятельские силы в прошедшую среду по другим известиям перешед реку Варту при Ланзберхе к Кенихсвальду, Целенциху и Кросену по-маршировали.

2-е. Выступить вам с деташаментом из местечка Уса 6 или неотменно 7-го числа сего июня, без всяких тяжелых обозов, имея только на повозках и на людях провианта на пятнадцать дней и следовать к Померанским границам на местечко Калис, Нарец и до Штаргарда.

3-е. Легких войск иметь пред собою в одной и в дву милях во все стороны для разведывания партиями, которым велеть разглашать, что вы следуете в авангарде, а за вами корпус, состоящей в тридцати тысячах с многочисленною артиллериею к Кольберху и не велеть отнюдь обывателям никаких обид и озлобления чинить, но приказывать, чтоб на вышеписанное число войска готовить парционы, а на лошадей рационы.

4-е. Поход ваш и с обратным следованием разделить так, чтоб не далее продолжился, как по 18-е июня, и для того по прибытии в Рец должно подлинное известие иметь, есть ли неприятельское войско в Померании и заподлинно ли при Лансберге реку Варту перешли, и буде подтвердится, то отправить сильную партию от легких войск к Штаргарду и велеть тотчас по двадцати тысяч бурблв денежную контрибуцию собрать, а в противном случае уграживать огнем и мечем оной город разорить, а буде заплачивать тогда не в состоянии будут, то взять подписку на уреченное число оную поставить, а во уверение лутчей заплаты взять в аманаты бургомистра и двух ратманов.

5-е. И понеже экспедиция ваша наиглавнейше в том состоять будет, чтоб неприятелю учинить диверсию и отвлечь его силы, против шведов находящиеся и взять знатную контрибуцию деньгами, скотом и лошадьми, того ради рекомендуетца в бытность вашу в Померании, сколько время допустить, старатца вышеписанное исполнить и возвратитца к реке Неце на Велун, а оттуда для соединения с первою дивизиею следовать к Оборникам, где вы ваш тяжелой обоз и печеной хлеб на полки получить можете.

6-е. При сей экспедиции рекомендуетца по известному вашему снательства искусству надлежащую осторожность иметь, пушки всегда и ружье заряженное, и во всякой исправности содержать, не доверявая неприятелю по его коварным и скорым поворотам, а паче при обратном вашем следовании, дабы он на арриергард веш нечаянного нападения и какова вреда причинить не мог, впротчем же иметь за подчинениями крепкое смотрение, дабы по примеру прошлогоцкого как от команды генерал-порутчика Демика произошло, обывателем никого никаких расспросов и мучения, из их пожитков также разорения и поджегов их жилищам отнюдь ни

от кого чинено не было, а особливо от легких войск, с которыми всегда в партии посылать регулярных обер-офицеров, а регулярным по деревням отлучатца под жестоким штрафом запретить, но взять только от земли вышеписанным образом контрибуцию деньгами, скотом и лошадьми.

7-е. Что у вас по команде происходить будет репортовать господина генерала-поручника Фролова-Багреева, чрез каждые сутки дабы о том и от него о всем известен быть мог.

8-е. Что принадлежать будет до тайности, в том изволите поступать по генеральному 720 году указу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 413—414. Копия.

№ 196

Рапорт И. И. Шпрингера В. В. Фермору о переговорах с Л. И. Дауном, с замечаниями В. В. Фермора на некоторые пункты рапорта

5 (16) июня 1759 г.

Ремарки Фермора

Полковнику Дефине в перо ничего не сказывано, но яко акредитованному при армии волентирю в разговоре сообщено то ж самое, что к генералу-фельдмаршалу графу Дауну писано, как из приложенной при сем копии явствует; а генерал-майору Шпрингеру рефлексии за моею рукою на таком же основании даны, на каком и ее императорскому величеству все-нижайше при реляции № 72 поднесены, следовательно о возвратном марше ни с 8-мидневым провиантом, ниже инако не упомянуто, но граф Даун знатно особливое свое в том заключение сделал.

Господин генерал-фельдмаршал граф Даун в следующих словах при возвращении моем ко мне отозвался: «Его сиятельство господин генерал граф Фермор не только полковнику Дефине в перо сказывал и чрез вас, господин генерал, мне объявить велел, но и ко мне сам пишет, что он в постановленной плану операции срок с месячным для армии провиантом из Познани выступит и прямо к Каролату следовать имеет, до которого места он в 12 дней прибыть считает; итак остается еще только на 18 дней хлеба, что российская армия тамо при Одере 10 дней пробудет, и если я с подчиненною мне армиею в сие время равномерно, чрез Саган к Бейтену на Одер не прибуду, то российская армия назад отступит, ибо на выписанные контрибуции и на подвоз из Шлезии потребных съестных припасов для пропитания армии, он надежной

Предъявление его желания постановленной срок к Одеру прибыть, последующими отзывами невозможным описано, здесь вопрошается: могут ли ж самые резоны с моей стороны апликованы быть? когда равномерно неприятель в виду идет и когда оной узнает, что господин генерал-фельдмаршал граф Даун с армеею к реке Одеру не приблизится, пока российско-императорская чрез реку Одеру не перейдет. Не может ли также легко, оставив 30 000 корпус против австрийской армен, с достальными к Одеру обратиться и двумя или тремя форсированными маршами к тому месту прибыть, где российско-императорская находится будет; тогда кто графу Дона запретить к Познане идти, коммуникацию с Пруссиею отнять, магазины в Познане разорить, далее к Висле следовать и тем, отчего боже сохрани, крайнюю погибель в пропитании нанести.

счет сделать не может; следовательно остающейся осьмидневной запас хлеба на оборотной поход считаться имеет. Я сердечно желаю в постановленной срок туда прибыть, но невозможно в таких случаях, то делать, что хочется, имея неприятеля в виду, паче же когда он знает, что российская армия чрез реку Одер не перейдет; в таком случае он 30 тысяч человек против оной поставит, а именно: корпус генерала Вогерснова в 12 тысячах человек состоящей, генерала-майора Мантенфеля из Померании равномерно в 12 тыс. человек, а достальным прикажет по известиям подвиги шведов примечать и переднюю Померанию охранять. Принц Генрих может быть, такжеде 10 тысяч человек туда пошлет, когда он в Саксонии Дрезден и прочие укрепленные места гарнизонами снабдит, а с главною армиею останется против меня, которая ныне действительно от 80-ти до 90 тысяч человек считается; и как скоро только я отсюда подвинусь для исполнения требуемого, и неприятель приметит, куда я следовать хочу, то он двумя форсированными маршами станет у Гренфенберга, куда он только 6, а я от 15 до 16 миль имею и, расположась в крепком месте, отделит около 30/тыс. человек и велит им в Богемию вступить, ибо я здесь более 20-ти тыс. человек для прикрытия оставить не могу; пускай бы я тогда против него и стоял, но он нескоро на баталию склонится и побить себя не допустит, к чему, конечно, потребно, дабы маневрами его из крепкого положения выма-

Господин генерал-фельдмаршал граф Даун, повидимому, печется только о целости подчиненной ему армии и думает всю тягость и опасность навалить на российско-императорскую, как то и в прошлом году действительно оказалось, ибо обещая и обнадежив по пятам за неприятелем, в случае его на российскую армию устремления, следовать, вдруг, когда исполнение того наинужнейшим было, поворота, в другую пошел сторону.

Граф В. Фермор.

Неоспоримая правда, когда произведении с его стороны соответствовать будут его отзывам, то не только нынешнее лето бесплодно из рук выпустится, но и на общее содействие с надеждою полагаться нельзя.

и с пользою атаковать. Сии суть такие препятствия, от коих никак не уклониться нельзя, ежели ж я его тамо оставить и далее маршировать захочу, то он мне в тыл пойдет и отнимет от меня подвоз всех съестных припасов; а между тем же повелит в Богемии по произволу все разорять и в состоянии до Вены беспрепятственно приступить, я же с армиею от голоду поладусь в погибель и не возмогу в назначенное время к месту прибыть, но когда российская армия пред 30 тысячами человек не остановится и Одером овладеет, то неприятель принужден найдется несколько отсюда отделить и, таким образом, способ получу, за ним идти, одного движениями между обоюдными армиями содержать и его божиим всепоможением атаковав, желанного намерения достигнуть, инако я никакого средства не предвижу в нынешнюю кампанию что либо полезного сделать, а ежели российская армия за рекою Одером останется, то почти ни о чем не соглашусь, ибо препятствия уже показаны, итак лучше было б никакому не состоять плану, но каждому за себя, как ныне французы делают, работать, почему неприятель принужден был бы разделиться, а сим образом он свои силы вместе держит и нам нынешнее лето бесплодно из рук выживет. Я о сем моему высочайшему двору представил, но притом, яко всему готов и ожидаю резолюцию, а вам в откровенности сообщаю мои мысли».

Я сей разговор за важнейшее дело почта, должности

мой признал, оной здесь внести и через эстафет к вашему сиятельству отправить, всепокорнейше прося вскоре меня вашим мнением на то снабдить; дабы я в состоянии приведен был при случаях надлежаще отвечать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 426—427. Копия.

№ 197

Репорт полковника де ла Бадн, командовавшего посланным в Силезию отрядом, генерал-поручику А. М. Голицыну о сражении с прусскими гусарами у местечка Черлин

Июнь 1759 г., лагерь при Познани

В силе высокого ордера я с вверенною мне из 238 человек гусар и 200 человек казаков состоящею командою сего числа в 5-м часу вод местечко Черлин прибыл, где под самым тем местом 2-мя эскадронами прусских Читенова полку гусар встречен и оных тотчас атаковал, в местечко вогнав, из оного выбил и до самого местечка Гур расстоянием полторы мили гнал, из которого 2 эскадрона гусар и пехота, им на сикурс определенная, для подкрепления выступать стала, но я, усмотря гораздо превосходящую силу, в будучи как люди, так и лошади несколько уже утомлены, оставаясь построился и в надлежащем порядке к Черлину возвратился. При сем сражении, сколько на возвратном пути усмотреть можно было, 40 человек неприятельских гусар и один капитан убиты, а в полон взяты 4 капрала и 15 человек гусар с лошадьми, ружьями и аммуничными вещами; с нашей стороны вспоможением божием никто не убит, а ранены три человека и одна гусарская лошадь убита. Я приемлю смелость, при принесении вашему сиятельству к благополучному началу моих всеусерднейших поздравлений, всепокорнейше рекомендовать находившихся в сей партии за храбрые поступки и добрые порядки гусарских эскадронов хорватовых капитана Филиновича, славяносербских порутчика Бедригу со всеми их гусарами, донского войска господина полковника Луковкина с командою и бывшего при мне порутчика Бринка, нижайше прося главной команде о том представить. А в протчем доношу, что в местечке Черлине обывателей почти никого не нашли, но дома пустые только были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 416 и об. Копия.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете об отсрочке заключения договора с Л.-И. Дауном до прибытия П. С. Салтыкова

№ 92

14 июня 1759 г., лагерь при Познани

Какой я вчера от пребывавшего при австрийской армии генерала-майора Шпрингера получил рапорт, с оного при сем точной перевод¹ вашему императорскому величеству с моими ремарками все-нижайше подношу. Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что генерал-фельдмаршал граф Даун после одного затруднения другое выделявает и чрез то старается всю тяжесть нынешней кампании на армию вашего величества навалить. Я ему по сему пункту ничего ответственать не в состоянии, но оставил до прибытия генерала и кавалера графа Салтыкова, которому не премину все состояние и сопряжение дел наиточнейше объяснить и в силу высочайшего вашего величества указа мое мнение по сему делу представить: между тем же к генерал-майору Шпрингеру от меня писано, что получа высочайшую вашего величества резолюцию на всеижайшую мою реляцию № 72 и на присовокупленные к оной мои нижайшие рефлексии, как я, так и генерал граф Салтыков по рабской нашей должности все предписанное исполнять с неутомленным рачением стараться должны. А какое в том вашего величества высочайшее соизволение, он из отправленного, чрез нарочного курьера к нему указа обстоятельно увидит, и я уповаю, что генерал-фельдмаршал граф Даун, как скоро вашего императорского величества всемилостивейшии повелении услышит никакого уже затруднения не найдет, но единодушно для общей пользы военные действия совокупленными силами производить начнет. Итак, теперь осталось только обождать, какой отзыв он на сей последней вашего величества учинит. Прилагается при сем список дезертиров и продолжение журнала.²

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», л. 425 об. Подлинник.

№ 199

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выступлении армии с р. Варта на новые позиции и ожидающемся прибытии соединений Я. Л. Фролова-Багреева и Г. Тотлебена

№ 94

18 июня 1759 г., лагерь при Познани

Вследствие всеижайшей моей реляции № 93 приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что я третьего дня, оставив тяжелые обозы возле Варты в вагенбурге,

¹ См. док. № 196.² Не публикуются.

армеею и формированного корпуса полками вперед подвинулся и, являя всю вышину, в ордер батальи построился, как из приложенного при сем плана все милостивейше усмотреть изволите.

Какое между тем от абата Лока получено чрез нарочного письма и при оном новый манифест, с письма перевод, а манифест оригинале при сем все низжайше подношу¹.

Генерал-поручик Фролов-Багреев с первою дивизиею, соединясь уже с бригадою генерала-майора князя Волконского, сегодня здесь ожидается; равномерно и генерал-майор Тотлебен с конными равнодерскими полками из Шрема сегодня сюда прибудет, а против гусарским и казацким detachmentам к армии приблизиться далеко, ибо я намерен в сей авантажной позиции до дальнейшого вступления, стоять и неприятеля по разглашению на себя надждать. Уповаю на милость, божию, на храбрость и бодрость всего войска и на счастье вашего императорского величества, ежели иногда отважился бы армеею вашего величества атаковать, оного разбить и прогнать. А буде сим в Польшу вступлением и разными потом движениями думает он войско вашего величества от произведения операцей и сближения к Шлезии задерживать, то когда вашего величества генерал и кавалер граф Салтыков, которой конечно на сих днях к армии прибудет, военной совет держан и по точном сведении о его силе и позиции меры к наступлению приняты быть имеют.

Я о сем неприятельском в Польшу вступлении генерала-фельдмаршала графа Дауна чрез генерала-майора Шпрингера уведомить не преминул с таким именно присоветыванием, чтоб он с его стороны для общей пользы своими движениями неприятелю к отдалению знатного корпуса времени не дал, а буде уже отделение последовало, то б старание приложил знатной ему причинить удар.

В протчем при армии за милостью всевышнего обстоит все благополучно. Прилагается при сем продолжение журнала и сказка двух пленных гусар на высочайшее рассмотрение, а что вновь о неприятеле до меня дойдет, о том немедленно на штафете или по важности материи с нарочными доносить не премину.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА д. 1669 «В», л. 437 и об. Подлинник.

¹ В письме на имя начальника тайной канцелярии главнокомандующего П. Веселицкого от 14 (25) июня 1759 г. аббат Лок сообщает последние сведения, собранные им о движении прусских войск, в частности о сосредоточении крупных сил у Шверина и предполагаемом марше их вдоль р. Варты; перечисляет фамилии командиров частей, сообщает о численности полков (всего в этом районе около 30 тыс.), о состоянии конского состава, о том, что массово завербованные в прусскую армию поляки, австрийцы, саксонцы и французы ждут лишь случая, чтобы дезертировать.

Упоминаемый в реляции манифест в деле не обнаружен.

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии к армии и угрозах коммуникациям со стороны войск Дона

№ 1

21 июня 1759 г., главная квартира при Познани.

Вашему императорскому величеству имею честь с глубочайшим повержением всеподданнейше донести, что во всенижайшее исполнение высочайшего вашего величества указа № 5 я, хотя с крайнейшею поспешностию ко всемилостивейше мне вверенной армии и следовал, однако за весьма песчаную дорогою и за худою подставленных лошадей 18-го сего ввечеру сюда к армии прибыл и на другой день главную над оной команду принял, а за краткостию времени еще надлежаще о состоянии всей армии, о числе сражающихся и о прочем предписанным мне образом рапорты и ведомости сочинить не можно было, но поданные мне от генерала и кавалера графа Фермора о состоянии армии и от артиллерии генерала-поручика Бороздина при сем в оригинале всенижайше подношу¹, но по сочинении вновь со всеми до того принадлежавшими объяснениями впредь прислать не премину.

Вчера я построенную в ордер баталин армию, в которой выключая ближних отлучек, то есть при табунах, при печении хлебов и сушении сухарей, при городской работе и при пикетах было 38 814 налицо, люди все изрядные и бодрые, а ситуация, на которой ополчение, весьма авантажна.

Между тем получены от конфидентов, от дезертиров, от нарочно посланных партий и от обывателей подлинны известии о действительном неприятельском в Польшу вступлении и по над рекою Вартою вверх до Оборника и до Рогожина авансирования, которые местечка отсюда только в расстоянии четырех миль и яко сей неприятельской под команду генерала графа Дона в 30 тыс. пехоты и конницы состоящей корпус так далеко в Польшу пробрался, то я заключаю, что его намерение к тому клонится, чтоб коммуникацию с Прусию отрезать и в тыл армии для охвачения всех курьеров и подвозов зайти, или армии вашего величества такую заботу причинить, чтоб она в дальней поход выступить и операции в Силезии производить не могла, доставляя тем его величеству королю прусскому свободные руки с генералом-фельдмаршалом графом Дауном по произволу действовать, или же чтоб прямо на Вислу идти и стараться в разных местах чрез оную переходя в Пруссию вступить для умножения своих сил новотабанными в сем королевстве людьми.

По сим толь важным причинам я за потребно рассудил военной совет держать и по прилежному исследованию всех обстоятельств, что с общего согласия в пользу высочайших вашего

¹ Приложения в деле отсутствуют.

императорского величества интересов признано, оное из следующего при сем результата всемилоостивейше усмотреть изволите¹.

Я не премину завтрашнего числа как о моем прибытии, так и о сих неприятельских движениях ко всем вашего величества министрам, при чужестранных дворах находящимся, описать и генерала фельдмаршала графа Дауна о том уведомить.

А на каком основании от меня писано быть имеет, о том впредь копии на высочайшее рассмотрение, всенижайше отправлены быть имеют, а между тем приемлю смелость поднести копии с сказок нескольких дезертиров и с полученных ведомостей равно как и продолжение журнала по...² число нынешнего месяца.

Генералу-поручику Фролову-Багрееву высочайший вашего величества указ объявлен и ордер ему дан по сдаче первой дивизии генералу и кавалеру графу Фермору на Вислу отправиться и тамо, сменив генерала-поручика графа Румянцова, главную команду иметь и во всем том, что до благосостояния армии и до защищения Пруссии принадлежит, по указу вашего величества и по инструкции, которую граф Румянцов снабдеи, так как верному вашего величества рабу и искусному генералу должно поступать наиприлежнейше поручено, а к графу Румянцову сегодня чрез нарочного курьера о имении от неприятеля крайнейшей предосторожности предписано и при том подтверждено немедленно одного генерала-майора по его рассмотрению в Торунь послать с достаточным для предосторожности наставлением, и чтоб до дальнейшего ордера из Торуня ничего к армии отправлено не было, о чем и генералу-поручику и Пруссии губернатору Корфу знать дано, дабы и он потом в осторожности быть и надлежащие меры взять мог.

А что после отпуску сего моего рабского доношения произойдет, о том вашему императорскому величеству без замедления всенижайше донести не премину.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 3—4.

№ 201

Постановление военного совета при главнокомандующем о мерах, вызванных приближением противника

№ 1

21 июня 1759 г., главная квартира при Познани

1759 года июня 21-го дня в главной квартире при Познани его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Салтыков по прибытии к армии и принятии команды, получа верные известия о неприятельском в Польшу вступлении, генерала и

¹ См. док. № 201.

² Пропуск в подлиннике.

кавалера графа Фермора со всеми генералами-поручиками и генералов-майоров князя Волконского, Штофеля и Яковлева в главную квартиру для держания совета пригласить велел, по собравии которых его сиятельством следующее на рассуждение представлено.

1-е. Присудственной генералитет, уповательно, уже сведом, что ее императорского величества всемилоостивейшее соизволение есть 25-го числа сего месяца отсюда с армиею далее выступить для учинения неприятелю сильной диверсии и для утеснения оного по крайней возможности; но по полученным подлинным известиям оной в 30 тысячах к Вронкам прибыл и что авангард до Оборник подвинулся; по такому его движению надобно, что он намерение взял: 1-е: зашед за армею, коммуникацию с Пруссиею пресечь и все подвозы, к оной следующие, пленять и в добычу брать.

2-е. Чтоб армию от намеренного дальнего к неприятельским границам наступления и произведения военных действий удержать, а королю свободные руки доставить против генерала-фельдмаршала графа Дауна действовать.

3-е. Чтоб вступая неприметным образом глубже в Польшу, вдруг сюрпронировать корпус, на Висле реке стоящей, и в Пруссию продраться для набрания вновь нескольких тысяч войска из прусского королевства, которые по учреждению прусскому уже анролированы.

Сколь сии три полагаемые случаи интересам ее императорского величества нашей всемилоостивейшей самодержицы и общему выскоих союзников благополучию вредны быть могут, легко проникнуть можно, и для того наиприлежнейше рекомендуется по рабской должности и верности, уважив сии весьма критические обстоятельства, всякому без зазрения свое мнение дать, какие меры с армиею принять, вперед ли подвигаться или, оставив часть здесь для охранения и примечания неприятельских из Шлезии подвигов, достаточным корпусом и артиллерию налегке за неприятелем итти, его искать и с помощью всевышнего разбить стараться.

Итак, по выслушании всех ведомостей и по многом уважении и прилежном исследовании всех обстоятельств с общего согласия постановлено тотчас три знатные легких войск партии, а имянно в Оборник полковника Булацеля с его гусарским полком и с несколькими донскими казаками, в Рогожно 200 гусар и 300 казаков при майоре Гаудринге, а в Шверин при капитане Шелтинге 100 человек гусар и столько казаков для рекогносцирования и для доставления языка, а для подкрепления майора Гаудринга командирован налегке весь авангард, состоящей из четырех пехотных полков и 6 эскадронов конных гранодер, придав к ним и брегадира Бахмана с двумя пехотными полками, с бригадою артиллерии под командою генерала-поручика Мордвинова, к Рогожно сблизиться, дабы при получении точного о силе неприятельского авангарда известия оной, буде под силу, атаковать и разбить стараться, а достальной армии в такой готовности находиться, чтоб при всяком случае помянутый detachment сикурсовать могла, оставив, однако, знатный при Познани detachment для прикрытия города и обозов,

бо сим образом, уповательно, неприятельское намерение откроется усмотрено быть может, куда оной вперед ли подвигаться или назад подаваться станет.

Граф *Петр Салтыков*. Граф *В. Фермор*. Яков *Фролов-Багреев*. Александр *Голицын*. Князь Александр *Меншиков*. Александр *Вильбоа*. Петр *Олиц*. Принц *Любомирской*. Николай *Леонтьев*. Корнилий *Бороздин*. Яков *Фаст*. Петр *Голмер*. Генерал-лейтенант *Томас Демикю*. Генерал-майор *Петр Зиновьев*.

Приписка П. С. Салтыкова

Еще, всемилостивейшая государыня, хотя предыдущая моя все-нижайшая реляция вчера уже изготовлена была, однако понеже для точного разведания посланы от меня генерал-поручик *Панин* с генерал-квартирмейстером *Штофелом* и с генералом-майором *Сропкиным*, того ради отправление оной до сего часа остановлено, а между тем приведенные два дезертира, один уроженец *Сакенготской*, а другой вашего величества подданной, которой прошлого году под *Кольбергом* в полон взят, за подлинно объявили, что неприятельская армия действительно в двух только милях отсюда и что вчера и его величество король прусской к армии прибыл, а оная считается в сорока тысячах и потому ожидается быть знатное дело. Я всевозможные для того принимаю меры, а генерал-поручик *Панин* еще не возвратился, чрез которого точное, как о прибытии короля, так и о всем прочем уведомление получить надеюсь.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 12, 13, 14. Подлинник.

№ 202

Рапорт генерал-поручика А. Н. Вильбоа П. С. Салтыкову о занятии им города Франкфурта

21 июня [июля]¹ 1759 г., Франкфурт

Ныне вашему графскому сиятельству обо всем происшедшем при занятии города *Франкфурта* обстоятельно донести честь имею.

Еще до приближения с моим деташаментом за шесть верст к городу, имея известие чрез дезертира одного черного гусара, что в нем не более одного или двух баталионов гарнизона и дву пушек состоит, и что оной о моем приближении по самое его отлучение никакого известия не имел, ибо я весьма тихо и без всякого барабанного бою маршировал, то учредил я полковника *Луковкина* своим полком при одном драгунском офицере и один эскадрон венгерского полку гусар и велел им скрыто по правой стороне города объехать и за милю от *Франкфурта* к *Кистрину* против местечка *Лебус* чрез *Одер* реку перейти (где брод мне уверен был) и иногда, ежели гарнизон к *Кистрину* ретироватца будет, чтоб его

¹ Копия рапорта А. Н. Вильбуа датирована 21 июня ошибочно, должно быть 21 июля.

купировать и до прибытия за ним чрез город вдогонку его удерживать, ибо гораздо чаятельно было поблизости оной крепости, что туды неприятелю ретироватца, следственно что и с наилучшим успехом в деле оказалась.

По отправлении оной команды я, учредя марш свой: гусаров впереди, за ними всех конных гранодер и драгунские эскадроны, а за оными при полевой артиллерии пехотные полки, и как скоро из лесу и гор вышел, то, построив кавалерийской фронт на пушечной выстрел, к самому городу с музыкою и полным боем приближился, а пехоте за кавалериею формироватца велел и тотчас на большой вышине батарею установил.

В том прося, посланной с трубачем от меня для позыву города, чтоб гарнизон войску ее императорского величества военнопленным сдался. Нарвского пехотного полку секунд-майор Фелкерзам с тем возвратился, что как маленькой перед форштадтом, так и чрез Одер реку большой мост сброшен и подъемной поднят, и комендант сам к нему выходя на том утвердился, что пленными себя отдать никак не намерен. Понеже де не в малых силах и что ежечасно еще знатной сикурс ожидает, а ежели я склоняюсь ему честной отступ куда б не было дозволить, то город мне сдать готов, на что оной секунд-майор Филкерзам вторично от меня послан с объявлением, чтоб того никак не ожидали, чтоб безвременным и немощным своим упрямством не предал город в разорение, ибо де я совершенно его и весь гарнизон не знаю, как военнопленными иметь непременно намерен.

Объявленной секунд-майор опять с тем его, коменданта, утвержденной резолюциею возвратился, что хотя де город разорен будет, то оное его трунить не может, а должность и честь де его до последнего оборонения принуждает.

На что я четырем пехотным гранодерским ротам и одному батальону с двумя единорогами и двумя пушками, нашед обход около первого моста, в форштадт вступить и ближайшей к городским воротам и подъемному мосту пост занять велел, с тем намерением, ежели б продолжил свое храброе упрямство, то б я чрез сильную на неукрепленные ворота, и на строение, и на цепи подъемного моста стрельбу, оной иногда б спустил и обывателей уповательно для сбережения своего города принудил против его коменданта воли оной мне сделать.

Между тем, выстрела от моей батареи две бомбы двухпудовые хорошим действием и одно двенадцатифунтовое ядро и не усмотря, чтоб сие какую видную перемену сделало, поехал я сам к форштаду вышеписанное намерение исполнять, но в учреждении к тому с барабанным боем городской секретарь на мосту появился и потом ко мне перешед, с глубочайшим от магистрата упрощением, чтоб далее городу не вредить, себя де в высочайшую милость ее императорского величества и в протекцию предает, и всемерно б беспрепятственно российское войско в город свой тотчас впустили, ежели б устрашением комендатским силою не удержаны б были, а между тем весь гарнизон уже убрался.

Первое мое потому старание было наискорейше мост, которой в двух местах сброшен нашелся, поправить и тотчас полковника Зорича с гусарами и полковника Билауа с конными гранодерами зашедшим гарнизоном вдогонку послать, которой под способом этих перемешек с такою поспешностию путь свой к Кистрину взял, что ежели б посланные поутру от меня казаки и один эскадрон гусар оной не заставляли б, то б всемерно ушел бы, но усмотря, что эта дорога ему пресечена, то отстреливаясь от них, пошел влево на Берлин, однако чрез то в беспрестанных остановках полковником Зоричем уже от Франкфурта в полуторах милях достиген и гораздо уже остановлен, к чему полковник Билауа с конными гранодерами прибыв и их объехав, принудил ружье бросить и всех себя в полон отдать.

Как при этом случае, конечно, комендант майор фон Арнемим во должности его честно и храбро себя вел, да и весь гарнизон долго отстреливался и оборонялся, так насупротив и с нашей стороны я полковников Билауа, Зорича и Луковкина в охотнейшем послушании в добром и поспешном исполнении и в храбром, а паче полковник Зорич, себя ведении засвидетельствовать имею, а дабы прочие подчиненные штаб и обер-офицеры похвально поступали, что и всем чином предписать должно.

Господа волонтеры майор князь Долгоруков и капитан Полянской везде безотлучно и охотнейше первые також за неприятелем вдогонку находились.

О числе военнопленных при сем вашему сиятельству ведомость а о штаб и обер офицерах и имянно список представить честь имею¹.

Тажко что орудия, ружья и аммуниции с ними взято и сверх оногo здесь при Франкфурте найдено, ведомость подношу.

При сем сражении, что с нашей стороны побито и ранено також по объявлению от полков потеряно и изломано, значит в приложенных ведомостях.

Что в протчем по приложенному обысканию здесь при Франкфурте по сие время нашлось в штеирах дождедших казенных денег, к чему Архангелогородского полку майор Фишер от меня определен, також в магазинах муки, ржи, ячменю, овса и соли, явствует приложенные ведомости, однако может и еще более сыщется, ибо вниз по реке на судах провианта и фуража находнца, за чем и команды посланы.

В городе комендантом от меня определен, потому что с гранодерами командирован был и первой в него вступил, Выборгского пехотного полку полковник Пеутлинг.

Контрибуция с городу от меня с предписанием сроков и со угрожением требована, однако весьма свои немощи объявляют и передают себя на обыскание и завтра увижу, какой в платеж первого поста от двухсот тысяч успех произойдет, и в случае недоствавления и гораздо постращать их намерен.

¹ Эти документы в деле отсутствуют.

О числе около лежащих городов и амтах регистры собраны и в дальние три местечка письменные контрибушные до двадцати тысяч требования посланы, и на то завтра ответ ожидаю, по которому в прочем писать или посылать буду и о происшедшем обо всем рапортовать не премину.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666 «С», лл. 99—102. Копия.

№ 203

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отражении нападения пруссаков у Мураванной Гослины и принимаемых мерах в связи с появлением неприятеля у Оборника

№ 2

23 июня 1759 г., главная квартира при Познани

Вашего императорского величества высочайший рескрипт под № 7 я с глубочайшим подобострастием сегодня получить удостоился, но позвольте, всемилостивейшая государыня, прежде, нежели на оной доносить начну, о вчерашнем происшествии рабское мое учинить объяснение. Из предыдущей моей, вчера с прапорщиком Орловым отправленной, реляции, паче же из постскрипта всемилостивейше усмотреть изволили, коим образом неприятель со стороны Мураванной Гослины, то есть с тылу армии действительно уже наступал, что для принятия оного мною распоряжении делаются и что по оказательствам, чаятельно, знатное с ним дело будет, еже и полученным от генерала-поручика Панина тотчас после отправления реченного курьера рапортом, с которого при сем точная копия, подтверждалось; почему я принужденным нашелся всю армию, оставив только бригаду генерала-поручика принца Любомирского, драгунские полки и 500 человек казаков при довольной на сей деташамент артиллерии в назначенном за рекою Вартою ордер де баталии, на сю сторону реки перевести и в авантажном месте, заняв все удобные вышины, по военному искусству в ордер баталии построить, ожидая его наступления, а между тем легким войскам приказал его со всех сторон беспокоить. Часу в шестом утра в расстоянии от левого крыла с небольшим двух верст неприятельские легкие войска и часть тяжелой кавалерии из лесу показыватца и с нашими легкими войсками перестреливатца стали; сия перестрелка продолжалась более трех часов. Наши гусары и казаки с отличною храбростию на неприятеля наступали, не взирая на производимую с его стороны пушечную пальбу; оной все то время в одной позиции стоял, а пехота из лесу несколько выходила, пока напоследок часу в девятом ретироваться стал, которой до одной тесной ущелины лесом около трех верст помянутыми казаками и гусарами провожден был. В сем сражении по объявлению дезертиров с их стороны убито 11 человек, между коим один офицер, а ранено немалое число, а с нашей стороны урон весьма мал, о котором впредь обстоятельнее всеподданнейше донести не премину.

По сем происшествии неприятель ретировался за деревню Му-
ранная Гослина расстоянием отсюда верст до 15, где и лагерем
стал по объявлению нарочно для разведывания посланных партий
и по сказкам дезертиров, с коих при сем точные копии; из оных,
даже же из сказки фельдфебеля Бахера, ваше императорское
величество всемиловитейше усмотреть изволите, что приступив-
ший так близко неприятель состоял только из 9000 гусар, тяжелой
конницы и пехоты под командою генерала Вперсена, которой с
авангардом для рекогносцирования так близко подъехал, и глав-
ная армия под командою графа Дона стоит еще при Оборниках,
где и мосты по известию для перехода чрез реку Варту наво-
дятся, расстоянием отсюда в 3-х милях; и что король сего числа
из Силезии в здешнюю армию прибыть имел, да и что по прибы-
тии армии вашего величества атаковать намерен. Однако, вчера с
10-ти часов пред полуднем никаких неприятельских покушений и
беспокойств по отпуску сего не было. С моей стороны удобовозмо-
жная осторожность взята: беспрестанные около армии за не-
сколько верст чинятся разъезды, к Оборникам послан бригадир
Красношюков для разведывания о неприятеле, а в другие по над-
рекою Вартою вниз и вверх места частые посылаютца партии. На
реке Варте для коммуникации и для скорого перехода через реку
в надобном случае, кроме четырех понтонных и двух старых мо-
стов, еще один вновь на плотах построить приказано, которой уже
и строится.

В прочем при армии, за помощью всевышнего, обстоит все бла-
гополучно; все солдаты при ружьях в ордер де-баталии ночевали,
укрепление города по необходимости для обороны производится и
в скором времени до окончания приведено будет, только при фор-
мальной атаке гарнизон в оном долго держаться не может.

Теперь, учиня всенижайшее о сем доношение, приемлю сме-
лость и на упомянутой в начале вашего величества высочайшей
рескрипт раболепно донести.

Что принадлежит до состояния армии и до выступления от
Познани вперед на положенный срок, то ваше императорское ве-
личество из всенижайшей моей вчера отпущенной реляции всемило-
стивейше усмотреть изволили те побудительные причины, кои мне
в том главнейшее причиняют препятствие, и в таком разумении
ожидать имею от посланных партий рапортов, и каким образом не-
приятель находится, ибо сейчас от полковника Далке подан был ра-
порт, с которого при сем точная копия, что по известию одного кон-
фидента неприятель чрез понтонные посты у Оборника на ту сторону
реки перебрался, и тако с обеих сторон оной его ожидать надле-
жит. По сим причинам я рассудил за необходимо завтра военной
совет держать, и что к пользе высочайших интересов придумано
и изобретено будет, о том чрез нарочного вашему императорскому
величеству донести не премину. В прочем, всемиловитейшая госу-
дарыня, я по рабской моей верности свои неутомленные старания
наудобовозможнейшем образом употреблять не оставляю для точ-
нейшего исполнения высочайших вашего величества повелений. Что

принадлежит до провианта, то вся армия оным по первое число августа уже снабдена, а какой в том для переды от нынешнего провиантского правления успех и надежда имеется, я ведомость истребовал и, когда оную получу, вашему величеству о том обстоятельно донести не упущу, ибо некоторые из подрядчиков уже с жалобами явились, что они поставку законтракованного ими хлеба учинить не в состоянии, затем, что неприятель по вступлении в Польшу так подводы, как и провиант по близости к себе забирает, а сверх того от провиантского правления столько штаб и обер-офицеров требуетца, что при нынешнем с неприятелем сближении в полках великой в оных недостаток оказатца может, и для того я о сем також в собрании советовать и решение на первой случай учинить имею; елико до корпуса на Висле оставленного, то по нынешним неприятельским движениям некоторая опасность предвидима и для того за необходимо признается скорое оного умножение, ибо дистанция, которую оной защищать имеет, простирается до 20-ти миль, и в нынешнее легнее время на сей реке многие отдели, где кавалерии свободно в брод переправиться можно.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 15—16 об. Подлинник.

№ 204

Постановление военного совета о выступлении русской армии из Познани на Оборник для сближения с австрийской армией

24 июня 1759 г., главная квартира при Познани

Его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Салтыков, усмотря, что сближение неприятельского авангарда учинено только для рекогносцирования, и получа известие, что главная оного армия под Оборниками мосты навела и, перекрестив реку переветши, батарею сделала, а авангард за Мурованую Гослиною по сю сторону реки лагерем стоит; к тому ж наступая то время, которое к выступлению отсюда в дальний поход назначено, за сходственно признал генерала и кавалера графа Фермора со всеми генералами-поручиками и генералами-майорами Волконским, Штофелем и Яковлевым, в главную квартиру для держания совета пригласить. Его сиятельство изволил всему собранию следующие пункты на рассуждение представить:

Присудственному генералитету по нынешнему неприятельскому движению настоящие критические обстоятельства довольно сведомы, а высочайшим ее императорского величества указом всемилоостивейше повелено 25-го числа сего, то есть завтра, отсюда далее вперед податься; но яко притом предписано здешнее место, плацдармом учредя, укрепить и снабдя гарнизоном защищать и сохранять. Однако, ситуация околичности весьма неполезна, но паче вредна, и при формальной атаке гарнизон в оном долго держатца не может, то вопрошаетца:

1-е. Маршировать ли с армеею вперед к неприятельским границам, оставлять ли здесь, кроме гарнизона, какой-либо знатной деташамент для защищения города и подкрепления гарнизона или сие место, яко неспособное к обороне, совсем изобразить.

2-е. По движениям неприятеля в какую сторону с армеею поход воспринимать, ибо предварительно угадать нельзя, какое неприятельское намерение, и что он толиким сближением в действо произвести хочет.

3-е. Не опасно ли оставить его за собою без всякого над ним покушения, ибо по отступлении с армиею отсюда подан был бы ему способ отрезать коммуникацию с Пруссиею и покушение учинить на Висле.

4-е. Пребывание здесь с армиею долее в рассуждении корму для лошадей не нанесет ли более вреда чем пользы.

Сие все наиприлежнейшему рекомендовано уважению, а потом каждому по рабской должности и верности позволено свое мнение к лучшему и полезнейшему без зазрения открыть.

Итак, по многом рассуждении и исследовании всех обстоятельств, тако ж приемля во уважение то, чтоб неприятелю не дать время к дальнейшему соединению с королем или к усилению присылаемыми из Силезии иногда деташаменстами, с общего согласия наисходственнейшим и полезнейшим ее императорского величества интересам признано и постановлено, а нмянно:

1-е. 26-го сего с армиею отсюда вперед к Оборникам марш свой принять и на неприятеля наступать, оставив все тяжелые обозы, парк артиллерии, комиссарият и провиантское правление здесь в Вагенбурге, а для прикрытия оного под команду полковника Розенберга Троицкой, Белозерской, Вяцкой, Азовской пехотные толки с полковою и с принадлежащею к оным одною партией артиллерии, шести 12-ти фунтовых прусских пушек, трех мортиров и всех куторских мартирцов, приказав притом полковнику Далке у помещиков ближней здешней околичности добрым манером артиллерию посланными для того небольшими командами на время для защищения города отобрать и в надлежащие места для облоны поставить.

2-е. Из данных в артиллерию 4-х баталионов Троицкой с собою зять.

3-е. Деташамент до Ловинского монастыря по сю сторону реки отправить, состоящей из двух баталионов пехоты, двух эскадронов драгун, 100 человек гусар и 400 человек казаков полку полковника Андрея Краснощокова с одним единорогом из оставшейся партии для занятия упомянутого монастыря поста под команду одного полковника, которой, заняв сей пост и укрепясь, имеет для приведения неприятеля в конфузию утреннюю и вечернюю зорю стрелять.

4-е. Армен, выступя отсюда, следовать прямо на Оборник и там где усмотрит свои авантажи, стоящего тамо неприятеля атаковать и разбить старатца, а ежели оной паки за реку перебираться станет, то в таком случае как возможно его утеснять, а потом вперед к

Вронкам итти и неприятельского движения наблюдать, ибо сим до Вронок маршем армия из своего центра к намеряемому пути не выступит.

5-е. Когда же неприятель, увидя сие стремление, для защищения своих границ, как натурально интерес его и требует, по той стороне реки Варты к Ландсбергу или, не переходя чрез оную, к Глогау отступать станет, то посылаемыми легких войск detachmentами оного по возможности в ретиреде беспокоить, а с армеею, поворота влево и взяв оставленной обоз, в силу высочайшего ее императорского величества соизволения к означенному на Одере месту для сближения с аустрийскою армиею следовать; в случае же егда б неприятель намерился с гораздо превосходною силою на вагенбург наступать, то армия, будучи в близости, знатным detachmentом оной сикурсовать может.

6-е. Провиантом армия удовольствована по 1-е число августа месяца, из которого при выступлении отсюда завтра возьмет с собою на восемь дней, а при тяжелом обозе достальной останетца, которой к армии взят быть имсет. Наличного ныне в Познани и облегающих местах имеется 24 000 четвертей, законтрактованного 14 000 четвертей, то есть на весь август и на половину сентября месяца, для подвозу которого из Польши 2500 подвод собрать надлежит, ибо подъемные лошади за худобою по оной посылать и к армии подвозить нельзя, да и телеги того не выдержат; на другую же половину сентября месяца на прусских 2500 подводах от Вислы реки к 10-му числу августа месяца в Познань, а оттуда далее к армии подвезено быть имеет, на октябрь же месяц по вступлении в неприятельские земли старание приложено будет выписыванием оного доставать. Однако, на сие не надеясь, надлежит в Познани и на октябрь месяц провианта заготовлять, дабы напоследок в том недостатка не явилось. О точном исполнении посему в надлежащие места ордерами подтвердить.

Граф Петр Салтыков. Граф В. Фермор. Князь Александр Голицын. Князь Александр Меншиков. Яков Мордвинов. Принц Любомирской. Николай Леонтьев. Яков Фаст. Томас Демикю. Александр Вильбоа. Петр Олиц. Петр Панин. Корнилий Бороздин. Петр Голмер. Князь Михайла Волконский. Фон Штофельн. Петр Яковлев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 27—28об. Подлинник.

№ 205

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о выступлении армии из Познани и о действиях разведывательных отрядов

№ 9

28 июня 1759 г., лагерь при местечке Янковицы

Вследствие предыдущих моих всеижайших реляций имею честь вашему императорскому величеству с глубочайшим подобострастием донести, что я, по распоряжении всех в Познани надобно-

оставив авангард под командою генерала-поручика Мордвина при Познани для закрытия до усмотрения неприятельских движений, с достатною армиею вчера выступя, 20 верст перешел и в местечке Янковицах на удобном местоположении лагерем стал. Наши легкие войска стоят на такой вышине, откуда неприятельской авангард не далее полумили, а достальная армия верстах в десяти; большие при Познани с надлежащим присмотром в попечении тамошнего коменданта полковника Далке оставлены, и в форте ввешенные пушки и мортиры, о коих в результате упомянуто, в пристойных местах на вал взведены. Для окончания укрепления около города полковнику Далке поручено по 600 человек в работу употреблять и стараться оное окончить. Вагенбург по сию сторону реки Варты на горе в авангажном и несколько укрепленном месте доставлен, при котором четыре полка а имянно: Троицкой, Азовской, Вяцкой и Белозерской под командою полковника Розенберга, яко старшего, оставлены.

Вчера к вечеру командирован генерал-майор Тотлебен с легким войском для нападения на рассвете на неприятеля, которой порученное ему дело так рачительно и храбро исправил, что на самом рассвете левой фланг неприятельского авангарда вброд чрез болото атаковал с таким устремлением, что оной тотчас в конфузию привел, на месте болсе ста человек побито, а в полон одного прапорщика, одного унтер-офицера и десять человек гусар черного, Мадеховского и Путкамера полков взято; с нашей стороны убит один венгерского полку поручик и ранен один старшина, а как велик протчей урон, еще рапорт не получено.

После сего сражения усмотрено, что вся прусская армия в движение пришла и маршировать стала, куда для примечания движений партии разосланы и сейчас от бригадира Краснощокова рапорт долучен, что он с двумя его команды полками с марширующим неприятелем перестреливается, а кавалерия оного весьма торопко марширует и по казакам из пушек стреляет, и таким образом следует в сторону местечка Казимир, которое отсюда в полторы мили.

Все пленные допрашиваны, из коих прапорщик объявил, что он из авангардного корпуса, в котором восемь баталионов пехоты, три полка гусар и один баталион драгун, а при каждом баталионе по 4 пушки; о главной же армии он не знает, в коликом числе оная, только слух носится, что короля ждуть.

Напротив того, явившейся Черного гусарского полку дезертир казкою показал, что король прусской вчера с 15 баталионами пехоты и с двумя гусарскими полками да 18-ю больших пушек к армии прибыл, как ваше императорское величество оное из приложенной при сем его сказки всемвластивейше усмотреть изволите. Итак, я отсюда с армиею далее следовать не могу, пока не увижу прямое неприятеля намерение, и пока оной совсем из здешних мест выжит не будет, опасаясь, чтоб на Познань и на вагенбург от него какое покушение не было, или к Висле какой либо detachment не послан, ибо полковник Перфильев, которой по ту сторону реки Варты разъезды чинит, рапортовал, что на той сто-

роне прусская партия примечена, которая по сказкам обывателей к Рогожину следовала, куда он свою партию для разведывания отправил; а между тем уведомясь от генерала-майора Тотлебена и от бригадира Краснощокова, что неприятель далее пошел, в таком рассуждении я в Познань ордер послал, чтоб весь обоз к армен завтра следовал в препровождении трех полков пехотных под командою бригадира Бранда, а Троицкому полку велено в гарнизоне остаться, також и авангарду до дальнего ордера там пробывать.

Напоследи имею честь вашему императорскому величеству поднести план здешнего лагеря и учиненное мною вновь расписание всему генералитету и полкам.

При самом окончании сего от бригадира Краснощокова рапорт получен, что он из неприятельского обоза десять фур отбил и большую аптеку взял, которая опрокинулась и все в оной разбилось.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 35—36 об. Подлинник.

№ 206

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о принятом им решении атаковать противника и о боевых действиях на марше от Янковец к Пневу

№ 10

4 июля 1759 г., лагерь при д. Заможе

Последнюю мою № 9 всенижайшею реляциею имел я честь вашему императорскому величеству всеподданнейше вкратце довести о бывшем 28-го на рассвете сражении при деревне Церквицы с неприятелем, а теперь приемлю смелость о всем том происшествии и о следствиях оного всенижайшее учинить доношение. По выступлении с вверенною мне армиею из Познаня на основании держанного военного совета, которого результат при реляции № 3, прошедшего 27-го числа маршировал 20-ть верст до местечка Янковец, куда прибыв, расположился лагерем в авантажном месте, и яко легкие войска от неприятельского авангарда только верстах в трех на вышине стояли, то я, рекогносцировав всю ситуацию, приказал генералу-майору Тотлебену с подчиненным ему легким войском на рассвете над неприятелем поиск учинить, вследствие чего он с семью эскадронами гусар и с 600 человек казаков к неприятельскому лагерю во втором часу пополудни пошел, и, усмотря, что оной почти кругом болотами и лесом прикрыт и нигде прорваться нельзя, кроме одного близ деревни Церквицы места, где проход також весьма труден и не более, как по крайней мере два эскадрона пройти могли, ибо насупротив оного постирована была неприятельская пехота, то послана от него небольшая казацкая команда с поручиком Брынком для схвачения отъезжего караулу, которой увидя нашу партию к лагерю ретировался, а между тем реченному поручику еще в усиление несколько казаков послано, с тем, чтоб они совокупно неприятельской лагерь атаковали; казаки, приближась к самому фронту, от неприятеля встречены плутоножною и дивизионною пальбою, в которое время генерал-майор Тотлебен сербского гусарского полку подполковника Текелня с двумя гусарскими пол-

ми и с казаками на подкрепление командировал; неприятель, видя сие прибавление, своих гусар с обеих флангов выслал, кои пойдя, с нашими перестреливаться стали. Генерал-майор Тотлебен, усмотря, что неприятельские гусары пехотой подкреплены и что авангард в ордер батальи стал и из пушек стрелять начал, приказал своим гусарам и казакам отступать до реченной деревни Береквицы, в таком намерении, чтоб неприятельских гусар ближе к себе приманить. Прусские, хотя пользоваться тем отступом, на нас наступать стали, но в самое то время венгерского полку полковник Зорич с двумя эскадронами гусар и с 200 человек казаков, прикинув к отступающим и построясь, вместе на неприятеля удалился, в котором сражении взяты гусарами и казаками 13 человек в полон, между которыми один корнет, 1 капрал и 4 человека гусар раненых, а прочие здоровы; побито на месте более 60 человек, а по сказкам пленных и дезертиров более 100; какой же с нашей стороны урон был, тому при сем вашему императорскому величеству додишоу точную ведомость; во время сего сражения, которое продолжалось с трех часов пополудни даже до десятого пред полуднем, не только авангард, но и корпус графа Дона, которой от авангарда в милю стоял, к сикурсу пришел и в ордер батальи построился; когда я сильную стрельбу услышал, то взяв с собою конвой и случившейся тогда в главной квартире второй дивизии генералитет, для смотрения неприятельского движения к месту сражения приблизился, и приметив, что неприятель, оставив свой лагерь, далее маршировать начал, тотчас бригадир Краснощоккову приказал с несколькими числом на оного в марше ударить и стараться всякой возможной ему вред причинить; и тако бригадир Краснощокков, взяв себе пост под лесом, мимо которого неприятель, прикрывая свой обоз, следовал, оного жестоко беспокоил, перестреливаясь с ним даже до ночи; во время сего перестреливания и нападения отнято у неприятеля бригадиром Краснощокковым 15 фур съестным припасами, с несколькими мундирами, плащами, двумя офицерскими и 5-ю солдатскими палатками, а сверх того и одна фура с лекарством, которое калмыками и казаками по неведению истреблено; побито более 20-ти человек, между коих два офицера и ранено не малое число солдат, в полон взято два фельдшера. Во время бывшего с неприятельским легким войском сражения, прапорщик желтых гусарских эскадронов Шилгабер, Лифляндской уркенец, изменяя, к неприятелю перешел. Неприятельская армия, таким образом, маршировав мимо местечка Казимир к деревне Бишик лагерем расположилась. 29-го был расгаг и празднован день высокого тезоименитства их императорских высочеств государей великих князей Петра Феодоровича и Павла Петровича. Дезертиров звишло восемь человек. Под вечер получено известие от одного зонфидента из Ландсгута чрез Варшаву от 1 июля (20 июня), что король прусской с 17 000 человек в Богемию вступил и чтоб край- с нашей стороны предосторожность взята была в магазинах на реке находящихся, а особливо торунских и мариенвердерских, и что неприятель хочет при Рогозне армию вашего величества

отрезать и до соединения не допустить, как из приложенного при сем перевода обстоятельнее явствует. Бригадир Краснощочков приехал найденные на той дороге, по которой неприятель накануне маршировал, запечатанные письма, из коих учиня экстракты при сем всеижайше на рассмотрение подношу; итак по рассмотрении всех тех писем, имея причину опасаться неприятельского к реке Висле марширования и не хотя подвергнуть учрежденные с толиким изживением на оной магазины и приобретенное немалыми трудами королевство Прусское крайней опасности, за наисходственнейшее и полезнейшее высочайшим вашего императорского величества интересам признал неприятеля с подчиненною мне армиею преследовать и из Польши выжить, в ретирате всякой возможной легкими войсками урон принятый и буде где остановится и ситуация дозволит, оного с божиею помощию атаковать и разбить стараться и тем не только свой тыл обеспечить и реку Вислу с королевством Пруским от угрожаемого неприятельского нападения освободить. В сем намерении и дабы провианта при армии по первое число августа иметь, от меня ордер послан всему тяжелому обозу, парку и комиссариату из Познани к армии следовать под прикрытием трех пехотных полков, а именно: Азовского, Архангелогородского и Вятского под командою бригадира Бранта, а Троицкому полку и 500 человек сформированного корпуса остаться в Познани гарнизонном, також и авангарду под командою генерала-поручика Мордвинова до дальнейшего ордера тамо быть велено; а Донского войска полковнику Перфильеву, стоящему на той стороне реки Варты, у Ловинского монастыря с его полком на заставе, приказано с 150 человеками по той стороне реки к Оборникам следовать и наведаться, нет ли в том месте, где неприятель с главною армиею стоял, какой команды. По распоряжении всего сего и по учреждении каким образом армии маршировать, 30 числа с армиею в поход выступил и прямо к неприятельскому лагерю следовал, по переходе тесных проходов в виду стоящего в лагере неприятеля на ровном месте в ордер батальи построился, и, призвав имя господне на помощь, прямо на него наступать стал, но оной, увидя нас строившихся, тотчас палатки снимать и маршировать начал; а между тем легкие войска под командою генерала-майора Тотлебена с неприятельскими, в арьергарде оставленными, и перестреливатца стали и ретирующиеся весьма скоро неприятеля преследовали, в которое время, как конница чрез речку переправлялась, неприятель не малое число фур с провиантом огню предал, а бригадир Краснощочков 25 фур, на каждой по 2 бочки муки, отбил, которой провиант казакам в раздел и отдан. Итак скоростижно марширующей неприятель занял весьма авантажную на немалой горе при деревнях Перске и Сенкове, позицию, а армия вашего величества стала лагерем правым крылом в ту сторону, где неприятель с легкими войсками стычку имел, а левым к деревне Битин, центр же армии был при деревне Молодоско, в расстоянии от Янковец 6 верст. Урон с нашей стороны состоял в трех убитых и нескольких раненых, а неприятель потерял убитыми более 100 человек; по сказкам дезертиров и обы-

гелей, кроме раненых. Я с генералами ездил неприятельскую сторону осматривать, а казаки наши под горою разъезжали и с неприятельскими гусарами перестреливались, на которых неприятель в своих на горе построенных батареях пушками стрелял, против чего и я батарею одну сделать и на оную несколько пушек поставить велел, из коих по неприятелю несколько крат бомбами выстрелено; но видя, что шатающиеся неприятельские гусары назад отступили, стрелять перестали. В сей день дезертиров пришло четыре человека, а именно: унтер-офицер кирасирской один, рядовой кирасир один и двое гусар, да пленен один гусар. Полковник Перфильев, приехав во время марширования армии, рапортовал, что он по приказу к Оборникам ночью прибыл и, став в лесу, на рассвете заметил, что под прикрытием 500-т гусар достальной прусской обод оттуда выбирается к армии, а в самом местечке несколько людей и обозу под небольшим прикрытием, и приметив, что передовой обоз с конвоем гораздо отдалился, перешед реку Варту вброд, а с командою на неприятеля напал, несколько человек поколол, а прочих в полон взял; сколько ж всех человек всякого звания и фур там найдено, тому при сем всеижайше подносится ведомость: а он, Перфильев, к своему посту за реку Варту отправлен и велено ему ту неприятельскую партию искать, о которой обыватели сказывали, что она к Рогожну пошла. Тяжелый обоз из Познани ночью к армии прибыл, на рассвете первого июля после пушечного выстрела авангард и генерал-квартирмейстер Штофель с квартирмейстерами для занятия лагеря вперед отправлены; стоящий на горе неприятель по сближении нашего авангарда из пушек стрелял, а легкие войска с нашими под горою перестреливались. Я, видя сию перестрелку и неприятеля, стоящего по горе в ордер баталии, приказал в трех пристойных местах батареи сделать и пушки на оные поставить, коими по сказкам дезертиров неприятелю несколько урону причинено и между прочими одна бомба из картаульного единорога, павшая в неприятельском фрунте, 7 человек наповал убила а семь ранила; во время сего перестреливания армия в ордер баталии построилась и к горе авансировать стала, а с нашей батареи построенные три неприятельские сбиты и стоящему в ополчении неприятелю на гору взвезены; итак как армия вашего величества, так и неприятельская, до самой ночи в ордер баталии стояли, и перестрелка во весь день продолжалась. Под вечер генерал-майор Тотлебен неприятеля из одной деревни, которая для него аванжа была, зыгнал, при котором случае венгерской гусарской полк с обнаженными саблями на неприятеля ударил и место одержал. Переход был 8 верст и 400 сажень, дезертиров пришло 4 человека. 2-го числа в рассуждении утрутившейся весь день армии был отдых, наши казаки и гусары с неприятельскими во весь день сражались, а армия стояла лагерем в ордер баталии; я ездил для рекогносцирования неприятельской позиции в намерении, ежели авантаж усмотрю, оного атаковать; но оной в таком крепком месте стоял, что приступу ни с одной стороны не было; дезертиров пришло 5 человек, пленных взято 3 человека гусар, по сказкам коих не малое

число у неприятеля побито и ранено; под вечер, усмотря, что неприятель движение делать стали рассудив, что оной далее ретироватца намерен, приказ отдал армен во втором часу пополудни по выстреле сигнала в поход вступить и к Пневу следовать, а для занятия тамошних вышин и авантажной ситуации генерал-майора Тотлебена с лехким его корпусом придав ему три батальона пехоты с пушками, вперед послать, тяжелою обозу стороною в милю от второй линии под прикрытием трех полков следовать. Армия 3-го числа вышеписанным образом вперед к Пневу подвигаться стала, а именно генерал-майор Тотлебен с корволаном, за ним генерал-квартирмейстер Штофель с фуриерами и с Чугуевским полком, первая дивизия, к ней вторая, а формированной корпус в замке. Бригадир Красношеков послан атаковать арьергард, а к нему в подкрепление послан генерал-майор Еропкин с 12-ю эскадронами конных гранодер и с 4-мя единорогами; таким порядком армия маршировала даже до местечка против местечка Львовек, расстояние было 16 верст; пред сим местечком 2 эскадрона прусских гусар усмотрены, кои полковник Булацель с своим полком атаковал, разбил и прогнал, при котором сражении убито 14 человек гусар, в полон взято 1 вахмейстер и 5 человек гусар, а Чугуевского полку убит 1, ранен 1 и в полон взят 1 казак. Как скоро я против местечка Львовек для рекогносцирования неприятеля прибыл и увидел, что оной марширует и батарею делает, тотчас велел насупротивную построить и, пушки поставив, по неприятельской стрелять, еже с таким успехом из картечных единорогов произвелось, что неприятель с своей стороны не более двух выстрелов учинить мог, но немедленно свои пушки с батареей свез. Деэртиров пришло 17, между коими один фельдфебель.

В прочем всемилоостивейшая государыня я по рабской моей верности засвидетельствовать должен, что все лехкие войска при случившихся поныне сражениях с особливою храбростию поступали; весьма желательню было б оных более иметь, которые действительно неприятелю великой ущерб своими набегами причинить могли б, ибо чрез них о движениях неприятельских ведомости получаются, и ими неприятель от большой части в конфузию приводитца и ими все форпосты держатца и разъезды чинятся; не соизволено ль будет, ежели в нынешнем году по желанию помощию всевышнего прочной и полезной мир доставлен не будет, донских казаков прибавить, чтоб действительно к будущему году оных при армии 8000 таких находилось, кои единственно в сражениях употреблены быть могли, а для прочих рассылок и при обозах, без чего обойтится нельзя, до 2000 малороссийских или слободских казаков иметь, також и гусар сколько возможно вприбавок к армии прислать, ибо у неприятеля оных, как известно, не малое число, которые с добрым порядком армеею не в тягость, но великим вспоможением и облегчением служить могут.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 38—39об. и 49—50об. Подлинник.

Из журнала военных действий армии П. С. Салтыкова.
Описание обстановки и хода сражения под Пальцигом
12 июля 1759 г.

9—13 июля 1759 г.

9 июля. В 4 часа пополудни, по пробитии генерального марша, из Бора вся армия выступи, из состоящего при местечке Баби Мост лагеря, маршировала следующим образом до деревни Гольцин на Брандебургской границе: наперед господин генерал-квартирмейстер фон Штофель со всеми подлежащими до его команды, також и с командированными от полков для поправления дороги пионерами под обыкновенным прикрытием следовал для занятия будущего лагеря.

Первая дивизия маршировала правым флангом на мельницу Гинтер, оставляя деревню Кранчих влеве в версте, при которой, переход разграничивающий Польшу от Брандебургии ручей, до назначенного при деревне Гольцин лагеря следовала, куда прибыв, расположилась благополучно; ее обозы следовали тем же трактом по левую сторону полков, а кирасирские полки прикрывала оную с правой, яко опасной от неприятеля стороны.

Вторая дивизия, при которой главнокомандующий присутствовать изволил, а за ней и обсервационный корпус, також генерального штаба экипажи, затем походной комиссарнат, провиантское правление, инженерная команда и артиллерийский парк, за коими обозы второй дивизии и обсервационного корпуса следовали тем же трактом по левую сторону своих полков, а конные гранодерские долги перед второю дивизиею сею ж дорогою маршировали на деревню Нейкранчих; от местечка Баби Мост до оной деревни 5 верст.

Дорога при выезде от местечка полем, потом поднимаетца на отлогую гору, оттуда продолжаетца пахотными не весьма ровными полями до деревни Кранчих; в левой стороне в двух верстах находились леса, за которыми лежит не малое озеро. Деревня Кранчих состоит на самой Брандебургской границе на небольшой горе при текущем из лежащего под деревней Гольцин озера ручье, которой делает границу между Польшею и Брандебургиею. Оная деревня принадлежит, а от баму Бестрон¹; в ней крестьянских 43 двора; от деревни Нейкранчих до первой Бранденбургской деревни Гольцин, при которой лагерь состоял — 200 сажен.

Дорога сперва при Кранчихе спускаетца под гору и лежит вброд чрез разграничивающий Польшу с Бранденбургиею ручей, потом поднимаетца на гору при деревне Гольцин, а деревня Гольцин лежит на крутой горе при выходящем из вышеписанного озера с стороны залива и принадлежит дворянину Стощу; в ней владеющего дворянина каменной дом, крестьянских 20 дворов.

¹ Так в тексте.

Арьергард следовал на таком же основании и в прежнем числе, как в прошедшем марше было ему предписано, також и генерал-майор Тотлебен в силу ж прежнего предписания о марше, разделяя легкие войска в две части, одною прикрывал сзади, а другою чинил разъезды с правой стороны.

Вся показанная от местечка Баби Мост до деревни Гольцин дорога песчаного грунту с камнем, почему как в марше, так и в езде затруднительна.

Гaubт-квартира была занята в деревне Гольцин в доме владеющего той деревней.

Расположение сего лагеря состояло в две идущие левым флангом к лежащему озеру в заворот линии и занимая высокие ко овантажной обороне против неприятеля места состояя, нерегулярно правой фланг прикрывав лежащий неподалеку буерак, потому ж и левой примыкая к лежащему между деревень Гольцин и Кромске озеру, которое прикрывало сзади весь лагерь, почитатца мог от нападения безопаснейшим не меньше ж и в прочих выгодах, как то: по состоящему немалому озеру в воде там и за имеющимися лесными местами в дровах недостатку не было; к довольствию лошадей употреблялся всякой конской с полей хлеб.

Командированной от генерал-майора графа Тотлебена с партией наперед в местечко Цилицау для собрания контрибуции капитан Ковач, туда прибыв, собрал контрибуции 3000 талеров. Також и что подлежит до хлеба и фуража, то он сколько сыскать можно, тамошних обывателей обязал поставить, а притом послани з достаточным числом гусар для занятия того ж местечка Цилицау караулами и к расставлению около одного пикетов, також и осмотру чрез реку Одер броду, полковник Зорич, прибыв туда, оное заступил и в 5 удобных к предосторожности местах по разным дорогам отводные пикеты учредил и, брод чрез реку Одер осмотря, к переправе конницы нашел неспособным и, несколько скотины в деревнях собрав, в генеральное дежурство представил, а контрибуционные деньги велено отдать в ведомство подполковнику Гурьеву; получено от него ж генерал-майора графа Тотлебена известие, что неприятельской от Свибуша идущий авангард к местечку Цилицау прибыл, за которым и вся неприятельская армия следовала, что видя бывшая во оном местечке наша команда из оного вышла и в добром порядке, перестреливаясь с преследующими за оную неприятельскими гусарами, к команде его генерал-майора Тотлебена прибыла, в кое время пленен от оного один гусарской вахмистр.

Его высокографское сиятельство по прибытии в деревню Гольцын и не заезжая в гaubт-квартиру изволил прямо проехать как для рекогносцирования отведенного при сей деревне под лагерь, так и окольних тому мест, а пополудни в 4-м часу опять изволил персонально поехать с командующими дивизиями генералами и генерал-квартирмейстером Штофелем для рекогносцирования неприятельского лагеря, которой тогда, сблизась в расстояние по-

Тора мили, занял свой лагерь при местечке Цилицау, но наступившей скоро вечер в том воспрепятствовал.

6: С утра небольшой туман, потом во весь день ветреная с проходящими облаками погода продолжалась.

7-10 июля. Во ожидании генерал-лейтенанта Мордвинова, который с своим корпусом следовал от Познани к главной армии, лагерь был роздых.

Пополудни в 3-м часу его высокографское сиятельство главнокомандующий изволил вторично ездить для рекогносцирования неприятельского лагеря и, начиная от правого фланга, которой прижимал к местечку Цилицау, проезжал вдоль по всему фронту; во время сего рекогносцирования выведены были на половину между нашей и неприятельской армии дороги для лучшей безопасности и прикрытия главнокомандующего особы три наблюдательного корпуса полка с их принадлежащею артиллериею и несколько эскадронов тяжелой кавалерии, а во время возвратного проезда его высокографское сиятельство изволил объездить и осмотреть все учрежденные с нашей стороны форпосты.

Перед всем лагерем сделан ретранжамент, работные находились со всех полков, и каждые пред своим полком производили работу.

Генерал-майор граф Тотлебен, едучи осматривать раставленные с нашей стороны форпосты, усмотрел несколько эскадронов неприятельской конницы, которая с своего правого на левое крыло чрез деревню Буков пробиралась и, наехав на наши отводные караулы, перестреливатца стала, который за превосходною неприятельскою силою ретироватца начал, за коим один неприятельской гусарской эскадрон, оставя протчих, вдогонь шол, то он генерал-майор, взяв 4 эскадрона гусар дал оному поближе к деревне подойти и, захав к нему, стал совсем отрезан и, напав, почти всех разбил и прогнал, в которое время приспевший ко оному сикурс несколько раненых с собою увез, а на месте осталось 25 человек побитых, да в полон взято 5 человек, в коем числе три раненых. Явилось из прусской армии дезертиров 4 человека.

С утра небольшой дождь, потом во весь день ветреная с проходящими облаками погода продолжалась.

11 июля. Хорватские гусарские эскадроны к главной армии в 6 часу пополудни прибыли и в показанном месте лагерем расположились.

Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер граф Салтыков изволил поутру весьма рано с командующими дивизиями генералами положения места неприятельской армии рекогносцировать и, осмотря оное со всех сторон, в 3-м часу пополудни приказал всей армии, оставя все тяжелые и легкие обозы, также походной комиссарнат, провиантской запасной магазейн, полевую аптеку и все подлежащие до гоубт-квартиры комайды, при достаточном прикрытии при деревне Гольцин, а взяв при себе тридневной провиант к деревне Буков маршировать, которые построившись фронтом и оборотясь направо дефилировали на деревню Клемцих.

От деревни Гольцин до деревни Клемцих 1 верста. Дорога сначала от деревни Гольцин идет ровным полем, потом, спустясь в долину, продолжаетца оною, после поднявшись на гору, лежит полем, переходит чрез боровой лес, при выезде из которого небольшой спуск и подъем; на отлогой взвалок до деревни Клемцих; в ней 20 дворов и лютерская кирка, а кому она принадлежит, о том за неизменнем жителей справитца было не у кого; от деревни Бук 3 версты.

Дорога лежит пахотными полями, а при самой деревне поднимаетца на гору; во оной деревне 25 крестьянских дворов, панской каменной дом и лютерская кирка, а кому она деревня принадлежит за не бытностию в ней жителей неизвестно; вся оная дорога по причине песчаного грунта и лесных мест к езде не очень собсна, всего расположением от деревни Гольцин до Бук 10 верст.

И пришед ко оной деревне, вся армия пополуночи в 1 часу отдыхала до 3 часов, а главнокомандующей изволил ночевать во оной деревне Буков.

12 июля. Пред выступлением армии от деревни Бук получено известие, что неприятель на оставленной при Гольцин обоз нападение учинить намерен, то его сиятельство главнокомандующей армию генерал и кавалер граф Салтыков приказал генерал-поручику князю Голицыну по той способности, что обсервационной корпус, следуя позади, находитца от обозу недалеко для прикрытия одного деташамент отрядить, куда генерал-поручик Фаст с 3-м и 4-м сформированного корпуса полками и с бригадною артиллерию отправлен, а генерал-майору графу Тотлебену приказано, оставив часть легких войск при армии, с достальными для защищения обоза следовать, куда идущей от Познани под командою генерал-поручика Мордвинова авангардной корпус, которой от обоза не далее 10 верст ночевал.

Армия ее императорского величества маршировала июля 12-го дня от деревни Бук чрез Глаговской дистрикт, оставя деревню Рак вправо, а деревни Пальциг, Шенборн и Никери, между которыми и местечком Цилицау тогда стояла прусская армия лагирем; верстах в трех влеве. Неприятель, увидав сие движение, ожидая от нас атаки, прикрывал левой фланг свой кавалериею и снял на оном стоящие палатки, усмотря же что наша армия мимо его промаршировала к деревне Пальциг, поблизку которой были большие из Цилицау к Кросену и Франкфурту дороги, которыми неприятель хотя овладеть, а особливо в рассуждении того, что оных способных к маршированию армии дорог к помянутым местам по сю сторону реки Одера не находится, снял в скорости свой лагирь и пошел на деревни Кам к Мозе на кросенскую дорогу, к которой однако ж тогда уже наше правое крыло примыкало и занято было сильною батареею. Поход его сперва продолжаем бил колоннами прямо на наш фронт под прикрытием кавалерии. Его сиятельство главнокомандующей генерал-аншеф граф Салтыков приказал тотчас построить ордер де батални, а имянно: на правом фланге первая дивизия под командою генерал-аншефа и

кавалера графа Фермора в две линии, ко оной в середине примыкала вторая дивизия под командою генерал-поручика Вилбоа, в двух же линиях на левом крыле новоформированной корпус под командою генерал-лейтенанта и кавалера князя Голицына. А как рассмотрено, что неприятель большую частью своей армии шол колоннами на наше правое крыло по кроссенской дороге, то главнокомандующей приказал поставить поперек оной дороги у правого крыла сильную батарею. Перед всею первою линиею в близости находился лес с частыми прогалинами, как на плане явствует, которыми неприятель принужден был двумя чрез малой ручей местами дефилировать и к нам проходить колоннами.

Неприятель, заняв за лесом находящиеся вышины, установил на оных 7 батарей и началась с обеих сторон в 3 часа после полудни сильная пушечная пальба, которая целой час продолжалась, потом напал неприятель по кроссенской дороге колоннами на наше правое крыло, но будучи встречен со упомянутых наших батарей сильным огнем, не дойдя до фрунта, за лес ретироватца принужден, где под прикрытием кавалерии снова устраивался; однако ж и там из наших единорогов бросаемых бомб не малой урон терпел. Вскоре после ретирады следовало второе неприятельское нападение на правое ж крыло, однако ж равным образом как и прежде был сбит и прогнан с великим уроном и в крайнем беспорядке; полки наши при всех неприятельских атаках были неподвижны и продолжался всегда непрерывной пушечной и оружейной огонь в желаемом порядке, и как во время продолжающегося огня, так и в неприятельские ретирады наполняемы были убитых и раненых места из стоящих за первую линиею резервов. После оного приближалась вся неприятельская армия и распространялась против половины нашего фрунта с правого ж крыла, по которой, хотя от наших батарей сильной огонь с крайним уроном неприятеля и производился, только приближению к нашему фрунту совсем воспрепятствовать было не можно; итак началась третья и главнейшая неприятельская атака. Огонь с батарей и мушкетной производился с крайнею жестокостию от обеих сторон; не малое время сверх того покусился он послать 4 полка пехоты под прикрытием находящихся на нашем правом фланге за луговым и сухим болотным положением гор в намерении ворватца во оной, которые по выходе из за гор учрежденными на оном нашем фланге сильными батареями, кои весьма оной очищали, а особливо шуваловскими гаубицами, так встречены были, что вскоре вправо ко атакующей наше правое их пехоте бежать принуждены были. Многие из сих 4 полков, не стерпя сильного наших батарей действия, бежали рассылавшись за упомянутые горы в леса и после явились в нашей армии. При сем случае ударил чугуевской казачкой полк в копья на спешащую к соединению со атакующими наше правое крыло пехоту во фланг и, поколов многих, отбил одну полковую пушку. Сия главная неприятельская атака производилась с такою жестокостию, что к нашему фрунту пришла весьма близко, но бывшая за нашею первою линиею под пред-

водительством генерал-поручика Демику и генерал-майора Гаугревена [кавалерия], неприятелю не дав пользоваться успехом, вскорости оного с немалым уроном в бегство обратила. При сей атаке претерпел неприятель великой урон и при означенном случае убит генерал-поручик Демику пушечною картечью. На левом нашем фланге стоящие полки имели весьма авантажную ситуацию: фронт оных прикрывала идущая от деревни Никери болотистая речка и озеро, чрез которую також и на мельнице Эйхе плотиною проезд был только узкой, к которому приближающейся неприятель артиллерию сформированного корпуса, великой урон претерпя, ретироватца принужден был и производил с установленных за означенною речкою батарей сильною пушечную пальбу по левому нашему флангу, стараясь привести оной в замешательство, между тем послал несколько эскадронов кавалерии к деревне Никери, чтоб во оной по имеющемуся мосту, перешед упомянутую речку, атаковать наше левое крыло, что усмотря командуящий легкими войсками генерал-майор граф Тотлебен приказал означенную деревню зажечь, что и учинено в самое неприятельское к деревне приближение и тем способом удержано было намерение; чтоб переход чрез упомянутую речку по мельничной плотине сделать также неприятелю вовсе невозможным, учредил артиллерию генерал-поручик Гонмер против плотины у мельницы Эйхе батарею, чрез что и за широким болотом на левом крыле оружейного огня не производилось.

Усмотря ж командуящий генерал-аншеф граф Салтыков, что правое крыло наше не малой огонь терпеть принуждено, приказал взять сформированного корпуса первой и пятой мушкатерские полки для подкрепления нашего правого крыла и из оных в продолжающейся сильной от неприятеля огонь в первую линию вступил пятой мушкатерской полк, а первой оставлен в резерве за второю линиею; и так отбит был неприятель и в сей раз с крайним уроном, которой за лесом построаясь и подкрепившись новыми силами, в четвертый атаковать отважился теми полками, кои не имея мушкетного огня против нашего левого фланга, за рекой стояли; с подкреплением немалого числа кавалерии с равным прежнему устремлением на подкрепление новыми людьми наша линия такой сильной отпор делала, что к получению оному успеха никакой надежды не было, и напоследок добрым во всем распоряжением, непоколебимою и отменно храброю нашей первой линией, потому ж и ужасным действием артиллерии и от оной претерпенной неприятелем великой урон принудил оного в восемь часов ввечеру в крайнем беспорядке, оставя на месте батальи не малое число пушек и раненых, искать спасение бегом, а кавалерия неприятельская для лучшего прикрытия бегущую пехоту чинила потом в разных местах покушения, подъезжая близ нашего фронта, почему главнокомандующей генерал и кавалер граф Салтыков приказал нашей кавалерии и всем легким войскам гнать бегущего в беспорядке неприятеля. Пехота обеих линий, удержав неподвижно своих мест, по приказанию маршировала всем фронтом впе-

и, пройдя где начиналась неприятельская атака, за наступающею темнотою остановилась. Потом по приказанию командующего штаба о получении над неприятелем толь совершенной победы при брани генералитета ответ благодарственный молсбен. По окончании оной первой дивизиею сделан баталион кареи и производись пушечная пальба и беглой огонь, а посланная в погонь за неприятелем кавалерия, возвратясь, привела с собою немалое число пленных; в дальнейшем же при следовании за неприятелем препятствовала уже наступившая ночь, однако лехкие войска над неприятелем чинили разные поиски и нападения, от коих оной беспрестанно пушечною пальбою отбиватца принужден был.

По окончании толь счастливой батальи армия ее императорского величества, отступя несколько назад от места батальи, расположилась лагерем при деревне Пальщих.

От деревни Бук до деревни Пальциг или до местечка батальи 6 верст 400 саж.

Дорога сначала продолжаетца полем, потом переходит через боровой лес, из которого выходя лежит пехотными полями, наконец проходя чрез небольшой перелесок продолжаетца до деревни Пальщих пахотным ровным полем. Деревня Пальщих принадлежит бывшему прусского двора обер гофмаршалу Стоцу; во оной огромной его каменной дом, лютерская кирка, крестьянских 30 дворов; грунт земли серой с песком, дорога по причине полевых мест ч способного грунта в езде не весьма затруднительна.

Генерал-лейтнант Мордвинов, с своим корпусом, також и отделенные от обсервационного корпуса для закрытия обозов 3 и 4 лущкагерские полки по окончании батальи прибыли и з главной армиею соединились.

Расположение сего лагеря было следующее: первая дивизия ча правом фланге в две линии, вторая дивизия в середине в две же линии, обсервационной корпус на левом фланге, коего передняя линия со второю дивизиею делала тупой угол; авангардной корпус расположен был в середине между обеих линий первой дивизии в одну линию, кирасирские полки стояли против правого фланга под горой, а конные гранодеры, примыкая к левому флангу, расположены были в две линии; перед фрунтом находились озера с протекающею сквозь оные с болотистыми берегами речкою, левой фланг прикрыт был подходящим лесом, и перед правым флангом имелось сухое болотное место, а позади лагеря не малым полем; во время кампирования при сем месте к содержанию армии, как в воде, так и дровах никакой нужды не имелось.

День был благополучной и при небольшом ветре весьма жаркой.

13 июля. Командированными от полков командами погребяемы были лежащие на месте батальи храбро кончавшие жизнь свою с нашей стороны побитые тела, тако ж и неприятельские, ко-рых зарыто 4220.

День был жаркой и тихой.

**Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переходе
Бранденбургской границы и о марше армии к Гольцину**

№ 13

11 июля 1759 г., Гольцен

Вашему императорскому величеству приемлю смелость с глубочайшим благоговением всеподданнейше донести, что неприятель после учиненной от местечка Львовка ретирады вправо к Пшеву с крайнею поспешностию маршировал, а оттуда на другой день к Мезеричу пошел, где с армиею и расположился в ожидании из Ландсберга подвоза провианта, в котором в Польше со сказок дезертиров и военнопленных недостаток было появился. Я с подчиненною мне армиею, перешед чрез Львовек, взял налево к местечку Збоншин, куда прибыв, в рассуждении тесных чрез лес проходов, трудной пешаной дороги и великих жаров за необходимо признал 7-е число армии отдохновение дать, приказал между тем испорченные повозки починить, а генералу-майору Тотлебену команду в Швибус для взятия тамошнего бургомистра и двух ратсгеров послать, кои в тот же день в главную квартиру приведены; я оных ласково приняв и высочайшее вашего величества милостию обнадежив, несколькими манифестами снабдил и расseyание оных им поручил, а потом их обратно с козвоем отпустил. Итак, видя себя с армиею к реке Одере столько приближена, что действительно в три марша под Цилихау к оной приступить мог, но не имея от генерала-фельдмаршала графа Дауна подлинного известия, как далеко оной от Одера с армиею, нарочного из конфидентов чрез Глогау на Саган отправил, приказав ему невозможнейшее старание приложить до аустрийских форпостов добраться и о моем с армиею сближении знать дать.

8-го я с армиею от Збоншина выступил и к Бабимосту прибыл, а 9-го с помощию Божиим в неприятельскую землю вступя, при деревне Гольцин лагерем благополучно расположился от местечка Цилихау в расстоянии семи, а от реки Одера 10 верст; генералу-майору Тотлебену помянутое местечко по Одере частью лехких войск занять, а лантрата Шенкендорфа в главную квартиру для распоряжения контрибуции привести приказал, но занявшая сие местечко команда, усмотря приближавшейся к оному неприятельской авангард, из онаго выступила и, перестреливаясь с прусскими гусарами, в добром порядке к деташементу генерала-майора Тотлебена ретировалась, в кое время пленен Путкамерова гусарского полку вахмистр, а неприятель, то местечко заняв, со всею скоро потом приближившею армиею около одного лагерем расположился. Я тотчас с генерал-квартирмейстером Штофелем и с другими генералами позицию неприятельскую осмотреть поехал, но наступивший скоро вечер мне в том воспрепятствовал. 10-го я паки с левого фланга вашего величества армян, взяв с собою ге-

Генерала Фермора и прочих генералов, також генерал-квартирмейстера Штофеля и полковника Гербеля, пробираясь сквозь лес достаточным конвоем положение около правого неприятельского окопчика рекогносцировал, а между тем от генерала-фельдмаршала графа Дауна письмо и от генерала-майора Шпрингера рапорт получил, с коих, а именно с рапорта точную копию а из ответа к нему экстракт при сем на высочайшее рассмотрение всенижайше подношу¹ равномерно и копию с присланного от абата Лока чрез нарочного к надворному советнику Веселицкому письма, кое в одно почти время с возвратившимся нарочно из Збошин посланным эмиссаром получено, но усмотря из помянутых писем и услышав из Ювевского рапорта эмиссара, которой чрез Глогау, взяв из Фраутата паспорт, с великим трудом и страхом до Сагана продравлся, ибо везде как воинскими людьми, так и мужиками останавливан, расспрашиван и обыскиваем был, что накануне его в Саган прибытия, то есть в прошедшую среду, партия австрийских легких войск в Прибш от Сагана в 1½ мили была и по заказании в саксонском княжестве на австрийскую армию провианта и фуража софирать, паки обратно пошла; також видя, что генерал-поручик князь Меншиков весьма медлительно провиант за армию отправляет и некоторые затруднения в том являет, принял намерение после полудня с другой стороны неприятеля рекогносцировать и, увидя, что с правой стороны онаго лесами и дефилеями зайти и от Кросена совсем отрезать можно, армии вашего величества велел, оставя обозы при Гольцине с довольным прикрытием, с артиллериею в четвертом часу пополудни в ордер баталии к деревне Кремциг следовать.

В прочем при армен вашего императорского величества за поможению всевышнего люди в наилучшем состоянии находятся, тож и лошади в кирасирских полках и при артиллерии, а в гранодерских и драгунских полках несколько худых и паршивых имеется, что ж до тяжелого обозу принадлежит, то как повозки за худобю ломаются, так и лошадей ненадежных много.

Одно только, все милостивейшая государыня, мне рабу вашего величества не малую причиняет заботу, что дисциплина генерально при армии весьма слабо наблюдается, не взирая на строгие мои повседневные подтверждения и на učinенные преступникам пред полками и дивизиями наказания; однако я всевозможные мои силы употреблять не перестану к отвращению сего вредного беспорядка. Прилагается при сем продолжение журнала по 11 число сего месяца.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С»,
лл. 68об., 77 -77 об. Подлинник.

¹ Приложения не публикуются.

**Рапорт генерал-майора М. Н. Волконского П. С. Салтыкову
о занятии его отрядом без потерь г. Кроссен**

14 июля 1759 г., г. Кроссен

После последнего моего вашему сиятельству из деревни Радовиц отправленного рапорта, на походе получив я двух пленных, взятых за рекою Одером казаками, отправил, которых уповаю ваше сиятельство и получить соизволили, а чрез оных я уведомился, что в городе Кросене находитца неприятельских 600 гусар Малаховского полку под собственным его, генерала Малаховского, предводительством и 400 человек ландмилиции с двумя пушками; полковник же Горюшкин рапортовал меня, что оные гусары перед форштадтом с приходом с казаками нашими перестрел имеют, а другие, за Одером построясь, эскадронами стоят; того ради я для подкрепления его, полковника, и отогнания тех гусар, взяв с собою Тобольской драгунской полк с его артиллериею, к Кросену поспешал, а пехоту при бригадире Сваненберхе с полком Архангелогородским драгунским назади оставя, ему также с поспешностию за собою следовать велел. И как я под город прибыл, то неприятельские гусары в шести эскадронах за Одером стояли по лугу, а достальные пред форштадтом с казаками перестреливались. Почему я приказал из большого единорога четыре бомбы в помянутые неприятельские эскадроны, как для прогнания оных, так и для устрашения города, видя оных бомб действие, кинуть, чем и успех воспоследовал, ибо гусары, оставя то место, с торопностию вверх по Одеру вправо ретировались; достальных же, которые пред предместьем с казаками перестреливались, велел я полковнику Минстеру эскадронами с двумя их полковыми пушками атаковать, которые чрез то из форштадта прогнаны да и из города к своим прежним ретировались и тогда оной господил Минстер приблизился к городскому мосту, а между тем и пехота окружала весь форштадт; гарнизон же кроссенской, разобрав несколько мост, вдоль по нем из поставленных двух пушек многократно стрелял; но как и от нас из пушек к нему отствозано, а для бомбардирования с намерением сперва чрез трубача сдачи от них требовать, батареи приготавливал, то тот гарнизон из города и с пушками ушел, а от города чрез трубача знать дал, и депутаты городовые к нему полковнику с покорением высокославному ес императорского величества и победоносному оружию и соиспропением всевысочайшей протекции пришли; почему я, получа от него полковника Минстера рапорт, туда отправился и встречен за мостом всем магистратом и чиновными людьми, а мост от повреждения старанием жителей скоропоспешно исправлен. И тако по повелению вашего сиятельства оной город без потерянна людей

Вступя же я в город пополудни в 7-м часу, учредил в нем гарнизон, состоящий из Нарского гранодерского конного полку и двух гранодерских, тож двух мушкатерских пехотных рот, а над ними определил комендантом до повеления вашего сиятельства полковника господина Горюшкина; достальную кавалерию и пехотные полки моего detaшамента расположил лагерем перед фортатом, артиллерию всю, кроме полковой, въез в город, а казаков послал через Одер, как для охранения города, так и для гнания ретиrowавшегося неприятеля, чрез которых в тылу оногo и отбито несколько обоза, взято в плен до 19 человек и одна шестифунтовая медная пушка, а затем еще те казаки вслед за ним гоняцца, чрез что сподоваюж, да несколько в плен и в добычу получено быть может. Учредя ж сие и еще все, как по осторожности от неприятеля так и к безопасности жителей, созвав к себе здешнее правительство, от коих и требовал в подачу себе о магазинах и деньгах ведомости, почему поданные от них краткие о том экстракты во оригинале у сего вашему сиятельству представляю, а притом приказал, дабы они старались завтре рано многое число фур к подъятию реченного магазейна сюда собрать, в чем свое старание со усердием прилагать и исполнить обязались, а как скоро те подводы получу, то завтра к армен сей провиант под конвоем отправить имею, или как в том ваше сиятельство учинить приказать соизволите; что ж следует до содержания им в готовности у княжества Хросенского девяностo тысяч порционов и пятидесят тысяч рационов, о том, тож и о ста тысячах талеров контрибуции, наистрожайше эт меня подтверждено, напротяв чего они соответствовали, что в порционах и рационах старатца они должны, а контрибуцию многочисленную поставлять отговариваются поставкою не в состоянии, а чем в соизволение и рассмотрение вашего сиятельства представляю; я же при сем вашего сиятельства покорнейше утруждая, прошу, чтоб как для провиантской комиссии, так и к собранию контрибуции кто из способных к сему было другой определен, ибо оно мне наносит в военных распоряжениях помешательство; сверх сего вашему сиятельству имею честь донести, и о неприятеле, которой по объявлению здешних депутатов со всею армиею находитца в трех милях. И тако оной, следовательно, не будет ли меня здесь атаковать, хотя ж я в случае сего последования и его больших сил со всею усердногo оборонение чинить долженствую, во ожидании от вашего сиятельства по милостивому вашему благоизобретению сурса, но покорнейше прошу, как и ныне мне одним под командою полковника Перфильева казаками здесь находящимися по ситуации сего города почти в закрытии сего города в содержании ворпостов упразднитца не можно, заблаговременно лехких войск ко мне приумножить повелеть, а что последует впредь, о том завтре моим рапортом доносить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С»,
лл. 82—83. Копия.

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии под Пальцигом¹

№ 14

18 июля 1759 г., главная квартира при Кроссене

Вследствие моей всенижайшей реляции №. . .², отправление которой я за вступлением с армиею в поход до лучшего о неприятельском намерении сведения отложить осмелился. . . доношу, что армия вашего величества 11-го сего продолжала марш свой, пробираясь сквозь лес и тесные проходы с четвертого часа пополудни с такою в ордер баталии осторожностью, что при всяком случае, поворотясь только во фронт, неприятеля встретить могла. В таком порядке она под Буковым отдохнув два часа, на рассвете паки в поход вступила, держась правой руки для отрезания неприятеля от Кросена, куда оной по известиям следовать намеревался, а между тем, получа известие, что неприятель на обоз нападение учинить хочет, от меня к генерал-порутчику князю Голицыну послано по способности дегашемент для прикрытия оного командировать, куда генерал-порутчик Фаст с третьим и четвертым формированного корпуса полками и бригадою артиллерии отправлен, а сверх того генералу-майору Тотлебену от меня приказано, оставив часть лехких войск при армее, с достальными для защищения обоза следовать, куда и идущий от Познани под команду генерала-порутчика Мордвинова авангард, которой от обоза не далее 10-ти верст ночевал, ожидался; я же с армеею путь свой далее продолжал, но остановясь против деревни Ниссен при мельнице, дал армии небольшое отдохновение, в кое время командующий первую дивизию генерал-граф Фермор, усмотря впереди нескольких неприятельских эскадронов, оных пушками прогнал, а я, увидя, что неприятельская армия совсем в поход вступила, приказал подчиненной мне вперед подвигаться, то есть правым крылом до большой Кросенской дошел дороги и, заняв все вышныи и удобные к Кросену проходы, с армеею сколько положение допустило распространился левым крылом до деревни Никен, а середина оной пришла пред деревнею Пальциг. Как скоро только сия позиция взята, то неприятель на горе близ деревни Кроссен с казаками и гусарами наисильнейше перестреляватца стал, а между тем оной поворотясь вдруг своим левым крылом на правое наше устремился, и пушечная пальба наижесточайшим образом началась, которая бесперерывно более часа продолжалась; неприятель между тем, сблизясь в обыкновенную свою дистанцию, из

¹ Списанный в документах № 207 и 210 бой при Пальциге являлся крупным успехом военного искусства Салтыкова. В этом сражении русские хорошо использовали артиллерию при отражении атаки пруссаков на правое крыло и провели быструю переброску войск с одного фланга на другой. Однако легкая кавалерия слабо преследовала разбитые войска генерала Ветеля. Вина в этом лежит на Тотлебене, но главнокомандующий, не находил нужным устанавливать виновника неполного использования этой блестящей победы над пруссаками.

² Цифра № в документе пропущена.

любого ружья пальбу начал и наотважнейше на правое крыло наступал, но с такою храбростию и мужеством встречен, что по некотором с обеих сторон наисильнейшем огне назад отбил; однако, имея он с своей стороны во многих местах удобных перемен, переменяясь новыми людьми вновь наисильнейшие атаки делал. И такою в трехкратном правого крыла атакующии, но всегда с равною храбростию и мужеством отбитии, старался кавалериею между сибирским и пермским, весьма много уже претерпевшими, однако ни еди с своего места не уступившими полками, ворваться и в učinившись от побитых и раненых интервалах, прошед к второй линии. Генералом-поручником Демику с его высочества и Киевским и кирасирскими полками, которые между линиями в резерве стояли, тотчас прогнан, и тот интервал Низовским пехотным полком заступлен, от которого неприятельской кавалерии отделяясь несколько эскадронов, устремились на первой гранодерской полк, но скоро артиллериею отбиты и прогнаны. В сие время первой и пятой полки сформированного корпуса с левого фланга к правому взяты на подкрепление; неприятель, не получа по сим трехкратным на правом крыле толь яростным атакам никакой удачи, к левому флангу устремился, где такожде двоекратно наотчаяннейшим образом атаковал, а часть кавалерии его к деревне Никен маршировала, с тем, чтоб сквозь оную в левой фланг армии ворватца, но генерал-майор Тстлебен, которой, услыша сильную пушечную пальбу, от обоза к армии уже прибыл, и у левого фланга остановился, увидя неприятельское намерение, оную деревню зажег и тем его замысел уничтожил; таким предупредением, жесточайшим действием новоинвентованных разного рода орудиев и шуваловских гаубиц, проворством всех артиллеристов, такою храбростию солдат оной совсем в бегство приведен. Наши легкие войска его преследовали, но наступившая вскоре ночь им в ожидаемом успехе препятствовала. Сии образом гордой неприятель помощи всевышнего, счастьем вашего императорского величества, храбростию генералитета и всего войска по пятичасной наижесточайшей баталии совершенно разбит, прогнан и побежден. За такую, от бога дарованную высокославному вашему императорскому величеству оружиею победу я, стоя с армиею на месте баталии, приказал из нескольких полков баталион каре сделать и, собрав генералитет, всевышнему творцу благодарительные с коленопреклонением принести молитвы.

Я дерзаю по сему толь славному происшествию мое вашему императорскому величеству со всею армиею принести поздравление, генералитет со всем победоносным войском, главнейше же первую линию, которая ни пяди со своего места неприятелю не уступила, как ваше императорское величество из плана ордер баталии всемилюстивейше усмотреть изводите, всевысочайшему монаршему материнскому препоручить благоволению, тем паче, что ревность, храбрость и мужество всего генералитета и неустрашимого воинства, особливо послушание оною, довольно описать не могу; одним словом, похвальной и беспримерной поступок солдатства, всех чужестранных волонтеров во удивление привел. Кавалерия и легкое

войско, то есть гусары и казаки расторопностью и смелостию высочайшей вашего императорского величества милости заслужили; все в первой линии командовавшие генералы, штаб и обер-офицеры своею неустрашимостию и мужеством императорского вашего величества благоволения себя достойными учинили.

С нашей стороны убит генерал-порутчик Демику; штаб-офицеров два, капитанов два, субалтерн-офицеров 11, унтер-офицеров, рядовых и протчих чинов 878.

Ранен генерал-порутчик Бороздин, бригадир Елчанинов, полковников 4, подполковников 4, майоров 6, ротмистров и капитанов 36, порутчиков 32, подпорутчиков и прапорщиков 69, унтер-офицеров, рядовых и всех протчих чинов 3744, как в приложенной при сем ведомости явствует. Напротив того, погребено неприятельских тел 4220, в полон взято 605 человек, в котором числе 1 полковник и 15 обер-офицеров, но большая часть оных ранена, дезертиров пришло 1406, кроме того великого числа, которое в Польшу по сказкам польских шляхтичей пошло.

Пушек отнято 14, знамен четыре, штандартов три, ружей собрано на место баталии более 4000, кроме другой муниции.

На другой день, т. е. 13 числа, преследующей неприятеля с лекким войском генерал-майор Тотлебен рапортовал, что неприятель чрез реку Одер перебирается, обозы свои огню предает, раненых, коих с собою взял, в ретираде до самой реки Одер везде рассеял, что пехота чрез наведенной ночью мост чрез реку переходит, а кавалерия вся вброд переправляется и что он, не взирая на сильную неприятельскую из пушек пальбу, ему не малое в сем переходе причиняет беспокойство. Сей день армия упражнялась похорошением мертвых тел и собиранием раненых; генерала-майора князя Волконского с двумя пехотными полками, шестью эскадронами конных гранодер, со ста человеками гусар и с 400 при полковнике Перфильеве донских казаков деташировал для занятия города Кросена.

14-го вся армия в параде стояла; между линиями в середине армии поставлена церковь, и после литургии говорено слово протопресвитером Богаевым, приличное дарованной от бога победы, а потом пет соборной благодарной молебен, при окончании которого из поставленных недалеко от церкви завоеванных прусских 11 пушек произведена пушечная пальба; потом оу стоящей в параде армия учинен троекратной беглый огонь, в заключении же всего отправлена обыкновенная соборная панихида по убитым воннам.

А пополудни оная паки упражнялась собиранием и похорошением мертвых неприятельских тел, також брошенного неприятельского ружья, рассеянных на месте баталии кирасов, палашей и протчего, а между тем получен рапорт от генерала-майора князя Волконского о занятии города Кросена без потеряния людей. Ваше императорское величество из приложенной при сем копии с его рапорта¹ всемилостивейше усмотреть изволите, но яко деташемент его малолуден, я оного тотчас генералом-майором Тотлебенюм.

¹ См. док. № 209.

у которого легкие войска в команде, подкрепить велел. И тако, собрав достаточное число подвод и повозок, отправил всех тяжело а легко раненых, но сих последних для надсматривания над перьями, пленных и дезертиров, також завосванные пушки и ружья под конвоем 1000 человек пехоты с бригадиром Брилем в Познань.

15-го числа пополудни в третьем часу с армеею от деревни Пальших выступя, по дороге к Кросену до деревни Крамерсборн расстоянием от Кросена верстах в 10-ти маршировал, дабы к Кросену ближе находиться и генерала-майора князя Волконского тем сильнее и скорее в потребном случае подкрепить и другие операции с лучшею способностно производить мог.

Генерал-квартирмейстер Штофель, которой к Кросену ж отправлен был так для подкрепления detachmenta генерала-майора князя Волконского Чугуевским казацким полком, как и для рекогносцирования тамошней ситуации, сегодня возвратился и рапортовал, что detachment при Кросене обстоит благополучно и ситуация города весьма авантажна; что у неприятеля казаками при преследовании из Кросена отбито 30-ть фур с провнантом, и что несколько неприятельских эскадронов по той стороне города в расстоянии трех или более верст хотя и видно, однако, сколько приметить можно, кажется оной в левую руку к Франкфурту свои движении де-лает.

Сколько каких трофеев у неприятеля во время баталии и после оной на место баталии получено, тому всему при сем подношу список, равно как и ведомости, сколько во время акции по неприятелю из полевой артиллерии учинено выстрелов и сколько оных действительно в остатке, кто именно при баталии в артиллерийском корпусе ранен и сколько побито, коликое число завосванных прусских медных пушек, каких калибров и пропорций, коликое число из состоящей в полках главной армии из полковой артиллерии каких зарядов выстрелено и затем, что действительно ныне налицо, також продолжение журнала и ведомость, сколько каких чинов побито, ранено и безвестно пропало; однако из сих последних многие уже являются.¹

Граф *Петр Салтыков*.

Ц Г В И А, ф. В У А, д. 1669 «С», лл. 78—81. Подлинник

№ 211

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наложении контрибуции на Кроссен, ожидании прибытия армии Дауна к Одеру и слабом подвозе продовольствия и боеприпасов из-за недостатка транспорта

18 июля 1759 г., главная квартира при Кроссене

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по занятии города Кросена я за потребно рассудил следующего содержания манифесты обнародовать, как ваше императорское ве-

¹ Ведомости в деле отсутствуют.

личество из приложенной при сем копии всемилостивейше усмотреть изволяете¹. Почему Кросенского княжества правительство обещалось о рационах и порциях старание приложить на две недели исподволь оные собрать, но будучи неприятель в виду, невозможно-стью отговаривается. И тако в получении сего никакой надежды не предвидится, а по наложенной 100 000 талеров денежной контрибуции 10 000 собрано и еще сколько возможно собирать обязуется. Между прочими, генералу-майору князю Волковскому от меня для предосторожности данными наставлениями наиприближайнейше ему рекомендовано старание приложить венгерского гусарского полку, которой в его команде, проворного и надежного обер или унтер офицера и по трех или четырех храбрых и смелых гусар сыскать, кои бы за обещанное денежное немалое награждение и другие авантажи взялись до армии графа Дауна прямо чрез неприятельские земли в неприятельском гусарском мундире или инако продраться и словесно ему довести, что армия вашего величества, по одержанной божим вспоможением над неприятелем победе, к Кросену приступила и скорого сближения австрийской к Одеру армии ожидает, ибо отправленное о том чрез курьера известие не так скоро туда дойти может. Я 16-го числа ситуацию под Кросеном рекогносцировал и, нашед оную весьма авантажною, с армиею туда перешел, а между тем по обстоятельствам и усмотрению неприятельских движений неусыпное свое старание приложу к произведению с крайнейшею предосторожностью дальнейших в неприятельской земле detachementами операций до сближения австрийской армии к реке Одеру.

В прочем, всемилостивейшая государыня, армия вашего императорского величества за помощью всевышнего обстоит благополучно, только повозки по худобе портятся, и большая часть подъемных лошадей, також и артиллерийских весьма не мало в такую худобу пришли, что с места почти нейдут, а генерал-поручик князь Меншиков доставлением к армии провианта, живучи в Познани, гораздо медленно поступает и время в одних только излишних переписках напрасно теряет, не хотя себя моей команде подвергнуть; мне кажется, когда армия действительно неприятеля преследует и военные операции производятся, тогда такими представлениями и отговорками отзываться излишно, но вместо того точное и скорое исполнение требует, ибо когда бы он с провиантским правлением, в то же время как комиссарнат и прочей тяжелой обоз из Познани пошел к армии отправился, то б, будучи при оной, более по своей комиссии успевать мог, чем в Познани живучи, ибо знал бы все обстоятельства и потому предписывал бы к своим подчиненным только об исполнении ордеров, тем наипаче, что провиант уже заготовлен был до прибытия его в Познань; теперь при армии остается только на двенадцать дней хлеба, а при артиллерии також в зарядах не малой расход, о следующей же из Торуня ни-

¹ К реляции приложен манифест на немецком языке, который не публикуется.

кого известия не имею, где [находится], и для того от меня на-
двовой с низжесточайшим подтверждением в Познань послан для
удобовозможные способы приняты будут для доставления оного,
какой в том успех усмотрится, вашему императорскому величе-
ству впредь всеподданнейше донесено быть имеет.

Какое я третьего дня от генерала-майора Шпрингера получил
известие, с оного при сем точной экстракт¹; ваше императорское ве-
личество всемилостивейше усмотреть изволите, что касательно про-
шествия ее императорское и королевино величество оное по переходе
без реку Одер и на все то время, пока армия вашего величества в
соединении с австрийскою будет, на свос попечение брать изволит, но
такою кондициею, чтоб лишнего экипажа и казаков при армии не
было, а я, законоверной вашего величества подданной, всенижайше
прошу, что вашего императорского величества армия без казаков
быть не может, ибо казаки содержат форпосты, они чинят разъезды
доставляют о неприятельских движениях известия, також оного
всегда беспокоют и тревожат. И тако по обстоятельствам и не-
приятельским движениям, которой от Кросена в четырех верстах
отся, сикурса от короля ожидает, и уже действительно, как гла-
вится, принц Генрих с немалым числом войска на подкрепление
оного следует, происходить будет и какие мною потом впредь по-
лезные, не подвергая армию вашего величества азарду и гибели,
меры примутся о всем том вашему величеству донести не премину.
Между тем генерал-поручик Вильбоа вчера с пятью полками ин-
фантерия, с двумя полками конных гранодер и столько же драгун
с одним полком гусар и одним же полком казаков к Франкфурту
для сюрпренирования оного, буде удастся, пошел.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1669 «С», лл. 84—85. Подлинник.

№ 212

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неприбытии
австрийских войск к Одери и требовании Лаудона выделить корпус
для помощи Дауну, а также о разделе пополам с австрийцами
контрибуции с Франкфурта²

№ 23

23 июля 1759 г., г. Франкфурт.

Прежними моими и всенижайшею моею реляциею из Голь-
цшна № 13-я всеподданнейше доносил, что, не имея от графа
Дауна точного известия, где он с армиею находится, принужден
был нарочного эмиссара послать для разведывания, выступил ли
оной с армиею из Марклизы; но посланной только до Кросена

¹ Не публикуется.

² Эта реляция показывает, что австрийское командование стремилось
использовать поддержку русских войск в корыстных целях и не желало ока-
зывать России помощь своими войсками.

продаться мог и паки обратно прибыл, с тем что небольшая партия до Прибша нынешнего месяца 7-го числа разъезд имела и опять назад возвратилась; итакo до баталии отнюдь никакого более о сближении австрийской армии известия не имел, а после оной, когда князем Волконским город Кросен занят, и от меня ему приказано было послать гусарского венгерского полку при одном обер или унтер-офицере до четырех надежных и проворных гусар, которые постарались бы прямо до австрийской армии пробраться и с точным где она находится известием возвратиться; то по прибытии моем с армиею к Кросену на другой день, то есть 18-го числа под вечер, посланной по вышеуказанному моему приказу в партию капитан возвратился, и привел с собою гусарского капитана Гайслера с письмом от генерала-поручика Лаудона из Ротенбурга от 24/17 сего, то есть пять дней после баталии, с которого при сем точная копия¹. Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что оной при поздравлении меня одержанною победою мне знать дает, что он от графа Дауна ордерован с 20 000-ю человек к Одеру итти, с армиею вашего величества соединиться и в моей команде состоять, уверяя, что он 29/19 из Ротенбурга выступить и через чегыре марша к Одеру прибыть имеет, еже посланной капитан и словесно подтвердил. Я оного тот же день обратно отпустил, с тем чтоб он к Франкфурту следовал, но на другой день от него с тем же два гусарские один за другим поручики прибыли, коих немедленно с рачным ответом отпустил. 20-го генерал-майор граф Бетлегем, а после него майор Зауер, прибыв, у меня с таким известием явились, что король прусской в Сагане с 40 000 войска, а имянно с фукетовым, принцов Гендриха и Виртенберга корпусами, а принцу Гендриху поручил команду над армиею против графа Дауна, и что действительно король на соединение с Ведельским корпусом против армии вашего величества идет, чего ради генерал Гадик и генерал-поручик Лаудон с корпусом от 45 до 50 тысяч человек к нам на помощь следуют и требуют уведомления, куда им маршировать для соединения; по которым известиям я за благо признал приказать им к Франкфурту итти по той стороне реки Одера, куда и я с армиею не переходя Одер, маршировать намерен, ибо город Франкфурт поручиком Вилбоэм уже занят и гарнизон оного пленен².

21-го я с армиею в поход выступил и, прибыв в деревню Карчен, явился у меня присланной от генерала Гадика капитан с письмом, с которого при сем точная копия¹, и с словесным объявлением, что король прусской действительно из Сагана выступил и марширует весьма скоро и что на ночь прибыть имеет в Боберсберг, от Кросена в одну милю расстоянием; в рассуждении чего ему приказано меня просить понтоны через реку Одер против Фирштенберга навести, дабы они свою пехоту на сию сторону переправить могли, а кавалерия вброд, каковых по нынешнему бездорожью

¹ Приложения в деле отсутствуют.

² См. док. № 202.

великих жаров во многих местах находится, перейти может; сей
спитая от меня обратно отправлен с тем, что мосты наведены
дут через ночь, и они 22-го переправятся могут, чего ради по
ны действительно тотчас к реке и отправлены; по вместо ожи
емого перехода корпуса по прибытии моем с армеею к деревне
уер, приехал ко мне генерал-поручик Лаудон с немалую свитою,
второго я с приличною его характеру честью и ласковостию при
шл, и по несколько о походах и солдатстве разговоре предста
шл мне, что желает на один со мною переговорить; и тако объя
шл, что он подлинное известие получил, что король прусской со
сем войском назад против графа Дауна пошел, и генерал Гадик
сеи причине принужденным нашелся к графу Дауну поворотить,
он с 20 000-ю человек конницы и пехоты остался, ибо соедине
ние его с армиею графа Дауна весьма трудно; и для того именем
графа Дауна требовал у меня, чтоб армией вашего величества с ним
90 000 пехоты соединить и на сикурс к генералу-фельдмаршалу
графу Дауну отправить. Я, услышав такое странное требование
и имея главнейшее повеление о соблюдении армии и о исполнении
во высочайшим вашего величества повелениям, как рескриптом
№ 5 в пятом пункте всемилостивейше мне предписано, ему в ответ
сказал, что я без особливго указа на его требование поступить
не могу, ибо в поставленном плане операции о том не упоминается,
но предписывается по соединении обеих императорских армий при
реке Одере совокупными силами на неприятеля наступать, а сверх
того, лошади в таком худом состоянии, что без нескольких отдох
новения в поход вступить никак невозможно, после чего генерал-
поручик Лаудон наведывался, каким образом он получать имеет
пробриант и фураж по соединении, и объявил, что ему от графа
Дауна повелено в Франкфурте денежной контрибуции один мил
лион талеров взять и пополам с армеею вашего величества разде
лить, на что ему ответствовано, что при армии пробрианта недо
статочно, тож и фуража, а город Франкфурт занят одним вашего
величества войском, следовательно ни одним, ни другим с ним
поделиться не мог, чем наш разговор кончился, и он от меня паки
за реку Одер переехал.

Всемиловейшая государыня, я пред вашим императорским
величеством признаться должен, что мне сей генерала Гадика и
генерала-поручика Лаудона поступок, особливо же касательно
требования 30 000 человек пехоты, неразрешимою кажется пробле
мою, тем наипаче, что во всех пересылках и разговоре ничего по
стоянного и твердого и приметить не мог и потому думал, что он
генерал-поручик Лаудон с его корпусом, конечно обратно поедет,
но как я сегодня в Франкфурт прибыл, то встретивший меня с го
родскими ключами генерал-поручик Вилбоз, между прочем мне
запортовал, что австрийской корпус по ту сторону города, расстоя
нием в полумиллю лагерем, а по въезде в город присланной из оно
го офицер у меня явился с прошением, чтоб позволено было их офи
церам в город без задержания входить, для покупки всяких нуж
ных им вещей, а между тем требовал на трое сутки 90 000 рации

нов, однако я за благо признал в ответ сказать велеть, чтоб он завтрашнего числа сюда в город приехал и рапорт мне подал о числе и состоянии его войска, а о прочем, что ему надобно, представил бы письменно, дабы чрез то точное его намерение усмотреть можно было.

В прочем я намерен, буде обстоятельства допустят, генерала-поручика графа Румянцова с знатным detachmentом к Берлину на легке отправить для взятия денежной контрибуции и сколько возможно лошадей и быков, також провианта, ибо при армии вашего императорского величества не только подъемные и артиллерийские лошади и быки от великих жаров и весьма трудной пешаной дороги в крайнее изнурение пришли, но и повозки от большой части поломались и починки требуют, да и при артиллерии после баталии без нужного исправления и запасаения зарядами обойтись нельзя; сверх же того провианта гораздо умалилось, а от генерала-поручика князя Меншикова в подвозе оного еще нет, да и известия не имею, когда и сколько от него за армию уже отправлено или еще отправлено быть имеет. По сим тем важным причинам принужденным нахожусь, укрепясь в здешнем авантажном лагере, стараться о починке повозок и собрания с земли сколько найтись может лошадей и быков и надждать, какой успех граф Даун над неприятелем возьмает, дабы потом, исправясь недостатками и отдохнув с армеею, надлежащие меры к произведению дальнейших военных операций принять мог, а теперь в дальний поход итти не осмеляюсь, тем паче, чтоб армию вашего величества, каким неприятным следствиям не подвергнуть и приобретенную победоносным вашим императорским величеством оружием славу не помрачить.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»
лл. 93—95об. Подлинник

№ 213

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с генералом Лаудоном

№ 25

24 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте

По окончании моей всенижайшей № 23 реляции поехал я для рекогносцирования ситуации лагеря, а между тем генерал-поручик Лаудон, в главную квартиру прибыв, объявил, что неприятельской армии авангард с его отводными караулами и с нашими за рекою к берлинской стороне поставленными форпостами перестреливаются, от города расстоянием верстах в шести, и он, имея с своим корпусом худую позицию, опасается неприятельского нападения, чего ради велел всему обозу, разделясь на две части, дефилировать сквозь город одной, а другой чрез понтонный мост к нашей армии; по возвращении моем в гаубт квартиру он и мне о сем объявив, просил о учинении распоряжения для доставления на его корпус провианта и фуража, ибо при его корпусе только на два

дни хлеба имеется; я, ведая наш в том не великой запас, сказал ему, чтоб он мне подал письменной рапорт о числе его корпуса, еже он и обещал. То подлинно, что соединением его корпуса армия бывшего величества людьми знатно умножилась, но в то ж самое время в субсистенции вшая забота и ущерб воспричинствовали, ибо принужден буду некоторые места из тех оному отделить, на которые я в получении контрибуции деньгами, провиантом и фуражем счет свой делал, а какую сие соединение пользы принесет, того еще предугадать нельзя, ибо ежели во уважение принять тот только поступок, которой генералом Гадиком и Лаудоном учинен, когда они с своими корпусами так близко к Кросену находились, где разбитой генерал Ведель стоял, и не отважились, согласясь со мною, буде на свою превосходную силу не надеялись, оного атаковать и до основания разбить, то весьма легко угадать, сколь далеко они предосторожность свою довели, что где и предвидимой авантаж, неприятеля атаковать не осмеливаются. Одним словом, я еще в точнос их по сему намерение вникнуть не могу, разве вперед сию тайность открыть способность найду, о чем во свое время всеижайше донести не премину. В протчем вашему императорскому величеству раболепнейше представляю, что между умножающимися неприятельскими дезертирами находится прусских подданных, а имянно бранденбургской, померанской и силезской нации, но яко о таковых мне никакого наставления не дано, то приемлю смелость с глубочайшим благоговением высочайшего себе испрашивать указа, куда повелено будет оных отправлять: в Пруссию, или в Ригу.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С», лл. 103—104. Подлинник.

№ 214

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неудовлетворительном состоянии снабжения русской армии и необходимости дать ей отдых

№ 26

25 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Вчера пополудни поехал я для смотру прибывшего с генералом порутчиком Лаудоном корпуса; как скоро я к оному приблизился, то весь корпус в параде застал и пушечною пальбою встречен и знамена уклоняли. Я сие войско нашел, как людьми так и лошадьми в добром состоянии и, объезди фронт, в главную квартиру возвратился; генерал порутчик Лаудон, приехав, подал мне полученное им от генерала-фельдмаршала графа Дауна из Лаубана от 20 июля (1 августа) письмо, с которого при сем точный перевод, и притом предъявив мне записку, с коей також точной при сем список, требовал переходу с армиею за реку, с таким притом изъяснением, что касается до тяжелого обозу, то по причине изнуренных

лошадей оной оставить, отделив от армии 10 000 корпус для прикрытия; я оные прочел и нашед в записке сходственность с присланною ко мне при рескрипте вашего императорского величества под № 6 копию с рескрипта, посланного к генералу графу Фермору, в ответ ему сказал, что будучи уже весьма поздно, то по рассмотрении и по обстоятельствам ему резолюция дана будет сегодня.

И тако, всемилостивейшая государыня, рассмотрев вновь данной мне за собственною вашего величества рукою наисекретнейшей рескрипт № 5 и копию с реченного к генералу Фермору отправленного рескрипта наиприлежнейшим и внятнейшим образом, також уважив настоящее состояние вверенной мне армии, в коей лошади под повозки и артиллерию от великих жаров и трудной песчаной дороги весьма изнурены, большая часть повозок переломана, артиллерия после баталии переломалась, зарядами, особливо ж свином не столько достаточна: подвоз провианта ненадежен и выписываемая контрибуция не так обильна, как ожидалось, для соблюдения победоносной вашего императорского величества армии, в которой по сегодняшнему рапорту, которой в оригинале при сем подносится, число сражающихся до 40 000 простирается, по моей верноподданческой должности лучшего способа не нахожу, как обождать в здешней позиции столько времени, сколько исправление необходимо нужных недостатков требует и лошадиной корм того дозволит, а между тем посылаемыми detachmentами старание приложено будет из Бранденбургии столько лошадей и быков забрать и контрибуции деньгами и хлебом выписывать, сколько достать можно, ибо неприятельская армия, при которой король, по берлинской дороге отсюда расстоянием около 8 верст расположилась для прикрытия Берлина; следовательно намеренное отправление detachmentа в Берлин ныне до времени оstarить принужден.

По сим толь важным причинам мне с армиею ныне за реку Одер, не подвергая оную неприятным следствиям и великому азарду, переходить отнюдь невозможно, да и 10 000 корпуса для обнадеживания тылу армии вашего величества и познанских магазинов, також для собирания в Померании контрибуции, равномерно от армии отделить нельзя; но по обстоятельствам и движениям неприятельским, все что до соблюдения армии вашего величества и до приращения славы победоносного оружия касаться будет, я с неусыльным попечением предостерегать и высочайшие вашего императорского величества повеления исполнять не премину. В протчем кажется, что высокие союзники причины не имеют нарекать за то, что обстоятельства не позволяют с армиею за реку Одер перейти, когда в зрелое уважение примут дальность похода, беспрестанное по выступлении из Познани преследование неприятеля, повседневное с оным сражение до баталии, разбитие с божиею помощью оного, заятие Кросена и Франкфурта и сближение к реке Одери; не взирая на сим затруднении в положенной срок, но ожидая вящей от армия вашего величества пользы и вспоможения общему делу со всяким правом несколько время для отдохнове-

вня и исправления дозволить должен, тем наипаче, что они ничего знатного поныне, почти в одной околичности стоя, сделать не успели; я не дерзаю более по сему распространяться, но все оное предаю высочайшему соизволению и наиглубочайшему вашего императорского величества просвещению.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С»,
лл. 105—106. Подлинник.

№ 215

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о решении наступать на Кроссен для соединения с австрийцами и целесообразности размещения русской армии на кантонир-квартирах в Силезии

№ 28

30 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Вашему императорскому величеству приемлю смелость со всеглубочайшим подобострастием всеподданнейше донести, что 26-го сего в ночь от генерала Гадика прислан ко мне гусарской ротмейстер с запискою, что он находится при Шремберге с его корпусом и что он к Котбусу 26-го прибыть намеревается, обещая своими движениями вашего императорского величества армией всякое возможное вспоможение учинить, требуя притом от меня о дальнейших операциях уведомления, каким образом оные общим соглашением и подкреплением удобнее и полезнее для общего блага произведены быть могут, как ваше императорское величество из приложенного при сем перевода с его записки всемыслостивейше усмотреть изволите¹. Но яко армия вашего императорского величества, как уже мною всеподданнейше донесено, после имевшей с неприятелем толь жестокой баталии при артиллерии в зарядах несколько против положенного числа недостатка имеет, многие лафеты от стрельбы перепорчены, повозки изломаны, лошади от песчаной и многотрудной дороги по большей части в изнурение пришли, так что в сутки от 70 до 80 оных падает, тако я ему в ответ равным образом в записную книжку чрез надворного советника Веселицкого диктовать велел, что по вышепереченным причинам я ныне не в состоянии отсюда с армиею никакого движения сделать, но ожидаю везущуюся из Познани артиллерию с зарядами и несколько лошадей, кои уповательно чрез семь или восемь дней сюда придут, а между тем утомленные немалыми маршами люди отдохнут, испорченные повозки починятся и лошади при довольном фураже несколько поправятся; а как скоро артиллерия придет, то я не премину его о дальнейших произведениях уведомить, только бы он почаще мне знать давал, где с корпу-

¹ В сборник не включен.

сом находится, а впрочем он удостоверен быть может, что я в силу высочайших вашего величества повелений с неумоленным рачением стараться буду по соглашенному плану операции в общую пользу высоких союзников соединенными силами неприятелю невозможнейшей вред причинять, с чем тот ротмистр от меня по отдохновении с командою 28 и отправлен. Насупротив чего 29-го прибыл сюда от генерала-фельдмаршала графа Дауна отправленной из Лаубана генерал-майор Шпрингер с письмом и с представлением о переходе армии вашего величества чрез реку Одер для соединения с австрийскою, с коих при сем для высочайшего усмотрения всеижайше точные подношу копии¹.

По которой причине я генерала и кавалера графа Фермора, командующих дивизиями генералов-поручиков и генерала-поручика Лаудона созвав, о настоящих обстоятельствах и неприятельской позиции рассуждение имели и уважив все произоити могущие от того следствия, також обещаанные для пропитания армии авантажи, во исполнение высочайших вашего императорского величества повелений, резолюцию принял к Кросену отправить наперед тяжелой обоз, после завтра с армиею вашего величества отсюда к Кросену следовать, и туда прибыв, с божиею помощию за реку переходить и с австрийскою под командою генерала-фельдмаршала графа Дауна находящеюся армиею соединиться, как ваше императорское величество из следующей при сем копии с отправленного к графу Дауну письма с постскриптом всемилостивейше усмотреть изволите.

Но, всемилостивейшая государыня, я дерзаю притом вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что я, исполняя сим переходом всевысочайшее вашего величества соизволение для соединения с австрийскою армиею, предвижу многие пожеланию высоких союзников неудобности, о коих только вкратце напоминать осмелюсь. Намерение есть, чтоб при помощи всевышнего, утеснив неприятеля соединенными силами и выжив оного из всей или большей части Силезии, вашего величества армию на зимтер квартиры в оной расположить; то подлинно, что таким образом положено было б твердое основание, предвещающее на будущий год и доставление прочного всею Европою толь нетерпеливо и алчно желанного мира, но по толиком от империи вашего величества с победоносною армиею отдаления может ли Силезия оную всеми недостатками, а имянно: обувью, мундиром, коему сроку в таких беспрестанных движениях положить нельзя, и прочими мундичными необходимо нужными вещьми снабдевать, ибо подвоз всего того за дальностию из России ненадежен. Я ручаться не в состоянии, а хотя бы, например, всего и нашлось, то конечно с крайним убытком казны обошлось бы; сверх того, расположась по кантонир или зимтер квартирам в Шлезии, каким тревогам и беспрестанным беспокойствам армия вашего императорского величества подвер-

¹ Письмо Дауна не публикуется, так как не содержит ничего нового по сравнению с предыдущим.

жена была, собою разумеется, умалчивая о тех неудобствах, кои до укомплектования полков рекрутами касается; итак не дерзая более о сем распространяться, все предаю глубочайшему вашему величества просвещению.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 112—113 об. Подлинник.

№ 216

Генеральное расписание действующей армии, составленное
в конце июля 1759 г.

В первой дивизии

Господни генерал-лейтенант и кавалер Салтыков

Генерал-майоры: Яков Мордвинов, Петр Панин, Иван Мантефель, фон Дил
Бригадиры: Федор Кокочкин, Сиверс, Иван Леонтьев

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, Казанской, Санкт-Петербургской, конной *гранодерской*, Тобольской *драгунской*

Пехотные: Первой *гранодерской*, Второй *гранодерской*, Четвертой *гранодерской*, Санкт-Петербургской, Воронежской, Новгородской, Троицкой, Казанской, Невской, Муромской, Смоленской, Рязанской

Гусарские: Сербской, Грузинской, Славеносербские эскадроны

Казацкие: Чугуевский, донские бригадира Краснощекова и Дячкина

Во второй дивизии

Господни генерал-лейтенант и кавалер князь Голицыи

Генерал-майоры: Принц Любомирской, Леонтьев, Демику

Бригадиры: Федор Уваров, Князь Долгоруков, Гаугревен

Полки

Кирасирские: Третий, Новотроицкий

Каргопольской конно-гранодерской,

Архангелогородской драгунской

Пехотные: Третий *гранодерской*, Ростовской, Черниговской, Шлетебургской, Ладужской, Сузальской, Бутырской, Кексгольмской

Новосербские Хорватовы эскадроны

Казацкой Сулина полк

В третьей дивизии

Господни генерал-лейтенант граф Румянцов

Генерал-майоры: Пальменбах, Петр Племянников

Бригадиры: Берг, Еропкии, фон Эссен

Полки

Киевской кирасирской

Гранодерские конные: Рижской, Рязанской, Нарвской, *Драгунской* Нижегородской

Пехотные: Второй Московской, Выборгской, Вяцкой, Низовской, Киевской, Вологодской, Псковской, Апшеронской,

Венгерской гусарской, Полковника Краснощекова казацкой полк

Из вышеписанных Генералитета, генерал майорам Мордвинову, Демику и бригадирам Еропкину и Гаугревену в назначенных дивизиях быть при кавалерии, а прочей генералитет остается при своих прежних пехотных бригадах.

При обсервационном корпусе быть Молдавскому гусарскому и донским Серебрякову, Лацилину и Пушкареву полкам и в число пяти эскадронов, то есть пятьсот человек рядовых прикомандировать к Молдавскому полку из новосербских хорватовых эскадронов, определенных во вторую дивизию.

Ежели в венгерском гусарском полку не полные пять эскадронов конных состоят, то давать людей конных из славеносербских эскадронов по сношению господ командующих дивизиями.

Чугуевской полк хотя назначивается в первую дивизию, при которой он и состоять имеет, однако ж быть ему попрежнему в команде генерала-квартирмейстера Фоншгофелна.

Поотменно наблюдать, чтоб казацкие донские полки своих, а не чужих полков людей имели и оными во всяких командированиях исправлялись.

Генерал аншеф *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 643—644об.
Экземпляр, подписанный Фермором.

№ 217

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у д. Кунерсдорф

№ 29

2 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Ваше императорское величество из предыдущего моего рабского доношения всемилостивейше усмотреть изволили, какие мною во исполнение высочайших вашего величества повелений, в силу плана операции с армиею, по переписке с генералом-фелтмаршалом графом Дауном меры приняты были; но хитрой неприятель меня в моем предприятии скоропостижным с 30 на 31-е минувшего ночью чрез реку Одер переходом несколько остановил, ибо я отважиться не хотел обозы вперед отпустить, дабы оные азарду не подвергнуть, пока не усмотрю, что его величество король прусской таким переходом думать изволит; а между тем весь тяжелый и легкой обоз за реку Одер переправить и тамо вагенбургом построить велел, дав для прикрытия достаточной под командою бригадира Бранта дегашамент; а я с армиею в той же авантажной позиции под городом Франкфуртом остался и надлежащие для встречи неприятеля распоряжения учинил. 31-го прошедшего, на самом рассвете, когда неприятельская кавалерия уже вся под местечком Лебус, расстоянием от города Франкфурта верст с 10 вииз по реке к Кистрину, реку вброд перешла, а инфантерия по пяти еще ниже наведенным мостом дефилировать стала, то все легкие войска своими нападениями в том неприятелю, хотя несколько и мешали, однако гораздо превосходной силе уступать принуждены были; итак сей день переправившейся неприятель

лагерем расположился у Фраунбурга и Перица, расстоянием верст около 7 от стоящей в ордер баталии лагерем армян вашего императорского величества, а более никакого дела с ним не было, как одна с легким войском перестрелка.

Вчера, то есть 1-го числа сего, его величество король на самом рассвете со всею своею армиею в поход выступил и, разные дела маневры, рекогносцировал, обходя всю армию и показывая вид оную со всех сторон атаковать; а потом в пол 12-го часа, вдруг поворотя, атаку на левой фланг повел с такою жестокою из больших, из Кистрина для того взятых, пушек пальбою, что и описать нельзя, а по прошествии трех четвертей часа начался и ружейной огонь с таким сильным устремлением, что все левое крыло с трех сторон в огне находилось, так что сформированного корпуса грандерской полк уже сбит и две батареи неприятелем овладены были, да и оной так далеко уже авансировал, подкрепляем беспрестанно новыми силами, ибо ни одного полку во всей его армии не осталось, которой бы в подкрепление не подведен был, в чем и с нашей стороны весьма наблюдается, что выводимыми из линей полками левое крыло с наивозможнейшею скоростью подкрепляемо было, еже с таким от солдат послушанием и ревностию чинилось, что изразить невозможно; но невзирая на расторопность генералитета, ниже на храбрость и мужество всего вашего императорского величества войска, до пятого часа пополудни победа весьма сомнительна была, а в начале шестого руководством всевышнего и счастьем вашего императорского величества гордый неприятель уступить стал и сильным с нашей стороны наступлением прогнан и совершенно разбит...

Сколь велик с нашей стороны урон, того подлинно теперь за краткость времени донести не в состоянии; из генералов командующей сформированным корпусом князь Александр Голицын, которой мужественными своими поступками и искусством весьма себя отличил, генерал-поручики Петр Олиц и принц Любомирской ранены, токмо неопасно, а бригадиры Бахман, Эсен и Лебель весьма легко; напротив того, неприятельской урон гораздо превосходнее быть имеет, когда под предводительством самого его величества короля прусского, состоявшая по сказкам дезертиров и пленных более как из 70 000, армия так скоростяжно и конфузно ретировалась, что нашею и австрийскою конницею около 15 верст до самой ночи преследована и врозь рассеяна; одним словом, в такую робость десницею всевышнего приведен был неприятель, что 30 человеками казаков целый эскадрон кавалерии в болото вогнан и потоплен. Пушек, у неприятеля взятых, по отпуск сего считается около 150, знамен 26 и один штандарт, фур с порохом и с зарядами великое множество, военнопленных более 3000 человек, между коими не малое число штаб-и обер-офицеров. За должность признаваю на последи весь генералитет, штаб-и обер-офицеров и все воинство за оказанную при такой сильной баталии и весьма отчаянном неприятельском под наижесточайшим из пушек огнем, где ядра и картечи на подобие града летели, устремлении,

толь отличную храбрость высочайшему вашему величеству благоволение всеподданнейше препоручить.

Генерал-поручик Лаудон при сем случае своею благоразумною диспозицією и храбростию в преследовании неприятеля, равно как и подчиненной ему генералитет со всем корпусом себя отличили и вашего императорского величества высочайшее заслуживают благоволение.

Сие мое рабское доношение вашему императорскому величеству я чрез бригадира князя Хованского, которой быв при мне в должности дежурного генерала, всенижайше подношу; ежели вашему императорскому величеству всемилостивейше угодно, оной, яко самовидец, о всем словесное учинить может доношение; я держу оно, яко ревностного раба, всевысочайшей вашего императорского величества милости препоручить.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 121—122 об. Подлинник.

№ 218

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о несогласии его с планом военных действий на осень 1759 г., предложенным фельдмаршалом Дауном

№ 3: 5 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вчера под вечер прислан ко мне от генерала-фельдмаршала графа Дауна генерал-поручик граф Ласси с словесным представлением, что понеже уже к осени время идет, то и о винтер-квартирах заблаговременно помышлять надобно, и потому он принца Гендриха ныне атаковать не хочет, но желает, чтоб армия вашего величества, соединясь уже с корпусами генералов Гадика (которой вчера, с кавалериею наперед прибыв, у Мильрозена по моему ордеру постировался, и сегодня и пехота одного к нему ж примкнула) и Лаудона, с здешней Брандбургской стороны, посылая свои деташементы для обеспокоивания короля к Берлину, примечала неприятельские движения и прикрывала его операции чрез август, сентябрь и октябрь, то есть до тех пор, пока лошадиного корму находиться будет, ибо он намерен для облегчения винтер-квартир крепости — Нейс и Бриг осадить и взять, а по взятии оных мне с армиею маршировать в Шлезию и расположиться между Бригом и Лигницом на винтер-квартиры, обещая притом, что о пропитании армии вашего величества старание приложено будет. Я, услыша такую дальновидную препозицию и зная точное состояние вверенной мне армии, которая после толь знатных и кровопролитных двух так скоро одна за другою воспоследованных баталлий, на которых немало людей побито и ранено, так что, выключая откомандированных с военнопленными, в строю сражающихся не более 20 000 останется, ему никакого ответа дать не мог, но только внушил следующие обстоятельства: сколько вашего императорского величества победоносная армия беспрестанными фор-

сированными маршами утомлена, сколько при двух толь знаменитых баталиях, паче же при последней, она претерпела, и что я принужден от Вислы реки для усиления оной 4 полка и несколько гранодерских рот взять, куда уже и ордеры чрез нарочных посланы; да и у артиллерии от многой стрельбы не мало лафетов перепорчено и лошадей на подъем оной недостает; чего ради справедливость и общий интерес требует несколько дней мне отдых взять и недостатки свои исправить.

Всемилолюбивейшая государыня, по сим причинам я без особенного вашего величества указа на его пропозицию поступить не имею, но ожидать буду наставительных повелений, разве фельдмаршал Даун склонитца сперва Глогау совокупными силами взять и, сию крепость плацдармом для нас сделав, в удобных около оной местах с армеею расположиться, дабы ближе к Польше и к своим магазинам быть, а инако армия вашего величества азарду подвержена была б, тем паче что король, собрався силою и артиллериею, по которую уже в Берлин три баталиона отправил, к третьей баталии принудить мог бы. Я сегодня для перемены воздуха, ибо от великой духоты в нынешнем лагере стоять нельзя было, с армеею чрез Одер перешед, на вышинах за городом к Мильрозену расположился, откуда, собрав надлежащие ведомости, вашему императорскому величеству обстоятельно о всем дня через два донести и знаки победы отправить не премину, ибо после толь кровопролитной баталии еще от всех команд точных рапортов получить не мог.

Неприятельская армия, стоявшая отсюда в двух милях по сей же стороне реки Одера между Кистрином и Лебусом, сего вечера движение сделала по берлинской дороге, а кавалерия его против наших форпостов стала для прикрытия походу; токмо за великою пылью и темнотою подлинно узнать было нельзя, куда марширует, однако предосторожность взята разездами того примечать. Между тем я стараюсь раненых и военнопленных и завоеванную артиллерию как можно скорее отсюда отправить, чего ради посланы в околичных местах партии для собирания подвод.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С»,
лл. 128—129. Подлинник.

№ 219

6 Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о подробностях сражения при Кунерсдорфе¹

№ 32

9 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Вашему императорскому величеству имел я честь с рабским подобострастием о одержанной божиим благословением и щастием вашего величества сего месяца 1-го числа над гордым неприятелем

¹ Одержав победу при Кунерсдорфе, русские, по вине Тотлебена, без всяких оснований прекратили преследование противника.

Ссылка Салтыкова на наступившую темноту несубедительна, потому что сражение закончилось в 7 часов вечера, и он имел возможность продолжить преследование.

лем совершенной победы всенизжайше за скорости вкратце донести, а теперь дерзаю точные обстоятельства всему происшествию с глубочайшим благоговением к стопам вашего величества повергнуть. 30-го числа минувшего месяца от форпостов рапортовано, что неприятель в 8 часу пред полуднем с армиею движение делать начал к Кистрину. Я тотчас заключить мог, что его движение иное в виду не имеет, как переход чрез Одер под Кистрином, и для того расположен будучи на аванжном местоположении лагерем и зная, что с вверенною мне армиею по причине тяжелых обозов у скоростязного неприятеля, в такой уже близости находящегося, ни одного марша выиграть не в состоянии, дабы проводя его маршами и контра-маршами от баталии уклониться и тем его изнурить, намеренные взял в той позиции его надждать, распоряжая все что только к сильнейшему отпору и мужественнейшей встречи принадлежит; между тем генералу-майору графу Тотлебену, которому расставляли форпосты вокруг армии и посылка патрулей поручено, приказал беспрестанно по реке Одере до Кистрина патрулям разъезжать велеть, и ежечасно о наималейших движениях меня рапортовать. С 30-го на 31-е число пополудни во втором часу усмотрено патрулями, что неприятельские гусары реку Одер вброд переходят, а пехота, в полумили от Кистрина при деревне Вуден по наведенным пяти мостам чрез реку перебираясь, к деревне Герицу следует, и уже в 6-м часу утра неприятельская кавалерия против графа Тотлебена, пред деревнею Фраундорфом с легкими войсками пост занявшего, ополчалась, а пехота, следуя к сей деревне, наши отводные караулы отступать принудила. В 12 часов генерал-майор граф Тотлебен, собрав большую часть своей легкой конницы, у самой деревни Фраундорф построился, заняв стоящую возле оной вышину. Пополудни во 2-м часу неприятельская кавалерия и пехота на наши легкие войска наступать стала, которые, перестреливаясь, превосходной силе уступать принуждены были даже до деревни Кунерсдорф, коя не в далеком от левого крыла армии расстоянии находилась, где перешед чрез болота, остановились, а неприятель по ту сторону болота на горах стал, от армии вашего величества верстах в 4-х, где и переночевал.

1-го числа сего пополудни в 3-м часу неприятель в марш вступил и, обходя левое, совсем подавался к правому крылу и беспрестанным маневрированием показывал вид армиею вашего величества со всех сторон атаковать. В 9 часов пред полуднем усмотрено, что он на горе против левого фланга две большие батареи устраивает, под прикрытием которых несколько число кавалерии и пехоты в имевшуюся у левого крыла против самого флангу ложину свел. В 10-м часу неприятель, подошед к лесу, левым своим пред правым крылом нашей армии, в ордер баталии строится стал. Я, усмотря, что он правое крыло, которое по положению места такой сильной дефензии как наше левое не имело, атаковать намеривается, и для воспрепятствования ему в том графу Тотлебену велел имевшийся чрез болото большой мост зажечь; неприятель, увидя

себе пресеченной таким образом путь и затрудненной переход, вдруг совсем, кроме небольшой части кавалерии, коя исподволь за ним следовала, к нашему левому крылу поворотил, и тако в полдвенадцата часа при жестокой пушечной пальбе, на левое крыло во фланг устремясь, наступать стал. Стоявшие между тем в начале 1-го часу в лощине полки, выходя под пушки наших батарей, подошли и вдруг во фланг на гранодерской формированного корпуса полк атаку колоннами повели, так что по продолжении с небольшим получаса канонады, а именно: в начале 1-го часа мелкой огонь начался, где хотя с нашей стороны сильным образом и встречены, но по недолгом сопротивлении, умножаясь неприятель новыми силами, гранодерской полк с места сбил, в кое время командующий сим корпусом генерал-поручик князь Голицын тотчас мушкатерским того ж корпуса третьему и пятому полкам новую линию против неприятеля сделать велел, а потом четвертому и первому тож учинить приказано; но подновляемой неприятель свежими полками оных сбил и двумя батареями завладел, да и сделав из всей своей армии колонну—устремился со всею силою сквозь армию вашего величества до самой реки продаться, оставляя первую линию в левой руке, и таким образом наступая, со всех его батарей престокая пальба бомбами и ядрами из двухсот пушек производилась, так что места почти не было, где б пушки его [не] навредили, отчего многие у нас ящики с зарядами подорваны и у пушек лафеты повреждены. Но как скоро только я неприятельской успех и толь сильное устремление усмотрел, то немедленно генералу-поручику Панину приказал новыми полками колеблющихся подкрепить, и оной, взяв из второй линии второй дивизии при бригадире графе Брюсе второй гранодерской полк, а австрийской генерал-поручику графу Кампители гранодерские германских полков роты на подкрепление подвели, а потом им же, генералом-поручику Паниным, Белозерской и Нижегородской полки, ибо более двух между ретраншементом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, за сим Санкт-Петербургской и Новгородской подведены ж, которые нанжесточайшей огонь претерпели и неприятеля в успехах несколько приостановили; а австрийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудонским и Баденбаденским полками, которые в близости находились; в самое сие время неприятельская кавалерия в ретраншемент пошла, которая нашу под предводительством генерала-поручику графа Румянцова и австрийскую под команду генерала-поручику барона Лаудона опровергнута и прогнана, почему из первой дивизии первой гранодерской и Азовской полки с генералом-майором князем Волконским к подкреплению других от меня посланы, и по сильному на неприятеля устремлении оного несколько в помешательство привели. В сие время неприятель попытку делал колонною взад ударять для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сигурование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфельтом и при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и батальон Низовской поставлены против неприят-

тельской колонны, которую они из единорогов и шуваловских гаубиц, которые от полевой артиллерии подводимым полкам для лучшего действия придавались, а стоящие на пригорке австрийские полки пушками с батареей встретя, врознь разбили и рассеяли. Но до 9 часа победа весьма сомнительна была. Потом подведены генерал-поручиком Вильбоэ и генерал-майором князем Долгоруковым из авангарда Воронежской и Нарвской полки, а за ним в другое генералом-майором Бергом второй Московский полк, одна рота Низовского, да Казанской полк; но с вторым Московским генерал-майор Берг неприятелю во фланг ударил и, соединясь с генерал-поручиком Вильбоэ, уже ретирующаго начавшего неприятеля из ретраншаментов сбили, батареи наши освободили, на которых уже несколько пушек неприятелем заклепаны были, и даже до лошадей провозжали, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон Бидерье с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки ударил, точю чугуевскими казаками разбиты, а подполковник ранен и пленен. После чего генерал-поручик Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с своим полком с левой, а генерал-майор Тотлебен с прочими легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали. И тако, сия с под двенадцати часов начавшаяся и невступно до семи часов продолжавшаяся жестокая и кровопролитная баталия благословением Божиим и щастием вашего величества с совершенным разбитием и прогнанием неприятеля кончилась. Наша артиллерия, а особливо же большая посредине армией из новоприобретенных орудий и шуваловских гаубиц устроенная батарея, великой неприятельской кавалерии и супротивным их батареям вред причиняла и кавалерии в намеряемой с той стороны атаке воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек сбила и повредила, как оное из следующего при сем плана ордер баталий все милостивейше усмотреть изволите. Во время сей баталии ранены генерал-поручики командующий сформированным корпусом князь Александр Голицын, Петр Олиц и принц Любомирской, бригадиры Эссен и Лсбель, а Бахман контузию получил, а сколько штаб и обер-офицеров и рядовых убито и ранено, при сем ведомость, равно как и о неприятельском уроне, все нижайше подносится.¹

По разбитии и прогнании неприятеля я тотчас, собрав генералитет, на месте баталии всевышнему творцу благодарственные с коленопреклонением молитвы принес.

Между тем из оставленных для прикрытия мостов неприятельских баталионов и эскадронов detachment, состоящей из десяти эскадронов гусар и несколько полных баталионов, левым берегом реки Одера к городу в самые сумерки прибыв и наши форпосты отступить принудив, в город вошли и оставленного там по просьбе города майора с пятью обер-офицерами и с 260 человек разных полков командую, невзирая на то что от магистрата объявлено, что та команда действительно на залоге, пленили, и отве-

¹ В деле отсутствуют.

зенных в город раненых штаб-офицеров разграбив, також часть австрийского обозу отхватив, в первом часу пополудни оттуда ретировались; преследовавший неприятеля с легким войском генерал-майор граф Тотлебен в ночь меня рапортовал, что он чрез болото в лес к неприятельскому левому крылу казаков послал, чтоб кавалерию от пехоты отрезать, а он с гусарами и кирасирскими его императорского величества полку двумя эскадронами, кои весьма храбро себя оказали, по сю сторону болота построился; неприятельская кавалерия, усмотря, что казаки заезжают с тылу, ретироваться стала, но в то ж самое время она с обеих сторон казаками и гусарами атакована, расстроена и разбита, многие поколоты и в полон взяты, а сверх того целой неприятельской от протчих отделившейся кирасирской эскадрон двадцатью человек казаков и пятнадцатью человек гусар в болото вогнан, побит и пленен, которого стандарт в добычу взят; от сего места далее мили за неприятелем погоня была, в кое время отбито десять пушек с припасами.

Итак, неприятель, нашею и австрийскою легкою конницею, от места баталии расстоянием две мили, пока ночь настигла гоним был; на другой день, то есть 2-го числа поутру усмотрено от форпостов, кои расставлены были для примечания неприятеля, что оной по тем же местам переправляется чрез реку Одер, прикрывая кавалерию и пушками свою ретираду, пополудни в 4-м часу со всем на ту сторону перешед нашими казаками и гусарами в двух деревнях и местечке Гериче при двух офицерах и 36 человек рядовых 200 человек раненых в полон взяты; и во все сие время преследования неприятеля, гусарами и казаками пленено неприятельских кирасир гусар и пехоты 346 человек, 3 капитана, 4 поручика, 1 корнет и 268 кирасирских и гусарских лошадей в добычу взято и много неприятеля побито, причем от генерал-майора графа Тотлебена засвидетельствована храбрость и неустрашимость бригадира Краснощокова, полковников Попова, Дячкина и Луковкина, а гусарских полков полковника Зорича и князя Амилахварова.

Всемилоостивейшая государыня, я за должность признаваю всему генералитету штаб и обер-офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в најесточайшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно; генерал-поручик барон Лаудон с своим корпусом також во все время баталии доброю диспозициею и храбрыми поступками весьма себя отличил, и потому дерзновение приемлю себя и всю победоносную армию в высочайшую милость препоручить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА; д. 1669 «С»,
лл. 130—133 об. Подлинник.

ПЕРИОД ЗАТИШЬЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 220

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о недостатке в армии обуви, обмундирования и снаряжения

№ 37

9 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте

Ваше императорское величество из моих доношений № 32¹ и 33² усмотреть изволили, какие с стороны генерала-фельдмаршала графа Дауна почти ежедневно переменные чинятся представления, но яко последние несколько с справедливостию сходны, и я по оным согласовался, а для лучшего о всем изъяснения 11 сего на почте в Губен отправиться имею; ежели вашему величеству все милостивейше угодно будет победоносной армией указать по завладении обще с австрийскою армиею крепостью Глогау в Силезии на зиму остаться, то будучи в таком от российских границ отдалении, каким образом мундиры и обувь для солдат получать, ибо оные от беспрестанных по выступлении от Познани маршев так обносились, что в настоящую осень почти без обуви будут и потому опасно, чтоб от мокроты и сырости болезнь не умножилась. Для предупреждения такого неудобства всенижайше себе заблаговременно испрашиваю настоятельных указов.

В прочем, по нынешним неприятельским движениям кажется мне, в Померании никакого или весьма малое число войска неприятельского осталось, следовательно корпусу на Висле реке находящемуся никакой опасности не настонт, и для того я генералу-поручику Фролову-Багрееву ордер послал с стороны Нетцы реки диверсию в Померанию с достаточным detachmentом учинить приказать, дабы неприятелю и в той стороне заботу причинить; а между тем по усмотрению обстоятельств думаю я для усиления своей пехоты, как уже мною всенижайше донесено, полка четыре или более оттуда взять, о чем впредь всенижайше донести не премину.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 144 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 219.

² Реляция № 33 в сборнике не публикуется

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его свидании
с фельдмаршалом Л.-И. Дауном в Губене

№ 40

15 августа 1759 г., главная квартира
при Франкфурте на Одере

После отправления подполковника Салтыкова с обстоятельным о бывшей 1-го числа сего баталии и следствиях оной доношением, неприятель в той же позиции при Фириштенвальде, распространяя свое правое крыло по берлинской дороге к местечку Кепенику, стоял, где и поныне находится.

11-го на рассвете отправленной из Пальцига с известием о одержанной над неприятелем победе австрийской подполковник барон Раль обратно из Вены прибыл и, явсья у меня, вручил мне от генерала-фельдмаршала графа Дауна письмо, с которого при сем точная копия¹, а притом высоким именем ее императорского и королевина величества поздравив меня с совершенным разбитием неприятеля, поднес мне во знак ее величества высочайшего благоволения бриллиантовый перстень и табакерку, бриллиантами обсыпанную, також пять тысяч червонных. Я сей подарок, в рассуждении благопристойности и что оной от монарших рук идет и во уповании вашего императорского величества все милостивейшей апробации, принять осмелился, а после сведал, что генералу и кавалеру графу Фермору поднесен перстень и четыре тысячи червонных, графу Румянцову две тысячи, генерал-порутчику Вилбоа две тысячи червонных, генералу-порутчику Панину тысячу пятьсот червонных, генералу-квартирмейстеру Штофелю тысячу червонных, надворному советнику Веселицкому четыреста червонных, а на секретную экспедицию пятьдесят червонных. Но яко я уже к отъезду в Губен для свидания с помянутым графом Дауном готов был, тако поблагодаря за сие ее императорского королевина величества ко мне милость, отпустил его от себя и, взяв с собою генерал-квартирмейстера Штофеля, бригадира правящего должность дежурного генерала графа Брюса и надворного советника Веселицкого, в пять часов утра на почте в Губен с конвоем отправился, а команду над армиею до прибытия моего генералу и кавалеру графу Фермору поручил. В 9 часов прибыл я к монастырю Нейцель, где тамошним аббатом, генералом-порутчиком Младуном, которой прежде меня, знатно для распоряжения там до скорого моего приезда, кажется, туда отъехал, и другими штаб- и обер-офицерами австрийской армии встречен, откуда по перемене лошадей путь свой далее к Губену продолжал, в 11 часов адъютант генерала-фельдмаршала графа Дауна в расстоянии одной от Губена мили навстречу с комплиментом и с объявлением о приезде его в Губен прибыл и притом меня на обед просил, которой с пристойным от меня комплементом обратно отправлен, а я в самой

¹ В сборник не включена.

полдень в сей город въехал, по улицам и в окнах как обывателей, так офицеров и солдат великое множество находилось и, сколько приметить было можно, то все с приятным видом нас приветствовали. По прибытии к назначенной мне квартире, где по большой улице рота хорват на карауле стояла, почтальон остановился, и честь мне с барабанным боем отдана; как скоро я во двор вошел, генералом-поручником Лаудоном и генерал-майором Шпрингером, також генерал-адъютантом графом Ностицем встречен и, не заходя в свою квартиру, прямо чрез двор, ибо генерал-фельдмаршал граф Даун на том же дворе к преулку стоял, поведен, где такожде фронт хорватов имелся, которой равномерно честь отдавал; у самого крыльца встречен генералом-поручником графом Ласи, а у лесницы генералом-фелтцейхмейстером графом Одонели, на первой же ступени сверху графом Дауном, которой поздравив меня с щастливым приездом и одержанными над неприятелем победами, в покой введен, где я ему находящихся в моей свите представил и по разныи с его стороны в славу вашего императорского величества победоносного оружия отзывам, все присутственные генералы и моя свита из того покоя вышли; итакo генерал-фельдмаршал, начав со мною наедине говорить, сперва отозвался, что армия вашего величества по толиким трудам, которые она форсированными маршами и двоекратною сряду баталиею понесла, ныне всеконечно отдыхом пользоваться должна, а австрийской работать надлежит для доставления спокойных зимтер-квартир. Но яко для достижения того ныне общей интерес требует, чтоб армия вашего величества еще несколько время при Франкфурте стояла или к Котбусу и Пейцу подвинулась, дабы неприятеля удержать отсылки какого в Саксонию войска, ибо по достоверным рапортам имперская под команду принца Цвейбрикена армия в Саксонии Лейпциг, Галлу и Торгау уже заняла, да и Дрезден с двух сторон заперт, которой такоже может быть чрез десять или двенадцать дней возметься, куда он граф Даун 8 баталионов и несколько кавалерии от своей армии детанировать велел для подкрепления тамошнего войска и поспешествования сдачи Дрездена; а когда божиим вспоможением сей город возметься и король прусской тем от Эльбы отрезан будет, то он граф Даун, намерен, оставив в околичности Дрездена до 50 000 войска, в коем числе и имперской корпус включается, соединясь с нами, в Шлезию маршировать для осады крепости Нейса, распоряжая таким образом обеих армий поход, чтоб вашего величества армия по левой стороне, а вверенная ему по правой одна от другой расстоянием не далее мили следовали, прикрывая однако ж австрийская напу от принца Генриха, а ежели бы между тем король прусской похотел соединиться с принцем Генрихом, то стоящая в Саксонии армия должна к Берлину движение делать и тем его остановить и силу разделить принудить.

Я на сие ему ответствовал, что я по исполнению всевысочайших вашего императорского величества повелений должен с вверенною мне армиию по возможности в пользу общего дела содей-

ствовать, чего уже и самым делом довольно доказано, и теперь всеконечно победоносное вашего императорского величества оружие несколько время отдыху требует. Но он, мне перебив речъ, сказал, что он и сам в том не спорит и никаких трудов от армии вашего императорского величества требовать никто с правом не может, только одно сие для общего блага и в силу плана операций желательно, чтоб российско-императорская армия в соединении с австрийскою в Шлезию вступила и сей подпорою служила, а он, граф Даун, все произведени на себя берет и стараться будет, Нейс и Бриг осадя, взять для доставления спокойных винтер-квартир в Бреславле и между семи крепостями, а до тех пор нам в лагерях стоять. Я на сие ему повторил, что стоя здесь так долго, армия может нужду претерпеть в фураже, который и так уже от четырех миль и далее возится и с нуждою достается, а по овладении Дрезденом, когда нам с ними в Шлезию итти, то весьма отдалимся от Познани, Вислы и Пруссии, которые подвергнуты были б опасности, ибо король прусской может сильные detaшменты для поисков туда посылать; а сверх того по толиком отдалении весьма великое нам затруднение будет в получении всякой аммуниции, верхнего и нижнего мундира, кон в крайнюю ветхость приходят, и за трудными маршами сроки выдержаться не могут, да и время уже приходит холодное, отчего и больные прибывать начинают. Но по усиленному его прошению и не имея на прежнее мое всенижайшее доношение еще высочайшей резолюции, також в рассуждении того, что все благополучие нынешней кампании зависит от взятия Дрездена, я принужден был на то склониться, чтоб пробыть здесь с армиею недели две или дней с десять, или же до тех пор пока хотя с нуждою можем фуражом довольствоваться, прося однако ж его о снабдении меня сколько возможно для кавалерии овсом и сеном, и потому [он] обещал овса довольно доставить, а сена сколько возможно уделить; итакo я до получения вашего императорского величества наставительных повелений принужден буду и впредь во всем с ним согласоваться, еже все на высочайшее вашего величества рассмотрение предаю. По сем соглашении призываны были генерал-фельдцейхмейстер граф Одонель, граф Лассия, барон Лаудон, генерал-майор Шпрингер и протчие со мной прибывшие в ту ж камору, коим постановленное нами, а имянно чтоб мне с армиею остаться при Франкфурте, а графу Дауну в той позиции, в какой ныне находится, до взятия Дрездена, а потом, как выше показано, маршировать в Шлезию, объявлено. По утверждении чего великолепным обеденным кушаньем подчиваны и всякая ласковость и откровенность мне и находившимся при мне как от генерала-фельдмаршала, так и от прочих генералов оказана; в начале 6-го часа пополудни я, с ним простясь, таким же образом проводим был от него, а прочие все генералы меня до кареты чрез двор проводили; итакo я в 11-м часу пополудни паки к армии в главную квартиру прибыл.

Всемиловитвейшая государыня, армия вашего императорского величества, хотя корпусами генерала от кавалерии Гадика и гене-

рала-поручика барона Лаудона и подкреплена, однако король с своей армией стоит в недалеком от оной расстоянии, а принц Гендрих с другой стороны в Шлезии, следовательно угадать и предвидеть нельзя, чего сей хитрой неприятель думает, и для того ожидать имею вашего императорского величества наставительных указов, какие для винтер-квартиры меры взять и куда повелено будет с победоносною армиею следовать, да и какие распоряжении для доставления воинству обуви и мундиров заблаговременно учинить надлежит; а между тем недреманным оком на неприятельские движения примечать и наивозможнейшую предосторожность брать, и что происходить будет, вашему императорскому величеству раболепнейше доносить не премину.

В протчем армия вашего императорского величества за божиею помощью после баталии несколько поотдохнула и обстоит благополучно, тако ж многие из безвестно пропавших нашлись, как из приложенного при сем дневного рапорта всемиловитейше усмотреть изволите.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 149—152. Подлинник.

№ 222

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о снабжении армии и о бездеятельности австрийского командования

№ 42

15 августа 1759 г., главная квартира
при Франкфурте на Одере

...Армия вашего императорского величества за божиею помощью поныне в пропитании никакого недостатка не претерпела, ибо питалась найденным в земле хлебом, а с нескольких уже дней и от генерала-поручика князя Меншикова небольшие транспорты к армии приходить стали: а ежели б помянутой князь по моему ордеру отпустил было полковника Маслова со мною из Познани, то в собрании контрибуции конечно более успеха получили б, ибо оной находясь с начала войны при армии, больше других обряды здешних земель и уловку в выписывании и собирании контрибуции знает.

Что принадлежит до соединения с Лаудоновым корпусом и до протчих по тому с генералом от кавалерии Гадиком и с генералом фелтмаршалом графом Дауном перелисок и свиданий, то ваше императорское величество из прежних и нынешних моих о том всеижайших доношений всемиловитейше усмотреть изволили, что операции так учреждались, как оные к достижению высочайшего намерения вашего императорского величества за наилучше, с согласенным планом за наисходственнее и с благосостоянием армии за надежнейше мною признавались. Но, всемиловитейшая государыня, король прусской с разбитою армиею поныне в близости нас стоит и по известиям собираем отовсюду гарнизонов и подвозом из Берлина и Штетина больших пушек усиливается и конечно по усилении или с принцем Гендрихом соединиться старание прило-

жит, или нас атаковать пакн вознамерится и буде, как слух носится, его величество несколько войска в Саксонию деташировал, то тамошние успехи остановит, а нас, буде не позахочет атаковать, в марше беспрестанно беспокоить и изнурять может. Я о всем генералу фельдмаршалу графу Дауну вчера письменно сообщил и невозможность долее здесь за недостатком фуража с армиею пребыть ему изъяснил, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии всемилостивейше усмотреть изволите, но какой от него ответ получу, о том всеподданнейше донести не премину.

Генералу-поручику Лаудону и генералу от кавалерии Гадику по прибытии их к армии и состоянию в моей команде все принадлежащие характеру и персональному их достоинству, отличности да и войскам их, особливо же Лаудонову корпусу, возможные выгоды оказываются.

Фелтмаршала графа Дауна довольно побуждал, чтоб он с своей стороны никакого случая не упускал утеснять короля прусского, особливо же по толиком с божиею помощию от армии вашего величества разбития, а по усмотрению и решительную ему дать баталью. Но он на сие отважиться прежде за полезно не признавает, как по занятии уже Дрездена, почитая интересам наиболее не отдаляться от Шлезии, дабы тем способнее было благовременно винтер-квартиры взятием Нейса и Брига обнадесить.

На последи, всемилостивейшая государыня, я по рабской моей должности и верности все удобовымышленные старания и попечение употреблять не премину о соблюдении победоносного вашего величества войска в силу данных мне наставительных указов, но по переменявшимся обстоятельствам и по нынешнему короля прусского с армиею положению победоносное вашего величества войско еще атаке подвержено быть видится, которая буде до предприятия отсюда похода в Слезии не воспоследует, то при выступлении в марш арьергард вседневному нападению неприятельскому и беспрестанному беспокойству подвержен, а когда я отсюда прямо к Губену с армиею пойду, то у неприятеля целой марш выиграю и к австрийской армии гораздо сближусь, следовательно настоящая от нападений неприятельских опасность отвращена и армия для лошадей более корму получила б.

Граф *Петр Салтыков*.
ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С»
лл. 156—158об. Подлинник

№ 223

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о положении на театре военных действий и о его предложении Л.-И. Дауну совместно атаковать неприятеля

№ 49

20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе

Ваше императорское величество из моих всеижайших доношений № 40¹ и 44² всемилостивейше усмотреть изволили, каким обра-

¹ См. док. № 221.

² Нет в деле.

зом свидание мое с генералом-фельдмаршалом графом Дауном было, что при том важного происходило и какие меры по представлению его в пользу общего высоких союзников блага полезнейшими признаны и постановлены, и для того об оных здесь не распространяя, приемлю дерзновение вашему императорскому величеству о следующем присовокупить: как скоро я ведомость получил, что король прусской от своей армии под командою генерала-порутчика Финка в Саксонию часть войска деташировал, то невзирая на занятие имперским войском нескольких в Саксонии мест и крепости Торгау, предвидел, что дрезденское освобождение, следовательно и Саксонии избавление, великому сумнению подвержены, а потому и постановленной между нами договор уже бесплодным почитать можно, чего ради и от меня к генералу-фельдмаршалу графу Дауну писано с представлением ему моего мнения, что по оказавшемуся при Франкфурте в фураже крайнему недостатку и в рассуждении духоты от долгого в одном месте лагерем стояния принужден буду позицию свою к Мильрозену, а оттуда далее к Губену взять, дабы от учрежденного тамо аустрийского магазина провиант и фураж тем способнее получать мог; но между тем не изволит ли граф Даун склониться, чтоб, соединясь со мною, на разбитого и еще всеми силами и многою артиллериею не собравшегося короля прусского итти, оного атаковать, разбить и по крайней возможности утеснять, или инако, не дав ему время поправиться, сильной удар причинить. По прибытии моем с армиею к Гогенвальду, не доезжая Мильрозена версты с три, приказав тяжелому обозу под командою бригадира Брапта с довольным прикрытием чрез канал прямо на Нейцель до Губена следовать и получа известие от форпостов, что король в той же позиции при Фирштенвальде находится, я паки к генералу-фельдмаршалу графу Дауну чрез отправленного от генерала-порутчика барона Лаудона генерала-майора Корамели словесно о том же наусильнейшим образом представил, с таким имянно присовокуплением, что по совершенном с божиею помощию короля прусского разбитии, мы в состоянии будем к Берлину, в Саксонию и в Шлезию на принца Генриха по нашему благоизобретению итти и свои прогрессы с свободностию так далеко распространять, сколько годовое время, без подвержения людей строгости зимы дозволили и тем войне скорее конец послешествовать, ибо я, оставив Франкфурт и не находя при Мильрозене фуража, принужден буду к Либрозену с армиею маршировать и сим от реки Одера отдалением коммуникацию с Пруссиею, Познанью и с Вислою потерять. И тако на другой день из Гогенвальда к Либрозену пошел и, вчера благополучно к оному прибыв с армиею, по удобности расположился, где я от фельдмаршала на мое письмо ответ получил, с которого при сем точной экстракт¹. Но между тем, уведомясь от генерала Гадики, что король прусской с своею армиею от Фирштенвальда к Беско прибыл и по той стороне реки Сире расположился, а поставленные на той стороне аустрийские форпосты превосходною

¹ Не публикуется.

силою на сю сторону помянутой реки ретироваться принудил; с другой же стороны от бригадира Бранта, которой как выше показано, с тяжелым обозом под достаточным прикрытием к Губену следовал, рапорт получил, что генерал граф Эстергази его из Губена уведомил, что он вчера с двумя конными полками и с двумя батальонами пехоты от Сомерфельда туда прибыл, а неприятеля в Сорау оставил, по коим ведомостям видя я намерение неприятельское, что старается с двух сторон, а именно принц Гендрих от Шлезии, король же от Саксонской армеею вашего величества атаковать, тотчас генерала-фелтмаршала чрез нарочного о том уведомил, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с письма¹ и постскрипта всемиловитейше усмотреть изволите, и просил оного меня уведомить о принятых по тому мерах, ибо главнейшее мое попечение к тому клонится, чтоб победоносное вашего величества оружие сохранить и претерпевших при двух толь жестоких баталнях войск азарду не подвергнуть, до получения на мои прежние к вашему императорскому величеству всенижайшие доношения наставительных указов; инако ж я должен в силу высочайшей инструкции и указа к генералу Фермору за собственноручным вашим величества подписанием присланного по переходе реки Одера, с графом Дауном, елико до общего блага высоких союзников касается, во всем согласно поступать. Всемиловитейшая государя, армеея вашего величества, которая так баталнями, как и беспрестанными маршами не только утомлена, но и лошади оной весьма изнурены и повозки зело испорчены, подвержена неприятным следствиям, так что ежели по мнению генерала-фелтмаршала графа Дауна для осады Нейса, которой отсюда расстоянием 30 миль, куда хотя бы и без препятствия от неприятеля маршировать, то прежде двух недель до оного дойти нельзя, чтоб осаду или блокаду начать, на которую менее шесть недель положить не можно, следовательно до ноября и далее в лагерях стоять надлежит; в кое время от холоду и ненастливой погоды люди, имея недостаток в епанчах, коих во время двух баталей не малое число пропало, також обносясь мундиром и обувью, много претерпеть могут, еже все на высочайшее вашего императорского величества предаю расуждению и ожидать имею всемиловитейших повелений.

Сейчас получил от генерала Гадика чрез генерала-порутчика графа Штампта известие, что король с армеею в двух колоннах от Бесков чрез Требач на Гольц и чрез Иосенблат на Брезен в сближение к нашей следует, и генерал Гадик по той причине к нам гораздо ближе подвинулся, с другой же стороны граф Даун меня чрез полковника графа Карафы словесно уведомил, что он к Форсту прибыл и от Губена только в двух милях, а неприятельской корпус под командою генерала Цитена при Сорау находится. Я по сим известиям тотчас к нему отписал меня уведомить, какие точно он меры для удержания принца Генриха при таких критических обстоятельствах принял, с которого письма и постскрипта при сем

¹ Не публикуется.

точную копию¹ для высочайшего осмотра всенижайше подношу, а между тем я крайнюю предосторожность употреблю при помощи божией до Губена в два марша с армиею дойти; и что происходить будет вашему императорскому величеству, оттуда нижайше донести непременно. Только видно, что генерал-фельдмаршал Даун не отваживается баталию дать, а между тем время проходит и король усиливается, а по всем правам победоносному вашему императорскому величеству оружию несколько время для отдыха иметь надлежало б, ибо от частых баталий люди умалются, и армия в бессилie приходит.

В самой обед слышна была не малая пушечная пальба, в которое время от генерала Гадика прислан офицер с известием, что неприятель, близ его лагеря маршируя, с ними перестреливается; я тотчас со всем генералитетом туда поехал и застал неприятеля марш свой конницею закрывающего; наши и австрийские гусары с Чугуевскими казаками до сумерок оного беспокоили и перестреливались, однако до знатного дела не доходило, а что завтра впоследствии, атакует ли нас король или далее пойдет, или же в той позиции останется, о том впредь всенижайше доносить не оставлю.

Но все милостивейшая государыня, по отделении моем таким образом от Одера, вся коммуникация с Пруссиею, Познанью и Вислою от армии неприятелем отрезана будет, так, что и курьеров прямо уже отправлять нельзя, но принужден буду впредь оные чрез австрийскую армию на Билиц чрез Варшаву отправлять, да и королевство Прусское неприятельскому нападению и опасности подвержено быть может, еже я равномерно на высочайшее вашего императорского величества предаю рассмотрению и ожидать имею все милостивейших наставительных указов.

Прилагаю при сем дневной рапорт сколько действительно под ружье в полках выступить имеет, кроме всех расходов, больных и раненых, також и продолжение журнала с 15 по 20-е число сего².

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 164—166об. Подлинник.

№ 224

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о невозможности выполнить требование Л.-И. Дауна двигаться в Саксонию

№ 50

20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе

По написании предыдущей моей всенижайшей реляции за поздним временем и будучи неприятель в близости, куриера вчера в ночь отправить не хотел, дабы иногда неприятельским партиям в руки не попало, а пополуночи в 3-м часу прибыл ко мне посланной

¹ Не публикуется.

² Не публикуется.

от генерала-фельдмаршала графа Дауна генерал-майор Жакмен с словесным представлением, чтоб мне, когда король прусской от нынешней его позиции к Саксонии поворотит, с армиею к Либену маршировать для удержания его от продолжения похода еще до шести или семи дней, чтоб король в Саксонию вступить не мог прежде; а он действительно чрез Нейс двумя колоннами от Форста и от Моски пошел к Сорау навстречу принца Гендриха для дачи ему баталии, обнадеживая притом, что он принца Генриха, буде бы хотел стараться с королем соединится, с своей стороны не допустит. Я на сию его пропозицию ответствовал, что он уже довольно опытов имел, что я в силу высочайших вашего величества указов для общей пользы высоких союзников все то делал и делаю, что только возможно, но за королем к Либену, то есть по дороге в Саксонию следовать не в состоянии по следующим весьма важным причинам: что чем более от Одера отдаляться стал бы, тем более армиею опасности подвергнул бы, ибо коммуникация совсем из Польши отрезана была бы, откуда я ожидаю не только провианта, денежной немалой суммы, несколько полков и лошадей, но и артиллерии, ибо всему тому уже на Кросен и следовать велено; сверх же того лошади при армии и повозки в крайнем несостоянии, а ежели король прусской на Котбус пойдет, то я к Губену с армиею маршировать стану для воспрепятствования ему соединения с принцом Генрихом по крайней возможности.

Ваше императорское величество из сего генерала-фельдмаршала графа Дауна требования всемиловейше усмотреть изволите, что старание прилагается армиею вашего величества глубже в землю завести и от Одера отдалить, чем как я в предыдущем моем всеподданнейшем доношении всемиловейше представил, оная опасности подвержена была бы, ибо сим далее в землю вступлением много времени потеряно было бы к обнадежению винтер-квартир, кои нам в Силезии офирированы, тем наипаче, что придется около половины сентября в Силезию вступить, следовательно в начале октября осаду Нейса начать, коя может быть более шести недель продлится; итак до декабря месяца люди в лагере стоять принуждены, кои как уже всемиловейше донесено не только в спанчах недостатка имеют, но так мундиром, как и обувью обносились, и по строгости ненастливых погод неприятным следствиям подвержены, о которых я упомянуть не дерзаю; и для того раболепнейше прошу всемиловейше указами меня наставить, какие меры для соблюдения вашего величества победоносного войска впредь принять надлежит; до получения которых я принужден буду с графом Дауном в операциях согласоваться.

Граф Петр Салтыков.

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск; о состоянии снабжения русской армии

№ 51

22 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе

Во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества повеления, приемлю смелость с глубочайшим благоговением вследствие прежних моих всеннейших реляций вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что неприятельская армия в той же позиции между местечками Валдау и Мохуау стоит, а его величество король прусской главную квартиру имеет в первом местечке. Генерал-фельдмаршал граф Даун, маршируя к Сорау, вчера к армии принца Генриха сблизился и уверяет, что сегодня или завтра оного атакуют, но допустит ли принц Генрих до того и какую удачу сия атака возымеет, предугадать нельзя; дай боже, чтоб справедливость дела высоких союзников благословением божием защищаемо и подкрепляемо было, иначе же, от чего боже сохрани, неприятные и опасные следствия произойти могут. Выехавший третьего дня из Дрездена кур саксонской, тайной советник и генерал-комиссар Боникау вчера пополудни сюда прибыл и между иным сказывал, что по отъезде его отсюда, хотя австрийцы Нейштатом и владеют, однако увидел он, что на другой стороне города форштаты пруссаками зажжены и пожар жестокой уже был; також ведомость дошла, что неприятель Торгау, от имперских войск освободя, занял, почему видно, что избавление Саксонии не только сумнительно, но и невозможным становится.

От князя Меншикова получен рапорт, что около 15 000 четвертей провианта из разных мест к армии отправлено, чего ради я тотчас ордер послал бригадиру Брилю, которой тремя пехотными полками Кросен занял, тамо остановиться, а полковнику Горюшкину, с 10 эскадронами конницы в Швибусе стоящему, оной обождать и до Кросена конвоировать, гусарскому же, Молдавскому полку и казачьим командам велено кордон от Познани к Кросену сделать для беспечности, ибо по известиям из Познани гласится, что генерал Цитен от армии принца Генриха с 10 или 12 тысячами корпусом деташирован, которой чрез Глогау и Фрауштат будто к Познани маршировать имеет, куда я для разведания нарочного конфидента послал и ожидать имею известия.

Генерал от кавалерии барон Гадик, которой при Ламсфельде лагерем стоит, вчера ко мне нарочного прислал, что его легкие войска с неприятельскими перестреливаются и просил для всякого случая ему место при армии вашего императорского величества отвести, куда б он в нужное время ретироваться мог, чего ради генерал-квартирмейстер Штофель послан и место удобное отведено.

В прочем, ссылаясь на прежние мои рабские доношения, ожидать имею всемыслостивейших наставительных указов; по сие время

армия в пропитании никакого недостатка не имела, и люди за помощью божиею еще в добром и бодром состоянии находятся, только по причине ежедневных дождей погода гораздо холоднее, и больные против прежнего прибавляться стали, но от меня дивизионным командирам накрепчайше подтверждено крайнейшее старание прилагать, дабы доктора и лекари за больными прилежное смотрение имели, и пищею [больные] удовлетворены были.

Ежели что новое о неприятельских движениях мною услышано или усмотрено будет, вашему императорскому величеству немедленно с рабским подобострастием донести не премину.

Прилагается при сем копия с одного сообщенного мне от обретающегося во Гданске вашего императорского величества надворного советника и резидента Мусина-Пушкина, письма, писанного из Берлина к одному приятелю во Гданск, на высочайшее рассмотрение¹.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 178—179. Подлинник.

№ 226

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его разногласиях с австрийским командованием²

№ 52

20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что сегодня пред полуднем прибыл сюда присланной ко мне от генерала фельдмаршала графа Дауна генерал от кавалерии Буков с письмом из Сорау, которым меня уведомляет, что он отправился с армиею принца Генриха атаковать и, сблизясь к Сорау, стоящей тамо с корпусом генерал Цитен, как скоро только усмотрел приближение легких войск, тотчас палатки сняв, скоропостижно ретироваться стал, за коим хотя от него кавалерия и послана, однако одного нагнать не могла; и тако отступающей неприятель с армиею принца Генриха соединился, которой по той стороне реки Бобера у Сагана лагерем стоит, а генерал-фельдмаршал граф Даун с подчиненною ему армиею по сю сторону Бобера расположился и движения одного примечать будет, ибо по предъявлению одного в том лагере атаковать и приступить к нему нельзя. Между тем же сослался на представле-

¹ Не публикуется.

² Разногласия между Салтыковым и австрийским главнокомандующим Дауном становятся все более и более непримиримыми ввиду явно выраженного стремления австрийцев использовать русские войска только для содействия Австрии в захвате ею Силезии. Позиция Салтыкова в этом вопросе была безусловно правильной.

нии реченного генерала Букова, которой мне отозвался, что по-
же известие имеется, что Дрезден уже капитулировать стал,
то генерал-фельдмаршал граф Даун желает, чтоб я с армиею и
с генералом-порутчиком Лаудоном к Пейцу маршировал и тамо
расположился для удержания короля с армиею от посылки
войска в Саксонию, а генерала Гадику с его корпусом от себя
отпустил бы к Дрездену на помощь итти; я ему на то в ответ
сказал, что мое нынешнее состояние мне не позволяет к Пейцу
итти по многим важным резонам, а имякно, что сим маршем я
отдалюсь от реки Одера и могу коммуникацию с Польшею и
Пруссиею потерять, откуда я многие аммуничные транспорты, ло-
шадей и прочего ожидаю, а с другой стороны неприятель уже
места около Пейца занял, так разве мне его агаковать и отуда
выгнать, на что я отважиться не хочу, ибо и без того вверенная
мне армия довольно уже сделала и немало претерпела; теперь
надлежало б нам покою дать, а им работать, ибо они почти все
лето пропустили бесплодно, на что генерал Буков отозвался, что
у них три месяца за нами руки связаны были, чем он нарекать
хотел, что мы долго маршировали, но я, подхватя его речь, по-
вторил: правда можно нас попрекать за то разве, что мы неприят-
теля из Польши выгнали, его разбили и на положенной планом
срок к реке Одеру прибыли; мне думалось бы, что мы тем одним
столько сделали, умалчивая о втором толь знатном неприятель-
ском разбитии, что весь беспристрастной свет нам хвалы припи-
сать должен, однако я о сем далее не распространяюсь, но обо-
ротясь на главную нашу материю объявляю, что мне долго здесь
пробыть нельзя, ибо в фураже недостаток, но стоять буду до тех
пор, пока возможно, а потом к Губену пойду и между реками
Нейсом и Бобером, где еще по известиям фуража имеется, распо-
ложиться намерен; а между тем вашего императорского величества
высочайшей указ касательно винтер-квартир ожидать должен, ибо
время уже гораздо холодно становится, а к генералу Гадику я
тотчас ордер пошлю к Дрездену следовать и по повелениям
фелтмаршала графа Дауна исполнять. В прочем поручил гене-
ралу Букову, чтоб он фельдмаршалу графу Дауну представил о
снабжении армиею вашего величества провиантом, кому надлежит,
настрожайшие ордера дать, дабы в пропитании недостатка не
явилось, чем наш разговор и кончился.

Ваше императорское величество из сего все милостивейше
усмотреть изволите, каким образом старание прилагается армиею
вашего величества от Одера удалить и далее завезть, но я до
получения вашего императорского величества всевысочайших о
винтер-квартирах повелений от реки дале трех маршей предпи-
санным мне образом не отдалюсь и армию вашего величества по
крайней возможности сохранить стараться буду.

В прочем раболепнейше доношу, что высочайшие рескрипты
№ 27 и 28 с приложением мною вчера исправно получены, на
которые впредь всеижайше донести не премину, а теперь за
краткостию времени того учинить не успел.

Прилагается при сем продолжение журнала по 24-е число включительно, на высочайшее рассмотрение¹.

Прилагается при сем ведомость, на коликое число армий вашего императорского величества в нижеписанные кавалерийские и пехотные полки находящиеся при армии при реке Висле и в других отлучках имянно всех чинов также и лошадей ныне действительно в комплекте потребно и репорт, сколько ныне действительно в артиллерийской и бомбардирской корпусы всех чинов и лошадей в комплект потребно, також копия с доношения в государственную военную коллегию.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 180—181об. Подлинник.

№ 227

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях легких войск и о пленении подковника прусской армии Горта

№ 59

25 августа 1759 г., главный квартира при м. Либерозе

По написании предыдущей моей всеижайшей реляции получил рапорт от генерала-майора Тотлебена, что он по моему ордеру прошедшую ночь с detachmentом, из пятисот человек казаков и пяти эскадронов гусар состоящем, к деревне Фера, для прогнания неприятельского detachmentа и занятия того поста отправиться хотел, но когда сведал, что генерал Гадик вчера ввечеру от меня к Пейцу с корпусом послан, то он за сходно признал его бывшей лагерь, которой только в полумиле от неприятельского, занять, в рассуждении чего он немедленно подполковника Венгерского гусарского полка с тремя эскадронами туда detachировал, а сегодня на рассвете и он с несколькими эскадронами за ним пошел и, приближась к неприятельским форпостам при Валдау, счастье имел шесть человек белых гусар в полон взять и восемь человек убить без малейшего урону, только что четыре человека легко ранены; в самое то время, когда сражение учинилось, вся неприятельская армия потревожилась, пехота стронуться и выступать стала, производя сильную из пушек по нем пальбу; он, видя, что с своими эскадронами противиться целой армии не в состоянии, в добром порядке без урону ретировался, и отступя несколько, свои форпосты расставил, а между тем с достальными на левое неприятельское крыло пошел, где Донского войска полковник Попов с казаками пикет содержал, куда приближась, видел, что реченной полковник готовился неприятельской разъезд атаковать при одном дифелее, и тотчас с своим detachmentом неприятельской разъезд отрезал; неприятель усмотря себе пересеченной сзади путь, а спереди наступаю-

¹ Приложения не публикуются.

ших казаков, к болоту retirоваться стал, куда казаками и вогнали, причем вышепомянутым полковником Поповым взят в полон полковник граф Горт, которой с тридцатью человек гусар рекогносцировать ездил, один гусарский поручик и 16 человек гусар, а прочие четырнадцать побиты и в болоте утоплены.

Сей полковник пред меня приведен, и я, зная его еще в Швеции, принял его с отменною ласковостию и обнадежил высочайшею вашего императорского величества милостию; он мне признался, что обстоятельства его принудили, как известно, в службу короля прусского итти; и когда его жребий таков, то он за щастие себе почитает, что высокославным вашим величества воинством пленен. Я оного от себя отпусти, послал к нему надворного советника Весслицкого с тем, чтоб он его искусным образом спросил о обстоятельствах неприятельской армии, на что он ему объявил, уверяя его честию, что армия после баталии гораздо исправлена, артиллериею снабдена, как до баталии была, претерпевшие полки соединены и из двух или трех полков один сделан, из Берлина и Штетина несколько свежего войска и его гортов полк взят. Его величество король нимало не уныл, но попрежнему бодр, однако теперь с большею осторожностью поступать будет против победоносного вашего императорского величества войска, ибо уже достаточный опыт имел твердости оного, а австрийцов ни во что почитает. Его величество, как слух носился, не ранен, но лошадь под ним одна убита, а другая ранена, також кафтан с правой стороны возле паха прострелен, а из генералов мало кто остался не ранен, только имена их вдруг вспомнить не может, но обещал, подумавши, список сообщить. С нашей стороны при сем сражении два человека казаков легко ранены...

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 182—183. Подлинник.

№ 228

**Ответы Л.-И. Дауна на предложения П. С. Салтыкова
о подкреплении русской армии
австрийскими войсками**

4 сентября 1759 г., дер. Тейхниц

Пропозиции, учиненные его сиятельством российско-императорским господином генералом-поручиком графом Румянцовым: 1-е. Требуется корпус от 10 до 12 тыс. человек императорских королевских войск для усиления и притом знать дается, чтоб между сим корпусом довольно число кавалерии было.

2-е. Понеже намеренные есть по получении вышепомянутого усилия чрез Христианштадт на Глогау итти и сею крепостию овладеть и тем в Шлезии себе крепкое место доставить, то требуется обнадежение, чтоб в пропитании недостатка не явилось, следовательно в магазинах бы всего с избытком запасено и благо- временно о том помышляемо и распоряжаемо было, чтоб вдруг мука на целой месяц наперед отпускаема быть могла.

3-е. Також требуетца присылка потребной осадной артиллерии.

Ответ на оные от его сиятельства императорского королевина командующего господина генерала-фельтмаршала графа Дауна.

На 1-е. Корпус 10 000 человек, в котором 5 полков кавалерии находятца имеют, таким образом собран будет, что оной еще сегодня, выступит и, следовательно, завтра в Москву прибыть имеет, где сей корпус о дальнейшем своем походе от главнокомандующего генерала фельтмаршала его сиятельства графа Салтыкова повелении ожидать и по тому исполнение чинить должен.

На 2-е. С здешней стороны других способов для сего не предвидится, как detachment наперед отправлять, которой бы посредством распоряжения, выписывания и высылки контрибуций в Шлезии старание приложил, ибо из здешней стороны в том равным образом поступалось и поступается, когда с императорскою королевиною армиею в помянутую Шлезию вступалось. Попечение о сем может генерал-поручик барон Лаудон с провиантским обер-комиссаром Цезаром, которой и без того при российско-императорской армии находится, на себя взять и тако тем меньше сомнения остается о достаточном доставлении пропитания, ибо известным образом в той земле избыточной запас всему тому, а сверх того нынешняя жатва весьма благословенна была; однако вышепереченному провиантскому обер-комиссару в запас и для всякого случая и денежная сумма дана будет, чтоб из Польши за наличную заплату несколько закупить.

На 3-е. И по сему так, как и во всем, с здешней стороны весьма охотны и готовы по возможности способствовать. Здесь при армии находятца 6 24-х фунтовых пушек, которые имеют со всеми принадлежностями и аммунициею немедленно, с вышепомянутым отправляемым корпусом следовать, а кроме того при Дрездене еще 9 таких же пушек с 6 мортирами, кои для осады оною из Праги туда привезены, которые равномерно сюда возмуться для отправления оных, как то учинится может без малейшего медлительства, на то ж употребление.

Граф Даун.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 206—207. Перевод.

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с Л.-И. Дауном и о невозможности занять зимние квартиры в Силезии

№ 60

6 сентября 1759 г., главная квартира в Губене

Ваше императорское величество из предыдущей моей всенжайшей под № 59¹ отправленной реляции всемилостивейше усмотреть изволили, что я с армиею вашего величества при Мохачу и при Либерозе для удержания короля прусского от предприемлемых против Саксонии и против генерала-фелтмаршала графа Дауна движений по усильному домогательству и прощению его стоял, до тех пор, пока возможно было, облегчая тем произведение в действо обещанных предприятий помянутого генерала-фелтмаршала, а напоследок усмотря, что он и от намерения королевскую армию атаковать вдруг отступил, к местечку Бауцену поворотя, и не могучи за недостатком провианта, паче же фуража, отчего лошади в крайнюю худобу пришли, опасаясь оных совсем потерять, более в той позиции остаться, принужден, в силу высочайшего вашего императорского величества указа № 32, генерала-поручика графа Румянцева к фелтмаршалу графу Дауну послать с объявлением, что по причине крайнейшего в фураже недостатка и непривоза запасного провианта более, как дня на два и на три, я с вверенною мне армиею чрез Губен на Сомерфельт, Христианштат и Фрейштат, держась вблизи реки Одера, к Глогау маршировать имею, во уповании, что в тех краях, где еще знатного числа войска не бывало, фуража достаточнее найтись может. Но яко для поспешествования общего дела, во исполнение вашего императорского величества указа, намерение есть винтер-квартиры в Шлезии занять, а не овладев ни одною крепостию армию в неприятельской земле расположить нельзя без подтверждения оной крайнейшей опасности, беспрестанным беспокойствам и неприятельским сюрпризам, требовал от него присылки одного от 10-ти до 12 000 человек корпуса, осадной артиллерии и обнадеживания о провианте и фураже, чтоб первого всегда в запас иметь на месяц, а последнего с изобилием. После отпуску реченного генерала-поручика графа Румянцова, я с армиею на другой день, то есть четвертого числа сего, отправив все повозки накануне, под прикрытием, вперед к Губену маршировал, куда на вечер прибыв, около оного расположился; токмо и здесь в фураже недостаточно. И тако завтра далее к Сомерфельту отправитца намерен. Между тем посланной к генералу-фельдмаршалу графу Дауну генерал-поручик граф Румянцов по исполнении своей комиссии обратно прибыв, подал мне при записке о приеме его и показанных учтивостях, равно как и о изъяснениях

¹ См. док. № 227.

на держанном по притчине его посылки военном совете письмо от графа Дауна с приложением, с коих при сем вашему императорскому величеству всеижайше подношу переводы, а с записки копию на высочайшее рассмотрение.¹ В рассуждении сей, с стороны помянутого фельтмаршала готовности к приступлению на мои пропозиции отправлением корпуса, осадной артиллерии и обнадежения субсистенции, какой я ему ответ учинил с оного при сем точная копия, а между тем генерала-поручика барона Лаудона призвав, приказал ему для принятия команды над реченным корпусом генерала-поручика Кампители в Москву отправить и оному с корпусом и с артиллериею оттуда прямо на Христианштадт следовать велеть; причем ему комиссия по присоветыванию генерала-фельтмаршала графа Дауна поручена о выписывании и свозке провианта и фуража, с таким имянно подтверждением, что ежели его старанием всегда месячной на всю армию в запас провиант и фураж с избытком находитца будет, то я с армеею к Глогау пойду и возле реки Одера до дальнейшего указа расположусь, но в противном случае, когда недостаток в том окажется, то я принужден буду для сохранения победоносного вашего величества воинства тотчас чрез реку Одер переходить и к Висле следовать; а для споспешствования свозки провианта и фуража опубликованы от меня пристойные манифесты, с каковых при сем на высочайшее рассмотрение один экземпляр подношу. И тако, всемилостивейшая государыня, что по сему происходить будет, о том впредь всеижайше донести не премину, а теперь сие еще присокупить дерзаю: что касается до людей, то хотя оные и поныне еще в добром состоянии, однако от продолжающихся ежедневно дождей и холодной погоды большие гораздо умноживаться стали, а лошади от дня в день в великую за недостатком фуража приходят худобу. Елико же до содержания свободной и беспечной коммуникации между армиею и Познанью, то, как прежними моими всеижайше донесено, кордон от армии по тракту гранодерскими и драгунскими эскадронами, також молдавским гусарским полком учрежден, которой по движениям армии свою позицию и учреждает, посылая по сторонам для разведывания о неприятельских шатающихся партий частые разъезды.

В прочем королевская армия по известиям в прежней близ Валдау и Моху позиции, а ежели что вновь о движениях оного уведомясь, то всеижайше о том доносить не премину.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 669 «С»,
лл. 203—204. Подлинник.

¹ Из приложенных к реляции документов в сборник включен ответ Дауна на предложения Салтыкова, переданный через Румянцева (см. док. № 228).

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о нарушении австрийцами обязательств и о своем намерении в связи с этим перейти на правый берег Одера

№ 63

10 сентября 1759 г., главная квартира
при Христианштадте

Вследствие всенижайшего моего доношения № 61 из Губена имею честь с глубочайшим подобострастием раболепнейше присо-вокупить, что генерал-поруччик барон Лаудон 7-го сего поутру, когда полки в поход выступали, меня рапортовал, коим образом генерал-поруччик Кампители чрез нарочного его уведомил, что десяти тысячный вновь от фельдмаршала графа Дауна командированной корпус под командою его уже в Христианштадт прибыл, после того, как я к Штарцделю маршировал. На походе от него ж прислан ко мне генерал-майор Эрлихсгаузен с словесным известием, что генерал Гаднк с генералом Финком в батальню вступил, а фельдмаршал граф Даун к Сенфтенбергу пошел короля прусского атаковать, а притом он генерал-поруччик Лаудон просит позволения с корпусом вперед до Сомерфельда итти для соединения с генералом-поруччиком Кампители при Христианштадте, на что ему и дозволено. А я, переночевав в Штарцделе, 8-го на рассвете с армиею выступил и, к Сомерфельду прибыв, расположился; пополудни прислан ко мне паки от генерала-поруччика Лаудона генерал-майор граф Карамели с словесным представлением, не пойду ли я завтра к Христианштадту, на что я ему в ответ сказал, что я завтра здесь с армиею отдыхать имею, а после завтра далее маршировать буду, и ежели у генерала-поруччика Лаудона провианта и фуража довольно в магазинах запасено, как о том многократно генералу-фельдмаршалу графу Дауну писано было, и напоследи с общего согласия ему барону Лаудону сия комиссия поручена, то я перепекиши муку в хлебы, постановленным образом к Каралату марш свой вдоль реки Одера продолжать стану; в противном же случае, то есть когда армия вашего императорского величества хлеба довольно иметь не будет, я действительно за Одер перейду и к своим магазинам итти должен, дабы победоносную армию опасности не подвернуть, с чем оной от меня обратно и отправлен. Но яко мне обещание учинено было, что в Христианштадтском магазине готового провианта находится мукою 20 000 центнеров, шитая каждый центнер по 120 фунтов, еже учинило б на всю армию на три недели, то я, не полагаясь на их обещание, тотчас подполковника Гурьева, которой при провиантском правлении здесь находится, в Христианштадт командировал для осмотра, много ли уже муки в магазине, от которого я рапорт получил, что по освидетельству нашел только 600 центнеров; а генерал-поруччик барон Лаудон чрез своего адъютанта меня письменно уведомил, что только 895 центнеров в магазин привезено, извиняясь, что за краткостию времени более

в том предупредить невозможно было, с таким именно присовокуплением, будто в последней между генералом-фельтмаршалом графом Дауном и генералом-поручиком графом Румянцовым конференции согласенность, что понеже король прусской по выступлении российской-императорской армии от Либерозе, заподлинно с своею позади оной держаться будет, чрез что коммуникация между обеими императорскими армиями пресечена будет, следовательно более никакой муки из верхней Люэциии в привозе быть не может, то российско-императорская армия в тех землях, в коих она вступать станет, сама выписыванием и собранием провианта и фуража свое пропитание себе доставать должна, чего де ради и десяти тысячная новая корпус из Москвы отделен, а фельтмаршал граф Даун потому свои дальнейшие операции учреждать станет, чтоб ни одна ни другая императорская армия от короля всею силою атаквана быть не могла; в прочем дал мне знать, что король прусской стоит при Котбусе, а принц Генрих при Герлице, откуда уже партии их между Форштем и Москвою разъезжают и тем не только трудную сделали коммуникацию, но и совсем оную затерли; и что по сей позиции обе неприятельские армии, то есть королевская и принца Генриха в одне сутки соединиться могут.

Но какой я ему на сие письмо ответ учинил, с оного и с рапорта при сем для высочайшего рассмотрения экстракты; между тем от генерала-майора графа Тотлебена рапортовано, что король прусской не при Котбусе, но при Форште переночевав, на рассвете путь свой к Москве на соединение с принцем Генрихом следует; под вечер получил я рапорт от обретающегося при австрийской армии генерала-майора Шпрингера, с копиею отправленной к вашему императорскому величеству от 6-го сего реляции, с которого рапорта при сем точную копию всонижайше подношу¹.

По сим вдруг переменявшимся обстоятельствам и что генерал-фельдмаршал граф Даун намерение взял вместо недопущения королевского с принцем Генрихом соединения или уже перепустив, по последней мере за оным следования, дабы его между двумя поставить огнями, к реке Эльбе в Саксонию итти, чем он не только от армии вашего величества отдалился, но и по видимому от всех для очищения зимних-квартир в Шлезии данных обещаний отстал и неприятеля со всею почти силою против нас оставил, ибо из полученных сегодня, как от генерала-поручика Лаудона, так и от генерала майора Тотлебена рапортов явствует, что король прусской с своею армиею к Сорау пришел, а принц Генрих при Герлице находится; я сюда прибыв с генералом-поручиком Кампителлем за болезнию барона Лаудона переговорил о недостатке провианта и фуража в магазине, из которого только пятьсот центнеров муки для армии вашего величества взято, и намерение принял до Фрейштата, где обещание мно дано более фуража и провианта доставить, с армиею маршировать, а по усмотрению успеха и в рассуж-

¹ Приложения не публикуются.

дении того, что ни муки, ни круп, ниже гороху на пищу солдатам не имеется, да и в мясе также недостаток является, потому что запасенной контрибуционной при армии скот почти весь выпал, от Фрауштата к Каролату итти и буде по обстоятельствам удасться сюрпренированием или брошением нескольких бомб Глогау, как мимоходом, взять попытку учиню, а формальную осаду начать некогда, дабы с таким стыдом, как от Кольберга, от оного не отойти, а потом для сохранения армии вашего императорского величества всемилоостивейше мне предписанным образом чрез Одер переходить намерен, тем паче, что о получении в Шлезии спокойных винтер квартир никакой уже надежды не предвидится, когда генерал-фельтмаршал граф Даун так далеко отделился, и когда армия вашего величества от недостатка провианта и фуража, умалчивая о обуви, мундира и еланчей, по суровости и строгости погоды много претерпеть может.

Прилагается при сем экстракт из рапорта генерал-майора Трейдена, вчерась полученного, о получении им чрез конфидента известия, что 5000 человек прусского войска деташированы будут в Польшу для разорения наших магазинов, о чем ожидаются подтверждения.

Граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С»,
лл. 219—221об. Подлинник.

№ 231

Реляция А. Б. Бутурлина императрице Елизавете об укомплектовании и вооружении частей действующей армии¹

19 сентября 1759 г.

Поручено мне было укомплектовать пехотных баталионов тридцать два, кавалерийских эскадронов дватцать восемь, о которых всемерное мое всегда попечение и ревность употреблял, как о скорейшем доставлении осигнованных рекрут в покупке и в приводе лошадей, так и в привозе мундирных и аммуничных вещей и конской збруи, не меньше и в построении мундира, патронных и гранатных ящиков и протчих тягостей и в собрании сыскывая в разных местах оставленного в дейхаузах ружья; чрез что в самом деле высочайшее монаршее повеление вашего императорского величества, почти не утруждая и не беспокоивая при главных делах конференцию, исполнил, и баталионы все тритцать два по полному комплекту, а и эскадронов дватцать три, в том числе кирасирских шесть, гранодерских десять, драгунских семь действительно уже к армии отправлены, а осталось только драгунских пять эскадронов,

¹ Для организации своевременного пополнения действующей армии новыми подразделениями был выделен генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин, бывший в то время членом Конференции при императорском дворе в Петербурге.

но и те люди, мундиром, ружьем и тягостями совсем ко отправлению в готовности ж, но единственно точию за неприводом лошадей остановились, однако и лошади, как из полученных репортов усмотрено, искуплены и из Тамбова в Великие Луки уже отправляются.

Между тем на моем же зависело поличенни и особливое в Пруссию полков и баталионов отправление и закупка и отправление ж лошадей, а в коликом числе каждой баталион и эскадрон людьми и лошадьми выступили ко всевысочайшему усмотрению прилагаются при сем под литерою А, потому же о рекрутах сколько оных по дву наборам было осигновано и что из того числа убыло, померло, бежало и в доимке осталось под литерою В ведомости. И тако стараясь всячески с крайним поспешением, всего отправления состояло не меньше, как с 1758 году до сорока тысяч человек, равным образом и лошадей, как в представляемой при сем под литерою В ведомости изъяснено, болей десяти тысяч, чая из того приобрести высочайшую вашего императорского величества апробацию, но и по сие время получить оной не удостоился.

К тому ж дозвольте, ваше императорское величество, смело донести, что порядочным учреждением и в Кенигсберг все оные баталионы, как и по репортам губернатора и кавалера Корфа значит, доходили людьми почти в самом том же полном комплекте, как и из Риги отправлены, почему за истинную принимать можно и никто поручить уповаю не в состоянии, а во удостоверенность доказывает сочиненная из репортов его и включенная при сем под литерою С ведомость и сверх того от генерала-порутчика Багресва по репортам же значит, в каком немалолюдном числе оные баталионы и на Вислу уже прибывали от 672 и до 677-ми человек в каждом баталлоне.

Трудившейся при формировании генералитет сперва начальной при пехотных баталионах генерал-майор Зихейм, потом генерал-порутчик царевич Грузинской при шквадронах генерал-лейтенант князь Волконской и генерал-майор князь Вальболской, коих во всемилостивейшее благоволение вашего императорского величества подвергаю.

А. Бутурлин.

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. I, лл. 37—38об.
Подлинник.

Ведомость о численном составе действующей армии

		Звание	Всех чинов	Одних капитанов и рядовых
Действительно в полках под ружье выступить имеет	}	В полевой артиллерии и инженерной команде	3 829	1 714
		В полках:		
		в пяти кирасирских	2 697	2 432
		в двух конных гусарских и одном драгунском	1 139	899
		в гусарских четырех в Новосербских, Славяносербских и Швачковых ескадронах	2 216	1 926
		в Чугуевском	514	499
		в двадцати семи нехотных	29 333	25 396
		формированного корпуса	8 107	6 608
		Донского войска	1 620	1 501
			Итого	49 455
При полках больных	{	трудно	42	37
		легкими болезнями	1 575	1 258
Сверх того	{	Легко раненых	172	126
		В расходе внутри армии	5 684	4 530
		При обозах	6 330	2 517
		В дальних отлучках здоровых	7 058	4 713
		Больных, оставленных в разных местах	16 713	14 566
	Итого вышеписанных по списку состоит	87 029	68 722	
	К этому числу по комплекту требуется	18 950	14 946	
	Всего и с добавкою	105 979	83 668	

лей а. в.ли на 31 октября 1759 г.

Сгровых	Лошадей			Для возки запасных патронов	
	Артилле- рийских	Подъем- ных	Итого	Фурлет	Лошадей
—	4 387	—	4 387	—	—
2 604	—	36	2 640	—	—
990	42	10	1 042	5	12
2 163	—	—	2 163	—	—
514	—	—	514	—	—
—	838	1 877	2 715	77	309
—	633	252	885	—	—
1 652	—	—	1 652	—	—
7 923	5 900	2 175	15 998	82	321
—	—	—	—	—	—
124	5	66	195	2	—
51	8	9	68	—	1
1 698	7	356	2 061	3	3
2 499	1 776	5 142	9 417	5	15
880	3 114	3 331	7 325	—	—
112	—	338	450	5	—
13 287	10 810	11 417	35 514	97	340
3 887	862	2 874	7 623	54	22
17 174	11 672	14 291	43 137	151	362

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. II, л. 245. Подлинник.

Состав полевой артиллерии в 1759 г.¹

Ведомость сколько в прошлом 1759 году выступило в поход полевой артиллерии и ее ящиков, тож понтонов медных и парусных с их и парачными повосками и что под оными было в упряжке лошадей и валов и ныне сколько в каком тех лошадей и валов состоянии состоит и кто в предыдущую компанию в упряжку потребно значит под сим.

Пушек		Число	Гаубиц		Число
12-ти [фунтовых]	российских . . .	5	1-го пуда		4
	пруссских большей пропорции . . .	6	15 ф. 24-х лот		5
	пруссских средней пропорции . . .	3	Единорогов		
	пруссских малой пропорции . . .	6	1 { картаульных		6
	8 [фунтовых]	6	1/2 {		2
6 {	8	1/4 {		1	
3 {	8	30 ф[унтовых]		4	
	Оные следовали при парке . . .	6	Мортир 2-х пуд[овых]		3

Итого . . . 65

К ним ящиков

	Число
[к] 12-ти [фунтовым]	80
[к] 8-ми [фунтовым]	18
[к] 6-ти [фунтовым]	24
[к] 3-х [фунтовым]	12

Гоубичных

	Число
1 пуда { Бомбовых	24
{ Картузных	4
15-ти ф. 24-х лот { Бомбовых	15
{ Картузных	5

Единорожных

	Число
1 {	44
1/2 { картаульных	12
1/4 {	2
8 ф[унтовых]	9
Мортирных 2-х пуд	26

Лафетов запасных

	Число	
Пушечных { [к] 12 [фунтовым пушкам]	2	
	[к] 8 [фунтовым пушкам]	2
	[к] 6 [фунтовым пушкам]	3

	Число
Гоубичных { [к] 1 пуд[овым]	1
{ " 15 ф. 24-х лот	2
Единорожных { 1 картаульных	1
{ 1/2	2

Перетков

	Число	
Пушечных { [к] 12 [фунтовым пушкам]	2	
	[к] 8 [фунтовым пушкам]	1
	[к] 6 [фунтовым пушкам]	2

	Число
Гаубичных { 1 пуда	1
{ 15 ф. 24-х лот	2

¹ Эта ведомость составлена, несомненно, в начале 1760 г. и должна была показать количество полевой артиллерии, с которой Салтыкову пришлось начинать свои наступательные действия.

Под вышеописанною артиллериею и ее ящики

Число

Лошадей 1 621

Пантоной роты

Пантонов	{	Медных с их роспусками	30
		Парусных	50

При оных роспусков

Под светчатыми досками	46
Под продольными брусками	19
Под парусными рамами	12
Под воротами тож под продольным канатом и под якорями	10
Под запасными осями колесами и железом	22
Под правянтном и бутаром	7
Фурманы с материалами и с кузнечным инструментом	2

**Под вышеописанными пантонами и их повозками и под полком
в запряжке находилось**

Число

Число

Лошадей 12	Валов 652
----------------------	---------------------

Под парком артиллерии

Число

Число

Лошадей 205	Валов 448
-----------------------	---------------------

Итого под вышеописанною артиллериею с парными повозками и под пантонами выступило в поход:

Число

Число

Лошадей 3 638	Валов 1 130
-------------------------	-----------------------

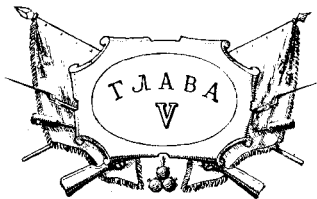
Ныне состоит

Лошадей	Число	Валов	Число
В состоянии	1 870	В состоянии	179
В среднем состоянии	920	В среднем состоянии	162
Либовых и хворых	824	Либовых	432
<hr/> Итого 3 614		<hr/> Итого 773	

К тому по числу дозволенного в нынешнюю компанию ста орудия и прочих повозок, також и к запасным пятью-десят орудиям за исключением из наличного числа либовых и хворых лошадей и валов в комплект потребно лошадей 3 214

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, лл. 231—232 об. Копия.

ПОХОД В СИЛЕЗИЮ
И
БЕРЛИНСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
1760г.

ПОДГОТОВКА РУССКО-АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК И РУССКОГО ФЛОТА К КАМПАНИИ 1760 г.

№ 234

Из секретного указа императрицы Елизаветы Адмиралтейств-
коллегии о завершении подготовки флота к выходу в море
и о найме купеческих судов для перевозки войск

10 января 1760 г.

Хотя во все кампании нынешней войны флот наш с пользою выходил в море, но к оказанию существительной службы никогда такого не бывало, какой представиться может быть будущей весны и лета. Сего ради нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем: 1) крайнее и неусыпное старание приложить, чтоб все в море только служить могущие корабли и другие военные суда так вооружены и к выходу в море приготовлены были, чтоб конечно по первом вскрытии воды как из Кронштадта, так и Ревеля тотчас выступить могли; 2) немедленно нам донести, сколько кораблей и других военных судов в море выйти имеет; 3) как выше упомянуто, что в нынешнем году ожидаем мы najważнейших услуг нашего флота и будучи крайне нужно гораздо ранее в море его выступление, то натурально невозможно будет при выступлении его снабдить тем числом провизии, какое потребно на всю кампанию. И так Адмиралтейской коллегии наревностнейше стараться надлежит такое распоряжение сделать, чтоб остальная провизия вслед за флотом подвозима быть могла; 4) ежели б недоставало к тому казенных ластовых судов, то легко можно нанять к тому и приготовить купеческие, толь лучше, что нынешним летом муки и овса в Пилау отправлено уже не будет; 5) да хотя б для флота в купеческих судах и никакой нужды не было, но понеже в прошлом году искусство показало, как несравненно полезнее людей для укомплектования армии отправлять отсюда водою, а флот наш будущей весны едва ли к тому употреблен быть может, того ради Адмиралтейская коллегия имеет отныне ж нанять 30 купеческих судов таких, кои б к перевозу людей надежно употребляться могли; и для того буде в такелажах их какую поправку делать надлежит, то оную немедленно сделать, особливого морского офицера с потребною командою к смотрению и к команде над оными определить и морской провизии на сии суда столько приготовить, чтоб 10 000 человек чрез месяц оною содержать можно было. . .

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 526.

Рапорт о выбранной в заграничную армию четырехтысячной команде: какое число при оной команде каких чинов состоит, из того числа в отлучке, затем при команде здоровых, больных и познобленных ног, требуется вдобавку при выступлении из Киева, при команде не явилось и всего будет с добавкою, значит под сим.¹

10 января 1760 г.

Звание чином	Расходу	По списку состоит	Из того числа в отлучках			Затем при команде явилось				Надлежит вдобавку	При выступлении из Киева и дорогою при команде не явилось отлучившись собою	Всего будет с добавкою
			Отправлены вперед с казачьим солдатыном Счетным	Оставлены в Киеве для приему на команду жандармов и ратников	Итого	Здоровых	Больных	Знобленных	Итого			
Бригадир		1				1			1			1
Майоры	Пример	3				3			3			3
	Секуя	1				1			1			1
Капитанов		12	1		1	11			11			12
Поручиков		13	1	1	2	11			11			13
Подпоручиков		2				1	1		2			2
Прапорщиков		13				12	1		13			13
Полковых лекарей		4				4			4			4
Походной означенного бригадира канцелярии писарь		1				1			1			1

¹ Заголовок подлинника.

Звание чинов	Расходу	По списку состоят	Из того числа в отлучках			Затем при команде на лицо				Итого	Итого	Итого	Итого	Итого	Итого	Итого	
			Отправлены вне-ред с колларными советником Соединенным	Оставлены в Ки-еве для приему на-команду жандар-мерья и ратников	Итого	Здоровых	Больных	Злобных	Итого								
Вахмистров		16	3		3	12	1		13								16
Квартермистров		11	3		1	9	1		10								11
Капитанармусов		16	2		2	12	1	1	14								16
Подпрапорщиков		13	1		1	9	2	1	12								13
Капралов		60	5	1	6	49	3	1	53				1				60
Цырюляков		40	3		3	34	1	2	37								40
Барабанщиков		12	2		2	10			10								12
Рядовых		3 999	200	18	218	3 389	126	265	3 780	1			1				4 000
Денщиков		13				13			13								13
Всего всех чинов		4 230	219	20	239	3 582	137	270	3 989	1			2				4 231

После выступления из Киева умре рядовой 1, бежал обер-офицерской денщик 1, отлучились же собою Киевского гарнизона Черниговского полку капрал 1, ландмилицкого Валуевского полку рядовой 1, от которых к генералу аншефу и кавалеру Стрешневу отрепортовано.

У подлинного подписано тако: бригадир де-Бонч.
ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 „С“, лл. 479—479об. Копия

Журнал сравнительных испытаний артиллерийских орудий старого и нового образца ¹

27 января 1760 г.

1760-го года генваря 27-го дня его сиятельство генерал-фельдмаршал граф Салтыков, его сиятельство генерал граф Фермор и прочей нижеподписавшейся генералитет, штаб и обер-офицеры, в Мариенвердер собравшись, во исполнение данного помянутому его сиятельству всевысочайшего ея императорского величества повеления от 3-го числа того ж месяца, предпринято было на другой день поутру неподалеко от города в присутствии как вышепомянутых персон, так и нарочно затем присланного артиллерии генерала-поручика Глебова и прочих артиллерийских штаб и обер-офицеров свидетельство и сравнение новоизобретенной артиллерии с прежнею точно на основании данного оному генералу-поручику Глебову наставления.

И так на сие требовалось довольно времени, то и продолжилось оное чрез четыре дни, а именно 28-е, 29-е, 30-е и 31-е число генваря.

Каким же образом все то происходило и что по сему свидетельству и сравнению явилось, оное обстоятельно усмотрится из приложенного при сем журнала.

И хотя посему во исполнение всевысочайшего ея императорского величества указа и на основании приложенной притом диспозиции учиненному свидетельству, а именно: когда трехфунтовая пушка с двенадцатифунтовым единорогом да потому же и прочие орудия сравниваемы были, новоизобретенная артиллерия пред старою натурально преимущество имела, но как между тем искусство минувших компаней доказало, что как одна, так и другая артиллерия в своем роде нужна и полезна, следовательно и впредь с успехом употребляема быть может; то в сем рассуждении, равно как и по долговременной привычке к прежней артиллерии не только артиллерийских нижних служителей, но в случае нужды и солдат, нижеподписавшиеся по всеподданнической своей должности для всевысочайшей ея императорского величества службы за полезно находят, содержать при армен как прежние пушки и мортиры, так и новоизобретенные орудия на нижеследующем основании, а именно:

1-е. При каждом пехотном полку иметь по одной партии новоизбранных орудей, да сверх того в каждом батальоне по одной трехфунтовой пушке и по одному осмифунтовому единорогу, а заряды вышепомянутого нового орудия в таких ящиках, чтоб на походе не тяжелее пушечных были, прибавляя на прибавочное число тех ящиков и лошадей в полки.

¹ В январе 1760 г. при действующей армии по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова производились сравнительные испытания новоизобретенных Шуваловым орудий и орудий старого образца.

2-е. Полевой артиллерии, которой по штату во две штуках быть положено, состоящей из двадцати двенадцатифунтовых пушек, из дву и одного картаульных, також полу и четвертькартаульных единогого, а за недостатком иногда сих орудий из шести и восьми фунтовых пушек, быть в пяти бретагах, а именно в каждой не меньше дватцати пиес на батарею для употребления в ордер батальи в первой линии трех, а во второй или резервной двух.

3-е. Принадлежащие к ним снаряды по числу сих орудий и их калибров содержать положенное по артиллерийскому штату число при армии, да в запасе иметь оных же на реке Висле четвертую часть.

4-е. В конных гранадерских и драгунских полках содержать попрежнему по две трехфунтовые пушки или по осмифунтовых единогого.

5-е. При гусарах и казаках употреблять шесть осмифунтовых единогого.

Нижеподписавшиеся, объявля свое всеподданнейшее к пользе высочайшей ее императорского величества службы мнение, уповают, что таким образом с помощью божиею намерении ее императорского величества и операции победоносного ее войска с лучшим и надежнейшим успехом исполнены быть могут, а впротчем все сие на всевысочайшее благоизобретение всенижайше предают, во уверение чего и подписуются в Марненвердере 1-го февраля 1760 г.

Подписали: Граф *Петр Салтыков*. Иван *Глебов*. Граф *В. Фермор*. Князь *Александр Меншиков*. *Петр Олиц*. Граф *Петр Румянцов*. *Яков Фаст*. *Петр Голмер*. Князь *Михайла Волконской*. Фон *Штофельн*: *Николай Муравьев*. *Петр Племянников*. *Леонтий Карабанов*. *Принц Сулковский*. *Иван фон Трейден*. *Иван Нумерс*. *Карл Гаугревен*. *Петр Еропкин*. Князь *Федор Долгорукий*. *Николай Вилмут*. Артиллерии полковник *Симеон Бурцов*. Бригадир *Бахман*. *Петр Тютчев*. Бригадир граф *Яков Брюс*. Бригадир *Елчанинов*. Артиллерии полковники *Старов* и *Милюков*. Бригадир *Черепов*. Обер-кригс-комиссар *Марко Рыкачев*. Артиллерии подполковник *Яков Штанге*. Артиллерии подполковник барон фон *Гиршгельт*. Артиллерии подполковник *Николай Тургенев*.

Далее следует 128 подписей штаб- и обер-офицеров, присутствовавших при испытаниях.

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, лл. 201—210об. Подлинник.

Ж У Р Н А Л

или сравнение орудиев

Из Шуваловской гаубицы нового рода выпалено по щитам. Щитов поставлено было 4, щит за щитом в расстоянии один от другого по 15 сажен, а от последнего в расстоянии 30-ти сажен, малых 5.

Ядерными картечами в каждой ядер по 6-ти

а всех 36.

С дистанции 250 сажен 3 выстрела. С дистанции 200 сажен 3 выстрела.

В щитах сочтено

В 1-м	8
В 2-м	7
В 3-м	6
В 4-м	5
В малых пяти щитах	4
<hr/>	
Итого	30

С дистанции 150-ти сажен от 1-го щита, приступая по 10 сажен, 5 выстрелов.

С дистанции 100 сажен от 1-го щита, приступая по 5 сажен, 6 выстрелов.

С дистанции 70 сажен от 1-го щита на месте, 5 выстрелов.

Итого 16

Во оных выстрелах картечь 8-ми лот—8, 4-х лот—8. В оных пуль 2880.
В щитах сочтено пуль

В 1-м	927
Во 2-м	377
В 3-м	323
В 4-м	287
В малых 5 щитах	82

Итого . . . 1996

С дистанции 140 сажен.

Ядрами в струб выстрелено 3 заряда. Бомбами 3-ж заряда, пробили 3 стены. Брошено бомб 3.

Первая горизонтально по щитам, расстоянием от 1-го щита в 250 саженях, бомба, пробив 2 щита, разорвалась от места выстрела в 553-х саженях.

Вторая на злевацию на 10 градусов, разорвалась от места расстояния выстрела в 733-х саженях.

Третья на 25 градусов разорвала от места выстрелов в 1074 саженях.

Сравнение 12-фунтового, 8-фунтового и 3-фунтового единорогов с 3-фунтовой пушкой

Дистанция 150 сажен в струб.

Из 3-фунтовой пушки выстрелено 3 заряда с ядрами, пробило каждое ядро по одной стене, а в другой вольнуя остановились.

Из 12-фунтового единорога выстрелено 3 заряда гранатами, две гранаты пробили по две стены, а третью в третьей стене разорвало.

Из 8-фунтового единорога выстрелено 3 заряда гранатами ж, все пробили по одной стене, а в другой остановились.

Из 3-фунтового единорога выстрелено 3 заряда ядрами, пробило по одной стене, а в другой остановились.

Дистанция 120 сажен.

Из 3-фунтовой пушки выстрелено 3 заряда ядрами, пробили по две стены.

Из 12-фунтового единорога выстрелено 3 гранаты, пробили по три стены.

Из 8-фунтового единорога выстрелено 3 гранаты, пробили по две стены.

Из 3-фунтового единорога выстрелено 3 заряда ядрами, пробили по две стены.

*Сравнение тех же единорогов с 3-фунтовой пушкой
картечью по щитам*

Из четверть картаульного единорога.	{	В 1-м щиту	23
		во 2-м	17
		Итого	40
Из 8-фунтового единорога.	{	В 1-м щиту	19
		во 2-м	8
		Итого	27
Из 3-фунтового единорога.	{	В 1-м щиту	17
		во 2-м	4
		Итого	21
Из 3-фунтовой пушки.	{	В 1-м щиту	12
		во 2-м	9
		Итого	21

С 70 сажн по 3 выстрела из каждого орудия.

Из четверть картаульного единорога.	{	В 1-м щиту	96
		во 2-м	48
		Итого	144
Из 8-фунтового единорога.	{	В 1-м щиту	57
		во 2-м	26
		Итого	83
Из 3-фунтового единорога.	{	В 1-м щиту	20
		во 2-м	19
		Итого	39
Из 3-фунтовой пушки	{	В 1-м щиту	19
		во 2-м	13
		Итого	32

С 70 сажн, в три минуты.

Из четверть картаульного единорога 15 выстрелов.	{	В 1-м щиту	274
		во 2-м	234
		Итого	508
Из 8-фунтового единорога 18 выстрелов.	{	В 1-м щиту	328
		во 2-м	131
		Итого	459
Из 3-фунтового единорога 19 выстрелов.	{	В 1-м щиту	88
		во 2-м	55
		Итого	143
Из 3-фунтовой пушки 14 выстрелов.	{	В 1-м щиту	83
		во 2-м	57
		Итого	140

Брошено по 6 гранат на 3, 5, 7, 8 по одной, на 10 градусов по 2 гранаты, оные рвало от 500 до 600 сажн.

Выпалено штатное положение зарядов для пробы лафет, из четверть картаунного единорога 120 выстрелов в 44 минуты, из 8-фунтового единорога 150 выстрелов в 38 минут, из 3-фунтовой пушки 150 выстрелов в 49 минут, под всеми оными орудиями лафетам никакого повреждения не сделалось и все орудия равно разгоричились и гранаты рвало от 500 до 600 сажен.

*Сравнение полукартаульного единорога с полупудовою гаубицею
8 и 6-фунтовыми пушками*

Дистанция с 150 сажен.

Из полупудовой гаубицы два выстрела горизонтально бомбами нехотети до струба хватили земли и мимо струба, 3-й выстрел на полтора градуса не хватя земли мимо струба, 4-й выстрел на 1 градус хватя земли чрез струб, 5-й на полтора градуса и мимо струба.

Из полукартаульного единорога 2 выстрела ядрами горизонтально не хватя земли в струб пробило четыре стены, два ж выстрела горизонтально бомбами не хватя земли в струб пробило 4 стены.

Из 6-фунтовой пушки 3 выстрела горизонтально ядрами не хватя земли в струб пробило по 3 стены.

Из 8-ми фунтовой пушки 3 выстрела ядрами горизонтально в струб пробило по 3 стены.

С той же дистанция.

Из полупудовой гаубицы выстрелено в щиты 3 картечи свинцовых, да 3 чугуныые, стреляли один выстрел горизонтально, второй на градус.

Третьей на полтора.	{ В 1-м щиту чугуных картечь 8
	{ во 2-м 7
	<hr/>
	Итого . . . 15

Свинцовой три выстрела	{ В 1-м щиту 39
	{ во 2-м 16
	<hr/>
	Итого . . . 55

Из полукартаульного единорога выстрелено по 3 картечи чугуных и свинцовых горизонтально.	{ В 1-м щиту чугуных 8
	{ во 2-м 7
	<hr/>
	Итого . . . 15

Свинцовых	{ В 1-м щиту 112
	{ во 2-м 64
	<hr/>
	Итого . . . 176

Из шести фунтовой пушки выстрелено по 3 картечи чугуных и свинцовых	{ В 1-м щиту 40
	{ во 2-м 20
	<hr/>
	Итого . . . 60

Из 8-ми фунтоюй пушки 6 выстрелов теми ж картечами	{ В 1-м щиту 49
	{ во 2-м 14
	<hr/>
	Итого . . . 63

С дистанции 120 сажень свинцовою картечью по 3 выстрела.

Из полукартаульного единого- рога.	{	В 1-м щиту	75
		во 2-м	64
			Итого . . . 139

Из полупудовой гаубицы	{	В 1-м щиту	65
		во 2-м	26
			Итого . . . 91

Из шести фунтовой пушки	{	В 1-м щиту	30
		во 2-м	22
			Итого . . . 52

Из восьми фунтовой пушки	{	В 1-м щиту	43
		во 2-м	20
			Итого . . . 63

С 70 сажень стреляли 3 минуты.

Из полукартаульного единого- рога 9 выстрелов и ось подломилась на шестом.	{	В 1-м щиту	398
		во 2-м	267
			Итого . . . 655

Из полупудовой гаубицы 7 выстрелов.	{	В 1-м щиту	200
		во 2-м	84
			Итого . . . 284

Из 6-фунтовой пушки 12 выстрелов.	{	В 1-м щиту	71
		во 2-м	50
			Итого . . . 121

Из 8-ми фунтовой пушки 12 выстрелов.	{	В 1-м щиту	156
		во 2-м	87
			Итого . . . 243

Из полукартаульного единого рога брошено бомб на дальнюю дистанцию: 1-й выстрел на 30 градусов бомба пала в 1238 сажень, 2-й выстрел на 25 градусов бомба пала в 1179 сажень, 3-й выстрел на 20 градусов бомбу в воздухе разорвало, 4-й выстрел на 15 градусов, она также в воздухе разорвало, 5-й выстрел на 10 градусов, она пала в 815 сажень, 6-й выстрел на 5 градусов, она пала в 685 сажень.

Из полупудовой гаубицы брошено бомб на дальнюю дистанцию, при действии сего лафета станина покололась. 1-й выстрел на 22 градуса, бомба пала в 873 сажень, 2-й выстрел на 15 градусов, бомба пала в 722 сажень, 3-й выстрел на 10 градусов, бомба пала в 617 сажень, 4-й выстрел на 5 градусов, бомба пала в 593 сажень.

Потом брошена бомба из полукартаульного единого рога равным порохом с полупудовою гаубицею, и на те ж 22 градуса бомба пала в 875 сажень.

Сравнение картаульного единорога с пудовой гаубицей и с 12 фунтовой пушкой российской

Дистанция с 150 сажен.

Из картаульного единорога горизонтально 1-й выстрел в струб, пробило 5 стен, 2-й выстрел хватя земля пробило 5 стен, 3-й выстрел в струб пробило 6 стен, все бомбы разорвало.

Из пудовой гаубицы с той же дистанции 1-й выстрел горизонтально хватя земля через струб, 2-й выстрел горизонтально хватя дза раза земли в струб пробило 4 стены, 3-й выстрел на половину градуса хватя земли через струб, 4-й выстрел на 1 градус хватя земли в струб пробило 4 стены.

Из 12-фунтовой пушки 1-й выстрел горизонтально мимо струба, 2-й выстрел горизонтально в струб пробило 4 стены, 3-й выстрел горизонтально мимо струба.

С той же дистанции из картаунного единорога 6 выстрелов картечей-3 свинцовые, 3 чугунные.

Чугунной картечью	{ В 1-м щиту 14
	{ во 2-м 9
	<hr/>
	Итого 23

Свинцовой	{ В 1-м щиту 158
	{ во 2-м 69
	<hr/>
	Итого 227

Из пудовой гаубицы 6 выстрелов картечами 3 чугунные и 3 свинцовые

Чугунные	{ В 1-м щиту 9
	{ во 2-м 10
	<hr/>
	Итого 19

Свинцовые	{ В 1-м щиту 39
	{ во 2-м 12
	<hr/>
	Итого 51

Из 12 фунтовой пушки 6 выстрелов картечами 3 чугунные и 3 свинцовые.

Чугунные	{ В 1-м щиту 7
	{ во 2-м 6
	<hr/>
	Итого 13

Свинцовой	{ В 1-м щиту 41
	{ во 2-м 15
	<hr/>
	Итого 56

С дистанции 120 сажен стреляли три минуты из картаульного единорога

	Пуль сочтено
14 выстрелов.	{ В 1-м щиту 728
	{ во 2-м 493
	<hr/>
	Итого 1221

Из пудовой гаубицы 12 выстрелов

В 1-м щиту	445
во 2-м	189
Итого	

Итого 634

Из 12-фунтовой пушки 12 выстрелов.

В 1-м щиту	194
во 2-м	55
Итого	

Итого 249

Брошено бомб на дальнюю дистанцию:

Из картаульного единорога заряд 7 фунтов пороху.

На 5 градусов пала бомба в 891 сажени.
 На 10 градусов бомба пала в 1073 сажених.
 На 15 градусов пала бомба в 1159 сажених.
 На 20 градусов пала бомба в 1253 сажених.
 На 25 градусов пала бомба в 1360 сажених.

Из пудовой гаубицы на 5 градусов пала бомба в 631 сажени, заряд 4 фунта пороху.

На 10 градусов пала бомба в 715 сажених.
 На 15 градусов пала бомба в 819 сажених.
 На 20 градусов пала бомба в 865 сажених.
 На 25 градусов пала бомба в 896 сажених.

Из дву картаульного единорога.

С дистанции 150 сажени бомбами в струб горизонтально.

1-й выстрел в угол струба и вдоль бревна шла два яриина, разорвало бомбу, 2-й выстрел в струб пробило все 8 стени, 3-й выстрел в струб пробило все 8 стени и разорвало.

С той же дистанции картечами 3 выстрела.

В щитах пуль сочтено	
В 1-м	213
во 2-м	321
Итого	

Итого 534

Из дву-пудовой мортиры.

На 45 градусов, пороху 6 фунтов во 1 заряд, бомба пала в 750 сажених, 2-й выстрел пороху 8 фунтов, бомба пала в 912 сажених, 3-й выстрел пороху полная камера 10 фунтов, бомба пала в 1113 сажених.

Из дву картаунного единорога на 20 градусов, 1-й заряд 6 фунтов, бомба пала в 893 сажених, 2-й выстрел 8 фунтов, бомба пала в 1118 сажених, 3-й выстрел 12 фунтов, бомба пала в 1460 сажених.

Да сверх диспозиции стреляли:

В 120 сажени по одному разу в щиты свинцовую картечью

Из четверть картаунного единорога.

В 1-м щиту	21
во 2-м	2
Итого	

Итого 23

Из трех фунтовой пушки.

В 1-м щиту	13
во 2-м	2
Итого	

Итого 15

Брошена бомба из полукартаульного единорога на 30 градусов, пороку 16 лог, бомба пала в 200 саженах.

С дистанции 250 сажен из картаульного единорога.

1-й выстрел горизонтально бомба хватя земли чрез струб, 2-й выстрел на одну четверть градуса хватя земли в струб, пробило 4 стены, 3-й выстрел на половину градуса прямо в струб, пробило 4 стены, в 5 разорвало, 4-й выстрел на половину градуса мимо струба вправо возле самого струба хватило земли, 5-й выстрел на половину градуса прямо в струб пробило 5 стен и разорвало бомбу.

Из 12-фунтовой российской пушки: 1-й выстрел на четверть градуса в струб пробило 4 стены, 2-й выстрел горизонтально хватя земли чрез струб, 3-й выстрел на четверть градуса прямо в струб, пробило 4 стены.

Из 12-фунтовой прусской пушки.

Два выстрела на половину градуса и оба мимо струба, третей выстрел горизонтально мимо струба, земли не хватило.

С той же дистанции из пудовой гаубицы.

Один выстрел горизонтально, хватя два раза земли до струба и чрез струб, 2-й выстрел на два градуса хватя земли чрез струб, 3-й выстрел на 4 градуса хватя земли чрез струб, 4-й выстрел на 5 градусов хватя земли чрез струб.

Из дву картаульного единорога ядерной картечей, в которой в каждой картечи ядер 3 фунтовых 28.

С дистанции 250 сажен 3 выстрела по щитам, кои были следаны для Шуваловых гаубиц.

Ядер в щитах сочтено

В 1-м	27
Во 2-м	20
В 3-м	26
В 4-м	22
В малых пяти	17

Итого . . . 106

№ 237

Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений

15 февраля 1760 г.

В военной коллегии по учиненным ведомостям, по присланным прошлого 759 года декабря от 16-го от господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова о состоянии находящихся в команде его заграничной армии полков рапортам, по которым между прочим показано, что из тех полков в дальних, також и без именованя дальнего расхода, но всего в отлучках всех чинов двадцать четыре тысячи триста девятнадцать человек, а в каких и где именно, в заграничных или во внутренних в России местах, того не показано. Також о прибыли и убыли людей в Военной коллегии обстоятельного известия нет. К тому ж по вышеозначенным учиненным в коллегии ведомостям оказалось, что сформированные в Риге тридцать два батальона все уже к армии

отправлены, и из них по прибытии в Пруссию: Невской, Черниговской, Воронежской, Архангелогородской, Азовской, Пермской, Казанской, Нижегородской, Ладужской, Нарвской и Псковской, итого одиннадцать по полкам распределены, а Кексгольмской в Мариенвердере, второй Московской в Эльбинге, Шлюттельбургской в Таруне, в гарнизоны определены: прочие же пять Углицкой, Апшеронской, Бутырской, Ростовской и Вологодской к Мариенвердеру и к реке Висле прибыли, а достальные тринадцать баталионов, а именно: Сибирской, Троицкой, Киевской, Низовской, Вятской, Белозерской, Суздальской, Санкт-Петербургской, Выборгской, Смоленской, Новгородской, Рязанской и Муромской, а особливо ж и из отправленных к армии кавалерийских эскадронов кирасирские шесть, грандерские конные десять и драгунские семь, всего двадцать три эскадрона, також и отправленные во исполнение высочайшего вашего императорского величества повеления в комплект той заграничной армии из Риги из тамошнего гарнизона тысячная да из Санкт-Петербургского и прочих гарнизонов тысячная ж, да из состоящих в Санкт-Петербурге полевых полков шестисотные команды, кроме первого Московского и Тобольского, от которых минувшего января 29-го числа присланным в коллегию генерал-фельдмаршал и кавалер граф Салтыков репортом объявляет, что оные к армии прибыли и по полкам распределены. Все ль к армии прибыли и в коликом числе или где зачем сколько оставлено, или некоторые еще в пути где находятца и в коликом же числе да и сформированные в Москве третьи батальоны Нашебургского и Куринского полков (кроме отправленных из них половинного числа людей для приему и препровождения собираемых понынешнему наряду рекрут, коих по приводе тех рекрут в повеленные места к их полкам отправить велено) к той заграничной армии отправлены ль и когда и в коликом числе каких чинов, в коллегии неизвестно, а того ж января 28 присланными в коллегию генерал-аншеф и кавалер Стрешнев и бригадир Дебои репортами объявляют, что выбранная из ландмилицкого корпуса из Киевского и прочих гарнизонов четырех тысячная команда при оном бригадире в повеленной поход того января 4-го числа по маршруту советника Свечина выступила, и оной бригадир со оною в польскую область вступил благополучно, и при нем бригадире всех чинов состоит четыре тысячи двести тридцать один человек.

Определено: к генералу-фельдмаршалу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину послать указ и велеть, ежели вышепоказанные сформированные батальоны, кроме отправленных из них половинного числа людей за рекрутами, поныне еще не отправлены, то оные в силе преждепосланных указов со всяким удовольствием отправить немедленно и в коллегию рапортовать, а как и те отправленные за рекрутами команды в повеленные места рекрут приведут и в команды отдадут, то и оных в силе преждепосланных из коллегии указов отправить же к их полкам и в коллегию потому ж рапортовать. А генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову в коллегию немедленно ж рапортовать,

означенные отправленные к армии пехотные батальоны и кавалерийские эскадроны також тысячные и шестисотные команды, кроме вышепоказанных прибывших из Ревеля все ль к армии прибыли, и когда и в коликом числе людей и лошадей или еще некоторые не прибыли и где ныне в пути находятца с показанием в них о прибыли и убыли, а особливо и о находящихся от полков заграничной армии отлучных, где оные и в каких имянно, также ли в заграничных или во внутренних в России местах, да и впредь о прибыли и убыли в присылаемых рапортах показывать имянно, дабы Военная коллегия яко весьма о нужном деле была всегда известна и о том к ним генералам-фельдмаршалам и кавалерам указы посланы и в правительствующий сенат рапорт подан.

Василий Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 472—474. Подлинник.

№ 238

Акт приступления Российского двора с трактату, заключённому 1758 года 30 декабря между венским и французским дворами о продолжении войны общими силами противу короля прусского¹

7 марта 1760 г.

Известно да будет всем и каждому, кому о том ведать надлежит: понеже в подтверждение оборонительного союза Версальского от 1 мая 1756 года, и дабы принять сильнейшие меры к скорому усмирению короля прусского, яко наступателя в настоящей войне, и к понуждению его учинить обиженным сторонам справедливое за прошедшее удовлетворение, да и чтоб его чрезмерному властолюбию положить надлежащие пределы для переду, и на твердом основании восстановить общий покой, их величества императрица королева венгеро-богемская и король христианнейший признали за нужное заключить между собою в 30-й день декабря 1758 года в Версалии новый трактат, которого, как и трех сепаратных артикулов, содержание здесь следует:

Известно да будет всем и каждому, кому о том ведать надлежит: ее величество императрица королева венгерская и богемская и его христианнейшее величество, заключа между собою в 1-й день мая месяца 1756 года оборонительный дружбы и союза трактат, в таком наипаче намерении, чтоб не допустить распространение и на твердой земле вожженной Англиею на море войны против Франции, и чтоб тем, поколику от их величеств зависит общности европейскую тишину, не могли видеть без крайнего неудовольствия, что столь полезное намерение в ничто обращено несправедным королем прусского нападенем на Саксонию и Богемию, и что война, несмотря на употребленные ее величеством императрицею короле-

¹ Заголовок подлинника.

ю и его христианнейшим величеством общие старания о прекращении неприятельских действий и о защищении прав и чинов империи от угрожающих им опасностей, не только не прекращаются, но и постигла почти все германские земли, одну за другою, распространяясь посредством принятых лондонским и берлинским дворами мер и объявленных свету в заключенном между ними в 11-й день апреля сего года трактате, которым король английский, курфюрст Ганноверский обязывается подкреплять всеми способами несправедливые и наглые короля прусского предприятия.

Все, что пред тем и после того ни происходило, показывает явно, какой опасности подвержена была б вольность всей Европы вообще, а римская империя особливо, если бы не полагались сильнейшие тому препоны; но как не можно надеяться, чтоб оные, по крайней мере для восстановления порядка и тишины в Германии, действительны и полезны были, без сокращения вредной короля прусского силы: то его христианнейшее величество и ее апостольское величество императрица королева признали за нужно еще более утвердить дружеское соединенно свое новым трактатом, подтверждающим заключенный в Версалии в 1-й день мая 1756 года оборонительный трактат, и согласиться между собою о удобнейших средствах, как бы зачинщика войны принудить к учинению обиженным сторонам справедливого за прошедшее удовлетворения, чтоб доставить себе от нее достаточную для передоу безопасность, сохранить германскую систему в настоящей ее силе и восстановить на прочном основании общий покой, особливо же в римской империи, приведением короля прусского в такие пределы, которые не допускали б его возмущать болес, как вобще, так и соседей своих спокойствие, по прихотям собственного его и Англии властолюбия: в сем намерении ее величество императрица королева венгерская и богемская назначила и уполномочила знаменитого и превосходительного освященные римские империи господина графа Георга Старемборга, камергера действительного тайного советника и после их императорских и королевских величеств при его христианнейшем величестве, а его христианнейшее величество назначил также и уполномочил знаменитого и превосходительного господина Стефана де-Шоазель, дюка де-Стейнвиля пера французского, кавалера королевских орденов, генерал-майора от армии, губернатора и военного судью, мирекурского советника, во всех его величества советах министра и секретаря статского королевских повелений и финанций; которые по надлежащем с обеих сторон предъявлении своих в исправной форме составленных полных мочей, списанных в окончании сего трактата, и переговора между собою, согласились о следующих артикулах:

Артикул 1. Его христианнейшее величество и ее величество императрица королева венгерская и богемская возобновляют и подтверждают навсегда и торжественнейшим образом оборонительный союз и дружбы трактат, заключенный между их величествами в Версалии 1-го дня мая 1756 года, и приемлют оный за основание настоящей конвенции.

Артикул 2. В силу и вследствие учиненных в 7-м помянутого трактата артикуле расположений, обещает его христианнейшее величество давать ее императорскому королевину и апостольскому величеству, во все время нынешней против короля прусского войны определенное число помощных войск, а именно: 18 000 человек пехоты и 6 000 человек конницы, оставляя ее императорскому величеству на волю требовать сию помощь войсками ли, или деньгами, которые в таком случае исчисляемы будут на положенном уже означенным 7-м артикулом основании, а ее императорское королевино и апостольское величество обещает притом с своей стороны пред окончанием каждого года объявлять, которым из сих двух способов пожелает ее величество получить в следующий год помянутую помощь.

Артикул 3. А как ее величество императрица королева венгерская и богемская уже объявила, что на 1759 год предпочитает денежную помощь, то для установления единожды точного в том правила на все время нынешней против короля прусского войны обе содоговаривающиеся стороны согласились между собою, что когда помощь деньгами требуется будет, платеж оных производится имеет в 12 равных срока, каждый по 288 000 гульденов, 15-го числа каждого месяца, начиная с января; и его христианнейшее величество обещает и обязывается платить сию сумму исправно на каждый срок послу их императорских и королевских величеств во Францию, или кому он прикажет.

Артикул 4. В рассуждении субсидных денег, которые по силе 3 и 4 артикулов Стокгольмской конвенции 22 сентября 1757 года обязались высокие содоговаривающиеся стороны платить шведской короне вместе и вообще перенимают на себя его христианнейшее величество полный оных платеж от 1-го числа июня сего года, так, что от сего времени ее величеству императрице королеве в оном ни малейшего участия не иметь; прочие же помянутой конвенции артикулы остаются в их совершенной и полной силе, и для того высокие содоговаривающиеся стороны наиторжественнейше подтверждают оную во всем ее содержании и во всех других ее артикулах.

Артикул 5. Равномерно же обязывается его христианнейшее величество содержать на своем полном жалованьи весь корпус саксонских войск, соединенных ныне с французскими армиями, и во время 6 недель обратно отослать оный в Саксонию на соизволение ее императорского королевина и апостольского величества, или по крайней мере в 2 месяца по учинении о том требования со стороны ее величества.

Артикул 6. Высокие содоговаривающиеся стороны, при замещении совокупно употребят общие свои старания, чтоб королю польскому доставить, не только возвращение его земель, как он ими владел прежде впадения в Саксонию, но и пристойное удовлетворение за все обиды и убытки, понесенные им во время сей войны.

Артикул 7. Его христианнейшее величество употребит в Германии 100 000 человек своего войска в одной или двух армиях, которые имеют действовать так, как о том оба двора между собою

согласятся, и служить к прикрытию австрийских нидерландов и земель имперских князей, праведному делу преданных.

Артикул 8. Понеже безопасность морских берегов Фландрии требовала, чтоб на то время, пока войска ее императорского королевина и апостольского величества употребляются для отпора королю прусскому, крепости и пристани Остендская и Ниупордская от всякого нападения или насильственного и печального занятия в надлежащую охранность приведены были; а его христианнейшее величество тогда же оборону помянутых городов на себя перенять изволил: того ради высокие содоговаривающиеся стороны согласились между собою, что во всю нынешнюю войну между Францією и Великобританиею помянутые места остаться имеют в охранении войск его христианнейшего величества, которым иметь свободную коммуникацию до Лиля и Дюнкирхена следующими тремя дорогами, а именно: 1) от Дюнкирхена до Фюрна, от Фюрна до Ниупорта, и от Ниупорта до Остенда; 2) от Лиля до Ипра, от Ипра до Кнока, от Кнока до Диксмунда и от Диксмунда до Ниупорта; а 3) от Диксмунда до Лефингена и от Лефингена до Остенда. Сие единственно до безопасности означенных городов касающееся распоряжение не имеет однако ж ни коим образом быть в какое либо предосуждение, или ущерб прав самодержавства, владения, собираемых поборов и всяких других, кои принадлежат или принадлежать должны ес императорскому королевину и апостольскому величеству, яко владеющей государыне Нидерландской, но все, за исключением единого только хранения тех городов, имеет остаться в натуральном и прежнем своем состоянии.

Артикул 9. Вышеписанным 8-м артикулом срок к выведению войск французских из Остенда и Ниупорта хотя определен при замиреннии Франции с Англией, однако ж высокие содоговаривающиеся стороны предоставляют себе свободу принять в том другие меры, в случае, когда б невозможные причины и кои с общего согласия за достаточные признаны будут, одного войск французских из тех народов выведения и прежде востребовали б, и его христианнейшее величество нанторжественнейшим образом обещает и обязывается, что как в сем случае, так и при замиреннии между Францією и Англией войска свои из помянутых городов выведет, не делая в том никакого препятствия или замедления, по какой причине или под каким бы то видом ни было.

Артикул 10. Войсками его христианнейшего величества завоеванные и именем ее величества императрицы королевы венгерские и богемские занятые земли короля прусского управляемы будут именем ее императорского и королевина величества определяемыми к тому и к произвождению без всякого изъятия всех верховному начальству принадлежащих прав от ее величества уполномоченными комиссарами, выключая только общие поборы, как окладные, так и чрезвычайные, кои сполна имеют принадлежать его христианнейшему величеству и собираться и употребляться будут определяемыми к тому от его величества людьми, с тем однако ж, что из оных доходов ежегодно 40 000 немецких гульденов отпу-

скаемы будут на содержание и на чрезвычайные расходы помянутого в тех землях от императрицы королевы определяемого правления, и что платеж сей суммы, ассигнуемой на денежные доходы порядочно производиться будет поверенным от помянутого императрицы королевы правления из трех в три месяца впредь в четыре равные сроки, каждый в 10 000 гульденов, из которых первый начнется с 1-го числа января месяца 1759 года; определяемые с обеих сторон комиссары имеют в совершенном согласии поступать, способствуя друг другу так, чтоб правление императрицы королевы никакого затруднения не делало в обнародовании указов и объявлений, которые комиссарами его христианнейшего величества в рассуждении общих сборов за нужные признаны будут и чтоб равномерно начальники войск его христианнейшего величества по чинимым требованиям, правлению императрицы королевы военными людьми помогали в случае нужды или какого от подданных сопротивления, если впредь обстоятельства и польза общего дела потребовали, чтоб ее величество императрица королева отправила корпус своих войск в завоеванные у короля прусского земли, или бы соединила оный с французскою армиею, то обещает его христианнейшее величество в сих обоих случаях производить тем войскам на своем иждивении обыкновенные хлебом и фуражем рационы на том самом основании, как оные даются в войсках императрицы королевы, сколь долго пребывание их в помянутых землях или в соединении с войсками его христианнейшего величества продолжится.

Артикул 11. Высокие содоговаривающиеся стороны, искренно желая утвердить навсегда взаимную их дружбу и союз, намерены и обещают согласить любовно и с общего согласия все споры, кои между ними еще обрацуются, или впредь по какой ни есть причине и случаю последовать могут; сего ради его императорское королевское и апостольское величество обязывается прекратить, как наискорее, с согласия его христианнейшего величества, все между их величествами продолжающиеся споры о городе Санктгуберте и границах Генегавских и к Нидерландской стороне, а особливо со стороны Люксембурга, так, что немедленно по подписании сего трактата с обеих сторон министры уполномочены быть имеют, которым начать конференции свои в три месяца по размене ратификаций сего трактата, для конечного и скорейшего решения тех споров ко взаимному удовольствию, а его христианнейшее величество обязывается с своей стороны приказать конечно решить к удовольствию его величества императора римского, считая от дня размены ратификаций сего трактата в полгода дела расчета лотаринских долгов и согласиться о сроках платежа тех сумм, которые его христианнейшее величество по расчету заплатить должен будет, которые сроки однако ж не прежде, как по заключении мира, действие свое иметь могут.

Артикул 12. Обязывается его христианнейшее величество употребить во время войны при конференциях о мире всевозможные старания свои и домогательства, дабы заключаемым трактатом между ее величеством императрицею королевою венгерскою и

богемскою и королем прусским герцогство Силезское и графство Глатское, так как оные пред тем во владении светлейшего австрийского дома состояли, ее императорскому величеству уступлены и за нею утверждены были, с полною верховною властью в вечное и потомственное владение; причем его христианнейшее величество отныне уже обязывается взять на себя тогда гарантию всего того, что помянутым трактатом между ее императорским королевичным и апостольским величеством и королем прусским о том постановлено будет.

Артикул 13. Высокие содоговаривающиеся стороны обещают друг другу не заключать с общими и особливыми каждой неприятелями ни мира ни перемирия, без совершенного согласия и обошего обеих сторон соизволения. И посему его христианнейшее величество обязательнейшим и торжественнейшим образом обязывается не заключать ни мира, ни перемирия с королем великобританским, курфирстом ганноверским, не постановя прежде с сим государем, чтоб он всевозможное употребил старание, дабы преклонить короля прусского к дозволению ее величеству императрице королеве венгерской и богемской справедливых и честных кондиций, кои со стороны ее императорского величества требованы будут, или, и по крайней мере, не принудя короля великобританского, курфирста ганноверского обещать, что во всю нынешнюю войну не будет он ни прямо ни стороною давать и доставлять королю прусскому никакой помощи ни войском, ни деньгами, ниже другим каким образом; равномерно и ее императорское королевично и апостольское величество обязывается торжественнейшим и обязательнейшим образом не заключать ни мира ни перемирия с королем прусским, не согласясь прежде с сим государем, чтоб он всевозможное употребил старание преклонить короля великобританского, курфирста ганноверского к заключению с Франциею надежного и честного мира, или по меньшей мере не принудя короля прусского обещать, что во всю нынешнюю войну не будет он ни прямо, ни стороною давать и позволять королю великобританскому, курфирсту ганноверскому никакой помощи ни войском, ни деньгами, ни другим каким образом.

Артикул 14. Высокие содоговаривающиеся стороны, желая отнять у неприятеля своего всякий предлог к напрасному встревоживанию имперских князей и чинов, несогласующихся с исповедыванием римские церкви, возобновляют и подтверждают вновь трактаты Минстерский и Оснабрикский во всей силе точнейшим образом, так, как бы оные в настоящий трактат от слова до слова внесены были, и высокие договаривающиеся стороны возобновляют по сему случаю обещания свои пригласить формально корону шведскую к приступлению к сему трактату, и именно к сему артикулу в качестве согаранта помянутых Минстерского и Оснабрикского трактатов.

Артикул 15. В совершенном уповании что учиненные пред другими артикулами распоряжения произведут желанное действие и восстановят покой в Европе и утверждают оный на прочном и

надежном основании, высокие содоговаривающиеся стороны за нужно рассудили для толь лучшей надежности о всегдашней ее прочности, поколику то от них зависеть может, взять ныне заранее полезные и согласные меры на такие случаи, которые со временем затруднительные споры произвести, а может быть и в явную войну обратиться могли б. И как сего ради высокие содоговаривающиеся стороны приняли в зрелое рассуждение, что распоряжение последнего Ахенского трактата о пристроении светлейшего инфанта дона Филиппа, герцога Пармского, Плацентинского и Гвастальского, не были довольно объяснены, и таким образом постановлены, чтоб могли отвратить все затруднения, как действительно уже происшедшие, так и впредь еще воспоследовать могущие; то ее величество императрица королева венгерская и богемская, желая с пользою способствовать утверждению и сохранению общего мира и будучи в совершенной надежде, что светлейший инфант примет точным и простым своим приступлением без всякого изъятия и исполнит во всем до него касающемся распоряжения настоящего трактата, соизволяет в пользу помянутого светлейшего инфанта и законного его потомства мужеского колена уступить вечноутвержденное ее величеству Ахенским трактатом 18 октября 1748 года право реверсии на помянутые герцогства или возвращения оных в австрийское владение, объявляя ее императорское величество и обещая торжественнейшим и обязательнейшим образом, как собственным своим именем, так и всех своих наследников и приемников, в вечные времена не препятствовать помянутому светлейшему инфанту и не беспокоивать его в его мужеского колена и от законного брака рожденных наследников, пока кто из них будет в спокойном владении и пользовании означенными герцогствами Пармским и Плацентинским и Гвастальским на основании помянутого права реверсии, с таким однако ж притом изъяснением, что сие единственно в пользу светлейшего инфанта и его мужеского колена потомства učinенное отрицание ни в каком случае и ни под каким предлогом далее вышензображенных пределов распространяться не может, так, что если бы светлейший инфант, герцог Пармский, Плацентинский и Гвастальский, скончался без детей мужеского колена, или б со временем законного мужеского колена потомство совершенно пресекалось, помянутое право реверсии, так как оно Ахенским трактатом 1748 года установлено, попрежнему получить имеет совершенную свою силу в пользу ее императорского королевина и апостольского величества или будущих тогда законных ее наследников, так как бы сего отрицания никогда не бывало, и что оное никоим образом примером служить не будет к предосуждению ее императорского величества или тогдашних ее наследников и приемщиков.

Артикул 16. Высокие содоговаривающиеся стороны, будучи удостоверены, что для сохранения общей тишины не меньше нужно утвердить на все случаи наследство в королевствах Неаполитанском и Сицильском, и в сем намерении дополнить то, чего

в прежних трактатах о сем не достает или что оными в том без точного определения в сомнении оставлено, обязываются и обещают друг другу с совершенного и общего между ими и светлейшим инфантом, герцогом Пармским, Плацентинским и Гвастальским согласия, стараться у его величества короля обеих Сицилий, дабы с его сицильским величеством принять и установить потребные меры, для точного определения и на всегдашние времена надежного утверждения порядка помянутого наследства, таким образом, чтоб всякая в том неподлинность или споры вечно отвращены были.

Артикул 17. В рассуждении снисхождения ее величества императрицы королевы венгерской и богемской к изображенным в предыдущем артикуле полезным распоряжениям отрицанием на установленное в пользу ее величества последним Ахенским трактатом право реверсии, обязывается его христианнейшее величество и обещает употребить весь свой кредит и дружеское старание к склонению его величества короля обеих Сицилий на основании награждения и взаимства к вечной уступке его величеству императору римскому, яко великому князю Тосканскому и законным его наследникам совершенного и полного владения и верховного начальства счисляющихся под званием государственных и гарнизонных тосканских городов, с тем, чтобы оные навсегда причислены и присоединены были к великому княжеству Тосканскому и к торжественному отрицанию на все претензии, кои его величество иногда иметь или произвесть мог бы на алодиальные имения домов Мидециесского и Фарнезского.

Артикул 18. Светлейший инфант, герцог Пармский, Плацентинский и Гвастальский, отрицается с своей стороны точно и торжественнейшим образом в пользу их императорских и королевских величеств от всех претензий, которые бы он иметь или произвесть мог на алодиальные имения домов Мидециесского и Фарнезского, а в пользу ее императорского королевина и апостольского величества на все притязания, кои бы он иметь или произвесть мог на города и уезды Боцоло и Сабιονета, его ж христианнейшее величество обещает исходатайствовать как наискорее дачу тех отрицаний и склонить светлейшего инфанта, герцога Пармского, Плацентинского и Гвастальского, к поспешствованию с доброю верою и поколику то от него зависеть будет, в облегчении и доставлении совершенного и полного исполнения предыдущих, а именно в 16 и 17 артикулах сего трактата определенных распоряжений, ибо высокие содоговаривающиеся стороны между собою согласились и взаимно друг другу объявляют, что простое и точное приступление и совершенное содействие светлейшего инфанта в конечном исполнении вышеозначенных распоряжений имеет быть существительною кондициею отрицание ее величества императрицы королевы на право реверсии установленное последним Ахенским трактатом.

Артикул 19. Понеже высокие содоговаривающиеся стороны, равномерно ж в рассуждение приняли, что когда в империи ти-

шина опять восстановлена будет, для сохранения ее ничто так удобно быть не может, как когда отвращены будут опасности междуцарствия принятием благоразумного, на германских законах основанного, и многими примерами подтвержденного правила, чтоб владеющему императору заранее и именно определить непосредственного приемника в особе короля римского, то и намерена ее величество императрица королева венгерская и богемская немедленно учинить потребные подвиги, чтоб, коль скоро обстоятельства позволят, избрание римского короля в пользу светлейшего эрц-герцога старшего сына их императорских и королевских величеств воспоследовало; а его христианнейшее величество обещает помогать в том чистосердечно, и употребить сильнейшие свои старания, дабы помянутое избрание воспоследовало к удовольствию высоких содоговаривающихся сторон, и согласно с силою имперских уставов, а именно золотой буллы¹, вестфальских трактатов и императорской капитуляции.

Артикул 20. По равному же к сохранению общей тишины побуждению, ее величество императрица, королева венгерская и богемская и его христианнейшее величество согласились между собою не принимать в рассуждении будущего избрания короля польского, никаких других мер, как с общего согласия, устремляя оные единственно к вящему сохранению вольности польского народа. По сим правилам и по искреннему желанию споспешествовать при всяком случае пользе его польского величества и его королевского дома, их величества отныне уже объявляют, что ежели при будущем избрании короля польского, оное вольным республикой изволением падет на одного из светлейших принцев курфюрстского саксонского дома, их величества тем совершенно довольны будут, и сей выбор по возможности своей подкреплять станут.

Артикул 21. Ее величество императрица королева, согласясь с его светлостью владеющим герцогом моденским о браке светлейшего эрц-герцога Петра Леопольда с светлейшею принцессою Мариею Рихардою, единою дочерью светлейшего наследного принца Моденского, и будучи натурально, чтоб оба светлейшие, толь тесносоединенные дома взаимно пеклись о прочности благосостояния их областей, намерена с согласия помянутого светлейшего герцога Моденского просить у его величества императора, в пользу светлейшего эрц-герцога Петра Леопольда право ожидаемого впредь владения землями помянутого светлейшего герцога, составляющими мужское имперское поместье, в таком случае, когда бы пресекалось мужское поколение означенного светлейшего герцога и с таким договором, чтоб земли его тем же образом управляемы были, как оные ныне под владением светлейшего герцога управляются, и что они никогда и ни под каким видом к прочим областям, королевствам и провинциям светлейшего австрийского дома присоединены, ниже подвержен-

¹ Так называлась двусторонняя золотая печать, выбитая в форме медали; она привешивалась к наиболее важным грамотам, особенно к императорским. Также назывались и самые эти грамоты или акты.

ными быть могут, учрежденной в оных прагматической санкции¹; и как ее величество императрица-королева твердо намерена в произведении сих намерений своих поступать во всем по законам и уставам имперским и сообщая об оных его христианнейшему величеству, подала ему новый опыт доверенности, которую имеет она к его величества дружбе; его же христианнейшее величество за существительное себе удовольствие поставляет способствовать всему тому, что ее величеству императрице приятно быть может, то стараниями своими при имперском собрании и при разных германских дворах сходственные с законами поступки, кои ее величество императрица заблагорассудит учинить в свое время, в рассуждении означенного ее намерения, с охотою подкреплять и получению желаемого успеха во всем том, что от его величества зависеть может, способствовать будет.

Артикул 22. Понеже главное в сем трактате высоких содоговаривающихся сторон намерение в том состоит, чтоб как наискорее прекратить беспокойствия, коими ныне Европа бедствует, и предупредить те, кои еще впредь произойти могут; при том же и уверены, что толь полезное дело не может лучше исполнено быть, как содействием разных единомысленных держав; того ради согласились оне между собою стараться о таком содействии способом приступления к сему трактату, некоторых обоим дворам дружественных и союзных держав. Вследствие сего обе высокие содоговаривающиеся стороны вознамерились пригласить немедленно и с общего согласия его величества императора римского к приступлению к сему трактату, не токмо в качестве великого князя Тосканского, но и коль скоро обстоятельства позволят и возможно будет императора римского совокупно с князьями и чинами имперскими; такое же приглашение имеет равномерно вскоре и с общего согласия учинено быть ее величеству императрице всероссийской и их величествам королю шведскому и королю польскому, курфирсту саксонскому, также и другим державам, о которых высокие содоговаривающиеся стороны согласятся; причем возобновляют они именно постановленное выше сего обязательство о совокупном употреблении стараний своих, дабы его величество короля обеих Сицилий склонить к приступлению к определенным сим трактатом распоряжениям, по учинении ему о том от высоких содоговаривающихся сторон формального приглашения.

Артикул 23 и 24. Сей трактат будет ратификован ее императорским, королевичным и апостольским величеством и его хри-

¹ Прагматической санкцией назывались в Западной Европе государственные акты, регулирующие вопросы особой государственной важности; этим актам присваивалась сила на вечные времена.

В данном случае речь идет о прагматической санкции императора Карла VI от 19 апреля 1713 г., по которой все австрийские наследственные земли на вечные времена должны были оставаться нераздельными и при отсутствии мужского потомства могли переходить к дочерям императора.

На основании этого закона австрийская королева Мария Терезия получила право на наследование австрийских земель.

стианнейшим величеством, а ратификации на оной имеют разменены быть в шесть недель, считая от дня подписания, или и прежде, ежели возможно.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся полномочные министры ее величества императрицы, королевы венгерской и богемской и его христианнейшего величества подписали настоящий трактат и приложили к оному печати наших гербов; что учинено в Версалии в 30-й день декабря 1758 года.

Артикул сепаратный 1. Высокие содоговаривающиеся стороны согласились: что различное расположение артикулов, которое находится в разных экземплярах и копиях подписанного в сей день трактата не может никогда подать никакого права, ниже предлога к оспориванию установленной, признанной и всегда наблюдаемой альтернативы между ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою и его христианнейшим величеством.

Артикул сепаратный 2. Если некоторые из титулов, употребленных высокими содоговаривающимися сторонами, в полных ли мочах, или других актах подписанного сего дня трактата, или же актах будущих к оному приступлений, обще не признаны, то соглашено, что не может из того никогда произойти никакого предосуждения ни для которой из помянутых высоких содоговаривающихся или приступающих сторон, и что принятые, или упущенные с той или другой стороны титулы в подписанном сего дня трактате, или по случаю оного не могут ни примером служить, ниже следствия какого иметь, по какой бы то причине ни было.

Артикул сепаратный 3. Соглашено и постановлено, что французский язык, употребленный в экземплярах подписанного в сей день трактата и употребляемой еще может быть в актах приступления, не имеет произвести примера, который бы в свидетельство приводим быть, или к предосуждению служить мог которой ни есть из высоких содоговаривающихся или приступающих сторон, и что впредь поступаемо будет, потому, что наблюдается и наблюдаться имеет в рассуждении и со стороны держав, обыкших издавна и право имеющих давать и принимать экземпляры подобных трактатов и актов на другом каком языке, а не на французском, хотя между тем означенный трактат и будущие к оному приступления ту же самую силу и действительность иметь будут, как бы помянутое обыкновение соблюдено было.

Настоящие сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оное в подписанный сего дня трактат от слова до слова внесены были, и имеют в одно время ратификованы и ратификации также разменены быть в шесть недель, или ранее, ежели возможно. Во уверении чего мы нижеподписавшиеся полномочные министры ее величества императрицы королевы венгерской и богемской и его христианнейшего величества подписали настоящие сепаратные артикулы и приложили к оным печати наших гербов.

И понеже их величества при сообщении сего трактата, ее императорскому величеству всероссийской, по силе 22 артикула,

дружески и формально приглашали ее к приступлению к оному в качестве главнородоговаривающей стороны; того ради ее императорское величество всегда, будучи склонна к поспешествованию мер, клонящихся к скорому и к счастливому окончанию настоящей войны и к восстановлению общей тишины на прочном основании, и желая оказать новый опыт своей неотменяемой дружбы высоким своим союзникам, вознамерилась поступить на их желание в сем случае; и в сем намерении ее императорское величество уполномочила и определила своего канцлера сенатора действительного тайного советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и орденов св. Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, св. Александра Невского и св. Анны кавалера, графа Михаила Воронцова и своего от армий генерал-поручика, действительного камергера, Московского университета и академии художеств куратора, орденов Белого Орла, св. Александра Невского и св. Анны кавалера Ивана Шувалова, дабы негоцыровать и соглашаться о приступлении ее величества к упомянутому трактату от 30 декабря 1758, с камергером действительным тайным советником, короны венгерского королевства хранителем, кавалером орденов св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского и чрезвычайным и полномочным послом ее величества императрицы королевы венгеро-богемской, при дворе ее императорского величества всероссийской Николаем Эстергазий де Галанта, наследным владельцем Форкентейнским, графом освященной Римской империи и с чрезвычайным и полномочным послом его христианнейшего величества при дворе ее императорского величества всероссийской, от армии его генерал-поручиком, над кавалериею и драгунами его главным инспектором, орденов его и св. Ианнурия кавалером, первым при мадаме де Франс обер-шталмейстером Пауль Галлуций Лопиталем, марки в Шатоневе при реке Шере, снабденными для того полными мочьями от их государей, которые уполномоченные по имевшим между собою сношениям постановили, что ее императорское величество всероссийская приступит (как действительно и приступает) настоящим актом в качестве главнородоговаривающей стороны к упомянутому трактату версальскому и его сепаратным артикулам, выше сего внесенным, обещая исполнить содержащиеся в них обязательства, сколько они до России касаться могут, именно включая в них постановленное в 6-м артикуле в пользу его польского величества, но выключая касающиеся до Италии постановления, в которых за отдаленностию мест ее императорское величество участия иметь не может, хотя принятые королем французским и императрицею королевою меры, для сохранения тамо тишины, похваляет и апробует, а впрочем ссылается на клаузулы, изображенные в акте ее приступления к трактату оборонительного союза от 1 мая 1756 года.

Насупротив того высокопомынутые их величества, принимая сие приступление ее императорского величества всероссийской и признавая ее за главнородоговаривающуюся сторону в означен-

ном трактате от 30 декабря 1758, обещают, как оный во всех его пунктах и клаузулах, так особливо те обязательства исполнить, в которых они с ее императорским величеством всероссийскою находятся.

Сей акт акцессии и акцелтации имеет быть ратификован ее императорским величеством всероссийскою, его величеством христианнейшим и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою и ратификации будут разменены здесь в С.-Петербурге во время двух месяцев, или буде возможно, скорее.

Во уверение чего, мы, вышепоименованные уполномоченные своеручно подписали, по силе наших полных мочей, сей акт и подкрепили оный нашими печатями.

Ратификация французского короля Людовика XV на учиненный в Санктпетербурге 7 марта 1760 года акт приступления российского двора к трактату, заключенному 30 декабря 1758 года в Версалии между французским и австрийским дворами.

Людовик, божиею милостию, король французский и наварский, всем тем, которым сие предъявится, желаем блага. Поелику г. маркиз Делопиталь, кавалер наших орденов, генерал-поручик наших войск и наш чрезвычайный и полномочный посол при нашей дражайшей сестре и совершенной приятельнице императрице и самодержице всероссийской, по силе данного нами ему полномочия заключил, постановил и подписал 7 марта сего года вместе с г. графом Эстергазием, послом и полномочным министром нашей дражайшей и любезнейшей сестры, императрицы, королевы венгерской и богемской, равномерно снабденным полномочием с одной стороны; а с г. графом Воронцовым, канцлером вышеупомянутой нашей сестры, императрицы всея России и г. Иваном Шуваловым, генерал-поручиком ее войск и действительным камергером, равномерно снабденными полномочиями с другой стороны, акт нашего принятия и приступления нашей вышеупомянутой сестры, императрицы всея России к трактату, подписанному в Версалии 30 декабря 1758 года между нами и нашею вышеупомянутою сестрою, императрицею, королевою венгерскою и богемскою. Который акт принятия и приступления учинен именем нашим чрез вышеупомянутого маркиза Делопitalia, и содержит в себе следующее:

Здесь внесен от слова до слова акт приступления российского двора к версальскому 30 декабря 1758 года постановленному трактату, учиненный в Санктпетербурге 7 марта 1760 года.

Мы, соизволяя на вышеупомянутый акт приступления и принятия, подписанный в С. Петербурге 7 марта настоящего года так, как оный выше сего внесен, и с других сторон, оной как за нас, так и за наших приемников королевств, земель, владений и подданных приняли, одобрили, ратификовали и подтвердили, и чрез сие подписанное нашею рукою принимаем, одобряем, ратификуем и подтверждаем и обещаем верою и словом королевским хранить и наблюдать ненарушимо, не поступая никогда в противность тому ни прямым, ни посторонним образом, под каким

бы то ни было видом. Во свидетельство чего повелели мы приложить к сему нашу печать.

Дано в Версалии 10-го числа июля месяца от р. х. 1760, а нашего царствования 45 года.

Полное собрание законов Российской империи,
т. XV, ст. 11036, стр. 426—437.

№ 239

Трактат оборонительного союза, заключенный в С.-Петербурге между российским и венским дворами¹

21 марта 1760 г.

Понеже ее императорское величество всероссийская с одной, а ее апостольское величество императрица, королева венгеро-богемская с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия, пребывающая издавна между ее императорским величеством всероссийскою и ее римско-императорским королевичным величеством взаимная дружба, новым оборонительным союзом возобновлена, и приложением всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком, когда-либо произойти могущем, случае, при котором одна или другая соговаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; того ради ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева, яко государыня своих наследных земель и королевств, для произведения такого полезного дела, нижеподписавшихся своих министров, назначить и уполномочить изволили; а именно: ее императорское величество всероссийская своего канцлера, сенатора, действительно статского советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского, и святыя Анны кавалера графа Михайла Воронцова, и от армии ее генерала-поручика, действительного камергера, Московского университета и академии художеств куратора, орденов Белого Орла, святого Александра Невского и святыя Анны кавалера Ивана Шувалова; а ее величество императрица королева своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерского королевства хранителя, орденов: святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского кавалера, чрезвычайного и полномочного посла ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергази де Галанта, наследного владельца Форкентейнского, графа освященной римской империи; которые министры, имевши между собою конференция, совместно с намерениями их самодержиц о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились.

¹ Заголовок подлинника.

Артикул 1. Да будет между ее императорским величеством всероссийскою, ее наследниками и преемниками, с одной, и ее величеством императрицею, королевою венгеро-богемскою, ее наследниками и преемниками с другой стороны, истинная, постоянная и вечная дружба и взаимно она так совершенно содержится, чтоб каждая сторона пользу другой производить и всякой вред отвращать старалась.

Артикул 2. Хотя их императорские величества неотменно пребывают при тех же дружбы сентиментах, в каких заключен трактат 1746 года, и хотя сей настоящий возобновляется теперь на основании оного, ж; но как по настоящему состоянию дел, неминуемо некоторые в том перемены сделать надлежало, то договоренность, чтоб помянутой 1746 года трактат (несмотря на то, что полный срок оного еще не минул) почитать за уничтоженный, не для того, чтоб оный с которой-либо стороны нарушен был, но для того, что сей новый на место его заключен.

Артикул 3. И для того постановлено, что ежели впредь ее императорское величество всероссийская, или ее величество императрица королева, от кого бы то ни было, атакована будет, то им, по учиненном требовании, потребные сикурсы, которые как по существу, так и по числу постановлены будут в нижеследующих артикулах сего трактата, немедленно друг другу давать.

Артикул 4. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и как каждая из высокодоговаривающихся сторон ничего усерднее не желает, как только бы всегда сие взаимное обязательство исполнять таким образом, как то ее союзнице, по дарованным им от бога в руки способам, наиболее будет; того ради сим артикулом соглашено, что ежели ее императорское величество всероссийская в своем государстве, провинциях, областях или других каких владениях в Европе, от кого нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее помянутое величество от своей союзницы помощи требовать за потребно изобретет, то ее римско-императорское королевичино величество к ней на помощь 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования чрез три месяца, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится; а напротив того, ежели ее римско-императорское королевичино величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или других каких владениях, от кого бы то ни было атакована или обеспокоена будет так, что она за потребно изобретет от своей союзницы помощи требовать, то ее императорское величество всероссийская к ней равномерно вышеизображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования чрез три месяца, которая помощь ее величеству императрице королеве со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь

долго помянутая атака или обеспокоивание продлится; причем однако ж с обеих высокодоговаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышензображенной помощи, как с одной стороны для империи ее императорского величества всероссийской, на атаку с персидской стороны, так и с другой стороны на атаку ж имеющихся ее величества императрицы королевы в Италии владений, равно как и на производимую в Италии впрямь, по какой бы то причине ни было, войну, распространяться не имеет, и не будет; однако ж с обеих высокодоговаривающихся сторон о том соглашенось, что ежели б ее величество императрица королева в Италии атакована была, то правда она никакой помощи для обороны своих земель туда не востребует; но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать имеет. Напротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была: ее величество императрица, королева венгеро-богемская равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать имеет; которое обоюдное помянутых войск в готовности содержанье, от обеих высокодоговаривающихся сторон, в таком виде быть имеет, дабы тогда, когда б во время продолжения в Италии или в Персии начатой войны, другая война произошла, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 5. Ежели востребованная сторона после дачи постановленной предыдущим 4 артикулом сего трактата помощи, сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить, чрез два месяца после того, как она о том требующую сторону надлежаще уведомит. Також постановлено, что ежели востребованная сторона, во время означенного требования, сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно, для своей собственной безопасности и обороны, у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своей союзнице, по силе сего трактата дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутой помощи не давать.

Артикул 6. Российские мощные войска полевую артиллерию, по 2 пушки 3-х фунтовых на баталион и военною аммунициею снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее величество императрица королева будет им давать порции и рации, а именно: порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной муки на месяц по 60 фунтов, також и круп 4 фунта, соли 1 фунт, считая все по весу голландскому; а рации фуражем по российской табели на голландской вес, а именно: овса и сена и прочее; також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывають; равномерно ж по содержанию сего артикула и с

даваемые от ее величества императрицы королевы ее императорскому величеству всероссийской Помощными войсками точно во всем поступаемо быть имеет; однако ж при таком в натуре даваемом содержании, оное ежели в неприятельских землях выисуемо и собираемо будет, то из того принадлежащая войскам по военным правам добыча выключается и требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 7. Ежели помянутым российским вспомощным войскам, по требованию ее величества императрицы королевы, чрез области некоторой другой державы идти надлежит, в таком случае ее величеству императрице королеве попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 6-м артикуле соглашенось. Взаимно же и ее императорское величество всероссийская равномерной чрез чужие области проход, для вспомощных ее величества, императрицы королевы войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать и в содержании оных по тому ж поступать обязуется; но когда ее императорскому величеству всероссийской по тому ж 6-му артикулу к своим войскам рекрут послать потребно будет, то ее величество императрица королева из себя принимает надлежащие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении российских войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее величества императрицы королевы назад отпущены, или от ее императорского величества всероссийской, для своей собственной безопасности, по 5-му артикулу сего трактата, отозваны будут; напротив чего, со стороны ее императорского величества всероссийской точно так же и с помощными ее величества императрицы королевы войсками поступлено будет.

Артикул 8. Хотя каждому командующему офицеру при мощных войсках, кои с одной или другой из высокодоговаривающихся сторон даны будут, порученную ему команду иметь должно; однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондициею, чтоб ничего важного не предвоспринимать, ежели б наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 9. Для предупреждения всякого несходства и какой-либо ошибки о ранге и характере, требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она в генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнивать могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 10. Помощным силам, своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель судить. Но

если какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решать, и виноватых, по военным артикулам их государыней наказывать; также да позволится как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, либо чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 11. Помощные силы с одной или с другой стороны, вместе содержать столько, сколько сие учиниться может, и дабы томанутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий аншеф должен во всех командированиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высокосоговаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться должны, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено будет; тож разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во зремя какой случающейся акции от неприятеля самими получаются.

Артикул 12. Если иногда по волюскому резону случится, что высокосоговаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высокой стороны провинций, атаковать, то в таком случае с общего согласия советовано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может; не меньше ж при том в запас предоставляется, что если постановленной четвертым артикулом сего трактата сикурс не достаточен, в таком случае без отлагательства о вянщем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 13. Если бы случилось, чтоб оружие воспрять принуждены были, то мира, ни перемирия не чинить, без включения в оное той из высокосоговаривающихся сторон, которая не атакована была б так, чтоб она никакого вреда понести не могла, по злобе, за те сикурсы, которые она своей союзнице дала бы.

Артикул 14. По силе сего между их величествами императрицею всероссийскою и императрицею королевсю поставленного союза и дружбы, обещают оные высокосоговаривающиеся стороны, что они к своим министрам, при иностранных дворах пребывающим, именные указы отправят, дабы они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели, и соединенным старанием друг другу в делах и переговорах помогали и подкрепляли, и тому, что к пользе своих государынь усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 15. Подданным и вассалам, бунтовщикам, ни которая из высокосоговаривающихся сторон не имеет ни убежища,

ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и махинации, кои бы ко вреду которойнибудь из обеих сторон сочинились, кому из них до известия дошли; то оные, интересующейся в том стороне, тотчас надлежащим образом и порядком открыты, и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 16. Понеже их величества императрица всероссийская и императрица королева, о сохранении мира, тишины и безопасности королевства и республики польской равномерно zelo усердствуют, то с обеих высокосодоговаривающихся сторон соглашенось, не токмо короля и Речь Посполитую польскую, но и особливо его величество римского императора и его величество короля французского, да и других держав, буде их императорские величества кого из них к тому впредь пригласить заблагорассудят, в союзство и к приступлению на сей союз вообще приглашать.

Артикул 17. Ежели Речь Посполитая польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польской, яко курфирст саксонский, с стороны высокосодоговаривающихся, дружески к тому приглашен будет.

Артикул 18. Мир, дружба и доброе согласие за всегда между высокими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высокосодоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания оного, продолжаться будет.

Артикул 19. Настоящий союзный и оборонительный трактат, от высокосодоговаривающихся сторон, во время двух месяцев, или еще и прежде, буде то учиниться может, ратификуется, и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверении чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в двух экземплярах равного содержания своеоручно подписали, и приложенными печатями утвердили, а потом оный между собою и разменяли.

Артикул сепаратный. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, что наблюденный в экземплярах, подписанного сего дня союзного оборонительного трактата порядок, не может иметь никакого следствия, ниже быть в чемлибо предосудителен признанному, установленному и наблюденному между высокосодоговаривающимися сторонами альтернативу, и что французской язык, употребленный в сочинении акта помянутого трактата, не может впредь служить примером, от которого какое-либо следствие или предосуждение каким либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашенось будет впредь о том, что наблюдено было, и наблюдаемо быть имеет с стороны содоговаривающихся держав, которые приобыкли и могут давать и принимать экземпляры таких актов на другом

языке, кроме французского. Сей сепаратный артикул имеет равномерно такой же силы и действия быть, как бы он в главный, союзный, оборонительный трактат от слова до слова внесен был, яко же оный с помянутым трактатом в одно время и ратификован да будет.

Полное собрание законов Российской империи,
т. XV, ст. 11041, стр. 445—450.

№ 240

Конвенция, учиненная в Санктпетербурге между российским и венским дворами о продолжении противу прусского короля войны¹

21 марта 1760 г.

Попеже ее величество императрица всероссийская и ее апогольское величество императрица королева венгеро-богемская, употребленными стараниями о сохранении общей тишины в Европе, а особливо в Германии, воспрепятствовать не могли, чтоб не возгорелась нынешняя королем-прусским начатая война; а принятые при начатии оной, а именно: заключенною здесь в Санктпетербурге 22 января 1757 году между ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою конвенциею, обязательства и меры к тому достаточны еще не были, чтоб достигнуть имевшееся оною намерение, а именно, охранить Европу, буде можно, для переды от предприятий подобных сему, которое король прусский ныне учинил, и которые преследовали, также дабы отмстить особливо все несправедливости и насилия, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие. Того ради, ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская, неотменно пребывая при сих справедливых намерениях, и будучи самою должностию к себе самим и своим областям и подданным, обязаны стараться о будущей их безопасности и благосостоянии, и о награждении тех великих убытков и разорений, кои претерпели их области от сей войны, заблагорассудили: на место вышепомянутой конвенции от 22 января 1757 года, которая сею настоящею совсем уничтожается, заключить новую, на время нынешней войны токмо простирающуюся, и оною постановить те меры и способы, кои к прекращению нынешней тягостной войны, наилучше служить и справедливое за понесенные для оной убытки награждение, на иждивение неприятеля и возмутителя общего покоя, доставить могут, а к требованию и к получению сего награждения ее императорское величество всероссийская и ее императорское величество императрица королева имеют толь большее право, что необходимо нужно отобрать назад более похищенные, нежели завоеванные

¹ Заголовок подлинника.

королем прусским области, а при том надлежит положить и достаточные пределы силе такого государя, которого несправедливые замыслы никаких пределов не знают.

К достижению же такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно, сколь и полезно, и которое равномерно интересуется безопасностью и независимостью всех европейских государей, их императорские величества желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера, сенатора, действительного тайного советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святые Анны кавалера графа Михаила Воронцова, и от армии ее генерал-поручика, действительного камергера, Московского университета и Академии художеств куратора, орденов Белого Орла, святого Александра Невского и святые Анны кавалера Ивана Шувалова; а ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерского королевства хранителя, орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского кавалера, чрезвычайного и полномочного посла ее величества императрицы королевы венгеро-богемской при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергазия де Галанти, наследственного владетеля Форкентейнского, графа освященной римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими наидействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообщив надлежаще друг другу взаимные их полномочия и здраво рассмотрев важный предмет сей переговоров, сходственно с намерениями их самодержцев, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Понеже настоящая королем прусским начатая война, есть общая, как ее императорскому величеству всероссийской, так и ее величеству императрице королеве венгеро-богемской, с тою только разностию, что расстояние мест и успехи, которыми всевышний благословил оружие ее императорского величества всероссийской, воспрепятствовали королю прусскому исполнить сего угрозы, или сделать впадение в границы сей империи, хотя сие самое расстояние умножает трудности производить войну против короля прусского, а напротив того области ее величества императрицы королевы венгеро-богемской, многократно прусским впадением подвержены были: того ради ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская обязуются чрез сие и обещают друг другу употреблять противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны, все те силы, кои только собраны быть могут, и по крайней мере не меньше, как по 80 000 человек регулярных войск с каждой стороны.

Артикул 2. Ее величество императрица всероссийская обещает сверх того и флотом своим в Балтике, в пользу общего

дела, столько действовать, сколько то по обстоятельствам учиниться может.

Артикул 3. Обе содоговаривающиеся стороны будут ежегодно сообщать взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, и пришлют с той и другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций, будучи с нынешнего времени согласны, что ежели б король прусский, все силы свои или большую часть оных обратил против одной из высокодоговаривающихся сторон, другая должна все то в действие употреблять, чем общему приятелю сильная диверсия учинена, а утесненной стороне достаточная помощь подана быть может, и чтоб сие правило за генеральный план на всю нынешнюю войну служило.

Артикул 4. Их императорские величества обещают друг другу наиторжественнейшим образом не только не делать ни перемирия, ни мира с их общим неприятелем королем прусским, одна сторона без содействия и согласия другой, но и обязуются продолжать войну согласенными силами до того времени, пока заключаемым с общего согласия мирным трактатом будущая их областей безопасность утверждена, и праведное обеих сторон в нижеследующем артикуле изображенное намерение достигнуто будет.

Артикул 5. И как король прусский начатием нынешней войны нарушил все прежние трактаты, и чрез то участвующим в войне против его державам неоспоримое доставил право требовать на иждивении его возращения всех тех убытков и разорений, коим он причиною, то обои их императорские величества обещают друг другу наиторжественнейшим и обязательнейшим образом, во время нынешней войны все силы, а при будущем замирении все старания обще и согласно к тому употребить, чтоб ее величество императрица королева венгеро-богемская получила в свое владение всю Силезию и графство Глацкое, как такие области, кои издавна принадлежали архи-герцогскому австрийскому дому, и на которые король прусский потерял свое право начатием нынешней войны; а ее императорскому величеству всероссийской, к совершенному ее удовольствию, на иждивении короля прусского возвращены были убытки, к чему она приобрела себе наисновательнейшее право, не токмо за употребленные в сию войну издержки, но и за показанные общему доброму делу генерально услуги.

Артикул 6. Обе высокодоговаривающиеся стороны не токмо будут друг другу гарантировать взаимные их приобретения, но и о том согласно стараться станут, чтоб оные и от других держав им гарантированы были.

Артикул 7. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского вышеизображенным образом не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят,

чтобы сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномных склонностях найдут; особливо же согласны отныне призывать его христианнейшее величество, дабы присугнул к сей конвенции, как главная содоговаривающаяся сторона.

Артикул 8. И как невозможно отныне постановить и назначить все те меры, кои для всего вышеизображенного полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генерально исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием. коими друг другу должныствуют державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 9. Сия конвенция ратификована будет их императорскими величествами, ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, во время двух месяцев, или скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не останутся, но паче без отлагательства, и непрестанно старание приложится о исполнении оных вследствие сей конвенции. Во уверение чего мы, полномочные министры, оную подписали и печати наших гербов к ней приложили. Учинено в Санкт-Петербурге марта 24-го дня 1760 года.

Артикул сепаратный 1. Хотя его величество король польский, курфирст саксонский, чрез вероломство, с каковым король прусский захватил его курфирстские области, находится почти со всем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произведению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского: оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо дабы восставить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на иждивении короля прусского сходственную сатисфакцию за обиду и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может для споспешествования сильных стараний обеих императорских дворов.

Артикул сепаратный 2. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, что наблюденный в экземплярах, подписанной сего дня конвенции, порядок, не может иметь никакого следствия, ниже в чем либо вредить, признанному, установленному и наблюденному между высокосодоговаривающимися сторонами альтернативу, и что французский язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписанной, не может впредь служить примером, от которого какос-либо следствие или предосуждение каким-либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что согласность будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет с

стороны содоговаривающихся держав, которые приобькли и могут давать и принимать такие акты на другом языке, кроме французского.

Сии сепаратные артикулы ратификованы будут обеими высоко-содоговаривающимися сторонами в то же время, как и конвенции.

Д е к л а р а ц и я .

Хотя в подписанной сего дни конвенции ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская согласились и постановили, во время сей войны все силы, а при будущем замирении все старания обще и согласно к тому употребить, чтоб королевство прусское, ныне оружием ее императорского величества всероссийской действительно уже завоеванное, ее величеству уступлено было, как справедливое награждение за претерпенные в нынешнюю войну убытки и показанную общему добру делу генерально услугу; однако ж ее императорское величество всероссийская чрез сие предоставляет себе принять с королевством и республикою польскою впредь такие меры о королевстве прусском, кои бы ко взаимному обеих сторон удовольствию служили, а ее величество императрица королева венгеро-богемская обещает предприемлемую о том в свое время с республикою negociацию, добрыми своими официями подкреплять.

Сия декларация имеет равно и в одно время с подписанною сего дня конвенциею, ратификована быть.

Полное собрание законов Российской империи,
т. XV, ст. 11042, стр. 452—454.

№ 241

Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Указ З. Д. Мишукову и А. И. Полянскому быть готовыми к выходу в море

23 марта 1760 г.

Слушав высочайшего ее императорского величества от 22 числа сего месяца рескрипта, приказали: адмиралу Мишукову и вице-адмиралу Полянскому дать от Коллегии указы: первому, чтобы старался, дабы имеющиеся в Кронштадте корабли и другие военные суда вооружены и ко вскрытию льда к походу со всеми принадлежностями были в готовности; если же в чем недостаток, о том в Коллегию заблаговременно представлять, почему и удовольствие немедленное учинено будет; вице-адмиралу, понеже ревальский рейд вскрывается рано, то ему, вице-адмиралу, прилагать старание, дабы к тому времени порученная ему эскадра к выходу в море была в исправной готовности, ибо какие от конторы Ревельского порта требованы были припасы и служители в комплект, оными удовлетствованы; также по силе помянутого высочайшего ее императорского величества повеления на содержание столов деньги адмиралу и вице-адмиралу выдать от казначейской конторы.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 567.

**Протокол Конференции, содержащий план кампании 1760 г.,
и обзор действий русской армии за предыдущие
годы войны¹**

31 марта 1760 г.

1760 году марта 31-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции вследствие того, что уже в 18-й день сего месяца от ее императорского величества всевысочайше апробован предварительный план операции на кампанию нынешнего году и что оной потому на другой же день, то есть 19 сего сообщен послу графу Эстергазию, определено послать к генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову рескрипт следующего содержания.

Ежели б нынешнюю против короля прусского войну производили мы одни собою, или ежели б дело только в том состояло, чтоб удержать Пруссию за нами на таком основании, как оною теперь владеем, или же буде бы наконец, от чего боже сохрани, оборонительную нам войну вести надлежало, от не было б почти нужды много заботится о планах операций, и всегда довольно было б содержать только армию в хорошем состоянии, быть ко всяким происшествиям в готовности, и, наконец, предпринимать только то, к чему удобной случай собою оказался бы.

Но понеже совсем противно тому войну производим мы обще с ее величеством императрицею королевою и дело идет не о том, чтоб только в нынешнем нашем владении силою удерживать Пруссию, но о том, чтоб исполнить наши обязательства восстановить короля прусского во владении наследных его ныне крайне страдающих и истощенных земель, сократить силы короля прусского, то самым делом исполнить, что обещали мы многократно изданными в свет торжественными декларациями и, наконец, чтоб сделав столь много для нашей славы и для пользы союзников наших, тогда не показать меньшего усердия, когда война к концу приходит, и когда мы по мере содействия нашего имеем ожидать плодов сея войны, признания союзников и всей Европы за доставляемую ей тишину и безопасность сокращением сил короля прусского, то отнюдь невозможно иначе, как постановить обще с ее величеством императрицею королевою план операций нынешнего году, тем напротив, что каковы бы венской двор многочисленные силы ни собрал против короля прусского, признается однако ж, что их одних к тому недостаточно, чтоб войне конец сделать по желанию; да согласно тому и здесь признаться надобно, что каковы бы славны успехи нашего оружия в нынешнюю кампанию ни были, без содействия к тому австрийских сил, невозможно и самыми успехами столько пользоваться, сколько для полезного окончания войны надобно; последняя для нашего оружия и для вашего имени толь славная кампания больше всего доказывает сию истину. Самая решительная франкфортская баталия, где и король

¹ 30 апреля план утверждён Елизаветой и вручен П. С. Салтыкову.

прусской почитал все за потерянное, конца войне не сделала, когда наша армия за удалением мест тем пользоваться не могла, а граф Даун столько оную подкреплять и снабжать не хотел или воспрепятствован был, сколько надлежало б, о чем однако ж здесь распространяться не хотим, дабы не приводить себе на память все то, что было в сем деле неприятного.

Сего ради согласен уже между нами и ее величеством императрицею королевою план общих операций нынешнего году и вкратце состоит оной в следующем:

1-е. Ее величество императрица королева, сверх собранной ее в Саксонии армии, соберет еще другую в Люзации в околичностях реки Квейса и стараться будет находящиеся тамо неприятельские войска прогнать.

2-е. Наша армия, напротив того, долженствует учредить поход свой к реке Одере между Франкфурта и Глогау.

Весьма коротко сие целого плана описание, но вам, как и искусному полководцу и знающему совершенно тамошние места, не трудно уже собою вообразить все, что с том сопряжено, все что затем следует, и наконец что при нынешнем состоянии дел, и когда решительно полагается, по меньшей мере все силы к тому употребить, чтоб нынешнюю кампаниею желаемой войне конец сделать, конечно невозможно ни иного, ни лучшего плана выбрать, следовательно еще меньше что либо в оном переменить.

Не согласен подлинно сей вверенной нами план с тем планом, которой по повелению нашему представили вы обще с находящимися здесь генералами-поручиками, но сверх того, что вам не были известны прямые намерения венского двора, ваше собственное мнение весьма легко с выбранным от нас планом согласено быть может, когда только главные принципы или основания больше объяснены, и так приняты будут, как они действительно суть.

Вы рассуждали, как искусной генерал и справедливо пекущейся о сбережении армии и приобретенной уже славы, а притом толко прошедшие примеры пред глазами имели; мы, напротив того, принуждены, так сказать, брать во уважение, сколько с начала усиления короля прусского истощено наше государство рекрутскими наборами, умножением армии и всегдашним содержанием великих сил на лифляндских границах к тому в готовности, чтоб короля прусского от вредных предприятий воздерживать; сколь многократно находилась империя наша в крайней опасности, когда б Оттоманская Порта вознамерилась нам войну объявить, и мы неотменно принуждены были б, столько ж против нее обороняться, сколько опасаться с прусской стороны; что необходимая нужда настояла, рано ли, поздно ли нам самим нынешнюю войну начать, а ежели б король прусской не начал оную, ибо сей прежде от всех своих соседей зависившей принц, наконец, думал все дворы сделать от него зависимыми. Он всего от всех требовал и никого ни в чем удовлетворять не хотел, да начатием нынешней войны и показал, что он не позволял, чтоб венской двор делал малейшие в собственных своих землях движения. Что буде король прусской в ны-

нешнюю войну ослаблен не будет, то знатность его несравненно умножится, ибо свет увидит, что он непобедим, а наша и союзников наших инфлюенция много пострадает, потому что и тогда ничего сделать не могли, когда само провидение так устроивало все обстоятельства, чтоб быть им торжествующими. Что в таком случае империя наша, буде не подвергается большей, нежели венской двор, опасности, однако ж всемерно больше исключилась бы из содействия в генеральных делах, ибо король, стоя на дороге, пресекал бы навсегда сообщение нам с венским двором, и мы оставались бы окружены или неприятелями, или ненадежными соседями; что выше изображенное долговременное содержание в готовности знатных сил на лифляндских границах, конечно, больше государству нашему стоило, нежели самая нынешняя война и что потому равномерно, большее войны продолжение несравненно дороже станет, нежели окончать в одну кампанию, хотя бы она для того весьма драгоценна быть имела.

Вы справедливую употребляете предосторожность, чтоб армия наша не нашлась принужденною наступить безвременно на генеральную баталию и не в таких силах, чтоб победы надежно ожидать можно было, и примечание ваше основывается на прошлогодних примерах.

Мы всегда такого ж мнения были, что безвременную и ненадежную баталию никогда отваживать не надобно, и на сем правиле основаны были все вам и прежде генералу графу Фермору данные наставления; но нынешнее состояние дел представляем мы себе совсем инаково, нежели как оно в прошедшие кампании было; а прошлогодние примеры уверяют нас, что ныне тем меньше баталий, а особливо генеральных опасаться надобно, чем кровопролитнее и отчаяннее оные тогда были.

Тогда король прусской совсем другое имел о наших войсках понятие, ему казалось невозможно, чтоб наши войска могли стоять противу прусских, ибо оные или давно в прямой войне не были, или воевали больше с необученными народами, а особливо, что австрийские и быв во всегдашней войне и часто победителями, весьма редко однако ж стояли противу прусских, потому при начале войны он и не сомневался, чтоб одной Левальдовой армии достаточно не было, испровергнуть все наши силы, уверение его о том как велико было, что учинены были здесь о том угрозы, и Левальд действительно атаковал нашу армию.

Сколь скоро ему не удалась тогдашняя егерсдорфская баталия, он тотчас другие меры принял и Пруссию покинул, видя, что к сохранению оной Левальдовой армии не довольно, а подкрепление к ней посылать далеко.

В кампании 1758 году, когда армия наша вступила в Померанию, наибольшую часть покорила оной и, наконец, Кистрин в пепел обратился, тож Левальдова армия под команду генерала-поручика графа Дона, стоя в близости, уже показаться не смела.

Цорндорфская всегда со огорчением воспоминаемая баталия сделала ему совсем другую паки об армии нашей идею. Он со осно-

ванием по оной заключал, что армия наша допускает себя так атаковать, как неприятель ее желает, что премножество есть способов крайней ей вред причинять, но совершенную победу одержать трудно или невозможно, так велика храбрость самых разбитых солдатств, и что, наконец, ежели он только некоторой умеренной корпус армии нашей напротив поставит, она уже ничего не предпримет, и остается так долго неподвижна, пока наконец к отступлению назад время придет.

От сего неоспоримо взял король прусской смелость прошлого году Донову или Веделеву, наконец, армию выслать до Познани отнюдь не для того, чтоб он почитал ее довольно сильною нашу победить или тамо остановить; но для того, что был уверен, что наша армия сама собою в виду его не тронется, а наименьше его армию атакует, и так, простояв всю кампанию около Познани, не только тщетно и бесславно на реку Вислу возвратится, но на обратном обыкновенно скоростижном походе и побита быть может.

И действительно, ежели б не ускорили вы своим туда приездом и не приняли толь благоразумного и мужественного намерения, а имянно неприятельское число презирать, однако ж и в напрасную баталию не входить, но следуя прямо в неприятельские земли и по тогдашнему королевскому положению прямо ему в тыл, привести его самого в заботу, что и Дона с своею армиею от короля отрезан будет; то может быть и исполнилось бы ожидание короля прусского. Все обстоятельства того времени неоспоримо доказывают, что король прусской твердо пребывал в сем мнении и что армию свою в Польшу высылал не затем, что нашу от реки Вислы отрезать или атаковать, ибо сколь скоро вы прямо в Силезию пошли, прусская армия боялась только чтоб вы ее не отрезали.

Теперь пакн совсем тому напротив надобно, чтоб король прусской, как военное дело по всем подробностям разбирающей, лучше распознал нашу армию и погому совсем новое сделал себе об ней понятие. Оставим королю прусскому себя ласкать, что при Пальциге не генеральная была баталия, довольно одной франкфортской уверить его и весь свет, что наша армия и тем еще не побеждена, когда и все аванжажи над нею взяты. И действительно, какая бы армия не пришла в смятение и бегство, когда и во фланг взята, и знатная ее часть сбита, артиллерия много потеряно, а наибольшая часть оной находится в недействии. При Франкфорте однако ж вы доказали, что твердость и здравой рассудок повелевающего, а послушание солдатства тогда одерживает наисовершеннейшие победы, когда ничего, как погибели, ожидать нельзя было, каким же образом король прусской не сделал бы теперь основательного примечания, что ему нашу армию атаковать никогда никакой пользы нет, а всегда вредительно, когда на самой цорндорфской баталии войска наши, быв как в тенета заведены и в крайнюю расстройку приведены, одержали однако ж место баталии, а на франкфортской баталии показаны такие дела, каким примера нет, и король прусской в то время наголову побит, когда нашу армию совершенно истребить не сумневался и когда он к со-

жалению нашему еще думает, что наша армия его никогда не атакует, следовательно атаку предупреждать нужды нет, и что при наступлении осени возвратится на реку Вислу и торжествующая, следовательно баталии отваживаться не надобно.

Верьте нам, что неприятельская смелость происходит больше от того, что он отнюдь атаки не чает и что он никогда так назойливо и нахально не приближался бы к нашей армии, если бы хотя единожды какой его корпус атакован был. Все свои предприятия располагает по тем воображениям, какие он делает себе о своих неприятелях, и максенское дело неоспоримой тому свидетель, что он одним походом финского корпуса так думал графа Дауна смутить и из Саксонии выжить, как не сумневался походом до новой армии к Познаню остановить тамо нашу; то ведая о мнениях короля прусского столько, конечно не трудно его в ошибку ввести.

Таким образом, по нашему мнению ныне меньше, нежели когда либо, таких баталий ожидать надлежит, кои бы избежать нельзя было.

Великая еще ныне пред прежними кампаниями разность в том состоит, [что] тогда ходила армия наша все по таким местам, кои ей совсем незнакомы были. Теперь для его походу нельзя такого места сыскать, о котором бы не было полного сведения. Прошлого лета оставалось некоторое опасение, не сделала ли цорндорфская баталия худой импресси или привычки в солдатах. Теперь без всякого сомнения верить можно, что когда один указ наш и ваше прибытие столько подействовали, что солдатство уразумело, коль бедственно ему было его слушание и пьянство, то не больше ли несравненно чувствует оно теперь нужду слепого повиновения, когда уже видело две одержанные оным и твердостью великие победы; кавалерия многочисленнее гораздо ныне, нежели была прежде, и по собственному вашему объявлению не была никогда в таком хорошем состоянии, в каком теперь находится. Одним словом, мы уверены, что вся армия с крайнею теперь нетерпеливостью ожидает вашего прибытия и начатия кампании, дабы под вашим предводительством показать новому отечеству услуги и приобретенную уже славу увенчать восстановлением желаемого мира, и что каждой с нами почти завидовать стал бы, ежели бы и согласно желанию нашему генерал-фельдмаршал граф Даун прежде вас или без вашего к тому содействия сделал нечто знатного и решительного.

На сих неоспоримых уважениях основан вышеизображенный краткий план, а когда вступит в рассмотрение всего того, что оной полезного в себе имеет и обещает, то еще меньше можно удалиться от оного.

Представленной вами план, а именно: 1-е — занять Гдаиск нашим войском, 2-е — идти потом в Померанию и меры свои так принимать, чтоб утвердиться тамо на зимних квартирах, 3-е — но ни к реке Одере совсем не приближаться, ниже предпринимать что-либо на оной важного, дабы не найтись в необходимости, поступить безвременно и на принужденную баталию, весьма основате-

лен и распоряден по воинским правилам, так что мы сожалеем, что кампанию 1758 году мы не тем начать велели, а генерал граф Фермор не тем окончил, и между тем не только от напрасной и принужденной баталии уклониться ни мало не искал, но сам еще шел почти навстречу оной.

Тогда война почти начиналась только, и так подлинно надобно было б на всякой случай ретрету себе приуготовить, и несравненно полезно было бы, ежели б армия наша в ту кампанию только до того достигла, чтоб, стоя тамо на квартирах, прошлогоднюю тем рарес начать могла, но теперь обстоятельства совсем уже инаковы, пускай паче желания и ожидания случится, что и еще одну кампанию сделать надобно и оная здесь будет, пускай надобно и меры свои к тому в запас принимать; мы признаваем, что и теперь плацдарм необходимо надобен, но ничто на свете интересам нашим и общему делу генерально столько вредить не может, как уверяют себя отныне, что нынешнюю кампаниею война еще не кончится и для того нынешние операции так учреждать, как бы только к прямому и сильному действию еще на будущую кампанию приготовиться надлежало. Война действительно уже к концу приходит. Англия и Пруссия сделали о конгрессе формальное предложение, а мы и союзники наши от оного с благопристойностию отнюдь уклониться не могли. Будет ли таково на конгрессе между союзниками согласие, каково донныне было, того предвидеть нельзя, хотя то и подлинно, что в случае скорого ослабления сил короля прусского, и сильным действом нашей и австрийской армии можно надежно при нашей стороне удержать и прочих, а не только в противном тому случае, но и когда б только мы одни не с прямою ревностию или несколько медлительно в нынешнюю кампанию действовать стали, то почти и сомневаться не надлежит, что истощенные уже союзники наши один за другим от союза с нами отставать, каждой своего партикулярного мира искать, и легко случиться может, что иной и с королем прусским далеко обязываться станут, да что всего хуже, за толикую нашу **помощь** вместо должной благодарности может быть еще нарекать **будут**, якобы мы не прямо или медлительно действуя, сами партикулярного мира искали и их оставить хотели, и действительно в таком случае, чего иного ожидать возможно: шведы тем только и крепятся, что королю прусскому прямо об них думать некогда. Французской двор прямо обнажил свое изнеможение и буде мы и ее величество императрица королева не сделаем нечто важного, прежде нежели мирные договоры начнутся, то опасаться надобно, что она и на самые невыгодные тотчас поступит. Императрица королева рада, конечно, до последнего истощения войну продолжать, чтоб Силезию обратно получать, и мы видели, что когда силы ее в крайнем упадке были и все ее союзники, оставя ее, акенской мир подписали, она последняя и еще нескоро приступила к оному; но [если] и теперь изтяжение за нее будет совсем решительно, найдет она новые ресурсы; инако же, а имянно когда б мы не прямо действовали, а другие и совсем отставать

стали, нельзя ей почти и зазреть, буде бы она возвращение Силезии до других времени отложила или и совсем сие намерение покинула.

Одним словом, дело теперь в том состоит, что или нынешнюю кампанию со всею силою и ревностью действовать и честного и желаемого мира ожидать, или уже лучше и короче, не делая никаких своих убытков, принять такой мир, какой неприятель дозволит.

Но вы знаете, коль далеко отстоят мнения наши от такого малодушия. Мы уже сожалеем, что о том упомянули кстати, да вы и увидите, что и никакой нужды нет войну воображать себе еще долговременною. Мы теперь обращаемся к нашему плану и к тому, что оной имеет в себе полезного.

Выше уже сказано, что ее величество императрица королева будет иметь в нынешнюю кампанию две армии, а именно одну и главную в Саксонии, а другую в Люзации и на реке Квейсе, и что наша армия поход свой учреждать имеет к реке Одере между Франкфорта и Глогау. И как императрица королева твердо надеется, что в обоих сих армиях, кроме всех отлучных, одних действительно сражающихся до ста пятьдесят тысяч человек будет, да нашу армию конечно в семидесяти тысячах человек верно полагать надобно, то кажется и вопросу не подлежит, каковы силы короля прусского и где оные будут, а спрашивать только о том остается, каким образом, скоро ли и когда то будет, что главная австрийская армия в Саксонии действовать начнет, наша к реке Одере приблизится, а другая австрийская в Люзации соберется; и так своей главной правое крыло, а нашей левое или некоторой авангард, все же оные три, таковой сказать, кордон сделают, что беспрепятственное между ими сообщение восстановится, и та армия из трех усилена быть может, где нужда потребует, а король прусской в таком случае или в Бранденбургии от Силезии отрезан, или же силы его неотменно разделены будут.

Что принадлежит до первого, то есть скоро ли главная австрийская армия начнет действовать в Саксонии, то по меньшей мере королю прусскому в том поверить можно, что не надолго останутся тамо дела в нынешнем их недействии: намерение венского двора клонилось подлинно к тому, чтоб во ожидании удерживать только короля прусского в Саксонии, а в случае, чтоб он и сам в тамошних горах запереться и австрийскую армию атаковать не похотел, а пошел бы и сам в Люзацию и к реке Спре или Квейсу, оставляя небольшой корпус при Торгау, дабы таким образом сохранять сообщение с Бранденбургиею и Силезиею и по востребовании нужды делать фронту нашей и австрийской армии; то и граф Даун, оставляя небольшой же корпус в Саксонии, имел бы за королем в Люзацию следовать. Но как венской двор нам изъяснился, что есть у него почти верные способы короля прусского из нынешнего его положения выжить, да только по мнению его не находит он в том надобности; то мы представили уже оному крайнюю нужду сего поступка, а особливо дабы тем заблаговременнее видеть, где больше король прусской в сию кампанию устремляться будет и

Кабы так успеть имперскую армию в Саксонию ввести, чтоб граф Даун, не много уделяя от своей армии, мог уже спокоен быть о сем курфирстве. Итак, можем мы надеяться, что по меньшей мере гораздо ранее приближения нашей армии, важные в Саксонии перемены произойдут, следовательно, на такой случай, ежели б дела совсем пошли тамо не по желанию и в целом плане перемену делать надлежало, тем всегда успеть можно.

Что равномерно скоро соберется и другая австрийская армия в Люзацію, о том также сомневаться нельзя; сверх того, что сие делается по собственному венского двора желанию, мы так ясно представили ему надобность скорого тамо собрания армии и заготовления достаточных магазинов, что венской для собственной своей пользы, конечно, о том усердствовать будет; но пускай и не соберется тамо в желаемой скорости другая армия, пускай и совсем тамо собрано не будет, довольно того, что сие инако учиниться не может, как только в таком случае, ежели король прусской, кроме своей главной армии, другую же собрал и оную в Богемии ли или в Моравии упражнял сию другую австрийскую армию, ибо хотя таким образом не будет для нашей армии впереди союзной, но в том и нужды нет, когда король прусской отделением или собранием другой армии уже будет слаб и против одного графа Дауна. А противу злеейшей и совсем ничего постановить не останется, или буде и собрал бы он в Померании некоторой корпус, то оной таков мал будет, что не только навстречу до Познани по прошлогоднему не выступит, но и нигде приближения нашей армии надлежать не будет. Но сие говорим мы только в запас и на всякой случай, а уверены неотменно, что венской двор, конечно, ранее прибытия вашего к реке Одери, в Люзацію другую армию соберет, а по меньшей мере и буде бы она так с пользою в другом месте употреблена нашлась, что оттуда оную оторвать нельзя было б, то граф Даун и сам, оставляя немного в Саксонии, в Люзацію до реки Спред подвинется и верно о том стараться будет, чтоб король не мог совсем против вас обратиться, или чтоб хотя вы по примеру прошлого году подкреплены были.

Таким образом, кажется никакого сомнения, ни препятствия, а наименьше опасения нет учреждать армии нашей поход в назначенные выше места, а именно к реке Одери между Франкфорта и Глогау.

А когда все сие исполнено будет, а имянно что наша армия благополучно на реку Одер придет, и австрийские две, имея с вами сообщение, вблизиности находиться будут, то при помощи божией, на которую мы несумненно полагаемся, конечно ничего больше не надобно, как одно согласие командующих, принятие скорых и полезных резолюций и ревностное о исполнении оных старание, чтоб войне конец сделать.

Отсюда начинается прямой план и на три части разделен будет. 1-е, что принадлежит до похода к реке Одери, 2-е прибытия к реке Одери на всю кампанию и 3-е — на осенние и зимние ме-

ся; а что пакн принадлежит до пропитання, то о сем прилагается при сем особливой указ.

На первое. При постановлении между нами и ее величеством императрицею королевою вышензображенного краткого плана операций, обещали мы, что наша армия так рано от реки Вислы в поход выступит, как только возможно, что крайнее старание приложится, дойти до реки Одера, буде не ранее, то однако ж не позже прошлогоднего и что между тем подвинется царочитой корпус на реку Варту, а легкими войсками страх во всей Померании, сколько можно больше, умножен будет.

Сколь необходимо свято и точно исполнить наше обещание, столько ж и не подвержено оное трудности, и надобно к тому хорошее только распоряжение, в чем и надежно на вас полагаться может, и сего ради повелеваем вам.

1-е. Хотя надлежало б еще несколько обождать, каковы будут предприятия или намерение показавшихся ныне в Померании войск, толь наипаче, что генерал-майор граф Тотлебен по последним рапортам в полном марше против них находился, и умножатся ли оные тамо, как прежде разглашалось, или же и вступившие скоро назад возвратятся, как то гораздо вероятнее, всегда однако ж и неотменно надлежит с сей, то есть Померанской, стороны вам такой вид показывать, как бы конечно вы туда устремляться намерены были, и для того, буде число неприятельского войска тамо так мало, что и легкими войсками оное прогнано быть может, то отныне ж на сей случай имеете вы дать по команде ордеры, с тем еще, чтоб по прогнании оных всемерно продолжаемо было собирать с крайнею строгостию контрибуцию и всякой хлеб и фураж свозить в магазины, несмотря на то, хотя б и случилось, что сии магазины оставить или сжечь надлежало. Буде же между тем выйдут из Померании неприятельские войска, так как чрез всю зиму их тамо и не было, а теперь сего толь больше ожидать надлежит, что австрийский генерал Лаудон, несмотря на снега, начал однако ж изрядно действовать в Силезии, то генерал-майор граф Тотлебен имеет отныне ж ордером снабден быть, в Померании вновь столько ж распространиться, как он ко удовольствию нашему уже и сделал было, и также со всякою строгостию контрибуции собирать и магазины заводить, но в сем случае того не довольно, а надобно всемерно как для подкрепления графа Тотлебена, так и дабы предприятиям его придать больше важности и надежности, а неприятелю больше страха, подвинуть туда, а именно хотя не в самую Померанию, однако ж на границы оной по вашему рассмотрению, например, полка два или три пехотных и столько ж конных, ибо хотя магазинов тамо теперь и нет, но когда все легкое войско чрез зиму тамо содержаться могло, да еще сверх того и в магазин по несколько свозили, то, конечно, нетрудно будет содержаться тамо несколькими и регулярным войскам, а особливо, что когда жители чрез зиму столь послушливы были, то по обратном выходе прусских войск оттуда, конечно, еще послушлее будут, так что надобно только наблюдать порядок в расписаниях,

до грабежей и разореней отнюдь не допускать; а ежели противу лучшего чаяния между тем прусские войска не токмо из Померании не выдут, но еще умножатся тамо; в таком случае будучи то неоспоримо, что сие умножение весьма знатно, чтоб вам некоторой амбраж делать и потому выступление ваше замедлять, да может быть, чтоб и затруднить поход ваш; в таком случае, повторяем мы, надлежит вам с толь большею ревностию делать приготовления к походу и такой вид показывать, как бы весьма скоро сей корпус атаковать намерены были; что прошлогоднее искусство при Познани уже показало, в какую неприятель сам робость приходит, когда в случае приближения его он бывает презрен, а принятое намерение производится только с большим усердием.

2-е. Сверх того, что мы уже обещали нарочитой корпус на реку Варту подвинуть, теперь сами обстоятельства крайне того требуют; начатые генералом Лаудоном теперь операции так много подкрепятся, а неприятель, конечно, в недоразумение придет о прямом намерении нашей армии, и не с тем ли сей корпус наперед на реку Варту выводится, что иногда соглашеность между нами и ее величеством императрицею королевою Лаудону с оным или оному с Лаудоном соединиться.

Но мы, исполняя наше обещание и чего обстоятельства, следовательно и служба наша, требуют, хотим исполнить и давно имевшееся наше желание и намерение. В кампанию 1758 году не только тшестно хотели мы понятию сделать генералу графу Фермору, каким образом может армия наша не всегда в одной куче и сама себе в тягость быть и как несравненно полезно не великие, например, предприятия не великими исполнять и корпусами, вместо того, чтоб затем беспокоить всю армию; но произошли из того и самые вредительные следствия, а именно: когда генерал-поручик граф Румянцев без всякого намерения с целою дивизиею откомандирован был к Швету, а притом иного ему наставления не дано, как только, что смотря по обстоятельствам впредь оными снабдеваем будет, хотя вместо сего снабдения ниже о том знать дано, чтоб он возвратился к армии, в которой однако ж известно было, что сам король прибыл со усилением к корпусу графа Дона, так худой пример намерения нашего перемешать не может. Зло произошло не от намерения, но от худого исполнения, да для сего самого и надобно как нашей армии самой, так и свету показывать, что она по востребованию нужды и разделяться и соединяться умеет и что всякое ее движение делается в своем намерении.

Сего ради повелеваем вам выводимой на реку Варту вперед корпус отныне ж назначить и не только в готовности к походу содержать, но и действительно так скоро к Познани отправить, как только можно; намерение и соизволение наше притом такое, чтоб сей корпус, выступя ранее армии до Познани, прикрывал заводимые тамо магазины, наносил некоторый страх или беспокойство неприятелю, а когда и армия в походе будет, то служил бы при ней, как корволан или обсервационной, и то все исполнял, что от вас ему предписываемо будет. Мы уверены, что сие учреждение

для службы нашей полезно будет, а особливо на случай, ежели б неприятель какой малой корпус для присматривания ваших движений выслал, или ежели б подобно тому, как прошлого лета граф Горт в Бромберге сделал, покусился неприятель реку Вислу беспокоить.

Командиром к сему корпусу определяем мы генерала-порутчика графа Чернышева, которому сие наше соизволение объявляем приложенным при сем указом, а протчей генералитет или что еще от него требуется и вами за нужно будет, вы определить имаете. Что первое, сей корпус долженствует быть отделенным на всю кампанию, а к армии только тогда оной брать надлежит, когда вы, например, нечто важное предпринимать намерены или когда б батальи ожидали.

3-е. Что до походу протчей армии до реки Одера принадлежит, то когда вышепомянутой отделенной корпус впереди на Варте, около Познани, а генерал-майор граф Тотлебен с протчими легкими войсками и с некоторым еще полкреплением в Помсрании находиться будет, то всемерно никакой опасности нет сей поход так учредить, как для армии спокойнее, да и то почти равно какую бы дорогу армия ни взяла б, ибо теми корпусами прямое намерение всегда уже довольно скрыто будет; но как Познань есть такое место, где достаточные магазины заведены быть могут, то необходимо надлежит и ныне туда ж поход взять, и для того повелеваем вам: первое — приказать отныне ж и как наискорее, чтоб потребное число провiantа тамо запасемо было: второе — чтоб в том надежнее быть и во ожидании денег не пропустить время, то генералу-майору Далке теперь же с нарочным предписать, чтоб ни одного витина с хлебом не пропустил, но весь хлеб под квитанции взял и в магазинах содержал в готовности, инкаких жалоб, ни криков не уважая; третье — сего ради и его команду умножить и всегда умножать; четвертое — хотя сие место не таково, чтоб формальную осаду выдержать могло, но как однако ж и довольно укреплено, чтоб всякое нечаянное нападение отвратить, а формальной тамо осады никогда и ожидать не можно, то, прошлогоднему примеру последуя, надлежит у польских шляхтичей артиллерию собрать и тем сию крепость снабдить; пятое — армии от реки Вислы, конечно, так скоро в поход выступить, как только можно, то есть как только лошадь в поле питаться может, и, имея с собою провiantа на месяц, следовать к Познани, столькими колоннами и дорогами, сколько вы заблагорассудите; шестое — при Познани не мешкать более, как сколько для отдохновения армии, для снабдения ее вновь месячным провiantом и, наконец, для того потребно, чтоб сделать для подвозу за оною надлежащие распоряжения, ибо пропитание армий поручаем мы в полное и единственное ваше попечение, [как вы] то из особого указа обстоятельнее усмотрите; седьмое — от Познани следовать вам между Глогау и Франкфорта и сие место занять, разумея, буде неприятель ни походу вашему, ни занятию противиться не будет. Буде же он выслал бы какой небольшой противу вас корпус, то уверены мы, что

ли по примеру прошлого году не сделает оной остановки в ваших предприятиях, или же еще и лутче найдете вы способ оной отрезать совсем разбить. Равным образом и тогда, ежели б неприятель, то время, как вы к реке Одере устремились бы, похотел, минуя вас, Померанию продраться до реки Вислы, тем лутче найдете вы в состоянии привести о том его в раскаяние, что выше изображенной корволян у вас будет, так что, смотря по числу неприятеля, оной разве усилить останется, а протчей армии тем временем остановиться, пока правая сторона от опасности освобождена будет. Но мы на свой счет берем, что для реки Вислы ничего опасаться не можно, не для того, что третьи баталионы тамо остаются и не для того паки, чтоб оставляемой при оных генералитет не должен был находиться во всякой осторожности; но для того, что по последнему к вам графа Тотлебена рапорту неприятеля в Померании почти нет; что во время маршу армии до реки Одера он тамо будет некоторыми полками подкрепленной, и что некоторые колонны походом своим часть Померании захватят, а когда вы к реке Одере приблизитесь и начнутся операции, то верьте нам, что некогда уже будет королю прусскому о Висле думать.

На второе. По прибытии вашем к реке Одере, тогдашние обстоятельства и дела лутче покажут, что предпринимать надлежит, нежели теперь отсюда предписать можно, так что здесь довольно только то повторить, что уже выше пространно объяснено, а именно: что нынешнюю кампанию почитаем мы и союзники наши последнею и что потому, конечно, со всею силою и ревностно действовать надлежит. Однако ж, можно и надобно вам присовокупить сперва наставления на разные нами только воображенные случаи, а потом некоторые генеральные правила.

Первое. Сколь скоро неприятель не станет сильно противиться приближению вашему к реке Одере, то смело полагаться можно, что он и по приближении вашем к оной не бросится вдруг вас атаковать, но сперва смотреть станет, что вы далее предпринимать намерены, и может ли он вас атаковать, не опасаясь тотчас нападения от графа Дауна, ежели б, несмотря на все вышеизображенное, еще была у него охота искушать¹ против нашей армии свое счастье.

Таким образом, данное от нас слово, приблизить армию нашу к реке Одере, конечно, безопасно и беспрепятственно исполнено быть может, но как и вам самим по прибытии к сей реке прежде, нежели что либо предпринять, надобно конечно осмотреться, исполнить намерения графа Дауна обстоятельно, а королевские по движениям и тогдашнему его состоянию сколько возможно, то согласуемся мы с вашим мнением, чтоб первое приближение к Одере учинилось не со всеми при армии находящимися тягостями, но оставляя оные назади по вашему рассмотрению, дабы в случае нужды несколько и назад отступить и лучшего времени выждать можно было.

¹ То есть «искушать».

Второе. Но сколь скоро вы единожды, хотя и оставляя несколько назади тягости, к реке Одеру приблизитесь и увидите, что опасности тамо для вас нет, и сообщение с австрийскими силами буде не восстановлено, то легко восстановить можно, то тотчас выбрав тамо хорошее место под лагерь и укрепя оной, возьмите к себе свои тягости, и мост или и несколько чрез реку делать станете, дабы и к переходу вид показывать и сообщение с графом Дауном надежнее и беспрепятственнее иметь; в то ж время и ранее еще, сколько можно, надобно часа одного не пропустить, чтоб с графом Дауном обо всем снестись, и не только все то тотчас постановить, чего общая польза и намерение требуют но, конечно, со всякою ревностию и исполнять, причем весьма памятовать вам надобно, что хотя отнюдь не надлежит в напрасную, видимую и одностороннюю опасность вдавать нашу армию, однакож для видимой пользы можно нечто, разумея обще с австрийскою армиею и обнадеживая, и что никогда ни прямого согласия, ни хороших предприятий быть не может, ежели каждая сторона только того требовать и в том упрямо настоять, чего сама желает и что ей только одно выгодно и полезно, а не о том больше пещись будет, чтоб и пользу и вред союзника своего почитать себе собственными и состояние и возможности его, также как свои рассматривать.

Все несогласные сему правилу предубеждения надобно отныне истребить и сего ради, когда мы заочно отсюда по одним воображениям и беспредельно усердствуя о пользе общего дела, подаем вам так многие средства ко исполнению наших намерений и к приобретению собственно вам славы, надлежит тамо на месте, все лучше видя и натурально с большею точностию судя, все то придумывать, что с общею пользою предпринято быть, неприятелю вредит и войне желаемой конец сделать может; и потому графу Дауну, или кто другою армиею ближе к вам командировать будет, делать о том предложения, предъявляя свою ко исполнению по тому готовость, да равным образом и чинимые вам с стороны графа Дауна, или другою армиею командующего генерала, весьма ласково и со всяким уважением принимать, так что, буде оные к принятию и исполнению удобны, то тотчас на оные и снисходить, а буде оные требуют некоторой перемены или поправления, то сие делать таким образом, чтоб самые объекции дела не останавливали, но и в поспешествование одного и в доказательство служили вашего об общей пользе и славной кампании усердия; буде же паки какое от них предложение было б по обстоятельствам и вредною и к принятию и ко исполнению неудобною, то и на такое огорчения отнюдь не оказывать и отклонить основательными резонами, да тем еще и не довольствоваться, но всегда о том стараться, чтоб доказав малую пользу их предложения, сделать на место того свое лутче и полезнейшее. Таким образом, поспешествуема будет общая служба, восстановится между командующими ко удовольствию дворов их и к нашему особливо прямое доброе согласие, и драгоценное время кампании напрасно теряемо не будет, и к особливо вам похвале и чести все то истребится навсегда из памяти, что

минувшего лета было неприятного. А к достижению всего того, есть первой способ и средство, чтоб иметь к союзнику своему доверенность и не иметь наперед напрасного об нем сомнения, якобы он никогда того не сделает, что обещает. Сверх того, что такое подозрение каждому оскорбительно и больше всего вредит общей пользе потому, что ни о чем соглашенось, а еще меньше что либо предпринято и исполнено быть может; мы так хотим, чтоб вы освободили себя от подобных недоверок и сумнения, что наконец согласиться лучше союзниками нашими, нежели собственным подозрением проведены быть, тогда останется нам по меньшей мере слава доброй веры и союзнической искренности и удовольствие выговаривать им, буде надобно, а в последнем случае ничего, кроме самых вредительных и бесславных следствий, ожидать не можно.

Третье. Буде же по приближении ли вашем к реке Одру или еще и на некотором от оной расстоянии, надежно вы усмотрите, потому что всякими образы о состоянии дел между австрийскими армиями и королем прусским непрестанно разведывать станете, что дела короля прусского хорошо идут, а австрийские напротив того, хуже стали, что сообщение между вами пресечено и легко восстановлено быть не может, или еще паче, что король прусской, упраздня где нибудь графа Дауна, с знатными силами противу вас идет, следовательно для вас небезопасно; в таком случае можете вы не только к реке Одру не приближаться, и в выгодных местах остановиться, но по усмотрению надобности и отступать, памятуя себе, как мы и в прошлом году вам и прежде вас генералу графу Фермору твердили, что такое отступление отнюдь не почтется робостью, но двойную еще принесет пользу, ибо король прусской и тем уже несколько побежден, когда напрасной поход сделает, и тем самым графу Дауну время даст такие над ним выгоды одержать, кои для него важнее, нежели и получаемая дорого над ихшею армиею победа. Но при сем и паки памятовать надобно, чтоб граф Даун или другою австрийскою армиею командующей генерал о причине вашей остановки или и отступления ведал и побуждаем был с их стороны тем сильнее действовать; чего ради, давая ему о том знать и побуждая к сильному действию, отнюдь не надлежит отнимать у них надежды, якобы армия наша затем в общую пользу уже ничего делать не будет; пачеже надобно изъясня, сколько самое ес отступление общему делу пользует, обнадежить, что скоро они тем воспользуются и короля прусского в новую заботу приведут и оттащат, а нашей армии тем льготу сделают, то оная вслед за ним пойдет и тем еще ревностнее действовать станет, что не одними словами, но самым делом исполняемо быть имеет.

Четвертое. А ежели, напротив того, во время приближения вашего к реке Одру, всемогущий, милосердую о толиком пролитии неповинной крови и определя войне конец сделать, согласно возлагаемой на его милость от нас твердой надежде, обстоятельства так устроит, что король прусской уже во изнеможении най-

дется, а австрийские армии будут торжествующими, то дабы и начатое скорее довершить, а в их славе равное принять участие, вам конечно надлежит удвоенными, так сказать, стопами туда спешить, куда зовет слава и неприятельская слабость или бегство и где положен войне конец и венец победителю; тогда распространите вы прогрессы ваши так далеко, как можно. И, действительно, пользоваться благословением и помощью всевышнего не почтется умеренностию или излишним славолобием. А где совершенная победа, там способы к пропитанию армии конечно избыточны, ибо вся неприятельская земля и самая его столица будет корыстием.

Пятое. Ежели б, несмотря на все вышнзображенное, однако ж случилось, чтоб король прусской, так как прошлого лета под Франкфортом было, вас атаковал, то на самую баталию, когда уже до оной дойдет, мы ничего не предписываем и полагаемся в оной на провидение божие и на благоразумное ваше предводительство и на храбрость и мужество всей армии. Столько ж почти нельзя и на такой случай предписывать, естли б оная была нерешительна, или, отчего боже сохрани, и весьма неудачлива, но буде всемогущий такую же слависю победою благословит, как прошлого лета было, то должное за его к нам щедроты признание уже требует оную втуне не оставлять, но по его непременно слову данными талантами приобрести другие, умалчивая о том, что наилучшая победа бедственна и безответна, буде ею не пользоваться. Помпей одерживал такие ж великие победы, как и Цезарь, но для того наконец побежден, что Цезарь своими лутче пользовался и Онтибал¹ для того погубил себя и свое отечество, что совершенную над римлянами победу одержав, думал будто уже все сделал. Сего ради в случае получаемой над ним победы всемерно надлежит, так сказать, часа не упустить, чтоб распространить и умножить оную, а к тому не всегда дача новой баталии надобна, но часто одно движение и неприятеля запереть или и в конец погубить может.

Шестое. Буде же, паче чаяния, дела в таком состоянии, когда нашлись бы, что несмотря на то, что ни с которой стороны еще ничего важного и решительного не произошло, однако ж силы короля прусского в таком разделении и упражнении были б, что, например, король прусской сам противу графа Дауна в нынешних трудных гористых местах по ту сторону реки Эльбы каждую пядень оспаривал, и сам от Бранденбургни, следовательно еще больше от реки Одера, отрезан был, а другая его армия в Силезии, или в Богемии, или же в Моравии другую австрийскую армию упражняла или оною упражняема и удерживаема была, в таком случае, понеже противу вас на реке Одер не может знатной корпус быть, то вам надлежит крайне стараться, сколько есть то или побить или разогнать, а чтоб далее время ваше не втуне, но с пользою препроводить, то надобно во-первых, о магазинах на зиму помышлять, в то ж время Берлин легким detachementом посетить, чего и король

¹ То есть Ганнибал.

русской ожидает, ибо королеве в Магдебург выехать велел, но, усетя, не одну только контрибуцию деньгами взять и тамошние арсеналы и магазины да ружейные и суконные фабрики в конец разорить, но паче и для снабдения армии потребным крайне воспользоваться, к чему, кажется, довольно одного объявления, что буде все требуемое скоро и без оговорок дастся, то ни городу, ни жителям никакого вреда учинено не будет, а в случае отказа потребится справедливое возмездие за все королем прусским в Саксонии, особливо в Лейпциге, употребленные суровости; можно в сем случае предпринять нечто еще полезнейшее и прочнейшее для наших квартир, а именно: осаду Глогауской крепости, чего ради и осадная артиллерия с вами отправляется, как вы то из приложенного при сем другого указа усмотрите, да и венскому двору советуем мы приготовить поближе часть осадной артиллерии и доставочные магазины, дабы и вы из оной снабждаемы быть могли; но три сем смотреть надлежит: во-первых, на число гарнизона, ибо ежели оной мал, то без дальних обстоятельств форсировать его можно и надобно, а буде велик, и сильного сопротивления ожидать надобно, то должно наперед с графом Дауном снестись и письменно постановить, каким образом ему вашу осаду подкреплять и прикрывать, то есть не допускать короля прусского, чтоб он вас осадною упражненного атаковал, да также и то твердо постановить, что в то время другая австрийская армия делать имеет.

Седьмое. Взятие сей крепости так нужно и важно, что никогда оное из глаз выпускать надлежит; австрийская армия поблизости своих земель может в Бранденбургии и Саксонии зимовать, хотя б кроме Дрездена других крепостей и не имела. Нашей напротиву того надобно или тамо надежной быть, или паки на реку Вислу возвращаться. Сего ради, ежели б графу Дауну пощастливо короля прусского побить, и сей государь по необходимости к Магдебургу ретировался, для того, чтоб тамо к империи и к ганноверской армии ближе быть и от нее подкрепление получить, и что зазбитой не спасет уже от вас Бранденбургии и Берлин, но только сам себя в большую опасность и погибель ввергнет; мы венскому двору на сей случай уже советуем, чтоб граф Даун старался токмо короля прусского тамо утеснить и не допускать, чтоб он поспираться мог; а тем временем нашим и прочим австрийским силам к тому простираться, чтоб на реке Одере, а именно взятием Глогау и вблизи к тому лежащих крепостей утвердить, как вы все то наилучше усмотрите из приложенной при сем для вашего известия и заставления копии, с даваемой здесь послу графу Эстергазию промемории.

Восьмое. Может случиться сему ожиданию и совсем противное, а именно, что граф Даун побит и из Саксонии выгнан будет, хотя того мы наименше ожидаем; в сем случае поведение ваше весьма деликатно и осторожно быть имеет; тут можно излишнею ревностию вместо помочи графу Дауну, сделать крайней вред себе и союзникам, а излишнею осторожностию или совсем недобрым подвргнуть себя справедливому почти нареканию, якобы мы

ним тогда помогать не хотим, когда они наибольшую в том нужду имеют. Но я здесь есть средство, которым то и другое удобно от-вращено быть может. Ежели таково, чего не дай боже, велико было б поражение графа Дауна, что он Саксонию и Дрезден оставя, в Богемии ретироваться принужден был бы, то со всякою надежностью верить можно, что король прусской не похочет ему время дать ко исправлению, но все силы свои к тому устремит, чтоб австрийские крайне ослабить или и весьма разрушить, понимая, что в таком случае с нашей стороны уже ничего великого предпринято быть не может, и он над венским двором все то сугубо отмстит, что от нас претерпел и еще претерпел бы; и потому буде король прусской совсем устремился в Богемию, вам надлежит на Одере сколько можно серьезнее действовать и Берлин наиболее отяготить, с тою только осторожностью, чтоб по первому уведомлению, что он против вас идет, вы назад отступить могли, ибо помощь не в том только состоит, чтоб и вам дратся, но чтоб союзнику своему время дать. Иное дело тогда, когда б все три армии были в великой близости, например, ежели б король прусской сегодня побил графа Дауна, а вы от него так близки, что завтра его атаковать можете, то сие конечно самым делом исполнить имеете, ибо победитель и сам в расстройке и беспорядке, и отягчен неприятельскими корыстями и пленными. Буде же граф Даун и побит, но король прусской тем одним и доволен и вслед за ним в Богемию пойдет, то понеже ваше присутствие и близость его оттого удерживает, следовательно наша помощь уже важна, вы можете с большим тогда правом пецись больше о сохранении нашей армии.

Теперь описали мы вам с нарочитою подробностью все те случаи, кои мы себе здесь воображать могли, и дали такие по оным предписания, что надобно к тому только прямое желание и ревность исполнить, а не затруднять оные. Буде происшествию будут несколько разниться от того, как они нам теперь кажутся, сие отнюдь вас смущать не имеет, паче же имея генеральное руководство, вы самое оное смотря по местам и обстоятельствам переменять и распространять можете. Особливо же не допуская тем себя смутить, якобы в указах наших и наставлениях были противоречия. Вы всегда найдете, что наши намерения тверды и неперемненны, а что на разные случаи разные подаются и наставления, в том никакого противоречия нет, но только делается вам самим облегчением.

Обещанные выше генеральные правила в том состоят и особливо рекомендуется:

1-е. Содержание сего рескрипта в непроницаемой тайности, но в единственном вашем ведении и твердой памяти, так что в случае военных советов из оного разве те пассажи предъявляемы быть могут, кои на тот случай приличны.

2-е. Восстановление доброго согласия с австрийским генералитетом, о чем выше пространнее писано.

3-е. Баталий против равных и еще паче противу превосходящих сил без крайней нужды отнюдь не отваживать, что при оных при-

мечать и чего наиболее остерегаться, то конечно вам самим совершенно известно. Однакож и мы обойтись не можем без припаявания, что фланги и тыл крайне хранить, а артиллерию в линиях так распределять надобно, чтоб была всегда тут же запасная, для умножения оной тамо, где нужда и неприятельская атака требует, не обнажая других мест.

4-е. Всякие неприятельские корпусы, кои под силу, конечно, и что скорее, то лучше атаковать, для того самого наипаче, что король прусской и его генералы уверены, якобы армия наша никогда атаковать не может, и потому он прошлого лета, несмотря на то что был вконец разбит, а вы напротив того были Гадиковым корпусом подкреплены, казался сам преследовать нашу армию, а по меньшей мере становился всегда в глазах ее; а мы верим и вы будете с нами уверены, что ежели только вы прямую атаку готовить начнете, и неприятель о том сведует, тотчас оробеет он и побежит, а буде оную обождать, то конечно побит будет. Да от восстановленного вами послушания солдатам можно смело надеяться, что атака будет самая порядочная, когда б только место такое случилось, чтоб превосходящая неприятельская кавалерия действовать не могла, и фланги наших атакующих линий прикрыты были.

5-е. Доносить нам сколько можно чаще, а обстоятельно когда время есть. Но как вы снабдены толикими наставлениями и толь великую возлагаем мы на вас доверенность, а притом расстояние мест велико, то вы, применяясь к объясненным вам нашим намерениям, можете всегда не отписываясь сюда, а тогда, положа в военном совете с командующими дивизиями, все то тотчас предпринимать, чего обстоятельства к пользе общего дела требуют будут, твердо уверены пребывая, что хотя б иногда удача и не весьма была по желанию, мы на доброе намерение больше, нежели на самую удачу смотреть станем.

6-е. Строго наблюдать воинскую дисциплину и все военные артикулы, о чем и другим, при сем следующим, указом подтверждено. А о прочих подробностях довольно вам дано наставлений в предыдущих наших указах.

На [третье] и последнее. Об осенних и зимних месяцах в прибавок к тому, что в даемой графу Эстергазию промемории изображено, присовокупить здесь нечего, ибо она уже служит вам наставлением, а какие здесь меры примутся к будущему ее людем и прочим снабдение, о том вам впредь обстоятельно сообщено будет, а здесь только то повторить осталось, что понеже мы уверены, что вы все силы и разумение к тому употребите, чтоб наилучше исполнить наши соизволения, что венской двор и его генералитет ревностно тому соответствовать станут, следовательно нынешняя кампания при помощи в начале божией, будет самая славная и решительная; то вы с армиею в неприятельских землях останетесь, и мы удовольствие получим, что с нами вся Европа не искусству negociаторов, но вашему тамо присутствию желаемой мир и тишину приписывать станет.

В окончании надлежит только упомянуть об оставляемом на реке Висле и в Пруссии корпусе; мы в сем пункте согласны с вашим представлением и имянно: повелеваем взять все пехотные полки считая по два батальона с собою в поход, а на Висле и в Пруссии оставить только третьи, но не того смотреть, велик ли корпус составят сии третьи батальоны, ибо в них люди отсюда скоро придут, а только того, чтоб полки в походе сколько можно комплектнее были, что разумеется и о художонных драгунских эскадронах и о казаках, для того что когда вы поход ваш таким образом учредите, как сим рескриптом вам предписано, то можете надежно спокойны быть, что на Висле и в Пруссии опасаться нечего; а надобно только оставляемом от вас при сем корпусе генералитету подтвердить, чтоб приводимыми отсюда людьми порядочно батальоны комплектовали и людей в добром присмотре имели так, чтоб по востребованию нужды и сами с оными в поход выступить могли.

Вы имеете в руках ваших теперь и случай и способ каких уже никогда не будет, показать важные нам, отечеству и всей, можно сказать, Европе заслуги, и мы уверены, что вы столько ж по должности, сколько любви к прямой славе и чести оных тщетно не пропустите, но всю мысль и попечение к тому устремите.¹

Мы пребываем и пр. и пр. *Елисавет*.
ЦГАДА, ф. 178, д. 16, лл. 299—322. Подлинник,
собственноручно подписанный Елизаветой.

№ 243

Расписание армии на летнюю кампанию 1760 г.

24 мая 1760 г.

Отправляющей корпус наперед армии к Познани

под команду генерала-порутчика и кавалера графа Чернышева
Генерал-порутчик Леонтьев
Генерал-майоры: Нумерс, князь Долгоруков
Бригадиры: Бенкендорф, Мельгунов, Бекетов

Полки

Конные гранодерские: Санкт-Петербургской, Рижской, Рязанской
Пехотные: четвертой гранодерской, Киевской, Невской, Вацкой, Азовской,
Выборгской, Второй Московской
Сербской гусарской
Бригадир Себряков с тремя казацкими полками

Первая дивизия

под команду генерала-аншефа и кавалера графа Фермора
Генерал-порутчик князь Долгоруков
Генерал-майоры: Фулerton, Сиверс
Бригадиры: Елчанинов, Черепов, Бриль

¹ Этот протокол показывает, что Россия, несмотря на значительные издержки, вызванные войной, оставалась наиболее активной ее участницей. Это свидетельствует о том, насколько серьезно русское правительство смотрело тогда на угрозу агрессии со стороны Пруссии.

Полки

Пехотные: 3 гранадерской, Санкт-Петербургской, Ростовской, Муромской, Бутырской, Ладужской, Шлютелбургской, Резанской, Кексгольмской, Нижегородской

Вторая дивизия

под командою генерал-аншефа и кавалера Б р о у н а

Генерал-поручик Фаст

Генерал-майоры: Розен, Берх

Брегадиры: Бранг, фон Дерфельден

Полки

Пехотные: Первой гранадерской, Пермской, Смоленской, Сибирской, Низовской, Архангелогородской, Черниговской, Нарвской, Троицкой, Уганцкой

Третья дивизия

под командою генерал-поручика и кавалера графа Р у м я н ц е в а

Генерал-поручики: принц Любомирский, Панин

Ген. рил-майоры: Племянников, принц Сулковской, князь Хованской

Брегадиры: Бахман, граф Брюс, Гайзер

Полки

Пехотные: Второй гранадерской, Воронежской, Новгородской, Казанской, Вологодской, Псковской, Белозерской, Апшеронской, Суздальской

Под командою генерала-поручика и кавалера князя Волконского

Кирасарские: Лейб-регімент его императорского высочества, Третий Киевский, Казанской, Новотроицкой

Под командою генерала-майора Еропкина до прибытия генерал-поручика Олица

Конные гранадерские: Нарвской, Каргопольский

Драгунские: Архангелогородской, Тобольской, Нижегородской, Тверской

Полевая артиллерия под командою артиллерии генерала-поручика и кавалера Глебова следовать имеет побригадно при дивизиях, а парк артиллерийский при третьей дивизии.

И главной квартире принадлежащие департаменты походной комиссариад и при нем обер-криге-комиссар Рыкачов с принадлежащими чинами.

Генерал-квартирмейстер фон Штофель и с ним Чугуевской казачьей полк.

Инженер генерал-майор Муравьев с инженерными офицерами и со всею командою.

Генеральной доктор Кульман.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, д. 84, лл. 313—314. Подлинник.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИЛЕЗИИ, ПОМЕРАНИИ И НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

№ 244

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о необходимости замедлить движение армии к Познани из-за неприбытия во время подкреплений

№ 66

8 июня 1760 г., главная квартира при Мариенвердере

Вследствие прежней моей реляции под № 60-м от 3 го числа сего месяца вашему императорскому величеству всенижайше довести имею, что по полученному от генерала-майора Еропкина рапорту из местечка Прейш-Ейлау от 29-го числа минувшего мая месяца, назначенные в корпус к генералу-порутчику графу Чернышеву Рязанской и Рижской конные гранодерские полки, а именно — первой 28, а второй 29-го числа того ж месяца в повеленной поход чрез Торунь к Познани в наилучшем состоянии и исправности действительно выступили.

Но как между тем прочая кавалерия, то есть кирасирские и драгунские полки, еще далеко позади выступивших уже в поход пехотных полков остаётся, а напротив того и вся армия вашего императорского величества по прибытии своем на генеральное раундеву к Познани несколько времени тамо, как для осмотра ее, так и для других необходимо нужных исправлений и распоряжений, да и самого отдохновения простоять имеет, то в рассуждении сего, а паче чтоб по предварительном в Познани прибытии пехотных полков полевые кормы в тамошних местах потравлены и тем конница оскудение причинено не было, за нужно я рассудил командующему дивизиями генералитету предписать, дабы они воходом их полков не спешили, но паче в изобильных кормами местах останавливались и довольные растаги имели; так чтоб между тем и конница подождать, а с оною и вся армия вдруг на главной раундеву вступить могла.

Сверх же сих обстоятельств и другая весьма важная побудительная причина есть, маршем к Познани не очень торопитца, во-первых, что расположенные далеко в Пруссии, и именно около Бартештейна три кирасирские полка, також и другие обще с драгунскими полками на реку Вислу еще не пришли, и что и от самой

сей реки по предписанному уже тракту чрез Велуны на Вронки, имея 37 миль до Познани, маршировать без изнурения людей и лошадей, до 2 или 3-го числа будущего июля месяца туда прибыть не могут и что хотя тамо провианта слишком на два месяца и подряжено, но по полученному от генерала-поручика Суворова рапорту от 3-го числа сего месяца в магазины принято весьма малое число, а именно: муки 6457, круп 248, овса и ячменю 2070, да сечки 7328 четвертей, а сена 3219 пуд, умалчивая что из того ж числа и прибывающие туда войска довольствуютца.

Между тем я отъездом моим к находящейся в походе армии вашего императорского величества здесь на несколько дней удерживаюсь, как для собрания недостающих еще у меня об армии и ее потребностях ведомостей, особливо же об остающемся здесь на Висле корпусе, и учинения об оном потребного распоряжения, а между прочим и определения к нему надлежащего числа генералитета, так и для того, чтоб по приближении кавалерии к реке Висле оную наперед осмотреть, не меньше же и во ожидании прибытия ко мне генерала-майора графа Тотлебена, дабы с ним словесно изъясняясь, потребные меры не токмо для скорейшего очищения Померании от неприятеля, но и для безопасного подчиненного ему корпуса с армиею вашего императорского величества соединения с надежностью принять, столь наипаче, что хотя по нынешним его там авантажам можно было б весьма способно и целую дивизию в подкрепление ему в Померанию подвинуть, но сверх немалой дальности, опасность настоят, что оная тамо достаточного для себя пропитания, а особливо в полевых кормах не найдет, ибо думать надобно, что и без того сия сторона легкими войсками, а сверх того и находящимися ныне тамо четырьмя пехотными полками нарочито уже опорожнена.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИ А, ф. ВУА, д. 1663 «С»,
лл. 12—13об. Подлинник.

№ 245

Рапорт генерал-майора Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову об успешных действиях русской легкой конницы под Грейфенбергом и о положении в Померании¹

№ 66

8 июня 1760 г., лагерь при м. Ретенвальд

Вашему высокографскому сиятельству чрез сие в покорности мсей имею честь донести: я ныне состоящей под командою у генерал-лейтенантов Форкаде и Платена корпус до двенадцати ты-

¹ Тотлебен, признавая, что уже четвертый раз упускает возможность добить разгромленного противника, стремился замаскировать свои преступные действия ссылкой на недостаток сил. Кроме этого, он клеветнически обвинял русские легкие войска в грабежах для создания розни между регулярными и иррегулярными частями. Мемуарные материалы о действиях русских войск в Берлине определено устанавливают, что обвинения Тотлебена были ложны.

ч людей из Грейфенберха и Ригенвальда помощью божиею выг-
ал, причем при Грейфенберхе последовало чрез непобедимое ее
императорского величества оружие и храбро мужественные гусар и
казаков поступки неприятелю в людях урон более, нежели под
Кислингом, побитых тел нашими похоронено сто пятьдесят два че-
ловека, между которыми мертвыми телами был один офицер име-
нем Мартини.

При сражениях под Грейфенберхом и командированным к Дри-
зену полковником Поповым всего взято от неприятеля в плен сто
восемь, в том числе два поручика, из которых завтрашнего числа
к вашему высокографскому сиятельству семьдесят пять, включая
в то число и двух оказанных поручиков, отправить имею, о кото-
рых именной список при сем представляю, а тридцать три человека
после сражения той же ночи померли; я по благодати божией под
Грейфенберхом ни одного человека не потерял, только имею легко-
раненых людей и лошадей малое число, а полковник Попов под
Дризеном потерял несколько казаков, а как все оное происходило,
вашему высокографскому сиятельству при особливом моем почте-
нии реляцию поднести имею с тем офицером, которой завтра от-
правитца с пленными, с коим послано будет отбитых от команды
моей партией между Старгарда и Наугарта идущих под неприятельским
провиантом лошадей сто сорок одна.

Я неприятеля, обратившегося в тыл, препровождал до Ней-
гарда, только никаким образом нагнать было не можно, потому что
он от Наугарда до Старгарда расстоянием 6 миль перемаршировал.
Я ж хотя и еще его неприятеля купировал, не допусая до Пиррица,
но только копия ордера его высочайшего графского сиятельства
господина генерала-аншефа и разных орденов кавалера Вилма
Вилимовича Фермора (которая у сего представляетца) меня оста-
новила; а сюда бы я имел желасмой сикурс, то б Шютельбургской
и Резанской пехотные полки в случайные надобности временно
употреблял, в таком бы я случае не только корпус генерала-
майора Грабоу, которой состоял в трех баталионах пехоты, в шести
эскадронах драгун и гусар с двумя пушками, более двух часов
окруженной в местечке, совсем бы в плен взял, но и фаркадцкой и
генерал-лейтенанта Платена корпус к Старгарду допущены не
были; со взятого мною от полковника и коменданта Фланка ре-
верса точную копию вашему высокографскому сиятельству с сим
подношу.

Мне ныне не бес крайнего есть сожаления, что я по долгу
моему, ревнуя к пользе ее императорского величества, обращаясь
денно и ношно, в трудах, изыскивая всячески вовсе к разорению
неприятеля способы, но вместо моего желания принужден уже в
четвертый раз его неприятеля за недоставанием моих к тому сил,
упустить.

В каких силах принц Генрих находится, соизволите усмотреть
из приложенного при сем полкового списка,¹ от которых команди-

¹ Списка в деле не обнаружено.

рован в Фридрихсбург полковник Фонтанен с тремя батальонами гренадер, с двумя эскадронами драгун и с двумя эскадронами жусар, кои из того числа послано в Дризен, один батальон гренадер, один эскадрон драгун и пятьдесят человек жусар.

Стоящей противу меня под командою генерал-лейтенантов Форкаде и Платена в двенадцати батальонах пехоты, в десяти эскадронах кирасир, в пяти эскадронах драгун и в трех эскадронах жусар корпус в Штаргарде, желал бы команды моей корпус поглотить.

Однако оной от стоящего и донныне в Шлезии принца Гендриха отрезан бы быть мог от Шлезии, ежели б малой корпус в Ландсберх послать, а в Ланцберхе от оного принца Гендриха стоит с большими капитан; команды ж моей кордон расположен от Кольно до Нейвейделя, разезды чинят до Дризена, чрез что не только отрезанной от неприятеля Кольберх, но и вышеоказанной неприятельской корпус позади кордона остаетца; следующая к Познани наша армия и находящейся в том местечке гарнизон созсем прикрыт; я хотя до изобретению моему близ Штаргарда под лагерь хорошего места, во оном и расположусь, дабы мне всегда свободно от Познани коммуникацию иметь и из Померании сколько возможно провианта и контрибуцы собирать, а притом бы и под стоящего в Штаргарде неприятеля хотя б какое и происшествие учинить, но без сикурсу и без повеления вашего высокографского сиятельства вступить в атаку собою не отваживаюсь. Однако, в предписанном о прежде найденном мною близ Штаргарда способном лагере расположась, буду ожидать от вашего высокографского сиятельства на сие мною донесенное повелительного ордера.

Сверх сего вашему высокографскому сиятельству под присягою моею к высокой рекомендации имею честь с преславного и мне самому в поступках видимою похвалою представить, сколь храбро при Грейфенберской атаке и неустрашимо с подвигом к мужеству своих подкомандующих жусарских полков господ штаб и оберофицеры то ж полковник и правящей полком Орловым есаул Луквини противу неприятеля, не защищая своего живота, поступали, чего никогда от лежкого войска, выключая жусар, яко не знающего регуларства, не надеялся.

Всякой донь имею я приносимые от померанских обывателей жалобы на полки полковников Краснощокова, Попова и на сербской жусарской полк, кои оказывают весьма нашей армии чрез грабежи и смертоубийства, предосудительствы, а сверх того и данные от вашего высокографского сиятельства салвогвардии издирают.

Хотя неприятель всевозможное старание и употребляет, чтоб в довольствие мне на свою команду ничего ниоткуда не получать, однако я, изыскивая все способы, пехотные, жусарские и казацкие полки без нужды довольствую.

Как уже мною у неприятеля почти вся Померания по реку Поп отнята, однако в милостивое вашего высокографского сиятельства рассмотрение представляю, не соизволите ль к лучшему померан-

жих жителей в местечках, и крепостях в верноподданство ее императорскому величеству под присягу провезть, в подобие прусских жителей, чрез чтоб оным жителям в грабеже от легкого войска зашищение учинить было можно, а сверх того уже вся оная земля доходы королевские принуждено будет платить в казну ее императорского величества и на армию провианта не малое б число в магазины выбор получался.

Граф Тотлебен.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 45—46об. Подлинник.

№ 246

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о движении армии на Познань

№ 70

12 июня 1760 г.; Мариенбург

Вашего императорского величества всевысочайшие рескрипты под № 60, 61 и 62, первой от 31-го минувшего, второй от 1-го, а последний от 2-го числа сего месяца имел я честь третьяго дни в ночь чрез подполковника Гурьева с глубочайшим респектом исправно получить.

По содержанию первого под № 60 не упустил бы я, как во исполнение оного, так и пред сим уже мне данного всевысочайшего вашего императорского величества повеления при действительном теперь маршировании главной армии на назначенное в Познане рандеву, и потому, что некоторые колонны Померании коснуться имеют, сим случаем воспользоватца генерала-майора графа Тотлебена еще больше усилить, дабы тем находящиеся тамо неприятельское войско толь скорее разбить, а по меньшей мере далее загнать, ежели б только сие усиление по великому его графа Тотлебена от марширующей вашего императорского величества армии отдалению и без подвержения опасности учиниться могло.

Ваше императорское величество из отправленной моей под № 61 всеподданнейшей реляции всевысочайше усмотреть изволили, что я, уважая предъявленное графом Тотлебеню знатное число неприятельского против него в Померании регулярного войска, ему предписал, не проникая далее в землю, а особливо данных ему в помощь пехотных полков не заводя, но в прежних местах оставляя, сделать паче из легких войск кордон, а имянно: правым крылом к Ней Штетину, а левым к реке Нетце между местечек Велуна и Дризена, дабы таким образом поход главной армии к Познани прикрыть, а между тем для словесного обо всем том объяснения и самому ко мне на краткое время побывать.

И хотя он граф Тотлебен между тем по содержанию другой моей реляции под № 65-м вновь над неприятелем не малые авантажи одержал, но как в то ж время и от армии вашего императорского величества и гораздо в землю удалился, а сверх того по положению неприятеля так с ним перемешался, что и сам легко отрезан быть мог, то я за нужно поставлял вышепомянутой мой ор-

дер еще ему повторить, рекомендовав притом паки, как наискорее, самому ко мне побывать.

Со всем тем, хотя я не сомневаюсь, что оные мои ордера, будучи с нарочными отправлены, в настоящее время к нему уже пришли, однако ж и по сей час никакого от него рапорта на то не имею, а только получил я от него четвертого дня ввечеру и по отправлении уже бывших тогда к вашему императорскому величеству всеподданнейших реляций при сем оригинальное его письмо из Грейфенберга от 6 числа сего месяца, состоящее в том, что он неприятеля в трех батальонах пехоты в двух полках конницы и в одном эскадроне гусар атаковавши и оттуда выгнал, а притом не мало побил и одного поручика с 20-ю драгунами в полон взял, и что того ж числа или на завтрее намерен был атаковать прусского генерала-поручика Форкада в его лагере при Регенвальде, обещав на завтрее ж формально отрапортовать.

Но как и сего важного, а потому и нетерпеливо мною ожидаемого последнего рапорта по отправлению сего еще не получено; то отправил я вчерашнего числа к нему трех нарочных казаков с подтвердительным ордерам всего того, что прежними двумя ему уже приказано, а особливо, дабы чрез них известие от него получить, где он находится, что иногда по его предприятому намерению с неприятелем уже произошло и что еще вновь произойдет. Между тем ваше императорское величество из всего сего всевысочайше усмотреть изволите, что по такому состоянию дела крайние затруднении настоят графа Тотлебена требуемым от него секурсом подкрепить, во-первых, что кавалерия, которой самой Померании коснуться надобно, туда еще не скоро прибудет и что по сего удалению подобному секурсу больше 30-ти миль к нему итти надлежало-б, не имея тамо заготовленных для себя магазинов и умалчивая об опасности, что не будучи от него обещанного рапорта прислано, он иногда, от чего боже сохрани, и сам уже неприятелем отрезан, следовательно и подобной секурс по удалению своему от армии не меньше ж опасности подвержен быть мог бы; а сверх того второе и главнейшее препятствует посылке вышепомянутого секурса начатое неприятелем движение его войска из Силезии под командою принца Генриха даже до местечка Циляхау, как то приложенные при сем два оригинальные рапорта генерала-майора Далке из Познани от 5-го числа сего месяца пространнее показывают, которые известия подтверждены мне и обретающимся злесь саксонским генерал-майором Ридезелем по полученным им от графа Бриля письмам, как гораздо достовернее.

По таким обстоятельствам немедленно послал я во все три дивизии ордера, чтоб командующей оными генералитет на своем марше не токмо в надлежащей от нечаянного иногда неприятельского нападения осторожности были, но и учредили бы между собою такое сношение, дабы и скорые друг другу известия подавать, а во всяком случае в скорости ж и соединиться могли, а притом особливо генералу-поручику графу Чернышеву сверх должной в тамошнем месте осторожности рекомендовал частые партии для раз-

едывания о неприятеле посылать, и о том как меня прилежно апортовать, так в нужном случае и прямо в дивизии писать.

По сему ж обстоятельству отъезжаю и я сам к армии вашего императорского величества завтрашнего числа, а тем поныне удерживался, как уже прежде всеижайше доносил, за собранием всех мне потребных ведомостей и во ожидании прибытия сюда генерала-майора графа Тотлебена.

Между тем, помянутые дивизии по полученным от них рапортам на марше своем находились -- первая 9-го числа сего месяца в Коронове, вторая 6-го числа у Бромберга, а третья того ж 6-го числа в Тухольне, равномерно ж и остальные три, в близости стоявшие кирасирские полки, чрез реку Вислу при Диршаве уже переправились, куда я сам третьего дни их смотреть ездил, и могу достоверно донести, что нашел их не токмо в наилучшем состоянии людьми и лошадьми, но и совершенно исправными, как в военной экзерциции, так и прочих эволюциях, причем от второй дивизии генерал Браун представляет, что сей его дивизии штаб и обер офицеры не только жалованья за два последние месяца минувшей трети, но и рационов с первого января сего года не получа, в крайней нужде находятся, так что если на них от обывателей за безденежно ими забираемое жалобы произойдут, то на них и взыскать не можно; а генерал-поручик граф Румянцов рапортует, что он остановленные в Коннице два пехотные полка под командою бригадира Елчианова, как к его дивизии принадлежащие, на марше своим к себе взял.

Что касается до второго рескрипта № 61, то во ожидании всевысочайше обещанной присылки манифеста на случай подлинно заводимой в Польше конфедерации, не премину я данное мне повеление о графах Сапеге и Гуровском исполнить.

Равным же образом долженствую всевысочайшее вашего императорского величества соизволение в предписанной отмене похода армии вашего императорского величества от Познани с крайним усердием и ревностию в действо произвести, как уже вследствие того и пишу к генералу-поручику Суворову крайнее старание прилагать, учредить в Калише для армии вашего императорского величества магазин и оной сколь скоро и елико возможно провиантом таполнить, чего для и к графу Чернышеву ордер посылаю, командировать туда для охранения сего заводимого магазина достаточную по его рассмотрению команду.

Но, всемиштивейшая государыня, позвольте вновь всеижайше представить о скорейшем доставлении потребной на то денежной суммы, столь наипаче, что хотя в Познань и довольно провиант подряжено, но без денег поныне весьма мало свезено, дабы инако по прибытии армии вашего императорского величества туда, не принуждена она была оскудение в том претерпеть, а между тем я для успеха в том и по нужде отправляю к помянутому генералу-поручику Суворову и все из Кенигсберга толученные деньги, а имянно сто тысяч рублей, несмотря на то, что они в прусской мелкой монете состоят и что едва ль тамо

подрядчиками взяты будут, как они на сии денги и не договаривались.

По силе же последнего рескрипта, а имянно под № 79-м, не премину я всемилоостивейше пожалованным вверенной мне армии полковникам и генерал квартирмейстерам лейтенантам сии чины объявить, а притом назначенных к получению абшитов в отставку и по определению в Санкт-Петербургской гарнизон для того в военную коллегию отправить, ожидая между тем прибытия сюда всевысочайше определенных полковников же, дабы им их полки поручить.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 36—39. Подлинник.

№ 247

Инструкция П. С. Салтыкова Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений, мероприятиях для отражения противника и о несении тыловой службы

12 июня 1760 г.

Остающемуся при реке Висле над корпусом, отделенным от армии, главным командиром господину генералу-лейтенанту и кавалеру Мордвинову.

В силе высочайшего ее императорского величества указа за выступлением главной армии от Вислы в дальнейшей поход составляется ваше превосходительство с корпусом, состоящим в шестнадцать третьих батальонах пехоты и с несколькими эскадронами драгун, гусар и казаков для прикрытия завоеванного королевства прусского по сю сторону реки Вислы и знатных по сей реке в Эльбинге, в Мариенвердере, в Кульме, в Таруне и в других местах заготовленных на армию провиантских магазинов, а в команду вашу ныне при первом случае из генералитета определяются генерал-майоры Трейден, Розен, бригадиры Черепов и Гайзер, и будучи при том zelo важном poste поступать по нижеписанным пунктам:

1. Ваше превосходительство будучи известны о сем важном poste, сколь по отдалении армии нужно при здешних местах, а паче от Эльбинга до Мариенвердера от стороны Померании иметь от неприятеля крепкую предосторожность и его чрез реку Вислу в Пруссию не пропускать, то в рассуждении сего и не оставите, ваше превосходительство, без дальнего предписания употреблять всеудобвозможные способы, какие по обстоятельствам требовать будут; батальоны ж имеете расположить лагерем: восемь при Мариенвердере, четыре для работ при Эльбинге и четыре при Таруне к прикрытию тамошнего моста и магазинов, а для будущих при Мариенвердере войск можете, ваше превосходительство, место по удобности изобрать на высотах по горам, простирающим от Мариенвердера, а наведенной чрез Вислу мост сохранять в сделан-

жом нарочно для того ретраншементе одним батальоном с поставленными на оном пушками, и где то укреплению требует поправления, то не оставите привести в исправное состояние, в чем на особенное вашего превосходительства, яко инженерному искусству знающего, попечение полагаетца.

2. Хотя ваше превосходительство с своим корпусом и позади армии находитца будете, и казалось бы, что неприятель не имеет большого способу на вас делать какое нападение, но паче всякого чаяния, дабы он с которой нибудь стороны не покусился искать своих авантажей, к сильнейшему против его супротивлению для умножения корпуса вашего большим числом, велено от меня находящимся ныне в Кенигсберге Куринскому и Нашебургскому пехотным полкам, которые как людьми, так и полковою артиллериею во всем комплекте состоять, немедленно оттуда выступить и в команду вашу следовать, то когда оные полки к вам придут можете их расположить по своему благоизобретению, смотря где наибольшая нужда и надобность требует.

3. Не довольно еще и того, как ваше превосходительство из особенного моего ордера уже известны, из Санкт-Петербурга водою на судах чрез Гданск девять тысяч человек рекрут к вам доставитца и для принятия оных там во Гданске с судов и препровождения в Мариенвердер, штаб-офицера с пристойною командою вам отправить велено, то когда и сии рекруты приведены будут, можете из них в каждом батальоне, которые в вашем корпусе состоят, сверх надлежащего комплекта по несколько оставить, а затем уже прочих отправлять в Кенигсберг для комплектования остающихся там шестнадцати третьих батальонов к генералу-поручику и Пруссии губернатору Корфу, которому о том от меня знать дано; но притом вашему превосходительству наиприлежнейше рекомендую по приводе тех рекрут из Гданска, дав им отдохновение, старатца обучать исподоволь военной экзерциции и приводить во всякое к воинским обрядам исправное состояние и уже в беспрестанные караулы, а паче в работы отнюдь не употреблять, но во всем том поступать с ними с крайним осмотрением и бережением, а особливо и во время их приведения к солдатской должности безрассудительными штрафами отнюдь не отягощать, дабы они, яко новые и еще не приобывшие люди, тем во изнурение приведены быть не могли.

4. Сколько вам ныне от армии драгунских эскадронов, гусар и казаков оставлено будет, к тому еще в прибавок присовокупляютца следующие из России и находящиеся в марше уже в Польше подполковник князь Волконской с двумя тверскими, капитан Румянцов с двумя ж Нижегородскими эскадронами, которые уповательно в скором времени к Висле прибыть могут, почему и оных ваше превосходительство имеете принять в свою команду, и дабы оные к вам следовали, можете к ним от себя хотя чрез нарочных послать ордера, а они по последним полученным рапортам находились, Волконской прошедшего мая 25-го числа в местечке Олецке, Румянцов апреля 30-го в Вильне.

5. За всем тем ко умножению при вашем корпусе лехких войск, толь наипаче для употребления в разъезды и партии, оставляется в вашей команде находящихся с пригнанными из Малороссии волами конных малороссийских казаков, сколько их всех за выбором в артиллерию, будет с принадлежащим числом их старшины, которых вы вскоре и получите, как только оные с теми волами к Мариенвердеру из Пруссии прибыть имеют.

6. Итак кажется, что ваше превосходительство какой имеете в своей команде корпус, с которым конечно всегда в состоянии будете неприятелю в случае его нападения довольное сопротивление чинить.

7. В случае действительного неприятельского приближения при реке Висле в превосходных против корпуса вашего силах и покушения при мосте на сделанной ратранжамент, дабы мог тем овладеть и в Пруссию ворватца, при воспоследуемом нападении ваше превосходительство имеете тотчас достаточные к сопротивлению распоряжению учинить и, перепустя чрез мост гусар и казаков, вначале из поставленных пушек, а потом из мелкого ружья чинить возможной отпор, употребляя все силы не токмо неприятеля не допустить, но с большою храбростию и авантажем прогнать; ежели же паче чаяния его немалочисленная артиллерия и превосходные силы принудили бы к тому, что в ретранжаменте никоим образом более держатца невозможно, в таком уже необходимом случае ночным временем пушки и все орудия и команду перевести на сю сторону реки Вислы, а мост обрубя, канаты разобрать, деревянные понтоны вниз спустить и, когда можно, к вашему берегу забрать; також и лес, в плотах лежащей по Висле, на сей стороне реки вниз ко Гданску велеть немедленно спустить, чтоб неприятелю к переправлению все дороги пересечены были и к своему авантажу он ничего получить не мог. Где же бы вознамерился мост наводить или иным способом перейти, до того старатца чрез поставленные пушки и всеми силами не допускать, употребляя к тому и оставляющуюся здесь резервную артиллерию, в пятидесяти орудиях состоящую, которой быть в вашей команде, а ко мне чрез нарочного курьера, отправленного чрез Тарушь в Познань и далее, где армия находится будет, репортовать и о том тот же час в Кейнгсберг к господину губернатору генералу-порутчику Корфу дать знать и в прочих делах, касающихся до внутри Пруссии, иметь с ним сношения.

8. При учрежденных провиантских и мундирных магазинах в Мариенвердере и в протчих по реке Висле местах иметь везде от команды вашей пристойные караулы, которым накрепко подтверждать о имени от огня накрепчайшей предосторожности, и чтоб каким нибудь случаем лежащему в них провианту похищения учинится или бы подосланными шпионами сожжены быть не могли; того для часовым никаких посторонних людей, как днем, так особливо ночью отнюдь к магазинам не допускать.

9. Оставляющимся при вашем корпусе от лехких войск казакам и гусарам рекою Вислою по померанской стороне от мосту до Таруни и по здешней стороне до Элбинга непрестанные разъезды и впрעדь к Коницу и Ландеку миль по пяти посылать малые партии,

а из драгунских эскадронов учредить в пристойных местах форпосты и при них поделать по три маяка, которые почасту определенным штаб-офицерам осматривать и о неприятельских обращениях и о их иногда вознамеренных движениях разведывая, примечать, и что когда ими услышано или усмотрено будет, о том чрез нарочных к вам тотчас рапорты присылать, а ваше превосходительство по тому можете потребные меры предпринимать.

10. По умалению от жаров в реке Висле воды накрепко наблюдать, и чрез нарочно посланных в тех местах, где мели попятна, измерить приказать, и где потому паче чаяния чрез всю реку броды найдутца, в тех местах умножить с пушками команды.

11. Все имсущиеся по берегам Вислы перевозные суда в диспозиции и под караулом вашим иметь и в случае иногда неприятельского к реке Висле приближения, с померанской на вашу сторону, где с войском вы находитесь, забрать, и в плотях плывущей и лежащей на померанской стороне лес весь к Данцигу и другие места вниз спустить, чтоб неприятель, получа оные, к переправлению для наведения мосту в свою пользу употребить не мог; а лодки рыбаголам и для перевозу отдавать хотя и дозволяется, однако с таким обязательством, чтоб по исправлении или как о приближении неприятеля уведано будет, в показанные места согнать и отдать на прусском берегу.

12. О находящихся во учрежденных при Мариенвердере, в Бишовспердере и Элбинге гошпиталях, оставленных от выступивших в поход полков больных, о которых водомости можете от тех гошпиталей получить, крайнее попечение иметь и надлежащими по их болезням медикаментами чрез определенных докторов, штаб и полковых лекарей и подлекарей с прилежанием медикаментами приказать пользоваться; також по регламенту определенною пищею и прочим с хорошим призрением довольствоваться, и когда потребна на то будет некоторая денежная сумма, то оной требовать от обер-кригс-комиссара Воейкова, оставляющего здесь при реке Висле, а чтоб все то добрым порядком в гошпиталях содержано было и больные подлежащее сполна получали, не оставите ваше превосходительство нередко сами чрез будущего у вас подкомандного генералитета их посещать, а особливо обер-кригс-комиссару Байкову о сем, яко по его должности принадлежащему делу, подтверждать, чего ради он имеет состоять в вашей команде, а кои от болезни выздоравливать будут, тех за полками к армии не отправлять, но прикомандируя к полкам в очередь, в караулы и прочие исправления употреблять.

13. В силу высочайшего ее императорского величества рескрипта транспортирование из Кенигсберга и Пилавы и приготовление вновь провианта и фуража в здешние по Висле магазины и продовольствие здесь в Пруссии будущих войск, равномерно же и подвозка из оного потребного числа вслед за армиею единственно поручена в попечение господину генерал-майору Яковлеву, определенному в должность генерала-провиантмейстера, то и не остается вам о том иметь заботы, только рекомендую вашему превосходительству

тельству по требованиям его, господина генерал-майора, к сему исправлению и выгрузке с судов в магазины провианта, как офицеров так и работных людей от баталионов давать беспрепятственно и всякое вспоможение от команды вашей чинить, чего ради из полков всех сверхкомплектные штаб, обер и унтер офицеры при третьих баталионах с вами при реке Висле оставляютца и недостатка вы в том иметь не можете.

14. Приезжающих из разных мест в Мариенвердер с письмами курьеров и штафеты, когда ордером знать дано будет, что армия уже от Вислы отделилась и к Познане помаршировала, то оных вслед за армиею чрез мост померанскою стороною не пропускать, а велеть на Гроуденц к Кулле следовать по учрежденной почте к Таруни, а оттуда до тех мест, где армия находитца будет; чрез учрежденные от лехких войск нарочные почты привозимы быть имеют по сему, равномерно разумеется о везущей из Кенягсберга денежной казне, аммуниции и прочем, чего в здешнем лагере армия дожидатца не могла, отправлять прусскою стороною чрез Тарунь вслед за армиею.

15. Когда при выступлении армии оставлены будут кирасирские, драгунские и подъемные осадные, либовые и зачесавшие лошади, раздав оных по амтам и приказать в прежнее состояние приводить и либовых довольствовать полевым кормом на отведенных лугах.

16. Стоя в лагерях, от неприятеля иметь крепкую предосторожность и к походу в ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру, куда повелено будет, выступить могли, а до того обучать военной экзерциция, в лагере и около одного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать, обывателям обид и разорения не чинить, изгородь не ломать, хлебов не толочить и без отводу на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствия и показания от лантрата Вальдека требовать.

17. Как оставшие по распределении сформированного корпуса от укомплектования фузелерных полков штаб и обер офицеры, за неимением при армии порожних мест, оставляютца при вашем корпусе, где также они до случившихся ваканцей сверх комплекта состоять имеют, то ваше превосходительство изволите, из оных выбрав, определить за комендантов в Мариенвердере для всяких распорядков и свидетельств на почтовом дворе писем одного, дав ему для караула небольшую команду в Таруни и в Элбинге, по одному ж и все оные в вашей команде быть должны; о находящихся теперь там подполковниках Мезенкамфа по смене отправить к отставке в Санкт-Петербург; полковника Нумерса и подполковника Бриммера к их полкам, равным же образом буде и другие штаб и обер-офицеры, кои выступивших с армиею в поход полков, при каких делах находятца, сменя их теми ж сверхкомплектными, немедленно к полкам отправить.

18. Чтоб о неприятельских обращениях из Померании бесперывные известия вам иметь, в том необходимая надобность есть и для того употреблять к сему делу, изыскивая способных и надежных людей, а к приласканию их и в награждение выдавать деньги

по вашему рассмотрению на счет экстраординарных расходов, коих денег и требовать от обер-кригс-комиссара Байкова, на первой случай хотя до пятисот рублей, а ближайшие уведомления о происхождении в Померании можете получать от находящегося во Гданске резидента Мусина-Пушкина, с которым иметь вам беспрерывную переписку.

19. По всем форпостам и в полках при лагере велеть накрепко смотреть, чтоб никакие посторонние люди не шатались и под тем видом шпионы проходить не могли, а особливо жидов не пускать, также и сие примечать надобно, чтоб при полках, баталионах и нигде никаких волонтиров не было.

20. В Элбинской территории, как и в других местах, за худобою роздано было прошедшей осени двести волов на корма, того ради оных приказать чрез три недели осматривать и сколь скоро поправятца, то разобрав негодных в повозки, раздать в гошпитали для употребления больным в пищу, взамен тому, чем бы у подрядчиков по дорогим ценам мясо покупать, а годных отдавать в ведомство походной провиантской канцелярии для подвозу провианта.

21. В Пруссии в Тилзицком и Гумбинском департаментах находтца на кормах оставших за выбором в артиллерию более четырех тысяч волов, коих всех чрез посланной от меня к генералу-поручику графу Корфу ордер велено отправить к армии, и как оные в Мариенвердер пригнаны будут, то ваше превосходительство имеете из оных половину отобрав, отправить в армию с одними имеющимися при них згонщиками, придав к лучшему за ними смотрению несколько обер и унтер-офицеров с небольшою командою, а старшин и казаков всех оставить в вашей команде, как о том в 5-м пункте предписано; другую же половину тех волов оставить при Висле для раздачи негодных в повозки по гошпиталиям, а из годных несколько отдать в провиантское ведомство для подвозки провианта, также и ко употреблению под остающуюся на Висле в резерфе артиллерию.

В прочем, чего бы в сей инструкции и не изображено было, но к высоким ес императорского величества интересам за полезное преусмотритца, в том вашему превосходительству, яко искусному генералу, поручаетца исполнять без упущения времени по вашему рассмотрению, а к главной команде, что учинено будет, немедленно репортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1676 «С», лл. 116—121. Копия.

№ 248

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях корпуса З. Г. Чернышева, заготовке провианта и фуража В. И. Суворовым и передвижении отрядов П. Д. Еропкина и И. Ф. Глебова

№ 75

15 июня 1760 г., главная квартира при Мариенвердере

Третьего дня в вечеру по прибытии моем в здешней город получил я чрез нарочного от генерала-поручика графа Чернышева из Познани от 9 и 10-го чисел сего месяца рапорты, состоя-

щие в следующем: что 1-е — по объявлению пришедших туда из Бреслава трех прусских дезертиров находитца в Бреславе в гарнизоне только один батальон гвардии, два батальона Зидовского полку и небольшая гусарская команда, напротив же того в четверти мили сего города стоит прусской генерал Фукег с корпусом 15 тыс. человек, а супротив его и австрийской корпус в 30 тыс. человеках; в таком же расстоянии, прибыв, расположился; сам король прусской находитца в Саксонии в прежнем положении против австрийской армен, а брат его принц Гендрих имел маршировать на Франкфурт и в Польшу против российской армии; что 2-е — посыланной от него, графа Чернышева, для разведывания о неприятеле доезжал до Целинцха, а далее за разными гусарскими партиями пробираетца не мог, но между тем проведал, что прусской корпус, хотя не знает весь или большая часть, стоит левым флангом под командою генерала-порутчика Ридзсна к Дроссену, а правым к стороне Франкфорта, что в Циленциге и в округе лежащим местам приказано дороги чинить и провиантом заготовлятца, что в помянутое место 8-го числа сего месяца ожидали приближение сего корпуса, что в Цяллихау оставлен большой detachment, что принц Генрих 5-го числа был еще в Франкфорте, что все войско, под его командою состоящее, считается до 35 тыс. человек и что, наконец, бывшие в Дризене войска к Ландсберху выступили. 3-е, что он граф Чернышев по моему ордеру отправил надежного человека к австрийскому генералу Беку с письмом, дабы наведатца, где генерал Лаудон находится; упомянутый Бек по известиям был недавно с своим корпусом в Сарау, а партии его даже до Котбуса; 4-е, что елико касается до заготовления тамо провианта и фуража генералом-порутчиком Суворовым, то он сверх того, что на корпус его, графа Чернышева, до 1-го числа августа следует, имеет действительно налицо в магазинах муки до тринадцати тысяч, круп до тысячи двусот, овса и ячменя до осьми тысяч четвертей, да к тому в прибавок перемалывается до трех тысяч четвертей, так что по объявлению его, Суворова, около 18-го числа сего месяца будет он иметь в магазинах всего до двадцати тысяч четвертей, о чем мне и сам генерал-порутчик Суворов в то же время рапортует; но к тому они оба присовокупляют, что хотя потому надежда и есть потребной провиант на всю армию тамо получать, точию необходимо, чтоб деньги были и в самой крайней скорости, а без того оное заготовление легко остановитца может, столь наипаче, что подрядчики не только без денег ничего ставить, но и за то тинфами и шестаками отнюдь брать не хотят. а напротиву того фураж за невыставкою подрядчиками неинако как экзекуцио доставать надобно, которая теперь от генерала-порутчика Суворова и употребляетца, и наконец 5-е, что корпуса его графа Чернышева пехотные полки не только уже благополучно туда прибыли, но уж и все, кроме четвертого гранадерского и Выборского да бригады артиллерии, по ту сторону Варты в лагере расположены, однако ж и сия последние 10-го числа сего месяца туда перейдут и что он надеется, что по полученному им

от Резанского и Рижского конных полков рапорту, они около 18 или 19-го числа сего же месяца туда придут.

Равномерно ж генерал-майор Ерошкин мне рапортует, что он с двумя конными гранадерскими и четырьмя драгунскими полками из бывших квартир в повеленной марш 3-го числа сего месяца выступил, а потому 6-го числа сего ж месяца с Тверским драгунским полком растаг имел при деревне Кезлинах, расстоянием от местечка Аленштейна в полумиле, а от Страсбурха в двенадцати милях.

Причем подал мне и артиллерии генерал-поручик Глебов рапорт, что назначенная в поход артиллерия побригадно действительно выступила, а имянно — первая и вторая из Меда, а третья из Мариенвердера минувшего мая 30-го числа, четвертая же из Таруни 4-го числа сего месяца, при которой отправлены и оставлены графом Чернышевым принадлежащие к его корпусу и к пятой бригаде четыре орудия, равно как и бомбардирского корпуса партии, со всеми снарядами, людьми и лошадьми, разделенные по всем пехотным полкам и артиллерийским бригадам, а имянно: в каждой полк и бригаду по одной партии, потому ж выступили, а именою в первую дивизию из Мариенвердера 30-го числа мая, в третью 31-го того ж, а во вторую отправляются из Таруни.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 63—64 об. Подлинник.

№ 249

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отданных им распоряжениях в связи с известиями о движении армии принца Генриха

№ 79

20 июня 1760 г., главная квартира при г. Накеле

По приезде моем 15-го числа сего месяца в Нейбург, получил я от генерала-поручика графа Чернышева чрез нарочного офицера от 13-го числа сего месяца рапорт с приложенными при сем объявленными явившихся тамо на наших форпостах прусских дезертиров, из которых ваше императорское величество обстоятельное всевысочайше усмотреть изволите, коим образом они единогласно уверяют, что неприятельской в Сагане стоявшей корпус под командою принца Генриха, пришедши в полное движение и перебираясь на сю сторону Одера, намерение имеет в Польшу вступить, так что уже от его авангарда некоторые команды и в Дризенс были, хотя притом же предъявляют, что весь сей корпус к Колберху идет.

И хотя помянутой граф Чернышев для принятия потребных против того предосторожностей генералам графу Фермору и Броуну о всем том сообщил; однако ж и я не меньше за нужно нашел в большую предосторожность от нечаянного иногда неприятельского нападения нижеследующие распоряжения отправлением того ж числа с нарочными моих ордеров учинить, а имянно:

1-е, чтоб генерал Броун с своею дивизиею, как наискорее, к Познане шел, столь наипаче, что он и без того не в дальнем оттуда расстоянии быть имеет и чтоб между тем по малому числу у графа Чернышева легких войск, как скоро возможно наперед в Познань отправил бригадира Краснощокова со всеми в его команде состоящими казацкими полками, равно как и желтых гусар, а притом бы и к генералу-майору Ерошкину навстречу ордер по близости от себя с нарочным же отправил, дабы и сей с двумя гранодерскими и четырьмя драгунскими полками маршем к Познане только ускорял, воеливо токмо то без изнурения людей и лошадей учиниться может.

2-е, чтоб генерал граф Фермор равномерно с своею дивизиею несколько ускорял, но пришед в Накель, марш свой на местечко Ходде ж учредил и тамо дивизии генерала-порутчика графа Румянцова, который на Устцы идет, обождал, дабы таким образом далее с ним к Познане в близости маршируя, можно было в нужном случае как друг друга, так и кирасирские под командою генерала-порутчика князя Волконского в близости Померании следующие полки, секурсовать; причем однако ж ему от меня предписано, что буде по получаемым от графа Чернышева известиям такой опасности не будет, чтоб маршем обоих дивизий к Познане гораздо поспешать надлежало, то им по силе прежних моих ордеров исподволь туда следовать, столь наипаче, чтоб помянутые кирасирские полки не назади остаться и потому опасности от неприятеля подвержены быть, но паче, буде можно, в одно время к Познане прибыть могли.

3-е, чтоб граф Румянцов и князь Волконской, зная о сем, поход свой согласно тому продолжали.

4-е, чтоб граф Тотлебен, также о том будучи известен, старался своим кордоном кавалерию прикрывать а в крайнем случае способствовал, с которою либо из них, а паче с дивизиею графа Румянцова, поблизости соединиться.

5-е, чтоб граф Чернышев надеялся на скорое в помощь ему прибытие генерала Броуна и предварительное получение легкого войска, имел только от неприятеля надлежащую предосторожность и со всеми вышепомянутыми генералами прилежное сношение, как к тому и к переписке между собою им и от меня рекомендовано.

Между тем порученной графу Чернышеву корпус по вышепомянутому ж его рапорту стоит в лагере по ту сторону Варты реки при деревни Голечин, кроме двух конных полков, которые еще к нему не прибыли.

Что ж касается до того, что и вся кавалерия маршем своим так долго замешкалась, то оное происходит от того, что конные гранодерские и драгунские полки весьма далеко в Пруссии стояли, равно как и кирасирские стоявших же далеко и к Пруссии же прочих трех кирасирских полков обжидать принуждены были хотя уже между тем по всевысочайшему указу пехотные дивизии давно в поход выступили.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1670 «С», лл. 66—67. Подлинник.

Протокол Конференции с текстами рескриптов З. Д. Мишукову,
П. И. Шувалову и другим лицам о мероприятиях
по взятию Кольберга

№ 258

22 июня 1760 г.

К адмиралу Мишукову

Вы сведомы уже, каким образом хошем мы, чтоб порученной в команду вашу флот, не тщетно чтоб в море выходил, но взятием приморской в Померании крепости Кольберга показал нам важную службу.

Каким образом по прибытии вашем с флотом пред Кольберг поступать для завладения сей крепости, о том снабдим мы вас немедленно достаточными наставлениями, равно как и о том, что затем делать надобно. А здесь предоставили мы себе дать наши предписания об одних таких потребных к тому приготовлениях, итак:

1-е. Как Кронштадтская главная, так и Ревельская эскадры должны быть всемерно полным числом их экипажа снабжены, чего ради, буде бы какие работы или иные расходы людей тому препятствовали, то одним словом повелеваем, время теряющие работы все остановить и караулов нигде больше не держать, как токмо где для бережения казны или магазинов, необходимо содержать должно. Чего ради, буде у остающихся здесь флагманов и других чинов находятся караулы и для судов гребцы, оных всех тотчас взять.

2-е. Корабельные гранодеры и солдаты также полным числом на их караулах отсюда и из Ревеля взяты быть имеют.

3-е. В прибавок к тому повелели мы нашему генералу графу Шувалову из отправленных им в армию солдат командировать и отдать вам тысячу человек, дабы десант умножить и атаку сильнее производить.

4-е. В Ревеле из тамошнего гарнизона и полков он же отдаст в команду вице-адмиралу Полянскому пятьсот человек солдат для такого ж употребления.

5-е. При тысяче человеках здесь, а при пятистах в Ревеле командируются знатное число штаб и обер-офицеров и как сии люди равномерно ж и морские солдаты, по взятии Кольберга все тамо остаться имеют, как о том вам вскоре обстоятельно предписано будет, то и надлежит сих армейских солдат смощать со флотскими и офицеров разделить по препорции.

6-е. Главное дело в том состоит, чтоб взять вам отсюда с собою потребную к сей осаде артиллерию, дабы за оною остановки случиться не могли, и вы тотчас осаду предпринять в состоянии были. Сего ради надлежит вам взять с собою двадцать пушек двадцатичетырехфунтовых, а именно: семь медных, принадлежащих к главной артиллерии, кои теперь в Кронштате и на лафетах,

да тринадцать медных же флотских и там же находящихся, к коим лафеты также есть готовые от главной артиллерии. Нет подлинно к ним передков так, как и к первым семи, но понеже перевоз не велик с воды берегом, то приложенным при сем в копии рескриптом нашему генералу-фельдцейхмейстеру графу Шувалову повелели мы двадцать передков дать, хотя из под других пушек, только бы к тому удобны были.

7-е. Мортир пятипудовых из флотских можете вы взять сколько за потребно рассудите. Но понеже к ним полевых лафетов делать некогда, то надобно вам с собою взять больше досок и бревен, дабы по малому расстоянию места их и на катках передвигать можно было, а доски и бревна надобны и для самой атаки.

8-е. Зарядов на каждую пушку и мортиру надобно взять по двести с собою.

9-е. Приготовление всего того имеете поручить обер-цейхмейстеру Демидову, которой по тому с вами ж ехать и осаду крепости производить имеет.

10-е. Потребное вам число легкого войска конечно встретит вас под Кольбергом, и старание приложено будет собрать для артиллерии и припасов надобное число лошадей. Однако ж в запас и на первой случай, чтоб не было ошибки, надобно взять с собою от шестидесяти до ста лошадей с хомутами, канатами и веревками. Вы имеете потому тотчас взять потребное число галиотов и в них стойлы поделать, а лошадей сто даст вам Сенат, не ямских, но извоищных самых крепких из береговых, мушных и работающих при бирже.

11-е. Сверх всего того нагрузятся в Пилау два судна с артиллериею, а именно с четырнадцатью единорогами и их зарядами, да с потребною для вашей артиллерии упряжкою и с потребными ж для ваших зарядов фурами и сии суда под командою артиллерии подполковника Миллера совсем готовы будут вас ожидать в Пилау, чего ради вы только одно судно по него заслать имеете, продолжая ваш путь затем безостановочно, ибо на первой случай довольно и того, что с вами будет.

12-е. Шанцовых инструментов он же, Миллер, много к вам привезет, но чтоб оных и при вас было и чтоб первой десант сделать и тотчас себя прикрыть можно было, то повелели мы нашему генералу графу Шувалову все при здешних полках находящиеся шанцовые инструменты, да палаток на четыре тысячи человек вам отдать немедленно. Все сие надлежит как наискорее и самым делом исполнить, дабы не упустить времени, чего ради буде какие притом расходы потребны, на то имеете держать из наличных денег какие есть при адмиралтействе, объявляя для того наше личное соизволение.

13-е. Морским солдатам и их офицерам, потому что сии все со флотом не возвратятся, но останутся в гарнизоне атакуемой крепости, того ради жалованьем снабдить их на весь нынешней год.

14-е. Хотя флот наш не будет нынешней год долго в море, потому что назначивается токмо для взятия крепости Кольберга,

взятие сего города при помощи божьей, уповаем мы, продолжаться не может, однако ж всю заготовленную на четыре месяца горскую провизию надлежит взять с собою как дабы довольствоваться будущих на флоте сухопутных солдат, так и дабы излишек оставить после в сей крепости гарнизону.

15-е. К вице-адмиралу Полянскому хотя приложенной при сем указ и отправлен, чтоб он, посадив на свою эскадру пятьсот человек сухопутного войска, ожидал вас в околичностях Керлина, но вы можете и от себя ему предписать, где он вас с своей эскадрою ожидать имеет.

Р. S. Хотя число артиллерийских при флоте служителей и достаточно, и командующей оными обер-цейгмейстер Демидов столько искусен в своей должности, что можем мы на него надежно полагаться, однако ж дабы с большим успехом артиллерия действовала и толь скорее Кольберг взят быть мог, то мы полковой канцелярии нашей лейб-гвардии Преображенского полку повелели рядовых бомбардирской роты с их унтер-офицерами отправить с вами и поручить в вашу команду, применился к тому сколько для мемельской осады отправлено было, однако ж с некоторою ныне противу того прибавкою и на таком же основании, однако ж притом разумеется, что по взятии сей крепости они не тамо оставлены, но все обратно привезены быть имеют.

*К его сиятельству генералу фельдцейгмейстеру и кавалеру
графу Петру Ивановичу Шувалову*

Как вам уже известно наше намерение взять Кольбергскую крепость нашим флотом и тамо сильно утвердиться, также и что к тому потребно, то мы здесь только вкратце то объявим, что до зашего департамента принадлежит, не сумневаясь, что вы протчее дополните вашим усердием.

1-е. К сей осаде определяем мы 20 пушек двадцатичетырехфунтовых, кроме мортир, в сие число надобно вам отдать адмиралу Шишукову семь медных, в Кронштадте уже на лафеты поставленных, да под протчие тринадцать дать там же находящиеся готовые лафеты.

2-е. Нет к сим пушкам готовых тамо передков, но буде в скорости их сделать нельзя, то для малого перевозу можно, чаем мы, дать оные и от других орудей.

3-е. Не в том только дело состоит, чтоб взять Кольберг, но намерение наше далее простирается, а именно, в сей крепости утвердиться, тамошнюю гавань укрепить, да равным образом и ближайшию к сему месту города Кеслин и Керлин укрепить же, дабы владеть Помераннею, чего ради и войска тамо оставится со флоту довольно, а больше еще с реки Вислы впредь подвинуто быть может. К снабдению сих мест потребна некоторая артиллерия, потому повелеваем мы вам такое распоряжение сделать, чтоб могло или вместе с флотом или вскоре за вами придти под Кольберг из Пиллау

такое число артиллерии и ее припасов, какое вы к тому за потребно найдете, с ее офицерами и служителями, что все предаем мы вашему рассмотрению, повелевая токмо о чинимом вами распоряжении нам довести и адмиралу Мишукову знать дать, чего ради и генералу-поручику Корфу мы более не предписали приложенным при сем рескриптом, как только чтоб он радетельно по тому исполнял, по тому что ему от вас писано будет.

К его сиятельству генералу графу Александру Ивановичу Шувалову

Чтоб флот наш не для одной экзерциции ныне в море выходил, то вознамерились мы оным сделать с помощью божиею новые завоевания а имянно: Кольберг взять и, утвердась в Померании, завладеть сею провинцисю.

Сего ради надлежит флот усилить сухопутным войском, потому и повелеваем вам:

1-е. Из приготовленных в Петербурге для отправления в армию на реку Вислу людей, отобрав тотчас лучших, крепких и здоровых тысячу человек, и вмешав в то число, буде можно, несколько старых солдат, отдать их тотчас адмиралу Мишукову для посадки на флот.

2-е. В Ревеле из тамошнего гарнизону и полков таким же образом выбрав пятьсот человек, отдать вице-адмиралу Полянскому для посадки на тамошнюю эскадру.

3-е. Все шанцовые инструменты, сколько при полках в Санкт-Петербурге есть, отдать адмиралу Мишукову.

4-е. Палатки солдатские на четыре тысячи человек, отобрав от полков, сдать ему ж; только все ли из Петербурга или несколько из Ревеля, то оставляем мы на ваше рассмотрение.

5-е. К сим солдатам, кои конечно полною аммунициею снабдены быть имеют, надобно прикомандировать шесть штаб-офицеров да до шестилести человек обер-офицеров, а унтер-офицеров по пропорции, да двух лекарей, одного отсюда и одного из Ревеля с их помощниками.

6-е. Как сия люди с флотом не возвратятся, но останутся тамо в гарнизонах с морскими солдатами, то надобно с ними отсюда отправить не токмо месячной провиант, но паче и все нынешнего года жалованье, чего ради прилагается при сем под отворчетою печатью рескрипт к генералу кригс-комиссару князю Шаховскому. Как флот заберет всех своих солдат с собою, то дабы Кронштадт не остался без караулу, имеете вы командировать туда один пехотной подк из Санкт-Петербурга.

едомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуража в магазинах на р. Висле

8 июня 1760 г.

	Ржи	Муки	Круп	Гороху	Сушарей	Ячменю	Овса
	четвертей						
Эбинге	—	947	844	—	—	—	2 131
3 Мариенбурхе	—	1 255	469	—	—	—	—
В Мариенвердере и с перевозящимся из Диршавы	—	36 181	2 683	—	592	—	19 955
3 Гроуденце	—	6 809	1 326	—	—	—	3 375
В Кульме с перевозимым из Фардона	—	11 331	170	—	—	365	5 995
В Таруне с привезенным из Польши	2 642	7 335	3 700	1	пуда 3½	1 616	1 661
Итого во всех местах	2 642	63 859	8 892	1	592 3½ п.	1 981	33 121

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. 1, лл. 409.

№ 252

Расписание армии на 11 июля 1760 г.

Первая дивизия

Генерал аншеф и кавалер граф Фермор.

Генерал-поручики: князь Василей Долгоруков, Петр Панин.

Генерал-майоры: Иван Пальменбах, фон Берх, князь Сергей Хованской.

Бригадиры: Вильгельм Лебеаь, граф Яков Брюс.

Полки

Пехотные: Первой гранодерской.

Мушкетерские: Бутырской, Шляутелбургской, Смоленской, Черняговской, Ростовской, Вологоцкой, Кексголомской, Муромской, Апшеронской.

Итого: 10 полков.

Бригадир фон Эльмит в должности генерал-квартирмейстера. Обер-квартирмейстер Медер.

Вторая дивизия

Генерал-вишеф и кавалер фон Броун.
Генерал поручики: Петр Олиц, Яков Фаст.
Генерал-майоры: Петр Племянников, Иоаким Сиверс.
Бригадиры: Карл Бахман, Яган Дерфельен.

Полки пехотные

Второй *гранодерской*.
Мушкатерские: Троицкой, Сибирской, Нижегородской, Рязанской, Архангелогородской, Нарвской, Ладужской, Казанской.

Итого: 9 полков.

Инженер-полковник Гербель в должности генерал-квартирмейстера. Обер-квартирмейстер Борзов.

Третья дивизия

Генерал-лейтенант и кавалер граф Румянцов.
Генерал поручики: Принц Любомырской, Степан Языков.
Генерал майоры: Князь Сулковской, Фудертон.
Бригадиры: Адам Бриль, Яков Елчанинов.

Полки пехотные

Третьей *гранодерской*.
Мушкатерские: Новгородской, Псковской, Воронежской, Суздальской, Пермской, Углицкой, Белозерской, Низовской.

Итого: 9 полков

Генерал-квартирмейстер лейтенант князь Вяземской. Обер-квартирмейстер князь Долгоруков.

Корпус

под командою генерала-поручика и кавалера графа Чернышева

Генерал-поручик Леонтьев.
Генерал-майоры: Иван Нумерс, князь Федор Долгоруков.
Бригадиры: Иван фон Бкендорф, Александр Мельгунов, Никита Бекетов.

Полки

Конные гранодерские: Санкт-Петербургской, Рижской, Рязанской.

Пехотные

Четвертой *гранодерской*.
Мушкатерские: Вторая Московская, Киевской, Санкт-Петербургской, Вацкой, Невской, Выборской.

Итого: 10 полков

Сверх того *бригадир* Краснощочков с двумя *казацкими* полками.
Славносербские } гусарские эскадроны.
Желтые }
Обер-квартирмейстер Бекетов.

Под командою генерала поручика князя Волконского.

Генерал-майоры: Яков Толстой, Фон Гаугревен.
Бригадир граф Иван Салтыков.

Полки

Кирасирские: Лейб regiment, его императорского высочества, третьей Киевской, Новотроицкой, Казанской.

Итого: 6 полков

За обер-квартирмейстера ротмистр Траунберх.

Под командою генерала-майора и кавалера Еропкина

Полки

Конные гранодерские: Нарвской, Каггопольской.
Драгунские: Тверской, Нижегородской, Тобольской, Архангелогородской.

Итого: 6 полков

За обер-квартирмейстера Штакельберх.

В Калише генерал-майор Фон Далке.
Азовской пехотной полк.

Под командою генерала-майора и кавалера графа Тотлебена

Полки

Гусарские: Сербской, Венгерской, Молдавской, Грузинской, Хорватовы
эскадроны.

Сверх того Донского войска: *казацкий* 6 полков.
Бригадир фон Брант при тяжелом обозе.

При гаубт квартире

Артиллерии генералы-поручики Глебов, Гольмер.
Гене, ал-квартирмейстер Фон Штофельн.
Инженер генерал-майор Муравьев. Инженер-полковник Демулина.
Инженерный полк для закрытия гоуп-квартиры.
Бригадир Булзель с Чюгуевским *казацким* полком.
Обер-крикс-комисар Рыкачев с походным комисариатом.
Полковник Маслов с правнаиским правлением.
Генерал-штаб доктор Кузьман с полевою аптекою.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, д. 84, лл. 405—408 об. Подлинник.

Численность армии в летнем походе 1760 г.

14 июля 1760 .

Звание	Всех чинов	Одних капитанов и рядовых	Лошадей		При запасных патронах				
			стрелок	полковых и артиллерийских	фуражера	лошадей	ваги		
При армии в походе состоит	Под ружьем	В шести кирасирских	4 424	3 909	4 180	49	—	—	—
		В пяти конных гренадерских	3 634	3 103	3 411	37	15	30	—
		В четырех драгунских	2 679	2 154	2 251	121	—	206	—
		В 36 пехотных	60 217	52 469	—	2 528	66	—	—
	Здоровых	В гусарских 4 полках в хорватовых, славеносербских и желтых эскадронах	3 772	3 342	3 396	—	—	—	—
		В Чугуевском казачьем Донского войска в 8-и полках	565	489	505	—	—	—	—
		В полевой артиллерии и банбардирском корпусе	3 213	3 082	3 213	233	—	—	—
	Налицо	В двух фузелерских полках	6 810	6 063	—	6 804	—	—	—
		В двух фузелерских полках	5 211	4 645	—	586	—	—	26
		В инженерном полку и команде	1 154	981	—	—	—	—	—
Итого:		91 619	80 177	16 956	10 358	81	236	26	
Больных	Тяжкими	236	213	33	6	—	—	—	
	Легкими	1 967	1 672	294	74	2	1	3	
Раненых при легких войсках	Тяжело	41	36	28	—	—	—	—	
	Легко	48	39	50	1	—	—	—	
Во обозах и табунах		12 245	6 635	1 103	12 960	54	88	2 431	
А всего при армии		106 156	88 772	18 464	23 399	137	325	2 460	
В отлучках	В дальних здоровых	1 859	1 441	315	112	3	—	—	
	Оставленных в разных местах больных	862	712	38	7	—	—	—	
Итого вышеназванных по списку состоит		108 877	90 925	18 817	23 518	140	325	2 460	
Ваобавку требуется		3 430	2 424	2 904	333	67	1	—	
Сверх комплекта при армии налично		236	7	12	85	—	—	—	

Сверх того при артиллерии и у понтонов состоит у повозок малороссийских старшин 3, казаков 513.

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о ходе поставок продовольствия в армию и неудовлетворительной доставке его австрийцами

№ 168

14 июля 1760 г., Познань

Вследствие всеподданнейшей моей реляции № 106 от 10-го числа сего месяца, прилагая о ускорении похода отсюда крайнее старание, и наконец бывшими в том остановками, а именно, пересушением для третьей дивизии сухарей и отправлением на Вислу всех при армии находившихся трудно больных и разных здесь от полков оставленных тягостей, а по большей части всяких аммуниционных вещей, вчерашнего числа исправясь, завтрашнего дня по испрошении от всевышнего во всех полковых церквах благословения, отсюда со всею мне вверенною армиею вашего императорского величества в предписанной марши действительно вступлю, хотя уже между тем тяжелой обоз с парком артиллерии, також и дивизии для формирования колонн, вчерашнего числа в новые лагери вблизи и сего ж города вперед подаюсь.

В каком же числе людей и лошадей сия в поход выступающая армия вашего императорского величества состоит, о том при сем под № 1 рапорт всеижайше подношу, а на какие отсюда места для удобности марша, а паче для полевых кормов в пять колонн и в каком расстоянии одна от другой до мостечка Дольска пойдет, оное из всеижайше при сем же под № 2 и 3 приложенной маршруты и планы оной всевысочайше усмотрится¹.

К чему еще для всевысочайшего вашего императорского величества известия и усмотрения присовокупить имею под № 4 учиненное мною новое генералитету по дивизиям расписание² да под № 5 согласно тому расположенной ордер баталии.

Засим всеижайше доношу, что как сверх того, что армия вашего императорского величества при выступлении своем отсюда готового провианта в сухарях на месяц с собой имеет, и сверх того что оной затем в прибавок к отпущенному уже по 10-е число августа провианту вновь по 16-е число августа ж выдано, остается еще в здешнем магазине слишком две тысячи четвертей готовой муки, да к тому еще у подрядчиков на мельницах в готовности ж к приему находится около пяти тысяч четвертей; то дабы за донсенными уже обстоятельствами и здесь ничего не покинуть и подрядчиков в крайнем убытке и к потерею здесь кредита не оставить, приказал я генералу-майору Далке, продолжая сбором потребных к тому обывательских подвод, оной провиант вслед за армиею отсюда, а именно на Шрим и Новое Место отправлять и до окончания того здесь остатца, потому что генерал-поручик Суворов в Калиш для ускорения тамошнего заготовления отъехать имеет,

¹ См. документ № 255.

² См. документ № 252.

а для прикрытия сего отправления оставляя здесь два драгунские полка и один батальон Азовского пехотного полку с пушкой.

И хотя сей подвозимой провиант за нескорым иногда собранием немалого числа подвод, придет уже к армии в дальнем отсюда расстоянии, но со всем тем не может он иначе как сделать ей великое в хлебе подспорье и в ускорении марша способствование, столь наипаче, что армия, прошедши прямым путем к неприятельским землям и имея вновь на место издержанного из взятого с собою на месяц провиантом запастись, надлежало бы иногда затем отсюда в Калиш на несколько миль в сторону оставшейся посылать, и оного несколько дней ожидать, да и по привозе оттуда за перепеченнем простоять, умалчивая, что лошади изнурились бы вместо того, что сей подвозимой на обыкновенных растагах перепечен быть может.

Но что касается до дальнейшего армии вашего императорского величества пропитания, то хотя по вступлении в неприятельскую землю крайнее старание приложится, потребной провиант и фураж тамо выписывать и убирать, но как я уже прежде всенижайше доносил, почему на то полагаться нельзя и что венской двор способствованием в том из своих магазинов равномерно надежды не подает, а напротив того паче чаяния случиться могло бы, что заготовление в Калише достойного магазина на неимение денег или опоздало, или же подвоз оттуда из армии каким либо образом затруднен был бы, так что армия принуждена нашла бы оной, где нибудь за наличные деньги покупать; то в сем случае долженствуя вашему императорскому величеству всенижайше представить, повелеть снабдить армию в запас довольным числом денег, дабы иначе армия в неприятельской земле нужды не претерпела, и столь наипаче, что и поныне еще никаких денег из ассигнованных сюда сумм не привезено, и следовательно армия при завтрашнем отсюда в поход вступлении заслуженным жалованьем еще не удовольствована.

В протчем всенижайше доношу, что бригадир Себряков¹ для всевысочайше известной экспедиции сего утра с своею пятисотною командою, под претекстом препровождения на Вислу больших и всяких тягостей отсюда выступил.

Равномерно ж донести долженствую, что оставшиеся за укомплектованием армии, подъемные лошади, а имянно приведенные сюда саксонским майором Вихертом двести, да купленные в Жмунзи и Польше двести двадцать пять лошадей по требованию генерал-поручика Глебова отданы в полевую артиллерию на место тех, кои в оной к дальнейшему походу весьма неспособны были.

В заключение всенижайше представить имею о прощении генерал-поручика князя Любомирского о выдаче ему жалованья за то время, которое он в отпуску для излечения своих ран был, потому что комиссарнат оного по своим регулам ему выдать не может.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 140—141 об. Подлинник.

¹ Серебряков.

Маршрут следования русской армии от Познани в Силезию

1760 г

Для гаубт-квартиры

Местечко Мосино	2
Деревня Долево	3
Деревня Стенжица	1½
Растаг	
Местечко Борек	3
Здуны	3
Милич в Шлезии	2

14½

Для второй дивизии

Деревня Совинец	2
Деревня Гура	2
Местечко Дольск	1½
Растаг	5½

Для кавалерии

Деревня Лудзь	2¼
Деревня Копачево	3
Деревня Станково	1½
Растаг	5½

Для первой дивизии

Деревня Демачево	2½
Деревня Збсжихи	3¼
Деревня Щеляхово	1

Растаг 6¾

Для третьей дивизии

Деревня Савоншик	2
Местечко Шрим	2
Чр-з реку Барту переход	
Местечко Дольск	1½
Растаг	5½

Для корпуса господина
генерала-поручика
и кавалера графа
Чернышева

Гродзиск	3
Волихау	2
Шмигель	2
Ряжин по-польски Ридзина	3
Ровичь	4
Трахенберг } в Шлезии	3
или Чулауф }	

19

Тяжелому обозу и парку артиллерии

Местечко Курник	2½	Кожемин	2
Деревня Черновки	2	Крутоцин	2
Ново Место	2	Здуны	1
Ярочин	2		

13½

Всей армии маршировать пятью колоннами до прибытия в дистанцию против местечка Дольска, а оттуда, смотря по обстоятельствам неприятельских движений, колоннами или всей армии одним назначенным для гаубт-квартир трактом маршировать, впредь знать дано будет.

Все пять колонн занимают дистанцию к Шверину во время марша полторы мили, корпус генерала-поручика графа Чернышева в трех милях, а тяжелой обоз в двух милях от армии состоит.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 142. Подлинник.

Рескрипт Конференции П. С. Салтыкову и записка австрийскому послу графу Эстергази о действиях прусских и австрийских войск в Саксонии и Силезии и предполагаемых планах военных мероприятий русской армии.¹

ЛБ 352

18 июля 1760 г.

1760 году июля 18-го дня в Царском селе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушано письмо надворного и статского канцлера графа Кауница к послу графу Эстергазию из Вены от 17-го сего месяца, сообщенное сим последним его сиятельству канцлеру и кавалеру графу Михайле Ларноновичу Воронцову сего ж числа и приложенная при оном копия с письма генерала Лаудона к генералу фельдмаршалу графу Салтыкову из Фихгольца от 11-го сего ж н. ш. и потому определено послать к помянутому генералу-фельдмаршалу рескрипт, а к царскому послу графу Эстергазию записку следующего содержания.

К генералу фельдмаршалу графу Салтыкову

По отправлении к вам с курьером сержантом Билем рескрипта нашего под № 76 от 18-числа сего месяца, римской императорской посол граф Эстергази сообщил канцлеру нашему приложенные при сем копиями письмо к нему графа Кауница от 17 сего месяца н. ш. и копию с письма к вам от генерала Лаудона из Фихгольца от 11 сего ж н. ш.

Из оных обстоятельнее усмотрите вы, что состоящие дел между австрийскою и неприятельскою армиями совсем от того переменялось, в каковом полагали мы оные по реляции генерал-майора Шпрингера от 6-го сего месяца.

Тогда не сумнительно казалось, что король прусской ищет только соединиться с принцем Генрихом и быть в состоянии и ближе к защищению Силезии.

Теперь совсем напротив того неоспоримо подтвердилось прежде и всегдашнее наше мнение, что удержавше Саксонии почитает король прусской единственным спасением протчих своих областей с той стороны, что потому легко не покинет оную и не удалится от реки Эльбы, ибо из письма графа Кауница вы усмотрите.

1-е. Что король прусской за графом Дауном в Силезию не пошел, но трижды со всею силою графа Лессия атаковать покушался.

2-е. Что потому граф Лессий с корпусом своим к Дрездену отступил и по ту сторону реки Эльбы королевскому, чрез оную, переходу при Пильнице противиться хотел, но

3-е. Что король, не рассудя за благо графа Лессия тамо атаковать, перешел Эльбу между Дрездена и Мейсена и устремился на стоящую в Плауенском лагере имперскую армию.

¹ Из протокола Конференции.

4-е. Что потому имперская армия, дабы не потерять сообщение с Дрезденом, оставя Плауенской лагерь, дрезденские линии пятнадцатью тысячами человек заняла и с Лессиевым корпусом соединилась.

5-е. Что вследствие того и король обратился на те ж линии, так что уже 13-го числа до самой глубокой ночи сильная стрельба из пушек и из мелкого ружья слышна была, хотя о происшествии подлинного известия и нет.

6-е. Что граф Даун, получив о том известие, паки поворотился к Саксонии и 15-го числа был уже в Герлице.

По всякой справедливости надлежало б теперь обождать, что действительно под Дрезденом произошло и толь паче, что венской двор, как в худых для него обстоятельствах поспешит просить о ускорении нашей помощи, так и не меньше и тогда с приятным к нам известием поторопится, когда предприятии короля прусского были б тщетными и в ничто обратились бы, но как теперь время всего дороже, то мы, не ожидая сего сумнительного решения, за весьма нужно нашли наши резолюции принять и оными вас снабдить, а сие тем кажется лучше учиниться может, что теперь не многие, но точно только два случая себе воображать надлежит, а имянно:

1-е. Что королю прусскому счастье послужило дрезденские линии одолеть, или еще хуже, что граф Лессий с имперскою армиею и самой Дрезден оставить принужден был.

2-е. Что король прусской делал токмо тщетно на дрезденские линии и город предприятие, и до прибытия ли графа Дауна, или уже при нем от оных отбит и в прежние свои по той стороне реки Эльбы крепкие лагери возвратился.

В первом случае весьма надобно будет, во-первых, сожалеть, что потеряннем Дрездена все плоды ваших побед потеряны были б, что король прусской там на реке Эльбе усилился бы, а австрийская служба, лишиась своих магазинов и подпоры, много ослабла б и Богемия вновь угрожасма быть могла б. Но как и при начале войны мы ведали, что во время оной не всегда равны удачи быть могут и в то самое время, когда король прусской не сумевался истребить все австрийские силы, мы единодушно с ее величеством императрицею королевою ополчались тем большим великодушнем и надеждою на помощь божию и потому тем ревностнее старались настоящее зло отвращать и потерянное наградить; то теперь надобное хотя и весьма нежелаское нами приключение с Дрезденом еще меньше может поколебать твердость наших резолюций или убавить наше усердие в пользу общего дела, а особливо, что в сем самом приключении находим мы новые средства и способы нынешнею кампанию сделать решительною и намерения наши надежно достигнуть.

Как бы несчастливое с Дрезденом приключение не сделалось, всемерно надобно, чтоб и король прусской притом нечто потерял, а занятнем Дрездена и гораздо ослабил свою в поле армию, ибо натурально, что когда он для взятия Дрездена столь много пред-

приемлет, то не покинет он его без всякой обороны, чтоб паки австрийцам в руки достаться мог, но всемерно сверх определяемого знатного гарнизона принужден будет содержать еще знатной корпус, а сим обстоятельством искусно пользоваться уже можно.

Граф Даун поворотился теперь в Саксонию к Дрездену, пускай не поправит он тамо ничего и пускай умножит свою ошибку, что, выпердя короля прусского в Люацнию и к Силезии, напрасно радовался и сим походом не сделав ничего, дал свободное токмо королю прусскому время завладеть Дрезденом. Но понеже он и генералу Лаудону полную свободу оставил действовать в Силезии, подкрепя его корпусом генерала Бека, и сам всегда такое положение сохранять стараться будет (как то из каунцова письма усматривается), что в состоянии найдется и помянутого Лаудона подкреплять и у короля всегда перед брать, ежели б он в Силезию обратиться похотел, а притом и то неоспоримо, что как бы ни было, король прусской сим предприятием Силезию много отваживает или и весьма покидает, ибо с одной стороны может быть он принужден найдется для охранения Дрездена при оном и остаться, а с другой стороны принц Генрих не в таких силах, чтоб вам и генералу Лаудону противиться мог; то помянутым опасаемым обстоятельством еще и более пользоваться можно.

Сего ради мнение наше на сей самой опасаемой случай в том состоит: 1-е, чтоб графу Дауну, оставя при себе достаточную силу, содержать по крайней возможности короля прусского во упражнении и не допускать, чтоб он в подкрепление к принцу Генриху или в Силезию обратился. 2-е, чтоб генерала Лаудона усилил он еще сколько можно, и оставил ему свободные руки действовать в Силезии независимо и по его благоизобретению. 3-е, чтоб вы старались сколько можно скорее Бреславль занять и соединиться с генералом. 4-е, собою разумеется, что вам по соединении с Лаудоном надлежит так ревностно действовать, что действительно большую часть сей провинции завоевать и в ней утвердиться, а фельд-маршалу графу Дауну к вам на помощь итти в случае, ежели б он не предупел короля прусского в Саксонии упразднить и удержать и какая бы надежда ему ни была, Дрезденом паки завладеть, на то отнюдь в таком случае время не тратить.

Всего сего требуем мы от венского двора так строго и точно, что без того ни в какие больше соглашения о планах операцей вступать не хотим. Но вы, конечно, собою довольно понимаете, что требуя таких точностей, весьма не сходно было б ни с достоинством нашим, ни с правдоушим спокойно на то смотреть и не содействовать всею силою. Нет, мы теперь поощряемся и сугубою склонностию и самыми существительнейшими интересами показать ее величеству императрице королеве, колко мы о ее и общей пользе усердствуем, сего ради и подали мы теперь ее величеству точное и торжественное обнадеживание, что вы все человечески возможные силы употребите походом в Силезию ускорить, Бреславль занять и с генералом Лаудоном соединиться. Сего ради и вам точнейше и непременно чрез сие повелеваем.

1-е. Походом в Силезию генерально и занятием Бреславля по крайней возможности поспешать.

2-е. Но понеже из письма к вам от генерала Лаудона заключать надлежит, что принц Генрих из Померании не вышел, ибо с одной стороны упоминает он об нем, что сей принц по слабости его сил походу вашему противиться не может, а с другой о себе говорит, что генерал Бек стал в Буцилау, а он, заняв лагерь с милю от Лигница, распространил свои форпосты не только до Пархвица и так далее до реки Одера, но рассылает объезды и по здешнюю оной сторону, таким однако ж образом, что в один поход соединиться может, ежели б неприятель приблизился, следовательно оного тамо нет; того ради буде при получении сего указа вы от Познани еще не удалились и принц Генрих так близко от вас находится, что ваш поход замедляет, или хотя некоторую вашему тылу опасность наносит, вам всемерно надлежит смотреть, не можно ли, с надеждою успеха и без великой отваги его атаковать, или хотя принудить его, чтоб он далее отступил, дабы таким или другим образом вам не только спокойно поход в Силезию продолжать, но и действительно генерала Броуна, соединя его дивизию с корпусом графа Чернышева и придав еще несколько кавалерии и полевой артиллерии, вперед для занятия Бреславля отправить, а вам с прочею армиею вслед за ними поспешать. Благополучным сего исполнением выполнили б вы, так сказать, все ваши желании. Нам по великости упования нашего на милость божию уже кажется, что Бреславль прибытия токмо нашего войска ожидает, чтоб покоряться оному, да, конечно, и генерал Лаудон для того не старается о занятии сего великого и богатого города, чтоб сию честь вам оставить, а для вас она тем еще больше умножится, когда поднесет вам ключи находящейся в команде вашей генерал.

3-е. Но буде принц Генрих, тщетно ожидав встретить вас в Померании и не допустить соединиться с Лаудоном по примеру прошлого году в околичностях Кроссена или Франкфорта и, видя что вы, поход ваш предприняли влево, и тем еще скорее с Лаудоном соединиться можете, поспешил с своей стороны немедленным и опасным за вами походом ближайшею чрез свои земли дорогою итти для защищения Силезии, то, понеже генерал Лаудон первой ему на дороге будет, следовательно всегда вам опасности нет к Бреславлю итти, а особливо что Лаудон в два, а по нужде и в один переход с вами соединиться может, всемерно надлежит вам не только походом своим ускорить, но и также, как выше упомянуто, генерала Броуна вперед отправить.

4-е. Буде же, напротиву того, принц Генрих и в Померании не остался и в Силезию обходом не пошел, и вам его атаковать и разбить нельзя, а принял он вместо того резолюцию итти чрез Польшу ближайшею дорогою к Бреславлю ж и так вас котировать как прошлого лета делали с генералом Дона и Дона с вами; то, хотя сего чаять невозможно, потому что таким образом ставил бы он себя безрассудно между двумя огнями, а имянно вашим и генерала Лаудона, однако ж ежели б сие случилось, то подлянно

надобно вам в своем походе больше осторожности употреблять и генерала Броуна вперед посылать уже нельзя, но в сем случае по толякой близости генерала Лаудона всемерно надлежит с ним сношаться и способного часа не упустить к атакowaniu и разбитию принца Генриха.

5-е. Буде же паки принц Генрих в Силезию пошел, но встретя на дороге Генриха Лаудона, разумея ниже Бреславля, старается один пред другим показать свое искусство и так дела их не решены, как того и чаять можно, в таком случае надлежит вам Лаудона ободрять и побуждать, чтоб он принца Генриха к Бреславлю отходить не допускат, а вам с своей стороны к занятию Бреславля как можно поспешать, дабы, заняв сие место, и Лаудона подкрепить, и дабы в случае неудачи Лаудон к вам отступить и на вас опереться, и вы обще все дело поправить могли, причем за непременно правило обоим вам хранить надлежит, чтоб пользу и вред союзника своего почитать себе собственными и не только не подавать причины к несогласию между войсками, но паче делом и примером внушать согласие.

6-е. Может случиться и противное всему тому, а именно или между тем генерал Лаудон разбит от принца Генриха и Силезию совсем оставить принужден был, или же к будущему нашему сожалению взят со всем его корпусом в Саксонию к графу Дауну; в таком случае подлинно не видим мы ничего такого, чтобы для приближающегося позднего времени вы действительно полезного и прочного предпринять и сделать могли, почему на сей неожиданной случай и предписания иного дать нельзя, как только, чтоб армеею напрасно далеко не заволить, а делать в пользу союзников только то, что с безопасностью учиниться может.

Теперь, кажется, довольно описали мы все то, каким образом самое опасаемое, несчастливое с Дрезденом приключение в пользу обращено быть может, а когда и самым худым обстоятельством столько пользоваться можно, то кажется и вопросу не подлежит, как воспользоваться тем, ежели б предприятие короля прусского на Дрезден ему неудачно и вредительно было. Сей же самый план и тогда исполнять надлежит с тою только разностию, что тогда надежнее граф Даун и короля прусского в Саксонии упражнять и удерживать и генерала Лаудона в Силезии подкреплять и усиливать может.

Старайтесь токмо исполнить наши соизволения и будьте уверены, что рука господня будет вам поборающая; все трудности только тому велики, кто великими их себе воображает и устрашается от оных прежде, нежели твердо предпринял преодолеть оныя. Да и напротив того, кто большую половину преодолел и все почти сделав, останавливается при самом конце и ослабевает, тот ничего не сделал.

Что крайне нужно иметь вам теперь частое сношение и сообщение с генералом Лаудоном, о том теперь предписывать излишно, вы о том, конечно, и сами помышляете, а особливо, что близость к вам генерала Лаудона подает многие к тому способы.

Мы на сие будем ожидать не только приятных, но и таких доношений, что вы по своей к службе ревности нас уже предупредили и тем наше удовольствие и благоволение усугубили.

Записка для посла графа Эстергазия

Сколь скоро из учиненного его превосходительством господином послом министерству ее императорского величества сообщения письма к нему надворного штатского канцлера графа Кауница из Вены от 17-го сего месяца и. ш. со многим сожалением усмотрено было, что дела в Саксонии вдруг и паче ожидания переменились, то ее императорское величество, не ожидая большого сему критическому обстоятельству объяснения, а рассуждая токмо, что есть способ и тем самым воспользоваться, когда б королю прусскому счастье послужило и Дрезден взят, следовательно толь больше, когда б поворот его в Саксонию и предприятие на Дрезден тщетны и ему убыточны были, ни мало не медлила отправить с нарочным курьером к его сиятельству генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову такие имянные указы, которыми ему точно повелевается, походом к Бреславлю и занятием сего города столько поспешать, что буде только человечески возможно, то и вперед туда отправить генерала Броуна, придав ему к его дивизии корпус графа Чернышева и несколько кавалерии, что конечно составит корпус от 25 до тридцати тысяч человек.

По полученным ныне от помянутого генерала-фельдмаршала рапортом, выступил он со всею армиею в поход от Познани 15-го сего месяца с. ш., сделав накануне такое вперед движение, что каждая колонна на свою особую дорогу пришла, и как, таким образом, вся армия семью колоннами пойдет, и к походу самые ближайшие дороги взяты, оставляя Калиш гораздо влесе, то с основанием надеяться можно, что теперь и вся армия уже около Бреславля, буде каких и неожиданных приключений не сделалось. К сему присовокупляет он, что буде принц Генрих, которой доныне содержал себя в тихости, усмотря прямой поход в Силезию, вознамерится туда ж итти и пресекать дорогу здешней армии, то он, конечно, его с помощью божиею атакует.

И понеже теперь и с другой стороны, в Саксонии, дела столько поправились, что о сохранении Дрездена кажется уже сомневаться нельзя, а то неоспоримо, что он много сим походом и осадюю армию свою изнурил и ослабил и столько от Силезии удалился, что едва ль довольно скоро к защищению ее поспешить может, и намерении короля прусского нынешнею кампаньею много открылись, и почти решительно известны стали, то хотя уверена ее императорское величество, что ее величество императрица королева все потребные к тому меры принять изволит и оные с точностию исполнить повелит, чтоб сим обстоятельством надлежаще воспользоваться, и сию кампанию прямо решительно сделать, однако ж по особливому ее о пользе общего дела усердию за нужно находит и свои высочайшие мнения с полною откровенностию объявит.

Искусство теперь беспрекословно оправдало изображенное в записке от 19-го марта сего году здешнее мнение, что король прусской не напрасно и не без намерения всю зиму изнурял себя неподалеку от Дрездена, и что, конечно, с той стороны наибольших от него предприятий ожидать надлежит. Все прочие его распоряжения должныствовали подтвердить справедливость сего мнения. Разбитой и истребленной Фукетов корпус оставлен был хранить крепкой Ландсгутской лагерь на случай нужды. Принц Генрих не делает и донныне никакого движения, тем повидимому довольствуясь, что генерала Лаудона заставляет в операциях его уиостреблять больше осторожности, и что чает поход здешней армии замедлить, переходу ее чрез реку Одер противиться, или и не допустить до соединения с генералом Лаудоном.

Потому с неменьшим основанием рассуждает ее императорское величество и теперь, что каким бы образом король прусской принужден ни был предприятие свое на Дрезден оставить, не оставит он однако ж скоро и тотчас Саксонии, но в крепких тамошних лагерях держаться будет, по толь что 1-е — хотя Силезия также весьма у него на сердце лежит, но он ласкаться может, что тамошние крепости, будущее позднее годовое время, трудность пропитания, и искусные движения брата его принца Генриха достаточны будут воспрепятствовать здешнею и генерала Лаудона армее столько утвердиться в Силезии, сколько для занятия надежных зимних квартир потребно, и потому к зиме он также спокойно владеть будет Силезиею, как и прежде. 2-е — держась в крепких при реке Эльбе лагерях, не поправляет он подлинно дел своих и, не действуя, приводит себя во изнурение, но он уверен быть должен, что тем самым и главную армее графа Дауна приведет в такое ж недействие, так что в Саксонии в пользу общего дела не произойдет ничего, а в Силезии так мало, что и нынешняя кампания кончится также нерешительно, как и последняя, чего для теперешнего его состояния и довольно, и 3-е — стоя в крепких лагерях при реке Эльбе и упражняя графа Дауна попечением о Дрездене, может он ласкаться, что как сей фельдмаршал весьма упредил его поход в Силезию, и как он сам выигранным временем надеялся Дрезден схватить, так может он в то время, когда меньше ожидается, скоропостижной в Силезию поход предпринять и, выиграв несколько маршей, с принцем Генрихом соединиться, и чрез то, поверхность в Силезии получа, в краткое время паки свои дела восстановить.

При таких обстоятельствах и когда столь трудно, буде не сказать невозможно, принудить короля прусского, чтоб он меры свои принимал токмо по предприемлемым против него и чтоб просто оборонительно действовал, ее императорское величество всемерно такого мнения находится, что

1-е. Его превосходительству генералу-фельдмаршалу графу Дауну, по уповаемому в скорое совершенство освобождении Дрездена, за единственное и неперемное правило и устремление взять надобно, что короля прусского в Саксонии как можно больше упражнять и удерживать, таким, буде токмо способ есть, образом,

юб он на правой берег реки Эльбы и переходить не мог. Ежели б
жно было принудить его к баталии и с помощью божиею побить,
побежденного преследовать и победою воспользоваться, конечно,
ущено не будет, но как одна превосходная сила не может всегда
дежно обещать победы, а потерянием баталии много потерять
жно, то ее императорское величество и удалена¹ настоять, чтоб
галия отважена была, паче же находит ее величество, что и не от-
живая того, весьма можно нынешнюю кампанию решительно
елать и короля прусского принудить, чтоб он из единой крайно-
и и без всех выгод сам отважил баталию. К сему надобно токмо,
об по вступлении здешней армии в Силезию получаемую поверх-
вственно сколько можно больше и не теряя время пользованось
чло, чтоб принц Генрих, буде не тотчас атакован и разбит, одна-
ж, от всюда вытеснен, а города и крепости один за другим бра-
ч были; и чтоб король прусской, как выше упомянуто — в Саксо-
ни совсем упражнен и удерживан, так, чтоб ему иного не остава-
зсь, как отдать на жертву всю Силезию или спасения оной ожи-
ать от удачливой баталии и для того, презирая все опасности с тем
рафа Дауна атаковать, чтоб или победить или все потерять. Хотя
едко можно ручаться наперед за успех баталии, и хотя много
примеров есть, что отчаяние и крайность одерживают великие по-
еды, однако ж при помощи вначале божией толикие над королем
русским одержанные победы, происшествия от оных в войсках его,
еликая боязливость и молодухие, а напротиву того справедливое
адеяние и мужество в войсках ее величества императрицы коро-
евы и многие другие обстоятельства, кажется, всякое сумнение оти-
имает, что такая баталия королю прусскому пагубна была б. Мо-
жет подлинно на сие предъявлено быть, что король прусской, стоя,
например, в крепком лагере под Мейсеном или Торгау, имеет
всегда тыл свободной и потому легко может, отступя назад, не-
сколько своими областями без помешательно пройти в соединение
к принцу Генриху, хотя с некоторым излишним округом, но тем
способнее и безопаснее, что иногда графу Дауну способа не было б
столько к Бранденбургии или внутрь оной податься, сколько король
прусской податься может, имея в своей земле удобнейшее пропитание.
Сию истину оспаривать невозможно, однако ж, буде фельд-
маршал граф Даун, приведя единожды Дрезден в безопасность и
оставляя короля на левом берегу реки Эльбы, резолюцию примет
заходить его по правому берегу, то во-первых трудно чаять, чтоб
король прусской допустил себя в тыл взять, а тем самым Саксония
вечувствительно и очищена быть могла б, а затем пускай король
прусской резолюцию взял бы, оставя Саксонию, итти дальним ок-
ругом в соединение к принцу Генриху; в таком случае, чем больше
подался бы вниз реки Эльбы граф Даун, тем больше королю прус-
скому обхода делать надлежало б, тем больше потерял бы он
времени, тем больше изнурил бы свое войско, тем больше удалился
бы от Дрездена и тем больше граф Даун имел бы способов прямую

¹ Так в документе.

дорогу чрез Люзацию итти на переем к королю прусскому и такие места занять, что король, также как ныно, принужден был бы назад поворотиться, буде только ныне подлинно он намерен был в Силезию итти и с принцем Генрихом соединиться, ибо спокойное сего последнего в Померании пребывание не подтверждает истину такого намерения.

2-е. Нельзя подлинно ожидать войны окончание от всех сих походов и движений, ежели король прусской не отважит и не потеряет неравную баталию, но ее императорское величество действительно и почитает, что когда король прусской ныне столь осторожен сделался, то не от баталий надлежит ожидать сей войны окончание, но только от такой поверхности, чтоб неприятель везде притеснен и в недействие приведен был, а между тем земли его и города один за другим отбирались. Сего ради, хотя здешняя армия по соединении с генералом Лаудоном весьма далеко в силах превосходить будет принца Генриха, но как теперь обстоятельства само по себе таковы сделались, что генералу-фельдмаршалу графу Дауну остается токмо короля прусского содержать во упражнении и не допускать до соединения с принцем Генрихом, а напротив того здешней армии обще с генералом бароном Лаудоном надлежит и принца Генриха упражнять и города отбирать и снабждать оные потом гарнизонами, и одним словом нынешнюю кампанию делать решительную; то ее величество императрица королева конечно признать изволит, что всемерно нужно армию генерала Лаудона еще несколько вновь усилить и сего генерала такими инструкциями снабдить, чтоб он обще с генералом-фельдмаршалом графом Салтыковым мог все то предпринимать, чего общая служба и польза требуют.

3-е. Завятием Бреславля и ожидаемую вскоре сдачею крепости Глаца перережется пополам Силезия, и обои императорские войска довольно твердое тамо получают основание; но как главное дело в том состоит, чтоб войска в пропитании нужды не терпели и на зимних тамо квартирах надежно утвердиться могли; то пакн уверена ее императорское величество, что достаточная осадная артиллерия всегда в близости и готовности содержится будет, и крайнее старание приложится такие магазины завести, чтоб и в таком случае нельзя было опасаться недостатка в пропитании, когда б ни с земли, ни из Польши ничего получить нельзя было.

4-е. Не меньше того нужно, чтоб генерал-фельдмаршал граф Даун точным повелением снабден был на случай, чтоб король прусской, оставляя Саксонию, обратился совсем в Силезию и в соединение к принцу Генриху, и чтоб тому никак воспрепятствовать нельзя было итти равномерно и ближайшею дорогою туда ж, дабы или соединенными силами надежную представить баталию, и učinенные между тем завоевания сохранить и умножить, или, смотря по силам, короля прусского между двух огней поставить.

Могут между тем обстоятельства несколько перемениться, но как и весьма великой перемены ожидать нельзя, то ее императорское величество, уверена пребывать изволит, что ее величество

императрица королева найдет сей краткой план состоянию дел и интересам своим совершенно сходственным и о точном исполнении тому толь строжайшие даст повеления, что буде бы и вышесказанная компания, несмотря на все полезные оказательства и единогласное оных дворов намерение, от еликого токмо недоразумения, также сплодно, как и последняя, окончиться имела, то уже на будущую ва ли о каком-либо общем плане помышлять можно, и хотя неточно, однако ж самая необходимость принудила б действовать ждому с своей стороны, смотря по обстоятельствам.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 266—276 об. Подлинник.

№ 257

Рескрипт Конференции генерал-поручику В. И. Суворову одобреннем его действий по обеспечению армии продовольствием¹

351

18 июля 1760 г.

Реляция ваша, из Познани от 6-го сего месяца под № 20-м управленная, причинила нам особливое удовольствие.

Что в Познани, несмотря на все бывшие затруднения, однако ж только вами провизанта запасено, что армия наша с собою слишком на месяц возьмет, то потому уповаем мы, что ревностным вашим старанием и в Калише не с меньшею скоростию потребные магазины поспеют, а армия наша в своем походе и операциях за тем отнюдь остановлена не будет. Чего ради всемилоостивейше и апробует заключенный вами с графом Гуровским и комиссаром Циманом на то контракт и за передачу не ставим, что шляхтич Ян Остен за меньшую сумму несколько дешевле взять хотел. Старайтесь токмо, чтоб время притом упущено не было, а хлеб теперь уже поспевает, и так конечно в провианте недостатку не будет.

Что до денег принадлежит, то во-первых повторяем вам наше благоволение и признаваем за знак прямого усердия все трудности превосходящего, что вы и не имея денег столько ж однако ж запастись успели, что в Познани будут и остатки. А потом контракты свято наблюдать надлежит; но как теперь и деньги не весьма скоро к вам доставлены быть могут, хотя вскоре знатные суммы отправятся, то коротко рекомендует вам нужную экономию хранить, однако ж больше того смотреть, чтоб армия в пропитании недостатка, а в походе остановки не имела. В чем мы на вас совершенно полагаемся, и для того почитаем, что всемерно надлежит вам лучше ближе к армии быть, нежели далеко назади в Познани оставаться.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, л. 265 об. Подлинник.

¹ Из протокола конференции.

**Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии
о необходимости спешного выхода Кронштадтской эскадры
в море**

22 июля 1760 г.

Неполуча к удивлению нашему и донные от оной коллегии рапорта на указ наш от 18 числа сего месяца под № 18, зачем выступление флота донные замешкалось и скоро ли оный в море выйти может, мы еще в большее пришли удивление и самое негодование, усмотря из рапорта нашего адмирала Мишукова на посланный к нему от того ж числа указ, что Адмиралтейская коллегия вместо того чтоб уже давно и точнее исполнить от нас ему данные, а от оной коллегии объявленные повеления, а именно: чтоб наш флот с полным комплектом людей ныне в море вышел и для того все нужные работы остановить и находящихся у флагманов и у прочих, кои остаются на берегу, гребцов и караулы снять, а оставить оных в тех местах, где денежная казна и магазины, производит с ним бесполезную только переписку. Сего ради, во первых нашей Адмиралтейской коллегии чрез сие строжайше и под опасением тяжчайшего гнева повелеваем, чтоб флот полным числом людей и в самом деле, а не на одном письме, конечно в 24 часа с получения сего указа укомплектован и в море отправлен был, а притом объявляем, что никакие извинения к оправданию пред нами не послужат, паче же подвигнут только нас ко строгому исследованию, отчего произошло толь малое исполнение наших именных соизволений, что и на подтвердительный указ скорее получен рапорт из Кронштадта, нежели из Петербурга.

Материалы для истории русского флота.
ч. X, 1893, стр. 534—535.

№ 259

**Из рескрипта З. Д. Мишукову с предписанием ускорить
отправление Кольбергской экспедиции**

22 июля 1760 г.

Каков по рапорту вашему от 20-го числа сего месяца Адмиралтейской коллегии указ дан о снабдении выходимого в море под команду вашего флота людьми, с оного прилагается при сем точная копия,¹ а притом и вам повелеваем с своей стороны все-крайнее старание приложить, чтоб как наискорее в море выступить и порученное вам самим делом и благополучно исполнить, причем объявляем, что по полученным от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова последним рапортам назначенные встретить вас легкие войска туда уже отправились.

Князь Н. Трубецкой.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 282 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 258.

Рапорт Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову о боевых действиях
русской легкой конницы под Бреславлем

№ 271

26 июля 1760 г., лагерь при д. Волау

Не только чтоб подлинного известия получить о марше принца Гендриха к Бреславлю, или где стоит господин генерал Лаудон, но и коммуникацы с ним учинить не можно, того ради я вчерашнего числа взял намерение командировать партию на ту сторону реки Одера и послал полковников Перфилова и Попова впредь, которые сего числа рано поутру чрез Одер при Лейбусе переплыли, почему и я за ними сам пошел и взял с собою шесть эскадронов гусар и четыре пушки; однако пушки я оставил при двух эскадронах на батарее при Лейбусе, которая от цесарцев до сего сделано, для того чтоб при ретираде оные отпор учинить могли, а с четырьмя эскадронами я переплыл на ту сторону; реченных ж два казацкие полковники, в то самое время когда я переплыл, уже неприятельской арергард под Пархвицом нагнали и притом многие неприятельские возы с фуражем и лошадьми, також и людей в плен получили. Я же как к ним в сикурс поспешал, то оные от неприятеля были назад гнаны, и тако я взял до сто человек охотников и гусар и капитана венгерского полку Албанского и еще того ж полку двух офицеров, с коими атаковал три эскадрона черных гусар, с коими и получил благополучие неприятеля назад прогнал, а между тем полковник Зорич и подполковник Текели с несколькими гусарами пришли мне на сикурс, по чему и казаки по присяге с нами пошли обратно и неприятеля так гнали, что ни один человек уйти не мог, из которых трех офицеров в плен взяли и из них один тяжело ранен, двух унтер офицеров, одного трубача и сто человек рядовых, коих к его снятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву отправил; на месте ж многие офицеры и рядовые, кои убиты и ранены, остались, и по перещоту всех убитых и тяжело раненых, которых с собою взять невозможно было, сто девяносто четыре, ибо я с подполковником Тскелнем сам считал кроме тех, которых еще казаки, пока я к ним еще не дошел, кололи, и затем уповаю, что от тех черных гусар, которые в пяти эскадронах состояли и в арергарде были, немного осталось. Однако мы и оставшего неприятеля провожали не доходя с малую милю от Неймарка, а потом назад возвратились к Лейбусу; с нашей стороны ранено как гусар, так и казаков малое число, убитых же никого не имею, только лошадь одна убита, сколько ж у неприятеля взято возов и лошадей, також и в плен людей, ныне за скоростию описать не могу, а впредь обстоятельно рапортовать буду; притом же представил четырех человек Зиндикус из Пархвиц, где принц Генрих августа третьего числа пополудни в третьем часу прибыл, и с ним авангарду до осми тысяч человек, где был до другого дни пополудни до четвертого часу и помаршировал пятого числа

до Неймарка, а сего числа чрез Пархвиц следовали хлебники и арьберггард двух человек депутатеров из Вийдиха, которые вчерашнего числа из лаудонского лагеря выехали, и Лаудон стоит при деревне недалеко от Кант, которое от Лихиницы шесть миль; четвертого жителя из Пархвиц, кои сего числа из лаудонского лагеря приехал; а оной лагерь при лесе к Бреславлю.

При вышписанном же сражении полковник Зорич и подполковник Текелин с своими бывшими офицерами и казацкие полковники Попов и Перхвилов с старшинами так храбро и мужественно неустрашимо себя оказывали и подкомандующих своих чрез свое неустрашимость подошряли, чего я более к высочайшей ее императорского величества службе от них требовать не могу.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 176—177. Подлинник.

№ 261

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии русской армии к Бреславлю и о бое при местечке Гундсфельде

№ 114

28 июля 1760 г., Гросс-Вегельсдорф

Вашему императорскому величеству всенижайше доношу, что по выступлении моем 24-го числа сего месяца из последнего на моем пути польского местечка Кобелина и маршируя Силезнею, чрез городок Милич, третьего дни, то есть 26-го числа сего месяца, пополудни в здешнюю деревню Грос-Вегельсдорф, в полуторе мили от Вреславля лежащую, прибыл и при оной с армеею вашего императорского величества, кроме корпуса генерал-поручника графа Чернышева и легких войск под командою генерал-майора графа Тотлебена, лагерем расположась, теперь стою.

А как сперва назначена была для меня квартира в местечке Гундсфельде на речке Вейде в миле от Бреславля, вокруг которого и лагерью армией вашего императорского величества быть, следовательно мне прямо туда близ сей речки ехать надлежало; то в приближение мое к оной учинено было на развезжавшего тамо полковника Дячкина, которой по моему ордеру с своим полком для прикрытия Гундсфельда от графа Тотлебена командирован, не токмо из поставленных на Одер пушек несколько выстрелов, но по прибытии моем к ней повторено то ж из построенной по ту сторону сей же речки батарей, хотя без всякого вреда.

Я потому приказал немедленно при себе ж на супротивную батарею с здешней стороны сделать и случившуюся в самой близости бригадную артиллерию первой дивизии поставить, действием которой как неприятельская батарея тотчас к молчанию и к скоропостижной ретираде принуждена, так и самой притом и в других местах на сей же речке бывшей неприятель, в нескольких эскад-

юнах драгун и гусар при небольшом числе пехоты состоящей, командированным от меня против него бригадиром Булацелем с небольшою частию Чугуевского полку и помянутым полковником Дячкиным с его казаками по некотором перестреливании и с уронем пяти человек побитых, а напротиву того без малейшего нашей стороне вреда к Одеру прогнан, куда за ним уже далее гнаться невозможно было, потому что опять из тамошних пушек галить начато.

На вечер же произошло вновь с неприятелем сражение, а именно, что на посланного от меня для расстановления пикетов по ту сторону Вейды и для занятия пехотою местечка Гундсфельда дежурного бригадира графа Брюса с небольшою командою в 7-м часу пополудни учинено от неприятеля из главного его по ту ж сторону речки форпоста с четырьмя эскадронами и четырьмя стами гранодер нападение, которым он принужден был с теми пикетами ретироваться до Гундсфельда, куда неприятель до самого моста преследуя, производил жестокою ружейную пальбу, чему он, граф Брюс, с помощью прибывшего туда наперед для приему мест под оные пикеты полковника Кексгольмского полку Рейненкамфа с своею командою в 60 человеках регулярного войска и несколькими казаками.....¹ часов без малейшего отступления супротивлялся¹ тии из лагеря на секурс Кексгольмского пехотного полку.....¹ артиллерию, не только неприятеля немедленно отбил, но и из прежнего его места прогнал, хотя далее преследовать темнота ночи не допустила, причем с неприятельской стороны убито, по объявлению пришедших от него трех дезертиров, до 15 человек, а число раненых неизвестно, с нашей же стороны убито казаков три, да ранено шесть, а из регулярных ранен первого гранодерского полку поручик Долгово-Сабуров да рядовых шесть. Тако по прогнании неприятеля не только наши пикеты расставлены за рекою в назначенных прежде местах, но и Гундсфельд Кексгольмским полком занят.

А как бригадир граф Брюс мне засвидетельствовал, что помянутой полковник Рейненкамф, несмотря на нашу только в шестидесяти человеках состоящую команду, а напротиву того, на великое число неприятеля оказал при сем случае отменную храбрость и неустрашимость, то я умолчать не могу, вашему императорскому величеству о том всеподданнейше донести а притом в надежде всевысочайшей апробации смелость приму, как помянутого раненого офицера и другого, а именно Апшеронского полку поручика ж Попова за такую ж их храбрость чинами переиминуть, так и рядовым обще с казаками, в награждение по рублю из казны вашего императорского величества выдать.

Между тем армия вашего императорского величества по вступлении в Силезию довольствуется выписанным с земли чрез полковника Маслова провиантом, состоящим в печеном хлебе,

¹ Часть документа повреждена.

крупами, солью и скотом, також и лошадей фуражем, поелику токмо привоз всего того к армен поспевагь может, как и денежной контрибуции с близ лежащих местечек около семи тысяч курант-галеров поныне им собрано.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 159—160 об. Подлинник.

№ 262

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о втором бое у местечка Гундсфельд

№ 115

28 июля 1760 г., главная квартира
при дер. Гросс-Вейгельсдорф

Вчерашнего числа пополудни, стоящей на сей стороне реки Одера и города Бреславля неприятель показался в немалом числе пехоты и конницы по Бреславской к местечку Гундсфелду дороге, в намерении, чтоб лежащие близ оного деревни, равно как и сие местечко занять, и для того на помянутой дороге батареи делать, а потом и палить начал.

И как помянутое местечко для безопасности здешнего лагеря весьма важно, то я, несмотря, что оное Кексгольмским пехотным полком уже занято, тотчас приказал командировать туда для закрытия еще три пехотные полка и, построя в пристойных местах батареи, по неприятельским пальбу производить, чем вскоре не токмо пушки с них сбиты и тем они в недействие приведены, но и деревня, при которой сии неприятельские батареи находились, сожжена.

И хотя притом у неприятеля неминуемо немалому урону в людях быть надобно, только того знать нельзя; однако ж и с нашей стороны побито — артиллерийских служителей два, да Углицкого пехотного полку два ж человека, а напротив того ранено фузелерного полку подпоручик Лутовинов, артиллерийских служителей два, Аншеронского полку два, да Углицкого полку два человека рядовых.

На вечер же приказал я дальние орудия с батарей ближе к Гунсфелду привести и около оного, перекопав все входы и улицы траверсами, достаточное число артиллерии поставить, а сверх того и еще три пехотные, да два драгунские полка в прибавок к прежним командировать, дабы в случае нового от неприятеля на сие местечко покушения в состоянии быть сильной отпор и защиту сделать.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 173 и об.

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отступлении австрийской армии от Бреславля и о бесцельности после этого пребывания там русской армии

№ 116

28 июля 1760 г., главная квартира
при дер. Гросс-Вейгельсдорф

Ваше императорское величество из всеподданнейшей моей реляции № 113 от 23-го числа сего месяца¹ всевысочайше усмотреть изволили, что я по письму цесарского генерала барона Лаудона и для изображенной в оном крайности скорого к Бреславлю прибытия, несмотря ни на что с армиею вашего императорского величества в поход сюда от Кобелина выступил, я оным по всей возможности ускорял, а притом генералу-порутчику графу Чернышеву приказал прямо к Бреславлю из Трахенберха также с поспешением следовать.

Между тем, на марше моем сюда четвертого дня, то есть 24-го числа сего месяца в Миличе получал я от помянутого барона Лаудона чрез подполковника Черленковича приложенное при сем в копии письмо из Гофикена от 3-го числа августа по новому штилю, что неприятельская армия под командою принца Генриха, у Глогау стоявшая, перешел Одер, имела немедленно маршировать к Бреславлю, и что в сем случае он, барон Лаудон, принужден найдется отступить назад до местечка Канга на реке Швейднице, чем и соединение со мною у Бреславля уже учиниться не может, если я тотчас туда не приду.

И как мне, имея еще от Милича с восемь миль до Бреславля маршировать, самая невозможность настояла, без крайнего изнурения людей и лошадей, так скоро, как он желал, сюда подоспеть, столь наипаче, что и без того армее три дни сряду и по большой части при великих дождях и некоторые дивизии верст с лишком по тридцати шедши, в немалом изнурении прибыли, то в рассуждении сего нимало не умедлил я на предложенной от него другой способ поступить, а имянно тотчас отправить вновь к генералу-порутчику графу Чернышеву и генералу-майору Тотлебену ордера, чтоб первой из Волау, равно как и последней, в близости от него находящейся, из Бреславля на Лейбус с поспешением маршировали, дабы в случае действительного отступления барона Лаудона к Канту, мог он опять тою стороною реки Одера до Лейбуса дошедши, тамо по переходе к нему сих корпусов, с ними соединитца, рскомснудя притом графу Чернышеву с бароном Лаудоном о том сношение возыметь, о чем и я его, Лаудона, в то ж время уведомить не оставил, с прибавлением, что я тем не менее спешить буду к Бреславлю со всею армиею приближитца.

Но в прибытие мое третьего дня к Бреславлю я его, барона Лаудона, у сего города уже не застал, потому что он действи-

¹ Не публикуется.

тельно за два дни до моего прибытия к Канту отступил, сделав наконец к крепости формальной, но бесплодной и по сказкам здешних жителей и других, с потерей не малого числа людей, приступ, а напротив того нашел стоящего по сю сторону Одера и Бреслава неприятеля от армии принца Генриха под командою генерала-майора Рюмина, а именно семь баталионов пехоты, один эскадрон драгун и один гусарской полк, как то из приложенного при сем согласного объявления трех неприятельских дезертиров, которые в бывшее третьего дня в вечеру сражение к нам перешли, обстоятельно всевысочайше осмотритца.

А что касается до прочей помянутого принца армен, то хотя сии ж дезертиры объявляют, что она стоит в полумиле от Бреслава по ту сторону Одера, однако ж напротив того граф Чернышев из Волау от 25-го числа сего месяца меня рапортует, что того дня только неприятельской авангард из Неймарка далее к Бреславу выступил, а весь сей корпус или армия принца Генриха того ж дня в Неймарк вступила.

И понеже по удалению отсюда барона Лаудона, пребывание мое здесь с армиею вашего императорского величества совсем бесплодным стало, столь наипаче, что не имея осадной артиллерии, мне ничего против Бреславской крепости предпринять нельзя, равно как и противу стоящего на сей стороне Бреслава и реки Одера хотя небольшого войска, которое тотчас за реку и в крепость ретировалось бы, и что сверх того граф Чернышев от 26 и 27-го чисел сего месяца рапортует, что хотя он по первому моему ордеру в две колонны из Бреслава чрез Праусниц маршировал, но получа тогда от барона Лаудона уведомление, что он его у Бреслава дожидаться и тамо с ним соединитца уже не может, в Волау остановился, и что хотя между тем получил и другой мой ордер о следовании обще с графом Тотлебенем к Бреславу ж на Лейбус, но не имея еще от барона Лаудона известия о его немедленном туда тою стороною Одера прибытии, он не только далее к Лейбусу итти не смеет, но паче и в опасности находитца, что по отправлении иногда принцем Генрихом от себя корпуса на местечко Аураас он от меня и отрезан быть может; то хотя я вчерась бывшего у меня цесарского подполковника Черленковича для осведомления о намерении и предприятиях Лаудона с конвоем к нему отправил, однако ж дабы далее праздно не стоять и дабы настоящую графу Чернышеву опасность предупредить, с согласия цесарского генерала-поручика барона Плонкета резолюцию принял завтрашнего числа отсюда к местечку Аураасу, в трех милях отсюда вниз по Одери лежащему, со всею армиею итти, столь наипаче, что и граф Чернышев по присланному от него теперя рапорту обще с графом Тотлебенем по вышепомянутой опасности из Волау к местечку Кунцсдорфу по той же дороге и в одной миле от Аурааса уже подался, хотя я между тем вчерашнего числа ордер к нему послал, чтоб он для сего моего движения попрежнему при Волау остался.

Сие движение и для того я за полезно нахожу, что по сближении таким образом армии вашего императорского величества с корпусом графа Чернышева и по прибытии иногда барона Лаудона к Лейбусу, можно будет оной тотчас и со всякою безопасностью за Одер в соединение к Лаудону отправить и тогда с общего согласия потребные для операций меры принять и постановить.

За сим имею честь в оригинале приложить полученной мною вчерашнего числа от генерала-майора графа Тотлебена рапорт из Виллау от 26-го числа сего месяца, о одержанном над арриергардом армии принца Генриха по ту сторону Одера знатном авантаже, с получением в плен 3 офицеров, 2-х унтер-офицеров, одного трубача и ста человек черных гусар, причем у неприятеля около двухсот человек и побито без всякого с нашей стороны урону.

Из сего ж рапорту всевысочайше усмотрица, что армия принца Генриха стояла того ж числа лагерем при Лиссе неподалеку от Бреславля.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», лл. 174—175 об. Подлинник.

№ 264

**Постановление военного совета при главнокомандующем
о необходимости взаимодействия русской и австрийской армий
в Силезии**

30 июля 1760 г.

1760 года июля 30-го дня созван был к генералу-фельтмаршалу графу Салтыкову нижеподписавшейся генералитет для совета о приемлемых армисю ее императорского величества мерах по причине полученных вчерашнего числа и минувшей ночи от царского генерала барона Лаудона к генералу-порутчику графу Чернышеву писем, состоящих главнейше в том, что король прусской с своею армиею, выстуя из Саксонии, сюда в Силезию идет и уже в Лигнице находится; которые известия помянутому генералу-фельтмаршалу нарочно присланным минувшей ночи от барона Лаудона подполковником словесно подтверждены, с прибавлением, что сего дня царской генерал-фельтмаршал граф Даун обще с бароном Лаудоном и со всеми другими, к себе собираемыми отделенными корпусами, короля прусского атаковать имеет.

Причем от помянутого генерала-фельтмаршала графа Салтыкова нижеподписавшемуся созванному генералитету объявлено, что как вчерашней марш и позднее в лагерь прибытие не дозволяли их созвать, и тем от своих дивизии отлучить, то он, в рассуждении вышесказанного критического состояния дел и для неупущения времени, имел о том рассуждение с приехавшим к нему в квартиру генералом-порутчиком графом Чернышевым,

с цесарским генералом-порутчиком бароном Плонкетом, с генералом квартирмейстером Штофелном и с французским бригадиром марки¹ Монталамбером, и что с общего согласия между ими предварительно постановлено уже некоторые меры принять и в том от барона Плонкета собственноручная записка вместо предложения дана, а им, напротив того, такая ж от генерала-фелтмаршала графа Салтыкова для уведомления графа Дауна и барона Лаудона взята.

Содержание ж сих предварительно принятых мер состоит в нижеследующем, а именно:

1-е. Что по вышеизображенных обстоятельствах армия ее императорского величества имеет остаться в здешних местах, изыскивая притом выгодное положение для занятия лагеря и завода для продовольствования армии позади себя, а именно в Миличе, магазин.

2-е. Ежели цесарской генерал-фелтмаршал граф Даун допустит короля прусского приблизиться к Одери, в таком случае имеет барон Лаудон на здешнюю сторону Одера перейти в помощь и для соединения с армиею ее императорского величества, ибо иначе она не находясь в состоянии королю с одной, а принцу с другой стороны противиться, должна будет назад отступать.

3-е. А ежели барон Лаудон похочет перейти на сю сторону Одера у Лейбуса, то б он назначил только день, почему от армии ее императорского величества отправится туда корпус для его принятия, но

4-е. Буде графом Дауном король прусской воспрепятствуется к Одери приблизиться, то в сем случае соединитца граф Чернышев с бароном Лаудоном, дабы совокупно по ту сторону Одера действовать против принца Генриха, а с главною ее императорского величества армеею на сей стороне помянутой реки согласные с ними операции производить.

И хотя нижеподписавшейся собранной генералитет не оставит сии предварительно принятые меры в зрелое рассмотрение и уважение принять, но нашли, что до усмотрения, каким образом дела между королем прусским и графом Дауном обойдутся, для сохранения армии ее императорского величества и для неподвержения опасности противу превосходящей иногда неприятельской силы, ничего лучшего и полезнейшего придумано быть не может, столь наипаче, что еще теперь полагать нельзя, будет ли король прусской графом Дауном воспрепятствован с братом своим принцем Генрихом соединиться и не пойдет ли всею силою на армию ее императорского величества на сю сторону Одера, и что она не имеет позади себя никакой для убежища крепости, ни магазина, а на получение здесь в земле довольного и на долго пропитания с надежностью полагаться невозможно.

И как все то беспрекословно за полезно найдено, то вследствие оного с общего ж согласия определено еще нижеследующие рас-

¹ То-есть маркизом.

поряжении для предосторожности учинить и тотчас исполнить, а имянно:

1-е. На случай возможного перехода на ту сторону Одера корпуса графа Чернышева или барона Лаудона на сю сторону, сделать у местечка Аураса чрез реку Одер два понтонные моста с укреплениями с обеих сторон, содержа тамо для прикрытия оных три пехотные полка под командою генерала-майора Племянникова.

2-е. Потому ж и сделанной от графа Чернышева у Лейбуса мост оставить, разве приблизится неприятель, в котором случае немедленно сжечь, столь наипаче, что закрывающие оной теперь казаки тамо удержаться не могут.

3-е. Графу Тотлебену с корпусом легких войск расположиться при деревне Симсдорф для закрытия армии от Бреславля и от реки Одера, да к нему ж командировать три пехотные полка при бригадире Бахмане.

4-е. Весь тяжелой обоз и маркитантов отправить назад, сперва в деревню Кацарку, а буде нужда востребует, и далее к Миличу, в семи милях отсюда лежащему, оставляя армии только по одной повозке в роте, а напротиву того.

5-е. Не только все патронные ящики и артиллерийские полные снаряды из тяжелого обоза в армии взять.

Учинено в Кунцендорфе 30 июля 1760 года.

Граф *Петр Салтыков*. Граф *Вилим Фермор*. Иван *Глебов*. *Василий Суворов*. Граф *Румянцов*. Граф *Захар Чернышев*. Князь *Василей Долгоруков*. *Петр Олиц*. Принц *Любомирский*. *Петр Панин*. *Яков Фаст*. *Петр Голмер*. *Степан Языков*. Князь *М. Волконский*. *Фон Штофельн*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 192—193 об. Подлинник.

№ 265

*Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях прусских и австрийских войск и корпуса З. Г. Чернышева и о намерении австрийского командования атаковать противника

№ 119

31 июля 1760 г., главная квартира при дер. Караушка

По отправлении всеподданнейших моих реляций от 28-го числа сего месяца получил я ночью от генерала-поручика графа Чернышева при рапорте его из Волау от того ж числа приложенное при сем в копии письмо к нему от барона Лаудона из Стригау от 27-го июля, что он 29-го числа сего месяца конечно опять к Одери и к Лейбусу прибудет и чтоб граф Чернышев сделал тамо для соединения с ним чрез помянутую реку мост и чтоб и сам туда ускорял, дабы вместе к реке придти.

Но едва только я потом на рассвете с армиею вашего императорского величества в поход от Грос-Вейгельсдорфа выступил, по-

лучил вновь от графа Чернышева приложенное при сем в копии письмо из Волау от 28-го числа сего месяца с копиюю ж письма к нему от барона Лаудона из Стригау от 8-го числа августа по новому стилю, которым он уведомляет, что король прусской поднялся в поход сюда из Саксонии, пришел уже в Бунцлау, что царской генерал-фельдмаршал граф Даун имел в то же время прибыть в Гольдберг, что потому король его предупредить не может, что он, барон Лаудон, туда ж сближаться будет, наблюдая притом свободную коммуникацию между собою и им, графом Чернышевым, что такими мерами соединение королю с братом своим принцем Генрихом невозможным учинится, требуя наконец, чтоб граф Чернышев несколько к нему, Лаудону, подавался, а между тем немедленно мосты чрез Одер сделал.

И как согласно изображенному в письме графа Чернышева его мнению полагать можно, что король прусской, переправляясь к Штейнау чрез Одер, скорее на нас, нежели на австрийцев пойдет, то в рассуждении сей опасности в ответ на то с марша словесно я знать дал, чтоб он до скорого моста с ним свидания не только требуемого Лаудоном движения к нему не делал, но уже к армии, к деревне Кунцендорф, сближался, как он и без того сам туда шел.

По прибытии же моем третьего дня на вечер в Кунцендорф, где и вся армия вашего императорского величества вместо прежде назначенного местечка Аураса по лучшему положению до сего утра лагерем стояла, первое мое попечение было вышен изображенное критическое состояние дел, для предприятия по тому с нашей стороны мер в рассуждение взять.

Что же за отлучкою протчего генералитета на марше при сих дивизиях для неупущения времени в присутствии генерала-поручика графа Чернышева, которой тогда ко мне приехал, генерала-квартирмейстера Штофельна, царского генерала-поручика барона Плонкета и французского бригадира марки¹ Монталамбера, с общего согласия и по зрелом уважении всех обстоятельств предварительно постановлено, и о том от барона Плонкета приложенная при сем его руки записка вместо предложения дана, а им, напротив того, для уведомления графа Дауна и барона Лаудона такая ж от меня взята, оною ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите из приложенного при сем результата, которой вчерашнего числа и собранным генералитетом с некоторыми для предосторожности пополнениями с общего согласия утвержден².

И как подписание сего результата учинилось вчерашнего дня, то между тем в ночь и вчерашнего ж утра присланы ко мне от графа Чернышева полученные им еще от барона Лаудона приложенные при сем в копиях два письма³, первое из Яура, а второе

¹ То-есть маркиза.

² См. док. № 264.

³ Письма в сборник не включены; их содержание с достаточной полнотой изложено в настоящей реляции.

из Сейхау от 9-го числа августа по новому стилю, из которых первым он уведомляет, что король прусской, находясь еще в Бунцлаве, графом Дауном твердая резолюция уже принята обще с ним, Лаудоном, его атаковать, что к тому уже потребные распоряжения, а притом и меры сообщения с корпусом графа Чернышева и им, Лаудоном, приняты, требуя притом, чтоб он, граф Чернышев, оставаясь в прежнем своем положении, посылал разъезды к Лигницу для амбразу соединения короля с принцем Генрихом; а вторым знает дает, что король прусской марширует уже к Лигницу и что ежели он там остановится, то граф Даун обще с бароном Лаудоном его атакует, требуя паки от него, графа Чернышева, вспоможения и самого перехода за Одер.

Равномерно ж в полночь на вчерашней день, то есть 30-е число сего месяца прибыл и ко мне от барона Лаудона нарочной подполковник с словесным уведомлением, что король графом Дауном обще с Лаудоном и всеми к себе собираемыми отделенными корпусами того дни конечно атакован будет. И как вышепомянутым результатом уже постановлено, что с армиею вашего императорского величества при сих критических обстоятельствах делать, то мне в ответ на все сии от барона Лаудона письма и уведомление не оставалось, как довольствоваться тем, о чем уже он третьего дни чрез Плонкета, а имянно о содержании сего с его согласия постановленного результата уведомлен.

Я умедлил вашему императорскому величеству о всем том вчерась же всенижайше донести во ожидании, не придет ли от графа Дауна или барона Лаудона, какая ведомость о происшествии вознамеренной ими атаки короля прусского, но и по сей час ни о том, ни о чем либо другом ни малейшего от них известия не имею и для того далее отправлением сего мешкать не смел.

Причем всенижайше доношу, что будучи в сей неизвестности и имея в Кунцендорфе не гораздо авантажной лагерь, за полезнее я нашел сего утра в настоящей около здешней деревни в полумиле от Кунцендорфа и от Аураса, с армиею вашего императорского величества перейти.

И хотя сие движение армии вашего императорского величества чинится вследствие вышеупомянутого результата и до усмотрения происхождения дел между королем прусским и графом Дауном, но тем не меньше армия вашего императорского величества сим своим по близости к Одери положением всегда в готовности и в состоянии будет австрийским армиям руку помощи действительно и вскоре подать, как на сей же случай оным результатом и некоторые распоряжения и предосторожности уже взяты.

К сему же присовокупить имею, что как для продовольствования армии на один здесь с земли собираемой провиант надолго полагаться нельзя, столь наипаче, что рапорты приходят, что несколько неприятельского войска от Бреславля на сю сторону Одера перешло и без сомнения покинутые нами места займет, то в рассуждении сего приказал я бригадиру Хомутову подряченной в Калише провиант в Милич свозить, в прибавок к тому, которой из

Познани привезен и которой еще с земли собирается, поруча оное в главное попечение генералу-порутчику Суворову, которой сюда третьего дни прибыл.

В прочем, что с неприятелем третьего дни при марше из Грос-Вейгельсдорфа происходило, о том и о прочем приемлю смелость на приложенной при сем журнал сослаться.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», лл. 190—191 об. Подлинник.

№ 266

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с австрийским командованием относительно согласования военных действий

№ 120

4 августа 1760 г., главная квартира при дер. Караушка

С отправления последней моей всеподданнейшей реляции под № 119-м,¹ что с неприятелем произошло и какой над ним авантаж пленением казаками капитана и двух субалтерн офицеров со ста человеками белых гусар одержан, о том приемлю смелость на приложенной при сем журнал сослаться, из которого притом ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, в каких местах неприятельская под командою принца Генриха на сю сторону Одера перебравшаяся армия вблизи от нашей лагерем стоит и в какой позиции по ту сторону сей реки короля прусского и австрийские армии находятся.

Между тем как я, по упомянутой моей реляции, известия о обещанной графом Дауном атаке короля прусского с часу на час ожидал, вручена мне того ж дня ввечеру от барона Плонкета приложенная при сем в оригинале промемория от того ж числа с требованием графа Дауна о переходе армии вашего императорского величества за Одер для способствования сему предприятию.

И как я упражнялся сочинением ему на то должного, но теперь уже остановленного ответа, с которым тогда ж на словах барон Плонкет к нему поехал, состоящего в невозможности исполнения сего требования, а именно, вкратце:

1-е. Что имея на сей стороне пред собою неприятельскую армию, подобной переход мог бы армен вашего императорского величества не токмо пресечь всякую коммуникацию с тылом, то есть с магазинами назад, с Вислою, следовательно, и с самою Россиею, но и лишить на всякой случай ретреты, потому что за нею никакой крепости к убежищу не оставалось бы; 2-е. Что атака графа Дауна по превосходной его силе и без того с успехом учинится могла б, когда опасаемой им принц Генрих с своею армиею здесь находится, и пока армия вашего императорского величества тут же стоит, конечно, за Одер не перейдет; 3-е. Что сверх изо-

¹ См. документ № 265.

браженных в первом пункте опасностей для армии вашего императорского величества и та еще настоят, что иногда король прусской, получа случай от графа Дауна удалиться, а напротиву того с принцом Генрихом соединиться, пойдет со всею силою на нас, что напротиву того; 4-е. Армия вашего императорского величества, стоя и здесь, тем не меньше действиями своими операциям его, Дауна, пользоваться, а во всяком случае по сделанным уже к тому распоряжениям и скорую руку помощи подать может; то приехал ко мне на другой день в полночь от барона Лаудона генерал-майор марки Ботта с новым словесным требованием об отправлении корпуса генерала-поручика графа Чернышева за Одер для соединения с бароном Лаудоном.

Я ему отвечал, что на то я поступить готов, но предварительно необходимо мне надобно с самим бароном Лаудоном потребное о сем корпусе соглашение и постановление сделать, с чем он, Ботта, тотчас и отъехал.

Третьего ж числа в полдень приезжал ко мне и сам барон Лаудон и, вруча приложенную при сем в оригинале промеморию¹, между нами с общего согласия и в сходственность учиненного уже пред тем результата постановлено.

1-е. Что как принц Генрих с своею армеею на сей стороне Одера противу нас и в близости находится, то для сего остаться армии вашего императорского величества на сей же стороне Одера, а между тем,

2-е. Для подкрепления цесарских с другой стороны операций отправить отсюда корпус графа Чернышева, усиляя оной еще тремя пехотными полками по сделанным у Аураса мостам на ту сторону Одера в соединение к корпусу барона Лаудона, но с тем, чтоб операции их вообще и нераздельно, да и не удаляясь от реки Одера производить.

3-е. А если б нужда востребовала сей отправляемой корпус графа Чернышева назад на сю сторону взять, то не только графу Чернышеву по первому о том от меня ордеру немедленно то учинить, но в то ж самое время вместе с ним и барону Лаудону со всем своим корпусом на здешнюю сторону перейти.

4-е. Но буде принц Генрих с своею армеею отсюда туда ж перейдет, следовательно дальней здесь опасности от неприятеля настоять не будет, то в сем случае и вся армия вашего императорского величества на ту сторону перейти имеет, оставляя здесь для примечания неприятеля и прикрытия своего тыла, обозов и магазинов некоторой корпус, дабы, таким образом, соединенными силами дальние операции, смотря по обстоятельствам, на той стороне Одера предпринять, получая, так как между тем и отправляемой ныне туда корпус графа Чернышева, постановленное между обоими высочайшими дворами с их стороны пропитание.

И как граф Чернышев вследствие того, согласно всевысочайшему вашему императорскому величеству мне пред сим данному

¹ Не публикуется.

повелению, вчерашнего дня с своим корпусом за Одер перешел, то каков я ему в наставление ордер дал, с оного при сем для всевысочайшего вашего императорского величества усмотрения точную копию всенижайше подношу.¹

И хотя чаять надобно, что сей переход графа Чернышева с корпусом за Одер без сомнения произведет какую-либо перемену в положении находящейся на сей стороне армии принца Генриха, но между тем она в показанных в журнале местах, оккупавшись шанцами, не токмо еще стоит, но и по близости своей от армян вашего императорского величества оную беспрестанным нападением на стоящего на левом фланге генерала-майора графа Тотлебена с легкими войсками, подкрепленными и пехотными полками под командою бригадира Бахмана, тревожит.

Я для того неоднократно уже ездил неприятеля рекогносцировать в намерении, чтоб его после, призвав бога в помощь, атаковать и разбить, но нахожу, что сверх поделанных вокруг его лагеря многих укреплений и сверх того, что он Бреславскую крепость для убежища себе в самой близости за спиной имеет, положение его мест за реками, болотами и лесами само собою так неприступно, что без подвержения армии вашего императорского величества явной опасности и великой утраты людей никоим образом того предпринять невозможно.

Напротиву же того я усмотрел, что ситуация земли на левом же нашем фланге такие высоты имеет, от которых в случае занятия их от неприятеля опасность настает, что не токмо армян вашего императорского величества в здешнем лагере вред наносим, но и сверх того главнейше коммуникация наша с тылом, то есть с Миличем, куда тяжелой обоз отправлен, пресечена, а по меньшей мере затруднена быть могла б, столь наипаче, что и без того уже на марше помянутого обоза в Милич учинено на оной от неприятельской гусарской партии нападение, но что иногда взято рапорта еще ожидаю, чего ради и дабы вышеизображенные опасности предупредить, хотя я намерен был завтра, оставя здешней лагерь, новой на вышепомянутых высотах при деревнях Гохкирки и Пеграце занять, но тем еще здесь удерживаюсь, по полученному сего утра от графа Чернышева рапорту из лагеря при Грос-Брезене от сего числа, что барон Лаудон ему пишет, что иногда король, удаляясь от атаки графа Дауна, на сю сторону при Штейнау или Глогау перейдет, и чтоб для того мог я здесь скорее с ним, графом Чернышевым, соединиться.

И понеже таким образом по невозможности атакования в нынешнем лагере принца Генриха, много мне не остается, как для упражнения его на сей стороне Одера в здешних местах до усмотрения происшествия дел между графом Дауном и королем прусским, с армиею вашего императорского величества остаться, а в случае перехода иногда короля на сю сторону и по соедине-

¹ Не публикуется.

ний с принцем Генрихом, хотя б граф Чернышев обще с бароном Лаудоном сюда ж подоспели по превосходной неприятельской силе и для неподвержения армии вашего императорского величества явной же опасности, ретироваться.

Но, чтоб между тем, по переходе иногда армией вашего императорского величества за принцем Генрихом за Одер тамо зимовать остаться, то со всем венского двора обещанием, в рассуждении нынешнего тамо толь великих армией пребывания, отнюдь надеяться нельзя достаточное тамо пропитание получить, разве только из наследных австрийских земель, в котором случае армия вашего императорского величества неминуемо в Богемию заведена была б, как о том барон Лаудон в своей промемории и упомянул.

Сие мое опасение основывается на том, что армия вашего императорского величества и на сей стороне, которая несколько австрийскими войсками посещена была, по занятии ныне неприятелем тех мест, которые мы по отступлении от Бреславля оставили, оскудение в том, а особливо в фураже иметь начинает и, умалчивая, что, несмотря на все мои часто подтверждаемыя запрещения и чинящиеся наказания, здешние жители от наших же людей совсем ограблены, разорены, дома их опустошены, следовательно и нужного себе пропитания лишены, чему в пресечение наконец иного способа я не нашел, как приложенной при сем приказ¹ во всей армии публиковать и потому действительно исполнять велеть.

По сим обстоятельствам, в должности я нахожусь испросить всевысочайшего вашего императорского величества наставления, елико особливо касается до зимования по желанию венского двора в Силезии на той стороне Одера и до дальних с армеею вашего императорского величества предприятий, столь наипаче, что по нынешней нерешимости дел на той стороне Одера, едва ль способ будет нынешнею кампаниею что либо противу Бреславля и Глогау предпринять, дабы тем лучше в Силезии утвердиться.

В прочем прилагаю при сем присланное от прусского генерала Форкада к графу Тотлебену из здешней их армии письмо² с жалобами за сожжение четвертого дни четырех деревень, из которого всевысочайше усмотрите, что и сам принц Генрих не токмо при сей армии находится, но и на бывшем тогда небольшом сражении присутствовал. Я ему ответствовать велел, что неприятель сам тому причиною, что атакуя нас в сих деревнях сидел, и что за зрело быть не может, когда его оттуда бомбами выживали, чем и помянутые деревни, а не иначе, сожжены.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 208—210 об. Подлинник.

¹ Не публикуется.

² Письмо в делах не обнаружено.

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете с просьбой
дать указания о дальнейших действиях русской армии
в Силезии

№ 124

7 августа 1760 г., главная квартира
при дер. Карашушка

При сем имею честь всенижайше приложить реляцию к вашему императорскому величеству от генерала-майора Шпрингера, сего утра полученную, да экстракт из его ж притом ко мне присланных рапортов¹.

Ваше императорское величество из оных всевысочайше усмотреть изволите, что граф Даун не токмо обещанной атаки короля прусского не предпринимлет и, кажется, больше старается только время разными оборотами протянуть, без сумнения в таком намерении, чтоб в осень и до расходе обеих армий на кантонир-квартиры крепости в Силезии осаждать, но еще на меня нарекает, что я делать не хочу, а по меньшей мере принца Генриха не упражняю, дабы он способность имел с королем управиться.

И как основательно сих его нареканей, конечно, только для защиты своего недействия чинящихся, само собою оказывается, ибо я все то для пользы общей службы делаю, что только возможно, и что с австрийской стороны от меня требуется, а имянно: не токмо принца Генриха со всею армиею на здешней стороне пред собою имею, которому по полученным вчера рапортам и остальные войска с той стороны соединились, но по требованию их же и для большего подкрепления операций противу короля на ту сторону Одера и корпус графа Чернышева отправил; то по сим обстоятельствам принуждаюсь вновь ваше императорское величество всенижайше утруждать о всемиловитивейшем наставительном указе, что мне с армиею вашего императорского величества при недействовании графа Дауна противу короля далее здесь делать, как в такой стороне, которая потребным пропитанием для показанных в предыдущей реляции причин оскудсвает, а подвоз из своих назади магазинов иногда неприятелем, так как и вся коммуникация с Польшею, легко пресечена будет; ибо между тем в армии вашего императорского величества завезенного с собою провнанта, как я о том пред сим всенижайше доносил, состоит только по 16-е число сего месяца.

И хотя граф Чернышев уже на той стороне с корпусом действительно находится, однако ж по усматриваемому дальнему недействию графа Дауна мне не остается, как его опять сюда возвратить, столь наипаче, что по его отделении армия принца Генриха нашу числом превосходит, и что он сверх сего на той стороне опасности подвергается оскудение в пропитании претерпеть; как из рапортов же генерала-майора Шпрингера усмотрится, что и без того уже оная сторона совсем оголожена, умалчивая, чтоб

¹ Приложения не публикуются.

случае перехода и зимования тамо всей армией в состоянии была дую продовать.

А дабы на всякой случай возвращение его сюда скорее и безопасною учиниться могло, то велел я при Аураше по-прежнему мосты сделать, чего он и сам упомянутым в предыдущей реляции рапортом требовал.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 223—224. Подлинник.

№ 268

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отходе русской армии с целью обеспечения безопасности своих коммуникаций

№ 127

8 августа 1760 г., главная квартира при дер. Койново

Вследствие последней моей всенижайшей реляции под № 126 от 6-го числа¹ сего месяца, имел с армиею вашего императорского величества вчерашнего утра из прежнего лагеря при Петерлице поход назад семнадцать верст с половиною, того ж полудня новой, при деревне Койново, неподалеку от местечка Цирквица, вступил, где и теперь стою.

И хотя сие отступление учинить я принужден был главнейше до причине приближения короля прусского с его армиею к Одере и к Бреславию, и не имея с австрийской стороны ни от кого о их предприятиях известия и дабы потому армиею вашего императорского величества явной опасности не подвергнуть, в случае, если бы король, соединясь с братом своим принцем Генрихом, на оную нападение превосходными силами предпринял, однако ж подобное отступление и для того не меньше нужно было, что в противном случае и по переходе иногда короля с своею армиею на сию сторону Одера при Аураше, мог бы неприятель армию вашего императорского величества не токмо между двух огней, то есть между воюю и принцем Генрихом поставить, но и тем самым коммуникацию нам с нашим в Миличе тяжелым обозом и магазином, равно как и с самою Польшею пресечь, следовательно нас в опаснейшее состояние привести; но что, напротив того, сим отступлением сохраняет теперь армия вашего императорского величества свободную коммуникацию как с Миличем, так и с самою Польшею, в чем ей для получения пропитания крайняя важность и нужда настает, столь наипаче, что на получение оного здесь земли, как я уже и прежде доносил, отсюда полагаться невозможно. Что буде король, переходя где-нибудь Одер, предпринимет за нас идти, то неминуемо ему надобно свои силы разделить, в котором случае с оставляемыми тамо австрийская армия по ее и тез того превосходному числу управиться может; и что наконец армия вашего императорского величества свободность еще остается по усматриваемым обстоятельствам и по получению от австрийской армии уведомления о ее предприятиях, неприятелю с другой

¹Реляция за № 126 в сборнике не публикуется.

стороны диверсию учинить, а притом по соглашению на сей стороне Одера и соединиться.

Из сего ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что настоящее отступление армии вашей для сохранения оной в случае неприятельского превосходными силами нападения неминуемо было и что тем не меньше она ж операциями австрийской армии пользу и льготу приносит, так что они в том по справедливости отнюдь нарекать не могут.

Между тем, при вчерашнем нашем выступлении из прежнего лагеря никакого от неприятеля движения, да и на марше беспокойствования, не было.

А хотя по расположении армии вашего императорского величества в здешней лагерь, приближался было к оной на вечер, конечно, для рекогносцирования нашего положения, неприятель в нескольких эскадронах и баталионах, при которых по объявлению пленных и дезертиров и сам принц Генрих находился, но нашими легкими войсками по некотором из пушек и мелкого ружья перестреливании тотчас отбит и прогнан, и по объявлению ж после пришедших дезертиров в прежней свой лагерь возвратился, где и вся неприятельская армия поныне еще стоит, а только сегодня опять detachmentы сюда показыватца начали.

Где ж теперь точно корелевская и австрийская армия вся на той стороне Одера стоит, за немением от графа Дауна и барона Лаудона ни малейшего уведомления, неизвестно.

А как я вышеупомянутым образом от них никакого известия не имею, то мне не остается, как смотря по неприятельским противу меня движениям и еще марш назад сделать, которой в случае упражнения австрийцами на той стороне короля прусского и по их о том меня уведомлению отнюдь не помешает показанную диверсию неприятелю, например, на Трахенберх, сделать и с ними соединиться; между чем и всевысочайшей вашего императорского величества указ, как о дальних предприятиях, так и о зимних квартирах получить могу, о котором вновь всеияжайше утруждать смелость приемлю, что во-первых надежды к пропитанию здесь не остается и что уже время к тому нечувствительно приближается, а особливо по продолжающейся здесь беспрестанно дождливой, а притом и холодной погоде.

По написании сего подал мне барон Плонкет приложенную при сем в копии промеморию¹ о движении с армеею вашего императорского величества к нижнему Одери.

Я ему ответствовал, что он самовидец, что мне с армеею вашего императорского величества крайняя опасность от неприятеля настоят и что потому, а особливо до получения от их армеею ближайших известий и чинимого по тому соглашения, я не в состоянии ничего на то точного ему сказать и обнадежить.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 235—236. Подлинник.

¹ Не публикуется.

Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Об отпуске
в Коллегию денежных сумм из Коммерц-коллегии

10 августа 1760 г.

Слушав казначейской конторы рапорт, что посланною в Коммерц-коллегию минувшего 27 числа промемориею требовано отпуску в положенной к адмиралтейству оклад денежной казны, на которую в той Коммерц-коллегии присутствующим объявлено, налицо нет, а в С.-Петербургской таможене директор показал налицо более 90 000 р., а по указу Правительствующего Сената 1755 г. поведено из здешних таможенных сборов в Адмиралтейство отпущать по 165 040 руб. 73½ к. в треть, не запуская в доимку, и хотя об отпуске оной по представлениям коллежским указами Правительствующего Сената в Коммерц-коллегию подтверждено, точию поныне не дослано на 1758 г. 38 823 р., 1759 г. на сентябрьскую треть за уплатою от Штатс-конторы 78 297 р., да на сей 1760 г. за присылкою из Коммерц-коллегии в недосылке 75 839 р., а с майскою третью 241 280 рублей, всего 358 400 р.; да кроме оных от штатс-конторы взятых из Адмиралтейства в силе Правительствующего Сената указов, заимообразно и за разные употребления не прислано 463 584 рубля, а с Коммерц-коллежскою доимкою 821 984 рублей; да с определенных платежей к Адмиралтейству губерний и провинций на прошлые с 1755 года, хотя многими от Коллегии посланными указами подтверждено, в недосылке более 300 000 рублей; приказали: с объявлением означенной в немалом числе недосылки денежной казны, в правительствующий сенат взнесть доношение и притом представить, и правительствующий сенат соизволит усмотреть, что за оказанною многочисленною доимкою, а паче за невозвращением взятых от адмиралтейства в штатс-контору немалого числа денег и неплатежем коммерц-коллегиею из таможенных сборов, о которых коллегия адмиралтейская рассуждает, что тем сборам всегда приход надлежит вступать наличными деньгами, ныне при адмиралтействе в деньгах состоит крайний недостаток. А понеже по полученным высочайшим ея императорского величества рескриптам сверх флотских и адмиралтейских приготовлений на разные экстренные дела издержана денег немалая сумма, которой от правительствующего Сената невозвращено, да ныне во флот отпущено немалое ж число, и за оными недосылками и употреблением сверх флотских на экстренные приготовления ныне при адмиралтействе налицо только 201 155 рублей; а за поставленные и покупные провианты и материалы надобно заплатить 178 000 рублей; сверх же того и еще потребное для флота и адмиралтейства на будущий год надлежит заготовить ныне неотменно, ибо привоз всяким материалам и припасам бывает в летнее время; токмо наличных денег и на заплату немалого числа не достает, а как выше объявлено штатс-контора по многим требованиям и по понудительным от правительствующей

щего Сената указам не платит, объявляя, что наличко нет, да и коммерц-коллегия таможенные доходы сполна присыдала только по 1758 г., а с оного и на сей год ни малого числа не отпускает, от чего коллегия в денежной казне имеет крайний недостаток и подлежащих ко флоту и адмиралтейству потребностей приготовить не в состоянии, чрез что все может быть упущено, за что коллегия опасна взысканий; а ежели отпуску деньгам не учинится, а в приуготовлениях будут недостатки, то б непричтено было к коллежскому неисправлению, и на оное просить указа; во определенные ж платежем в адмиралтейству губернии и провинции о бездомочной присылке по прошестии каждой трети денежной казны и о исупотреблении в посторонние расходы подтвердить от Правительствующего Сената указами.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1833, стр. 583—585.

№ 270

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о намерении наступать вниз по Одеру и недостатке средств для закупки провианта

№ 128

10 августа 1760 г., дер. Кайново

По отправлении последней моей реляции под № 127 от 8-го числа сего месяца¹ остался я поныне с армеею вашего императорского величества в здешнем, собою и поделанными укреплениями весьма выгодном и надежном лагере, до усмотрения дальнейших неприятельских противу меня движений и во ожидании от австрийской армии о их предприятиях уведомления, которое тем нужнее было, что не зная об оных, не мог я никакого дальнего ж в пользу их движения сделать.

Напротиву того, от неприятельской армии не только появившиеся вновь при отпуске вышеупомянутой реляции detachmentы в нескольких тысячах пехоты и конницы с пушками, состоящие в расстоянии от нас верстах в десяти на неприступных горах и примкнувшись к лесу остановились, но потом от часу и умножаться стали, так что между тем по полученным от дезертиров известиям и вся неприятельская армия из прежнего своего лагеря туда ж перебравшись расположилась, а сам принц Генрих свою квартиру позади в местечке Требнице взял, кроме, что генерал-майор Вернер с пятью тысячами вчерась местечко Проуниц занял и тамо находитца.

И хотя о точном числе сией неприятельской армии по разглашающим известиям судить не можно, однако ж с вероятностью от 35 до 40 тысяч человек полагать можно.

А как, наконец, вчерашнего вечера прислана ко мне от цесарского генерала-поручика барона Плонкета приложенная при сем копия² с письма к нему от графа Дауна из лагеря при Конрадсвальде от 18-го числа сего месяца по новому стилю с уведомле-

¹ См. документ № 268.

² Письмо Плонкета не публикуется.

нием о всевысочайше известной между королем и бароном Лаудоном происшедшей батальи, о его и короля прусского тогдашней позиции и с требованием моего мнения о предприятиях армии вашего императорского величества, по причине переменившейся уже помянутым происшествием всей системы и поставленного между обоими высочайшими дворами операционного плана; то я не умедлил приложенным при сем в копии письмом барону Плонкету для уведомления графа Дауна ответственать, что во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества соизволения и повелений, устремляя все мое старание к тому, чего польза общего дела требовать может, я для сего и согласно учиненному уже мне от него, барона Плонкета, поданному пред несколькими днями промеморию предложению, не премину с армеею вашего императорского величества вниз по реке Одере идти, если только между тем король прусской на сию сторону реки не перейдет; дабы, отвлекая за собою принца Генриха, не только тем облегчение в операциях его, графа Дауна, противу короля доставить, но притом и искать помянутого принца Генриха при удобном случае атаковать и разбить, чего поныне в рассуждении избираемого им неприступного положения, без подвержения армии вашего императорского величества явной опасности, учинить я в состоянии не был и требую, чтоб и он, граф Даун, между тем о дальних своих операциях ближе для принятия потом моих мер как наискорее изъяснился, столь наипаче, что удаляясь таким образом с армеею вашего императорского величества к нижнему Одери от своих в Калише магазинов и не имея надежды пропитания тамо получить, необходимо мне надобно будет для подвозу за армеею, магазины в других способных и поблизости местах заводить.

И как вследствие того немедленно предприиму я с армеею вашего императорского величества отсюда сперва в Трахенберх маршировать и как, напротиву того, подвоз туда, хотя уже не на большое для кампании остающееся время потребного иногда провианта из Калиша неудобен был бы; то в сем рассуждении велел я тот провиант, которой по реляции моей № 126¹ тамо, а именно на месяц вновь подрядить приказал было, по способности и близости уже в Познана готовить, и для того, призвав сегодня сюда из Милича генерала-поручика Суворова, оное ему к наискорейшему исполнению поручил.

А понеже при сем новом заготовлении без наличных денег обойтница и на кредит в том полагацца невозможно, столь наименьше, что и за прежние поставки долги еще не все заплачены и что, напротиву того, наличных денег при армии вновь очень мало осталось, ибо из привезенных напоследок известных трехсот пятидесяти тысяч рублей, сто тысяч рублей генералу-поручику Суворову на платеж за то долгов отданы, а из прочих двухсот пятидесяти тысяч рублей армия вашего императорского величества, здесь в походе находящаяся, жалованием и рационами, за минув-

¹ В сборнике не публикуется.

шую генварскую треть сполна удовольствована, окромя районов гусарским полкам, которым, хотя по несколько в полк и в счет их заслуженных районов выдать не из чего было; то для сего в необходимости я нахожусь писать в Варшаву к посланнику Воейкову, чтоб он по силе всевысочайше данного мне от вашего императорского величества полномочия с тамошним банкиром Риокуром согласился, на каких кондициях он некоторою на первой случай суммою денег, за даваемую от меня в Санкт-Петербург ассигнацию ссудить похочет.

За сим имею честь приложить при сем в копии полученной от генерала-поручика графа Чернышева рапорт от вчерашнего числа,¹ из которого всевысочайше усмотритца, что король прусской с своею армиею в ночи на 8-е число сего месяца от Неймарка к Бреславию пошел, к чему присовокупить нахожу, что по объявлению пришедших теперь из армии принца Генриха дезертиров, оною с его войском в сию армию сегодня еще ожидает.

В прочем сию низжайшую смелость приемлю вашему императорскому величеству собственно о себе донести, что 5-го числа сего месяца приключилась мне лихорадка с жаром, которая по приезде моем хотя с крайним трудом в здешней лагерь и несмотря на двоекратное между тем метание крови, по отправлении последней моей всеподданнейшей реляции от 8-го числа сего месяца на вечер в жестокую горячку обратившись, совершенно лишила было меня сид к правлению всевысочайше вверенной мне от вашего императорского величества над армию должности, так что я для неупущения чего либо в том, а особливо при нынешних критических обстоятельствах, принужден находился главную над армиею команду старшему по мне генералу графу Фермору поручить, а сам намерен был для спокойнейшего пользования в Миллич, в двух милях от армии лежащей, отъехать, но почувствовав вчерась около полуден некоторое облехчение, по моей к службе вашего императорского величества рабской ревности и усердию, не токмо тотчас опять команду над армиею принял, но и оную с помощью протчсго генералитета попрежнему отправляю, потому что от слабости и имея еще некоторой жар, с постели встать не в состоянии.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», лл. 241—243. Подлинник.

№ 271

Протокол Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с указаниями на случай сражения в Силезии и с сообщением об оказании флотом содействия армии

№ 405

14 августа 1760 г.

1760 году августа 14-го дня в Петергофе, в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реля-

¹ Не публикуется.

ция генерала-фельдмаршала графа Салтыкова № 119¹ из местечка Караушке от 31 июля, с сержантом Венюковым отправленная, и на оную определено послать к нему рескрипт следующего содержания:

Возвратившейся от вас курьером нашей лейб гвардии сержант Венюков исправно вручил нам реляцию вашу № 119, из Караушке от 31-го числа минувшего июля отправленную.

Содержание оной крайне важно, и потому ожидаем мы столь большую нетерпеливостью нового от вас курьера, что по словесному помянутого Венюкова рапорту вы и сами намерены были другого за ним вслед вскоре отправить, но при сем самом критическом состоянии дел в Силезии, а именно когда все армии сошлись в одно место и когда самых решительных происшествий ожидать надобно, мы больше объявить не имеем, как токмо:

1-е. Что учиненными вами распоряжениями всемилостивейше довольны и наипаче апробуем результат держанного вами военного совета. Остается нам только ожидать следствия принятых в том резолюций.

2-е. Что в случае, ежели б дошло до баталии между армиею ее величества императрицы королевы и королем прусским, как того и чаять надобно, желаем мы, чтоб она была в пользу общего дела и решительна, и чтоб вы, буде не подалось способа оной содействовать, тем больше старались оною воспользоваться, возбуждая к равномерному и австрийской генералитет.

3-е. А буде бы по обстоятельствам надлежало и вам дать баталию, или она уже и была, то по несумненному нашему упованию на милость и благословение божие, на благоразумное ваше предводительство и на храбрость и мужество всего войска, подтверждаем только единое, что получаемыми от руки господни выгоды конечно крайне пользоваться надлежит, так как, напротиву того, ежели б его святой воле угодно было наше терпение испытать, всемерно надобно стараться о сбережении армии.

4-е. Из реляции генерала-порутчика Суворова из Милича от 24-го сего месяца усматриваем мы, что успех в заготовлении провианта хотя не точно таков, каков ожидаем был, однако ж ко удовольствию нашему надеется он, что в том недостатка не будет.

5-е. О намерении нашем на Кольберг вы давно известны, а чрез сие только объявить восхотели, что флот наш весь 29-го числа минувшего месяца, всем потребным снабденной, соединился при...² А бригадир Шваненберг выступил...³ и тою командою из Мариенвердера июля 25-го дня; итак, буде ветер и другие противные приключения не воспрепятствуют, то надобно ожидать на сих днях весьма удовольствительных оттуда известей и тем важнейших, что сие может много ободрить шведов, а короля прусского в новую заботу привести и стараться принудить некоторое

¹ См. документ № 265.

² Пропуск в подлиннике.

³ Слово неразборчиво.

силам его разделение сделать. Как бы мало вначале ни казалось сие предприятие, но как по последним генерала-поручика Мордвинова рапортам корпус его простирается слишком до двадцати тысяч человек и еще слишком три тысячи человек отсюда вновь на судах туда отправлено, то действительно ожидаем мы только от вас приятных уведомлений, что дела в Силезии хорошо пошли и со основанием заключать можно, что вы способ найдете безопасный и спокойный тамо зимние квартиры занять, дабы по тому тотчас так распорядить, и чтоб высаженной и оставляемой при Кольберге корпус до пятнадцати тысяч и более умножить и Помераниею завладеть; одним словом, способов есть премного короля прусского истощить и к желасмому миру достигнуть, но надобно уметь ими пользоваться и употреблять их в прямое время.

Чем состояние дел больше важно и критическо, тем нетерпеливее ожидаем мы ваших доношений, объявляя, что нет нужды всегда курьеров сюда прямо отправлять, а довольно посылать их до реки Вислы и оттуда и на стафетах депеши ваши сюда доставляемы быть могут.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 358—359. Копия.

№ 272

Протокол Конференции. Рескрипт А. И. Шувалову с выражением удовлетворения по поводу отправки в армию 9 тысяч рекрут

№ 394

14 августа 1760 г.

1760 года августа 14-го дня в Петергофе, в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реляция его сиятельства генерала и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова от 9-го сего месяца и на оную определено послать к его сиятельству рескрипт следующего содержания:

Из реляции вашей от 9-го сего месяца мы ко удовольствию усмотрели, что повеленное в комплект заграничной армии девяти-тысячное число рекрут обмундированных, вооруженных и обученных не токмо отсюда до Гданска отправлено и из них на флот тысяча пятьсот человек отданы, но первая партия уже действительно во Гданске присланным из армии штаб-офицером принята и потому мы вам особливое наше удовольствие и благоволение чрез сие объявить восхотели, а определенному к сему отправлению подполковнику Тандефельту за его исправность апробацию именем нашим объявить вы не оставите.

Князь Н. Трубецкой, граф Бутурлин.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, л. 345. Подлинник.

Письмо Фридриха II камергеру маркизу д'Аржансу о тяжелом положении прусской армии¹

16 августа 1760 г., Гарндорф

В другое время, любезный маркиз, происшедшее 15-го сего месяца решило бы всю кампанию, а теперь сия акция еще ничего не значит. К решению нашего жребия надобна великая баталия, да по всем оказательствам и буде оная скоро. Тогда можно будет возрадоваться, ежели оная произойдет в нашу пользу. Между тем благодарствую вам за приемлемое искреннее участие в сем благополучии. Много хитростей и искусства употреблять надлежало, чтоб дела до того довести. Не упоминайте мне об опасностях. Последнее сражение стояло мне только кафтан и одну лошадь, и так победа получена очень не дорого. Упоминаемого вами письма я не получил. Что до переписки принадлежит, то мы почти блокированы с одной стороны Одера россианами, а с другой австрийцами, так что для проезду отправленного курьером Кокчея небольшому сражению быть надлежало. Я уповаю, что он отдал вам мое письмо.

Во всю жизнь мою не бывал я еще в толь затруднительных обстоятельствах, как в нынешнюю кампанию, и верьте мне, что надобно еще чудесам быть, чтоб преодолеть нам все предусматриваемые мною трудности. Я, конечно, при случае сделаю мою должность, но помяните всегда, любезный маркиз, что щастие не состоит в моей власти, и что я принужден в моих проектах много наудачу отваживать, за неимением способов составлять совсем надежные. Геркулесовы труды довершать мне надлежит в такие лета, где силы мои слабеют, а немощи умножаются и когда правду сказать, надежда, единое несчастных утешение, недостатывать начинает. Вы не столько о делах сведомы, чтоб могли точное себе воображение сделать о всех опасностях, кои мое государство уграживают. Я их ведаю и скрываю, все что опасно, удерживаю я про себя и не сообщаю в народ более, как только надежды, и буде что случится приятного. Ежели намеряемой мой удар будет удачлив, тогда, любезный маркиз, будет прямое время предаться радости, а до того времени не станем себя ласкать во опасении, чтоб худая и неожиданная ведомость чрезмерно нас не сразила.

Я препровождаю здесь жизнь шартрезского солдата. Много мне о моих делах думать надлежит, остатки моего времени употребляю я в письме и чтании к моему утешению, так как то служило утешением сладкоречивому консулу, отцу отечества и красноречия. Не знаю, переживу ли нынешнюю войну, но буде сие случится, я твердо предприял остальные дни препроводить в уеди-

¹ Маркиз д'Аржанс был близким к Фридриху II лицом. Откровенное сообщение ему истинного положения вещей придает данному документу большое значение. Письмо было перехвачено русскими разведчиками и доставлено в главную квартиру П. С. Салтыкову.

нении, в философии и дружбе. Сколь скоро переписка свободнее сделается, то я за удовольствие почту чаще к вам писать. Я не знаю, где наши зимние квартиры будут, Бреславской мой дом сгорел во время тамошней бомбардирады, неприятели наши не хотят нам оставить ни свету, ни самого воздуха, однако ж должны будут какой либо угол нам дать, и ежели будет оной безопасен, то я за праздник почту с вами видеться. Вот, любезный маркиз, что вышло из примирения во Франции. Вы видите, что ваша нация более ослеплена, нежели вы чаяли. Они потеряют Канаду и Пондишери во угодность королеве венгерской и царице.

Дай боже, чтоб принц Фердинанд хорошенько заплатил их усердие. Жертвою тому будут солдаты, а великие преступники ничего не претерпят. Мне известен один поступок дюка Шоазеля, о котором я расскажу при свидании. Ни один еще французской министр, с того времени как они есть во Франции, не посрамил себя столько обманчивым и нескладным поступком. Теперь опять получаю я дела. Я было расписался, но вижу, что окончать должен, дабы и вам не наскучить и не пренебречь мою должность.

Прощай, любезный маркиз, я вас объеблю.

Фридрих.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 260—261.
Перевод. В том же деле находится
подлинник на французском языке.

№ 274

Ордер З. Д. Мишукова бригадирю Серебрякову об оказании содействия отряду бомбардирских судов, атакующих батареи под Кольбергом

16 августа 1760 г.

Флот ее императорского величества прибыл сюда по высочайшему повелению для атаки города Кольберга, которую повелено чинить, не дожидаясь прибытия бригадира Сваненберга с деташементами, обще с вашим высокородием, а как этому препятствует построенная неприятелем на устье реки батарея, то по генеральному консилиусу положено: прежде выбить неприятеля из оной батареи, а для этого определено подойти к берегу бомбардирским кораблям, фрегатам и 54-х пушечным кораблям и сбивать ту батарею, а с прочих кораблей свезти 800 человек под командою полковника Фондердена или другого офицера, при пяти орудиях с принадлежностями и надлежащей к ним артиллерийской прислугой, а также командировать 2-х инженерных офицеров со слугителями и всем нужным к тому. А потому и ваше высокородие с порученным вам легким войском извольте соединиться с оным десантом и расположиться таким образом, чтобы в случае неприятельского нападения надлежащий отвод учинить возможно было, и как скоро от бомбардирования с отряда наших военных судов

неприятель из батарен выбит будет и станет ретироваться, то извольте обще с командиром десанта стараться его атаковать и для того расположиться в тех местах, где ему ретировку чинить надлежит, дабы одного из рук не упустить, и как только неприятель с батарен выбит будет, то извольте дать с берега сигнал поднятием белого флага, для прекращения бомбардирования.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883.

№ 275

Приказ З. Д. Мишукова по флоту о подготовке и высадке десанта у Кольберга

16 августа 1760 г.

1. На корабельные и венецианские боты для учинения десанту, с получением сего, сейчас приготовить, и на оные из находящихся на кораблях сухопутных служителей посадить также умеренное число, чтоб их безопасно на берег перевезть возможно было; с ними ж отпустить морского провианта на одну неделю; на тех же ботах погрузить артиллерию с снарядами, також и с прочими принадлежностями, что оных от обер-цейхмейстера Демидова и от полковника Фондертдена взять приказано будет. А все оные бота, и при каждом боте по одной вооруженной шлюпке, принять в команду флота капитану Секерину. И когда на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» поднимется на фор-стенге синий флаг при выстреле из пушки, тогда всем вышеписанным ботам и шлюпкам тотчас следовать к берегу и пристать в таком месте, какое для учинения того десанта за удобное найдено будет; и по изготовлении, вышеписанным ботам и шлюпкам, определя на каждый по одному офицеру, немедленно и не дожидаясь вышеписанного сигнала следовать к кораблю «Ревель» и явиться в команду одного капитана Секерина. А как предписанный сигнал на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» учинен будет, тогда вышеписанное исполнение в следовании с теми ботами и шлюпками к берегу учинить помянутому капитану Секерину.

2. Командующим 54-х пушечных кораблей и фрегатов и бомбардирских кораблей, по получении сего, следовать ближе к берегу и расположить оные против устья реки: бомбардирские — на такую дистанцию, чтоб с желаемым успехом действовать с оных из мортир и гаубиц по неприятельской батарее, лежащей на оном устье реки в левой стороне, возможно было, и положи якорь, стать на шпринг, а для прикрытия их в случае неприятельского нападения, стать позади их, как возможно ближе, в расстоянии не меньше как на 4-х сажнях, 54-х пушечному, и той же пропорции «Варахаюлу» и «Шлиссельбургу», також и фрегатам 32-х пушечным «Россин» и «Крейсеру». И то расположение учинить тем кораблям и фрегатам так, чтобы возможно было не токмо по неприятелю, ежели оный отправится их атаковать, но и в

неприятельскую батарею стрелять; и всех их иметь в команде по старшинству находящемуся на 54-х пушечном корабле командиру флота капитану Канавину, которому со всеми вышеписанными кораблями и фрегатами, в том числе и бомбардирскими, на самую ближнюю дистанцию к вышеписанной батарее подойти тогда, когда будет на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» сигнал поднятием на фор-стенге сняго флага при выстреле из пушки, чтоб приготовляемые бота и шлюпки, для учинения на берег десанта шли к оному берегу; а потом как те корабли и фрегаты на самую ближнюю дистанцию подойдут, и положи якоря, станут на шпринг, тогда оному капитану Канавину на своем корабле поднять на грот-стенге красный флаг при выстреле из пушки, по которому сигналу с бомбардирских кораблей бомбардировать, из гаубиц стрелять, тако ж с кораблей и фрегатов, которые для прикрытия их будут, из пушек стрельбу производить-же в вышеписанную неприятельскую батарею, стараясь всеми возможностями неприятеля с оной сбить, а как с оной неприятельской батарее выбит будет, то с берегу учинен будет сигнал от нашего десанта поднятием белого флага, который усмотря, как бомбардировать, так и стрелять перестать.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1893, стр. 540—541.

№ 276

Приказ З. Д. Мишукова командирам кораблей, фрегатов и прочих судов о подготовке десанта

18 августа 1760 г.

Для усиления атаки города десантом, тотчас же с получением сего, помещать всех сухопутных солдат на венецианские и палубные бота, с артиллериею, снарядами и прочими припасами, также и с шанцевыми инструментами. Все оные бота принять в команду флота капитану Секерину; и для того при которых кораблях палубных ботов не имеется, с тех послать к оному капитану Секерину офицеров с требованием, чтобы приказал, погрузя в надличные бота, следовать к другим кораблям, у которых нет ботов, для погрузки в них артиллерии и ея снарядов. Затем при вооруженной с каждого корабля и фрегата 8-ми весельной шлюпке, с морским офицером у каждой, следовать к указанному капитаном Секериним месту. Сколько с которых кораблей требуются будут артиллерийскими офицерами припасы, оные командующим отпускать на те бота. Корабельных же вооруженных солдат с их офицерами для того десанта перевезти на оставшихся шлюпках с каждого корабля на гальоты, которые пришли из Кронштадта с лошадьми, сколько поместить возможно, дабы скорее с оных к берегу свезти можно. А на всех оных морских сухопутных служителей отпустить с кораблей морского провианта на неделю. Оным же гальотам, вместе с прибывшими из Пиллау, приказать

подтянуться как возможно ближе к берегу и расположиться за бомбардирскими кораблями, а также и пинку. Артиллерийские лафеты и прочие к ним припасы погрузить на гальоты, на которых имеются лошади, сколько поместиться может. С корабельными солдатами командировать барабанщиков 8 человек.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 512.

№ 277

Всяция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда генерала Гольца¹.

№ 131 19 августа 1760 г., главная квартира, при дер. Обер-Викелен

По отправлении последних моих всеижайших реляций № 129 и 130 от 16-го числа сего месяца² генерал-поручик граф Чернышев мне рапортовал, что будучи того ж числа поутру рано уведомлен, что неприятельская под команду принца Генриха армия из своего лагеря при Винциге в поход собирается, генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками тотчас вслед за нею пошел, но как сей неприятельской марш воспоследовал вскоре после полуночи, то уже не можно было как только его арьергард, состоящей около тысячи человек нагнать, которой тотчас атакован и так разбит, что из одного един поручик Зиду Шпонского кирасирского полку, да кирасир и гусар двести пять человек в полон взяли, да на месте убито: майор Островский, капитан Лотгорский, три субалтерн-офицера и больше двухсот рядовых, а прочие по лесам разбежались, оставя нашим легким войскам немалую часть обоза. Напротив же того, с нашей стороны убито — один хорунжий, два гусара и четыре казака, да ранено гусар один, да казаков пять.

На другой день, то есть 17-го числа сего месяца от него ж, графа Чернышева, мне рапортовано, что по полученным с разных сторон известиям и по объявлению дезертиров, вышеупомянутой разбитой арьергард был корпус генерала Гольца, которой накануне в два часа пополудни поднялся к местечку Кебену, а того дня в ночи чрез Одер перебрался и к Глогау марширует, имея в сем своем корпусе шесть пехотных полков, пятнадцать эскадронов кирасир и драгун и пятнадцать эскадронов гусар, а за час пред тем и принц Генрих с своею армиею путь предпринял на Штропау к Аурасу, для перехода ж за Одер и соединения с королем прусским.

И хотя по сему неприятельскому со всею армиею отсюда за Одер переходу надлежало б и с армиею вашего императорского величества куда либо движение сделать, но я тем удержался во

¹ В бою 18 августа Тотлебен вновь дал возможность уйти из-под удара основным силам прусского принца Генриха и ограничился нанесением поражения только малелькому арьергарду генерала Гольца.

² Не публикуются.

ожидании от австрийской армии о том уведомлении, столь наипаче, что если б за Гольдом итти к Глогау, то почти безнадежно было бы против него под крепостью, а наименьше против самой крепости при его защищении что либо с успехом предпринять, а буде б за принцом Генрихом следовать, то необходимо надобно было б сперва запастись достаточным числом провианта, дабы инако тамо по удалении от своих подвозов, нужды в том не претерпеть, а сверх сего я нынешним положением в такой близости от Одера и от австрийской армии нахожусь, что по получаемому от них уведомлению тотчас всюду обратиться и им помощь сделать могу.

А вчерашнего числа получил я от графа Кауница приложенное при сем письмо от 23-го числа сего месяца по новому стилю, из которого ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что помянутое уведомление мне учинить чрез барона Лаудона обещается, во ожидании которого я здесь еще и остаюся, отправя между тем в вышеизображенной силе к нему графу Кауницу ответ¹.

Впрочем прилагаю при сем *оригинальной рапорт генерал-майора графа Тотлебена от вчерашнего числа о перехваченном короля прусского курьере с собственными его величества и другими письмами.

Сии последние письма, состоящие в указах от генерала Шлабендорфа в разные места по комиссарнатским, провиантским и тому подобным делам по их неважности я здесь удержал, а первые, то есть собственные королевские, а имянно:

1-е. К камергеру марки д'Аржансу в Берлин весьма любопытного, а притом и важного содержания².

2-е. К принцу Виртембергскому в Франкфурт. 3-е. К советнику Квингаузену в Лондон. 4-е. К генералу Стутергейму. 5-е. К полковнику Лоссову. 6-е и 7-е. К коменданту Лихновскому в Глогау. 8-е. К генералу Гильзену благодарительное о одержанной им в Саксонии над австрийскими и имперскими войсками победе, да 9-е от графа Десавского к его сестре из армии же королевской при сем для всевысочайшего вашего императорского величества усмотрения в оригиналах всеижайше представляю.³

Какие ж за сим ведомости о неприятельской как королевской так и принца Генриха армен, равномерно ж и о цесарской получены, об оных на приложенной при сем журнал с допросом вышепомянутого курьера всеижайше ссылаюсь, а он по его невинности чрез несколько дней к своей должности в Трахенберге отпущен быть имеет.

Приложенная при сем венская газета посылается для того, что упоминаемая в письмах короля прусского победа оною опровергается.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 256—257. Подлинник.

¹ Не публикуется.

² См. документ № 273.

³ Приложения не публикуются.

Из письма П. С. Салтыкова генералу Е. Лаудону об условиях взаимодействия русской и австрийской армии при осаде Глогау

*23 августа 1760 г., главная квартира
при дер. Обер-Викелен*

Сего утра имел я честь получить чрез подполковника Черленковича письмо вашего превосходительства из Стригау от 26-го числа сего месяца, с толь большим удовольствием, что будучи о том уже уведомлен письмом вашим от 1 сентября нов. шт. начал было о жребии оного сомневаться.

Учиненные в оном от вашего превосходительства по указу ее императорско-королевина величества предложения вкратце состоят в следующем.

Требуется от армии ее императорского величества всероссийской осады Глогау, для которой ее величество императрица королева обязуется снабдить армию не только осадною артиллериею и другими потребностями, кои уже действительно в дороге находятся, но что еще для прикрытия сей осады ее величество немедленно отправит корпус своих войск, из 40 тыс. человек состоящий, под командою вашего превосходительства к нижней реке Одеру, с которым должно мне соединить корпус из 25 тыс. человек, переправив оной чрез Одер.

Вследствие указа ее императорского величества всемиловитвейшей моей самодержицы помянутые предложения с тем большею охотою приемлю, что я с нетерпеливостию того ожидал, дабы не остаться здесь в недействии с армиею моей самодержицы, а как проектированное обеих императорских армий соединение для приведения в большую силу общих операций против неприятеля исполнено быть не могло, следовательно и первый план операции надлежало переменить, то в рассуждении настоящего обеих императорских армий положения ничего не можно пристойнее и сходственнее сего учинить.

Но как в рассуждении такого важного предприятия, надлежит все так согласно делать, чтоб ничто не могло остановить исполнение оного и не принесло б великих предосуждений обеим армиям, то необходимо, государь мой, нужно все наши движения так распорядить, чтоб оные производились с крайнею точностию, и так я ожидаю: 1-е. В которое время и к какому например месту ваше превосходительство может прибыть с своим корпусом. 2-е. В которое время может привезена быть вышепомянутая тяжелая артиллерия. 3-е. В случае произведения в действо сего предприятия и когда король прусской со всею своею армиею придет к нам с той или другой стороны реки Одера, какой способ намерен употребить господин фельдмаршал граф Даун, чтобы ему в том воспрепятствовать, или по крайней мере нам помощь подать.

Как скоро ваше превосходительство обстоятельно меня о всем том уведомите, то можете надеяться, что я не премину отправить

корпус под командою господина генерала-поручика графа Чернышева, усилив оной до 25 тыс. человек к Одеру, где вы рассудите за удобнее, чтоб мог оной с вами соединиться.

Что ж до меня касается, то несмотря на продолжающуюся мою болезнь, которая препятствует мне исполнять мою должность с надлежащей силою, я также пойду со всюю армиею, хотя между тем пребывание мое здесь почти необходимо, как для того, чтоб намеряемые нами операции не открылись прежде времени, так и дабы учиненные нужных распоряжений о магазинах съестных припасов, которые должны туда привезены быть, а притом и для менажмента того краю неприятельской земли, которой в свое время имеет нас фуражем снабдевать.

Впрочем я нимало не сомневаюсь, что когда господин граф Чернышев соединится с вашим превосходительством, мне излишно будет более снабдевать его корпус провиантом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 285—286 об. Перевод.

№ 279

Репорт Серебрякова П. С. Салтыкову о начале военных действий под Кольбергом

29 августа 1760 г., лагерь близ Кольберга

Сего августа 20-го числа вашему высокографскому сиятельству репортом моим было донесено, что российской флот под командою господина адмирала и кавалера Мишукова сего ж течения 15-го дня к Померанскому городу Кольбергу благополучно прибыл и от 17-го начал оной город с бомбардирских кораблей бомбардировать, а потом по несклонности того города к сдаче 20-го числа начали было имеющее при флоте осадную артиллерию на берег вывозить, которого числа и шведкой в восьми кораблях флот в помощь прибыл. Но того ж августа от 21-го числа сделался великой ветер и в море сильное волнение, которое продолжалось до 25-го числа и от того сильного волнения несколько и вреда при том флоте учинилось и никакого действия уже не происходило, а 26-го числа помощью божиею погода утихла и потом паки начали город бомбами штурмовать и по 28-е число при помощи божей и счастьем ее императорского величества сухопутной с правой стороны города к сделанной на самом устье реки Прасанта к морю при гаване батареи, учинен был приступ и ту батарею у них отбили с принадлежащими при оной пушками и взяли в полон поручика одного, сержантов двух и двадцать семь человек солдат, а прочих несколько побито, с нашей же стороны убито три человека. А потом, сделав свою батарею, и на оной поставили вынутые из судов ломовые пушки и единороги, начали паки город Кольберг штурмовать; от команды ж моей к местечкам Штетину и Штаргарду и к польской границе от прихода неприятельского сикуса непрерывные разъезды содержатца. Не безызвестно нам есть от здешних обывателей, якобы

принц Генрих своим корпусом следует в Померанию для сикурса города Кольберга, на которых известиях, хотя мы и не утверждаемся, а уповаем, что о том вашему высокографскому сиятельству, где оной принц Генрих находится, лучше известно, однако же ежели за подлинно он, принц Генрих, с корпусом своим в Померанию следует, то всепокорнейше прошу вашего высокографского сиятельства милостивым известием не оставить и откуда повелено будет нас сикурсовать, впредь же что здесь происходить будет, о том о всем неукоснительно рапортовать долженствую.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», л. 332 и об. Копия.

№ 280

Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с разбором первой части кампании 1760 г. и с указаниями на будущие военные действия

№ 435

4 сентября 1760 г.

1760 году сентября 4 дня в Петергофе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушаны реляции генерала-фельдмаршала графа Салтыкова № 133 из Виколина от 22-го и № 134 оттуда ж от 23 августа¹ отправленные, и на оные определено послать к нему рескрипт следующего содержания:

Вскоре по отправлении к вам курьером сержанта гвардии Фитингофа с рескриптом нашим № 87, получили мы реляции ваши № 133 и 134 из Виколина от 22 и 23 августа, с сержантом Смоленского полку князем Мещерским отправленные.

Содержание оных нам было удовлетворительнее прежних, ибо во-первых усматриваем мы, что от вашей болезни начинаете получать облегчение и потому надеемся, что вскоре получим приятную нам ведомость и о совершенном вашем выздоровлении. А второе, что учиненное вам от барона Лаудона предложение об осаде крепости Глогау и о соединении с ним корпуса наших войск вы уже приняли, и так исполняя по прежним нашим указам предупредили содержание последнего.

Ничто толяко нам приятно быть не могло, как естли б всегда предприятия и намерения ваши согласно встречались с нашими повелениями, а при сем случае удовольствие наше гораздо увеличивается еще следующим обстоятельством.

Венской двор сообщил нам ныне оригинальную корреспонденцию короля прусского со взятым при Ландсгуте в полон генералом его Фукетом. Она весьма пространна, но существительная и для нас и для вашего известия нужное состоит в следующем:

1-е. Король прусской уверен и уверяет своих генералов, что войска его нашими никогда атакованы не будут и, приняв за правило поступать в сию кампанию оборонительно, за правило ж

¹ Реляции №№ 133 и 134 в сборнике не публикуются.

предписывает, чтоб старались только пользоваться случающимися в нашей армии на походах ошибками.

2-е. Совсем не чаял он, чтоб наша армия предприняла поход в Силезию, потому что в ту сторону никаких магазинов приготовляемо не было, а напротив того, заводится магазин в Конице, почему он и полагал, что разве какой небольшой корпус отправился в Силезию для соединения с генералом бароном Лаудоном, а вы конечно с главною армиею вступите в Померанию и будете стараться взять Кольберг.

3-е. Ведаю, коль трудно выбивать наши войска из таких мест, кои ими заняты и в коих они утвердились, открывает он генералу Фукету, что как ни нужно ему остаться в Саксонии, однако ж в случае вашего в Померанию вступления, на время все покинет, дабы не допустить вас до взятия помянутой крепости и потому тотчас вас всею силою атаковать, дабы, прогнав нашу армию, возвратиться скорее противу австрийцов.

4-е. О Глогавской крепости, повидимому, не только много он беспокоится, знатно не думая, чтоб осадная артиллерия туда привезена быть могла.

Каждой из сих четырех пунктов заслуживает прилежного от вас примечания, а нам делает некоторое особое удовольствие.

Что до первого принадлежит, то вы из рескрипта за собственноручным нашим подписанием от 30 апреля уже довольно усмотреть и удостовериться имели, что король прусской не ожидает неприятельских движений, чтоб свои располагать по оным, но паче все учреждает по правилам или принципиям и что наибольшую его в рассуждении нас силу и преимущество составляет единое токмо уверение, якобы наши войска никогда атаковать его не могут. Сего ради приближался и в нынешнем еще году нахально принц Генрих с малыми силами и с растянутым в одну и то редкую линию лагерем к целой нашей армии. Сего ради завсегда желали мы, чтоб хотя единожды какой либо неприятельской корпус войсками нашими атакован был. Сего ради и в последнем № 87 рескрипте повторено сие желание в рассуждении Гольцова корпуса. Сего ради и теперь не отменно уверены пребываем, что первое от нашей армии мужественное предприятие, и первая атака какого либо хотя подвигу корпуса и несмотря на то ретируется ли оной тотчас, или побит будет, весьма расстроит мысли короля прусского, и войне и операциям во всем другой вид подаст. Рассуждая о сем, мы с приятностию и сожалением воспоминаем собственные ваши слова, что Веделева прошлого лета армия совсем истреблена была б, естли б ваши к атаке учиненные диспозиции и данные приказания точно исполнены были. Приятно нам, что вы тогда еще почувствовали сию давно нами найденную интригу, а сожалеем токмо, что тогда тем воспользоваться нельзя было. Нынешняя кампания совсем была б инакова. Принц Генрих тем меньше посмел бы приближаться к нашей армии и при отступлении ее к Миличу такой вид показывать, якобы он ее преследует, что наше легкое войско постоян-

но сохраняет в поле поверхность над прусскими гусарами, и потому итти невозможно, что б он мог вблизиности вас совсем скрытные походы делать. Потому, когда принц Генрих находился на сей стороне реки Одера под Бреславлем, или когда еще некоторой от него отделенной корпус стоял, мы охотно согласовались с тогдашним вашим мнением, что предпринимаемая вами против него атака была бы бесполезна, ибо неприятель, имея свободное с городом сообщение, тотчас в него ретировался бы, но сверх того, что он мог бы при скоростижной ретирате довольно претерпеть, вы тем одним, что атаковать хотели, великую себе пользу получили б. Неприятель без видимого в силах превосходства и без великих сверх того авантажей противу наших войск конечно стоять не может. войска его, по согласному же объявлению дезертиров, ищут только к побегу случая и по объявлению всех от вас приезжающих состоят или в престарелых солдатах или в малолетних и бессильных ребятах. Наша, напротив того, армия по собственному вашему доношению никогда в толь хорошем состоянии не бывала, как ныне, и состоит почти вся из победителей, к новым победам жаждующих и о получении оных несумненно надежных. Таким образом, действительно королю прусскому остается главным ресурсом и спасением единое токмо уверение, что фельдмаршал граф Даун медлителен и не предприимчив, а наша армия никогда не атакует. Мы не хотим, чтоб для отнятия сего полезного неприятелю предубеждения всегда и без разбору надлежало вам искать атаки. Но совсем непростительно было б не воспользоваться никогда сим обстоятельством и сведением. Уверенной неприятель, что его никогда не атакуют, может уже почитаться в половину побежденным. Фукет со всем его корпусом не был бы в полону, ежели б уверен не был, что его не атакуют.

Что неприятель ласкал себя или ласкает пользоваться случаемися в походах нашей армии ошибками, то не знаяши столько, как ныне, его мненей, крайне однако ж беспокоились мы о том во время кампании 1758 году. Тогда, как мы посторонне ведаем, ходила наша армия иногда такую долгою одною веревкою, что когда первые полки прибывали в новой лагерь, задние едва с места трогаться могли, тем измучились вконец задних полков лошади, ибо обозы приготавлились в одно время всей армии, тем принуждено было часто долгие держать растаги, тем наконец подвергалась вся армия малым числом неприятеля полк за полком побита быть. Но теперь сие беспокойство для нас уже не состоит. Прошлогодней от Познани поход всегда в виду неприятельской армии, часто одержанные тогда над ним авантажи и учреждение нынешнего похода от Познани уверяют нас, что неприятелю не достанется чем воспользоваться, так что, ежели б неприятель притом ведал, что столько ж есть намерения и столько ж ищется случая его атаковать, сколько наши войска имеют к тому охоты и храбрости, то бы мы и совсем спокойны были.

На второе — а именно, что неприятель ожидал вас в Померанию, а не в Силезию, могли б двойкие деланы быть рассуждения;

неоспоримым всегда останется правилом, что то самое и делать надобно, чего неприятель опасается. Потому кажется и надлежало бы последовать предложенному от вас здесь плану, а именно в Померанию идти и брать Кольберг. Но, напротив того, мы теперь сугубое чувствуем удовольствие, что предизбрали совсем другой план, ибо во первых.

На третье. Король прусской, опасаясь сего, уже твердо намерен был все оставить и всею силою атаковать нашу армию. Скорее тогда решилась бы подлинно вся кампания и мы от помощи божией могли б надеяться, что неприятель также поражен был бы, как прошлого лета под Франкфургом, а австрийцам совсем свободные руки были б тем надлежаще воспользоваться. Но сверх того, что отчаянная с неприятельской стороны и решительная баталия могла б быть и не весьма удачлива, сверх того, что австрийцы никакой уже в Померании нам помощи подавать не могли б; положим неотменно, что армия наша совершенную победу одержала б и после Кольберга взяла б, взятие сей сама по себе малой крепости чрезмерно дорого нам стоило б, хотя б она без осады сама сдалась, ибо претерпеваемой натурально и в одержанной победе урон надлежало б ставить на счет сей крепости; да еще кто знает, возможно ли было б, видя приближающегося со всеми силами неприятеля, осадную артиллерию с собою изять. И, наконец, хотя б и победа недорого стоила и крепость взята была, то еще не весьма сходствовало б с нашим достоинством и с сентиментами нашего великодушия, полагать им предел при взятии сей малой крепости, ибо не только навсегда казалось бы, что целою ее кампаниею и всеми изживлениями ничего не имело б в намерении кроме сей малости, но и в самом деле уже ничего более предпринять нельзя было б. Теперь, напротив того, можем мы при помощи вначале божией с добрым основанием надеяться, что не подвергая нашу армию такой великой опасности, какая видимым теперь образом настояла б, не только сугубо то исполнить, чего неприятель опасается, следовательно чего общая польза требует, но тем самым такие новые ему и всему свету силы покажем, о которых они чаятельно совсем не думали. Одним словом, мы не можем довольно признавать и возблагодарить неизреченное к нам милосердие божие и премудрое его устройство, сколь скоро рассуждаем:

1-е. Что баталия в Померании паче всякого ожидания была бы неизбежна и весьма кровопролитна, а много оною пользование невозможно было б; теперь, напротив того, такой баталии не опасаясь, беспокоит армия наша, однако ж и утешает весьма неприятеля, будучи в близости не только хорошим случаем воспользоваться, но действительно войне конец сделать.

2-е. Что Кольберг может взят быть, не токмо не заимствуя ничего от армии, следовательно не ослабляя оную, но еще много ее усиливая и подкрепляя ее операции.

3-е. Что вы, утешая и беспокоя неприятеля и подкрепляя тем союзников, находитесь в состоянии взять Глогау, ибо мы уверены

вскоре получить приятное от вас уведомление, что как генерал барон Лаудон требуемые вами объявления подать вам незамедлил, так и вы от своего намерения и данного слова не отступили, но о действительном намерении оного прилежно стараетесь.

4-е. Что благополучным, дай боже, взятием крепостей Глогавской и Кольбергской вы в состоянии найдете, или по усмотрению обстоятельств в Силезии утвердиться, или в Померании зимние квартиры занять, или же еще и то другое к несказанному нам удовольствию и к удивлению всего света сделать. К сему надобно токмо, чтоб король прусской по изображенному от него в письме к маркизу Даржансу намерению решительную баталию отважил и проиграл. Тогда он совсем ослабел бы, да и австрийские силы немало претерпели б, а вы, напротив того, усилились несколько от себя Кольбергской корпус, а еще больше с реки Вислы, скоро могли б составить из одной две армии, и так в то время знатно в силах возрасти б, когда б всех прочих силы умалились.

На четвертое. А именно, что король прусской не столько, по видимому, беспокоится о Глогавской крепости, сколько о Кольберге, мы действительно такого мнения, что Кольберг сам по себе пред Глоговом ничто, но король во-первых не чает, чтоб осадная артиллерия к Глогу привезена быть могла б, потом надеется, что осаде сей крепости и воспрепятствовать может, а наконец рассуждать ему надлежит, что к Кольбергу по удалению сего места не всегда он подоспеть может, а мы, имея тамо гавань, не только способ найдем надежно тамо утвердиться, но и весьма в состоянии будем при первом удобном случае предпринять осаду важной штетинской крепости. Сего ради и на всякой впредь случай мы и предписали бригадиру Шваненбергу, как то вы из данной ему инструкции усмотрели, укрепить не токмо тамошнюю гавань, но и другие близ Кольберга лежащие места, и сего ради весьма усердно желаем, чтоб осада Глогу самым делом начата была и щастливой успех имела.

О Кольберге не имеем мы еще никакого точного известия, однако ж столько ведаем, что флот наш благополучно туда прибыл и артиллерия выгружаема была. Вы конечно о том больше ведаете теперь, а зная о сем предприятии заблаговременно, конечно не пропустили без примечания отделение Гольцова корпуса от армии принца Генриха и поход его к Глогу, и потому буде не формальною еще осадю Глогова, то однако ж и по меньшей мере другими распоряжениями постараетесь воспрепятствовать, чтоб помянутой Гольц мешал уничтожить наше на Кольберг намерение.

Всеми сими действиями не предписываем мы вам ничего точного, а наименьше руки вам связываются; но вы сами конечно найдете, во первых, что без намерения ничего вам не сказано, следовательно ничто без уважения оставляемо быть не имеет, и второе, колико нужно, чтоб о взятии Глогау крайне усердное старание приложено было.

Впротчем повторяем, паки наше усердное желание о скором и совершенном вашем выздоровлении, чтоб происшествию соответствовали нашему ожиданию, и чтоб в ваших намерениях и предприятиях столько было благорассудительной смелости, сколько мы всегда при помощи в начале божией на ваше усердие и примерное мужество всея армии полагаемся. . .

ЦГАДА, ф. 178, л. 18, дл. 18—21 об. Подлинник.

№ 281

**Инструкция В. В. Фермора генерал-поручику П. И. Олицу,
командированному с корпусом к Кольбергу**

9 сентября 1760 г.

В силу высочайшего се императорского величества рескрипта повелевается в Померании кольбергскую осаду в надобном случае подкрепить знатным корпусом и как по подлинным известиям подтверждается, что прусской генерал-майор Вернер с некоторыми батальонами и эскадронами на сикурс к той крепости промаршировал, да и другой сикурс из Берлина чрез Кистрин отправлен же, то посему и самая необходимость требует с нашей стороны послать знатное подкрепление, ибо хотя генералу-поручику Мордвинову повелено с Вислы отправить шесть батальонов пехоты с генерал-майором бароном Розеном, но как того бы, видитца, недостаточно было, или может быть и совсем оные полные прибыть туда не могли и для того вашему превосходительству поручается наряженной от армии корпус, по приложенной при сем ведомости, содержащей в себе войска более десяти тысячи человек, с которыми, получа сию инструкцию, изволите, выступя в поход, следовать по учиненному маршруту, которой также при сем прилагается, а на первой случай к наставлению вашему предписывается следующее:

1. С сим порученным корпусом вашим, следуя Польшею, разглашать, что оной отправился на сикурс к Кольбергу, состоящей в пятнадцати тысячах.

2. Как скоро отсюда выступите, немедленно отправить нарочного офицера в Познань к генералу-поручику и кавалеру Суворову с требовательными ведомостями на корпус ваш на полмесса провианта, а на артиллерийских и подъемных лошадей на пять дней фуража, которой вам по реке Варте асигнован будет; посему вам в пропитании оного корпуса меры свои располагать и крайнее попечение иметь, чтоб люди и лошади нужды и недостатка не понесли, ибо вам при отправлении ныне провианта более дать не из чего, как по 16 сентября. А сверх того отпущено будет вам от провиантского правления две тысячи рублей денеж-

ной казны, из которой, в случае недостатка провианта, можете посылать от вас наперед офицеров Польшею для приготовления оного покупкою и взятым под квитанции.

3. Марш свой корпусом продолжать с крайним поспешением и как только без изнурения людей и лошадей учинить возможно.

4. По прибытии нашем с корпусом на реку Варту послать небольшую из гусар и казаков партию к Дризену для проводывания, не занят ли оной неприятельскими войсками, и буде не занят, то отправить один батальон пехоты при надежном штаб-офицере с двумя пушками и с некоторым числом из легких войск для занятия сей крепости, дабы оной штаб-офицер, занявши в сем месте, мог приговаривать на армию провиант и фураж, а состоять ему велеть по отдалении вашем под командою генерала-порутчика и кавалера Суворова.

5. По вступлении вашем в Померанию публиковать универсалами, что сей корпус вступает в Померанию не для какого притеснения жителям, но собственно для защищения их, и того для, чтоб никто от домов своих не отлучался, что кроме порядочной поставки по репортациям для российской армии провианта и фуража, они никакого отягощения не понесут и что те, которые добровольно сие исполнять станут, в милостивую ее императорского величества протекцию приняты будут, что ваше превосходительство и самым делом старатца изволите сохранять, содержа по команде вашей крепкую дисциплину и о том по воскресным дням во всех кирках нижним чином велеть публиковать.

6. Сколь скоро ваше превосходительство с корпусом в Драмбург придете, тотчас отправить нарочных офицеров одного к Кольбергу, а другого на Вислу и дать о вашем приближении знать и требовать уведомления, куда сему корпусу надобность требует приступить и откуда б ему удобнее подвозкою от реки Вислы субсистенцию получать, а о сем от меня особливо к генералу-порутчику Мордвинову, находящемуся на реке Висле командиром, предложено.

7. Ежели бы до прибытия вашего Кольберг еще взят не был, но по полученным уведомлениям от осаждающих, что они получа с Вислы сикурс в сем корпусе вашем при Кольберге нужд не имеют, а неприятельской бы сикурс неподалеку той крепости между Старгардом и Кольбергом здесь находился, то ваш марш поворота влево, старатца Старгард занять и отрезать ретрет неприятельскому сикурсу к старому Стетину или к Кистрину.

8. Впрочем, чего в сей инструкции б включено не было, но вы по обстоятельствам усмотрите за полезное к службе и высочайшим интересам ее императорского величества, в том вам, как достойному и искусному генералу, рекомендуется поступать по своему благорассмотрению и где вы находиться будете и что от времени до времени происходить будет, ко мне изволите репортовать, а я, получая ваши репорты, вновь пополнительными наставлениями вас снабждать не оставлю.

РЕЕСТР

КОМАНДИРОВАННЫМ В КОРПУСЕ С ГОСПОДИНОМ ГЕНЕРАЛОМ
ПОРУТЧИКОМ И КАВАЛЕРОМ ОЛИЦОМ ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ПОЛКАМ:

Генерал-майор князь Хованской, Бригадир Елчанин
шесть пехотных полков с принадлежащею полковою артиллериею и секрет-
ными партиями,

а именно:

Смоленской Низовской	Черниговской Троицкой	Белозерской Казанской
-------------------------	--------------------------	--------------------------

в них людей 10 835 человек.

Да из команды генерал-майора Еропкина Архангелогородской драгунской
полк, также от армии Грузинской гусарской и донских казаков 100 человек.

А со оными учинить всех чинов до 11 000 человек.

Да сверх того от артиллерии пол командою одного штаб-офицера две-
надцать орудиев полевой артиллерии с их служителями и полным числом
зарядов.

Один инженер-майор и два инженерных офицера с несколькими мине-
рами.

Обер-квартирмейстер Борзов.

Один штаб-лекарь с медикаментами.

Маршрут от Королата к Кольбергу

Кантоп	Вронки	Драмбурх
Коргау или Уруштат	Велюн	Шифельбейн
Львовек	Нейведель	Керлин

ЦВГИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 328—331. Копия.

№ 282

Рапорт Серебрякова В. В. Фермору о прибытии прусских
подкреплений в Кольберг и неудачах осады его русскими войсками

9 сентября 1760 г.

Прошедшего августа 29-го числа каково произвождение из ко-
раблей под Кольбергом происходило, также и какое помешатель-
ство было, о том от меня вашему высокографскому сиятельству
вселокопейшим моим рапортом было донесено. А потом, хотя
денно и ночью в городе Кольберге пальба беспрестанно и происхо-
дила, а как уже из судов вынута была вся осадная артиллерия и
поставлена на сделанных близ самого города четырех больших бата-
реях, то сего сентября 5-го числа в день тезоименитства ее импера-
торского величества по отпращивании молебного пения со всех тех

¹ Заголовок подлинника.

четырёх батарей из ломовых пушек и из единорогов, также как сухопутно, так из бомбардирских кораблей в показанной город непрерывная пальба днем и ночью употреблена была. И в такой уже надежде были, что в скором времени оной город Кольберг помощью божию взят был, но точию 7-го числа сего месяца в 10-м часу неприятельской силе оказалась пехоты и конницы при двух генералах до осьми тысяч человек, которой неприятель с левой стороны реки Персанта поставленные отъезжие конные и пехотные большие заставы под командою господина подполковника князя Волконского, сильным огнем всех прогнали и потом в город Кольберг вошли, из которого города нимало медля с правой стороны реки Персанта, с которой и я за раскомандированием с малым числом казаками находясь, неприятельская пехота и конница на нас вышла, против которого неприятеля хотя бы крепко и сурово влялись и все силы свои употребляли, но токмо противу такого сильного неприятеля больше стоять было невозможно, от которого мы помощью божию добропорядочно ретировались и отделились не более как версты на две. По тому уже невозможному случаю господин обер-цехмейстер Демидов приказал нам всем с драгунскими эскадронами ретироватца к польской границе, а он, господин, обер-цехмейстер объявил, что со всею пехотою в ту ночь обратца может на корабли. Итак я ныне с командою, обще с господином бригадиром фон Сваненбергом и драгунскими эскадронами, и отделились гораздо далее Кеслина и остановились, откуда я паки к Кольбергу послал сильную партию, да и сам с командою подаватца буду за ними вслед. И тако рассматривая о неприятеле, и какие меры нами приняты будут, и что предсмотритца о морском флоте и о неприятельском предприятии, о том о всем нимало медлив к вашему высокографскому сиятельству рапортовать долженствую.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», л. 359 и об. Копия.

№ 283

Рапорт генерал-поручика Я. А. Мордвинова В. В. Фермору о неудаче операции под Кольбергом

10 сентября 1760 г.

Сего числа получил я от пребывающего во Гданске от двора ее императорского величества резидента господина надворного советника Мусина-Пушкина чрез нарочную стафету письмо, которым уведомляет, что он получил стафету с неприятною ведомостью о отступлении нашего корпуса от Кольберга 1-го числа сего месяца почти до самой Битавы, по причине наступления подоспевших осьми тысяч неприятельских, в числе которых десять эскадронов гусар и драгун. Пехота наша едва успела ль на корабли спастись, а артиллерия де наша почти вся в добычь неприятелю досталась; пушек много побросано в воду. Упоминает де он об одной только ретираде нашей кавалерии, которая в сражении с неприятелем не малой урон претерпела, несколько и в полон наших попалось; не-

приятное де сие известие привезено во Гданск посыланым де господину бригадиру Сваненбергу от господина генерал-поручника Пруссии губернатора и кавалера Корфа флигель-адъютантом, которой де тому свидетель.

Я о сем неприятном известии вашему рейхсграфскому сиятельству хотя и доношу, однако еще не в совершенной вероятности остаюсь, ибо из нашего корпуса ни от эскадронов, ни от казаков никакого известия я не имею, не уповательно и, храни боже, такого несчастья, чтоб ни один со уведомлением быть не мог. Если же то совершенно правда, то уповаю ваше рейхсграфское сиятельство, сами изволите из сего рассудить, что требование ко мне флота от господина обер-цейхмейстера Демидова о прибавлении команды получено было минувшего августа 29-го, по которому хотя я и не представлял к его высокографскому сиятельству господину генерал-фельдмаршалу и разных орденов кавалеру графу Петру Семёновичу Салтыкову — о том требуемые батальоны отправить, точно оных прежде 2-го числа сего сентября по причине, что за неимением поблизости кормов от полков и батальонов лошади не ближе двадцати миль находились, за которыми хотя от меня и командировано было, только так скоро оные прибыть не могли, отправить было никак невозможно, да хотя бы и отправлены были, то к седьмому числу туды поспеть не могли. Однако Нансбургской пехотной полк в числе трех батальонов, да Санкт-Петербургской, Муромской и Углицкой батальоны вчерашнего числа с господином генерал-майором Розеном из Мариенвердера отправились и со всевозможным поспешением предписанным трактом следовать приказано. А вперед я еще их казацкого полковника Бобрикова с казаками послал и приказал, чтоб со всевозможным поспешением по тому тракту следовал и, о неприятеле разведывая, все известии подавал, как реченному генерал-майору барону фон Розену, так и мне, а сверх того, исполняя вашего рейхсграфского сиятельства повеления, еще Курянскому трехбатальонному полку, Бутырскому, Ростовскому и Рязанскому третьим батальонам в готовности состоять велено. Но как и вашему рейхсграфскому сиятельству известно, что в лошадях за крайним недостатком, ибо и те отправленные батальоны лошадьми изю всех оставших при Висле батальонов удовлетворены, отправить не на чем, о чем от меня о собрании с земли и о доставлении в Мариенвердер лошадей уже к господину генерал-поручнику Пруссии губернатору и кавалеру Корфу сообщено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 343 и об. Копия.

БЕРЛИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

№ 284

Постановление военного совета при главнокомандующем об отказе от осады Глогау и о походе в Бранденбург¹

11 сентября 1760 г., Королат

1760 года сентября 10-го дня собран был к командующему армеею ее императорского величества генералу графу Фермору нижеподписавшейся генералитет для совета о исполнении по полученному вчера на вечер с сержантом гвардии Фитингофом всевысочайшего ее императорского величества рескрипта под № 87-м от 30-го числа минувшего августа месяца, а именно: об осаде крепости Глогау, с помощью даваемой к тому австрийской осадной артиллерии и присылаемого для прикрытия сей осады корпуса по чинимому о том от цесарского генерала барона Лаудона предложению.

И хотя сие предложение уже до получения вышепомянутого всевысочайшего рескрипта от барона Лаудона учинено, на оное тотчас с здешней стороны готовность оказана и вследствие того и в сем же намерении армия ее императорского величества марш свой вниз по Одере продолжала; но как после с австрийской стороны вместо требованного дальнего о сем предприятия объяснения учинено от барона Лаудона новое предложение о переходе с армеею ее императорского величества на ту сторону Одера у Штейнау или Кебена (которое, как ко принятию неудобное тогда ж неоспоримыми доказательствами отклонено) и не токмо о глогауской осаде больше слова не было, но и поданною сегодня от находящегося здесь цесарского генерала-поручика барона Плонкета промемориею препятствия и самая невозможность в провозе сюда осадной артиллерии и присылке потребного для прикрытия осады корпуса показаны; то по сему обстоятельству само собою исполнение всевысочайшего повеления о осаде Глогау невозможным сделалось.

Со всем тем нижеподписавшиеся по своей всеподданнейшей к службе ревности и усердию не оставили со всяким прилежанием рассматривать, не сыщется ли способа помянутую Глогаускую

¹ Это постановление военного совета при главнокомандующем отличается от предыдущих сменностью замысла. В этом сказалось влияние Румянцева и Чернышева.

крепость, не заимствуя от цесарцов, и собственною при армии ее императорского величества имеющуюся артиллерию с надеждою успеха осадить и взять

Но по зрелом уважении состояния сей крепости нашли, что оное никоим образом не дозволяет без всей к тому потребной осадной артиллерии сие предприятие формально и с надеждою успеха начать, ибо хотя находится при армии двадцать два таких орудия, кои при осаде употреблены быть могут, однако ж оные вместо положенных по артиллерийскому штату пятисот, имеют только по восьмидесяти бомб и хотя есть также при армии одиннадцать двенадцатифунговых пушек большой пропорции, да девять таких же пушек средней пропорции, но и оные не имеют больше, как только с небольшим по сту ядер на пушку, следовательно какой бы успех действование их не имело, не может однако ж той пользы произвесть, какой бы от всего к тому потребного числа осадной артиллерии ожидать надлежало, умалчивая, что по доходящим известиям приняты в самом городе на случай формальной осады всевозможные предосторожности. Сверх же того настоят не токмо та опасность, что иногда по неудаче сего предприятия принуждено будет к предосуждению армии ее императорского величества ни с чем назад отступить, но еще армия и большей подверглась бы, а именно: когда при сей осаде, тщетно употребля помянутые заряды, в оных недостаток имела бы на случай, ежели б иногда с неприятелем в поле дошло до дела.

Не меньше ж нижеподписавшиеся за должность свою поставляли в рассуждении притом взять, нельзя ли по меньшей мере стоящего с небольшим корпусом под Глогау неприятельского генерала Гольца атаковать и разбить; но и в том без подвержения армии ее императорского величества явной и напрасной великой утрате в людях возможности и способа не изобретают, столь напротив, что помянутой генерал Гольц не только по сю сторону Одера неподвижно под пушками крепости, но и сверх авантажного места положения в укрепленном лагере стоит, а к тому и свободу имеет всегда беспрепятственно в город убраться.

Таким образом, всеподданнейше представя, по каким причинам всевысочайше предписанная осада Глогау, равно как и атакование генерала Гольца, ныне в действо произведено быть не может, ниже подписавшиеся рабскою к монаршей службе ревностию и усердием побуждены были помышлять о других способах и средствах, которыми бы всевысочайшее ее императорского величества в прочтенных им рескриптах на нынешнюю кампанию изображенные соизволения и намерения, сколько остающееся к кампании удобное время дозволит, достигнуть и чрез то австрийской армии при настоящей нерешимости ее дел с королем прусским льготу подать.

В сем намерении нижеподписавшимися с общего согласия чрез сие постановлено: предпринять отсюда поход с армеею ее императорского величества в неприятельские Бранденбургские земли, и сие столь напротив, что помянутыми всевысочайшими рескриптами

повелеваетца, положи в военном совете все то делать, чего обстоятельства и польза общего противу неприятеля дела востребует и то сие предприятие не только с соизволением ее императорского величества согласуетца, но что того ж движения и обретающейся здесь цесарской генерал-порутчик барон Плонкет вышелоказанною сегодня поданною промемориею требует.

Каким же образом сие предприятие учинить положено, оное в нижеследующих пунктах всенижайше представляется, а имянно:

1-е. Вступить отсюда из Королата армии ее императорского величества в поход в Бранденбургю по обом сторонам реки Одера, на Кроссен и до устья реки Бобера, откуда по усмотрению обстоятельств всевысочайше предписанная и ныне бароном Плонкетом имянно требуемая экспедиция на Берлин учинена быть имеет.

2-е. Сей поход распоряден быть имеет таким образом, что артиллерийский парк и тяжелой обоз пойдет по сю сторону Одера, а для прикрытия сего сею же стороною маршировать будет и целая дивизия под командою генерала-порутчика графа Румянцова с прибавлением и находящегося ныне в Фрауштате Шлюссельбургского пехотного и драгунских полков под командою генерала-майора Еропкина и с некоторым числом легких войск, а напротиву того.

3-е. Всей протчей армии обще с корпусом генерала-порутчика графа Чернышева и с легкими войсками под командою генерала-майора графа Тотлебена, кои уже и без того на другой стороне Одера находятца, итти тою стороною сей реки, переходя здесь у Королата по сделанным мостам.

4-е. Сей поход всей армии имеет учинитца немедленно по прибытии генерала-майора Еропкина с везущимся из Каллина провиантом, и по прибытии посланных от дивизий в близлежащие польские места для высылки ассигнованного тамо на армию провианта ж; офицеров с командами, к которым между тем и нарочных курьеров навстречу послать, дабы с крайним поспешением возвращались.

5-е. Для порядочного сбора как денежной, так провиантской и фуражной контрибуции, а особливо печеного хлеба, отправить немедленно вперед к реке Боберу, а именно от Бейтена на Саган до Кроссена между реками Одера и Бобера, полковника Маслова с командою на основании данного ему о том уже пред сим от его сиятельства генерала-фельтмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова наставительного ордера.

6-е. При всей армии бригадирному генералитету и полковым командирам рекомендовать крайнее старание приложить за недостатком где либо муки, во время марша на растагах не молочной хлеб на водяных и ветряных мельницах молотить и тем экономический провиант приумножать, производя солдатству за то указную плату а сверх того;

7-е. Нарочного курьера немедленно послать к генералу-порутчику Суворову, дабы он из Познанского и Шримского да из тех магазинов, кои ближе к Кроссену, старание приложил немедленно

подвести к армии на обывательских подводах с платежом, вместо обыкновенных двух шестаков для поощрения к скорейшему сбору подвод хотя по три за лошадь на милю, пять тысяч четвертей муки с пропорциею круп.

8-е. Для облегчения же похода отправить от армии чрез Познань в Торун всех больных на тех подъемных лошадях, кои за уменьшением в тяжелом обозе возки из двунедельного провианта на пять дней останутца, так что по сему учреждению, привозимого из Польши провианта в тяжелом обозе, на девять, а на против того на легких повозках и солдатство на себе при армии на восемь дней иметь будут.

9-е. В прочем о сем предприемом движении с армиею учинить барону Плонкету во ответ на его промеморию, сходственно тому, промеморию же ответ.

Нижеподписавшиеся заключают сие постановление тем, что при нынешнем состоянии дел и в рассуждении трудно доставляемого к армии ее императорского величества из Польши пропитания со всем своим к тому рабском усердием ничего лучше и сходственнее придумать не могли. Еже учинено в Королате 11 сентября 1760 году.

*Граф В. Фермор. Граф Румянцев. Граф Захар Чернышев.
Князь М. Волконской. Фон Штофельн. Иван Глебов. Князь
Василий Долгоруков. Петр Панин. Николай Муравьев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 312—314. Подлинник.

№ 285

Инструкция, данная В. В. Фермором генералу Г. Г. Тотлебену, командиру отряда, назначенного для экспедиции на Берлин

15 сентября 1760 г., Королат

Вашему сиятельству от меня на словах объявлено было, что по высочайшему рескрипту ее императорского величества по особенной доверенности к вам и по известной вашей к службе ревности, храбрости и искусству в военных делах поручается важная вам экспедиция на Берлин и велено, что по мнению вашему к тому потребно на письме подать, что вами и учинено, которое мнение ваше с собранным генералитетом рассматривано и по зрелому рассуждению вас к той экспедиции отправить положено на нижеследующем основании:

1-е. Получа сию инструкцию с detachmentом вашим, которой состоять имеет под командою двух бригадиров от легкого войска в 3 полках гусарских и в 3 казацких, в 2 драгунских, в 4 батальонах пехотных гранодер и в 19 орудиях разных калибров, единогого и шуваловских гаубиц выступить по приложенному маршруту и распорядить поход ваш по своему рассмотрению таким образом и с такою скоростию, как в вашем мисии изображаетца, смотря

аритом, чтоб вверенных вам людей и лошадей не изнуря, счастливую экспедицию сделать можно было.

2-е. Понеже detachment ваш будет подкреплятьца следующим не в дальнем расстоянии от вашего марша корпусом под командою генерал-порутчика и кавалера графа Чернышева, того ради надлежит вам непрерывное одному о другом сведение иметь, чего ради вседневно о состоянии вашего похода и что о неприятеле впереди и по сторонам проведаете, рапортовать оного генерала-порутчика и кавалера, а не меньше и ко мне прямо чрез нарочных в главную армию, которая, как в том же маршруте¹ видно, за вашими следами в надобном случае и до Франкфурта маршрутировать будет.

3-е. По вступлении вашем в Берлин наиглавнейше рекомендуется без упущения исполнить, а именно: от города требовать знатную денежную контрибуцию, а что заплатить не в состоянии, то взять всем городом подписанную облигацию с постановлением срока, на которой они заплатить должны, також избравши двух особ и от знатного купечества несколько человек взять в аманат; тамошние арсеналы, пушечной литейной дом, все магазины, оружейные и суконные фабрики вконец разорить и паче для снабдения армии потребным крайне воспользоватца, к чему кажется довольно одного объявления, что буде все требуемое скоро и без отговорок дастся, то ни городу, ни жителям никакого вреда учинено не будет, а в случае отказа упогребитца справедливое возмездие за все королем прусским в Саксонии, а особливо же в Лейпциге употребленные суровости, что в противном случае и действительно исполнить.

4-е. Весь доброй успех сему вашему предприятию зависит в скором прибытии и не в продолжительном исправлении порученного вам дела, а потом в порядочном отступлении к корпусу под командою генерала-порутчика графа Чернышева, чтоб неприятель от Магдебурга или Торгау отправленным сикурсом вас в Берлине застать или на обратном пути достигнуть не мог, того ради все оное так распорядить, как от известного вашего искусства ожидается, дабы вы себе тем паче, как цесарской генерал Гадик, достойную похвалу и славу приобрести могли.

5-е. В прочие подробности для краткости вам не предписывается, а полагается на ваше, как искусного генерала, благоразумие, рекомендуя особливо добрую дисциплину по команде содержать и никому обывателям на походе вашем и в самом Берлине обид и разорения не чинить и до вредительного пьянства не допускать, а прекратить сие тем, что всю команду вашу содержать под ружьем, дабы мародеры не могли отлучатца и тем какого зла или помешательства в вашем порученном деле учинить, а что у вас происходить будет, о том почаству ко мне и к господину генералу порутчику и кавалеру графу Чернышеву репортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 340—341. Копия.

¹ Маршрут не публикуется.

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о посылке отряда для экспедиции на Бердин и об отказе от осады Кольберга

№ 40

16 сентября 1760 г., Королат

Из отправленного при последней моей всеижайшей реляции результата военного совета¹ ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволили, что постановлено было, по прибытии генерала-майора Еропкина с провиантом из Калиша, немедленно армии вашего императорского величества вступить в поход в неприятельские бранденбургские земли до устья реки Бобера, откуда и всевысочайше предписанную экспедицию на Берлин учинить.

И хотя помянутой генерал майор Еропкин еще не прибыл, но как между тем из ближних польских местечек провианта столько привезено, что армия вашего императорского величества оною по 26-е число сего месяца действительно имеет и что еще на некоторое в том подспорье собираемым чрез полковника Маслова впереди с земли надежду полагать можно, а сверх того генерал-поручик Суворов подвозом к армии пяти тысяч четвертей муки с пропорцією круп в конце сего месяца обнадежил, то дабы во ожидании прибытия генерала-майора Еропкина, армии вашего императорского величества праздно не стоять, паче же вознамеренное движение в неприятельские бранденбургские земли, а притом и экспедицию на Берлин без упущения времени в действие произвести, столь наилучше, что благополучной успех сей последней в самом деле единственно от скорости зависит, не преминул я по моей рабской должности и к службе вашего императорского величества усердию неусыпное о том попечение и старание иметь.

Вследствие чего по предварительном распоряжении всего того, что вышепомянутым результатом еще учинить положено было, сделав генералу-майору графу Тотлебену откровение о помянутой вашим императорским величеством точно ему всевысочайше вверенной экспедиции на Берлин и взяв от него приложенное при сем мнение,² с общего с дивизионным генералитетом согласия, он вчерашнего утра, то есть 15-го числа сего месяца, действительно в марш туда отправлен с корпусом из нижеследующего числа войск состоящем, а имянно: три полка гусарских, сербской, молдавской и новосербской, три полка казацких: Попова, Луковкина и Туроверова, два полка конных гранадерских из корпуса генерала-поручика графа Чернышева, Рязанской и Рижской с их полков артиллериею, то есть четырьмя пушками при бригадире Мельгунове и две тысячи человек гранодер, командированных с каждого гранадерского пехотного полку по пятисот человек, с пар-

¹ Реляция не публикуется. Постановление военного совета см. док. № 284.

² Мнение не публикуется.

тием артиллерии, то есть с двумя Шуваловскими гаубицами и одним единорогом, имея сверх того по одному патронному ящику на батальон и по одной гранате на человека при полковнике Маслове, подполковниках Бурмане и князе Прозоровском и премьер-майоре Паткуле под командою бригадира Бахмана да полевой артиллерии два пудовых, четыре полупудовых и шесть восьмифунтовых единорогов при подполковнике Глебове и трех обер-офицерах с полным числом зарядов и с наилучшею упряжкою, чтоб на малейшей в дороге остановки быть не могло, как для того ж при сем корпусе и никаких обозов не взято, а сверх того придан и один инженерной обер-офицер.

Какая же ему от меня инструкция на основании всевысочайшего вашего императорского величества повеления для исправления сей порученной экспедиции и для возвращения потом к корпусу генерала-поручика графа Чернышева дана, с оной для всевысочайшего усмотрения точную копию при сем представить честь имею¹ с приобщением и маршрута, на какие места он равно как и вся армия идти имеет.

А понеже вышепомянутая экспедиция подкреплена быть имеет марширующим не в дальном от графа Тотлебена расстоянии корпусом генерала-поручика графа Чернышева, то в сем намерении и сей корпус вчерашнего ж утра своим особым путем равномерно действительно в поход вступил, с таким от меня графу Чернышеву данным предписанием, что хотя ему по выступлении графа Тотлебена из Бескоу в Берлин в сем местечке с своим корпусом остановитца, но тем не меньше по получаемому от графа Тотлебена рапорту, о каком либо в его предприятии оказывающемся супротивлении или опасности; о неприятельском откуда ж либо к Берлину сикурсе тотчас вслед за ним чрез Фирштенавальд, где король после потерянной франкфуртской баталии стоял, туда ж следовать, ибо в потребном случае и вся армия вашего императорского величества до Губена и до Франкфурта, не удаляясь от Одера, идти имеет, дабы тем не только сей экспедиции сильное подкрепление сделать, но и в случае какой либо теперь непредвидимой опасности сии оба корпуса тотчас к себе забрать и, соединясь с ними, назад за Одер к стороне Ландсберга перейти.

В сем же рассуждении и вся армия вашего императорского величества по доставлении вышеизображенным образом корпусам графа Чернышева и Тотлебена дву маршей вперед и, удержав между тем своею здесь бытностью неприятельской Гольцов корпус при Глогау, завтрашнего тура, то есть 17-го числа сего месяца в поход вступить, а вторая дивизия генерала-поручика графа Румянцева с полком артиллерии и тяжелым обозом для дальнего манкирования неприятелю нашего похода, после завтра сею стороною к Кроссену маршировать, и пониже оного на ту сторону Одера по оставляемому для того при сей дивизии половинному числу повозок перейти, и с армиею соединитца имеет.

¹ См. док. № 285.

Но что притом до генерала-майора Еропкина принадлежит, то по нескорому его прибытию приказал я ему сколь скоро токмо он собранием своих четырех драгунских полков исправитца, итти из Калиша чрез Шрим и, держась более к Мезеричу, а напротив того от Глогау удаляясь, продолжать свой марш к Кроссену, вслед за дивизиею генерала-порутчика графа Румянцова, дабы таким образом с ним, следовательно и со всею армиею, соединитца.

Между тем, как за графом Тотлебеном, корпус графа Чернышева в дальний поход выступал, то для скрытия оного, тогда ж при Бейтене по сделанным мостам перешла на ту сторону Одера третья дивизия под командою генерала-порутчика князя Долгорукова и точно его место заняла. А завтра с светом, вдруг оттуда отступя, остановитца по сю сторону Бейтена, дабы в готовности и на самом пути быть, со всею армиею вместе маршировать; равно как для того ж и первая дивизия вчерашнего утра здесь при Королате на ту сторону Одера переведена и тамо вблизи мосту лагерем стоит.

Какову ж я промеморию цесарскому генералу барону Плонкету о сем движении армии вашего императорского величества вновь вручил, как для немедленного уведомления графа Дауна и имперской в Саксонии находящейся армии, так и с требованием, чтоб от сей последней всевозможное старание приложено было, стоящего у Торгавы неприятельского генерала Гильзена не допустить что либо в помощь Берлину уделить, с оного при сем точную копию всенижайше подношу¹.

О австрийской, под командою помянутого графа Дауна состоящей, а потому и о неприятельской главной армии не получено здесь вновь ни прямо, ни чрез барона Плонкета ни малейших известий.

Напротив того, стоящей здесь неприятельской корпус под командою генерала Гольца при всех вышеизображенных наших движениях не только никакого равномерного не сделал, но паче в прежнем своем положении под глогаускими пушками неподвижен и по сей час остается.

За сим обойтись не могу приложить при сем копию с полученного мною вчерась от генерала-порутчика Мордвинова неприятного рапорта о Кольбергской экспедиции².

И как по сему обстоятельству ускорение походом туда отправленного от армии вашего императорского величества корпуса под командою генерала-порутчика Олица, к сожалению, излишним учинилось, а напротив того опасность настает, чтоб как неприятельской генерал-майор Вернер с своим деташементом на обратном от Кольберга пути, так и генерал Гольц по удалении отсюда армией вашего императорского величества не предприняли какого-либо покушения на Познань для истребления заводимого тамо нашего

¹ Упомянутая копия в сборник не включена, так как не содержит никаких новых сведений по сравнению с данным документом.

² См. док. № 283.

магазина и схвачения тамошних команд, також и везущихся с Вислы знатных сумм денежной казны, то в сем рассуждении за нужно я нашел немедленно отправить к оному генерал-порутчику Олицу чрез нарочного ордер, чтоб он с своим корпусом, не переходя уже реку Варту, обратил марш свой вправо к Познани и до дальнего ордера при сем городе для прикрытия оного и нашего тамо магазина, також и для облегчения чинящегося к армии подвоза провианта лагерем расположился. А сверх того, для предосторожности, с согласия с генералом-майором Далке сделал в предместьи, по высотам реданты, дабы тем неприятеля во всяком случае не токмо от нападения на город, но и зажжения бомбардированием удержать.

Сис же остановление при Познани генерала-порутчика Олица и для того еще мне нужным и полезным быть виделось, что оным скроетца от неприятеля наше намерение о занятии зимних квартир в Померании, и что тем высокие вашего императорского величества союзники причины не возымеют негодовать, якобы мы вместо подания им льготы, так рановременно о том старание прилагаем.

Впрочем всенижайше доношу, что на сих днях к прежде привезенным сюда из России деньгам, привезено еще сюда из Калиша комиссарнатской суммы сто тридцать пять тысяч рублей, из чего теперь армия вашего императорского величества от рядовых обще с штаб и обер-офицерами, заслуженным жалованьем за минувшую майскую треть совершенно удовлетворена, равно как и артиллерии за непривозом еще сюда к армии собственной на то суммы тридцать пять тысяч рублей в ссуду дано, чем и она свое жалованье равно с армиею сполна получила.

Сего часа, каков рапорт получен чрез барона Плонкета от генерала-майора Шпрингера, из австрийской армии из Соргау от 11-го сего месяца, с оного при сем для всевысочайшего известия копию всенижайше прилагаю, а что до шведского графа Гессенштейна касается, то в ответ писано будет, что он в здешнюю армию приехать может тем же путем, каким цесарские офицеры и курьеры приезжают, а потом уже способы сыщутца, его и к шведской армии препроводить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С»,
лл. 334—337 об. Подлинник.

Ведомость

о составе действующей армии в июне 1760 г., представленная В. В. Фермором в Конференцию

16 сентября 1760 г.

1-е. В главной армии

	Полкового штаба	Унтер-штаба	Ротного приёма плана					Всего всех чинов	Артиллерийских служителей	Лошадей				
			Обер-офицеров	Унтер-офицеров в караулах	Инсарей, поручиков, барабанщиков и фрейшток	Раковых	Нестроших			Стрелых	Подъемных	Артиллерийских	Итого	
По списку состоит	В кирасирских 6-ти	21	124	151	377	81	4 007	635	5 396	—	4 390	893	—	5 283
	В конных гранадерских 5 . . .	19	103	123	300	120	3 472	543	4 680	51	3 519	838	90	4 447
	В драгунских 4-х	16	76	93	243	93	2 645	428	3 594	21	2 501	619	70	3 190
	В пехотных гранадерских 4, мушкатерских 32, всего 36 . .	137	488	1 828	3 752	1 973	57 095	5 208	70 871	—	—	10 523	1 138	11 661
	В гусарских 4-х в эскадронах и в желтой команде	15	77	166	466	125	3 809	21	4 679	—	3 852	—	—	3 852
Итого	208	1 168	2 361	5 093	2 392	71 028	6 925	89 220	72	14 262	12 873	1 298	20 427	

	Полового штата	Унтер-штата	Ротного прина плана					Всего всех члнков	Артиллерских слу-жителей	Лошадей			Итого	
			Обер-офицеров	Унтер-офицеров и вапралов	Писарей и цн-рюльков, с р.-бюнкков и Фей-шнков	Рядовых	Нестроевых			Строевых	Подъемных	Артиллерских		
Из того числа в отлучках, в том чис.е полагаются оставленные в Пруссии при разных госпитзлях . .	16	24	86	95	33	1345	250	1849	—	532	193	—	725	
Затем при вполках на-лицо	Здоровых	188	1123	2194	4919	2315	67701	6573	85013	72	13603	12621	1295	27519
	Больных	4	21	76	123	46	1973	99	2342	—	127	59	3	189
	Под арестом	—	—	5	1	—	9	1	16	—	—	—	—	—
Итого	192	1144	2275	5043	2361	69683	6673	87371	72	13730	12680	1298	27708	
Требуетца вдобавку	12	106	67	—	80	2620	550	3435	6	3494	225	10	3729	
Всего и с добавкою быть имеют . .	220	1274	2428	5093	2472	73648	7475	92655	78	17759	13098	1308	32162	

При том же показано, что сверх вышеписанного числа людей находилось при армии налицо нерегулярного войска казахов чугуевских 533, донских, кроме откомандированных на Вислу и в экспедицию с бригадиром Серебряковым, 3628, всего 4161 человек; всего с вышеписанными и кроме отлучных и требующихся вдобавку имеет состоять налицо 91532, а с добавкою требующихся 96816 человек.

2-е. В корпусе, оставленном при реке Висле

	Покового штала	Унхер-штала	Ротного прина пазва					Нестроевых	Всего всех чинов	Артиллерийских служителей	Лошадей			
			Обер-офицеров	Унхер-офицеров и ватрадов	Писарей, писарьников, барабанщиков и флейшмаков	Рядовых	Итого				Подъемных	Артиллерийских		
По спискам состоит	В 14 батальонах	12	20	242	476	272	7 625	626	9 273	3	874	166	1 040	
	Прикомандированных и сверх комплектных	8	7	76	404	63	316	150	1 024	—	—	—	—	
Из того числа в отлучках	В 14 батальонах	4	3	94	164	56	2 622	238	3 181	—	365	66	431	
	Прикомандированных и сверх комплектных	5	4	43	55	16	40	85	248	—	—	—	—	
В 14 батальонах налицо	Здоровых	В 14 батальонах	8	16	124	286	204	4 197	368	5 206	3	509	100	609
		Прикомандированных и сверх комплектных	3	3	33	338	46	263	64	750	—	—	—	—
	Больных	В 14 батальонах	—	1	16	26	12	792	18	865	—	—	—	—
		Прикомандированных и сверх комплектных	—	—	—	11	1	3	1	16	—	—	—	—

В 14 батальонах
налицо

	Полкового штата	Узкий штата	Ротного прима плана					Всего всех чинов	Артиллерийских слу- жащих	Лошадей			
			Сбер-офицеров	Ундер-офицеров и капралов	Писарей, пирюль- ников, барабан- щиков и флей- щиков	Рядовых	Пестрелых			Полевых	Артиллерийских	Итого	
Под арестом	В 14 батальонах	—	—	5	—	—	14	2	21	—	—	—	—
	Прикомандированных и сверх комплектных	—	—	—	—	—	10	—	10	—	—	—	—
Итого	В 14 батальонах	8	17	148	312	216	5 003	388	6 092	3	509	100	609
	Прикомандированных и сверх комплектных	3	3	33	349	47	276	65	776	—	—	—	—
Требуется добавку	2	5	24	—	8	439	76	554	7	456	254	710	
Всего и с добавкою	14	25	266	476	280	8 064	702	9 827	10	1 330	420	1 750	

При том же показано, что в сем репорте не включен Шлютедбургской и Резанской батальоны, да драгунских: Нижегородского трех, Тверского двух эскадронов, которые из России, а батальоны от полков к Висле прибыли после подачи одного репорта; а ежели требующиеся в сем репорте в число 554 заменить показанным прикомандированным и сверх комплектным наличных 776 человек, которые по проверке в число требующегося комплекта не зачитаются, то еще имеет быть во излишестве 222.

3-е. В находящихся в Кенигсберге и около него

	Полокового штала	Умсер-штала	Ротного призыва паша					Всего всех чинов	Лошадей		
			Обер-офицеров	Удлер-офицеров и жупранов	Писарей, цур-рота-юнкеров, 6 рот-балканов и фельд-шюков	Рядовых	Нестроеных		Подъемных	Артиллерских	Итого
По спискам { В двух пехотных полках и в 16 состоит { пехотных батальонах	24	50	392	721	423	5 631	879	8 120	1 051	48	1 099
Из того числа в отлучках, в том числе часть в Пруссии	2	1	49	34	9	210	72	377	—	—	—
Затем на-лицо {	21	48	311	646	374	4 580	793	7 173	1 041	48	1 089
	1	1	31	39	40	434	13	359	10	—	10
Требуется вдобавку {	—	—	1	2	—	7	1	11	—	—	—
	22	49	343	687	414	5 421	807	7 743	1 051	48	1 099
Всего и с добавкою быть имеет	24	75	406	740	428	12 090	1 132	14 895	1 795	92	1 884

Итого в заграничной главной армии в корпусе, оставленном при реке Висла, и в находящихся в Кенигсберге и около него полках и в третьих батальонах счисляется в июне месяце кроме артиллерских служителей:

По спискам состоит — 126 613, а с прикомандированными и сверхкомплектными — 107 637.

В отлучках — 5407, а с прикомандированными и сверхкомплектными¹.

Налицо — 101 206, а с нерегулярными и прикомандированными и сверхкомплектными¹.

Добавок кроме прикомандированных и сверхкомплектных 10 764.

с добавкою — 117 377, а с нерегулярными и прикомандированными и сверхкомплектными 122 314.

А ежели в вышеобъявленное требующееся в полное число 10 764 заменить отправленные из России шестисотные и тысячные команды, о коих по репортаж от 22 июля показано, что из оных команда действительно в полки и в батальоны определено 10 034, да отправленных в июле и июле месяцах из судах во Гданьску рекрут 9000, из коих уже во Гданьске пришлому от армии конвойному офицеру первого вояж 3611 дан отвод их к портам оглан, да сверх того отправлен из Риги в июле ж Курляндского и Нансбургского полков третьих батальонов, в коих показано кроме отлучных и оставших из болезни 689; итого сделает 19 721, да оставших от зачитывающагося количества от прикомандированных и сверхкомплектных 222, то за заменю всего вышеобъявленного отправляемого и остающаго числа еще имеет быть во извешестве 9181 человек.

ЦГВИА. ф. 20, св. 10, л. 19, л. 4—5об. Копия.

¹ Пропуск в подлиннике.

Протокол Конференции. Рескрипты П. С. Салтыкову
и В. В. Фермору об освобождении П. С. Салтыкова
по болезни от должности главнокомандующего
и о назначении на эту должность фельдмаршала
А. Б. Бутурлина

№ 454

17 сентября 1760 г.

1760 году сентября 17-го дня в Царском селе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции, ее императорское величество все милостивейше соизволила объявить главным командиром заграничной армии его сиятельство генерала фельдмаршала и кавалера, графа Александра Борисовича Бутурлина. И потому определено послать к генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову и к генералу графу Фермору рескрипты и в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания:

К генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Из релиции вашей без №, из Астерсгейма от 31 августа отправленной со многим сожалением усмотрели мы, что болезнь не только продолжается, и новой припадок жару сделался, но что вы принужденными себя нашли команду над армиею старшему по вас генералу Фермору поручить, испрашивая притом нашего дозволения отъехать вам в Познань с небольшою командою, дабы тем способнее о вашем излечении стараться можно было.

Что вы, между тем, несмотря на толь слабое состояние вашего здоровья, однако ж до указа нашего при армии остались, оное служит ко особливой нам благоугодности и как знак вашего к службе усердия.

Но, напротиву того, обстоятельства болезни вашей наносят нам крайнее прискорбие. Об операциях нынешней кампании мы теперь распространяться не ставем, однако ж о том нельзя не упомянуть, что когда при начале болезни вашей вы, сложя с себя команду принуждены нашлись паки оную принять, дабы не допустить армию до уныния, то в неподлинном ожидании, скоро ли получите вы совершенное выздоровление, или не продолжится ли ваша болезнь и болес, натурально не можем мы армию нашу без другого главного командира оставить, толь паче, что теперь действо вашей болезни и слабость маловременной команды вновь чувствуем. Генерал граф Фермор в присланном при релиции своей журнале под числом от 30 августа доносит, что от стоящего под Глаговскою крепостью генерала Гольца с корпусом генерал-майора Вернер с шестью баталионами и четырьмястами драгун и гусар пошел к Франкфурту. И хотя ведал о Колбергской экспедиции, весьма не трудно было узнать, куда сей detachment отправлен, однако ж сие так пропущено, как бы постороннее дело, так что не только потому не остережен бригадир Шваненберг и не послано вслед за сим detachmentа, но ниже в рассуждении взято, что слабой генерал Гольца корпус тем еще гораздо слабее стал.

Ясными подлинно снабден генерал Фермор наставлениями, и теперь дело идет к занятию уже зимних квартир, но толь худые примеры заставляют нас опасаться, что и при занятии оных многие несходствия приключиться могут. Сего ради, всемилостивейше позволяя вам с пристойною командою отъехать в Познань, пока армия еще в походе, или и на реку Вислу, ежели вы то за потребно найдете, и желая вскоре услышать о совершенном вашем выздоровлении, за необходимо потребно мы нашли нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина отправить к армии главным над оною командиром, о чем и генералу графу Фермору указом от сего ж числа знать дано, для объявления во всей армии.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 45—46 об. Копия.

№ 289

Письмо Г. Г. Тотлебена коменданту Берлина Рохову с требованием сдать город

22 сентября 1760 г., лагерь под Берлином

По высочайшему повелению ее императорского величества Всероссийской, именованное ее величества, требую я чрез сие сдать королевского прусского столичного города Берлина, и если ваше высокоблагородие со всем гарнизоном и городом намерены пользоваться прославленной во всем свете ее императорского величества милостию и щедротою, то надлежит ворота немедленно отпереть и должно вашему высокоблагородию кунно со всем гарнизоном и всеми воинскими и вышними и нижними чинами, военнопленными сдать, также с стороны вашей и гарнизона, равномерно ж с стороны магистрата и города, депутатов ко мне прислать для заключения капитуляции.

К сему только час времени позволяется, а если удовлетворительной ответ не воспоследует, то ваше высокоблагородие к городу все горестные следствия сами себе приписывать и в том ответствовать имеете.

Пребывая в прочем вашего высокоблагородия
покорный слуга граф *Тотleben*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 366 и об. Перевод с копии.

№ 290

Письмо коменданта Берлина Рохова Г. Г. Тотлебену с отказом сдать город

22 сентября 1760 г., Берлин

Высокородный граф, высокопочтенный господин генерал.

Я нимало не намерен в отсутствии его светлости принца Виртембергского, которой вскоре сюда будет, Берлин, яко с гарнизоном и с артиллериею довольно снабденной город, сдать. И так вам на волю предается, хотите ли вы правду моего намерения отведать, а я с моей стороны пребываю вашего высокоблагородия покорный слуга *Рохаву*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», л. 367.
Перевод с копии.

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о военных действиях под Берлином и необходимости посылки туда русских подкреплений¹

23 сентября 1760 г., при местечке Кепеник

Я вчера сь поутру в десять часов с гусарами и казаками без всякого препятствия к городу Берлину пришел и где тотчас все три большие дороги к Кепеник, Котбус и бранденбургской, ворота занял, из коих брандебургских ворот несколько гусар выступило на перепалку, от которых немного возвратилось. Иные побиты и в плен взяты; в тех воротах стояла пехота и перед каждыми сделаны реданты, на которых и пушки стояли. При сем прилегающа копия² с того письма, котороз я в тогдашнее самое время послал Санкт-Петербургского пехотного полку с поручником Чернышевым, чтоб город сдался; между тем по ордеру моему прибыл господин бригадир Мельгунов с двумя полками драгунскими, и артиллерии подполковник Глебов и с ним три большие орудия. Я выбрал себе тотчас батарею между котбуских и брандебургских ворот для того, что оттуда королевской замок и пушечной литейной двор зажигать намерен был, також и обе батареи, которые у тех ворот остреливать мог.

Кой час приложенной при сем ответ от коменданта получил, в самое ж то время приказал бомбардировать королевской замок и пушечной литейной двор; бригадир же Бахман с двумя тысячами гранодерами прибыл ко мне пополудни в два часа, и я взял свой лагерь на горах при котбуских ворот[ах] и бомбардировал же вышеписанные трое ворот и город; бомбардировал непрерывно до ночи, только никак невозможно было во рном пожар сделать: как скоро и где загоритца, так скоро обыватели потушат. И к ночи я свои батареи переменял и приказал большие орудия на горах при бранденбургских ворот[ах] поставить, а как прибывшие из города дезертиры единогласно объявили, что только три батальона пехоты в городе имеетца, которые из российских пленных, саксонцы и французы состоят и малое число кавалерии, которые будто бы намерение имели когда тревога учинитца ружья положить. Для того взял я намерение прошедшей ночи обои ворота, как брандебургские, так и котбусские силою взять. Как скоро батареи на вышеписанных горах сделаны были, с которых я весь город с здешней стороны бомбардировать мог, приказал я все тяжелые орудия туда свезть и пополудни в десять часов зачалась бомбардация и продолжалась пополудни до трех часов, и более как в двадцати местах загоралась, и где всегда тушили, однако ж немного дворов погорело.

¹ Тотлебен, чтобы задержать ход боевых действий под Берлином, обратился за помощью не к Чернышеву, корпус которого находился близко к его отряду, а к Фермору, зная заведомо, что ввиду отдаленности от главных сил Фермор не сможет быстро подать просимую помощь.

² См. док. № 289.

Во оной бомбардирании приказал я в полночь в вышеписанные двои ворота штурмовать и посланы были к одним бранденбургским подполковник князь Прозоровской с тремястами гранодерами и с двумя пушками, которые ворота и улицу с нашей батареей между тем отстреливали; к другим майор Паткуль с тремя жстами гранодерами и с двумя пушками котбусские ворота атаковал. И хотя оба штапы так храбро поступали, что почти до ворот дошли, только никак невозможно было по ордеру моему оккупировать, потому что неприятель немалое число пушек в воротах имел и в улицах же пушки ж стояли, по стенам же подмости, на которых пехота стояла, и подполковник князь Прозоровской, хотя более часу у бранденбургских ворот держался, только напоследок, также как и майор Паткуль, ретироватца принужден; а с ними посланы были от меня с подполковником господина генерала-лейтенанта и кавалера Панина адъютант Панин, а с майором Паткулем означенной, посланной в Берлин поручик Чернышев, почему я ничего не учинил, как только по известиям от дезертиров слышно, неприятель имел немалой урон и в городе ж не малое число обывателей убито. Крик и вопль от обывателей немалой у нас слышен был.

В три часа пополудни перестала наша бомбардирания, которая была, аммуниция вся выпалена и от больших орудий осталось три, которые действовать могут, прочие же от своей пальбы все поранены.

За неимением хлеба, как от Франкфурта и из Фирштенвальда, из которых мест от меня выписано было до двадцати тысяч порционов, которые я заставлял печь моему корпусу, кои изготовлены были, оные не отпущены, которые обстоятельства принудили меня мою позицию переменить и при местечке Кепник по ту сторону реки Шпре остановитца, и мои ж люди уже три дни как хлеба не имеют.

А как по сие время от господина генерала-лейтенанта и кавалера графа Чернышева в сикурсе надежды не имею и подполковник Цветинович меня рапортует, что заподлинно неприятельской корпус к Поцдаму прибыл и где свой великой лагерь имеет, которой подполковник с пятью эскадронами гусарами с казачьим туроверовым полком к Поцдаму деташирован был для разорения тамошних ружейных и сабельных заводов, також и мосты разорить.

Для того приказал я пехоте и части легкого войска сего дни в одиннадцать часов отсюда в Кепник следовать с драгунскими полками, а другую часть легкого войска оставил с собою здесь при Берлине и прошу вашего рейсграфского сиятельства прислать мне сикурс, также и артиллерию, хотя и дву пудовых орудей и аммуниции ко оным что у меня, и прошу ж ордер послать, чтоб из Франкфурта и Фирштенвальда мой выписанной хлеб отпущен был, дабы мне со стыдом не ретироватца и мой корпус не претерпевал бы великой нужды потому, что в здешних местах ни одного обывателя почти нет и хлеба достать не можно. С нашей стороны урону: побито пехотных полков капрал один, гранодер двадцать; ранено тяжело тех же полков капитан Иван Свинцов, поручики: Михайла

орских и Петр Болховской, каптенармус один; гранодер тридцать один; легко-пехотных же полков капрал один, гранодер четырнадцать артиллерийских служителей; убито: поручик Андрей Полак, тяжело капрал один, бомбардир один, канонеров два, из коих один умре, гатлангеров три, фузелеров три, от фузелер солдат один легко, фузелер один, определенной вместо фурлейт солдат один, а от гусарских полков Сербского убит гусар один с лошадью, Молдавского — тяжело ранена гусарская лошадь одна, а более не имеетца. И оных посланных штурмовать показанные ворота господ штаб офицеров и с ними бывших обер-офицеров чрез сие рекомендую в милость вашего рейсграфского сиятельства.

Граф Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 364—365. Подлинник.

№ 292

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о ходе Берлинской экспедиции

23 сентября 1760 г., при местечке Кепеник

Я вашему рейсграфскому сиятельству рапортовал, что я вчерась в десять часов господину бригадиру Бахману с частью легких войск к местечку Кепеник маршировать велел. дабы не только такое нужное мне место занять, но и наипаче, чтобы я и за спиною от неприятеля уволен быть мог и сего места держатца, пока я сигурс, артиллерии и аммуниции и хлеба получу.

И только что пехота наша от Берлина отступила, так вышло неприятельских несколько эскадронов драгун и гусар и несколько пехоты из бранденбургских ворот и приступили к тем высоким местам, где я свои батареи наперед сего имел; однако их я с легким войском в город назад прогнал, из двух двенадцатифунтовых единорогов, которые при легком войске состоят. На оные ворота також и на состоящие при них реданты гранатами так жестоко стрелял, что неприятель с великим уроном назад в город прогнат и ворота запереть принужден был; из оных неприятельских эскадронов я уже был доказан, что они сигурс получили, ибо оных вчерашнего дни в Берлине не было.

В первом часу пополудни я репорт получил, что неприятель в местечке Кепеник стоит и подъемные мосты чрез реку Шпре подняты и наших не пускают, чего ради я, оставя команду при Берлине господину бригадиру Мельгунову, которая состояла из двух полков конных гранодер, два полка казацких, полк гусарской и от легкого войска единорога, а я сам со всекратнейшею поспешностию поспешал до Кепеник и, прибыв, нашел в нем команду неприятельской пехоты; потому коменданта востребовал к даче местечка с гарнизоном, токмо он без всякого ответа на нас приказал стрелять, на что тотчас несколько бомб в местечко бросил, отчего королевская конюшня загорелась, а он, комендант, велел быть ша-

малу, отдавая себя со всею командою в плен, которых пленных ружья отдал я в пехотную мою команду, а поругчика с пятьдесят двумя человеками пехоты, в том числе и несколько гусар, отправил сего числа к его сиятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру Чернышеву и нашел у той неприятельской команды в полону нашей армии капитана Кличка, которой у генерала-лейтенанта Вильбова адъютантом был, которого из плена освободил. Итак я тот авантажной пост при Кепенике получил и такой лагерь занял, что я сильнейшего неприятеля форсировать могу, ежели я только артиллериею, амунициею и хлебом снабден буду.

Пожар же в местечке приказал тотчас погасить, и более ничего не сгорело, как только та одна королевская конюшня; и сегодня прикажу бригадиру Мельгнунову с его драгунами сюда в лагерь прибыть, а полк гусар и два полка казачьих остаются в прежнем лагере на форпостах под командою господина подполковника Цветиновича, которой сего числа рано из Поцдама возвратился и репортует, что он в город войти не мог, понеже там неприятель силен и лагерь немалой неприятельской там имеетца и он Цветинович состоящей мост между Поцдамом и Берлином сжег.

Сего числа на сей стороне реки наши казаки в плен получили девять гусар и чегырех драгун, которые объявляют, что сего вечера принц Виттенберг¹ с семи пехотными и тремя полками кавалерии в секурс прибыл; оные ж взятые в полон драгуны, от его корпусу, да и подполковник Цветинович тож от Берлина рапортует.

Генерал Гильзин от рейс армия прогнан даже до самого Поцдама, я ж, для получения справедливых обо всем известий посылаю хорошую партию сего числа к той стороне.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676 «С», лл. 370—371. Подлинник.

№ 293

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору, одобряющий решение военного совета о Берлинской экспедиции

№ 459

25 сентября 1760 г.

...Реляции ваши под № 2 из деревни Чуплау от 4-го сего месяца из штафете и под № 3 из Королата от 12-го сего, гвардии сержантом Нолькеном отправленные, исправно получены.

Первая из оных служит нам только во известие, и потому не находим мы ничего в ответ объявить или в резолюцию предписать. Но что до последней № 3 принадлежит, то:

1. Одержанной нашим легким войском под командою генерала-майора графа Тотлебена авантаж над неприятелем послужил нам к толь большому удовольствию, что из того мы новое видим доказательство, что неприятель против наших войск нигде стоять не может. Вы потому имеете как его так и все, под командою его

¹ То есть Вюртембергский.

состоящее войско снабдежить нашею отменною милостию и благоволением.

2. Результатом держанного военного совета мы также всемилодливейше довольны. Польза была бы действительнее от взятия Глогова, но когда то невозможно, или весьма трудно, то мы охотно согласуемся, чтоб давно желанное нами на Берлин предприятие в действо произведено было, мы и будем оно ожидать с нетерпеливостию, но притом вам не скроем, что хотя все меры изрядно приняты, но недостает самого действительного. В подобных предприятиях всегда надлежит полагаемое время часами вычислять, а здесь толь наипаче, сделав сие исчисление, надлежало графа Дауна в вышней тайности о том уведомить, дабы он с своей стороны, особливо же от Саксонии, в рассуждении Гилзенова корпуса, мог согласные принять меры.

3. Данную генералу-поручику Олицу инструкцию при отправлении его с корпусом в Померанию, конечно постарались вы теперь пополнить, получа известие, что Кольбергская осада оставлена, дабы поход его туда не празден, но полезен был, и в сем уверении не предписали мы ему отсюда ничего прямо, дабы не войти тем с вами в какие либо противоречия.

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *П. Шувалов*. Иван *Неплюев*. Яков *Шаховской*.

ИГАДА, ф. 178, л. 18, л. 54. Подлинник.

№ 294

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о боевых действиях под Берлином¹

27 сентября 1760 г., при дер. Рикандорф

Вчерась ввечеру получил я от его сиятельства господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева господина бригадира Бенкендорфа с двумя пехотными полками и две орудия. И тако сего числа пополудни в три часа чрез реку Шпре помаршировал к Берлину и на город к котбусским воротам стал, с коих неприятеля согнал и в город послал чтобы город сдали по приложенной при сем копии, только в ответ еще ничего не получил; у Слесских² ворот неприятель уже несколько пехотных полков имел и более двадцати пушек было поставлено, почему я оные горы уже достать не мог, которые лагерь и батареи я бомбардировал и по известиям от пленных и дезертиров неприятель имел немалой урон; только я свой лагерь противу их и позицию взял. Легким войском занял я поцдамские и бранденбургские ворота и те горы противу поцдамских ворот при деревне Шенберген, на которых поставлен был полк пехотной, которой в команде господина полковника князя Репнина, а для прикрытия оных оставлен был Рязанской конной гранодерской полк с полковником Шетневым.

¹ В этом рапорте, как и в предыдущих, Тотлебен описывает условия захвата Берлина несравненно сложнее, чем это было на самом деле, рассчитывая оправдать свою медлительность.

² Силезских.

Вчерашнего числа пополудни и к вечеру следовали три корпуса неприятельских по тракту от Зармунда и Поцдама, которые намерены были к Берлину следовать, которые в команде генералов Гильзена, Клейста и Залмут, почему я свой корпус поставил в ордер де-батальни на город между Слесскими и Поцдамскими воротами, только оные неприятельские корпуса так встречены, что не только репонзированы, но и к Спандову ретироватца принуждены были, а притом до двухсот в плен нами взято, в том числе капитан один, поручик один, корнет один; побитых казаками неприятельских собрано тел шестьсот двенадцать.

Между генералом Клейстом и мною пушечная пальба происходила более двух часов, от которого большой урон был, и его б чрез божеское милосердие совсем бы разбили, или б в плен взяли, когде б не изюшла вся аммуниция от нашей тяжелой артиллерии, и две больших орудий от своей пальбы поранились; сверх же того, был Берлин у меня уже сзади, наступила ночь, и я не имел более как два полка гусарских, три полка казацких при мне, которые употреблял меня сзади прикрывать и чрез то неприятеля не мог проводить и путь оному пересечь, чтобы оные не могли ретироватца к Спандау и противу воли своей принужден дать им в следовании волю.

Генерал Ласи прибыл со своею кавалериею, а его легкое войско провожали неприятеля, которые получили также в плен офицера и до шестидесят человек, а к вечеру он с тою кавалериею помаршировал к деревне Тилхе, где его пехота была; я ж остался до ночи в своем месте на горах и потом вступил в прежний свой лагерь прямо противу Слесских ворот и оккупировал деревни по трактам к Поцдамским, Слесским и Котбусским воротам, и мои отъезжие и форпосты перед Копсникских и Бранденбургских ворот и до реки Шпре, почему по сей стороне реки никто не может как в город, так из города выйтить.

При нонешнем четвертом сражении противу неприятеля как все три бригадира, а именно Бахман, Бенкендорф и Мельгунов, полковник Шетнев, Измайлов, Маслов, князь Репнин, так и все штаб и обер-офицеры, которые себя неустрашимо оказывали.

Подполковник Цветинович с четырьмя эскадронами Хорватовыми с голыми саблями неприятеля атаковал и до тридцати человек в плен взял, которого также рекомендую. Тех же эскадронов, подполковник Чорба, також войска Донского полковники Попов, Абросин, Луковкин и Туроверов, которые себя храбро и мужественно держали.

С нашей стороны урон невелик и сколько имеется, немедленно рапортовать буду.

При сем вашему рейсграфскому сиятельству представляю означенных прусских пленных и дезертиров по приложенном при сем списку.

Тотлебен.

Диспозиция З. Г. Чернышева для штурма Берлина

27 сентября 1760 г., лагерь под Берлином.

Рассуждая по обстоятельствам и по всем известиям, что неприятель, стоящей против нас, сегодня в меньших силах находится нежели мы, и что пропуская хотя малое время, он может усилиться а мы, следовательно, принужденными найдемся, не приведя в действие предпринятого дела, к бесславию нашему отступить. Итак с помощью всевышнего принял я намерение завтра неприятеля атаковать и для того следующую учинить диспозицию.

1-е. Атаку произвести четырьмя колоннами, из которых первую предводит имеет господин генерал-майор Пальменбах, имея под своей командой первой гранадерской полк и Бутырской; оные выступают с правого флангу и идут полудивизионами прямо на левой фланг неприятельской, что возле мельниц, и тут строятца начинают под ружейною стрельбою и, выходя один полудивизион из за другого, делать первую линию на горах, где теперь стоят неприятельские пушки; полковник же Рененкамф с шестью гранадерскими ротами, идучи у помянутой колонны вправо, старатца должен всячески неприятелю в фланг войти.

2-е. Полк Ростовской, следуя за сею колонною под командою господина генерал-майора Берха, таким же слово [в] слово порядком марширует, подкрепляя колонну господина генерал-майора Пальменбаха и строятца на горе, делая вторую линию. На передних отнюдь не стрелять, но разве неприятель против оных найдется.

3-е. Апшеронской и Муромской полки под командою господина бригадира Лебеля идут фронтом на ту же гору прямо, а за ними во второй линии Кексгольмской полк, которой свою дистанцию второй линии сохраняет; Муромскому ж и Апшеронскому полкам до того не стрелять, пока в дистанцию не придут и всеконечно укрепятца на горе, оставляя неприятельские батареи за собою.

4-е. Вяцкому полку маршировать слева по рядам из первой линии, а из второй Невскому, и держать свою дистанцию обоем под командою господина генерал-майора князя Долгорукова, которым идти влево, где нынешней день неприятель батарею делал, и тут свой фланг занять, а полку Вяцкому равнятца правым флангом к той горе, где у неприятеля батарея стоит, а Невскому оной подкрепляя, своей второй линией дистанцию брать.

5-е. Четвертому гранадерскому и Выборгскому под командою генерал-майора Нумерса идти полудивизионами также к той горе и правым флангом строить на оной, взяв неприятельскую батарею, а прочим полудивизионам принимать налево, так как и Выборгскому полку, а Санкт-Петербургской под командою бригадира Бекетова, подкрепляя первые полки, идет фронтом и берет свою дистанцию второй линии.

6-е. Генерал-майору Гаугревену, следуя из того места, где стоит, вперед подаваясь потихоньку, когда уже колонны в дви-

жении будут, и примечать, чтоб во время их следования неприятельская кавалерия между колоннами врезатца не могла, тогда оную атаковать, а особливо когда неприятельская пехота сбита будет или тронетца, но рассмотрении атаковать же. Когда ж построится наша инфантерия на горе, то ему быть за фрунтом своими шкwadронами.

7-е. Полковнику Романусу с своими шкwadронами примечать, чтоб в правой фланг первой колонны конница въехать не могла и для того оную подкреплять, а когда пехота на гору прибудет, то ему с своими шкwadронами позади оной несколько стать.

8-е. Полковнику Подгоричанину и бригадиру Краснощоккову примечать также, чтоб с правого флангу гусары неприятельские не беспокоили и чтоб взад не въехали.

9-е. Перед всякой колонной иттить по одной гранодерской роте, которым под приводством своих капитанов иттить со обыкновенною своею храбростию скорей и засесть в неприятельских батареях, ибо оные следующими за ними колоннами подкреплены будут.

10-е. Артиллерию полковой иттить в своих местах при полках и наступаючи, когда в дистанцию придут, скорострельную пальбу производить, а чтоб в зарядах недостатку не было, учреждение сделать полковнику артиллерии Баннеру и майору Лаврову.

11-е. Рижскому драгунскому полку стоять близ батарей нашей, что у мельницы и тоже примечание делать, что о протчих кавалерийских полках сказано.

12-е. Тяжелой артиллерии и партиям шуваловским сначала своими выстрелами прикрывать шествие к атаке, а потом, хотя б инфантерия оную и обошли, таким же образом подвигаясь за ней с удобных мест стрельбою своею ее прикрывать и старатца во время сочинения фронта на горах по положению места батареи устроить.

13-е. Как неминуемо, чтоб при строении фрунта и атаки иные не остались, оные полки больше дистанции не взяли, нежели под полк надлежит, а иные меньше, то в таком случае господам полковым командирам наблюдать и подтвердить, что лишнии за вменением плутонги становились в резервы позади тех мест, куда б им вступить следовало, а ежели где недоставет, то малые промежутки не уважать, а в больших малые интервалы делать между дивизионов и тем фрунт наполнить.

14-е. При бригадах и партиях артиллерии для прикрытия оставить от каждого полку по два полковых пикета.

15-е. Батареи наши, у мельницы на левом фланге моего корпуса находящиеся, стараться стрельбою своею наибольшей вред неприятелю делать или покрытия оной оставить. Две гранодерские роты с находящимся уже тамо штаб-офицером, а тем, кои в деревне стоят, вступить к своим полкам.

16-е. Обозы все без шуму и весьма тихо после полуночи за тот лес отправить, которой позади правого флангу моего корпуса к самому большому лесу близ деревни Фридрихсферд, не доходя до которого, расположены будут огни, куда больных и раненых

отправлять, чего для от всех полков подлекарям с аптеками и цирюльникам, музыкантам и прочим нестроевым тамо быть для вспоможения и оным огни раскласть, когда атака начнется.

17-е. Для прикрытия обозу от каждого полку пехотного командировать по 20 человек и по одному офицеру при одном штаб-офицере, дав им одну пушку, которым всем построитца фронтом перед обозом и обозы иметь запряженные, ожидая повеления.

18-е. От батальона, находящегося в Кепенике с двумя мушкетерскими ротами и с одним драгунским эскадроном стать в лесу, от Кепеника прошед второй мост по большой дороге, в версте к Берлину, фронтом.

19-е. Знак к атаке и всем колоннам к движению, будет после утренней зори пущено в 7 часов 3 брандкугли вверх из батарей, что на левом фланге во второй линии корпуса господина генерал-порутчика Пашина.

20-е. Впрочем я крепко уверен, что господа генералы, полковые командиры, прочие офицеры и рядовые все возможное будут делать, чтоб с храбростию войск сию атаку наисовершеннейшим образом произвесть, и всякой в своей части наиспособнейшее к тому примыслит и исполнит, и чрез то старатца будут получить высочайшую милость ее императорского величества и удержать ту славу и честь, которую оружию монархии российской чрез так долгое время сохраняло.

21-е. Я со своею персоною вначале находитца буду у правого флангу 4 гранодерского полку, а потом ближе и позади оной колонны.

22-е. Желтым гусарам стоять перед тем леском, что выше упомянутого и примечать, чтоб сзади кто захватить не мог.

23-е. Лекарям сколько можно иметь перевязок и быть недалеко от фронта.

24-е. По пробитии зори для принятия приказу, какой случитца (быть) от всех генералов и каждого полку быть по адъютанту в моей квартире, также дл разсылок, по одному весьма надежному с добрыми лошадьми офицеру, которому и остаться при мне.

25-е. Всем солдатам иметь по 60 патронов в суммах, а достальными патронами исполнить другие ящики, которые поставит за второй линией, пустые же отправить в обоз.

26-е. Всем полковым командирам и офицерам смотреть, чтоб во время наступления с ранеными отпасть более не было одного человека и то с теми, кои тяжело ранены, а которые легко, таковые могут идти одни.

27-е. Фурниеров отправить к обозу всех и приказать им там лагерь изготовить.

28-е. Господину генерал-порутчику Панину наблюдать, чтоб все предписанное исполнено было и командовать правым флангом, а господину генералу-порутчику Леонтьеву то же самое и командовать левым.

Репорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина
и разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда

28 сентября 1760 г., лагерь при Берлине.

Вчерашним моим репортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сего дня неприятеля атаковать, но оной знатно о том уведомил или так рассудил себя в отвагу не подвергнуть. Ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему как перед светом оное известие до меня дошло, то послав справедливость оного увидеть небольшие разезды, препоручил господину генерал-поручику Панину нарядить гранодерские резервы под командою графа Брюса и полковника Рененкамфа, генерал-майора Гаугревена с десятью эскадронами, а драгунской Рижской полк под командою полковника Опачинина и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его в арьергарду впасть, а сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса получил от графа Тотлебена репорт, что оной город войску ее императорского величества под протекцию подвергается и ворота действительно отворил. И после того генерал-фельдцейхмейстер граф Лассий приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствие данной графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и притом надлежащие в том направлении дал; потом ездил в лагерь команды помнутаго фельдцейхмейстера и, возвратясь, от господина генерал-поручику Панина репорт получил о происшествии препорученного ему, о отправлении в погоню за неприятелем, которой состоит в том, что поспешная со всею удобозможною скоростию, послав вперед с имеющимися в команде его, донского полковника Дячкина двадцатью пятью казаками, своего адъютанта капитанского ранга Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля арьергард догнать и сообщась с нашим преследующим за неприятелем легким войском приказал им, дабы они как возможно атакуя, всеми образами удерживали и подавали способ ему его догнать. Оной же адъютант, наехав прежде всего [на] небольшой неприятельской пикет, кой несколько пред его арьергардом назад для примечания отдалялся, тотчас теми казаками атаковав, погнал до настоящего их арьергарда; а в то ж время поспешающим от правой стороны бригадиру господину Краснощокову и гусарскому полковнику Подгоричану он подтвердил, им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностию и известною их храбростию ничего не мешкая его адъютанта, гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет не только подкрепили, но совокупясь все вместе догнали настоящей неприятельской арьергард, которой состоял пехоты полк Клейстов, один баталион Вуншов, королевских егарей триста человек, да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар Клейстовых же, со всею ополчивостю атаковали. Храбрость же подчи-

ненных их то произвела, что оной весь арьергард в замешательство и бегство обратили так, что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелой кавалериею и пехотою его догнать, для чего он, прошед город Берлин к стороне Шпандау перед лесом, сквозь которой неприятельской арьергард гнан был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генерал-майору Гаугревену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин с стороны Шпандау от неприятеля и от разграбления жителей в нем.

Неприятель, можно сказать, бегущей, до самого Шпандау гнан, где уже он свой лагерь занял.

В то ж время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали, к тому подполковник Текелли с Сербским полком и казаки, и сообщась с помянутыми легкими войсками, посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали. Засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один майор Вуншева батальона называсмой Дедерот и четырнадцать обер-офицеров, также две пушки.

При оном же случае в добычь легкими нашими войсками получено до пятидесят фур экипажу и много лошадей; неприятелем же, как вышепомянутой пленной майор объявляет, брошено в болото две двенадцатифунтовые пушки.

Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет ни убитого, ни раненого, из гусар Молдавского полку прапорщик один, унтер-офицеров два, убитых того полку гусар тридцать, от казаков ранено — есаул один, хорунжих два, сотник один, рядовых казаков семнадцать, убито за квартирмейстера один, казаков рядовых четырнадцать.

Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаквали.

Я прямою смелость вашему сиятельству оное рекомендовать, а особливо по всем известиям, которые я получил, весьма отлично в храбрости себя оказали: бригадир Краснощочков, полковник Подгоричан, подполковник Текелли, капитан Молдавского полку ...¹, помянутой адъютант Панин и при находящейся за дежур-майора Рижского конного полку поручик Мисерев. И прошу за толь храбрые поступки сих трех последних именованных, которые пред гусарами и казаками вперед, отваживая себя, повод им подавали атаки своей производить в способнейших местах, чинами награждать.

Как выше донес граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце репортом объявляет, что заняв городские ворота требует резолюции, сколько ворот команды генерал-фельдцейхмейстера

¹ Фамилия пропущена в подлиннике.

графа Лесня препоручить, почему согласясь с последне именованным резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранение отдать, а имянно шпандоуские и гальские, а прочие все нашими заняты были и притом повторению учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без улуцения времени исполнил, как он мне и объявляет, что во все то вступил, учредя комендантом бригадира Бахмана, и в город имеющие в его команде драгунские полки и пехоту всю ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю репорта, так как о разорении королевского литейного дому и прочего и росписи вещам в цейхгаузах и магазинах.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере. Дезертиров прислано от разных форпостов до шестидесяти человек.

Генерал-порутчик *З. Чернышев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 406—409. Подлинник.

№ 297

Условия капитуляции берлинского гарнизона

28 сентября 1760 г., Берлин

[Пункты, предложенные *Роховым*]

1-е. Гарнизону и всем военнослужащим позволен будет свободной выход со всеми их вещьми, для которых даны будут подводы.

2-е. Больные из военно-служащих получают до их выздоровления всякую безопасность, а потом позволен им будет также свободной выход и даны им будут подводы под их вещи.

3-е. Гарнизон возьмет с собою всю аммуницию, пушки и мундирные вещи.

4-е. Королевской замок, принцов дворец и другие публичные строения имеют получать сальвогвардию и признаваемы быть за освященное убежище.

5-е. Всех российско-императорских военнопленных, кои здесь находятся, возьмет гарнизон с собою.

6-е. Понеже сверх гарнизона находятся здесь разные воинские служители, також и от союзных войск, то оные верно объявлены будут и никакая королевская казна, военная аммуниция, ни провиантской или фуражной магазины утасены не будут.

7. Сколь скоро российской гарнизон вступит, то долженствует город от всех нападений, как с российской стороны, так и от союзников надежное зашишение получить.

В Берлине 9 октября 1760 г.

Рохов.

[Поправки и дополнения, внесенные в текст
г. Тотлебенем]

На 1-е и 2-е. Господин комендант, все генералы, штаб и другие офицеры, також все солдаты гарнизонные или другие, действительно служащие или просто в Берлине находящиеся, большие и отставные, кои еще служить могут, одним словом все, кои в Берлине и на здешней стороне обретаются, имеют отдаться военнопленными, и выступя из ворот положить ружье, а городские ворота мною заняты будут. Хромые же и безногие останутся здесь, которым имеет подана быть роспись; господа офицеры удержат свои экипажи, но надобно роспись подать всем пленным офицерам, унтер-офицерам и рядовым, находящимся здесь и надлежит им завтра поутру в 7 часов быть у Котбусских ворот.

На 3-е. Вся артиллерия и военная аммуниция без всякой утайки по росписи мне отдана быть имеет.

На 4-е. Все дома останутся невредимы и освобождены будут от грабления, что наипаче дозволится королевским дворцам.

На 5-е. Все военнопленные саксонцы, шведы, французы, австрийцы и литовцы и, одним словом, все союзным армиям принадлежащие, а здесь находящиеся пленные, должны поступить тотчас мне выданы быть и отнюдь ничего не утайть, как из гарнизона, так военных припасов, а еще паче пленных.

Какую Берлин контрибуцию заплатить должен, о том особливую сделать капитуляцию уполномочен от меня господин бригадир Бахман.

В лагере при Берлине 9 октября 1760 г.¹

Граф Тотлебен. *Рохов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 441—442. Перевод.

В том же деле имеется подлинник на немецком языке, лл. 436 и об.

№ 298

Условия капитуляции города Берлина¹

28 сентября 1760 г., Берлин

1. Чтоб сей столичный город и все обыватели при их привилегиях, вольностях и правах содержаны, а торговля, фабрики и науки на прежнем основании оставлены были.

2. Чтоб свободное отправление веры и службы божией при нынешнем учреждении без малейшей отмены позволено было.

3. Чтоб город и все предместья от постоев освобождены, а легким войскам дозволено не было ворваться в город и предместья.

4. Если нужда потребует несколько регулярных войск расположить в городе и предместьях, то б сие учинено было на основании бывших поныне учреждений, а те, кои прежде от того выключены, и впредь свободны быть имеют.

¹ Даты в тексте условий капитуляции даны по новому стилю, а в заголовке документа по старому.

5. Все обыватели вообще, какого звания и достоинства не были, останутся в покойном владении их имущества, и все беспорядки и грабительства в городе и предместьях и в магистратских деревнях допущены не будут.

6. Все церкви, школы, госпитали и все духовные учреждения с их служителями содержаны будут при их доходах и учиненных распоряжениях.

7. В здешних королевских коллегиях, також в земских и магистратских коллегиях и городских судах все архивы и регистратуры и доходы, кои с королевскою казною сопряжения никакого не имеют, оставлены будут.

8. Торговля морем и сухим путем, как в внутри так и в чужие земли беспрепятственно продолжаема будет впредь.

9. Хожение почт пресечено не будет, но свободной проход и привоз везде позволяем будет.

10. Полицейское учреждение на прежнем основании останется, а все цехи и гильдии при их привилегиях оставлены, а в рассуждении их персон и ремесленных людей и подмастерьев никакие препятствия учинены не будут.

11. Городу Берлигу такое обещание дается, что сия капитуляция в рассуждении всех союзных с ее императорским величеством всероссийскою держав и их войск, действительность иметь и впредь никаким образом какие либо требования учинены будут.

12. А как еще некоторые пункты, следующие к сущей пользе города и почитаемые за следствие всемилоштивейше общанной от ее императорского величества всероссийской протекции здесь еще довольно не показаны, то его сиятельство командующий господин генерал, в таких пунктах по прошению магистрата, також в даче потребных иногда салвогвардей, особливо позволит.

13. А напротиву того от города Берлина, вместо требованной муки, рационов и порционов, за неимением пахотных земель, или прочих к тому погребных способов, завтра поутру заплачены быть имеют состоящему под команду его высокографского сиятельства корпусу, 100 тыс. талеров, да на корпусы господина генерала графа Чернышева и господина генерала графа Лассия 100 тыс. талеров же, а тогда уже никакие прстензии, какого звания они не были, впредь учинены не будут.

Что ж касается до императорской контрибуции, то город по случаю требованного напостедок числа полутора миллиона единственно подвергает себя в том прославленной во всем свете ее императорского величества всероссийской милости, в рассуждении известной скудости всех жителей и надеется много могущим от российского генералитета заступлением в сей не малой сумме получить милостивое улушение и облегчение.

А между тем обязуется здешнее купечество на всю сумму дать вексель в шесть дней его высокографскому сиятельству, предоставляя себе однако при том, что все то, что в Помянутых шести днях в уплату собрано будет, серебряными деньгами в уплату ж принято быть имеет, а на достальную сумму вексели даны будут на

«рвонные, считая каждой по четыре талера, и платеж учинен
будет в два месяца.

Впрочем городу такое обнадеживание дано, что сверх постав-
ленных в сей капитуляции денежных сумм, от прочих стоящих
в городе или за городом, или же приближающихся, еще австрий-
ских войск никакие контрибуции или подарки деньгами, ниже
оставка провианта и фуража впредь требованы не будут.

Граф Тотлебен. Президент, бургомистр и ратманы *Кирхинен,*
Рейхгельм, Ридигер, Дитерих.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 439—440 и 443—444.
Перевод. В том же деле находится подлинник
на немецком языке с печатями, лл. 432—435.

№ 299

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о взятой в Берлине контрибуции, захваченных военнопленных и о мероприятиях в отношении военно-промышленных объектов

30 сентября 1760 г.

Я вчерашнего числа имел честь вашему рейсграфскому сиятельству рапортовать, что я вчерась поутру в четыре часа пополудни город Берлин занял и заключил с городом и с гарнизоном капитуляцию, с которой капитуляции копию¹ к вашему рейсграфскому сиятельству уже я отправил. Из оной, почему город контрибуции ставит полтора миллиона, а сверх того в корпус его сиятельства господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева пятьдесят тысяч, австрийской армии господину генерал-фельдцейхмейстеру Лассию тож пятьдесят тысяч талеров дусер-элт, на мой корпус также и на легкое войско, которое потому ж в команде моей состоит, обещал мне город сто тысяч талеров, которое и разделяетца.

В королевской казне я нашел наличных денег шестьдесят тысяч талеров, которые господин бригадир Бенкендорф по приказу моему и принял.

В той контрибуционной сумме, которая состоит в полугоре миллионах, все купечество дало вексель, которой при сем вашему рейсграфскому сиятельству представляю, а при выступлении моем из Берлина возьму с собою двух первых и лучших от города старшин, коих потому ж до вашего рейсграфского сиятельства отправлю.

Сколько получено пленных, также и пушек, и аммуниции, и их магазинов, и прочего к тому принадлежащего, о том завтрашнего числа буду рапортовать.

Которых пленных и пушек сего числа еще не в состоянии отправить за великими трудами и работами и по недостатку лошадей прочь отвести неможно.

¹ См. документы №№ 297 и 298.

Здесь также много ружья, знамен и штандартов, которые отправить все невозможно, чего ради я на инфантерню нашу те новые ружья приказал раздать, а старые и негодные бросить в реку Шпре.

Сапоги кожаные, штаны, седла и другую аммуницию, которая годна для кавалерии, ту потому ж отдать велел нашим кирасирам и драгунам.

Здесьних газетных писарей завтра велю шпицрутеном наказать.

Австрийцы чинят здесь многие эксцесии, коих описать невозможно и от которых мне больше труда, как от самого неприятеля:

Его сиятельство господин генерал-лейтенант граф Чернышев еще стоит в одной миле отсюда и отдал им австрийцам, двое ворот Бранденбургские и Поцдамские, которых они не заслужили; они ж, австрийцы, также стоят отсюда болес, как за одну милю.

Пленных по исчислению состоит не малое число, из которых только одних офицеров более шестидесят человек имею честь вашему рейсграфскому сиятельству представить.

Цейхгауз, литейной двор и все королевские фабрики будут разорены вконец, а в Поцдам сегодняшнюю ночью еще послал разорить тамо ружейные королевские фабрики, а двух знатных мастеров, которые льют пушки и сверлят ружья, заарестовал и при сем вашему рейсграфскому сиятельству отправляю, из чего королю самой великой ущерб и конечное разорение.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 420 в об. Подлинник

№ 300

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии Берлина и о преследовании прусского арьергарда

№ 9

2 октября 1760 г., при Франкфурте

Хотя по выздоровлении его сиятельства генерала-фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова главная команда над армиею вашего императорского величества попрежнему принята, о чем я уже и доносить честь имел, но как мне от его сиятельства приказано о следствиях и окончании происходившей в командование мое берлинской экспедицией вашему императорскому величеству рапортовать, то во исполнение сего долженствую всенижайше довести.

Как ожидаемой из Берлина со обстоятельною о взятъе оного реляциею и с протчими тамо полученными трофеями бригадир граф Брюс еще сюда не прибыл, то между тем приемлю смелость всенижайше сослаться на посылаемой при сем случае обстоятельно описанной журнал о всем том, что по сей берлинской экспедиции с отправления всеподданнейшей моей реляции под № 6 от 26-го числа минувшего месяца произошло, а к тому здесь присовокупить имею в оригиналах полученные мною после того рапорты,

имянно: от генерал-майора графа Тотлебена от 21-го, да два от генерала-поручика графа Чернышева от 28 и 29-го чисел того ж месяца.

Из оных ваше императорское величество главнейше усмотреть изволите, что 1-е: корпусом генерала-майора графа Тотлебена, следовавшей от Зармунда и Постлама на помощь к Берлину неприятельской корпус под командою генералов Гильзена, Клейста и Саломона не токмо с великим уроном прогнан и к Шпандау ретироваться принужден был, но и что от оногo получено в плен по приложенному имянному списку 148 человек; что 2-е: бывший в городе Берлине неприятель знатно сведав о предприятии к атаке его намерении и о учиненном к тому генералом-поручиком графом Чернышевым обще с генералом-поручиком Паниным распоряжении по приложенной при сем в копии диспозиции, ночью на 28-е число из города выступя, к Спандау ретировался, почему того числа и город сдался, что 3-е: от арьергарда бежавшего к Шпандау неприятеля войсками вашего императорского величества пленено до 1000 человек с майором Вуншева баталнона Деденротом, с 14 обер-офицерами и с двумя пушками, а притом в добычу получено до 50-ти фур экипажа и немалое число лошадей. Напротив же того, у неприятеля убито и ранено больше 1000 человек с весьма малым с нашей стороны уроном; что 4-е, того ж 28-го числа войска вашего императорского величества в Берлин вступили и комендантом тамо учрежден бригадир Бахман, а притом и цесарским войскам под командою генерала графа Лассия двое ворот под сохранение отданы; и что наконец 5-е, ретировавшейся к Шпандау неприятель, перешед тамо реку, к Альт Бранденбургу пошел.

Равномерно ж присовокупленные к сим рапортам графа Чернышева приложения покажут, в какой силе графом Тотлебенем капитуляции с берлинским комендантом генералом-поручиком Роховым о сдаче в плен его и всего гарнизона, також и с магистратом сего города учинены, по которому сей город имеет заплатить контрибуцию полтора миллиона талеров, да действительно дал в подарок на корпус графа Тотлебена сто тысяч талеров, а на корпусы графа Чернышева и Лассия по пятидесят тысяч талеров.

Что принадлежит до урону с нашей стороны при сих происшествиях, то хотя я точного о том списка еще не имею, но между тем, сколько мне из полученных донесных рапортов известно, предварительно всеподданнейше обнадежить могу, что весь наш притом бывшей урон регулярными и нерегулярными войсками не превосходит 100 человек.

Таким образом, и до получения дальнейших обстоятельств, будучи всевысочайшее вашего императорского величества намерение о посещении корольского столичного города Берлина уже благополучно исполнено, всенижайшая моя должность требует рекомендованных вышепомянутыми рапортами от графов Чернышева и Тотлебена генералитет, штаб и обер-офицеров при сей экспедиции употребленных, так как и самих графа Чернышева и Тотле-

бена в высочайшую вашего императорского величества милость всеподданнейше препоручить. А как благополучному успеху сего предприятия немало способствовал отправленной от меня после в подкрепление с первою дивизиею генерал-поручик Панин, и особливо конечно поспешным его туда маршем ретиреда неприятеля к Шпандау по большей части воспричинствована, то в сем рассуждении смелость приемлю и его в монаршую вашего императорского величества милость всеижайше препоручить.

Граф В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 404—405. Подлинник.

№ 301

Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о завершении берлинской экспедиции

3 октября 1760 г., лагерь при г. Дроссен

По учинении предписанной от вашего сиятельства экспедиции я сегодня действительно совсем к армии прибыл и в линию вступил.

Что же касается до всего того, что повеление дать изволили в Берлине исполнить, оное сколько время дозволило сделано, как о том препоручено от меня графу Тотлебену вашему сиятельству особливо рапорт представить¹.

Я не могу оставить в молчании, чтоб вашему сиятельству не изобразить достойную похвалу, которую все бывшие под командою моею как генералитет, так и прочие штаб и обер-офицеры и рядовые во всей сей экспедиции с крайнею ревностию и усердием, не взирая на все трудные и поспешные марши, которые делая, заслуживают наирекомендовать их вашему сиятельству за должность почитаю; также во все сие время по весьма заботливой должности генерал-квартирмейстер лейтенант барон Эльмпт и при нем находящейся за дежур-майора Невского пехотного полку секунд-майор Кашкин, столько можно сказать дежно и ночью трудились, что особливо они достойными того сделались.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 419 и об. Подлинник.

№ 302

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отозвании войск берлинской экспедиции и отходе русских за Одер²

№ 139

3 октября 1760 г., Дроссен

Из предыдущей моей всеподданнейшей реляции под № 138-м от 30-го числа минувшего сентября³ ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволили, что по полученному нака-

¹ См. документ № 299.

² Салтыков здесь, повидямому, сознательно переоценивал силу армии Фридриха II, чтобы на основании этого не ввязываться с ней в бой, тем более, что он не ожидал получить от австрийцев существенной помощи.

³ Не публикуется.

жуне из австрийской армии от генерала-майора Шпрингера рапорту король прусской с армиею своею из Силезии и из прежнего своего противу графа Дауна положения 26-го числа сего месяца поутру в дальней поход, хотя еще неизвестно куда, пошел.

Вследствие того, по отправлении вышеупомянутой моей всеподданнейшей реляции, получен вновь от генерала-майора Шпрингера рапорт, что король не токмо вышеозначенного 26 сентября далее пошел, но и что уже с армиею своею к Шпроттау приближаецца, так что по его исчислению, если к Франкфурту пойдет, конечно пятого числа сего месяца прибудет. Но и что граф Даун поручил ему мне объявить, чтоб я по сему королевскому движению со всею оттуда армиею, к которой еще в Губене корпус генерала Гольца присовокупитца и так армию семидесят тысяч составить имеет, и по явному уже его на армию вашего императорского величества устремлению старался как возможно, не только употребленные к берлинской экспедиции корпусы скорее к себе взять, но и для большей безопасности от нападения королевского с превосходными силами со всею армиею за Одер перейти, столь наипаче, что хотя он с своей стороны за королем и следует, но по скорости его похода в трех от него маршах позади находитца; к тому ж за оставлением тамо на месте генерала барона Лаудона и за отделением корпуса графа Лессия не в великом числе войска состоит и столь больше, что он графу Лессию приказал от Берлина в Саксонию итти.

Сие известие подтверждено третьего дни на вечер и перехваченным нашею партиею по сю сторону Сагана королевским в Берлин для своих нужд отпущенным полевым егерем, которой мне объявил, что король, получа к себе корпус генерала Гольца, со всею своею, подлинно в семидесяти тысячах состоящею армиею не токмо уже Саган прошел, но и того ж дня, то есть 1-го числа октября в Губене по меньшей мере с авангардом ночевать, следовательно, если прямо сюда пойдет, вчерась на вечер или по крайней мере сего дня поутру у Франкфурта быть имел.

И хотя сии ведомости, всемилоштивейшая государыня, по всякой справедливости в опасение меня приводили, дабы король с такими великими силами не только нас здесь в разделении не застал, но и чтоб иногда поворотясь от Губена на Берлин тамошних наших корпусов не отхватил и между нами не стал, так что я в сей критической неизвестности уже третьего дни ввечеру с общего с генералитетом согласия, резолюцию принял было для неподвержения берлинских корпусов опасности; с остальными у Франкфурта войсками вашего императорского величества немедленно к ним в соединение навстречу маршировать, требовав притом чрез цесарского генерала-порутчика барона Плонкета, чтоб и граф Лессий с нами ж остался; но как по подтвердительным моим о ускорении похода ордерам рапорты пришли, что все оные корпуса, равно как и граф Чернышев по предписанной ему отмене похода на Швед, не токмо уже те места миновали, где им перехваченным быть можно, но и действительно в марше находятца, так что некоторые

вчера на вечер, а все прочие конечно сего дня поутру, к Франкфурту прибыть могут; то я вследствие вышепомянутой моей последней реляции распоряжение сделал армии вашего императорского величества от помянутого города Франкфурта за Одер по разным мостам немедленно переходить, чем со вчерашнего вечера упражнялся; сего полудня с большою уже частию армии вашего императорского величества к здешнему городу прибыл, занимаю между тем и для всей армии такой лагерь, где бы в случае королевского нападения оногo принять и с помощью всемогущего, если неизбежно будет ему баталию дать, в твердом надеянии на благословение божие, на счастье вашего императорского величества и на храбрость войск ваших пребывая, неприятеля, несмотря на превосходное его число, победить.

Граф Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 421—422. Подлинник.

№ 303

Ведомость пленным австрийцам, шведам и саксонцам, находившимся в Берлине и освобожденным русскими войсками

3 октября 1760.

Звание чинов	Число оных	Звание чинов	Число оных
Генерал-лейтенант	1	Поручиков	38
Полковников	4	Подпоручиков	8
Подполковников	3	Прапорщиков	11
Майоров	13	Итого всех штаб и обер офицеров	105
Капитанов	27	Шведских пленных в Берлине было подполковник	1
Унтер-офицеров	85	Адъютантов	1
Цырюльников	2	Капитан	1
Барбанщиков	21	Прапорщиков	3
Флейщиков	1	Унтер-офицеров	6
Гобсистов	2	Рядовых	166
Рядовых	1081	Саксонцов полковник	?
Кадецких { унтер-офиц.	4	Унтер-офицеров и рядовых	312
{ фельдфебелей	2	Цесарцов унтер-офицеров и рядовых	426
{ кадетов	99	Рейс армии унтер-офицеров и рядовых	289
Разных нижних чинов	160	В Берлине гарнизонного полку лидеритского унтер-офицеров и рядовых	854
Итого унтер-офицеров и прочих нижних чинов	1457	Всего всех	3976
Больных и раненых оставлено в Берлине неприятельских рядовых	348		
Всего всех чинов	1910		

Тотлебен

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 421 и об. Подлинник.

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору с описанием уничтожения военных объектов и материалов в Берлине и отходе за Одер

3 октября 1760 г., Франкфурт

Вашего рейхсграфского сиятельства имею честь еще рапортовать, что я в воскресенье пополудни в три часа из Берлина помаршировал по исполнении ордера вашего рейхсграфского сиятельства (я особливо при сем представляю во оригинале обои капитуляции, которые заключены одна с комендантом, а другая с городом).

По капитуляции, которая с комендантом заключена, все военные служивые прусские в плен взяты, а сколько каких чинов взято, потому ж прилагаю при сем ведомость; сколько цесарцам и саксонцам отдано и коликое число риверсов взято, о том завтра чиею представить.

Коликое число артиллерии, аммуниции и знамен получено, представляю при сем же ведомость (в арсенале ничего не осталось, хорошие ружья отданы солдатам, а худые ружья — приклады отломаны и в реку Шпре брошены; то ж самое и с кирасирской и тротчею аммуницією учинено).

Пушечной литейной дом вовсе разорен, что в два года ни одной пушки в Берлине лить невозможно будет; во оном же несколько разных саксонских старинных орудий было, которые малые орудия отданы саксонскому генерал-лейтенанту Чешвицу, також и цесарскому генералу-фельдцейхмейстеру Ласни, коих держав гербы на них имеютца, а большие без лафетов разорваны; главные ж два пушечные литейные мастера взяты мною, которых представляю завтрашнего числа.

Из всех магазинов провиант и фураж, которого великая сумма состояла, роздан как в российское ее императорского величества там находящееся войско, так и в цесарской ее величества королевы венгерской корпус; что ж за остатком состояло, то все брошено в воду с полевым военным экипажем, то есть мундирные и аммуничные вещи и прочие припасы, которые на предбудущую кампанию на всю прусскую королевскую армию изготовлены были, тож учинено.

Найденная соль, из которой несколько в раздачу употреблено в те корпуса, которые тамо находились, прочая ж продана за тысячу пятьсот рейхсталеров.

Все найденные пороховые мельницы подорваны, при котором несчастии последовало, что до десяти человек ранено и убито.

В Поцдаме заводы, где сабли и ружья делали, разорены ж и в воду поброшены, которое и чего цесарским корпусом не забрано, то все поброшено в воду; оными ж цесарцами взято из Поцдама за контрибуцию десять тысяч рейхсталеров деньгами, а находящейся тамо моей команде ни одного куска хлеба не отпустили.

Не в дальном расстоянии от Шпондова славной ружейной завод сожжен.

От полутора миллиона, которые в контрибуцию следуют, взято деньгами пятьсот тысяч талеров, а в миллионе взят вексель и три городовые старшины, которой вексель при сем представляю, а деньги завтра к вашему рейхсграфскому сиятельству отправлю.

Королевскую казну я наиприлежнейше приказал отыскать господину бригадиру Бенкендорфу, а сколько всей суммы их собрано, завтрашнего числа рапортовать имею.

Равномерно всех лошадей приказал я забрать, из которых до трехсот кирасирских и драгунских под казну и под артиллерию в упряжку употреблено, с которых лошадей потому ж завтра представлю.

Всех обывателей от меня приказано было обыскать, и которые при них ружья найдены, поломаны и пожжены.

Королевской же весь замок приказал я осмотреть, только во оном ничего не найдено, как три сундучка, которые я тогда ж запечатав, имею завтрашнего числа представить, прочее же, что было, все перевезено в Магдебург.

Сего числа пополудни в шесть часов вся команда, которая со мною находилась, здесь чрез реку Одер перешла, а только осталось на той стороне арнегард и которые оставлены на сальвогвардиях. Завтрашнего ж числа имею обо всем представить.

С нашей стороны урону при Берлине в порученной мне комиссии в команде моей, а особливо при первой атаке совсем менее ста человек убито и ранено, о чем от меня и ведомость при рапорте прислана будет.

Напротиву того, с неприятельской стороны урон не малой, которые побиты и в дезертирах состоят. Побитых моими казаками до тысячи пятисот человек собрано было, которые неприятелем в ретираде от Берлина к Спондау потеряны в тогдашнее время; в плен же получено баталион Вуншев, две пушки, и егерской корпус, которые в тогдашнее время к его сиятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву отведены.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 248—429. Подлинник.

№ 305

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наступлении прусской армии и о его намерении дать ей сражение

№ 142

4 октября 1760 г., Дроссен

Сего утра получил я чрез возвратившуюся для разведывания о неприятельской армии посыланную партию при кирасирском майоре Формелене рапорт, что из помянутой неприятельской армии действительно уже некоторая часть войска вчераеь поутру в Губен

рибыла, чему доказательством служит, что близко Губена оною ашею партиєю двадцать человек неприятельских гусар с одним орутчиком в плен взято, и что сам король прусской с остальными войсками вчерась же в двендцать часов пред полуднем в омянутой город конечно прибыть имел.

И хотя я в рассуждении сих известий о королевском с великими силами к нам приближении и дабы он по скорости его маршев, переходя иногда Одер у Шидлау, на нас в здешнем не горздо авантажном лагере не напал, куда еще остальные из бывших в берлинской экспедиции войск вашего императорского величества теперь вступают, резолюцию принял было, завтра поутру с армиею отсюда к Циленцигу маршировать, изыскивая между тем в околичности оного города авантажнейшей лагерь, где б во всяком случае неприятелю не токмо сильной отпор, но и баталию при помощи божией дать.

Но как сего момента чрез другую вновь посыланную партию известие получено, что король с своею армиею не только вчерась в полдень действительно в Губен прибыл, но и отдохнув тамо часа два, далее из Губена выступил, клоня свой марш, сколько прилетить можно было, влево и может быть на местечко Безикау к Берлину; то для сего, и что таким образом мы от него не в так близком еще расстоянии находимся, хотя б он подлинно на нас обзатился, за рановременно я быть рассудил завтра отсюда в поход к Циленцигу итти, но до усмотрения дальних неприятельских движений здесь еще остатца, столь наипаче, дабы между тем утруденным, а особливо бывшим в берлинской экспедиции людям и тошадям некоторое отдохновение дать.

А хотя я смотря по неприятельским обращениям отсюда с армиею вашего императорского величества к Циленцигу и пойду, дабы тамо, избрав удобное местоположение, не только неприятеля ожидать, но, если к тому случай будет, искать и самого его атаковать, но притом вашему императорскому величеству всеподданнейше представить долженствую.

Что как сверх многих от форсированных маршей усталых кавалерийских, гусарских и казачьих лошадей, особливо подъемные и артиллерийские пришли в изнеможение, так что несмотря на чинимое им облегчение отбором и употреблением в повозки маркитанских лошадей, едва ходят, то по сей необходимости и для непризедения их при нынешней наступающей холодной и дождливой погоде до крайнего изнурения, возможности не будет иначе, как зазве по одной миле марши делать. К тому ж вышешомянутая нечасливая погода и грязь отнюдь не позволяет уже людям в палатках стоять, чего ради и для спасения армии вашего императорского величества от происходящих болезней долженствую я во ожидании всевысочайших вашего императорского величества о дальнем тоходе и о зимних квартирах повелений попеченке иметь, армий где способ сыщется, на кантонир-квартиры поставить.

А что касаетца до ее пропитания, то хотя в рассуждении, что на нынешней месяц провиант в готовности есть, генералу порут-

чику Суворову поручено несколько одного в Познань на ноябрь месяц заготовить, но он в том немалые затруднения предвидит.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 424—425. Подлинник.

№ 306

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о вооружении и снаряжении флота на 1761 г. по примеру 1760 г.

5 октября 1760 г.

На реляцию оной коллегии от 2 числа сего месяца повелеваем для будущей 1761 году кампании корабельной флот вооружить так, как и в нынешнем году вооружен был, чего ради и морскую провизию равно против того ж заготовлять. Дан в Санкт-Петербурге октября 5-го дня 1760 года.

По имянному ея императорского величества указу

Князь Н. Трубецкой. Граф Михайла Воронцов. Граф А. Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. № 15, 1780 г., л. 55. Подлинник.

№ 307

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отводе армии от Франкфурта в Померанию

№ 143

8 октября 1760 г., главная квартира при г. Кенигсвальде

Вследствие последней моей всеяжжайшей реляции под № 142-м от 4-го числа сего месяца¹, с бригадиром графом Брюсом отправленной, намерен я был, до осмотра дальних неприятельских движней, с армеею вашего императорского величества при Дроссене остаться, дабы наипаче лошадям потребное отдохновение дать.

И хотя я между тем 6-го числа сего месяца от генерала-майора графа Тотлебена, которой с легкими войсками от Франкфурта позади армен следует, рапорт получил, что посланные от него для разведывания партии к Безекау, Фиштенвальду и Губену возвратились с известиями, что неприятельская армия стоит при Либерозе и далее следовать не может, потому что как люди, так и лошади совсем ослабели, хотя притом проведать не могли, тут ли или где инде сам король прусской находитца, и что равномерно никаких неприятельских войск ни в Франкфурте, ни в Кроссене нет; но как пробыв при помянутом городе три дни, сверх оказавшегося в фу-

¹ См. док. № 305.

раже недостатка беспрестанно и около уже двух недель продолжавшейся сильной дождь, слякоть, стужа и ужасные ветры никоим образом не позволяли без подвержения армии вашего императорского величества от мокроты и грязи неминуемо происходящим болезням тамо долее стоять, то я, несмотря на вышеописанную от неприятеля умяляющуюся опасность, по изображенной крайности во отвращение наносимого тем людям зла, и дабы для того армеею вашего императорского величества, где и как возможно скорее на хантонир-квартиры расставить, рабской моей должности быть почел, истребя для облежнения крайне усталых уже лошадей, [и] для весьма грязной гористой, а местами и пещаной дороги, по приложенному при сем журналу некоторые ныне излишние тягости, шестого ж числа сего месяца от Дроссена хотя с крайним трудом маршировать.

Вследствие того, я со второю дивизиею и корпусом генерал-порутчика графа Чернышева и с кавалериею, помянутого шестого числа выступя поутру в поход и переночевав в лагере при Циленциге, вчерась пополудни в занятой у здешнего места лагерь прибыл, оставя между тем по представлению генерала графа Фермора при Дроссене для лутчего от форсированных по случаю берлинской экспедиции маршей отдохновения его первую дивизию, которая за нынешнею стужеею и дождем вышепомянутого шестого числа в Дроссене и околичных деревнях кантонировав, по полученному теперь от графа Фермора рапорту, сегодня оттуда подвигшись, дошла до деревни Требач, где за великою погодоею и грязными дорогами принуждена была взять лагерь в расстоянии десяти верст от Дроссена, а завтра пойдет до деревни Аренсдорф в полумиле отсюда, где и лагерем обще с третьею дивизиею станет, которая равномерно для удобности марша и получения фуража другою дорогою от Дроссена идет.

Маловремянному моему при Циленциге пребыванию причиною было крайнее для изнуренных лошадей оскудание в фураже.

А как я и к здешнему месту для чаемого в том поправления вчерась прибыл, но вместо того совершенной в фураже недостаток нашел, так что и посылая отсюда мили по две вокруг, да по самой необходимости и в смежную Польшу под квитанции фуражировать, едва до завтра тем пробавитца могу; то сия крайность понуждает меня во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества в полученных донные рескриптах объявленного соизволения и во ожидании новых наставительных повелений о зимних квартирах с армеею вашего императорского величества завтра поутру отсюда на Ландсберх и имянно к деревне Гаммер маршировать, не уважая, что лошади, а особливо артиллерийские, хотя я о точном числе усталых рапортов не имю, от нынешней суровой погоды, трудов и бескормицы, так сказать, почти все без изъятия не только уже не в состоянии итти, но и немалым числом падут, как от того ж и в самой кавалерии чрез короткое время шестьдесят одна лошадь пала, дабы таким образом, буде сыщется как лошадям безнужное пропитание и поправление доставить, так наипаче

людям, которые по вышедонесенной здесь продолжающейся не-сносной погоде во всегдашней мокроте на грязи и в таких палатках, кои от ужасных и самые большие деревья ломающих вихрей по большей части изодраны, отнюдь держатца не могут, расставлением их сколько возможно на кантонир-квартиры некоторой покой и отдохновение сделать, чего они столь больше требуют, что от беспрестанной мокроты и обувь почти пропала.

В сем же намерении отправил я сегодня для занятия Ландсберха и для прогнания находящегося иногда тамо неприятельского войска бригадира Бриля с двумя пехотными и одним драгунским полками, с несколькими казацкими командами, а притом и полковника Маслова для распоряжения сбора с земли денежной контрибуции, а паче провианта и фуража.

По прибытии ж моем к сему городу, куда я и генералу-поручику Олицу с его корпусом следовать велел, старание я приложу, естли каких от неприятеля препятствий не встречу и возможность в расположении армен вашего императорского величества на кантонир-квартиры, тако ж и в получении фуража найду, оную немедленно в квартиры поставить, учредя на первой случай кордон от Ландсберха до Дризена...

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 445—446 об. Подлинник.

№ 308

Протокол Военной коллегии о ходе пополнения в 1759 и 1760 гг. действующей армии присылаемыми из тыла запасными частями

[10 октября 1760 г.]

По указу ее императорского величества Государственная военная коллегия, слушав-учиненную во оной Коллегии из присланных от команд репортов справку, в которой значит: (1), в прошлом 1759 году, в силе высочайшего ее императорского величества от 16 сентября рескрипта, из России в комплект заграничной армии отправлено из осьми полевых, пехотных да из гарнизонных Санкт-Петербургского и Кроиштатского шести полков шесть тысяч шестьсот двадцать, из Рижского гарнизона тысяча семьдесят шесть, из ландмилицких, из Киевских, Белгородского и Глуховского гарнизонных полков — три тысячи девятьсот восемьдесят девять, да сверх того из нынешнего последнего набора из Санкт-Петербургско Гданску на судах рекрут обмундированных и вооруженных девять тысяч, да из Великих Лук драгунских эскадронов — Нижегородского три, Тверского два, в коих людей девятьсот пятнадцать, да укомплектуемые в Москве Куринского и Нашебургского пехотных полков третьи батальоны, в коих показано, кроме отлучных и оставленных за болезнью, шестьсот восемьдесят девять — итого двадцать две тысячи двести восемьдесят девять, а по присланным от заграничной армии рапортам минувшего июля от 22-го сего 760 году показано, что из приведенной Рижского гарнизона премьер-

майором Шалигом тысячной команды в полки, команды генерала-лейтенанта и кавалера Мордвинова унтер-офицеров, капралов, рядовых и прочих нижних чинов отправлено и по спискам принято тысяча восемьдесят, из того числа в разных отлучках двадцать шесть, померло шесть, бежало три, действительно в полки определено тысяча сорок пять; из прибывших с бригадиром князем Вяземским, выкомандированных от шести пехотных полков шести сотных и гарнизонной тысячной команд штаб, обер и унтер-офицеров, капралов, рядовых и прочих нижних чинов отправлено пять тысяч триста сорок один, по спискам принято пять тысяч двести семьдесят четыре, из того числа в разных отлучках триста семнадцать, померло семь, бежало четырнадцать; в полки и в батальоны определено четыре тысячи девятьсот тридцать шесть. Из прибывшей с бригадиром Дебонгом ландмилицкой и гарнизонной четырехтысячной команды унтер-офицеров, капралов, рядовых и других нижних чинов отправлено четыре тысячи девятьсот, из того числа померло и бежало девятнадцать, в полки и батальоны определено четыре тысячи пятьдесят три и из того числа пятьдесят девять отправлены для лечения ознобленных ног в Кенигсбергской госпиталь. Осталось неопределенных в полки у бригадира Дебонга при денежной казне осмнадцать; итого во всех тех командах отправлено десять тысяч пятьсот одиннадцать, принято шесть тысяч триста пятьдесят четыре, в отлучках триста сорок три, померло и бежало сорок девять; в полки и в батальоны определено десять тысяч тридцать четыре.

(2) сего ж 760 года февраля 8-го дня по определению военной коллегии, учиненному по ведомостям, присланным от заграничной армии, прошлого 759 году декабря от 16-го посланным указом между прочим велено о прибыли и убыли, а особливо о находящихся от полков заграничной армии отлучных, где оные и в каких имянно: там же ли в заграничных или во внутренних в России местах состоят, в Коллегию репортовать немедленно, да и впредь о прибыли и убыли людей и лошадей показывать имянно. А сего 760 года сентября 29-го по присланным в Коллегию от генерала и кавалера графа Фермора за минувший июнь месяц сего 760 года о состоянии в заграничной армии людей и лошадей рапортом показано, что в главную армию в полки кирасирские шесть, в конные гранодерские пять, в драгунские четыре, в пехотные гранодерские четыре, в мушкатерские тридцать два, требуетца в комплект всех чинов тысяча триста один, в корпус, оставленной при реке Висле, в четырнадцать пехотных полков третьи батальоны пятьсот пятьдесят четыре, кроме Шютельбургского и Рязанского батальонов и драгунских — Нижегородского трех, Тверского двух эскадронов, кои в том рапорте не включены, затем что они к Висле прибыли после подачи рапорта. Притом же показано прикомандированных и сверхкомплектных тысяча двадцать четыре, из них в отлучке двести сорок восемь, затем налицо семьсот семьдесят шесть, а для чего они в комплект не включаютца, не изъяснено. В находящиеся в Кенигсберге и около того в два пехотные полка и в шестнадцать пе-

хотных же полков третьи батальоны шесть тысяч семьсот семьдесят пять человек, всего во все вышеписанные полки и батальоны восемь тысяч шестьсот тридцать человек, да сверх того по при-
сланным же при том трем рапортам показано в прибыли и убыли
всех чинов в полках в главной армии в прибыли две тысячи четы-
реста шесть, в убыли: тринадцать тысяч двести восемьдесят шесть,
в корпусе оставленных при реке Висле в прибыли: триста семде-
сят один, в убыли: шестьсот двадцать один, да из сверхкомплекта
одинадцать в Кенигсберге и около оного в прибыли шестьсот
сорок два, в убыли триста пятьдесят семь, итого в прибыли три
тысячи четыреста девятнадцать, в убыли четырнадцать тысяч две-
сти семьдесят пять, а откуда и из каких мест прибыль и куда
именно убыль последовала, в тех рапортах не изъясняется,
а о ружье, мундире и аммуниционных полное ль число состоит и не
требуется ль чего в добавку, особой ведомости не прислано,
а понеже Военной коллегии об оном, яко весьма о нужном деле
всегда должно известно быть, того ради приказали: 1) к госпо-
дину генералу-фельтмаршалу и кавалеру графу Александру Бори-
совичу Бутурлину и к генералу аншефу и кавалеру графу Фермору
и для скорого получения рапортов к генералу-лейтенанту и кавалеру
Мордвинову и к генералу-поручику Пруссии губернатору
и кавалеру Корфу послать указы, велеть им о состоянии находив-
шихся там полках, батальонах и протчих командах, коликое число
во оных по спискам состоит и к тому сколько в комплект людей,
лошадей, мундирных и аммуниционных и оружейных вещей потребно.
2) Счисляющихся при реке Висле прикомандированных и сверх-
комплектных, кои по рапорту показано тысяча двадцать четыре
человека, всех поместить в комплект. 3) Предписанные прибывшие
из России с бригадирами Дебонгом, князем Вяземским премьер-
майором Шалигою к армии и распределенные команды в сем
последнем рапорте включены ль, тако ж и оставшие от оных
в разных местах все ль доведены, буде же поныне в тех местах
находятца, то как оных о приводе, так и о собрании отлучных
к полкам старание прилагать и к кому надлежит почасту под-
тверждать. 4) Из Великих Лук драгунские эскадроны в каком
числе прибыли, тож из Риги отправленные два пехотные бата-
льона к своим полкам из Санкт-Петербурга на судах девять ты-
сяч человек рекрут к армии приведены ль и по полкам потому ж
распределены ль, и за всем тем сколько еще в заграничную армию
как людей, лошадей, так и принадлежащих аммуниционных и оружей-
ных вещей в комплект потребно ж, прислать со обстоятельством
ведомость и впредь в тех рапортах изъяснять именно откуда и
сколько к той армии людей, лошадей, мундира, ружья и протчих
вещей прибывает, також и убыль отчего последует, дабы Военная
коллегия, яко весьма о нужном деле, была всегда известна, и по-
тому могла б с своей стороны заблаговременно о укомплектовании
армии всем потребным надлежащее определение сделать и о том
кого надлежит и указами снабдить, дабы ни в чем никогда недо-
статка быть не могло. 5) А понеже из вышеобъявленного обстоя-

тельства Коллегия усматривает, что с бригадиром князем Вяземским выкомандированных от шести пехотных полков шестисотных и гарнизонной тысячной команд штап, обер и ундер-офицеров, капралов, рядовых и прочих нижних чинов отправлено пять тысяч триста сорок один, а от него по спискам принято пять тысяч двести семьдесят четыре человека и в объявленное пятитысячное триста сорок одного человека число недостает шестидесят семи человек, а куда оные убыли, в том рапорте не показано. Того ради, господину генералу-аншефу и кавалеру графу Александру Ивановичу Шувалову велеть о том от упомянутого бригадира князя Вяземского взять известие, в Коллегию рапортовать объявленные шестидесят семь человек, чего ради к отдаче от него не представлены или где оные зачем оставлены.

Октября 6 дня 1760 году подлинной подписали тако: князь *Н. Трубецкой, Яков Фролов-Багреев, Семен Караулов, князь Григорей Мещерской.*

ЦГВИА, ф. 20, св. 10. л. 19, лл. 6—9. Копия.

№ 309

Мнение А. Б. Бутурлина о расположении русской армии на зимние квартиры¹

Октябрь 1760 г.

Рассуждение фельдмаршала графа Бутурлина.

Как мне знаема воля высочайшего ее императорского величества, а именно, что ежели б король прусской от австрийцев решительно побит был и одним словом никаких опасностей не было армии ее императорского величества зимовать тамо, то б зимние квартиры близ реки Одера заняты или в Померании, ибо в Польше зимовать убыточно, и потому на первой случай полагаетца.

1. Когда тамошняя земля может продовольствовать армию пропитанием и фуражем, то расположить, зачав от Кроссена к Губену (когда оно служить может за плацдарм), да и подвоз из Польши безопасен будет вприбавок и земля, также и Кроссен укрепить по возможности, а расстояние весьма малое и не более как четыре мили, а оттуда до реки Шпре, а от тех мест подавать к Франкфурту итакo придет занятием к 7 миль, а поперек 8 миль, а всего плацдарм сделает 56 миль, а как Шлезии земля плодородная и поселением наполненная, то на том расстоянии уповательно всю армию уместить возможет; к тому же не безызвестно, что город Торгау уже имперскою армиею овладен, следовательно в руки пришел австрийцам, да и как слышно граф Лассий с корпусом присоединился с графом Чернышевым, почему надобность настoит

¹ Это „рассуждение“ было составлено новым главнокомандующим Бутурлиным, когда он находился на пути следования к армии и было послано Фермору, временно исполнявшему обязанности главнокомандующего, который, в свою очередь, переслал копию с рапортом от 14 октября 1760 г. П. С. Салтыкову.

склонить его, дабы от Торгау протянул кордон до реки Шпре, а расстояние учинит только 13 миль, а от Шпре реки протянет кордон граф Чернышев к нашей армии и с нею соединитца, от фельдмаршала графа Дауна требовать, чтоб от Бауцина прямою линиею против Глогау расположитья и продовольствоватца он может с своею армиею от Эльбы реки, которая им и закрыта будет и чрез то вся армия ее императорского величества безопасность в закрытии предпримет и наоборот, неприятельские примечать свободно может. И когда б покусился неприятель другою дорогою обходить и оставя Шлезию закрывать Бранденбургию, то иного способу нет, как итти между Польши и Шлезии мимо нашей армии, или с другой стороны продираться чрез Саксонию, следовательно при всех местах встретит немалое себе препятствие и затруднение.

На второй случай, когда ж по всем видимым знакам сего учинить трудно, или и вовсе невозможно будет, то иметь рассуждение посему, не возможно ли зимние квартиры занять в Померании, зачав от Дризена по реке Драге, протянув кордоном на 10 миль, а от оной до Вислы сколько в земле пропитание армии доставить будем, например, полагаетца захватить в глубину 10 миль, то подводом к довольствию армии от Вислы реки исправлятца возможно, расположа станции по пятидесят верст из обывательских померанских, или прусских подвод.

Буде же на оба оные случаи потрафить невозможно будет, а стужа не умалитца, в таком случае к безбедному людей сохранению, тотчас ко мне представить, а между тем излишние тягости под надлежащим прикрытием в Познань отправлять.

Граф *Бутурлин*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 464—465. Копия.

№ 310

Доклад Конференции императрице Елизавете об итогах занятия русскими войсками Берлина.

19 октября 1760 г.

Ее императорскому величеству от Конференции всенижайше докладывается.

Из посланных с бригадиром графом Брюсом депеш ваше императорское величество всевысочайше усмотреть соизволили, что щастливо в действо произведенная экспедиция на Берлин есть гораздо большей важности и знатности, больше королю прусскому причинила урону, больше союзникам сделала вспоможения и больше победоносному вашего величества оружию славы принесла, нежели сперва думать можно было; ибо сверх того, что убитыми, пленными и дезертирами неприятель всемерно больше шести тысяч потерял и сверх того, что лучшие королевские литейные и оружейные и пороховые заводы в конец разорены, а арсе-

валы и магазины опустошены, и сверх того, что казна вашего императорского величества полтора миллиона талеров получает, а армия во все то время не имела урону более, как только до ста человек, — Конференция почитает еще важными и так сказать решительными приобретениями.

1. Что неприятель, которой может быть с знатною частию Европы уверен был, что здешние войска ни скорых и искусных походов делать, ни его атаковать не могут, и которой действительно потому распорядился свои меры, теперь, ко изумлению своему видит совсем противное; генералы его под Берлином не посмели ожидать действия тех благоразумных распоряжений, кои к нападению на них генералом-поручиком графом Чернышевым учинены были, а скоропостижная их ночью ретирада не спасла однако ж от скорости войск вашего императорского величества. Таким образом, всемерно надлежит, чтоб неприятель на будущую кампанию несравненно в большей заботе и крайности был, а союзные войска больше облегчения и свободных рук имели.

2. Что сим предприятием вытасчен король прусской из Силезии, а генерал его Гильзен очистил совсем Саксонию; генерал барон Лаудон, оставаясь теперь паки с особливым корпусом и главным командиром в Силезии, от известного его проворства и ревности можно надеяться, что он покажет тамо новые общему делу заслуги. Обратился подлинно король прусской со всею силою в Саксонию, и можно опасаться, что сперва несколько потеснит имперскую армию и виртембергские войска и, может быть, покусится берлинское посещение отщевать над Дрезденом, но как граф Лессий тамо еще прежде будет, да конечно и граф Даун скоро подоспешет, то по меньшей мере столько ожидать можно, что король прусской тамо ничего решительного не сделает, но так же как прошлую зиму себя и австрийскую армию изнурять станет, а все сие столько подействует, что неотъемлемая от вашего императорского величества рука господня благословит вашу, теперь никакого беспокойства опасаться не имеющую, армию сделать будущею кампаниею славное всей войне окончание.

Великодушные вашего императорского величества и милосердие собою склонно награждать оказуемую ревность и заслуги, но как показанные ныне дела искусства и мужества имеют служить для примеру примерами, то дабы оные еще достопамятнее были, Конференция ласкает себя рабскою надеждою, что ваше величество толь охотнее соизволите оказать знаки монаршей милости и благоволения и потому приемлет смелость всенижайше представить:

1. Что к генералу графу Фермору, которой в то время всею армиею командовал, отправлен будет от Конференции похвальной указ.

2. Генерал-поручик граф Чернышев командовал особливо сею экспедициею и исполнил с крайнею ревностию и искусством. Потому не будет ли угодно его полным генералом все милостивейше пожаловать; старее его в армии тамо один только граф Румянцов, почему об нем предается на высочайшее соизволение.

3. Генерал-поручик Панин щастливому исполнению сей экспедиции много способствовал, почему и к нему похвальной указ из Конференции отправлен будет.

4. Граф Тотлебен командовал особым корпусом и, взяв Берлин, все то исполнил, что требовалось, и для того не будет ли всемилостивейше угодно пожаловать его в генералы-поручики, оставляя всегда при легких войсках.

5. Равным образом не оставлено от Конференции объявить высочайшую вашего императорского величества милость, как генералитету, так штаб и обер-офицерам и всем в сию экспедицию употребленным войскам, ибо все от первого до последнего как усердные и верные рабы рекомендованы.

6. Артиллерия при сем важном случае по свидетельству всех действием своим несравненно превосходила неприятельскую и как сей случай ко употреблению ее почти первой был, после многих неприятных о том толкований и теперь неоспоримо всей армии доказует ее превосходство пред старою, следовательно умножает ее силу; то Конференция и паки за нужно нашла к командиру там оною генералу-поручику Глебову особой указ отправить с похвалою и с повелением, дабы он объявил всей в берлинской экспедиции бывшей артиллерийской команде, особливо ж весьма рекомендованным полковнику Баннеру и майору Лаврову, высочайшую милость и благоволение.

7. Что до бригадира графа Брюса принадлежит, то рекомендован он, как от фельдмаршала графа Салтыкова, так и от генерала графа Фермора, потому что и дежурного генерал-майора должность исправлял бесценно и с прилежанием и что в сию экспедицию употреблен был по его прошению. Но как есть много бригадиров старее его в армии, то зависит от высочайшего вашего императорского величества благоизволения его милостию взыскать.

8. Генерал-адъютант графа Фермора Ферден приехал сюда с первою о взятии Берлина ведомостью, и потому не будет ли угодно ему в награждение деньгами до пятисот рублей пожаловать.

9. Находящиеся при Конференции курьерами сержанты гвардии, а имянно: Николай Языков, Петр Талызин, Михайла Венюков, Дублинской, Дерфельден, Христофор Полкен, Иван Фитингоф, Биль, Григорий Штокман служат уже три кампании и тем временем будучи в частых посылках, многократно находились в великих опасностях, а всегда однако ж порученные им депеши исправно и скоро отвозили, а Дерфельден из оных прошлого году на баталии и ранен, и потому всеижайше доказывается, не будет ли всемилостивейше угодно пожаловать их прапорщиками.

Полных генералов положено при армии тамо три. Теперь тамо два: граф Фермор и князь Голицын, но как по окончании кампании граф Фермор по данному уже прежде повелению сюда взят будет, то остается только один князь Голицын, следовательно порожних генеральских мест два.

Из реляции А. Б. Бутурлина императрице Елизавете о его прибытии в Познань и о решении занять зимние квартиры на р. Висле

№ 9

20 октября 1760 г., г. Познань

Вашему императорскому величеству раболепнейше доношу: его 20 октября в Познань приехал, а следуя в пути от Таруны встретился со мною генерал-поручик граф Чернышев с письмом от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова о принятии паки команды над армиею по выздоровлении его, впрочем сослался на словесное представление графа Чернышева.

И я как желал усердно исполнить высочайшую волю вашего императорского величества о занятии зимних квартир в Померании, почему предварительно и писал к генералу графу Фермору, не можно ли зимние квартиры занять зачав от Дризена по реке Реге, протянув кордоном на 10 миль, а от оной до Вислы, но как засвидетельствовал часто помянутой прибывшей ко мне о скудном и недовольном тамо пропитании и что долго держаться тамо и без подвозу из Познани провианта и фуража невозможно.

К тому ж и расположилась армия не в тех местах, как от меня было предписано, но ненадежных и близких между тремя крепостями Кистрином, Штетинем и Кольберхом и опасно, чтоб неприятель по такой близости не покусился беспрестанно тревожить и армией от изнуренных походов беспокоить, а наипаче от либовых людей остановку продолжать, почему принужден дать ордеру, дабы немедленно находящиеся дивизии и корпусы, наипаче отдаленные, за Драгу реку марш предприняли и чтоб оные были в пазалде с находящими в Дризене на Ренсвальде (где я намерен на тервой случай гаубт-квартиру иметь) и на Вислу для избежания излишнего и напрасного труда войск, колоннами следовать, как и зложенной под литерою «А» явствует.

Ныне же вторичное письмо от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова получил, в котором упоминает, что он паки заболел и команду отдал генералу графу Фермору.

СГВИА, ф. 39, д. 5, 1760, лл. 7 об.—9 об. Копия.

№ 312

Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову по поводу взятия Берлина

№ 496

23 октября 1760 г.

...Сколько мы уверены ни были, что король прусской не посмеет такую отважить противу вас баталию, какие он в прошлые кампании отваживал, не скроем вам однако ж, что долговременное ожидание бригадира графа Брюса, которой только в 19-го сего месяца триехал, начинало нас весьма беспокоить.

Теперь целая кампания без изъятия все то оправдала, что мы три начатии оной вам твердили, а имянно, что король прусской от-

людь не посмеет такую вам дать баталию, какие он в прежних кампаниях отваживал. А ретирэда генерала Гильзена из под Берлина от одних только графом Чернышевым к нападению на него учиненных распоряжений неоспоримо доказывает, что наши войска атаковать могут, а неприятель атаки их еще больше опасается, нежели прежде сам нахален был.

В протчем на содержание ваших реляций ответствовать почти нечего. Вы спрашиваете полниною резолюции нашей о дальнейшем походе и о зимних квартирах, будучи намерены идти между тем малыми маршами и поставить армию на кантонир-квартиры, где можно. Но вам прежними нашими указами о занятии зимних квартир такая полная дана резолюция, что к тому ни прибавить, ни перемнить ничего не можно, а сверх того о сем мы пространнее пишем к генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину, ибо он во время получения сего указа уже при армии находится имеет.

ЦГАДА, ф. 78, л. 18, лл. 112 и об. Копия

№ 313

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о причинах неудачной осады Кольберга и предании военному суду ее виновников

№ 22

7 ноября 1760 г.

Что предприятие наше на Кольберг желанного успеха не имело, но обратилось паче к некоторому предосуждению победоносного нашего в протчем повсюду оружия, и тому следующие причины виновны.

1. Что Адмиралтейская коллегия довольно не старалась о том, чтоб флот скорее в море вышел, но паче безвременною перепискою о неполном числе экипажа, подала повод адмиралу Мишукову несколько далее, нежели надлежало, в Кронштате промешкать.

2. Что адмирал Мишуков, хотя и в добром намерении, однако ж повидимому гораздо излишно полагался, что и одним с моря бомбардированием Кольберг к здаче принужден будет и потому о высаждении людей на берег не с такою ревностью старался, с какою надлежало, и потому целые два дни совсем напрасно пропущены, а в таких случаях не только дни, но и часы считаются.

3. Что в нашей армии известно было, что неприятель небольшой detachment отправляет на помощь к Кольбергу, однако ж старания приложено не было сию помощь воспрепятствовать, и ниже знать дано в лагерь под Кольберг, что сей detachment состоит только в малом числе, дабы потому меры приняты быть могли и нечаянно приближившейся неприятель не показался весьма сильным.

4. Что командующей на реке Висле генерал-поручик Мордвинов не отправил туда в довольной скорости требованной от него помощи.

5. Что разные при сей экспедиции подчиненные не исполняли своей должности и

6. Что солдаты, пришед единожды в робость и замешание оружия свои кидали и на суда побросались.

Что до первого пункта принадлежит, то здесь только то повторить остается, что оной Коллегии указом нашим под № 19-м от 22 числа минувшего июля объявлено, подтверждая, чтоб впредь отнюдь подобных медлительств не было.

По второму пункту адмирал Мишуков справедливое наше неудовольствие уже довольно чувствует, но как ошибка его произошла отчасти доброго намерения, а отчасти от излишнего уверения, то мы из природной нам милости не хотим его более опечалить.

По третьему пункту генерал граф Фермор потому, что он во время тяжелой болезни генерала-фельдмаршала графа Салтыкова всеми делами в армии управлял, без того не оставлен, чтоб своей злощастности и нашего гнева не чувствовал.

По четвертому — ошибка генерала-поручика Мордвинова тем велика, что он не имел столько догадки, сколько всякому офицеру знать надобно, но как на оказанной ему от нас гнев старался он токазать свое усердие новою поспешностью и тем проступок свой заслужить искал, то, для того он прощается.

Что ж по пятому пункту принадлежит до прочих чинов, кои свою должность худо наблюдали, или и совсем не исполнили, то правосудие и честь оружия нашего требует, чтоб они военным судом судимы были.

Президентом сего суда назначили мы генерала-поручика князя Мещерского, а к тому от Адмиралтейской коллегии назначены быть имеют контр-адмирал Милославской, один капитан-командор и один капитан первого ранга. От Воспитной коллегии назначатся столько ж членов от армии, в которую при рескрипте нашем те дела посланы, по которым суд производить, и кто будет потребен из находящихся в ведомстве Адмиралтейской коллегии чинов, оных к тому суду немедленно отсылать.

Наконец, солдаты и матросы достойны были б жесточайшего наказания, однакож их на сей только раз всемилостивейше прощаем, повелевая нашей Адмиралтейской коллегии тем, кои в ее команде состоят, в собрании объявить, что они действительно смертной казни достойны, но что из милосердия нашего ныне только прощаются, с тем, чтоб при другом случае лучше то заслужить старались, а инако праведной наш гнев тем больше умножится.

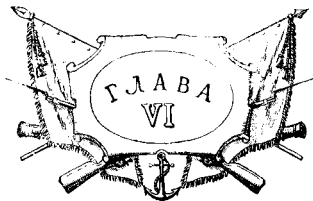
По имянному ее императорского величества указу.

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

Иван Неплюев. *Яков Шаховской*.

ЦГГАВМА, ф. Высочайшие повеления, д № 15, 1760 г., лл. 56-57. Подлинник.

КАМПАНИЯ 1761 г.
и
КОЛЬБЕРГСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

№ 314

№ протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел
о перемирии с Пруссией¹

№ 81

5 марта 1761 г.

В Коллегию иностранных дел

... Чрез всю нынешнюю зиму не был нигде неприятель столько беспокоен, как в Померании нашими войсками. Но как весьма великое пространство земли невозможно защищать и с превосходящими силами, а в малой окружности невозможно довольно получать пропитание, то наш генералитет за потребно рассудил постановить с неприятелем перемирие по 1-е число будущего мая сего года на таком основании, как то из приложенной при сем копии² тространнее усмотрится. Коллегия иностранных дел, сообщая о том чрез министров наших союзным дворам, не оставит к тому уверение присовокупить, что сие маловременное унятие оружия отнюдь не уменьшит ревностных приготовлений к раннему и сильному нападению будущей кампании.

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Александр Шувалов*.
Иван Неплюев. *Яков Шаховской*.

ЦГЛА, ф. 178, д. 22, л. 169 и об. Подлинник.

№ 315

Из протокола Конференции. Рескрипт *А. Б. Бутурлину*,
содержащий план продолжения войны с учетом
предполагаемой слабости союзников³

№ 89

8 марта 1761 г.

...1-е. Постановленное графом Тотлебенем и апробованное уже перемирие неотменно содержать и сохранять, тем паче, что войска наши некоторую часть Померании занимают и что по рапор-

¹ Заключение перемирия на два месяца было вызвано усталостью войск от затянувшейся войны.

² Копия в деле не обнаружена.

³ Учитывая по опыту прошлых компаний медлительность и нерешительность действий французской и австрийской армий, русское командование не желало перекладывать всю тяжесть боевых действий на свои войска. Поэтому командование не ставило никаких крупных задач по борьбе с Пруссией на данную кампанию.

там к вам помянутого графа Тотлебена запасено на все те войски тамо пропитания по 1-е число будущего мая. Но как по счастью не связаны нам отнюдь руки, делать в оставленных нашему войску местах все по своему благоизобретению, а между оными одно приморское место есть; водяная же коммуникация уже открылась или, конечно, вскоре откроется; то теперь неотменно и надлежит прежде всего и паче всего приняться, гавань в Лебе несмотря ни на что прочищать, сие самое местечко укреплять, или буде оное к тому неспособно, то сделать особенное укрепление, которым бы сию гавань и заводимые магазины прикрыть и наконец сии самые магазины, конечно, заводить и по меньшей мере столько наполнить, чтоб для десяти тысяч человек на месяц стало. Будут вам противу того многие представления о невозможности сделать тамо укрепления и гавань Лебе прочистить, да может быть и за излишно то почитать станут, как о первом и были уже представления еще прошлой осенью; но понеже тогда ж согласно вам от всех и о том представляемо было, что во всей Померании отнюдь никакого пропитания нет, а теперь совсем напротив того оказалось, что в одном маленьком Померании уголку на довольно многочисленной графа Тотлебена корпус нашлось провианта и фуража по 1-е мая, то как тогда не могли мы подавать полной веры весьма согласным вам о недостатке пропитания рапортам, о чем и в рескрипте к вам под № 27-м от 4 декабря прошлого году приметили; так и теперь уверяемся мы, что прямой невозможности нет гавань в Лебе сделать удобною, и заведя магазин укреплениями оной обнадешить, и вы никакими представлениями не допустите себя склонить к малейшему замедлению в исполнении сего нашего соизволения. Способы к тому употреблять можете вы все, какие токмо пристойными найдутся. А коль велика в том надобность, то лучше вы можете себе вообразить, нежели здесь описать можно. Во-первых надобно то необходимо для будущей осады Кольберга. Второе — дабы с сей стороны привести неприятеля в заботу и разделять его силы. Третье — ежели случится действовать в Померании, то сей запас и пристанище будут крайне полезны и четвертое — пускай армия наша будет действовать совсем в другую сторону, несравненно выгодно и тогда иметь несколько укрепленное место и пристанище в Померании, ибо вместо того, что знатной корпус войска оставлять на реке Висле, стократно лучше ввести нарочитой в Померанию. Тем будет и сей корпус казаться действующим, или и действительно станет причинять знатную неприятелю диверсию, а при оказующемся случае и к осаде Кольберга или к чему либо другому употреблен быть может.

2-е. Где и каким бы образом действовать ни надлежало, и быть ли перемирию или нет, всегда однако ж подлинно, что Познань есть такое место, в котором главные магазины на время кампании быть имеют, ибо куда бы армия наша ни обратилась, всегда сей город остается или на дороге или вблизи.

д) Потому за весьма нужно полагаем мы учредить тамо магазин для всей армии на целой месяц, как о том и прежде уже писано. Главное при том намерение в том состоит, что как некоторое число войска нашего тамо уже есть и искусство трех кампаний оказало, что когда армия наша в окрестностях Познани собиралась, неприятель приходил всегда в заботу и вдруг о многих местах своих земель в опасении был, то и ныне по тому ж последую начать без потерянния времени отправлять туда столько войска, чтоб к началу мая до тридцати тысяч человек с частию полевой артиллерии в окрестностях Познани находилось. А пользу усматриваем мы из того следующую: во-первых может сей корпус воротиться и в Силезию и Померанию и до прибытия протчей армии занять потребные посты, заготовляя для нее пропитание; а второе, в случае, чтоб генеральное перемирие состоялось и поэтому ни в которую сторону действовать нельзя было, пребывание анатного корпуса около Познани, умноженного знатною частию кавалерии для того выгодно, что известным образом около Познани во все стороны есть много лугов и сена, следовательно по меньшей мере на будущую зиму сбережен был бы фураж прусскою и реки Вислы. Более о сем пункте распространяться нужды нет, ибо исполнение по оному сделать оставляется совсем вашему распоряжению.

3-е. Протчая армия имеет между тем быть во всякой к походу готовности, а естли хорошая погода наступит и рано в поле трава покажется, то может и за реку Вислу переправясь, поменьку вперед подаваться, особливо же кавалерия. А к тому времени, уповательно, или и конечно будет уже вам известно, состоится ли перемирие или нет.

4-е. Естли несмотря на все казистые обстоятельства, однако к состоится перемирие, то вам останется токмо будущей у Познани корпус тамо удержать, а протчую армию таким образом три реке Висле расположить, чтоб ее содержание незатруднительно было, и наших указов ожидать, прилежно разведывая, где и каким образом неприятель располагает свои войска.

5-е. Буде же перемирие не состоится, то во-первых воображаем мы себе, что военные дела имеют находиться в следующих различных обстоятельствах:

Первое. Что при начале кампании обстоятельства будут таково, при каких началась прошлогодняя кампания, то-есть, что гановерцы гессенские земли на некоторое время поочистят, но по собрании французских сил паки уступать принуждены будут, что соединение с ними корпуса прусских войск будет маловременное и также маловажное, как прошлогодней зимы соединение гановерского корпуса с королем прусским в Саксонии не произвело ничего существенного; что король с главною армиею останется в Саксонии, стараясь или Дрезден назад отобрать, или же побив графа Дауна, впадение в Богемию сделать; что потому и с австрийской стороны также главные силы потреблены будут; что генерал барон Лаудон с его корпусом

исотменно в Силезии останется, а против его, нашей армии и шведов король прусской употребит только корпусы генерала Гольца, принца Виртембергского и Вернеров. Впрочем, сколько бы король прусской сею зимою людей ни нахватал, никак однако ж нельзя более полагать, как что его армия будет состоять от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек, а вышепомянутые корпусы от тридцати до сорока тысяч человек, выключая гарнизоны. Напротиву того, в каком бы состоянии ни была армия ее величества императрицы королевы, верно однако ж полагать можно, что наши силы и се вместе почти вдвое прусскую армиею превосходить будут, не считая ни шведов, ни имперской армии.

Второе. Что ганOVERской армии, ныне корпусом прусских войск подкрепленной, шастие послужит весьма много, так что французскую армиею выживут совсем из империи и с великим ее ускорением проводят за реку Рейн. Но как известным образом корпус английских войск, при ганOVERской армии находящейся, весьма ослабел и не рекрутуется, а Франция собирает еще другую армиею на нижнем Рейне, то все сии успехи послужат только к тому, что ганOVERские и союзников их области останутся на будущее лето в безопасности, а делам в Саксонии и Силезии никакой перемены не будет, следовательно они в таком состоянии найдутся, как выше в первом пункте изображено.

Третье. Что больше того послужит шастие ганOVERцам и королю прусскому, а именно, что они не только придут в безопасность от Франции, но и знатным образом подкрепят его в Саксонии, так что король, получая поверхность или превосходство сил в Саксонии, будет в состоянии уделить в Силезию и против нас до пятидесяти тысяч человек.

Сии только три положения дел могут настать пред началом кампании. Но из сих трех гораздо большие могут произойти после начала оной, а прежде нежели армия наша в неприятельские земли вступит и начнет прямые операции, тут может случиться, если дела в первом положении найдутся, почти то же самое, что в начале прошлого лета происходило, а именно: что дела в Саксонии между королем и графом Дауном останутся надолго в нерешимости, а генерал Лаудон, довольствуясь не всегда удачными предприятиями ожидать будет приближения нашей армии и се операцияй. Но в подробном наперед описании всего того, что случиться может, великой теперь надобности нет, ибо сверх того, что могут обстоятельства и еще инаковы быть, в планах операцияй на прежние кампании можете вы припомнить и найти много будущих случаев и наших на оные предписаний. Здесь довольно то за правило взять, что искусство многих кампаний доказало и неоспоримо утвердило, а именно: что как бы ни было, всегда главное короля прусского устремление будет простирается на Саксонию, и так, что буде удастся ему армиею графа Дауна победить вновь, он тем не удовольствуется, но вновь будет в Дрезден доставать, и того искать, чтоб с той стороны сделать в Богемии впадение и Прагу осадить. Что опасается он

рушу армеею атаковать и конечно не атакует, но и уверен напро-
раву того, что ниже она его атакует, а препроводит лето в мар-
шах и контрамаршах, сама собою к зиме возвратится на реку
ислу; что потому для нашей армии отнюдь никакой опасности
нет, сколько бы она прусских земель ни занимала и как бы да-
леко не углублялась в оные; а напротив того, всегда и тотчас
дважит король прусской и самую неравную баталию сколь скоро
око наша армия какую либо крепость доставать станет.

Сия истина столько доказана и так неопровергаема, что мы
более распространяться не хотим и на сем одном непоколебимом
основании лучше расположим наш план, нежели на чаемых прои-
сшествиях.

Но понеже при такой надежности нашей армии и то не мень-
ше подлинно, что таким образом не причиняется неприятелю су-
ществительного ослабления и прямого общему делу решения, то
предварительной наш в рескриптах прошлого году изображенной
план в том и состоял, чтоб кампанию начинать взятием Коль-
берга, а продолжать покушением на Кистрин, дабы чрез то не-
приятельские силы разделить и принудить его к даче такой бата-
лии, которая для него всегда бесполезна.

Когда ж напротив того ваше мнение постоянно к тому кло-
нится, чтоб действовать всюю силою в Силезии, а венской двор
че токмо того ж и сам желает, да и обстоятельства требуют
улизию нашей армии подкрепить его силы и собственно твер-
дость сего двора ободрить; то мы на ваше мнение совершенно
оголасуемся с тою только разностию, что не в Верхнюю Силезию
; Козелю, например, итти и тамо с бароном Лаудоном соедине-
ния искать, но точно по прошлогоднему плану устремляться
прямо на Бреславль и барона Лаудона туда же привлекать, ибо
итти на Козель весьма далеко и лучшее время кампании прошле-
мы на походе, а к Бреславлю не только ближе и места гораздо
знакомее, но и корпус барона Лаудона стоит теперь весь в око-
личностях Глаца и Нейса, и имея сей свободной путь в Силезию,
всегда скорее поспешит к Бреславлю, нежели в другое место.

Мы не вступим во все подробности сего походу и учреждения
магазинов, оставляя все то вашему рассмотрению и попечению,
рекомендуя только то одно, чтоб до своего времени прямой вид
так можно больше от неприятеля скрыт был. Но напротив того
мы толь больше приложим старание при венском дворе к тому,
чтоб в Силезии командовал конечно генерал Лаудон, чтоб пору-
чаемая ему армия состояла по меньшей мере из пятидесяти тысяч
человек, чтоб была она снабдена достаточною осадною артил-
лериею, и чтоб как он, Лаудон, в своих операциях независим был
ни от какого другого генерала, так равномерно и помянутая осад-
ная артиллерия состояла бы в полной и единственной его дис-
позиции как вы все то из рескрипта в Коллегию иностранных дел
трусстраннее усмотрите ¹.

¹ Рескрипт в сборнике не публикуется.

Затем предпишем или повторим вам для припоминания некоторые генеральные токмо правила и так

6-е. Ежели перемирие не состоится и кампании быть, то почитать оную последнюю и потому всеми силами стараться, как ранее начать, так начав, ни одного часа напрасно не упускать, но сколько можно пользоваться.

7-е. Ежели впоследствии соединение ваше с бароном Лаудоном, чего для решительных операций весьма желать надобно, то натурально главную команду вам иметь надлежит, на основании приложенного при сем трактата. Мы за излишно почитаем пространно вам толковать, колико нужно сохранить доброе согласие, пребывая уверены, что вы сами собою о том стараться не оставите, чтоб барон Лаудон навсегда за славу себе почитал, что имел честь находиться в команде вашей.

8-е. Буде же за какими либо непредвидимыми препонами сие соединение учиниться не могло б, то понеже опасаться надлежало б, что со всею доброю охотою и ревностию ничего однако ж действительного предпринять и в действие произвести невозможно б было, за неимением ниже такого числа осадной артиллерии, чтоб какое укрепленное место бомбардированием разорить можно было; того ради весьма великая польза была б, естли вы, посоветовав с генералом-поручиком Глебовым, нашли способ к находящимся в полевой артиллерии большим единорогам, сверх положенного к ним по штату числа зарядов, еще столько бомб не с собою точно взять, но хотя в Познани подвезти, чтоб по меньшей мере с некоторым успехом Глогау осадить и неприятеля в превеликую заботу привести можно было.

9-е. Когда в предварительном плане упоминали мы о покушении на Кистрин, то мы предовольно ведали, что невозможно вам подвезти туда столько тяжелой артиллерии, сколько к формальной осаде потребно было б, но понеже искусство кампании 1758-го году доказало, что и единым бомбардированием сей крепости король прусской принужден был почти все оставить и на баталию отважиться, то во-первых и почитали мы, что и самое бесплодное на Кистрин покушение превеликую пользу принесло б, естли б король прусской паки на такую ж баталию принужден был, а вы, ведая и тамошние места и отчего тогдашняя баталия была весьма убыточна, заняли б выгодные места при Грос-Камине, а второе мы еще не удалены верить, что чем больше окружен Кистрин водою с той стороны, где река Варта в Одер впадает, тем удобнее мог бы оной взят быть точно тем примером, как при государе родителе нашем взят был Шлиссельбург, а именно на плотях и приготовленными на них лестницами. Сие рассуждение не кажется здесь быть у места, когда говорим мы о учреждении операции на Бреславль и Силезию, однако ж случиться может, что сия идея и для других, на реке Одере лежащих крепостей с пользою в действие употреблена быть могла б. Со многими сопряжены опасностями подобные предприятия, однако ж дело состоит больше в щастливом выборе храбрых и искусных людей, и чтоб уметь

приготовление сделать с непроницаемою тайнностью. Штетин, например, почитается ужасною крепостию, то естьли укреплении его точно таковы, каковы на плане видимы, то есть, что берега реки Одера не только мало укреплены, но и такие по оным верфи находятся, как у нас здесь в адмиралтействе, то не почитали бы мы за невозможно взять сию крепость посредством помянутых плотов и других набираемых судов.

10-с. Естьли б король прусской, по примеру прошедших двух кампаней, выслал противу вас некоторой корпус, дабы походу вашему препятствовать или примечать за оным, ибо атаковать вас не осмелится, так как всемерно и от вас атаки опасаться не будет, потому что и случившаяся под Пальцигом баталия сделалась больше не нарочно, нежели от прусской храбрости, то стараться надлежит как можно скорее такой против вас высылаемой корпус всею силою атаковать, и в случае ожидаемой от помощи божией победы, до самой крайности преследовать.

11-е. Сие правило может и всегда последуемо быть, когда б токмо стоящей противу вас неприятельской корпус был вам под силу, а в случае соединения вашего с бароном Лаудоном и толь болес, так что понеже вы оба вместе конечно составили бы армию ста тысяч человек, чего король прусской противу вас поставить отпощь не может, то не кажется нам за опасно и самого его атаковать, естьли б он в Силезию пришел остановить ваши прогрессы.

12-с. Предписанное выше укрепление местечка Лобе в Померании, прочищение тамошней гавани и заведение магазина вновь рекомендуем и подтверждаем. И как наше притом намерение есть такое, чтоб корпус наших войск оставался в Померании вместо того, что оставаться бесплодно на реке Висле, а притом известным вам образом и всем здесь и в Ревеле находящимся полкам велено быть к походу в готовности и конечно знатная часть из оных на флот посажена будет; то оставите вы на реке Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караулу при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а в Померанию отправите не меньше как шесть тысяч человек, определя ко оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность в том состоять имеет, чтоб подкрепляя себя выздоравливающими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот наш в море выйдет, идти навстречу к оному под Кольберг, десант облегать и при осаде командовать. Чего ради не оставите вы нам донести, кто из вас к тому определен будет и какую снабдите инструкциею, дабы мы во свое время пространнейше ему наставления подать и тем действию оружия нашего усугубить, а ваши весьма поспешествовать могли.

13-е. Главной пункт, касающейся до денег, не причиняет слава богу никакой теперь заботы, ибо Берлинская контрибуция уже несумнительна, да еще червонными, то-есть весьма выгодною

в Польше монетою заплачена будет, а денежной передел, как в Кенигсберге, так и в Москве начался с хорошим успехом, самое ж большое подспорье будет причинять ваша экономия и наблюдение во всем строгого порядка.

Вот наш решительный план для будущей кампании, если не состоится перемирие. По прилежном рассмотрении оного вы найдете, что хотя стараемся мы подавать вам способы, однако ж более оставляем все вашему собственному распоряжению, как потому, что известное неутомленное ваше усердие и само собою ничего того не пропустит, что только службе нашей полезно быть и операции ваши действительными и полезными сделать может, так и для того, дабы уповаемое нами новое приращение славы оружия и будущей выгодной и прочной мир вам больше долженствовать.

Смейте исполнить наши повеления и все то предпринимать, что по лучшему на месте усмотрению нужным и полезным найдется, а мы вам то ж самое подтверждаем, о чем прежде всех до вас бывших главных над армеею командиров обнадеживали, что мы больше на доброе намерение, нежели на успехи взирать будем и твердо уповаем, что толикими уже победами благословившая нас рука господня благословит вашу верность и ревность и сею последнюю кампанию все кампании увенчает...

*Князь Н. Трубецкой. Граф Александр Шувалов.
Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, лл. 183—191. Подлинник.

№ 316

**Ордер П. А. Румянцева командиру бригады генерал-лейтенанту
Н. М. Леонтьеву об упорядочении караульной службы**

№ 716

10 марта 1761 г.

От дни в день являютца караулы не так как данными учреждениями и по военным регулам содержать вселю, а весьма ослабевают и никакой осторожности нет, чрез что без сомнения вся должность караула упущена быть может, как и усмотрено, что часовые беспрерывно по четыре и более часов стоят и что касаяца до караула в Гроуденце, сам буду надзирание иметь и приводить в лучшее познание без всякого снисхождения неисполняющим и нерадеющим и без различия чина. А вашему превосходительству рекомендую в содержании караулов в настоящей строгости и исправности и чтоб часовые не больше двух часов стояли, а что менее, тем лучше. Господам бригадным и полковым командирам рекомендовать и винных велеть без всякого упущения примерно наказывать.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1682, л. 20 об.
Из «Журнала исходящих бумаг ген. Румянцева»

Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о международном положении в связи с переговорами о мирном конгрессе и наставления русским послам в Вене, Париже и Лондоне о дальнейших планах и действиях русского правительства¹

176

26 апреля 1761 г.

... После рескрипта нашего от 19-го числа сего месяца под № 34-м,² в котором мы паче всего опасались перемирия, не ведая каково приняты будут в Лондоне первые о мире предложения, состояние дел совсем переменилось и послыку можно сделать себе справедливое воображение...

Состоит оное в следующем.

1-е. Французской двор, быв преклонен сделать обще с нами и прочими союзниками простую о мирном конгрессе декларацию, присовокупил к оной собственные свои предложения о примирении особенной между Францією и Англиею войны.

2-е. Аглинской и берлинской дворы, приняв тотчас и с охотою предложение о конгрессе, так как оное учинено, не торопилась однако ж Англия ответом своим на письмо дюка Швазеля и на учиненные им предложения к примирению помянутой особенной войны, паче же приметно показав, что восстановление в Германии мира предпочитает прочим делам, замедлением своего ответа об оных в оном самом и в темном оного сочинении. Ясно однако ж знать даем, что германской мир ей более на сердце лежит.

3-е. До получения еще сего последнего ответа союзными в Париже министрами соглашено и постановлено срок к собранию конгресса назначить между первым и пятым на десять будущего июля нового штиля, а военные операции со всех сторон начинать как можно скорее и с большею силою.

4-е. Важно притом и сие обстоятельство, что представленные нами в Лондоне к примирению Англии с Францією добрые офицеры, быв жадно выслушаны, отклоняются однако ж учтивым образом, а притом и Кейт здесь при вручении ему толь важных сообщений согласно однако ж статского секретаря Пита отзыву отозвался, что он не чает, чтоб его подкрепление или содействие могло много пользоваться.

¹ К началу 1761 г. русское правительство стремилось к заключению мира, но не перемирия и к ослаблению сил прусского короля, опасаясь одновременно заключения Францией сепаратного мира. Эти опасения были вполне справедливы, потому что находившаяся в состоянии упадка французская монархия, потеряв в этой войне большую часть своих заморских колоний, любой ценой хотела добиться заключения мира.

Несмотря на истощение государства от долгой войны, русское правительство приняло правильное решение: продолжать с полной энергией военные действия, чтобы обезопасить надолго свои границы от прусской агрессии.

² В сборнике не публикуется.

5-е. Остается решить вопрос, чьих союзнических министров допускать на конгресс.

Теперь остается ожидать, какое действие произведет в Париже данной помянутым Питом ответ, которой действительно в том состоит, что Англия не приняла почти ни одного из тех предложений, кои Франция учинила, дабы основанием миру служить имели, а именно: 1-е. Не отвергая совсем, чтоб остаться при том кто чем владеет, предоставляет однако ж делать некоторые промены. 2-е. Предложенные в протчих частях света сроки к завоеваниям совсем не примет, но 3-е, желает токмо, чтоб Франция прислала от себя в Лондон для трактования поверенную персону.

Потому что единое замедление сим ответом весьма чувствительно было французскому двору, надлежало бы думать, что сей ответ еще больше произведет тамо неудовольствие и негодование и Франция тотчас усмотрит, что Англия особенную свою с Франциею войну или не за велико ставит или же продолжения оной ищет. будучи обнадежена о своей на море поверхности, а старается токмо о сохранении короля прусского, следовательно и далее приметит, что при таком состоянии дел она, Франция, не может играть весьма знатную роль и главное делам решение имеет учиниться с одной стороны между нами и императрицею королевою, а с другой стороны королем прусским и Англиею. И для того мнением и существительным своим интересом побуждена найдется, не столько о ускорении мира усердствовать, сколько новыми и чрезвычайными на твердой земле Европы усилениями придать себе новую знатность и Англию до того довести, чтоб она о гордости своей раскаялась и пришла во опасение, что и короля прусского не спасет и учиненными в протчих частях света завоеваниями принуждена будет жертвовать спасению Габсбурга и протчих своих союзников. И действительно мы, на месте французского двора будучи, не приняли бы другой резолюции.

Но понеже не всякое дело всем равно воображается и часто малые приключения поздно до нашего ведения доходящие подают повод к великим происшествиям, то и опасаемся мы, что французской двор не предупев постановить сроки завоеваниям в протчих частях света, похочет сохранить остальные свои тамо владения перемирием, и потому об оном настоять будет, а притом, получа приглашение от Англии прислать министра своего в Лондон, не только тотчас оного отправить, но сия особенного с Англиею мира переговора нечувствительно распространится и на германскую с королем прусским войну, и буде не решит оную, то великое однако ж нанесет общему союзу предосуждение тем токмо, что тогда неминуемо произошли бы между членами оного недоверки и несогласия.

При таком деликатном состоянии дел нельзя довольно сожалеть, что мы не можем быть ближе к театру главных дел, и что удаление здешнего места натурально много уменьшает наше содействие. Сего ради необходимо нужно министров наших в Вене, Париже и Лондоне пребывающих снабдить сколько можно

пространными и достаточными наставлениями и одинаким, но весьма надежным цифирным ключом для корреспонденции их между собою. Но как отнюдь теперь невозможно дать весьма точные предписания, потому что обстоятельства и в пользу и в противность ежедневно переменяются, и в получении всегда новых отсюда указов проходит весьма много времени, то до будущего учреждения конгресса, на котором министры наши так инструированы быть имеют, что по их обещаниям и требованиям протичие наши при других дворах министры поступки свои распоряжать должныствуют, довольно теперь постановить для всех троих, то-есть в Вене, Париже и в Лондоне пребывающих единогласно план и наставление, кои могут состоять в следующем:

1-е. Когда весь воюющей теперь свет желает мира, то натурально желаем и мы оного, но честного и прочного, с справедливым удовольствием обиженным сторонам и что более с существенным ослаблением сил короля прусского. Важность сего последнего артикула столько изъяснена в данной здесь маркизу Лопиталю от 2 февраля ответной декларации, что ничего к тому вновь присовокупить нельзя, ниже возможно кому либо из наших союзников оную оспаривать.

2-е. Имея сие желание, желаем мы, чтоб и конгресс скорее состоялся, но не для того, чтоб и действительной мир тотчас затем следовал, ибо при толиком смещении интересов опасно, что скоростию или неполезной мир сделался б, или же сия война, прекратясь на время, воспалилась бы вновь с большею свирепостию, но для того, дабы скорее видеть с подлинностию прямые склонности и мнения лондонского и берлинского дворов и дабы с большею точностию принимать потребные меры.

В сем виде должныствуют министры наши не токмо под рукою прилежным образом разведывать каждой в своем месте о точном содержании даваемых от каждого министрам своим на конгресс инструкцией и о том донося сюда друг другу сообщать, но и прямо сообщения оных в дружеской и союзнической доверенности требовать, объявляя, что понеже мы свои требования предварительно učinили всем известными, то откровенное нам сообщение желанней каждого послужит токмо к тому, что мы обязанными себя почтем подкреплять оные и действительно подкреплять будем. От Англии не может сие откровение таким образом требовано быть, но прилежно разведывать и так не меньше нужно.

3-е. Сию кампанию намерены мы действовать с крайнью силою, естли союзники наши будут равного мнения, и так, что никакая с неприятельской стороны наружная податливость или приманка нас не усыпит и чем ближайшим мир казаться будет, тем нужнее почитаем мы войну производить с большею силою, дабы неприятельскую податливость умножать и не дать способа к полезной ему проволочке перегодиции. Сего ради вновь и неотменно надобно им твердить и в Вене и в Париже, что всякое теперь перемирие опасно и не кстате. Питов ответ на мемориал дюка Шаазеля заставляет нас опасаться, чтоб сие дело вновь

всчано¹ не было, но оной же и подает много основательных доказательств, что об оном отнюдь помышлять не надлежит. Мы видим, как Пит чрез то сказать хочет французскому двору: «старайтесь скорес заключить мир в Германии с королем прусским, инако же все ваши в других частях света владения потеряете, а в Германии, чтоб вы ни завоевали, ничего за собою удержать не можете». Но не трудно разобрать, что и при всем том аглинской двор не меньше короля прусского во всей его силе сохранить хочет, сколько и французскую в протчих частях света силу разорить намерится. Когда неприятель оной теперь толь выгодных ему сроков для американских и индейских дел единственно в надежде приобрести тамо еще более, и что Франция сею наружною аглинскою твердостью и усердием в пользу короля прусского принуждена будет более поспешать миром и стараться лутчие королю прусскому исходатайствовать кондиции, то несумненно верить надобно, что буде бы и приняла она перемирие, то с весьма дальними для Америки и Индии сроками, а впротчем приписав предложение оного оказанной от нее в пользу короля прусского твердости умножила бы свои и его притязания.

Нам действительно кажется, что французскому двору не остается иного выбрать, как токмо оставя и Азию и Америку на время их жребию, как можно больше воспользоваться настоящею в Германии поверхностью и с сей стороны поправя свои дела и своих союзников, оных себе одолжить и славной союз сделать вечным, а ослаблением короля прусского, ослабить и Англию, вечного и натурального своего неприятеля, или предпочитая отвратить настоящее зло, которое, однако, легко отвращено быть может, всем основательным для передо уважениям, пользу всего союза потерять, потому что король прусской, оставаясь в своей силе, не пускал бы подавать друг другу взаимной помощи, и Англию сделать еще больше себе опасною, потому что польза соединения ее с королем прусским была бы доказана и она, имея сию на твердой земле подпору, не стала бы дожидаться для начатия новой с Францисю на море войны, пока флоты сей последней пришли бы паки в цветущее состояние. Коммерциею живущая нация не может следовать другим правилам кроме своего интереса, а положение ее на островах и кредит на твердой земле, ежели не умалятся будущим миром, научат ее почитать все дозволенным.

К оспориванию сего не можно более предъявить, как только одно слабое, но может быть принятое правило, якобы главная сила брандбургского дома состоит в персоне нынешнего короля прусского. То подлинно, что к составлению вредительных соседям своим проектов и к произведению оных в действо довольно он способен и предприимчив, но известно всему свету, что и нынешней чрезмерной его силе все пути приуготовлены его предками, он пользовался только случаями, а политическому плану

¹ Начато.

следовал гораздо прежде его в сем доме установленному. Совсем военное, а не гражданское в областях его заведенное правительство не кажется долговременному миру приличествовать. По меньшей мере несходно с достоинством великих держав основывать будущей покой и тишину своих областей на простом гадании, что наследник нынешнего короля прусского будет совсем миролюбивых склонностей. Обыкновенно желают принцы славу предков своих превзойти, а не просто удивляться оной. Ласкательные и громкие примеры возбуждают великую ревность, а наипаче младых государей, каков нынешней наследник короля прусского. Не кстати теперь упоминать нам о Швеции, однако ж подлинно, что естли б не было Густава Адольфа, король второй на десять, не был бы толико своим и соседей своих областям бедственен и нашлись бы ему такие ж подражатели, сколько он ревновал славе первого, естли б при конце его не нашлась Швеция в весьма худом состоянии. Может сей пример и здесь случится, но для благополучия Европы невозможно и желать оного.

4-е. Почти уверены мы, что Франция не умедлит теперь отправить министра своего в Лондон, паче же мы и желали б, чтоб оной предупредил партикулярной с Англиею мир заключить и разделить сию державу от короля прусского, оставляя Франции свободу действовать противу оного, а по меньшей мере на основании заключенного в Версалии с императрицею королевскою в 1756 году союзного трактата, то-есть чтоб Англия, заключая свой мир с Франциею, обязалась ни прямым, ни посторонним образом не помогать королю прусскому и решение с ним дел оставляла бы нам и ее величеству императрице королеве. Но понеже вышеупомянутым образом при многих дворах может произойти опасение, что сия вначале весьма ограниченная негоциация распространится нечувствительно далее, и прежде ожидания подобной акенскому мир воспричинствует; то хотя и невозможно сей посылке прямо противиться, однако ж натурально истолковать можно, что при нынешней перемене в аглинском министерстве статской секретарь Пит великой ревнитель о интересах короля прусского и пренеполненной того мнения, что надобно ласкать стремление своего народа, которого благоволению он долженствует свое возвышение и которой надут полученными в войне успехами приметно тем ищет негоциацию только в свои руки заграбить и продолжением негоциации, следовательно и войны, продолжать свой кредит, которому падения он опасается. Естли б дела не по южному, по по северному департаменту пошли через руки нового статского секретаря графа Бюта, сего ради действительно Пит отозвался, что он не чает, чтоб в наших добрых официях нужда быть могла. Мы не имеем никакого партикулярного зато восчувствования, ниже наши добрые официи хотим навязывать. Сделав об них предложение единственно из дружбы к его христианнейшему величеству, мы весьма довольны, что могли тем подать опыт нашего попечения о интересах его вели-

чества ко французскому двору, не надлежит оставить сие обстоятельство без уважения.

Ежели граф Бют поведением своим подтвердит те мнения, кои об нем мы заключаем по реляции посланника нашего князя Голицына под № 22-м, то твердило б нашим и союзников наших интересам сделать искусным образом и ему сие примечание, дабы он видел что способом особливой негоциации, а паче естли б оная далеко распространена была, всю честь и славу получит один его товарищ.

С великими предосторожностями имеет сопряжение быть сей поступок, однако ж, когда подобным сему образом все победы принца Евгения¹ и дюка Марлбурга в ничто обращены и Франция при худом состоянии выгодной мир получила, то для чего б не могло и ныне случиться, чтоб аглинское к королю прусскому усердие вдруг простыло и он тогда видел бы себя оставленным, когда наибольше на помощь Англии надеялся. Оказанное донныне помянутым нашим посланником князем Голицыным в делах искусство и службе нашей ревность уверяют нас, что он по меньшей мере все то сделает, что не компрометируя себя и нас в сем виде сделать возможно. Но как сие, так и предыдущее ему наставление, несмотря на то, что с курьером отправляется в цыфрах, и прилежно писать надлежит.

5-е. Естли французской в Англию министр уже послан или посылку оного отворотить не можно, то однако ж не мешает вышеизображенное истолкование в Париже сделать, поелику до тамошнего двора касается, дабы чрез то Францию преклонить, чтобы сей министр не только повеление получил ничего не скрывать от князя Голицына, но паче ему подчинен, а по крайней мере по всем делам соединен был, присовокупляя за особливой знак нашей уверенности, что как новой статской секретарь граф Бют, так и дюк Нюкастель (естли оной между тем не вышел из министерства) и здесь Кейт сильно обнадеживали вновь помянутого князя Голицына об особливом и отменном ко всему тому уважении, что к ним с нашей стороны доходило б.

6-е. Что сказано выше, что мы желали б, дабы Франция могла заключить особенной свой мир с Англиею без предосуждения нашим и ее величества императрицы королевы делам с королем прусским, то требует большого объяснения. Сие желание показали уже мы приступлением нашим к помянутому Версальскому трактату 1758 году. Однако ж как теперь граф Кейзерлинг назначен уже министром нашим на конгрессе, то он может пристойным образом и случайно всчась² сию важную материю, тронутую уже в последнем нашем рескрипте от 19-го числа сего месяца под № 34-м и графа Кауница сондировать для донесения нам какого находится о сем мнения его двор, естли б происшества дел воспричинствовали настоящие сего случая. Собою разумеется, что он не долженствует притом скрыть наших мнений, кои в том

¹ Вюртембергского.

² Начать.

состоят, что мы честь и славу и будущее благосостояние земель всему предпочитаем и в твердости и великодушии никогда не дохотим отстать от наших союзников.

Сие осведомление надлежит и здесь сделать у посла графа Эстергазия как запасное на всякой непривидимой случай соглашение.

7-е. Что надлежит до вопроса чьи из союзничьих министры на будущей конгресс допущены быть имеют, то признаваем, что всякое число оных причинит много главным делам затруднения. Но действительно, как во избежание сего самого затруднения, так наипаче для справедливости и самой благопристойности почитаем мы за необходимо, чтоб ее величество римской император, как глава империи, принявшей [в] настоящей войне участие не токмо министра своего на конгрессе имел, но и поручил оному попечение об интересах тех имперских областей, кои для защищения вольности своих сочленов толико претерпели от короля пусского. Особливо же надеемся мы, что рекомендовано оному будет совокупно с нашими и ее величества императрицы королевы министрами стараться о справедливом награждении цербстского и мекленбургского дому толь много и толь несправедливо претерпевших. Посему думаем мы, что и с неприятельской стороны довольно было б допустить одного ганOVERского министра, снабденного полною мочью трактовать за прочих имперских князей союзников лондонского и берлинского дворов.

Чтоб в достоянии сих наставленей больше времени выиграть, и дабы министры наши были сведомы о данных каждому наставлениях, то в Вену и в Париж и в Лондон надлежит весь сей рескрипт, каков оной есть, отправить, переменя оной токмо в форму наставительного мемориала и препроводя кратким рескриптом, дабы каждой содержанием оного пользовался и по востребованию нужды пристойное и надобное из оных почерпал..

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Александр Шувалов*.
Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, лл. 347—355 об. Подлинник.

№ 318

Из протокола Конференции. Рескрипт в Адмиралтейств-коллегию о подготовке флота к Кольбергской экспедиции¹

16 апреля 1761 г.

В Адмиралтейскую коллегию

...Вследствие того, что нашей Адмиралтейской коллегии о скором вооружении и отправлении в море флота знать дано, повелеваем:

1-е. Прамы нынешнего лета совсем в море не отправлять, потому и ни людей, ни провизию на оные не определять.

¹ Учтывая, что неудача под Кольбергом была в значительной степени результатом слабых действий Балтийского флота и неорганизованности десанта, в плане операции на 1761 г. предусматривается выделение более крупных сил для осуществления и высадки десанта.

2-е. Все прочие суда нагрузить стольким числом морской провизии, сколько оной заготовлено.

3-е. Морских солдат нынешнего лета на корабли не сажать, ибо:

4-е. Имеет посажен быть здесь в Кронштадте целой Копорской полк и еще два батальона с их полковыми тягостями, то-есть полковую артиллерию с ящиками, палатками и рогатками без лошадей, однако ж с принадлежащею к упряжке сбруею и с месячным провизантом.

5-е. Сверх всего того тут же имеет отправлено быть осадной артиллерии такое ж число, какое прошлого лета отсюда отправлено было или несколько побольше. О чем от нашего генерала-фельдцейхмейстера графа Шувалова оной Коллегии знать дапо будет.

6-е. Естли все сие не могло поместиться на Кронштадтской эскадре, Адмиралтейская коллегия может употребить к тому и невоенные суда, хотя из наемных, буде нет казенных при Адмиралтействе.

7-е. Хотя флот и весь вооружается и отправляется, но по благости божией не настонт теперь никакой оному откуда либо опасности и потому для большего на корабли помещения можно по рассмотрению Адмиралтейской коллегии убавить корабельной артиллерии по третьей или четвертой части.

8-е. Для скорейшего всего того исполнения ехать немедленно двум членам Коллегии в Кронштадт.

9-е. На Ревельскую эскадру таким же равно образом от трех до четырех батальонов сухопутного войска посажено быть имеет, но она не долженствует выходить в море ранее Кронштадтской, но приближения оной ожидать в Ревеле для соединения.

10-е. Кому главным командиром над флотом быть, о том указ наш лан вскоре будет, а между тем прикомандировать Коллегии на время контр-адмирала Мордвинова, коему и в походе быть.

11-е. Для удовольствования морских служителей жалованьем и на прочие нужнейшие расходы повелели мы обер-штер-кригс-комиссару Мерлину отпустить заимообразно в Адмиралтейскую коллегияю семьдесят тысяч рублей в прибавок к имеющимся в оной наличным деньгам. Но как скоро в Адмиралтейскую коллегияю ее доходов деньги вступят, то сие число без всяких с Сенатом расчетов возвращено быть имеет немедленно, паки в воинскую сумму...

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 22, лл. 356—357. Подлинник.

№ 319

**Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину
о предстоящем мирном конгрессе и отказе союзников от перемирия**

№ 154

30 апреля 1761 г.

...Дело будущего генерального примирения, о котором вам пред сям пространно сообщено, теперь уже до того дошло, что собрание конгресса в Аугсбурге назначено в первых числах будущего

июля. Все то, что по оному важному произошло, сообщим мы вам с первым после сего курьером для единственного вашего из вестия. А теперь довольно вам объявить, что перемирия, которого мы опасались, теперь кажется быть не может и союзники наши, да и сама Франция теперь генерально такого мнения, чтоб нынешнюю кампанию начинать как можно скорее и действовать с крайнею силою. . .

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Александр Шувалов*.
Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, л. 22, л. 378. Подлинник.

№ 320

Инструкция А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об осаде и взятии Кольберга совместно с флотом

7 мая 1761 г., Мариенбург

По всевысочайшему ее императорского величества повелению в вышней тайности и для единственного вашего сиятельства известия вам открываю, что войсками ее императорского величества имеет предпрята быть осада неприятельской, в Померании лежащей крепости Кольберга, сколь скоро только назначенной к тому в помощь флот с посаженным на нем войском, простирающимся от пяти до шести тысяч человек под командою бригадира Дурново и осадною артиллериею, из российских портов туда прибыть может. И как притом соизволение ее императорского величества есть, чтоб при выступлении армией ее императорского величества в кампанию корпус войск от оной находился в Померании вместо того, чтоб попрежнему остаться бесплодно на реке Висле; то в сем намерении всевысочайше мне повелено оставить на Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караула при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а прочее войско отправить в Померанию, определяя к оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность действительно в том состоять имеет, чтоб, подкрепляя себя выздоровляющими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот из Российских портов в море выйдет, идти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать.

¹ Занятие Кольберга как базы для снабжения армии всем необходимым морским путем было столь важно, что Бутурлин заранее соглашался выпустить прусские войска из крепости, чтобы овладеть этим портом.

Данная инструкция, не связывая Румянцева мелочными указаниями, правильно намечает общий план действий, в котором учтены ошибки предыдущей кампании.

2-е. Все прочие суда нагрузить стольким числом морской провизии, сколько оной заготовлено.

3-е. Морских солдат нынешнего лета на корабли не сажать, ибо:

4-е. Имеет посажен быть здесь в Кронштадте целой Копорской полк и еще два батальона с их полковыми тягостями, то-есть полковую артиллерию с ящиками, палатками и рогатками без лошадей, однако ж с принадлежащую к упряжке сбруюю и с месячным провиантом.

5-е. Сверх всего того тут же имеет отправлено быть осадной артиллерии такое ж число, какое прошлого лета отсюда отправлено было или несколько побольше. О чем от нашего генерала-фельдцейхмейстера графа Шувалова оной Коллегии знать дано будет.

6-е. Если все сие не могло поместиться на Кронштадтской эскадре, Адмиралтейская коллегия может употребить к тому и военные суда, хотя из наемных, буде нет казенных при Адмиралтействе.

7-е. Хотя флот и весь вооружается и отправляется, но по благости божией не настоят теперь никакой оному откуда либо опасности и потому для большего на корабли помещения можно по рассмотрению Адмиралтейской коллегии убавить корабельной артиллерии по третьей или четвертой части.

8-е. Для скорейшего всего того исполнения ехать немедленно двум членам Коллегии в Кронштадт.

9-е. На Ревельскую эскадру таким же равно образом от трех до четырех батальонов сухопутного войска посажено быть имеет, но она не долженствует выходить в море ранее Кронштадтской, но приближения оной ожидать в Ревеле для соединения.

10-е. Кому главным командиром над флотом быть, о том указ наш даи вскоре будет, а между тем прикомандировать Коллегии на время контр-адмирала Мордвинова, коему и в походе быть.

11-е. Для удовольствования морских служителей жалованьем и на прочие нужнейшие расходы повелели мы обер-штер-кригс-комиссару Мерлину отпустить заимобразно в Адмиралтейскую коллегию семьдесят тысяч рублей в прибавок к имеющимся в оной наличным деньгам. Но как скоро в Адмиралтейскую коллегию ее доходов деньги вступят, то сие число без всяких с Сенатом расчетов возвращено быть имеет немедленно, паки в воинскую сумму. . .

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 22, лл. 356—357. Подлинник.

№ 319

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину
о предстоящем мирном конгрессе и отказе союзников от перемирия

№ 154

30 апреля 1761 г.

...Дело будущего генерального примирения, о котором вам пред сим пространно сообщено, теперь уже до того дошло, что собрание конгресса в Аугсбурге назначено в первых числах будущего

июля. Все то, что по оному важному произошло, сообщим мы вам с первым после сего курьером для единственного вашего известия: А теперь довольно вам объявить, что перемирия, которого мы опасались, теперь кажется быть не может и союзники наши, да и сама Франция теперь генерально такого мнения, чтоб нынешнюю кампанию начинать как можно скорее и действовать с крайнею силою...

Князь Н. Трубецкой. Граф Александр Шувалов.
Иван Неплюев.

ЦГАДА. ф. 178, д. 22, л. 378. Подлинник.

№ 320

Инструкция А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об осаде и взятии Кольберга совместно с флотом

7 мая 1761 г., Мариенбург

По всевысочайшему ее императорского величества повелению в вышней тайности и для единственного вашего сиятельства известия вам открываю, что войсками ее императорского величества имеет предпрята быть осада неприятельской, в Померании лежащей крепости Кольберга, сколь скоро только назначенной к тому в помощь флот с посаженным на нем войском, простирающимся от пяти до шести тысяч человек под командою брегадира Дурново и осадною артиллерисю, из российских портов туда прибыть может. И как притом соизволение ее императорского величества есть, чтоб при выступлении армией ее императорского величества в кампанию корпус войск от оной находился в Померании вместо того, чтоб попрежнему остаться бесплодно на реке Висле; то в сем намерении всевысочайше мне повелено оставить на Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караула при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а прочее войско отправить в Померанию, определяя к оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность действительно в том состоять имеет, чтоб, подкрепляя себя выходящими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот из Российских портов в море выйдет, итти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать.

¹ Занятие Кольберга как базы для снабжения армии всем необходимым морским путем было столь важно, что Бутурлин заранее соглашался выпустить прусские войска из крепости, чтобы овладеть этим портом.

Данная инструкция, не связывая Румянцева мелочными указаниями, правильно намечает общий план действий, в котором учтены ошибки предыдущей кампании.

Вследствие сего монаршего соизволения и повеления, зная вашего сиятельства к службе ее императорского величества неутомленную ревность и усердие, а в воинском деле искусство и неустрашимость и рассуждая, что сей корпус в толь знатном числе состоять имеет, так что с легкими войсками и прибывающими с Вислы из выздоравливающих с лишком двадцать тысяч человек составляет, следовательно и кроме взятия Кольберга может знаменитые показывать услуги и неприятелю делать сильную диверсию, за полезно я вышел ваше сиятельство к сему важному предприятию с общего с дивизионным генералитетом совета и согласия назначить и определить, поручая в то же время и все то, что до померанских операций принадлежит, на ваше лутчее попечение и произведение, а особливо для избежания тех несходствей, какие при двух прежних атаках Кольберга к бесславию оружия ее императорского величества и без всякого плода случились и известным образом не от чего иного как в первом случае от неосмотрительного токмо обложения крепости и от незанятия крепких мест, також и от недостатка артиллерийских припасов, а в последнем единственно от самого неискусства и робости произошли.

А как сия вашему сиятельству поручаемая важная экспедиция требует достаточного наставления, то в сем рассуждении, сколько мне померанские места известны и сколько я сам ситуацию около Кольберской крепости приметил, по прилежном рассмотрении оных и самого плана сей крепости, за нужно нахожу подать вам нижеследующее в трех частях состоящее предписание.

Часть первая

О марше с корпусом в Померию и расположении тамо в назначенных местах, тако ж и о содержании дисциплины

1-е. Приняв назначенной вам в команду от армен корпус, число которого приложенная при сем под лит. «А» ведомость покажет,¹ со всею полковою артиллериею и партиями секретных шуваловских гаубиц, во-первых осмотреть исправность у солдат ружей, а паче чтоб были при полках однокалиберные, також полное ль число зарядов, все ль и надежны ль потребные к тому подъемные и артиллерийские лошади и одним словом немедленно ведомости собрать, все ли при полках находится, чему при оных неминуемо быть надобно и есть ли паче чаяния в чем недостаток усмотрится, оного откуда надлежит, тотчас требовать, а прочее на месте исправить.

2-е. Как предприемлемая осада Кольберга не может инако приятна быть, как по прибытии флота под Кольберг и до соединении с вашим корпусом имеющегося на нем войска и осадной артиллерии; то хотя придется к вашему сиятельству особливая на то инструкция от двора из Конференции, особливо же предпишется

¹ См. приложение.

ваше с флотом сношение, однакож предварительно для сего и для облегчения от вас десанта, главное дело в том состоит, чтоб вашему сиятельству с командиром флота сношение иметь и потому точные известии получать, где и когда оной по выступлении своем из российских портов находиться будет, не меньше же благовременно ведать, сколько на нем войска, артиллерии, каких калибров; ее ж аммуниции и припасов, також иногда и лошадей. И хотя флотской командир уповательно не оставит по выступлении своем в море и равняяся с Мемелем, Пиллавою и Данцигом, о том вас из каждого места уведомлять и для того в оные нарочных на шлюпках с письмами к вам посылать, адресуя их в первых двух местах к тамошним комендантам, а в последнем к нашему резиденту господину Ржичевскому; но тем не меньше для скорейшего вам сих известей получения надлежит и вашему сиятельству из вашего корпуса немедленно отправить в помянутые три места и к тем же персонам нарочных, искусных и надежных офицеров, которые бы во всяком месте подобные о приближении флота известии без всякого разглашения принимая, с оными к вам тотчас возвращались, а между тем, от вас наставления имели, как вышепомянутой ведомости о числе на флоте войска и прочего от флотского командира требовать, так и ему о вашем с корпусом пребывании сообщать, с тем, что вы действительно в Померанию вступаете и чтоб оной по приближении своем к померанским берегам равномерно уведомил вас чрез нарочное судно в приморское местечко Казимирсбург, також при том и о потребных сигналах к начатию у Кольберга десанта с вами согласился.

3-е. Как между тем данным от меня ордером от сего ж числа велено уже вашему сиятельству с частию вашего корпуса немедленно в Померанию маршировать; то вследствие того, естли от неприятеля супротивления не будет, чего по силе того ж моего ордера и не чаятельно, имете вы прямо к Кеслину маршировать, куда прибыв и заняв как город, так и тамошние крепкие места, которые по их положению сверх натурального укрепления высокими горами и непроходимыми болотами закрыты, при оном городе, которой для предосторожности несколько и укрепить можно, держаться, располагаяся в лагере, учредя притом форпосты и чиня беспрестанные разъезды, а особливо до Казимирсбурга, дабы вам чрез то вышепомянутым образом о приближении флота знать, а притом и о сигналах десанта согласиться можно было, а когда возможность усмотрите, то имете ни мало не мешкая и к самому Кольбергу итти, столь паче, что когда флот приблизится, надобно вам с вашим корпусом уже тамо быть и гаванью завладеть, дабы перевоз со флота на берег людей и артиллерии не столь труден был.

4-е. Жалованье вашему сиятельству и отправляемому с вами корпусу имеет вам во свое время присылается быть от оставляемого в Мариенвердере обер-стер-криге комиссара Николева или в должности обер-криге комиссара находящегося подполковника Чихачева.

5-е. Потребной на ваш корпус провиант и овес по употреблению того, которой ваше сиятельство на месяц с собою от Вислы возьмете, получать имеете подвозом на собираемых вами померанских лошадях из учреждаемых теперь с Вислы на первой случай в польских городах Шлюхау, Конице и Фридланде магазинов, кои после, но может быть еще до вступления вашего в Померанию в тамошние города, а именно: в Нейштетин и Румельсбург, на высылаемых от генерала-майора графа Тотлебена померанских лошадей, перевезены будут.

6-е. Сверх того и в прибавок к перевозимому теперь из Кенигсберга морем в померанское приморское местечко Лебе и Столпеминду провианту и овсу, приказано от меня как генералу-поручику и прусскому губернатору Суворову, так определенному к приготовлению того подвозимого провианта бригадирю князю Путятину и остающемуся на Висле бригадирю Хомутову старание предлагать и более провианта и овса в Померанию для будущих тамошних войск подвозить, доставляя оной туда сухим путем или из Кенигсберга морем, а особливо в Лебе и Столпеминду, да по замятии вами и в Ригенвальд.

7-е. Вы ж, напротив того, не оставите сии места с учреждаемыми в них магазинами закрыть и для того в них небольшие команды содержать, оставляя впрочем на ваше благоизобретенное, куда либо по способности для вашего корпуса, из сих мест перевозить.

8-е. Равномерно от меня приказано определить к вашему корпусу особого обер-провиантмейстера или в должность его способного офицера, да другого за обер-кригс комиссара, однако ж я вам на волю оставляю и именно от походной провиантской капелярии и походного комиссариата кого-либо за способных вами усматриваемых избирать.

9-е. А как главное попечение о безнужном продовольствовании вашего корпуса провиантом и фуражем и о потребном иногда вновь подвозе оного с Вислы прилагается от генерала-поручику и губернатора Суворова; то не оставите ваше сиятельство в том с ним прилежное сношение иметь, способствуя ему и с своей стороны, а особливо потребными иногда с Померанции подводами.

10-е. И хотя таким образом недостатка в пропитании для вашего корпуса в Померании быть не предвидится, но если б паче чаяния оной оказался, то собирать с городов и земли тех мест, которые вы займете, провиант и фураж в счет контрибуции натурою и в удобные места свозить, дабы чрез то подвоз с Вислы облегчить.

11-е. А если бы напротив того за своим туда привозимым провиантом и фуражем оскудения в том не усмотрите, то для пользы казны ее императорского величества имеете лучше собирать с городов все обыкновенные королевские денежные доходы, но остерегаться, чтоб иногда где либо гораздо малого числа оных, как например до ста талеров или несколько и больше не брать и тем бесславия не наносить, а сверх того и такую денежную контрибуцию

на города наложить, какую только они без отягощения заплатить в состоянии были б.

12-е. Что касается до усиления вашего корпуса с реки Вислы, то я остающемуся тамо генерал-майору Трейдену приказал, не только по ордерам вашим о присылке к вам сикурса немедленное исполнение чинить, но и в вашей команде состоять, а сколько у него в команде ныне в госпиталях на Висле больных и слабых находится, тому при сем для вашего известия под литерою «В» табель прилагается.¹

13-е. При вступлении вашем в Померанию хотя во излишество рекомендую вам неослабно содержать воинскую дисциплину, дабы чрез то грабежи и насильство вовсе пресечены, а напротиву того померанские и без того уже разоренные жители до последней крайности доведены и чрез то принуждены не были к вреду войск ее императорского величества дома и жилища свои оставить и разбежаться, в предупреждение чего имеете ваше сиятельство как их самих, так и чрез дворянство высочайшею ее императорского величества милостию и покровительством обнадежить, чтоб они без всякой боязни при своих жилищах и земледелии спокойно остались. Сверх того, особливо рекомендую накрепко наблюдать, особливо для беспрепятственного хождения почты до почтовых дворов не только ни мало не касаться и постою не ставить, но паче для охранения оных и залюги давать. Также мельниц не портить и прудов не спускать, ибо чрез то как в молонье хлеба помешательство и недостаток, так и в воде для лошадей и скота оскудение легко причиняться может. Для воздержания же от подобных проделушек не оставите в вашем корпусе под жесточайшим по силе указов наказанием сие запретить и о том объявить; чего для, вам и позволяется подобных преступников из рядовых по усмотрению важности их вины, а особливо за смертоубийство кнутом сечь и ноздри рвать велеть, а иных шпицрутеном и батожьями наказывать, а напротиву того, если кто из офицеров в том приличится, арестом штрафовать и судить велеть.

Часть вторая

О взятые Кольбергской крепости и что притом наблюдать?

1-е. Хотя уже вашему сиятельству в первой части сей инструкции в третьем пункте от меня предписано, каким образом вам не токмо к Кесляну, но и к самому Кольбергу маршировать, однако ж в пополнение того присовокупить и паче всего рекомендовать имею, чтоб вы, по принятии сей вам поручаемой команды в Померании, рапортовали обо всем обстоятельно к ее императорскому величеству в учрежденную при дворе ее Конференцию, тем паче, что главные наставления обо всем получать вы имеете оттуда. А что между тем касается до прибытия вашего к Кольбергу, то имеете,

¹ В сборнике не публикуется.

приближаясь к сей крепости, с Кеслинской стороны расположиться лагерем по горам, как на приложенном при сем плане под литерою «С»¹, для примера показано, а сверх того циркумвалацією и контровалацією укрепиться, построив притом для лучшего полкам соединения на проходящих в сих местах реках мосты, а напротив того, к неприятельской стороне и откуда ему притти можно, оные ломая и совсем истребляя, да и всю дорогу всячески затрудняя, а в то же время по дорогам к Трептау и к Штетину посты занять при самых тех местах, как на плане под литерами «Д» и «Е» явствует и укрепить оные двойными редутами с волчьими ямами, да буде время допустит, и рогатки поделатъ. Сим образом может неприятелю пресечена быть коммуникация к выходу и входу в Кольберг, а помянутые посты можно содержать небольшими командами в рассуждении болотных и непроходимых мест и по множеству облежащих озер, а паче к Трептау, так что хотя б неприятель и покусился небольшой сикурс к Кольбергу послать, то оному способом сих трудных мест не только воспрепятствовать, но храбрым сопротивлением и совсем удержать и отбить можно, чего ваше сиятельство по вашей должности и военному искусству престоерегать не упустите. Но хотя б со всем тем подобной сикурс и продрался, то однако ж оному в великом числе быть не можно, потому что не пространная Кольбергская крепость великого числа вместить и по скудости пропитания на долгое время оного продержатъ не воз-
может.

2-е. Хотя вы сами собою стараться не оставите, чтоб к Кольбергу в настоящее время и не с пустыми руками притти, но сколько можно собрав с земли фур с лошадьми и нагрузив их провиантом и фуражем или что еще потребно под Кольберг привести, дабы потом сии лошади к перевозу прибывшей на флоте осадной артиллерии, или каких других материалов употреблены быть могли, но как разоренная Померания не обнадеживает, чтоб с оной достаточное число лошадей собрать было можно, а между тем неминуемо надобно в готовности их не малое число иметь для того, чтобы вдруг сгрузив оную артиллерию к немедленному действию иметь, а непродолжительными перевозками упражняться и нужное время попрежнему втуне тратить, то естли вы усмотрите, что собираемых с Померании, имеющихся при полках вашего корпуса и тех лошадей, кои иногда на флоте привезутся к тому недостаточно будет, то в сем случае изволите потребное число оных вдобавку с Пруссии от тамошнего губернатора немедленно истребовать, которому в запас и от меня уже ордер дан с тем, чтоб оные в Пруссии поблизости Вислы, а именно до 300 лошадей в готовности были с одними шорками и погонщиками.

3-е. Что касается до сигналов, которые по приближении флота к Кольбергу от оного и от вас для десанта даваны быть имеют, то оные к вам из Конференции присланы будут, хотя тем не меньше для предосторожности, и дабы вы, и флот в оных сигналах

¹ План в деле не обнаружен.

иногда неприятелем проведены не были, всемерно надлежит сверх обыкновенных согласиться и постановить еще особливою секретной. Но то вам объявить имею, что когда флот к Кольбергу прибудет и десант сделается, то имеете вы не только всеми сухопутными на флоте привозимыми войсками, но и всеми морскими на берег высаживаемыми солдатами и гранодерами, соединяя с вашим корпусом командовать. Сие ж войско будет состоять в целых полках или батальонах, а не из разных скомандированных.

4-е. Когда таким образом снабдите вы себя всем потребным, а особливо предварительным заготовлением туров, фашии и тому подобного, то имеете во имя господня атаку крепости начать, о чем и о надлежащей к тому диспозиции вашему сиятельству, как искусному генералу, пространно описывать за излишне нахожу, тем паче, что естли до штурма дойдет, всякой генерал и инженер знать должен, что к тому приготовить надобно, как для того и определен в ваш корпус искусной в инженерном деле инженер-полковник Молина, в рассуждении чего, единственно поручаю оное вашему на месте лутчему усмотрению и ревностному попечению во изыскании всех к тому полезных способов и во исчислении на то времени, ибо и без того само собою разумеется, что ни единого момента притом напрасно упущено быть не должно, причем только приметить имею, что при самом начатии атаки неминуемо надобно вам флотскому командиру о том не токмо знать дать, но и самой план атаки к нему отослать, дабы инако не зная тех мест, на которые от вас атака поведется, не производил он с бомбардирских судов туда же бомбардирады и тем вам помешательства и самого собственным нашим людям вреда, а работам вашим разорения.

5-е. Хотя ныне в Померании неприятельские войска и есть, но не только нашими тамо в респекте содержится, но по приближении вашем, буде еще и не прежде без сумнения ретируются, да хотя б и остались небольшим своим числом, страху вам наносить не могут, следовательно взятие Кольбергской крепости не кажется затруднению подвержено быть и состоит в одних только благоразумных с вашей стороны распоряжениях.

Часть третья

Каким образом по взятии Кольбергской крепости поступить?

1-е. По благополучном и дай боже скором взятии сей крепости, во-первых стараться надобно, чтоб неприятельской гарнизон военнопленным учинен и в Санкт-Петербург на флоте отправлен был. Но естли напротив того и паче лутчего ожидания взятие сей крепости затруднится и гарнизон до вашего прихода и обложения крепости усилен найдется, так что не только вылазки на вас посылать станет, но и какой либо с другой стороны detachment противу вас маршировать и тем вам в вашем предприятии помешательство и остановку наносить будет, так что вместо желаемого успеха только продолжение времени окажется, да иногда уже и самой урон в

ваших людях произойдет, а крепость однако ж сильной атаки больше не выдерживая, на договор сдать похочет, то в таком случае для ускорения сего взятия позволяется вам выпустить гарнизон в Штетин, буде одержать можно с одним его ружьем без знамен, а по нужде и с знаменами, а однако ж с тем, чтоб целой год не служить.

2-е. Но если сия крепость иногда штурмом возьмется, то всемерно надлежит предварительно, но точно диспозицию сделать: 1-е, кому пороховые погреба занять и караулами заставить, прилежно наперед осмотра, нет ли какого подвоху, а особливо поставленной иногда на несколько часов зажигательной трубки для подорвания оных; 2-е, получаемой в крепости неприятельской провиант и прочие съестные припасы равномерно наперед пробовать; 3-е, особливо винную провизию под крепкое охранение отдать, а на первый случай и дабы люди от того в пьянство не пришли, хотя и истребить; 4-е, мосты осмотреть не подпилены ль; 5-е, к провиантским магазинам особливо офицера определить; 6-е, всякое ружье у жителей в городе отобрать; 7-е, как бы город взят ни был, не допускать, чтоб наши люди в город тотчас входили и чрез то тамо грабежи и прочее насилие делали, но чтоб на первый случай единственно на вал всходили и по оному строились, ибо, 8-е, можно после учредить резерв и потребные в городе посты занять, чего для заблаговременно о том диспозицию сделать и людей к тому с их командирами назначить.

3-е. Затем не меньшее ваше попечение быть имеет, попорченное в крепости немедленно починить и паки в настоящую к обороне исправность привести, так как и гавань, буде она испорчена и завалена, очистить и укрепить, столь наипаче, что и без того, как известно, пруссаки оную всякой год поправляют, потому что она всякой год портится и песком заносится.

4-е. По действительном благополучном взятъ Кольберга имеет не только сгружаемая с флота осадная артиллерия и ее припасы, но и наши прошлого лета утраченные и ныне в Кольберге на валах находящиеся пушки до указа из Конференции тамо оставлены быть, дабы в случае надобности к другим предприятиям в готовности быть могли;

5-е. Хотя флот потом к своим портам и возвратится, но на всякой случай имеете ваше сиятельство от оного удержать один фрегат или какое другое тому подобное вооруженное судно и если гавань дозволит, в оную ввести, ибо известно, что король прусской имеет две вооруженные бригантины, так что по отшествии флота предпримлет иногда какое либо покушение оными делать, а по меньшей мере крепость с моря обеспокоить, хотя о сем при отправлении флота пространнейшие даны будут предписания от конференции.

6-е. По занятии ж Кольберга всемерно надлежит, как в оном, так и в занимаемом вами Ригенвальде и Столпеминде провиантские магазины завести и хотя гавани в сих двух последних местах не надежны, однако ж по нужде способом лихтеров и других мелких

судов оной провиант туда во время летних месяцев доставлять можно, которой запас из Кенигсберга от тамошнего губернатора морем привозиться будет по вашему требованию, о чем вы ему благовременно и не упуская особливо летних месяцев и сообщать не оставите, ибо иначе подобные морем транспорты не малой опасности подвержены, как на самом море, так и по открытию сих гаваней.

7-е. Как Кольбергская крепость сама по себе не столь велика, чтоб большой гарнизон в себе вместить могла; то в рассуждении сего имеет ваше сиятельство, а особливо когда от неприятельской стороны никакой опасности не будет, со всем вашим корпусом, то есть и с теми сухопутными войсками, которые на флоте привезены будут, в прежнее ваше место к Кеслину отступить для примечания тамо дальних неприятельских обращений, а в Кольберге оставить размеряемой по состоянию сей крепости гарнизон с комендантом, которого снабдить потребными от себя наставлениями, а между прочим и нижеследующее предписать, а именно: наиглавнейше, как выше объявлено, стараться о поправлении и о приведении в настоящую оборону сию крепость, тако ж о прочищении и укреплении гавани, но со всем тем, естли великих неприятельских сил тамо против вас не будет, то имете, рапортуя обо всем в Конференцию, расположиться где выгоднее и обложить в контрибуцию всю Померанию угрожая походом на Берлин и неприятелю сколько можно более беспокойства наносить.

8-е. Между тем для безопасности пребывания вашего корпуса в Померании, по взятии Кольберга, старание приложить город Керлин укрепить. Также около Кеслина, Белгарда и Бервальда имеющиеся тамо крепкие и болотные места сколько возможно помощью тамошних жителей еще более укрепить и для того двойные редуты поделать и небольшие гарнизоны с довольною полковою артиллериею оставить, а буде за нужно усмотрите и еще какие посты занять и укрепить, то оное тотчас и исполнить имете, особливо же вышепредписанным образом нужные проходы и дороги с крайнею осторожностью хранить надлежит, так что где натурального укрепления нет, тамо засеки и рвы сделать.

9-е. А хотя почти чаять не можно, чтоб неприятель ослабя свои действия в Саксонии или Силезии, устремился итти к Кольбергу на избавление сей крепости от вашей осады или по взятии оной для отобранья назад, однакож отнюдь не излишно потребные на подобной случай меры в запас принимать. Чего для рекомендую вам прилежно о неприятеле разведывать, держа нарочно для того людей около тех мест, откуда ему к крепости и противу вас итти надлежало б, дабы неприятель нечаянно к вам не подкрался, равно как и я не премину тотчас вас уведомить о числе того войска, которое он иногда от находящейся против меня армии на вас отправит, буде мне возможности не будет, оное и совсем воспрепятствовать.

10-е. И естли б паче чаяния подлинные известия получены были о вступлении неприятеля откуда либо в действительной для

того поход и о приближении уже оного, то по занятии вами после взятия Кольберга вышепомянутых трех нужных постов и по укреплении оных ваше сиятельство стараться имеете неприятеля в сих крепких местах задерживать и марш его затруднять, ибо оное и небольшими командами легко чинить можно, столь наипаче, что неприятель с тяжелою артиллериею тамо пройти не возможет, разве обходить будет Польшею, и то с великою трудностию, а сверх того не оставите ваше сиятельство весь ваш корпус так расположить, чтоб неприятель не только каким аванжаем над вами воспользоваться не мог, но что паче храбрым вашим супротивлением отбит и прогнан был. На случай же превосходной его силы в запас такие меры взять, чтоб путь к реке Висле всегда отворен был, дабы требуемой потому от вас сикурс беспрепятственно к вам с поспешением итти и с вами соединиться мог.

11-е. Буде же в самом деле по отшествии флота неприятель, собрав свои силы, устремится на отобрание сей крепости с осадною артиллериею, а сил нашего гарнизона и вашего корпуса, около крепости расположенного, неостанет, сходно с изображенным в военном артикуле о защищении крепостей пунктом, оную противу превосходного иногда неприятеля оборонять, а сверх того иногда от неудобности гавани, по числу оставленного тамо гарнизона надежды не предусматрится, завести тамо столько провианта, чтоб без всякой нужды до нового подвоза продовольствовать себя можно было, или же и отправленной провиант на транспортных судах в дороге или у Кольберга, в рассуждении открытой его гавани, утратится и погибнет, а по бедности Померании с земли того награждать невозможно будет, то при таковых, от чего боже сохрани, обстоятельства иного способа нет, как коменданту с гарнизоном оттуда вытти и с вами соединиться.

12-е. И как на сей неприятной случай необходимо надобно ему иметь в запас наставление, то в сем рассуждении имеете ваше сиятельство оное ему и подать, а именно: что во время сильной неприятельской атаки и когда никоим уже образом более отпора делать и крепости удержать нельзя будет, то во-первых и как наискорее стараться оставшую нашу осадную артиллерию с провиантом и жителям, а паче мастеровых с их имуществом, посадя на суда отправить в Санкт-Петербург, чего для удержать в запас от флота несколько ластовых судов и оные в готовности в гавани иметь, а самому с гарнизоном, как выше сказано, к вам итти, в каковом прогивном случае, а особливо смотря по неприятельской иногда гораздо превосходной силе, а отнюдь не инако, и ваше сиятельство со всем своим корпусом, забирая с собою остальной в магазинах хлеб оттуда отступить можете на Кранге и Битау или же как вы то сами наилучче тогда усмотрите, куда дошел, поблизости Польши никакой уже для вас опасности быть не может, тем паче, что неприятель за многими затруднениями вас преследовать не будет, как тому и искусство прошедшего лета показало.

13-е. Сверх того оному ж коменданту предписать, дабы он во время неприятельской осады, лишних в городе людей за отправле-

нием протчих на суда вон выслал, а между тем вышеспредписанными распоряжениями исправясь, при сущей невозможности крепость далее удержать, не теряя нимаго времени самому, как выше объявлено, порядочным образом и с воинским искусством к вам в соединение итти, а крепость подорвать.

14-е. При всем том взъему сиятельству рекомендую, чтоб вы с вашим корпусом, так как по вашему предписанию и комендант в своих предосторожностях и в обороне крепостей по силе военного артикула не ослабевали и доходящими до вас иногда пустыми и часто увеличительными о неприятельской силе известиями и разглашениями себя не смущали, но паче по крайней возможности и по исчислению неприятельской силы крепость и ваш корпус защищали, прилежно рассматривая, может ли и дальное еще супротивление неприятелю от крепости с успехом чинено быть, потому что вы его подкреплять можете.

15-е. Для лутчего сведения вашему сиятельству о всех обстоятельствах и положении Кольбергской крепости определяю в вашу команду Венгерского гусарского полку капитана Древета, как такого офицера, которой напред сего в прусской службе и в самом Кольберге чрез немалое время находился и которому так сказать все стежки и проходы к Кольбергу, так как и потаенные калитки из ворот на вал, а особливо пороховые погреба известны, почему и стараться надобно точно на сии места и больше бомб бросать, от него ж ваше сиятельство можете в том получить потребные себе объяснения, так как и его по вашему рассмотрению к чему либо в том употребить, а он для того при вас останется.

16-е. Если б крайняя нужда случилась, то можете ваше сиятельство из остающихся на Висле и в Познани в команде бригады князя Путятина для охранения магазинов донских казаков, полковых в усиление к вашему корпусу взять.

17-е. Впрочем, как на все теперь непредусматриваемые, а сделаться могущие случаи точного предписания дать невозможно, то оное предаю на ваше благоразумие и лутчее на месте усмотрение, будучи уверен, что ваше сиятельство по свой верноподданнической должности, ревности и усердию к службе ее императорского величества ничего того не пропустите, что при сей поручаемой вам важной экспедиции успех оной поспешествовать, а вам честь приносить может, рскомендуя только в заключении о всем у вас происходящем чаще меня рапортовать, употребляя к тому в нужных случаях нарочных, на что и на другие случающиеся чрезвычайные расходы и денег три тысячи рублей вам дается, а по надобности и еще присланы будут.

Граф А. Бутурлин.

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ НАРЯЖЕННОГО В КОРПУСЕ ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЙСКА¹

Лит. А²

7 мая 1761 г., Мариенбург

		Число людей		
		Строеных	Нестроеных	Итого
Пехотные двубатальонные полки	3-й гранодерской	2 296	204	2 500
	Новгородской . . .	1 753	162	1 915
	Воронежской . . .	1 753	158	1 911
	Белозерской . . .	1 753	165	1 918
Итого		7 555	689	8 244
Драгунские: Архангелогородской . . .		887	160	1 047
	Тобольской	903	189	1 092
Итого		1 790	349	2 139
Грузинской гусарской		801	35	836
Донских казаков два полка в каждом по 500		1 000	—	1 000
15 пехотных третьих батальонов, близ Померании расположенных, полагая в каждом всех чинов по 270		3 300	750	4 050
Итого во всем корпусе		14 446	1 823	16 269
Сверх того при полковой и секретной партиях артиллерийские служители.				

Граф Бутурлин.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1696, л. 41. Подлинник.

№ 321

Сведения о русских провиантских магазинах, расположенных за Вислой

7 мая 1761 г., Мариенбург.

Где магазины заведены	Которой дивизии из каких магазинов в походе провиант получить	Где магазины заведены	Которой дивизии и каких магазинов в походе провиант получить
В Меве	артиллерии первой дивизии	Оборниках	третьей дивизии
В Диршаве		В Промберге	
В Швеце		В Чейце	
В Нейбурге		В Чарнкове	
В Накле		В Шлохау	
В Вронках	корволану	В Пекаши	второй дивизии
В Концах			

Полковник *Михайла Масло*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1696, л. 49. Подлинник.

¹ Заголовок подлинника.

Из журнала военных действий русской армии инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева о действиях союзных и прусских войск в начале мая 1761 г.

7—13 мая 1761 г.

7 мая. Послан ордер генералу-майору и кавалеру графу Тотлебену, как ныне генерал-поручик граф Румянцов в Померанию с корпусом вступить имеет, то он по приближении сего нового корпуса имеет маршировать чрез Кранге и Шлаге на Дризен для соединения с главною армиею, а между тем рекомендовано для охранения заведенных немалых в Померании магазинов оставить бригадира Краснощекова с двумя казацкими полками и грузинской гусарской полк в пристойных местах, которые определены быть при корпусе генерала-поручика графа Румянцова. В рассуждении же приближающегося истечения срока перемирия, велено ему в неприятельскую сторону знать дать, что хотя перемирие до 16-го сего по поставленному сроку точно и наблюдается, но после сего числа более продолжаемо быть не имеет.

11 мая. Генерал-майор Далке главной команде рапортовал, что конфидент в Глогау бывшей, его уведомил, якобы король прусской действительно в Силезию вступил и барон Лаудон начал отступать, что король всеми мерами стараться будет, соединясь с генералом Гольцом на генерала Лаудона напасть или по меньшей мере его из Силезии к богемским границам вытеснить и, оставя против его генерала Гольца, с достаточным корпусом идти в Польшу на Познань, или же вшед в Польшу, препятствовать российской императорской армии в соединении с австрийскою, чего ради в Силезии обывателям повелено — фураж и фуры для подвозу оного во всякой готовности содержать. С королем в Силезию вступило одной конницы сто два эскадрона, а при генерале Гольце пятьдесят эскадронов, а пехоты в коликом оная числе, за подлинно неизвестно. Отправленной в Польшу для перехвачивания курьеров офицер с командою назад в Глогау прибыл.

13 мая. Инженерной полк с винтер-квартир выступил в поход пополудни в три часа и маршировал по ротно до деревни Козеличи, лежащей вблизи города Мариенбурха, расстоянием от местечка Нейтеха (где была квартира командующего оным полком инженер-генерала-майора Муравьева) восемь верст, при оной деревне расположен был лагерь на ровном луговом месте.

Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин пополудни с своим штабом отправился в деревню Либенау, расстоянием от Диршау три мили, куда ввечеру я прибыл.

Генерал-майор и кавалер граф Тотлебен главной команде рапортовал, что отправленной от него в Силезию шлюн возвратясь объявил, яко прусской король стоит от Глогова расстоянием в че-

тырех милях, а гаубт-квартира в Гауздорфе. Армия королевская считается до шестидесяти тысяч, а генерал Гольц стоит у Шведница...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 114,
119, 121—122. Подлинник.

№ 323

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву с приложением копии с ордера бригадиру А. И. Неведомскому

8 мая 1761 г., Мариенбург

Понеже ничто так не нужно, как вашему сиятельству с двумя драгунскими, одним гранодерским и с тремя мушкатерскими пехотными полками вступить и занять Померанию, а чтоб не замешкались после вас и батальоны, но за вами следовали куда вы прикажете, то с данного от меня бригадиру Неведомскому [ордера] о скорейшем собрании и которых те батальоны полков поблизости Мариенвердера из находящихся назначены, усмотрите из приложенной при сем копии,¹ о чем от меня и генералу-майору фон Трейдену предложено.

Вашего сиятельства послушный слуга. Граф Бутурлин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 59. Подлинник.

Приложение к документу № 323

ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА БРИГАДИРУ А. И. НЕВЕДОМСКОМУ
О НАПРАВЛЕНИИ ЕГО С 15 РЕЗЕРВНЫМИ БАТАЛЬОНАМИ
В РАСПОРЯЖЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА

8 мая 1761 г.

По данной от меня инструкции оставленному при реке Висле с третьими батальонами командиром генералу-майору фон Трейдену между прочим повелено резервные пятнадцать третьих батальонов собрав, расположить в лагере по ту сторону реки Вислы против Мариенвердера и быть под командою вашею и по требованному случаю во всякой готовности. Но как обстоятельства требуют наряженному корпусу с генералом-поручиком графом Румянцевым в Померанию как наискорее туда выступить, где и вы имеете состоять под его точною командою, почему и нужно, чтоб те пятнадцать батальонов немедленно собраны и совокуплены были и с их артиллериею того ради следующее вам предложить нахожу.

1-е. В число помянутое батальоны свести определяются: от первой дивизии восемь, от корволана пять, от третьей дивизии два, а которых именно полков, при сем ведомость прилагается.²

2-е. Оные батальоны сперва расположить лагерем как выше сказано на той стороне Вислы против Мариенвердера и по соеди-

¹ См. приложение.

² В сборнике не публикуется.

нении оных и как совсем изготовлены будут, то куда им следовать и о прочем о всем требовать наставления от господина генерала-поручика графа Румянцева, ибо ему, как о том предписано, так велено и полки, состоящие в его корпусе по трех батальонном числу уформировать и следовательно все то от его рассмотрения зависит, а между тем старатца отлучных сколько возможно отовсюда собрать.

3-е. А на первой случай для укомплектования оных батальонов велено отправить из Таруни приведенных из России из ландмилицких полков лошадей, когда они негодны будут в драгунские, вам в подъемные, триста которых сперва под артиллерию, а потом под прочие нужные и под дровнянские повозки распределить по вашему рассмотрению.

4-е. Провиантские магазены заготовлены по реке Висле в Нейбурге, в Меве и Диршау, також впереди на Померанской границе в Конице и в самой Померании в Румельсбурге и Нейштетине, почему вам для подвозки оного большого числа лошадей и непотребно будет, а довольно как солдаты возьмут от Вислы на себе на четыре дни сухарями и сверх того на достальных повозках сколько поднять возможно будет только б от магазена до другого стать могло.

Читал аудитор *Андреян Секистов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 63 и об. Копия.

№ 324

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о выступлении в поход вверенного ему корпуса

Лб 1

15 мая 1761 г.

..Имею дерзновение всеижайше донести, что корпус вверенной мне от армии вашего императорского величества в Померанию сего числа в марш мне предписанной от Вислы выступил, а в каком числе оной действительно в марше находитца, табель сочиненную вашему императорскому величеству всеижайше подношу¹. Касательно ж до назначенных в подкрепление мое пятнадцати батальонов в разных местах еще расположенных ныне сводящихся, в каком состоянии они найдутца, яко же и о всем происходящем от времени до времени вашему императорскому величеству доносить всеподданнейше должности моей не упущу, ожидая о дальнейших предприятиях всеижайше вашего императорского величества поведении. А к командиру флотом, о согласном всего нам обоим препорученного к высочайшей благоугодности вашего императорского величества произведении и о принадлежащем к сведению мосму со истребованием нарочные офицеры от меня в Мемель, Пилау и Данциг посланы...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 236. Копия.

¹ В приложенной к документу табели указана численность корпуса П. А. Румянцева, состоящего из 9443 человек разных чинов и 2112 лошадей.

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящих в Аугсбурге мирных переговорах, отношении великих держав к войне и необходимости активизировать действия русской армии

№ 215

17 мая 1761 г.

... Главное же сего рескрипта содержание состоять имеет в рассмотрении настоящих обстоятельств и что при оных делать надлежит, а оные суть следующие:

1-е. Генерального замирения дело теперь уже столько основательно, что в июле месяце действительно начнется формальная о том в Аугсбурге негоциация и о перемирии ничего упоминаемо не будет.

2-е. Французской двор, отстав от своего проекта о перемирии старается операции свои на сухом пути сделать сколько можно больше важными и существенными, чего ради собрал две сильные армии, а именно, под команду маршала дюка Бролио в гессенских землях и другую под команду принца Субиза на нижнем Рейне и мы ежедневно ожидаем известия, что оные, а особливо сия последняя действовать уже начали.

3-е. В Англии призываются, что бесплодную их армии зимнею кампаниею потеряли они четырнадцать тысяч человек и способа не видят к награждению того и потому естьли с успехом начнутся французские операции, то самых полезных для мирного дела надлежит ожидать следствий.

4-е. С другой стороны, напротив того, король прусской столько предупредил при Оттоманской Порте, что бывшей его в Константинополе эмисар Рексия принят тамо как министр, получил у визиря аудиенцию и заключил на оной прелиминарный трактат, к ратификации которого предоставлено будто четыре месяца.

5-е. Ее величество императрица королева без всякого малейшего изъяснения приняла наш план военных операций и все требования наши без изъяснения, как вы то из приложенной при сем копии с рескрипта ее к послу графу Эстергазию от 9-го числа сего месяца н. ш.¹ с приложениями обстоятельнее усмотрите и приметите, что ее величество обязывает свое слово в точном по тому исполнении с ее стороны, требуя только, чтоб и с нашей стороны равномерное делано было.

6-е. Получая сей приятной нам венского двора ответ получили мы в то ж время подлинное известие, что король прусской, поруча команду в Саксонии брату своему принцу Генриху, сам с корпусом от двадцати до двадцати пяти тысяч человек отправился в Силезию и уже в нижнем Лаузнице находился.

¹ Нового стиля.

Рассуждения о всех сих пунктах можно распространить гораздо более, но из всех оных не можно сделать иного и существеннейшего заключения как токмо, что теперь крайняя нужда настоит, чтоб вы походом вашим и начатием операцей ускоряли по крайней возможности...

Князь Н. Трубецкой. Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 48—49 и 50 об. Подлинник.

№ 326

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о сосредоточенном действии его войск в Померании и различных вариантах операций под Кольбергом в зависимости от военной обстановки

№ 219

21 мая 1761 г.

...Со многим благоволением усмотря из реляции нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, что вы назначены командовать корпусом, назначенным в важную померанскую экспедицию, и что вы и сами оказали к тому вашу ревность и усердие, приятно нам было из реляции вашей под № 1-м, из Гроуденца от 15-го сего месяца¹ на штафет отправленной, уведомиться, что вы и действительно того числа в назначенной вам поход с корпусом выступили.

Впротчем из рапорта вашего к помянутому генералу-фельдмаршалу от 10-го сего месяца видим мы с одной стороны по военному знанию изрядно располагаемые вами предосторожности, а с другой из того самого происходящие вам и ему в главном деле затруднения.

К решению всего того мы коротко вам объясним, в минувшие кампании ходила наша армия всегда вместе, и хотя важны были ее операции, но для великих дел редко представляются случаи. На реке Висле для закрытия магазинов и Пруссии оставался всегда знатной корпус, но оной не принося пользы истреблялся нечувствительными расходами и часто таким, кои б миновать можно было б, если б люди не казались праздными. Были подлинно отделяемы некоторые detaшменты от армек, но тогда она приходила в недействие, итак одно другому мешало.

Сего ради рассудили мы за потребно: 1-е. На реке Висле толь знатного корпуса не содержать; 2-е. и армию до новых разделений и detaшированной не допускать, но сохранять оную как выступила, дабы действии ее всегда равны и сильны были и 3-е. вместо того отделить от нее наперед корпус такой, каков теперь в вашей состоит команде и отправить оной в Померанию.

Главное назначение сего корпуса в том состоять имеет: 1-е. Понеже оной вступлением своим в Померанию может причинить неприятелю заботу и диверсию, то будет оной казаться действующей.

¹ См. док. № 324.

шим, а не для реки Вислы оставленным, которую однако ж тем самым надежно прикрывать станет. 2-е. Если неприятельских в Померании войск мало, и главные его силы упражнены в Силезии и Саксонии, то может сей корпус наших войск во всей Померании владычествовать, контрибуции собирать и жить на изживении неприятеля. 3-е. Взятие Кольберга главное есть подлинно-устремление, однако ж токмо случайное, ибо если неприятельских в Померании войск мало или и ничего нет, то ничто не мешаст вам сия крепость до прибытия еще флота окружить, построенные неприятелем к морю батареи взять и тем десант облегчить, а по учинении оного и при лучших нежели прошлого году было распоряжках сумнения нет, чтоб вы в шесть или семь дней не овладели сию крепостию, а овладев оною, обстоятельства сами вас научат что далее делать, дабы и завоеваней умножить, и диверсию неприятелю важнейшею сделать, и операции главной армии существительнейше подкрепить. Буде же напротив того неприятель прислал бы в Померию на защищение знатной и силы вашей превосходящей корпус, то надобно наперед уверены вам быть о следующей неопровергаемой истине, что какой бы корпус неприятель противу вас ни деташировал, он отправит его только с тем намерением, чтоб оной воспрепятствовал вам Кольберг взять и тотчас к королю в Саксонию или Силезию возвратился, а отнюдь не с тем, чтоб на всю кампанию в Померии быть или вас искать. Потому, если б сей корпус пришел прежде, нежели б вы Кольберг окружили и десант сделан был, то вы и не приблизитесь к сему месту, паче ж и приближась отступите, и десант сделаете (ибо флот в том случае поступит по вашему требованию) в Регенвальде или в Лебне, или где удобнее, а флот с артиллериею будет несколько времени при берегах крейсировать во ожидании, что неприятель тамо долго не простоят, но отойти принужден будет, а вы тогда тем скорее и надежнее Кольбергом овладеете, что неприятель, остановя ваше предприятие, не будет ожидать нового. Буде же по учинении десанта и по начатии осады приблизился бы к вам неприятель, то понеже и паки подлинно, что число его чрезмерно велико быть не может, вам не остается уже как принять самую твердую и мужественную резолюцию, и толь лучше, что Вернер прошлого лета и оробевших солдат атаковать не посмел, и что вы, имея при берегах флот, не можете опасаться, чтоб он отрезал у вас пропитание, ибо во-первых не может неприятель сильного вам корпуса напротив поставить, а во всяком случае, если б неприятель паче лучшего ожидания обратил противу вас знатные силы, тогда натурально и генерал-фельдмаршал на то спокойно смотреть не будет, но или главную свою силу к вам обратит, или и со всею армиею ближайшего неприятеля искать будет, о чем ему и указ дан. А о всем подадим мы вам пространнейшее наставление при отправлении отсюда флота, что вскоре и воспоследует, а теперь довольно для вас и вышеизображенного. Итак остается токмо рекомендовать вам: 1-е — часто и обстоятельно сюда доносить о всем происходящем, рассматривая особливо истину. 2-е — таким же обра-

зом рапортовать и к нашему генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину, исполняя его предписания с крайнею точностию. 3-е — прямую ревность и усердие к службе в том признавать, чтоб ко исполнению поручаемых дел придумывать и употреблять все средства и способы, а не затруднять оные. 4-е — чего недостает в наставлениях, затем дело не останавливать, но дополнять оной недостаток собственным благоразумием.

Князь Н. Трубецкой. Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 61 об. — 64. Подлинник.

№ 327

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к выступлению

№ 10

1 июня 1761 г.

На реляцию оной Коллегии от 30 сего мая повелеваем.

1. Все исправленные и к отправлению в море назначенные суда немедленно на рейду выводить и с крайним поспешением к действительному отправлению далее приготовить, почему и будущим на них людям как морским, так и сухопутным морскую провизию производить по регламенту.

2. Главным во флоте командиром быть вице-адмиралу Полянскому и отправить его немедленно в Ревель сухим путем, удовлетвовав для того почтовыми подводками и прогонами, а Кронштатскую эскадру контр-адмирала Мордвинова отсюда вывести, и по соединении с Ревельскою эскадрою, в команде первого состоять имеет. 3. Потребные вице-адмиралу Полянскому инструкции от нас прямо даны и нашей Адмиралтейской коллегии сообщены будут. 4. Вице-адмиралу Полянскому на сию кампанию такую ж учинить дачу, какая ему и прошлого лета дана была, то есть двести тысяч рублей, а контр-адмиралу Мордвинову против того половину, то есть тысячу рублей. 5. Ревельскую эскадру так приготовить, чтоб по приближении Кронштатской могла немедленно с оною далее в назначиваемой путь идти. 6. О всем том вице-адмиралу Полянскому указ дан.

По имянному ея императорского величества указу.

*Князь Н. Трубецкой. Граф Михайла Воронцов. Граф А. Шувалов.
Граф П. Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления.
д. 16, 1761 г., л. 11. Подлинник.

Из протокола Конференции. Рескрипт А. И. Полянскому с инструкцией о походе флота к Гданску и организации десанта под Кольбергом

№ 237

7 июня 1761 г.

... Назначенной в сию экспедицию корпус составлен инако, нежели прошлогодней. Вы известны, что отсюда и из Ревеля отправляется более шести тысяч человек, и не собранных людей, но целым полком и батальонами. От главной армии командирован туда генерал-поручик граф Румянцов, а с ним четыре полка пехотных, в том числе один гранодерской, два полка драгунских, один гусарской и два казацких, да рота инженерного полку и сверх того еще двенадцать батальонов в резерве.

Толь знатной корпус может уже собою достаточен быть к важным предприятиям, но и паки сверх того, что надлежит до самой осады, то во-первых можете и вы великое в том делать облегчение как командировкою на работы людей с кораблей и самою в случае нужды артиллериею и ея служителями, так паче бомбардирскими галиотами, а второе не оставим мы при шведском дворе все силы прилагать, дабы оной как можно скорее и серьезнее привел армию свою в движение.

Но и при всех сих справедливых надеждах и учиненных предосторожностях отнюдь нет нашего намерения предприятие на Кольберг так определять, чтоб притом уже ни на какие обстоятельства взирать не надлежало. Паче же, напротиву того, хотим мы, чтоб во всем с крайнею осмотрительностию поступаемо было, чего ради и даны от нас главному при сей экспедиции командиру помянутому генералу-поручику графу Румянцову достаточные о том наставления; вам же согласно оным повелеваем:

1-е. По соединении при Ревеле предписанным уже вам образом обоих эскадр, тотчас отправитесь вы со флотом всем на гданскую рейду.

2-е. По прибытии на сию рейду найдете вы тамо погруженную на суда в Пилаве артиллерию под командою артиллерии подполковника Миллера, или же конечно оная тотчас к вам явится, ибо и оная, будучи в море, под вашею командою состоять имеет.

3-е. Главнейше же дадите вы о себе тотчас знать не токмо нашему во Гданске резиденту советнику Ржичевскому, требуя от него уведомления о состоянии дел в Померании и о корпусе графа Румянцева, но и прямо к сему генералу чрез присланного уже от него во Гданск нарочного офицера или же чрез эстафету, требуя наипаче от него обстоятельного и точного уведомления, куда вам со флотом итти и где десант делать, ибо хотя и лутче сведомы вам берега и места к десанту способные, но и обстоятельства и силы и движения неприятельские ему лутче известны быть имеют.

4-е. Если десант учинится под самым Кольбергом, как то в прошлого лета было, то натурально надлежит вам предписанным

уже выше образом осаду всеми силами подкреплять, а по взятии крепости то на корабли забрать, что для отвозу сюда или в Ревель отдано будет. И когда согласитесь вы с графом Румянцовым, что флоту тамо стоять уже не для чего, то вы что скорее, то лучше, избегая осени, обратно к своим портам и отправиться имеете, сдав со флоту вашего в крепость для будущего тамо гарнизону столько морской провизии, сколько иногда по исчислению вашему излишней оставаться будет.

5-е. Есть такие известия, кои угроживают, что неприятель имеет несколько брегантин, коими думает будущие водою транспорты наши в Померанию перехватывать или беспокоить. Не много верим мы сему известию, однако ж, понеже по взятии дай боже вскоре Кольберга, действительно великие будут туда транспорты из Кенигсберга и других мест, то для лучшей безопасности оных оставите вы до первых чисел сентября месяца два фрегата, кои надежнее около померанских берегов крейсировать могут с предписанием, чтоб безопасность наших транспортов крайне пререгали.

6-е. А буде десант сделать надобно будет например при Лебе или при Регенвальде, или же при Столпеминде, то сие учинилось бы в таком намерении, чтоб войску к Кольбергу ити уже сухим путем, но в сем случае осадная артиллерия сухим путем туда подвезена быть не может, да сверх того вам бомбардирскими галиотами осаду подкрепить надобно, чего ради при месте чинимого десанта останетесь вы по сношению и соглашению с графом Румянцовым до того времени, как оъ же прибытия вашего к Кольбергу требовать будет, ибо ему прямое время лучше известно быть имеет.

7-е. Но в сем случае и вы не оставите с своей стороны легкие суда посылать под Кольберг, дабы старались не токмо удобные к выгрузке артиллерии места выбрать, но буде можно и языка достать.

8-е. Напротиву того, буде бы десант имел учиниться при Гданске, где по два раза отправленных отсюда рекрут высаживали, тогда известное уже дело, что нынешним летом осада Кольберга предпрята не будет, почему имеете вы, высадя сухопутное войско, с артиллериею, коя берется отсюда, следовать обратно к нашим портам, а взятую из Пилау отпустить в Пилау ж.

Князь Н. Трубецкой, Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 91 об. — 93 об. Подлинник.

№ 329

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву, излагающий план Кольбергской операции

7 июня 1761 г.

По отправлении к вам первого наставительного указа от ...¹ числа минувшего мая под № 1-м, назначили мы главным во флот командиром нашего вице-адмирала Полянского и снабдили

¹ Так в подлиннике.

оного приложенною при сем в копии инструкцию,¹ с которою он и отправится на сих днях.

Об усердии его и поспешности мы весьма уверены, да и противные ветры не страшат нас в нынешнее к мореплаванью способное время. Со всем тем однако ж не может он ранее из ганскую рейду со всем флотом притти, как в конце нынешнего месяца, чего ради и погружаемой в Пилау осадной артиллерии повелели мы к 25-му числу нынешнего месяца стараться притти на помянутую рейду и тамо с флотом соединиться, как вы то из приложенного при сем указа к губернатору Пруссии Суворову усмотрите.

Сие небольшое замедление по мнению нашему не может напосить препятствия в исполнении порученной вам на Кольберг экспедиции, паче же уповаем мы, что оное тем больше поспешствовано будет.

Сим временем конечно дела придут, буде не в совершенное, то в великое объяснение. По последним реляциям нашего генерал-фельдмаршала графа Бутурлина теперь армия наша не токмо вся около Познани, но чаятельно и далее движение учинила, а именно или прямо в Силезию, или же по Варте к Ландсбергу. Мы уверяемся, что сделано паче последнее, нежели первое, а из того обещаем себе следующую великую пользу: генерал-фельдмаршал граф Бутурлин намерен был таким образом по Варте в Померанию на время зайти для того, чтобы показать вид на Франкфурт и Берлин, тем неприятелю диверсию сделать и смотреть, не подастся ли случай разделенного атаковать и побить. А как укрепление Вернера корпуса под Кольбергом, поход принца Виртембергского чрез Швет к Старгарду и недействие короля прусского в Силезии, а отделение паче генерала-поручика Гольца к Глогау и на здешнюю сторону реки Одера — явно показывает, что неприятель хотя и ведает о начинаемой атаке Кольберга, но не прямо знает о назначении главной нашей армии, ибо очевидно готовит тем только способы тамо против и ее армию поставить, куда она оборотится; то и надлежит ожидать, что едва только армия наша поворотит от Познани вправо в Померанию, то и Гольц и Вернер и принц Виртембергской с крайним поспешением в один корпус соберутся, дабы и до осады Кольберга не допускать и Франкфурт и Берлин прикрывать.

Потому, естьли случай будет сию собранную армию атаковать и побить, то и кольбергская осада не подвержена никакому сомнительству и препятствию, и самого благополучного сей кампании решения ожидать надобно. Буде же в Померании и не дойдет до баталии за краткостию времени, паче же главная наша армия для исполнения по согласенному плану операций принуждена будет оттуда итти в Силезию, то и больше верить надобно, что в таком случае генерал Гольц или кто прусскою в Померании армиею командовать будет, не станет много заботиться о Кольберге и не оставит итти армией нашей спокойно, в соединение к Лаудону атаковать короля прусского, но справедливо опасаясь, чтоб король

¹ См. док. № 328.

не нашелся между двумя сильными огнями в малых сам силах, бросить так сказать Померанию и только о том стараться будет, чтоб армии нашей паки с фронту зайти и поход ее останавливать и затруднять, а по меньшей мере чтоб котоируя, или идучи по стороне ее, ближее за нею присматривать.

Таким образом во обоих сих случаях можно ожидать полезных обстоятельств для кольбергской осады, а различного от сих гаданей разве только то случится, что, 1-ое — армия наша, будучи еще в Померании, противу собираемой прусской армии по особливому несчастию претерпит, или 2-ое — что хотя за сею армиею и ища случаев к баталии до того однако ж не дойдет и время много пропусится, или же наконец, 3-е — что когда б прусская в Померании и побита была, или когда б наш генерал-фельдмаршал граф Бутурлин и в Силезию пошел, неприятель однако ж на то уважать не станет, но неотменно для спасения Кольберга знатным еще корпусом в Померании держаться будет. Но сего последнего случая ожидать с благоразумием почти не можно.

Положа себе в запас сии правила, по оным распорядим вам наши предписания и потому:

1-е. Если фельдмаршалу графу Бутурлину, вошед в Померанию, удастся атаковать и побить прусскую армию и он натурально или оную далее преследовать пойдет, или же обратится в Силезию, да в таком случае и сия разбитая неприятельская армия туда ж пойдет умножить королевскую, в таком случае вы и не ожидая флота можете тотчас к Кольбергу итти, сию крепость окружить. особливо же тамошнею гаванью и берегом овладеть, дабы десант облегчить, а притом и свой лагерь так расположите и укрепите, чтоб оной и покоен и безопасен был, а вице-адмиралу Полянскому сообщите, чтоб он тотчас прямо к Кольбергу шел и тамо згружался. И осаду с такою силою, ревностию продолжать, чтоб одного часа напрасно пропущено не было, чего ради и предписано ему в приложенном указе, чтоб снабдевал вас по требованию и людьми работными и артиллериею.

2-е. Буде армия наша краткою бытностию в Померании и не произведет в действо никакого предприятия, а однако ж из того воспоследует, как выше сказано, что вся неприятельская армия принуждена будет за нашею ж в Силезию следовать, то равномерно и в сем случае нет вам никакого сумнения исполнить по вышепредписанному, ибо тогда надежно вся неприятельская атакция устремлена будет к Силезии.

3-е. Буде же бы противу лучшего нашего на милость божию упования случилось в Померании претерпеть нашей армии, в таком случае командующей оною генерал-фельдмаршал находился бы там же, следовательно от него ж бы и ближайшие наставления вы получить имели. Но понеже и тогда, когда б угодно было всевышнему испытать наше терпение и упование, едва ли может большее зло произойти, как случившееся под Цорндорфом, а армия наша и тогда могла б однако ж и Кольберг взять и другие предприятия в действо произвести, если б только пропитания и артиллерий-

ских припасов доставало. То и кажется нам, что в сем самом неудачном случае армия наша и не могла б лучше сделать к своему отмщению, как в Померании оставаться, вашим корпусом Кольберг осадить и прикрывая вас склонить неприятеля, чтоб он еще испытал свое щастие. В сем, не дай боже, случае, дело зависеть будет от того, в каком состоянии осталась после батальи наша армия и буде она еще в поле держаться и сегодняшней урон завтра поправить может, то верим мы, что и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин подтвердит вам скорее токмо осаду начинать и оканчивать. Итак здесь кроме повторения первого ничего прибавить нельзя.

4-е. Может по нещастию ж случится, что армия наша и не претерпев ничего в Померании, ничего однако ж важного не сделает и надолго тамо останется, для того, что к атакванию неприятеля и к разбитию его всегда великая надежда казаться будет, а он однако ж всегда хитрыми маршами и контрмаршами от батальи уклоняться, время выигрывать и армией нашу походами только и приготовлениями к сражению изнушать будет. Но и в сем случае вы будете так сказать на месте о всех обстоятельствах судить и спросится у фельдмаршала начинать ли осаду, а нам кажется, что тогда то она и нужнее и надежнее, нежели когда либо.

5-е. Хотя и неожиданно, однако ж на случай, если б сделалось, что хотя наша армия неприятельскую в Померании и побил, или хотя в Силезию пошла, неприятель не оставит совсем Померании, но некоторым корпусом неотменно под Кольбергом для защиты сей крепости держаться будет: во-первых, то подлинно, что сей корпус весьма знатен быть не может, а кто окапывается, того уже за половину побитого почитать надлежит, да не меньше и то надежно, что неприятель не похочет себя запереть под пушками сей крепости между вами и флотом. Итак, если он вам под силу и надеяние свое только на том основывает, что наши войски не атакуют его, а особливо укрепившегося, то уверены мы от вашего мужества и ревности и от храбрости нашего войска, что сие препятствие спасением ему, а вам остановкою не будет, но и к сугубой вам и нашему оружию славе вы, побив неприятеля, город окружите и десант удобным сделаете.

Но буде бы паче ожидания нельзя было его форсировать и город окружить, то на сей только случай написано в рескрипте к вице-адмиралу Полянскому, высадить с кораблей войско по требованию вашему или в Лебе или в Столпеминде или в Регенвальде, дабы вам с большими силами неприятеля атаковать, итти сухим путем и флоту для сгружения артиллерии путь очистить. Чтож тамо упомянуто о учинении десанта и около Гданска, то сие сказано только в запас на неожиданной совсем нами случай, если б уже отнюдь нельзя было и начинать помянутой осады Кольберга, ибо в таком случае останутся сии войска в подкреплении токмо армии.

6-е. За сими и самыми неожиданными случаями может разве один только еще настоять, а имянно, если б до прибытия еще флота вам самим в Померании претерпеть случилось. Но во-первых

не чаем мы, чтоб вы теперь, не зная о времени прибытия флота, напрасно далеко вступали в землю, а еще меньше, чтоб неприятель за спиною всей нашей армии вас искать отважился, а второе — если б каким ни есть образом и случилось вам претерпеть, то почти сомневаться не можно, что неприятель и малым авантажем удовольствуется, и о Кольберге в великую безопасность придет. Но для сего самого вам и надлежит превзойти его ожидание, и собрався с силами тем не меньше исполнить свое предприятие.

Сих наставлений конечно вам будет довольно, что надлежит до предварающих осаду случаев. На самую же осаду для вас, как ревностного и искусного генерала, все предписания излишни и выше уже сказано, что надлежит токмо не пропустить ни одного часа напрасно, а что надлежит паки до упражнений ваших после взятия Кольберга, то невозможно лучше как согласиться на приложенную при сем копию с данного в прошлом году бригадиру Шваненбергу вместо инструкции рескрипта. Там усмотрите вы обстоятельное себе наставление с тою только разностию, что ваш корпус несравненно больше и из лучших людей составлен, почему вам больше надлежит распространить и ваши успехи.

7-е. Генеральные же предписания вкратце состоят в следующем: если случится близко под силу вам неприятель, оного атаковать и побить стараться; дисциплину содержать в совершенной строгости; нам часто и обстоятельно обо всем доносить, но на штафетах, а с курьерами только при самонужнейших случаях. О наполнении магазинов и о их безопасности такое старание прилагать, как бы вашему корпусу тамо навсегда, а всей армии на нынешнюю зиму в Померании пробыть, чего ради генералу-поручику и Пруссии губернатору Суворову уже и повелено приложенным при сем в копии рескриптом¹ нагрузить в Пилау на суда пять тысяч четвертей провианту и десять тысяч четвертей овса, а сверх того и в нынешнем рескрипте повелевается ему неотменно и с крайним рачением исполнять по всем вашим требованиям, превозмогая все трудности, в твердом уверении, что и вы невозможностей и излишества требовать не станете.

8-е. Генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину также почаству доносить и по ордерам его исполнять.

9-е. Комендантом в Кольберге по благополучном дай боже занятии сей крепости определить бригадира Дурново с пристойным по рассмотрению вашему гарнизоном, ибо мы уверены о прилежании его и ревности. А каков ему указ дан, с оного также при сем копия.¹

10-е. Как главным магазинам в городе быть надобно, то и слова нет о снабдении гарнизона пропитанием, но что надлежит до оставаемой тамо со флота морской провизии, то надлежит оную хранить для больных и на случай неприятельской иногда осады.

11-е. Что надлежит до осадной артиллерии, то на рассмотрение ваше предаем отпустить оную обратно сюда или тамо оставить.

¹ Рескрипт и копия указа не публикуются.

смотря по надобности, а имянно, буде обстоятельства таковы, что можно близостию только ее угроживать Кистрину или Штетину. Инако же, буде бы неприятельская в Кольберге артиллерия была и недостаточна к снабдению сей крепости, а паче делаемого в гаване укрепления, то лучше взять с кораблей чугунные пушки потребное число с достаточными припасами, да и с корабельными артиллерийскими служителями, предъявляя в таком случае сей указ вице-адмиралу Полянскому.

Впротчем, от времени до времени, а особливо на ваши представления будем снабждать вас вашими дальнейшими предписаниями, желая чтоб всевышший благословил ваши намерения и ваши подвиги совершенным успехом, и обнадеживая вас императорскою милостию, с которою благосклонны пребываем.

Князь *Н. Трубецкой*. Иван *Неплюев*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 94—99. Подлинник.

№ 330

**Из журнала военных действий русской армии в 1761 году
инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева**

8—19 июня 1761 г.

8 июня. . . Держан был военной совет, на котором кроме командующих дивизиями и корпусами генералов, приглашены были австрийские генералы-майоры Карамели и Дефиле. По имевшим на оном рассуждениям со общего согласия постановлено 15-го числа со всею армиею действительно в дальнейший поход выступить, чего для ордера посланы: третьей дивизии из нынешнего лагеря выступить 13-го, первой 14-го, а второй и корпусу генерала-поручика графа Чернышева 15-го чисел; генералу-майору графу Тотлебену велено три пехотные полка немедленно отпустить в корпус генерала-поручика графа Румянцова, а конным гранодерским и с легкими войсками следовать на соединение с армиею чрез Лансберх к реке Одре на Парадис, Кластер и Збонччи, которую рекомендовано в проход, если где неприятельские команды близости стоят и под силу будут, над оным поиск чинить. . .

14 июня. Все сие время при Познане полки упражнялись в переспечении провианта и в исправлении, что к дальнейшему походу принадлежит, также и в обучении военной экзерциции. Его сиятельство повелсвающий фельдмаршал по установлению на военном совете и по усмотрению, что уже армия к дальнейшему походу во всем снабдена, то сего дня приказ отдал, чтоб завтрашней день, то есть 15-го числа из Познанского кампанента выступить, имея с собою провианта на девятнадцать дней. . .

19 июня. Получено известие, что действительно неприятель не в малом числе уже к Костянам следует, а сколько он примет (тот которой сие известие привез) мог, то кавалерии великое число, которая в двух колоннах следует, а третья колонна пехоты

между кавалериею идет. Он думает по великой пыли, что сей корпус имеет быть по меньшей мере от тридцати до сорока тысяч, ибо в меньшем числе не отважился бы так далеко навстречу российской армии в Польшу идти, однако ежели ему дозволено будет, то он поедет к Глогау для точного от своего приятеля сведения в коликом числе неприятель оттуда выступил.

В одиннадцатом часу прислан от полковника Медома прапорщик Филатов с словесным рапортом, что неприятель уже к Костянам всюю силою приступает и что казаки и два эскадрона драгун по той стороне Костян с авангардом сражаются, только по превосходной неприятельской силе принуждены будут ретироваться.

Послан тотчас нарочной к генералу-порутчику графу Чернышеву, чтоб как наискорее один конной гранодерской полк на сикурс отправил, а бригадир Лебель и полковнику Медому велено как возможно держаться в местечке, однако предвидя крайнюю опасность в добром порядке ретироваться.

От генерала-порутчика и кавалера графа Чернышева в самой полдень прислан прапорщик Дубенской с словесным рапортом, что он с конницею к деревне Глухово прибыл, расстоянием от Костян верстах в семи, где остановился во ожидании пехоты, а на сикурс послан полковник Шетнев с конным гранодерским полком, однако между тем известие получил, что неприятель наступив великою силою, наших казаков и два эскадрона Тверского полку принудил чрез местечко Костян ретироваться, но оной соединясь с стоящими по сю сторону Костян на горе при полковнике Медоме Тверского полку эскадронами и помощью полковника Шетнева на преследующего неприятеля устремились, и оного сквозь форштат до городских ворот прогнали, а как неприятель весьма усилился, то назад возвратились; спустя полтора часа прислан от генерала-порутчика графа Чернышева капитан Мисерев с словесным рапортом, что бригадир Лебель и подполковник Колон и еще два офицера во время сражения неприятелем отрезаны и в полон взяты. Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин послал с нарочным к генералу и кавалеру графу Фермору, чтоб он с дивизиею на соединение к армии маршировал успешно, оставя обозы только с артиллериею, тож генерал-порутчикам князю Долгорукову, артиллерии Гольмеру рекомендовано.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 175—176, 182, 191—193. Подлинник.

№ 331

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об усилении его корпуса тремя пехотными полками и о поощрении прусских дезертиров

12 июня 1761 г., Познань

Вашему сиятельству прежним моим ордером от 10-го сего месяца обстоятельно знать дано, что как ныне мною положено с армиею 15-го числа отсюда в дальнейшей поход выступить, то дабы

вашего сиятельства корпус достаточно подкреплён и по отдалении от Померании, уже от армян независим был, генералу-майору графу Тотлебену ордер послан немедленно три пехотные полка к вам отправить, а с прочими в его команде состоящими легкими войсками и конным грандерским полком следовать с поспешностию на соединение с армиею. Ваше сиятельство по получении сих полков в вашу команду изволите себе по вашему на месте усмотрению и по воинскому искусству такое место на лагерь избрать, откуда наиспособнейше с следующими из России на флоте войсками соединиться можно было б, хотя при Ргенвальде или Столпемонде, и откуда операции свои с наилучшим успехом производить можете. Тем наипаче, что получа такое усиление и соединясь с резервными батальонами вы и до прибытия ожидаемого на флоте войска не только неприятельскую силу превосходить, но ему так respectableным и важным будете, что начиная с божиею помощию ваши операции, оного разбить или к очищению надобных вам для соединения с войском на флоте следующим и для предприятия осады Кольберга мест, к ретираде принудите. Ибо по подлинным известиям в главном лагере под Кольбергом не более семи тысяч неприятельского войска, как ваше сиятельство из приложенной при сем сказки¹ размененных из полону офицеров усмотреть изволите. Итак, надеясь на вашу к службе ревность и воинское искусство, на неустрашимость вашу и подчиненных ваших, равно как и на благорасудные ваши распоряжения, иного мне ожидать не остается, как благоприятных от время до времени о ваших прогрессах уведомлений.

Впрочем рекомендую вашему сиятельству для умножения в неприятельском войске дезертирования, которое по сказкам¹ являющихся дезертиров итак не мало, являющимся у вас давать на руку по вашему рассмотрению от одного до два рубли тамошними деньгами из чрезвычайной суммы, а между тем публикациею рассеять и разгласить, что всякому неприятельскому у вас являющемуся дезертиру по 50, то-есть пятьдесят тимф на руку и совершенная куда пожелает свобода даны быть имеют, а буде с ними деньги будут, то хотя дачею и удержатся, но дабы оные в Померании получа награждения, паки назад к неприятелю возвратиться не могли, то таковых по вашему усмотрению партиями в Польшу препровождать к ближней на Висле команде и реверсами обязать, ежели к неприятелю возвратятся и пойманы будут, то без пощады смертию казнены быть имеют. Но как высочайшим указом повелено австрийских подданных и бывших в службе императрицы королевы, також саксонцов, шведов и французов в рассуждении тесного с сими дворами союза отдавать тем офицерам, кои для принятия их назначены, то вашему сиятельству поручаю австрийских велеть отправлять к генералу-майору Трейдену с тем, чтоб от него в Кенигсберг посланы были для отдачи находящемуся тамо австрийскому офицеру, а о шведах прибывшей к вам капи-

¹ Сказок, т. е. показаний пленных в деле не обнаружено.

тан Поппе без сомнения инструктирован. Что ж до саксонцов и французов принадлежит, то буде какой офицер в Мариенвердере для принятия оных находится, за роспискою отдавать, а ежели нет, то за билетами их куда пожелают отпускать. Национальных же прусских адресовать генералу-поручику и Пруссии губернатору Суворову с пашпортами.

Вашего сиятельства послушый слуга. Граф А. Бутурлин.

СГВИА, ф. ВУА, д. 1696, лл. 173—174. Подлинник.

№ 332 .

Краткий маршрут русской армии в 1761 году

июнь — ноябрь 1761 г.

- Июня 15 от города Познани до деревни Вереи
16 от Вереи до местечка Мосин
19 от местечка Мосин до деревни Великой Ялувец
22 от деревни Великой Ялувец до деревни Долево
26 от деревни Долево до деревни Новец
28 от деревни Новец до местечка Дольск
30 от местечка Дольск до местечка Борек
Июля 1 от местечка Борек до деревни Гостино
3 от деревни Гостино до местечка Зауни
4 от местечка Зауни до деревни Бреславец
6 от деревни Бреславец до деревни Тешен
8 от деревни Тешен до местечка Вартенберха
15 от местечка Вартенберха до деревни Резевиц
16 от деревни Резевиц до местечка Намслау
22 от местечка Намслау до деревни Милашиц
23 от Милашиц до деревни Крихен
24 от деревни Крихен до деревни Сакерау
26 от деревни Сакерау до деревни Петервиц
29 от деревни Петервиц до деревни Римберх
30 от деревни Римберх до деревни Крейдель
Августа 1 от деревни Крейдель до деревни Нидер и обер-Гейдау
4 от деревни Гейдау до деревни Кунцендорф
8 от деревни Кунцендорф до деревни Гохкирх
13 от деревни Гохкирх до местечка Яуер
14 от местечка Яуер до местечка Гоген Фридберха
18 от местечка Гоген Фридберх до местечка Штригау
29 от местечка Штригау до деревни Рнстери
Сентября 2 от деревни Рнстери до деревни Дитерсбах
3 от деревни Дитерсбах до местечка Штейнау
6 от местечка Штейнау до деревни Шмегерле
7 от Шмегерле до деревни Грос-Остен
8 от деревни Грос-Остен до местечка Рейсен
9 от местечка Рейсен до деревни Ширпово
12 от деревни Ширпово до деревни Радцот
13 от Радцот до деревни Малого Ялувца
14 от Малого Ялувца до местечка Стеншево
15 от местечка Стеншево до деревни Витковиц
16 от деревни Витковиц до местечка Вронок
19 от местечка Вронок до деревни Мялвиле
21 от деревни Мялвиле до деревни Нейтех или Хауст
22 от деревни Нейтех или Хауст до бранденбургского местечка Дризен

- 25 от Дризена до местечка Вольденберг
 27 от местечка Волденберха до амта и деревни Мариенвальда
 29 от амта Мариенвальда до деревни Рорбек
 30 от деревни Рорбек до местечка Рец
 Октября 2 от местечка Рец до деревни Грос-Мильден
 3 от деревни Грос-Мильден до деревни Цаммо
 4 от деревни Цаммо до местечка Драмбурха
 7 от местечка Драмбурха до деревни Шенвалде
 8 от деревни Шенвалде до деревни Вороу
 9 от деревни Вороу до деревни Старгорд
 22 от Старгорд до местечка Шифельбейна
 24 от местечка Шифельбейна до деревни Герсдорф
 25 от деревни Герсдорф до местечка Темпельбурх
 28 от местечка Темпельбурх до польской деревни Доделах
 29 от деревни Доделах до местечка Рацебурх
 31 от Рацебурха до деревни Гейрихсвальда
 Ноября 1 от Гейрихсвальда до местечка Шлахау
 2 от Шлахау до местечка Конциц
 5 от Конциц до деревни Риттель
 6 от Риттель до деревни Войталь
 7 от деревни Войталь до деревни Жблево
 8 от деревни Жблево до местечка Старгард
 10 от местечка Старгард до местечка Диршау
 14 от местечка Диршау до деревни Грос-Лихтенау
 15 от деревни Грос-Лихтенау до местечка Мариенбурха

ЦГ В И А, ф. В У А, л. 1681, стр. 573—576. Подлинник.
 Из журнала военных действий за 1761 г.

№ 333

Протокол Конференции Об отправке медикаментов в армию водным путем

№ 252

18 июня 1761 г.

1761 года июня 18 дня в Петергофе, в учрежденной при дворе се императорского величества Конференции слушана реляция медицинской канцелярии от 13-го сего месяца и на оную определено послать в ту канцелярию рескрипт следующего содержания:

Из реляции медицинской канцелярии от 13-го сего месяца мы со удовольствием усмотрели прилагаемые старания, дабы заграничная наша армия не токмо ни малейшего недостатка в аптекарских медикаментах не претерпевала, но заблаговременно и на будущей 1762 год оными снабдена была и потому повелеваем приготовляемые на тот год медикаменты отправлять по способности водяным путем, и к отвозу оных, как и сама медицинская канцелярия представляет, нанять из купеческих надежных судов потребное число, потому что из казенных судов к тому употребить никоим образом невозможно.

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Михайла Воронцов*.
 Граф *А. Шувалов*. Иван *Неплюев*. Яков *Шаховской*.

ЦГ А Д А, ф. 178, л. 23, л. 126. Подлинник.

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о занятии
Голенберга на пути к Кольбергу и о составе и численности
Кольбергского гарнизона

№ 4

20 июня 1761 г., Кеслин

Вследствие моей всеподданнейшей реляции вашему императорскому величеству от 9-го числа поднесенной, всеижайше доношу, что я 12-го сего месяца на поверхность горы, называсмой Голенберх, с корпусом прибыл и принужден был на сей поверхности остановясь, примечать на неприятельское движение, которое он по отступлении генерала-майора графа Тотлебена...¹

Я, заключая, что неприятель по разглашенной многочисленной его силе, оставя генерала-майора графа Тотлебена, думал может быть меня застать в ущелинах, идущих от горы Голенберха к Кеслину, и старался притом мне взад, а как оной скоро оставил Белгард, то заключать причину имел, что напротив, он поспешил Кеслин занять и упразднить совсем мой предприятия. Я, уведав действительное его отступление от Белгарда, поспешно разными колоннами сии между горами узкие дороги сколько их найти можно было прошел, Кеслин занял и главную квартиру во оном взял, а корпус на сей стороне близ самого города лагерем расположился...

Я однако ж намерен был перенести мой лагерь на ту сторону Кеслина и стать неприятелю в лицо, ариергард мой поставить ему во фланг, хотя чрез то его тайность открыть и буде б только возможно было один пост и именно лежащей к морю на их левом фланге близ деревни Крачих, нечаянным нападением отрезав от прочих, схватить. Неприятель по моем рекогносцировании и разбитой весьма большого лагеря противу самых сих деревень...

Неприятельской корпус, противу меня находящейся, состоит под главною командою генерала-порутчика герцога Виртембергского и по всем и всемя, согласно утверждаемым ведомостям, именно в полках пехоты: фон Каниц, фон Левальд, фон Дона, фон Гесен-Касель, фон Грабов и четырех гранодерских батальонах — 9 драгунских герцог Виртемберх, фон Плетенберх, гусарах — фон Вернер, фрей батальонах — фон Вунш и де-ла Курбиер. Сие число полков, что подлинно здесь находитца, утверждает дошедший до рук моих из Саксонии ордер де-баталии королевской армии и корпусов принца Генриха и генерала Гольца, с которого точной список вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу². Весь сей корпус, исключая, как выше всеподданнейше доносил, фрей батальонов и шести эскадронов гусар, передо мною стоящих, расположился лагерем при Кольберге и ретраншаменты в разных местах самыми большими профилями сделал, большими орудиями снабдил...

¹ Дальше текст поврежден и 8 строчек неразборчивы.

² Список в сборнике не включен.

... Главнейшее мое отягощение и самотрудной для меня пункт становился быть от времени в другое пропитание. Вашему императорскому величеству известно, что магазины мои главные заведены в Померании, в приморском месте Лебе и в польском Коннице, из первого я по сие время ни одного четверика в привозе не имю, за неимением вовсе в земле лошадей, которые по рску Выпер с сей стороны прусским войском, а по ту сторону графом Тотлебеном для подвозу на команду его провианта забраны все без остатку, а от Конниц, будто за опасностью взыскания от командующего генерала-фельдмаршала, на польских подводах отправлять с резоном, что тот провиант от него, господина генерала-фельдмаршала уже на померанских лошадях перевозить велено, находящейся при магазине офицер не осмелится; между сими переписками доведен был я до состояния почти в сем пункте беспомощного, не имея больше как на два дни в запасе и принужден был последнее средство употребить, послав полковые повозки на подъемных лошадях...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1688 лл. 245, 247, 249 об. Конниц.

№ 335

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об измене и аресте Тотлебена и назначении вместо него генерал-майора П. Д. Еропкина¹

21 июня 1761 г., Яловицы

Сиятельному графу, превосходительному господину генерал-порутчик и кавалер.

Что генерал-майор Еропкин от вашего сиятельства отзывается, а на его место определяется к вам в корпус генерал-майор князь Долгоруков, тому странная причина, а именно: что генерал-майор граф Тотлебен за открывшуюся его с неприятелем не только не позвольную и вредительную корреспонденцию, следовательно самую измену, с общего совета всех штаб-офицеров его корпуса на марше своем в Померании, в местечке Бернштейнс 19-го числа сего месяца арестован и ко мне везется, почему нужда требует генерала-майора Еропкина по его способности командиром над легкими войсками определить, а теперь сию команду имеет по старшинству полковник Билев.

И хотя ваше сиятельство сие происшествие, а особливо для неприятеля, в тамошних местах еще скрывать имеете; но как между тем слышно: 1-е, что он, Тотлебен, купил в Померании, хотя

¹ Действия Тотлебена давно заставляли подозревать в нем изменника, и лишь отсутствие должной бдительности у руководства армии, а также наличие в ней большого количества генералов и офицеров немецкого происхождения, позволяли Тотлебену так долго занимать крупный армейский пост. Характерно, что арест, как видно из документов, произведен был не по приказу сверху, а по решению офицеров его собственного штаба.

неизвестно в котором месте, дом и сад за 2000 талеров, и на одной, так как и на конской его завод имеет от неприятельской стороны письменную сальвогвардию, да что торговал и купить хотел одну большую мызу, называемую Лупов за 96 000 талеров и что 2-с, во время бытности его в Померании запретил Столпскому почтмейстеру, чтоб письма, получаемые с Берлинской почты, никому иному в руки не отдавать, но паче, когда он во Гланске случился, прямо к нему туда отправлять; то в рассуждении вышеизображенного неожиданного обстоятельства вашему сиятельству рекомендую о том и о другом, а буде можно о чем либо и больше, хотя под рукою и без разглашения, но со основанием разведать постараться и меня как наискорее о том уведомить. Сверх того рекомендую по сему обстоятельству с Тотлебенем, не полагаясь уже более на его к вам бывшие рапорты о тамошних обстоятельствах, а особливо о неприятеле основательнее самим разведывать.

Вашего сиятельства послушнейший слуга Граф А. Бутурлин.

Ц Г В И А, ф. В У А, л. 1696, л. 188 и об. Подлинник.

№ 336

Ордер П. А. Румянцева П. Д. Еропкину об обучении конницы боевым действиям в колоннах¹

№ 2413

24 июня 1761 г.

Продолжающееся чрезвычайное дождливое время препятствовало мне вашему превосходительству препоручить полкам команды вашей, будущего ради дела, надобные и удобные маневры показать; ныне же тем то мне кажется пристойнее, что и полки из разных команд в корпус ко мне приходят и время настало весьма для исполнения сего удобное, а впрочем уже сокращающееся за главнейшее ж и единственно надобнейшее заключаю быть строевые колонны и из оных как фронта, так и поворотов оных, по случаю и времени. И именно:

1. Колонну всякой полк имеет строить из середины тако: средних двух дивизионов, с правого флангу последняя половина, а с левого — первая, идут прямо вперед большими шагами; прочие все дивизионы правого фланга — налево, а левого — направо, не поворотясь, но прямо лицом, перекашивая ногами, идут за первыми, и так один полудивизион за другой заходят и соединяются с обеих сторон из половин в целые.

2. С флангов полкам колонны делать тако: направо — то первому дивизиону идти вперед, прочим направо, как возможно

¹ Применение впервые колонн в качестве боевого порядка являлось большой заслугой Румянцева в развитии русского военного искусства и на несколько десятков лет предвосхитило позднейшее широкое применение колонн в тактике пехоты и конницы.

скорее; и один дивизион за другим, по приходе за предыдущий, пред ним делать фронт; налево ж сие делать наоборот.

3. Из двух полков делать колонны таким образом, коим выше писано из середины полку: то есть, будет фронт колонны в батальоне состоять будет, то дивизион полку, стоящего на правом фланге,— последний, а с левого — первый, идут как выше писано вперед; а прочие равномерно ж за теми следуют.

Примечание. Сим образом могут и четыре полка и более одну колонну сочинять.

4. Из обеих линий, буде б велено было сочинять колонны, то вторая в марше своем должна точно и прямо первой линии, за колонною, регулироваться и дистанцию ту, как они с места оба пошли, соблюдать.

5. Колоннам показывать обороты делать и заходить правым и левым флангом; сим образом, когда б неприятель вознамерился с флангу колонны атаковать или бы свою позицию переменил, весьма скоро можно и фронт свой переменить, и составить первую линию из правого крыла обеих линий, а вторую из левого крыла обеих же линий.

6. Из колонн фронта делать противным токмо поворотом дивизионов или полудивизионов; т. е. когда в сочинение колонны дивизион или полудивизион направо принимал → сделает налево, а когда налево — направо, вторые отделения колонны в построение фронта настоящим шагом выходят, а прочие один другого скорее, токмо не бегом.

Примечание: Колонны в марше своем равняются одна с другой, делав примечание на знамена, а взвод за взводом, или дивизион за дивизионом, до конца шпаги офицера в шеренгах; штаб-офицеры позади колонн, как им в батальи быть надлежит; барабанщики по флангам своих взводов; артиллерия, буде особливого о ней учреждения не сделано будет, когда из среди полку колонна сочиняется, то стоящая в середине марширует вперед, а прочие равняются своими дивизионами, пред которыми они на месте стоят и заезжают поспешно в ту сторону, в которую дивизион их маршировать будет; ящики патронные строятся по тому ж позади колонн своих, так как они стоят в дивизионах и по построении фронта разъезжаются за свои дивизионы.

Сие построение колонн и фронта часто может случиться в самом огне и для того нужно солдат приучать стрелять, не садясь на колени, но токмо перекося ряды так, чтоб стоящего позади левой ноги конец, правой ноги у каблука предстоящего пред ним был. Ныне, так в ближнем стоянии с неприятелем, не весьма за удобно признается сие делать с огнем, но и приведение ко оному за лучшее без того показывая, однако, все малейшие подробности, способствующие самому однако делу.

Я уже выше молвил о сокращающемся времени; оно подлинно так коротко, что его все минуты кажутся самодражайшими, и для того я отменно рекомендую сделать из него возможное употребление и приспособить во всем том, что к лучшему и самосуществительному произведению подлежащего дела нужно — надобно. Я время точно во дни к сему не избираю, но оставляю на расположение ваше, ибо сие обстоятельство, ни в каком случае и времени мне воспрепятствовать не может, но толь паче всех и всякого при своем месте и в настоящей его заботе удержать.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1682, лл. 583 об. — 585.
Из «Журнала исходящих бумаг генерала Румянцева».

№ 337

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину об измене Г. Г. Тотлебена

№ 253

2 июля 1761 г.

.. Затем осталось объявить токмо крайнее наше удивление, с которым увидели мы злодейство графа Тотлебена. И понеже найденные его письма никакого в том не оставляют сомнения, чтоб сей мерской человек не был крайней преступник, то за щастие во первых поставляем, что измена его заблаговременно открылась, что посланные им маршруты к неприятелю не дошли и что сим ударом много может поколеблема быть надежда и спокойствие неприятеля. А потом, хотя и чувствуем мы, что не достанет вам времени много упражняться в следствиях, затем и верим уж, что еще до получения сего указа он со всеми своими сообщниками сюда от вас отправлен; однако ж крайне желали б мы, чтоб и никакая нужная предосторожность пренебрежена не была, в чем и полагаемся, что вы собою уже все то сделаете и сделали, что только потребно.

Наконец, показанная при сем случае ревность и верность подполковника Аша таковы, что мы оных без взыскания не оставим, почему и имете вы обнадежить его предварительно нашею милостию и благоволением.

Р. С. Присланная копия с результата держанного вами по Тотлебенову делу совета не подписана никем, а для любопытства нашего желаем мы ведать, кто нмянно в сем совете были и кем определение оного подписано.

Подписано всем собранием¹.

ЦГАДА, ф. 178, л. 23, лл. 127 об. — 128. Копия.

¹ Так в документе.

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году
инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева

4—13 июля 1761 г.

4 июля. По выстреле утренней пушки, по пробитии генерального марша и сбору, армия пополуночи в третьем часу от местечка Здуни выступила в поход в Силезию до деревни Бреславиц разными дорогами. Дивизия первая шла между местечек Здуни и Фрейгана, сквозь деревни Бидошке, Стршебице, Казмирке, Гунквиц; вторая и резервная артиллерия сквозь деревни Боровница, часть оставя влеве Водниково, Летково, Календе; тяжелой обоз шел от Крошина особливим прямым трактом до местечка Салмиржиц, где и расположился; третья дивизия, гаубт квартира, инженерной полк шли ниже означенною дорогою...

5 июля. Армия при деревне Бреславце имела роздых; к корпусу генерала-порутчика графа Чернышева, при деревне Риндлингздорфе находившемуся, в рассуждении тесных проходов и болотных мест отправлен офицер с понтонными досками и брусьями, которому велено явиться к генерал-квартирмейстеру Штофелну, имея с каждой дивизии по двести человек пионеров. Показанные понтошные доски и брусья для поправления дорог и делания мостов чрез реку Барчу употреблены были.

Получено письмо от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона чрез гусарского капитана Комели от 10 июля, коим сообщено, что король 7-го числа по новому стилю свою позицию переменял и, собравшись с армиею, расположился правым крылом у лежащей близ Шведница деревни Грунау, а левым к деревне Флуленбрик, имея Цобтейские горы в тылу; что армия его состоит от сорока до сорока пяти тысяч человек, а считая все в Силезии гарнизоны, оная простраться может до шестидесяти тысяч. Итак корпус генерала Цитена двадцатью тысячами не превосходит, что он его в сей крепкой позиции атаковать не может, ибо его правое крыло под швейдницкими пушками...

9 июля. Генерал-майор Берх учрежден над всеми легкими войсками на место бывшего графа Тотлебена командиром, которой снабден достаточною инструкциею, а как бригадир Краснощочков от корпуса генерала-порутчика графа Румянцова по ордеру сюда прибыл, то в его ж команду отдан, напротив чего бригадир Булацель взят паки к Чугуевскому полку, а на место бригадира Краснощочкова послан в корпус генерала-порутчика графа Румянцова полковник Машлыгин, причем генералу-майору Берху велено один драгунской полк послать в Намслау, на подкрепление подполковника Гаудринга...

13 июля. Получено чрез нарочного от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона письмо от 8-го числа, которым уведомляет, что он с армиею движение того ж числа делать хотел и 9-го позицию свою при Франкенштейне, которой расстоянием от

Гауптмансдорфа в шести милях, взять намерен, заняв притом и вышины при Гауптмансдорфе, учреждая далее свой поход по неприятельским движениям, а ежели король между тем хотел бы околичность Стрелена занять, то он стараться будет равномерно выгодные места между Минстерберхом и Генрихау занять для удержания короля от Нейса, что главные магазины, из коих подвоз провианта учинен быть имеет, учреждены в Глаце, Олмице, Лейтомишеле, Стропау и Егердорфе...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 228,
230—231, 243, 248—249. Подлинник.

№ 339

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об уходе эскадры А. И. Полянского от Регенвальда в Гданск в связи с невозможностью высадить десант

№ 6

12 июля 1761 г., Альтен Бельц

Я от дни в день отлагал вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить с надеждою, что флот на сих днях к Регенвальду по согласному постановлению с командующим оным вице-адмиралом господином Полянским прибудет, но конечно противной ветер не токмо наужасные бури с дождем от самого вступления моего в сей лагерь продолжайшися восрепятствовали ему ссажать пехоту, но конечно и понудили удалиться и вовсе здешних берегов опасности ради, ибо я никакого известия от него, господина вице адмирала, после отбытия через Гданск от 4-го числа сего месяца не имею, хотя ¹... при Регенвальде для того офицера, через захваченные письма из Гданска следующие в Кольберх, согласно все утверждают, яко большая часть флота вашего императорского величества чрез бурю понуждена была на их рейду наки возвратитца. Итак, приближение флота к здешним берегам и ссажение сухопутного войска завясят от перемены ветра; между письмами из Гданска перехвачен один штафет, адресованной в Гамбурх на имя Либерега, а оказавшийся письмом к герцогу Виртембергскому от резидента прусского, однако ж в цифре, коего здесь никто дешифровать не нашелся в состоянии. Оное, конечно, содержит в себе уведомление о флоте вашего императорского величества в примечании, что вице-адмирала о прибытии на гданскую рейду обыкновенными литерами написано, а далее заключаю быть о числе кораблей войска и намерений мнимых...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 282 и об. Копия.

¹ Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о возвращении эскадры в Регенвальд, задержке подхода ее к берегу и вновь раскрытых преступных действиях Тотлебена

№ 7

21 июля 1761 г., Альтен Белыц

Вследствие моей всеподданнейшей реляции от 12-го числа настоящего месяца вашему императорскому величеству всенижайше подношу, яко флот вашего императорского величества от продолжающихся жестоких бурь все ему бывшие препятствия преодолевая, наконец ныне большою частию...¹ к Регинвальду прибыл и вице-адмирал господин Полянской чрез подполковника Миллера мне сей час о том дал знать с сожалением изъясняя, что он по сие время все возможности употребляя, не был в состоянии прежде сего времени к Регинвальду приблизитца, лавируя и еще в окрестностях оного, противного ветра ради, обещая однако ж, как возможно скорее сухопутное войско на берег ссадить и с требованною артиллериею, из которой часть и особливо галиот, на котором выше-названной подполковник Миллер находился и с кораблем, которой его буксировал, бурею от флота вашего императорского величества отхвачен и к Пиллау принесен, где за повреждением в другой галиот артиллерия перегружена, хотя, но противной погоды ради из гавани выттичь не были в состоянии. И сей подполковник, заключая в должности своей здесь надобность, сухим путем к Регинвальду прибыл и обнадеживает, что галиот совсем нагружен, а корабль без повреждения и совершенно исправной пред отъездом его из Пилавы уже были и только удобного ветра ожидали, с которым скоро могут сей небольшой переезд сделать. Сей подполковник меня уверил, что сухопутное войско вашего императорского величества, находящееся на флоте в применении сих жестоких бурь и ненастных дней весьма мало или и ничего больных имеет...¹

Касательно ж до известного граде вашему императорскому величеству злодействия графа Тотлебена, то я по первом уведомлении от подполковника Аша, адресованное на его имя из Глогова с явными доказательствами его злых намерений письмо перехватя на почтовом дворе в Кеслине, к фельдмаршалу господину графу Бутурлину тот же час отправил, а потом по повелению вышеписанного господина фельдмаршала, дом его, купленной в Столпе, и все имение арестовал. Между сими несколько хотя писем и найдено, но все ничего в себе не заключающие...

Сей образцовый злодей бесчисленно из своей команды здесь в земле и почти во всякую деревню и действительно в те, которые за неприятелем лежат, гусар и казаков на залоги роздал; я всех сих, кои в руках моих суть, собрал и к армии числом 259 отправил, а о других неоднократно к герцогу Виртермбергскому писал и вы-

¹ Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

дачи оных требовал, наконец и угрожая, что я, признавая сие как вовсе противное военным и народным правам и сделанным конвенциям от него испрашиваю в последнее, а впрочем буду принужден доставать оных не самопрятным для удерживающих оных образом, но на все сии мои требования токмо ж они, хотя наиторжественнейшии обещании получаю, однако ж без всякого еще действительным видом исполнения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 293 и об.
и 295 об. — 296. Копия.

№ 341

Реляция А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии флота в Регенвальд и высадке войск

31 июля 1761 г., Регенвальд

Вашему императорскому величеству от 20-го числа сего месяца всеподданнейше доносил, что я на Регенвальдской рейд прибыл и не упущая ни малого времени буду сухопутное войско на берег высаживать и артиллерию выгружать, что по прибытии со всяким ревностным попечением и начал чинить, хотя нордовые ветры и здесь на рейде, не мало препятствовали, от которых в устье реки Регенвальдской всегда бывают не малые буруны, хотя те ветры и весьма умеренны были, но так оные буруны сильны, что мелкие суда опрокидывало, однако всех людей спасали, а я принужден был наблюдать, так как осень приближастца, чтобы время не потерять и всячески поспешать то сухопутное войско на берег высадить и требуемую от господина генерал-лейтенанта графа Румянцева осадную артиллерию из судов выгрузить, которое войско все с кораблей благополучно высажено и требуемая артиллерия выгружена, а именно десять пушек двадцатичетырехфунтовых, шесть единорогов картаульных и шесть двухкартаульных с снаряды их. Войско уже отправлено от берегу в корпус его, господина генерал-лейтенанта, артиллерии потому же десять двадцатичетырехфунтовых пушек и шесть единорогов картаульных с их снаряды уже в главной корпус и привезсны, достальные же двухкартаульные шесть единорогов завтрашнего числа имеют быть отправлены, а до сего числа не отправилися за нескорым собранием подвод по требованию графа Румянцева, а по желанию моему к нему, господину генерал-лейтенанту, и сздил для полезного совету, што надлежит к пользе службы вашего императорского величества, у которого был часа с три, и паки во флот возвратился, и нашел тамо корпус его в добром и порядочном состоянии. По данному же мне вашего императорского величества всемилостивейшему рескрипту. корабль «Ревель» как легкой в ходу, и один фрегат «С. Михаил» посылал в близость берегов Кольберских для обстоятельного осмотра, што у них при Кольберге против прошлогоднего вновь каких наружных крепостей поделано и командующий онога корабля «Ревеля», флота капитан Секерин, по прибытии во флот репортом мне объявил, что под самой Кольберг подходил и берега тамошние обстоятельно осмотрел и увидел, что вновь несприятель тамо шесть батарей или

малых крепостей сделал, а именно в местах тех, где прошлого году десант чиним был и где лагерь с войском вашего императорского величества учрежден был, также и против места того, где бомбардирские корабли на якоре стояли и город бомбардировали и крепость, которая в самой устьи реки лежит и прошлого году взята была. Оную вновь крепостью ж возобновили, которые все с божиею помощью вновь наружные крепости, когда возмутца, во вред городу будут, о котором обстоятельном осмотре в тот же день с нарочным я к графу Румянцову сообщил. По требованию же сего, господина генерал-лейтенанта, заготовленные при реке Регенвальдской для осады фашины, доски, брусья, туры — все погрузил на галиоты, которые были нагружены артиллериею, а что в них не уместилось, взял на корабли и ныне так как совсем отправившись, буду ожидать уведомления от него, господина генерал-лейтенанта, когда он с корпусом вступит в марш к Кольбергу, то и я со флотом вашего императорского величества туда же буду следовать, хотя и прежде его туда прибуду и тем привлеку атенцию неприятеля охранять всеми силами берега свои, что может учинить свободное приближение к неприятелю корпуса, состоящего под командою его, господина графа Румянцова. А ежели мне ожидать уведомления, когда тот корпус придет уже к Кольбергу, то может прибытие флота замедление принести, ежели впоследствии сильные противные востовые ветры и для того, как скоро получу от него известие, что он в марш свой вступил, то и я со флотом туда же имею следовать. В прежней моей реляции вашему императорскому величеству всеподданнейше доносил, что во время великих ветров в ночное время отстали от меня шесть кораблей и оные уже все ко флоту прибыли и объявили командующие, что они принуждены были возвратитца на Гданской рейд и исправить учинившиеся им от шторму некоторые повреждения. Но во время стояния на якоре против Столп на корабле «Шлютенбург»¹, отрубя у двух якорей канаты и учиня сигнал, во время жесткого ветра, пошел под парусами на тот Гданской рейд и оттуда репортовал меня, что бушприт оного корабля немалое повреждение получил во время стояния на якоре и по тому его репорту накрепчайше от меня ордерами подтверждено, чтоб ему оной повредившей бушприт исправить и неотменно быть ко флоту. Осадная же артиллерия, которая за выгрузкою осталась на галиотах, имеет следовать со флотом на Кольберской рейд и прибыв туда, нашед удобное место, будет потому же выгружена и буду поступать, призвав бога в помощь, не щадя живота своего со всеми подчиненными мне, вашего императорского величества рабами морскими служителями, памятуя всегда со слезами высочайшее вашего императорского величества милосердие к себе и дабы наивыше оной удостоитца и всемилостивейшего вашего императорского величества благоволения.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, лл. 21—22 об. Подлинник.

¹ «Шлансенбург»

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева ¹

3—29 августа 1761 г.

3 августа. Как предмет был с армиею идти на Кунцендорф, то генерал-квартирмейстер Штофельн и генерал-майор Муравьев посланы были для осмотра положения места и занятия на всю армию лагеря. Между тем приказ отдан, что завтра армия маршировать будет в ордер баталии, чтоб корпус генерала-порутчика графа Чернышева, состоящий из осьми пехотных, четырех конных гранадерских, одного гусарского и двух казацких, да вновь приданных двух кирсарских полков маршировал пред армиею, сочиня авангард оной, но далее трех верст не отдаляться, дабы при востребовании можно было тотчас к армии примкнуть; тяжелому обозу велено остаться до приказу в прежнем месте у Лейбуса; мосты еще не снимать, а командировать на смену четырех баталионов, у прикрытия моста стоящих, один полк. Генерал-майору Берху с легкими войсками закрывать армию спереди и с левого фланга, рапортовать через час о движении неприятельском, в арьергарде иметь от каждой дивизии по одному полку, легким обозам идти по правой стороне армии под прикрытием, резервную артиллерию оставить так как она в дивизии разделена, взятые для прикрытия мостов из оной орудия оставить при тяжелом обозе впредь до приказу, для исправления дорог командировать от каждой дивизии по сту пионеров, во время маршу никому от армии не отлучаться в сторону ни на пятьдесят шагов. Генерал-майор Берх главной команде рапортовал, что он повеленным ему образом с легкими войсками кордон сделал, а сам стал за Кунцендорфом на вышинах, что с форностом австрийским соединился, которой состоит из четырехсот гусар и двухсот драгун под командою полковника Симони, а неприятель стоит в виду делая фронт к Штригау, правым крылом к Кунцендорфу, причем прислал явшихся трех человек дезертиров.

Послан к барону Лаудону подполковник Черленкович с словесным объявлением, что армия завтра к Кунцендорфу маршировать имеет, и ежели неприятель оную атакует, чтоб он с своей стороны ему во фланг или в тыл ударил, а буде неприятель его, барона Лаудона, атакует, то с нашей стороны равномерно учинено будет и что при армии на один день хлеба, то б он старался сколько возможно оного доставить к Кунцендорфу.

4 августа. Получен от генерал-майора Берха словесной рапорт, что неприятель, палатки сняв, идет всею армиею, как приме-

¹ Эти выдержки из журнала военных действий русской армии, как и предыдущие, показывают, что боевая деятельность основных сил русских войск сводилась преимущественно к маневрированию и отдельным стычкам. Подобные действия объясняются отчасти утомлением войск, а отчасти нерешительностью нового главнокомандующего А. Б. Бутурлина.

тить можно, на Кунцендорф и передовые войска сильно на него наступают.

Его сиятельство главнокомандующий армиєю генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин послал к дивизионным командирам, чтоб с армиєю поспешнее маршировали, дабы успеть вышины, под лагерь назначенные, занять.

Генерал-порутчик граф Чернышов главной команде рапортовал словесно, что в назначенной ему лагерь вступил, лежащие в некотором от лагерьа расстоянии две вышины легкими войсками занял и батареи свои учреждает, а неприятель марширует.

Его сиятельство генерал-фельдмаршал приказал два гранодерские конные полка немедленно генерал-майору Берху на подкрепление послать, между тем первая дивизия стала в лагерь вступать, а легкие войска в беспрестанном шармицировании с наступающим неприятелем упражнялись, причем как от неприятеля, так и от генерал-майора Берха сильная производилась пальба. Неприятель зажег бомбами две пред ним находившиеся деревни; генерал-майору Берху в подкрепление посланы пехотные полки и Чугуевской казацкой полк; в рассуждении сильной от него производимой пушечной пальбы, приказано четыре ящика с зарядами к нему же немедленно отпустить.

В девятом часу армия уже в лагерь вступать стала.

Его сиятельство генерал-фельдмаршал осматривал позицию лагерьа и в пристойных местах назначил батареи; в девятом часу прибыл офицер от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона с известием, что он с пятьюдесятью эскадронами кавалерии идет на помощь и часа чрез полтора к армии воспееет.

В начале одиннадцатого часу неприятель, наступающей на наше легкое войско, ко уступлению принужден, а маршировал с левого нашего фланга на правой, показывая вид, якобы на Яуер отступает от легких войск.

Неприятель, получа сильное подкрепление, паки наступать стал, однако генерал-майор Берх немного места им уступил, но проводил оного с особливою храбростию. Между тем началась и пред правым флангом нашей армии сильная пушечная пальба, где полковник Подгоричанин с своим полком и австрийской полковник Симоли с командою и полковник Денисов с казаками стоял.

Генерал-порутчик граф Чернышев поехал навстречу сближившегося генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона, тотчас с одним драгунским полком два единорога полковнику Подгоричанину на подкрепление послано, в то ж самое время и генерал-фельдцейхмейстер барон Лаудон с неприятелем встретясь, в шармицель вступил. Итак сражение в трех местах продолжалось, часу в первом удалось полковнику Подгоричанину ударить в неприятельскую кавалерию и два эскадрона отрезать, большую половину изрубить, а сорок человек в полон взять.

Генерал барон Лаудон с прочими генералами и штаб-офицерами у главнокомандующего армиєю генерала-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина явился и объявил, что пятьдесят эскадронов ка-

валерии в поведение на подкрепление привел, которые и теперь с неприятелем шармицируют...

18 августа. Армия пополудни в четвертом часу выступила в поход от местечка Гогенфридберга до местечка Штригау и шли до лагеря по показанию дороги, присланными от генерала-квартирмейстера Штофельна, полковыми квартирмейстерами.

23 августа. Генерал-фельдцейхмейстер барон Лаудон в главную квартиру прибыл и в ответ объявил, что хотя и поставлено было со общего согласия на неприятеля наступить и крепость Шведниц бомбардировать, но находя в том великое затруднение и мало пользы, к тому ж вида невозможность быть обеим армиям в соединении за крайним недостатком фуража, требовал о даче ему десяти пехотных полков, двух конных, одного гусарского и одного казацкого под командою генерал-поручика графа Чернышева, а достальной ее императорского величества армии разделиться и особо свои операции производить. Напротив того, он, барон Лаудон, отделяет генерала-поручика барона Бека с его командою, придав ему ко оной ещё тридцать эскадронов конницы, с тем однако, чтоб сей detachment за реку Одер не заводить, между тем остаться еще в соединении до 26-го числа, ибо слух носится, что король итти хочет к Бреславию.

29 августа. По поставленному в военном совете со общего согласия, генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона и всего генералитета о разделении армии, в рассуждении весьма укрепленной королевской позиции и недостатка в провианте, лаче же в фураже, генерал-поручик граф Чернышев с десятью пехотными полками, двумя конными, одним гусарским и одним казацким с надлежащею при подполковнике Глебова артиллериею и с достаточным наставлением командирован к австрийской армии и велено ему состоять в команде генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона. Напротив того, генерал-фельдмаршал лейтенант барон Бек с сорокью эскадронами и восьмьюстами человек пехоты, всего пять тысяч триста шестьдесят два человека конницы и пехоты к нашей армии прикомандирован с таким однако уговором, чтоб за реку Одер его не заводить. На сем основании приказано легкие обозы в четыре часа пополудни отправить вперед к Лигницу, а армии вступить в поход в восемь часов пополудни, генерал-майору Берху закрывать армию с неприятельской стороны...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 314—315, 315—318, 351, 360—361, 365. Подлинник.

№ 343

Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии русской эскадры на Кольбергский рейд и перестрелке с береговыми батареями противника

16 августа 1761 г., Кольбергский рейд

... Мною получено десятого числа от него уведомление, что он с корпусом вступил в марш к Кольбергу и требовал, дабы и я со флотом вашего императорского величества туда же следо-

вал, которое известие получа, не теряя нимаго времени на Кольбергской рейд первого на десять числа со флотом и пошел, и прибыл на оной сего августа третьего на десять числа пополудни в пятом часу, где лег со флотом на якорь и по прибытии моем туда усмотрел на самом берегу вновь построенные неприятелем три наружные крепости и для обстоятельного рекогносцирования их послал с исправными офицерами три шлюпки, дабы оные вблизи оных приехали и обстоятельной осмотр учинили, а потом бы меня исправно уведомили. Но неприятель, не допустя их в самую близость, стал палить по ним из пушек, не открывая на тех батареях все пушки, а палил по ним только с каждой батарее по одной пушке, отчего они принуждены были возвратитца к порученному мне кораблю и репортовали меня, что по скольку пушек на тех батареях поставлено, усмотреть не могли, понеже не изо всех пушек с тех батарей по ним палили, а понеже необходимая нужда состояла обстоятельно ведать про число на тех батареях пушек и по примеру как они велики, ибо господин граф Румянцов требовал от меня, чтоб с бомбардирских галиотов каждую ночь по Кольбергу бомбардировать, дабы тем свободу учинить его предприятиям. Того ради и послал я с благополучным ветром корабль «Варахаил», которой пятидесятичетырехпушечной и велел оному, идучи мимо тех крепостей в таком расстоянии, чтоб пушки его были против тех батарей в совершенном действии и поверставшихся против оных, стрелять по ним, дабы тем принудить неприятеля пушки свои оказать и те батареи открыть, что командующей того корабля по искусству своему исправно и учинил и неприятель, не дождав начала его пальбы, начал по нем стрелять, открыв все свои батареи, к которым из главного неприятельского лагеря к каждой батарее прибежало по одному батальону, что уведомлено чрез дезертиров, явщихся в корпус господина генерал-лейтенанта графа Румянцева. Но как начал корабль вашего императорского величества пружасным поспешным огнем по ним палить, то великую конфузию в тех батальонах учинил и урон уповательно немалой приключил, ибо те батальоны принуждены в бег обратитца паки в лагерь, а стрельба неприятельская с батарей начала вскоре и утихать, а на оном корабле с божиею помощию урон весьма мал, ибо убито только два человека, а раненых никого, да некоторые повреждения в снастях корабельных, а стреляние оного корабля оказало, что на одной батарее неприятельской только шесть пушек, а на другой двенадцать и то среднего калибра, а не большого, что усмотрев, обстоятельно галиоты бомбардирские по требованию господина генерал-лейтенанта и посланцы были вблизи берега под прикрытием двух фрегатов для бомбардирования города и лагеря неприятельского, которые во всю ночь и на другой день по городу и по лагерю с добрым успехом бомбардировали и немалой городу вред и урон в лагере причинили по объявлению тех же дезертиров. Но когда по прошествии ночи стало рассветать, то неприятель покусился с вышеупоминаемых батарей, бил по тем бомбардирским галиотам из пушек; но я, охраняя их, послал по одному кораблю

шестидесятных, именуемые «Архангел», «Рафаил» и «Астрахань» и велел стать на якорях по флангам у тех бомбардирских галиотов и те неприятельские батареи приказал усмирять и к левому флангу, то-есть, с остовой стороны, как скоро пришел корабль «Рафаил» и стал на якорь против неприятельских батарей, лежащих у самого берегу, то с тех, оставя бомбардирские, начали по нем палить, но он им соответствовал с таким устремительным огнем, что часа чрез три неприятель совсем умолк, из чего видно, что зная повреждение приключил как станкам неприятельских пушек, так неприятель не смел к амбразурам и показатца, и хотя они совсем умолкли, но он вредил их еще часа с три, после которой корабль тут, стоя на якоре, всю ночь пробыл и бомбардирские корабли во всю ж ночь с добрым успехом город бомбардировали...

Господин же генерал-лейтенант Румянцов стоит в расстоянии от Кольберга в одно милье и фланг его корпуса один простираетца до самого почти моря, где я с ним имею коммуникацию в пересылке писем, такожде посылал к нему по требованию его, господина контр-адмирала Мордвинова, которому он объявил, что чинит всевозможные диспозиции для поиску над неприятелем и буде неприятель под самым Кольбергом весьма по объявлению дезертиров окопаннем укреплен, и когда с божию помощью он, господин граф Румянцов, к Кольбергу приблизитца, то должно уповать, что всякой доброй успех может произойти; дай боже, чтоб нам службу высочайшую вашего императорского величества ревностно по всеподданнейшей рабской нашей должности со всяким успехом исполнить и чрез то удостоятца вашего императорского величества милосердия и благоволения.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, лл. 23—25 об. Подлинник.

№ 344

**Ордер П. А. Румянцева секунд-майору Миллеру с инструкцией
об организации, вооружении, снаряжении и тактике вновь
формируемых батальонов**

№ 2869

18 августа 1761 г.

В примечании, что неприятельские легкие войски, подкрепляемы бывая егерями и фрей батальонами, не допускают наши легкие войски к поискам тем, каковы бы они по себе, имея поверхность над ними, получать могли, а за благо и полезно нашел, собрав охотников, два батальона для употребления с легкими войски, и один их тех, снабдя двумя орудиями и обер и унтер-офицерами и прочими строевыми чинами, препоручить вам из испытания, зная вашу к тому способность и усердие к ее императорского величества службе, и как согласие в службе с легкими войсками установить точно надобно, дабы взаимною помощью в поисках и оборонах пользоваться могли, следующее ниже в инструкции вам предписываю.

1. Батальон разделить на 5 рот, всякую во сто рядовых и в четыре капральства, и из тех на артели по 12-ти, и стараться, чтобы во всякой большая часть была одного полку, и от полков взять о вещах их, при именных списках, табели.

2. Облегчить их во всем, и именно: шпаги оставить, а вложить в португен штucky; сумы гранодерские оставить, а взять мушкетерские из полков; шнабзакы — для трехдневного провианта и на всякую артель по котлу; палатки, по тому же и епанчи, оставить при полках; а буде последние, т. е. епанчи, пожелают иметь — оставить; с шляп галуны спороты, кисти только оставя на шляпах.

3. Места оным будут показаны, а иногда, по отдалению от корпуса, сами вы имеете избирать наилучнейшие и авантажнейшие, и именно: в лесах, деревнях и на пасах, но всегда в таком расстоянии, чтобы вы легкие войски при первом аларме подкреплять были в состоянии, или же бы атакующих оные анфилировать.

4. В маршах по тому же всегда наступно следовать за легкими войсками, а при ретиреде — закрывать оные и артиллериею очищать, а особливо при дефилеях закрывать; напротив, и легкие войски должны ваши крылья или фланги закрывать, и во всех сих подобных случаях взаимно одним другим спомоществовать и не оставлять; лучших же стрелков и в одну шеренгу выпускать за бегущими егерями, или иногда и по одиночке за езжащими драгунами и гусарами.

5. В амбускадах тихо лежать и молчанье хранить, имея пред собою всегда патрули пешие впереди и по сторонам, дабы тем охранить себя от нечаянного нападения; а располагаться так в амбускадах, чтобы иногда преследующего неприятеля анфилировать; и буде не примечено сзади будет подкрепление, — и в тыл впадать, в лесах же иногда появившихся, не смотря на силу, — атаковать; в сих случаях неприятель, всегда себе воображая больше силы, нежели она есть, в нестроение и в бег легко быть приведен может; при всяком же сражении смотреть, чтоб бесполезно порох трачен не был.

6. Строгость и послушание в команде весьма наблюдать, до разорения деревень не допускать, ниже отлучаться от команды не позволять под страхом взыскания с офицеров тех рот, где сие сделано будет; а при расположении в деревнях требовать на пищу овощь, а иногда — хлеб и скота, только то, что положено в вес от меня; или трудов излишних ради я по фунту мяса на человека, давая квитанции; а чтобы везде шульцы и фельвильтеры повиновались, прилагается от меня вам открытой ордер. В деревнях же будучи, в домах не ночевать, но всегда в сараях, лежащих к опаснейшим местам, имея пикеты по сто человек при обер и унтер-офицерах.

7. Во всем том, что облегчать может службу, и в добром поведении собою пример показывать, отлагая всякое излишнее для своего покоя, в чаянии отличного за отменные труды и награждения, коего я исходатайствовать по справедливости не упущу;

а с пленными, чтобы чрезвычайной суровости делано не было, весьма подтверждать и с них мундиров и обуви не отбирать отнюдь, а достальное оставлять тому, кем пленной сделан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 658 об. — 659 об.
Из «Журнала исходящих бумаг генерала Румянцева»

№ 345

Приказ по эскадре А. И. Полянского о подготовке десанта у Кольберга

20 августа 1761 г.

Понеже всевысочайшая ея императорского величества служба требует с кораблей и фрегатов ссадить на берег морских солдат и матрос до 2 000 человек, для того учинить сего числа командировку: с 3-х дежных кораблей по 150 солдат и матрос, включая в том же числе офицеров, унтер-офицеров, капралов, писарей и барабанщиков, которых барабанщиков оставлять на кораблях только по одному, итого имеет быть 900; на флагманских двух кораблях, оставляя только солдат до 24-х человек, а на прочих по 12-ти чел.; на 60-ти пушечных по 8, включая и замененных солдат в число матрос и канонер. С 9-ти кораблей 60-ти пушечных, кроме госпитального корабля «Уриил», матрос и солдат по 10 чел., а также бы во оном числе включены были офицеры и прочие чины. С 50-ти пушечных командировать по 50 человек, с фрегатов — по 25; и солдаты бы были с исправным ружьем и аммунициею, а матросы половинное число — с ружьем, со штыками и прочею аммунициею, а другая половина была бы с пиками и по одному у каждого пистолету, дав им лядунки с патронами. На которых же кораблях имеются малые мортирки, те все отпустить с теми командами и с их снарядами. При том же отпустить, оставляя самое нужное при корабле число, лопаток железных и топоров, для случающихся на берегу работ.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 608.

№ 346

Из приказа по эскадре А. И. Полянского о высадке десанта

21 августа 1761 г.

Командующим кораблей и фрегатов, когда будет повеление чинить десант, то, как возможно, стараться сажать служителей на палубные бота, при которых кораблях оные имеются; патронов с порохом, чтобы на каждого солдата и матроса было отпущено по 50, на запасные патроны отпустить же кожаные капиармусы; провианту каждому командующему на свою команду отпустить на 2 недели, только по рукам служителям не отдавать, а отдать в ведение из командированных же доброму матросскому или солдат-

скому унтер-офицеру. Для мортирок же командировать с револьверской эскадры самых добрых канониров 25 человек. Над оным же морским войском главная команда поручается г-ну флота капитану Григорию Спиридову, который при оных будет состоять за полковника. Капитан Лебядников определен за подполковника. Для пользования больных определен штаб-лекарь Буцковский. Священнику быть с корабля «Варахаила» с надлежащими святыми потребками.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 609.

№ 347

**Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву
о преимуществах расположения армии на зимние квартиры
в Померании, а не в Польше.**

№ 299

27 августа 1761 г.

...Реляция ваша под № 9-м из деревни Штейно от 13-го сего месяца, с майором Дьяковым отправленная, исправно здесь получена со всеми приложениями.

Во ответ на оную во-первых объявляем вам наше удовольствие и благоволение за все то, что вами доньше в сей экспедиции сделано. Диспозиция похода и бывшей в намерении атаки Керлина заслуживает особливую aprobацию. Не меньше ж и тем мы довольны, что майора Роберта за слабое исполнение его должности приказали вы арестовать и военным судом судить. Вам надлежит и всегда оказывающих ревность и усердие отличать, а с виноватыми поступать по всей строгости, тем исполните вы нашу волю и умножите в самом войске приобретенную вами любовь и доверенность...

Что надлежит наконец до приготовления магазинов на всю главную армию, о чем в прежних наших указах вам упоминаемо было, то как ни желательно и как ни полезно было бы исполнение того, однако ж мы тогда в таком чаянии были, что Кольберг гораздо ранее взят быть может, следовательно и все потребное не токмо из Пилавы, но и из протчих портов удобно туда подвезено быть может. Не уменьшилось и теперь наше желание, но видим к сожалению, что исполнение всего того становится от часу труднее.

Если б получили мы от вас хотя в половине сентября известие, что Кольберг взят, или хотя крепкое уверение, что неминуемо чрез несколько дней взят будет, то еще нашли бы мы способы поставить нашу армию на зимние квартиры в Померании, а разность на Висле или в Померании квартиры занять есть следующая. На Вислу зимовать итти во-первых далеко, а притом убытошно, потому, что итти надобно все Польшей, да сверх всего того сие всегдашнее на Вислу возвращение имеет в себе неприятное нам сходство с прежними степными походами. В Померании, напротив того, квартиры занять славно было бы нашему оружию, и каза-

лось бы новым завоеванием, а притом и поход туда был бы гораздо ближе и меньше иждивением, ибо учинялся бы неприятельскими землями. Какне бы теперь на Висле приготовления сделаны ни были для содержания чрез зиму армии, отнюдь невозможно, однако ж, чтоб она оттуда довольно рано в поле выступить и к месту операцей приблизиться могла. Стоя в Померании, напротиву того, первое выступление в лагерь почтется уже важною операцією и может тотчас привлекать неприятельскую атенцию и ему заботу делать. Отходя на Вислу оставляются неприятелю свободные руки, а союзники предаются их жребию, особливо же шведы — видят труды целого лета в ничто обращенными, а бедная Мекленбургия на то летние плоды и собирает, чтоб быть в корысть королю прусскому. Оставаясь напротиву того в Померании, удобно можно отвратить все сии несходствия. Мы откровенно вам в вышшей доверенности, что находящейся здесь с комиссиею от герцога Мекленбургского полковник Петерсдорф недавно представил нам именем помянутого герцога, дабы сие герцогство нашим войском занять. Не приняли мы еще по тому точной резолюции, да и будет она весьма кондициональна и от многих обстоятельств зависима, однако ж столько подлинно, что мы оттого не весьма удалены и помянутого полковника вскоре к вам отправим для потребного обо всем на месте с вами соглашения и постановления, причем и вам пространнейшие наставления присланы будут...

Князь Н. Трубецкой, граф Михайла Воронцов, граф Александр Шувалов, граф П. Шувалов, Иван Неплюев, Яков Шаховской.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 223—225 об. Подлинник.

№ 348

**Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете
о бомбардировке флотом Кольберга и успешном бое конницы
корпуса Румянцева у Трептова**

4 сентября 1761 г., Кольбергский рейд

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доносил от 16-го числа августа, что по прибытии на Кольбергской рейд я со флотом вашего императорского величества чинил и бомбардированием городу Кольбергу немалой сделал вред, от которого большая часть жителей принуждены были из города вытти во укрепленной лагерь неприятельской, а господин же генерал-лейтенант граф Румянцов, прибыв с армиею вашего императорского величества, построя батареи на высоких местах перед оным городом, бьет из пушек по неприятельским наружным крепостям и все меры употребляет, чтоб неприятеля от города отбить, дабы тем учинить осаду тому городу. А сего числа получил я от него, господина генерал-лейтенанта графа Румянцева письменное сообщение, что с последнего августа на первое число сентября уве-

домился он, что неприятельская кавалерия и триста пехоты с двумя пушками под командою генерал-лейтенанта Вернера марш взяли на Трептоу, а он, получив сие известие, немедленно послал восемь эскадронов драгун, триста гусаров, шестьсот казаков и два батальона гранодер с их артиллериею под командою полковника Бибикова и приказал ему старатца, нагнав разбить. Сей полковник, ко особливому удовольствию, по ту сторону Трептоу неприятеля нагнав и атаковав, разбил, причем в плен взят командующей оным деташаментом генерал-лейтенант фон Вернер, двенадцать офицеров, один обер-провиантмейстер, унтер-офицеров и рядовых, драгун и пехоты пятьсот, две пушки, а достальные частью побиты и частью разбежались, за которыми однако все казаки посланы...

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, л. 26 и об. Подлинник.

№ 349

Донесение А. И. Полянского Адмиралтейств-коллегии об отправке поврежденных бурей кораблей в свои порты

4 сентября 1761 г.

За повреждением некоторых, от бывших в прошедшем июле месяце штормов, кораблей, для позднего осеннего времени отправил я к своим портам 4 корабля, а именно: «Св. Иоанн Златоуст», «Ревель», «Гавриил» и «Шлиссельбург».

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 609—610.

№ 350

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о победе полковника А. И. Бибикова над отрядом генерала Вернера у Трептова и взятии его в плен

№ 10

5 сентября 1761 г.

...Генерал Вернер, взяв с собою неприятельскую кавалерию всю, исключая полевых караулов в лагере с подкреплением одного пехотного батальона против 1-го числа сентября ночью между морским берегом и моим резервом на той стороне реки Перзанты лежащим, скрыв свой марш, как возможно к Трептоу пошел. Я как скоро узнал, так скоро и узнал сего хитрого генерала следы и наконец могущее быть из того мне беспокойство тотчас отсюда всей своей кавалерии поспешно к Трептоу маршировать велел, а полковнику Бибикову с двумя батальонами гранодер оную подкреплять предписав, без всяких отлагательств конечно атаковать и старатца о дальнейшем оного движении точнейшие сведения получить, а с батареей, лежащих против левого неприятель-

ского флангу, жестокою не токмо из пушек, но как выше донесено и полковнику Вернесу фрей баталионы и егери атаковать приказал, стараясь уничтожить тем неприятельское намерение подкреплять генерала Вернера. Полковник Бибииков ревностно и достохвально мое ему данное повеление исполнил, атаковал, прогнал, и всю пехоту в числе оставших живых и именно офицеров: капитанов Грабовского полку фон Бредо, Левальдского фон Барделебен, поручиков Каницкого фон Элсен, Бекендорфского фон Рысель, подпоручиков Бокского гранодерского фон Плато, Клестского фон Горк, Бужского гранодерского фон Штефан, фельтзегерь фон Кин, унтер-офицеров 13, рядовых 335; кавалерии офицеров капитан Плетенбергского полку фон Прейс, прапорщиков того ж фон Дейсль, Виртембергского фон Сомниц, унтер-офицеров 2, рядовых 156, в плен получил. Между тем удалось одному казаку Бород...¹ генерала Вернера вашего императорского величества военно-пленником сделать, прочие бегом спасшиеся преследованы казаками до Нейгарда, где вчерашнего дня по полученному рапорту они не токмо остановились, но и подкрепление в пехоте и кавалерии получили. Известно и несумненно быть становитца приближение генерала-майора Штутергейма и полковника Белинга, бывших против шведской армии, из которой французской генерал-майор марки де Коленкур ко мне 24-го числа августа водою прибыл, делая мне разные пропозиции от генерала Эрнсвелта в способствование моих предприятий. Но как они все единственной вид имеют, чтоб от меня несколько казаков сыскав, после тысячи резонов и невозможностей к доставлению их у себя удержать, или бы на счет мой оставя, все свои операции остановить, возвратясь уже к Пене. Я, однако ж, господина генерала Эрнсвелта просил, чтоб он к находящимся в Польше войскам сделал прибавку и на каминскую сторону старался делать диверсию тем паче безопасно, что неприятеля между мною и сим местом вовсе нет, и сего ради резону и что я с неприятелем в ежедневных упражнениях будучи, в подкрепление назначиваемого от него detachmenta отделить от себя возможности, ниже надобности не предвижу, а послал токмо 50 гусар к Вольне, в примечании Штутергеймова движения, с требованием от командующего на том острове немедленного к Трелтоу движения, а в медленности или затруднениях к сему detachmentu немедленно возвращатца приказал...

Корпус же армии вашего императорского величества мне, последнейшему вашему рабу вверенной, по сие время по числу и состоянию своему и противных сил всегда вашему императорскому величеству славу и оружию честь присовокуплял. Если б неприятель не зарыл бы себя в землю и не избрал бы себе неприступных мест, давно бы экспедиция мне вверенная решения б своего достигнула, а ныне неприятель с всех сторон мною окружен, огнем с батарей моих притеснен, всякое движение от взятых с стороны моей мер ему было вредно; и конечно б подобное Максенскому

¹ Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

делу¹ было, когда б неприятель не имел случая скрыто и нечаянно силы свои мне в тыл показать. А в таком случае я должен последнюю и самоотважнейшую резолюцию взять, а армия вашего императорского величества в сем пункте мне способствовать не может, разве против моего сведения и чаяния. Смущение мое в сем пункте тем велико паче, что я не токмо новейших известий, но и отправленных от меня июля 27-го и августа 14-го курьеров от оной обратно не получил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 328—329. Копия.

№ 351

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году
инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева

8—10 сентября 1761 г.

8 сентября. Приказ отдан, чтоб при нынешнем вступлении в Польшу никто под жесточайшим штрафом не отважился обывателям никакой обиды чинить и фуражировать не посылать, а покупать за деньги. На казенные артиллерийские и строевые лошади готовить фураж полковнику Михайле Маслову обще с генералом-квартирмейстером Штофельном, чего ради посылать вперед команды, дабы благовременно в каждом месте заготовлен был. . .

10 сентября. Генерал-поручик князь Долгоруков главной команде рапортовал, что он прибыл пополудни в одиннадцатом часу в местечко Бук, сделав марш с дивизиею тридцать три версты, где получил от генерала-майора Берха из Львовки от 9-го числа рапорт, что неприятель так успешно марш продолжает, что оного догнать с пехотой невозможно, вследствие чего ему приказано за неприятелем следовать сколько пехота без большого изнурения дозволять будет, а бригадиру Краснощоккову подтверждено, от неприятеля не отступать и всегда его беспокоивать. Неприятель же, все что у него не попортится, жжет, лошадей пристреливает, у шляхтичей и у мещан всех лошадей забирает и в повозки двойное число лошадей запрягает, тож и под артиллерию. По дороге, где он маршировал, видно упалых лошадей множество, по деревням почти обывателей нет, для того что неприятель многое число оных с лошадьми забрал, а прочие от страха разбежались. Неприятельские дезертиры объявляют, что он для того маршем из Польши спешает, что дезертирания весьма велика, ибо из одной роты, которая во сте человек состояла, семьдесят пять чрез одну ночь ушли.

Послан ордер к генералу-поручику князю Долгорукову с дивизиею следовать за неприятелем и перешед реки Варту и Нетцу итти на соединение к графу Румянцову, а в проход чрез Польшу велено ему провиант, буде недостаток явится, покупать, на что к нему и денежная сумма отпущена.

¹ 20 ноября 1759 г. прусский генерал Финк, стоявший со своим отрядом у деревни Максен (в Саксонии), был атакован и разбит австрийскими войсками. Поставленный в безвыходное положение, Финк потерял почти всю артиллерию и вынужден был сдаться.

Генералу-майору Берху приказано преследовать неприятеля и стараться возможной урон ему причинить, по переходе же третей дивизии за Нетцу остановиться при Нетце в удобном месте для соединения с армиею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 405—406,
410—411. Подлинник.

№ 352

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете с выражением опасений за сохранность коммуникаций и баз снабжения ввиду предстоящего наступления отряда генерала Платена к Висле

№ 11

12 сентября 1761 г.

Боюсь я больше еще, чтоб генерал Платен Познанью и другими магазинами овладев, не показал хотя виду к Висле, храни боже, паче истинного намерения в сем subtilном обстоятельстве. Я, отобрав мнение от подчиненных мне бригадиров и полковников, выпрося такового ж от флакманов вашего императорского величества, наиболее меры взяв, елико скудоумное мое рассуждение постигнув, грозящему злу препятствовать стараться буду¹. Касательно ж до Познани и магазинов в околности оной, то уже всякая моя помощь не временна будет, ниже я в состоянии по моим весьма критическим обстоятельствам² либо уделить успех от моей экспедиции много способствован был или же бы по крайней мере смущения такого вида не отнимали времени, ниже бы решение не подвержено было таковым subtilными следствиями и потому не требовалось весьма большой осторожности вдале, когда б армия вашего императорского величества не утратила к сожалению коммуникации с своими корпусы и магазины. Переход через Одер всегда нам в сем пункте много беспокойства приносил и сохранять коммуникацию по положению на оном неприятельских крепостей, было безнадежно; разве б чрез остановление великих detachementов на сей стороне оного. Однако ж я не считаю быть сим обстоятельствам в точности по известиям, воображая себе, что неприятель столько авантажей из своей экспедиции не почерпнет, коль много рискует во все отхвачен быть, буде в свое время господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин о том токмо уведает; а в способах и силах оной известно изобилует. Итак я между страхом и надеждою твердо и непоколебимо позицию свою сохранять, до дальнейших происшествий устремляться к достижению мне предписанного предмета, буду...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 357 об. — 358. Копия.

¹ На военном совете, созванном Румянцевым 9 сентября, многие его члены высказались за то, чтобы снять блокаду с Кольберга и со всеми войсками следовать к Варте и Нетце для действий против Платена. Румянец не согласился на отступление, а решил всячески противодействовать неприятелю.

² Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о действиях генерала Г. Г. Берга и о движении войск к Трептову

№ 14

11 октября 1761 г., дер. Грине

... Неприятельские оба корпуса стоят в прежнем своем положении с той разницею, что генерал Платен непрестанно великими detachmentами по той и сей стороне реки Реги движения делает единственного ради способствования и закрытия транспортов, кои однако ныне движениями генерала-майора Берха стали быть во многом затруднены. Я по положению мест не будучи в состоянии и особливо в рассуждении превосходящего неприятельского числа легких войск, и не имея никакого точного известия о движениях генерала-майора Берха, токмо detachmentом своим, состоящим под командою полковника Опочинина в числе двух гранодерских и двух вольных баталионов, одном конном гранодерском полку, двух эскадронах гусар и четырех стах казаков котоировал, с предписанием однако сему полковнику во всех возможных случаях над неприятелем поиски делать, а особливо дав знать генералу-майору Берху и на мерах полезных останова, согласно неприятеля, стоящего в Грейфенберхе, атаковать...

Между тем генерал-майор Берх, как я на сих днях известился, имея удачу один неприятельской detachment, состоящей в пяти стах пехоты и конницы окружа, взять в плен, воображая себе однако в Грейфенберге иногда сильной гарнизон и оттого могущей быть сикурс удалился и взял путь свой к местечку Плат, а неприятель между тем мост при Грейфенберхе зжегши, помаршировал по той стороне реки Реги к Трептову. Я о сем движении генералу-майору Берху сообщил и требовал, чтоб он, соединясь с моим detachmentом, старался притеснить неприятеля к Трептову; все известия, доходящие из неприятельского лагеря, подтверждают в пропитании его крайние недостатки, а особливо в фураже. Сих ради и весьма важных обстоятельств я в моей позиции держусь, хотя правда, что от времени весьма худого, люди и лошади много терпят, но ни в каковом бы они ином и службу вашему императорскому величеству сделать не могли...

При заключении сей моей всеподданнейшей реляции от господина генерала-аншефа графа Фермора получил я уведомление, якобы генерал-майор Берх, паки знатной авантаж над detachmentом неприятельским получил и без потери с своей стороны ни одного человека, до тысячи рядовых и с предводителем подполковником Курбиером в плен взял и что генерал Платен потому ж с detachmentом к Голнову марширующей, им, генералом-аншефом, и с генералом-майором Берхом обще преследуем.

Ваше императорское величество из выше сего донесенного всемилостивейше усмотреть соизволите, яко генерал Платен разделяя свой корпус на малые detachmentы и заняв болото, идущее от деревни Зелно мимо деревни Шпиги к Нейбрику силь-

ными постами с артиллериею в Трептов, и потом разломав мосты по той стороне реки Реги к Голлову помаршировал. Я ему в сем обстоятельстве никак препятствовать не мог и действительно дашамент полковника Опочинина разным опасностям хотя подвергая, на счет движения генерала Берха к Грейфенберху отправил. Генерал-майор Берх, имея довольно легких войск и кавалерии, его к Трептоу послал, где по известиям от полковника Опочинина сего числа до меня дошедшим, неприятельской генерал-майор Кноблех с двумя тысячами пехоты и до четырех сот кавалерии с достаточною артиллериею, разломав на реке Реге мост стоит. Я, 9-го числа, оставя команду генералу-поручику князю Долгорукову, повинуюсь ордеру генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, которым он требовал, чтоб я для атаки в обще с ним неприятеля, стоящего при Грейфенберхе, к 12-му числу сюда прибыв, чрез реку Перзанту с шестью баталионами гранодер и двумя мушкатер перешел и как уже неприятеля в Грейфенберхе нет, следственно сие и предприятое конечно отменено, то я между тем сего числа неприятельской пост при Шпиге атаковал. Положение его однако таково, что я без большого урону форсировать оного не мог, будучи принужденным был проходить с обеих сторон гати не токмо узкие, но и поломанные под его батареями, с которых он жестокую пушечную картечную стрельбу производил, а принужден был довольствоватца взятием в плен с одним капитаном и прапорщиком унтер-офицеров 6, рядовых 78, а тем паче, что неприятельская батарея, в которой сии пленены, на сей стороне паса лежит, чрез что вся коммуникация с Трептовым пресечена, а завтра намерен с тремя баталионами гранодер и несколько кавалерии иттить к Трептоу и атаковать генерала Кноблеха, приказав находящимся в Грейфенберхе для закрытия обозов команды генерала-майора Берха полковнику Шетневу с драгунами, а Рененкампфу с пятью гранодерскими ротами по той стороне реки Реги для согласного предприятия атаки к Трептоу маршировать. . .

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 412 об. — 416 об. Кошия.

№ 354

Реляция П. А. Румянцева императрице Елизавете о переправе через р. Регу; бомбардировке города Трептова и капитуляции его¹

№ 15

15 октября 1761 г., лагерь под Трептоу

Я, понудив неприятеля, посты при деревне Шпиге и Предмине оставя, ретироватца к деревне Зелно и сделанной на сей стороне реки Перзанты ретраншамент и сделав пристойное распоряжение в занятии всех сих постов, бригадира Бранта с четырьмя баталионами пехоты, осмью эскадронами драгун и двумя полками каза-

¹ Взятие Трептова являлось крупным успехом русской армии. В результате овладения этим городом прерывалась связь между Кольбергом и Штеттином и ликвидировался пункт, препятствовавший фуражировкам русских.

ков для удержания их оставил, приказав генералу-порутчику князю Долгорукову на все неприятельские движения из ретраншаментов бдеть и примечать и в случае его покушения на бригадира Бранта стоящими в тет де поне четырьмя батальонами немедленно подкрепить, а к закрытию моста готовые батальоны содержать и таксвое число на сию сторону перевезть, каковы силы неприятельские по сей стороне оказавшиеся потребовать будут...

12-го числа, взяв с собою три батальона гранодер и два эскадрона драгун под командою бригадира Елчанинова и до пятисот казаков под командою бригадира Краснощокова и пять орудий, именно 3 пудовых единорога и две 12 фунтовые пушки, артиллерии с подполковником Миллером, поспешно к Трептоу маршировал, и того ж числа в 4 часа пополудни я с драгунами и казаками к Трептоу прибыл. И осмотраю оличности сего места и разоренных чрез реку Регу мостов, с сей стороны вовсе атаковать нашел за невозможно, а токмо назначив место для артиллерии в рыбацех лодке на ту сторону реки Реги сам переехал и в форштате на ружейном выстреле от ворот состоянне города досматривал. Ворота городские были совсем забиты и завалены, так что их видеть было невозможно, толь меньше форсировать; один способ оставался, что артиллерию перевезя на ту сторону, в стену каменную гороцкую бить брешь и по сделании оного штурмовать...

Я генерала-квартирмейстера лейтенанта князя Вяземского, как сущего мне во всех случаях благоискусного помощника, вверх по реке Реге для изыскания способа к сделанию моста отправил. Сей все свои силы и возможности употребя и разломав несколько в деревне домов, не нашел однако длины в брусках надобной для мосту. Принуждены были строить плот сколько возможно надежной, а дабы в сих не весьма надежных успехах артиллерия по той стороне реки Реги ко мне доставлена была, к господину генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину с нарочным представил. Между тем с самого моего прибытия, требовав чрез находящегося при мне в должности генерал-провиантмейстера лейтенанта капитана Бока от генерала-майора Кноблоха сдачи города и всех военных пленными и получа ответ о намерении его противитца до последнего человека, приказал немедленно город бомбардировать, однако ж с умеренностью, в рассуждении не весьма многого числа бомб со мною бывших. Сие продолжалось чрез всю ночь и город во многих местах загорался. 13-го числа, паки я генерала-майора Кноблоха сондировать приказал со объявлением, что сие учинено в последнее и что он будет должен дать ответ в пот¹... числа неповинных к...¹ держать...¹ безоборонной и что все к решительному...¹ окончанию приуготовлено представлять ему себе воображать сопряженные с тем следствии, но и на сие требование ответ был сделан равной первому. Достойно примечанию мне показалось чрезвычайные требования и просьба о сбережении немалого и хорошо выстроенного дому герцога Виртембергского,

¹ Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

как будто партикулярно в войне сей неучастника. Я с моей стороны в похожих же на сие требование терминах ответствовал, обещая в партикулярном всю мою услугу, а в таковых точно обнадеежить не могу, но сколько возможно миновать его старатца буду. Легко мне было заключить, что вся сия просьба употреблена была не в спасение дому, но чтоб военным и гражданам свое взять безопасное тамо пристанище. Приказал подполковнику Миллеру до 50 выстрелов сделать по городу, а между тем и по дому герцога Виртембергского. Скоро открылось сие весьма не скрытое ухищрение присылкою королевского адъютанта и генерала-квартирмейстера лейтенанта с испрошением капитуляции. Я ему ответствовал, что мои предложения им сделаны были, они легко потому и согласитца могут, а инако я не имею лишнего времени в сих договорах упражняйтца...

Я генерала-квартирмейстера лейтенанта, князя Вяземского немедленно для договору к генерал-майору Кноблоху отправил, а 14-го числа по заключении капитуляции весь деташамент в присутствии моем с барабанным боем в Кольбергские ворота вышел, ружье и знамена и оружейные вещи положил и вашего императорского величества военно-пленными учинен. Генерал-майор Кноблох за сущую болезнь при сем за дозволением моим не был; во все ж бомбардирование неприятель мало со стороны своей стрелял, видно, что свою артиллерию при опасных ему местах в середине города при сущей атаке ко употреблению сберегал.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 417—419. Копия.

№ 355

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о действиях союзных войск с рекомендацией плана дальнейших операций под Кольбергом¹

№ 333

15 октября 1761 г.

... По изготовлении сегодняшнего к вам и генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину рескрипта получаем мы от него приложенную при сем в копии реляцию из Реца от 1-го сего месяца с вашим к нему рапортом от 28-го и с его на то к вам ордером от 30-го числа минувшего месяца.

Содержание всего коротко в нижеследующем состоит:

1-е. Что ко исполнению повеленного от нас на Берлин предприятия не находит он возможности, да мы и сами признаваем, что теперь уже не те обстоятельства, при которых оное в действо произвести возможно было.

¹ В отличие от австрийского гофкригсрата, стремившегося взять все руководство, военными действиями в свои руки, Конференция только рекомендовала Румянцеву план действий и предоставляла ему полную инициативу, признавая, что, находясь в Петербурге, она не знает конкретной военной обстановки и не в состоянии успевать за быстрыми намерениями боевых операций в Пруссии.

2-е. Напротиву того, в держанном совете с генералитетом, прилагал он старание, каким бы образом вас подкрепить и предприятие ваше облегча в действо произвести и сего ради положено им походом до Регенвальда и Шифельбейна продолжать, а оставясь тамо и запасая себе пропитание не токмо неприятельскую с Одером коммуникацию больше пресечь, но по усмотрению и еще некоторой детаашмент под командою генерала-поруччика Паина вперед отправить, дабы оной по сношению с вами что-либо противу неприятеля предпринять мог.

3-е. Что ж принадлежит до оставления вас в Померании с корпусом от тридцати пяти до сорока тысяч человек, то он, не входя ни в какие о том подробности, требует токмо вашего представления, дабы по тому исполнить; но

4-е. Как он доносит, так и из вашего к нему рапорта видно, что на пропитание в Померании вы оба мало или и никакой надежды не полагаете.

Естьли б мы тотчас и между обоими вами были тогда на месте, как дела находились в вышеописанных обстоятельствах, то мы, помятуя всегда или сделав себе тотчас воображение: колико вообще нынешняя война государству стоит; колико продолжение оной и при благоприятных успехах будет империи нашей тягостно или и весьма несносно; что скорого оной окончания желать никто большей притчины не имеет; хотя напротиву того, нам меньше, нежели кому либо приличествует, ускорением мирных переговоров утратить все полученные и ожидаемые еще выгоды, ибо империя наша шум оружия едва слышит, а оружие наше донныне везде победоносно было, что многие теперь славе и благосостоянию нашей империи завидующие дворы, не только с нетерпением ожидают чем настоящая война кончится, дабы потому принять их меры, но вероятным образом и такого мнения находятся, чтоб, видя медлительное сей войны произведение, а не предвидя ей конца, вмешаться в оную и в мутной воде рыбу ловить, приставая к нашим неприятелям, тем паче, что хотя после первых кампаней, особливо же после Пальцигской и Франкфуртской баталей, да после Максенского дела¹ в слабое подлинно приведены были силы короля прусского состояние, но было им время несколько и поправиться, а к будущей кампании натурально и более еще поправятся, естьли б на сию зиму не оставалось королю иногда, как токмо о поправлении их помышлять. И приняв паки в уважение: 1-е. Что хотя оставлением на все лето принца Виртембергского под Кольбергом и отправлением туда вновь генерала Платена король прусской действительно доказал, колико он о сохранении сей крепости старается, однако ж и то подлинно, что как принца Виртембергского корпус почитал он достаточным вам противиться, так Платена с его корпусом отправил только в таком предупреждении, что оной армию нашу походом своим предупредит, а предупредя, принудит вас тотчас отступить туда, прежде нежели главная наша

¹ См. примечание на стр. 778.

армия по разорении ее в Польше магазинов, достаточные для вспоможения вам меры примет, или же что пускай не замедлит и оная притти к Кольбергу, но нашед соединенные его корпусы крепким ретранжементом и самую крепостию защищаемые, не примет таких смелых резолюций, каких нужда требовала б, но изыскивая легчайших средств все время пропустит и на Вислу возвратиться принуждена будет. 2-е. Что по благополучном и совсем неожиданном взятии Швейдница не о том теперь королю думать надлежит, чтоб Кольберг всеми силами защищать, когда лутчие его крепости в Силезии в великой находятся опасности побраны быть шпагою и 3-е. Что и граф Даун, ревнуя славу барона Лаудона, принял твердое намерение Эрцгебирге удержать и принца Генриха во что б ни стало туда не пускать, а из всего того следует, что буде не тот час прусские в Померании войска повселение получают итти оттуда в Силезию или Саксонию, то по меньшей мере тогда они отступать за Одер не умедлят, сколь скоро ясно увидят, что осады Кольбергу не будет, в чем им по отвозу вашей осадной артиллерии и ошибиться нельзя. Все сие повторяем мы, помятуя и соображая и будучи между вами на месте, тотчас приняли бы следующую резолюцию:

1-е. Понеже Платен, соединясь с принцем Виртембергским, уже десять дней ничего не делал, ниже ретранжемент свой умножил, а из того ощутительно, что он только вас переждать хочет и назад возвратиться, ибо король великой толь поход и скорое назад возвращение за ничто считает, то во что б ни стало вам оставаться под Кольбергом и заведенные вами великие работы так продолжать, как бы вы в них зимовать хотели, разглася притом, что с Пруссии генеральной наряд сделан, везти к вам не токмо лошадьми и пришедшими туда шестью тысячами волов, но и самими людьми пропитание и все потребности, да наряда из Померании сколько можно такой же генеральной или поголовной подвоз под опасением огня и меча.

2-е. В то же время разъезжающих от Сольдина по Одери теперь напрасно легких войск собрав в один корпус и подкрепя несколькими полками регулярного войска, завезти на Трептовскую от Кольберга к Штетину дорогу, к назначенному времени сблизаться к Кольбергу, а

3-е. Главной армее, превозмогая все трудности и оставляя всех больных и все тягости под команду генерала графа Фермора, при одном или двух полках в удобном месте итти во что б ни стало, не токмо прямо на Шифельбейн, но авангард свой и далее гораздо пуссировать.

Сим образом и когда б притом время часами размерено было, неприятель нашелся бы или в случае равном Максенскому, или в необходимости бросить и Кольберг и Померанию и стараться о всем токмо спасении.

Но понеже сего не сделано, да сверх того не можем мы верно полагаться, исполнится ли и ныне принятое генералом-фельдмаршалом и выше во втором пункте изображенное намерение,

а именно, чтоб до Регенвальда и Шифельбейна игти, а детамент с генералом-порутчиком Паниным и далее вперед подвинуть, ибо сему намерению не назнача никаких сроков, много однако ж положено кондицей, ежели? То мы в неприятной находимся нужде, паки по прежним примерам во все подробности вступать и разные полагать случаи, в каковых наши указы получаемы быть могут. Естли впредь облегчите вы сей труд, то поставим вам в великую заслугу, он тем больше нам неприятен, что во-первых пространство письма не весьма приличествует военному делу, а второе, что в реляциях командующих с трудностию иногда разбирать надлежит прямое существо и прошедшего, настоящее же положение своих и неприятельских дел весьма редко описывается, а того и никогда не случилось, чтоб по видимым тамо ближе обстоятельствам как ни есть, хотя гаданием вычтено было, например, надобно ли будет неприятелю где и для чего стоять, чего он остерегается, или что ввиду иметь кажется и какие на то в запас есть помышления, или какое принято намерение неприятеля к чему принудить, или просто сказать, по своей песне плясать заставить. Таким образом все могущие быть случаи полагаем мы по единому воображению. Ныне воображаемые нами заочно случаи суть следующие:

1-е. Что как вы осадную артиллерию отвозить уже начали, а притом и сами или отступили или к тому вид подали, то неприятель примет то и ведая, что недостаток пропитания и артиллерии не допустит вас предпринять осаду Кольберга, не похочет время свое тамо напрасно тратить, или подвергнуть себя хотя и неожиданному для него делу, а именно, что вознамерится еще наша армия его тамо отрезать и атаковать. Итак, усиля токмо в Кольберге гарнизон, отправился уже за реку Одер и далее в Силезию или в Саксонию, уделяя нечто противу шведов, дабы заключить их в Стральзунде. А напротиву того и вы от Кольберга совсем или далеко не отошли и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин еще в Померании и от вас вблизи.

2-е. Что хотя неприятель оставил Кольберг и Померанию и пошел за Одер или в Силезию, однако ж как часто помянутой генерал-фельдмаршал, усиля вас несколькими полками и оставя на ваше единственно поечение и распоряжение занять квартиры в Померании, сам на реку Вислу пошел, так и вы, не нашед способа к достаточному пропитанию, тамо на квартирах не остались, но принуждены нашлись за ним к Висле ж подаваться.

3-е. Что хотя фельдмаршал к Висле и пошел, вы, получа новое усиление и новой опыт нашей к вам милости и доверенности, найдете в вашей неутомленной к службе ревности, в вашем истинном усердии и в вашем военного дела и тамошних мест знания новые способы, сей корпус и безнужно пропитать и так по квартирам в Померании расположить, чтоб оной ни чрезмерного утеснения не претерпел, ниже какой видимой опасности подвержен был.

4-е. Что паки хотя фельдмаршал к Висле отправился, но как вы в Померании с нашим корпусом остались, так равномерно остается еще тамо и неприятель со всеми ныне под Кольбергом

собранными силами или с значною частью оных, дабы подобному как на Швейдниц предприятию воспрепятствовать и не допустить, чтоб вы в Померании распространиться могли. Или же наконец

5-е. Что и генерал-фельдмаршал с главною армеею и вы с вашим корпусом для непреодолимой трудности пропитания помаленьку к реке Висле отступаете, а неприятель, предпочитая на сей раз тщеславие существительнейшим надобностям за вами идет на некоторое расстояние и тем вас преследовать видится.

Могут присовокуплены быть к сему и еще следующие случаи, кои хотя кажутся быть посторонними, однако ж в самом деле много с вашим состоянием связаны, а именно:

6-е. Легко случиться может, что несмотря на позднее время король прусской отважит дать баталию в Силезию и оную проиграет, или барон Лаудон возобновленное и весьма далеко доведенное искусство брать крепости обнаженною шпагою распространит еще далее, и к Швейдницу присовокупит еще Бреславль или Козель и тем королевское смущение ужасно умножит.

7-е. Равным образом не невозможное дело, что и граф Даун приняв по Шпрингеровым реляциям точное намерение Эрцгебурге занять, дойдет и тамо до чего либо важного и венскому двору следовательно и нам полезного.

8-е. Может подлинно случиться всему тому и противное, а именно: что непостоянное шастие переменится и король прусской предусует паки поверхность получить над бароном Лаудоном в Силезии, или принц Генрих в такое худое состояние приведет Дауна, что паки большая часть аустрийских сил в Саксонию обратиться принуждена будет.

9-е. Самое последнее воображение неохотно мы и упоминать хотели б, но как мы уже привыкли получать всегда такие известия, кои меньше ожидаемы были, то оное в том состоит, что сии указы наши застанут и генерала-фельдмаршала и вас уже в Польше и недалеко от реки Вислы, а в Померании разве один генерал-майор Берг с легкими войсками и с каким либо малым подкреплением оставлен, ибо

10-е. Тому почти никак статься не можно, чтоб вам между тем от неприятеля прямо атаковану быть и много претерпеть случилось.

К сим кратким воображениям должныствуют натурально присовокупляться многие локальные обстоятельства, а сверх того и в оных самых некоторые небольшие перемены, но искусной и ренительной генерал удобно может их сличать и соединять к главному делу, а большее о локальных обстоятельствах сведение употребляет токмо к тому, чтоб тем надежнее располагать исполнение по здешним генеральным предписаниям.

Оные объявим мы вам поелику можно с большею ясностью, но прежде нежели к тому приступим, надлежит еще вам сделать одно важное навсегда примечание.

Почти с самого начала нынешней войны таким образом как теперь распоряжали мы наши наставления и самые планы операций, то-есть положила сколько придумать можно больше различных

случаев, полагали на каждой из оных особое рассуждение и поведские.

Как ни велико было наше о том удовольствие, что предположенные нами случаи так сбывались и так наперед неминуемыми доказаны были, что венской двор не находил наконец ни малейшего сомнения, без изъятия последовать нашим планам, мало однако ж произошло действительной оттого пользы, не для того, думаем мы,* чтоб всякой генерал не мог тотчас видеть, в каком он из сих различных случаев находится, к какому для того предписанию имеет последовать; но всемерно для того, что в весьма простом принято разуме полезное, но в своих пределах, правило представлять себе наперед все худое, а из сего далеко уже растянутого правила произошло другое и совсем вредительное, а именно собирать себе в мысль тотчас все трудности, препятствия, опасности и страхи, урон и неудачу, кои при всяких предприятиях и наилучше расположенных случиться могут и оными хотя не чувствительно, но столько себя наполнить, что как за толстою завесою и видеть не можно, какие противу встречающихся трудностей есть облегчения и удобства, или какие противу опасности чаемой видимые надежды, или какие противу малых претерпеней несравненные выгоды. От сего происходило, что почти все повеленные нами отсюда предприятия при том одном оставались, что получали мы пространные и подробные описания премножества затруднений и опасности, кои не всегда настоять могли, так что часто казалось, будто столько ж прилагается труда приумывать все неудобства, сколько мы прилагали примышлять разные случаи, и на них облегчающие средства. От сего чаятельно редко приходило во уважение, что предпринять и благоразумно распорядить какое важное предприятие столько ж бывает славно, как счастливая удача, часто от малостей зависящая.

Здесь же надлежит и о том кстати приметить, что и самым искусным генералам приходит иногда такое робкое мнение, якобы и ничего на себя брать не должно, а довольно просто последовать, где можно, литеральному разуму их предписаней или указов. Но сверх того, что такое мнение или весьма прихотливо и основано на политике недостойной сего имени и сверх того, что подобной политик должен отрещись от любви к чести и славе, оно противно и здравому разуму и кажется, что сим мнением по нещастию зараженной генерал должен отрещись и своего звания.

И понеже мы уверяем себя, что вы чужды их предубеждений, и службу вашу не с тем отправляете, чтоб только простой долг исполнять, но паче о том ревнуете, чтоб имя ваше и заслуги сделать незабвенными, а потому и находитесь равного с нами в том мнения, чтоб не отвергая наперед все трудности и опасения, видеть в то ж время какие напротиву того есть возможности и выгоды, а видя то и другое оные размерять и первые преодолевать, а другими пользоваться; то с надеждою успеха при помощи вначале божией и вступаем мы теперь в обещанные предписания на предложенные случаи:

На 1-е, а именно, естли неприятель приметя токмо, что вы предприятия на Кольберг оставляете, пойдет за реку Одер и далее, хотя и весьма основательно старинное правило, что бегущему неприятелю золотой мост¹ слать надлежит и не гони робкого, чтоб не сделать его храбрым из отчаяния. Однако ж как нет правил без изъятия, то и здесь здравой рассудок учит, что понеже армия наша находилась бы тогда еще в Померании, то для каких бы притчин ни поступили на сие прусские генералы, войска их однако ж будучи давно страхом нашего оружия объята, приписали бы то наибольше опасению, а при всяком отступлении бывает страх и у самых храбрых. К чему прибавя, что прусские войска большею частию из разных народов составлены и так сильно бегут, как мы то особливо из последнего журнала видели, сумнения уже и не остается или тотчас достаточным корпусом вслед за ними ускорить и отступающих атаковать, или по меньшей мере все легкие войска и всех драгун вслед послать, дабы как можно далее гнали, дезерцию умножали, не давая покойно по деревням располагаться, но и одним словом всевозможной им вред делали.

А прогнав таким образом из Померании неприятеля, удобно будет по его походу и сведению о протчих неприятельских делах судить, можно ли гораздо надежно квартирами в Померании распространиться. Естли, как мы верно чаем, можно, то и надлежит тотчас знатным числом Старгард занять, все легкие войска поставить по самому Одери и по Варте, а протчей корпус так расположить, чтоб и покойно стоял и к собранию вскоре знатного числа близок был. При употребляемых в таком случае способах к пропитанию не надлежит много разбирать, останется ли жителям самим чем себя чрез зиму или до нового урожая пропитать, особливо же можно каждой город сильно тем отяготить. Оные все имеют великое с поляками сообщение, а сии легкомысленные головы скорее то им привезут, нежели нам у себя на месте продать хотят, умалчивая, что много к тому способствует великое число находящихся тамо как нарочно для промыслов рожденных людей. Да в таком случае и кроме всего пропитание нас немного заботит, хотя то и первая надобность. Что ныне невеликое в том армия находит изобилне, к тому во-первых немного она имеет и времени, а что находит, то или не молочено, или не смолено, а второе, что не везде при своих жилищах остались обитатели и что повозки весьма редки. Напротиву того, при расположении на квартиры и при строгом наблюдении везде порядка и дисциплины и невеликое в одно место вдруг число надобно и жители большая часть в дома их соберутся, и армейские лошади, отдохнув под кровлею, к подвозу употребляться могут. Больше еще уверяемся мы в том потому, что и прошедшие годы, когда армия наша проходила Померианию, то без разбору слыло, что тамо совсем ничего нет, а после на деле совсем другое однако ж оказывалось, так что когда повелевали мы ни на что не смотря, оставлять в Пеме-

¹ Т. е. отрезать пути к отступлению.

рании или вводить туда знатной корпус, граф Тотлебен не токмо содержал себя со всеми легкими войсками и с некоторыми регулярными полками, но и что ближе к весне доходило, следовательно чем пропитанию больше оскудевать надлежало, тем далее вступал он в Померанию, несмотря на то, что и неприятель всегда в нарочитом числе тамо был. Сверх того, что помешает тогда и Польше покупать или и из накупленного уже по реляции генерала-фельдмаршала графа Бутурлина до тридцати тысяч четвертей подвозить велено, равным образом сколь скоро надлежало, что в Померании знатная часть нашей армии на зимних квартирах единожды остаться может, то на будущую зиму, естли б воевать надлежало, верно останется и вся тамо, а из того и следует, что в таком случае без дальнего размышления можно все те народы и подвозы из Пруссии делать, какие только надобны.

Что ж в таком случае до Кольберга особливо принадлежит, то кажется надобно токмо сперва Кеслин, Керлин, Белгард и Шифельбейн занять хорошими с артиллериею корпусами, да из-за того смотреть, не можно ли оной схватить прежде осады, как потому, что толь близкую к квартирам крепость в неприятельских руках видеть опасно, так и для того, чтоб весною тотчас магазины тамо наполнять можно было, а может быть и зимою еще нашелся бы способ туда подвести из Пилау, ибо море зимою не весьма опасно, а хотя и мерзнет, то не всегда и не везде или так мало, что несколько галиотов и прорубиться могут; чего ради и повелели мы генералу-порутчику и Пруссии губернатору Суворову до десяти галиотов оставить в Пилаве не сгружая и отправить их к вам по вашему требованию в какое бы то время ни было, как вы то из приложенной при сем копии с рескрипта к нему страннее усмотрите.

Впротчем, стоя тамо на квартирах, можно некоторые удобные места самыми жителями несколько поукрепить, дабы оные убежищем или пристанищем служить могли.

На 2-е. А именно, естли б и неприятель Померанию оставил, и главная наша армия, и вы с корпусом также оттуда вытти принуждены были за оскудением пропитания, а сей указ застал бы вас однако ж еще в Померании или весьма близко от оной, неприятнее и бесполезнее всего то, что в таком случае натурально не было б и никакого начала к тому учинено, чтоб вашему корпусу тамо зимовать, следовательно возможности и не настояло б вдруг туда вам со всем корпусом возвращаться. Но понеже и тогда легкие войска под командою генерал-майора Берга, конечно, тамо остались бы, а вышсизображенные на первой случай о способах пропитания уважении всегда в своей силе пребудут, то и в сем втором случае все дело и искусство в том состоит, чтоб генерала Берга с легкими войсками как можно скорее и далее внутрь Померании подвинуть, а вам, оставаясь между тем в Лаусенбургском дистрикте и около Коница при магазинах столько на месте легких войск регулярных полков вводить, сколько заготовлением и обысканием пропитания исправляться можно, и тем от времени до

времени до тех пор продолжать, пока в согласное с предписанием на первой пункт положение все приведено будет.

На 3-е. А именно, естли б вы способ уже нашли в Померании на квартирах остаться, ничего особенного предписывать мы не находим, ибо тем самым вы то уже сделали б, чего мы желаем, но как при сем случае по сегодняшней генерала-фельдмаршала графа Бутурлина реляции мы того несколько опасаемся, что иногда он, оставляя тамо вас и умножа ваш корпус, не мог в состоянии снабдить вас всеми потребностями, да с реки Вислы потребное к вам нескоро подвозимо было б, то во-первых действительно вам надлежит так сказать самих себя превзойти и войска до претерпения не допустить, а потому мы приложенными при сем указами и походному Комиссариату и походной Провиантской канцелярии настрожайше подтвердили ваши ордера, что до содержания вашего корпуса принадлежит, исполнять так, как наши указы в твердой пребывая надежде, что вы ни излишнего, ни невозможного требовать не станете.

На 4-е. А именно, естли по отступлении генерала-фельдмаршала к реке Висле и вы в Померании с вашим корпусом остались, и неприятель также остается со всем его нынешним корпусом или знатною частию оного, гораздо точных предписаний дать не можно. Тут во-первых от того зависит, все ли будут с ним силы и где он расположится. А сие все вам ближе известно будет, однако ж, как бы ни было, вам коротко надлежит, поставя регулярные войска так, чтоб оные не легко и скоро обеспокоиваны быть могли, легкие напротив того, придавая к ним искусных и вами знаемых офицеров непрестанно к тому употреблять, чтоб неприятель нигде покоя не находил и всегда от часу далее от вас квартиры свои относить принужден был, а впротчем пространное на первой пункт предписание кажется на все пункты служить имеет, ибо естли б и здесь случай был неприятеля с удобностию и без изнурения собственного войска атаковать, то оного из рук упускать не надлежит.

На 5-е. А именно естли б неприятель отступление ваше к реке Висле казался преследовать, всякое предписание почитаем мы излишним для того, что не ожидаем сего случая, однако ж естли б сие случилось, то хотя будет оное для одного хвостовства, но нам и на хвостовство его не скучило, и потому коротко генерал ли фельдмаршал или вы ближе к нему быть случитесь, обоим вам равно надлежит нимало не мешкав сего нахального провожателя, что скорее, то лутче атаковать и прогнать стараться.

На 6-е. Посторонним теперь по отдалению кажется делом всякое происшествие в Силезии, однако ж естли б подлинно король прусской тамо еще в нынешнем году баталию потерял, или бы Бреславль или Козель, чтоб не сказать об Нейсе, у него взят был, то надежно, сие важное обстоятельство такую сделало бы ему тамо расстройку, что он совсем позабыл бы думать о Померании.

На 7-е. Равным образом естли б случилось ему претерпеть и в Саксонии от графа Дауна, для вас не меньше надежно было б,

что квартиры ваши в Померании много обеспокоены не будут, паче же тогда еще вероятнее несколько полагаться можно, что неприятель все и главное свое устремление туда обратит.

На 8-е. Напротиву того, а именно, на несчастливые в Силезии и Саксонии приключения надобно взирать двояким образом. Тут как сие надежно, что получаемой тамо неприятелем успех похочет он распространить, елико токмо можно, и потому весьма себя тамо упразднит, и легко сам новому несчастию подвергнется, как не меньше возможно и напротиву того, что он, получа тамо авантажи, похочет еще до Вены ближнего вашего соседства избавиться, дабы тем замедлить начатие с нашей стороны будущей кампании; но понеже и то и другое скрыто быть не может, то дело только в том состоит, что в последнем случае надобно вам во-первых квартиры ваши потеснить, а потом несколько и назад отступить, памятуя и тогда, что он не имеет много времени далеко за вами ходить.

На 9-е. А именно, естли б сии указы застали и генерала-фельдмаршала и вас уже в Польше и близко от реки Вислы, а в Померании только легкие войска одни оставлены были б, остается только сослаться на то, что на второй пункт предписано, ибо то непременно, что по меньшей мере всем легким войскам тамо быть, некоторому при оных подкреплению находиться и как сему последнему всегда прибавляться там всем, хотя помалу далее в приятельскую землю входить надобно, чего ради и назначенной от нас вам единой корпус у вас уже в команде и остаться имеет, дабы вы тем удобнее наши указы о Померании исполнить могли, и оказующиеся удобные случаи за переписками пропускаемы быть не могли.

На 10-е. Для того особливого предписания вам не подаем, что естли и подлинно случилось вам от неприятеля атаковану быть и претерпеть, то сие случилось бы ныне, следовательно в то время как и генерал-фельдмаршал с прочею армеею еще там же находился, а потому и уверены мы, что или он сам не упустит причиняемой вам вред сугубо над неприятелем отомстить, или же вас в состояние приведет как сие омщение сделать, так и исполнить предписания сего указа...

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 78—88 об. Копия.

№ 356

Указания А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву о дальнейших действиях под Кольбергом в расположении на зимние квартиры¹

17 октября 1761 г., Старгард

Как по нынешним обстоятельствам и по наступившему самому позднему годовому времени с дождливою и холодною при замо-

¹ Фельдмаршал Бутурлин, не зная истинного положения дел под Кольбергом и следуя традициям западно-европейских армий о прекращении на зиму военных действий, предложил снять осаду с крепости, которая в это время уже почти не имела сил сопротивляться Румянцеву.

розах погодою, а паче в рассуждении крайнего оскудения здесь пропитания и фуража много не остаецца, как по дому смотреть о сбережении людей и лошадей, ибо о кольбергском взятъе помышлять уже некогда, а сверх того я всевысочайшее повеление имею и о том только пецись, чтоб прошлогодние зимние квартиры занять, помещая в Померании столько с легкими войсками, сколько то с безопасностію учиниться может, чего ради я за потребно и рассудил нижеследующее учинить:

1. Генералу-порутчику графу Румянцову расположить свой корпус до занятия настоящих зимних квартир в удобных лесных местах по его рассмотренію, но не обширно и так, чтоб смотря по неприятелю корпус корпуса всегда в скорости подкреплять мог.

2. А как ныне трептовской толь нужной пост занят и тем всякой проход к Кольбергу пресечен, то дабы принца Виртембергского в его ретранжементе еще больше утеснить и совершенно отнять способы к получению каких либо транспортов от Штетина, усматриваецца за полезно содержать оной и грёфенбергской пост несколькими батальонами с артиллеріею, двумя кавалерійскими, одним гусарским и одним казацким полком, однако ж все то на лучшее его, графа Румянцова, на месте рассмотрение передаетца.

3. Сверх того отправляецца в Грейфенберг от армии с червой и второй дивизии по одному пехотному полку при генерал-майоре Яковлеве, но только на время пока граф Румянцов по кантонирли или винтер-квартирам расположитца и пока пропитание в тамошнем месте доставать будет, а тогда они паки к своим дивизиям на Вислу отпущены быть имеют.

4. Из помянутого располагаемого в Трептоу и Грейфенберге detachmenta, легкими войсками трептовскую дорогу от Кольберга так занять и содержать, что хотя мало неприятель оттуда покажется, то б они того ж часу находящимся в Трептове знать дали, а сии бы равномерно стоящие в Гейфенберге полки уведомили, дабы им в случае нужды со обретающеюся в Керлине командою немедленно соединиться, чего для и сборное место ему ж, графу Румянцову, посредине к тому назначить, а в случае надобности и генералу-майору Бергу подкрепление чинить и с ним соединяться.

5. Ему ж, генералу-порутчику графу Румянцову, стать самому в Керлине или кого из генералитета к тому употребить, а в каком числе сей пост в Керлине содержать — оставляетца на его волю.

6. Генералу-майору Бергу имеющиеся ныне у него шесть гранодерских рот отпустить к своим полкам, а самому с двумя кавалерійскими и со всеми у него находящимися гусарскими и казацкими полками содержать пост при Голнове, или смотря по неприятелю, где за полезное рассудит и наблюдать, чтоб неприятель от Штетина на сикурс к Кольбергу не прошел или каких транспортов не провез, чего ради по рассмотренію графа Румянцова и еще одним кавалерійским полком усилен быть имеет. А когда неприятель усилитца, то ему идти в Грейфенберг для соединения с помя-

нутыми от армии туда посланными двумя пехотными полками, которые по рассмотрению графа Румянцева и перевозить, а смотря по обращениям неприятельским и их себе в помощь брать.

7. Ему ж, генералу-майору Бергу, состоять в точной команде генерала-поручика графа Румянцева так как и генералу-майору Яковлеву.

8. Хотя граф Румянцов представляет о прибавке к нему одного кирасирского полку, но в том теперь невозможность настоят, ибо сии полки по тяжелым и нежным лошадям и по многим маршам, а по недостатку довольного корму в слабость приходят, а как лейб-кирасирской эскадрон в походе не был, а находитца на Висле, то взять ему оной к себе, о чем от меня и ордер в Мариенвердер послан.

9. Ему ж, графу Румянцову, с своим корпусом располагать себя в кантониры и винтер-квартиры как за благо и удобно найдет, смотря по состоянию земли и достатков к пропитанию, а излишние тягости, полки и излишнюю же артиллерию к Висле отправить.

10. Из имеющегося в команде его генералитета, когда на винтер-квартиры расположитца, имеет он генерала-поручика князя Долгорукова к армии отпустить, а у себя удержать генерала-поручика Леонтьева, ибо хотя он ныне болен, но и тамо пользоватца станет, а что до генерал-майоров касаетца, то велено уже от меня немедленно к нему ехать генерал-майору Фулertonу и генерал-майору Трейдуну, а при кавалерийских у него полках определен от меня бригадир Мельгунов, равномерно ж и инженер полковник Гербель к нему отправлен.

11. А дабы его провиантом снабдить, то о доставлении оного с Вислы в Конницкой и Шлоховской магазин и крайнее старание приложитца, как я о том генералу-поручику Суворову почасту и подтверждать не оставляю, хотя большой надежды не полагаю, что большой транспорт за неимением в Польше лошадей скоро и достаточно происходит.

12. Чтож касаетца до армии, то предпринять оной обратно свой марш на Вислу с 19-го числа сего месяца, ежели какие воинские обстоятельства в том не воспрепятствуют и не задержат.

13. Первой и второй дивизии також и резервной артиллерии с понтонною ротою взять свой поход каждой особливою дорогою по приложенным при сем маршрутам¹, а в случае усматриваемой удобности могут господа дивизионные командиры по их рассмотрению и отмены в том делать.

14. Кирасирским полкам следовать Бранденбургиею при первой дивизии и не в отдаленности оной, но по вступлении в Польшу идти особливою дорогою по приложенному при сем маршруту и расположитца в прошлогодних квартирах в Эрмландии и Пруссии, ибо хотя и надлежало б им стать в Данцигском вордере и в тех самых местах, где прошлой зимы генерал-поручик граф Чернышев с своим корпусом стоял, но сии места оставляютца празд-

¹ Маршрут в сборник не включен.

ными в запас для корпуса генерала-поручика графа Румянцева на случай, ежели б ему в Померании по немалому числу его полков поместитца невозможно было или оскудение пропитания не дозволяло.

15. Во время сего марша неприятельскою землею иметь дивизиям между собою частое сношение, а паче о каком либо неприятельском движении, но притом с левой стороны отнюдь провианта и фуража не брать, дабы чрез то корпус графа Румянцева не оголодить.

16. Для посылок в разъезды: от армии в ее марше, а имянно для первой дивизии взять от генерала-майора Берга сто человек донских казаков, а для второй донских же казаков при майоре Фелкерзаме.

17. По приближении к Висле сии обе казацкие команды от первой и второй дивизии отпустить обратно к генералу-майору Бергу.

18. Пока армия в Польшу не вступит и не отдалится от здешних мест, то генералу-майору Бергу обо всех неприятельских движениях, как меня и графа Румянцева рапортовать, так и в первую дивизию знать давать.

19. Во время марша дивизии здешнею неприятельскою землею, становитца из предосторожности в лагерях, избирая к тому лесные места, чтоб люди на обогревание себя в дровах нужды не имели и чтоб потому ж могли и шиши¹ для себя делать, а по вступлении в Польшу позволяетца и по квартирам ночлеги брать по рассмотрению господ дивизионных командиров, однако ж не иначе как побригадно и что всегда в запас назначены были места, куда б в случае надобности полкам и дивизиям собиратца.

20. О расположении армии на Висле в винтер-квартиры прилагаетца при сем для каждой дивизии и артиллерии особливая репортция².

21. Из заготовленных для армии по дороге в разных местах магазинах чего дивизии не употребят и с собою не заберут, оное оставить для корпуса генерала-поручика графа Румянцева, о чем ему для ведома тотчас и сообщать.

22. Генералу-майору Далке быть попрежнему в Познане как для заграничной корреспонденции, так и для прикрытия магазинов по Варте, чего для оставить ему Нижегородской драгунской полк. Имеющиеся ныне у бригадира князя Путятина эскадроны, також Македонской гусарской полк, да еще с вновь сочиненным донским казацким Машлыкина и малороссийским кампанейским, а буде потребует несколько и из баталионной артиллерии, а состоять ему, генерал-майору Далке, попрежнему [у] генерала князя Голицына.

23. Бригадиру князю Путятину, сдав генералу-майору Далке все по провиантским делам до магазинов по Варте и в Польше принадлежащее, с точным всего описанием и со всеми офицерами и магазин-вахтерами самому с денежною казною баталионами и артиллериею следовать в Тарушь и иметь в своем ведомстве ма-

¹ Шалаши.

газины по Неце и по Висле на сей стороне, а помянутым батальонам до настоящей впредь репортитции, состоять в команде генерала князя Голицына.

24. Ему, бригадиру князю Путягину, имея магазины по Неце, в своем ведомстве оставить для закрытия оных батальонов с артиллериею около Накеля с прибавлением к тому из Познани до 60 человек донских казаков при старшине, которым уже в его точной команде и состоять.

25. Впрочем как известие теперь получено, что неприятель в немалом числе от Штетина к Старгарду тянется, то рекомендуетца господам дивизионным командирам прилежно о том разведывая, меня немедленно рапортовать, а в случае, если сие известие основательно явитца и неприятель в немалых силах покажется и похочет иногда на походе дивизии и при их разделении атаковать, а наипаче к первой, потому что ее маршрут идет в правую сторону ближе к неприятелю, а между тем иногда вторая дивизия уже так отдалитца, что на подкрепление первой поспеть не может, то тогда, смотря по неприятельской силе, маршрут первой дивизии переменить ближе к Польше, а в то же время как меня тотчас рапортовать, так и второй дивизии дать знать, дабы она для соединения остановилась.

Граф А. Бутурлин.

ЦГ ВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 161—163 об. Подлинник.

№ 357

Расписание расположения армии на зимние квартиры

17 октября 1761 г.

1-я дивизия. От Мариенвердера к польской границе к городу Грауденцу к местечкам Штуму и Кишборку, где и прошлого года стояли не занимая деревни Виленберг в Штумском старостве для прибывающих команд к гаубт-квартире.

Кирасирам в Пруссии и Эрмляндии по рекам Але и Пасерге.

2-я дивизия. Зачав от Грауденца к Кульму и к Торуне над рекою Вислою.

Резервной артиллерии в Эльбинге и в территории не переходя реки Ноготь принимая к местечкам Толкемит и Фрауенбурху.

Инженерному полку в Мариенбургском вердере в деревнях Нейтейх, Маргенау, Нейкирхе, Баренд, Паршау, Шензе, Ладкоп.

Понтонной роте расположиться в прусском местечке Прейшмарке по способности к лесу для построения понтонов.

Чугуевскому казацкому полку в Мариенбургском малом вердере.

Гаубт квартира в Мариенбурге.

Граф А. Бутурлин.

ЦГ ВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 164 и об. Подлинник.

Донесение контр-адмирала С. И. Мордвинова Адмиралтейств-коллегии о смелых действиях моряков при бомбардировке и десантных операциях под Кольбергом

26 октября 1761 г.

Флота ее императорского величества бытности в нынешней кампании на море и против неприятеля под городом Кольбергом и о прочем, для рассмотрения Адмиралтейской коллегии краткий экстракт из журнала при сем прилагаю; притом же по справедливости засвидетельствую о командирах бомбардирских судов флота лейтенантах: Бабаеве, Норманском и Креницере и о всей команде их, также и об артиллерийских штаб и обер-офицерах и лейб-гвардии ее императорского величества Преображенского полка бомбардирской роты сержантах и прочих чинах, что во всю их ныне бытность, как значит в экстракте журнала, против города Кольберга, не взирая на престоковую от неприятеля с 4 разных батарей и из лесу из поставленных пушек пальбу и окружающими неприятельскими бомбами и повреждением корпусов своих судов и мачт в самую близость города и батареи приходили и якоря и заводы свои так близко к батареям завозили, что по шлюпкам их с тех батарей всегда картечами палили и со всякою ревностью, по повелениям главного командира над флотом вице-адмирала Полянского, как днем, так и ночью старались неприятеля разорить; а искусством и порядочным наставлением морской артиллерии капитана 1-го ранга Пахомова, который во все бомбардирование на тех кораблях был и старанием от определенных на тех бомбардирских судах штаб и обер-офицеров артиллерийских редкие бомбы миновали желаемых мест, но и то только случалось во время волнения; оные ж командиры бомбардирских судов, флота лейтенанты, и в прошлом 1760 году на тех же бомбардирских судах командирами были и в таковом же действии 19 дней бесперерывно денно и ночью в огне находились, также и артиллерии капитан Малинской и капитан-лейтенант Пасынков, равномерно ж и флота капитаны с командами своими, бывшие с порученными их кораблями против батарей, со всякою ревностью поступали, как по часту я их посещая мог присмотреть. Что же касается до морских войск, высаженных на берег под командою флота капитана Спиридова, порядочным его учреждением вся солдатская команда и некоторое число матросов выгруженных, во всех сражениях с неприятельскими партиями и их стрелками, будучи на правом крыле армии ее императорского величества под командою бригадира Неведомского ежедневно, а особливо выбранная гранодерская рота, при которой был за капитана флота лейтенант Пущин, а выбранных из солдат и матрос в стрелки до 100 человек обще с сухопутными безвыходно в лесу против неприятельских стрелков находились и из большого лесу их выгнали, а при взятии неприятельской остовой батареи, оный Спиридов со всей морской командой сам был по диспозиции бригадира

Неведомского с ним, а до 600 солдат, в том числе и гранодерская рота, и 300 матрос вооруженных и 30 канонир с кугорными мортирками с принадлежащими офицерами и унтер-офицерами, с подполковниками Шталем и Меллером, а потом в команде бригадира Дурново были, о чем я довольно от оных бригадиров и от командующего армией ея императорского величества генерал-лейтенанта графа Румянцева в бытность мою у них на берегу неоднократно о храбрых поступках флота капитана Спиридова со всей его командою [слышал], в чем и данный ему, Спиридову, от графа Румянцева аттестат засвидетельствует; сверх того матросы были всегда употребляемы при выгрузке провианта и делении двойного редута, называемого штерн-шанц, который одни они на 32 орудия сделали и полисадником обнесен, также и вновь батарею обще с солдатами между взятой и ближней неприятельской батареей сделали. И об оном Адмиралтейств-коллегия соблаговолит быть известна.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 610—611.

№ 359

Из протокола Конференции. Из рескрипта П. А. Румянцеву с оценкой обстановки под Кольбергом и признанием невозможности взятия крепости в зимнее время

№ 355

19 ноября 1761 г.

... Но, получа вчерась реляцию вашу под № 17-м из деревни Нейрас от 6-го сего месяца на штафете отправленную, и усмотря из оной важную перемену в делах, поспешаем объявить вам наше соизволение.

Что Платенов корпус не мог быть по желанию истреблен, паче же, получа новое от короля под командою генерала Шенкендорфа усиление, доставил способ и принцу Виртембергскому легко отступить из под Кольберга. Сие не весьма согласно подлинно с нашими желаниями, однако ж мы тем совершенно довольны, что с вашей стороны все то учинено, что в таком случае учинить надлежало и возможно было, почему и долженствуете вы о том спокойны быть.

Впротчем, кажетца нам, что неприятель всеми сими движениями только два намерения ввиду иметь может:

1-е. Что принц Виртембергской за недостатком пропитания в ретранжаментх далее держатца, а за занятыми от вас в разных местах постами с безопасностью и отступить не мог, почему Платен для того только и усилен и все те движения делал, дабы принца Виртембергского выручить, а выруча его и составя таким образом нарочитой корпус, останетца в Померании при таких местах, где пропитание ему не столько затруднительно, дабы распространению вашему препятствовать и вас в некоторой осторожности содержать, или же паче.

2-е. Согласно содержанию рескрипта нашего под № 13-м от 16-го октября¹ неприятель на позднее время в безопасности Кольберга положился и старался только о том, чтоб принца Виртембергского высвободить и сии разные корпусы употребить с лутчею пользою в Силезии или Саксонии, где граф Даун гораздо знатным числом усилен противу принца Генриха.

Чтоб по первому остался в знатных силах неприятель в Померании, тому с трудностию можем мы подавать веру. Великое разделение теперь ему совсем не ко времени, а утомленные и настрашенные его люди кажетца большего требуют покоя и отдохновения, нежели надеяться могут, стоя в Померании в соседстве с нашими легкими войсками, а особливо казаками. Со всем тем, есть ли б и случилось противное нашему ожиданию, вы всегда знатное еще сохранить превосходство над ним в силах, а потому, ссылаясь на содержание помянутого нашего странного рескрипта под № 13-м от 16-го октября не сумееваемся и далее, что вы в состоянии найдете предписанию оного с избытком исполнить, то есть и на квартирах тамо остатца, и Кольберг из виду не упускать, и при удобном и возможном случае неприятелю вред причинить, повторяя для того паки, что на доброе намерение и прилагаемые для успеха оного старания, столько ж как на самое исполнение и на удачу взирать будем. Но при всем том паче всего рекомендуем, как можно скорее людей по квартирам поставить.

Буде же по второму неприятель пошел уже или скоро пойдет в Саксонию или Силезию, то тогда имеете вы еще более способности занять квартиры по своему благоизобретению, толь паче, что по репоргам генерала-фельдмаршала графа Бутурлина и Пруссий губернатора Суворова уверяемся мы, что у вас в пропитании недостатка не будет.

Что ж вы, желая воспользоваться отступлением принца Виртембергского, приказали тотчас траншеи под Кольбергом отворить и сей город бомбардировать, то подлинно весьма изрядно, но буде за отправлением осадной артиллерии и за так поздним временем Кольберг ныне взят быть не может, то мы согласно прежним нашим предписаниям и с сею вашею последнею реляциею такого мнения находимся, чтоб во время жестоких морозов испытать пример барона Лаудона. Но мы не думаем, чтоб для сего неотменно под Кольбергом стоять и изнуряться надлежало, паче же полагаем мы, что для сего надлежало бы только ближайшия города таким числом войска занять, из которого бы для схвачения Кольберга достаточную команду взять можно было.

Впротчем подтвердили мы вновь помянутому генералу-фельдмаршалу о снабдении вашего корпуса всем потребным крайнее старание прилагать.

*Князь Н. Трубецкой. Граф Александр Шувалов.
Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 157—158 об. Подлинник.

¹ См. док. № 355. Протокол Конференции № 333 от 15 октября 1761 г.

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете
о расположении корпуса на зимние квартиры
непосредственно под Кольбергом¹

№ 19

21 ноября 1761 г.

...С 15-го числа здесь настоящая зима стала, снег преглубокой и морозы довольно жестокие, поныне продолжающие при голоде, еще суть одни довольны сокрушить без бою неприятеля вашего императорского величества. Люди его, нам в плен достаемые и бежавшие, вид суще издыхающих людей на себе имеют. Я притом за должность поставляю вашему императорскому величеству всеподданнейше засвидетельствовать, что корпус мне вверенной поныне стоит в лагере; генералитет, штаб и обер-офицеры без всех экипажей уже более двух недель, однако ж охотно и с горячностью хотят окончить сию кампанию достижением всевысочайшего вашего императорского величества вожделения.

Крепость Кольберх поныне еще не отдается, в чаянии может быть, что либо хотя сущая зима меня отвлечет, хотя притом я от некоторых из гарнизона уверен, что недостаток пропитания есть крайний и что много способа не остается как крепость отдать. Благополучие мое было совершенно когда б я единственным моим всерабским послушанием и всеподданнейшим исполнением всевысочайшей вашего императорского величества воли, превзошед все претыкания и коменданта кольбергского, как камень отверделого, вашему императорскому величеству покорил.

Я сих ради резонов корпус мне вверенной располагаю в кантонир-квартиры между рек Реги и Перзанты так тесно, как возможно, чтоб люди хотя перемелясь согреться могли, а донны старался в поле им сделанием шалашей в защиту от бури способствовать.

Главнейшей пункт и препятствующей намного есть недостаток фуража. Я благонадежен, что ваше императорское величество всемилостивейше сему быть инако невозможному усмотреть изволите в рассуждении моих в здешних округах чрез шесть месяцев операций исключая, что вся армия вашего императорского величества все округи здешние в продовольствие свое употребляла, но оно и между рек Ина и Реги вовсе недостаточно. Генерал-майор Берх меня уверяет по причине, что он не малое число оно к армии вашего императорского величества доставлял и сам употреблял все меры, однако употреблены будут до самой крайности и взятую мою позицию хранить и неприятеля преследовать.

Генерал-поручик князь Волконской резонов ради многих, не возмог по требованию моему с всем корпусом движения к Померании сделать, а отправил генерал-майора Толстова с двумя кира-

¹ Несмотря на сильные морозы, плохое снабжение войск и ошибочные указания высшего командования о снятии осады, Румянец расположил войска на зимних квартирах так близко к крепости, что это позволило ему добиться взятия Кольберга.

сирскими и двумя пехотными полками. Сей генерал находит крайне невозможности к пропитанию людей и лошадей; я, в рассуждении сего недостатка и что неприятель реку Перу перешел и к Штаргарду помаршировал, приказал ему в назначенные винтерквартиры следовать.

По завладении гавани, несколько галиотов на счет кольберской из Лобика и других поморских мест во оную вошло, я приказал, исключая шкиперскую провизию, все прочее и большую часть съестное и питейное разделить генералитету штаб и оберофицерам и прочим нижним чинам по состоянию, а галиоты удержать, дабы тем не отогнать и других туда идущих.

А в случае когда Кольберх взят будет, чтоб излишнее и не нужное к ближайшим...¹ вашего императорского величества отправить.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1688, лл. 500—502 об. Копия.

№ 361

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об отступлении герцога Вюртембергского и о преследовании его русскими войсками

5 декабря 1761 г., дер. Грине

Я не мог ни одной минуты пропустить, чтобы вашему императорскому величеству о толь знаменитом приобретении славы вашего оружия всеподданнейше не донести. Кольберх убежден в своей маломогущей противу того обороне и отдается на дискрецию. А герцог Виртембергской, атаковав меня 1-го числа сего месяца с уроном, составляющим большую часть своего войска, принужден ретироваться к Трептоу и преследуем всеми моими легкими войсками, о чем всем обстоятельно донести времени и всераболезной должности не упушу...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1688, л. 504 об. Копия.

№ 362

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга²

№ 22

8 декабря 1761 г., Кольберг

... Неприятель, получа из Штетина достаточной транспорт с военными и съестными припасами, имел конечно от короля указ, чтоб оной во что ни станет в Кольберх доставить. Я потому главное мое попечение обратил все возможные и сведомые мне проходы занять, воображая себе, что при соединенных моих силах неприятелю свободнее б удалось по положению здешних мест где

¹ Текст поврежден, одно слово неразборчиво. Повидимому, берегам.

² При осаде Кольберга Румянцев допустил существенные ошибки, в результате чего отряд герцога Вюртембергского вышел из окружения. Тем не менее уже здесь Румянцевым были проявлены крупные таланты полководца, которые позволили ему овладеть крепостью тогда, когда русское командование потеряло на это всякую надежду.

либо прорватца и сделать следующую диспозицию, а именно кольберской пас, где герцог Виртембергской из Кольберха прокрался, препоручил оборонять генерал-майору Яковлеву с десятью батальонами и десятью эскадронами и одним казацким полком, приказав ему при точном неприятельском на меня всеми силами покушении, оставя при дипе достаточное прикрытие, старатца диверсию сделать; пять баталионов гранодер в резерфе под командою бригадира Браита при деревне Зелно, дабы оной по движению неприятельскому главной мой корпус и генерала-майора Яковлева подкреплял. Прочие же баталионы мне вверенного корпуса за исключением держащих блокаду кольберскую числом, под команду генералов-поручиков князя Долгорукова и Олица на высотах между деревень Предмина и Грина, яко на самоважном пасе в две линии построены были, имея шпигской пас и болото пред собой. На шпигском пасе в сделанном штерншанце ятой гранодерской баталион под командою капитана Штакельберха с четырьмя полковыми орудиями поставлен был и в рассуждении важности его, что высота сия, где оной штерншанц, был сделан пас и на сей стороне болота лежащие места командировано, до последнего человека оборонятца приказано было. Генерал-майору Берху с легкими войски, кавалериею и двумя легкими баталионами занять пас при Нейбрике на трептовской большой дороге и в деревнях Дрейноу и Робе и затруднять все неприятельские движения и удерживать сколько возможно, а при сильном наступлении занять высоты Неймерские, лежащие на нашем левом фланге за болотом и держатца тамо для лучшего открытия неприятельского движения и отхода, иногда моего левого фланга чрез Незин и к Керлину велено было. В Керлине ж один баталион в гарнизоне, а при пасе Незинском гусарской пост содержаны были.

Неприятель 30-го минувшего месяца двумя колоннами от Трептова правою на Нейбрик, а левою на деревню Дрено движение сделал и овладев последнею понудил заходя во фланг генерала-майора Берха и Нейбрикской пост оставить и ретироватца ко мне.

Через всю ночь того числа старался неприятель уверить меня своими маневрами, яко сго точное намерение есть при дипе прорватца. Но и в том случае по взятым мною предосторожностям и по положению места и что болоты по действительному освидетельствованию, не взирая на самой верхней град[ус] морозов не замерзли, был весьма спокоен, но опасался больше, чем он, понудив иногда мои легкие войски за болото Шпигское, найдет способ чрез Незин во фланг мне впасть, а между тем и транспорт доставить.

1-го числа сего месяца в девять часов неприятель двумя колоннами от Нейбрика и Дрейнова на высоты лежащие пред Шпигой взошел, построился в две линии. Канонада с обеих сторон тотчас началась, но с нашей стороны без всякого урону, так что все легкие войски, как обыкновенно, оставя все им показанные места, опрокинувшись рассеялись. Я сие приметя, немедленно приказал легким баталионам, перешед Неймернской пас, на сей стороне небольшую рошу, лежащую на высоте очищающей как Неймернской

пас, так и для обороны артиллерию штерншанц занять, придвинув и с правого моего фланга несколько больших орудий к самому болоту для подкрепления и обороны того ж штерншанца. Неприятель увидя, что не форсировав оной штерншанц мне никакого вреда, не токмо себе свободного прохода сделать не может, обратил все свои на оной силы, баталион в том бывшей более двух часов оборонялся репусируя несколько раз неприятеля, наконец будто от невозможности далее держатца оной оставил и ретировался. Неприятельская кавалерия, пользуясь сим, невзирая на жестокую канонаду с нашей стороны деланную, оной баталион атаковала и число некоторое из них в плен побрала; оставшие 4 единорога в том штерншанце потому ж неприятель схватил, но охлада свой жар сим предприятием и уведав о движении генерала-майора Яковлева не нашел за полезно далее пробовать, а поспешно за нужно отступать. Я того ж часу кавалерии своей и легким войскам оного преследовать приказал, не токмо за опасно но и по всем военным резонам за непристойно признавая при разделении моих сил, за неприятелем, оставя свою авантажную позицию, вслед итти. Ретирада его так была поспешна, что он больных и раненых своих на мою дискрецию оставлял. От жестокой и едва здесь когда бывалой стужи по всей дороге замерзлые солдаты многочисленно найдены были; пленных и дезертиров более тысячи щитать мне у себя из сего корпуса можно; в числе первых штаб и обер-офицеров несколько. С нашей стороны урон сего дни состоит в числе трех обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых; всего побитых, раненых и безвестно пропавших 396-ть, напротив, неприятель при атаке штерншанца по объявлению всех пленных и дезертиров и найденным мертвым телам до семисот убитых имел, а движение сие, что ему судит половину его корпуса, по чести и должности вашему императорскому величеству донести осмеливаюсь и конечного б сокрушения не миновал, если б я имел свободные руки и не о одном пункте с ним спорил. По отступлении неприятельском я немедленно послал коменданту крепости Кольберха сказать, что по очевидному ему употреблению всех сил и возможностей герцог Виртембергской своими соединенными силами не токмо по согласию может быть на сие число ему надобного не доставил, но отогнан и разбит и как уже бреш сделан, то чтоб он помышляя о ответе своем не пред королем, но пред богом в погублении неповинном толикого числа людей без всякого доказательного резона, но от вовсе неумеренной и на сие время непристойной амбиции и что я, доказав ему довольно мое устремление к окончанию всевысочайше мне вверенной от вашего императорского величества экспедиции, ничего не пожалею и тогда по справедливости победителю в часть принужден буду все оставить. И ответ его последней был не токмо учтив, но и с признанием, что все употребленное от стороны короля его государя недостаточно было помешать моим взятым единожды мерам, и что он, сохраняя все то, что ревность и должность честного раба требует, 5-го числа сего месяца пришлет штаб-офицера с капитуляциею, что и действительно исполнилось.

Ваше императорское величество из подносимой при сем капитуляции всемилостивейше усмотреть соизволите, яко я все горделивые неприятельские претензии уничтожил и акордовал только те, кои единственно милосердия и человеколюбия вашего императорского величества утверждают и от оногo зависят.

Ключи сей крепости, которой граждане вчерась и торжественную присягу учинили, а о числе пленных, полученных трофеев, артиллерии и военной амуниции, сколько краткость времени и обстоятельства досмотреть дозволили, табели к подножию трона вашего императорского величества с бригадиром Мельгуновым всеподданнейше подношу¹. Благополучие мое тем паче сугубо есть, что я по времени цитаю сие мое первейшее приношение вашему императорскому величеству сделать к всеторжественнейшему дню всевысочайшего вашего императорского величества рождения, воссылая молитвы к всевышнему о целости всевысочайшего и вседражайшего вашего императорского величества здравия и о ежевременном приращении славы державе вашего императорского величества² толикими победами увенчанной.

Провиант по гаданию моему на четырех галиотах к Кольберху отправить из Лебе приказал, из коих вчерашнего числа три действительно к гавани прибыли. Итак на первой случай для гарнизону оногo достаточно будет, а чтоб немедленно из Пиллау все галиоты нагруженные отправлены были, к генералу-поручику Суворову...² в рассуждении крайнего здесь недостатка в пропитании, мне мнитца весьма б не бесполезно было магазины здесь больше наполнить всеми съестными припасами для раздачи за деньги жителям, яко до крайнего голода доведенным.

В здешней крепости впредь до всевысочайшей апробации вашего императорского величества определены от меня инженер-полковник Гербель обер-комендантом, полковник Рененкампф комендантом. Искусство военное, сопряженное с известными мне усердием и ревностию к службе вашего императорского величества обнадеживает меня, что они своею службою приобретут вашего императорского величества всевысочайшую благоугодность и милость. Ныне остаецца мне токмо доставить покой вверенному мне корпусу, которой кажетца по настоящим обстоятельствам не так мятежен быть может, а людям по претерпении толь великих и многих трудов весьма нужно надобен.

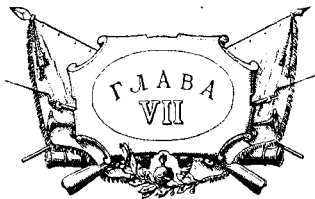
Позвольте мне ваше императорское величество испросить вашу милость и всевысочайшее благоволение для сих служивших с толикою ревностию и усердием под моим предводительством верноподданнейших рабов, а особливо для сего подателя, которой все сие наисамотруднейшее время дежурного должность при мне исправлял...

Неприятель же при отправлении сей моей всеподданнейшей реляции находитца между Голнова и Карсова преследуем ежедневно нашими легкими войсками.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 506—509. Копия.

¹ Табели в деле не обнаружены.

² Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ
И
ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА
(1762 г.)

№ 363

**Рескрипт Петра III командующему корпусом в Померании
генерал-поручику М. Н. Волконскому
о предоставлении войскам отдыха**

26 января 1762 г.

Реляции ваши под № 1-м и 2-м из Познани с ротмистром князем Голицыным отправленные, исправно нами получены, будучи всегда уверены о должном вашем подданническом усердии и верности и о ревнительной службе. Приятно однако ж нам было видеть из первой подтверждение оных, а из второй также с благоугодностью усмотрели мы, что вашим старанием и распоряжением не только не претерпел ваш корпус недостатка в пропитании, но что и далее того опасаться не надлежит, а дабы толь изрядно заведенной вами порядок не претерпел вашим отсутствием, то мы сего ж дня предписали генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову командировать на место ваше, пока вы в отлучке останетесь, другого генерала-порутчика.

Впротчем, для поведения вашего в Померании, найдете вы достаточное наставление в рескрипте за собственноручным нашим подписанием от 26-го числа минувшего месяца к генералу-порутчику графу Румянцову отправленном, однако ж и чрез сие вновь вам подтвердить восхотели, что понеже войска наши в Померании находящиеся минувшим годом, а особливо во всю глубокою осень крайне много утруждены, а [со] стороны короля прусского конечно не надлежит теперь ожидать никаких предприятий, то хотя нужная предосторожность никогда пренебрегаема быть не имеет, однако ж главное с вашей стороны попечение к тому простирать надлежит, чтоб войска наши не токмо регулярные, но и самые легкие, как можно больше в покое были и отдохновения имели. Мы пребываем вам императорскою милостию благосклонны.

Рескрипт Петра III П. С. Салтыкову о расположении всей армии на отдых и принятии князем М. Н. Волконским командования корпусом в Померании вместо П. А. Румянцева¹

26 января 1762 г.

Реляции ваши под № 5-м, включая и оной исправно мною получены. Содержание оных не требует новой реляции, ниже обстоятельства позволяют вам что либо более предписать, как токмо, чтоб вы старались полки всей армии в спокойных квартирах содержать и ни до какого претерпения не допустить.

Но как повелели мы генералу-порутчику князю Волконскому в Померанию ехать для принятия команды над корпусом графа Румянцева, пока сей последней здесь пробудет, а корпус князя Волконского, как по его числу, так паче по его желанию и по множеству дел с поляками требует командира столько ж способного, каков был князь Волконской, то и повелеваем вам отправить в Познань немедленно, однако из находящихся под командою вашею генералов, кого вы способнейшим к тому признаете, на то время, пока князь Волконской в отлучке пробудет. А приложенной при сем указ к помянутому князю Волконскому немедленно доставить надлежит. Мы пребываем вами императорскою милостию благосклонный.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 3 об. — 4. Копия.

№ 365

Из рескрипта Петра III М. Н. Волконскому о заключении перемирия с Пруссией²

5 февраля 1762 г.

... Что ж надлежит до недействия между форпостов и до предложенного вам от принца Бевернского перемирия, то из предыдущих наших указов к графу Румянцову и к вам отправленных могли вы заключать, что не было токмо нашего намерения первой к тому поступок сделать, а не было ж и удаления, естли б с прусской стороны пачало к тому учинено было.

И как оное теперь с их стороны действительно воспоследовало и таким обязательным образом, то и повелеваем вам к принцу Бевернскому знать дать, что хотя собою и не могли вы тотчас принять предложения о перемирии, однако ж на учиненное нам о том доношение тотчас получили указ и на оное поступить, да вследствие того и действительно формальной и в таких случаях между генералами обыкновенной договор постановить и подписать имеете.

В кондициях сего договора надлежит включить: 1-е — что сие перемирие имеет продолжаться, пока между нами далес о чем либо договоренность и поставлено не будет. 2-е. Сим перемирием разу-

¹ П. А. Румянцева был отозван в это время из Померании в связи с оживавшимся назначенном командующим русской армией в Голштинии против Дании.

² Воцарение Петра III, являвшегося поклонником Фридриха II, предредило окончание войны России против Пруссии, которая закончилась формальным заключением перемирия, а затем и мира.

меем мы не токмо весь наш корпус, но и всю армию, следовательно и корпус генерала-поручика графа Чернышева. 3-е. И понеже таким образом делаем мы его величеству королю прусскому гораздо более, нежели он на сей раз для нас сделать может, потому что теперь противу наших сил он имеет весьма мало, то дабы в том некоторого достигнуть уравниения, вы имеете неотменно домогатца и обдержать, чтоб королевские прусские войска отнюдь не переходили на здешнюю сторону реки Одера во всей Померании и самые штетинской и кистринской гарнизоны не патрулировали бы далее как на некоторое небольшое и точно вами назначиваемое расстояние. 4-е. Чтоб из Силезии никакие войска в Польшу вводимы не были и 5-е. Чтоб помянутому графу Чернышеву корпусу, когда он того потребует, не токмо свободной проход чрез Силезию ближайшею и кратчайшею дорогою дозволен был, но чтоб и всякое необходимо нужное вспоможение провиантом, фуражем и подводами до польских границ неотменно показуемо было, уверяя напротиву того, что помянутой корпус во время своего прохода строжайшую дисциплину наблюдать и земли, чрез которые пойдет, за приятельские почитать будет.

Сколь скоро сей договор состоится, вы тотчас чрез нарочного имеете о том дать знать помянутому графу Чернышеву. Мы преемствуем вам императорскою милостию благосклонный.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 4 об. — 5 об. Копия.

№ 366

Условия перемирия, заключенного М. Н. Волконским с прусским генералом от инфантерии и губернатором Штеттина герцогом Брауншвейг-Бевеерским

3 марта 1762 г. Штаргард

1-е. Наипервее пресечь все неприятельствы и поиски как в Померании, так и во всех местах, где российские императорские и королевские прусские войска противу другого находиться будут.

2-е. При корпусе российско-императорской армии, состоящем под главною командою генерала-поручика князя Волконского, и у стоящих против оного королевских прусских войск, сие перемирие со дня подписки считается имсет, а при находящихся в Польше и Шлезии армий корпусах со дня прибытия курьеров, которые немедленно по подписке сей конвенции с обеих сторон к шефам оных отправлены быть имеют, о чем с королевско-прусской стороны уже предварительно ордера даны.

3-е. Во время сего перемирия в Померании и Неймарке Одер границею обоим сторонам назначивается таким образом, чтоб ниже российским императорским и ин королевско-прусским войскам сию реку не переходить. Однако гарнизоны крепостей Штетина, Кистрина и Дама свои патрули и до лежащих на сей стороне Одера деревень Христиненберга, Баренбурга, Бухольца и Лесбица, Цондорфа и до Варты посылать могут, но не далее как к российским императорским постам, не далее сих деревень заходить.

4-е. Войски его величества короля прусского удержатся совсем во время сего перемирия ни большим, ни малым числом под каким бы то видом ни было, в Польшу вступать.

5-е. Но против того российско-императорские войски в сие время Шлезских границ касаться не будут.

6-е. Наконец, корпус же российско-императорской армии, под командою генерал-поручика графа Чернышева, как скоро сей генерал о том домогаться будет, ему не только свободной и беспрепятственной проход чрез Силезию ближними и способнейшими дорогами от его величества короля прусского дозволится, но и для супсистенции его и прохода потребной провиант, фураж и подводы до польской границы давать повелено будет.

7-е. В сем проходе должна настрожайшая дисциплина при корпусе российской императорской армии быть наблюдаема и где свой проходить будет, в тех местах дружески поступаемо будет.

8-е. Во время сей армистицы торги и комерция водою и сухим путем везде свободною оставляются и естли для того пашпорты потребны, оные от командующих с обеих сторон генералов даваны и от российско-императорских и королевско-пруских войск почтаемы быть имеют.

9-е. Естли между обоими высокими дворами иного чего заключенного не будет, то время сему перемирию не отсрочивается, когда ж, с одной или другой стороны воинские операции паки начаты быть должны, то та сторона, коя оные начать хочет и другую о том в четырнадцать дней наперед уведомить имеет, все сие свято и ненарушимо содержать и исполнять. С договора же перемирия два равногласящие инструмента с обеих сторон подписаны и запечатанные одна против другога разменены.

Князь *Михайла Волконской*. Август *Вильгельм*
герцог *Брауншвейг-Люнебург Бевернской*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 42—43 об. Копия.

№ 367

Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге чрез российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире¹

24 апреля 1762 г.

Его величество император всероссийский, соболезнуя весьма о печальном состоянии, в которое приведены толико народов и толико земель, следствиями воспламенившейся между его величеством королем прусским и ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою войны, и имея искреннее желание прекратить, как наискорее, в соседстве земель своих бедствия войны, поспешествовать всем, тем, что от его величества зависеть может, восстановлению общей в Европе тишины, и доставить империи своей, которая на нынешнюю войну толико иждивения и сил

¹ Заголовок подлинника.

употребить принуждена была, приютности праведного и вожделенного мира: а его величество, король прусский, оказав равномерно истинную с своей стороны склонность к достижению мира справедливого, прочного и сходственного с древним добрым и тесным согласием, как прежде было между августейшими и пресветлейшими их домами и обоюдными государствами, землями и подданными, и как еще их величество, невзирая на военные обстоятельства, непременно друг к другу сохраняли взаимную дружбу и почтение, то и рассудили ныне стараться без умедления о мирном трактате, и в следствие того снабдили полными мочами, а именно: его императорское величество всероссийское, своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора, действительного камергера, орденов: св. Андрея, св. Александра Невского, Черного и Белого Орлов и св. Анны кавалера графа Михаила Воронцова; а его прусское величество своего полковника адъютанта и действительного камергера, Бернгарда Вильгельма барона Гольца, которые, по предъявлении полных своих мочей, согласились, постановили, заключили и подписали точно следующие артикулы мирного трактата:

Артикул 1. Отныне будет вечно ненарушимый мир и совершенная искренняя дружба между его величеством императором всероссийским, наследником и преемниками, також и всеми его государствами с одной стороны и его величеством королем прусским, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами с другой; так, что обе содоговаривающиеся высокие стороны не будут впредь ни сами неприятельств делать, ниже позволять, чтоб оные деланы были, тайно или явно, посредственно или непосредственно.

Артикул 2. Понеже намерение обеих высоких содоговаривающихся сторон в сем трактате в том только состоит, чтоб пресечением военных бедствий, доставить взаимным областям и подданным покой и тишину, без всякого посторонним интересам и правам, чьи бы они ни были, предосуждения, то его величество император всероссийский, желая равномерно восстановлением мира во всей Европе вообще, а в Германии особливо видеть военным бедствиям конец, предоставляет себе употребить добрые свои оффиции, для способствования сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того все в прошедшее время постановленные обязательства, кои сим полезным и миролюбивым видам могли бы быть вопреки, и обязывали бы его императорское величество принимать участие в войне его величества короля прусского с неприятелями его в качестве помочной или главной воюющей стороны.

Артикул 3. Его величество король прусский обещает и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересам всероссийской империи, и наследных его императорского величества в Германии земель, но и уничтожать также все прежде постановленные, поколику бы оные не сходствовали с настоящим трактатом, а особливо с содержанием сего третьего артикула.

Артикул 4. С обеих сторон будет общая амнистия и вечное забвение всего прошлого, и подданные обеих содоговаривающихся сторон имеют оными совершенно и без изъятия пользоваться, и не будут никаким образом обеспокоиваны за все то, что во время войны ни произошло.

Артикул 5. Как уже неприятельские действия с обеих сторон заключенным в Старгарде 5/16 марта месяца перемирием вовсе пресечены, то сей мир имеет немедленно по размене ратификации публикован быть.

Артикул 6. Его величество император всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, общает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить его величеству королю прусскому все области, земли, города, места и крепости, его прусскому величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца, объявляя при том его императорское величество, что помянутые теперь войсками его занятые области, земли, города, места и крепости признает за справедливо и достоительно его величеству, королю прусскому принадлежащие, и что с самого вышеозначенного дни возвращения не иначе, как его величеству королю прусскому принадлежать будет в оных областях, землях, городах, местах и крепостях исправление всяких преимуществ самодержавной власти, точно так, как его прусское величество до начатия нынешней войны был в справедливом и законном владении оных, по священнейшим и наследственным правам, кои приобрел он по преемничеству от пресветлейших своих предков.

Артикул 7. Понеже его величество, король шведский, объявил его всероссийскому императорскому величеству чрез министра своего при здешнем дворе, барона Поссе, что он равномерно намерен стараться о восстановлении мира между короною его и его величеством королем прусским, то его величество, император всероссийский, вследствие второго артикула сего трактата, обещает и обязывается употребить добрые свои официи к поспешствованию сего дела, колико то от его величества зависеть будет, напротив чего его величество король прусский обязывается с своей стороны преподавать оному всевозможные удобства.

Артикул 8. Размена ратификации сего трактата имеет учиниться в Санктпетербурге, во время шести недель, считая от дня подписания. Во уверение чего мы, полномочные его величества императора всероссийского, и его величества короля прусского, по имеющим полным мочам, подписали сей дружбы и мира трактат, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный первый. Понеже легко статься может, что критическое европейских дел положение не позволит возвратить из областей его величества короля прусского все или часть находящихся в оных российских императорских войск, на

определенный в шестом артикуле срок, то его величество, король прусский, не только не почитет сие за нарушение сего трактата, а особливо шестого в оном артикула, но паче правительства своим точнейшие даст указы, дабы желания помянутых императорских войск исполняемы были во всем и везде, где только чинимые от оных требования не будут предосудительны пользе и благосостоянию самых земель; напротив чего обещает и обязывается его императорское величество формально и торжественнейше не позволять ничего, что могло бы обратиться к ущербу и тягости тех областей, и для того снабдить командующих своих генералов строжайшими и точнейшими повелениями, дабы они почитали и поступали с землями его прусского величества, как такими, кои принадлежат друженственной и союзной державе. Его императорское величество объявляет, что все генералами его и командирами от войск, ко вреду земель предпринимаемое, точно почтено будет за преступление воли его императорского величества, и что сколь скоро его императорское величество о том уведомиться изволит, то и воспоследует строжайшее наказание тем, кои осмелятся нарушить повеления его, не только о наблюдении лучшего воинского порядка, но и о избежании всех мерами того, что могло бы служить к предосуждению прав самодержавной власти, единственно и просто его величеству королю прусскому, яко единому и законному оных земель государю принадлежащих.

Его величество король прусский, поставляя всегда благосостояние областей и подданных своих за первый закон государя, не может иначе, как желать, дабы напоследок верные его подданные могли пользоваться тишиною мира, коей они сначала войны лишены были, поправиться тем от понесенных бедствий, и достигнут паки того благополучия, в котором они под его державою до войны жили и так его прусское величество по сему правилу охотно видел бы, чтоб области и земли его от чужестранных войск испражены были, но не меньше однако предпочитает ныне его величество, оставляя толь драгоценные ему в прочем уважения, удовлетворять желания его императорского величества, и подать чрез то его величеству несумненный опыт искренности дружбы своей и неперемного к его императорскому величеству почтения. По сей то дружбе согласует его величество король прусский, чтоб помянутые императорские войска, во время пребывания их в областях и землях его после постановленного возвращения их срока, пользовались квартирами сходно, и так, как имели оные собственные его прусского величества войска до начатия сей войны; напротив чего обязывается его императорское величество, чтоб такое квартир дозволение не было сверх обыкновенных пределов распространяемо, то есть простого постоя, а всякой вред и убыток, земле причиняемый, полагаем на счет императорских войск, и удовлетворяем, сколь скоро от земских правительств ведомости подаваны будут. Его величество король прусский согласует еще, чтоб принадлежащие помянутым войскам магазины и госпитали оставлены и снабждаемы были, как того положение войск требовать будет,

с тою только кондицією, дабы оные землям его не были в тягость. Все, как морем, так и сухим путем к употреблению войска посылаемое, будет иметь свободный пропуск без платежа пошлин и других сборов, также и без осмотра; но дабы сия выгода, единственно для войск определенная, не была далее к ущербу земской торговли распространяема, согласились обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб таможенные его прусского величества сборщики и служители не дозволяли оной иначе, как по предъявлении паспорта от императорской Военной коллегии, или от командующего войсками генерала. Хотя его величество король прусский довольно знает, колико земле в тягость поставка для проходящих войск телег и подвод, однако при сем том согласует он, чтоб оные в случае нужды даваемы были за уставленную для прусских войск цену, а его императорское величество обещает с своей стороны дать точнейшие повеления, дабы командиры и офицеры императорских войск не дозволяли в том злоупотребления, и не подавали следовательно правительству повода к жалобам о насильствах, кои толь несходны с человеколюбием и великодушием обоих монархов; что касается до потребных на содержание в походе войска съестных припасов и фуража, кои не могли бы с удобностию из собственных магазинов получаемы быть, его императорское величество изволит генералам своим указать, дабы они соглашались с подрядчиками, коих всегда довольно найдется, о потребных поставках, без всякого однако землям его величества короля прусского отягощения. Сверх того согласились между собою обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб цена монетам оставлена была в землях его прусского величества на нынешнем основании, пока пробудут в оных российские императорские войска. Также соглашеность еще, чтоб случающиеся между подданными обеих высоких содоговаривающихся сторон споры, определяемыми взаимно от одной и другой в равном числе, комиссарами судимы, и виноватыс каждый по законам и указам государя своего наказываемы были.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный второй. Его величество император Всероссийский и его величество король прусский, имея искреннее желание для безопасности владений их и спешествования взаимных интересов, теснее еще соединиться, согласились приложить старание непосредственно по подписании настоящего здесь в С.-Петербурге сего числа постановленного мирного трактата, о заключении такого союза, который бы толь полезное и выгодное обоим дворам намерение совершить мог.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Полное собрание законов Российской империи,
т. XV, ст. 11516, стр. 987—991.

БИБЛИОГРАФИЯ¹ ПУБЛИКАЦИЙ ДОКУМЕНТОВ²

ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЙНЫ

Извлечение из дела о Фербере. Об отношениях Пруссии к России. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 177—183.

Мнения русских государственных мужей об отношении России к Пруссии при имп. Елизавете «Чтения в ОИДР», книга 1, смесь, М., 1863, стр. 115—164.

Мнение гр. Воронцова от 11.IX.1744 г. и согласие с ним каштеляра Бестужева от 12.XII того же года. Мнения, датированные 1745 г.: гр. Бестужева от 13 и 20.IX, кн. Куракина, гр. Румянцева, кн. Долгорукова, гр. Ушакова, бар. Черкасова, Юрьева, Веселовского, Неплюева от 20.IX; гр. Лессия от 20.IX и 8.X.

Копия с мнения, которое гр. М. Л. Воронцов ее имп. вел. в Киеве 11.IX.1744 г. подал. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 71—75.

На подлиннике о согласии с мнением гр. М. Л. Воронцова о политических делах 1744 г. подписи гр. А. П. Бестужева, И. Юрьева, И. Веселовского, А. Неплюева. 12.XII. 1744 г.

Слабейшее рассуждение при шведском случившемся неприятельском состоянии между королем Прусским и Польским, яко курфюрстом Саксонским. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 94—97.

Датировано 19.VIII.1745 г. Автор неизвестен.

Копия с мнения гр. А. П. Бестужева об отношениях России к Пруссии 1745 г. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 76—93.

Подано имп. в IX.1745 г.

Трактат окончательного союза между Российским императорским двором и императрицей Римской, королевой Венгеро-Богемской, Марией Терезией, 1746 г., мая 22 (июня 2). Мартенс, Ф., том 1, трактаты с Австрией, 1648-1762, Спб., 1874, стр. 145-178, № 17, П.С.З., № 9288.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 2.VII.1746 г.

Декларация римского императора к трактату от 22.V.1746 г. ратификована имп. Елизаветой Петровной 16.VII.1746 г.

Мнение гр. А. П. Бестужева и других членов Коллегии Иностранных Дел о английских субсидиях. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 1—8.

Датировано 26.III.1747 г. К этому записка секретаря Иванова от 16.III того же года.

¹ Библиографию составил В. М. Гуревич.

² Список сокращений наименований источников на стр. 867.

С.-Петербургская союзная конвенция, заключенная с Англией июня 12 (23) 1747 г.

С.-Петербургская конвенция, заключенная ноября 8 (19) 1747 г. между Россией, Англией и Голландией относительно пропуска русских войск через Германию.

Конвенция, подписанная в С.-Петербурге ноября 27 (декабря 8) 1747 г. уполномоченными России и Англии, относительно содержания русских войск на Лифляндской границе. Мартенс, Ф., том IX (X), трактаты с Англией, 1710—1801, № 387, 388, 389, Спб., 1892, стр. 134—172.

Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 7.V.1748 г. по 1750 г. Сборник РИО, том 110, Спб., 1901, стр. 1—654.

Дипломатическая переписка английских представителей при дворе имп. Елизаветы Петровны. XV. 1750—1753. Сборник РИО, том 148, Спб., 1916, стр. VIII+XXXII+554+X.

Переписка английского посланника Гая Дикенса с герц. Нью-Кастльским за время с 28.I/8.II.1750 г. по 20/31.XII.1753 г. (на английском языке). Переписка, помимо освещения обидных дипломатических дел, связей с теми или иными кругами, уделяет много места субсидному договору Англии с Россией по снаряжению русского корпуса в 60 000 человек, долженствующего выступить против Пруссии по требованию Англии.

Декларация английского посланника относительно неприступления Англии к секретным статьям союзного трактата, заключенного в 1746 году между Россией и Австрией. Мартенс, Ф., том IX (X), трактаты с Англией, № 390, Спб., 1892, стр. 173—175.

Датирована 19/30.X.1750 г.

Записка прусскому министру Варендорфу об отзывании из Берлина посла российского Гросса. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 76—82.

Датирована 4.XII.1750 г.

Бумаги об отзыве Гросса. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 415—422.

Датированы: 4.I, 8.I и февралем 1751 г.

Акт приступления Английского двора к союзному оборонительному трактату, заключенному 22 мая (2 июня) 1746 г. между Российским и Венским дворами 1750 г. октября 30. Мартенс, Ф., том I, № 18, Спб., 1874, стр. 178—183.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 25.I.1751 г.

Письмо гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 81—88.

Датировано 18.III.1753 г. Из Дрездена. О послых Функе и Гросс.

О Саксонском посланнике Функе.

1. Перевод с копии грамоты короля Польского к ее имп. вел. из Дрездена от 1.VIII.1753 г.

2. Перевод с письма саксонского первого мин. гр. Бриля к канцлеру из Варшавы от 9.IX (н. с.) 1754 г.

3. Замечания гр. А. П. Бестужева.

Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 49—50.

Секретнейший артикул, касающийся до Оттоманской Порты, заключенный в Москве 1753 г., июня 16. Мартенс, Ф., том I, № 19, Спб., 1874, стр. 183—188.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 15.VIII.1753 г.

Реляция Обрезкова с примсанием гр. А. П. Бестужева. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 181—199.

Датирована 26.VI.1754 г.

Перевод с записки полковника Лейтрума в разговоре с Фридрихом о несогласиях с Россией. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 46—48.

Датирована 10.IX.1754 г.

О сношениях с Англией и строительстве крепости в Новой Сербии. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 64—68.

20.VI.1755 г.

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге на четыре года между Росс. императрицей и королем Великобритании через уполномоченных к тому министров, о возобновлении оборонительного Союзного трактата, заключенного между их имп. вел. 11.XII.1742 г., касательно содержания на Лифляндских к Ливне границах корпуса вспомогательных российских войск. П. С. З., том XIV, приложения, стр. 1—3, № 10464-а от 19.IX.1755 г.

Дневник докладов Коллегии Иностранных Дел. Архив В., книга 7, М., 1875.

- За 1746 г. докладов 42, с 4.I по 31.XII, стр. 1—241.
- За 1747 г. докладов 14, с 10.I по 4.XII, стр. 242—274.
- За 1748 г. докладов 2, с 9.III по [19.XII], стр. 275—280.
- За 1749 г. докладов 1, за 27.V, стр. 281—283.
- За 1750 г. докладов 3, с 28.VI по 27.X, стр. 284—286.
- За 1751 г. докладов 3, с 18.I по [11.VII], стр. 287—306.
- За 1752 г. докладов 2, с 21.II по 2.XI, стр. 307—318.
- За 1753 г. докладов 3, с 7.V по 17.IX, стр. 319—332.
- За 1754 г. докладов 3, с 8.III по 22.III, стр. 333—351.
- За 1755 г. Реестр дел из 15 пунктов, стр. 352—353.

Копия с письма секр. Веселницкого о перлюстрации. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 189—192, с примечанием гр. А. П. Бестужева.
Датировано 16.II.1753 г.

Экзерциции и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии. П. С. З., том XIV, приложения, стр. 4—130, № 10475-а от 15.X.1755 г.

1756 г.

Военные дела

Расписание и доклад имп. Елизавете о количестве и роде войск к войне против Пруссии подготавливаемых. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 397—408.

Доложено 4 и 6.IV.1756 г.

Дополнение к докладу о подготовке войск против Пруссии, доложенном 4 и 6.IV.1756 г., доклад о подготовке флота. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 408—413.

Доложено 12.IV.1756 г.

Бумаги о подготовке флота в 1756 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1833, стр. 297—300 и 304.

Экстракты из секретнейших протоколов конференции и промемории военной коллегии.

Датированы с 4.IV по 9.VII.1756 г. Высочайший рескрипт от 5.X.1756 г. о подготовке к будущей кампании.

9, 10, 11-е заседания конференции 4, 6 и 12 апреля 1756 г. Протоколы № 23, 24, 25, 26 и 27. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 66—91.

О расквартировании войск и назначении командиров флота.

Экстракты из протокола Правительствующему Сенату, Коллегиям Военной и Иностранных дел. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 413—415.
Даны 12.IV.1756 г.

Законы о военных расходах 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 557—561, 641; номера и даты законов: 10547 от I.V, 10625 от 11.X.

Законы, относящиеся к кавалерии, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 561—563, 613—616, 619—620, 656; номера и даты законов: 10548 от 3.V, 10600 от 3.IX, 10603 от 4.IX, 10604 от 10.IX, 10635 от 25.X.

Законы, к рекрутскому набору и к армии относящиеся, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 563—564, 626—627, 628—633, 637—638, 644—645, 682—683, 693—694, 695—696, 703; номера и даты законов: 10549 от 4.V, 10611 от 25.IX, 10613

от 2.X, 10620 от 4.X, 10629 от 12.X, 10659 от 27.XI, 10660 от 10.XII, 10668 от 11.XII, 10675 от 17.XII.

Сообщение об указе прусским офицерам в Франкфурте немедленно ехать к полкам. «СПБ ведомости», № 57, 16.VII. 1756. 2.VII.

1756 г. От реки Мейна.

Экстракт из протокола в Адмиралтейскую коллегия об отправке в море и крейсировании двух пятидесятих кораблей и четырех фрегатов у южных берегов Балтийского моря. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 435—437.

Дан 19.VII.1756 г.

Экстракт из секретнейшего протокола конференции о крейсировании двух кораблей и четырех фрегатов у прусских берегов. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 301.

Датировано 19.VIII.1756 г.

Сообщения из Вены, Дрездена, от Нижней реки Эльбы о походе и подготовке войск к походу. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1756 г.

Датированы 17, 18 и 26.VIII.1756 г.

Известие из Цесарского королевина лагеря при Комене. «СПБ ведомости», № 76, 20.IX.1756 г.

30.VIII. [1756 г.].

Письмо из Саксонского горного округа. «СПБ ведомости», № 77, 24.IX. 1756 г.

3.IX. [1756 г.].

Экстракт письма из Саксонской главной квартиры в Струппе при Пирие о вступлении короля прусского в Саксонию. «СПБ ведомости», № 76, 20.IX. 1756 г.

8.IX. [1756 г.].

Сообщение прусской главной квартиры в Ротеншенберге близ Дрездена о вступлении в лагерь при Ротеншенберге войск под командой короля прусского. «СПБ ведомости», № 74, 13.IX.1756 г.

Обстоятельная реляция о происходившей 20.IX/1.X.1756 г. при Лобощице баталии. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 29.X.1756 г.

16.X [1756 г.]. Из Вены.

Предложение П. И. Шувалова о литье и прикреплении к частям войск вновь изобретенных гаубиц. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 264—269.

Протокол № 94 и приложения № 95—42-го заседания конференции 26 сентября 1756 г.

42, 44 и 46-е заседания конференции 26, 28 сентября и 3 октября 1756 г. Протоколы № 93, 98, 100 с приложениями № 101—107. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 259—261, 278—283, 286—307. По поводу организации, содержания и комплектования нового запасного корпуса П. И. Шувалова.

Письмо из Дрездена к приятелю в Лондон. «СПБ ведомости», 1756, 1.X, № 79; 4.X, № 80; 8.X, № 81; 11.X, № 82; 15.X, № 83; 18.X, № 84; 22.X, № 85; 25.X, № 86; 29.X, № 87; 1.XI, № 88.

Законы о новом запасном корпусе, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 635—636, 643—644, 645, 682—683, 684; номера и даты законов: 10617 от 3.X, 10628 от 12.X, 10630 от 16.X, 10658 от 26.XI, 10659 от 27.XI, 10661 от 29.XI.

Инструкция ген.-ф. Апраксину. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 508—529.

Состоит из 47 пунктов и датирована 5.X.1756 г.

Инструкция ген.-ф. Апраксину. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 309—325.

Инструкция дана в протоколе конференции № 109 на 47-м её заседании 5 октября 1756 г.

Копия с рапорта гр. Брауна имп. королеве о баталии при Лозовице. «СПБ ведомости», № 81, 8.X.1756 г.

Сообщение о приготовлениях русской армии. «СПБ ведомости», № 82, 11.X.1756 г. и № 83, 15.X.1756 г.

Известие об отъезде ген.-ф. Апраксина в армию. «СПБ ведомости», № 88, 1.XI.1756 г.
31.X.1756 г.

О капитуляции в Саксонии. «СПБ ведомости» № 94, 22.XI.1756 г.
Известие из Варшавы от 4/15.XI. [1756 г.]

Письмо Курпринца саксонского к королю прусскому об отмене набора и отказ Фридриха [II]. «СПБ ведомости», № 99, 10.XII.1756 г.
Датированы 4.XI и 8.XI.1756 г.

Сообщение из Дрездена об аресте по приказу кор. прусского саксонского камерного советника Генике, также ценностей гр. Бриля и об увеличении контрибуции с гор. Лейпцига до 583 тыс. ефимков. «СПБ ведомости», № 101, 17.XII.1756 г.
24.XI.1756 г.

Известия из главной квартиры кн. Пикколомини в Голохлаве от 5.XI, а также из лагеря при Будине от 10.XI [1756 г.]. «СПБ ведомости», № 96, 29.XI.1756 г.

Пребывание ген.-ф. Апраксина в Риге. «СПБ ведомости», № 100 и 105, 13 и 31.XII.1756 г.
30.XI и 26.XII.1756 г. Из Риги.

Указ об употреблении на судовое и прочее строение за недостатком пило-вочного лесу топорных досок. П. С. З., том XIV, стр. 694—695; № 10667 от 10.XII.1756 г.

Экстракт письма из Дрездена. «СПБ ведомости», 17.XII.1756 г., № 101; 20.XII, № 102; 31.XII, № 105.

Датированы 4.XI, 26.XI, 18.XII.1756 г.

Дипломатические дела

Сообщение о подписании 16 января 1756 г. союзного трактата в Сенжемсе между Англией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 11, 6.II.1756 г.
23.I.1756 г. Из Лондона.

Представление канцлера о ковенции с Англией. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 69—85.
Датировано 19.I.1756 г.

Известие об отъезде посланника Функа из России. «СПБ ведомости», № 8, 26.I.1756 г.

Копия с рескрипта посланнику в Лондоне кн. Голицыну. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 333—339.
Датирован 8.II.1756 г.

Перевод с рескрипта Римской имп. королевы к послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 339—354.
Сообщено канцлеру и вице-канцлеру на конференции 19.II.1756 г.

Для ее имп. величества известия от английского посла Вильямса о заключенном в Лондоне с королем прусским трактате. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 355—356.

Объявлено послом канцлеру 22.II.1756 г.

Два доклада [канцлера гр. А. П. Бестужева] ее имп. вел. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 379—383.

На подлинном подписано так: «Быть по сему в 30 д. марта 1756-го».

7-е заседание конференции 30 марта 1756 г. Протокол № 21. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 51—57.

«...повелевается: 1-е) самым делом приняться за сокращение сил короля прусского...».

Перевод с записки послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 387—390.

Дата 9.IV.1756 г.

Возобновление сношений с Францией. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 473—480.

Бумаги датированы 17, 18, 29.IV.1756 г.

Законы о делах внешних, 1756 г., П. С. З., том XIV, стр. 574, 709, 714; номера и даты законов: 10561 от 27.V/7.VI, 10690 от 31.XII, В № 10561 включена декларация об обмене послами с Францией, в № 10680 — акт присоединения России к Версальскому трактату от 1.V.1756 г.

Сообщение о ратификации нейтралитетного трактата и оборонительного союза между Францией и Австрией. «СПБ ведомости», № 50, 21.VI.1756.

28.V.1756 г.

Записка послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 440—445.

25.VIII.1756 г. предложено объявить гр. Эстергази через Коллегию иностранных дел.

Сообщение о назначении послом во Францию гр. М. П. Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 72, 6.IX.1756 г.

6.IX.1756 г. СПб.

Акт, данный июля 29 (августа 9) 1755 г. английскому резиденту в С.-Петербурге на счет получения от английского правительства субсидий.

С.-Петербургская союзная конвенция, заключенная с Англией сентября 19 (30) 1755 г.

Секретнейшая пояснительная декларация, врученная английскому посланнику при размене ратификаций сентябрьской союзной конвенции января 30 (февраля 9) 1756 г. Мартенс, Ф., т. IX (X), № 391, 392, 393, Спб., 1892, стр. 175—203.

Определение имперского надворного совета от 13.IX.1756 г. о насильном вступлении войск короля прусского. «Прибавление к СПб ведомостям» от 4.X.1756 г.

Грамота имп. королевы к Генеральным штатам [Нидерландов]. «СПБ ведомости», № 95, 26.XI.1756 г.

19.X.1756 г. Сообщено из Гааги 13.XI.1756 г.

Акт приступления России к конвенции Стокгольмской между Австрией, Пруссией и Швецией октября 24 (ноября 5) 1757 г. П. С. З. № 10773.

Декларация, относящаяся до вышеприведенного акта октября 24 (ноября 5) 1757 г. П. С. З. №10774. Мартенс, Ф., том XIII, № 474, 475, Спб., 1902, стр. 96—133.

Перевод письма канцлера гр. А. П. Бестужева к неизвестному лицу о прохождении русских войск через Польшу. «Русский Архив», книга 2, М., 1900, стр. 145—149.

Из бумаг канцлера Литовского, гр. Иоахима Хрептовича.

Датировано 5.XI.1756 г.

Известие из Вены о требовании имп. королевы вспоможения от всего германского корпуса, королю французской и шведской в силу Прагматической санкции и Дрезденского трактата. «СПБ ведомости», № 97, 3.XII.1756 г.

13.XI.1756 г.

Вторичный декрет римско-имп. нады. совета о насильном вступлении королевских прусских и курбранденбургских войск. «Прибавление к СПб ведомостям» от 15.XI.1756 г.

Сообщение о нейтралитете Швейцарии. «СПБ ведомости», № 95, 26.XI.1756 г.

15.XI.1756 г. От реки Рейна.

Ответ имп. королевы на королевский прусский военный манифест. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 19.XI.1756 г.

Речь кор. Георга в Парламенте 2.XII.1756 г. «СПБ ведомости», № 102, 20.XII.1756 г.

3.XII.1756 г. Из Лондона.

Сообщение об определении нижнего парламента выдать 100 000 фунтов стерлингов на выполнение обязательств короля английского перед имп. Всероссийской. «СПБ ведомости», № 1, 2.I.1756 г.

19.XII.1756 г. Из Лондона.

Акт приступления России к Версальскому трактату, заключенному 1 мая 1756 г.

П. С. З., № 10680. Мартенс, Ф., том XIII, трактаты с Францией, 1717—1807, № 473, СПб., 1902, стр. 47—96.

Датирован 31.XII.1756 г. (11.I.1757 г.).

Акт приступления Российского двора к заключенному в Версале 1 мая сего года между Венским и Французским дворами оборонительному трактату 1756 г. декабря 31.

П. С. З., № 10680. Мартенс, Ф., том I, № 20, Спб., 1874, стр. 188—201.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 15/24.III.1757 г.

1757 г.

Военные дела

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1757 г.

П. С. З., том XIV, стр. 714, 721—722, 724—726, 752—753, 754, 766—767, 770, 772—776, 778—779, 783, 797, 799—800, 806, 832—860; номера и даты законов: 10682 от 11.I., 10889 от 30.I., 10690 от 7.II., 10693 от 22.II., 10712 от 21.III., 10714 от 23.III., 10727 от 14.V., 10728 от 15.V., 10732 от 3.VI., 10735 от 6.VI., 10736 от 6.VI., 10737 от 7.VI., 10738 от 9.VI., 10742 от 18.VI., 10743 от 21.VI., 10749 от 4.VII., 10767 от 7.X., 10771 от 30.X., 10775 от 6.XI., 10785 от 23.XII., 10786 от 23.XII.

Сочиненная гр. Шуваловым диспозиция по артиллерии. «Военный сборник», книга II, Спб., 1901, стр. 224—228.

Б. д. Сообщил В. П.

Штат о полевой артиллерии. Экстракт из протокола учрежденной при дворе ее имп. вел. конференции, от 11.I.1757 г., № 10682 П. С. З., том XI, III, часть первая, книга штатов, отделение первое, Спб., 1830, стр. 293—338.

Таблицы штатов для артиллерии вообще и 30-тысячного запасного корпуса, в частности.

Из главной квартиры имп. королевской армии «СПБ ведомости», №№ 13, 19, 33, 55, 58, 66, 67, 69, 71—75, 77, 79, 80, 83—87, 95, 96, 99, 100, 104; 1757, февраль, апрель, июль, декабрь, «Прибавление к СПБ ведомостям», II.VIII, 8.VIII.1757 г.

Журнал военных действий с 24.I по 11.XII.1757 г.

93-е заседание конференции 8 февраля 1757 г. Протокол № 238. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 561—577.

Проект о плане операции с приложением проекта о Гданске, посланный ген.-ф. Апраксину.

Экстракт письма из Варшавы от 8 февраля [1757 г. о прусских войсках]. «СПБ ведомости», № 16, 25.II.1757 г.

Размен военнопленными в Петерсвальде [10.II.1757 г.]. «СПБ ведомости», № 12, 11.II.1757 г.

Переписка гр. А. П. Бестужева с фельдмаршалом Апраксиным. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 93—98.

Писем 6. Датированы с 21.II по 30.IX.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы, объявленный при занятии Эльбинга и других польских областей Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 124—125.

Объявлен в конце февраля 1757 г.

Сообщение из Дрездена о насильственном набирании рекрут в прусскую армию. [13.III.1757]. «СПБ ведомости», № 27, 4.IV.1757 г.

Указ об учреждении комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей. П. С. З., том XIV, стр. 742—743, № 10705 от 18.III.1757 г.

Указ о поставке недобранных [по прежнему указу] лошадей. П. С. З., том XIV, стр. 741—742, № 10704 от 18.III.1757 г.

Законы, касающиеся флота. 1757 г. П. С. З., том XIV, стр. 751—752, 765; номера и даты законов: 10711 от 19.III, 10725 от 5.V.

Об устройстве флота. Высоч. утвержденный доклад Сената, обще с адмиралтейской Коллегией, 5.V.1757 г. К № 10725, П. С. З., том XLIV, часть I, книга штатов, отделение второе, Спб., 1830, стр. 53—90.

Описание (последней) между австрийскою и прусскою армиями подле Праги произошедшей батальи. «СПБ ведомости», № 39, 16.V.1757.

13/2.V. [1757 г.]. Из Вены.

Из лагеря главной квартиры Российской имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям». [1757] 6, 17, 25.VI, 2, 5, 8, 19.VIII, «СПБ ведомости», № 104, 30.XII.

Журнал военных действий с 28.V. по 28.XII.1757 г.

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям о марше русских войск. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 287—288.

Датировано 30.V.1757 г.

Бумага о победе над пруссаками при Шоцомице и Колинне 7.VI.1757. «Прибавление к СПБ ведомостям» 24.VI, 1.VII, [1757].

Датированы 8/19, 13/24, 14/25 и 28.VI. [1757 г.].

Письмо гр. М. Л. Воронцова к одному из членов св. Синода, Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 247.

Датировано 14.VI.1757 г. «О позволении всему войску... в походе состоящему, употреблять во время постов и постных дней скоромную пищу».

Указ о разрешении постов находящемуся за границей войску П. С. З. том XIV, стр. 777—778, № 10741 от 16.VI.1757 г.

Законы о запасном observationalном корпусе, 1757 г. П. С. З., том XIV, стр. 778, № 10742, от 18.VI.

О деле при Гастенбеке. «Прибавление к СПБ ведомостям», 8.VIII.1757 г. обстоятельная реляция о том, что происходило при армии д'Эстре с 22 по 26 июня [1757 г.].

Взятие Мемеля русскими войсками 24.VI.1757 г. «Прибавление к СПБ ведомостям», 12.VII.1757 г.

Обстоятельная реляция и капитуляция о сдаче Мемеля.

Копия с реляции Мусина-Пушкина из Гданьска по поводу высадки на прусский берег русских солдат. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 71—72.

Датировано 26.VI.1757 г.

Прусской декларации перевод с копии. Архив В., книга 34, М., 1883, стр. 73—76.

Приложена к реляции Мусина-Пушкина от 26.VI.1757 г.

Состояние бригады полевой артиллерии Мусина-Пушкина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 123.

Рескрипт ген. Фермору по поводу взятия Мемеля. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 349.

Датирован I.VII.1757 г.

Указ об осмотре и приводе в Петербург прусских призов. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 350.

Датирован 12.VII.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы об объявлении войны Фридриху II. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. I, приложения, М., 1886, стр. 241—242.

Датирован 16.VIII.1757 г.

Из инструкции прусского главнокомандующего Левальда к Гросс-Егерсдорфскому сражению 19 августа 1757 г. Семевский, М., Противники Фридриха Великого — Апраксин и Бестужев-Рюмин, статья в журнале «Военный сборник», том XXV, отдел неофициальный, Спб., 1862, стр. 3—34.

Выдержки из инструкции на стр. 10.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе. «Военный журнал», № V, Спб., 1847, стр. 173—182; также «Сын отечества», № 5, 1847 г.

Донесение фельдмаршала Апраксина имп. Елизавете от 20.VIII.1757 г.

«Сын отечества», Спб. 1847, отделение I, русская история, исторические материалы, стр. 1—12.

1. Донесение Апраксина Елизавете от 20.VIII.1757 г. о победе при Егерсдорфе. 2. Известия из армии от 3.IX того же года. 3. Список убитых русских офицеров. 4. Перевод письма прусского офицера об Егерсдорфском сражении.

Гросс-Егерсдорфское сражение 1757 г. «Сын отечества», май и июнь, отделение III, науки и искусства, Спб., 1839, стр. 1—58.

Из записок Андрея Тимофеевича Болотова.

Рапорт кап. Степанова о военных действиях галерного отряда в устье реки Лаби и о высадке десанта. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 359.

Датирован 23.VIII.1757 г.

Бумаги по поводу отступления русских войск после гросс-егерсдорфской битвы. Приложение к статье Семевского, М., Противники Фридриха Великого, журнал «Военный сборник», том XXV, отдел неофициальный, Спб., 1862, стр. 35—62.

Мнения военного совета от 1757 г. 27.VIII. 13, 28 и 30.IX; распоряжения его же от 28.IX и 2.X; результаты военного совета от 6 и 10.X с рапортами галерного капитана полк. Лёбеля и сек.-майора Колтева; приказ Апраксина при пароле 9.X.1757 г. и отрывок из его оправдательной записки от 14.X.1757 г.

Известие о победе русских войск при Гросс-Егерсдорфе. «СПБ ведомости», № 69, 29.VIII.1757 г.

28.VIII. Царское Село.

Перевод сообщения Я. Штелица гетману Разумовскому о битве при Гросс-Егерсдорфе. Васильчиков, А. М., Семейство Разумовских, исторический рассказ, М., 1869, стр. 160—161, в подстрочном примечании.

Датировано 28.VIII.1757 г.

Декларация гр. Гамильтона при вступлении шведской армии в прусские земли. «СПБ ведомости», № 82, 14.X, № 84, 21.X.1757 г.

Дано в Стральзунде 10.IX.1757 г.

Рапорт контр-адмирала Кашкина об атаковании галер у местечка Комит по р. Рузе и о входе их в реку. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 365.

Датирован 13.X.1757 г.

Реляция о том, что происходило при вступлении в Берлин корпуса ген Гаддика 17.X.1757 г. «СПБ ведомости», № 91, 14.XI.1757 г.

Сражение при Вейсверльсе 31 октября 1757 г. (Из Крыльоновых записок). «Военный журнал», № III, Спб., 1833, стр. 54—75.

О перлюстрации писем ген. Апраксиным. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 500—501.

Копия с письма секр. Веселицкого. Датировано 14.XI.1757 г.

Письмо гр. Разумовского к гр. М. Л. Воронцову, Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 327—329.

Датировано 22.XI.1757 г. Об Апраксине... «едва ли годится командиром быть главным в великом корпусе»...

Победа над пруссаками при Бреславле. 22.XI.1757 г. «СПБ ведомости», № 96, 2.XII., № 97, 5.XII., № 98, 9.XII.1757 г. «Прибавление к СПБ ведомостям», 9.XII.1757 г.

Капитуляция датирована 24.XI.1757 г.

Капитуляция гор. Швейдница. «Прибавление к СПБ ведомостям» 25.XI.1757 г. и «СПБ ведомости» № 95, 28.XI., № 96, 22.XII.1757 г.

Письмо С. Ф. Апраксина имп. Елизавете при арестовании его. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 184—186. 14.XII.1757 г. Из Нарвы.

Ордер Румянцева бригадирю Демику. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, М., 1888, приложения, стр. 15—19.

Датирован 19.XII.1757 г.

Текст капитуляции австр. полк. Билова при сдаче пруссакам гор. Лягница. «СПБ ведомости», № 8, 27.I.1758 г.

Датирована 26.XII.1757 г.

Проект гр. П. И. Шувалова о рекрутских наборах. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 428—436.

Доклад о рекрутских наборах. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 272—275.

Подписали: Бестужев-Рюмин, Трубецкой, Бутурлин, М. Воронцов (1757).

Генеральное учреждение о ежегодном сборе рекрут. П. С. З., том XIV, стр. 835—860, № 10786 от 23.XII.1757 г.

Рассуждения о подлежащих при армии понтонах. 1757 г. П. С. З., том XLIII, часть I, книга цитатов, отделение первое. Спб., 1830, стр. 339—361.

К сему штаты и толкования.

Составы и дислокация русских войск. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 110—122.

«Пункты», утвержденные имп. Елизаветой для переформирования армии Фермора. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. I, приложения, М., 1886, стр. 203—210.

Форма служебной переписки, установленной Фермором на время войны. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 214—215.

Историческое предание о событии 1757 г. «Военный сборник», том VII, книга 6, [СПБ], 1859 г. стр. 429—444.

Дипломатические дела

Сообщение польского посла гр. Полятовского. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 62—63.

Сообщено 6.I.1757 г.

Имперское мисие о Курбранденбургском нападении на Курсаксонские и Курбогемские земли, состоявшееся января 17 дня 1757 г. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Дано в Регенсбурге 17.I.1757 г.

Конвенция, учиненная в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами относительно возобновления оборонительного союза в 1746 г. заключенного. 1757 г. января 22. П. С. З., № 10687. Мартенс, Ф., том I, № 21, Спб., 1874, стр. 201—212.

Ратификовано имп. королевой 22.I.1757 г., а сепаратные артикулы 22.III.1757 г.

Законы о делах внешних, 1757 г. П. С. З., том XIV, стр. 717—720, 786—792, 800—806; номера и даты законов: 10687 от 22.I, 10758 от 16.VIII, 10773 и 10774 от 5.XI.

Сообщение из Риги о посещении ген.ф. Апраксина курляндскими депутатами, [28.I]. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Секретная записка о делах Курляндских. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 146—155. 1757 г.

Прусское рассуждение о том, какие меры принять должно республике Польской при нынешних обстоятельствах. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Копия с записки, врученной французскому поверенному в делах Дугласу 16.II.1757 г. Копии с двух рескриптов на дв. сов. Бехтееву от 19.II.1757 г. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 61—70.

Примечания на издаваемые в печать с начала нынешней войны по сие время королевские прусские воинские манифесты, циркулярные письма и мемориалы. «СПБ ведомости», №№ 12—17, 19—25, 28—30, 32, 33, 35—38, февраль—май 1757 г.

Пространное (официозное) рассуждение о вероломном нападении короля Прусского, начавшего Семилетнюю войну.

Декларация имп. Марии-Терезии относительно вознаграждения Саксонского курфюрста Августа III за нанесенные ему прусским королем Фридрихом II убытки и обиды. 1757 г., марта 22. Мартеис, Ф., том I, Спб., 1874, стр. 212—213, № 22.

Бумаги о секретной декларации Венского двора. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 86—92. 26.III и 7.IV.1757 г.

Указ об отмене почтового тракта через Пруссию и о назначении дней для отправления заграничной почты. П. С. З., том XIV, стр. 764—765, № 10723 от 2.V.1757 г.

Письмо курьера Шокурова к Ф. Д. Бехтееву. Архив В., книга 3, М., 1871, стр. 582—583.

Датировано 22.V.1757 г. Из Вены.

Копия с реляций ген. Волконского и Гросса. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 83—86.

Датирована 10.VII/29.VI.1757 г. Из Варшавы.

Манифест о несправедливых действиях короля Прусского против союзных с Россией держав Австрии и Польши. [О войне с Пруссией]. П. С. З., том XIV, стр. 786—792, № 10758 от 16.VIII.1757 г.

Бумаги об аресте капитана Ламберта. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 206—211.

Даты бумаг: 2, 4, 5, 6.IX.1757 г.

Записка для французского посла Лопиталья, Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 87—90.

Датировано 4.IX.1757 г.

Перевод с письма короля французского Людовика к ген. Апраксину. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 89.

Датировано 26.IX.1757 г.

Акт о доставлении Швеции противу короля прусского всякой безопасности. П. С. З., том XIV, стр. 800—804, № 10773 от 5.XI.1757 г.

Акт приступления России к конвенции, заключенной 21 марта (н. ст.) 1757 г. в Стокгольме, между имп. Римской и королями французским и шведским 1757 г., ноября 5. П. С. З., № 10773.

Декларация относительно порядка подписания акта, приступления к самой декларации и употребления французского языка. 5.XI.1757 г. П. С. З., № 10774, Мартисс, Ф., том I, № 23, Спб., 1874, стр. 213—224.

Ратификации были обменены в С.-Петербурге 6.IV.1758 г.

Перевод с декларации об издании международных актов на языке не только французском. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 103.

Датировано 5.XI.1757 г.

Конференция с иностранными послами Шведского, Венского и Версальского дворов об исполнении гарантии Вестфальских трактатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 101—102.

Датировано 5.XI.1757 г.

Общие вопросы

Указ о размещении по монастырям отставных раненых и престарелых офицеров. П. С. З., том XIV, стр. 715—716, № 10684 от 18.I.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы жителям королевства Прусского. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 19—20.

Датирован 31.XII.1757 г.

1758 г.

Военные дела

Указы о подготовке флота к кампании 1758 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 369, 422.

Датированы 16.X.1757 г. и 24.II.1758 г.

Маршрут следования корпуса Броуна в начале 1758 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 122—123.

Текст реляции о ретираде Ганноверской армии. «СПБ ведомости», № 10, Спб., 3.II.1758 г.

5.I. [1758 г.] От нижней реки Эльбы.

Законы, к рекрутскому набору в армию относящиеся, 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 3—154, 155—156, 159—160, 171—172, 176—179, 187—188, 191—192, 202, 255, 272, 273—274, 282—283, 287—288, 303—304; номера и даты законов: 10788 от 9.I., 10789 от 9.I., 10793 от 15.I., 10794 от 18.I., 10795 от 5.II., 10797 от 10.II., 10804 от 5.III., 10809 от 11.III., 10822 от 10.IV., 10826 от 13.IV., 10834 от 6.V., 10874 от 30.VIII., 10890 от 21.X., 10892 от 25.X., 10897 от 31.V., 10898 от 2.XI., 10902 от 2.XII., 10903 от 8.XII., 10907 от 22.XII.

Высочайше утвержденные для Провиантского Правления регулы. П. С. З., том XV, стр. 3—54; №№ 10788 и 10789 от 9.I.1758 г.

Известие от ген. Фермора о сдаче русским войскам городов Тильзита, Гумбина, занятия амта Рус и о продолжении похода в Пруссии. «СПБ ведомости», № 3, 9.I.1758 г.

Журнал о военных действиях Российской армии под командой ген. Фермора с 11.I. по [4.VIII.] 1758 г. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 10, 13 и 31.II, 1 и 19.V., 5, 16 и 23.VI, 11, 14 и 21.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора о сдаче 10.I.1758 г. г. Кенигсберга [с крепостью Пилау]. «СПБ ведомости», № 6, 20.I.1758 г.

Датирована 11.I.1758 г. в г. Кенигсберге.

Реляция ген. Фермора о занятии Кенигсберга. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 337—339.

Датирована 11.I.1758 г.

Перевод с письма Кенигсбергского правительства к ген. Фермору. «СПБ ведомости», № 6, 20.I.1758 г.

Датировано 18.I (н.с.) [1758 г.].

Назначение ген. Фермора ген.-губернатором Пруссии. «СПБ ведомости», № 12, 10.II.1758 г.

24.I.1758 г.

Сообщение о церемонии сдачи в арсенал пушек, захваченных при Грос-Егерсдорфе. «СПБ ведомости», № 8, 27.I.1758 г.

Ордер ген.-фельдцейхмейстера гр. Шувалова артиллерии господину ген.-майору Бороздину. «Военный журнал», книжка одиннадцатая, Спб., 1810, стр. 25—32.

Дан 17.II.1758 г.

Указ о содержании в одно военное время фуриштатских разных чинов служителей, сверх положенных по прежним штатам при всей полевой и осадной артиллерии и при Шуваловских гаубицах. П. С. З., том XV, стр. 185, № 10816 от 30.III.1758 г.

Высочайше утвержденный доклад ген.-фельдцейхмейстера гр. Шувалова о содержании в военное время фуриштатских разных чинов при артиллерии. 30.III.1758 г. К № 10816 П. С. З., П. С. З., том X LIII, часть I, книга штатов, отделение первое, Спб., 1830, стр. 361—364.

То же о дополнительном артиллерийском штате. 8.V.1758 г. К № 10834 П. С. З., там же, стр. 364—370.

Регламент о багаже при римско-имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям», от 3.IV.1758 г.

Копия двух писем Кауница Фермору и копия письма Фермора гр. Воронцову о возведении королевой имп. его, Фермора, в графское достоинство за занятие Кенигсберга. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 168—171.

Датированы 5.IV, 8.IV и 14.IV.1758 г.

Известие о капитуляции крепости Швейдниц и условия её сдачи. «СПБ ведомости», № 33, 24.IV и № 35 1.V.1758 г.

22 и 25.IV.1758 г. Из Берлина.

Сообщение об экстракте конвенции между Великобританией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 38, 12.V.1758 г.

23.IV.[1758 г.]. Из Утрехта.

Ордер Фермора Румянцеву для направления конницы из Столбцов к Висле. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 132—133.

Датирован маем 1758 г.

Законы, касающиеся флота, 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 202—203, 237—239, 253—254; номера и даты законов: 10836 от 8.V, 10857 от 9.VII, 10871 от 22.VIII.

«Генеральная инструкция» для производства фуражировок. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 149—152.

Датирована 12.V.1758 г.

Копия с ордера ген. Карабанова Рыкачеву и Николаеву. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 139—143.

Послан 16.V.1758 г. Распоряжение об инспекторских смотрах.

Объяснения Фермора Конференции по обвинению его в ошибках и по причинам, вызвавшим его смещение с должности. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 267—269, 307—311.

Датированы 17.V и 28.V.1758 г.

Две практики шуваловским гаубицам и единокорогам. «СПБ ведомости», № 43, 29.V., № 48, 16.VI.1758 г.

Первая произведена 27.V.1758 г. на Выборгской стороне в Спб.

Диспозиция ген. Фермора для операции конницы Румянцева в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения М., 1888, стр. 176—177.

Датировано 5.VI.1758 г.

Копия с ордера ген. Фермора. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 107—110. Датировано 5.VI.1758 г.

Переписка гр. Фермора с Кауницем, Шпрингера и Дауна с Фермором. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 197—202.

Датировано: 5/16.VII., 21.VII (с.с.), 6/17.VII. и 12/23.VIII.1758 г.

Приложена записка Кейта к Шпрингеру.

Реляция гр. Понятовского об оставлении королем прусским осады г. Ольмица и о разгроме прусского корпуса. «Прибавление к СПб ведомостям» от 7.VII.1758 г.

6.VII. и с. 1758 г. Из Варшавы.

Инструкция Маслову для занятия крепости Дризена. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 180—182.

Датирована 9.VII.1758 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1758 г. «Военный сборник», книга 6, Русская военная старина, СПб., 1905, стр. 178—180. Определение в аудиторы Стукалова и Доводчикова с приложением двух «казусов».

Датировано 12.VII. [1758 г.].

Постановление Фермора и Броуна о дальнейшем развитии операций. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 183—187. 13.VII. [1758 г.].

Репорт адм. Мишукова о состоявшемся соединении флота с шведской эскадрой между Карсгамном и Борнгольмом и о прибытии соединенного флота к Зунду. Материалы флота, часть X, СПб., 1883, стр. 440.

Датирован 15.VII.1758 г.

Перевод с манифеста Фермора при вступлении русских войск в Померанию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 183.

Датирован 17.VII.1758 г.

Обсуждение военного совета 19.VII (с. с.) 1758 г. и ответ Конференции на это постановление совета. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 311—317.

Датировано 19.VII и 8.VIII.1758 г.

Промемория из Военной коллегии об удержании прусских пленных и дезертиров в России. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 12—13.

Датирована 22.VII.—4.VIII.1758 г.

Перевод письма принца Карла из Ландсберга о русских войсках. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 113—124.

22.VII.—2.IX.1758 г.

Известие о сдаче [17.VII.] русским войскам г. Ландсберга. «СПб ведомости», № 61, 31.VII. 1758 г.

29.VII.1758 г. Из Гостилиц.

Реляция ген. Фермора из лагеря под Кистрином от 5.VIII. [1758 г.]. «Прибавление к СПб ведомостям» от 18.VIII.1758 г.

Перевод с копии письма Кауница Эстергази. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 202—205.

Датировано 5.VIII. (и с.) 1758 г.

Из бумаг гр. П. А. Румянцева. «Военный сборник», книга 2, Русская военная старина, СПб., 1905, стр. 151—155.

О дисциплине в войсках гр. П. А. Румянцева. [1758 г.].

Ордера датированы 6, 27.VIII, 27, II, 13, 18.IX, 17.X, 18, 28.XI и 28.XII

Сообщил В. П.

Донесение Далке Фермору накануне Цорндорфа. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 305—306.
3/14.VIII.[1758 г.]

О баталии 14.VIII.1758 г. при Цорндорфе. «Прибавление к СПб ведомостям» от 22.IX.1758 г.

Выдержки из переписки Румянцева с Фермором, относящиеся к Цорндорфскому бою. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 211—214.

Датировано с 14/25.VIII по 21.VIII.1758 г.

Состав русских войск в день Цорндорфского боя. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 209—210.

Датировано 31.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора с места баталии при Фирстенфельде. «СПБ ведомости», № 69, 28.VIII.1758 г.

Датировано 15.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора из лагеря при Грос-Камине. «СПБ ведомости», № 70, 1.IX.1758 г.

Датирована 18.VIII.[1758 г.]

Экстракты писем из Кистрина и Франкфурта. «Прибавление к СПб ведомостям» от 18.IX.1758 г.

Датированы 12.VIII. (с.с.) и 31.VIII.1758 г.

Манифест имп. Елизаветы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 68—71.

Датирован 2.IX.1758 г. Подписан членами Конференции.

Копия реляции Шпрингера после Цорндорфского боя. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 242—247.

Датировано 13/2.IX.1758 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1758 г. «Военный сборник», книга 2, Русская военная старина, СПб., 1902, стр. 219—220.

Переписка о Семенове, взявшем неприятельское знамя.

Датирована 20 и 30.IX.1758 г. Сообщил В. П.

Из лагеря рос. имп. армии при Старгарде от 25.IX, 3 и 5.X.[1758 г.] «Прибавление к СПб ведомостям» от 13, 16 и 20.X.1758 г.

С приложением копии рапорта ген. Пальменбаха из лагеря при Кольберге от 4.X.[1758 г.]

Рескрипт Конференции Фермору о направлении операций. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 226—242.

Датирован 2.X.1757 г.

Из лагеря рос. имп. армии при гор. Рене в Померании от 9.X.[1758 г.] «Прибавление к СПб ведомостям» от 23.X.1758 г.

Выдержки из постановления военного совета русской армии после известия об отступлении Пальменбаха. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 247.

Датировано 19/30.X.[1758 г.]

Указ об учреждении при армии Походной Провиантской Канцелярии. П.С.З., том XV, стр. 277—280, № 10895 от 28.X.1758 г.

Выдержки из «Генеральной диспозиции» гр. Фермора для размещения армии на квартирах. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 251—252.

4.XII.1758 г.

Дипломатические дела

Мать и брат Екатерины II в Семилетнюю войну. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 90—98.

Переписка. Писем 3. Датированы с 24.II по 1.III.1758 г.

По поводу ареста пруссаками маркиза де-Френж.

Сообщение о штатах при иностранных миссиях. П. С. З., том XV, стр. 192, № 10827 от 14.IV.1758 г.

Две декларации маркиза Лопиталь. «СПБ ведомости», № 33, 24.IV и № 45, 5.VI.1758 г.

Декларация полномочного министра ген.-лейт. Никиты Панина и шведского министра о защищении торговых прав и кораблеплавания на Балтийском море и о содержании обоюдных флотов для отвращения могущих быть нападений от английской эскадры. П. С. З., том XV, стр. 194—196, № 10830 от 26.IV.1758 г.

Объявление короля польского о возврате Гофмаршалку Литовскому местностей, коими последний владел до Колбузовского постановления. «СПБ ведомости», № 40, 19.V.1758 г.

17.V.1758 г. Из Варшавы.

Записка о доставлении Курляндии Саксонскому принцу Карлу. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 106—108.

Подана 29.V.1758 г.

Трактат между Россией и Швецией, заключенный в С.-Петербурге через полномочных министров, российского вице-канцлера гр. Воронцова и шведского чрезвычайного посланника бар. Поссе. О возобновлении оборонительного союза 1745 г. июня 25 на двенадцать лет. П. С. З., том XV, стр. 229—234, № 10852 от 24.VI.1758 г.

Копия с реляции ген. Корфа из Кенигсберга. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 105—106.

Датировано 1.VII.1758 г.

Записка о текущих делах. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 110—112.

Отослана 26.VII.1758 г.

О тайной переписке имп. Елизаветы с Людовиком XV. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 508—511.

Писем 2. Датировано 15 и 16.X.1758 г.

Перевод с секретной записки Лопитала о «Плане соединения на море [России] с Францией и Швецией». Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 111—116. Вручена вице-канцлеру в Слб. 15/26.XI.1758 г.

Экстракт из реляций министерских, полученных 18.XI.1758 г. Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 44—55.

От ген. Панина — 1 и кн. Голицына — 7 реляций.

Перевод с приложения к реляции Панина. Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 38—43.

Разговор бар. Рейтельгома с сенатором (шведским) Окергильмом.

Общие вопросы

Форма присяги населения Восточной Пруссии имп. Елизавете и наследнику Петру Федоровичу. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 27.

На немецком языке.

Записка о внутреннем состоянии Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 27—35.

Составлена в 1758 г. по занятии этой провинции русскими.

Указ об учреждении инвалидного дома в Казани для выбывших в отставку офицеров. П. С. З., том XV, стр. 154, № 10790, от 10.I.1758 г.

Доклад о перлюстрации. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 100—103.
Даты ордеров 20 и 21.I.1758 г.

Указ об аресте бывш. канцлера гр. Бестужева. «СПБ ведомости», № 17, 27.II.1758 г.

Печатан 27.II.1758 г.

Манифест о лишении канцлера Бестужева всех чинов и достоинств за оскорбление величества. П. С. З., том XV, стр. 166, № 10802 от 27.II.1758 г.

Законы о торговле с Пруссией. 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 175, 214; номера и даты законов: 10807 от 6.III, 10841 от 23.V.

Указы о дисциплине русских войск в Пруссии и об охранении в ней торговли. «СПБ ведомости», № 21, 13.III; № 44, 2.VI.1758 г.

Указ о морских перевозках от 23.V.1758 г.

Назначение ген. Корфа губернатором Кенигсберга. «СПБ ведомости», № 29, 10.IV.1758 г.

Перевод рескрипта к Корфу: Архив В., книга 26, 1882, стр. 35—37.

Инструкция, данная ген.-пор., действ. камергеру и Кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми Прусскими провинциями. П. С. З., том XV, стр. 199—202, № 10833 от 6.V.1758 г.

Первые сведения о графе Тотлебне. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 226.

Датировано 14.VIII.1758 г.

Всеподданнейшее прошение философа Канта имп. Елизавете Петровне. «Русский Архив», книга II, вып. 7, М., 1896, стр. 455—456.

Датировано 14.XII.1758 г. Кенигсберг. О назначении по кафедре логики и математики в Кенигсбергском университете.

1759 г.

Военные дела

Бумаги о сухарном запасе, хлебопечении, сухарных мешках и снаряжении. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 281, 284—286.

Датировано 5.I и 27.IV.1759 г.

Копия с рапорта ген. Штофельна об осмотре им сторожевого охранения. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 274—275.

Датировано 9.I.1759 г.

Экстракт из писем короля прусского. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 217—246.

Письма отобранны у ген. Фукета. В том числе письма ген. де-Грана, Фукета и др.

Датированы с 9.I по 14.VI.1759 г.

Письмо саксонского офицера к приятелю его от 15.I.1759 г. об обнаруженном по указу его вел. прусского позыве. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 19.III.1759 г.

Перевод двух промеморий ген. Тиллие. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 392—406.

Вручено канцлеру 16.I.1759 г.

О недостатке вооружения пехоты. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 282—283.

Бумаги Фермора Румянцеву.

Датированы 20, 23 и 27.I.1759 г.

Из бумаг графа Румянцева за 1759 г. «Военный сборник», книга 3, Спб., 1904, стр. 249—250.

Ордера гр. Фермора датированы 24 и 27.I и 28.III.

Выписка из копии с доношения от свящ. Богасевского от 12.I.[1759 г.].
Сообщил В. П.

Копия с ордера [Фермора] ген. Фролову-Багрееву при отъезде Фермора в Петербург. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 276—279.

Датировано 26.I.1759 г.

Реляция врем. Главнокомандующего русской армией ген.-пор. Фролова-Багреева. 1759 г. «Чтения в ОИДР», материалы исторические, М., 1887, стр. 1—45.

Реляция 36. Датированы с 28.I по 22.III.1759 г.

Приложен рескрипт Конференции об отзыве Фролова-Багреева из армии от 12.III.1759 г.

Копия с рапорта командира Наумова из главной квартиры шведской армии. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 271—274.

Датировано 2.II.1759 г.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1759 г. П. С. З., том XV, стр. 318—319, 323, 332, 335—336, 339—340, 341—343, 353, 368—370, 373—374, 376—377, 385—386; номера и даты законов: 10921 от 4.II, 10927 от 19.II, 10928 от 21.II, 10933 от 9.III, 10938 от 30.III, 10945 от 20.IV, 10947 от 30.IV, 10964 от 19.VI, 10983 от 26.VIII, 10987 от 10.IX, 10990 от 18.IX, 11002 от 26.X, 11003 от 27.X.

Рескрипты конференции ген. Фролову-Багрееву. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 243—245, 245—247.

Датировано 26.II и 1.III.1759 г.

Выдержка из донесения Фермора относительно вероятности нападения неприятеля на зимние квартиры. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 266—267.

Датировано 27.II (с.с.) 1759 г.

Перевод с манифеста прусского ген. Воберенова при вторжении в Познанское воеводство. 1759 г. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 216.

Датирован 1.III.1759 г.

Донесение ген. Фролова-Багреева. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, № 28, стр. 35—41.

Получено 15.III.1759 г. Приложено два расписания русских войск от 4.III и 2.III.1759 г.

Реляция ген. Шпрингера. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 41—41.

Датированы с 10.III. по 27.XII.1759 г. Приложены: письма и копии рапортов Шпрингера к Фермору, Салтыкову, ордер де-батальни австрийской армии, письменное соглашение Дауна с Фермором от 22.V., «цидула» Шпрингера на Конференцию, расписание расположения австрийских передовых войск.

Законы о выбывающих из армии, 1759 г. П. С. З., том XV, стр. 335, 384; номера и даты законов: 10936 от 23.III, 10999 от 19.X.

Журнал Росс. имп. армии, 1759 г. С [I.IV] по 20.IX.1759 г. «Прибавление к СПб ведомостям» от 2, 6, 9 и 13.VII, 17.IX, 1 и 12.X.1759 г.

Сборные пункты русской армии в начале кампании 1759 г. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 297—298.

Датировано 3.IV.1759 г.

Бумаги ген. Фермора. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 97—106.

Копия диспозиции, ордера от 7 и 10.IV.1759 г. гр. Румянцеву.

Генеральное расписание русской армии по отрядам в кампанию 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 286—290.

Датировано 10.IV.1759 г.

Из донесений Мусина-Пушкина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 123.

10/21.IV.1759 г. О расходах на галиоты.

Репорт ген. Костюрина о действовавшей против пруссаков русской армии. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 354—366.

Датирован 14.IV.1759 г.

Реляция о происходившей при Бергене между французской и союзной армиями баталии. «СПБ ведомости», № 33, 23.IV.1759.

19.IV.1759 г. Из Вены.

Копия с рескрипта вице-адмиралу Полянскому о назначении корабля или фрегата для конвоирования привезенной в Пилау артиллерии и о блокировании устья р. Одера. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 485—487.

Датирован 20.IV.1758 г.

Обсуждение плана кампании 1759 г. в главной квартире в Минстервальде. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 279—280.

24.IV.1759 г.

Перевод письма гр. Кауница к гр. Фермору. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 247—249.

На копии письма: 6.V. (н. с.) 1759.

Ответ гр. Фермора гр. Кауницу. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 249—250.

Датировано 5.V. (с. с.) 1759 г.

Указы бар. Корфа обоим прусским каморам. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 120—126.

Два указа о контрибуции и фурманщиках от 7.V.1759 г., один указ о подводах (фурах) от 8.V.1759 г.

Бумаги, относящиеся к контрибуции, наложенной на Восточную Пруссию. Архив В., книга 34, М., 1886, стр. 117—119 и 137—144.

Датированы 9 и 26/15.V.1759 г.

Инструкция гр. Фермора гр. Румянцеву. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 143—149.

Датирована 11.V.1759 г.

Перевод письма Шлиппендорфа к пшину Гоцковскому. Масловский [Д.], Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 123—124.

13.V.1759 г.

Два рескрипта имп. Елизаветы ген. Фермору. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, № 53, стр. 13—23, 33—35.

Датированы 3 и 9.VI.1759 г.

Переписка по поводу донесений Гоцковского. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 294—296.

Датировано 4.VI.1759 г.

Копия с рескрипта ген. Шпрингеру. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 24—33.

Послан 5.VI.1759 г.

Рапорт Полянского о плавании с эскадрой у померанских берегов и мерах пресечения выхода прусских торговых судов из Свиизундского устья. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 483.

Датирован 5.VI.1759 г.

Перевод с распоряжения Шпрингера. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 251—254.

Датировано 6-5.VI.[1759 г.].

Перевод с письма аббата Лока к Веселицкому. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, М., 1888, приложения, стр. 270—271.

Датировано 18/7.VI.1759 г.

Сообщение о назначении гр. Салтыкова главнокомандующим русских войск. «СПБ ведомости», № 46, 8.VI.1759 г.

8.VI.1759 г. Спб.

Реляция гр. Фермора. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 250—251.

Датировано 14.VI.1759 г.

Бумаги к прокламации гр. Доны. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1891, стр. 2—3 и 32.

Датированы 15.VI. и 22/11.VI.1759 г.

Выдержки из документов о назначении на место Фермора гр. Салтыкова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 1—2.

Датированы 20.VI. и 2.VII.1759 г.

Приказ по русской армии при пароле. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 5—6.

21.VI.1759 г.

Постановления военного совета при русской главной квартире от 21 и 24.VI.1759 г. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 149—154.

Записка ген. Панина с форпостов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 6—7.

Датирована 22.VI.[1759 г.].

Реляция гр. Тотлебена о стычке при д. Церквицы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 19—21.

Датирована 27.V.1759 г.

Донесение ген. Штофельна от 27.VI. и выдержки из писем прусских офицеров за то время. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 8—10.

Датировано 27.VI.1759 г.

Постановление военного совета при русской главной квартире от 4.VII.1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 10—12.

Перевод с экстракта письма прусского офицера. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 153—155.

Датировано 11.VII., получено от гр. Салтыкова 29.VII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова о победе при Пальциге. «СПБ ведомости», № 59, 23.VII.1759 г.

Датирована 12.VII.1759 г.

К истории Семилетней войны, «Русский Архив», книга I, М., 1873, стр. I.VI - I.X.

Рескрипт обретающемуся при французской армии лейб-гвардии Преображенского полка капитану князю Репнику [Н. В.] о проекте изменнического захвата крепости Пиллауской.

Датировано 16.VII.1759 г.

Перевод письма Лаудона к гр. Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 154—155.

Датировано 16/27.VII.1759 г.

Обстоятельная реляция гр. Салтыкова об изгнании прусской армии из Польши и о победе при деревне Пальциг. «Прибавление к СПб ведомостям» от 30.VII.1759 г.

Отправлена из Кроссена 18.VII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 141—143, 155—159, 162—164, 165—167, 168—179, 182—194, 201—202, 203—206, 213—219, 221—222, 223—228, 231—233, 235, 237.

Датированы с 18.VII. по 30.XII.1759 г.

Из переписки гр. Салтыкова 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 7—8, 16—17, 107—108, 122—123.

Датирована: с Дауном 23.VII. (с. с.) и 19/30.VIII, Шпрингером б. д. и (сентябрь).

Реляция гр. Салтыкова. «Прибавление к СПб ведомостям» от 7.VIII.1759. Датирована 25.VII.[1759 г.]. Из Франкфурта на Одере.

Два донесения имп. Елизавете Петровне ген. Салтыкова о победе, одержанной в 1759 г. русскими войсками над прусскими, которыми лично предводительствовал король Фридрих Великий. «Сын отечества», отделение I, русская история, Спб., 1847, октябрь, стр. 1—10.

Датированы 25.VII. и 9.VIII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова о победе при Франкфурте-на-Одере, одержанной 1.VIII.[1759 г.]. «СПб ведомости», № 66, 17.VIII.1759 г. и «Прибавление к СПб ведомостям» от 24.VIII.1759 г.

16.VIII, Спб., и 22.VIII, Петергоф. С реляцией представлены в бою взятые 2 штандарта и 26 знамен и приложены росписи трофеев и потерь в людях.

Перевод с письма Дауна Лаудону. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 164—165.

Датировано 1.VIII.1759 г.

Бумаги, относящиеся к Кунерсдорфской победе. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 21—26.

Датировано 2.VIII.1759 г.

Манифест гр. Салтыкову за победу при Пальциге. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 16—17.

Датирован 5.VIII.1759 г.

Рапорт Полянского о совместном с шведской эскадрой крейсировании и о приходе вверенной ему эскадры на Данцигский рейд. Материалы флота, часть XI, Спб., 1886, стр. 491—492.

Датирован 10.VIII.1759 г.

Перевод письма гр. Салтыкова к Дауну. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 180.

Датировано 15/25.VIII.1759 г.

Состав русской армии к 16.VIII.1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 27—32.

Датировано 16.VIII.1759 г.

Экстракт письма Дауна к Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 180—182.

Датировано 28.VIII. (н. с.) 1759 г. Копия с перевода.

Рескрипты и выдержки из рескриптов конференции гр. Салтыкову, а также ген. Яковлеву. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 83—94, 98, 107, 117—119, 121—122.

Датированы: 18.VIII, 24.IX, 13 и 26.X, 11.VIII, 21.IX.1759 г.

Копия с рапорта Вильбоа. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 159—162.

Датирован 21.VIII.1759 г.

Поздравления гр. Салтыкова с победами. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 77—79.

Датировано 21.VIII.1759 г.

«Пропозиция» гр. Салтыкова и «ответы» военного совета при австрийской главной квартире. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 191—199.

Датировано 15.IX. (н. с.)1759 г.

Перевод с письма Дауна к Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 196—197.

Датировано 15.IX. (н. с.)1759 г.

Выдержки из донесения гр. Апраксина из главной квартиры шведской армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 81—83.

Датированы: 15/4.IX, 10/21.IX, 13/24.IX, 1/12.XII.1759 г.

Перевод с письма гр. Салтыкова к Дауну. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 199—200.

Датировано 5.IX.1759 г.

Бумаги о совместных с австрийской армией операциях осенью 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 94—98, 107—116.

Датированы: 9.IX, 19/30.VIII, 20.IX, 15.IX, 16.IX, 27.IX.1759 г.

Записка гр. Румянцева о результатах постановления военного совета при австрийской главной квартире. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 194—196.

Приложена к рескрипту от 6.IX.1759 г.

Из бумаг гр. П. С. Салтыкова. «Военный сборник», книга 9, Русская военная старина, Спб., 1903, стр. 225—227. Из ордеров за 1759 г. командующему 2-й дивизией гр. Румянцеву.

Датированы 9.IX, 6 и 31.X. Приложены копии двух рескриптов имп. Елизаветы от августа о пожаловании гр. Салтыкова в генерал-фельдмаршалы и от 31.X о награждении медицинского персонала и сборе контрибуции холстом. Сообщил В. П.

Пожалование ген. Салтыкова в генерал-фельдмаршалы. «СПБ ведомости», № 75, 17.IX.1759 г.

Записка, перехваченная русскими разъездами, убедившая гр. Салтыкова о движении за русской армией прусских войск под личным начальством Фридриха II. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 203.

Приложена к рапорту Штофельна от 21.IX.1759 г.

Выдержки из рескрипта Яковлеву и Сиверсу. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 139.

Датировано 24.IX.1759 г. О пресечении набора рекрутов в прусские войска.

Из письма гр. Салтыкова ген. Шпрингеру. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 122—123.

(Сентябрь 1759 г.). По поводу отступления за Одер.

Письмо гр. М. Л. Воронцова гр. Салтыкову. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 79—81.

Датировано 5.X.1759 г.

Копия с реляции гр. Салтыкова о военных действиях. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 125—129.

Датированы 10 и 14.X.1759 г.

Мнения ген. Панина, Вильбуа и Штофельна. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 206—213.

Датировано 12.X.1759 г.

Мнения гр. Салтыкова, ген. Фермора и гр. Румянцева о расположении русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 130—136, 1759 г.

Письмо ген. Лаудона к гр. Салтыкову о расположении русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 136—141.

Письмо датировано 23.X (н. с.)1759 г.

Охранный лист времени Семилетней войны. «Русская старина», Спб., 1877, ноябрь, стр. 541—542.

Лист выдан гр. Фермором польскому местечку Цевтин (или Цеппин).

Датирован 25.X.1759 г.

Указ Сенатский, с приложением штата формирующемуся Слободскому гусарскому полку. 27.X.1759 г. К № 11002 П. С. З. П. С. З., том XLIII, часть I, книга штатов, отделение первое, Спб., 1830, стр. 372—378.

Рескрипт конференции Меньшикову об обеспечении войск фуражом и провиантом. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 116—117.

(Октябрь 1759 г.).

Перевод с промемории ген. Лаудона. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 220—221.

Датировано 31.X.1759 г.

Конвенция с Пруссией об обмене военнопленных. «Отдельное приложение к СПб ведомостям».

Датировано 5.XI.1759 г.

Маршруты следования русской армии за реку Н. Вислу. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 228—230.

Датировано 9.XI.1759 г.

Перевод с писем ген. Лаудона к гр. Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 222—223, 233—237.

Датированы 9, 16 и 23.XI. (н. с.)1759 г.

Реляция о бражении при Максене 20 ноября 1759 г. «Прибавление к СПб ведомостям» от 30.XI.1759 г.

Из рескрипта относительно организации Донских казаков, вооружения и снаряжения конницы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 126.

(Конец 1759 г.).

Прошение Кенигсбергского магистрата с жалобой на поручика Ивана Баркина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 119—121.

(1759 г.).

Квартирное расположение русской армии в декабре 1759 г. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 238—242.

Датировано 30.XII.1759 г.

Расписание русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 142—145. 1759 г.

Дипломатические дела

Перевод с записи французского посла Лопиталья. Архив В., книга 8, М., 1873, стр. 407—412.

Сообщена канцлеру 4.II.1759 г.

Перевод с мемориала французского посла Лопитала. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 413—416.

Учинен канцлеру 5.II.1759 г.

Конвенция, заключенная 9.III.1759 г. в С.-Петербурге между Россией и Швецией, о содержании обоюдных флотов на Балтийском море для зашитения торговли и кораблеплавания от калеров. П. С. З., том XV, стр. 324—337, № 10931.

При сем акт приступления к сей конвенции французского короля от 27.X/7.XI.1759 г., то же — датского короля от 17.III.1760 г. и ратификации.

Предположительное известие из Неаполя о союзе между здешним, Венским и Французским дворами. «СПБ ведомости», № 42, 25.V.1759 г.

24.IV.1759 г.

Манифест о необходимости почитать Польскую республику неприятельской державой, в случае нарушения ею нейтралитета и действий в пользу короля Прусского П. С. З., том XV, стр. 358—360, № 10971 от 2.VII.1759 г.

Манифест имп. Елизаветы в ответ на две прусские декларации, в Польше опубликованные. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 13.VII.1759 г.

Дан в Петергофе 2.VII.1759 г.

Указ с препровождением экстракта из постановленных с герцогом Курляндским актов. П. С. З., том XV, стр. 371, № 10986 от 3.IX.1759 г.

Акты с герцогом Курляндским (польским прицдем Карлом) от 16.VII.1759 г. о преходе русских войск, вывозе хлеба из Курляндии, пользовании портов русских флотом.

Политическая записка гр. М. Л. Воронцова о Семилетней войне. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 156—159.

Датирована 4.IX.1759 г.

Предъявление посла гр. Эстергази. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 417—419.

Сообщено канцлеру 4.X.1759 г.

Цесарские жалобы, Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 157—161.

Сообщены канцлеру гр. Эстергази 4.X.1759 г.

Общие вопросы

Манифест о преступлениях бывш. канцлера Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 29, 19.IV.1759 г.

Датирован 6.IV.1759 г.

Прошение имп. Елизавете Петровне бюргермейстера города Эльбинга 23.IV. 1759 г. Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Шукяна, десятая часть, М., 1902, стр. 441—442. На немецком языке.

Челобитная (перевод) прусских депутатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 145—153.

Подана 21.VI.1759 г.

Перевод письма гр. М. И. Воронцова к И. И. Шувалову. «Русский Архив», М., 1859, стр. 1774—1779.

[После августа 1759 г.].

Перевод с письма канцлеру от жителей Кенигсберга с приложением крепостного письма и перевод с проекта ответа канцлера. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 172—177.

Письмо датировано 20.XII.1759 г.

Перечневый список, сколько жителей в королевстве Прусском. (1759). Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 443.

Военные дела

Об учреждении конных гренадер и драгун по примеру австрийских. «Военный сборник», книга 12, Спб., 1901, стр. 232—233. Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г.

Указ датирован 29.XII.1759 г., Ордер гр. Салтыкова 27.I [1760 г.]. Сообщил В. П.

Законы, к рекрутскому набору в армию относящиеся. 1760 г. П. С. З., том XV, стр. 400, 407, 422—423, 476, 481, 487, 506—507, 521—522; номера и даты законов: 11020 от 4.I, 11025 от 24.I, 11032 от 15.II, 11063 от 26.V, 11072 от 21.VI, 11081 от 17.VII, 11093 от 11.IX, 11100 от 11.IX, 11112 от 4.X.

Секретнейший указ о скорейшем приговлении к походу флота. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 526—527.

Датирован 10.I.1760 г.

К вооружению артиллерии шуваловскими единорогами. «Военный сборник», книга 10, Русская военная старина, Спб., 1903, стр. 254—260. Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г.

Ордера датированы 19.I, 23.II и 18.III. Приложены копии рескриптов от имп. от 21.II и 15.II и указа о преимуществе единорогов над прежним вооружением артиллерией с «кратким известием, что с чем сравнивается». Сообщил В. П.

Копия с реляции бар. Корфа о рекрутах. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 178—185.

Датирована 26.I.1760 г.

Перевод с письма к канцлеру ген. Н. А. Корфа о наборе рекрутов в Пруссии. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 440—442.

Из главной квартиры рос. имп. армии при Мариенбурге. «Прибавление к СПб ведомостям» от 22.II, 17 и 20.VI.1760 г.

Датировано 27.I.[1760 г.] и 3 и 12.VI.1760 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г. «Военный сборник», книга 8, Спб., 1909, стр. 241—244.

Ордер гр. Салтыкова от 6.II, из ордера ген. Фермора от 18.III, три ордера его же от 8.IV, 25 и 26.V. К ордеру от 25.V. приложена копия указа имп. Елизаветы от 29.V.1760 г. о женщинах в армии. Сообщил В. П.

Доклад гр. М. Л. Воронцова о пушках. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 259.

Датирован 10.II.1760 г.

Краткое описание о новой полевой и полковой артиллерии гр. П. И. Шувалова. «Прибавление» к СПб ведомостям от 25.II.1760.

24.II.1760 г. Спб.

Маркитантеры в кампанию 1760 г. «Военный сборник», книга 9, Русская военная старина, Спб., 1902, стр. 207—211.

Из бумаг гр. Румянцева, Ордера Фермора от 9.III с ценами на товары, продукты и форма «подписки» гр. Салтыкова от 12.VII, с расписанием цен. Сообщил В. П.

Из рескриптов Салтыкову за 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 126—127, 130—135, 137.

Датированы 18.III., 25.IV.1760 г. Последний документ без даты.

Копия письма ген. Яковлева Тоглебску. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 128—130.

Датировано 18.III.1760 г. Из Бютова.

Бумаги о размене пленных в 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 124—125.

О перемирии с Пруссией и размене пленных. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 365—378.

Копия с реляции ген. Яковлева от 20.III.1760 г.

Из главной квартиры рос. имп. армии при Мариенвердере. «СПБ ведомости». 1760 г., № 28, 7.IV. № 36, 5.V. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 6.VI.1760 г.

Датировано 30.III и 21.IV.[1760 г.] и 25.V.1760 г. Приложение к прибавлению «Капитуляция гор. Кеслина».

Д. М. Первый самостоятельный шаг русской артиллерии. Заметка по поводу Мариенвердерской состязательной стрельбы Шуваловской артиллерии с прежней, в 1760 г. в Пруссии. «Московские ведомости», № 309, М., 1889, XI.

Бумаги, имеющие отношение к гр. Тотлебену и его действиям. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 151—162, 170—171, 172—175, 211—214, 217—218, 244—249.

Датированы 1760 годом: апрелем и 10.IV. (29.III. с. с.) 3, 15, 17, 29.X, 26.XI, 5, 20 и 26.XII, а также началом и концом года без точного указания даты.

По поводу недоразумений с Фермором и просьбы Тотлебена об отставке, выдержки из донесений и реляция его конференции, недовольство конференции на реляцию Тотлебена о взятии Берлина и за обиду Чернышеву, инструкция Тотлебена Краснощекову и Алшлахварову принять под свое командование вверенные ему легкие войска, рапорт Фермора с реляцией Тотлебена, из реляций Бугурлина о его опасении озлобления Тотлебена, выдержки из рапортов Чернышева и Тотлебена и список отличившихся при взятии Берлина, выдержка из ордера Фермора Тотлебену относительно уклонения его от подчинения Чернышеву, из ордера Салтыкова Тотлебену о мерах против вооруженного сопротивления населения, ордера Фермора Тотлебену о сдаче командования, инструкция его же ген. Еропкину о легком войске Тотлебена, письмо Гоцковского Тотлебену.

Перевод с цифирных писем короля прусского. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 247—256.

Писем 8. Датированы с 10.V. по 6.VI.1756 г.

Выдержки из рескриптов конференции и реляция Салтыкова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 181—184, 255—256.

Датированы 2 (23).VI. и 4.VII.1760 г. Последние две выдержки без даты. О походе на Бреславль и 2-й Кольбергской экспедиции.

Инструкция гр. Салтыкова ген. Морданову для службы в тылу армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 249—255.

Датирована 12.VI.1760 г.

Из бумаг гр. Румянцева. «Военный сборник», книга 8, Русская военная старина, СПб., 1905, стр. 190—191.

Приказ гр. Салтыкова о наказании за разграбление местного населения. [1760 г.]. Сообщил В. П.

Известие от ген. Лаудона о поражении корпуса Фукета. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 24.VI.1760 г.

23.VI.1760. Петергоф.

Реляция ген. Лаудона из Шварцвальда от 24.VI.[1760 г.]. «СПБ ведомости», № 54, 7.VI.1760 г.

Приложен список пленных (7800 чел.) и перечень вооружения взятых при разгроме корпуса Фукета.

Журнал рос. имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 12 и 28.VII., 4, 8 и 25.VIII., 8 и 27.IX., 13 и 31.X., 12.XII.1760 г.

Датировано 1760 годом: 25.VI и 9.VII — Познань; 19.VII. при дер. Белеве; 28.VII. при Грос-Вегельсдорфе; 8.VIII. при дер. Койцовой; 21.VIII. при дер. Грос-Викелли; 11.IX. при Карлате; 25.IX. при дер. Лоссау; 13.X. при Ландсберге и 26.X. — Арнефельд.

Бумаги по вопросу о соединении корпуса Чернышева с войсками Лаудона. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 177—180.

Датированы 4 и 22.VIII.1760 г.

Указ о сделании и раздаче медалей солдатам в память одержанной над королем Пруссии 1.VIII.1759 г. победы под Франкфуртом. П. С. З., том XV, стр. 497, № 11089 от 11.VIII.1760 г.

Медаль на победу при Кунерсдорфе. «Русский Архив», книга I, вып. 6, М., 1889, стр. 308—310. Заголовок: «Заметки на словарь Д. А. Ровинского». Приложены выписки из П. С. З. № 11089, т. XV, 11.VIII.1760 г.

Артиллерийские эскерции. «СПБ ведомости», № 66, 18.VIII.1760 г. Произведены 12.VIII.1760 г.

Бумаги по осаде Кольберга в 1760 г. Материалы флота, часть X, 1883, стр. 542, 543.

Датированы 16 и 18.VIII. и 9.IX.1760 г.

Реляция о победе, одержанной 20.VIII.[1760 г.] при Стреле. «СПБ ведомости», № 71, 5.IX.1760 г.

Перевод с письма короля прусского к маркизу д'Аржансу. Архив В., книга 34, М., 1883, стр. 214—216.

Датировано 27.VIII.1760 г.

Три письма гр. Тотлебена к канцлеру гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 417—422.

Датированы: 28.VIII/8.IX, 2/13.IX, 5/16.XI.1760 г. Приложен перечень посылок от Тотлебена.

Законы о выбывающих из армии, 1760 г. П. С. З., том XV, стр. 500—502, 559—561, 563—564, 568—569, 574—576; номера и даты законов: 11096 от 4.IX, 11139 от 6.XI, 11143 от 14.XI, 11150 от 28.XI, 11157 от 7.XII.

Реляция ген. Лаудона Дауну о батальи у Гумельна. «СПБ ведомости», № 71, 5.IX.1760 г.

Из постановлений военного совета 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 164—165, 175—177.

Датированы 11.IX и 30.VII.1760 г.

Капитуляция гор. Торгау. «СПБ ведомости», № 80, Спб, 6.X.1760 г.

Датирована 27.IX.1760 г.

Карта Берлина и его окрестностей, с означением подступа к нему русских войск, в сентябре 1760 г., перед его взятием. Архив В., книга 6, вклейка после стр. 458, М., 1873.

Взятие Берлина русскими войсками. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1894, стр. 12—22.

Из записок Гоцковского. 1760 г.

Взятие Берлина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 153—158, 162—163, 166—171, 173—175, 191—192, 207, 211—214, 272—275.

Датированы 1760 г.: 28.IX, 11, 15, 17, 29.X, 20.XI, 13 и 26.XII.

Документы, относящиеся к взятию Берлина русскими войсками в 1760 г.; недовольство конференции на реляцию Тотлебена, выдержки из донесений и реляция Тотлебена конференции, выдержки из донесения Фермора, реляция Чернышева, рапорты Фермора.

Реляция гр. Тотлебена о занятии города Берлина русскими войсками. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 458—474.

Датирована 16, 17, 19, 21, 23.IX.[1760 г.].

Реляция ген. Фермора о взятии Берлина. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 11.X.1760 г.

Датирована 28.IX.1760 г. Из Франкфурга.

Известие с театра войны о взятии Берлина. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 437—438.

Писано рукой И. И. Шувалова.

Исчисление причиненного неприятелю урона во время предприятия на Берлин. «Русский Архив», книга II, вып. 6, М., 1889, стр. 305—307.

1760 г.

Из письма майора Клебена гр. М. Л. Воронцову о взятии русскими войсками Берлина. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 457.

Датировано 16.X.1760 г.

Описание всему тому, что при занятии Берлина происходило. «Прибавление к СПб ведомостям» от 24.X.1760 г.

Приложены пункты капитуляции берлинского гарнизона и исчисление причиненного неприятелю урона.

К плану кампании 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 171—172, 185—186, 279—283.

Б. д. [конец 1760 г.]. 5.X и ?XII.1760 г.

О зимних позициях корпуса Чернышева, артиллерийских, провиантских магазинов, диспозиция гр. Бутурлина.

Перевод с королевской пропозиции сейму в Стокгольме от 6.X.1760 г. «Прибавление к СПб ведомостям» от 3.XI.1760 г.

О делах государственных, в том числе о вводе корпуса войск в Померанию и об обеспечении безопасности в Балтийском море.

Первый из известных нам приказов за подписью А. В. Суворова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 218—219.

Датирован 11.X.1760 г.

Пруссаки в Саксонии. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 99—104.

Экстракт из материала об убытках, причиненных в Саксонии.

Датировано 2/13.XII.1760 г.

Выдержка из приказа Бутурлина относительно мер для охранения войск на марше 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 275.

[1760 г.].

О десанте под Кольбергом. «СПБ ведомости», № 83, 17.X.1760 г.

Доклад конференции о гр. Бутурлине. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 517, 1760 г.

Из рескрипта ген. В. Суворова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 136—137.

[1760 г.]. О хлебе для армии.

«Диспозиция» гр. Бутурлина о собрании в неприятельской земле порционов и рационов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 158—160.

Наставление артиллерии ген.-пор. Глебова. «Военный сборник», книга 12, СПб. 1901, стр. 233—236.

Из бумаг гр. П. Салтыкова за 1760 г. Сообщил В. П.

Дипломатические дела

Несогласие конференции на размену гр. Гордта. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 127—128.

[Начало 1760 г.].

Записка о положении Пруссии. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 185—190. Датировано 9.II.1760 г.

Сношения с Францией. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 105—116.

Переводы с писем и реляций. Датированы с 10.II. по 23.X.1760 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с Терсье. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 420—424.

Три ответа на письма Терсье от 10.II. и 1.IV.1760 г.

Акт приступления Российского двора к трактату, заключенному 1758 г. 30 декабря между Венским и Французским дворами относительно продолжения войны общими силами против короля Прусского. 7.III.1760 г. П. С. З., том XV, стр. 426—437, № 11036 от 7.V.1760 г.; Мартенс, Ф., том I, № 24, Спб., 1874, стр. 224—251.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 1.VIII.1760 г.

Декларация Венского двора 1760 г., марта 10 (21). Мартенс, Ф., том XIII, № 476—478. Спб., 1902, стр. 103—111.

Акт приступления Российского двора к Копенгагенскому трактату, заключенному 4.V.1758 г. между Французским и Датским дворами. 10.III.1760 г. П. С. З., том XV, стр. 437—444, № 11038 от 10.III.1760 г.; Мартенс, Ф., том I, № 25, Спб., 1874, стр. 251—269.

Ратификован имп. Елизаветой Петровной 4.IX.1760 г.

Трактат оборонительного союза, заключенного в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами. 21.III.1760 г., П. С. З., том XV, стр. 445—450, № 11041 от 21.III.1760 г.

Конвенция, учиненная в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами о продолжении противу прусского короля войны. 1760 г. марта 21. П. С. З., том XV, стр. 450—454, № 11042.

Декларация о приступлении Римского императора к заключенному 21 марта 1760 г. союзному трактату 1760 г. августа 18. Мартенс, Ф., том I, № 26, Спб., 1874, стр. 269—291.

Ратификации разменены в Петергофе 11.VII.1760 г.

Конвенция, касающаяся продолжения войны против Пруссии. 21.III.1760 г. Мартенс, Ф., том I, № 27, Спб., 1874, стр. 291—302.

Ратификации были разменены в Петергофе 11.VII.1760 г.

Декларация о приступлении Римского императора к трактату 10[21].III.1760 г. августа 18. Мартенс, Ф., том I, № 28, Спб., 1874, стр. 303—304.

Ратификован имп. Францем I—13.X.1760 г.

Указ об учреждении в Москве французского вице-консульства. П. С. З., том XV, 1830, стр. 444—445, № 11039.

Перевод с письма французского посла Лопиталья к канцлеру. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 425—426.

Датировано 20.VII.1760 г. На стр. 426—439 экстракты из разных писем об отношениях Дании в Семилетнюю войну.

Рассуждение гр. М. Л. Воронцова о нынешнем состоянии восточных держав и о способах для достижения сколько возможно славного, полезного и прочного мира. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 174—178.

Датировано 10.XI.1760 г.

Копия с письма секр. Бакунина к гр. М. Л. Воронцову о герцогствах немецких. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 400—413.

Датировано 26.XI.1760 г.

Общие вопросы

Фейерверк в ознаменование побед Пальцигской и Франкфуртской. «СПБ ведомости», № 1, 4.I.1760 г.

Три черновых письма гр. М. Л. Воронцова к начальнику Тайной канцелярии гр. А. И. Шувалову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 315—316.

Датированы 10.II, 30.V, 10.VII.1760 г.

Освобождение плененных русскими войсками маркграфа Фридриха Бранденбург-шведского и принца Виртенбергского. «СПБ ведомости», № 18, 3.III.1760 г.

Присоединение Пруссии к России. Проект. «Русская старина», т. VII, май, Спб., 1873, стр. 705—713.

Промежория, врученная послу гр. Эстергази и марк. Лопиталю.

Датирована 30.IV.1760 г.

Требование прусских депутатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 202, 24.V.1760 г.

Записка для ее имп. вел. известия, копия с записки прусским депутатам и копии с рескрипта бар. Корфу. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 205—209. 26.V.[1760 г.].

Учреждение государственной лотереи для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых. П. С. З., том XV, стр. 489—493, № 11083 от 15.VII.1760 г.

Назначение ген. В. И. Суворова губернатором Пруссии. «СПБ ведомости», № 102, 22.XII.1760 г.

1761 г.

Военные дела

Указы о подготовке флота к кампании 1761 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 517, 550, 601.

Датированы 5.X. и 4.XII.1760 г. и 27.IV.1761 г.

Диспозиция гр. Бутурлина и маршрут к ней в начале 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 290—293.

Законы, к рекрутскому набору в армию относящиеся, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 595, 596, 637—638, 744—746, 758—759, 811—815, 816—818, 826—827, 872; исмера и даты законов: 11179 от 2.I., 11197 от 30.I., 11285 от 6.VII, 11300 от 1.XI., 11353 от 6.XI., 11359 от 20.XI., 11387 от 21.XII.

Копии с ордеров ген. Бутурлина к ген. Тотлебену по Кольбергской экспедиции 1761 г. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 411—416.

Ордеров 6. Датированы с 10.I. по 30.I.1761 г.

Известие от ген. Тотлебена о занятии Кеслина, Белграда и Керлина. «СПБ ведомости», № 8, 26.I.1761 г.

15.I.[1761 г.]. Из Маренбурга.

Законы о выбывающих из армии, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 660, № 11211 от 20.II.

Ведомость о состоянии артиллерии в начале 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 277—278.

Датировано ? февраля 1761 г.

Распоряжение гр. Бутурлина о новом устройстве обозов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 82—96.

Датировано 15.III.1761 г.

Бумаги о наборе в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 262—266.

Датированы 27.III., II и 20.IV.1761 г.

Законы, касающиеся флота, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 680, 764, № 11236 от 6.IV., № 11304 от 10.VIII.

Выдержки из рескрипта конференции о направлении операции. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 76—77.

Датирована 19.IV.1761 г.

Копия с ордера полк. Маслоу о порядке занятия под лагерь засеянных полей. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 160—161.

25.V.1761 г.

«Диспозиция» гр. Бутурлина о фуражировании. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 152—158.
1761 г.

Инструкция гр. Бутурлина о порядке отправления полицейской службы в армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 161—165.

Журнал рос. имп. армии под командой гр. Бутурлина. «Прибавление к СПб ведомостям», 19 и 26.VI, 3, 17 и 24.VII, 7, 14, 21 и 28.VIII, 4, 7 и 28.IX, 23 и 26.X, 13 и 30.XI, 1761 г.

К журналу от 13.XI. приложена «Капитуляция гор. Трентау».

Указ о вычитании у офицеров, находящихся в госпиталях, половины жалования на содержание госпиталей, П. С. З., том XV, стр. 737, № 11280 от 21.VI.1761 г.

Бумаги по осаде Кольберга в 1761 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 604—611.

Датированы 8.VI, 3.VII, 16, 20, 21.VIII, 4.IX и 26.X.1761 г.

Дело о Тотлебене. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 377—386. Копия с трех реляций гр. Бутурлина с 21.VI. по 30.VI.1761 г.

Экстракт из следствия над ген. Тотлебеном. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 386—396.

Экстракт, ответ ген. Тотлебена, протокол военного совета. Даты: 6. д., 25.VI и 21.VI.1761 г.

Расписание цен на товар маркитантов. Масловский, Д.; Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 166—167.

VI.1761 г.

Журнал корпуса под командой гр. Румянцева. «Прибавление к СПб ведомостям» от 13 и 31.VII, 4 и 18.IX.1761 г.

Письма к И. И. Шувалову гр. А. Б. Бутурлица, М. И. Воронцова, И. Г. Чернышева. «Русский Архив», 1869 г. М., 1870, стр. 1767—1870.

Копия с реляции гр. Бутурлина из Стригау. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 423—427.

Датирована 21.VIII.1761 г.

Диспозиция прохода армии от Стригау 29 августа [1761 г.]. Вольнский, Н., Лейб-кирасирский полк в Семилетней войне, Спб., 1906, стр. 109—110.

Реляция ген. Румянцева из лагеря при деревне Царлин, от 12.IX.1761 г. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 454—456, «Прибавление к СПб ведомостям» от 21.IX.1761 г.

Копия с письма канцлеру гр. Воронцову от гр. Чернышева о занятии крепости Швейдниц. «СПБ ведомости», 5.X.1761 г.

Датировано 20.IX.1761 г.

Копия с реляции бар. Лаудона о взятии крепости Швейдниц. «Прибавление к СПб ведомостям» от 23.X.1761 г.

Датирована 4.X.1761 г. Из Фрейбурга. С росписью взятых пленных и вооружения.

Бумаги по поводу отступления главных сил за Вислу в конце 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 193—197.

Датированы 16.X.1761 г.

Дислокация армии в конце 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 186—191.

Датирована 19.X.1761 г.

Реляции гр. Бутурлина об успехах в Померании. «Отдельное приложение к СПб ведомостям», № 87, от 30.X.1761 г.

Реляция гр. Румянцева о взятии 5.XII.1761 г. крепости Кольберг. «Прибавление к СПб ведомостям» от 25.XII.1761 г.

Датирована 8.XII.1761 г. Приложены ведомости о взятых в плен, захваченном военном имуществе и условия капитуляции крепости.

Реестр медалей на высокоославные деяния. «Труды и летописи ОИДР», часть VIII, М., 1837, стр. 34—40.

Под № 71 «Баталия при Франкфурге и Пальциге».

Дипломатические дела

Письмо из Poznani кн. М. Н. Волконского к Д. В. Волкову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 330—334.

Датировано 7.I.1761 г.

Известие о взрыве в Варшаве в доме советника Маршал-Виберштейна «СПБ ведомости», № 30, 13.IV.1761 г.

8.IV.[1761 г.]. Из Варшавы. В комнате, где произошел взрыв, был приготовлен обед для бар. Строганова, направлявшегося в Вену.

Донесение австрийского посла Мерси Аржанто. «Русская старина», Спб., 1880, стр. 768—776. В статье А. Шефера «Имп. Елизавета Петровна в 1760—1761 гг.», стр. 767—776.

Датировано 11.XI.1761 г.

Общие вопросы

Законы о делении прусских монет. П. С. З., том XV, стр. 587—588, 599—600, 629—630, 653—654, 701—702; номера и даты законов: 11170 от 15.XII.1760 г. и в 1761 г.—11183 от 8.I, 11188 от 18.I, 11207 от 10.II, 11245 от 2.V.

Церемоннал объявления Кенигсбергскому правительству указа имп. Елизаветы и самый указ о правах, дарованных императрицей Восточной Пруссии Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 106—109.

Указ объявлен 8.II.[1761 г.].

Имп. Елизавета Петровна О. О. Броуну. «Русский Архив», книга I, М., 1908, стр. 305—306.

Указ о продлении Броуну увольнения. Датирован 21.II.1761 г.

Указ о пошлинах, собираемых в Прусских таможах. П. С. З., том XV, стр. 737—739, № 11281 от 20.VI.1761 г.

Манифест о вступлении на престол Петра III. «СПБ ведомости», № 104, 28.XII.1761 г.

Датирован 25.XII.1761 г.

Краткое описание болезни и кончины Елизаветы Петровны и восшествия на престол Петра III. «Прибавление к СПб ведомостям» от 28.XII.1761 г.

1762 г.

Военные дела

Расписание рационов и порционов, назначенных на местные округа Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 270—271. Датировано 7.I.1762 г. Кесляи.

Письмо имп. Екатерины Великой к гр. П. С. Салтыкову. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1886, стр. 5—11.

Писем за 1762 г.—6. Датированы с 14.I по 9.X.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 885—886, 890—891, 892—893, 909, 924, 926, 939—941, 943, 945—948, 966—967, 968—969, 976, 983, 991, 1023—1024; номера и даты законов: 11405 от 16.I, 11412 от 22.I, 11413 от 22.I, 11415 от 23.I, 11416 от 24.I, 11438 от 7.II, 11452 от 26.II, 11456 от 28.II, 11467 от 9.III, 11468 от 11.III, 11470 от 11.III, 11471 от 11.III, 11473 от 13.III, 11475 от 16.III, 11480 от 21.III, 11491 от 31.III, 11492 от 1.IV, 11497 от 6.IV, 11502 от 13.IV, 11512 от 21.IV, 11518 от 25.IV, 11558 от 28.V.

Бумаги, относящиеся к заключению мира с Пруссией. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891 г., стр. 198—207.

Датированы 1762 г.: 8.II, 24, 30.IV, 7.V.

Австро-цесарский трактат, кония с мирного трактата, указ гр. Салтыкову о выводе войск из занятых территорий.

Куд-ч. Г. Э., Гербы и знамена. Реестр гербам. «Военный сборник», книга 3, Спб., 1904, стр. 245—247.

Пункт 8 реестра говорит об указе от 12.II.1762 г. о полковых пехотных знаменах.

Письма имп. Петра Федоровича к прусскому королю Фридриху Второму о обмене пленными, союзном договоре и др. «Русский Архив», книга I, вып. I, М., 1898, стр. 5—7.

Писем 8. Датированы с 15.II.1762 г. по 15.V.1762 г. Последнее письмо без даты.

Учреждение особой комиссии для приведения в лучшее состояние флотов. П. С. З., том XV, стр. 910—911, № 11442 от 15.II.1762 г.

Распоряжения и выдержки из рескрипта Петра III относительно похода в Данию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 219—220, 222—225, 256—257.

Датированы 25.II и 21.V.1762 г.

Подготовка флота к кампании 1762 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 662—663.

Датировано 28.II.1762 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с гр. Паниным. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 257—262.

Писем 5. Датированы с 28.II по 18.IV.1762 г.

Законы, касающиеся флота, 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 952—953, 1043—1044; № 11458 от 1.III, 11574 от 17.VI.

Заключение генерального перемирия между русскими и прусскими войсками. «Приложения к СПб ведомостям», № 25, 26.III.1762 г.

Датировано 5/16.III.1762 г. В Старгарде.

Акт о перемирии, заключенный между Россией и Пруссией марта 5 (16) 1762 г. Мартенс, Ф., том V, трактаты с Германией, 1656—1762 гг., № 216, Спб., 1880, стр. 356—367. Дано в Старгарде.

Учреждение военной комиссии для приведения в лучшее состояние войск. П. С. З., том XV, стр. 934—935, № 11461 от 16.III.1762 г.

Учреждение военной комиссии во главе с Петром III. «СПб ведомости», № 23, 19.III.1762 г.

Расписание армии по манифесту Петра III. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 226—230.

Датировано 23 и 24.V.1762 г.

Бумаги о возвращении войск в Россию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 221—222, 230—231, 232—240, 258—262.

Датированы 28.VI, 2, 11, 16, 18 и 24.VII.1762 г.

Указы и рескрипты Екатерины Панину, Салтыкову, Решину, маршрут обратного следования армии в Россию и расписание армии.

Бумаги относящиеся к Семилетней войне. Сборник РИО, том 7, Спб., 1871, стр. 417.

Датированы: 28.VI, 22.IX, 21.X, 19.XI.1762 г.

На стр. 102—104 копия рескрипта Екатерины II о назначении гр. Панина вместо Румянцева начальствовать над русскими войсками и копия указа о возвращении русских войск из Пруссии.

На стр. 159—162 касательно манифеста при возвращении русских войск из Пруссии; на стр. 168—170 о деньгах участникам франкфуртской батальни; на стр. 185—186 копия указа об описи бумаг Тотлебена и о причине его ареста.

Копии с двух рескриптов имп. Екатерины Великой к гр. П. С. Салтыкову о вторичном занятии Пруссии русскими войсками. «Русский Архив», книга II, вып. 9, М., 1886, стр. 113—122.

Датировано 11.VII и 18.VII.1762 г. Приложена копия с записки бар. Гольцу, указ гр. Чернышеву, два указа гр. Панину, копия с рескрипта кн. Репнину.

Два указа Екатерины II о движениях хана Крымского и вторичном занятии Пруссии русскими войсками. Сборник «Осминадцатый век», книга I, М., 1868, стр. 45—47.

Датированы 16.VIII.1762 г.

Мнение кн. М. Волконского о мире с Пруссией. Сборник «Осминадцатый век», книга I, М., 1868, стр. 53—55.

Датировано 17.VIII.1762 г.

Манифест Екатерины II русской действующей армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 241—243.

Датирован 22.IX.1762 г.

Экстракт письма об атаке и взятии крепости Швейдница ген. Тауэнцин. «СПБ ведомости», № 87, 29.X.1762 г.

Дипломатические дела

Донесения гр. Мерси д'Аржанто имп. Марии-Терезии и гос. канцлеру гр. Кауницу-Ритбергу, с 5.I.(н.с.)1762 г. по 24.VII.(н.с.)1762 г. и переписка гр. Мерси с русским министерством. Сборник РИО, том 18, Спб., 1876, стр. 1—478.

Донесения датского посланника Гакстгаузена о царствовании Петра III и перевороте 1762 г. «Русская старина», II-гр., 1915, март, стр. 532—544; апрель стр. 33—37; май, стр. 295—298, декабрь, стр. 359—363; 1917, январь стр. 105—115. Шумигорский Е. С.

Датированы с 11/22.I. по 29.I—9.II.1762 г. Донесения касаются особо важного для Дании вопроса о позиции русских войск после воцарения Петра III.

Из последних дней русской имп. Елизаветы. «Чтения в ОИДР», книга 2, материалы иностранные, М., 1877, стр. 1—16. Из донесений гр. Мерси д'Аржанто в статье А. Шефера из журнала «Historische Zeitschrift», 1876, Viertes Heft. Перевод П. Барсова.

Фридрих II и Петр III. Переписка. «Русская старина», Спб., 1871, март, стр. 283—309.

Писем 15. Датированы 1762 г. с 6.II. по май.

Декларация имп. Петра III, сообщенная Венскому двору о прекращении военных действий против Пруссии. 1762 г., февраля 8. Мартенс, Ф., том I, № 29, Спб., 1874, стр. 304—308.

Конференции с иностранными послами в царствование Петра III, Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 552—567.

Конференций 9. С 11.IV. по 7.VI.1762 г.

Записка на память и для исполнения гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 31, М., 1885, стр. 154—157.

Датирована 16.IV.1762 г.

Мирный трактат между Россией и Пруссией, заключенный в С.-Петербурге апреля 24 (мая 5) 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 987—991, № 11516. Мартенс, Ф., том V, СПб., № 217, 1880, стр. 367—378.

Ратификован королем Прусским 21.V.1762 г.

Аудиенция прусского министра бар. Гольца у Петра III. «СПБ ведомости», № 36, 3.V.1762 г.

Союзный трактат между Россией и Пруссией, заключенный в С.-Петербурге июня 8(19) 1762 г. и оставшийся не ратификованным. П. С. З., т. XV, стр. 1034—1039, № 11566. Мартенс, Ф., том V, приложения, № 3, СПб., 1880, стр. 389—408.

Первые месяцы царствования Екатерины Великой. «Русский Архив», книга I, М., 1901, стр. 1—40.

Донесения Гольца Фридриху II. Датированы с 6/17.VII. по 27.VIII/7.IX.1782 г.

Опровержение рескрипта якобы данного русскому послу в Вене об участии Швеции в войне. «СПБ ведомости», № 57, 16.VII.1762 г.

Ответы гр. А. П. Бестужева на вопросные пункты Екатерины II. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 392—399.

Датировано 27.VII.1762 г.

Вопросы Екатерины Второй и ответы гр. М. Л. Воронцова. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 334—339.

30.VII.1762 г.

Мнение канцлера гр. М. Л. Воронцова о делах международных. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 267—271.

Подано Екатерине II в августе 1762 г.

Общие вопросы

Указ об упразднении Конференции. П. С. З., том XV, от 21.I.1762 г., стр. 893—894, № 11418.

Учреждение совета под председательством императора. П. С. З., том XV, стр. 1006, № 11538, от 18.V.1762 г.; «СПБ ведомости», № 43, 28.V.1762 г.

Доклад (черновой) Петру III. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 264—265.

Празднество 9.VI.1762 г. в честь заключения мира между Россией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 50, 21.VI.1762 г.

Манифест о воцарении Екатерины II. «СПБ ведомости», № 53, 2.VII.1762 г. Датирован 28.VI.1762 г.

Манифест о вступлении на престол Екатерины II и отречение Петра III. «Прибавление к СПБ ведомостям», № 55.

Манифест о смерти Петра III. «СПБ ведомости», № 55, 9.VII.1762 г.

Описание состояния дел во время Елизаветы Петровны. Сочинено гр. М. Л. Воронцовым. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 272—312. VII.1762 г.

Отпускная аудиенция гамбургских депутатов. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1762 г.

Манифест Екатерины II о прощении гр. А. П. Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1762 г.

Мнение о пользе от коммерции между Россией и Пруссией. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 311—317.

Датировано 8/19.XI.1762 г. в Кенигсберге.

Подпись: Клингштет. Перевод с приложения к реляции гр. Кейзерлинга.

Манифест в день коронации Екатерины II по армии. «Приложение к СПБ ведомостям», № 80, 4.X.1762 г.

Дан в Москве 22.IX.1762 г.

Военные дела

Бумаги о Семилетней войне. «Сын отечества», Спб., 1847, май, июнь.

Раздел «Русская история», книжка 5, стр. 1—12, бумаги о Егерсдорфском сражении, датированы 20.VIII и 3.IX.1757 г.; книжка 6, стр. 1—18, бумаги о занятии Кенигсберга, датированы 9.II.1758 г.; книжка 9, стр. 1—10, бумаги о занятии Берлина, датированы 9.X.1760 г.; книжка 10, стр. 1—10, бумаги о победе при Франкфурте, датированы 25.VII и 9.VIII.1759 г.; книжка 11, стр. 1—12, бумаги о взятии Кольберга, датированы 8 и 5—12.XII.1756 г., книжка 12, стр. 1—10, бумаги о действиях против принца Вюртембергского и успехах в Померании, датированы 12.IX. и 15.X.1761 г.

Коллинское сражение, данное 1757 г., июня 18 дня; Росбахское сражение, данное 1757 г., ноября 5 дня; Лейденское сражение, данное 1757 г., декабря 5 дня; Цорндорфское сражение, данное 1758 г. августа 14 дня; Гоген-Кирхенское сражение, данное 1758 г., октября 5 дня; сражение при Пальцинге 1759 г., июля 12 дня; Франкфуртское или Кунерсдорфское сражение, данное 1759 г., августа 12 дня, «Военный журнал», книжка 4, Спб., 1810, стр. 12—40.

Краткое описание сражений. К книжке приложены планы сражений: Коллинского, Росбахского, Лейденского, Цорндорфского, Пальцинского (Кайского или Цюмихауского). К пятой книжке приложен план сражения при Франкфурте. К шестой книжке приложен план Гохкирхенского сражения.

Документы Семилетней войны (1757—1762).

Описание (планов) баталий и маршрутов 4-го гренадерского полка. Из бумаг участника, капитана Якова Яковлевича Мордвинова: 1) Описание планов баталий и 2) маршрут 4-го гренадерского полка в Семилетнюю войну (с указателем). Сообщ. П[етров Г. М.]. «Военно-исторический сборник», № 2, 1916, стр. 9—24.

Описание плана баталий при Грос-Егерсдорфе, Цорндорфе, Пальцинге, Франкфурте. На стр. 12 двусторонний отгиск медалей на победу при Франкфурте. Выдержки из рапортов Чернышева и Тотлебена, список отличившихся в Берлинской экспедиции офицеров, бумаги об уплате контрибуции в один миллион званкой монеты, диспозиция Чернышева для осады Берлина.

Атлас чертежей. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, Спб., 1898.

№ 30. Театр действий 1756—1758 г.; № 31. Схема путей следования русской армии в августе 1757 г.; № 32. План сражения у Грос-Егерсдорфа 19/30 августа 1757 г.; № 33. Квартирное расположение русской армии в начале 1758 г.; № 34. Карта района действий русской армии в Семилетнюю войну, от занятия Кенигсберга (1758 г.) до сражения при Кунерсдорфе (1759 г.). № 35. План генерального сражения при деревне Цорндорф 14/25 августа 1758 г.; № 36. Квартирное расположение русской армии на правом берегу Вислы зимою 1758—59 гг.; № 37. Общее положение сторон в начале 1759 г.; № 38. Кампания 1759 г.; № 39. План сражения при Кунерсдорфе 1/12 августа 1759 г.; № 40. Набег на Берлин в сентябре 1760 г.; № 41. Расположение войск в окрестностях Берлина с 26 сентября по 1 октября 1760 г. № 42. Схема к операциям русской армии в кампанию 1761 г.

Плавание флота и отдельных судов и военные действия в годы войны. Материалы флота, часть X, отдел II, Спб., 1883, стр. 300, 302, 305, 306, 340, 342—344, 346, 347, 350, 351, 353, 364, 366, 369—371, 425, 445, 480—485, 487, 489—491, 492—496, 528—539, 542—543, 549, 602—604, 611—612, 666—669, часть XI, Спб., 1886, стр. 1—13.

Датированы с 7.VI.1756 г. по 13.VIII.1762 г.

Извлечения из шанснских журналов о плавании судов в годы войны. Материалы флота, часть X, Спб., 1883. Кампания 1756 г., стр. 306—340; 1757 г., стр. 371—421; 1758 г., стр. 445—477; 1759 г., стр. 496—525; 1760 г., стр. 550—600; 1761 г., стр. 613—658; часть XI, кампания 1762 г., Спб., 1886, стр. 13—46.

Артиллерия флота. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 297, 422, 437, 444, 478, 479, 481, 484, 531, 602, 604, 607; часть XI, Спб., 1886; стр. 3. Бумаги датированы с 4.IV.1756 г. по 16.VII.1762 г. В них об осадной и береговой артиллерии и применении Шуваловских орудий.

В указе от 26.V.1760 г. о делании в Кронштадте проб орудиям, принимаемым на корабли.

Составление карт прусского берега, Карлскронского рейда и района Кольберга. Материалы флота, часть X, отдел VII, Спб., 1883, стр. 364, 445, 612.

Бумаги датированы 3.X.1757 г., 31.XII.1758 г., 12.XI.1761 г.

Личный состав флота, портовых и административных учреждений. Материалы флота, часть X, отдел III, Спб., 1883.

На стр. 365 указ от 7.X.1757 г. о награждении штурмана за составление карты Карлскронского рейда; на стр. 488 указ от 31.X.1759 г. о награждении лиц за взятие Мемеля; на стр. 343, 423, 529 указы от 7.V.1757 г., 2.IV.1758 г. и 22.III.1760 г. о назначении Мишукова командовать флотом.

В целом отдел III объединяет документы по личному составу флота, портовых и административных учреждений.

Бумаги о судостроении и судового состава флота. Материалы флота, часть X, отдел II, Спб., 1883, стр. 355, 370, 422, 443, 666—670.

Донесение контр-адмирала Кашкина о галерах в Мемеле и Либаве от 1.XI.1758 г.

Бумаги, экстракты высочайших указов по поводу строительства судов в Мемеле, а с 1762 г. в С.-Петербурге и Архангельске, датированы с 7.VIII.1757 г. по 26.VI.1762 г.

В связи с усиленной постройкой кораблей, в указах от 3 и 20.VI.1762 г. предусматривается строительство судов не только из дубовых, но и сосновых досок.

Прошения к имп. Степана Апраксина (1751—1758 гг.). «Чтения в ОИДР» книга 4, смесь, М., 1862, стр. 176—186.

Первое без даты, остальные датированы: IX.1751 г.; 3.XI., 25.XII.1756 г.; 19.X., 8 и 21.XI.1757 г.; 5.IV.1758 г. Прошения об изъятии его (Апраксина) дела от генерал-прокурора, о переводе из С.-Петербурга, о подарке ему 4 000 червонцев, о получении польского ордена, о вызове в С.-Петербург, о галюнге Хвостова, о помиловании.

64 и 78-е заседания конференции 18 ноября 1756 г. и 7 января 1757 г. Протоколы № 168 и 201. Сборник РИО, том 136. Спб., 1912, стр. 438—440, 493—495.

О новых штатах артиллерии.

Два письма и прошение к имп. Броуна. «Чтения в ОИДР», книга 4, смесь, М., 1862, стр. 192—193.

Письма о награждении его (Броуна) польским орденом Белого орла и о несогласиях с Фермором датированы 26.XII.1757 г. Прощение о переводе от 5.III.1758 г.

Бумаги, относящиеся к снабжению армии провиантом, фуражем, ценам на довольствие и финансам на цели снабжения. Масловский, Д. Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 134—138, 148, 160, 166—167, 258—262. 15.VI.1756 г., 22.V., 12.VII., 23.III., 19.III.1758 г., VI.1761 г., 9.III. 16.IV.1759 г.

Из бумаг И. И. Шувалова. Сборник РИО, том 9, Спб., 1872, стр. 444—521. Датированы с 15.VII.1756 г. по 29.X.1761 г.

Письма главнокомандующих русской армией в Семилетнюю войну: Апраксина, Фермора, Салтыкова, Бутурлина, а также Румянцева. Среди бумаг реляция Апраксина Елизавете.

Граф З. Г. Чернышев в его письмах к И. И. Шувалову. «Русский Архив», книга I, М., 1907, стр. 162—190.

Писем 21. Датированы с 24.IV.1757 г. по май 1762 г. Письма касательно военных действий. Несколько писем из плена, а после обмена, вновь о войне. В письме от 19/30.X.1751 г. (после взятия Кольберга Румянцевым) «Теперь этот Фридрих Великий видит, что значит нажить себе врагом Русскую Империю; ее войска идут, сражаются, берут крепости в то время, когда все остальные народы пугаются сырого зимнего воздуха, и еще менее смеют помышлять о каких-либо ее предприятнях».

Письма гр. В. В. Фермора к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 336—349.

Писем 20. Датированы с 20.IX.1757 г. по 18.XI.1758 г. В письмах 1757 г. благодарность за его поздравление с Грос-Егерсдорфской победой, о вступлении в командование армией, военных действиях. В 1758 г. кроме некоторых писем, сообщает о занятии Кенигсберга, Эльбинга, баталии при Цорндорфе, Кюстрине и других военных делах.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. В. В. Фермору. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 350—355.

Писем 7. Датированы с 15.XI.1757 г. по 4.I.1760 г. В них: в первом письме об усилении наступления в Пруссии, в третьем «Надлежит... показать... что... ее величество не намерено такую же лютостью над прусскими подданными отмщать». В письме от 22.XI.1758 г. о неизвестном «Письме вояжира к нашей армии в Ригу». В последующих -- о правильности поступков, не допускающих гр. Дауну «сваливать всю тяжесть прусских сил... на одну нашу армию», о контакте с гр. Салтыковым, также о прусских депутатах.

Письмо вояжира из Риги о состоянии Российской армии и генералитета, с прибавлением о французской армии. Титл пьесы, приложенной в письме к вице-канцлеру резидента Смолина. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 475—499.

Письмо резидента датировано 1/12.VIII.1758 г.

«Письмо вояжира» 8.XI.1757 г.

Десять писем гр. З. Г. Чернышева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 444—451.

Датированы с 5.III.1758 г. по 6.X.1761 г.

Сообщает о взятии Берлина, расположении сил неприятельских, военных действиях и планах.

Генеральные диспозиции Фермора и Бутурлина на время сражения. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 188—197.

Датированы: ген. Фермора 14.VII.1758 г., гр. Бутурлина 1761 г.

Бумаги о случаях нарушения русскими войсками дисциплины в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 52—68.

Документов 14. Датированы 1758, 1759, 1760, 1761 гг.

Письма гр. П. С. Салтыкова к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 356—367.

Писем 12. Датированы с 8.X.1758 г. по 9.II.1762 г.

О совместных с австрийскими войсками военных действиях в несправедливости многочисленных польских жалоб на наши войска. Два письма о своей жизни.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. П. С. Салтыкову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 368—375.

Писем 13. Датированы с 18.VII.1759 г. по 12.IX.1760 г.

Среди писем о военных действиях (хвала за одержанные победы) и движении к Глогау, письма о своеволии в армии, поэме Тейсерена, приезде Салтыкова в Петербург и др.

Письма гр. П. И. Панина к брату его Никите Ивановичу. «Русский Архив», книга II, вып. 5, М., 1888, стр. 65—93.

Писем 11. Датированы с 15.VII.1759 г. по 4.VIII.1763 г. По поводу писем приложена заметка Д. Масловского.

Очень важно письмо от 15.VIII.1759 г. о Пальшигском сражении, дающее верную картину боя. Письмо от 3.VII.1760 г. переслано через ген. Дич, вызванного в Петербург. В письмах от 16.VII. и 21.VII.1762 г. об оставлении Померании и Кольберга. Прочие письма преимущественно личного свойства.

Пять писем гр. А. Б. Бутурлина к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 376—379.

Датированы с 6.X.1760 г. по 28.XII.1761 г.

О состоянии армии, пленении Черелова, смене Веселицкого, отъезде в Петербург.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к А. Б. Бутурлину. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 380—391.

Писем 19. Датированы с 10.X.1760 г. по 27.XI.1761 г.

Вновь о жалобах на военных, сожаление об отходе к Висле и похвала за переход через Одер. Несколько рекомендательных писем.

Четыре рескрипта гр. Бутурлину. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 441—449.

Датированы с 28.IX.1760 г. по 26.XII.1761 г.

О ведении и ходе войны, обозе, дисциплине в армии.

Копии с ордеров ген. Бутурлина к гр. Тотлебену. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 397—411.

Ордеров 15. Датированы с 12.XI.1760 г. по 20.V.1761 г.

Бумаги по делу Тотлебена. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 51—76.

Датированы 16.XI, 24.VII/4.VIII, 25.VI, 29.VI/10.VII, 19.I.1761 г., 10.V, 30.IV.1762 г., некоторые бумаги без дат.

Бумаги относительно корпуса Румянцева. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 139—144, 222—226, 230—231, 263—269, 284—287.

Датировано: [1760 г.]; 1761 г.: 24.VII, 18.VIII, 18.XI, 8 и 9.XII; 1872 г.: 2.III, 21 и 24.V, 28.VII.

Инструкция Румянцева для препровождения пленных, расписание корпуса 1761 г., введение глубокого строя и легкой пехоты, довольствия войск в Померании, указы Петра III Румянцеву, указ Екатерины о приеме корпуса Паниным.

Описание Румянцева похода под Кольберг в 1761 г. «Военный журнал», книжка XIII, часть историческая, Спб., [1811], стр. 16—28. Приложен чертеж, также топографическая карта окрестностей Кольберга.

О Кольбергской осаде. Там же, книжка XVI, часть историческая, стр. 46—49.

Краткая дневная запись хода осады с 4.XI. по 5.XII.1761 г. Приложены планы Румянцева по осаде Кольберга в 1761 г.

Бумаги Ив. Ив. Шувалова «Русский архив», вып. 1, М. 1867, стр. 65—97. Одинадцать бумаг. Первая о Семилетней войне.

Датирована только последняя — письмо И. И. Шувалову за границу 20.VIII.1767 г.

Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947, стр. 1—839. Ред. М. Н. Тихомиров, Н. М. Коробков, Г. П. Мещеряков.

На стр. 165—195 о Семилетней войне.

Блинов, И. и Слухоцкий, Л., Исторические материалы, извлеченные из Сенатского архива. Из истории русско-немецких отношений (Семилетняя война). «Журнал министерства юстиции», П—гр., 1915, март, стр. 242—266.

О мобилизации в годы войны 231 644 человек на стр. 251.

Бобринский, А. А., Достопамятная табакерка с надписью, относящейся к взятию Берлина русскими войсками. «Русский Архив», книга III, вып. I, М., 1894, стр. 21—22.

[Болотов, А. Т.], Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В трех томах. М.—Л. 1931, стр. 539+535+607. О Семилетней войне с стр. 301-й тома I по стр. 185 тома II.

Бродрюк, К. кап., Изучение похода имперской армии в 1757 г., основанное на справках в источниках. Материал истории Германии XVIII в. Лейпциг, 1858 г. «Военный журнал», первая книжка, отдел военно-литературный, Спб., 1859, стр. 37—49.

Рецензия с кратким изложением причин вторжения в Саксонию 29.VIII.1757 г. Цифры мобилизации имперскими округами армии и беспорядки в ней, записки секретаря и письмоводителя принца Дармштадтского, участника похода. Третий отдел книги обилел данными из иностранных архивов: венского, парижского, ряда немецких и др. Дает новое освещение похода.

Васильчиков, А. А., Семейство Разумовских, Исторический рассказ. М., 1869.

О военных приготовлениях Малороссии и отправке казаков в армию на стр. 137, 138, 179, о Семилетней войне на стр. 150, 151, также 155—в письме И. Шувалова к К. Г. Разумовскому.

Взятие столичного города Пруссии, Берлина, российскими войсками в 1760 г. «Сын отечества», сентябрь, отделение I, Русская история, Спб., 1847, стр. 1—10. Приложены пункты капитуляции Берлинского гарнизона.

Выдержка из отзывает Фридриха II на действия партизан в Семилетнюю войну. «Военный сборник», книга 4, Спб., 1884, стр. 205.

Из статьи «Партизанская война», Ф. Гершельман.

[Гордт, гр.], Записки шведского дворянина. «Древняя и Новая Россия», 1880, т. XVII, стр. 509, 569, 705—761; т. XVIII, стр. 497—536.

О Семилетней войне с стр. 720, т. XVII. См. также «Русский Архив», книга II, вып. 7, М., 1877, стр. 294—326 и Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 170—171.

Duvernoy, V., Кунерсдорф. Статья из «Militärwochenblatt», 1909. «Военный сборник», книга 11, Спб., 1910, стр. 1—20. Перевел А. Шайблс.

В статье выдержки из писем Фридриха II и его высказывания.

Донесения тайные Веселицкому. Масловский, Д., Семилетняя война вып. III, приложения, М., 1891, стр. 3—5.

Драке, Л. Л., О прусском памятнике на поле сражения при Пальшиге. «Военный сборник», книга 11, Спб., 1909, стр. 219—222.

Драке, Л. Л., О прусском памятнике на Кунерсдорфском поле сражения. «Военный сборник», книга 4, Спб., 1910, стр. 249—252.

Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 году. М., 1842, стр. I—IV, 1—131.

На стр. 81—82 об изобретении единорогов автором и Мартыновым.

Записки Василия Александровича Нащокина. Спб., 1842.

На стр. 164 копия письма короля прусского Кейту после битвы с австрийцами 18.VI.1757 г.

В приложениях—примечания с № 65 по № 72, стр. 296—370, бумаги, относящиеся к Семилетней войне: манифесты, реляции, списки убитых и раненых и др. Записки заканчиваются 4.IX.1759 г.

Записки Штелина о Петре Третьем, имп. всероссийском. «Чтения в ОИДР» книга 4, смесь, М., 1866, стр. 67—118.

Краткие записки со дня рождения Петра III—10/21.II.1728 по 29.VI.[1762 г.].

Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. Под редакцией проф. Н. Коробкова. Составители Н. Шляпников и Ф. Кузнецов, М., 1947.

На стр. 32—57 в главе II—Семилетняя война—даны выдержки из документов о боевых действиях русской армии за период от взятия Мемеля—26.VI.1757 г. до взятия Кольберга—5.XII.1761 г.

Инструкция или воинское наставление короля прусского его генералитету. М., 1761, стр. 1—140.

Инструкции и приказы для кавалерии кор. Пруссии Фридриха Вел., Слб., 1903, стр. 1—95. Перевод К. Дружинина.

Датированы с 26.III.1741 г.

На стр. 56—61 инструкция от 16.III.1759 г.; на стр. 92—95 примеры участия кавалерии в сражениях Семилетней войны.

К истории Семилетней войны. Записки пастора Тете. «Русский Архив», вып. 11—12, М., 1864, стр. 1101—1163.

Материалы для истории русского флота, часть X, Слб., 1883, часть XI Слб., 1886.

Мнения ген. Варнери и де-Линя о действиях кавалерии в трехшереножном строю в Семилетнюю войну. «Военный сборник», книга 4, Слб., 1885, стр. 330—332. Из статьи: А. Пузыревский, Исторические справки о построении и расположении в боевом порядке кавалерии.

О конной артиллерии. «Военный журнал», книжка 10, Слб., 1810, стр. 17—24.

На стр. 18—19 о прусской конной артиллерии времен Фридриха, на стр. 22—о русской.

Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М., 1947, стр. 1—363. Под редакцией проф. Н. М. Коробкова.

На стр. 110—113 даны выдержки из документов об участии Суворова в Семилетней войне.

Ольф, Л., Сражение под Колином и освобождение Праги [1757]. «Военный журнал», Слб., 1832. № III, стр. 62—94; № IV, стр. 54—87; № V, стр. 46—83; № VI, стр. 75—108.

По австрийским документам из австрийского военного журнала. В кн. III на стр. 78—записка австрийского имп. Дауна; на стр. 81—выдержка из военного совета австрийской армии от 9.V; на стр. 82—объявление герцога Лотарингского Дауна от 15.V; на стр. 83—86 донесения Дауна из Альт-Коллина [17.V]; на стр. 88—90 предписание австр. имп. об освобождении Праги. В кн. IV на стр. 51—56 о получении Дауном 24.V приказания из Вены об отступлении, сбережении армии; на стр. 67—70 донесение герцога и ответ имп. на план действий Дауна.

В кн. V на стр. 50—51 план действий короля прусского против австрийской армии. К кн. IV приложен план сражения при Колине 18.VI.1758 г.

Описание пехотного полкового строя разделенного в три части со всеми нужными к тому примечаниями 1755 году. [Слб. 1755], стр. 1—140 и 24 чертежа.

См. также «Хрестоматия по русской военной истории», Л. Г. Бескровный, М., 1947, стр. 196—198.

Описание Семилетней войны и первая кампания 1756 г. «Военный журнал», книжка XXI, часть историческая, Слб., 1811, стр. 21—31.

Схематическое описание предвоенной обстановки и побед Пруссии в Саксонии.

Оставшиеся творения Фридриха Второго короля прусского. Повествование о Семилетней войне, в двух книгах, Слб., 1790.

Памятник на Лейтениском поле сражения. «Военный журнал», № VI, разные известия, Слб., 1854, стр. 196—197.

Переписка Фридриха Великого с Вольтером с 1736 по 1778 год. Часть 1 и 2, Слб., 1816.

Во второй части на стр. 119—166 переписка с октября 1757 г. по 13.X.1760 г., относящаяся к Семилетней войне. Письма Фридриха оправдывают войну. В письме от ноября 1758 г. фраза: «Верно род человеческой проклят небесами, ибо непрестанно должно воевать»; 13.X.1760 г. Фридрих пишет: «Бык пашет землю, соловей поет, тюлень плавает, а я—дерусь».

Разбор действий Фридриха Великого во втором походе Семилетней войны. Извлечение из сочинения «Militärische Briefe eines Verstorben an seine noch Ueberlebe Freunde». Письмо 63-е, Олимп, 30.IX.1843 г. «Военный журнал», № 1, Спб., 1848, стр 1—31.

Разгром русскими войсками Пруссии. 1756—1762 гг. Документы. Управление Государственными архивами НКВД СССР [М.], 1943.

Датированы с 16.VIII.1756 г. по 8.XII.1761 г.

46 основных документов дают картину хода войны, начиная с манифеста 16.VIII.1756 г. о вступлении России в войну и кончая реляцией Румянцева о взятии Кольберга. На стр. 71—74 фотокопия подлинника капитуляции Берлина.

[С. В.] Письма от партикулярного человека к другу своему, о нападении короля Прусского на Саксонию. «СПБ ведомости», № 104, 105 от 27 и 31.XII.1756 г., № 1, 2, 4—9, январь—февраль 1757 г.

Писем 5.

Слово на празднование мира Пруссии с Россией. «Сын отечества», Спб., 1813, часть 6, № XXV, стр. 219—237, говоренное в 1763 г. проповедником Д. Г. Пургольдом в Пархсе в Магдебургском княжестве.

В нем содержатся весьма почтительные отзывы о России, которую проповедник постоянно называет грозным исполнимом, воздвигнутым от бога быть защитником царств слабых и притесненных...

Скальковский, А., Секретная переписка Коша запорожского (1734—1768 гг.). «Киевская старина», Киев, 1886, февраль, стр. 327—349.

На стр. 346—348 о войне с Пруссией. Экстракт «Письма из Берлина к приятелю» с насмешкой над пруссаками и письмо кошевого Гр. Федорова от 12.VIII.1763 г. в генеральную малороссийскую войсковую канцелярию о движении прусских войск в Польшу.

Статистическое обозрение расходов на военные потребности. (С 1711 по 1825 г.). «Военный сборник», том IX, книга 9, Спб., 1839, стр. 1—64, книга 10, стр. 271—538 и том X, книга 11, стр. 1—16, книга 12, стр. 277—356.

Тайные, к военной хитрости относящиеся наставления Фридриха II своим генерал-инспекторам. С 31 чертежем. Спб., 1802.

Фельдмаршал Румянцева, Сборник документов и материалов. М., 1947. Под редакцией проф. Н. М. Коробкова.

На стр. 84—133 даны документы об участии Румянцева в Семилетней войне с 7 января 1757 г. по 5 августа 1762 г.

Фридрих и Зейдлиц. Выдержки из переписки в годы Семилетней войны, высказывания. Фарнгаген фон-Энас, Жизнеописание генерала Зейдлица, Киев, 1839, стр. 69, 70, 81, 93, 103—104, 138—139, 141—143.

Щенкин, Евгений, Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746—1758 гг., Исследования по латин. Венского и Копенгагенского архивов. Спб., 1902.

События Семилетней войны в исследовании заканчиваются лишь 1757 год, в то же время широко показана предвоенная история вопроса. На стр. 701—819 в приложениях I—III разбор отступления С. Ф. Апраксина в 1757 г., битвы при Грос-Егерсдорфе 19 августа 1757 г. и объяснение к плану Грос-Егерсдорфской битвы.

Дипломатические дела

Материалы для истории России, извлеченные из рукописей Британского музея в Лондоне Нихоласом Стороженком. «Чтения в ОИДР», книга 3, материалы иностранные, М., 1870, стр. 1—48.

Тайные сообщения Суарта лорду Гольдернесу в октябре и ноябре 1757 г., два тайно писанные сообщения Кейта лорду Гольдернесу и английскому послу при прусском дворе Мейгелю, в марте 1758 г., на стр. 8—36. Собственноручное письмо Петра III к сэру Чарльзу Уильямсу в августе 1759 г. и два собственноручных письма вел. кн. Екатерины к нему же в то же время на стр. 39—43.

Бумаги кн. М. Н. Волконского. «Русский Архив», М., 1865, стр. 1039—1080.

Датированы с 31.V.1746 г. по 6.II.1762 г. Будучи с 1757 г. резидентом в Польше, кн. Волконский обеспечил наши сношения с Варшавой, в конце 1758 г. переведен в действующую армию, что и видно из бумаг. В царствование Петра III на имя князя дан рескрипт о обмене пленными с Пруссией.

Из переписки имп. Екатерины II с кор. Фридрихом II. Сборник РИО, том 20, Спб., 1877, стр. 149—160.

Писем 7. Датированы с 21.VII.1744 г. по 15.II.1763 г. Первое письмо (тогда еще от вел. кн. Екатерины Алексеевны) по поводу назначения будущего Петра III наследником русского престола. То же от 12.III.1762 г. после восшествия Петра на престол. В письме от 18.VII.1762 г. Фридрих поздравляет имп. с вступлением в управление империей. Далее об обстановке после заключения мира. Письмо от 15.II.1763 г. о подписании Губертбургского мира и делах польских.

Письма имп. Екатерины Великой к гр. М. Ил. Воронцову. Архив В., книга 28, М., 1883, стр. 15—39.

Писем 20. Датированы с 2.I.1745 г. по 3.VII.1765 г. В годы войны, главным образом, по дипломатическим вопросам, прочие и по разным делам.

Переписка вел. кн. Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Р. Уильямса. 1756 и 1757 гг. «Чтения в ОИДР», книга 2, М., 1909, стр. 1—XXXII+1—360+1—II+4 фотографии с писем.

Датированы с 31.VII.1756 г. по 2.VII.1757 г. Писем Екатерины 70. Уильямса—87. Переписка освещает русский двор и интриги держав в начальный период Семилетней войны. Издано в русском переводе С. Горяиновым.

Черновые записки о конференциях с иностранными министрами в царствование Екатерины II. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 577—604.

Конференций 21, с 6.VII.1762 г. по 9.I.1763 г.

Письма гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 215—360.

Писем 130. Писаны с июля 1743 г. по 24.II.1760 г. в приморском дворе, С.-Петербурге, Берлине, Праге, Дрездене, Варшаве, Вене, Париже — после удаления из Петербурга на дипломатическую службу. Письма из Праги от 11/22 в 17/28.XII.1745 г. о занятии пруссаками Дрездена.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. А. П. Бестужеву. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 361—377.

Писем 28. Датированы с 24.VII.1745 г. по 16.XI.1759 г. Письма от 12.IX, 16.IX, и 14.X.1757 г. и от 23.I.1758 г. о Семилетней войне. Прочие о делах дипломатических и личных.

Выдержки из писем гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 159—214.

Писем 61. Датированы с 29.VIII.1746 г. по 11.IX.1757 г. Адресованы графу по возвращению его в Россию. В основном содержание их относится к делам дипломатическим. С 24.VI. 1757 г. и в некоторых последующих письмах известия о Семилетней войне.

Письма гр. М. П. Бестужева И. И. Шувалову (1745—1759 гг.) «Русский Архив», книга III, вып. 10—11, М., 1863, стр. 776—784.

Писем 6. Датированы с 7/18.V.1745 г. по 14.X.1759 г. Личное переплетается с государственным. Сообщение об отъезде к нам маркиза де-Лопиталь, и одним письме, с известием о разорении деревни жены его (Бестужева) пруссаками (Письмо 2). Письмо 3-е с жалобой на недостаточное содержание. 4-е сообщение о ретираде «здешней армии и не токмо к Везелю, но и... за Рейн».

Письма гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову. «Русский Архив», вып. 3, М., 1864, стр. 266—292, вып. 4, стр. 345.

Писем 52. Датированы с 10.I.1755 г. по 12.II.1765 г.

Письма преимущественно посвящены дипломатическим известиям, относящимся к западным державам, особенно Франции, Семилетней войне, отчасти личным имущественным делам Воронцова.

Письма (черновы) гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 308—313.

Писем 6. Датированы с 13.XI.1758 г. по 29.XI.1761 г. Дела дипломатические в первом и третьем письме, об обсуждении реляции Фермора в Конференции во втором, просьба... «по окончании нынешней проклятой войны уволить меня на свободу»... в последнем письме от 29.XI.1761 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с гр. Н. И. Паниным. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 450—496.

Писем 46. Датированы с 22.VII.1747 г. по II.XII.1766 г. Дипломатические донесения Панина из Германии, Дании, Швеции, Финляндии и ответы Воронцова.

Из писем Н. И. Панина к гр. Воронцову, Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 56—71.

Датированы с I.VIII.1747 г. по 30.IV.1760 г.

По поводу путешествия по Германии, Швеции, продаже хлеба последней, замены майора Армфельдта при Ферморе, ратификации трактата с Шведией 1758 г.

Письма Ф. Д. Бехтеева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 193—241.

Писем 44. Датированы с 22.VI.1755 г. по 14.VIII.1758 г. Письма — дипломатические донесения о французском дворе, а по отъезде из Парижа — из Вены, Страсбурга, Варшавы и других пунктов с описанием пути, исполнении личных поручений и т. п.

Письма Бехтеева Ф. Д. к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 3, М., 1871, стр. 149—307.

Письма писаны за период с 25 июня 1756 г. по 18 августа 1757 г. Из них в 1756 г. — 49 и в 1757 г. — 65 писем. Письма русского поверенного в делах во Франции изображают Версальский двор в начальный период Семилетней войны, о союзном трактате, о войне между Францией и Англией.

Письма гр. М. Л. Воронцова к Ф. Д. Бехтееву. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 65—337.

Писем 143. Датированы с 9.V.1756 г. по 6.II.1758 г. Письма: 28, 30, 33, 34, 36, 40, 41, 42, 43, 45, 47, 54, 55, 74, 104, 105, 107, 108, 109, 113, 115, 120, 122, 123, 127, 142 о Семилетней войне.

Донесения [черновы] Ф. Д. Бехтеева имп. Елизавете Петровне. «Русский Архив», книга III, М., 1903, стр. 177—248. Донесений в выдержках — 64.

Датированы с 11.VIII.1756 г. по 7.IV.1757 г.

Ф. Д. Бехтеев в своих донесениях преимущественно описывает французский двор, взаимоотношения с государством, войну Франции с Англией и т. п. В донесении от 2.XI.1756 г. отмечает, что поляки желают прохода русских войск через Польшу навстречу Фридриху.

Доклады гр. М. Л. Воронцова Петру III. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 525—551.

Докладов 5. Датированы с 25.XII.1761 г. по 23.I.1762 г. Последний доклад без даты.

Письма Фридриха Великого к Петру III. «Русский Архив», книга I, вып. 1, М., 1905, стр. 5—42.

Писем 16. Датированы с 24.I.1743 г. по 14.VII. 1762 г. Только первое письмо с поздравлением о назначении Петра наследником относится к 1743 г., остальные к 1762 г. и касаются обстановки, сложившейся после окончания войны с Пруссией. Письма Фридриха полны благодарности Петру за помощь войскам, планами войны против Дании, Австрии и наставлениями царю «с истинно-немецким сердцем».

Письма Фридриха II к маркизу д'Аржансу. Оставшиеся творения Фридриха II, короля прусского, том VII, Спб., 1789, стр. 1—131.

Писем 75. Первые 34 датированы с 28.V.1759 г. по I.III.1763 г. остальные, кроме одного от 12.III.1760 г. «прежде несчастного сражения при Франкфурте», без даты. В письмах о ходе войны, успехах, неудачах, политике, истории и мире, любезное внимание маркизу.

Письма гр. М. Л. Воронцова к племяннику гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 5, М., 1872, стр. 88—137.

Писем 39. Датированы с I.XII.1760 г. по 19/30.IV.1765 г. По поводу придворного этикета, мира с Пруссией, Губертсбургском свидании, разных дипломатических частностях. Последние письма об уходе в отставку М. Л. Воронцова и имущественных делах.

Дмитрий Васильевич Волков, Материалы к его биографии, 1718—1785. «Русская старина», Спб., 1874, ноябрь, стр. 478—496.

Датированы с 10.VII.1762 г. по 14.III.1767 г.

В числе материалов письма Волкова к Г. Г. Орлову от 10 и 11.VII.1762 г. о возвращении корпуса Чернышева из Пруссии, о войне с Данией и иным вопросам.

Записки Мессельера. (С предисловием, примечаниями и послесловием переводчика.) «Русский Архив», книга 1, М., 1874, стр. 962—1031.

Послесловие датировано 27.I.1874 г., г. С.-Петербург.

Записки Фридриха Великого о политических отношениях его к России в первой половине XVIII века. «Русский Архив», книга I, вып. I, М., 1877, стр. 5—21.

Из записок Станислава-Августа Понятовского. «Русская старина». Пгр., 1916, февраль, стр. 271—285.

Современные записи периода Семилетней войны.

Княгиня Ангальт-Цербстская Анна-Елизавета, мать Екатерины Великой. «Русский Архив», вып. 8, М., 1904, стр. 457—491.

Опубликованы: записка Шампо о русском дворе в царствование Елизаветы Петровны и 23 письма княгини к Пуйли. Письма, датированные с 8.III.1758 г. по 22.VII.1759 г., заполнены описанием русского двора и интриг около него в доелизаветинскую и отчасти в елизаветинскую эпохи. В ряде писем и военные вести. В письме от 14.X.1758 г. о жестокостях короля прусского. Причиной замены Фермора накануне Кунерсдорфской битвы считает «наклонность к наживе, которую усвоил себе иностранец».

Прусское посольство в Крым в Семилетнюю войну. «Исторический вестник», том VI, Спб., 1881, стр. 123—136.

Экстракты из разных писем об отношениях Дании в Семилетнюю войну. Архив В., М., книга 6, 1873, стр. 426—439.

Общие вопросы

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Том XIV, 1754—1757, [Спб.], 1830, 863 стр. + 130 стр. приложений и 2 стр. погрешностей; том XV, с 1758 по 28 июня 1762, [Спб.], 1830, 1050 стр. + 2 стр. погрешностей.

Протоколы конференции при высочайшем дворе, том I, 14 марта 1756 г. — 13 марта 1757 г. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912 г. стр. XX+652+XIII+IX. Всего 281 протокол 104 заседаний конференции.

Перевод письма Екатерины II к неизвестному лицу. «Русский Архив», книга II, М., 1878, стр. 281—282.

Об израсходовании Фридрихом II ценностей отца своего в Семилетнюю войну.

Письма гр. М. Л. Воронцова к гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 31, М., 1885, стр. 79—406.

Писем 252. Датированы с II.1758 г. по 14/25.XII.1766 г.

Письма 23, 26, 37, 44, 46, 48, 52, 55, 61, 62, 63, 66, 67, 72, 93, 97, 98, 150, 152, 153 о Семилетней войне.

Письмо гр. Р. Л. Воронцова к гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 31, М., 1885, стр. 17—77.

Писем 60. Датированы с 3/20 б. м. 1758 г. по 7.III.1783 г.

Первое письмо от 1758 г. б. д. Письма 12, 18, 20, 31, 35, 36, 38 о Семилетней войне.

Письма и записки И. И. Шувалова к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 268—306. Писем 84. Датированы с 4.XI.1753 г. по 20.VI.1766 г.

Близкий к императрице И. И. Шувалов о многом современном писал Воронцову, и письма его безинтересны. Непосредственно о Семилетней войне собственно не упоминается.

Письма И. И. Шувалова к гр. М. Л. Воронцову. «Русский Архив», М., 1870, стр. 1395—1410.

Писем 9. Датированы с 10.XII.1757 г. по 21.VII.1760 г. Со списком для награждения, отношениях с Венским двором, военных действиях.

Белова, Н., Незданные письма Фридриха Великого о его отношении к России. «Русская старина», Пгр., 1915, март, стр. 514—518.

Датированы 18.VII.1768 г. и 8.III.1770 г.

Письма адресованы принцу Генриху. В частности, в первом письме говорится о бедственном положении Фридриха в Семилетнюю войну.

Горяинов, С. М., На пути к трону. «Русская Мысль», М., 1909, книга II, стр. 63—85, книга III, стр. 56—57.

Из неизданной переписки Екатерины II.

Государственные сановники, управлявшие военной частью в России с 1701 г. «Военный сборник», том LI, книга 9, Спб., 1866, стр. 3—24.

Жизнь старинного русского дворянина. Записки Ивана Федоровича Лукина. «Русский Архив», М., 1865, стр. 899—929.

Журналы камер-фурьерские 1756—1762 гг. Церемониальные, банкетные и походные журналы. Дневник присутствий и переездов имп., придворных балов, приемов представителей иностранных держав, молебствий. В журнале 1757 г. на стр. 75 — прибытие Павана с реляцией о победе при Гросс-Егерсдорфе; 1758 г. на стр. 119 и 123 о занятии Кюстрина; 1759 г. на стр. 141 о победе при Франкфурте; 1760 г. на стр. 139 о взятии Берлина; 1761 г. о вступлении в Трелтау.

Записка о политических отношениях России в первый год царствования Екатерины Великой. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 313—333.

Автор не известен. В записке шесть разделов.

Исторические и автобиографические заметки Екатерины Второй. «Русский Архив», книга II, М., 1878, стр. 283—291.

Заметки на книгу Девина «Опыт о жизни и царствовании Фридриха II, короля Прусского, служащий вместо предисловия к изданию его посмертных сочинений». В числе их о Фридрихе, о Бестужеве в Семилетнюю войну, Апраксине.

Кенигсбергский архимандрит Тихон. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1891, стр. 8—12.

Станислав-Август Понятовский. По его неизданным запискам. «Русский Архив», книга III, М., 1909, стр. 359—420.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Из бумаг Екатерины II. Бумаги, относящиеся к послевоенному периоду. Сборник РИО, том 48, Спб., 1885.

Датированы 1762 г.: 28.29.VI на стр. 1—4; 1, 2, 8, 9, 11, 18, 19, 21, 26.VII на стр. 6—11; 13—15, 16—18, 20—25, 26—27, 29—30, 34; 2, 4, 6, 8, 9, 12, 13, 19, 20.VIII на стр. 45—51, 56—57, 83—88; 1, 2, 3, 19, 24, 25.IX на стр. 114—117, 118—19, 134—136; 23.X на стр. 158—159; 3, 5, 7.XI на стр. 165—170, 172—173; 26, 27.XII на стр. 239—240, 242.

Датированы 1763 г. 22.II, на стр. 340—341; 12.III на стр. 379—380.

Дипломатические донесения гр. Мерси-Аржанто, посла австрийского при русском дворе. Сборник РИО, том 46. Спб., 1885. Бумаги, относящиеся к послевоенному периоду 1762 г.

Датированы: 13.VII на стр. 3; 14.VII на стр. 4—5; 5.VII(с.с.) на стр. 6—7; 24.VII на стр. 9—19; 30.VII на стр. 23—25; 31.VII на стр. 25—29; 22.VIII на стр. 39—103; 24.VIII на стр. 119—121; 14.IX на стр. 151—152; 14.X на стр. 198—200; 18.X на стр. 200—202; 28.X на стр. 205—207; 4.XI на стр. 207—208; 12.XI на стр. 210—241, 243—244; 18.XI на стр. 266—270; 22.XI на стр. 270—271; 29.XI на стр. 273—282; 23.XII на стр. 297—306.

К 1763 г. относятся документы: 11.I на стр. 342—348; 17.I на стр. 348—351; 20.I на стр. 351—355; 24.I на стр. 355—362; 21.II на стр. 373—384; 21.II на стр. 384—387; 28.II на стр. 387—391; 7.III на стр. 391—398; 14.III на стр. 398—399; 20.III на стр. 400—409; 29.III на стр. 409—430; 25.IV на стр. 469—477.

Письма гр. С. Р. Воронцова к отцу гр. Р. М. Воронцову. Архив В., книга 16, М., 1880, стр. 42, 81.

Датированы: 8/19.II.1763 г., 13/24.1764 г. Первое—о заключении мира между Венским, Саксонским и Берлинским дворами; второе—о значительной отставке офицеров в 1762 и 1763 гг.

Письмо гр. М. Л. Воронцова Екатерине II о трактате с Англией. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 302—303.

Датировано 15.III.1763 г.

Три доклада Екатерине II ген. Чернышева, Елчанинова и др. о второй Кольбергской экспедиции. «Русская старина», книга 3, 1908, стр. 645—653 и том 134, стр. 177—184.

Датированы 29.XI., 17.XII.1763 г.

С.-Петербургский союзный договор, заключенный с Пруссией марта 31 (апреля 11) 1764 г. П. С. З., № 12119.

Секретная конвенция относительно избрания на польский престол Пияста, подписанная в С.-Петербурге марта 31 (апреля 11) 1764 г. Мартенс, Ф., том VI, трактаты с Германией, 1762—1808, № 218 и 219, Спб., 1888, стр. 1—33.

Рассказ имп. Екатерине II о первых пяти годах ее царствования. «Русский Архив», М., 1865, стр. 470—480.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ

Архив В. — Архив князя Воронцова.

«Чтения в ОИДР» — Чтения в имп. обществе истории и древностей российских при Московском Университете.

Труды и летописи ОИДР — Труды и летописи имп. общества истории и древностей российских при Московском Университете.

Мартенс — Мартенс Ф., проф., Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами.

Сборник РИО — Сборник имп. русского исторического общества.

П. С. З. — Полное собрание законов Российской империи, СПб, 1830.

Из бумаг Е. К. — Из бумаг Елизаветинской Конференции.

Материалы флота — Материалы для истории русского флота.

«СПб ведомости» — Санктпетербургские ведомости.

Масловский Д. Семилетняя война — Масловский Д., полковник генер. штаба, Русская армия в Семилетнюю войну.

Масловский [Д.], Русско-австрийский Союз — Масловский Д., Русско-австрийский союз, 1759 г. Москва, 1887 г.

Б. д. — Без даты. Дата неизвестна (В тех случаях, когда отсутствие указания б. д. не искажает смысла описания, это сокращение опущено).

Штольпе (Стольпе, Стелп), город —
246, 251, 275, 290, 304, 316, 317,
322, 349, 352, 365, 390, 403, 412,
730, 734, 747, 750, 764, 766.
Штропау, местечко — 643.
Шгум, местечко — 380, 796.

Ш

Щедрахово, деревня — 603.

Э

Эйхе, мельница — 462.
Эланд, остров — 131.
Эльба, река — 320, 341, 510, 570, 604,
605, 610, 611, 702.
Эльбинг (Ельбинг), город — 106, 107,
108, 114, 116, 223, 238, 247, 264,
272, 375, 376, 377, 378, 379, 381,

385, 387, 405, 412, 413, 531, 584,
586, 587, 588, 589, 796.

Энгельбург, местечко
Эрмляндия — 98, 238, 794, 796.
Эрцгебирге — 787.
Эстляндия — 29, 198, 226.

Ю

Юрбург, город — 222, 223, 225.

Я

Яловицы, местечко — 758.
Яковичи, местечко — 450, 451, 452,
454.
Яновец, местечко — 407.
Ярочин, местечко — 603.
Яуер (Яур), город — 624, 755, 768.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

Амбраж (омбраж) — недоверие, подозрение, сомнение.

Азарт (газарт) — риск.

Абшид — отпуск, увольнение от должности, иногда документ об увольнении.

Авансирование — продвижение вперед.

Авантаж — выгода, перевес, преимущество, иногда успех.

Авантажный — выгодный.

Авксиларный (ауксиларный) — вспомогательный.

Акордовать — согласовать.

Акцептация — принятие согласия.

Акцессия — согласие, соглашение, иногда вступление в договорные отношения.

Алианс — союз.

Аллодиальное имение — земли или имущество, являющееся наследственной собственностью владельца.

Альтернатива — выбор одного решения из двух.

Аманат — заложник.

Амт — должность; **амтман** — должностное лицо, стоящее во главе амта.

Анролировать — записывать, вносить в списки (часто при вербовке солдат).

Апробовать — утверждать, одобрять.

Апшох — зигзагообразный окоп, траншея для приближения к неприятельской крепости.

Армистия — прекращение военных действий, перемирие.

Артикул — статья (в договоре, уставе), пункт, параграф; воинские артикулы — упражнения, приемы обращения с оружием, маршировки и т. д.

Ассесор — при Петре I должность в коллегии, а потом коллежский ассесор — гражданский чин VIII класса по табели о рангах, соответствующий майору.

Аттенция — внимание.

Аудитор — заседатель военного суда.

Б

Банник — приспособление для чистки ствола орудия.

Баталия — сражение.

Бискуп (бископ) — список.

Брандскугель — каленое ядро, зажигательный снаряд.

Бригадир — воинский чин, промежуточный между генерал-майором и полковником.

Бунты — связи.

Бургомистр — глава городского управления, позднее «городской голова».

В

Вагсбург — временное полевое укрепление обоза, составленное из повозок.

Вахтмейстер — вахмистр.

Вердсры — районы Восточной Пруссии, расположенные в области болотистых лугов Нижней Вислы.

Винтер-квартиры — зимние квартиры.

¹ Объяснения даются лишь применительно к смыслу, вложенному в слова авторами публикуемых документов.

Витана — тип речного грузового судна, употреблявшийся главным образом для перевозки зерна; имел распространение в бассейнах Немана и Вислы.
Втуце — парусно.

Г

Галера — гребное судно.
Галиот — двухмачтовое парусное судно.
Гацлагер (гацлагер) — подносчик снарядов.
Гаранти — дающие гарантию.
Гафы — заливы в южной части Балтийского моря, отделенные от моря длинной песчаной косой.
Гевальдигер — начальник воинской полков; генерал-гевальдигер — начальник дисциплинарно-судной части армии.
Гласис — земляная насыпь перед наружной линией рва.
Генерал-аншеф — полный генерал, в XIX—XX в. ему соответствовал генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии.
Генерал-квартирмейстер — начальник квартирмейстерской части армии, исполнявший в XVIII в. некоторые функции организованного в XIX в. генерального штаба.
Генерал-криге-комиссар — главный начальник снабжения армии.
Генерал-штаб-доктор — начальник медицинской части армии или флота.
Генерал-фельдцейхмейстер — главный начальник артиллерии.
Гренадеры (гранодеры) — первоначально воинские части, имевшие, кроме обычного вооружения, еще гранаты; позднее — части также вооруженные, но формируемые из сводных нехотных рот.

Д

Дам — плотина, дамба.
Дезерция — побег, бегство, дезертирство.
Депутетер — депутат, представитель.
Деташемент (деташамент) — отряд.
Дефензия — оборона.
Дефиле — узкий проход, теснина.
Дефилировать — проходить вынужденной колонной.
Диверсия — демонстративное нападение с целью отвлечения сил противника от места главного удара.

Дискреция — безусловная капитуляция.
Дистрикт — область, район.
Драгуны — кавалерия, способная действовать и в пешем строю; в России появилась в XVII в.

Е

Единогор — облегченное орудие типа гаубицы, введенное П. И. Шуваловым и применявшееся в XVIII и начале XIX в.
Ескорт (эскорт) — охрана, конвой.
Ефимки — русское название австрийских талеров (монета).

З

Забейник — приспособление для забивания зарядов, шомпол.

И

Имплорировать — испрашивать, умолять.
Импрессия — впечатление.
Инструмент — документ (в юридической терминологии).
Ирфанг — испанский титул наследного принца.
Инфлюенция — влияние.

К

Камзол — короткое платье без рукавов.
Кампанент (компанент) — лагерь.
Кампирование (компирование) — расположение лагерем.
Кантоновать — расположить войско на постоянные квартиры.
Кантонарус — завсудующий продовольственным, вседневным или артиллерийским цейхаузом.
Кантонир-квартиры — расположение войск на длительное время, чаще на зиму, на одном и том же месте.
Капер — судовладелец, с разрешения правительства нападающий на неприятельские торговые корабли.
Каре (карей) — построение войск четырехугольником, предназначенное для отражения нападения врага с любой стороны, главным образом, кавалерии.
Каркас — ручная зажигательная граната.

Картаульный (о единороге) — 1 пудовый; $\frac{1}{2}$ картаульный — полупудовый.

Картуз — заряд.

Касовать — распределять.

Квартермистр — офицер штаба.

Кирка — лютеранская церковь.

Киты — веревки из травы для затлгивания сенокосов.

Кня — которме.

Клаузулы — пункты договора.

Колет — кавалерийский мундир в кирасирских полках, застегивавшийся на крючки.

Конвенция — соглашение, договор.

Кондиции — условия, норма, стандарт.

Конкет — завоевание, победа.

Контр-валация — непрерывная линия укреплений вокруг крепости, построенная осаждающими против вылазок осаждаемых.

Коммерц-коллегии — центральное учреждение, регулировавшее в России XVIII в. внутреннюю и внешнюю торговлю.

Конфидент — лицо, выполняющее тайное поручение, агент, шпион.

Конфузы — замещательство, разстройство.

Корволап — летучий корпус, подвижной отряд легких войск преимущественно для борьбы с кавалерией.

Кор де армия (кор дарце) — главные силы армии.

Кордон — сторожевая застава.

Кордонная система — растянутое расположение войск вытянутыми в линию отдельными небольшими отрядами.

Котировать — обойти с фланга.

Крейсирование — плавание судна на определенном пространстве с заданной целью: например, блокада порта, наблюдение за движениями неприятеля, захват торговых судов и т. п.

Криге-комиссар — военный чиновник, ведавший денежным и вещевым довольствием войск.

Купировать — напасть, отсечь.

Куратор — почитель.

Курфюрет — князь германской империи, пользовавшийся правом участия в избрании императора.

Л

Ланд-милиция — поселенные (территориальные) войска XVIII в. в России.

Ландрат — в России XVIII в. выборный от дворян в помощь губернатору, а в Германии — окружной правительственный чиновник.

Ластовое судно — грузовое судно, баржа.

Левант — Ближний Восток.

Литургия — богослужение, обедня.

Лядунка, лидунка — патронная сумка в кавалерии.

М

Магазины (магазины) — склад продовольствия, амуниции и пр. для армии.

Магистрат — городское управление.

Магистры — поместья, имения.

Маркграф — в средние века феодальный правитель области (марки), расположенной в пограничных районах, позднее титул высшего дворянства, отчасти сохранившего феодальные права.

Маркитенеры (маркитанты) — мелочные торговцы, следующие за армией и снабжающие солдат и офицеров необходимыми товарами.

Медиатор — посредник.

Медиация — посредничество, хладтайство.

Менажмент — осторожность, иногда благоустройство, хозяйство.

Мушкетеры (мушкетеры) — всякого рода вооруженная мушкетами (старинное ружье); название появилось в XVII в. и сохранилось до XIX в., когда сами мушкеты уже не употреблялись.

Н

Негоциации — переговоры.

Нежила — нежилые помещения.

Неутральство — нейтралитет, невмешательство.

О

Обер-вагенмейстер — начальник обозов армии.

Обер-интер-криге-комиссар — начальник снабжения армии.

Обсервация — наблюдение.

Ордер — приказ.

Ордер де-батальи — боевой порядок.
Орта — польско-литовская монета.
Оферировать — предназначать, жертвовать.
Оффиция — должность.

П

Пакетбот — почтово-пассажирское мореходное судно, совершающее рейсы между определенными пунктами.

Параллели — траншеи; служили укрытием для войск, осаждающих крепость. В ходе осадных работ устраивались все новые линии траншей, постепенно приближающиеся к крепости и расположенные параллельно одна другой.

Пиргулярный — частный, частно-владельческий, не находящийся на государственной службе.

Пас — проход.

Пассаж — 1) переход, марш; 2) путешествие, случай.

Писса — вещь; документ, письмо; в артиллерии — орудие.

Пник — вооруженное торговое судно; в XVIII в. пники употреблялись и как военные суда.

Плутоинг — взвод.

Поссессор — владелица.

Прам — плоскодонное парусное судно с крупнокалиберной артиллерией, предназначенное для действий на мелководьях.

Претекст — предлог, повод.

Приз — добыча.

Протопресвитер — духовный чин (высшее звание белого духовенства).

Профитировать — пользоваться, извлекать выгоду.

Профос — полицейский воинской части.

Пыжовник — инструмент для вытаскивания пыжа и заряда из ствола орудия или ружья.

Пуссировать — побуждать, толкать.

Р

Рандову — свидание, условленная встреча, соединение.

Растаг (растах) — отдых, дневка.

Ратсер — член совета, советник.

Реверсия — обязательство.

Регирингс-рат — советник правления.

Регистр морской — классификация морских судов.

Регламент — устав, правила.

Редан — открытое полевое укрепление, состоящее из двух окопов, сходящихся под углом друг к другу.

Реданг (редут) — земляное укрепление, укрытие для артиллерии.

Редут — замкнутое четырех-пяти-угольное укрепление.

Резидент — политический представитель в крупном городе иностранного государства; консул.

Резолюция — решение.

Рейтар — кавалерист в XVI — начале XVIII в.

Реляция — донесение (о военных действиях) на имя императора или высшего правительственного учреждения.

Респондировать — отвечать.

Рескрипт — императорский указ, обращенный к какому-либо одному лицу или учреждению.

Респект — уважение.

Ретрада, ретрета — отступление.

Ретраншемент — внутренняя линия обороны, расположенная в крепости позади главной; иногда — просто окоп.

Ретрет, ретрета — см. Ретрада.

Рефлексия — размышление, соображение, замечание.

Рейхсграф — граф Германской империи.

Рогатки — деревянные брусья с вделанными накрест перекладными для преграждения пути атакующему неприятелю, главным образом коннице. Иногда рогатки усиливались прикрепленными к ним дикими.

С

Сакрификовать — жертвовать.

Сальвогвардия — охрана безопасности. — солдаты, остававшиеся в городах или отдельных домах для обеспечения жителей от притеснений со стороны войск.

Салотация — приветствие.

Сатисфакция — удовлетворение.

Сентименты — чувства.

Сикурс (секурс) — помощь.

Согаранти — стороны, подписавшие договор, гарантирующий чьи-либо права или неприкосновенность.

Сондировать (зондировать) — выяснять, расследовать, проникать в чьи-либо намерения.

Стражаема — военная хитрость.

Субалтерн-офицеры — младшие офицеры рот, эскадронов и батарей.

Субсистенция — продовольствие.
Субтильный — деликатный.
Сукцессор — преемник, наследник.
Сукцес — успех.
Сюрпризировать — захватить вра-
сплох.

Т

Талер — старинная немецкая монета;
позднее равная 3 маркам.
Тет-де-пол — предместное укрепле-
ние.
Тифа — монета (польская).
Траверс — в фортификации — ласынь
вдоль окопа или хода сообще-
ния для обеспечения от огня с
фланга или с тыла; в навига-
ции — направление, перпендику-
лярное к курсу корабля.

У

Универсал — циркулярный документ,
исходящий от польских коро-
лей и украинских гетманов и
предназначенный для всеобщего
сведения.

Ф

Фактор — подрядчик, агент для по-
ручений.
Фельдвильтер (правильно — фервал-
тер) — управляющий хозяйствен-
ной частью.
Фельдцейхмейстер — начальник ар-
тиллерии.
Финация — посылание.
Форпост — передовой пост.
Форштадт — предместье города.
Фрегат — крупный трехмачтовый
военный корабль.
Фрейрегимент — вольный полк, ми-
лицейская часть.
Фузелер — стрелок.
Фурия — ярость.
Фурлойт — рядовой в обозе.
Фурмейстер — унтер-офицер в обозе.

Х

Хорунга — знамя, полк.

Ц

Цейхвартер — нижний чин, исполняю-
щий обязанности вахтера в ар-
тиллерии.

Цейхдинер — унтер-офицер в артил-
лерии.

Цейхшрейбер — писарь артиллерий-
ской части.

Циркумвалация — линия обороны, по-
строенная осаждающими для
обеспечения себя от нападения
извне.

Ш

Шамада (шамад) — сигнал сдачи или
отступления.

Шанцы — полевые земляные укрепле-
ния, окопы.

Шведковаться — спешить, быстро
действовать.

Шеффаль — мера сыпучих тел, упо-
треблявшаяся в Германии до-
1872 г., определялась в разных
государствах Германии величиной
от 55 до 177 л.

Шлос — замок, крепость.

Шнабзак — дорожная сумка.

Шпринг — вспомогательный трое к
якорю.

Шрейбер — писарь, писец.

Шталмейстер — придворная долж-
ность (буквально — копючий).

Шафета — эстафета.

Штерншанд — украшение звездооб-
разной формы.

Шульд — староста.

Шуфла — медный совок для всыпа-
ния в орудие пороха.

Шхер-бот, шербот — маленькое суд-
но, специально приспособленное
для плаванья в шхерах.

Э

Экзерциция — упражнение.

Экстракт —влечение, выдержка,
отрывок.

Экстраординарный — необычайный, вы-
ходящий из ряда; экстраordi-
нарные сумы — предназначен-
ные на особые, непредвиденные
расходы.

Элевация — подъем.

Эмиссар — лицо, посланное с осо-
бым поручением, часто по вер-
бовке сторонников для какого-
либо государства или партии.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Глава I

Подготовка к войне

	Стр.
1. 1746 г. мая 22. Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемскою, Мариею Терезиею	19—25
2. 1756 г. марта 15. Протокол Конференции при высочайшем дворе. О необходимости ослабления Пруссии с помощью Австрии	25—27
3. 1756 г. марта 18. Сведения, представленные Военной коллегией в Конференцию о численности армии и о составе генералитета	28
Приложение № 1. Ведомости о состоянии ее императорского величества всех сухопутных регулярных и нерегулярных войск. О генералитете	29—31
Приложение № 2. О состоянии армейских полков	32
Приложение № 3. Сведения о количестве людей в кирасирских драгунских и пехотных полках	33—35
Приложение № 4. О состоянии гарнизонных полков	36
Приложение № 5. О гусарских полках	36—37
Приложение № 6. Ведомость сколько в нерегулярных войсках людей быть положено	38—39
Приложение № 7. Об артиллерийском и инженерном генералитете	39
Приложение № 8. О положивших при полевой и осадной артиллерии и фурштате чинах	40—41
Приложение № 9. Ведомость о артиллерии: кольное число оной полевой, осадной, полковой и гарнизонной, в которых местах по штату назначено, ныне налицо состоит, вдобавок надобно и в лишне есть	42
Приложение № 10. Об осадной артиллерии	43
4. 1756 г. марта 28. Из протокола Конференции. О борьбе со шпионажем в Курляндии	44
5. 1756 г. апреля 6. Из протокола Конференции. О подготовке к войне армии и флота	44—49
6. 1756 г. апреля 18. Из протокола Конференции. Об усилении регулярных войск Волжскими калмыками, Слободскими и Донскими казаками и Кампанейским полком	50
7. 1756 г. мая 13. Из протокола Конференции. О подготовке провианта и фуража для снабжения армии	50—51

8. 1756 г. мая 14. Промемория из Коллегии иностранных дел в Военную коллегию о заготовлении карт и планов местностей театра военных действий 52—53
9. 1756 г. мая 20. Протокол Конференции. Об отправке в Дрезден, Гамбург и Гданск офицеров для наблюдения за подготовкой Пруссии к войне и об увеличении вдвое количества паяетботов, курсирующих в Балтийском море 53—55
10. 1756 г. июля 31. Рапорт генерал-фельдцейхмейстера, государственного межевщика П. И. Шувалова в Военную коллегию о маршруте русских войск в Пруссию 55—57
11. 1756 г. августа 19. Протокол Конференции. Об отправке флота в Балтийское море 58—59
12. 1756 г. сентября 2. Донесение П. И. Шувалова в Военную коллегию с просьбой об утверждении инструкции офицерам, отправляющимся для разведки 59
13. 1756 г. сентября 2. Инструкция офицерам, отправляющимся для разведки 60—61
14. 1756 г. сентября 9. Из протокола Конференции. О назначении главнокомандующего армией и генералитета при нем и о формировании Observационного корпуса 61—62
15. 1756 г. октября 5. Из протокола Конференции. Инструкции главнокомандующему армией генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину о ведении войны с Пруссией 62—74
16. 1756 г. октября 22. Реляция генерал-кригс-комиссара Я. П. Шаховского императрице Елизавете об обеспечении денежными суммами канцелярий пограничных губерний для нужд армии 75—76
17. 1756 г. ноября 17. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мероприятиях по подготовке к войне, о движении и расположении войск 76—78
18. 1756 г. ноября 23. Из протокола Конференции. Предписание С. Ф. Апраксину о поимке посланных в Россию прусских шпионов 79
19. 1756 г. декабря 12. Рапорт генерал-майора Даревского С. Ф. Апраксину о заготовке провианта для армии, проходящей через Литву 79—80
20. 1756 г. декабря 25. Сведения, представленные С. Ф. Апраксиным императрице Елизавете о движении к армии полков регулярной кавалерии и иррегулярного войска 80
21. 1757 г. января 2. Решение военного совета о военных действиях против неприятеля и передвижениях войск 81—83
22. 1757 г. января 11. Протокол Конференции. О соблюдении войсками дисциплины при движении через Польшу 82—83
23. 1757 г. января 16. Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о переговорах с австрийским генералом Буковом по плану операций на 1757 г.
Приложение к док. № 23. Список находящегося в команде генерала-фельдмаршала и разных орденов кавалера Апраксина войска 83—84
24. 1757 г. января 18. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину о ведении войны малыми партиями и рассылке манифеста всем русским министрам при иностранных дворах о начале войны 84—86
25. 1757 г. января 22. Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между Российским и Венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного 86—87
26. 1757 г. января 23. Решение военного совета о необходимости отложить начало операций до весны и о направлении последующих действий 88—91
- Приложение к док. № 26. Проект плана операций русской армии против Пруссии, представленный австрийским фельдмаршалом-лейтенантом Буковом С. Ф. Апраксину 92—95
- 95—99

27. 1757 г. января 23. Рассуждение военного совета по поводу плана операций русских войск против Пруссии, представленного Буковым 90—103
28. 1757 г. февраля 8. Из протокола Конференции. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией 104—112
29. 1757 г. февраля 17. Из решения военного совета о плане кампании на 1757 г. 113—116
30. 1757 г. апреля 7. Протокол Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о переговорах прусского короля с королем польским 116—118

Глава II

Завоевание Восточной Пруссии (1757—1758 гг.)

Первое неудачное наступление в Восточную Пруссию

31. 1757 г. апреля 11. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в Либаву 4-х судов 121
32. 1757 г. апреля 17. Из протокола Конференции. О выходе в море Ревельской корабельной эскадры для содействия сухопутным войскам 121—122
33. 1757 г. апреля 22. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину об апробации представленного им плана операций на 1757 г. 122
34. 1757 г. апреля 22. Краткий план сосредоточения войск против Пруссии в 1757 г., выработанный военным советом и утвержденный конференцией 122—123
35. 1757 г. Извлечение из Шханечных журналов о плавании судов в кампанию 1757 г. 124—126
36. 1757 г. апреля 21 — сентября 5. Из шханечных журналов. О плавании Ревельской эскадры в 1757 г. 126—127
37. 1757 г. мая 11 — сентября 22. Из шханечных журналов. О плавании Кронштадтской эскадры в 1757 г. 127—132
38. 1757 г. апреля 26 — октября 17. Из шханечных журналов. О плавании и действиях отряда кораблей у Мемеля в кампанию 1757 г. 132—136
39. 1757 г. мая — октября 13. Из шханечных журналов. О плавании галерной эскадры в 1757 г. 136
40. 1757 г. сентября 11 — октября 27. Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры вице-адмирала А. И. Полянского в кампанию 1757 г. 136—137
41. 1757 г. августа 8 — сентября 10. Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры адмирала В. А. Мятлева в кампанию 1757 г. 138
42. 1757 г. мая 3. Мнение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и вице-канцлера М. И. Воронцова об опасности усиления прусского короля 138—142
43. 1757 г. мая 6. Из протокола Конференции. О командовании флотом адмиралами З. Д. Мишуновым и В. А. Мятлевым 143
44. 1757 г. мая 12. Из протокола Конференции. Указания адмиралу З. Д. Мишунову о подчинении Балтийского флота С. Ф. Апраксину и оказание флотом содействия его войскам 143—145
45. 1757 г. мая 12. Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт З. Д. Мишунову с наставлениями на случай появления в Балтийском море английского флота 145—149
46. 1757 г. мая 22. Рапорт С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о количестве больных в армии 149
47. 1757 г. мая 31. Мнение военного совета об осуществлении Мемельской экспедиции. 150—152

48. 1757 г. июня 7. Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о прибытии войск на театр военных действий, расположении их и об увеличении числа больных в армии 152—153
49. 1757 г. июня 7. Ордер С. Ф. Апраксина генерал-майору В. В. Ферморю о подготовке корпуса ко взятию Мемеля 152—153
50. 1757 г. июня 16. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мерах, принятых для обеспечения дальнейшего движения войск
Приложение и док. № 51. Ведомость численности войск в армии С. Ф. Апраксина 155—156
157—159
51. 1757 г. июня 10. Из постановления военного совета о дальнейшем движении русских войск 160—163
52. 1757 г. июня 24. Письмо С. Ф. Апраксина канцлеру А. П. Бестужеву о получении указа Святейшего Синода с разрешением войску есть мясо в постные дни 163
53. 1757 г. июня 22—26. Из журнала, держанного при дивизии генерала и кавалера Фермора. О взятии Мемеля 163—164
54. 1757 г. июня 30. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о взятии Мемеля и самовольном смягчении В. В. Фермором условий сдачи гарнизона 165—166
55. 1757 г. июня 30. Донесение Главного комиссариата в Военную коллегию о возвращении полных войск, находившихся в тылу России к месту их службы и отправке, обмундирования в действующую армию 166—167
56. 1757 г. июля 15. Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским и недопущении английского флота в Балтийское море 167—169
57. 1757 г. июля 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о вступлении русской армии в г. Тильзит 169—170
58. 1757 г. июля 31. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о занятии без боя Инстербурга и остановке в нем русской армии на отдых 170—171
59. 1757 г. июля 31. Протокол Конференции. Предупреждение С. Ф. Апраксина о возможности сопротивления противника; указания о необходимости обозоружения населения и введении в обращение русских денег в Восточной Пруссии 171—172
60. 1757 г. августа 7. Рапорт адмирала З. Д. Мишукова Адмиралтейств-коллегии о блокаде прусских берегов; отправке больных в Кройштадт и о крейсировании флота только до 20 августа в связи с недостатком продовольствия 173—174
61. 1757 г. августа 14. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о снабжении флота провиантом и с указаниями о действиях русского флота 174—176
62. 1757 г. августа 16. Манифест о несправедливых действиях короля Прусского против союзных с Россией держав Австрии и Польши 176—182
63. 1757 г. августа 18. Приказ дежурного генерал-майора П. И. Панина войскам о выступлении в поход и о порядке их следования 182—184
64. 1757 г. августа 19. Из журнала военных действий армии С. Ф. Апраксина о сражении при Гросс-Егерсдорфе 184—188
65. 1757 г. августа 20. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе 188—191
66. 1757 г. августа 23. Рапорт капитана О. Степанова контр-адмиралу П. Г. Камжинку о военных действиях галерного отряда в устье реки Лабю и о высадке десанта 191
67. 1757 г. августа 27. Постановление военного совета о необходимости отступления армии к Тильзиту из-за недостатка провизита 191—193
68. 1757 г. сентября 11. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с порицанием за отход армии к Тильзиту, и с предписанием дальнейших действий 194—196

69. 1757 г. сентября 14. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о причинах, вынудивших его отойти на зимние квартиры в Курляндию и Лифляндию 196—198
70. 1757 г. сентября 15. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о возвращении эскадры А. И. Полянского в Ревель 198—199
71. 1757 г. сентября 19. Протокол Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с предписанием занять Кенигсберг в связи с отступлением прусского генерала Левальда 199
72. 1757 г. сентября 22. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с выражением неудовольствия по поводу движения войск из Тильзита в Мемель 200—201
73. 1757 г. сентября 28. Решение военного совета о необходимости отступления армии С. Ф. Апраксина к Мемелю 201—203
74. 1757 г. октября 8. Ведомость колиное число от Главного комиссариата мундирных и аммуничных вещей для снабжения состоящих под командою господина генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина полков (кроме того, что оные нынешней 1757 год удовлетворены) еще в запас ные летним путем в Ригу, в тамошние магазины отправлено 203—204
75. 1757 г. октября 12. Из протокола Конференции. Об отзывании из армии С. Ф. Апраксина и о назначении главнокомандующим генерал-аншефа В. В. Фермора 205
76. 1757 г. октября 14. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете с объяснением причин, оправдывающих его действия в кампании 1757 г. 205—207

Второе наступление русских войск в восточную Пруссию

77. 1757 г. октября 22. Из допроса мясников Иоганна Гутца и Готфрида Матиса, проживающих в г. Тильзите, о результатах бомбардировки города русскими и о расположении и состоянии войск фельдмаршала Левальда 209
78. 1757 г. октября 23. Из сведений, представленных главнокомандующим армией В. В. Фермером императрице Елизавете о наличии больных в армии 210
79. 1757 г. октября 29. Донесение А. И. Полянского императрице Елизавете о действиях русского флота и потере трофейного прусского галиота 211—212
80. 1757 г. ноября 5. Акт, učinенный в С.-Петербурге уполномоченными российскими министрами и посланниками царским, французским и шведским, вследствие конвенции, заключенной 21 марта (нов. стиля) 1757 г. в Стокгольме, между императрицею римскою и королями французским и шведским, о доставлении Швеции противу народа прусского всякой безопасности 212—217
81. 1757 г. ноября 13. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору о необходимости утвердиться в Пруссии 217
82. 1757 г. ноября 14. Из ведомости В. В. Фермора о количестве провианта и фуража, состоящего в магазинах Польши, Курляндии и Восточной Пруссии 218—219
83. 1757 г. ноября 18. Протокол заседания Адмиралтейств-коллегии. О наличии составе флота; строительстве и ремонте кораблей и их укомплектовании 219—221
84. 1757 г. ноября 23. Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору ускорить взятие Кенигсберга 221
85. 1757 г. ноября 28. Доклад В. В. Фермора об организации снабжения и плане операций армии и флота на 1758 г. 222—223
86. 1757 г. декабря 1. Реляция Я. П. Шаховского императрице Елизавете о снабжении армии обувью 224

87.	1757 г. декабря 4. Из мнения В. В. Фермора и Ф. М. Воейнова об учреждении продовольственных магазинов для снабжения армии в предстоящих операциях	224—226
88.	1757 г. декабря 6. Из составленного В. В. Фермором плана взятия г. Кенигсберга	226—227
89.	1757 г. декабря 15. Из протокола Конференции. Наставления В. В. Фермору и взятию Кенигсберга	227—228
90.	1757 г. декабря 26. Воззвание В. В. Фермора к жителям Восточной Пруссии о подчинении их русской власти	229
91.	1758 г. января 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о положении войск в Восточной Пруссии	229—230
92.	1758 г. января 2. Рапорт командира дивизии генерал-майора Г. А. Рязанова В. В. Фермору о взятии амта Рус	230—231
93.	1758 г. января 2. Рапорт командира дивизии генерал-майора П. А. Румянцева В. В. Фермору о взятии Тильзита	231—232
94.	1758 г. января 3. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о мерах, принятых против распространения болезни среди войск	233
95.	1758 г. января 10. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии Кенигсберга	233—234
96.	1758 г. январь. Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. О взятии г. Кенигсберга	234—236
97.	1758 г. января 17. Из рескрипта императрицы Елизаветы В. В. Фермору по поводу взятия Кенигсберга и взятии русскими войсками Восточной Пруссии	236—237
98.	1758 г. января 21. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выдвижении русских войск на р. Вислу для создания на ней линии обороны против прусских войск	238
99.	1758 г. января 24. Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору о вестеронней разведке Пруссии и использовании брошенных при отходе С. Ф. Апраксина боеприпасов	239—240
100.	1758 г. марта 6. Указ императрицы Елизаветы о дисциплине русских войск на занятых территориях и содействии развитию торговли в Восточной Пруссии	240—241

Глава III

Кампания 1758—1759 гг.

101.	1758 г. марта 26. Протокол Конференции. Соображения и намеченные мероприятия по подготовке русских войск к летней кампании 1758 г.	245—252
102.	1758 г. мая 6. Инструкция, данная генералу-поручику, действительному камергеру и Кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми прусскими провинциями	252—255
103.	1758 г. мая 11. Из протокола Конференции. Рескрипт З. Д. Мишакову о совместных действиях русского флота со шведским в целях воспрепятствования проходу английской эскадры в Балтийское море	255—262
104.	1758 г. мая 18. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору об ускорении начала военных действий ввиду просьбы австрийского и саксонского правительств	262—263
105.	1758 г. мая 23. Указ императрицы Елизаветы о разрешении свободного плавания торговых судов на Балтийском море	263
106.	1758 г. мая 26. Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу	264—265
107.	1758 г. мая 26. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в море эскадр из Кронштадта и Ревеля с секретным заданием	265—266

108. 1758 г. июня 4. Диспозиция В. В. Фермора П. А. Румянцеву о кавалерийском рейде в Померанию 266—267
109. 1758 г. июня 5. Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о мерах к исполнению английской эскадры в Балтийское море 268—269
110. 1758 г. июня 9. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о распоряжениях, касающихся следования армии 269—270
111. 1758 г. июня 6. Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г. 271—272
112. 1758 г. июня 10. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о назначении местом сбора всей армии г. Познани, и о закупке провианта 273—274
113. 1758 г. июня 10. Рапорт генерал-поручика П. А. Румянцева В. В. Фермору о поражении, нанесенном казаками отряду прусских гусар при местечке Ризенбурге 274—275
114. 1758 г. июня 10. Инstrukция П. А. Румянцева начальнику дивизионного обоза капитану Сазонову о соблюдении порядка при походе 275—277
115. 1758 г. июня 12. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о плане действий русской армии после вступления ее в Познань 277—278
116. 1758 г. июня 12. Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию, о количестве артиллерии в армии 278
117. 1758 г. июня 19. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии отрядом генерал-майора Т. Демику замка Драггейм и возможности наступления на Дризен вследствие трудно проходимой местности 279
118. 1758 г. июня 24. Трактат между Россией и Швецией, заключенный в С.-Петербурге чрез полномочных министров российского вице-канцлера графа Воронцова и шведского чрезвычайного посланника барона. Поссе о возобновлении оборонительного союза 1745 г. июня 25 на двенадцать лет 280—285
119. 1758 г. июня 24. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в г. Познань и о полученных им известиях 286—287
120. 1758 г. июня 24. Постановление военного совета, созванного генерал-аншефом Ю. Ю. Броуном, о состоянии Обсервационного корпуса и о мерах к ускорению его соединения с армией 287—289
121. 1758 г. июня 25. Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт В. В. Фермору с наставлениями о предстоящей кампании 290—294
122. 1758 г. июня 30. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о полученном им письме главнокомандующего австрийской армией графа Дауна и о плане дальнейших военных действий 295—296
123. 1758 г. июля 2. Ордер П. А. Румянцева бригадире П. Д. Еропкину о занятии крепости Дризен 296—298
124. 1758 г. июля 4. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о занятии отрядом П. Д. Еропкина крепости Дризен 298—299
125. 1758 г. июля 4. Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о сражении под г. Фридрихсбергом 299
126. 1758 г. июля 7. Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору о положении в Берлине и о движениях прусской армии 300—302
127. 1758 г. июля 7. Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о подробностях сражения под Фридрихсбергом 302—304
128. 1758 г. июля 13. Из постановления военного совета в Пшеве о положении на театре войны и о плане дальнейших мероприятий 304—308
129. 1758 г. июля 14. Рапорт В. В. Фермора в Конференцию о численном составе действующей армии 308—310
130. [1758 г. июля 14]. Генеральная диспозиция во время сражения с неприятелем 310—314
131. 1758 г. июля 16. Рапорт генерал-квартирмейстера Х. Ф. Штофельна В. В. Фермору о рекогносцировке берегов реки Варта и Одер и о занятии г. Ландсберга 314—315

132.	1758 г. июля 16. Именной указ Конференции генерал-поручику Г. А. Резанову о походе в Померанию	315—318
133.	1758 г. июля 16. Письмо австрийского канцлера графа Кауница В. В. Фермору о движении прусской армии и о плане военных действий на летнюю кампанию	318—320
134.	1758 г. июля 17. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в Мезерич и о занятии отрядом Х. Ф. Штофельна г. Ландсберга	320—321
135.	1758 г. июля 19. Постановление военного совета при главнокомандующем об отклонении предложения фельдмаршала Дауна двинуться в Франкфурту и о движении на Кюстрин через Ландсберг	321—323
136.	1758 г. июля 19. Инструкция П. А. Румянцева, данная кавалерийским частям о фуражировках	323—325
137.	1758 г. июля 21. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выгодах движения армии через Померанию	325—326
138.	1758 г. августа 5. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией к крепости Кюстрин и о бомбардировке ее	327
139.	1758 г. августа 7. Рапорт майора Г. Штрика В. В. Фермору о занятии г. Шведта	327—328
140.	1758 г. августа 9. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о рекогносцировке левого берега Одера и о занятии переправы у г. Шведта	328—330
141.	1758 г. августа 15. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф)	330—331
142.	1758 г. августа 14. Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В. В. Фермора	332—333
	Экспликация к плану сражения при Цорндорфе	333—335
143.	1758 г. августа 18. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о движении армии после сражения при Цорндорфе к Гросс-Камиду и о потерях в генералитете	335—336
144.	1758 г. [августа 21]. Ведомость о трофеях, взятых русскими в Цорндорфском бою, поданная В. В. Фермором в Конференцию	336—337
145.	1758 г. августа 21. Сведения о потерях в сражении при Цорндорфе. Ведомость сколько во время с неприятелем сего августа 14-го дня сражения в полках и командах воинских служителей побито, безвестно пропало, тяжело и легко раненых, затем действительно здоровых налицо состоит, а значит под сим	337—338
146.	1758 г. августа 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о состоянии армии после сражения при Цорндорфе и о прибытии ее в Ландсбергу	339—340
147.	1758 г. августа 25. Перевод с письма фельдмаршала Л.-И. Дауна В. В. Фермору о действиях и планах австрийского командования	340—341
148.	1758 г. августа 28. Письмо В. В. Фермора Л.-И. Дауну о расположении русской армии и о дальнейших намерениях её командования	341—342
149.	1758 г. сентября 2. Указ императрицы Елизаветы по случаю победы, одержанной русскими при Цорндорфе	342—344
150.	1758 г. сентября 7. Решение военного совета при главнокомандующем о движении на Старгард	344—346
151.	1758 г. сентября 7. Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору со сведениями о прусской армии	346—347
152.	1758 г. сентября 16. Инструкция В. В. Фермора генерал-майору Пальменбаху, откомандированному с отрядом для взятия Кольберга	347—349
153.	1758 г. сентября 17. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности дать неприятелю второе сражение	349—350

154. 1758 г. сентября 23. Постановление военного совета при главнокомандующем о мероприятиях в связи с наступившими холодами и недостатком снабжения для войск 351—353
155. 1758 г. сентября 24. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору с описанием дела при Пасс-Круге 22 сентября 1758 г. 353—355
156. 1758 г. октября 2. Рапорт генерал-майора Н. И. Леонтьева В. В. Фермору о столкновении с неприятелем у Пасс-Круга 2 октября 355—356
157. 1758 г. октября 4. Постановление военного совета при главнокомандующем о невозможности возвращения армии на линию Одера и изгнании неприятеля из Померании 356—357
158. 1758 г. октября 4. Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о ходе осадных работ под Кольбергом 358
159. 1758 г. октября 5. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности наступать за Одер в связи с недостатком продовольствия в русской армии и намечасмом движении на Старгард 358—361
160. 1758 г. октября 6. Из протокола Конференции. Об отмене решения занять Гданск 361—362
161. 1758 г. октября 9. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о неудовлетворительном материальном обеспечении армии, победе при Пасс-Круге и трудностях осады Кольберга 363—364
162. 1758 г. октября 17. Постановление военного совета о размещении войск на контоинр-квартирах 364—366
163. 1758 г. октября 17. Секретнейший ордер В. В. Фермора генерал-майору М. Н. Волконскому с инструкциями относительно занятия города Гданска 366—369
164. 1758 г. октября 18. Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о подготовке к штурму Кольберга 369—370
165. 1758 г. октября 18. Из решения военного совета, созванного генерал-майором И.-Х. Пальменбахом о возобновлении осады Кольберга 370—372
166. 1758 г. октября 19. Постановление военного совета при главнокомандующем по поводу снятия И.-Х. Пальменбахом осады Кольберга 372—373
167. 1758 г. октября 19. Из ордера В. В. Фермора И.-Х. Пальменбаху о движении его к Нейштеттину 373
168. 1758 г. октября 20. Письмо И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору с объяснениями причин снятия осады Кольберга 374
169. 1758 г. октября 27. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете об отходе армии на зимние квартиры и о мерах по снабжению войск провиантом 375—376
170. 1758 г. ноября 7. Расписание русской армии при расположении ее на зимние квартиры 376—380
171. 1758 г. ноября 20. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к кампании 1759 г. 380—381
172. 1758 г. декабря 4. Генеральная диспозиция, коим образом армии ее императорского величества стоящим полкам в кордоне внутри Пруссии, по замерзании реки Вислы, при покушении неприятельском на оной кордон, командующим дивизиями и бригадами генералитету поступать должно 381—382
173. 1757 г. Инструкция В. В. Фермора дежурному по армии генерал-майору П. И. Панину 382—383
174. 1758 г. декабря 31. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об ускорении ремонта кораблей и о подготовке флота к плаванью по вскрытии льда 383—384
175. 1759 г. января 26. Ордер В. В. Фермора генерал-поручику Я. Л. Фролову-Багрееву о временном поручении ему главного командования армией в связи с отъездом В. В. Фермора в Петербург 384—387

176.	1759 г. февраля 15. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о появлении на польской территории прусских войск и об усилении разведывательной и форпостной службы русской армии	388—389
177.	1759 г. февраля 15. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о движениях противника и принятых русским командованием мерах	389—390
178.	1759 г. февраля 20. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о вступлении противника в Познань	391—392
179.	1759 г. февраля 24. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете об оставлении прусским отрядом г. Познани и о действиях русских разведывательных партий	392—393
180.	1759 г. марта 22. Из рапорта П. Д. Еропкина Я. Л. Фролову-Багрееву о сражении близ Ней-Штеттина между русской разведывательной партией и пруссаками	393—394
181.	1759 г. марта 29. Экстракт из рапорта П. Д. Еропкина В. В. Фермору о сражении отряда бригадира Ф. И. Краснощеникова с прусскими гусарами близ Ней-Штеттина	395

Глава IV

Кампания 1759 г. и сражение при Кунерсдорфе

Наступление армии П. С. Салтыкова и сражение при Кунерсдорфе

182.	1759 г. апреля 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о наведении моста через Вислу у Мариенвердера	399
183.	1759 г. апреля 7. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о трудностях подвоза из России артиллерии и обмундирования и выступлении армии с зимних квартир	400—401
184.	1759 г. апреля 16. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о недостатке в армии средств; назначении П. А. Румянцева командующим корпусом на Висле и обеспечении содействием флота предполагаемых наступательных операций	401—403
185.	1759 г. апрель. Расписание армии в начале летней кампании 1759 г.	404—406
186.	1759 г. апрель. Маршрут следования русской армии к назначенным ей сборным пунктам	406—407
187.	1759 г. апреля 20. Рескрипт императрицы Елизаветы А. И. Полянскому о борьбе против прусских каперов	407—409
188.	1759 г. апреля 24. Постановление военного совета при главнокомандующем о наступлении первой дивизии от Старгарда на Колиц и об отсрочке диверсии в Померанию	409—410
189.	1759 г. мая 8. Из протокола Конференции. О назначении генерал-адъютанта П. С. Салтыкова главнокомандующим действующей армии	410—411
190.	1759 г. мая 11. Инструкция В. В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом, расположенному на Висле	411—416
191.	1759 г. мая 22. Донесение русского представителя при австрийской армии генерал-майора И. И. Шпрингера В. В. Фермору с текстом записки графа Дауна о плане предстоящей кампании	416—419
192.	1759 г. мая 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о намеченном им соединении в Королате с австрийской армией Дауна, идущей на Глогау, и охране русских коммуникаций	419—420
193.	1759 г. мая 28. Ведомость о количестве полевой и полковой артиллерии в действующей армии на 28 мая 1759 года	421—423
194.	1759 г. июня 3. Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы В. В. Фермору о плане военных действий на 1759 г.	424—432
195.	1759 г. июня 5. Инструкция, данная В. В. Фермором генерал-майору М. Н. Волконскому, командированному с отрядом в Померанию	432—434

196. 1759 г. июня 5. Рапорт Шпрингера В. В. Фермору о переговорах с Л.-И. Дауном, с замечаниями В. В. Фермора на некоторые пункты рапорта 434—437
197. 1759 г. июнь. Рапорт полковника де ла Боди, командовавшего посланным в Силезию отрядом, генерал-поручику А. М. Голицыну о сражении с прусскими гусарами у местечка Черлин 437
198. 1759 г. июня 14. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете об отсрочке заключения договора с Л.-И. Дауном до прибытия П. С. Салтыкова 438
199. 1759 г. июня 18. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выступлении армии с р. Варта на новые позиции и ожидающемся прибытии соединения Я. Л. Фролова-Вагресова и Г. Тотлебена 438—439
200. 1759 г. июня 21. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии в армию и угрозах коммуникациям со стороны войск Дона 440—441
201. 1759 г. июня 21. Постановление военного совета при главнокомандующем о мерах, вызванных приближением противника 441—443
202. 1759 г. июля [июля] 21. Рапорт генерал-поручику А. Н. Вильбоа П. С. Салтыкову о занятии им города Франкфурта 443—446
203. 1759 г. июня 23. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отражении нападения пруссаков у Мурованной Гослины и принятых мерах в связи с появлением неприятеля у Оборника 446—448
204. 1759 г. июня 24. Постановление военного совета о выступлении русской армии из Познани на Оборник для сближения с австрийской армией 448—450
205. 1759 г. июня 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о выступлении армии из Познани и о действиях разведывательных отрядов 450—452
206. 1759 г. июля 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о принятом им решении атаковать противника и о боевых действиях на марше от Янковиц к Пневу 452—456
207. 1759 г. июля 9—13. Из журнала военных действий армии П. С. Салтыкова. Описание обстановки и хода сражения под Пальцигом 12 июля 1759 г. 457—463
208. 1759 г. июля 11. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переходе Бранденбургской границы и о марше армии в Гольцину 464—465
209. 1759 г. июля 14. Рапорт генерал-майора М. П. Волконского П. С. Салтыкову о занятии его отрядом без потерь г. Кроссен 466—467
210. 1759 г. июля 18. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии под Пальцигом 468—471
211. 1759 г. июля 18. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о положении контрибуции на Кроссен, ожидании прибытия армии Дауна к Одеру и слабом подвозе продовольствия и боеприпасов из-за недостатка транспорта 471—473
212. 1759 г. июля 23. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о непробытии австрийских войск к Одеру и требовании Лаудона выделить корпус для помощи Дауну, а также о разделе пополам с австрийцами контрибуции с Франкфурта 473—476
213. 1759 г. июля 24. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с генералом Лаудоном 476—477
214. 1759 г. июля 25. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неудовлетворительном состоянии снабжения русской армии и необходимости дать ей отдых 477—479
215. 1759 г. июля 30. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о решении наступать на Кроссен для соединения с австрийцами и нецелесообразности размещения русской армии на конвоир-квартирах в Силезии 479—481
216. 1759 г. июль. Генеральное расписание действующей армии, составленное в конце июля 1759 г. 481—482

217.	1759 г. августа 2. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у д. Куерсдорф	482—484
218.	1759 г. августа 5. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о несогласии его с планом военных действий на осень 1759 г., предложенном фельдмаршалом Дауном	484—485
219.	1759 г. августа 9. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о подробностях сражения при Куерсдорфе	485—489

Период затишья военных действий

220.	1759 г. августа 9. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о недостатке в армии обуви, обмундирования и снаряжения	491
221.	1759 г. августа 15. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его свидании с фельдмаршалом Л.-И. Дауном в Губене	492—495
222.	1759 г. августа 15. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о снабжении армии и о бездеятельности австрийского командования	495—496
223.	1759 г. августа 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о положении на театре военных действий и о его предложении Л.-И. Дауну совместно атаковать неприятеля	496—499
224.	1759 г. августа 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о невозможности выполнить требование Л.-И. Дауна двинуться в Саксонию	499—500
225.	1759 г. августа 22. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск; о состоянии снабжения русской армии	501—502
226.	1759 г. августа 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его разногласиях с австрийским командованием	502—504
227.	1759 г. августа 25. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях легких войск и о пленении полковника прусской армии Горта	504—505
228.	1759 г. сентября 4. Ответы Л.-И. Дауна на предложения П. С. Салтыкова о подрывлении русской армии австрийскими войсками	505—506
229.	1759 г. сентября 6. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с Л.-И. Дауном и о невозможности занять зимние квартиры в Силезии	507—508
230.	1759 г. сентября 10. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о нарушении австрийцами обязательств и о своем намерении в связи с этим перейти на правый берег Одера	509—511
231.	1759 г. сентября 19. Реляция А. В. Бутурлина императрице Елизавете об укомплектовании и вооружении частей действующей армии	511—512
232.	1759 г. октября 31. Ведомость о численном составе действующей армии на 31 октября 1759 г.	513
233.	1759. Состав полевой артиллерии в 1759 г.	514—515

Глава V

Поход в Силезию и Берлинская экспедиция 1760 г.

Подготовка русско-австрийских войск и русского флота к кампании 1760 г.

234.	1760 г. января 10. Из секретного указа императрицы Елизаветы Адмиралтейства-коллегии о завершении подготовки флота к выходу в море и о найме, купеческих судов для перевозки войск	519
235.	1760 г. января 19. Репорт о выбранной в заграничную армию четырехтысячной команде; коликое число при оной команде каких чинов состоит, из того числа в отлучке, затем при команде здоровых, больных и поинтеренных ног, требуется, вдобавку при выступлении из Киева, при команде не явилось и всего будет с добычною, значит под сим	520—521

236.	1760 г. января 27. Журнал сравнительных испытаний артиллерийских орудий старого и нового образца	522—530
237.	1760 г. февраля 15. Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений	530—532
238.	1760 г. марта 7. Акт присутствия Российского двора и трактату, заключенному 1758 года 30 декабря между венским и французским дворами о продолжении войны общими силами противу короля прусского	532—545
239.	1760 г. марта 21. Трактат оборонительного союза, заключенный в С. Петербурге между российским и венским дворами	545—551
240.	1760 г. марта 21. Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о продолжении противу прусского короля войны	551—555
241.	1760 г. марта 23. Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Указ Э. Д. Мишукову и А. И. Поляискому быть готовыми к выходу в море	555
242.	1760 г. марта 31. Протокол Конференции, содержащий план кампании 1760 г., и обзор боевых действий русской армии за предыдущие годы войны	556—574
243.	1760 г. мая 24. Расписание армии на летнюю кампанию 1760 г.	574—575
Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море		
244.	1760 г. июня 8. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о необходимости замедлить движение армии к Познаню из-за непригодности во-время подкреплений	577—578
245.	1760 г. июня 8. Рапорт генерал-майора Г. Г. Тотлебеня П. С. Салтыкову об успешных действиях русской легкой конницы под Грейфенбергом и о положении в Померании	578—581
246.	1760 г. июня 12. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о движении армии на Познань	581—584
247.	1760 г. июня 12. Инструкция П. С. Салтыкова генерал-лейтенанту Я. А. Мордвинову о приеме прибывающих из России подкреплений; мероприятиях для отражения противника и о несении тыловой службы	584—589
248.	1760 г. июня 15. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях корпуса Э. Г. Чернышева, заготовке провианта и фуража В. И. Суворовым и передвижении отрядов П. Д. Еропкина и И. Ф. Гасбова	589—591
249.	1760 г. июня 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отданных им распоряжениях в связи с известиями о движении армии принца Генриха	591—592
250.	1760 г. июня 22. Протокол Конференции с текстами рескриптов Э. Д. Мишукову, П. И. Шувалову и другим лицам о мероприятиях по взятию Кольберга	593—596
251.	1760 г. июля 8. Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуража в магазинах на р. Висле	597
252.	1760 г. июля 11. Расписание армии на 11 июля 1760 г.	597—599
253.	1760 г. июля 14. Численность армии в летнем походе 1760 г.	600
254.	1760 г. июля 14. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о ходе поставок продовольствия в армию и неудовлетворительной доставке его австрийцами	601—602
255.	1760 г. Маршрут следования русской армии от Познани в Силезию	603
256.	1760 г. июля 18. Рескрипт Конференции П. С. Салтыкову и записка австрийскому послу графу Эстергази о действиях прусских и австрийских войск в Саксонии и Силезии и предполагаемых планах военных мероприятий русской армии	604—613
257.	1760 г. июля 18. Рескрипт Конференции генерал-поручику В. И. Суворову с одобрением его действий по обеспечению армии продовольствием	613

258.	1760 г. июля 22. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейства-коллегии о необходимости спешного выхода Кройштадтской эскадры в море	614
259.	1760 г. июля 22. Из рескрипта З. Д. Мишукову с предписанием ускорить отправление Кольбергской экспедиции.	614
260.	1760 г. июля 26. Рапорт Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову о боевых действиях русской легкой конницы под Бреславлем	615—616
261.	1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии русской армии к Бреславлю и о бое при местечке Гундсфельде.	616—618
262.	1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о втором бое у местечка Гундсфельд	618
263.	1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отступлении австрийской армии от Бреславля и о беспечности пребывания там русской армии	619—621
264.	1760 г. июля 30. Постановление военного совета при главнокомандующем о необходимости взаимодействия русской и австрийской армий в Силезии	621—623
265.	1760 г. июля 31. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях прусских и австрийских войск и корпуса З. Г. Чернышева и о намерении австрийского командования атаковать провинцию	623—626
266.	1760 г. августа 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с австрийским командованием относительно согласования военных действий	626—629
267.	1760 г. августа 7. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете с просьбой дать указания о дальнейших действиях русской армии в Силезии	630—631
268.	1760 г. августа 8. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отходе русской армии с целью обеспечения безопасности своих коммуникаций	631—632
269.	1760 г. августа 10. Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Об отпуске в Коллегию денежных сумм из Коммерц-коллегии	633—634
270.	1760 г. августа 10. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о намерении наступать вниз по Одере и о недостатке средств для закупки провианта	634—636
271.	1760 г. августа 14. Протокол Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с указаниями на случай сражения в Силезии и с сообщением об оказании флотом содействия армии	636—638
272.	1760 г. августа 14. Протокол Конференции. Рескрипт А. И. Шувалову с выражением удовлетворения по поводу отправки в армию 9 тысяч рекрут	638
273.	1760 г. августа 16. Письмо Фридриха II намергеру маркизу д'Аржансу о тяжелом положении прусской армии.	639—640
274.	1760 г. августа 16. Ордер З. Д. Мишукова бригадиру Серебрянову об оказании содействия отряду бомбардирских судов, атакующих батареи под Кольбергом	640—641
275.	1760 г. августа 16. Приказ З. Д. Мишукова по флоту о подготовке и высадке десанта у Кольберга	641—642
276.	1760 г. августа 18. Приказ З. Д. Мишукова командирам кораблей, фрегатов и прочих судов о подготовке десанта	642—643
277.	1760 г. августа 19. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда генерала Гольца	643—644
278.	1760 г. августа 23. Из письма П. С. Салтыкова генералу Е. Лаудону об условиях взаимодействия русской и австрийской армий при осаде Глогау	645—646
279.	1760 г. августа 29. Рапорт Серебрянова П. С. Салтыкову о начале военных действий под Кольбергом	646—647

280. 1760 г. сентября 4. Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с разбором первой части нампания 1760 г. и с указаниями на будущие военные действия 617—652
281. 1760 г. сентября 9. Инструкция В. В. Фермора генерал-поручику П. И. Олицу, командированному с корпусом к Кольбергу 652—653
Приложение к док. № 281. Реестр командированным в корпус с господином генералом-поручиком и навалером Олицом генералитету и полкам 654
282. 1760 г. сентября 9. Рапорт Серебрякова В. В. Фермору о прибытии прусских подкреплений в Кольберг и неудачах осады его русскими войсками 654—655
283. 1760 г. сентября 10. Рапорт генерал-поручика Я. А. Мордвинова В. В. Фермору о неудаче операций под Кольбергом 655—656

Берлинская экспедиция

284. 1760 г. сентября 11. Постановление военного совета при главнокомандующем об отказе от осады Глогау и о походе в Бранденбург 657—660
285. 1760 г. сентября 15. Инструкция, данная В. В. Фермором генералу Г. Г. Тотлебену, командиру отряда, назначенного для экспедиции на Берлин 660—661
286. 1760 г. сентября 16. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о посылке отряда для экспедиции на Берлин и об отказе от осады Кольберга 662—665
287. 1760 г. сентября 16. Ведомость о составе действующей армии в июне 1760 г., представленная В. В. Фермором в Конференцию 666—670
288. 1760 г. сентября 17. Протокол Конференции. Рескрипты П. С. Салтыкову и В. В. Фермору об освобождении П. С. Салтыкова по болезни от должности главнокомандующего и о назначении на эту должность фельдмаршала А. Б. Бутурлина 671—672
289. 1760 г. сентября 22. Письмо Г. Г. Тотлебена коменданту Берлина Рохову с требованием сдать город 672
290. 1760 г. сентября 22. Письмо коменданта Берлина Рохова Г. Г. Тотлебену с отказом сдать город 672
291. 1760 г. сентября 23. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о военных действиях под Берлином и необходимости послать туда русских подкрепления 673—675
292. 1760 г. сентября 23. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о ходе Берлинской экспедиции 675—676
293. 1760 г. сентября 25. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору, одобряющий решение военного совета о Берлинской экспедиции 676—677
294. 1760 г. сентября 27. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о боевых действиях под Берлином 677—678
295. 1760 г. сентября 27. Диспозиция З. Г. Чернышева для штурма Берлина 679—681
296. 1760 г. сентября 28. Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина и разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда 682—684
297. 1760 г. сентября 28. Условия капитуляции берлинского гарнизона 684—685
298. 1760 г. сентября 28. Условия капитуляции города Берлина 685—687
299. 1760 г. сентября 30. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о взятии в Берлине коприбуции, захваченных военных объектов и о мероприятиях в отношении военно-промышленных объектов 687—688
300. 1760 г. октября 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии Берлина и о преследовании прусского арьергарда 688—690
301. 1760 г. октября 3. Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о завершении берлинской экспедиции 690

302.	1760 г. октября 3. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отозвании войск берлинской экспедиции и отходе русских за Одер	690—692
303.	1760 г. октября 3. Ведомость пленным австрийцам, шведам и сансондам, находившимся в Берлине и освобожденным русскими войсками	692
304.	1760 г. октября 3. Репорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору с описанием уничтожения военных объектов и материалов в Берлине и отходе за Одер	693—694
305.	1760 г. октября 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наступлении прусской армии и о его намерении дать ей сражение	694—696
306.	1760 г. октября 5. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о вооружении и снаряжении флота на 1761 г. по примеру 1760 г.	696
307.	1760 г. октября 8. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отводе армии от Франкфурта в Померанию	696—698
308.	1760 г. [октября 10]. Протокол Военной коллегии о ходе пополнения в 1759 и 1760 гг. действующей армии присылаемыми из тыла запасными частями	698—701
309.	1760 г. октябрь. Мнение А. Б. Бутурлина о расположении русской армии на зимние квартиры	701—702
310.	1760 г. октября 19. Доклад Конференции императрице Елизавете об итогах занятия русскими войсками Берлина	702—704
311.	1760 г. октября 20. Из реляции А. Б. Бутурлина императрице Елизавете о его прибытии в Познань и о решении занять зимние квартиры на р. Висле	705
312.	1760 г. октября 23. Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову по поводу взятия Берлина	705—706
313.	1760 г. ноября 7. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о причинах неудачной осады Кольберга и передачи военному суду ее виновников	706—707

Глава VI

Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция

314.	1761 г. марта 5. Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о перемирии с Пруссией	711
315.	1761 г. марта 8. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину, содержащий план продолжения войны с учетом предполагаемой слабости союзников	711—718
316.	1761 г. марта 10. Ордер П. А. Румянцева командиру бригады генерал-лейтенанту Н. М. Исонтьелу об упорядочении караульной службы	713
317.	1761 г. апреля 26. Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о международном положении в связи с переговорами о мирном конгрессе и наставления русским послам в Вене, Париже и Лондоне о дальнейших планах и действиях русского правительства	719—725
318.	1761 г. апреля 16. Из протокола Конференции. Рескрипт Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к Кольбергской экспедиции	725—726
319.	1761 г. апреля 30. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящем мирном конгрессе и отказе союзников от перемирия	726—727
320.	1761 г. мая 7. Инструкция А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об осаде и взятии Кольберга совместно с флотом	727—737
	Приложение к док. № 320. Ведомость о числе наряженного в корпус ген. пор. графа П. А. Румянцева войска	738

321. 1761 г. мая 7. Сведения о русских провиантских магазинах, расположенных за Вислой 738
322. 1761 г. мая 7—13. Из журнала военных действий русской армии инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева о действиях союзных и прусских войск в начале мая 1761 г. 739—740
323. 1761 г. мая 8. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву с приложением копии с ордера бригадиру А. И. Неведомскому 740
Приложение к док. № 323. Ордер А. Б. Бутурлина бригадиру А. И. Неведомскому о направлении его с 15 резервными батальонами в распоряжение П. А. Румянцева 740—741
324. 1761 г. мая 15. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о выступлении в поход вверенного ему корпуса 741
325. 1761 г. мая 17. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящих в Аугсбурге мирных переговорах, отношении великих держав к войне и необходимости активизировать действия русской армии 742—743
326. 1761 г. мая 21. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о сосредоточенном действии его войск в Померании и различных вариантах операций под Кольбергом в зависимости от военной обстановки 743—745
327. 1761 г. июня 1. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к выступлению 745
328. 1761 г. июня 7. Из протокола Конференции. Рескрипт А. И. Полянскому с инструкцией о походе флота к Гданску и организации десанта под Кольбергом 746—747
329. 1761 г. июня 7. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву, излагающий план Кольбергской операции 747—752
330. 1761 г. июня 8—19. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева 752—753
331. 1761 г. июня 12. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об усилении его корпуса тремя пехотными полками и о поощрении прусских дезертиров 753—755
332. 1761 г. июнь—ноябрь. Краткий маршрут русской армии в 1761 г. 755—756
333. 1761 г. июня 18. Протокол Конференции. Об отправке медикаментов в армию водным путем 756
334. 1761 г. июня 20. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о занятии Голенберга на пути к Кольбергу и о составе и численности Кольбергского гарнизона 757—758
335. 1761 г. июня 21. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об измене и аресте Тоттлебена и назначении вместо него генерал-майора П. Д. Еропкина 758—759
336. 1761 г. июня 24. Ордер П. А. Румянцева П. Д. Еропкину об обучении конницы боевым действиям в колоннах 759—761
337. 1761 г. июля 2. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину об измене Г. Г. Тоттлебена 761
338. 1761 г. июля 4—13. Из журнала военных действий русской армии в 1761 г. инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева 762—763
339. 1761 г. июля 12. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об уходе эскадры А. И. Полянского от Регенвальда в Гданск, в связи с невозможностью высадить десант 763
340. 1761 г. июля 21. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о возвращении эскадры в Регенвальд, задержке подхода ее к берегу и вновь раскрытых преступных действий Тоттлебена 764—765
341. 1761 г. июля 31. Реляция А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии флота в Регенвальд и высадке войск 765—766
342. 1761 г. августа 3—29. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева 767—769
343. 1761 г. августа 16. Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии русской эскадры на Кольбергский рейд и перестрелке с береговыми батареями противника 769—771

344.	1761 г. августа 18. Ордер П. А. Румянцева секунд-майору Миллеру с инструкцией об организации, вооружении, снаряжении и тактике вновь формируемых батальонов	771—773
345.	1761 г. августа 20. Приказ по эскадре А. И. Полянского о подготовке десанта у Кольберга	773
346.	1761 г. августа 21. Из приказа по эскадре А. И. Полянского о высадке десанта	773—774
347.	1761 г. августа 27. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о преимуществах расположения армии на зимние квартиры в Померании, а не в Польше	774—775
348.	1761 г. сентября 4. Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о бомбардировке флотом Кольберга и успешном бое конницы корпуса Румянцева у Трентова	775—776
349.	1761 г. сентября 4. Донесение А. И. Полянского Адмиралтейств-коллегии об отправке поврежденных бурей кораблей в свои порты	776
350.	1761 г. сентября 5. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о победе полковника А. И. Бибикова над отрядом генерала Верьера у Трентова и взятии его в плен	776—778
351.	1761 г. сентября 8—10. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева	778—779
352.	1761 г. сентября 12. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете с выражением опасения за сохранность коммуникаций и баз снабжения ввиду предстоящего наступления отряда генерала Платена к Висле	779
353.	1761 г. октября 11. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о действиях генерала Г. Г. Берга и о движении войск к Трентову	780—781
354.	1761 г. октября 15. Реляция П. А. Румянцева императрице Елизавете о переправе через р. Регу, бомбардировке города Трентова и капитуляции его	781—783
355.	1761 г. октября 16. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о действиях союзных войск и с рекомендацией плана дальнейших операций под Кольбергом	783—792
356.	1761 г. октября 17. Указания А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву о дальнейших действиях под Кольбергом и расположении на зимние квартиры	792—796
357.	1761 г. октября 17. Расписание расположения армии на зимние квартиры	796
358.	1761 г. октября 26. Донесение контр-адмирала С. И. Мордвинова Адмиралтейств-коллегии о смелых действиях моряков при бомбардировке и десантных операциях под Кольбергом	797—798
359.	1761 г. ноября 19. Из протокола Конференции. Из рескрипта П. А. Румянцеву с оценкой обстановки под Кольбергом и признанием невозможности взятия крепости в зимнее время	798—799
360.	1761 г. ноября 21. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о расположении корпуса на зимние квартиры непосредственно под Кольбергом	800—801
361.	1761 г. декабря 5. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об отступлении герцога Вюртембергского и о преследовании его русскими войсками	801
362.	1761 г. декабря 8. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга	801—804

Глава VII

Окончание войны и заключение мира
(1762 г.)

363.	1762 г. января 26. Рескрипт Петра III командирующему корпусом в Померании генерал-поручику М. Н. Волконскому о предоставлении войскам отдыха	807
------	--	-----

	Стр.
364. 1762 г. января 26. Рескрипт Петра III П. С. Салтыкову о расположении всей армии на отдых и принятии князем М. Н. Волконским командования корпусом в Померании вместо П. А. Румянцева .	808
365. 1762 г. февраля 5. Из рескрипта Петра III М. Н. Волконскому о заключении перемирия с Пруссией	808—809
366. 1762 г. марта 5. Условия перемирия, заключенного М. Н. Волконским с прусским генералом от инфантерии и губернатором Штеттина, герцогом Брауншвейг-Беверским	809—810
367. 1762 г. апреля 24. Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге через российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире	810—814

СПИСОК КАРТ И СХЕМ

1. План сражения под Гросс-Егерсдорфом 19. VIII. 1757 г.
2. Планы сражения под Цорндорфом 14. VIII. 1758 г.
3. План боя под Пальцигом 12. VII. 1759 г.
4. План сражения при Кунерсдорфе 1. VIII. 1759 г.
5. Положение русских войск при осаде Кольберга на 30 сентября 1761 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие проф. Н. М. Коробкова	5
Глава I. Подготовка к войне, документы №№ 1—30	17
Глава II. Завоевание Восточной Пруссии (1757—1758 гг.)	119
Первое неудачное наступление в Восточную Пруссию, доку- менты №№ 31—76	121
Второе наступление русских войск в Восточную Пруссию, доку- менты №№ 77—100	209
Глава III. Кампания 1758—1759 гг., документы №№ 101—181	243
Глава IV. Кампания 1759 г. и сражение при Кунерсдорфе	397
Наступление армии П. С. Салтыкова и сражение при Кунер- сдорфе, документы №№ 182—219	399
Период затишья военных действий, документы №№ 220—233	491
Глава V. Поход в Силезию и Берлинская экспедиция 1760 г.	517
Подготовка русско-австрийских войск и русского флота к кампа- нии 1760 г., документы №№ 234—243	519
Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море, документы №№ 244—283	577
Берлинская экспедиция, документы №№ 284—313	657
Глава VI. Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция, документы №№ 314—362	709
Глава VII. Окончание войны и заключение мира (1762 г.), документы №№ 363—367	805
Библиография публикаций документов	815
Список сокращений	862
Указатель имен	863
Указатель географических названий	878
Терминологический словарь	891
Перечень документов	896
Список карт и схем	914